НАРОДНАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ ПОЛЕСЬЯ

Том III

STUDIA PHILOLOGICA

STUDIA PHILOLOGICA

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАРОДНАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ ПОЛЕСЬЯ

Публикации текстов
в записях 80—90-х годов XX века

Том III

Мифологизация природных явлений и человеческих состояний

Составители:
Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкиевская

Издательский Дом ЯСК
Москва 2016

УДК 811.161.1
ББК 82.3(2Рос=Рус)-6
Н 30

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) проект № 16-04-16019

Н 30 Народная демонология Полесья: Публикации текстов в записях 80—90-х гг. XX века. Т. 3: Мифологизация природных явлений и человеческих состояний / Сост. Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкиевская. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. — 832 с. — (Studia philologica).

ISSN 1726-135X
ISBN 978-5-9908330-4-3

Настоящий проект является новым этапом обширной работы по обработке, классификации и подготовке к публикации полевых материалов Полесской этнолингвистической экспедиции в украинское, белорусское и русское Полесье под руководством академика Н. И. Толстого в 80-х — начале 90-х гг. XX в. Предыдущий этап исследования был поддержан исследовательскими и издательскими грантами РГНФ (гранты № 09-04-16221д, № 12-04-16088д, результатом чего стал выход в свет первых двух томов указанных материалов (см.: «Народная демонология Полесья». М.: Языки славянских культур, 2010. Т. 1; 2012. Т. 2). Основная практическая цель данного проекта — научная подготовка к изданию корпуса полевых материалов по полесской демонологии, включающего в себя сведения о мифологизации природных явлений (например, вихрь) и человеческих состояний (например, персонификации болезней, судьбы, смерти), а также результаты деятельности «знающих» (сглаз, порча). Для публикации отобран корпус материалов объемом 30 а. л., содержащий сведения о тринадцати мифологических персонажах и явлениях. Теоретическая и практическая задача проекта — выработка и апробация новых принципов публикации полевых материалов, которая не только вводит в научный оборот новые тексты в их аутентичном состоянии, но и представляет их читателю аналитически обработанными и классифицированными. Данные о каждом персонаже представлены в виде корпуса мифологических мотивов, каждый из которых снабжен отдельными комментариями. Описанный по единому принципу полевой материал не только позволит построить полную типологию и классификацию полесской мифологической системы, но и даст возможность проследить диалектные различия в мифологических верованиях различных ареалов Полесья. В работе будет описана типология элементов мифологической системы Полесья, проанализированы степень их распространенности в разных ареалах исследуемого региона, что даст возможность выяснить, как соотносится демонология Полесья с общей восточнославянской традицией. Для подготовки настоящего проекта были отобраны тексты из 88 сел Полесья, в том числе: из 22 сел Брестской обл., 28 сел Гомельской обл., 5 сел Волынской обл., 7 сел Ровенской обл., 11 сел Житомирской обл., 1 села Киевской обл., 8 сел Черниговской обл., 2 сел Сумской обл., 3 сел Брянской обл.

УДК 811.161.1
ББК 82.3(2Рос=Рус)-6

В оформлении переплета использована иллюстрация из книги
«Книжная культура: Ветка» / Сост. С. И. Леонтьева, Г. Г. Нечаева. Минск, 2013. С. 267.
Праздники певчие. Рукопись 1-й четверти XIX в.

ISBN 978-5-9908330-4-3

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Третий том «Народной демонологии Полесья» содержит обширный корпус текстов из Полесского архива (Отдел этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН), посвященный одному из наименее изученных фрагментов не только полесской, но и славянской мифологической системы в целом — мифологизации природных явлений и человеческих состояний, а также мифологическим результатам деятельности «знающих».

Таким образом, третий том продолжает системное описание полесской мифологии, начатое в первых двух томах. Напомним, что первый том, опубликованный в 2010 г., был посвящен представлениям о людях, обладающих демоническими свойствами. В него вошли материалы, содержащие сведения о ведьме, колдуне, колдунье, знахаре, «знающих» (строителях, печниках, пасечниках, гончарах, цыганах), волколаке. Также по техническим причинам в него была включена глава о заломе (разновидности порчи), которая тематически к первому тому не относилась. Второй том, опубликованный в 2012 г., содержал сведения о демонологизации умерших людей: душе, некрещеных детях, душах предков, покойнике, «ходячем» покойнике, самоубийце и русалке.

В третьем томе сохраняются принципы организации материала и публикации текстов, разработанные при публикации первого тома (см. «Народная демонология Полесья». Т. 1. М., 2010. С. 25—31). Важно еще раз подчеркнуть, что в основе организации глав лежит соединение тематического и географического принципов. Тематический принцип основан на том, что каждый мифологический персонаж имеет свой устойчивый набор релевантных мотивов, закрепленных в традиции. Этот набор мотивов является алгоритмом описания персонажа. Единый географический принцип расположения материала (с северо-запада региона на юго-восток) позволяет показать ареальное распространение того или иного мифологического мотива. Одновременно данный принцип дает возможность увидеть, как полесская мифологическая традиция соотносится с соседними славянскими ареалами. Содержательная схема описания мифологического персонажа, представленная в каждой главе, является одновременно и указателем мотивов и сюжетов, характерных для полесской демонологической системы. Структура такого списка мотивов для каждого персонажа строго индивидуальная, а не универсальная, общая для всех, так как набор признаков и их неповторимая для каждого персонажа комбинация вытекает из своеобразия конкретного полевого материала, а не из заранее

составленной схемы. Комментарии даются в рамках вступительных статей к разделу в целом и затем к каждому мотиву, выделенному в отдельную рубрику в схеме описания мифологического персонажа. Знаком * отмечены слова, входящие в список диалектных и трудных для понимания слов (см. Приложения).

Настоящий том содержит три раздела. В первый («Результаты деятельности “знающих”») входят три главы, посвященные таким видам вредоносной магии, как сглаз, порча и колтун (особая болезнь, вызываемая порчей и имеющая зримое воплощение в виде прядей спутанных волос). Тематически к этой группе явлений относятся и представления о заломе — колосьях в поле, спутанных и сломанных с целью порчи, однако эти материалы, как уже было сказано, вошли в первый том. Во второй раздел тома («Мифологизация природных явлений») включены главы, посвященные мифологизированным природным и социальным явлениям, которые в полесской традиции связываются с деятельностью демонов или «знающих»: вихрю, цветению папоротника, дождю при солнце, кладу.

В третий раздел вошли сведения о персонификациях различных состояний человека: персонификация страха, представления о судьбе и персонажах, ее предсказывающих; персонификации болезней и смерти, особая группа персонажей, которыми пугают детей для регламентации их поведения (персонажи-устрашители). Для сохранения тематического единства тома в него включена глава 35 («Персонификация календарных праздников и дней недели»), формально нарушающая принятую в издании сквозную нумерацию глав, однако по смыслу полностью соответствующая материалам данного тома: она посвящена персонификации дней народного календаря, наказывающих за несвоевременную работу — сюда входят пятница, *недиля* (т. е. воскресенье), а также персонификации ряда праздничных дней, осмысляемые в полесской традиции как своеобразные мифологические персонажи. Изменение ее порядкового номера оказалось невозможным из-за того, что в ссылках к главам 3—4 томов, содержащихся в предыдущих томах, уже использована принятая нумерация.

Таким образом, в третий том «Народной демонологии Полесья» включены такие мифологические представления, которые трудно назвать мифологическими персонажами в классическом смысле этого слова (немного «недо-персонажи»), — они по-разному структурированы и обладают разной степенью персонификации и демонологизации.

Включение в третий том «Народной демонологии Полесья» такого достаточно разнородного материала вызвано стремлением описать и классифицировать те фрагменты полесской мифологической системы, которые обычно находятся на периферии внимания исследователей из-за свой слабой «персонажности», но которые тем не менее играют важную роль в формировании полесской мифологии, несмотря на то что их мифологическая природа выражена нестандартными, непривычными для исследователя способами. Именно такие — иначе структурированные — элементы дают возможность осознать, что мифологическая система

Полесья, как, впрочем, и любой традиции, представляет собой не набор одинаково «устроенных» персонажей, а многоуровневое образование, разные уровни которого организованы по-своему и иными способами выражают привычные мифологические смыслы и мотивы. Кроме того, именно на этих участках системы обнаруживаются архаичные сюжетные и семантические связи между такими элементами мифологии, которые в ее современном состоянии представлялись исследователям разрозненными (ср., например, материалы о цветении папоротника в главе 19, в которых прослеживается связь между цветением папоротника и душами некрещеных детей). Эти же слабо персонифицированные элементы системы позволяют увидеть ранее бывшие неочевидными связи полесской традиции с другими славянскими ареалами — карпатским, западнославянским, балканским (ср., в частности, представления о колтуне, страхе, персонажах, определяющих судьбу человека).

При всей кажущееся разнородности все эти элементы объединены общим принципом — это не персонажи, а реальные и ирреальные явления и состояния человека, осмысленные с точки зрения мифологического мышления и в той или иной степени персонифицированные.

Прежде всего это касается материалов, включенных в первый раздел настоящего тома «Результаты деятельности “знающих”». Здесь представлены сглаз, порча и колтун, которые в полесской и общеславянской традиции считаются последствиями вредоносной деятельности ведьм, колдунов и других лиц, обладающих магическим знанием. Сглаз и порча, сведения о которых широко распространены в Полесье, во многих случаях достаточно схожи между собой по последствиям. По сути, и та и другая разновидности вредоносной магии являются «технологически» разными способами отъема у человека различных форм блага — жизни, здоровья, лада в семье, удачи в работе, урожая, плодовитости скота, благополучия хозяйства и под. О близости этих двух явлений с точки зрения самих носителей традиции говорит и тот факт, что в ряде текстов они могут называться одними и теми же терминами.

Для разграничения и классификации сглаза и порчи был выбран принцип, который достаточно четко выражен в самой традиции: под сглазом понимаются все ментальные формы причинения магического вреда человеку и его хозяйству — с помощью взгляда, слова и мысли. В Полесье, как и в других славянских традициях, **сглаз** осмыслялся прежде всего как воздействие через слово, о чем свидетельствует основная группа н а з в а н и й с г л а з а с корнем *рек-/реч/-рок-* ‘говорить’: рус. *уро́ки*; укр. *уро́ки*, *уро́чища;* бел. *уро́ки*, *суроцы*. Другой круг названий представляет сглаз как воздействие взгляда, зрения: рус. *сглаз* (ср. соответствующий глагол *сглазить*), *призор*, *озык*, полес. *подив*, *падиў*. Сглаз может также трактоваться как результат воздействия мыслей, думы: *подуманэ* (киев.), *падумы* (гомел.), *подуми* (гомел.).

Важно обратить внимание на тех лиц, которые с точки зрения традиции являются субъектами, источниками сглаза, по большей части невольными, так как это свойство их натуры не зависит от них самих. По полесским воззрениям, чаще

всего способность к сглазу обнаруживают люди, обладающие от рождения или в результате неправильных действий матери и повитухи семантикой двойственности, удвоения, двоичности, которая в славянских представлениях наделяется негативной оценкой и связывается с «иным» миром. К числу таких людей относятся: близнецы; те, кто родился «в рубашке»; люди, родившиеся с двумя рядами зубов; те, кому при рождении дважды завязали пуповину; а чаще всего те, кого мать дважды прикладывала к груди (то есть, уже отняв от груди, через некоторое время снова начинала кормить грудью). Двойственность чего-либо в славянской культуре, как правило, является признаком демонической природы. Вспомним, например, славянские верования о двоедушниках — людях с двумя душами или сердцами, которые после смерти пополняют ряды нечистой силы, или верования карпатских украинцев, согласно которым упыри — это люди, рожденные с двумя рядами зубов или с двумя завитками волос на макушке. Все указанные обстоятельства приводят к тому, что человек при рождении помимо своей воли получает свойство с помощью взгляда, слова или мысли наносить вред окружающим.

Способность людей, связанных с категорией двоичности, к сглазу объясняется их отклонением от нормы (природной или социальной) и, вследствие этого, тем, что эти люди обладают избыточной, патологической жизненной силой. В редких случаях считается, что принести вред с помощью сглаза также могут люди «с особой кровью» или «тяжелые на переход» (если такой человек перейдет дорогу кому-либо, последний заболеет) — это верование имеет соответствие в карпатских представлениях о сглазе. Из полесских текстов видно, что в традиции это явление охватывает все формы ментального вредоносного воздействия на человека и его жизненное пространство, а не только взгляд.

В отличие от сглаза, **порча** предполагает материальные, контактные формы магии и всегда бывает преднамеренной, тогда как сглаз чаще всего бывает невольным, осуществляемым помимо желания того, кто является его источником. В Полесье наиболее распространены для обозначения порчи глаголы и выражения со значением ‘делать, совершать’: рус. *сделать*, *сделать порчу*, *плохое сделать*, *сделано*; укр. *зробити*; полес. *приро́бити*; *врэд зробыти*, *зро́бити шко́ду*, *зро́блено*.

Полесская мифологическая традиция включает в себя целый ряд видов порчи, отличающихся друг от друга по способам их наведения. Наиболее распространенным видом порчи, известным во всех славянских традициях, являются *поклады* — вредоносные предметы, подкладываемые на территорию жертвы. В качестве о р у д и й порчи выступают старые, битые, сломанные, пустые, использованные предметы, символизирующие принадлежность к потустороннему миру: яйца, особенно без зародыша, яичная скорлупа, разбитые горшки, тряпки, спутанные волосы, пепел, угли, сухие листья, связанные узлом веревки, старые, истертые веники, очистки, мох; мертвые животные (например, дохлые мыши, высушенная жаба), шерсть, перья, змеиная шкура и кровь мертвой змеи, кости и черепа животных, когти и ногти; предметы, связанные со сферой смерти и бывшие в соприкосновении с покойником. Орудия порчи подкладывали или выливали под порог, под угол

дома, затыкали в стены, закапывали во дворе, огороде, хлеву, иногда оставляли на дороге — если человек наступит на подброшенный предмет или поднимет его, он будет «испорчен».

Вторым по распространенности видом порчи является *дане* (дословно ‘данное’) — наговоренные пища или питье, которые дают съесть или выпить жертве для того, чтобы ее «испортить». Сам термин *дане* сближает полесский ареал с карпатским, где также употребляется данный термин для вредоносных еды или питья. Характерным результатом такой порчи являются гады — змеи, лягушки или ящерицы, вырастающие внутри человека и иссушающие его, а знахарь с помощью магических приемов выгоняет их из больного.

В полесской мифологии зафиксирован один из кощунственных способов приготовления вредоносной пищи с помощью отравленного змеиным ядом хлеба: над хлебом сверху помещали змею так, чтобы яд с ее жала капал на хлеб. Пропитанный змеиным ядом хлеб высушивали, растирали в порошок и подсыпали в пищу или питье того, кого хотели «испортить». Этот способ наведения порчи актуализирует еще один распространенный механизм создания орудия порчи: берется предмет, наделенный в славянской культуре высоким сакральным статусом, семантикой жизни и плодородия (хлеб, яйцо), и с помощью магических приемов или заговоров превращается в свою противоположность — источник вреда для людей.

Интересной спецификой полесской традиции являются представления о таком вредоносном явлении, как *знос*, *зносины* (от глагола *сносить*), возникающем при встрече двух матерей с маленькими детьми на руках (детей сносят в одно место). Эта ситуация считается опасной для детей, особенно для того, кто находится ниже по отношению к другому. Поэтому матери используют специальные магические приемы, чтобы перевести опасность на чужого ребенка и обезопасить своего. Ребенок, на которого перевели *знос*, заболевает, перестает расти, слабеет и может умереть.

Кроме этого, в Полесье, как и в других славянских традициях, известны представления о порче с помощью вынимания следа человека или скотины, о порче строителями строящегося дома, о порче колдуном свадьбы и новобрачных, а также о любовной магии (привороте и отвороте), которая является разновидностью порчи, поскольку представляет собой насильственное влияние на чувства и личную волю другого человека.

Самостоятельной и специфической для Полесья разновидностью порчи является **колтун** — спутанные, иногда свитые наподобие гнезда пряди волос, которые невозможно расчесать. Представления о колтуне, характерные в основном для западной части Полесья, связывают данный регион с западнославянской мифологической традицией, где это явление широко известно. Колтун осмысляется как особое заболевание, вызванное рядом иррациональных причин: вредоносной деятельностью ведьм и колдунов, попаданием человека в вихрь, следствием прикосновения к залому, а также тем, что птица свила гнездо из волос человека,

оставшихся после расчесывания. В Полесье различают две разновидности колтуна в зависимости от его формы — мужскую, в виде продолговатых спутанных кос или свитых прядей волос (*коўтун*), и женскую, в виде шапки (*коўтуница* или *коўтуниха*), которая считается более опасной. Колтун воспринимается как особый вид персонифицированной болезни, которая живет в человеке и мучает его ломотой костей и суставов, головной болью, болезнью глаз и пр. Чтобы облегчить состояние больного, специально запускают колтун в волосах, чтобы болезнь изнутри человека переместилась в спутанные пряди волос. Когда колтун «созреет», отрезать и уничтожить его может лишь знахарь магическими способами, которые представляются универсальными для уничтожения любых магических и сакральных предметов: колтун сжигают, оставляют на перекрестке, бросают в текучую воду, подкладывают под какой-либо предмет. Человека, рискнувшего самому себе отрезать колтун, неминуемо ждет слепота, паралич и смерть.

Одна из форм вредоносной деятельности «знающих», близкая к колтуну по общей для них семантике витья, кручения и последствий для человека, — **залом** (сломанные колосья, завитые ведьмой или колдуном в чужом поле), материалы о котором помещены в первом томе настоящего издания.

Во второй раздел — «Мифологизированные явления» — включены сведения о реальных и мнимых природных явлениях (вихре, цветущем папоротнике и дожде, идущем при солнце), а также об одном социальном явлении (кладе, спрятанном богатстве), имеющих в традиционной культуре мифологическое осмысление.

Полесские представления о **вихре** являются частью общеславянских верований, согласно которым вихрь — это одновременно место деятельности нечистой силы (чертей, ведьм, колдунов, самоубийц, которые в нем гуляют, танцуют, играют свадьбу) и самостоятельный субъект действия, который может «подвеять» человека, наслав на него болезнь, разрушить дом, разметать собранное в копны сено. В Полесье с представлением о вихре как месте пребывания мифологических персонажей связан устойчивый сюжет, существующий в виде коротких поверий и развернутых быличек. Если в крутящийся вихрь бросить нож или топор, на нем окажется кровь раненной им нечистой силы. Иногда нож так и остается в вихре и исчезает вместе с ним. Через некоторое время человек, бросивший в вихрь нож, оказывается в чужом доме у приютившего его хозяина (или хозяйки) и замечает там свой нож. Хозяин (хозяйка) признается, что он был в этом вихре и был ранен этим ножом, т. е. сознается в том, что является колдуном (или ведьмой). Интересно, что аналогичный сюжет в Полесье соотноситься также с **волколаком** (см. мотив **7.**10. Человек бросает в волколака свою вещь (нож, безмен и пр.). Позже он обнаруживает эту вещь в доме человека, который признается, что он и был этим персонажем). В карпатской традиции данный мотив обычно связан с *планетниками* (*хмарниками*) — персонажами, направляющими движение градовых туч.

В Полесье распространен широко известный в европейской мифологии сюжет о **цветении папоротника** (сюжетный тип: ATh D965; C401.5). Он содержит основные устойчивые мотивы: папоротник цветет раз в году — в ночь на Ивана Купала;

на Пасху; в особую грозовую ночь, называемую «рябиновой». Важной чертой полесской мифологии является связь цветения папоротника с «рябиновой или «воробьиной» ночью, наделенной демоническими характеристиками. Нечистая сила охраняет папоротник, не допуская до него людей, а колдуны и ведьмы стараются заполучить этот цветок ради сохранения своих колдовских возможностей.

Человек добывает цветок папоротника, несмотря на противодействие нечистой силы и обретает сверхзнание, способность понимать язык животных и трав, находить клады и пр. В ряде текстов человек пытается добыть цветок папоротника, но не выдерживает испытаний (убегает, гибнет, сходит с ума). В другом варианте сюжета человеку, проходившему по лесу, цветок папоротника случайно падает в лапоть или сапог. Черт в виде случайного прохожего хитростью выманивает цветок у человека, предлагая ему поменяться обувью. Тот, ничего не подозревая, вместе с лаптями отдает черту цветок и теряет магическое знание.

Наряду со стереотипными, распространенными мотивами, связанными с цветением папоротника, в Полесье зафиксированы два уникальных представления, указывающих на такие связи между элементами славянской мифологической системы, которые до этого были неочевидными. В одном из черниговских текстов сообщается о том, что в цветущем папоротнике «красуется душа русалок», которые в купальскую ночь отдают свою красоту цветку папоротника. Это поверье, как и ряд схожих белорусских свидетельств, позволяют соотнести цветение папоротника с душами «нечистых» покойников, а именно детей, умерших некрещеными. Согласно второму представлению, чтобы успешно добыть цветок папоротника, нужно предварительно вырастить себе духа-помощника из «петушиного» яйца, из которого, согласно верованиям из разных славянских ареалов, выводится особая разновидность демонов, приносящих человеку уворованное у других богатство. Очевидно, что обе эти полесские записи требуют дополнительного сравнительного материала, который бы позволил прояснить отношения между мотивом цветения папоротника и указанными мифологическими представлениями.

В сферу полесской мифологии попадают толкования такого природного явления, как **дождь, идущий при солнце**, который либо соотносится с животными (*свинячый дощ*, *курачий дождь*), либо считается результатом деятельности сакральных (Богородицы, ангелов, праведников) и демонических (ведьмы, черта) сил или социальных маргиналов и этнических чужаков (вдовы, сироты, цыгана). Мифологические представления о таком дожде реализуются обычно в виде коротких формул типа: *черт жинку бьет*, *ведьма масло сбивает*. Как показывает материал, названия дождя в полесских говорах связываются с мотивами слез/плача (*Богородица, вдова плачет*), купания (*ангелы купаются*), рождения/смерти (*сирота помэрла*), свадьбы (*цыганьска свадьба*), деятельности нечистой силы (*видьма масло колотит*). Название дождя при солнце мотивируется определенной группой признаков — слепой/глухой (*слепы дошч*), природными свойствами (солнечный, грибной), связано с обозначениями животных (свинячий, куриный)

и этническими чужаками (*жыдоўски дошч*), а также мотивируется признаками «бабский», «детский», «сиротский».

В имеющейся коллекции полесских материалов содержится небольшая подборка текстов о **кладах**, включающая в себя основные мотивы, характерные для восточнославянских представлений о спрятанных сокровищах. Структурная особенность такого мифологического элемента, как клад, заключается в том, что в одних сюжетах он описывается как объект деятельности людей (клад прячут, заклинают, пытаются добыть), а в других ведет себя как субъект действия, как персонаж, обладающий определенными ипостасями, вступающий в коммуникацию с людьми, пугающий их.

К представлениям о кладе как объекте человеческой и демонической деятельности относится общеславянский мотив заклятого клада: пряча богатство, его владелец произносит заклинание, в котором определяет условие его получения (например, клад может быть положен на чью-либо голову или на определенное количество голов). Другой человек, случайно оказавшийся рядом в момент заклятия, может его подслушать и изменить условия на более легкие; затем выполняет их и достает богатство. В Полесье известно верование о том, что клад охраняет нечистая сила, которая пугает тех, кто пытается его достать, хотя отсутствуют специальные персонажи, стерегущие клады (как, например, карлики у западных славян).

Зарытый или спрятанный в доме клад может показываться людям в виде различных предметов, птиц или животных, беспокоить их, пугать, т. е. вести себя как персонаж, субъект мифологического действия. С кладом, который ведет себя таким образом, нужно уметь обращаться: если дотронуться до такого «предмета» или «животного», то он превратится в золото. В нескольких рассказах встречается известное представление о том, что клады, закопанные в землю, раз в год (на Пасху) выходят на поверхность «пересушиваться» и горят огнем — тогда их можно забрать с помощью специальных магических приемов. Общий мотив «пересушивания» мифологических существ, принадлежащих потустороннему миру, соотносит клад с другими персонажами — русалками, покойниками, утопленниками, которые также «пересушиваются» в определенные дни (ср., в частности, устойчивые формулировки, объясняющие дождь при солнце: *потоплэные люди пэрэсушуюца тоды*).

В третьем разделе данного тома содержатся сведения о персонификации различных человеческих состояний. Прежде всего, сюда относятся **Страхи** (название персонажа пишется с прописной буквы, чтобы отличить от страха как эмоционального состояния человека) — слабо персонифицированные или вообще неперсонифицированные мифологические явления, связывающие полесскую традицию с западнославянской (ср. полес. *ляк*, *ляковка*, з.-укр. *страх*, пол. *strach*, чеш. *strashidlo*). Основная функция этих существ — морочить, пугать человека (чаще всего путника на дороге) своим появлением, затуманивать рассудок, мешать ему идти, бросаясь под ноги или садясь на плечи, а потом внезапно исчезая. Наиболее характерная особенность такого персонажа — способность произвольно являться, показываться, демонстрировать свое присутствие человеку и столь же произвольно исчезать. К числу релевантных

признаков Страха относится их галлюциногенный характер: человек, попавший под воздействие Страха, не может однозначно понять, что за явление он перед собой видит и как его идентифицировать, испытывает нервное потрясение, которое может привести к болезни. Особенность мотивов, связанных в Полесье с понятием Страха, заключается в том, что они хорошо известны на всей восточнославянской территории, в частности в русской традиции, но там они представлены как некое безличное действие или состояние «нечистого» места, лишенное субъекта действия. Именно персонифицированность данного круга мотивов, объединенного вокруг общего названия Страх(и), сближает полесскую мифологию с западнославянской и карпатской, где эти мифологические явления имеют вполне устойчивое осмысление в виде персонажей.

В следующую главу третьего раздела помещены тексты дидактического характера о так называемых **персонажах-устрашителях**. Основная цель подобных текстов — добиться от ребенка желаемого поведения (чаще всего это запреты на посещение ребенком опасных для него и нежелательных мест — колодца, леса, водоема, поля, огорода и пр.). Этой цели служат короткие формулы запугивания, содержащие сведения о персонажах довольно разнообразной этиологии. Во-первых, в эту категорию входят персонажи традиционной полесской мифологии — *русалка*, *черт*, *ведьма*, *домовой*, *потопельник*, утрачивающие в подобных формулах бóльшую часть своих релевантных признаков; во-вторых, это группа специфических детских персонажей-устрашителей, не имеющих аналогов во «взрослой» мифологии (*дед с бородой*, *дед с мешком*, *железная баба*, *голобаба*, *бабай*, *нимка* и под.); в-третьих, в качестве персонажей запугивания выступают социальные и этнические чужаки (*цыган*, *цыганка*, *еврей*, *милиционер*); в-четвертых, в эту группу попадают хтонические животные, наделенные в традиции мифологической семантикой (*волк*, *жаба*, *змея*, *уж*). Особенность круга полесских персонажей этой категории заключается в том, что в нем достаточно небольшую часть занимают персонажи, регламентирующие нежелательные формы поведения ребенка в домашней обстановке (капризы, нежелание ложиться спать или обедать) типа *буки*, *букарицы*, тогда как большая часть текстов такого рода направлена на ограничение доступа ребенка к внешним опасным локусам.

Одним из наиболее интересных сюжетов, связывающих полесскую традицию с балканской, является представление о персонажах, наделяющих новорожденного человека **судьбой** (см. сюжет **24.**1. Божественные персонажи (Бог, ангелы) назначают судьбу новорожденному (утонуть в колодце); это слышит заночевавший в доме прохожий и сообщает родителям ребенка; те пытаются предотвратить беду, но тщетно). У южных славян этот сюжет соотносится с особыми демонами судьбы *судженицами* или *орисницами* — тремя сестрами, предсказывающими ребенку его долю в ночь после его рождения (эти персонажи являются славянским рефлексом греческих божеств судьбы мойр). В Полесье, как и во всей восточнославянской традиции, этот сюжет фиксируется лишь спорадически и обычно соотносится с христианскими сакральными силами, назначающими ребенку его судьбу. Данный

сюжет реализует представление о судьбе-фатуме, который невозможно предотвратить никаким способом. Кроме этого, в некоторых полесских ареалах известны представления о злой доле, персонификацией которой являются специальные демоны *злыдни*, от которых можно избавиться, утопив их в реке, — этот мотив встречается и в русской традиции.

В Полесье, как и во всей восточнославянской традиции, довольно хорошо известны представления о мифологических персонификациях различных **болезней** людей и скота, особенно повальных. В полесском регионе сохраняются архаичные представления о том, что моровая болезнь не может проникнуть в село, огороженное обыденным (вытканным за сутки) полотном, — реальная магическая практика создания обыденного полотна в охранительных целях сохранялась в Полесье вплоть до середины XX в. Из детских заболеваний мифологическому переосмыслению подверглись *ночницы* — детская бессонница, сопровождаемая затяжным плачем. Ночницы представляются как особые демонические существа (чаще невидимые, но способные иметь вид женщины или птицы), которые проникают в дом, где есть маленькие дети, и нападают на них, мучают их, мешают спать. Из других заболеваний мифологической персонификацией обладают падучая (*черная болезнь*) и лихорадка (*хиндя*). Последняя выглядит или как одна женщина, или как множество женщин (семьдесят семь, тридцать), что можно объяснить влиянием известного апокрифа о сестрах-лихорадках.

Значительная группа полесских текстов содержит представления о **смерти** как особом мифологическом существе, которое чаще всего принимает вид женщины (молодой, страшной, высокой, с серпом, ножом, вилами), животного (зайчика, кошки и под.) или предмета (например, копны сена), появляющихся около того дома, где кто-то должен умереть. В полесской, как во всех славянских традициях, смерть связана с женским началом, лишь в единичных текстах она имеет вид мужчины. Облик смерти в виде скелета (книжное, европейское влияние) также мало характерен для Полесья, о нем упоминается всего в нескольких текстах. Смерть появляется под окнами дома, заглядывает в окна, окликает человека через окно, сообщает человеку дату его гибели. Она убивает человека ножом, косой, серпом, которые носит с собой, или душит человека. С персонификацией смерти в Полесье связан сюжет «Смерть-кума»: к бедняку, у которого рождается ребенок, никто не хочет идти в кумовья. Бедняк выходит на дорогу и просит стать крестной матерью своего ребенка первую встреченную им женщину — ею оказывается Смерть. Смерть становится крестной его ребенка и помогает бедняку разбогатеть: она объясняет ему, что, если у постели больного она стоит в ногах, больной выздоровеет, если же в головах — умрет. Бедняк начинает посещать больных и, судя по тому, где видит свою куму (которая невидима для остальных), предсказывает — умрет или выздоровеет больной. Когда ему приходит пора умереть и за ним приходит его кума-Смерть, он сооружает себе вертящуюся кровать, чтобы все время Смерть оказывалась бы у него в ногах. Но Смерть говорит ему, что как ни крути, а ему придется умереть, и забирает его с собой.

Завершает третий раздел данного тома глава, посвященная мифологизации христианских **календарных праздников** и **дней недели**, наказывающих человека за несвоевременную работу. Несмотря на то что эта глава имеет порядковый номер 35, она, по решению составителей, помещена в третий том, так как вполне вписывается в его тематику, связанную с общим кругом персонификаций различных состояний, как человеческих, так и природных. В текстах данной главы содержатся представления о персонификации определенных временных периодов и дней недели (пятница; Недиля, т. е. воскресенье; Варвара), в которые запрещены различные виды работ (прежде всего это запреты на женскую работу, связанную с прядением и ткачеством). Персонифицированные временные периоды осмысляются как мифологические существа, способные пугать нарушителя, наказывать человека за работу в запрещенное время. В одних случаях в наказание за нарушение правил прядения/тканья мифологический персонаж портит работу (путает нитки, рвет, слюнявит пряжу, гадит на кудель и т. п.) или забирает кудель, пряжу себе. В других случаях забрасывает в окно нарушительницы запрета на прядение много веретен и требует в течение одной ночи напрясть их.

Материалы, помещенные в третий том настоящего издания, показывают многоуровневую структуру мифологической системы Полесья, в которой, кроме привычных «иномирных» персонажей, мифологической семантикой наделяются различные явления природы, состояния человека от рождения до смерти и даже временные периоды и отдельные дни.

В основном процесс наделения мифологическим значением происходит путем персонификации того или иного явления — атмосферных явлений, времени, болезней; смерти; судьбы человека и др. Мифологические смыслы, связанные с этими образами, во многом сохраняются в традиции и в языке благодаря устойчивым формулам, фразеологии, которая закрепляет за этими явлениями демонологический статус (ср. формулы, описывающие вихрь или дождь, идущий при солнце). Особенностью представленных материалов является и то, что в них отражается такой интересный процесс, как наделение мифологическими функциями и признаками ряда христианских святых, связанных с календарными праздниками (персонификации праздников и дней недели, контролирующие несвоевременную работу), а также объяснение одного и того же явления (например, «дождя при солнце») деятельностью как сакральных лиц (ангелов, Богородицы), так и демонических сил (черта, ведьмы).

РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ЗНАЮЩИХ»

Глава 15. СГЛАЗ

Полесские представления о сглазе как вредоносном магическом воздействии на человека, его хозяйство, работу и скот посредством «злого» взгляда, завистливых мыслей и слов вполне соответствуют общеславянскому корпусу поверий относительно этого явления. В Полесье, как и в других славянских ареалах, вера в сглаз соотносится с родственными представлениями о порче — другом широко известном способе нанесения магического вреда. В ряде ситуаций довольно сложно разграничить эти явления, поскольку их вредоносное воздействие направлено на примерно один и тот же круг объектов, а симптомы и результаты этого воздействия во многом совпадают. Принцип, по которому мы разделяем сглаз и порчу, объясняется разными механизмами их влияния, довольно хорошо различающимися в большинстве полесских текстов. Во-первых, в основе механизма сглаза лежат формы ментального воздействия на жертву — с помощью взгляда, мысли и слова, реже — встречи. Тогда как под порчей, как правило, понимается контактная магия, при которой переносчиком вреда служат различные материальные формы (наговоренные предметы, еда, питье и пр.). Во-вторых, сглаз обычно описывается носителями традиции как непреднамеренное, спонтанно возникающее воздействие, за которое его носитель не несет ответственности, так как оно не зависит от его воли и намерений (отсюда представления о том, что такой человек может сглазить сам себя, своих родных или свое собственное имущество, например молодняк скота). В этом отличие сглаза от порчи, которая понимается в традиции как преднамеренное, сознательное, заранее подготовленное нанесение магического вреда. В-третьих, сглаз от порчи отличает, если так можно сказать, степень «профессионализма» лиц, причастных к этим видам магического воздействия. Если нанесение порчи связывается преимущественно с обладателями специального знания — с ведьмами, колдунами, «знающими» (например, строителями при закладке дома), то способность сглазить не только не требует специального магического знания, но зачастую вообще не зависит от личной воли человека: «Чолов*и*к род*и*тся гэтаки, у яго кр*о*ва [кровь] так*а*я, у яго глаз так*и*. Яму нич*о*го не зд*е*лаеш» (Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г.). Избавление от сглаза часто не требует обращения к магическим специалистам — для этого бывает достаточно владения основными приемами «домашней магии», которыми в традиционной культуре обладает каждая женщина. При сглазе лишь в тяжелых случаях обращались к знахарям, тогда как для избавления от порчи, как правило, требуется приглашение магического специалиста.

Болезненные и негативные последствия сглаза весьма разнообразны, но их объединяет внезапное начало и общая причина возникновения — предшествовавший этому виртуальный контакт жертвы с лицом, которому приписывается способность сглазить. Чаще всего под таким контактом понимается взгляд: «Е так*и*е л*ю*ди, пристр*е*к д*е*лают. Так*и*е глаза страшные, под*и*вица на челав*е*ка — ег*о* на рв*о*ты тягнэ» (Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г.). Ср. также характерные полесские выражения о сглазе: «як из оч*е*й зр*о*бицца, як што м*о*жэ зур*о*чыть ⟨...⟩ чи з глаз зроб*и*лосо чи што» (Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г.).

Это представление о сглазе полностью соответствует общеславянским поверьям о лицах, обладающих «злыми», «плохими», «погаными», «дурными» глазами. Как правило, в полесских рассказах факт таких «зловредных» глаз просто констатируется, но никак не объясняется: «так*и* *о*чы быв*а*ють» (столин. брест.). В одних случаях признается, что «плохие» глаза являются следствием дурных качеств самого человека, своеобразным продолжением и реализацией его плохих мыслей: «Так*и*е м*ы*сли пог*а*ные чы *о*чи пог*а*ные» (Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г.). В других случаях «злое» воздействие глаз автономно от человека и не зависит от его личных качеств: «Чолов*е*к м*о*же б*ы*ти неплох*и*м, а глаз*а* плох*и*е» (Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г.).

С другой стороны, сглаз может возникнуть и от мысли, чаще всего — зависти: «Пристр*и*к д*е*лають л*ю*ды. Е така люд*ы*на, пад*у*маеть: “Гарна девч*и*на” — б*у*дешь бал*е*ть» (Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г.). В-третьих, сглаз может пониматься как воздействие словом: «Л*у*дзи м*о*гут с*а*ми сур*о*чить. Тетенька идеть как*а*я-нибудь гр*е*шная и ск*а*же: “Ой, как тёлка хараш*о* трав*у* ест!” А на друг*о*й дз*е*нь тёлка не будзець есть траву» (с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г.)

Однако во многих случаях сглаз понимается как комбинированное ментальное воздействие, в котором мысль, взгляд и слово слиты и объединены завистью к чужому благу: «Глаз*а* е так*и*е, шо вон*а* пог*а*но под*у*мае, да сп*о*ртица кор*о*ва. Под*у*мае: “О як*о* г*а*рно в*ы*мья пошл*о*!” Да вон*о* сп*о*ртитца» (Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г.) или: «То *о*чы нэл*ю*цкэ, чы вин в*е*льми такэй зав*и*дный, шчо под*ы*вицца, о! На кор*о*ву под*ы*вицца, як во идэ кор*о*ва з п*а*шы [пастбища]. Идэ з п*а*шы, вон*а* ж пой*и*ла, ну, и молок*о* ж там йе, в*ы*мя ўжэ больш*о*е. Ну, вот вин возьмэ и позав*и*дуе. От годн*о*га чолов*и*ка гэто ниц нэ р*о*бицца, а кот*о*рый, м*у*сыть, так*ы*й, зав*и*стный, той шк*о*дыть чолов*и*к. Гэто, мы гов*о*рымо по-св*о*йму: зур*о*чыт» (Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г.).

Гораздо реже по полесским представлениям, причиной сглаза бывает сам факт встречи с нежелательным человеком, который одним своим переходом дороги может причинить зло: «…тэ л*ю*ды шк*о*дять вжэ, як дор*о*гу пэрэйдуть, або як до х*а*ты прий*и*дэ» (Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г.).

Симптомы сглаза зависят как от его силы (различаются слабый и сильный сглаз), так и от объекта, на который он направлен: человек, подвергшийся сглазу, заболевает, при этом формы заболевания различаются — от легкого недомогания

и слабости (отвращение к пище, головная боль, головокружение, сильная зевота, ломота во всем теле — т. н. *потяги*) до тяжелой болезни и смерти; абсолютно здоровый ребенок вдруг становится вялым или, наоборот, беспокойным, крикливым, отказывается от еды, слабеет, у него начинается жар, он может умереть; спокойная и послушная корова, известная хорошими удоями, становится брыкливой, упрямой, не подпускает хозяйку, не отдает молоко, которое у нее внезапно пропадает; здоровый и сильный молодняк скота погибает; нитки у хорошо ткущегося полотна начинают рваться и путаться; сливки в маслобойке не сбиваются в масло, а удачно начавшаяся работа стопорится и кончается неудачей. Все эти явления можно описать как внезапную потерю жертвой сглаза своей жизненной силы (*спора*, *спорины*, *манны*) — того блага, которым в традиционной картине мира в разной степени наделяются все живые существа и плоды их деятельности и которое проявляется в здоровье, плодовитости, красоте людей и животных, достатке, согласии и благополучии семейной жизни, в умелой и спорой работе и качестве ее результата.

Полесская традиция имеет ряд особенностей, касающихся, во-первых, круга объектов, на которые направлен сглаз, а во-вторых, лиц, способных к сглазу, и причин, по которым эти люди получают способность сглазить.

Кто же может стать объектом сглаза с точки зрения жителей Полесья? Считается, что в принципе сглазу может быть подвержен любой человек, домашнее животное, а также объекты хозяйственной деятельности. Однако в текстах подчеркивается, что сглаз чаще всего направлен на объекты, обладающие высоким жизненным качеством: красивую, нарядно одетую девушку, пышущего здоровьем ребенка, плодовитую корову, дающую много молока, удачно выполняемую хозяйственную работу — все то, что представляет ценность и является предметом чужой зависти. Но наиболее уязвимыми жертвами сглаза, безусловно, являются люди и животные, находящиеся в состоянии перехода, — это общеславянское представление вполне характерно и для полесского региона. В эту группу попадают: дети (особенно еще не имеющие зубов, а значит, «мягкие», «незрелые») и молодняк скота, невесты и женихи, беременные женщины, роженицы и стельный скот, а также особо ценная хозяйственная деятельность, ведущая к прибавлению блага и находящаяся в незавершенном состоянии, в процессе производства (особенно это относится к прядению и ткачеству). Семантика «силы»/«слабости», «избытка»/«недостатка» жизненных сил, а также сопутствующая им семантика «мягкости»/«твердости» проявляется в полесской традиции в представлениях об особой уязвимости для сглаза и порчи младенцев, у которых еще нет зубов (или молочные зубы не сменились на постоянные), и поддерживается мотивом «мягкости», «незрелости», «неотверделости» таких детей, поскольку зубы в славянской аксиологии обладают символикой жизненной силы, твердости и признаком зрелости. Таким образом, «слабость», уязвимость детей, молодняка скота, а также работы в процессе ее производства вызвана не недостатком их жизненной силы, а тем, что эта сила находится в состоянии роста, развития, незавершенности.

Данный перечень по своей логике и семантике вполне вписывается в общеславянский круг объектов, особо подверженных сглазу. Однако он ощутимо у́же по составу, чем в других славянских традициях. Например, кроме прядения и ткачества, подверженными сглазу в единичных случаях называются сбивание масла и убой скота, тогда как такие виды работ, как пахота, сев, приготовление теста, охота, рыбалка, также считающиеся объектами сглаза в других славянских традициях, в полесских материалах не упоминаются вовсе.

Отдельные мотивы, частотные в других регионах, в Полесье выражены очень слабо. Это относится к мотиву «символической слабости объекта сглаза по отношению к лицу, способному сглазить», выражающийся в представлениях о «слабых глазах», «слабом ангеле» или «слабой звезде», которыми, согласно южно-славянским поверьям, обладает человек, уязвимый для сглаза (БНМ: 414). У восточных славян и на Карпатах это представление о «разнице потенциалов» между тем, кто способен сглазить, и тем, кто выступает в качестве жертвы, может выражаться в мотиве «не той крови» или «не той масти»: человек, чья кровь сильнее, волосы или глаза темнее, может сглазить того, чья кровь слабее, волосы и глаза светлее. В отличие от других славянских ареалов, в полесских верованиях о сглазе почти не проявляется зависимость «плохого» качества глаз от их цвета, широко распространенная в других традициях (например, у русских способность к сглазу обычно приписывается черным глазам, а у болгар — синим, зеленым, водянистого цвета (БНМ: 414)). В Полесье этот мотив зафиксирован в небольшом количестве текстов с запада Полесья. Мотив черных глаз как «злых», «глазливых», опасных здесь встречается всего в нескольких текстах: «Большынств*о* ч*о*рные *о*чы ур*о*чат, с*е*рые не ур*о*чат» (Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г.).

Особенности полесских поверий о сглазе проявляются в представлениях о категории людей, которым приписывается способность сглазить.

Если проанализировать общеславянские представления о таких людях, то здесь можно выделить несколько основных принципов. Во-первых, это те, кто повинен в нарушении социальных или природных норм (или же в этом повинны их родители, патологические результаты чего отразились на следующем поколении): грешные люди (ю.-слав.); лица, несколько раз состоявшие в браке (с.-рус.); рожденные вне брака (болг.); зачатые в праздники или в период, когда у женщины были месячные (ю.-слав. (Раденковић 1996: 55)). К этой группе близки те, кто невольно нарушил нормы, появившись на свет в «неправильный» день: *съботници* — рожденные в субботу (день, посвященный мертвым), особенно в субботу на *сырной* седмице или приходящуюся на т. н. *Погани дни* (болг.); рожденные в «злую» минуту или наделенные таким качеством при рождении двенадцатью ангелами-судьями, определяющими человеческую судьбу (з.-укр. гуцул. (Хобзей 2002: 171)); родившиеся под определенной планетой (Тодорова-Пиргова 2003: 109). Как видно из этого списка, причиной патологических качеств подобных людей является зачатие или рождение их в «неправильное», запретное время. И если в первом (зачатии) виноваты их родители, то во втором (рождении) не виноват никто.

Во-вторых, это люди с какой-либо ущербностью, недостачей жизненных сил или социального статуса: вдовы, старые бабы (болг., пол. (Kotula 1967: 185)), нищие (ю.-слав.); те, кто носит очки (пол.); люди с физическими патологиями (горбатые, хромые; женщины, у которых над верхней губой растут волосы (болг., серб.)), а также находящиеся в состоянии ритуальной нечистоты (менструирующие женщины (ю.-слав.)).

В третьих, способность к сглазу приписывалась «знающим» людям, особенно ведьмам, колдунам, а также этническим и социальным чужакам — цыганам, священникам и т. п. (ю.-слав. (Раденковић 1996: 55)).

В полесских представлениях полностью отсутствует вторая группа из перечисленного круга «глазливых» людей — ни социальная, ни физическая маргинальность или ущербность человека здесь не вызывают способности к сглазу. Представители третьей группы — «знающие», по полесским (как и по общеславянским) поверьям, могут сглазить человека, но это не самая основная их функция — в большей степени им приписывается способность к порче, т. е. к злонамеренному причинению вреда, требующему «профессионального» магического знания.

Что касается первой категории лиц, способных сглазить, то их основной круг в полесской традиции составляют те, у которых эта особенность является врожденной и появляется в результате нарушений в биологической или социальной норме еще при рождении и не зависит от них самих. Но если в вышеприведенном списке основным критерием, объединяющим эту группу, служит «неправильное», запретное время рождения или зачатия, то в Полесье этот критерий связан с избыточной, а значит, «неправильной», патологической жизненной силой, которой обладают эти люди. Сюда относятся те, кого мать в младенчестве дважды прикладывала к груди (т. е. начинала кормить грудью повторно, после того как уже отлучила от груди); кому дважды перевязывали пуповину; у кого два ряда зубов; те, кто родился «в рубашке»; близнецы, а также люди с особой кровью, которая может быть «сильнее» крови их жертвы. Как видно из этого перечня, его основную часть составляют мотивы с семантикой удвоения, двойственности, двоичности, которая в славянской традиции наделяется негативными коннотациями, связанными с демонической семантикой самого числа «два», а также повторного совершения одного и того же действия (Толстая 1999: 21—22).

Круг лексики, обозначающей сглаз, по семантике вполне соответствует этим четырем причинам возникновения сглаза — взгляду, мысли, слову и встрече. В полесской традиции наиболее распространенным термином для обозначения сглаза является лексема *урок* с семантикой говорения (*уроки*, *вроцы*; производное от глагола *ректи* ‘говорить’), имеющая соответствия во всех славянских языках для обозначения данного явления. Вторыми по частотности можно считать лексемы, производные от глагола *думать*: *подум* (столин. брест.), *по(а)думы* (ветков. гомел.), *подуманэ* (чернобыл. киев.), что объясняется вторым существующим представлением о сглазе — с помощью мыслей. Третий круг терминологии, обозначающей сглаз, имеет семантику взгляда, зрения: *подивок* (лоев. гомел.), *падиў*. Четвертый

тип лексики связан с семантикой встречи, контакта. Ср. термины, употребляющиеся как для названия самого сглаза, так и для болезней, полученных в результате сглаза: *пристре(и)т* (малорит. брест, мозыр. гомел.), *пристрек* (т. е. болезнь, полученная в результате встречи, от укр. глагола *стрекатися* ‘встречаться’); *приклад* (лоев. гомел.). Для обозначения сглаза в Полесье часто используют описательные формулы: «Глаз*а* е так*и*е, шо вон*а* пог*а*но под*у*мае, да сп*о*ртица кор*о*ва» (Курчица Новоград-волынского р-на Житомирской обл., 1981 г.). Способность влиять на человека и его мир взглядом, мыслью, словом приравниваются к физическому воздействию. Об этом свидетельствуют глаголы, обозначающие в полесских говорах причинение вреда как с помощью глаза, так и с помощью порчи: *зробити* ‘сглазить, испортить’; *падрабила*, *изделала*, *прироблять*. Следует отметить стереотипные формулы, обозначающие сам факт появления у кого-либо сглаза, представляющие это явление как самостоятельный субъект действия, проявляющий агрессию по отношению к своей жертве: *врокы найдуць* (березов. брест.); *уроки напали* (березов. брест.); «ур*о*кы у нас так*и*е, гов*о*рать, шо напад*а*е» (кобрин. брест.).

Что касается круга оберегов и профилактических средств, применяемых для защиты от сглаза, то они вполне соответствуют общеславянским охранительным предметам и магическим действиям, содержащим апотропеическую семантику (подробнее о семантике славянских оберегов см. (Левкиевская 2002)). Сюда относятся обереги с семантикой обезвреживания носителя зла: колющие, режущие предметы; растения с острым вкусом (игла, булавка, нож, серп, коса, чеснок, соль); предметы, обладающие высоким сакральным статусом (пасхальный хлеб, святая вода, освященные травы, свеча, юрьевская или купальская роса), а также предметы, связанные с огнем и домашним очагом (угли, кусочки кирпича от печки); средства и действия с отгонной семантикой (моча, кал, плевок, кукиш; выворачивать одежду наизнанку, бросать вслед уголь), а также отвлекающие злой глаз на сторонний предмет (амулеты, металлические предметы, элементы мужской и женской одежды, вывешиваемые в охраняемом пространстве); действия с семантикой перерождения, пропускания охраняемого объекта через символические родовые пути (например, пропускать воду или молоко через отверстие). Важное место в системе полесских профилактических и лечебных средств от сглаза являются приговоры — устойчивые формулы, содержащие апотропеическую семантику, и заговоры (наиболее полный корпус полесских заговорных текстов от сглаза см. (Полесские 2003: 443—477, 629—642)).

Средства избавления от сглаза также вписываются в общий корпус славянской лечебной магии, в которой отчасти могут использоваться те же средства, что и для профилактики (освященные, острые, колючие предметы, нечистоты, мужская и женская одежда), а также очищающие средства и действия (окуривание, окропление, умывание, вылизывание языком, вытирание, а также действия, символизирующие перерождение (протаскивание больного сквозь разничные отверстия, переступание через больного, пропускание воды или молока через отверстие).

СХЕМА ОПИСАНИЯ

I. Названия сглаза и его субъектов

1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
1б. Название излечения сглаза
1в. Название человека/животного, подверженного сглазу
1г. Название человека, способного сглазить

II. Разновидности сглаза

2а. Сглаз — это воздействие взглядом
2б. Сглаз — это воздействие мыслью
2в. Сглаз — это воздействие словом

III. Кто может сглазить?

3а. Сглазить могут люди с «плохим» глазом
3б. Сглазить могут люди, которых мать дважды отлучала от груди
3в. Сглазить могут люди, у которых зубы в два ряда
3г. Сглазить могут люди, которым два раза перевязывали пуповину
3д. Сглазить могут люди, у которых особая кровь
3е. Сглазить могут люди, которые едят плоды с кожурой
3ж. Сглазить могут люди, «тяжелые на переход»
3з. Сглазить могут близнецы
3и. Сглазить могут люди, родившиеся «в рубашке»
3к. Бывает «плохая» минута, когда может сглазить любой

IV. Объекты сглаза

4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота
4б. Сглазу подвержены люди и животные, родившиеся при молодом месяце
4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество
4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)
4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

V. Обереги-предметы от сглаза

5а. Амулет — оберег от сглаза
5б. Освященные предметы, святая вода — оберег от сглаза
5в. Острые, колючие предметы, растения — оберег от сглаза
5г. Металлические предметы — оберег от сглаза
5д. Кукиш — оберег от сглаза
5е. Мужская одежда (штаны, пояс) — оберег от сглаза
5ж. Женская одежда (юбка, сорочка, фартук) — оберег от сглаза
5з. Хлеб — оберег от сглаза
5и. Крест — оберег от сглаза

5к. Орудия, остатки ткачества — оберег от сглаза
5л. Роса (юрьевская, купальская) — оберег от сглаза
5м. Ртуть — оберег от сглаза
5н. Купальский венок — оберег от сглаза
5о. Еда от нищего — оберег от сглаза
5п. Лошадиное путо — оберег от сглаза
5р. Нагота — оберег от сглаза
5с. Троицкое деревце — оберег от сглаза
5т. Соль — оберег от сглаза
5у. Мышиные глаза — оберег от сглаза

VI. Обереги-действия

6а. Обсыпать маком, солью — оберег от сглаза
6б. Накрывать, закрывать — оберег от сглаза
6в. Выворачивать одежду наизнанку — оберег от сглаза
6г. Плевать — оберег от сглаза
6д. Смотреть на свои ногти — оберег от сглаза
6е. Складывать пальцы щепотью — оберег от сглаза
6ж. Бросать вслед уголь — оберег от сглаза
6з. Отвлекать «злой взгляд» на сторонние предметы — оберег от сглаза
6и. Пропускать воду, молоко сквозь отверстие — оберег от сглаза
6к. Прятать обрезанный кончик хвоста скотины — оберег от сглаза
6л. Выливать воду после купания на границе — оберег от сглаза
6м. Запрет наступать на пепел и сажу — оберег от сглаза
6н. Охранительные формулы от сглаза: обезвреживание носителя зла
6о. Охранительные формулы от сглаза: возвращение зла его носителю
6п. Охранительные формулы от сглаза: отсылание зла на сторонние предметы
6р. Охранительные формулы от сглаза: формула невозможного
6с. Охранительные формулы от сглаза: благопожелание
6т. Охранительные формулы от сглаза: запрет

VII. Лечение сглаза, избавление от сглаза

7а. Сглаз лечат заговором, молитвой
7б. Острые, колючие предметы, растения — лечение сглаза
7в. Освященные предметы, святая вода — лечение сглаза
7г. Пасхальный хлеб — лечение от сглаза
7д. «Сорочьи лапы» — лечение сглаза
7е. Экскременты — лечение сглаза
7ж. Умывать мочой — лечение сглаза
7з. Окуривание — лечение сглаза
7и. Вытирать подвергшегося сглазу мужскими штанами, поясом — лечение сглаза

7к. Вытирать подвергшегося сглазу женской одеждой, трусами — лечение сглаза
7л. Вылизывать глаза, лицо «сглаженного» — лечение сглаза
7м. Битье веником — лечение сглаза
7н. Пропускать воду, молоко сквозь отверстие — лечение сглаза
7о. Наговаривать воду на угольках — лечение сглаза
7п. Смотреть между ног — лечение сглаза
7р. Переступать через … — лечение сглаза
7с. Перелезать, измерять накрест — лечение сглаза
7т. Протаскивать сквозь отверстие — лечение сглаза
7у. Тереться об угол, двери дома — лечение сглаза

I. Названия сглаза и его последствий

1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

В полесской традиции наиболее распространенным термином для обозначения сглаза является лексема *урок* с семантикой говорения (*уроки*, *вроцы*; производное от глагола *ректи* ‘говорить’), имеющая соответствия во всех славянских языках для обозначения данного явления. Действие по наведению сглаза обозначается глаголом *(с)зурочить*. При этом термин *урочливый* может применяться как к лицу, способному сглазить, так и к наиболее уязвимым для сглаза объектам. Например: «кор*о*ва ур*о*члыва» (городнян. чернигов.), т. е. легко поддается сглазу, и «ур*о*чливый — нед*о*бры очи» — о человеке, способном сглазить (житкович. гомел.). Ср. соответствия в других славянских языках: рус. *урок*; укр. *урок*; бел. *урок*; пол. *urok*; чеш. *urok*; серб. *урок* (*уроци*), *урочак*; македон. *урок*, *зарек*; болг. *урок* (*уроци*); словен. *uroki*, *urak* (Левкиевская 2009: 597). Та же семантика говорения содержится в лексемах *намоўка* (мозыр. гомел.), *примовки* (хойниц. гомел.) с тем же корнем, что и *мова* «язык, речь» (укр., бел.), достаточно часто обозначающих сглаз. Иногда в этом же значении используется русизм *прыгавор* (ветков. гомел.).

Вторыми по частотности можно считать лексемы, производные от глагола *думать*: *подум* (столин. брест.), *по(а)думы* (ветков. гомел.), *подуманэ* (чернобыл. киев.), что объясняется вторым существующим представлением о сглазе — с помощью мыслей (ср. серб. *зле помисли* (Раденковић 1996: 57)), чаще всего — зависти (ср. серб. *завидност* ‘сглаз’ (Там же: 56)). Ср. с.-рус. глагол *одумать* ‘сглазить’: «Одумать и целовека могут, и корову» (Криничная 2: 134).

Третий круг терминологии, обозначающей сглаз, имеет семантику взгляда, зрения: *подивок* (лоев. гомел.), *падиў*: «Це пад*и*ў [сглаз] — падив*и*ў хт*о* на теб*е*» (ветков. гомел.). Лексика сглаза с этой семантикой хорошо известна в других

славянских языках: серб. *зазор*, «*од очи*» (Раденковић 1996: 56); болг. «*от очи*», *лоши очи* (Раденковић 1996: 56), старопол. *zaziory*, рус. *призор*. С семантикой удивления по поводу увиденного связаны ю.-слав. названия сглаза с корнем *чуд-*: серб. *чуди*, *почудиште*, болг. *почуди*, *почудища*, макед. *почудиште* (Там же). В полесских говорах довольно часто под влиянием русского языка встречаются и термины *сглаз*, *сглазить*, которые сами носители традиции осознают как русизмы.

Четвертый тип лексики связан с семантикой встречи, контакта. Ср. термины, употребляющиеся как для названия самого сглаза, так и для болезней, полученных в результате сглаза: *пристре(и)т* (малорит. брест, мозыр. гомел.), *пристрек* (т. е. болезнь, полученная в результате встречи, от укр. глагол *стрекатися* ‘встречаться’); *приклад* (лоев. гомел.). Эти термины поддерживаются представлениями о людях, «тяжелых на переход», т. е. способных приносить вред, болезни и неудачу тем, кому они перешли дорогу, — этот мотив имеет параллели в карпатской и балканской традиции, где широко распространен.

Для обозначения сглаза в Полесье часто используют описательные формулы: «Глаз*а* е так*и*е, шо вон*а* пог*а*но под*у*мае, да сп*о*ртица кор*о*ва» (Курчица Новоград-волынского р-на Житомирской обл., 1981 г.). Способность влиять на человека и его мир взглядом, мыслью, словом приравнивается к физическому воздействию. Об этом свидетельствуют глаголы, обозначающие в полесских говорах причинение вреда как с помощью глаза, так и с помощью порчи: *зробити* ‘сглазить, испортить’; *падрабила*, *изделала*, *прироблять*. Следует отметить стереотипные формулы, обозначающие сам факт появления у кого-либо сглаза, представляющие это явление как самостоятельный субъект действия, проявляющий агрессию по отношению к своей жертве: *врокы найдуць* (березов. брест.), *уроки напали* (березов. брест.); «ур*о*кы у нас так*и*е, гов*о*рать, шо напад*а*е» (кобрин. брест.).

Сглаз представляется в языке как что-то материальное, что набрасывают, накидывают на жертву — об этом свидетельствуют устойчивые выражения типа «чарод*е*й [сглаз] нак*ы*нул» (малорит. брест.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. Зур*о*чыца [испортится].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Сымоник Феклы Ивановны, 1901 г. р.

№ 2. Як шо згл*а*зыця 〈...〉 Од згл*а*зу, шоб ныхт*о* нэ згл*а*зыв.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 3. 〈...〉 Шоб нэ прот*ы*вылась [не подвергалась сглазу], нэ бо*е*лася, шоб ныхт*о* нэ спрот*ы*выл [не сглазил]. Той чолов*и*к, шо зн*а*е одгов*о*ры [заговоры, снимающие порчу, сглаз].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ **4.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу
+ **15.**1б. Название излечения сглаза

№ 4. Для отв*о*да глаз [от сглаза]. Зовр*о*чыца [испортится] кор*о*ва.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Мощик Прасковьи Ивановны, 1912 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 5. Од пор*у*хы [ребенок не спит и кричит].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

№ 6. Гов*о*рылы, зўр*о*чыл мэнэ чародэй, нак*ы*нул. Спрот*ы*ўиў [т. е. наговорил, сглазил]. Др*у*ги м*о*гут зним*а*т, отгов*о*рыть ўрок, в*ы*говорыть ег*о*.

с. Олтуш (с. Новолесье) Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Карпук Ульяны Федоровны, 1925 г. р.

+ **2.**11. Колдун насылает порчу, болезни на людей, скот (реже — снимает порчу)
+ **15.**1б. Название излечения сглаза

№ 7. Гов*о*рат, зор*о*чил, чи наўр*о*чиў. А шептуха скид*а*е ўр*о*кы.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Пищик Марии Петровны, 1931 г. р.

+ **4.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу
+ **15.**1б. Название излечения сглаза

№ 8. Зур*о*чиця, спрот*ы*ўлиця. [Колдун, знахарь] зроб*ы*ў и одроб*ы*ў.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ **4.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу
+ **15.**1б. Название излечения сглаза

№ 9. Споврочили. Пристр*е*т откид*а*ты [лечить сглаз, порчу].

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

+ **15.**1б. Название излечения сглаза

№ 10. Ур*о*кы у нас так*и*е, гов*о*рать, шо напад*а*е, шо згл*а*зять чолов*е*ка. Ой, к*а*жэ, поўр*о*чылы. Згл*а*зылы, як тэпэр по р*у*ску.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Андреевская от Литвинчук Евдокии Сидоровны, 1913 г. р.

№ 11. Коб нэ повр*о*чылы. То, як повр*о*чыты, прыд*у* с к*и*ем б*и*ты. Ур*о*кы скыд*а*лы, одгов*о*рыть.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Булин-Соколова от Оробей Марии Карповны, 1905 г. р.

+ **15.**1б. Название излечения сглаза

№ 12. Од ур*о*кув. У нас назыв*а*ють: п*о*думы нап*а*ли.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Н. П. Антропов от Дмитручиной Галины Михайловны, 1928 г. р.

№ 13. П*о*думы нап*а*ли.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Лютыч Марии Григорьевны, 1912 г. р.

№ 14. Хто што зр*о*быть, то х*о*дзють пр*о*сють, коб одроб*ы*ў. Пр*о*сють видзьмар*а*.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Лютыч Марии Григорьевны, 1912 г. р.

+ **2.**11 Колдун насылает порчу, болезни на людей, скот (реже — снимает порчу)
+ **15.**1б. Название излечения сглаза

№ 15. Повр*о*чыть.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Лютыч Марии Григорьевны, 1912 г. р.

№ 16. Зми*я* вк*у*сить, и молок*о* пропад*а*е, а то вр*о*кы найд*у*ць (вр*о*кы — гэта глаз дурн*ы*).

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. И. М. Суховицкая от Прокурат Елены Семеновны, 1924 г. р.

+ **15.**2а. Сглаз — это воздействие взглядом
+ **15.**3а. Сглазить могут люди с «плохим» глазом
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 17. П*о*дымы нап*а*ли, згл*а*зили, вроб*и*ли.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Крукович Елены Захаровны, 1922 г. р.

№ 18. Сгл*а*зили, ур*о*ки нап*а*ли.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Лютыч Елены Михайловны, 1926 г. р.

№ 19. [Если входил в дом посторонний, то прекращали работать и молились] — повур*о*чывали.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Л. Хренкова от Мигно Елены Михайловны, 1910 г. р.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

№ 20. Звр*о*чили.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Евтух Любови Александровны, 1936 г. р.

№ 21. Назнахаров*а*ли, зр*о*блено.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Максимчик Ефросиньи Яковлевны, 1909 г. р.

№ 22. Вр*о*чити — нал*а*дити [снять сглаз].

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Юрко Веры Григорьевны, 1931 г. р.

+ **15.**1б. Название излечения сглаза

№ 23. Злёки.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Н. П. Антропов от Наварич Нины Сидоровны, 1944 г. р.

№ 24. Зур*о*чать [сглазить]. Отроб*и*ць [снять сглаз].

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай.

+ **15.**1б. Название излечения сглаза

№ 25. Вроки, под*и*в. Здив*и*ли, врочили. Отшэпт*а*ти [снять сглаз].

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Ореховой Марии Афанасьевны, 1924 г. р.

+ **15.**1б. Название излечения сглаза

№ 26. [О сглазе коровы:] як из оч*е*й зр*о*бицца, як што м*о*жэ зур*о*чыть ⟨...⟩ чи з глаз зроб*и*лосо чи што.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Муравской Марии Никандровны, 1904 г. р.

+ **15.**2а. Сглаз — это воздействие взглядом

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 27. Зур*о*чыў.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Муравской Марии Никандровны, 1904 г. р.

№ 28. Поур*о*чыть.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

№ 29. Поур*о*чить, ур*о*ки, п*о*думи.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 30. Зур*о*чит.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 31. Наур*о*чыў, под*у*маў на тяб*е*, ци ты крас*и*вы, ци ты некрас*и*вы.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Маркевича Мартина Антоновича, 1918 г. р.

+ **15.**2б. Сглаз — это воздействие мыслью

№ 32. Спортить бувает [как уберечься от порчи, не знает. Рассказывает, как ткала коноплю, пришла соседка Улляна и сглазила — тканьё не пошло. Мать сказала:] «Вулезь, хай заўтра». Назаўтра усе пошло.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г.
+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

№ 33. Цыган Герасим зробиў.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

№ 34. Уроки, намоўка. Мо якая намоўка напала. Старые люде намоўляли кались.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.
+ **15.**2в. Сглаз — это воздействие словом

№ 35. Очи поганые — побачыть, и ўсе, и не минеца [и не виноват].

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.
+ **15.**2а. Сглаз — это воздействие взглядом

№ 36. Пристрит — як дитя не спить: напаў пристрит.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

№ 37. Сурочить [сглазить].

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

№ 38. А хте те уроки наведэ?

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Серенок Феклы Филипповны, 1910 г. р.

№ 39. Сурочыть.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Васько Марии Максимовны, 1920 г. р., и Карабинович Анны Илларионовны, 1917 г. р.

№ 40. Сглазиў — это ўрокы, гляне — и из воч стане. Прыроблення, само собою, цэ сильнее сглаза. Знахарь так зробить плохо [человеку], штоб ён дажэ и умер. [Действия по снятию порчи называются] одробить, шэптать, чытать молитву од прыстрэту, врокоў.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Глазко Евдокии Ононьевны, 1903 г. р.
+ **4.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу
+ **15.**1б. Название излечения сглаза
+ **16.**1а. Название действий по наведению порчи
+ **16.**1б. Название действий по избавлению от порчи

№ 41. Прыстрэк ст*а*ў (ну, ўот сгл*а*зить).

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Тростникова от Жук Анны Ивановны, 1931 г. р.

№ 42. Пристр*е*к.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина.

№ 43. Сур*о*чить, пристр*е*к, прим*о*вка, сгл*а*зить.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. С. Васильева.

№ 44. Пог*а*ный глаз. Отл*е*чить, одроб*и*ть [снять сглаз].

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Н. М. Ших от Ищенко Анны Климовны, 1908 г. р.

+ **15.**1б. Название излечения сглаза

№ 45. Кар*о*ва не да*е* малак*а*, назыв*а*етьца пристр*и*к. В*ы*мя набряк*а*е, кал*и* кто-то паглядев паг*а*ный. Тад*и* б*а*бы ш*е*пчуть.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. А. Молчанова.

+ **4.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 46. [Ведьма может только «зробить», а «отробить» не может.]

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Анисовца Ивана Васильевича, 1894 г. р.

+ **1.**2. Ведьма насылает порчу, болезни, на людей, скот, растения

+ **15.**1б. Название излечения сглаза

№ 47. Говорят: сгл*а*зить, сур*о*чить [синонимы], [нак*и*нути, перевест*и*, прир*о*бить, вроблять — не употребляется. Сам сглаз называют:] пристр*е*к, под*и*вок, прим*о*ўка, ур*о*ки.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Кацу(ю)бы Татьяны Исааковны, 1906 г. р.

№ 48. Сур*о*чить, прир*о*бить. «Отр*о*бить» [снять сглаз].

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова.

+ **15.**1б. Название излечения сглаза

№ 49. Пр*и*клад.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева.

№ 50. Зроб*и*ть [сгл*а*зить] — отр*о*бить [снять сглаз].

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Ковзик Анастасии Мартияновны, 1900 г. р.

+ **15.**1б. Название излечения сглаза

№ 51. Сур*о*чить, ур*о*к. [Снять сглаз значит] атд*е*лать или адлеч*и*ть.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская.
+ **15.**1б. Название излечения сглаза
+ **16.**1б. Название действий по избавлению от порчи

№ 52. Сур*о*чыла, згл*а*зила, падраб*и*ла, изд*е*лала.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. В. Виноградова от Мартыновой Матрены Афанасьевны, 1908 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 53. [«Гол*е*ндер» — немец-переселенец — просил идти к нему работать. Информант не захотел, и немец его сглазил. Нужно] три р*а*зы о двэры л*о*бом ст*у*кнутыся и п*о*тягы пруп*а*лы.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.
+ **15.**7у. Тереться об угол, двери дома — лечение сглаза

№ 54. То вин навр*о*чыв.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 55. Звур*о*чылосё, навр*о*чыли, хтось довр*о*чыв.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк от Гелим Пелагеи Гнатовны, 1929 г. р.

№ 56. Як сур*о*чыть, то шось гов*о*рять. Каз*а*лы, шо сур*о*чилась дыт*ы*на.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. В. И. Харитонова от Гелим Пелагеи Гнатовны, 1929 г. р.
+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

№ 57. Вын врэк*а*е, врык мо*е*й дэт*ы*не. *Жерт*а*мы хто ск*а*жэ: «Ты во нэ повр*о*ч».

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак.
+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота
+ **15.**6т. Охранительные формулы от сглаза: запрет

№ 58. Ур*о*кы; згл*а*зылы, к*а*жуть.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак.

№ 59. Поўр*о*чыты, ўр*о*кы, [снять сглаз] — сговор*ы*ты.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.
+ **15.**1б. Название излечения сглаза
+ **16.**1б. Название действий по избавлению от порчи

№ 60. Поўр*о*чыты, [снять сглаз] — отроб*ы*ты. Таки б*а*бушкы стар*ы*йи то отробл*я*лы.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Климчук Агриппины Андреевны, 1898 г. р.

+ **4.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу
+ **15.**1б. Название излечения сглаза
+ **16.**1б. Название действий по избавлению от порчи

№ 61. Поўр*о*чыты, [лечить сглаз] — шэпт*а*ты ўр*о*кы.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Абрамович Веры Павловны, 1931 г. р.

+ **15.**1б. Название излечения сглаза

№ 62. Сгл*а*зыў, поўр*о*чыў, [снять сглаз, порчу] — отроб*ы*ты.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Алешкевич Анастасии Иосифовны, 1915 г. р.

+ **15.**1б. Название излечения сглаза
+ **16.**1б. Название действий по избавлению от порчи

№ 63. Повр*о*чыть. [Снять порчу, сглаз] — одр*о*биты.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Степаниды Адамовны, 1911 г. р.

+ **15.**1б. Название излечения сглаза
+ **16.**1б. Название действий по избавлению от порчи

№ 64. Вр*о*чыть, повр*о*чилы, сп*о*ртили.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

№ 65. Вр*о*чыть. Видьм*а* *я*сно, шо спорт*и*т.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

+ **1.**2. Ведьма насылает порчу, болезни, на людей, скот, растения

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 66. Повор*о*чать [сглазят]; як ўр*о*к був*а*е на кор*о*ве, то сгов*а*рвають; як жив*о*т бол*и* [у коровы], то перэл*о*ги згов*а*рвают; одробл*я*ть [снимать недуг].

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **15.**1б. Название излечения сглаза
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 67. Згл*а*зить, зроб*и*ть. Отроб*и*ть.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Еремейчука Ивана Петровича, 1906 г. р., Еремейчук Анны Михайловны, 1911 г. р., и Довгаль Матрены Петровны, 1920 г. р.

+ **15.**1б. Название излечения сглаза

№ 68. Зроб*ы*ть, згл*а*зыть, сатан*у* насл*а*ть. Одроб*ы*ть.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Шупрутько Домны Трофимовны, 1900 г. р.

+ **15.**1б. Название излечения сглаза

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 69. Як нэнапрадэшь, лен*у*есса, то и ўр*о*ки е. Хтось зайш*о*ў да звр*о*чиў. А в*и*йшоў — да и н*и*тки рвэ. Трэ прэшепт*а*ть ўр*о*ки.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова от Ковальчук Евы Оникеевны, 1928 г. р.

+ **15.**1б. Название излечения сглаза
+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно — прядение, ткачество
+ **15.**7а. Сглаз лечат заговором, молитвой

№ 70. Навр*о*чить. Пририбл*я*ють. Сгл*а*зили.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова.

№ 71. Звур*о*чыть. Пристр*и*т, кол*ы* [человек начинает] *позях*а*ты, потяг*а*тыся, цэ ур*о*кы.

с. Червона Волока (Староселье) Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Куряты Ольги Николаевны, 1927 г. р.

№ 72. Навур*о*чили [сглазили] — одроб*ы*ли [сняли сглаз].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Горпины Ивановны (б/ф), 1929 г. р.

+ **15.**1б. Название излечения сглаза

№ 73. Naур*о*чить.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Озарчука Ивана Севастьяновича, 1924 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 74. Як навр*о*чили, прироб*и*ли — цэ тожэ е пристр*и*т.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Н. К. Турецкая от Даниленко Агафьи Романовны, 1898 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 75. Пр*и*муха: для як*е*й-н*е*будь пр*и*мухы. Пристр*е*к.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

№ 76. Зур*о*чить.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Короти Улиты Филимоновны, 1914 г. р.

№ 77. Зур*о*чила кор*о*ву.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Лабуты Прасковьи Кирилловны, 1938 г. р.

№ 78. Зур*о*чить, пристр*и*к. Шепт*у*хи отш*е*пчуе ат бал*е*зни.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова.
+ **4.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу
+ **15.**1б. Название излечения сглаза

1б. Название излечения сглаза

В полесской традиции нет специальных терминов для названия избавления от сглаза. Совокупность магических действий, излечивающих сглаз, в полесских говорах, как правило, обозначается теми же самыми лексемами, которыми называется и избавление от порчи. Наиболее частотным и универсальным является глагол *одробити* ‘отделать, снять сглаз, порчу’, антонимичный глаголу *вробити*, *зробити* ‘навести сглаз, порчу’: «Одна колд*у*ння вробл*я*е, а др*у*га одробл*я*е» (Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г.). Кроме этого используются другие термины, также означающие и избавление от порчи: *наладить* (№ 81, лунинец., брест.), *адмовить* (калинкович. гомел.), *отговорить* (севск. брянск.), *шептать, отшептать*: «баба пошэпчэ» (№ 472, березов. брест.) — последние три глагола указывают на основной способ избавления от обоих вредоносных форм: лечение с помощью заговоров. Излечение сглаза рассматривается как сбрасывание, откидывание с пациента чего-то материального: *пристрет откидати* (№ 9, малорит. брест.), *урокы скыдалы* (№ 11, кобрин., брест.). Ср. с.-рус. выражение «накинуть/откинуть хомут» — о насылании/излечении болезненных нарывов на теле с помощью порчи, сглаза.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 79. Одр*о*блять [снимут порчу].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Зарехты Марии Даниловны, 1928 г. р.

№ 80. Одробл*я*ють [уроки]. Одроблять.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Н. П. Антропов от Дмитручиной Галины Михайловны, 1928 г. р.

№ 81. Одроб*и*ть.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Максимчик Ефросиньи Яковлевны, 1909 г. р.

№ 82. Нал*а*дити.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Юрко Веры Григорьевны, 1931 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 83. Атвест*и* ур*о*ки.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Серенок Феклы Филипповны, 1910 г. р.

№ 84. Отшэпт*а*ть.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Васько Марии Максимовны, 1920 г. р., и Карабинович Анны Илларионовны, 1917 г. р.

№ 85. Б*ы*ли так*и*е б*а*бки, шо угов*а*ривали.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

+ **4.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 86. Ур*о*кы ск*и*нуть [снять порчу].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Ермолюк Ганны (Анны) Ахтимовны, 1911 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 87. Зм*о*вила.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. от Захарчук Агафьи Сергеевны, 1904 г. р.

1в. Название человека/животного, подверженного сглазу

Чаще всего для людей, наиболее уязвимых для сглаза, в полесских говорах употребляется термин *урочливый* (восходящий к корню **рек-* ‘говорить’), которым также обычно обозначают и людей, способных сглазить (см. мотив. **15.**1г. Названия человека, способного сглазить). Таким образом, жертва сглаза и тот, кто является его виновником, обозначаются одним и тем же термином, а понять, о ком именно идет речь, можно только из контекста. Лицо, подверженное сглазу, могут называть и другими терминами, производными от глагола *спротивить* ‘сглазить’: *спротывляны* (№ 87, малорит. брест.), *протывливый* (№ 88, малорит. брест.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 88. Спрот*ы*вляны [испорченный сглазом].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Лемачко Анны Дементьевны, 1906 г. р.

№ 89. Быв*а*ют дэти или жыв*о*тные вэльми прот*ы*вливы [это значит, что] ег*о* лэг*о* [лег-

ко?] згл*а*зыть. Быв*а*ет, что кто-то наким*а*ет ночн*и*цу [и ребенок всю ночь кричит. Баба Улита снимала ночницу].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Пашкевич Веры Павловны, 1923 г. р.

+ **4.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу
+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 90. К*а*жуть, кор*о*ва не л*ю*быть таг*о* 〈...〉 кор*о*ва ур*о*члыва [поддается сглазу].

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. И. А. Морозов от Дрыжило Веры Павловны, 1937 г. р., и Зинченко Надежды Климовны, 1935 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

1г. Название человека, способного сглазить

Для обозначения человека, способного сглазить, в Полесье чаще всего используются лексемы с корнем **рек-*: *врочливый*, *сурочливый*, *урочны*, *ўрочисты* и др. Подобные названия распространены и в других славянских регионах, например на Карпатах в гуцульских говорах для этого используют термины: *урекліви́й*, *урі́чний* (Хобзей 2002: 171). Гораздо реже в полесских текстах встречаются другие способы обозначения таких людей: *люди лукавые* (№ 140, жабинков. брест.), *врэдные на глаз, глазные* (№ 161, рокитнов. ровен.), *приткие глаза* (№ 133, овруч. житомир.).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 91. Ур*о*чливый — нед*о*бры очи.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **15.**3а. Сглазить могут люди с «плохим» глазом

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 92. [О сглазе:] глаз*а* тог*о*, шо л*е*тае, ч*о*ртовы глаз*а* — [у человека, который обладает способностью сглазить].

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Ковальчук Федосьи Тихоновны.

+ **15.**3а. Сглазить могут люди с «плохим» глазом

II. Разновидности сглаза

В полесской традиции хорошо сформированы представления о трех основных механизма сглаза — «злым» взглядом (наиболее частотное), «завистливой» мыслью и «завистливым» словом, неискренней похвалой. Эти представления поддерживаются как соответствующей терминологией, так и корпусом текстов с данными мотивами. Вопрос о механизме сглаза является не просто проблемой «механики» переноса вреда на его жертву, он связан прежде всего со степенью личной воли человека, способного сглазить, и его возможности влиять на свое злое начало, а значит, нести за него ответственность. В одном случае вредоносное воздействие сглаза представляется недискретным, комбинированным: его образуют совместно мысль и взгляд или мысль и слово. Здесь важно, что «злая», завистливая мысль человека оказывается первичной по отношению к другим инструментам воздействия — взгляду и слову. При этом подходе к механизму сглаза личная воля человека (поскольку он может контролировать свои мысли), его натура все же играют роль в причинении вреда другим людям. В ситуации, когда вредоносность приписывается только «злому» взгляду, человек представляется невольным, пассивным носителем зловредного начала, не будучи способным как-либо на него повлиять и что-то в себе изменить (подобно тому, как человек может быть невольным разносчиком болезни).

Четвертый из возможных способов сглазить, когда причиной вреда считается «плохая» встреча, переход дороги жертве человеком, «тяжелым на переход», представлен в Полесье очень слабо, всего несколькими текстами, тогда как в других славянских регионах (на Карпатах и Балканах) он развит сильнее. Специфический тип вредоносной встречи, называемый в Полесье «знос», «зносины» («опасная» встреча матерей с двумя младенцами на руках, в результате которой вред причиняется одному из младенцев), помещен в главу **16.** Порча, поскольку в этой ситуации явно существует личная воля и злонамеренность одной из женщин.

2а. Сглаз — это воздействие взглядом

Представление о том, что источником и «инструментом» сглаза является взгляд, является наиболее распространенным как в Полесье, так и в остальных славянских традициях (Левкиевская 2009: 598; БНМ: 414; Раденковић 1996: 53—55; Ђорђевић 1938; Weydenthal 1922). Об этом свидетельствуют, с одной стороны, термины с семантикой взгляда, глаза, обозначающие данный вид вредоносного воздействия, широко известные у всех славян (ср. рус. *сглаз*; серб. *од очи*, *зле очи*; болг. *лоши очи*, *от очи* и под.). С другой стороны, это поддерживается рядом устойчивых мотивов, объясняющих появление людей с «плохими», «злыми», «погаными» глазами (см. мотивы **15.**3а. Сглазить могут люди с «плохим» взглядом; **15.**3б. Сглазить могут люди, которых мать дважды отлучала от груди), а также системой оберегов и заговоров, направленных на отвращение «злого» глаза или нанесение ему

вреда (ср. мотивы **15.**5в. Острые, колючие предметы, растения — оберег от сглаза; **15.**6д. Смотреть на свои ногти — оберег от сглаза; **15.**6з. Отвлекать «злой взгляд» на сторонние предметы — оберег от сглаза).

С другой точки зрения сглаз представляет собой своего рода комбинированное воздействие на человека, при котором взгляд и слово — это «инструменты», проводники для злой мысли, как правило зависти. У сербов ребенка до определенного срока не выносят на улицу, дабы «зла уста не урекну или зле очи не разнесу» [Злые рты не урекнут или злые глаза не разнесут] (Раденковић 1996: 57).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 93. То *о*чы нэл*ю*цкэ, чы вин в*е*льми такэй зав*и*дный, шчо под*ы*вицца, о! На кор*о*ву под*ы*вицца, як во идэ кор*о*ва з *п*а*шы. Идэ з п*а*шы, вон*а* ж пой*и*ла, ну, и молок*о* ж там йе, в*ы*мя ўжэ больш*о*е. Ну, вот вин возьмэ и позав*и*дуе. От годн*о*га чолов*и*ка гэто ниц нэ р*о*бицца, а кот*о*рый, м*у*сыть, так*ы*й, зав*и*стный, той шк*о*дыть чолов*и*к. Ужэ т*а*я кор*о*ва, як позав*и*дуе хто, ужэ тая кор*о*ва пр*ы*йдэ 〈...〉 ужэ до е*е* нэ прыст*у*пития: л*а*пами бье, св*и*шчэ т*ы*ми л*а*пами — гэто, мы гов*о*рымо по-св*о*йму: зур*о*чыт.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.
+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**2б. Сглаз — это воздействие мыслью
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 94. Прышл*а* н*а*ша кор*о*ва с *пашы. И он*а* ск*а*чэ на м*а*тэра, нэ м*о*жэ потступ*и*ты. А кор*о*ва така хор*о*ша бул*а*. И он*а* [мать] позвал*а* б*а*бушка, та роспор*о*ла *л*а*туху, мэдак*а* в*ы*нула. [Медяки вокруг вымени водила, потом медяки опять в «латуху» зашила.] К*а*жэ на м*а*тэра: сэд*а*й дуй [т. е.: дои корову. Мать спрашивает пастушку:] «М*о*жэ примеч*а*ла: як*а* ли гадюка или в*у*ж?» [Пастушка отвечает, что видела какую-то бабу, которая стояла и на корову смотрела.]

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.
+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **15.**5а. Амулет — оберег от сглаза

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 95. Пристр*е*к — сгл*а*зил хто. Под*и*вок — хто-то подив*и*л, в*о*чы нед*о*бры. Да он и сл*о*во зн*а*е такэе. Як хто прироблял, дак отл*е*чивала зн*а*харка.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Карась Дарьи Миновны.
+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей, и скот, снимает (реже — насылает) порчу
+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**2в. Сглаз — это воздействие словом
+ **15.**3а. Сглазить могут люди с «плохим» глазом

№ 96. Адмовить, примовить — надо чо-то знать. Примовка: «На морэ на сияне стояў дуб 〈...〉». Урочить — это пристрек. Это можно глазами тольки.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Максименко Варвары Михеевны, 1918 г. р.
+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**1б. Название излечения сглаза
+ **15.**7а. Сглаз лечат заговором, молитвой

№ 97. Е людзи, якия на дурницу спасобны, на усё. Яны не думаюць добра. Гляне на чалавека, и яму влияе ета.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Т. Василевская от Демиденко Пелагеи Семеновны, 1899 г. р.
+ **15.**2б. Сглаз — это воздействие мыслью

№ 98. Усякие ж люди, усякие очи — пристрекоў тых баялись. Ужэ так памаўчи, [а не хвали работу].

с. Ручаевка (д. Новокузнечная) Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Шумигай Марины Ивановны, 1904 г. р.
+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно — прядение, ткачество

№ 99. Це падиў [сглаз] — падивиў хто на тебе — хто на тебе глазиў, завидник, тот, хто тебя палубит [может сглазить человек с дурным глазом, который тебя полюбит]. Если твая талань [судьба] тебе найдет.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.
+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**3а. Сглазить могут люди с «плохим» глазом

№ 100. Е падиў, ўрокы, прыгавор. Мэнэ карова была, [23 литра] давала малаку. И такое было. И стаяла ана на дваре у мяне, и вымя бальшое у яе: я не падаила. И пакойника вязлы мымо. И падывылыс луди; казалы, можэ: «О, якая карова, скольки малака дае!» И быў падиў. Стала я даить — пярэдне цицьки харошые, а сзади кроў.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Козыревой Анны Степановны, 1908 г. р.
+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**2в. Сглаз — это воздействие словом
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 101. С падиву ў каровы бывае: кроў, скула — забрусэнее ўсё вымя.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Козыревой Анны Степановны, 1908 г. р.
+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 102. А е так*и* б*а*би, шо поб*а*чить ту кор*о*ву, и молок*а* не б*у*дешь в*и*деть.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская.
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 103. Ур*о*ки, к*а*жуть и, к*а*жуть, приробить, наўр*о*чыть. На м*а*лое дит*я* погляд*и*ть хто, да к*а*жуть, от наўр*о*чыло.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Филоненко Анны Мартиновны, 1921 г. р.
+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

№ 104. Так*и*ми глаз*а*ми ўр*о*чыть. Л*е*чать ўр*о*ки.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.
+ **15.**1б. Название излечения сглаза

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 105. Е так*и*е л*ю*ди, пристр*е*к д*е*лают. Так*и*е глаз*а* стр*а*шные, под*и*вица на челав*е*ка — ег*о* на рв*о*ты тягнэ. Сам*о* прох*о*дить пот*о*м.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.
+ **15.**3а. Сглазить могут люди с «плохим» взглядом

2б. Сглаз — это воздействие мыслью

Представление о том, что в основе механизма сглаза лежит не «злой» взгляд, а «злая» мысль, встречается в полесской традиции относительно редко (свидетельства из Малоритского, Пинского и Столинского районов Брестской обл., Лельчицкого и Ельского районов Гомельской обл., по одному свидетельству из Чернобыльского района Киевской обл. и Черниговского района Черниговской обл.). Основная вредоносная мысль, которая приводит к сглазу, — это зависть к чужой красоте, чужому здоровью, богатству, успеху. Этот мотив поддерживается лексикой с соответствующей семантикой, обозначающей сглаз: *подум*, *подумы*. Такое отношение к механизму сглаза известно и за пределами полесской зоны, например, на Русском Севере полагают, что человека могут «одумать» (Знатки 2016: 58); у сербов известен термин *завидост*, указывающий на зависть как основную причину сглаза.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 106. [Иногда приход постороннего человека считали причиной того, что работа после этого не ладилась.] Кажа, прыйшоў чоловек, то я *перамоту не поклала. Може подумаў што погано.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев от Коноплич Т. И., 1907 г. р.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

№ 107. Нарадка — кагда чилавек красиво одет, и пристрэк от этого становица, [можно сглазить], позавидует.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Жук Анны Ивановны, 1931 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

№ 108. Падумы [если думает о ком-то человек, а тому, о ком думали, плохо]. Патешныя — патешаецца чалавек з рябёнкам, а он тады плачэ. Падиў — урякне вот чалавека и делаицца чалавек плахи саўсем — чалавека пряма сурочаць. Уроки. Пужанье — пужаисся, тады забалеиш. Урякнуть, падивить, присмутить [приворожить], патом те люди, [которых присмутили], недолга живуць.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 109. Глаза е такие, шо вона погано подумае, да спортица корова. Подумае: «О яко гарно вымья пошло!» Да воно спортитца.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая от Бойчук Надежды Григорьевны, 1914 г. р.

+ **15.**2а. Сглаз — это воздействие взглядом
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 110. Крикливицу наслаў на дитя. Крикливицу хто накинэ, и лопнэ дитя. Як жынка подумае зло, то дитя нэ спит.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Лебедева от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 111. [Отчего корова начинает доиться кровью?] Кто штось подумае, яка женшына, ведьмы. Людина вредна заглядить корову.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Н. Ракитянская от Кицун Марфы Нечипоровны, 1904 г. р.

+ **1.**2. Ведьма насылает порчу на людей, скот, растения
+ **15.**2а. Сглаз — это воздействие взглядом
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 112. Гоўор*и*ли: «под*у*манэ».

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Даниленко Екатерины Игнатьевны, 1927 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 113. Пристр*и*к д*е*лають л*ю*ды. Е така люд*ы*на, пад*у*мает: «Г*а*рна девч*и*на» — б*у*дешь бал*е*ть. Тр*е*ба пач*у*хаца об *у*гол хаты сп*и*ною.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**7ф. Тереться об угол, двери дома — лечение сглаза

2в. Сглаз — это воздействие словом

Слово обычно представляется не самостоятельным инструментом сглаза, а проводником злых, завистливых мыслей и может сочетаться со «злым» взглядом. Такое представление о комбинированной природе сглаза характерно и для других славянских традиций: «Ну, вот, может человек одумать — вот какая девушка-то красивая, или: “Ой, ну ты и умница”. Ну, как бы оговорить. “Оговорище”, — по-нашему говорить» (архангел. (Знатки 2016: 58)).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 114. Одног*о* хл*о*пчыка переказ*а*ли. Пришла жэн*о*чына и к*а*жэ: «У меня хл*о*пчык крыч*ы*т». Як в*ы*шла, и гэтот [ребенок хозяйки] закрыч*а*л. Дыт*я* соўс*и*м канч*а*ецца, выпрямл*я*ецца. Повэзл*и* до б*а*бы. Вона кажэ: «Не з в*и*тра, не с п*о*думок, а с перегов*о*ры».

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Л. Г. Умнова от Кунтуш Евы Ивановны, 1921 г. р.

+ **4.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу
+ **15.**2б. Сглаз — это воздействие мыслью
+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 115. Быў у нас наст*а*вник. Р*е*заў кабан*а*. Абсмал*и*ў, накр*ы*ў. Ўсё как нада. Падышл*а* тётка: «Здр*а*сьте». — Здрасте». — «Каб*а*нчика уб*и*ли?» — «Ну». — «А хто?» — «Тот». — «Харашо зделаў». И пашл*а*. Так я не мог разабр*а*ть каб*а*нчика, як дёрнуў п*а*лец.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Рябого Михаила Ивановича, 1906 г. р.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

№ 116. Тк*а*ла я *наб*о*жники. Пришл*а* маладица да гав*о*рэ — во, с к*у*кай: «Якие ц*а*цьки [как игрушки]! Сидить кал*е*ка». И забал*е*л мой п*а*лец. Ох, хад*и*ла к д*о*хтуру.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Швадановой Гарпины Ивановны, 1892 г. р.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

№ 117. Д*а*же хл*е*ба *пазыч*а*ть нельзя, як с*о*нце з*а*йдэ — пр*и*мха б*у*де: чалав*е*к идёть с нехар*о*шым сл*о*вом.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Швадроновой Анны Александровны.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

№ 118. Л*у*дзи м*о*гут с*а*ми сур*о*чить. Т*е*тенька ид*е*ть как*а*я-нибудь гр*е*шная и ск*а*же: «Ой, как тёлка хараш*о* трав*у* ест!» А на друг*о*й дз*е*нь тёлка не б*у*дзець есть трав*у*.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская от Анищенко Елены Федоровны, 1971 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 119. [Домна Трофимовна ткала полотно, зашел сосед и похвалил ее:] «То так *коло-д*ю*чу натк*а*ть, такой тоньчины». [После этого у нее отнялась рука] — так*у* сатан*у* насл*а*ў. [Она пошла к другому соседу], шоб *Я*ська отроб*и*ў. [В лесу] так*и*й дуб, вывернутый с к*о*рнем, а там крин*и*ца. Я испир*а*ла [стирала] полотн*о* на том д*у*би, и он [тот, что сглазил], прих*о*дыт да и ўстаў, як он ўстаў, то полотн*о* с той кол*о*ды геть ў криницу, он к*а*жеть: «Вытягни». А я кажу: «Хиба ж я б*у*ду г*о*ла [при тебе]». [Он ушел.] Як я иду, то за мною трое котенят беж*и*ть, и геть мен*я* з*а* руку, пр*а*вим б*о*ком ск*о*чут на мен*я*, а беж*и*ть свинн*я* моя рябая, пр*а*вой сторон*о*ю бегла [и съела котят]. [Пришла она к Яське за заговоренной водой, а он не дает, говорит, что ему приснился сон:] «Он [тот, что сглазил] ўсю ночь не даёт мне пок*о*ю, к*а*жет: “Я пост*а*виў свеч*у*, не оборочай мо*е*й свеч*и*, шшё я ост*а*виў”. Вон тэбэ зроб*и*ў, шшёб я не отробл*я*ў». [Тогда Домна предложила ему поросенка, и Яська решил, что] «он не б*у*дэ минэ сильн*е*й», [и вылечил руку].

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. А. А. Архипов от Шупрутько Домны Трофимовны, 1900 г. р.

+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 120. Л*ю*де ск*а*жут, шчо так*и* пр*а*здньк, а вон*а* тче, або еи куд*е*ль на впор*а*дку и хаз*я*йке навр*о*чат.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. В. Н. Михайленко.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 121. Насыл*а*ли слов*а*ми так*у*ю г*а*дость. Насыл*а*ють ночн*и*цы — дит*я* крич*и*ть, спать не хочеть, кр*и*ксы то.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. В. В. Лукашина.
+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 122. Язык*о*м поговор*и*шь и суроч*у*еш кор*о*ву. М*о*жэ кто не зн*а*ет — ск*а*жет, ничег*о* не пол*у*чится, а кто зн*а*ет, уж пол*у*чится. А кто и не зн*а*ет, ск*а*жет в плох*у*ю мин*у*ту — пол*у*чится.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. В. Зубова от Тимошенко Галины Ивановны, 1905 г. р.
+ **15.**3и. Бывает «плохая» минута, когда сглазить может любой
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 123. Один раз наша свекр*а* к*о*рмить д*е*вочку. Прих*о*дить одна жэншчына, мол*о*дка: «Ох, Прося, ск*о*лька тво*е*й д*е*вке вр*е*мя?» — «Шесть нид*е*ль». — «Она ж як годов*а*лая!» А надо б атгавар*и*ть! Она [девочка] как загар*е*лась — к утр*у* и гот*о*ва, ум*ё*рла. Ин*о*й глаз х*у*жа в*е*дьми.

с. Жерелёво (д. Козинки, 1,5 км от Жерелёва) Севского р-на Брянской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от М. Анастасии Николаевны, 1926 г. р.
+ **15.**1б. Название излечения сглаза
+ **15.**2а. Сглаз — это воздействие взглядом
+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

III. Кто может сглазить?

Полесские представления о людях, обладающих способностью сглазить, можно условно разделить на две категории. К первой относятся общеславянские поверья о лицах, обладающих «злыми», «плохими», «погаными», «дурными» глазами. Как правило, в рассказах факт таких «зловредных» глаз просто констатируется, но никак не объясняется: «...так*и* *о*чы быв*а*ють» (брест.). В одних случаях признается, что «плохие» глаза являются следствием дурных качеств самого человека, своеобразным продолжением и реализацией его плохих мыслей: «Так*и*е м*ы*сли пог*а*ные чы *о*чи пог*а*ные» (гомел.). В других случаях «злое» воздействие глаз автономно от человека и не зависит от его личных качеств: «Чолов*е*к м*о*же б*ы*ти неплох*и*м, а глаз*а* плох*и*е» (гомел.). В отличие от других славянских ареалов, в полесских верованиях о сглазе почти не проявляется зависимость «плохого» качества глаз от их

цвета (см. текст № 181), широко распространенная в других традициях. Например, у русских способность к сглазу обычно приписывается черным глазам (Знатки 2016: 58), а у болгар — синим, зеленым, водянистого цвета (БНМ: 414).

К первой категории можно также отнести немногочисленные поверья о людях, «тяжелых на переход», т. е. способных приносить вред, болезни и неудачу тем, кому они перешли дорогу, — этот мотив имеет параллели в карпатской и балканской традиции, где широко распостарнен.

Ко второй категории относятся представления о людях, у которых способность к сглазу является результатом нарушений в биологической или социальной норме еще при рождении и не зависит от них самих: «Сглазить могут люди, которые почему-либо нарушили границу социального и несоциального или по своему статусу близки к ней» (Раденковић 1996: 54). Сюда относятся те, кого мать в младенчестве дважды прикладывала к груди (т. е. начинала кормить грудью повторно, после того, как уже отлучила от груди), кому дважды перевязывали пуповину, у кого два ряда зубов, те, кто родился «в рубашке», близнецы, люди с особой кровью, а также те, кто ест плоды (например, семечки) вместе с кожурой, не очищая их. Как видно из этого перечня, большую его часть составляют мотивы с семантикой удвоения, двойственности, двоичности, что объясняется негативной, демонической семантикой самого числа «два» и повторно совершаемых действий (Толстая 1999: 21—22). В Полесье слабо известно представление о существовании особых «злых» минут, когда сглазить может любой, — оно встречается всего в нескольких текстах.

3а. Сглазить могут люди с «плохим» глазом

Вера в «плохие», «злые», «недобрые» глаза, способные причинять вред тем, на кого посмотрит их обладатель, является универсалией как у славян, так и шире — в большинстве мировых культур (Раденковић 1996: 53—61; Ђорђевић 1938). По полесским верованиям, «плохой» глаз является наиболее распространенной причиной и «инструментом» сглаза. В одних случаях полагают, что «злые» глаза — следствие злой, плохой натуры их обладателя. По другим взглядам, «злые» глаза не зависят от личных качеств человека и его собственной воли, являясь своего рода его природной особенностью: «Чолов*е*к м*о*же б*ы*ти неплох*и*м, а глаз*а* плох*и*е, посм*о*тре, к*а*же, и ўсе» (с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 124. Е так*а* люд*и*на — гл*я*нет, и конч*а*еца [умирает] дэтина.

с. Олтуш (с. Ямицы) Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Авдиюк Ольги Павловны, 1927 г. р.

+ **15.**2а. Сглаз — это воздействие взглядом

+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

№ 125. «От, зур*о*чыл!» — у нас к*а*жуть. И кор*о*ўку м*о*гуть зур*о*чыть, и дит*я*тко м*о*гуть зур*о*чыть. Это од очэй так*о*е быв*а*е. Згл*а*зила, к*а*жуть. Друг*и* так*и* *о*чы быв*а*ють. Погляд*и*ть — чы кор*о*ўка зур*о*чыцца, чы свинн*я* не ед*и*ть, чы дит*я*тко крыч*ы*ть да не спить, да не к*у*шае. И не х*о*чэш [навредить], а получ*а*еццa. Шчэ быв*а*е так*и* п*о*дум, як под*у*маеш. От, под*у*маеш шо-нибудь — и так и пол*у*чицца пл*о*хо.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Завьяловой Екатерины Антоновны, 1923 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**2б. Сглаз — это воздействие мыслью
+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 126. Сгл*а*зил человек, в*о*чы пог*а*ные. Под*и*вок напад*ё*т, — пом*е*рти м*о*жно. А нич*о*го не ск*а*жэш: т*о*льки погляд*е*л. Пок*а* не погомон*я*ть [бабки], тогд*а* попр*а*вицца.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Иедуц Анастасии Николаевны, 1916 г. р.

+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу
+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

№ 127. Ур*о*ки, под*и*вок. Так*и*е м*ы*сли пог*а*ные чы *о*чи пог*а*ные — и под*и*вок напад*е*. Некот*о*рые ж*е*нщины умеют шэпт*а*ть: пошэпт*а*ла и прошл*о*.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Шкробот Анны Васильевны 1920 г. р.

+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу
+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**2б. Сглаз — это воздействие мыслью

№ 128. Пог*а*ные в*о*чи. А защит*и*ться не умеют.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. Е. В. Тростникова.

№ 129. От, друг*ы*й чолов*и*к так*и*й ўр*о*чливый був*а*е. Он жэ не х*о*чэ, штоб на ког*о* ур*о*ки [наслать], а што-нибуть сказ*а*ў: «О-о! Як*и*й ты хор*о*шый ци к*о*е-што ў цеб*е* хор*о*шее!» — и всё! Зр*а*зу чолов*и*ку ст*а*не пл*о*хо. А то шчэ погляд*и*ць да што-нибуть сам про себ*е* под*у*мае.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ **15.**1г. Название человека, способного сглазить
+ **15.**2в. Сглаз — это воздействие словом
+ **15.**2б. Сглаз — это воздействие мыслью

№ 130. Кор*о*ву покуп*а*ють т*а*кже. Говор*я*ть: у этого чолов*е*ка не покуп*а*й! Потому як он нехор*о*ший. Чолов*е*к м*о*же б*ы*ти неплох*и*м, а глаз*а* плох*и*е, посм*о*тре, к*а*же, и ўсе.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев от Брель Антонины Антоновны, 1903 г. р.

№ 131. Есть вочи такия плахия, минута такая падходит, и скот сурочит.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Башлаковой Макриды Петровны, 1902 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **15.**3к. Бывает «плохая» минута, когда может сглазить любой

№ 132. В мяне и зимой даилась кароўка. То лет двадцать таму назад было. Ўзела я кувшин малака и пранисла ёго па вулици. А плахой чалавек паглядел, пагаварил чего. И прихажу дамой, а у каровы вымя раздуло, и ана ня падпускаить даить. Сурочили.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская от Башлаковой Екатерины Афанасьевны, 1916 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**2в. Сглаз — это воздействие словом
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 133. Бывают таки [люди], шо придет, побачит и шось здумае, и почне рваца, путаца — звурочил. [Нужно подождать, пока этот человека уйдет, ему вслед кидают угли.]

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. В. Белова от Есипчук Антонины Григорьевны, 1924 г. р.

+ **15.**2б. Сглаз — это воздействие мыслью
+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество
+ **15.**6ж. Бросать вслед уголь — оберег от сглаза

№ 134. Короўку купили, теля, и до хаты привели — прамо раве. Сама ж, гадюка, продала [и сама испортила]. Приткие глаза. Так она [знахарка] пришла, кусок хлеба взяла, помолилась Богу, стала на колена, помолилася; по спине [коровки] провела, за хвоста потягала, голову тре, спину тре. Назаўтра — як не било.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Зинкевича Демида Лаврентьевича, 1909 г. р.

+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу
+ **15.**1г. Название человека, способного сглазить
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **15.**7а. Сглаз лечат заговором, молитвой

№ 135. Поганые очи.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. от Захарчук Агафьи Сергеевны, 1904 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 136. Пристрет — хто подумае, чи мо у яго такие глаза, шо заўадить.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. от Филипенко Елизаветы Анисимовны, 1912 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**2б. Сглаз — это воздействие мыслью

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 137. Ур*о*ки ⟨...⟩ М*о*жэ сур*о*чыть, е так*и*е глаз*а*, што посм*о*трит и м*о*жэ сур*о*чыть. И на челов*е*ка м*о*жэ под*е*йствовать [плохо]. То зав*е*цца — прым*о*ўка.

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**2а. Сглаз — это воздействие взглядом

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 138. В е*е* глаз*а* так*и*е [о свекрухе]. Порос*и*ло порос*я*, а она прийшл*а* да поб*а*чила. Як*и*й же ур*о*к был большч*и*й, что три р*а*за н*а*до б*ы*ло шепт*а*ть на свинь*ю*, пок*а* ўсе прошл*о*.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Стабловой Екатерины Фелотовны, 1904 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)
+ **15.**7а. Сглаз лечат заговором, молитвой

№ 139. Глаз плох*и*й. Ў нас М*а*вра, дак встр*е*тится — хоть верн*и*сь [домой]: плох*и*й челов*е*к так*и*й [могла сглазить]. Ў мен*е* свекр*у*ха был*а*. Як кор*о*ва т*е*лится, прийшл*а*, поб*а*чила, дак телёнок помр*е*. Глаз*а* так*и*е, так*и*й глаз плох*и*й — или з*а*видки ў их, или что?

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Стабловой Екатерины Фелотовны, 1904 г. р.

+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота
+ **15.**4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 140. А вон Надя раск*а*зывала. Там одн*а* жэншчына пришл*а* [к другой]. Пород*и*ли он*ы* вм*е*сте дет*е*й. «*О*льга, тво*я* ж Надя ужэ как годов*а*лая, а мо*я* не прибавляецца, моя никуд*а* не г*о*жа». Эта д*е*вка как замет*а*лася, замет*а*лася. А они к аднэй б*а*бки ад сгл*а*зу, к другэй, к трэтей. И вот как*а*я и помогл*а*. От, есть [глаз], сур*о*чливый, назыв*а*ють. Гл*а*зу д*у*жа бо*я*цца.

с. Жерелёво (д. Козинки, 1,5 км от Жерелёва) Севского р-н Брянской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от М. Анастасии Николаевны, 1926 г. р.

+ **4.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу
+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**1г. Название человека, способного сглазить
+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

3б. Сглазить могут люди, которых мать дважды отлучала от груди

Представление о том, что дважды отлученный от груди человек (тот, кого во младенчестве мать сначала отлучила от груди, а потом снова начала кормить грудью) приобретает таким образом способность причинять вред окружающим, в частности, обладает «злым» глазом, хорошо известно в полесской традиции, и встречается в других славянских ареалах (например, у русских старообрядцев Литвы (Новиков 2009: 351)), особенно у южных славян (Раденкович 1995: 33; Раденковић 1996: 54; Тодорова-Пиргова 2003: 109) — человек, которого дважды прикладывали к груди, назывался *повтарак*, *повторче* или *повторено* (болг. (БНМ: 269; Българска 1994: 148)) или *повратњак* (Шумадия, вост. Сербия (Толстой 1997: 259)). В Полесье это представление наиболее распространено в западных и центральных областях региона. Двойное прикладывание к груди воспринимается как патологическое удвоение энергии и связано с «иномирной» символикой двойственности как раздвоенности, двойничества и отрицательной семантикой числа «два» (Толстая 1999: 21—22). Повторное кормление грудью, как и двойное завязывание пуповины (см. мотив **16.**3г. Сглазить могут люди, которым дважды перевязывали пуповину), двойной ряд зубов (см. мотив **16.**3в. Сглазить могут люди, у которых зубы в два ряда) осмысляется в традиции негативно, как и вообще любые повторяющиеся, дважды совершающиеся действия или ситуации (дважды сажать в печь один и тот же хлеб; не доев одного куска хлеба, начинать второй и др.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 141. Е такэе л*ю*ди лук*а*вые, ну, як вам сказ*а*ть ⟨...⟩ от, як рэбёнка одл*у*чыш од ц*ы*цки, и вон*о* в*е*льми пл*а*чэ, и пот*о*м зн*о*ву прэвэрнецца и да*е* груд*и*, то т*о*е б*у*дэ люд*ы*на лук*а*вэй. Вот воно б*у*дэ, гл*я*нэ на ког*о* — и поўр*о*чэ.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова от Сороки Веры Моисеевны.

+ **15.**1г. Название человека, способного сглазить

№ 142. Прих*о*ди плохой чэлов*е*к, и н*и*тки на *кр*о*снах стан*о*вецца, як волосы на голове. Йе так*ы* л*ю*ди, кот*о*ры тильки посм*о*трят — и н*и*тки сп*у*таюцца. Гов*о*ри, шо он [в детстве] два раза грудь сос*а*л. Его от*ы*мут, а он опять дорвёцца. Это б*у*дэ плох*о*й глаз у чэлов*е*ка. Надо работу покр*о*пать свят*о*й вод*о*й. Если не пол*а*дицца, надо искать чэлов*е*ка, шоб в*ы*говорил.

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Г. Н. Сорокина от Грицук Елены Федоровны, 1908 г. р.

+ **4.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу
+ **15.**3а. Сглазить могут люди с «плохим» глазом
+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество
+ **15.**7а. Сглаз лечат заговором, молитвой
+ **15.**7в. Освященные предметы, святая вода — лечение сглаза

№ 143. Як два *ра*зы грудь *ма*ты да*е* [т. е. после того, как отняла от груди, снова начинает кормить], тэ *лю*ды шк*о*дять вжэ, як дор*о*гу пэрэйдуть, або як до х*а*ты пр*и*йдэ.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ **15.**3ж. Сглазить могут люди, «тяжелые на переход»

№ 144. [Кто может сглазить?] Як мал*ы*й рэб*е*нок грудь сос*ё*ть, а *и*нша мать нэ дал*а* и зноў дасть [т. е. отлучит от груди и опять даст] — и вот ужэ той рэб*ё*нок плох*ы*й, глаз у ёго нэхор*о*шый.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Назарук Марии Сергеевны, 1927 г. р.

+ 15.3а. Сглазить могут люди с «плохим» глазом

№ 145. *Е*сли мать пожал*е*е [отнятого от груди младенца] и др*у*гий раз грудь даст, тэй челов*е*к всегд*а* б*у*дет врэдный. В*о*чи ў его так*и*е: вин врочл*и*вый.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Мартынюк Е. П.

+ 15.1г. Название человека, способного сглазить

№ 146. Н*е*которые гов*о*рәць, шчо як мать к*о*рмить рэбёнка гр*у*ддю да одл*у*чыть, а потом ей *шк*о*да зр*о*бицца, то вон*а* опь*я*ть дасць, — то, гов*о*раць, шчо гэты рэбёнок б*у*де плох*о*й на в*о*чы, ўроч*ы*сты.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ 15.1г. Название человека, способного сглазить

+ 15.3а. Сглазить могут люди с «плохим» глазом

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 147. Приробл*я*ють так*и* л*ю*ди 〈...〉 Як да*е* [кормящая мать] дит*я*ти гр*у*ди, а пот*о*м не дасть, и зн*о*ву да*е*, то ужэ плох*и* той чолов*е*к.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Зуевич Марии Канистратовны, 1916 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

№ 148. *Е*то быв*а*ють *о*чы так*и* плох*и*е. Мо, што под*у*мае, поб*а*чыть — и пор*о*бить. [Говорят] Зур*о*чыл. Хай он нич*о*го не зн*а*е [не умеет колдовать], но под*у*мае чы поб*а*чэ. А в*о*зьме, в*о*зьме ни с т*о*го, ни с с*ё*го 〈...〉 Зн*а*чэ, зур*о*чыли. Под*и*вок, ур*о*ки. Обыкнов*е*нны челов*е*к, як ўсе [может сглазить]. То мать, тад*ы* як два р*а*за ц*ы*цку дав*а*ла [ребенку]. Як ужэ не дал*а*, то не дав*а*й, хай пл*а*чэ. Он*о* ж не умр*е*. А то опь*я*ть дасть, — дак оно ужэ ст*а*не [урочливым]. *О*чы пог*а*ны буд*у*ть ужэ, в*е*льми зур*о*чливы. А так*и*е, што згов*а*рвають *е*ти ур*о*ки, шэпт*у*ны, одробл*я*ють. Пошэпт*а*ла — и отп*у*сте.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Богданович Антонины Михайловны, 1914 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

+ **15.**1г. Название человека, способного сглазить

+ **15.**2а. Сглаз — это воздействие взглядом
+ **15.**2б. Сглаз — это воздействие мыслью

№ 149. Оно ж невиноватое, тоё дитя, а виновата мати. От, она не даст ему цыцку, коб оно ссало. Потом тое дитя стане плакати моцно, стане ему шкода, да она буде зноў цыцку давать, да зноў он буде ссать. От, у того дитятки будуть поганые очы. Як он выpacтe, на кого-то поглядне, гляне — оно и не радо — а можэ што-то поганое зробицца.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Кривицкой Татьяны Антоновны, 1912 г. р.

+ **15.**2а. Сглаз — это воздействие взглядом
+ **15.**3а. Сглазить могут люди с «плохим» взглядом

№ 150. Которым мать дае цыцку, а потом отнимае, не дасть, а потом опьять дае зноў — вот то ўрэдны само чаловек на свете.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Машчица Тихона Андреевича, 1898 г. р.

№ 151. Мне сурочили сегодни. Урочили, каторые два раза груди сце. Тэй ребёнок вэльми на очы поганый. Колись моей матце буў батько — штоб ни побачыў, як корова телица! Такие поганэ очи мьел.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ 15.3а. Сглазить могут люди с «плохим» глазом
+ **15.**4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)

№ 152. [Дурной глаз бывает у тех людей, которых дважды отнимали от груди.] Если мать давала цыцку, да день-два [отнимала], а патом абратна начинала давать.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

+ 15.3а. Сглазить могут люди с «плохим» глазом

№ 153. [Люди с урочливым взглядом.] Очи нехорошые. Дитё родицца, кормят его грудью, потом отучат, а потом снова дают. Два раза кормит мать. То вредный человек стае. Нельзя ни на худобу глядеть, ни на человека. Йе люди, которые гомонять от пристрика. И помогалося. Эти люди не глядят первые три дни, не глядят на молодятину [на новорожденных детей и животных], а если посмотрят, то сначала на ногти себе.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Виноградовой Лидии Митрофановны, 1916 г. р.

+ **15.**2а. Сглаз — это воздействие взглядом
+ **15.**3а. Сглазить могут люди с «плохим» глазом
+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **15.**6д. Смотреть на свои ногти — оберег от сглаза

№ 154. [Ребенок, которого отняли от груди, а затем снова давали грудь, становится «ўрочным».] Кали таки урочны чалавек прыде ў хату, а ты тчэш, трэ казати:

Соль табе ў вочы, деркач ў плечы!
Урокы на сарокы,
А сабакы — на прыстрэкы,
А хто сурочэ — хай вочы заволочэ!

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Н. Виноградова.

+ **15.**1г. Название человека, способного сглазить
+ **15.**6н. Охранительные формулы от сглаза: обезвреживание носителя зла
+ **15.**6п. Охранительные формулы от сглаза: отсылание зла на сторонний предмет

№ 155. Ад глаз, каторые атлучаеца два разы ад грудей ат маминых — той челавек, як взрослый, наглядит на каго, асобенна на маладое — ти на телёнка, ти каторая родица, таму не минеца. Пристрек ужэ.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Филон Марии Федотовны, 1907 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**2а. Сглаз — это воздействие взглядом
+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 156. Мама кормить грудьми, а патом бросить, а патом пажалее и ў другой раз начнёт кармить. То будзець дурна глаз у человека. И як вырасце, то ёму нельзя ни на что молодое нельзя глядзець (на рабёнка, тялёнка и на малако чужое глядзець), а то што-нибудь абязательно случицца. Малако прападзець, карова издохне.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Попковой Ольги Миновны, 1922 г. р.

+ **15.**2а. Сглаз — это воздействие взглядом
+ **15.**3а. Сглазить могут люди с «плохим» глазом
+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 157. Вот мать кормэ рабёнка грудью и атыме, и три дни не дае грудь. А патом пажалее и дасть. Так у ёго глаз буде дурный. Што ни родица маладое — чы рабёнак, чы тялёнак — таму перва неззя глядеть.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Козыревой Анны Степановны, 1908 г. р.

+ **15.**2а. Сглаз — это воздействие взглядом
+ **15.**3а. Сглазить могут люди с «плохим» глазом
+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 158. Тэй дытыны вочы шкодять, шо маты два раза цыцку давала. Отняла дытыну, а вона плачэ. Мать *шкодуе, дае зноў, а то — нэможна! Воно на всэ будэ урочлыво.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. В. И. Харитонова от Пилипюк Анастасии Харитоновны, 1912 г. р.

+ **15.**1г. Название человека, способного сглазить

№ 159. Если м*а*ты два р*а*за дае гр*у*дь [отнимает ребёнка от груди, а потом вновь к ней допускает] — та дит*ы*на м*о*жэ повр*о*читы [приобретает способность сглаживать].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Полупенко Марии Кондратьевны, 1924 г. р., и Лийник Любови Адамовны, 1947 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

№ 160. Кол*ы* м*а*ты да*е* дыт*ы*ни дв*а* разы ц*ы*цки, то та дыт*ы*на вжэ врэд*ы*ть всёму. И л*ю*дем, и скот*ы*ни. Вон*а* нэ х*о*чэ, а врик*а*е.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Л. Д. Ильчук от Кирилюка Петра Ефимовича, 1923 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 161. Повр*о*чыть. Кол*ы* маты *год*у*е дит*ы*ну, а п*о*тим отрыв*а*е вид груд*ы*, то та дыт*ы*на може повр*о*чыть, як под*ы*вица на ког*о*сь, так т*ому* чолов*и*ку будэ шось.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. Д. Якушева.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

+ **15.**2а. Сглаз — это воздействие взглядом

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 162. Е так*а* м*а*ти, што пок*и*неуь корм*и*ти, одлуч*а*е корм*и*ти, а он*о* крычиць, то вон*а* *шкод*у*е и зн*о*ў да*е* ц*и*цку, то так*и*е л*ю*ди врэдные на глаз, глазн*ы*е, ка*ю*ць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. А. А. Архипов.

+ **15.**1г. Название человека, способного сглазить

+ 15.3а. Сглазить могут люди с «плохим» глазом

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 163. Кол*и* мать одня*ла* дит*я* од груд*и*, а вин с*и*льно пл*а*каў, а та пожал*е*ла и дал*а* с*и*ську, то та люд*ы*на стане с зл*ы*ми оч*а*ми ⟨...⟩ Штоб одроб*и*ть [снять порчу], бер*у*т свяч*о*ну в*о*ду и т*о*ей [отваром травы «тоя»] умыв*а*юцца. Или полож*ы*ть дыт*ы*ну под св*о*локом [потолочной балкой], переступ*и*ть чэрэз *ё*го и пл*ю*нуть тры раз*ы*. М*а*ты бэрэ *ю*бку и вытирает лицо ребенку и к*а*же: «Як*а* пород*и*ла, щоб так*а* и отход*и*ла!» Як хто похвалит ребёнка, трэба казать: «Соль тоб*и* да печ*ы*на з тво*и*ми оч*ы*ма», щоб не нар*о*чыл.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Миколаенко Марии Тимофеевны, 1908 г. р.

+ **15.**1б. Название излечения сглаза

+ **15.**3а. Сглазить могут люди с «плохим» глазом

+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

+ **15.**7в. Освященные предметы, святая вода — лечение сглаза
+ **15.**6г. Плевать — оберег от сглаза
+ **15.**6н. Охранительные формулы от сглаза: обезвреживание носителя зла
+ **15.**7к. Вытирать подвергшегося сглазу женской одеждой, трусами — лечение сглаза
+ **15.**7р. Переступать через… — лечение сглаза

№ 164. [Кто может сглазить?] Як мал*е*нько дитятко мать отлуч*а*е од груд*е*й, ск*а*жэ: «Не дам». А возьм*е* да др*у*гий раз да*е*, то вона [ребенок] в*ы*растет и ўрэд*и*т на л*ю*дях до ст*а*рости, як под*у*мала [что-то плохое]. У них так*и*е *о*чы. Як одл*у*чыш, не дал*а* раз, — и б*о*льшэ не дав*а*й!

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова в 1981 г. от Лисовской Екатерины Филимоновны, 1910 г. р.

+ **15.**3а. Сглазить могут люди с «плохим» глазом

№ 165. [Человек с урочливым глазом.] Гов*о*рять, шо як к*о*рмить мать ребёнка да оторв*е* от груд*е*й да др*у*гий раз ему грудь да*е*, дак у нег*о* пог*а*ные глаз*а*.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Жолудь Марины Михайловны, 1913 г. р.

+ **15.**3а. Сглазить могут люди с «плохим» глазом

№ 166. Зур*о*чыли 〈...〉 Два р*а*за ц*ы*цку сцэ [грудной ребенок]. То волшэбник м*о*жэ буть, ведьм*а*р. Он так*у* мол*и*тву зн*а*е, шоб молок*а* ум*е*нчить.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Рахватской Ирины Антоновны, 1903 г. р.

+ **2.**11 Колдун насылает порчу, болезни на людей, скот (реже — снимает порчу)
+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 167. [О человеке, которого сглазили, говорят:] прым*о*ўка нап*а*ла. Прым*о*ўку [наводит человек, которого в детстве мать дважды отлучала от груди. Когда проходишь мимо такого человека, то, чтобы он не испортил, надо смотреть на свои ногти].

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. В. Гура от Ткаченко Прасковьи Ивановны, 1928 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**6д. Смотреть на свои ногти — оберег от сглаза

№ 168. Як сцэ *дв*у*йчэ ц*и*цьку у м*а*тки, ўру*о*чливы очы б*у*дуть.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Баран Ульяны Васильевны, 1917 г. р.

+ **15.**3а. Сглазить могут люди с «плохим» глазом

№ 169. [У кого может быть «дурной глаз»?] Кормит женщина грудью дитя, аткид*а*еть [отнимает от груди], а тадэ жаль ст*а*не — абр*а*тно станет кормить. Т*о*е б*у*де дит*я* [«урочливое»], як в*ы*расте. Нельзя ему дыв*и*ццэ ни на шо — [все испортит, погубит

взглядом]. Тольки в балоту дывысь, шоб жабы падохли. А як на курчат тых подывиц-ця, то и падохнут.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Тростникова от Фещенко Феодосьи Марковны, 1906 г. р.

+ **15.**1г. Название человека, способного сглазить
+ **15.**2а. Сглаз — это воздействие взглядом
+ **15.**3а. Сглазить могут люди с «плохим» глазом
+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

3в. Сглазить могут люди, у которых зубы в два ряда

Зубы, наряду с волосами и ногтями, в славянской традиции связаны с жизненной силой, здоровьем, магическими способностями (например, по севернорусским поверьям, знахарем или колдуном может быть только человек, у которого целы все зубы), а двойной ряд зубов, как и любое удвоение, осмысляется как признак демонической природы. В Полесье данный мотив известен только в Волынской обл. Однако демонические свойства людей, имеющих двойные части тела (два ряда зубов, две души, два сердца, два завитка волос на макушке), широко известны в карпатской (Хобзей 2002: 78, 145), польской и южнославянской традициях и связываются обычно с двоедушниками, из которых после их смерти происходит ряд мифологических персонажей, например упыри, ходячие покойники (Левкиевская, Плотникова 1999: 29—31; Усачева 1999: 361).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 170. Это, знаете, у кого в два ряда зубы е, то той, коб вин и ни хотел сглазить, вин сглазить, бо кроў у нёго така, зубы ў два ряда. То ўжэ той чоловик, што ни побачить — погано будэ. У нас була тут одна жынка, то як вот колотымо масло, вона придэ побачить — хош бы ты ўмэрла ёго колотыла, ёго ни сколотыш. То она не знахарка, то у нэй кроў такая.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

+ **15.**2а. Сглаз — это воздействие взглядом
+ **15.**3д. Сглазить могут люди, у которых особая кровь
+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

№ 171. Уроки-то — хтось такэ, недобра кроў у нэго, або зубы [в два ряда], то это так урочат. Воны и не хочат так урочыти, алэ ўжэ вин такэ поганий: така кроў чи таки вочи — вида ёго знаэ што ⟨...⟩ Ну ўроки трэба казати — тожэ так трэба молитыся «Отчэ наш» да тожэ так само просити [как от витра] да казати: «Да идытэ эти урокы на собаки, на коты, на сороки. Сороки будут кракаты, коти — мяўкаты, собаки — брехаты, рабы Божый (там хтось) будэ всю ничэньку спати. Як виходыть батюшко на Йордань, так Господы тэбэ радоньку дай». Да трэба три раза так помолитыса, дай тожэ «Отчэ наш» як кончитэ, казати. Да трэба, як тыи уроки говорить, да на того дытюка руку так

[ладонью вверх] полож*ы*ть: чи на пл*е*чо, чи на г*о*лову, чи на шчо. Да трэба *пох*у*хаты за *ком*и*рчык ёму, ў рук*а*ўчыки. Да так и р*о*блять.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**3а. Сглазить могут люди с «плохим» глазом
+ **15.**3д. Сглазить могут люди, у которых особая кровь
+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота
+ **15.**7а. Сглаз лечат заговором, молитвой

3г. Сглазить могут люди, которым два раза перевязывали пуповину

Мотив двойного перевязывания пуповины как причины «злого» глаза у человека зафиксирован в полесских материалах только в Волынской области. Перевязывание пуповины осмысляется как акт окончательного отделения младенца от матери и начала его самостоятельной жизни, во время которого ребенок на всю жизнь наделяется желаемыми качествами и будущим профессиональным умением. Поэтому в родильном обряде акт перевязывания пуповины строго нормирован (Кабакова 2009: 353—354), а отклонения от нормативного сценария могут негативно повлиять на жизнь ребенка и его способности. Двойное перевязывание пуповины, как и другое повторение одного и того же действия (также, как двойное прикладывание к груди), воспринимается как патология, являющаяся причиной негативных свойств у человека, подвергшегося такой процедуре. См. также мотив **24.**4. Плохая судьба настигнет человека, если ему при рождении дважды перевязали пупок.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 172. Але мой дид был так*е* [глазливый]. Вин сиб*е* ж не в*о*рог, но ём*у* два раз*а* вьяз*а*ли пупа и з*у*бы у ёго б*и*ли в два ряд, то ём*у* сказ*а*л зн*а*хор, бо вин *е*здил специ*я*льно до зн*а*хора: як зар*о*дица, да трэб, штоб як под*ы*вица, то р*у*ки так [щепотью] д*е*лай. Або под*ы*вица — зд*о*хнеть.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р., млгр.

+ **15.**2а. Сглаз — это воздействие взглядом
+ **15.**3в. Сглазить могут люди, у которых зубы в два ряда
+ **15.**6е. Складывать пальцы щепотью — оберег от сглаза

3д. Сглазить могут люди, у которых особая кровь

Поверье о людях с особой кровью, которые из-за этого обладают свойством сглазить, известно только на западе Полесья (Брестская, Волынская обл.) и имеет параллели в карпатской традиции, где совпадение/несовпадение «по крови»

носителя сглаза и потенциальной жертвы считается причиной вредоносного воздействия (АА). На Русском Севере полагали, что результативность лечения зависит от того, совпадает или нет «по крови» или по цвету волос знахарь и больной — помогает только лечение «по крови», в противном случа говорят, что лечение «пришло не по крови» (Знатки 2016: 111, 141). Имеет значение совпадение/несовпадение людей «по масти» (по цвету волос) или цвету глаз — человек с более темным цветом волос (или глаз) может сглазить имеющего более светлые волосы (глаза). Этот мотив укладывается в общее представление о механизме сглаза как вредоносного действия, ведущего к символическому отъему жизненных сил теми, кто сильнее, у тех, кто слабее. Кровь как субстанция и воплощение жизнной силы может различаться по этому качеству у разных людей, а степень наделенности человека энергией имеет зримое воплощение в цвете волос или глаз.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 173. Акур*а*т гэто б*ы*ло на П*а*ску д*е*ло. То я каж*у* [соседке]: «Чы вы пожэнэтэ до д*о*му на об*и*д до*и*ты кор*о*вы чы не?» А вона кажэ: «Ай, м*у*сыть, не, не пожэнэм. А тво*я*-то кор*о*ва спок*о*йнэнька. В*о*зьмэш видэрцэ и пр*ы*йдэш, и в*ы*доиш». А я каж*у*: «А скуль ты зн*а*еш, шчо моя кор*о*ва спок*о*йнэнька?» Прыйшл*а* я, прыгнал*а* т*у*ю кор*о*ву ў хлиў — и я йи нэ в*ы*доила. Од гэтого сл*о*ва, шчо вон*а* сказ*а*ла, шчо «спок*о*йнэнька» [корова испортилась]. Так*ы*й чолов*и*к, ў йим так*а* кроў чы ч*о*рти е*е* зн*а*е, сам*а* нэ зн*а*ю.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.
+ **15.**2в. Сглаз — это воздействие словом
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 174. Ото р*а*ньше каз*а*ли, шо у ёг*о* кр*е*пше кр*оў*, а у мэнэ сл*а*бше, он м*о*жэ споўр*о*чыты, шо х*о*че, чи мен*я*, чи кор*о*ву.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.
+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 175. [Кто может наслать сглаз?] Чолов*и*к род*и*тся гэтаки, у яго кр*о*ва так*а*я, у яго глаз так*и*. Яму нич*о*го не зд*е*лаеш 〈...〉

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Бранина от Трушко Анастасии Ивановны, 1913 г. р.
+ **15.**3а. Сглазить могут люди с «плохим» взглядом

3е. Сглазить могут люди, которые едят плоды с кожурой

Довольно редкий мотив, связанный с пищевым кодом и культурными нормами потребления тех или иных видов пищи, в полесских материалах зафиксирован в одном селе. Предписание есть некоторые плоды (прежде всего семечки, орехи,

чеснок и под.) без кожицы или кожуры, очевидно, связан с отношением к очищенной пище как к окультуренной, человеческой, тогда как неочищенные плоды воспринимаются как «дикая» неокультуренная пища. В то же время у южных славян и на Карпатах полагали, что именно неочищенный чеснок способен защитить от сглаза и злых сил — именно такой чеснок, головка которого состоит из одного зубчика, носили в качестве амулета. Верили, что такой чеснок говорит человеку: «Ти мне чува’ от нокта, а ја ћу тебе од ока и урока» [Ты меня спас от ногтя, а я тебя — от глаза и сглаза] (серб. (Дучић 1931: 311)). На Карпатах было принято в Сочельник есть неочищенный чеснок, чтобы защитить себя от злых сил.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 176. Б*у*дут так*и*е *о*чи паг*а*ные, што ес*и* со шк*у*рой. Шо за шк*у*ркаю нельз*я* есть с*е*мечки, ар*е*хи [и т. д.], *у*тром пр*е*жде н*а*до ум*ы*ця и аткус*и*ть хл*е*ба. Хлеб ед*и*м со шк*у*рой. Надо хл*е*ба укус*и*ть. Ег*о* *в*се мы потреблям, и к*о*жу [корку], и м*я*со, так Бог дал, шоб хлеб поп*е*ред ел*и*.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Максименко Варвары Михеевны, 1918 г. р.

+ **15.**3а. Сглазить могут люди с «плохим» глазом

3ж. Сглазить могут люди, «тяжелые на переход»

Выделение особой формы сглаза как перехода кому-то дороги лицом, имеющим «поганые» глаза, зафиксировано всего в трех областях Полесья — Брестской, Житомирской и Черниговской. При этом представление о переходе перед кем-либо дороги как способе лишить это лицо удачи, благополучного пути широко известно в славянских традициях (ср. приметы о переходе дороги женщиной, человеком с пустыми ведрами, зайцем, предвещающие путнику неудачу, трудности, несчастье). Обращает на себя внимание черниговское представление о специфической категории людей, «тяж*о*лых на пэрэх*о*д», встреча с которыми на дороге вызывает последствия (неудачу, болезни, неприятности), описываемые в терминологии сглаза: *прыстрыткое будэ* (брест.). Похожие формулы, описывающие данную категорию «опасных» людей, хорошо известны в карпатских говорах. Выражения *чоловік, шо ни добрий на перехід*, *поганий на перехід, злий на перехід* употребляются по отношению к людям, которые могут навредить другим, перейдя перед ними дорогу (Хобзей 2002: 182—183). В категорию сглаза это явление можно включить по двум причинам: способность быть «поганым на переход», как и обладание «злым глазом», не зависит от личной воли человека и воздействует спонтанно, непреднамеренно. В гуцульских говорах встречается противоположная по семантике формула: *добрий на перехід* — о человеке, встреча с которым приносит счастье. Ср. также болг. *лоша среща* «плохая встреча» (Толстой 1997: 259).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 177. Як идэ хтось, нэ трэ дор*о*гу ём*у* пэрэход*ы*ти — в*а*м можэ пл*о*хо б*у*ти — прыстр*ы*ткое шо б*у*дэ.

с. Радеж (Новолесье) Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. В. Козак.
+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 178. Звур*о*чить, сгл*а*зить. Пэрэшл*и* вы ком*у* дор*о*гу — уж*е* ем*у* неуд*а*ча. Очи так*и*, пог*а*ные йе. А щоб не сгл*а*зили, бул*а*ўку у к*о*фту заткнуть трэба. А у рэбьёнка трэба распаш*о*нку пэрэвэрн*у*ть, да щоб м*а*ти ёг*о* сво*е*й сор*о*чкой обт*е*рла — вр*о*коў бо*я*ться не б*у*де.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Бойчук Анастасии Сергеевны, 1910 г. р.
+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**3а. Сглазить могут люди с «плохим» глазом
+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк
+ **15.**5в. Острые, коючие предметы, растения — оберег от сглаза
+ **15.**6в. Выворачивать одежду наизнанку — оберег от сглаза

№ 179. [Если не идет работа,] хтось дор*о*гу пог*а*ный пэрэш*о*ў, як шла снов*а*ть. [Работы не оставляли] — м*у*чайся, а роб*о*тай.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. В. Белова от Захарчук Маланьи Александровны, 1930 г. р.
+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно — прядение, ткачество

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 180. Есть на пэрэх*о*д л*ю*ди тяж*о*лы. Перэйд*е* дор*о*гу — б*у*де паг*а*но. [Соседка рассказчицы такая «тяжелая на переход».] Я шла ў л*а*ўку, д*е*ўка переб*и*гла дарогу, и я не дашл*а* да л*а*ўцы, ўп*а*ла и болела полгода.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Э. Будовская от Жовнер Антонины Федоровны, 1901 г. р.

3з. Сглазить могут близнецы

Близнецы в мифологических представлениях (и не только славянских) являются символом и воплощением двойничества, удвоения, имеющего отрицательную семантику. Появление близнецов во всех славянских культурах признавалось нежелательным, т. к. это было плохо для семьи и всего села, где они родились. Ср. отсюда повсеместный запрет беременной есть что-то сдвоенное, сросшееся, например сросшиеся плоды, чтобы не родить близнецов (Толстой 1995а: 191—192). В Полесье представление о том, что близнецы обладают способностью к сглазу, известно всего в одном тексте.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 181. Большынств*о* ч*о*рные *о*чы ур*о*чат, с*е*рые не ур*о*чат. И большынств*о* т*ы*е ур*о*чат, кот*о*рые двойнятко рожд*а*юцца. [У нас говорят] чы зур*о*чыў, чы згл*а*зиў.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.
+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**3а. Сглазить могут люди с «плохим» глазом

3и. Сглазить могут люди, родившиеся «в рубашке»

Согласно общеславянским поверьям, люди, родившиеся «в рубашке», обладают надприродными свойствами, как положительными (в.-слав., чеш., словац., македон., черногор.) так и отрицательными (запад Южной Славии, пол.), благодаря рождению в «одежде» (околоплодный пузырь, в котором рождаются некоторые дети, обычно называется терминами с семантикой одежды — «рубашка», «сорочка», «шапочка», «чепец») и, следовательно, изначальной природной защищенности (Плотникова 2009: 489). Кроме того, здесь так же, как и в предыдущих мотивах, присутствует тема удвоения, двойственности новорожденного (ребенок и его околоплодный пузырь). Рожденные в «рубашке» становятся полудемоническими существами: колдунами, вампирами (хорват., кашуб.), а девочки — ведьмами или морами — существами, душащими по ночам людей (Босния). Чтобы избавить такого ребенка от участи вампира, следовало «сорочку» сжечь, а пепел дать ребенку выпить с водой, когда ему исполнится год (Biegeleisen 1927: 268—269). В полесских материалах представление о рождении «в сорочке» как причине «злых» глаз у человека встречается всего в одном тексте из Ровенской обл.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 182. [Человек, родившийся в чепце (у чэпц*ы*), имел злой глаз:] р*о*дицца люд*ы*на у чэпц*ы*, *е*сли она на ког*о* гл*я*нэ, так ужэ вин до хаты пр*и*дэ и умирае.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.
+ **15.**2а. Сглаз — это воздействие взглядом

3к. Бывает «плохая» минута, когда может сглазить любой

Представление о «плохих» минутах, когда любой человек может кого-нибудь сглазить, тесно связано с аксиологией времени и его отрезков — дней часов, минут, наделяемых прогностическим значением (Толстая 1999а: 94—95). В Полесье данный мотив распространен довольно слабо и спорадически встречается в Брестской, Гомельской, Киевской и Калужской областях. Единицам времени приписывается позитивное или негативное качество и способность влиять

на человеческие поступки, совершаемые в этот момент. Подобные представления, в той или иной степени известные во всех славянских традициях, были сформированы под влиянием средневековых календарных списков «плохих» и «хороших» дней, составленных для каждого месяца и заимствованных славянами в первые века христианства. В Полесье известны рукописные календари, содержащие подобные списки. Считалось, что человек, родившийся в «плохой» день, будет несчастлив всю жизнь, а заболевший в такой день умрет (Толстая 1998: 477—493). По другим представлениям о «хорошем» и «плохом» времени, сглазить может тот, кто «в такую минуту родился, не в хорошую» (русские старообрядцы Литвы (Новиков 2009: 363)), и тот, кому ангелы, наделяющие новорожденного долей, присудили такую судьбу: «Это несчастный человек, он родится в такое время, его уже так судьи осудили, потому что как человек родится, то 12 ангелов-судий судят его в хате на окне, кем он должне быть… он уже родится с погаными очами, он в этом не повинен…» (гуцул., Шухевич 5: 218—219).

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 183. О, то так*а* ўрочлива. Мин*у*та так*а* був*а*е, шо и ты м*о*жэ зур*о*чить.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Баран Устиньи Григорьевны, 1907 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**1г. Название человека, способного сглазить

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 184. [Когда и как можно сглазить?] А это так*о*й час быв*а*ить и так*а*я мин*у*та. В так*у*ю мин*у*ту в час*у* ск*а*жэш — и сгл*а*зиш.

с. Жерелево (д. Козинки, 1,5 км от Жерелёва) Севского р-на Брянской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Евстратовой Александры Васильевны, 1922 г. р.

+ **15.**2в. Сглаз — это воздействие словом

IV. Объекты сглаза

4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

В полесской культуре, как и во всех славянских традициях, дети, как и молодняк скота, относятся к категории существ, наиболее подверженных сглазу (как и любой опасности), в силу незавершенности для них состояния перехода, а также таких качеств, как присущия детям мягкость, незрелость, слабость, которые соотносятся с недостатком жизненных сил и уязвимостью (см., например (Знатки 2016: 118—119)). Особенно это относится к новорожденным (о.-слав.), еще не крещенным (о.-слав.), а также к детям до сорового дня жизни (когда у них еще нет

своего ангела, болг. (БНМ: 414)). Чаще всего особо уязвимыми для сглаза и порчи считаются дети, у которых еще нет зубов (в.-слав.) или молочные зубы еще не сменились на постоянные, поскольку появление зубов (особенно постоянных) непосредственно связано с ростом жизненной силы, крепости ребенка и его символическим «отвердением» (Усачева 1999в: 259—262).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 185. Не зн*о*сять рэбьёнка на *у*лицу, шоб не наўр*о*чили. Зн*о*сять — як з*у*би нарас-т*у*ть.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова.
+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк

4б. Сглазу подвержены люди и животные, родившиеся при молодом месяце

Новолуние как переломный, пограничный период (особенно первая четверть новой фазы луны) повсеместно у славян считается трудным временем, неблагоприятным для начала какого-либо дела (пахоты, строительства нового дома, квашенья капусты и пр.), а особенно для зарождения и развития новой жизни (ср. запреты при молодом месяце сажать курицу на яйца, высаживать растения, сеять лен, отнимать ребенка от груди). Этим объясняются представления об отрицательном влиянии молодого месяца на всех, кто находится в состоянии перехода, особенно на беременных и новорожденных. Приплод скота, появившийся на свет в новолуние, считается принадлежащим волку или ведьме (чернигов. (Белова, Толстая 2004: 148—149)). В настоящих материалах имеется всего одно свидетельство того, что наиболее уязвимыми для сглаза представляются люди и животные, рожденные «на молодику». Подобное представление известно и в других славянских ареалах, например у русских старообрядцев Литвы (Новиков 2009: 351, 353) и у болгар (Белова, Толстая 2004: 149), у которых также считалось, что рожденный на молодой месяц сам обладает «плохими» глазами и способен сглазить (Тодорова-Пиргова 2003: 109).

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 186. Штан*а*ми обтир*а*ють [корову], к*а*жуть, шоб ур*о*коў не бо*я*лось, от був*а*е ж кор*о*ўа так*а* ур*о*члиўа, и худ*о*бина и люд*и*на, як на молодик*у* р*о*дицца, дак ур*о*члиўа. Хто загл*я*не, где кор*о*ўа е 〈...〉 Ужэ юой не пройдёт. Дак тр*е*ба штан*а*ми обтир*а*ть. Ў*и*мье.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

+ **15.**1в. Название человека/животного, подверженного сглазу
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **15.**5е. Мужская одежда (штаны, пояс) — оберег от сглаза

4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

Традиционным объектом сглаза в полесском регионе считается важная для хозяйства домашняя работа, ведущая к умножению блага и находящаяся в процессе выполнения, незавершенности, что сближает ее со всеми объектами, находящимися в стадии перехода, а значит, и особой уязвимости для сглаза и порчи. Отсюда опасность оставлять на какое-либо длительное время (на ночь, на праздники, на лето) недоделанную, незавершенную работу (например, недоделанную основу, недопряденную кудель или недотканное полотно, оставленное на ткацком станке). Работа, как и сам работник, подвергшиеся сглазу, теряют характерный набор качеств, определяющих ее успешность: сноровку, умелость, легкость, быстроту выполнения и качественный результат, отсутствие травм, недомогания и усталости во время работы, отсутствие огрехов и брака — последнее особенно важно для ткачества, технологически сложного и утомительного процесса, огрехи в котором (частый обрыв нити, спутанная основа) приводят к изготовлению бракованного полотна. В Полесье в течение большей части XX в. еще сохранялась традиция прясть льняную и шерстяную пряжу, а также ткать полотно в домашних условиях, поэтому опасность сглаза этого вида работ на всех стадиях их выполнения оставалась вполне актуальной, о чем свидетельствует значительное количество текстов, а также запретов и предписаний, регламентирующих эти работы во избежание сглаза и порчи. Кроме этого, среди работ, подверженных сглазу, упоминаются сбивание масла, забой скота, реже — посадка огородных культур.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 187. М*о*на [оставлять недопряденную кудель], але шоб нехт*о* не б*а*чыв, бо навр*о*чат, але л*у*чче допр*а*сты.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. В. Н. Михайленко.
+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)

Категория лиц, находящихся в состоянии перехода (особенно невесты, беременные и роженицы), считается наиболее уязвимой для сглаза во всех славянских традициях, в том числе и в полесской (Левкиевская 2009: 599; БНМ: 414).

Профилактика сглаза для этой категории заключается в стандартном для всех славян наборе оберегов, которые должны постоянно носить с собой эти лица. Сюда входят амулеты, состоящие из соли, хлеба, кусочка кирпича от печки, уголька и пр., а также острые и колючие предметы — иглы и булавки, которые втыкались им в одежду (иногда крест-накрест, что усиливало их охранительную силу), нож, который затыкался за пояс. Столь же подвержена сглазу корова в период после отела, поэтому в профилактических целях повсеместно запрещалось отдавать что-либо из дома, чтобы не отдать с этой вещью молочность коровы, а самому животному на рога или хвост привязывали различные амулеты, отвращающие «злой» глаз.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 188. С печ*и* наск*о*бит кам*е*ньчикоў, хл*е*ба, с*о*ли и н*о*сит с саб*о*й [беременная от сглаза].

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Гриб Елизаветы Семеновны, 1902 г. р.

+ **15.**5а. Амулет — оберег от сглаза
+ **15.**5з. Хлеб — оберег от сглаза
+ **15.**5т. Соль — оберег от сглаза

4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

Наиболее обширная группа полесских текстов, посвященных сглазу, касается сглаза скота, прежде всего коровы и ее молочности, гораздо реже — других домашних животных (свиней и коз), что лишний раз подтверждает высокий статус коровы в крестьянской картине мира как главной производительницы блага — молока и масла. Корова наиболее подвержена сглазу в день отела и в период пребывания на пастбище, поэтому с этими ситуациями связано наибольшее количество оберегов, в том числе заговоров на предотвращение сглаза и его излечение (Полесские 2003: 443—477). Молоко, как самый ценный продукт жизнедеятельности коровы, символически связан с ней как часть с целым, поэтому вся вредоносная сила сглаза, направленная на надоенное молоко, непосредственно отражается и на корове. Нормы поведения, связанные с молоком (особенно во время доения коровы, проноса молока по улице, передачи молока постороннему лицу), в полесской традиции строго регламентированы (необходимость покрывать/закрывать надоенное молоко, прятать от чужих глаз, добавлять в него соль при проносе по улице или передаче другому человеку, запрет давать что-либо из дома в день отела, чтобы не отдать молоко), а способам возвращения молока, утраченного после сглаза, посвящено значительное количество нарративов.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 189. У Коп*ы*цынэи кор*о*вы на р*о*гы [были навешны] *у*голь, кырпыч*ы*на. Завэрнёто в тр*а*почку, там и силь, и уг*о*лле, и кирпыч*ы*на. То, м*у*сыть, од згл*а*зу, шоб ныхт*о* нэ

зглазыв. Як стрылуе (як пэрэкыдаеця, валяеця корова), то роблять «сороку» [«сорочьи лапы» из ниток], накладають на рогы.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ **15.**5а. Амулет — оберег от сглаза
+ **15.**7д. «Сорочьи лапы» — лечение сглаза

V. Обереги-предметы от сглаза

Набор охранительных и профилактических средств, использовавшихся в Полесье от сглаза, является частью общеславянских оберегов, применявшихся для защиты от этого явления. Сюда относятся предметы с семантикой отгона опасности, ее нейтрализации, символического обезвреживания и уничтожения, отвлечения на другой объект. Наиболее известными средствами защиты от сглаза были освященные предметы (хлеб, соль, ладан, мак, свеча, травы, вербные ветки) и святая вода, которые могли использоваться в комбинации с другими оберегами, например острыми, колючими предметами (чаще всего — иглой и ножом), способными символически обезвреживать опасность. Маленькие кусочки освященных предметов, будучи зашитыми в мешочек или в тряпочку, служили амулетами для людей и скота. В такие амулеты могли добавляться и другие предметы с охранительной семантикой, например уголь и кусочек кирпича от печки с их символикой огня или домашнего очага, а также глаза убитой мыши, которым приписывалась способность отвращать чужой «злой» глаз.

Как и в других славянских традициях, в Полесье широко применялись в качестве оберегов металлические предметы, обычно сочетавшие семантику крепости, твердости металла с дополнительной семантикой, что увеличивало силу охранительного средства: остротой иглы или ножа, способностью замка закрывать охраняемое пространство. Для защиты от сглаза, равно как и для избавления от него использовались мужская и женская одежда (мужская и женская рубахи, юбка и особенно ее подол, мужские штаны, ширинка и пояс от них). Одежда соотносилась с человеческим телом и заключала в себе мужскую и женскую плодородную силу, поэтому наделялась способностью отвращать опасность (особенно те части одежды, которые соотносились с гениталиями). Детородная функция гениталий объясняет их апотропеическую семантику не только в славянских традициях, но и во всех мировых культурах. Поэтому в Полесье оберегом от сглаза могло служить как непосредственное обнажение, так и символическое изображение коитуса в виде кукиша.

Особую группу оберегов от сглаза, широко применявшихся в Полесье, представляют собой орудия ткачества (как правило, ниты), а также остатки нитей основы (т. н. *отворотные нитки*).

Изредка в качестве оберегов от сглаза в Полесье использовались ритуальные предметы, символизировавшие троицко-купальский календарный цикл, — купальский венок и троицкое деревце. Спорадически в качестве охраны от сглаза

могла использоваться Юрьевская роса (роса, собранная утром в день св. Георгия Победоносца), наделявшаяся особой магической силой. В единичных случаях охранительная функция приписывалась лошадиному путу (веревке, которой спутывали ноги лошадям при выпасе), которое могло символически спутывать опасность.

5а. Амулет — оберег от сглаза

Одним из повсеместно распространенных оберегов от сглаза и порчи в полесском ареале был амулет — маленький мешочек с апотропеями, который человеку (чаще всего — ребенку) подвешивали к нательному кресту, пришивали к вороту одежды или клали в карман, а корове вешали на шею, привязывали к рогам или хвосту, вкладывали в отверстие, высверленное для этого в роге, с помощью воска прилепляли к шерсти. Охранительная действенность амулета усиливалась комбинированием оберегов — в него обычно клали несколько предметов, каждый из которых являлся самостоятельным средством защиты. Для Полесья, как и для всей восточнославянской традиции, обычными составляющими амулета были: щепотка соли, осколок кирпича от печки, кусочек угля, крошки освященного хлеба (просфоры или пасхального кулича), реже — иголка (как острый и железный предмет), мышиные глаза, ладан, воск, кусочек материи красного цвета. Иногда амулет состоял из одного охранительного средства, чаще всего из освященных соли или хлеба (подробнее о славянских амулетах см. (Толстой 1995б: 105—106)).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 190. Як выгоняють пэршы дэн скот*ы*ну, як прот*ы*вицьця кор*о*ва, трэба йей тр*о*хэ с*о*лы, хл*е*ба, угл*я*.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 191. На рог*а* кор*о*ве в*е*шаюць в*у*злик з с*о*лью, штоб ур*о*ки ни станов*и*лись. Пов*е*сяць, и так и х*о*дзиць, пок*а* сам*а* дзе поцер*я*е.

с. Дяковичи (д. Лутовье) Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. М. Якубова

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

+ **15.**5т. Соль — оберег от сглаза

№ 192. [Амулет] ўлеп*а*лы ў шэрсць [корове]. Бо як на рож [т. е. рог] прывъяж*ы*, то зъ*и*муць, *а*бы сам сорв*е*ць. Прыв*я*зывали срэчэньской свэчкы тр*о*шки, трошки л*а*дадну *е*того, туўда к*и*даюць свич*а*ну с*о*ль, шчо на П*а*ску светили, тр*о*шки ў*у*голя, то ужэ як хто йдэ та и ўжэ як хт*о* йдэ та и на кор*о*ву позир*а*е, то хозяйка ўжэ к*а*жэ: «Соль

и печыма с твоима лихма очыма, а заслонка ў плечы, шчоб не пристали да моёй коровы речы». Ето так говораць.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **15.**5б. Освященные предметы, святая вода — оберег от сглаза
+ **15.**5т. Соль — оберег от сглаза
+ 15.6н. Охранительные формулы от сглаза: обезвреживание носителя зла

№ 193. Зашыўаецца трошки ўуголиночки, трошки кирпячыночки, трошки соли, дитяти на шэю ўэшали. Носило дитя при сабе ўсегда. И хрэшчынка. Ўэшали дитяти, штоб ужэ не зурочыли.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота
+ **15.**5т. Соль — оберег от сглаза

№ 194. [От уроков] дитяти маленькому песчынку и голичку, крошочку хлеба, крошэчку соли [завернуть в тряпочку и положить в колыбель].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота
+ **15.**5в. Острые, колючие предметы. растения — оберег от сглаза
+ **15.**5з. Хлеб — оберег от сглаза
+ **15.**5т. Соль — оберег от сглаза

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 195. Бэруть голля [уголь], бэруть иголку, бэруть хлиб и закрутюють ў *латочку — пыд голову пыкладуть. Тожэ штоб не сглазил. Або так сверху голку тичуть.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **15.**5в. Острые, колючие предметы. растения — оберег от сглаза
+ **15.**5з. Хлеб — оберег от сглаза

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 196. [После отела] давалы карови кушать анэц [артос], шчоб она счыстиласа. Это кагда проводы, это после Паски та недэля Проводная, то святять энэц. И привязывалы анца до рога, привяжуть корове, то ужэ никто не поўрочить корове.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова.

+ **15.**4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **15.**5б. Освященные предметы, святая вода — оберег от сглаза

№ 197. Як корова хорошая, то ловилы ныш [мышь] и очы завязывалы у латочку да повешуть на роги — ужэ нихто не поурочыть. У рог серебро забьють. Одрыжуть кусочок [рога] и это серебро забьють — никто молока не одниме.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова.
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **15.**5г. Металлические предметы — оберег от сглаза
+ **15.**5у. Мышиные глаза — оберег от сглаза

№ 198. В*и*шалы на р*о*ги *час*а*ми, е л*ю*ди, шо згл*а*зять. [Если корову сглазят, то] возьм*у*ть с*о*льку и г*о*лля [угли] и ў *л*а*точку, и привьяжуть к*о*ло рог*о*ў ля голов*ы*. И то самэе на шэю вяз*а*лы.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **15.**5т. Соль — оберег от сглаза

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 199. Як виг*о*няем худ*о*бу, ў п*е*рши раз, то на рог прывязвають так*о*. Отрэжуть *сыр*о*го так*о*го полотн*а*, то туд*и* вяжуть соль, *у*голь, хлиб, шоб не бо*я*лося вр*о*ку.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая от Бойчук Надежды Григорьевны, 1914 г. р.
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **15.**5з. Хлеб — оберег от сглаза
+ **15.**5т. Соль — оберег от сглаза

№ 200. Кол*и*сь вй*е*шали хл*е*ба свячэного, и соль у шмат*и*ночка да нав*е*шают на рог*а* [от уроков].

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский от Богайчук Надежды Кирилловны, 1939 г. р.
+ **15.**5б. Освященные предметы, святая вода — оберег от сглаза
+ **15.**5з. Хлеб — оберег от сглаза
+ **15.**5т. Соль — оберег от сглаза

№ 201. Когда куп*у*ют л*о*шадь или кор*о*ву, то обм*е*ниваюца хл*е*бом, шоб рук*о*ю пошл*о*. Е хлеб, кот*о*рый печ*у*т у п*е*чке и заб*у*дут, — незаб*у*тный — дають кор*о*ви или л*о*шади, шоб заб*у*ла сво*ю* дом*о*вку в любый час. До рог*у*в печ*и*ну, к*у*клочку и вуг*о*лину в печи, шоб корову не вр*о*чить.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Н. С. Богайчук.

№ 202. На осн*о*ву не бр*а*ли, она не м*о*цна. [Из первой пряжи] на пэршого дитя пелёнку роб*и*ли. У пелёночку у кут*о*чек завяже пэч*и*ну, вугол*и*ну, кр*а*сной материи тр*о*шку, шоб не был*о* урок*о*ў.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. В. Белова от Шмаюн Марии Климовны, 1936 г. р.
+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

№ 203. Переляк, шоб оберегт*ы* дытё од очей, то бер*у*т печ*ы*ну, трошкы с*о*ли, хл*е*ба и увьяз*а*т у п*у*лочку сор*о*чкы дытяты. Як йидет, то тр*е*ба хл*и*ба к*ы*нут на перехр*е*сти на од*ы*н бок и на другый, ше кач*а*т тр*е*ба яйц*е*м.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. Н. А. Юхимчук.
+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота
+ **15.**5з. Хлеб — оберег от сглаза
+ **15.**5т. Соль — оберег от сглаза

№ 204. Хлеб сьвач*е*ны, хрестыка, зал*е*зко, шп*и*льку у плат*о*чок заш*ы*ют, шоб нехт*о* не зур*о*чыў дыт*ы*ну.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. М. А. Савчук.
+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок
+ **15.**5б. Освященные предметы, святая вода — оберег от сглаза
+ **15.**5в. Острые, колючие предметы. растения — оберег от сглаза
+ **15.**5г. Металлические предметы — оберег от сглаза
+ **15.**5и. Крест — оберег от сглаза

5б. Освященные предметы, святая вода — оберег от сглаза

Освященные предметы, как и святая вода, будучи универсальными апотропеями, использовались в охранительной практике от сглаза, а также и при его лечении. Применение освященных предметов в охранительных и очистительных целях практиковалось во всех славянских традициях в самых разных ситуациях (Левкиевская 2002: 152—156). В традиционной культуре освящение рассматривается как универсальный способ наделения объектов охранительными, очистительными и лечебными свойствами (Левкиевская 2004е: 562—565). В Полесье для профилактики сглаза из освященных предметов чаще всего использовались травы, обрядовый хлеб (обычно пасхальный кулич, артос, просфора), ветки вербы, освященные на Вербное воскресенье, соль, освященная в Чистый четверг (*четверговая соль*), на Рождество (*калядна соль*) или на Крещенье (*арданьска соль*), что придавало этому распространенному оберегу особую силу. Освященные предметы в профилактических целях помещали в охраняемое пространство (подвешивали к потолку, окнам дома или хлева, хранили в красном углу за иконами), а также клали в карман, зашивали в одежду, пришивали к вороту человека или привешивали на рога и хвост коровам.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 205. На р*о*ги в*и*шають *з*и*лле свяч*о*но, *кр*а*йку, шоб нэ повор*о*чылы.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Петручик Марии Ивановны, 1907 г. р.
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **15.**5е. Мужская одежда (штаны, пояс) — оберег от сглаза

№ 206. Як сатан*а* [в смысле: ведьма] х*о*чэ зроб*и*ть, то хрэст ст*а*влють, а всо равн*о* зр*о*блють. *З*и*лле свяч*о*но на двэрёх в сар*а*е пов*и*сять, шоб сатан*а* до кор*о*вы нэ пришл*а*.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Евдокии Ясоновны, 1912 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **15.**5и. Крест — оберег от сглаза

№ 207. Жывэ та Вэрбница — та вэрб*а* е, и святять св*и*чку и та св*и*чка жывэ з т*ы*ю вирб*о*ю у сар*а*ю — скот*а* охранэние од *пэрун*ы*ў и по друг*ы*х дэл*а*х.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Ярошук Анны Васильевны, 1915 г. р.

+ **15.**5б. Освященные предметы, святая вода — оберег от сглаза

№ 208. У эты свят*а* — а Куп*а*лу, на Юрья, Намскы Вэл*ы*кдэнь — ўсё свяшчэнае у хлев*и* в*и*шаеца.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Андреевская от Ярошук Анны Васильевны, 1915 г. р.

+ **15.**5б. Освященные предметы, святая вода — оберег от сглаза

№ 209. На Вэрбницу вэрбу святую, хлиб-соль клали ў хлэву, [чтоб корову не сглазили].

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Ж. П. Уварова от Гречной Марии Максимовны, 1927 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **15.**5б. Освященные предметы, святая вода — оберег от сглаза
+ **15.**5з. Хлеб — оберег от сглаза
+ **15.**5т. Соль — оберег от сглаза

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 210. Кор*о*ве в*е*шають с*о*ли свец*о*ной на р*о*ги от прэстрэку.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **15.**5б. Освященные предметы, святая вода — оберег от сглаза
+ **15.**5т. Соль — оберег от сглаза

№ 211. Ат ур*о*каў — соль чатвярг*о*ва, вада пасвяц*о*на.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

+ **15.**5б. Освященные предметы, святая вода — оберег от сглаза
+ **15.**5т. Соль — оберег от сглаза

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 212. Когда п*а*ску святять, дают кор*о*ве, шоб нихт*о* не врек*а*в.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Довгуна Владимира Трофимовича, 1913 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **15.**5б. Освященные предметы, святая вода — оберег от сглаза
+ **15.**5з. Хлеб — оберег от сглаза

№ 213. То е таке л*ю*ды, шо р*о*блять. Принес*у*ть п*а*ску сьвеч*о*ну з цэркви и йдуть до кор*о*ви и гов*о*рать: «Я до тэбэ с хл*и*бом-п*а*скою, а ты до мэнэ *и* с молок*о*м, д*о*брою л*а*скою». Это ў П*а*сху.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Кирилюк Евы Петровны, 1929 г. р.
+ **15.**5б. Освященные предметы, святая вода — оберег от сглаза
+ **15.**5з. Хлеб — оберег от сглаза

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 214. Шоб кор*о*ву ны звор*о*чылы, кол*ы* выган*я*ют п*е*ршы раз, обсып*а*ют м*а*ком-выдюк*о*м, вод*о*ю сьвач*е*ною и верб*о*ю жын*у*.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. М. Ф. Заруцкая.
+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **15.**6а. Обсыпать маком, солью — оберег от сглаза

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 215. Ард*а*ньска соль — когд*а* куть*ю* стан*о*вять. Б*а*тюшка ход*и*л по кутт*ю*, на Рожэств*о*, ми кл*а*ли т*у*ю соль с*а*ми на куть*ю* на горш*о*чек — кол*я*дна соль. И тая соль хорош*а* от ур*о*ков, от колд*у*ний скат*и*не.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. В. Зубова от Високос Анны Львовны, 1914 г. р.
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **15.**5т. Соль — оберег от сглаза

5в. Острые, колючие предметы, растения — оберег от сглаза

В Полесье, как и в других славянских регионах, острые, колючие предметы и растения являются повсеместно распространенным, универсальным оберегом от самых разных видов опасности (сглаза, порчи, нечистой силы, болезней) и способом ее обезвреживания (Левкиевская 1999е: 566—568). Для личной защиты от сглаза обычно используют иголки и булавки, незаметно втыкаемые с изнаночной стороны одежды. Для защиты скота и домашнего пространства употребляют иголки, нож, топор, косу, серп, которые втыкают в стены, двери, крышу, порог дома и хлева; их обносят вокруг охраняемого пространства, кладут рядом или втыкают в ткацкий станок, через них заставляют перешагивать корову, выпуская

ее на пастбище (Левкиевская 2002: 73—80). Один из распространенных полесских способов предотвращения сглаза скота или устранения уже наступивших его последствий (уменьшения молока) — доить корову и пропускать молоко через нож и иголки, воткнутые в цедилку. Для усиления эффекта часто используют маркированное число острых предметов — три, семь или девять.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 216. Шоб нэ мэньшыло молок*а*, бэр*у*ть цэд*ы*лок, набив*а*ють г*о*лок и нож*а* клад*у*ть, шоб г*о*лки тый*и* том*у*, шо роби*ў*, — ў глаз*а*.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Анны Федоровны, 1908 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 217. Затык*а*ли г*о*лку, шоб нэ споворо*ч*ылы.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Петручик Марии Ивановны, 1907 г. р.

№ 218. Молод*а*я ў гр*у*ды вк*о*лет шп*ы*льку чи г*о*лку, шоб ныхт*о* нэ споворо*ч*ыл.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Евдокии Ясоновны, 1912 г. р.

+ **15.**4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)

№ 219. Штобы не згл*а*зил роб*о*ту, не згл*а*зил самую себ*я* — бул*а*вку воткн*у*ти. И сказ*а*ть: «На язык тоб*и* тип*у*н, силь тоб*и* в *о*чи, к*а*мень в гр*у*ди».

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. Крюкова.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

+ **15.**6н. Охранительные формулы от сглаза: обезвреживание носителя зла

№ 220. [Против сглазу и порчи] начэпляет бул*а*ўки [или надо] г*о*лку ткнуть з черв*о*ной н*ы*ткой.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Мощик Ольги Филипповны, 1916 г. р.

№ 221. [От сглаза — булавка в одежду, или иголка] з чэрв*о*ной н*и*ткой. Чэрв*о*на н*и*тка замэтна и сгл*а*зу нэ б*у*дэ.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Т. Л. Новикова.

+ **15.**6з. Отвлекать «злой взгляд» на сторонние предметы

№ 222. От сгл*а*за иг*о*лку т*ы*калы сз*а*ду ў *спödници.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Т. Л. Новикова от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 223. Затык*а*ють голк*и*, як тк*а*ха в*и*де хтойсь-то чуж*о*й ид*е*, прот*и*вный, вр*е*дный, то до перэх*о*ду [т. е. до его прихода] уткн*е* иг*о*лку. Б*а*ба вр*е*дная под*и*вится, што г*о*лка

з*а*ткнута, вж*е* он*а* не спрот*и*вит т*о*е полотн*о*. Як ты р*о*бишь, а он пр*и*де, в*о*чы в*ы*тарашит, то к*а*жемо: «Суль таб*е* в *о*чи».

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Н. Толстая.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

+ **15.**6з. Отвлекать «злой взгляд» на сторонние предметы

+ **15.**6н. Охранительные формулы от сглаза: обезвреживание носителя зла

№ 224. Г*о*лку затык*а*ють ў полотн*о*, коб неур*о*чилосо. Де кто поўр*о*чыть и *г*и*дко тк*а*тиса б*у*дэ.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

№ 225. То говор*ы*ли — чэпляли бул*а*вочку, шоб нэ протывилоса, шоб нэ зур*о*чыти.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. В. Здановская от Братчук Анны Александровны, 1931 г. р. и Дацик Ксении Семеновны, 1912 г. р.

№ 226. Г*о*лку ткн*у*ть у ти шнурк*и*, [которыми крепится бердо], як вона прид*е*, то гляне — г*о*лка, и не повр*о*чить.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Лукашук Ольги Ивановны, 1906 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

№ 227. [Чтобы уберечься от сглаза, от ведьмы,] як идэш на двор, тр*о*нку [нож] за сподн*ы*цу остриём ув*е*рх.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Л. Г. Скриган от Прокурат Марии Трофимовны, 1904 г. р.

№ 228. Шоб не нап*а*ли ўр*о*ки никод*а*, то де-то бул*а*ўки ўшпиль на ту ст*о*рону [одежды].

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Н. П. Антропов от Дмитручиной Галины Михайловны, 1928 г. р.

№ 229. [При тканье от сглаза] г*о*лку втк*а*ли.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Л. Хренкова от Мигно Елены Михайловны, 1910 г. р.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 230. Затык*а*ли голк*и* ўздоль спин*ы*, жэних*у* ў св*и*ту, тую цыг*а*нку [большую иглу], тай шчэ *горыною перечэпляць, шчоб ўур*о*кы не нап*а*лы.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Жогло Каролины Иосифовны, 1911 г. р.

+ **15.**4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)

№ 231. Ат пристрэта иг*о*лку затык*а*ють дит*я*те ў подушачку.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Есьман Марфы Максимовны, 1921 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

№ 232. Ат пристр*е*ку иг*о*лку чи шп*у*льку бер*е*менная н*о*сит с саб*о*й.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Брель Екатерины Степановны, 1906 г. р.

+ **15.**4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)

№ 233. Штоб полотн*о* ур*о*кау не ба*я*лася, затык*а*ють у яг*о* иг*о*лку.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. И. Юршевич от Демиденко Пелагеи Семеновны, 1899 г. р.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

№ 234. Нев*е*сте г*о*лку ў под*о*л, а в п*а*зуху н*а*до ўниз ж*а*лом втык*а*ть,

Хто мен*е* урачэ,
Нех*а*й ем*у* кроў очы заволочэ,
Хто мен*е* спок*у*сить,
Нех*а*й он сыр*у*ю ос*и*ну ук*у*сить,
Кос*а*ми откощ*у*ся,
Нож*а*ми отнож*у*ся,
И зл*о*го д*у*ха не бо*ю*са.

И скот*и*ну м*о*жно так заговор*и*ть и сам себ*е*:

Соль ем*у* да печ*ы*на,
З ег*о* лих*и*ми оч*ы*ма,
Што под*у*маэ мне,
Нех*а*й забир*а*э себ*е*.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **15.**4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)

+ **15.**6н. Охранительные формулы от сглаза: обезвреживание носителя зла

+ **15.**6о. Охранительные формулы от сглаза: возвращение зла его носителю

№ 235. Гавар*я*ть, иг*о*лки затык*а*ють на спин*е* н*а*хрест. Так же и малад*о*й. Так говор*я*т, от пристрэту.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

+ **15.**4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)

+ **15.**7с. Перелезать, измерять накрест — лечение сглаза

№ 236. Голку в хвост с сыровой ниткой встрыкала ат урокив. Солью абсыплешь, вадой абальёшь при ателе. На Юрия хвост падрезали, в стенку встрыкали в хлеве, штоб не видно було.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. А. Молчанова

+ **15.**4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

+ **15.**5т. Соль — оберег от сглаза

+ **15.**6к. Прятать обрезанный кончик хвоста скотины — оберег от сглаза

№ 237. Иголки насили, ат урокоў. Затыкають палатно — затыкають иголку, шоб не сурочили.

с. Ручаевка (д. Новокузнечная) Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 238. Там, дэ нытяницы, затикали голку, шоб, як хтось прийдэ, то шоб ўроки на ту голку шли.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. В. И. Харитонова от Зламанюк Ольги Назаровны, 1930 г. р.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

№ 239. Кладуть ноже в *нэньку. *Пэчынку кладуть, як ўрэчэ хтось.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак.

+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

№ 240. На Юрия обтягають косою хлева и ставляють косу штоб нияка ведьма не войшла ў хлив. Сороку [вешают] — як скотына мокра, по хлеви гонить шось, або зеркало вишають. Ў нас кажуть: «Чорт гонить корову. Як побачит [черт] сэбя ў зеркало, кажуть, тикает».

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Зусько Антонины (Гантоси) Александровны, 1925 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

+ **15.**6з. Отвлекать «злой взгляд» на сторонние предметы

+ **27.** Домовик

№ 241. Пэрэд двэрми обводять чи сэкирою чи косою и вырубають як крэст, шоб скотину нэ сурочили на Юрия, на Пасху, на Благовишчэнье.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Зусько Антонины (Гантоси) Александровны, 1925 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

+ **15.**5и. Крест — оберег от сглаза

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 242. Г*о*лку затыкають ў *е*тый п*о*лог [над колыбелью], коб не поур*о*чилы.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова.
+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

№ 243. Г*о*лку затыкалы пуд кол*ы*ску, а на в*е*рси нэ м*о*жно, шоб ужэ нэ повор*о*чылы.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина.
+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

№ 244. Трэба шп*и*льку под спид, шоб нэ повор*о*чылы. Любэи ховае так, хто крас*и*вы, шоб нэ повор*о*чылы.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина.

№ 245. Як ужэ бо*и*ца [женщина], то коб ни повор*о*чыли, упр*о*тыў утык*а*ють, шоб ужэ тэе сл*о*во нэ дошл*о*. Шп*и*льку альбо г*о*лку упр*о*тыў уткнэ.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина.

№ 246. То-то дэржат ў хлев*и* к*о*су, шоб нихт*о* нэ повр*о*чыл худ*о*бину.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 247. Когд*а* кор*о*ва ростэлится, мол*о*зиво на нож*а* л*и*ли. Два нож*а* лют [скрещенных], шоб пристр*ы*к ни*я*к.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Михаревич Елены Супруновны (Сафроновны), 1900 г. р.
+ **15.**4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 248. Як от*ы*лица кор*о*ва од*ы*нацать г*о*лок клад*у*т ў цэд*ы*лку: як на глэчык ц*ы*дят молок*о*. И нож*а*. [От сглаза.]

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.
+ **15.**4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 249. Кол*и*сь б*а*бки нос*и*ли г*о*лку из н*и*ткой од згл*а*зу.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. А. А. Архипов.

№ 250. Еси кар*о*ва хорош*о* д*о*иця, кажуць, шоб не згл*а*зиць г*о*лку ў хвост замот*а*юць, то е никт*о* не згл*а*зиць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. М. Д. Люблинская.
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 251. Шепт*а*ли, к*и*дали гв*о*здика у п*у*йло и с п*е*чи угол*и*нку, шоб нихт*о* молок*а* не одобр*а*в. Як-шо п*е*рше тэлятко, то одр*и*зувалы кр*а*йчик хл*и*ба, к*а*пали молок*о*м и давали тэляти, шоб росло. К*и*дали г*о*лку в сад*и*ло и прос*а*жувалы молочк*о* на ту г*о*лку. Яе от*е*лица кор*о*ва, то мак самос*е*й в пойло к*ы*дають и нож*а*, и воротён*а* на дно, шоб не зур*о*чить корову.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Н. С. Богайчук.

+ **15.**4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

+ **15.**6а. Обсыпать маком, солью — оберег от сглаза

№ 252. Молод*а*, шоб не зур*о*чили, г*о*лку *а*бо шп*и*льку затык*а*ла.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Казимирчук Одарки Ивановны, 1909 г. р.

+ **15.**4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)

№ 253. [На свадьбе] молод*о*му заст*ы*ркана г*о*лка на жык*е*те зв*е*рху и красной ниткой обвязана, на спине [поверх пиджака], шоб не сурочили, шоб в*и*дно бул*о*. [Беременной] зашчипана на хфартушке на животе голка.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Васькевич Анны Захаровны, 1925 г. р.

+ **15.**4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)

№ 254. Як молод*ы*й ид*е* до д*е*ўки, ём*у* м*а*ты хрэшчэна на пор*о*зи в пл*е*чи г*о*лку конц*о*м ун*и*з затык*а*еть с кр*а*сной н*и*ткой и н*и*тку к*о*лем г*о*лки обмот*а*еть — от вр*о*кув.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова от Симончук Ульяны Александровны, 1904 г. р.

+ **15.**4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)

№ 255. [Беременная женщина] шп*ы*льку н*о*сыла *а*бо г*о*лку, т*а*ко н*ы*точкою закр*у*тыт. Шоб ны сгл*а*зылы е*и*, чы шось такэ.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. Л. Топорков от Захарчук Агафьи Сергеевны, 1904 г. р.

+ **15.**4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)

№ 256. Якш*о* в*е*злы пок*о*йныка на мог*е*лкы, то дыт*ы*ни в кал*ы*ску кл*а*лы л*о*жку. П*о*сле род*о*ў тр*е*ба нос*ы*ты г*о*лку, шоб нехт*о* не згл*а*зыв и шоб в*е*тер еи не пудхап*и*ў.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. М. А. Савчук.

+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

+ **15.**4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)

+ **15.**5г. Металлические предметы — оберег от сглаза

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 257. Кажуть, голки застрекають ци ў пазух, ци ў *коўнир, шоб урокоў ужэ не боялись. Ночницы якиесь нападають, то лечать.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотиньи Аверковны, 1910 г. р.

№ 258. Шпилечку або голочку с ўиўорота застрекнеш [в детскую рубашку].

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Даниленко Екатерины Игнатьевны, 1927 г. р.

№ 259. Як шось дак ў подол, шоб не боялись, шоб пристрету не было, иголку ци булаўочку [закалывали]. Детям коло грудэй [затыкали иголку в рубашку].

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Михайлюк Матрены, 1930 г. р.

+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

№ 260. Ўэшали ўузлика, штоб нихто не наўрочиў дитяти. [На шею вешали узелок; что туда клали — не помнит.] От сюды ўсегда ў плечы голочку застрекали [в рубашку], идеш гулять с дитям, дак застрекаеш голку або шпильку яку, булаўку.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

+ **15.**5а. Амулет — оберег от сглаза

+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

№ 261. Шпильками пристебали одеяла, роспошонку, шоб уроков не боялась. Из сена должен быть матрасик. Як злякалось дитя собаки, требо вырезать, либо выскобти шерсти и подкурить. Яечком вареным катали по носику. Не помогло. [Поили, обмывали] свящёной водой — це було.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Н. К. Турецкая.

+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 262. Купыў адин чэлавик кароўу и вывеў на *пашу, и голка ў рагу була с трапочкой, шоб нэ сурочыў нихто.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Плиско Прасковьи Романовны, 1919 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 263. Як начинают прясти, шпильку зашпиливают, шоб пристрит не нападаў, шоб нэ нападали уроки.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Р. Павлова от Литвиненко Ганны Кузьмовны, 1914 г. р.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

№ 264. Абычно шпилиэчку, иголку, шоб нэ сурочыли.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Плиско Прасковьи Романовны, 1919 г. р.

№ 265. Кладуть ключ [от дома] сакиру у квортки, вэрбою святою падганяють [когда скотину выгоняют], шоб уроки нэ напали на кароўу.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Ткаченко Федоры Кирилловны, 1911 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **15.**5б. Освященные предметы, святая вода — оберег от сглаза
+ **15.**5г. Металлические предметы — оберег от сглаза

№ 266. Шпыльки насили ат пристриэта.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Баран Марии Яковлевны, 1916 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

5г. Металлические предметы — оберег от сглаза

Металлы в славянской охранительной практике являются универсальными оберегами, применяемыми в разных опасных ситуациях, в том числе для профилактики сглаза. В качестве апотропеев у славян обычно используются железо, серебро, золото, медь, ртуть (Левкиевская 2004а: 245—248; Раденковић 1996: 137). Благодаря таким качествам, как крепость, твердость, закаленность в огне, способность противостоять ударам, железо в славянских традициях наделяется универсальными апотропеическими функциями и способностью нейтрализовать зло. Эти качества придают железу статус объекта, на который отгоняется или переводится зло. Как правило, используемые для этого металлические предметы имеют дополнительную охранительную семантику, связанную с формой предмета (чаще всего острого, колючего, способного обезвредить источник сглаза) или с его функцией (например, ключ или замок символически запирают пространство от опасности).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 267. Як и снуеш, як и навиваеш, и затыкаеш обязательно ножа — жэлезо штоб було для здоровья и для поганых очэй нехороших — на пояс, за пояс затыкаеш.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Н. Г. Владимирская от Бурмач Евы Ефимовны, 1926 г. р.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

№ 268. Каб прыстрэт не становиўся, заткни хоть ложку, хоть нажа за пояс.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Дулуб Ольги Александровны, 1930 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 269. Як от вон*а* [женщина] вр*о*дыт ту дыт*ы*ну, то вон*а* бэрэ собэ да нож*а* [или другой железный предмет, напимер, ключ] т*а*ко сюд*а* о [за пояс] закладэ. Вон*а* с ножэм, коб е*е* нэ сгл*а*зылы.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. Л. Топорков от Захарчук Агафьи Сергеевны, 1904 г. р.

+ **15.**4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)

5д. Кукиш — оберег от сглаза

Кукиш — обсценный жест, символизирующий коитус, повсеместно используется в охранительной практике восточных и западных славян для отвращения сглаза, порчи и шире — для отгона опасности (см. главу **18.** Вихрь), а также для опознания ведьм и колдунов (Левкиевская 2004: 26—27). Для профилактики сглаза кукиш складывают незаметно для потенциального носителя «злого» глаза (в кармане, за спиной, под столом). В случае непосредственной угрозы сглаза (например, когда кто-то хвалит ребенка, корову, ткущееся полотно) кукиш демонстрируют явно для отгона возникшей опасности. Нередко для усиления апотропеического эффекта этот жест удваивался (показывали два кукиша) и сочетается с другими оберегами — плевком, бросанием вслед сглазившему угольков, произнесением охранительных формул (Левкиевская 2002:146—147).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 270. Шоб нэ повор*о*чыли, *шв*ы*гу [кукиш] наставл*я*ють.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Анны Федоровны, 1908 г. р.

№ 271. Где хто тих ур*о*ков бо*я*ўсь, то через *кр*о*сны швигу, д*у*лю наст*а*вить, пуд кросна вже в*о*зьме. Може, хто ух*о*ди, и не зоб*а*че.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Никончук Ольги Степановны, 1930 г. р.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

№ 272. Буд то нэ прот*и*вне, а т*а*ко *згорн*е* [показывают кукиш], коб нихт*о* нэ б*а*чиў.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская.

№ 273. [Чтобы не] нап*а*ли п*о*думы, у нас што-то шэпчуть на тую б*а*бку [которая урочит]. Если вон*а* вых*о*дить з х*а*ты, дай ей д*у*лю сз*а*ди. Шоб не напали ўроки никод*а*.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Н. П. Антропов от Дмитручиной Галины Михайловны, 1928 г. р.

+ **15.**1а Название сглаза — вредоносного действия и его результата

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 274. «А соль таб*е* ў *о*чи». Да звярн*и* к*у*киша, да к*у*киша дай.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Белой Федосьи Макаровны, 1913 г. р.

+ **15.**6н. Охранительные формулы от сглаза: обезвреживание носителя опасности

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 275. Шоб нэ сур*о*чыў — из к*а*рм*а*на, шоб вин нэ б*а*чыў — д*у*лю показ*а*ты, як вин к*а*жэ на рэбьёнка: «Як*и*й хор*о*шэнькы».

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Костючик Марии Макаровны

+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 276. Як прих*о*дяць до х*а*ты, а я тч*у*, то он к*а*же: «Б*о*же, помож*и*, да спор покаж*и*», а ему к*а*жуць «Д*я*коваць тоб*е*», а с*а*ми д*у*лю к*а*жуць, штоб не згл*а*зиў.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. А. А. Архипов.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно — прядение, ткачество

№ 277. Як жинк*и* тчуць, да постор*о*нний хтось пр*и*де, то кроз н*и*тки дви д*у*ли к*а*жуць, шоб до п*а*ры, к*а*жуць: «На тоб*е*, штоб до п*а*ры, да ид*и*».

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. А. А. Архипов.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 278. [Чтобы пришедший не «испортил» работу,] пид *кр*о*снами к*у*киш пок*а*зывали, шоб не бачил. [Когда такой человек уходил], за ним в*ы*йде и к*и*не уг*о*ля с печ*и*.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. В. Белова.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

+ **15.**6ж. Бросать вслед уголь — оберег от сглаза

5е. Мужская одежда (штаны, пояс) — оберег от сглаза

Мужская одежда использовалась в Полесье и как оберег от сглаза, и как средство излечения от него. Близость одежды к человеческому телу, вокруг которого она образует границу, отделяющую интимное пространство человека от внешнего мира, наделяет одежду (особенно внутреннюю, изнаночную ее часть) охранительными свойствами. Как правило, в качестве оберега служили те части одежды,

которые символизировали мужскую силу и соприкасались с гениталиями — штаны (и особенно часть в области ширинки и мотни), исподнее белье, а чаще всего — пояс, шнурок, на котором штаны держались. Мужской пояс (т. н. *крайка*) в славянской традиции, наравне с крестом, принадлежит к числу наиболее сильных и универсальных защитных средств, что объясняется его семантикой эквивалента производительной мужской силы и предмета, символизирующего принадлежность человека к «своему», человеческому миру (подробнее см.: Левкиевская 2002: 31—34; 2009: 230—233). В качестве оберега одежда вывешивалась в охраняемом пространстве (например, в хлеву) или использовалась в качестве амулета (например, мужской пояс чаще всего привязывался к рогам коровы). Реже корову или человека обтирали мужскими штанами — обычно это делалось для излечения сглаза (см. мотив **15.**7и. Вытирать подвергшегося сглазу мужскими штанами, поясом — лечение сглаза).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 279. Як подлэт*и*ть сор*о*ка пуд кор*о*ву, то д*е*лають *«сор*о*чьи л*а*пки» з н*и*ток. Шоб нэ сгл*а*зил, навэшывають воротн*и*к з бр*ю*ков на р*о*ги.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

+ **15.**5е. «Сорочьи лапы» — лечение сглаза

№ 280. Ў хлев*у* над двэр*я*ми штан*ы* в*и*шали, шоб кор*о*ву ныхт*о* нэ повор*о*чыў.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Анны Федоровны, 1908 г. р.

№ 281. Я б*а*чыла у водн*и*м табун*и* у кор*о*ви на рог*а*х як*и*й узэл*о*к; *кумэра [пояс] од штан*и*ў од ур*о*киў на ш*ы*ю в*и*шали.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Никончук Ольги Степановны, 1930 г. р.

+ **15.**5а. Амулет — оберег от сглаза

№ 282. Труть йми [мужскими штанами корову], от голов*ы* до хвост*а* [от сглазу].

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Андреевская от Пилипук Анны Григорьевны, 1929 г. р.

№ 283. Ур*о*ку всё бо*и*цца: и кор*о*ва, и каб*а*нчик, и челов*е*к. Як порос*и*цца свинья чи кор*о*ва ст*е*лицца, я бер*у* м*у*жэвы штан*ы*, коб они бул*и* гр*я*зные, и зах*о*жу туд*а* [в хлев] и повож*у* гэтымы штан*а*ми по в*о*чах.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Е. П. Мартынюк.

+ **15.**4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 284. От уж раньшэ ў нас мужчынам нижнее кальсоны шыли с свово полотна, ну от эту поясничку ее отрывали и ужэ вешали ей на роги, шчоб урокы там не прыстаўали.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Столяровой Марии Тарасовны, 1914 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 285. Из мушчынские штаны поясницу чэпляли от короўа отелиццы, штоб ей не наурочили.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шур Евдокии Карповны, 1910 г. р.

+ **15.**4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)

№ 286. Привязывали с недорослого поясничку на рога ат ўрокив. Ось кали отелитьца, пасыпають *ведуком, брыскають свеченной водой. На Юрия вырезають хвасты, с щиточки трошки, атрезають. Гомонять её падивком.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. А. Молчанова.

+ **15.**4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **15.**5б. Освященные предметы, святая вода — оберег от сглаза
+ **15.**6а. Обсыпать маком, солью — оберег от сглаза
+ **15.**6к. Прятать обрезанный кончик хвоста скотины — оберег от сглаза

№ 287. [Из мужских штанов привязывали пояс к рогам коровы. Брызгают на корову святой водой. Посыпают корову освященным маком-ведуком.] «На табе, хлеб, а мне атдай целя». Акраец хлеба карове.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. А. Молчанова от Чиртик Екатерины Федосовны, 1914 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **15.**5б. Освященные предметы, святая вода — оберег от сглаза
+ **15.**6а. Обсыпать маком, солью — оберег от сглаза

№ 288. И хазяинами штанами абтягуть [корову], шчоб уроки ни брали.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. А. Терновская от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 289. На роги привьязывали карове *кавнер [поясок] от мужских штанов — штоб ня сурочили, малака ня атняли штоб.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская от Петрусевич Татьяны Федоровны, 1913 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 290. Штоб уроку карова не баялас — чы *ачкор са штаноў, чы *кавнер на роги вешалы.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. от Глуховой Марии Петровны, 1896 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 291. Ат урокаў карове атарве пояс ат штаноў, и на роги юй.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Фомина Василия Дорофеевича, 1902 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 292. Мушчынские штаны на брус у хлеве вешали. Памре хто — шчас жэ яго штаны на брус вешають, и висить, пакуле счэрнее. То споднее; ат уроку вешають.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Голубевой Анны Петровны, 1919 г. р., и Ботановой Софьи Васильевны, 1925 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 293. Чэпляють на роги корови штаны мужыцьки, коб не зурочыли корови.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина от Скупейко Марии Яковлевны, 1924 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 294. Як корова отелицця, чи свиня распоросыцця, то чи мужскиe штаны, чи бабськи сподныци вешають [на стенку] где вона стоить. Шоб одразу хтось шоў и смотреў, шо штаны весеть, а не на корову чи на сьвинню.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Мартынюк Ганны Омельяновны, 1927 г. р.

+ **15.**4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

+ **15.**5ж. Женская одежда (юбка, сорочка, фартук) — оберег от сглаза

+ **15.**6ж. Отвлекать «злой глаз» на сторонние предметы

№ 295. То ў хливи штаны вишали, коб не вурочыли, колы свинни е.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 296. Як вона отэлица, то як на *пашу вжэ идэ, у перши раз, то хто-нибудь перетягае штанами, шоб вроку не боялась. Од вроку.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

+ **15.**4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 297. Поросёнка перэтягают бруками мущинскими от урокив.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский от Богайчук Надежды Кирилловны, 1939 г. р.

+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

№ 298. Штанами перэтягают от урокоў худобу, та самэ порося.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский от Лопатюк Марии Юрьевны, 1925 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 299. Як вона отэлица, то як на пашу вжэ идэ, у перши раз, то хто-нибудь перетягае штанами, шоб вроку не боялась. Од вроку.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

+ **15.**4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)

№ 300. На першы день выгона худобы зaматуют *очкура на роги, шоб не ворочылы.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. М. Ф. Заруцкая.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 301. Мужскими штанами, как первый раз отелица — штоб уроков не боялась, креслами.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. В. Зубова от Високос Анны Львовны, 1914 г. р.

+ **15.**4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)

5ж. Женская одежда (юбка, сорочка, фартук) — оберег от сглаза

Аналогично мужской одежде в качестве оберега от сглаза использовалась и женская одежда, символизировавшая женскую производительную сферу, — фартук, юбка, рубаха, особенно изнаночная часть их подола, которой обычно вытирали ребенка или корову для профилактики сглаза (в.-слав.). В данном случае для создания апотропеического эффекта имеет значение не только семантика очищения, содержащаяся в самом действии — обтирании, но и семантика самого подола, с одной стороны, связанного с женской плодородной силой, а с другой — являющегося самой грязной и «затасканной» частью женской одежды, которая должна сообщить охраняемому лицу способность быть нечувствительным к сглазу, как нечувствителен к нему подол. Этот способ ритуального очищения охраняемого объекта с целью сделать его недоступным для опасности широко применялся во всех славянских культурах. Ср., например, польский обычай утром вытирать себе лицо

подолом, чтобы охранить от сглаза на весь день (Weydenthal 1922: 44). В другом случае части женской одежды, как и мужской, вывешивались в охраняемом пространстве или привязывались к рогам коровы (например, фартук хозяйки).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 302. Як р*о*дица телёнок, то оботр*у*ть кор*о*ву и телёнка ф*а*ртухом, коб нэ повор*о*чылы.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Петручик Марии Ивановны, 1907 г. р.

+ **15.**4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 303. Принэсэ молок*о* до х*а*ты, возьм*о*, *ю*пку зак*о*тит, а сор*о*чка грязна, грязна, и ц*и*дыт молок*о*, и тод*ы* кор*о*ва нэ спрот*и*вица.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 304. Переўъ*я*зыўають ст*е*жку от пл*а*тья, сподн*и*цы на р*о*ги, як перў*ы* день ўуган*я*ють паста, штоб не зур*о*чило кор*о*ўу. Л*а*донку мо и ўэшають, як п*е*рўы день п*а*ста. М*а*ком видун*о*м обсып*а*ють.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шура Алексея Стахеевича, 1912 г. р.

+ **15.**5а. Амулет — оберег от сглаза

+ **15.**6а. Обсыпать маком, солью — оберег от сглаза

№ 305. Придешь ў хлев и хв*а*ртуком абтираешь круг*о*м [корову], штоб не сп*о*ртили.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Карабинович Екатерины Лукьяновны, 1913 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 306. Як сад*и*ся ткать, то н*а*да пад*о*лкам абтер*е*ца, тад*ы* ур*о*каў не ба*и*шся.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно — прядение, ткачество

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 307. Вур*о*кы. [Мать] руб*а*шкой, под*о*лком витир*а*е дит*я*. Цэ ужэ нихт*о* нэ сгл*а*зыть.

с. Червона Волока (Староселье) Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Садло Акулины Федоровны.

+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

№ 308. Шоб кор*о*ву убырыгт*ы* пр*о*ти звор*о*ченя, на *Ю*рия прывь*я*зуют до рог хозяйчыну хуст*ы*ну.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. М. Ф. Заруцкая от Захарчук Агафьи Сергеевны, 1904 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 309. [Способ уберечься от порчи.] Я куд*ы* ид*у* ў л*ю*ди — ум*ы*лась, п*е*ленаю [подол рубахи] ут*е*рлась из в*и*варатам и хай на мен*е* д*и*вяца, хоть нехай хто шо д*у*мае, дак нич*о*о не б*у*де, ни*я*кога пристр*е*ку.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**2а. Сглаз — это воздействие взглядом
+ **15.**2б. Сглаз — это воздействие мыслью
+ **15.**6в. Выворачивать одежду наизнанку — оберег от сглаза

№ 310. Шоб ни бул*о* у кар*о*вы пристрэку, кал*и*сь б*а*бы отрывали мат*у*зочку ат пелен*ы* [подола] у сподн*и*цы и на р*о*ги кар*о*ве зав*я*зували.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. Б. Заславская.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 311. Подолк*а*ми поттир*а*ют в*ы*мя от ур*о*ков — руб*а*шкой, да и нав*ы*ворот, обяз*а*тельно ж*е*нской.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. В. Зубова от Тимошенко Галины Ивановны, 1905 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **15.**6в. Выворачивать одежду наизнанку — оберег от сглаза

№ 312. Дит*я*ти перевар*о*чують сар*о*чечку и раздир*а*ют прераш*о*к [ворот] — як больн*е* и ад ляку. Ад урок*а*ў то крозь руб*а*ху прапуск*а*ють. И пад*о*ўкам [подолом] па шчэках, шоб не сур*о*чували, дитя м*а*тка [вытирает], як вышли з х*а*ты, *е*сли хто быў. И шп*и*лечку зашп*и*люють пад низ руб*а*хи дит*я*ти.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота
+ **15.**5в. Острые, колючие предметы, растения — оберег от сглаза
+ **15.**6в. Выворачивать одежду наизнанку — оберег от сглаза
+ **15.**7т. Протаскивать сквозь отверстие — лечение сглаза

5з. Хлеб — оберег от сглаза

Хлеб как главная пища человека, символ плодородия и человеческого окультуренного мира (а в христианской символике — и тело Христово), наряду с крестом и солью, — один из сильнейших и универсальных оберегов в славянской традиции,

обезвреживающий любое зло, в том числе сглаз (Левкиевская 2002: 166—168). В Полесье, как и у всех восточных славян, считалось, что у человека всегда с собой должен быть хлеб — он охраняет от нечистой силы, порчи, болезней, не дает сбиться с дороги: «Нихто никогда никуда не ходзиць без хлеба. Усюды бяруць с собой хлеб. Гавораць: “Не мы хлеб носим, а ён нас носиць”» (Великий Бор хойниц. гом.).

Роженица для оберега от сглаза и порчи, выходя из дома, должна была взять с собой кусок хлеба (о.-слав. (Зечевић 1981: 90)); когда ребенка несли в церковь крестить, ему в пеленки клали кусочек хлеба, чтобы по дороге к нему не пристали сглаз и порча (в.-слав. (Зеленин 2: 614)); хлеб клали маленькому ребенку в колыбель, зашивали в одежду, клали в карман, чтобы защитить от сглаза, порчи и болезней (ю.-слав., в.-слав. (Милошевић 1936: 48)). У западных славян хлеб и хлебные крошки обладали способностью спасать человека от нечистой силы, например от водяного (пол., чеш. (Санникова 1990: 330)) или блуждающих огоньков (лужиц. (Czerny 1896: 89)).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 313. Хл*и*эб клад*у*ть под под*у*шэчку, с хл*и*эбом н*а*до вэзьде ход*ы*ть, шк*о*рочки ў карм*а*н, шоб нэ зур*о*чыло, шоб уд*а*чно бул*о*, шоб нэ заблуд*и*ўса.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. В. Здановская от Дацик Натальи Ефимовны, 1926 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 314. Бер*ы* кус*о*чек хл*е*ба и с*о*льки ў карм*а*ньчик, штоп плах*и*х люд*е*й ўстреч*а*ў и прахад*и*ло [т. е. миновало влияние дурного глаза].

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Сивак Александра Петровна, 1908 г. р.

+ **15.**5т. Соль — оберег от сглаза

№ 315. Бяр*у*ць хлеб ниц [под мышку] и перах*о*дзяць п*е*рад кар*о*вай, кал*и* выган*я*юць. Ета р*о*бляць, штоб нич*о* не прыт*у*лювалось паг*а*нае.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Н. Виноградова от Саченко Натальи Николаевны, 1918 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 316. Як сну*е*шь в чуж*о*й х*а*те, хл*е*ба с соб*о*ю бер*е*ш. П*о*тим соб*а*ци [отдают], шоб соб*а*ка в*и*гаўкала, [если основа будет] поур*о*чана.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Васькевич Анны Захаровны, 1925 г. р.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 317. У нас кал*и*с, як г*о*нят [корову] на *п*а*шу, бэр*у*ть вэрб*и*цу, шо сьвят*и*ли ў Вэрбну, хлиэб п*а*ску аддав*а*ли кар*о*ўе, шоб ур*о*ки нэ напад*а*ли.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Баран Пелагеи Тихоновны, 1919 г. р., и Литвиненко Евгении Романовны, 1924 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

+ **15.**5б. Освященные предметы, растения — оберег от сглаза

5и. Крест — оберег от сглаза

Крест, будучи главным символом христианства, является основным и универсальным оберегом от любой опасности в славянской культуре (Белова 1999: 651—658). В полесской традиции, кроме нательного креста, в качестве защиты от сглаза могли использоваться другие способы изображения креста: крест, вырубленный топором на пороге хлева, соломинки, положенные крест-накрест на молочной посуде, заколотые крест-накрест булавки на одежде. Крест изображали мелом, тестом, дегтем на окнах, стенах, дверях домов и хозяйственных построек, чтобы преградить туда доступ любой опасности (см. также мотив **15.**7с. Перелезать, измерять накрест — лечение сглаза).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 318. [Защита от дурного глаза при сбивании масла, сливок и т. д.] Ў йей так*а* бь*я*ночка стой*и*ть, кр*ы*жык до деревляночкы прич*е*плян, [которой сбивают], и он*а* б*и*йе сл*ы*вкы. А коб друг*а* б*а*ба нэ прышл*а*, нэ спрот*ы*вылa.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова от Нушчик Марины Степановны, 1938 г. р., и Нушчик Анастасии Илларионовны, 1912 г. р.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 319. С утр*а* п*а*рили [подойник] в Ч*и*стый четв*е*рг. Кол*и* н*а*йдеца т*е*ля [т. е. корова отелится], тады бер*у*т ту *даёночку и бер*у*ть сол*о*му с кр*ы*ши 4—3 сол*о*минки и туд*а*, в ту да*е*ночку н*а*крест кл*а*ли и до*и*ли кор*о*ву. Кол*ы* под*о*ять и молок*о* то на сол*о*минки цед*и*ли [в посуде тоже солома накрест]. Три р*а*за в ту пос*у*дину под*о*ять и то молок*о* пек*у*ть, так как в печь стан*о*вять, то к*и*дають 6 зерен жита, п*е*рстень тож, шоб никт*о* не ур*о*чиў, шоб для кор*о*вы никт*о* не исп*о*ртиў.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. М. Р. Павлова.

+ **15.**6и. Пропускать воду, молоко сквозь отверстие — оберег от сглаза

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 320. Шоб не зур*о*чыты дыт*ы*ну, нос*ы*лы хр*е*стыка, зал*е*зко, сьвач*е*ны хлеб, шп*и*льку, г*о*лку.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. М. А. Савчук.
+ **15.**5б. Освященные предметы, святая вода — оберег от сглаза
+ **15.**5в. Острые, колючие предметы, растения — оберег от сглаза
+ **15.**5г. Металлические предметы — оберег от сглаза

5к. Орудия, остатки ткачества — оберег от сглаза

Орудия ткачества и прядения — веретено, прялка, мотовило, а также такие детали ткацкого стана (в Полесье он обычно называется *кросна*), как бердо и нит, — широко применяются в качестве оберегов во всех славянских традициях. Это объясняется самим культурным статусом ткачества как одного из древнейших ремесел, а также функциями связанных с ним предметов — превращать природные, «дикие», хаотичные материалы (шерстяную и льняную пряжу) в продукт культуры — упорядоченное, целое полотно. Семантика того или иного атрибута определяется его формой и функциональным использованием. В Полесье наиболее распространенным оберегом от различных видов опасности является нит — часть ткацкого стана, сотоящая из двух параллельных перекладин, между которыми натянуты толстые нити, чья основная функция — правильно распределять четные и нечетные нити основы для пробрасывания челнока при тканье полотна. По своей форме нит ассоциируется с забором, преградой, отделяющей «свое» от «чужого» и закрывающей доступ опасности в охраняемое пространство (подробнее об охранительных свойствах нита (Валенцова 2004: 401—402)). В полесской традиции, как и у всех восточных славян, нит обычно подкладывали в воротах при первом выгоне скота на пастбище, чтобы корова через него переступила.

Что касается нитей, используемых в охранительных целях, то в полесском ткаческом коде таким статусом обладают несколько видов ниток. Чаще всего апотропеическим статусом наделяются *отворотки*, или *отворотные* нити, — нити основы, оставшиеся лишними при тканье; *атыходные* нити — оставшиеся лишними при навивании основы; нити, отрезанные от конца основы, — все эти нити, оказавшиеся отделенными, отрезанными от основной части основы или полотна, объединяет общаяся семантика отделения, отгона сглаза или другой опасности. Кроме этого, в качестве оберега использовались суровые (нестиранные, неотбеленные) нити и полотно из них — такое качество нитям придавало, с одной стороны, их не до конца окультуренное состояние (они еще не прошли следующий этап технологической обработки), а с другой стороны, наличие в них человеческой слюны, являющейся оберегом (нитки при прядении пряха смачивает своей слюной). Наконец, особой магической силой наделялись нити, спряденные в праздники, когда прясть было запрещено (как правило, это *четверговые* нитки, спряденные

в Чистый четверг), которые пряли особым, необычным способом: до восхода солнца, левой рукой, крутя веретено в обратную сторону (Валенцова 2004а: 402—408). Иногда в охранительных целях могла использоваться первая нитка, спряденная девочкой, которая только учится прясть.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 321. Як пускаишь [корову] на *пашу, *атваротину с *крёсен накручиваюць на роги, каб пристрек ни станавился, привешиваюць сольки трошки. Ниты кладуть, замок, там же и кирпичик кладут, штоб ана перешла, чтоб пристрек ни станавился.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Тростникова от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 322. Кросны ткуть, остаются атходы, завьязували на рога, щоб малака нихто не забрав.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. А. Молчанова.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 323. [Корове перед отёлом, чтобы уберечь ее от порчи,] нитки з красён чепляли на роги тые шчо аставались ад асновы, як бувае, переснуеш.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Кацубы Зинаиды Марковны, 1903 г. р.

+ **15.**4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)

№ 324. На Ягорья скот святили: на перакростки стаить хрест ўкопаный, икона з аднаго боку и з другога. Батюшка приходзиць, абразы приносиць, молятся, святять скот. Пастуху выганшчину дауть. Ниты кладут ў *хвортошку [калитку], штоб уроки ня ўзяли карову.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская от Петрусевич Татьяны Федоровны, 1913 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

+ **15.**5б. Освященные предметы, святая вода — оберег от сглаза

№ 325. Атыходная нитка. Во снуеш — и нескалька пар нитак астаеца. То ў бёрда йих неззя — хавають ат урокаў и прыязують к руке, як урок буде.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

№ 326. Як первый раз спрала [нитку], вазьми да ў клубочек заматай, да ў кармане ат урокаў дяржы няделю, а патом — вазьми ў печу кинь, ўсё сгарае: плахое, харошее.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

№ 327. Ў Чысты чэтверг, на вярятино чи на самопрадку спрядуть нить и хавають. Слон [скамейку] становя на парози и матаюць нитку [9 раз наматывают, потом в одном месте разрезают и меряют нитку вокруг пояса. Делали это обычно втроем (например, бабка, дед и мать информантки). Кроме Чистого четверга нитку можно было делать в обычные дни, но только не в понедельник, а в пятницу, среду, четверг с утра, часов в 9—10]: Як дятёнак спужае, возьме 3 нитачки, иссуча, да завяжэ, да пашэпчэ. Заўязываиш с правай руки на баку, на голае тела — слабинька завяжэ. Девить дней паходе, а тады тую ў печ и сгарыть [надо скзаать:] «Дымишча, дымишча, идитя уроки на дымишча».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 328. Концы вешали и веровочки вешали, шоб ничого не подумать поганэ, шоб ей [корове] ничого не пристало. Хочэ веровочку, веровочка обикновенна, хочэ концы, шо кросна ткали [на рога корове вешают].

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская.
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 329. Одвор오дка. Як тчэш, то нэ все вошло у бэрдо, у нит — *одворотка называлося. Чыпляют [на рога], шоб корова нэ зурочылася. Рэбёнок плачэ, так на его.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 330. У нас робять, от колись полотно ткали, но, да наснуе богато, шо ў бэрдо не помешшаеца — де *одворотка назад. То ту одворотку вешають корове на рога. И мушчины штаны носять да поясница, ту поясницу вешають на рог.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **15.**5е. Мужская одежда (штаны, пояс) — оберег от сглаза

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 331. Запасували скот. Скот перегоняли через *нит, чтобы не был урочлив, а в рукав клали средокрестный крест [испеченный из теста в среду Крестопоклонной недели] и проскурку.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. В. Зубова от Тимошенко Федота Яковлевича, 1898 г. р.
+ **15.**5б. Освященные предметы, святая вода — оберег от сглаза
+ **15.**5и. Крест — оберег от сглаза
+ **15.**5з. Хлеб — оберег от сглаза

5л. Роса (юрьевская, купальская) — оберег от сглаза

Роса, особенно выпадающая и собранная в календарно маркированные даты (на св. Андрея, Юрия, Ивана Купалу, Троицу и некоторые другие дни), воспринималась как благодатная природная влага, обладающая сакральной и жизнетворной силой, по своим свойствам и сфере применения приближавшаяся к святой воде, и, в частности, использовалась как оберег от разных опасностей (Виноградова, Толстая 2009: 470—474). В частности, белорусы обмывали коров росой, собранной на Юрьев день, чтобы уберечь их от ведьм. У сербов юрьевская роса считалась средством для лечения кожных болезней, а также применялась в любовной магии (Раденковић 1996: 110). Словаки пекли четыре лепешки, замешанные на росе, собранной в Андреев день, и помещали их на углах крыши, чтобы уберечь дом от пожара (Zíbrt 1950: 477).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 332. [На Юрия] рос*у* збир*а*ють л*ю*ди шоб не бул*а* ўр*о*члива кор*о*ва. Бер*э* из мужск*и*х штан*о*в п*о*яса и збир*а*ють ў ж*ы*те, ж*ы*то ж молод*э*е на *Ю*рья. На ш*е*ю кор*о*ви в*и*шаюць, шоб не бул*а* ўручл*и*ва. Ўжэ она н*о*сит той п*о*яс, пок*а* зн*о*сить и зг*у*бить.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая.
+ **15.**1в. Название человека/животного, подверженного сглазу
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **15.**5е. Мужская одежда (штаны, пояс) — оберег от сглаза

№ 333. К*о*ли кор*о*ва вручл*и*ва, ты йд*и* да на Юрьёву р*о*су до с*о*нца, набирай рос*ы*, на мущч*и*нский п*о*яс на ш*е*ю пов*е*сь и кор*о*ва ник*о*ли-ник*о*ли вр*о*ков не бо*и*ца.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.
+ **15.**1в. Название человека/животного, подверженного сглазу
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **15.**5е. Мужская одежда (штаны, пояс) — оберег от сглаза

№ 334. [На Купалу до солнца носят на росу цедилок — марлю, через которую процеживают молоко.] Гов*о*раць, што это ўун*о*сяць на р*о*су на ж*ы*то и ростил*а*юць этого, шоб ур*о*ки не бул*и*, шоб кор*о*ўци було хор*о*шо.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Л. Топорков от Шур Марии Ивановны, 1916 г. р.
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 335. [На Юрья] рас*у* сабир*а*ють, як у каг*о* кар*о*ва — да с*о*нца — *е*си да сх*о*да нем*а* рас*ы*, на ўсх*о*де абяз*а*тельна б*у*де. Это ат пад*и*ва; вэрбными дубц*а*ми худ*о*бу г*о*нять на Юрья — вэрбу святять ў Вэрбно васкресенне. Если кар*о*ве малак*о* зменя*е* [убывает молоко], [хозяйка] на рушн*ы*к [росу] збэрэ, принес*е* дам*о*ў и схав*а*й. То [этим] рушнык*о*м як*а* ц*ы*цки падатр*е* тр*о*хи и малак*о* варач*а*еца наз*а*д и ян*а* пад*о*э кар*о*ву.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **15.**5б. Освященные предметы, святая вода — оберег от сглаза

5м. Ртуть — оберег от сглаза

У восточных славян ртуть часто называлась «живое серебро» и повсеместно использовалась в качестве оберега благодаря таким своим качествам, как подвижность, неуловимость, верткость. Как правило, горошину ртути затыкали в предварительно просверленное углубление в роге у коровы (после чего его замазывали воском) или зашивали в амулет, подвешиваемый на шею или рога животному (Левкиевская 2002: 134—135).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 336.Ср*е*бра б*е*лая с гр*а*дусника кар*о*ви вкр*у*чивают ў р*о*ги ат пристр*е*ку.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Тростникова от Гриб Елизаветы Семеновны, 1902 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

5н. Купальский венок — оберег от сглаза

В настоящих материалах имеется только один текст, указывающий на существование в Полесье обычая украшать скот венками, сплетенными на Ивана Купалу, чтобы уберечь его от сглаза и порчи. У восточных славян практика «венчания» скота троицкими или купальскими венками для его общего благополучия известна в основном в западнорусских областях (Тверской, Псковской, Смоленской), на западе Украины и Белоруссии, тогда как у западных славян она является общераспространенной — там коровам и волам вешали венки, сплетенные на Троицу или в день Рождества Иоанна Крестителя, чтобы лучше велся скот и чтобы ведьмы не отнимали у коров молоко (Агапкина 2002: 462—464). У словенцев ребенка, подвергшегося сглазу, для излечения протаскивали сквозь *ивањски венац* — венок, сплетенный на Ивана Купалу (Раденковић 1996: 80).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 337. [Чтобы уберечь корову от порчи, ей на шею вешали венок из купальских трав.]

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Н. М. Ших.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

5о. Еда от нищего — оберег от сглаза

В Полесье зафиксировано лишь одно свидетельство скармливания коровам еды, собранной нищим в качестве подаяния, для защиты их от сглаза, хотя в других славянских регионах хлеб и еда из сумки нищего могли использоваться в некоторых магических практиках (Левкиевская 2004г: 411). Поскольку нищий в славянской

традиционной культуре осмысляется как посредник, медиатор между «тем» и этим миром, он сам и принадлежащие ему предметы, наделяются магическими способностями и свойствами. Хлебные крошки, взятые из сумки нищего, считались целебными — их давали ребенку, долго не начинавшему говорить (в.-слав., словац.), а хлеб из его сумки давали роженице при трудных родах (рус.), а также кормящей матери, если у нее пропадало грудное молоко (бел.). У русских беременная при недомогании должна была съесть сорок кусков хлеба, полученных нищим в виде милостыни (рус.).

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 338. Н*и*щий х*о*дить, [еду, которую он] позбир*а*е — купляли, дав*а*ли кор*о*ве от ўс*я*ких ур*о*ков.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. В. Зубова от Танчило Настасьи Харитоновны, 1909 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

5п. Лошадиное путо — оберег от сглаза

Лошадиное путо (веревка, которой лошади или корове связывали ноги во время выпаса) использовали наряду с другими апотропеическими предметами, через которые должна переступить корова во время выгона на пастбище. Семантика пута в данном случае определяется функциональными особенностями этого предмета — связывать, обездвиживать опасность. Ср., например, мотив связывания в сербском заговоре от моры (полудемонического существа, душащего по ночам людей): «Мора, лези дома! Дома су ти пути. Земља ти је узда…» [Мора, сиди дома! Дома твои путы. Земля тебя обуздала…] (Ђорђевић 1953: 235). Подробнее о мотиве символического связывания опасности как оберега см. (Левкиевская 2002: 83—85).

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 339. П*у*та клад*у*ть, штоб перегн*а*ть ч*е*рез п*у*та от ур*о*ков. П*о*лное ведр*о* в*о*ды стан*о*вят у двер*я*х, штоб кор*о*ва переступ*и*ла, из кол*о*дца. П*у*та що ⟨…⟩ кор*о*в путают, к*о*ней. Как выгоняють, то в*е*рбичку свят*у*ю в р*у*ки бер*у*ть и выгоняють. Хл*е*бец в р*у*ки бер*у*ть и соль клад*у*ть на крест*е*ц.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. В. Зубова от Тимошенко Галины Ивановны, 1905 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **15.**5б. Освященные предметы, святая вода — оберег от сглаза
+ **15.**5з. Хлеб — оберег от сглаза
+ **15.**5т. Соль — оберег от сглаза

5р. Нагота — оберег от сглаза

В имеющихся материалах зафиксирован лишь один текст с подобным мотивом, хотя ритуальное обнажение и демонстрация обнаженных гениталий широко применяется в славянской магической практике как в целях отгона и отвращения различной опасности (сглаза, нечистой силы, градовых туч), так и для наделения объектов повышенной долей плодородия и жизненной энергии, например у восточных славян при начале пахоты или сева хозяин обнажался или спускал штаны, чтобы сообщить полю свою мужскую силу (Толстой 1995д: 494—495). Апотропеическая, останавливающая семантика обнаженных детородных частей тела использовалась в разных частях славянского мира для профилактики сглаза. У южных славян перед выходом из дома рекомендовалось прикоснуться к своим гениталиям, а потом обтереть этой же рукой лицо и сказать: «Когит ми види дупето, тогис да дойде уроки!» [Когда он/она увидит мой зад, тогда ко мне придет сглаз] (с.-болг. (Капанци 1985: 295)). У сербов мать для предотвращения сглаза у ребенка сначала прикасалась к своему половому органу, а потом к его голове. Ср. также обнажение женских половых органов у сребов как способ остановить градовую тучу. У восточных славян при пожаре обнаженная женщина обходила горящий дом, чтобы не дать огню перекинуться на другие постройки, а обнаженный мужчина обходил засеянное поле для отгона от него воробьев (Левкиевская 2002: 165). Ритуальное обнажение также возвращало совершавшего его человека из культурного состояния в природное, поэтому служило способом защиты от опасности (Раденковић 1996: 90—91).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 340. [Когда первый раз выгоняешь корову из хлева — надо раздеться догола, это спасает от дурного глаза.]

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Бруйло Онуфрия Корнеевича, 1913 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

5с. Троицкое деревце — оберег от сглаза

Практика изготавливать из ствола деревца, срубавшегося на Троицу и выставлявшегося во доре перед домом, колышки для предохранения коровы от сглаза зафиксирована в одном тексте из Гомельской обл. Троицкое деревце и другие ритуальные предметы, символизировавшие собой определенный календарный цикл, наделялись особой магической силой и использовались в охранительной и продуцирующей магии. Например, купальские венки, разные ритуальные деревца — «гаик» у поляков, майское деревце у западных славян, троицкое и купальское деревца у восточных славян — по завершении соответствующего цикла втыкали —

в стрехи домов в качестве оберегов, оставляли на пасеке, чтобы пчелы роились, а их ветки подкладывали в гнезда домашней птицы, чтобы та хорошо неслась (Агапкина 2002: 604—621). В публикуемом тексте также важно, что троицкое деревце изготовлялось из осины, обладавшей самостоятельными апотропеическими свойствами (см. мотив **12.**22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 341. П*е*рад Тр*о*ицей ў суб*о*ту — у нас эта гав*о*рится «май» — я найд*у* ас*и*ну, в*ы*рублю и паст*а*влю п*е*рад сар*а*й. Два дня ан*а* паста*и*т, а на тр*е*тий дзень срубл*ю* эту ас*и*нку, а к*о*лик заб*ь*ю, штоб скат*и*на перахад*и*ла над ним, кол*и* з хл*е*ву вых*о*дзиць — ат ур*о*ка.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская от Попковой Ольги Миновны, 1922 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

5т. Соль — оберег от сглаза

Соль в славянской картине мира, наряду с хлебом, является главным пищевым символом человеческого, окультуренного мира, противопоставленного по этому признаку миру природному, дикому, потустороннему. Именно это делает соль одним из универсальных и наиболее распространенных оберегов, используемых против любых видов мифологической опасности — сглаза, порчи, всех видов нечистой силы, которая не выносит соли (БНМ: 386—387; Левкиевская 2002: 166, 168; Раденковић 1996: 122—126). В полесской традиции соль использовалась двояко. Во-первых, для того, чтобы наделить охраняемый объект неуязвимостью, способностью противопоставлять сглазу. Для этого, например, сыпали немного соли в молоко, которое нужно было пронести по улице, или заставляли корову при выгоне на пастбище переступить через узелок с солью. Похожие практики широко известны и в других частях славянского мира. На Русском Севере, например, повитуха для профилактики сглаза натирала роженице лоб солью и говорила: «Как эта соль не боится ни ни глазу, ни вару, ни опризорищей, ни оговорищей, так ты, раба Божия (имя) не боялась ни опризорищей, ни оговорищей» (вологод. (Иваницкий 1890: 110)). Во-вторых, соль служила отгонным средством, наряду с углем и другими предметами, которые кидали в сторону источника опасности.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 342. С*ы*плять кат*о*рые с*о*ли, к*и*дають в*у*голь вслед: «Соль таб*е*, да печ*а*ль тва*и*м ач*а*м!»

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова.

+ **15.**6ж. Бросать вслед уголь — оберег от сглаза

+ **15.**6н. Охранительные формулы от сглаза: обезвреживание носителя зла

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 343. Шчэ так. Як нэсэш молоко другому, то сыплют трошки соль, шчоб нэ поврочылы.

с. Чудель Сарненского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 344. Той ныт, шо *кросна тчуть, як вигоняеш пэршы раз [корову] на пашу, кладэш той ныт на двэрах, на воротех и сильку сьвашчону, то ужэ, кажэ, нэ будэ урочлива.

с. Чудель Сарненского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

+ **15.**1в. Название человека/животного, подверженного сглазу
+ **15.**5б. Освященные предметы, святая вода — оберег от сглаза
+ **15.**5к. Орудия, остатки ткачества — обереги от сглаза

5у. Мышиные глаза — оберег от сглаза

Использование глаз убитой мыши в качестве оберега от сглаза (в том числе в составе амулета вместе с другими оберегами) известно лишь на западе украинского Полесья (Волынская, Ровенская обл.). Применение частей тела мыши в качестве лечебных и охранительных средств обусловлено, с одной стороны, статусом мыши как хтонического животного (Гура 1997: 403—416), а с другой стороны, реальными свойствами этого животного — быстротой, юркостью, ловкостью, жизнеспособностью, острыми зубами и зоркими глазами. В соответствии с этим глаза убитой мыши призваны служить средством, отвращающим «злой» глаз, своеобразным зеркалом, отражающим чужие взгляды. Ср. южнославянские амулеты в виде глаз или одного глаза, которые носили для отвращения сглаза и другой опасности (БНМ: 268; Толстой 1995б: 105). Другие части мыши или саму мышь принято было носить на теле человека для излечения различных болезней — грыжи (рус.), воспаления горла (пол.), в случае, если у ребенка долго не прорезаются зубы (бел.), а также для лечения открытых ран на теле (макед. (Гура 1997: 415)).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 345. Жывэй мышы зловлиш, повыбирають у ей вочы и ўшывають ў подушэчку и дытыне до року чэпляють, коб не зурочыли [в мешочке на шее].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина от Скупейко Марии Яковлевны, 1924 г. р.

+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

VI. Обереги-действия

6а. Обсыпать маком, солью — оберег от сглаза

Обсыпание маком (чаще всего диким, т. н. самосейным, или ведуном), солью, а также другими мелкими, дробными предметами, имеющими семантику множественности (зерном, семенем льна или проса), является универсальным способом охраны объекта от опасностей различного типа (сглаза, порчи, ведьм, колдунов, вампиров, ходячих покойников и т. д.) во всех славянских традициях (см. мотивы **9.**13б. Чтобы покойник не снился, дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном); **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)). Обсыпание мелкими, множественными предметами, которые невозможно сосчитать, создает дробную преграду для носителя зла, преодолеть которую можно, только сосчитав все зерна, которые сосчитать невозможно, — отсюда возникает дополнительная семантика невозможности (Левкиевская 2002: 138—139). Ср. этот мотив в заговорных формулах, которые произносили, обсыпая отелившуюся корову маком: «Як тый мак (ведьмак. — *Е. Л.*) вызбэрат, вин молоко вызбэрат» (Новоселица Межгорского р-на Закарпатской обл.; АА). У южных славян маком, просом, зерном обсыпали дом и хлев при новоселье и накануне Великого поста, произнося формулы типа: «Кад душмани избројв овој семе, т'г да ми оберев благоту» [Когда враги пересчитают это семя, тогда у меня отберут достаток] (Ђорђевић 1958: 399).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 346. Я третёго дня послэ р*о*доў сэла кр*о*сна тк*а*ты. [Зашел двоюродный брат свекра], к*а*же гдэ Пэтр*о*? — Я тку и ч*у*ю: шо мнэ р*о*та тягнэ? [Свекровь] глянула: зоўс*е*м р*о*т на бок*у*. [Знахарка определила:] К*а*жэ, тэбэ чолов*и*к зайиў. Вон*а* як поговор*ы*ла, и пэрэст*а*ло крут*ы*ты. А он нич*о*го нэ робы*ы*ў т*ы*лко под*у*маў, шо с*и*ла тк*а*ты п*о*слэ р*о*доў.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

+ **15.**2б. Сглаз — это воздействие мыслью

№ 347. Посып*а*ли кор*о*ву м*а*ком од зл*о*го чолов*и*ка.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. И. М. Суховицкая от Прокурат Лидии Григорьевны, 1938 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 348. Каб п*о*думы не нап*а*лы, с*о*ллю осып*а*юць, а што ост*а*нецца ў п*е*чку к*и*нуць; м*а*кам с*ы*пали.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. И. М. Суховицкая от Пашкевич Агафьи Павловны, 1911 г. р., и Шчурко Ганны Рыгоровны, 1922 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 349. Як кор*о*ўку дожыд*а*еш, перв*а*чку, то трэб пойт*и* и обс*и*пать [самосейным маком] штоб не сп*о*ртили ведьмак*и*.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 350. Як кор*о*ва т*е*лицца, трэба обс*ы*паць ведюк*о*м кор*о*ву и телятко, и к*а*жуць: «Хто цей мак собер*е*, то тод*и* моей кор*о*ви спор забер*е*».

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. А. А. Архипов.
+ **15.**4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)
+ **15.**6р. Охранительные формулы от сглаза: формула невозможного

6б. Накрывать, закрывать — оберег от сглаза

Покрывание охраняемого объекта является широко практикуемым способом сделать его невидимым, недоступным для носителя опасности. Среди предметов, которые в полесской (и славянской традиции) используются для магического укрывания, известны полотно, фартук, полотенце, реже — миска, горшок и другие сосуды. У восточных славян беременная женщина должна была носить фартук (иногда даже два), чтобы закрыть своего будущего ребенка от сглаза; сербы для этой цели закрывали ребенка фартуком, когда выходили с ним на улицу (Милојевић-Радовић 1958: 252). Повсеместноу славян принято было закрывать платком или полотном угол, где находится роженица с новорожденным, чтобы укрыть их возможных сглаза и порчи (Левкиевская 2002: 56—59). В Полесье фартуком или платком закрывали корову во время доения, подойник с молоком, а также всю молочную посуду, чтобы ее не увидел «злой» глаз. Для этой же цели предписывалось накрывать полотном ткацкий станок в «опасные» временны́е периоды, например на святки.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 351. Кол*ы*сь в*ы*доить кор*о*ву [хозяйка] и ўжэ чом накр*ы*е, коб ужэ нихт*о* нэ б*а*чыв, коб и д*и*ты свои нэ б*а*чылы, а ўжэ як сус*и*дка, ўжэ хвартушк*о*м чы зап*о*лом [подолом] и йдэ дэсь у кут*о*к, штоб нэ б*а*чылы.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Никончук Ольги Степановны, 1930 г. р.
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 352. На *Я*на в*е*дьмы коров*ы* д*о*ять [обернувшись жабой]. На *Я*на, пока с*о*нцэ нэ сх*о*дыть, в*и*дьма х*о*дыть по рос*и* да м*ы*е цыд*и*лки рос*о*ю, и ў вод*и* под д*у*бом пол*о*шчэ

да на д*у*би с*у*шыть. Это од людэй молок*о* тягнуть соб*и*. Мать мне говор*и*ла: «Закрыв*а*й глад*ы*шэчку на *Я*на, бо в*и*дьма смэт*а*ну повр*о*чыть».

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Левашко Надежды Степановны, 1924 г. р., и Шерелевич Ольги Максимовны, 1910 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у чужих коров

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 353. Трэба пуд *сп*о*дню фартух*а* сховаты. Коб ни повор*о*чылы [о беременной женщине].

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина.

+ **15.**4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода

6в. Выворачивать одежду наизнанку — оберег от сглаза

Выворачивание одежды наизнанку (особенно ребенку) — широко практикующийся во всех славянских традициях способ охраны от сглаза и другой опасности, в том числе нечистой силы (Толстой 1995г: 465—466; Левкиевская 2004в: 364—367; Раденковић 1996: 91—93). Выворачивание входит в круг магических и ритуальных действий, совершающихся наоборот (переворачивать предметы, идти, пятясь задом, произносить сакральные тексты от конца к началу и пр.), и призванных символически сменить вектор движения на противоположный и имеющих отвращающую, отгонную семантику.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 354. Як малэнькое дыц*я*, то трэб*а* на *лэву ст*о*рону руб*а*шэчку н*и*жнюю, коб п*о*думи нэ нап*а*ла.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Л. Г. Скриган от Щурко Галины Павловны, 1928 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

№ 355. Каб вр*о*кы не уп*а*ли, швы нав*е*рху нос*и*ли.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. П. Михно от Мигно Александры Михайловны, 1921 г. р.

№ 356. [Для предохранения ребенка от болезни, сглаза, порчи ему выворачивали одежду.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев от Мигно Евы Михайловны, 1924 г. р.

+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 357. Як ўроки станиуць, што з очей стане, то трэба помуцца и рубашку ци штаны вывурот надзець.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов от Рогалевич Маланьи Рыгоровны (Григорьевны), 1908 г. р.

№ 358. Надела рубашку навывурот, шоб уроки не присталы.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Васько Веры Миновны, 1907 г. р.

№ 359. Суседка, я бачыла, вывярнула кухфайку навуварат и бегае туда-суда. Ета вбираюца, штоб нихто не злазиў [не сглазил].

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Г. Журбелюк от Саченко Натальи Николаевны, 1918 г. р.

№ 360. Навыварат пэрадивали рубашку, шоб урокоў нэ баяцця. [Так в основном делали женщины.]

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Л. Топорков.

№ 361. Як надееть рубашачку рабёнак [после мытья одежды], то навыварат, штоб адел — ат падива.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 362. А вроков я нэ буюся. Ту *спидни скынь, чы *спудныцю чы рубашку, [выверни], махны и пу всёму.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 363. Часом казали, шоб урокоў не боялись, трэба вивэрнуть одэжу.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский от Лопатюк Марии Юрьевны, 1925 г. р.

№ 364. [Специально одежду не выворачивали (кроме кожуха на свадьбе), однако, если нечаянно наденешь одежду наизнанку, считается, что избежишь сглаза:] Як неўгадом оденешь навиворот, то не зурочить, кажуть.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Казимирчук Одарки Ивановны, 1909 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 365. Як ид*е*, да виўороч*а*е нив*и*ўорот [одежду], шоб ўрок*о*ў не боялось. Шоб не наўр*о*чыў нихт*о*. Дак виўороч*а*е нав*и*ўорот, да над*е*е там шчо. Од*е*жду як*у*.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

6г. Плевать — оберег от сглаза

Сплевывание, как и сам плевок, — магическое действие, имеющее отгонную и обезвреживающую семантику, повсеместно распространенное для магического отвращения сглаза, порчи, а также любой другой опасности (Левкиевская 2002: 123—124; Раденковић 1996: 93—94). Обычно плюют в сторону того или вслед тому, кто является источником опасности — в этом смысле плевок синонимичен другому отгонному действию, которое он часто сопровождает: бросанию вслед носителю зла кусочка печного кирпича, глины, угля, соли. В полесской традиции, как и в других славянских регионах, плевок часто сопровождает отгонные или профилактические формулы типа: «Тьфу, чтобы не напал урок!» или «Пек, пек, пек поганим очом!» (з.-укр. (Франко 1898: 187)). У южных славян мать, чтобы защитить ребенка от сглаза, сплевывает себе на ладонь и растирает плевок по лицу ребенка (серб. (Ђорђевић 1938: 156)).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 366. Тьфу, шоб нэ навор*о*чыть б*а*бушку.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Томашук Евдокии Умельяновны, 1908 г. р.

№ 367. [Чтобы не «испортили» работы,] плюв*а*лы: «Тьфу, штоб не нап*а*ў пор*о*к!»

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Л. Хренкова от Грук Феклы Яковлевны, 1921 г. р.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно — прядение, ткачество
+ **15.**6т. Охранительные формулы от сглаза: запрет

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 368. Пасну*ю*ть, пасну*ю*ть и зн*и*мут с калк*о*ў е*е* [основу], а тад*ы* зматае ее, змат*а*е ее, шоб не блут*а*ласа, и тад*ы* паст*у*кае по л*а*ве, три р*а*зы б*и*ли, шоб бул*о* хор*о*шая, як л*а*ва. Пабь*е*, пол*о*жэ, пэрэст*у*пе три р*а*зы и пл*ю*не да д*о*лу. Три раз*а* пэрэст*у*пе, три раз*а* пл*ю*не. Шоб уроки не прист*а*ли, шоб *кр*о*сно кр*е*пки бул*и*.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Васько Веры Миновны, 1907 г. р.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно — прядение, ткачество
+ **15.**7р. Переступать через… — лечение сглаза

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 369. А пл*а*чэ [ребенок], то трэ плюнуть — нихт*о* нэ поур*о*чыть. Плинь [ребенку] ў в*о*чи — нихт*о* нэ поур*о*чыть.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская от Ткачук Марии Адамовны, 1920 г. р.

+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

6д. Смотреть на свои ногти — оберег от сглаза

Ногти, наряду с зубами и волосами, осмысляются как средоточие жизненной силы человека, а благодаря своей твердости, служат в качестве оберега (о.-слав.). В данном случае используется широко известный механизм защиты от сглаза, переводящий «злой» глаз с жертвы на неуязвимый сторонний объект, обычно твердый (железо, камень) или далекий (звезды). Этот прием должны использовать люди, способные сглазить, чтобы не причинить вред своим близким или имуществу, — перед тем как посмотреть на ребенка или отелившуюся корову, они должны посмотреть себе на ногти (гуцул. (Шухевич 5: 218—219)). Аналогичным образом поступали, чтобы уберечься или излечиться от чужого сглаза. В Галиции, например, чтобы избежать сглаза, считалось полезным, встав поутру, посмотреть на ногти (Левкиевская 2004д: 424—429).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 370. [От сглаза говорят:] «Нэвр*о*ком», [смотрят на ногти, на звезды и плюют].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Т. Л. Новикова от Пищик Марии Петровны, 1931 г. р.

+ **15.**6г. Плевать — оберег от сглаза
+ **15.**6з. Отвлекать «злой взгляд» на сторонние предметы
+ **15.**6т. Охранительные формулы от сглаза: запрет

№ 371. «С кутк*а* в кут*о*к / Шоб хват*ы*ло на осн*о*ву и на ут*о*к» — т*а*я, шо придэ так говор*ы*ть. А як ткуть, то [пришедший говорит, в шутку]: «Бух-бух, напрос*и*сь ты, вороб*у*х [узел]». То так прик*а*зують ўсё, а то быва*е*, як т*а*кось шо нагл*е*нуть — н*ы*ткы ст*а*нуть рв*а*тыся. Так ты пэрше подыв*ы*сь на сво*и* н*о*гти, як придэ до х*а*ты, нэ дыв*ы*сь [сразу] на *кр*о*сна.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. К. Полонская от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение и ткачество
+ **15.**6с. Охранительные формулы от сглаза: благопожелание

№ 372. Так он*а* идёт, гов*о*рыть: «Надо посмотрэть сперв*а* на н*о*хти, а пот*о*м на дыт*я* или на порос*я*, и никогд*а* ўр*о*ки нэ напад*у*ть».

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Н. П. Антропов от Дмитручиной Галины Михайловны, 1928 г. р.

+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 373. Хозяин, як шчось народыться, и нэ можэ зайты до хлива, бо такыйи очи мае, шчо *пошкодыть. То пэршэ на *пазури свойи дывытьця, а потим до хлива йдэ, чы на дытыну [смотрит]. Подывыться на пазури, сплюнэ и нэ будэ поганого, як нэ хочэ поганого.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

+ **15.**3а. Сглазить могут люди с «плохим» глазом
+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота
+ **15.**6г. Плевать — оберег от сглаза

№ 374. Трэба глядеть на ногти, потом *на гору, шоб нэ сурочили.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Зусько Антонины (Гантоси) Александровны, 1925 г. р.

+ **15.**6з. Отвлекать «злой взгляд» на сторонние предметы

№ 375. Коб нэ поврочить — на ногти або *ў гору трэба подывытысь. Жывую мышь выколаты очи и ў медальёньчик [ребенку]. Коб нэ поврочили ребьёнка.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Дышко Параскевьи Павловны, 1926 г. р.

+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота
+ **15.**5у. Мышиные глаза — оберег от сглаза
+ **15.**6з. Отвлекать «злой взгляд» на сторонние предметы

№ 376. Побачыш на нихти и кажэ: «Коб тоби не поўрочыло».

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина от Скупейко Марии Яковлевны, 1924 г. р.

+ **15.**6т. Охранительные формулы от сглаза: запрет

№ 377. [Прежде чем что-то похвалить, если можешь сглазить,] сначала на ногти посмотреть и сказать: «Без ўроку». Есть помислы, а разговоры — то вроκы.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Довгуна Владимира Трофимовича, 1913 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**2в. Сглаз — это воздействие словом
+ **15.**6т. Охранительные формулы от сглаза: запрет

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 378. Подывлюсь на нихты, шоб нэ поворочыты. [Так делает человек, который, например, похвалит ребенка.]

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина.

№ 379. *Я*к мы бул*и* малые, то у нас овэчэк было бог*а*то. Тыи овэчки к*о*тяца, то мы бэж*ы*м до хл*и*ва подыв*и*ца. Прыбеж*ы*м до хлив*а*, то нас дид в*у*чыт так: дыв*ы*тыся на сво*и* н*ы*гтыкы и каж*ы*ты: «Нэх*а*й пэрэх*о*дыть, шо м*а*е бут, на н*а*шых н*ы*гтиках». Шоб нэ поўр*о*чыт.

с. Чудель Сарненского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Тишковой (Тышков) Ефросиньи Фоминичны (Прыси Хомовны), 1912 г. р.

+ **15.**4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная)
+ **15.**6п. Охранительные формулы от сглаза: отсылание зла на сторонний предмет

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 380. [Чтобы снять уроки,] глянь на ниэба да на н*о*гти трэйчи.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Баран Пелагеи Тихоновны, 1919 г. р., и Литвиненко Евгении Романовны, 1924 г. р.

6е. Складывать пальцы щепотью — оберег от сглаза

В полесских материалах этот охранительный жест — складывание пальцев щепотью — известен только в Волынской обл. Пальцы, особенно большие пальцы рук и ног, символически связаны с душой и сердцем человека и наделяются функцией медиатора. связывающего человека с внешним миром, в том числе потусторонним, поэтому разные комбинации пальцев использовались в охранительной практике (Левкиевская 2004ж: 616—618). Соединение пальцев вместе, в щепотку, служило способом символического связывания, запирания в разных обрядовых и магических практиках. В данном случае этот жест, очевидно, должен был создать символическую преграду для «злого» глаза. О жестах с отгонной семантикой, употребляющихся в славянских традициях в качестве оберега от сглаза и других опасностей, см. (Левкиевская 2002: 146—147).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 381. [Чтобы не сглазить человека, скотину и т. п., надо смотреть на него, сложив пальцы щепотью на каждой руке.]

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

6ж. Бросать вслед уголь — оберег от сглаза

Бросание в сторону источника опасности или вслед за ним предметов, имеющих самостоятельную охранительную символику (кусочков угля, кирпича от печки, хлеба, щепотки соли, щепок и пр.), является общеславянским способом символически вернуть ему его зло. В Полесье этот прием чаще всего употреблялся, чтобы отвратить

сглаз от ткущегося полотна и ткацкого станка: в случае, если во время работы в дом приходил человек, склонный к сглазу, при его уходе ему вслед бросали кусочек угля и произносили отгонные формулы типа: «Нога за ногою, твое лихо за тобою» (Левкиевская 2002: 130—131). У южных славян, если в доме побывала женщина, считающаяся ведьмой или морой (полудемоническим существом, душащим людей по ночам), ей вслед бросали горящий уголь (Ђорђевић 1953а: 39). Отдельный случай представляет собой бросание угля, кусочка печного кирпича или хлеба вслед беременной женщине, приходившей в чужой дом что-либо одолжить. Отказывать беременной не полагалось, но считалось, что после этого в доме всё могут поесть мыши. Чтобы этого не случилось, вслед за беременной нужно что-либо бросить, однако ее будущий ребенок будет иметь болезненное пристрастие к тому, чем в нее бросили: если кусочком угля — он будет грызть уголь, если хлебом — будет есть хлеб.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 382. Як дэ хто пр*ы*дэ, к*ы*нуть за тым чолов*и*ком пэч*ы*нку *а*бо угольк*о*м. Шоб нэ згл*а*зыў. Як бэрэмэнна х*о*дыть, з*а*йдэ дэсь до чужэй х*а*ты, и як вых*о*дыть, к*ы*нуть [ей вслед] пэч*ы*нку *а*бо угольк*о*м, — шоб м*ы*шы нычог*о* нэ й*и*лы. И у е*е* рэбёнок б*у*дэ й*и*сты: [это ее] рэбёнку *шк*о*дыть — ужэ той рэбёнок б*у*дэ й*и*сты *а*бо пэч*ы*ну *а*бо *у*голь, чэм к*ы*нуть. [Беременной всегда дают взаймы то, что она просит.] Як бэрэмэнна, и пр*ы*дэ за потр*и*бкою, то он*а* нэ доўжн*а* говор*ы*ть «дай», а «поз*ы*ч», бо позычку м*ы*шы нэ йид*е*ть: як поз*ы*чыш, то м*у*сыш и одд*а*ты.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 383. [Опасаются дурного глаза в особенности в то время,] як на нав*о*йку вьём. Вуглем кидаюць ў пар*о*х, як п*о*йде.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. [Лутовье], 1983 г., зап. М. И. Серебряная в 1983 г.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

№ 384. Еси ан*а* в*ы*шла [женщина, обладающая дурным глазом], взять жар*и*ну и ўслед за ней в*ы*брасить, тад*а* нич*о*га вам не премин*а*ца.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

63. Отвлекать «злой взгляд» на сторонние предметы

В Полесье, как и во всех славянских традициях, широко практиковалось символическое отвлечение «злого» глаза на сторониие предметы — яркие, старые, странные, причудливой формы, которые помещались рядом с охраняемым объектом или

в охраняемом пространстве (Левкиевская 2002: 132—136). Это делалось для того, чтобы «злой» глаз «ударил» сначала по этим предметам. Ср. обычай вешать связки старых лаптей перед входом в дом (рус.), класть камень, железо, молот и другие твердые предметы; втыкать старые лопаты, вешать подковы, череп животного рядом охраняемым объектом. Например, череп животного (вола, коня, собаки) помещали на пасеке, чтобы «злой» глаз уперся в него, а не в ульи (Ђорђевић 1938: 113). Функцией объектов, на которые отвлекался «злой» глаз, наделялись красные или пестрые предметы, которые бросались в глаза: красная нитка, лента, пестрый платок, лоскут материи, которые привязывались к хвосту или рогам скота, прикреплялись к одежде ребенка или беременной женщины, привязывались на руку. У южных славян для этой цели повсеместно использовалась *хамајлија* — различные формы амулета, в качестве которого мог выступать и невыстриженный треугольник шерсти, который при стрижке оставляли на боку овец, чтобы он каждому бросался в глаза (Ђорђевић 1938: 129; 1958: 138—139). В Полесье в качестве средств, отвлекающих на себя «злой глаз», могли использоваться веревки, красные лоскуты материи, пояс мужских штанов, которые вешали на рога корове; деревце осины, которое втыкали в огороде; а также убитую ворону или сороку, которых вешали во дворе возле хлева как оберег от разных демонических существ или от сглаза (Гура 1997: 559—560). Ср. использование этой семантики в охранительных формулах (мотив **15.**6п. Охранительные формулы от сглаза: отсылание зла на сторонние предметы).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 385. Ос*а* [осина] то нэ на добр*о*: як карт*о*шка хор*о*ша, ос*у* по п*о*лю затэк*а*ють, як в*и*дма, дурн*о*й чэлов*и*к, он на ос*у* гл*я*нэт, а нэ на карт*о*шку.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова от Нушчик Марины Степановны, 1938 г. р., и Нушчик Анастасии Илларионовны, 1912 г. р.

№ 386. Як выгон*я*йуть пэршы дэн на *п*а*шу, на шэю [скотине] вер*о*ўку. Вэдма, ўон*а* нэ на кор*о*ву гл*я*нэт, а на вер*о*воцьку.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 387. Или возьмёт, зноў идёт [женщина], нагиб*а*ецца, возьмёт с*е*на, сперв*а* бр*о*сит на поросёнка. А говор*у*: «Зачем бр*о*сила?» — «Ну штоб ур*о*кы не нап*а*ли, сперв*а* надо [бросить]».

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Н. П. Антропов от Дмитручиной Галины Михайловны, 1928 г. р.
+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

№ 388. Косник*а* [ленту] зав*я*звають на р*о*ги, каб не поўр*о*чыли.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. Н. Гаргун от Тысевича Александра Семеновича, 1914 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 389. У н*е*котарых кар*о*в б*ы*ли шнур*ы* на раг*а*х зав*я*заны, штоб не урекл*и* кар*о*ву.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Г. Ю. Никипорец от Малащенко Иллариона Степановича, 1895 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 390. От прэстрэку вэшають *л*а*точку кр*а*сную кор*о*ве на рог*а*.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 391. Сар*о*ку в*е*шали — за л*а*ту [поперечная доска на крыше], за *кр*о*хву, у хлев*у*. То ат ур*о*ку т*о*жэ.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Глуховой Анны Павловны, 1914 г. р., и Ботановой Софьи Васильевны, 1925 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 392. Трэба, к*а*жуть, пов*е*ситы сор*о*ку к*о*ло хл*е*ва, коб нихт*о* не повр*о*чив. И з*е*ркало ст*а*влять, и серп*а* ўтык*а*ють ў хлив ў ст*е*нку в сэрэдине [т. е. внутри хлева].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Мартынюк Евдокии Калинниковны, 1926 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

+ **15.**5в. Острые, колючие предметы, растения — оберег от сглаза

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 393. Сор*о*ку [вешали], штоб не бул*о* пр*и*маўки, дурн*о*й глаз по-р*у*сскому. [А ворону?] — Не, мы не в*е*шали. А у люд*е*й вис*е*ли. Я б*а*чиў — штоб вел*и*ся к*о*ни, штоб не бол*е*ли.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. В. Зубова от Тимошенко Федота Яковлевича, 1898 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

6и. Пропускать воду, молоко сквозь отверстие — оберег от сглаза

Широко распространенная в Полесье и в других славянских ареалах (на Карпатах, Балканах) магическая практика пропускать воду, доить или процеживать молоко через разного рода отверстия — камень с естественной дыркой или пробитой молнией, через обручальное кольцо, через «пятку» косы (отверстие,

в которое вдевают ручку косы) — является вариантом перерождения, прохождения через символические родовые пути и может применяться как оберег и как средство лечения сглаза (см. мотивы **15.**7н. Пропускать воду, молоко сквозь отверстие — лечение сглаза; **15.**7р. Переступать через… — лечение сглаза; **15.**7т. Протаскивать сквозь отверстие — лечение сглаза). Во всех подобных случаях актуализируется дополнительная семантика создания магического круга, через который пропускается охраняемый объект (Левкиевская 2002: 174—175). Вода, пропущенная сквозь отверстие, приобретает свойства оберега, а молоко становится нечувствительным к сглазу.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 394. Ч*о*ртов к*а*мэнь, дзе гром д*ы*рку в*ы*бив. Ц*е*раз я*е* молок*о* ц*ы*дять, каб п*о*думы нэ нап*а*лы.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. И. Субоч от Прокурат Елены Семеновны, 1924 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

6к. Прятать обрезанный кончик хвоста скотины — оберег от сглаза

Укрыть охраняемый объект от опасности можно, спрятав не его самого, а символизирующий и замещающий его предмет. Согласно логике, по которой часть целого символизирует собой это целое и обладает всеми его свойствами, обрезанный кончик хвоста коровы или лошади прятали, чтобы таким образом спрятать от сглаза саму скотину. На Русском Севере при первом выгоне скота пастух шерсть, взятую от каждой коровы из стада, смешивал с воском, вместе с другими охранительными предметами зашивал в мешковину и прятал под камень, чтобы укрыть скот от опасностей на весь пастбищный сезон (Дурасов 1989: 274).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 395. На *Ю*рья хваст*ы* падрез*а*ли и кан*ю* и кар*о*ви. [Зачем?] А я ж не зн*а*ю ⟨...⟩ Раб*и*ли так старык*и*. Мо, шчоб нишчо злэе не чиплялось.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Кацубы Зинаиды Марковны, 1903 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 396. У кар*о*вы хвост абрез*а*юць и где-нибудь ў хлев*у* пал*о*жаць. К*у*пят кар*о*ву и вяр*о*ўку, на як*о*й яё привядз*е*ць, в*о*зле труб*ы*, дымох*о*да, на чард*а*к зал*е*зець и закр*у*тить — штоб ня ухадз*и*ла са двар*а*. К*у*пять кар*о*ву и на рог*а*х д*е*лають ей павьязку — платок хазяйкин, штоб л*у*дзи ня ср*о*чили.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская от Самодёргина Михаила Никифоровича, 1927 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

+ **15.**5ж. Женская одежда (юбка, сорочка, фартук) — оберег от сглаза

+ **15.**6з. Отвлекать «злой взгляд» на сторонние предметы

6л. Выливать воду после купания на границе — оберег от сглаза

Вода, в которой купали ребенка, как вообще все, что соприкасается с его телом (например, одежда), представляется как символическая часть его самого, как то, что несет на себе отпечаток его личности, а значит, может быть подвергнуто сглазу и порче, которые неизбежно перейдут на самого ребенка. Во избежание подобной опасности любые манипуляции с водой, оставшейся после купания, в традиции строго регламентированы. Обычным пространством, куда выливают такую воду, является место, где никто не ходит. Это объясняется двумя причинами: если купают здорового ребенка, то оставшаяся после этого вода может стать объектом сглаза и порчи со стороны других людей, следовательно, ее надо вылить туда, где она не будет соприкасаться с другими людьми; если же купали больного ребенка, то его болезнь, перешедшая в воду, может повредить другим людям, если они наступят на то место, где она вылита. Как правило, воду выливают под забор, особенно туда, где находится стык жердей (если это плетень), двух заборов или угол, т. е. на символическое пограничье. Представляя собой границу между «своим» и «чужим», пространство под забором является местом, куда удаляют все нечистое, в том числе воду после мытья покойника, а также где совершаются различные лечебные практики, например, в Полесье у забора обмывали больных падучей болезнью (Виноградова, Толстая 1999: 231). Ср. обычай выливать воду, в которой обмывали ребенка после его рождения, на угол дома с его внешней стороны (с.-рус. (Знатки 2016: 238)).

Еще одно типичное место, куда в Полесье выливают воду после мытья здорового ребенка, — это пространство под плодовым деревом, чтобы ребенок хорошо рос и был сильным, как плодовое дерево. Воду после больного ребенка выливают под дерево, не дающее плодов, чтобы такой водой не повредить плодоносному дереву. Дерево в народной культуре наделяется свойствами универсального пограничного локуса, медиатора между мирами (ср. образ мирового древа), а с другой стороны, оно тесно связано с человеком и его жизненным циклом.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 397. Дыт*ы*ну як куп*а*ешь, то на дор*о*гу нэ вилив*а*й, бо л*ю*ды х*о*дыть. [Как обмоют младенца первый раз] т*о*жэ дыть ў буд*ы*нку вилив*а*ешь. [Под дерево обычно не выливают, выливают лишь], як дыт*ы*на вэльми пл*а*чет, зур*о*чат [его], то вилив*а*ет под тэ дэрэво шо нэ р*о*дыт. Шо р*о*дыт, под т*о*е нэ трэба.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

№ 398. Де *плот загар*о*жаны, де *жард*а* ў жард*а* змык*а*еца, туд*ы* вылив*а*ють вад*у*, як пял*е*нки пам*ы*ють. Гэта каб не зр*о*чыли.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. Р. Федукович от Калиновской Екатерины Васильевны, 1932 г. р.

6м. Запрет наступать на пепел и сажу — оберег от сглаза

Символика золы, пепла, сажи в славянской традиции, в том числе в полесской, амбивалентна. С одной стороны, пепел, сажа, как продукты горения, связанные с огнем, печью, домашним очагом, широко используются в охранительной магии. С другой стороны, пепел, как и другие отходы, включается в категорию мусора и вследствие этого получает семантику «нечистоты». Отсюда повсеместный запрет ходить по пеплу, наступать на него во избежание болезней и несчастий; выгребать пепел из печи и выбрасывать на улицу в праздничные дни (Плотникова 2004а: 670). В частности, в Брестской обл. считалось, что наступивший на пепел заболеет куриной слепотой.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 399. П*о*пел и с*а*джу, то не м*о*жна ступ*а*ты в е, бо нападае як*а*сь ўр*о*кы — поўр*о*чылы [сглазили. Иголку носили от сглазу.] Д*и*тям — часн*о*к у пэлёнкы [клали].

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Булин-Соколова от Литвинчук Евдокии Сидоровны, 1913 г. р.

+ **15.**5б. Острые, колючие предметы, растения — оберег от сглаза

6н. Охранительные формулы от сглаза: обезвреживание носителя зла

+ **15.**5т. Соль — оберег от сглаза

Повсеместно в Полесье были распространены охранительные формулы от сглаза, включающие в себя семантику обезвреживания «злого» глаза, причинения ему вреда. Это корпус довольно устойчивых и однотипных формул, являющихся вербальными эквивалентами апотропеических действий и предметов, использовавшихся для профилактики сглаза у человека и скота (Полесские 2003: 451). Постоянным элементом этих формул является мотив виртуального ослепления источника сглаза, засыпания ему глаз солью или песком («Соль/песок тебе в очи»), известный во всех восточнославянских традициях. Мотив профилактического засыпания глаз носителя зла солью может встречаться и в реальных охранительных ритуалах: в первый день

выгона скота после обхода стада старший пастух говорил: «Соль жну [гоню. — *Е. Л.*] в очи!» В это время подпасок бросал горсть соли в открытое поле, чтобы обезвредить возможную опасность на весь сезон (укр. (Левкиевская 2002: 87)). Остальные способы виртуального обезвреживания опасности в формулах могут варьироваться: старый веник (*деркач*), камень, кирпич направляют в зубы, плечи или в зад источника зла, горшок засовавают ему между щек, лишая его тем самым возможности вредить.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 400. Силь тоб*и* в очы, коб не повр*о*чил.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Никончук Анны Федоровны, 1934 г. р.

№ 401. «Не повр*о*ч», а де каз*а*ли: «Суль у вучи». Може и *швигу наставлялы.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Пилипук Анны Григорьевны, 1929 г. р.
+ **15.**5д. Кукиш — оберег от сглаза
+ **15.**6т. Охранительные формулы от сглаза: запрет

№ 402. «Силь в в*и*чи, *дерк*а*ч у ср*а*ку, шоб н*е* было *бр*а*ку».

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Матвейчук Ефимии Андреевны, 1918 г. р.

№ 403. «Соль тиб*и* в *ю*чи [в очи], *дерк*а*ч у з*а*дницу, коб моёму дит*ы*ни не бул*о* *бр*а*ку».

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская.

№ 404. «Силь тоби в в*ю*чи, не повр*о*ч».

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Лукашук Ольги Ивановны, 1906 г. р.
+ **15.**6т. Охранительные формулы от сглаза: запрет

№ 405. Соль тоби у в*о*чы,

Засл*о*нка у плэчы,
Коб тобэ нэ дал*о*
Нэ с*и*сты, нэ лэчы.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Л. Г. Скриган от Прокурат Марии Трофимовны, 1904 г. р.

№ 406. Як ид*е* жанч*ы*на з кол*ы*скою, а хто похв*а*лить, то каз*а*ла:

*Дырк*а*ч у пл*е*чы,
Соль у в*о*чы,
Каб ляж*а*ў без рэчы!

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. Р. Федукович от Гордюк Ольги Ивановны, 1922 г. р.

+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

№ 407. Соль, *пячы*на,
Чорт с тва*и*ми очы*ма! — да трэйки раз так ск*а*жышь.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. Р. Федукович.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 408. Коли хв*а*ляць чужого дзицятко, то прик*а*зываюць: «Соль в *о*чи, горшч*о*к м*е*жду шч*о*к». Три раз*ы* гов*о*рыца.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов от Рогалевич Веры Васильевны, 1908 г. р.

+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

№ 409. Як хто што болт*а*е, к*а*жуць: «Соль ў в*о*чи, *дзерк*а*ч ў пл*е*чи».

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов от Рогалевич Веры Васильевны, 1908 г. р.

№ 410.

Суль таб*и* ў *о*чы,
Свуй взгляд забяр*и* наз*а*д,
Што д*у*маеш мне,
Хай б*у*де таб*е*.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. Я. Скиба.

+ **15.**6о. Охранительные формулы от сглаза: возвращение зла ее носителю

№ 411.

Суль таб*е* ў *о*чи,
*Дерк*а*ч ў пл*е*чи,
А таб*и* нех*а*й адбер*е* р*е*чи.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. Я. Скиба от Остапенко Анны Мартиновны, 1912 г. р.

№ 412. Ци вышив*а*е, ци тчэ — [если кто похвалит]: «Ой, як харашэ» — то к*а*жэ: «Соль таб*и* ў *о*чы!»

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. Г. Владимирская от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение и ткачество

№ 413. Каж*ы*: «У ту соль таб*е* да вад*а*» — як пахв*а*лять тебя.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Козыревой Анны Степановны, 1908 г. р.

№ 414. Я д*е*лаю што, а хтось пр*и*дэ, вон д*о*ўжэн каз*а*ть: «Памаж*ы*, Б*о*жэ!» Ну, а я, ну, карз*и*ны плят*у*. И он ск*а*жэ мне: «Аг*а*, как ты плят*е*ш — пять карз*и*н сплёл!» А мне пат*о*м ни наг*о*й, ни чэм не пашэвел*и*ть. Я ём*у* д*о*ўжэн каз*а*ть: «Соль тэб*е* да вад*а*!» — но то в *о*чы, ср*а*зу, як он мне ск*а*жэ. То ат ур*о*каў гавар*я*ть, но в *о*чы каз*а*ть н*а*да.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Глуховой Марии Петровны, 1896 г. р.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение и ткачество

+ **15.**6с. Охранительные формулы от сглаза: благопожелание

№ 415. Там*у*, хто урак*а*ит, атв*е*т далжн*ы* дав*а*ть: «А штоб табэ дярк*а*ч ў ср*а*ку драл, да ня пасяк*а*ў. А штоб табэ дярк*а*ч ў в*о*чы так, штоб табэ драл ня пярешшук*а*ў. Соль табэ да вад*а*, да дярк*а*ч ў в*о*чы.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

№ 416. Сид*е*ла пр*а*ла. Ўх*о*дит жэншчына: «Шо ты и ўч*о*ра тк*а*ла и теперь?» — «Соль тоби в очи, галав*а* ў пл*е*чи». Плюй три р*а*за, три угальк*и* кинь ўсл*е*д за ёй.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Рябой Параскевы Петровны, 1896 г. р.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

+ **15.**6г. Плевать — оберег от сглаза

+ **15.**6ж. Бросать вслед уголь — оберег от сглаза

№ 417. Як чалавэк пр*и*йде и ск*а*же: «Баг*а*то в*ы*ткаў и напр*а*ў». — «Соль таб*и* в *о*чы, *деркач ў з*а*дницу. Шоб драў, да не перешук*а*ў».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Мальцевой Анастасии Александровны, 1909 г. р.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

№ 418. Як он*а* [женщина, которая может наурочить] што-нибудь к*а*жэ, то тр*е*ба отказать:

Суоль да печ*и*на
С тво*и*ми ўоч*ы*ма,
Типун тоб*и* на яз*ы*к
А ем*у* нех*а*й наўскрозь пройде
Ничого не прист*а*не.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шур Евдокии Карповны, 1910 г. р.

№ 419. Як ид*е*ш куд*ы*. Як хто на теб*е* усм*о*трит:

Соль таб*е* в *о*чи,
А скул*а* в г*о*рло.
Як ты мен*е* за ср*а*ку не ук*у*сишь —
Так ты мен*е* не урекнёшь.
Три раз покаж*ы* сам*а* соб*е*.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Тростникова от Клименко Прасковьи (Поры) Миновны, 1907 г. р.

+ **15.**6р. Охранительные формулы от сглаза: формула невозможного

№ 420. Кал*и* в*е*дають, што так*и* нядобры чалав*е*к [пришел во время работы, говорят ему:] «Соль таб*е* с кирпич*ы*мы з тва*и*ми оч*ы*ма».

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев от Коноплич Т. И., 1907 г. р.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

№ 421. [Чтобы не повредила похвала или сглаз, говорили:] «Соль тоб*е* в *о*чи, а дерк*а*ч тоб*е* в пл*е*чи да за тво*и* р*е*чи!». И ишч*е* ин*а*че к*а*жуть: «Соль тоб*е* в *о*чи, штоб тоб*е* пизд*а* коз*и*на перед воч*и*ма!» Иг*о*лку затык*а*ли пр*о*тив ур*о*ку.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Карась Дарьи Миновны.

+ **15.**5в. Острые, колючие предметы, растения — оберег от сглаза

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 422. «А силь тоб*и* ўичы» — як ўон*а* гов*о*рить, прямо ў*и*чы гов*о*рять.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Костючик Марии Макаровны.

№ 423. Каз*а*лы: «С*о*лы тэбе в *о*чи, а к*а*мни в гр*у*ды, шоб в*ы*било з*у*би!» И за пор*о*г — тьфу! тьфу!

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. В. И. Харитонова от Кужиль Варвары Михайловны, 1908 г. р.

+ **15.**6г. Плевать — оберег от сглаза

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 424.

Соль, печ*и*на
Меж тво*и*ма оч*и*ма.
Шо зад*у*мал мен*е*,
То нехай б*у*де тоб*е*.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. А. А. Архипов от Еремейчук Евдокии Саввишны.

+ **15.**6о. Охранительные формулы от сглаза: возвращение зла его носителю

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 425. «Соль тоб*и* в *о*чы, а з*а*слонка у пл*е*чы, а моим*у* дит*я* не вур*о*чить».

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Шадуры Евгении Григорьевны, 1918 г. р.

+ **15.**6т. Охранительные формулы от сглаза: запрет

№ 426. [От уроков на скотину:] Вузличек завьяже, на рог [корове] привяже [и говорит]: «Хлеб, соль, печина, цур, пек, поганы очима». [Что такое «цур» и «пек» не знает.]

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Васькевич Анны Захаровны, 1925 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

+ **15.**5а. Амулет — оберег от сглаза

№ 427. Як приде, вельми велыки росход на уток, [получается, особенно если придет тот], у кого богато дочок, [тогда ей говорят вслед, когда она уйдет]: «Соль тоби в очи, а заслонка ў плечи, а моим *кроснам не вурочить».

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Васькевич Устины Павловны, 1907 г. р.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно — прядение, ткачество

+ **15.**6т. Охранительные формулы от сглаза: запрет

№ 428. Як наурочит хто, як погано тчеца, сама соби ткалья говорить: «На нитки твердишь, на сраку пердишь».

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Шадуры Евгении Григорьевны, 1918 г. р.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно — прядение, ткачество

№ 429. Якшчо прыходыв посторонний, то хазяйка шептала про себе: «Соли напечы [неразб.] свойимы очима».

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. В. Н. Михайленко.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 430. Як снують и придет соседка така пидозрительна [то, после того как она уйдет], як двэри закрыет, то [вслед ей надо сказать]:

Соль, пэчина
Пэрэд твоими
Погаными очима,
Заслонка ў плэчи,
Шоб не промовила
Поганые речи.

Да бэрэ уголь и кидае пид тэи, де снують.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. В. Белова от Шмаюн Марии Климовны, 1936 г. р.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

+ **15.**6ж. Бросать вслед уголь — оберег от сглаза

№ 431. «Соль да печина и с твоими очыма. Шо ты думаеш ёму, то нехай тобе». Ў нас не кажуть, шо хорошэньке: «Тфу, яке поганэ дитя».

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Казимирчук Одарки Ивановны, 1909 г. р.

+ **15.**6о. Охранительные формулы от сглаза: возвращение зла его носителю

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 432. Сплёвывали ўслэд [человеку с дурным глазом] и каз*а*ли: «Цур тоб*и*, да пэч*ы*на с тво*и*ми лых*и*ми оч*ы*ма!»

с. Олбин (Туманная Гута) Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Секун Марии Трофимовны, 1909 г. р.

+ **15.**6г. Плевать — оберег от сглаза

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 433. Вот хто пр*и*йде и ск*а*жэ: «Вот баг*а*та ты натк*а*ла (ти наснав*а*ла)». Ана атвяч*а*е тих*о*нечка: «Соль таб*е* ў ў*о*чы, качерьг*а* ў з*у*бы, гаршч*о*к пам*и*же шчок, дярк*а*ч у ср*а*ку».

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. Г. Владимирская от Сафоновой Александры Ивановны, 1916 г. р.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

6о. Охранительные формулы от сглаза: возвращение зла его носителю

Если на акциональном уровне семантика возращения опасности ее носителю в бросании в его сторону различных предметов (угля, соли, кусочка кирпича и пр.), то на вербальном уровне эта семантика выражалась в мотиве приговоров и отгонных формул типа: «Что думаешь мне, забери себе» или: «На твою голову!» (Левкиевская 2002: 130—132; Полесские 2003: 455). Этот мотив известен и в других славянских ареалах. Например, у сербов тому, кто хвалит младенца, говорили: «Погледај се у нос» [Посмотри себе в нос] (Ђорђевић 1958: 412). Вариантом является мотив разделения доброго и плохого («Доброе пусть достанется мне, а злое вернется врагу»), известный в Киевской обл.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 434. [От сглаза:] «Соль тоб*е* ў в*о*чы. Тво*е* рэчи тоб*е* ў пл*е*чи, тво*е* д*у*мы тоб*е* ў гл*у*мы, твой отвор*о*т тоб*е* в пор*о*д, шо дум*а*еш мне, то забер*ы* соб*е*. А я што д*у*маю тоб*е*, то хай ст*а*не мне».

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Н. П. Антропов от Наварич Нины Сидоровны, 1944 г. р.

+ **15.**6н. Охранительные формулы от сглаза: обезвреживание носителя зла

№ 435. [Если похвалят маленького ребёнка, то, предотвращая сглаз, говорили:] «Шо сказ*а*ў, то и забир*а*й».

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Н. П. Антропов от Наварич Нины Сидоровны, 1944 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 436. «С[в]ой згляд забир*а*й себ*е* наз*а*д».

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

№ 437. [На всякий случай при приходе постороннего сказать про себя:] «Што д*у*маеш саб*е*, то на саб*е* бяр*ы*».

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев от Коноплич Т. И., 1907 г. р.

№ 438. Если ид*е*шь и для тебя плох*о*й челов*е*к, а теб*е* прих*о*дитца встрэч*а*тца с ним, то про себя гавор*и*шь: «Тво*е* д*у*мки таб*е* в *шл*у*нки, ат вар*о*т в жив*о*т». Три р*а*за. И ещё: «Соль теб*е* в *о*чи». И дулю дать ещё.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова.

+ **15.**5д. Кукиш — оберег от сглаза

+ **15.**6н. Охранительные формулы от сглаза: обезвреживать носителя зла

№ 439. А *кр*о*сны ур*о*каў ба*я*цца. А вот кались мая м*а*тка, як хто прых*о*дить пастар*о*нни, тры вугальки в*о*зьме, двэри аччы*нить да в*ы*кине и к*а*жэ: «Нэси ўсё л*и*ха за саб*о*й, нес*и* ўсё л*и*ха за саб*о*й, нес*и* ўсё л*и*ха за саб*о*й». Шчоб ван*а* ешчэ за *хв*о*ртку не вышла [т. е. пока она не дошла до калитки].

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. А. Терновская от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

+ **15.**6ж. Бросать вслед уголь — оберег от сглаза

№ 440. Як снуэ, челов*е*к ўх*о*дит, он*а* возьм*и* да три уголёчка в*ы*кине: «Нес*и* всё л*и*хо за соб*о*й. Шоб он*а* не сур*о*чила *кросён».

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. В. И. Харитонова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

+ **15.**6ж. Бросать вслед уголь — оберег от сглаза

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 441. Клянэшь, як х*о*чешь: «Щоб ты сам на себ*е* поб*а*чиў» чи як. Ж*и*нка плю*е*: «Хай вам у в*о*чи». Нег*а*рны слов*а* к*а*жуть.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова.

+ **15.**6г. Плевать — оберег от сглаза

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 442. [Говорят:] «Хор*о*шие гл*а*за на мэнэ (на мов*о* ребёнка), а плох*и*е — на тоб*и*. У, як*и* ты пог*а*ный».

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. М. Г. Боровская.

№ 443. Гоўор*и*ли: под*у*манэ. [Говорили, чтобы избежать сглаза:] «Д*о*брые ў*о*чи на нас, а паг*а*ны ўам». Кот*о*ра пл*ю*не три р*а*за. [И еще говорили:] «Ў д*о*бру п*о*ру погоўор*и*цца», *а*бо: «Дай Б*о*жэ час д*о*бри и п*о*ру».

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Даниленко Екатерины Игнатьевны, 1927 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**6г. Плевать — оберег от сглаза
+ **15.**6с. Охранительные формулы от сглаза: благопожелание

№ 444. Л*ю*ди ж пригаў*а*рўали: «Як паг*а*нэ, так бяр*и* соб*и*, а д*о*брое даў*а*й мн*и*». Як ид*е* гул*я*ть, пол*о*жыть дит*я* о где по сёй бок пор*о*га, да перест*у*пить три р*а*зы ч*е*рез дит*я* и пл*ю*не. «Як*а*, — к*а*жэ, — м*а*ти пород*и*ла, так*а* и отход*и*ла». Шоб ям*у* ужэ не наўр*о*чыли.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

+ **15.**6г. Плевать — оберег от сглаза
+ **15.**7р. Переступать через… — лечение сглаза

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 445. Пл*ю*нуў три раза у сл*и*ед:

С*о*ль таб*и* да печ*и*ма
З лых*ы*ма оч*ы*ма,
Шо ты падумала-пагад*а*ла,
Шоб ты с саб*о*ю забр*а*ла.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Р. Павлова.

+ **15.**6г. Плевать — оберег от сглаза
+ **15.**6н. Охранительные формул от сглаза: обезвреживать носителя опасности

6п. Охранительные формулы от сглаза: отсылание зла на сторонние предметы

См. № 153, 377

Отсылание зла на сторонний объект спорадически встречается в полесских формулах от сглаза типа: «Уроки, идите на сороки» (Левкиевская 2002: 136—137). Сглаз отсылают на объекты, не чувствительные к сглазу: на сороку, пса, кота,

собственные ногти. Подобные формулы от сглаза однотипны по своей структуре и хорошо известны в других славянских ареалах: «Урокы на сорокы, а помыслы на коромыслы!» (укр. (Ефименко 1874: 28)) или: «Na psa urok, a na kota weźrok» (пол. (Weydenthal 1922: 43)). При встрече с человеком, способным сглазить, тихо говорили: «Тобі в очех сови, кільи, скали, ліси, каміньи, дерева — не я!» [Тебе в глазах совы, колья, скалы, леса, камни, деревья — не я!] (Шухевич 5: 219).

6р. Охранительные формулы от сглаза: формула невозможного

Обезвреживание носителя опасности может проявляться не в прямом запрете его деятельности, а через сопоставление с другими действиями, в принципе невозможными по модели «как невозможен X, так Y не может причинить мне зла»: невозможно пересчитать листья, песок, звезды; измерить или выпить море; достать до неба и под. Мотив часто встречается в восточнославянских заговорах, защищающих человека и скот от сглаза и порчи (Левкиевская 2002: 110—113; Полесские 2003: 449—450).

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 446. [Заговор. Переписано с сохранением орфографии и прочитано информантом.] Ур*о*ки для кор*о*ви — шоб не вред*и*ли кор*о*ви: Соль им да п*е*чиво [хлеб], да с *и*хними пог*а*ными оч*а*ми, камень гор*я*чи за плеч*а*ми р*я*ба гад*ю*ка перед очами як ён*а* не м*о*же камень гл*и*нуть [ковтнуть = проглотить], а н*е*ба лизн*у*ть на д*е*реви листу перещитать, а на земле песк*у* перегребти и з м*о*ря вод*ы* в*и*пить и сто ли [= из ст*о*ли — потолка] в гризнуть [угрызть] так ено не м*о*же чорне лисе [черной лысой] кор*о*ви наврекн*у*ть [навредить] тоди ена [она] ее навр*е*че як поцел*у*е гад*ю*ку в б*е*ли лиц*е* а мою кор*о*ву в ср*а*ку. Дай бог помочи.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. М. Г. Боровская от Филоненко Валентины Нестеровны, 1935 г. р.

+ **15.**6н. Охранительные формулы от сглаза: обезвреживание носителя зла

6с. Охранительная формула от сглаза: благопожелание

См. № 371, 414, 443

Среди охранительных формул от сглаза существует небольшая устойчивая группа приговоров-благопожеланий, которые должен произносить сам потенциальный носитель опасности, чтобы не сглазить кого-либо или что-либо, особенно когда он хвалит, например, чью-либо работу или ребенка. Это стандартные формулы типа: «Помоги Боже!» или «Дай Боже в добрый час сказать!» Отдельные благопожелания произносились посторонним, входящим в дом, где хозяйка ткала

полотно. Поскольку такая ситуация в Полесье маркировалась как опасная для совершаемой работы, посетитель должен был произнести приговор типа: «С кутка на куток, чтоб хватило на основу и уток!», выражая пожелание, чтобы ниток хватило на все полотно. Хозяйка стандартно отвечала: «Не повроч!» Обмен подобными репликами служил профилактикой возможного сглаза. Подробнее о формулах-благопожеланиях, произносимых во время тканья полотна, см. (Владимирская 1983: 238—239).

6т. Охранительная формула от сглаза: запрет

Чтобы избежать сглаза, необходимо вербально эксплицировать опасную ситуацию, обезвредить чужие слова или взгляд с помощью прямых запретов: «Не повроч!», «Нэўроки!», «Без уроку!» и под. В ряде случаев запрет может быть выражен косвенными способами, например формулами, способными сделать невозможным нежелательное событие: «Как нельзя сделать X, так будет невозможен Y» (подробнее о моделирующих формулах см. (Левкиевская 2002: 260—270)).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 447. Як ит*и* из х*а*ты с дит*я*тем, на пор*о*зе тр*е*ба переказ*а*ть тр*е*йки: «Як я не зн*а*ю шо пакт*и*муть и вар*и*тимуть, Так шоб мо*е* дит*я* л*и*хо не зн*а*ло».

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Казимирчук Одарки Ивановны, 1909 г. р.

VII. Лечение сглаза, избавление от сглаза

Одним из основных способов лечения сглаза во всех славянских традициях является обширная группа заговоров, которые знахарь произносил над больным или наговаривал на питье или еду, предназначенные для больного. С помощью заговоров старались изгнать болезнь из человека или скотины, а также уничтожить или обезвредить виновника заболевания. В в.-слав. и з.-слав. заговорах сглаз изгоняется последовательно изо всех частей тела и отсылается за пределы человеческого пространства (где ветер не веет, солнце не греет, дар Божий не родит), на того, кто его наслал или на сторонний объект («Да идытэ эты уроки / На собаки, / На коты, / На сорокы» (Полесские 2003: 141)). Чтение заговоров обычно сопровождалось различными ритуальными действиями, призванными очистить больного от сглаза (обтирали его лицо рукой, рукавом, фартуком, куриным пером; обметали лежащего больного веником и пр.), уничтожить предмет, символизирующий болезнь, или изгнать болезнь за пределы «своего» пространства (подробнее о заговорах от сглаза человека и скотины см. (Там же: 459—477, 629—642).

При лечении от сглаза часто использовались те же магические приемы и предметы, что и для профилактики сглаза. Во-первых, как охранительными, так и лечебными свойствами обладали освященные предметы, особенно святая вода и освященный ритуальный хлеб (пасхальный кулич, артос, просфора), сакральная сила которых служила противодействием сглазу.

Во-вторых, амбивалентными охранительно-лечебными свойствами обладали все человеческие выделения (слюна, моча, кал), как и все нечистоты, способные отвращать вредоносную силу сглаза и порчи (а также нечистую силу).

В-третьих, сюда относятся действия с семантикой очищения: умывание больного; обмывание, окропление; вылизывание глаз или лица больного; окуривание; битье веником; обтирание фартуком, рукавом, мужскими исподними штанами, изнаночной стороной подола женской рубахи, на который предварительно три раза плюнули; окуривание больного человека или животного освященными травами. Часто для лечения использовали воду, взятую с трех родников, или святую воду. С водой, предназначенной для лечения сглаза, производили различные магические действия, призванные сообщить ей лечебные качества: крестили, «наговаривали» (т. е. читали над ней молитвы или заговоры), сливали через решето, трижды сливали через скобу, бросали в нее щепотку соли, золу, угли, лечебные травы.

В-четвертых, для излечения сглаза человека или животного служили разные формы ритуальных действий, символизирующих его перерождение, проход через родовые пути — пропускание охраняемого объекта через родовые пути, его перерождение (ср. мотив **15.**6и. Пропускать воду, молоко сквозь отверстие — оберег от сглаза): протаскивание больного сквозь различные отверстия — через рубаху, штанину, под лавкой, под столом и пр., а также перешагивание через него.

Наконец, к числу лечебных средств относились всевозможные действия, совершаемые крест-накрест (перелезание, измерение двери), а также прикосновение больного к тем частям домашнего пространства, которые имели статус границ между этим и «иным» миром, — дверям, дверным косякам, углам дома.

7а. Сглаз лечат заговором, молитвой

Упоминания о том, что для излечения последствий сглаза обращались за помощью к знахаркам, которые использовали для этого заговоры, встречаются в полесских записях достаточно часто. Однако самих текстов таких заговоров, применявшихся для лечения людей, относительно немного (Полесские 2003: 629—642), гораздо больше корпус заговоров для лечения сглаза и порчи скота (Там же: 459—477). Для заговоров на излечение сглаза наиболее характерны следующие мотивы: «Отсылка болезни в далекие, пустынные места, туда, где ничего не происходит»; «Отсылка сглаза на сторонний объект»; «Обратная отсылка опасности на тех, кто ее наслал»; «Сакральный покровитель (Богородица, Христос помогает лечить болезнь».

Особо следует отметить текст № 454, в котором встречается мотив «сглаз передается на человека с ветром, в виде ветра». В полесской традиции ветер обычно служит для передачи порчи (см. мотив **16.**3м. Порчу пускают на ветер), а не сглаза. Однако в других регионах, в частности на Русском Севере, существует представление о передаче сглаза «с ветру» (архангел. (Знатки 2016: 140)).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 448. Придэ б*а*бушка, шэпчэ, кор*о*ву прыхр*ы*стайет св*е*рху, в*о*змэ жяру тр*ы* р*а*за обойдэ *наопак*ы*.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 449. [Трое козлят играли красиво на дворе. Бабки шли на огороде работать, засмотрелись, прошли мимо. Вдруг ни с того, ни с сего двое козлят падают, тяжело дышат. Послали за некоей старушкой Кравченко. Она] пос*ы*пала тэю с*о*лью [что в пасхальной корзинке все время носят], пошепт*а*ла, три раза обошл*а*, так он*и* повстав*а*ли и н*а*чали паст*и*сь.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Пищик Марии Петровны, 1931 г. р.

+ **15.**2а. Сглаз — это воздействие взглядом
+ **15.**7в. Освященные предметы — лечение сглаза

№ 450. Мэнэ сур*о*чыли — я ужэ дом*о*й поўзк*о*м долэзла, сусэда м*а*ма зовэ — приш*о*ў и одговор*и*ў, мал*и*тву знаў, як ничог*о* нэ бул*о*. Есть так*и* глаз*а*, чи час, [когда можно сурочить].

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Андреевская от Матвейчук Ефимии Андреевны, 1918 г. р.

+ **15.**3а. Сглазить могут люди с «плохим» взглядом
+ **15.**3к. Бывает «плохая» минута, когда может сглазить любой

№ 451. Ў мен*я* д*я*дько был, он вол запряг*а*л, крас*и*вы вол был, [и вдруг вол] уп*а*л. [Прохожий:] «Я ёг*о* сур*о*чил», каз*а*л, и одговыр*ы*ли.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Андреевская от Матвейчук Ефимии Андреевны, 1918 г. р.

№ 452. Кол*ы*сь челов*и*к до нас прыйш*о*ў. А моя маты сад*ы*ла к*у*ры [на яйца], и батька к*а*жэ: «Каб ни адной ны в*ы*шло!» А так*и*я хор*о*шыя к*у*рачки в*ы*шли. Прыш*о*ў той челов*и*к и к*а*жэ: «Сказ*а*ў Пат*а*п, каб к*у*рачок не в*ы*шло, а вон ян*ы* як*и*я!» И тад*ы* як ён уш*о*ў, ст*а*ли ян*ы* [куры] кач*а*цца. И пайшл*и* мы до друг*о*го челов*и*ка, той поговор*ы*ў — и куры ст*а*ли хор*о*шыя.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Э. Бранина от Власовец Елены Потаповны, 1907 г. р.

+ **15.**2в. Сглаз — это воздействие словом
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 453. Ведьмы поврочать, а баби есть — отговорвають. Тыя, што отговорвають, то Божыя слова говорать.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина от Горбачевской Ольги Павловны, 1935 г. р.

+ **1.**2. Ведьма насылает порчу, болезни на людей, скот, растения

+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу

№ 454. Врокы. Одробляты. Врокы нападають на чоловика, бабушка говорыть врокы, каб не болеў.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.

+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

№ 455. Вроки нападали. Схвотить чоловека, значыцца витёр-болезня — схватить. Поговорать — витёр одыходить. Мусить, з жоночын з девьять одговорвають гэты витёр. Говорать дэвьять раз и доўга.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Бранина М. Э. от Гречной Анны Григорьевны, 1922 г. р.

+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу

№ 456. Вроки. Подив.1. Взялись вроки под боки и понесли. 2. Дзе волы воды не спивають и травы не зъедаюць, там вроки пропадаюць.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Орлинской Татьяны Сидоровны, 1914 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

№ 457. Приговаривають уроки, подуми:

Подом ишла Божая мати помогати
Кобили, коню, корови чёрной, бурой [и т. п.], подуми шептати.
Подумала, погадала поробоцкия [мужские] и жоноцкия;
Господи, приступи и поможи кобили... Подуми одними.
Подуми вишэптваю и на собаку ссилаю.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. Норина от Свирской Пелагеи Терентьевны, 1904 г. р.

№ 458. Як кто поурочить, трэба казати: «Уроки на сороки!»

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. Норина от Монич Евы Семеновны, 1903 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 459. Як идзе кароука на *пашу да кто сурочыць, дак муй бацько умер да навучал:

Ишло семь парабкоў
Да несло семь тапароў
У чистум поли церкоуку зрабили без вуглоў.

У туй церкоуцы ни пуп, ни дяк не венч*а*е
Коб мо*ю*й кар*о*уцы ч*о*рнай
(на им*я*, ци р*а*бой, сивуй, краснуй, як*а*я ўжэ е шэрсьць на юй)
Ур*о*ки не прист*а*ли.
Так и кабан*а* леч*ы*.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая.
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 460. [Когда я ткала, то пришла одна женщина, и стало портиться полотно. Ушла эта женщина, а полотно было испорчено. Пришлось звать другую женщину. Пошептала она над полотном, стала я дальше ткать, и все исправилось.]

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Сагайдачная.
+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

№ 461. Шепт*а*ли. Нем*а* у м*е*не малак*а*. Бяр*у* хл*е*бец, иду к бабце старой — пад*и*вке вана пагам*о*нить, тад*и* прийдёшь, дашь кар*о*вке, вона зъ*и*сть, тад*и* буде малак*а*.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. А. Молчанова.
+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу
+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

№ 462. Штоб не сгл*а*зили, дак шапт*у*хи шапт*а*ли.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. И. А. Тарасова от Маленка Адрея Васильевича, 1910 г. р.
+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу

№ 463. Ур*о*ки пагав*о*рацъ [если плохо тчется], нав*е*рна крас*на*м на ур*о*к ст*а*ла — хтось пасматрэў и пл*о*ха ст*а*ла. Гэта ж специ*а*льна *е*сць так*и*е б*а*бки, што ум*е*юць. [Больше ничего не делали: не кропили помоями, не проводили штанами.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. Г. Владимирская.
+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу
+ **15.**2а. Сглаз — это воздействие взглядом
+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно — прядение, ткачество

№ 464. Був раб*е*нок. А Уляна Ковал*и*ха пришл*а*, померкот*а*ла, дак ён ўесь год крич*а*ў. Леч*и*ла: пад кур*е*й и пад дуб нас*и*ли. Пашл*а* ў вечер*у* там, де к*у*ры: «Вы, куры, спите, так шоб и дит*я* спал*о*». Де дуб ляж*и*ть, пал*е*но дуб*о*вае, дак ян*а* пан*о*сить да пашепчет шо-нибудь.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Петрусевич Татьяны Федоровны, 1913 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 465. От ишл*а* в лис. Взял*а* сэрпа. Пиду трав*ы* нажн*у*. Т*а* под*ы*вылася [соседка], шо я йду. Зашл*а* до л*и*су, и так*а* ст*а*ла *галявына, шо нич*о*го нэм*а*е. Я ст*а*ла мол*ы*тыся «Отчэ наш», и тэйи галявыны нэ ст*а*ло. Вжэ знов пос*а*дка. Вз*е*ла сэрпа. Жм*и*ночку наж*е*ла.

Налэтило воронов. Я знов помолелася тры разы и ти вороны гур, гур, и налэтилы. И стала посадка, и я нажела и пишла додому.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 466. [Уроки:] «Помыслы, уроки, идитэ ў корчи на сороки, дэ витэр ни вие, дэ сонцэ ни светить, дэ пташки ни летають, да пивни ни спивають, дэ мужык топором нэ запинаеть. У такэ мисцэ, што туда чоловек с сэкирою не зайдэ». Е жэ у нас таке месце.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова.
+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 467. Вроки бабушка одмовьяе.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сукач Ульяны Ермолаевны, 1901 г. р.

№ 468. Пристрык шепче, шоб корова настроилась.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Киклы Евы Викторовны, 1919 г. р.
+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**1б. Название излечения сглаза

№ 469. Молылис Богу и просылы: «Дай, Боже, помошчи и шчоб нехто не зурочиў».

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. В. Н. Михайленко.

7б. Острые, колючие предметы, растения — лечение сглаза

+ **15.**д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

Использование острых, колющих предметов (обладающих семантикой обезвреживания опасности) для избавления от сглаза в основном связано с практикой восстановления молока у коровы, утраченного в результате сглаза или порчи (из ряда текстов трудно понять, в результате чего корова утратила молоко), — для исправления последствий обеих вредоносных практик часто используется один и тот же прием: молоко, которое удается надоить, процеживают через цедилку, в которую втыкают три или больше иголок, иногда для усиления магической силы дополнительно кладут нож, серп или угольки. Втыкание иголок вокруг охраняемого объекта (например, в одежду или колыбель ребенка) также было и способом профилактики сглаза (см. мотив **15.**5в. Острые, колючие предметы, растения — оберег от сглаза).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 470. У мэнэ корова была хороша, а прышла одна и побачила у мэнэ столько молока, она ничого нэ робыла, а тильки подошла, и корова нэ одала [молока] и одна жэншчина кажэ: «Езли зурочыца, кладэш тры воголька и тры голки и тры раза пропускаеш и вылываеш у грязное мэсто».

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Сымоник Феклы Ивановны, 1901 г. р.

+ **15.**2а. Сглаз — это воздействие взглядом

№ 471. Як спротывляны [сглаженный], молоко чэрэз голкы цэдыти, и як масло зобье, то голки тычэт.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская.

+ **15.**1в. Название человека/животного, подверженного сглазу

№ 472. На нож, на сэрп, на голки — на цэдылочок натыкают голок — цэдыты молоко, як кто *пошкодуе.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Андреевская от Лисковец Зофьи Андреевны, 1925 г. р.

№ 473. Чэрэз голку молоко процижваюць, баба дэ шо пошэпчэ и тыя врокы поправяцца.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. И. М. Суховицкая от Шчурко Онуфрия Алексеевича, 1917 г. р.

+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу
+ **15.**1б. Название излечения сглаза
+ **15.**7а. Сглаз лечат заговором, молитвой

№ 474. То злыя люды вробляли. У нас и зараз одна видьма есть. Кад побачыць молока, то одраз пропадае. До людэй ходыли. Одна колдуння вробляе, а друга одробляе. Чэрэз тры иголачке цэдылы.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. И. М. Суховицкая от Прокурат Лидии Григорьевны, 1938 г. р.

+ **1.**2в. Ведьма насылает порчу на скот
+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу
+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**1б. Название излечения сглаза

№ 475. Каб дитя не сурочыли, то булаўку на сорочку зашпилить.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. Р. Федукович от Гордюк Екатерины Прокофьевны, 1920 г. р.

+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

№ 476. У колыску кладуть такое иголку под подушку, щыб не урочыли.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. Р. Федукович от Гордюк Екатерины Прокофьевны, 1920 г. р.

+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

№ 477. Насадять у цэдылочку голочок да й цэди молоко — як мало дае молоко, як из очей зробицца, як што можэ зурочыть.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Муравской Марии Никандровны, 1904 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 478. Од урокоў береш иголку, протягаеш через рубаху (подол спереди), да прыкажи: «Што думала мене, то хай буде тобе».

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова.

+ **15.**6.о. Охранительные формулы от сглаза: возвращение зла его носителю

№ 479. У перьвую субботу, як *маладзик настае, як прападае малако, голкы утыкали [в цедилку]. Тры голкы ваткнэ и цадзили малако.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков от Лавренчук Федоры Корнеевны, 1903 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 480. Звурочылосё, наврочыли, хтось доврочив [корову]. Положать того ножэ, то вжэ на ниж молоко льють. Тыкаты 9 голок в той цидылок, шчо молоко лыты. Вжэ нэ будэ *зваруватись молоко.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк от Гелим Пелагеи Гнатовны, 1929 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

№ 481. Чэрэз иголку цидять, и чэрэз сэрп цидять молоко — кладуть на цэдыло и тойди молоко льють.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев.

№ 482. Як *попсуеця молоко ў корови, так цэдють крузь голкы, а шчэ ростилят цэдилку и положать сэрпа и ллють молоко, шоб ёго поправиты.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина.

№ 483. [Если уроки на скотину:] Цидят так: тычуть иголки в цидилку и так чэрэз голки молоко процэдюють.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Зусько Антонины (Гантоси) Александровны, 1925 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 484. Як шось с коровы піртица: голку утыкають у цэдылку. Девять раз тоды молоко цэдылы.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова от Жданович Ксении Кондратьевны, 1925 г. р.

№ 485. Тыкалы в цэдылку дэвьять голок и цэдылы на сэрп альбо на нож. Потом кипятять тую цэдылку с тыми самыми голками. Это когда ужэ не стане молока.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова.

№ 486. Як нэ стае молока, то трэба яки-то голки тыкаты у цэдылку да цэдыты.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

№ 487. Голки путыкають [в цедилку], як хто поўрочыть, сглазить.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова.

№ 488. Як шось корови зроблэно, шо молока нэма, то на цыдилку иголки тычуть, а потим ти иголки ў той води, шо моють доёнку, кипятять. Процыживалы чэрэз ключ, шоб ужэ одробыт.

с. Чудель Сарненского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Еленец Федоры Васильевны, 1944 г. р.

\+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

№ 489. На голки, на серп цедяць — их на цедилочку ложуць, як погане робица з молочком.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Кляпко Марии Фадеевны, 1910 г. р.

№ 490. Як пропадае молоко, цедяць молоко на подол ў *гладышку, потим процеживають на порозе.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Кисорец Марты Мироновны, 1923 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 491. Як корови шось зробица, таке молоко червонэ, голки ложать на цэдилку, чэрэз две голки цадять. Поросяткам тэ молоко дауть, воно тягнеца — хтось шось зробиў.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская.

\+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

7в. Освященные предметы, святая вода — лечение сглаза

Святая вода, а также освященные предметы (например, свеча, освященная на Сретенье) использовались у всех славян как универсальные средства не только в качестве оберегов от сглаза, но и для лечения от сглаза и порчи: святой водой обмывали, окропляли, освященной свечой окуривали человека или скотину, чтобы очистить их от вредоносных последствий сглаза (о соответствующих

практиках в других славянских традициях см. (Левкиевская 2004е: 564)). Ср. также мотив **15.**5б. Освященные предметы, святая вода — оберег от сглаза.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 492. Водой свячоной кропилы, як вужэ вона [корова] спротывыца.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина от Нушчик Марины Степановны, 1938 г. р., и Нушчик Анастасии Илларионовны, 1912 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

№ 493. Мэнэ раз спротывылы: просто робиццэ [человек] такэй чучэлый. [Пошла к знахарке.] Мнэ та жэншына кажэ: возмы виты, воды свэчоныйе, шоб была с чэтырох йерданей, с чэтырох церквэй. Я так и робыла. В однуй, в другой цэркви. Батюшка крэста купайе в тэй водэ на Крэшчэнье, на Водохрэшчэ.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

+ **5.**3. Знахарь/знахарка распознает причину бедствий: дает совет, как от них избавиться

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 494. Як падиў буде, малако убываэть у каровы. Свечка срэчэнская даўжна быть, ўсеначная, на куте ляжыть — ее запаляють, к карови идуть. *Праникам я ее гладила па спине, по баку, па вымя.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Фомина Василия Дорофеевича, 1902 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

7г. Пасхальный хлеб — лечение от сглаза

Магические свойства во всех славянских традициях приписывались пасхальной пище вообще (пасхальным яйцам и их скорлупе, костям пасхального поросенка) и пасхальному хлебу в частности. Будучи главным пищевым символом Пасхи, такой хлеб широко использовался в продуцирующих и лечебных целях, в том числе и для избавления от сглаза (Левкиевская 2002: 153). Кроме него такими же свойствами обладал артос — ритуальный хлеб, освящавшийся и раздававшийся в церкви на Антипасху в Фомино воскресенье (в текстах он называется *хомина паска*). Сильными магическими свойствами мог обладать не только сам пасхальный кулич, но и тесто, из которого он выпекался: у сербов хозяйка в Страстную субботу при замешивании теста для кулича чертила им кресты на пороге, чтобы болезни не смогли войти в дом (Трojановић 1911: 30).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 495. Проводн*а*я нэд*и*ля, чи Хомян*а*я. Кус*о*чечки *хомин*о*й п*а*ски дать [в церкви]. Кор*о*вам оддають, щоб кор*о*ва дэ що п*о*ртыца — дають.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Крень Ксении Денисовны, 1903 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 496. [Когда] пэршый раз выган*я*ють кор*о*ву на п*а*шу — да*ю*ть кор*о*ви кус*о*чок п*а*скы [что сохранили с Пасхи]. Або вид ўр*о*ку да*ю*ть проскурку кор*о*ви.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. И. О. Васюкова от Шоломицкой Марии Адамовны, 1929 г. р.

7д. «Сорочьи лапы» — лечение сглаза

«Сорочьими лапами» в Полесье называют, во-первых, брак, огрехи при тканье полотна или сновании в виде спутанных ниток. Такой брак возникает обычно из-за нарушения запрета на работу в день Сорока мучеников Севастийских (в Полесье они называются *Сороки*, что фонетически сходно со словом *сорока*) или в поминальные дни (ПЭС: 233; Павлова 1990: 48, 145—151). Во-вторых, так называется специально сплетенная для оберега конструкция из ниток, переплетенных между собой в особой конфигурации, напоминающей сорочьи лапы: нитки наматываются на пальцы обеих рук, параллельно расположенных по отношению друг к другу, и посредине переплетаются между собой (см. фото «сорочьих лап»: ПЭС: 103). Такая конструкция завязывается на рогах или спине коровы, пострадавшей от сглаза, и служит для нее лечебным средством. Лечебная сила «сорочьих лап» определяется как символикой самих нитей, широко используемых в различных магических практиках (Валенцова 2004а: 402—408), так и их переплетением, напоминающим лапы сороки, которая в полесском регионе служила оберегом скота и домашней птицы от различных форм опасности: убитую сороку подвешивали во дворе или в хлеву как оберег от демонических существ, которые мучают домашний скот, или от ведьмы, чтобы она не отняла у коров молоко (Гура 1997: 559—560).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 497. Як кор*о*ве шо зд*е*лаеца, то р*о*бють «сор*о*чы л*а*пки» з н*и*тки, з двух стор*о*н. Як у кор*о*вы пэрэл*о*ги, трэба завяз*а*ть на сп*ы*не «сор*о*чы л*а*пки». Л*а*пки за *пазур*ы* завязывають, в бок*а*х л*а*пки наверх*у* *трэм*а*лись.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Анны Федоровны, 1908 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 498. «Сор*о*чи л*а*пи» прывь*я*зують на р*о*гы, вид дурн*о*го гл*а*зу.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Т. Кохановская от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 499. То кор*о*ва *траф*у*еться. То «сор*о*чи л*а*пы» р*о*блять з н*ы*ток, то пос*а*дять на р*о*гы [и все время может так ходить].

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

7е. Экскременты — лечение сглаза

Экскременты (чаще всего собственный кал), наряду с другими нечистотами (слюной и мочой), использовались не только в качестве оберега от сглаза и других возможных опасностей, но и для излечения от него. С одной стороны, они обладают ярко выраженными отгонными свойствами, с другой стороны, они часто использовались в народной традиции, чтобы придать самому охраняемому объекту защитные свойства, сделать его нечувствительным к сглазу. В Полесье для исправления сглаза коровы предписывалось воду после обмывания цедилки вылить в туалет (иногда туде же выливали часть молока, чтобы восстановить надои), в другом случае заболевшую корову по хребту намазывали своим калом. Подобные практики (чаще все же апотропеические, а не лечебные) широко известны в других славянских культурах (Левкиевская 2002: 121—123). Например, чтобы предохранить корову от сглаза и порчи, предписывалось накануне Ивана Купала или Юрьева дня намазать ее калом (з.-укр., серб., болгар.), при этом произносили формулы типа: «Нэ мащу корові манну та вімя, а мащу чародіўныцям зуби і очи» [Не мажу корове спорину и вымя, а мажу колдуньям зубы и глаза] (Головы Верховинского р-на Ивано-Франковской обл., 1989 г. (АА)). У болгар лоб новорожденного мазали калом, чтобы защитить его от порчи и сглаза (Телбизов, Векова-Телбизова 1963: 216).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 500. Цадз*и*лку пам*ы*е и тую воду валл*и* у атх*о*жу, дак хто *е*то тягне, согн*и*э его малак*о*.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков от Лавренчук Федоры Корнеевны, 1903 г. р.

№ 501. А быў пад*и*ў ў ма*е*й кар*о*вы, так мне каз*а*ли: «Пам*а*ж крыж кар*о*вячый св*о*йским гавн*о*м». И ус*е*. А то, казали, то, м*о*жэ, ур*о*к быў, и хто апр*а*вился ў хлев*и* у теб*е* — нельз*я* аправляца ў хл*е*ви.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Мальцевой Анастасии Александровны, 1909 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 502. [Чтобы обезвредить дурной глаз,] заполощ*у* дойн*и*чку и цед*и*лочку и в*ы*лью в уб*о*рну. А кор*о*ве каж*у*: «Тво*и* м*ы*сли на твоей голов*е* зав*и*сли. Е*ё* слов*а* — до е*ё* х*а*ты, до е*ё* двор*а*!» Шоб в*е*дьмин глаз отв*а*дить.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Павленко Анны Николаевны, 1909 г. р.

+ **15.**6о. Охранительные формулы от сглаза: возвращение зла его носителю

7ж. Умывать мочой — лечение сглаза

Моча, как и другие человеческие выделения (слюна, пот, кал, месячные выделения), входит в категорию нечистот, имеющих семантику отгона, отвращения опасности. Умывание своей мочой (умывание ею ребенка, обтирание ею скотины) широко практиковалось в Полесье, как и в других славянских традициях (в.-слав., ю.-слав.), для профилактики сглаза и его излечения (Левкиевская 2002: 120—124; 2004б: 309—311). Например, у сербов, купив новых волов, хозяин должен был тут же окропить их собственной мочой, чтобы их никто не сглазил (Ђорђевић 1938: 157); у польских гуралей при первом выгоне весной скота на пастбище его окропляли мочой, которой помочились на Рождество после прихода из костела — ее хранили как апотропеическое средство от сглаза (MAAE 1896, 1: 387). Умывание, обтирание мочой (особенно лица и глаз больного) может сочетаться с другими лечебными практиками: для обтирания употреблялась изнаночная сторона рубахи, предварительно пропитанная мочой (см. мотив: **15.**6в. Выворачивать одежду наизнанку — оберег от сглаза); доставать мочу для умывания нужно, продев руку через пазуху рубашки (ср. мотив **15.**7т. Протаскивать сквозь отверстие — лечение от сглаза). Оберегами являлись и охранительные формулы с упоминанем мочи и кала: при встрече с вихрем, чтобы он не навредил человеку, кричат: «Посерен съм, намочен съм» [Я обосран и описан] (болг. (Георгиева 1983: 178)).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 503. Когд*а* с глаз што-нибудзь ст*а*нет, н*а*до м*е*жду ног зв*и*дзець н*е*бо в зад три раз*ы*. Трэба шче на л*е*вую ст*о*рону нап*и*сяць на руб*а*шку и обт*е*рти лиц*о*, так помог*а*е.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов от Рогалевич Веры Васильевны, 1908 г. р.

+ **15.**6в. Выворачивать одежду наизнанку — оберег от сглаза

+ **15.**7п. Смотреть между ног — лечение сглаза

№ 504. Як наур*о*чать, н*а*до сеч*у* [мочой], помоч*ы*ть глаз*а*, пом*у*ть яг*о* [ребенка].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Маркевича Мартина Антоновича, 1918 г. р.

№ 505. От сглаза — як наурочыў хто. «Якая мати родила, такая и отходила» — мати кажэ и перэступае. Да ўжэ нассу да даўай дитя муть, мордочку яму.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

+ **15.**7а. Сглаз лечат заговорами, молитвой

+ **15.**7р. Переступать через… — лечение сглаза

№ 506. Як уроки наслал хто на поросёнка, дак уроки с поросёнка снять можно: пописать да попырскать его по глазах ⟨…⟩ Як што-нибудь не так, я сечу (што нассыш сам) — в глаза. Это я спасенье робила своей корове. Да подою корову, помыю доёнку, як молоко процежу ў гладышку — и на вороты воду выливаю, штоб молоко вернулось. И проходило ўсё.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Пивоваровой Ольги Яковлевны, 1903 г. р.

+ **15.**4а. Сглаза подвержен ребенок, молодняк скота

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 507. И ешче ат пристреку к двери падайдеш и три раз крестик так [по диагонали дверь обхватить руками]. После этога, што меряешься, псами [мочой] сваими умыешься и добро.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

+ **15.**7с. Перелезать, измерять накрест — лечение сглаза

+ **15.**5и. Крест — оберег от сглаза

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 508. Була на свадьбе у брата, цоловали там меня, потом горэть начала на лице, погано так стало. Це сглазили. Вывела меня бабка на перекросток, начала пищать, щось шептала та давай меня тым умивать. А оно вон е! Потом бабка казала: пойди заспи. Поспала — и добре мьне стало. Днем то усе було. А та баба-шептуха, як шептала, то говорыла: «*Зилля — *откасник да *тоя, откоснися от души от божией Уляны». А бильш я не чула.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова.

+ **4.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу

+ **15.**7а Сглаз лечат заговорами, молитвой

№ 509. Од урокоў трэба сцакамы [мочой] своими умыцца уранцэ, як иду на базар чы у цэркву. Як идуть по воду з дитём, трэба дитя сцакамы мыты.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Остапчук Харитины Николаевны, 1908 г. р.

+ **15.**4а. Сглаза подвержен ребенок, молодняк скота

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 510. Ур*о*ки л*е*чат — моч*у* через п*а*зуху дост*а*нут, через руб*а*ху, сор*о*цю, и умыв*а*юца и пелен*о*ю [подолом] утир*а*юца.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. М. Г. Боровская от Филоненко Валентины Нестеровны, 1935 г. р.

\+ **15.**7т. Протаскивать сквозь отверстие — лечение сглаза

7з. Окуривание — лечение сглаза

Окуривание — форма ритуального очищения объектов и пространства как с профилактической, так и с лечебной целью. Окуривали обычно растениями и предметами, обладавшими сильными апотропеическими свойствами, — освященными травами, ладаном, воском, солью (Левкиевская 2002: 181—182). В Полесье окуривали освященными травами больного ребенка, скотину и ткацкий станок, подвергшийся сглазу. Гораздо чаще в славянских традициях окуривание совершалось в профилактических целях, например коров окуривали перед первым выгоном на пастбище, в Сочельник (карпатск.), на Юрьев день (словацк.), накануне Ивана Купалы (бел.), после отела — это называлось *курить уроки* (з.-рус. (Журавлев 1994: 51—52)), чтобы защитить их от ведьм, порчи и сглаза.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 511. Нак*у*рували свэч*о*ным з*и*ллем, як шо зр*о*бица.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Андреевская от Оробей Марии Карповны, 1905 г. р.

\+ **15.**7в. Освященные предметы — лечение сглаза

№ 512. З*и*лле збир*а*ли. Розых*у*днык. Вэнки плэл*ы*, у цэркви свят*ы*ли. Ур*о*ки на кор*о*ву нападуть чи што, то подк*у*рвають з*и*ллем. [На воду венки не пускали.]

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Волчок Мария Михайловна, 1925 г. р.

\+ **15.**7в. Освященные предметы — лечение сглаза

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 513. Ночн*и*цы, як дит*я* не спить. Подк*у*ривали, а не зн*а*ю чим. Из-под *д*о*на подк*у*ривали, из-под *кол*и*вки. У зэркало нэ дав*а*ли дит*я*ти до году смотреть. М*а*ковкой и свэт*о*й вод*о*й по*и*ли и пом*а*зать.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. В. В. Лукашина от Харченко Анны Миновны, 1911 г. р.

\+ **15.**7в. Освященные предметы — лечение сглаза

7и. Вытирать подвергшегося сглазу мужскими штанами, поясом — лечение сглаза

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

Мужская одежда (особенно штаны и пояс, реже — рубаха, связанные с мужской сексуальной сферой и продуцирующей силой) служила не только оберегом от сглаза (см. мотив **15.**5е. Мужская одежда (штаны, пояс) — оберег от сглаза), но и средством излечения от него. Для излечения человека (чаще всего ребенка) или скотины от сглаза больного чаще всего обтирали частями мужской одежды, как правило штанами, иногда именно областью ширинки и мотни, чтобы вернуть заболевшему силу, плодородие, наделить его жизненной энергией, которую символизируют собой эти предметы. В славянской традиции в этих целях использовались и другие предметы со схожей семантикой: женская одежда (см. мотив **15.**7к. Вытирать подвергшегося сглазу женской одеждой, трусами — лечение сглаза), пасхальная скатерть или кусок пасхальной свинины, которыми обтирали корову (пол. (Левкиевская 2002: 172—173)).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 514. Як сгл*а*зит хто, возьм*у*ть на штан*ы* пос*а*дють робёнка.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Петручик Марии Ивановны, 1907 г. р.

№ 515. Як шо згл*а*зыця [ребенок], хл*о*пца *ю*бкою вутыр*а*ють, а д*и*вку штан*а*мы, як нэ сп*ы*ть.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ **15.**7к. Вытирать подвергшегося сглазу женской одеждой, трусами — лечение сглаза

№ 516. Муж*ы*к скид*а*е штан*ы* и штан*а*мы вытир*а*е по шэе кор*о*вы чи л*о*шади, *е*сли вон*а* наўр*о*чына. [Рисунок штанов со стрелкой между штанин: «вот этим местом».]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Т. Л. Новикова от Пищик Марии Петровны, 1931 г. р.

№ 517. Як спрот*ы*виўса, трус*а*ми муск*ы*ми [обтирают] люб*о*го и скот*ы*ну д*а*жэ, и руб*а*хою, як х*о*дыш бэз трус*о*ў.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. В. Здановская от Дацик Натальи Ефимовны, 1926 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

№ 518. Як спрот*ы*влять скот*ы*ну, штан*а*мы вытэралы; бй*е*цьця он*а*, як спротывлять, потступ*и*цьцье нэ м*о*жно.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

№ 519. Оптыр*а*лы т*ы*мэ штан*а*мы скр*у*зь г*о*лову и хрэбэтника, от прот*ы*вленя отты-р*а*лы.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова от Нушчик Марины Степановны, 1938 г. р., и Нушчик Анастасии Илларионовны, 1912 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

№ 520. [Когда] п*о*дымы напад*у*ць, то выцир*а*юць [корову штанами].

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Л. Г. Скриган от Пашкевич Агафьи Павловны, 1911 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

№ 521. Як п*о*думы нападуць, молок*о* куды дэнецца, ш*а*пкой мужской, бр*у*ками выцирают.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. И. М. Суховицкая от Пашкевич Агафьи Павловны, 1911 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

№ 522. Як п*о*думы напад*у*ць, выцир*а*юць ш*а*пкою, штан*а*ми, [рубашкой вывернутыми человека и животных].

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Л. Г. Скриган от Щурко Галины Павловны, 1928 г. р., и Протасевич Евгении Васильевны, 1908 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**6в. Выворачивать одежду наизнанку — оберег от сглаза

№ 523. Кал*и* вр*о*ки нап*а*ли — пад*о*лам жэншчыны *и*ли штан*а*ми [мужскими] вытир*а*ли рабёнка.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

+ **15.**7к. Вытирать подвергшегося сглазу женской одеждой, трусами — лечение сглаза

№ 524. Кл*и*ньям [штанов] вытирають од ур*о*каў.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. П. Михно от Гречной Анны Григорьевны, 1922 г. р.

№ 525. Як, хто сур*о*чыў, зб*о*рица так, то вытер*а*ють ш*а*пкай. Вывор*а*чвають, и лиц*о* вытер*а*ють. Як мужч*ы*на, то шапкай надо ут*е*ртися, а як жанч*ы*на — трус*а*ми.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. Р. Федукович от Гордюк Екатерины Прокофьевны, 1920 г. р.

+ **15.**7к. Вытирать подвергшегося сглазу женской одеждой, трусами — лечение сглаза
+ **15.**6в. Выворачивать одежду наизнанку — оберег от сглаза

№ 526. Як поўр*о*чать, морду скот*и*не штан*а*ми [вытереть нужно].

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. Норина от Монич Евы Семеновны, 1903 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 527. Мужч*и*нскими штан*а*ми уцир*а*юць на отвор*о*т, як кот*о*рые потег*а*ющца, кол*и*, к*а*жуць, вр*о*ки ст*а*ли, мо, к*а*жуць, хто подзив*и*лся.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

+ **15.**2а. Сглаз — это воздействие взглядом

+ **15.**6в. Выворачивать одежду наизнанку — оберег от сглаза

№ 528. Штан*а*ми н*а*да ат ур*о*ков, ат галав*ы* и паясн*и*цу пот*е*рти. Нат*е*льными, чи трус*а*ми кар*о*ве — в*ы*мья ей в*ы*терти.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова.

№ 529. Кал*и* как*а*я прыч*ы*на ў худ*о*би — штан*а*ми па в*ы*мя, па м*о*рде трэш.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Фомина Василия Дорофеевича, 1902 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 530. Кур*о*ву навр*о*чыть и кур*о*ва *траф*у*еться. Вузьм*ы* ск*ы*нь штан*ы*, чы трус*и*, втягн*ы* йий*и* вид ниг ду гулув*ы* и вдэр [ударь], и пушл*о*.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 531. Як порос*я*та нар*о*дяться [и]ли кор*о*ўа заслаб*е*е — ўр*о*кы к*а*жуть — то обтир*а*ють штан*а*мы — д*а*жэ люд*ы*ну обтир*а*ють скризь штан*а*мы.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Костючик Марии Макаровны.

№ 532. Кол*ы* хтось забол*и*л, ўр*о*кы нап*а*ли, то пом*ы*ють ёго, а потом об*о*труть штан*а*ми мужч*ы*ньскими.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина от Соколовой Нины Кондратьевны, 1912 г. р.

№ 533. [Для того чтобы снять порчу], отроб*ы*ты, трэба штан*а*мы муш*и*нськым*ы* [обтереть человека].

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Кузьмич Веры Павловны, 1912 г. р.

№ 534. Як бьють м*а*сло, а вон*о* не уда*е*ця, ў сэрд*ы*ну с*ы*плють с*о*ли, а б*о*йку оботр*о*м мужч*ы*ньскими штан*а*ми, коб ўр*о*ки не бул*о*.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина от Соколовой Нины Кондратьевны, 1912 г. р.

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

+ **15.**5т. Соль — оберег от сглаза

№ 535. Кол*ы* повр*о*чать, то тогд*и* вжэ морду [корове] обтир*а*ють руб*а*шкою аб*о* штан*а*-мы муж*ы*цкимы. Прим*о*вка есть.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Мартынюк Ганны Омельяновны, 1927 г. р.

№ 536. Н*а*до штан*ы* взять и три р*а*зы по м*о*рде провести, чи по рог*а*м. И прим*о*вка есть.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Довгуна Владимира Трофимовича, 1913 г. р.

№ 537. Як поўр*о*чать чы чолов*и*ка чы скот*и*ну, муж*ы*цкими *нагав*и*цами отх*о*дять.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 538. А хто повур*о*чыть е*е* [корову], то кор*о*ву от так протягн*у*ють тыми штанамы, по спин*е*, кажуть, тры раза протягн*и* от голов*ы* до хвост*а* штан*а*ми да й ўр*о*киў не ма.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

№ 539. Кор*о*ву вытир*а*ла штан*а*ми, и в*о*чы, и сп*и*ну, бо и кор*о*ву повор*о*чать. Я т*и*лько в*ы*тэрла пр*ы*сы [морду] и сп*и*ну.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина.

№ 540. Як придэ люд*и*на под*и*вяца, то вытир*а*ют штан*а*ми и м*о*чью м*о*чут *о*чи [корове при отеле].

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

+ **15.**7ж. Умывать мочой — лечение сглаза

№ 541. Штан*ы* в*и*шают на ур*о*ки. Поб*ье*, поб*ье* тыми штан*а*ми худ*о*бину дай пов*и*сыть на двэр*а*х [хлева]. Як повр*о*чыть худ*о*быну хто. Пэрэноч*у*ють да и прым*а*й.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

№ 542. Поб*а*чишь, шо кор*о*ва так*а* крас*и*ва — зр*о*чишь её. Уж*е* кор*о*ва мн*е*ца, тр*е*ца, ляг*а*е она, тад*ы* обтир*а*юць её штан*а*ми.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. Т. А. Коновалова от Еремейчук Евы Филипповны, 1926 г. р.

+ **15.**2а. Сглаз — это воздействие взглядом

№ 543. Як перел*о*ги кор*о*ве — кач*а*еца, м*у*чиць её — перетяг*а*ли кор*о*ву штан*а*ми п*о*д чер*е*вом.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. Т. А. Коновалова от Сукало Евы Дмитриевны, 1921 г. р., и Дугаль Матрены Лукиничны, 1922 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

№ 544. Як побачуць худобину, така свежая людина, то кажуць перелоги, и рубашкою чи бруками оптирають.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. М. Д. Люблинская от Еремейчук Евдокии Саввишны.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 545. Вроки — штанами чорными перетягают.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Рейды Евдокии Архиповны, 1901 г. р., и Король Ганны Сергеевны.

№ 546. Величивають [т. е. когда хвалят ребенка], перетягае штанами грязными од урокоў, перетягае кругом.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Головача Игната Кузьмича, 1902 г. р.

+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

7к. Вытирать подвергшегося сглазу женской одеждой, трусами — лечение сглаза

Данный мотив является параллельным мотивам: **15.**5ж. Женская одежда (юбка, сорочка, фартук) — оберег от сглаза; **15.**7и. Вытирать подвергшегося сглазу мужскими штанами, поясом — лечение сглаза. Вытирание больного ребенка или скотины женскими трусами, фартуком или подолом рубахи является способом их очищения от болезни и одновременно сообщения им жизненной силы, которой в славянской традиции наделяются элементы одежды, связанные с женскими гениталиями и женской продуцирующей сферой.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 547. [Если боишься, что ребенка сглазили,] трэ три разы вытирать глаза язычком своим чы сорочкою правою полочкою протэрти рэбьёнка.

с. Новолесье (с. Радеж) Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. В. Козак.

+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

+ **15.**7л. Вылизывать глаза, лицо «сглаженного» — лечение сглаза

№ 548. [Если кто похвалил ребенка, то говорили:] «Силь тоби в очи» и тросамы вытирают.

с. Олтуш (с. Ямица) Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Т. Л. Новикова от Федорчук (Федчик) Агафьи Дементьевны, 1904 г. р.

+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

+ **15.**6н. Охранительные формулы от сглаза: обезвреживание носителя зла

№ 549. [Если корову испортят,] он*а* йей м*о*рду руб*а*шкой или штан*а*ма трэ.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 550. Як спрот*ы*вить, то ўутир*а*ють трус*а*ми жэнскими [клинышком], чы хвартух*о*м.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. В. Здановская от Косяник Ольги Алексеевны, 1928 г. р., Коношук Татьяны Денисовны, 1936 г. р., и Телепко Марии Ивановны, 1935 г. р.

№ 551. Як ур*о*кы напад*у*ть, то тог*о* фартух*а* трэба разосл*а*ты и кэб тры р*а*зы скот*ы*на пэрэйшл*а* чэрэз той ужэ фарт*у*х [любой женщины, не только и не обязательно беременной].

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Н. П. Антропов от Дыцевич Елены Борисовны, 1909 г. р.

№ 552. Як вон*а* [корова] ужэ урочл*и*ва, слабэнька, штан*а*ми або *ю*бкою ци сор*о*чкою абатрэ.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Е. Л. Ширина от Беляк Марии Сафроновны, 1921 г. р.

+ **15.**1в. Название человека/животного, подвергшегося сглазу

№ 553. Ур*о*ки ад глаз, то под*о*лки н*а*да в*ы*терати.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. Р. Федукович от Курак Марии Ивановны, 1942 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 554. От зур*о*чаць дз*и*цятко, прых*о*диць м*а*ци, то сич*а*с бэрэ м*а*ци п*е*лену сво*ю*, сор*о*чку перев*е*рне з в*у*ворота да й протрэ его.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Жогло Каролины Иосифовны, 1911 г. р.

+ **15.**6в. Выворачивать одежду наизнанку — оберег от сглаза

№ 555. Як ур*о*чыцца дитя, дак пелен*о*ю абтирають, от так [и показывает: подолом, его изнанкой] руб*а*хаю, што м*а*ти н*о*сить.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. Я. Скиба от Белько Марии Михайловны, 1913 г. р.

+ **15.**6в. Выворачивать одежду наизнанку — оберег от сглаза

№ 556. Одн*а* тётка пасматр*е*ла на каб*а*нчика, и гат*о*в каб*а*нчик. Я тад*а* ст*а*ла ляч*и*ть яг*о* — мян*я* наўч*и*ли: вад*о*й ч*е*рез реш*е*то, пат*о*м вытир*а*ют подол*о*м и п*а*зухой руб*а*шки ци мучн*ы*м мешк*о*м. И крест*ы* ст*а*вят [т. е. вытирают крестообразными движениями].

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская от Богомоловой Елены Ивановны, 1894 г. р.

+ **15.**2а. Сглаз — это воздействие взглядом

+ **15.**4а. Сглазу подвержены ребенок, молодняк скота

+ **15.**7с. Перелезать, измерять накрест — лечение сглаза

№ 557. [От сглаза] В*ы*трэш руб*а*шкай [женской] лиц*о* [ребенка] харашэнька, р*у*чьки. Не ч*и*стая [рубашка] — пан*о*шэнная.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Л. Топорков.

№ 558. Пасвяцёнай вад*о*й абм*ы*иш рыбёнка, пад*о*лкам в*ы*триш [от сглаза].

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Л. Топорков.
+ **15.**7в. Освященные предметы — лечение сглаза

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 559. Як ког*о*сь повр*о*чылы, то трэба л*е*вою пол*о*ю круг*о*м лиц*а* провест*ы* 3 раз*ы*. А як дет*ы*на повр*о*чэна [ее сглазили], то трэба и*и* взяты и двэр из угл*а* в угол зм*и*ряты. Сперва с пр*а*вого вэрха вниз, а потим з лэвого верха в правый низ.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. Д. Якушева.
+ **15.**7с. Перелезать, измерять накрест — лечение сглаза

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 560. Под*о*лком жэньскым [нижней сорочки] протырали, як кор*о*ву поўр*о*чыть.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 561. Под*о*лом руб*а*хою нав*и*ворот утир*а*юца, як зур*о*чить.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Казимирчук Одарки Ивановны, 1909 г. р.
+ **15.**6в. Выворачивать одежду наизнанку — оберег от сглаза

7л. Вылизывать глаза, лицо «сглаженного» — лечение сглаза

Вылизывание лица и глаз человека (обычно матерью собственного ребенка) для излечения его от сглаза является вариантом других очистительных практик (умывания, обтирания, окуривания), цель которых — нейтрализация вредоносных последствий сглаза и очищение больного от его воздействия. Дополнительный лечебный эффект в данном случае создается и воздействием слюны, которой приписывались профилактические и лечебные свойства, как и другим человеческим выделениям и нечистотам, способным отвращать различные виды опасности.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 562. [Когда ребенка похвалит,] гл*а*зкы выл*ы*зывала яз*ы*ком и пл*ю*нь тры р*а*за чэрэз г*о*лову.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Т. Л. Новикова от Лемачко Анастасии Евдокимовны, 1913 г. р.

+ **15.**6г. Плевать — оберег от сглаза

7м. Битье веником — лечение сглаза

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

Функциональное использование веника как предмета, выметающего мусор, очищающего пространство, предпределяет его использование в охранительных целях (Виноградова, Толстая 1995: 307—313; Левкиевская 2002: 124). У восточных и западных славян особо маркировался старый, стертый веник (деркач — производное от корня **der-* 'драть'), чьи магические функции гораздо разнообразнее, чем у нового. Повсеместно у славян существовал запрет бить веником живое существо (человека или скотину), что определяется семантикой сухих, мертвых веток, из которых состоит веник. Однако в случае сглаза или порчи битье веником (особенно старым) человека, скотины или испорченного ткацкого станка было способом возвращения им нормального состояния. Битье в данном случае имеет отгонную функцию и призвано исправить последствия «злого» глаза. Например, у поляков, чтобы освободиться от последствий сглаза, предписывалось бить метлой по порогу дома, чтобы чаровница, испытав боль, сняла сглаз (Морозов, Толстая 1995: 180).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 563. Як хто згл*а*зиць [корову], то *диркач*о*м трэба поб*и*ць [корову].

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. И. М. Суховицкая от Прокурат Марии Трофимовны, 1904 г. р., Щурко Галины Павловны, 1928 г. р., и Протасевич Евгении Васильевны, 1908 г. р.

№ 564. Коб п*о*думи нэ нап*а*дала, в*и*ныком бьюць, *дыркач*о*м яким *кр*о*сны.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Ю. Э. Суринова от Пашкевич Агафьи Павловны, 1911 г. р., и Прокурат Елены Семеновны, 1924 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

№ 565. [Если «испортили» работу, то березовым веником били по *кроснам.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Л. Хренкова от Мигно Марии Михайловны, 1922 г. р.

№ 566. [Если посторонний «испортил» работу, то комнату выметали березовым веником и по кроснам стучали им же три раза.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Л. Хренкова от Шиндик Анастасии Саввичны, 1927 г. р.

7н. Пропускать воду, молоко сквозь отверстие — лечение сглаза

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

Данный мотив является парным к мотиву **15.**6и. Пропускать воду, молоко сквозь отверстие — оберег от сглаза. Вода, пропущенная сквозь отверстие, символизирующее родовые пути (через кольцо, металлическую скобу в двери или дверную ручку, камень с естественной дыркой, отверстие в лавке, куда вставляли прялку и под.), приобретает профилактические и лечебные свойства — ею окропляли или обмывали ребенка, корову, ткацкий станок как для оберега от сглаза, так и для его излечения. Эта семантика могла усиливаться в случае, когда воду пропускали через решето, в котором отверстия образуются перекрещиванием нитей, что приносит дополнительную семантику креста. Аналогичные практики хорошо известны в большинстве славянских ареалов (особенно на Карпатах и Балканах). На Русском Севере ребенка, пострадавшего от сглаза, умывали водой, пропущенной изо рта через дверную скобу на подставленную снизу ладонь (Знатки 2016: 58, 118—119). У сербов, например, воду, в которой мыли заболевшего от сглаза, предварительно пропускали через камень с естественным отверстием, через дырку, проделанную в головке подсолнечника, или сквозь обруч (Раденковић 1996: 97).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 567. Як пристр*е*к ст*а*не, дак тад*ы* набер*е* вад*ы* ў стак*а*н да ў д*ы*рку (*прясница што стан*о*вица ў ту д*ы*рку), дак в*о*ду туд*а* пралив*а*ють. Прал*и*ть три раз, *е*та уже ат пристр*е*ку *крёснам.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество

№ 568. Ч*е*рез кальц*о* да*и*ла — штоб хорош*о* и до*и*лась, и сто*я*ла. Это от ур*о*ков скот л*е*чаць.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская от Богомоловой Елены Ивановны, 1894 г. р.

№ 569. Як кар*о*ви сгл*а*зить, с*я*кий глаз е, с*я*кий яз*ы*к е, *и*деш, ат себ*и* в*о*ду черпан*е*ш, ат себ*и* — черп! — у ведр*а* — и *и*деш пр*я*ма. И нич*о*га не гавар*и*ш. Р*е*шета е наизн*а*нку. В*о*ду *е*ту через р*е*шета пралив*а*еш на кар*о*ву. Эта назыв*а*ецца «гам*о*нить ур*о*ки».

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова.

№ 570. Як пад*и*ў свин*е*, бяр*у*ть рашат*о* и чэрэс праб*о*й [металлическая дужка на двери для замка] в*о*ду прапуск*а*ють тр*о*йцы [3 раза, и эту воду дают свинье].

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

№ 571. Чэрэз прабой [кольцо из гнутого железного прута с внутренней стороны калитки, куда вставляют крючок] в*о*ду прапуск*а*ли ат ур*о*ка. [Потом ею поливали человека или животное.]

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Л. Топорков от Голубевой Анны Петровны, 1919 г. р.

№ 572. Як пад*и*ў б*у*де — малак*о* убыв*а*эть у кар*о*вы. И *о*т, д*о*ска быв*а*эть, и суч*о*к на ё, яг*о* в*ы*бить и да*и*ть скрозь яг*о* кар*о*ву. И скрозь п*е*рстень д*о*ять.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Фомина Василия Дорофеевича, 1902 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

№ 573. Як ур*о*к як*о*й, так ап*ы*рскають пасвяцёнай вад*о*й ч*я*риз р*е*шыта [перевернутое].

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Л. Топорков от Чириковой Дарьи Ивановны, 1912 г. р.

№ 574. Н*а*ша кар*о*ва забал*е*ла. Так сказ*а*ў [знахарь], што н*а*да взять две в*и*лки, две л*о*жки, нож, палаж*ы*ть в р*е*шето. Ў стак*а*н, кр*у*жку с п*о*лнава вядр*а* вад*ы* взять. Спр*ы*снуть ч*е*рез это с*и*то и ч*е*рез это ўсё три раз*а*. Это ат ур*о*ка. Ан*а* далжн*а* успак*о*ица. Две ложки с*о*бственные, дам*а*шние, в*ы*емкой кн*и*зу. В рот браў вад*ы*. Са рта палив*а*л на её и вакр*у*г кар*о*вы палив*а*л. Абхад*и*ў три раз*а*, па с*о*нцу. Забал*е*ў телёначок. Сас*е*д сказ*а*ў: «Ах, как*о*й тялёнак». Т*о*лько сказ*а*ў, памир*а*ет тялёнак. Я пабяжал*а* к ням*у*. «Ид*и*те солью абс*ы*пьте тялёнка». Я не ст*а*ла с*о*лью абсып*а*ть, а пабяж*а*ла к м*а*ме и сд*е*лала с решат*о*м, вад*о*й.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Нины Ермолаевны, 1927 г. р.

+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу
+ **15.**2в. Сглаз — это воздействие словом
+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота
+ **15.**5г. Металлические предметы — оберег от сглаза
+ **15.**5т. Соль — оберег от сглаза

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 575. Як исп*о*ртица, згл*а*жена, мол*о*ка не да*е*ца, над *е*ю с*и*то д*е*ржит над спин*о*й [и кропит святой водой, и на морду и на спину вперекрест. Три раза подряд.]

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. И. А. Морозов.

+ **15.**7с. Перелезать, измерять накрест — лечение сглаза
+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 576. Как ур*о*ки — н*а*до найт*и* сук, и на том сук*у* сук, и ч*е*рез тот сук молок*о* цед*и*ть от ур*о*ков.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. В. Зубова от Високос Анны Львовны, 1914 г. р.

7о. Наговаривать воду на угольках — лечение сглаза

Наговаривание воды для лечения болезней, полученных в результате сглаза, — один из наиболее известных способов избавления от него во всех славянских традициях (об этой практике у южных славян см. (Тодорова-Пиргова 2003: 114)). Иногда для этого обращались к знахарю, но обычно это умение входило в круг лечебных магических практик, известных каждой женщине в традиционной культуре (с.-рус. (Знатки 2016: 58); ю.-слав. (БНМ: 416)). Вода в данном случае служила той физической средой, которая «вбирала» в себя силу заговора и передавала ее больному при непосредственном контакте: наговоренную воду ему давали выпить, ею умывали, окропляли человека, скотину или ткацкий станок. Слова заговора почти всегда подкреплялись дополнительными действиями, чаще всего бросанием в воду определенного количества угольков — трех, семи или девяти (это называлось «гасить угли»; угли должны были помещаться в воду ножом, удерживаемым тыльными сторонами рук) — и пропусканием воды через дверную скобу или так называемым «отрицательным счетом» (9, 8, 7…), чтобы болезнь убывала, как убывают числа. У южных славян в наговариваемую воду было принято также бросать различные травы, например руту или василек (Раденковић 1996: 107—109).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 577. [Если] сур*о*чат [т. е. сглазят человека или животное, кидают один за другим в сосуд с водой 3 горячих уголька, причем каждый раз говорят:] «Як п*е*рвый (втар*ы*й, трэтий) вугалёк пат*у*х, штоб пат*у*х пад*и*ў, пад*у*м, прыгав*о*р». [После этого нужно побрызгать этой водой.]

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Л. Топорков от Голубевой Анны Петровны, 1919 г. р.

+ **15.**7а. Сглаз лечат заговором, молитвой

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 578. [От уроков.] *А*бо возьм*и* уг*о*ле, вод*ы* зачэрп*а*й ў кр*у*жку да дэвять уг*о*лий такэ ножэм покид*а*ють в эту кр*у*жку, да поколот*ы*ти ножэм да так*о* [тыльными сторонами рук, положенными одна на другую] накр*ы*ти ў кр*у*жцэ, да хай тр*о*шки поб*у*дэ. То як ур*о*ки, то вон*ы* сэд*а*ют на тэй вуг*о*ль. То трэба тэй вод*о*й ум*ы*ти, коб тр*о*шки хлэбн*у*л и на эти двэри [входные], прочын*и*ти и такэ [с внутренней стороны, со скобы в сенцах] вылитэ. И прох*о*дят ур*о*ки. Од их и шэпчут.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **15.**7а. Сглаз лечат заговором, молитвой

+ **15.**7н. Пропускать воду, молоко через отверстие — лечение сглаза

№ 579. Загов*а*ривають ур*о*ки и прох*о*дить. Мий б*а*тько згов*а*ривал. Принес*и* т*о*лько вэдр*о* вод*ы* и чэрпн*у*ти п*о*лну кружку и [положить] дь*е*вять вугл*и*нок з огнём и щит*а*ть нэ спирв*о*ю [а наоборот: 9, 8, 7...] и той вод*о*й дыт*ы*ну в*ы*мой.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.
+ **15.**7а. Сглаз лечат заговором, молитвой

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 580. [Способ лечения от сглаза. Пострадавший должен принести воды, шептун берет горящие угли, кладет их в кружку этой воды, ставит на то отверстие в лавке, в которое втыкают прялку, и затем дает пить из этой кружки пострадавшему.]

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.
+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу
+ **15.**7а. Сглаз лечат заговором, молитвой

7п. Смотреть между ног — лечение сглаза

В полесских материалах известно одно свидетельство излечения сглаза следующим способом: нагнувшись, посмотреть себе между ног. Отгонная и останавливающая семантика данного магического действия, как и ряда других действий, близких к переворачиванию и совершаемых наоборот, в которых вектор взгляда перевернут по отношению к норме и направлен назад (в данном случае еще меняются местами верх и низ), связана в данной лечебной ситуации с отвращением сглаза и возвращением больного из патологического состояния болезни в состояние здоровья.

В других маркированных ситуациях различные формы переворачивания или действия, совершаемые с обратным нормальному вектором движения, связаны с установлением контакта с потусторонним миром, который пространственно находится позади человека. В Полесье себе между ног смотрели, чтобы увидеть демонов, крутящихся в вихре (см. главу **18.** Вихрь), а на Русском Севере это делали для того, чтобы увидеть чертей, сопровождающих пастуха во время выгона скота на пастбище (Знатки 2016: 262). В ряде случаев это действие совершалось в профилактических целях и сопровождалось дополнительными охранительными жестами, например показыванием кукиша. На Русском Севере путник, увидев на дороге приближающихся в его сторону незнакомых людей, для защиты от сглаза вставал задом к возможному источнику опасности, нагибался и показывал кукиш между ногами (Щепанская 1992: 119).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 581. Ад вр*о*каў гл*я*нуць меж ног на с*о*нца, пл*ю*нуў тры р*а*за.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 582. Як ур*о*ки нап*а*дуть, тр*е*ба через порог нахил*и*ца [расставив ноги, наклониться и посмотреть вниз между ногами] да поб*а*чить на дв*о*ре д*е*рево, — то мин*е*цца.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 583. [Если сглазили,] то на пор*о*зе виглядаюца. В*о*зьме, ст*а*нэ и до гор*ы* ног*а*мы на нэбо д*и*вица [между ног].

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 584. Як паўр*о*чать, то д*о*бре нагн*и*са и в*и*глень так соб*и* с пор*о*га [между ног], и всей ур*о*к прох*о*дить.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. В. И. Харитонова от Смолярчук Евгении Гавриловны, 1912 г. р.

7р. Переступать через ... — лечение сглаза

Переступать, перешагивать через ребенка или другой объект, подвершийся сглазу, принято в славянской лечебной магии в лечебных целях. В Полесье этот способ обычно применялся для лечения ребенка от сглаза и эпилепсии, а также для исправления «сглаженного» ткацкого станка. Мать кладет ребенка на символическом пограничье (поперек половиц или поперек порога), трижды переступает через него, обычно сопровождая это формулами типа: «Какая мать родила, такая и вылечила». Это действие является одним из вариантов мотива перерождения, символического пропускания через родовые пути (ср. мотивы **15.**7н. Пропускать воду, молоко через отверстие — лечение сглаза; **15.**7т. Протаскивать сквозь отверстие — лечение сглаза). На Русском Севере в подобном случае больного ребенка кладут на дверь, ведущую в подпол, после чего мать, трижды переступая через него, произносит: «Чем мать родила, тем мать лечила» (архангел. (Знатки 2016: 137)). У болгар больного клали поперк порога перед восходом солнца лицом вниз, после чего через него трижды переступала женщина, родившая близнецов (Раденковић 1996: 181).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 585. Дзиц*я* як зур*о*чэнэ, то клад*у*ць от п*о*перок [на полу], мо, пр*о*сто п*е*чы. От так перехр*и*сьцица и три р*а*зы переступ*а*юць.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Козаченко Текли Карповны, 1913 г. р.

№ 586. Штоб пристр*е*ка *крёснам не случ*и*лась, стан*о*вишься на статив*и*ну [статив*и*ны — две боковые планки у кросен], пат*о*м на друг*у*ю [с другой стороны] и так три р*а*за перехад*и*. Пат*о*м наберёшь ж*а*ру и падк*у*ривай их [кросна].

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Брель Веры Наумовны, 1913 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

+ **15.**7з. Окуривание — лечение сглаза

№ 587. [Чтобы избавить ребенка от сглаза, порчи, баба надевала черный платок и три раза переступала через ребенка. Порча, сглаз] — прыстрэк.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Т. Василевская от Саченко Натальи Николаевны, 1918 г. р.

+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 588. Пришл*а* ж*ы*нка, а я тк*а*ла, погов*о*рыла, погов*о*рыла да й пошл*а*. Я ст*а*ла тк*а*ты, а водн*а* полов*и*на легл*а*, а др*у*га прэ [прет] одн*ы*м тым б*о*ком, и нич*о*го не м*о*жна бул*о* р*о*бить. И я пошла до Юх*е*мки, вона пришл*а*, пошепт*е*ла мол*и*тву, перэступ*и*ла три р*а*за и к*а*же — не трэба пр*а*сти сег*о*дни, з*а*тра ўр*а*нцы дотчёши. И я ўр*а*нцы ўст*а*ла, и осн*о*ва бул*а* ек пр*е*жде. Тэ так*ы*й глаз буў.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу

+ **15.**2а. Сглаз — это воздействие взглядом

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 589. [Если в хату зашел человек с дурным глазом.] Як ўон в*ы*йдэ, л*о*жат дит*я* к*о*ло пар*о*га и м*а*тка трэти пэрэступ*а*е [через него]. «Яка, — кажэ, — м*а*ты нарад*ы*ла, такая и атхад*ы*ла», и сплюнуть трэти.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Баран Христины Федоровны, 1910 г. р.

+ **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота

+ **15.**6г. Плевать — оберег от сглаза

7с. Перелезать, измерять накрест — лечение сглаза

Семантика креста как главного христианского символа и оберега проявляется в различных способах закрещивания — изображения крестного знамения с помощью различных ритуальных действий, применявшихся для защиты от сглаза или его излечения (Левкиевская 1999: 260—262). В полесской лечебной магии

практиковались следующие действия, совершаемые накрест: вытирание накрест рубахой или подолом больного ребенка или скотину; окропление накрест святой водой существа, подвергшегося сглазу; «измерение» накрест руками входной двери (обхватывание руками верхнего и нижнего углов двери, совершаемое по диагонали); перелезание накрест через «испорченный» сглазом ткацкий стан. Подобные крестообразные действия использовались в других славянских традициях для избавления от сглаза или его профилактики. Например, на Карпатах и у южных славян ребенку измеряли накрест лицо большим пальцем и мизинцем раскрытой ладони (Вукова 1934: 34); в Галиции повитуха трижды перекрещивала новорожденного последом (Кузеля 1906: 168); ткацкий станок для защиты от сглаза трижды крестили убитой сорокой (полес. (Левкиевская 2002: 49—50)).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 590. Я ткала суконну сподницу, мати пришла и казала: «Як хорошенька». О, як начали ти нитки рватися. Вона каже: «Дай я поворожу». Она поскидала крючки, [которые крепятся к потолку], та й пересунулася наукриж [перелезла через кросна накрест], и установилося.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Оробей Марии Карповны, 1905 г. р.

+ **15.**2в. Сглаз — это воздействие словом

+ **15.**4в. Сглазу подвержена работа, особенно — прядение, ткачество

7т. Протаскивать сквозь отверстие — лечение от сглаза

Разные формы протаскивания сквозь отверстие, практикующиеся в славянской медицинской магии, являются смволическим прохождением через родовые пути, «рождением заново», в результате чего ребенок, животное или предмет появляются на свет заново, становятся новыми, чистыми, здоровыми (Левкиевская 2002: 174—175). Ритуальные действия, связанные с пропусканием с протаскиванием сквозь отверстие, имеют в разных славянских ареалах много разных вариантов: детей, детенышей скота и молодняк домашней птицы протаскивают сквозь сорочку (о.-слав.), штанину, хомут (в.-слав.), моток небеленых ниток (кашуб.), камень с естественным отверстием (ю.-слав.), сквозь расщепленное дерево (о.-слав.), отверстие под порогом (карпат.) и пр. В Полесье в случае сглаза детей протаскивали под лавкой, под столом, а также через специально испеченный калач, который потом скармливали собаке, чтобы перевести на нее болезнь ребенка.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 591. Росчиняетэ хлиб и звэрху збэрыты и зробэты колоча, шоб дытына пролызла, шоб дырка була. На сковороду положыл — и спэкты, шоб буў пэчэны. Ну, и ўзаты

на голу́ку и чэрэз ножкы и просадыты тры разы и собаци даты скушат — поломал, поломал да и поклаў: «Леки-шулеки, хай йист собака». И помогае — чи е злэканэ, чи уроки, чи помыслы, чи зносины. Зносины — зносят дэтэй и одному пошкодит [например, сносят детей в клуб или куда-нибудь в другое место. Например, как-то раз крестили троих детей — двое худеньких, а третий полненький; так вот полненький после этого стал сразу худеть — это зносины].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская.
+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата
+ **16.**3р. Знос — перенос порчи на чужого ребенка

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 592. Круз стол проимало, шоб нэ ўручливе було.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Кондрат Марьяны (Мотри) Никитичны, 1894 г. р., и Баран Валентины Федоровны, 1926 г. р.
+ **15.**1в. Название человека/животного, подверженного сглазу

№ 593. Проимали, як пристриэт напал, под лаўкай.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак.
+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

№ 594. Як сурочат, *услюн ў хати, скруз услюн пралазят трэйчи.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Доценко Анны Савковны и Секун Марии Трофимовны, 1909 г. р.

7у. Тереться об угол, двери дома — лечение сглаза

В полесских материалах встречаются немногочисленные свидетельства еще одного способа лечения сглаза — тереться о те части дома, которые наделяются символикой границы, пограничья, — углы, двери и дверные проемы. Пограничные части дома широко использовались в лечебной практике, особенно это касается дверного проема и порога, которые были местом избавления от различных заболеваний. Соприкосновение спиной с этими пограничными частями дома было способом символической передачи им заболевания, полученного от сглаза, и получения здоровья от домашнего пространства. Само действие — тереться спиной о разные объекты — в славянской народной медицине практиковалось в тех случаях, когда нужно было или отдать этому объекту нежелательные свойства (например, болезнь), или, наоборот, получить желаемые качества (здоровье, силу). Например, в Полесье (а также в западной Болгарии, Македонии, восточной Сербии, Польше), услышав первый гром, терлись спиной о дуб или стену дома, чтобы весь сезон не болела спина (Толстые 2003: 127—128).

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 595. Пристр*ы*к, як то г*у*бы аборўе, то надо прыйт*и* да д*о*му и пач*у*хаться сп*и*нкою аб *у*гол хаты.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.
+ **15.**1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата

Глава 16. ПОРЧА

В полесской мифологии хорошо известны представления об обширном и разнообразном по своим приемам основном виде вредоносной деятельности магических специалистов — порче и ее последствиях для человека. Под порчей понимается совокупность вредоносных магических действий и средств, используемых ведьмами, колдунами и другими «знающими» (строителями, печниками, цыганами и др.) для причинения ущерба здоровью, благополучию и благосостоянию человека, его семьи, скота, урожая, хозяйства в целом. Порча предполагает контактные формы магии и всегда бывает намеренной, в отличие от **сглаза**, который осуществляется с помощью взгляда, слова или мысли и обычно бывает спонтанным, ненамеренным, часто — не зависящим от воли того, кто его причиняет. Кроме того, насылание порчи, как правило, требует специального магического знания, тогда как сглазить, в принципе, может любой. Чтобы обезвредить порчу, также требуется помощь магического специалиста и знание специальных заговоров и практик, тогда как сглаз могут излечить обычные люди, пользуясь «домашними» магическими средствами.

Существенное различие между этими двумя разновидностями вредоносной магии касается статуса слова, с помощью которого может насылаться как сглаз, так и порча: сглаз передается бытовой речью (как правило, неискренней и неуместной похвалой, за которой часто скрывается зависть), тогда как для насылания порчи требуется знание специальных заговоров и приговоров, в которых прямо указывается цель их произнесения — причинение вреда.

Терминологически порча и сглаз в полесских говорах также различаются довольно отчетливо. Если для названия сглаза основными терминами являются лексемы *уроки*, *сурочить*, этимологически восходящие к корню **рек-* ‘говорить’, то порча чаще всего обозначается глаголами со значением ‘делать’ — *зробити*, *приробити, подделывать* — и отглагольными существительными типа *прироблянне*. Хотя такое разделение не является строгим: в ряде случаев словом *уроки* может обозначаться и порча (ср., например, текст № 83), а глаголом *приробить* — сглаз. Кроме того, действия по избавлению как от порчи, так и от сглаза часто обозначаются одними и теми же терминами: *одговорить* (брест.), *одворожить* (житомир.), *одроблять* (гомел.) — видимо, потому, что результаты этих форм магического вреда во многом совпадают.

Основной круг полесских мотивов, связанных с порчей, относится к числу общеславянских. Прежде всего сюда относятся представления о возможности

«испортить» человека, наслав на него болезнь, смерть, бесплодие, неудачу, бедность. Подобные представления относятся к наиболее древнему слою славянской мифологии и фиксируются в ранних письменных источниках (Левкиевская 1999д: 260—262).

Порчу могут наслать на любого человека, его хозяйство, скот и работу, однако наиболее уязвимыми для порчи считались лица в «переходном» состоянии: молодожены, беременные, роженицы, дети, скот после отела, любое дело в момент его начала (закладка дома, начало сева и под.). Наибольшее число способов насылания порчи связано с вредоносным воздействием на человека, его физическое и душевное здоровье, его семейное благополучие. Вместе с порчей колдун мог наслать на человека любые болезни — параличи, падучую, припадки, мог вызвать состояние тоски, отсутствия аппетита и безразличия к жизни и т. д. «Испорченный» человек внезапно заболевал, слабел, а, если не предпринять специальных мер, мог умереть. Испортить могли и всю семью — члены такой семьи болели, умирали один за другим, в ней рождались мертвые дети, хозяйство разрушалось, в результате вся семья вымирала, если не были приняты срочные меры по снятию порчи.

В Полесье, как и в других славянских ареалах, одним из видов порчи было воздействие на сексуальную сферу человека, особенно часто применявшееся по отношению к молодоженам и семейным парам, — насылание бесплодия, полового бессилия, всевозможных сексуальных расстройств, нервных припадков, физического отвращения молодых друг к другу и пр. Чаще всего подобная порча насылалась на молодоженов во время свадьбы и была местью колдуна, не приглашенного на свадьбу.

В полесской традиции известно некоторое количество свидетельств о воздействии порчи на душевную сферу человека, вызывающее у него состояние, близкое к бесноватости, однако таких текстов в полесской коллекции немного. Обычно колдуны достигали этого, давая своей жертве питье (вино, водку, пиво и др.), над которым был прочитан вредоносный заговор. Особым видом порчи в Полесье считался **колтун** (см. главу **17**) — специфическая болезнь, затрагивавшая как физическую, так и душевную сферу человека, зримым выражением которой были пряди спутанных волос.

С помощью порчи на человека можно наслать странное, неадекватное поведение, имитирующее поведение животных. Например, обиженный колдун на свадьбе заставляет одного из гостей по-собачьи рыть землю. Этот мотив насылания порчи на свадьбе на молодых и гостей широко известен во всех восточнославянских традициях. Согласно полесской быличке, колдун во время свадебного застолья ковырял ножом в печи, семь раз прокрутив нож на припечке, в результате чего невеста убежала со свадьбы и семь лет жила в лесу, дичась и сторонясь людей, после чего умерла.

Часто порча насылалась на хозяйство человека с целью навредить его благосостоянию, выжить семью из дома, извести скот, магическими способами

отнять урожай, молоко, масло, пряжу, деньги и другое благо. Наиболее часто объектом порчи становился с к о т, на который насылались болезни, смерть, бесплодие. С помощью порчи колдун мог сделать так, что в данном хозяйстве не будет вообще водиться скот или не будут водиться животные какой-либо масти (например, белые кони) или вида (например, свиньи или овцы). Повсеместно распространенным способом порчи скота было отнимание молока у коров, в результате чего у коровы пропадал удой, в молоке не было сливок, а в нем появлялись кровь, черви и пр., масло становилось горьким и невкусным.

Для порчи скота использовались те же средства, что и для насылания порчи на человека: колдуны вынимали след того животного, которое хотели испортить, делали заломы в жите специально на скот, подкладывали в хлев, зарывали в землю во дворе, втыкали в стены предметы порчи (кости, рога, шкуры павших животных, спутанные волосы и пр.), в результате чего животные в этом хозяйстве заболевали, умирали и переставали вестись, приплод рождался мертвым или с уродствами. Подобные мотивы носят общеславянский характер. Ср., например, способ изведения скота, известный по судебным делам XVIII в. в Западной Белоруссии: колдунья пряла шерсть и говорила: «Как это веретено крутится, так пусть скот и овцы выкрутятся из дома моего господина, чтобы стал пустой» (Запольский 1890: 71).

В полесских текстах упоминаются и другие элементы хозяйства, на которые насылалась порча, прежде всего это поле, где ведьмы и колдуны делали **залом** (см. главу **4.** Залом) — скрученные или надломленные с вредоносным заговором колосья на чужом поле, что должно было повредить здоровью хозяина поля или того, кто его сожнет. В меньшей степени известны представления о насылании порчи на огород. В Полесье не развиты представления о насылании порчи на другие хозяйственные объекты и виды промысла (пасеку, мельницу, рыболовство и пр.), широко известные у других славян.

Повсеместно способность насылать на дом порчу приписывалось строителям, которые закладывали дом на чью-либо голову, а также могли сделать так, что у подошедшей к дому беременной женщины рождалась двойня, что в традиционной культуре считалось плохим знаком. Строители из мести хозяевам за плохую плату могли испортить дом так, что там будет постоянно что-то пугать, шуметь, стучать, в результате чего жизнь в доме станет невыносимой.

Различались два вида порчи: длительная, мучительная, но не смертельная болезнь, которая поддавалась лечению магическими средствами (ср. полесское название такой порчи: *зробить на протяжное*, с. Вышевичи Радомышлского р-на Житомирской обл.), и порча, сделанная «на смерть», при которой никакие средства не помогали, и человек умирал (*зробить на умирушчэ*, Там же). Для этого, в частности, под голову спящего человека подкладывали кожу змеи, сброшенную весной, или жабу в горшке (укр.). По верованиям западных украинцев, если колдун, насылая порчу, произнесет «до соснового пня», больной не сможет выздороветь, поскольку из соснового пня не сможет вырасти дерево.

Одним из наиболее распространенных способов насылания порчи в полесской традиции являются *поклады* — вредоносные предметы, выступающие в качестве орудий порчи: старые, битые, сломанные, пустые, использованные предметы, символизирующие принадлежность к смерти и потустороннему миру. В Полесье в качестве покладов чаще всего использовались яйца, иногда высохшие (т. е. бесплодные), а также яичная скорлупа, разбитые горшки, хлебные корки, тряпки, спутанные волосы, пепел, сажа, угли, головешки, сухие листья, связанные узлом веревки, старые лапти, старый веник, очистки, помои, мох; мертвые животные, насекомые и их части: дохлые мыши, высушенная жаба, дохлый поросенок, щетина, шерсть, перья, змеиная шкура и кровь мертвой змеи, кости и черепа животных, когти и ногти; предметы, связанные со сферой смерти и бывшие в соприкосновении с покойником: его одежда, вода и мыло, которыми его обмывали, мерка и стружки от гроба, веревка, которой обвязывали руки и ноги покойника, земля с могилы и др., а также острые, колющие предметы (битое стекло, гвозди, иголки) и т. д. Тот, кто насылал порчу, задавал этим и другим предметам вредоносную силу с помощью магического слова, наговаривая на них вредоносный заговор. Орудия порчи подкладывали или выливали под порог, пол, печь, под угол дома, затыкали в стены, закапывали во дворе, огороде, хлеву, иногда оставляли на дороге — если человек наступит на подброшенный предмет или поднимет его, на него перейдет порча.

Вместе с подкладыванием в пространство жертвы вредоносных предметов порчу могли наводить на предметы, принадлежащие самой жертве, — на волосы, рубашку и пр., после чего их помещали в места, имеющие семантику «нечистых» и «опасных», связанных с «иным» миром, например клали на перекресток, под дерево, вывернутое вихрем.

Вторым по частотности видом порчи в Полесье является *дане* (дословно: *данное*) — пища и питье (соль, сахар, пряник, вино, водка, чай и пр.), на которые наговаривали вредоносные слова и давали съесть или выпить тому, на кого насылали порчу. В этом виде вредоносной магии есть важный мотив, связывающий полесскую мифологию с карпатской и западнославянской традицией: у человека, съевшего или выпившего наговоренную пищу/питье, внутри заводятся гады (змеи, лягушки, ящерицы), которые будут мучить его, иссушать и вытягивать из него жизненные силы. Живущих внутри человека гадов можно исторгнуть или выманить из больного с помощью специальных приемов. Порчу, насланную в виде какого-либо животного, старались выгнать из тела больного рвотными средствами (ср. известный сюжет восточнославянских быличек о том, как порча выходит из больного вместе со рвотой в виде лягушки, змеи и пр.) или выманить, поставив рядом со спящим больным крынку молока или миску с ягодами, — змея, почуяв запах молока или ягод, выползет у него изо рта. Один из полесских мотивов объясняет «технологию» изготовления вредоносной пищи, связанную с кощунственным использованием хлеба и змеиного яда: змею подвешивают так, чтобы яд с ее жала капал на лежащий внизу хлеб. Когда он пропитается ядом, его можно подмешивать в *дане* для наведения порчи на человека.

Использования змей и прочих гадов для наведения порчи встречается и других мотивах полесской традиции: в сферу деятельности колдуна входит способность повелевать змеями, которых он насылает на других людей, в результате чего у них в хлеву, в корыте, из которого пьют лошади, во дворе, в доме появляются змеи, лягушки, ящерицы, черви. В одном из текстов встречается уникальный сюжет о лягушке, которая выпивает кровь из ребенка (о способности лягушек и жаб кусать людей см. (Federowski 1: 177)). Ср. быличку из с. Озерск Дубровицкого р-на Ровенской обл., в которой огромная кладбищенская жаба съела маленького ребенка (Гура 1997: 385).

Колдун мог наслать порчу **в вихре** — если он заденет человека, тот заболеет. Колдуны насылали порчу и по воздуху, пуская по ветру пыль, песок, пепел, волосы и пр. со злым наговором на того, кому порча предназначена. Одной из распространенных форм порчи было *вынимание следа*: ведьма или колдун вынимали землю с отпечатавшимся следом босой ноги того, кого хотели испортить; эту землю помещали в печную трубу, чтобы жертва порчи сохла, как сохнет земля в трубе, или закапывали в чью-нибудь могилу — тогда человек умирал.

В Полесье хорошо известен один из распространенных мотивов восточнославянской традиции — остановка колдуном свадебного поезда после венчания. Наиболее часто для этого подкладывали на дороге, где должны проехать молодые, или в их возок стручок с девятью горошинами со словами: «Девять бочак гароху, дзесятая невеста, кони ни с места!» После этого кони не смогут сдвинуться с места (с. Барбаров Мозырского р-на Брестской обл.). Порча также могла быть наслана на парня или девушку с тем, чтобы они не смогли вступить в брак. В частности, парню под сани подкладывали старый веник, чтобы он не смог жениться в течение года.

Особенностью полесской традиции является представление о **зносе** — встрече двух матерей с младенцами на руках, опасной для одного из детей, который окажется ниже по отношению к другому — такой ребенок, если мать не принимала мер, переставал расти, начинал слабеть и мог умереть. Поэтому встреча двух женщин с детьми на руках представляла собой своеобразный поединок между матерями, каждая из которых старалась перенести порчу на чужого младенца.

В качестве порчи рассматривалась и приворотно-отворотная магия, поскольку она представляла собой насильственное, искусственное воздействие на чувства и эмоции другого человека. Формой порчи было привораживание человека к определенной особе (т. н. *присушка*), которое выражалось в болезненном влечении человека к предмету его страсти, тоске по нему, в результате чего человек терял волю над собой, сох, слабел и мог умереть от неутоленной любви. Противоположностью присушке было внушение неприязни мужа и жены друг к другу, вызывающей ссоры, несогласия и драки в семье.

Для предотвращения порчи применялся круг оберегов, преимущественно тех же, что защищали и от сглаза, а также от других видов опасности, прежде всего универсальные апотропеи: крест, икона, святая вода, охранительные заговоры и др.

В зависимости от конкретного вида порчи выбирались способы избавления от нее. Болезни человека и скота, полученные в результате порчи, лечил знахарь преимущественно с помощью заговоров, сочетавшихся с другими формами народной медицины (в частности, обмыванием, окроплением, обтиранием больного наговоренной водой; окуриванием освященными травами; лечением больного лекарственными травами; передавая порчу другому лицу; символически оставляя порчу на дороге, перекрестке, в лесу вместе с одеждой больного и пр.).

Знахарь также находил орудия порчи, закопанные или спрятанные в пределах усадьбы, и с чтением заговоров удалял их за пределы жилого пространства (выбрасывал на межу, текущую воду, сжигал на костре из однолетних осиновых веток и пр.), после чего производил ритуальное очищение дома и усадьбы. Например, если порча была подброшена под порог дома вместе с яйцом, это яйцо находили, брали лопатой, тряпкой, пучком соломы (прикасаться непосредственно руками к орудиям порчи запрещалось — от этого человек мог умереть) и относили на перекресток, бросали в текучую воду или клали в костер: считалось, что тогда порча перейдет на того, кто это яйцо подкинул. Основные методы избавления от порчи являются во всех славянских традициях универсальными способами уничтожения как сакральных, так и магических предметов и используются для избавления от других разновидностей вредоносной магии — колтуна и залома.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

I. Терминология, связанная с порчей

1а. Названия действий по насыланию порчи
1б. Название действий по избавлению от порчи
1в. Название человека, на которого наслана порча

II. Субъекты и объекты насылания порчи и ее последствия

2а. Порчу насылает ведьма, колдун, «знающий»
2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага
2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода
2г. Порче подвержен ребенок, молодняк скота
2д. Порче подвержен скот (корова, ее молоко)

III. Способы и механизмы наведения порчи

3а. Порчу наводят словом (заговорами, заклинаниями)
3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота
3в. Порчу наводят на предметы, принадлежащие жертве

3г. Порчу наговаривают на пищу/питье и дают съесть/выпить человеку
3д. Колдун пропитывает змеиным ядом хлеб и дает съесть человеку
3е. Насылание змей, гадов как наведение порчи
3ж. Строители при закладке дома наводят порчу на дом или человека
3з. Колдун наводит порчу на след человека/скота
3и. Источник порчи подкладывают на дорогу/перегораживают дорогу тому, кого хотят испортить
3к. Замыкать замок — порча на бесплодие
3л. Втыкать иголку, нож в пространстве жертвы — способ наведения порчи
3м. Порчу ведьмы, колдуны пускают вихрем, ветром (см. **18.**1д. Вихрем, ветром колдун пускает порчу)
3н. Порчу подкладывают супругам, чтобы развести, поссорить их
3о. Любовный приворот и отворот как форма порчи
3п. Порча — причина появления колтуна (см. **17.**1а. Порча, сглаз — причина появления колтуна)
3р. Знос — перенос порчи на чужого ребенка
3с. Время наведения порчи
3т. Завязывание узлов как форма порчи

IV. Обереги от порчи

4а. Запрет давать из дома взаймы — оберег от порчи
4б. Втыкать в доме купальские травы — оберег от порчи
4в. Приговоры и заговоры — обереги от порчи

V. Обезвреживание и уничтожение порчи

5а. Порчу находит и обезвреживает знахарь с помощью заговора
5б. Порчу сжигают/запрет сжигать порчу
5в. Порчу высушивают в печной трубе
5г. Порчу выносят на дорогу/перекресток
5д. Порчу бросают наотмашь, перебрасывают через дом
5е. Запрет прикасаться к порче
5ж. Порчу бросают в текучую воду
5з. Порчу выбрасывают
5и. Порчу кладут под какой-либо предмет
5к. Порчу обезвреживают святой водой
5л. Порча обезвреживается крестом
5м. Порчу закапывают в землю
5н. Тот, кто наслал порчу, обязательно приходит, когда порчу уничтожают
5о. Порчу вылечивают с помощью молитвы
5п. Порчу переводят на того, кто испортил
5р. Во сне можно увидеть того, кто наслал порчу

I. Терминология, связанная с порчей

1а. Название действия по насыланию порчи

В полесских диалектах, как и в других славянских языках, понятие порчи обозначается преимущественно глагольными конструкциями со значениями ‘делать’, ‘совершать’: *приробити*; *врэд зробыти*, *зробити шкоду*, *зроблено* — и отглагольными существительными типа *приробляннe* (киев.), *приробутки* (гомел.). Ср. названия порчи в ругих славянских традициях: укр. *зробити*; карпато-укр. *робить кривду*; рус. *сделать*, *сделать порчу*, *плохое сделать*, *сделано*; серб. название порчи *чини* (ст.-слав. *чинити* ‘делать, устраивать’). Название порчи может указывать на один из основных способов ее наведения — с помощью вредоносного слова: *нашшопты* (с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., текст № 67).

Гораздо реже в полесской традиции порча обозначается лексемами с корнем *car-* (с развитием значения ‘делать’ > ‘колдовать’ (Фасмер 4: 317)) с общим значением вредоносного колдовства: чаровать (кобрин. брест.); ср. также: рус., бел. *чары*; укр. *чара*; серб. *чар*; пол. *czary*; словац. *cary*; рус. *навести чары*; з.-укр. *підсыпать чарів* ‘давать зелье в еде, питье’; карпато-укр. *чаровать молоко* ‘отнимать молоко с помощью порчи’; *отбирать чары* ‘отводить порчу, предохранять от нее’ (Кацва ДР: 127—128).

Также распространены для обозначения порчи глаголы и выражения со значением ‘портить’: рус. *спортить*; *причинить*, *заложить*, *навести*, *рожать порчу*; укр. *спаскудити*; пол. *opaskudzić*, *psuć*; рус. *портеж*; укр. *шкода* и др.

Полесские обозначения порчи, отражающие способы ее насылания, представляют ее как нечто материальное: *накинути* (брест.), *сатану наслать*, *давать на ветер*, *на ветер пускае*. Ср.: рус. *хомуты накидать*, *посылать порчу на относ* (подкидывать наговоренные вещи — кто их поднимет, заболеет); рус. *прикос* (вид порчи, передаваемый через прикосновение), *притка* (порча, которую “приткнули”, “присадили” в бане).

Предметы, на которые наговаривается заговор и которые подкидываются в пространство жертвы, называются *поклад*, *поклады*: *поклады подкидають* (лельчиц. гом., текст № 61), *на зло подкидае* (с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., текст № 76).

Порча, даваемая с питьем или едой, называется *дане*. Ср. укр. *дання* (дословно ‘то, что дано’, порча, которую дают человеку вместе с наговоренной едой или питьем).: *дае на ветер данне* (с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл.).

В некоторых случаях для наименования порчи, передаваемой с помощью поклада (спутанных, скрученных волос и других предметов), может употребляться термин *залом* (с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., текст № 89), *завитка* (Черниговская обл., текст № 208), который обычно в Полесье обозначает отдельную разновидность порчи в виде скрученных, сломленных колосьев в поле.

В ряде случаев для обозначения порчи может употребляться термин, обычно обозначающий сглаз: *урок*, *уроки* (с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., текст № 83).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. Зн*а*хур нак*и*нути [мог что-нибудь]. Вин зр*о*бит болэзнь. Як сильн*и*йшего н*а*йдут, [то можно отговорить болезнь и др.].

с. Олтуш (с. Ямица) Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ **16.**1б. Название действий по избавлению от порчи
+ **16.**2а. Порчу насылает ведьма, колдун, «знающий»
+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага
+ **16.**5а. Порчу находит, обезвреживает знахарь с помощью заговора

№ 2. Ведьмар*а* так*и* есць. Б*ы*ли зроб*и*ли так, шо брэх*а*ў, бы соб*а*ка, молод*ы*. Але знайд*у*цца л*ю*ди, одр*о*бят.

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Л. Ширина от Мартысевич Евфимии Павловны, 1914 г. р.

+ **16.**1б. Название действий по избавлению от порчи
+ **16.**2а. Порчу насылает ведьма, колдун, «знающий»
+ **16.**2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода
+ **16.**5а. Порчу находит, обезвреживает знахарь с помощью заговора

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 3. От т*ы*е стар*ы*е цыган*ы* брехух*и*, бул*и* у мен*е* цыган*ы*, да ст*а*ли ўоны отроблять да прироблять 〈...〉

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

+ **6.**12б. Цыгане лечат или насылают порчу на хозяев дома в зависимости от хорошего или плохого приема
+ **16.**1б. Название действий по избавлению от порчи

№ 4. [Навести порчу:] прир*о*блять, прир*о*бить.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Подгурской Елены, 1918 г. р., Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р., и Стасенко Евы Нестеровны, 1927 г. р.

№ 5. Зр*о*биў прироб*у*тки.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Подгурской Елены, 1918 г. р.

№ 6. Он*а* н*е*што мне зроб*и*ла.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

№ 7. Спурка е [т. е. спорят]: «Я тобе отомшчу, я тобе зроблю», — свараца бабы.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

№ 8. Кажут, прирobили.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Малащенко Федосьи Максимовны, 1908 г. р.

№ 9. [О порче говорили «накинуть», «сглазить», а снятии порчи: «одробить».]

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Н. М. Ших.

\+ **16.**1б. Название действий по избавлению от порчи

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 10. Дае дане. Бабушка одворожит.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербин Анны Ивановны, 1948 г. р.

\+ **16.**1б. Название действий по избавлению от порчи
\+ **16.**3г. Колдун дает человеку съесть/выпить наговоренную пищу/питье
\+ **16.**5а. Порчу находит и обезвреживает знахарь с помощью заговора

№ 11. Дане — [порча посредством поднесения яда в питье или еде]. Одмовила — [о снятии порчи посредством заговора].

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Ковальчук Федосьи Тихоновны.

\+ **16.**1б. Название действий по избавлению от порчи
\+ **16.**3г. Колдун дает человеку съесть/выпить наговоренную пищу/питье

№ 12. [О порче, наведенной с помощью торбочки, зарытой в переднем углу.] Вона жонце зробила. То вон де вон ни быў. Вон пошоў туде, а вон кажэ: «А де ви, детки, до сей поры были? То ўжэ ее нэ застанэш, она помрэ ўжэ». — «А где оно, дядько, зробило?» — «У тому *покути», — кажэ. Он зара прыходи до дому — мать помэрла ўжэ. Мать ўжэ лежыть на лави. Он зара прыходть, зара за заступа, откопаў, а там торба, пошытая с полотна сирого, шо ткут. Полна торбочка гвуоздья и ключоў и замкоў. А то ўжэ, пока ржа ёго поесть. Она бедненька, шо она попомучалася, шо она попомучалася, Божэчко ж мой коханый! Шоб вона здохла! Шоб ёй колом земля на том свити була!

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.

\+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага
\+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей
\+ **16.**5а. Порчу находит, обезвреживает знахарь с помощью заговора

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 13. И приробляли колись люди, шо людина чэзне, чэзне да помирае. А ось таке, шо одробляли, отхаивали людей, шоб не умирали, лечать людей.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотиньи Аверковны, 1910 г. р.

+ **16.**1б. Название действий по избавлению от порчи

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

+ **16.**5а. Порчу находит, обезвреживает знахарь с помощью заговора

№ 14. Як чолоўэк ужэ злы, ужэ на мен*е* нак*и*не, воўкол*а*кою перетўорить.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

№ 15. За приоблянне каз*а*ли, кто на ког*о* злы, насыл*а*е ўуж*а* ци ж*а*бу. *См*о*кчуть кор*о*ўу.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Евдоченко Ольги Афанасьевны, 1926 г. р.

+ **16.**3е. Насылание змей, гадов как наведение порчи

№ 16. О як*е*е бул*о* приоблянне, як*и*е бул*и* парaз*и*тные л*ю*ди.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 17. Зр*о*бять, шо л*о*мить и кр*у*тить, и скр*у*тить до посл*е*днига.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

№ 18. «Сделать» — я те зд*е*лаю [наколдую], [обратное] — «отд*е*лать»: ид*и* да шапт*у*хи, шоб адд*е*лала.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

+ **16.**1б. Название действий по избавлению от порчи

+ **16.**5а. Порчу находит, обезвреживает знахарь с помощью заговора

№ 19. [О порче:] Зр*о*блено. Ем*у* зр*о*блено на сим год.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Гайдук Галины, 1920 г. р.

№ 20. [О порче:] Ў нас к*а*жуть: зроб*и*ла.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Синицкая Марфы Мироновны, 1923 г. р.

№ 21. [О порче:] Прир*о*быть шчось.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Баран Устиньи Григорьевны, 1907 г. р.

1б. Название действий по избавлению от порчи

Действия, направленные на избавление от порчи, в полесской традиции чаще всего обозначаются глаголами со значением ‘отделать’: *отробить*, *видробити*, а также глаголом *снять*, *снимать*. Кроме того, используются глаголы со значением говорения, указывающие на основной способ снятия порчи — через слово знахаря: *бабушка одворожит* (житомир.), *одмовить* (житомир.), *одговорить* (брест.). Этими терминами обозначается также и избавление от сглаза. Гораздо реже используются глаголы с другим значением, например с корнем *čar-: «…ён не змог разчарув*а*ць йих» (текст № 30), а также глагол *снимать*, актуализирующий представление о порче как о своеобразных узах, от которых освобождают человека (ср. противоположный по значению глагол *накинуть* — о насылании порчи).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 22. [Снять порчу] — отробить, знима*а*ть.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Подгурской Елены, 1918 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 23. Видробл*е*ты. Як зр*о*быть, трэба бул*о* йты, прос*ы*ты, шчоб вона видробл*е*ла. А як хтось друг*ы*й идэ видробл*е*е, то вон*а* вжэ слаб*а*.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.
+ **16.**1а. Название действий по насыланию порчи

1в. Название человека, на которого наслана порча

Человека, подвергшегося действию порчи, называют тем же термином, что и лицо, подверженное сглазу, производным от глагола *спротивить* ‘сглазить’: *спротывляны*. Человека, ставшего жертвой сглаза, называют также: *спротывляны*, *протывливый* (глава **15.** Сглаз, № 88—89, малорит. брест.). В районе Луцка человек, на которого наслана порча, назывался *zróblennyj* (дословно: *сделанный*; Rulikowski 1879: 103).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 24. Спрот*ы*вляны [о том, на кого наведена порча].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Лемачко Анны Дементьевны, 1906 г. р.

II. Субъекты и объекты насылания порчи и ее последствия

2а. Порчу насылает ведьма, колдун, «знающие»

См.: **1.**2. Ведьма насылает порчу, болезни на людей, скот растения;
2.11. Колдун насылает порчу, болезни на людей, скот (реже — снимает порчу);
6.14а. «Знающий» насылает или снимает порчу

Во всех славянских традициях насылание порчи — один из основных видов вредоносной деятельности людей с демоническими свойствами. В отличие от сглаза, который, как правило, бывает спонтанным, непреднамеренным действием людей, невольно обладающих способностью сглазить, насылание порчи — всегда злонамеренный акт, требующий специального знания, которым обладают не только ведьмы и колдуны, но и другие магические специалисты — пасечники, строители, цыгане. В Полесье, как и в других традициях, способность наводить порчу проявляют лица, находящиеся по отношению к своей жертве в определенной социальной или родственной позиции, например родители жениха или невесты наводят порчу на молодых, т. к. не хотят этой свадьбы (ср. севернорусский материал: Знатки 2016: 163—164, 170—171), свекровь наводит порчу на свою невестку (см., например, текст № 32); соседи наводят порчу друг на друга, порчу наводит соперник/соперница за то, что их девушка или парень вступили в брак с другой/другим (ср.: Там же: 163, 165), жена наводит порчу на мужа или его любовницу (Там же: 64).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 25. Говор*ы*ли, шчо ў нас был там такэй одён ⟨…⟩ Не ў н*а*шой дерэўни, там у др*у*гэй дерэўни, шчо зроб*и*ў, зд*е*лаў так, шчо як начал*о* дыт*ы*ну рв*а*ты. И так*ы*мы пр*а*мо *я*шчуркамы. Так*ы*е, шчо ў лис*у* ск*а*чуть по бол*о*ти, вр*о*де уж*ы*ў, под*о*бные. Ну, кали гов*о*рать, той хоз*я*ин ужэ, от*е*ц тог*о* робёнка, зайш*о*ў до ёг*о* и гов*о*рыть: «Ужэ ўсё равн*о* я, — гов*о*рыть, — нэ б*у*ду жыть, но й ты нэ б*у*дэш!» И узяў ёг*о* за воротн*ы*к и в*ы*вюў за дэрэвню, и узяў куль сол*о*мы, и гов*о*рыть: «Запал*ю* и таб*е* спал*ю*!» Ну, и вин стаў прос*ы*цца, шо ужэ б*о*льшэ так нэ б*у*дэ д*е*лать. Ну, и одд*е*лаў, стаў робёнок здор*о*вы. [Как называют таких людей?] Чарод*е*и.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.
+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отбирание блага
+ **16.**2г. Порче подвержен ребенок, молодняк скота
+ **16.**3е. Насылание змей, гадов как наведение порчи

№ 26. [Быличка: случилось так, что корова стала молока меньше давать. Думали хозяева, что это вор. Решили подстеречь его. Около полуночи действительно хозяин услышал звук такой, словно корову в ведро доят. Но никого кругом чужого нет. Поняли, что это порчу колдун наложил. Повели к шэптуну, он отговорил корову.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Пищик Марии Петровны, 1931 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отбирание блага

+ **16.**2д. Порче подвержен скот (корова, ее молоко)

+ **16.**5а. Порчу находит, обезвреживает знахарь с помощью заговора

№ 27. Ид*е* мужч*ы*на, и ўжэ усе м*о*люцца, зн*а*ють: если ем*у* не догод*и*ти, ужэ пойдут малад*ы*е сп*а*ты — а чэрви б*у*дут ў к*о*йцы, накид*а*е [порчу].

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич

+ **16.**2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода

+ **16.**3е. Насылание змей, гадов как наведение порчи

№ 28. Чарод*е*и напуск*а*ють порчу. От, на *Ю*рья чарод*е*и збыр*а*ють р*о*су и шось чар*у*ють. Чаровн*и*ца, чаровн*и*к, в*е*дьма — напускают порчу, вробл*я*ють. Шэпт*у*ха — т*а*я рат*у*е людэй [заговаривает, лечит]. Зн*а*хор одговор*ы*ть м*о*жэ. Волошэбнык — то колдун.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Назарук Марии Сергеевны,1927 г. р.

+ **16.**1а. Название действий по насыланию порчи

+ **16.**1б. Название действий по избавлению от порчи

+ **16.**3с. Время насылания порчи

№ 29. А ко мне придёт б*а*бка, ведьм*а*рка, *е*сли придёт, хай б*у*дэ П*а*ска, посл*е*няя б*у*лка [в доме], чэсное сл*о*во, той б*а*бке дам б*у*лку хл*е*ба, шоб не ўроб*и*ла.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Н. П. Антропов от Дмитручиной Галины Михайловны, 1928 г. р.

№ 30. Был*о* тры нэв*и*сткы у п*а*сэчника. Меў ён в*у*льёў много ды мёду не дав*а*ў йим. Один дэнь пайш*о*ў ён с*е*яць. Нэв*и*сткы пабр*а*лы мёд и не прызн*а*лыся д*и*ду. За то ён поробы*ў* так, што дзьве ц*я*жко захворэли. Прызн*а*лыся ям*у* и ст*а*ли прос*и*ць рат*у*нку. Ды ён не змог разчаруваць йих. Яны й помэрлы.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова от Евтухович Марии Трофимовны, 1925 г. р.

+ **6.**7а. Пчеловод наказывает болезнью, смертью тех, кто украл его мед

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отбирание блага

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 31. Я от раз павёз на мам*и*не св*а*дьбу ў Ладыжыно. С*е*ли, выпив*а*ем, п*о*сле пьянки в т*а*нцы пашл*и*. Пат*о*м кад*а* танцыв*а*ли, стар*ы*к, ён гад*о*в в*о*семьдесет, сар*о*чка у ег*о* длинная, н*и*же кал*е*н. А ёд*и*н молод*ы*ў танцев*а*ў да и таг*о* старык*а* т*у*снуў. Етый же дед взяў да вр*о*де поплёв*а*л тры раз*а* на человэка. Вж*е* нас абр*а*тно приглаш*а*ют за стол выпив*а*ть, а Антона Бондаря не бул*о* за стал*о*м. Хазяйка, што ён пабёг за хлеў, бач*и*ла. Гав*о*рит Ант*о*н маладой за хлев*о*м з*е*млю кап*а*ет, *я*му рук*а*ми. Мы ёг*о* зв*а*ли, дак не выл*а*зит из *я*мки, кап*а*е, бы саб*а*ка. Пашл*и*, сказ*а*ли сва*и*м. Ўже за стол, и св*а*ха

пашл*а* туд*ы*. Там вже паб*е*гли сва*и* луди за хлев: не вылазит, бо дурн*ы*й. Стар*о*му гав*о*рят: «Т*а*та, *е*та ж наш сват». Та ён гав*о*рит: «Паш*е*пчим, паш*е*пчим». И як паш*е*птоў, то ён и в*ы*шеў з *я*мки.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Дулуба Федора Тимофеевича, 1910 г. р.

+ **2.**14.Колдун портит (или охраняет) свадьбу

+ **16.**2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отбирание блага

+ **16.**5а. Порчу находит, обезвреживает знахарь спомощью заговора

2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отбирание блага

Последствия порчи зависят от того, с какой целью и на кого именно она сделана. Однако в целом полесские представления повторяют общеславянский взгляд на порчу: она направлена на то, чтобы лишить человека основных, наиболее ценных для него форм блага — жизни, здоровья, потомства, лада и благополучия в семье, прибытка в хозяйстве. Одни и те же формы порчи (например, поклад) могут быть сделаны колдуном на смерть одного члена семьи или всего семейства или только на болезнь кого-либо, порчу скота или строящегося дома. Одним из распространенных последствий порчи в полесских верованиях считается появление внутри человека различных гадов — змей, ящериц, лягушек, которых знахарю удается вывести наружу, а также насылание гадов на пространство, принадлежащее жертве.

Одно из последствий порчи, широко известных в других славянских традициях, — воздействие на психическую сферу человека, в результате которого он начинает вести себя по-собачьи: гавкает (тексты № 2, 10, 50) или ведет себя, как собака — роет руками землю (текст № 31). Порча способна воздействовать на область чувств человека, которого помимо его желания можно приворожить к комулибо или отврожить, а также посеять разлад в семье, внушив супругам ненависть друг к другу.

В полесской традиции слабы представления о том, что с порчей на человека может насылаться беснование, столь популярные в некоторых русских регионах. Известны два свидетельства такого рода: в первом случае у испорченной женщины внутри что-то играет и брешет, т. е. она ведет себя по типу кликуши (текст № 32, брест.); во втором случае на испорченную женщину «нах*о*дили неч*и*сти да е*е* душ*ы*ли, требуш*ы*ли» (текст № 194, брест.).

Часто порча насылалась на хозяйство человека с целью извести скот, отнять у коровы молоко — представления о подобных последствиях являются наиболее распространенными в Полесье. Порча также могла быть направлена на урожай — для этого растущие в поле колосья скручивались в **залом**.

В полесских материалах не зафиксированы представления о порче различных промыслов (охоты и охотничих орудий, рыболовства и рыболовных сетей), хорошо известные в других славянских регионах. Не встречаются и свидетельства о последствиях порчи некоторых хозяйственных объектов (мельницы, пасеки, бани).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 32. Он*а* ход*и*ла, одн*а* тётка, и йей у серэдыни гр*а*ло и брэх*а*ло и так трэсэ, и по проводах ход*и*ла, и по *плот*а*х. И вона вжэ знайшл*а* тых людэй, шо одробылы, и йей каз*а*лы, шо йей зроб*ы*ла так свекр*о*ва. Шось то там йей дав*а*лы так*о*е, шо ст*а*ла норм*а*лна люд*ы*на. [А было плохо:] р*а*зом дэ шось йе подн*о*сить и р*а*зом по заб*о*рах и тых о провод*а*х, дэ хоч пробеж*ы*ть.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

+ **16.**1а. Название действий по насыланию порчи

+ **16.**1б. Название действий по избавлению от порчи

+ **16.**5а. Порчу находит, обезвреживает знахарь спомощью заговора

№ 33. Як д*е*вушка пaмрэ, когд*а* ведьм*а*р перавяд*е* яе.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Крукович Елены Захаровны, 1922 г. р.

+ **16.**2а. Порчу насылает ведьма, колдун, «знающий»

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 34. Бувае нид*о*бри л*ю*ды — он*а* водн*у* симь*ю* перэвэла. Забр*а*ла у одн*о*м сел*и* р*о*жницу — умэрла. Забр*а*ла хл*о*пчыка — в*у*мер. Прийшл*а* до друг*о*го: «Или я вас всих перэвед*у*, а нэ тэ прийм*а*тэ, шче я вам скаж*у*». Она сво*ю* д*о*чку зам*у*чила — вон*а* втоп*ы*лась. Она сам*а* зав*и*силась: бул*а* на св*а*дьби, задав*и*лась, почернэла и умэрла.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская от Каменчук Мотруны Павловны, 1905 г. р.

+ **16.**2б. Порчу насылает ведьма, колдун, знающий

№ 35. А быв*а*е цы, шо ср*о*блют д*о*ма; да был такой человек, шо подговор*и*л его [дом], и ему не вел*о*сь. Так*е* был*о*. Сам*а* жын*а* в день да не б*у*дэ в х*а*те, [боялась одна оставаться].

с. Червона Волока (с. Староселье) Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Лесина от Орлюка Ивана Петровича, 1908 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 36. *Вальб*у*ки на бяр*о*зи — г*у*бка. Д*я*дька был у нас, дак ён ужэ и к*а*жэ: як*а*я ужэ баба лаеца, а на бяр*о*зи б*ы*ла баг*а*та вальб*у*к — о, то б*а*бськие праклёны. *О*нде де на пилипц*о*вай бяр*о*зи б*а*бськие праклёны.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода

Как и сглазу, порче подвержены человек или животное, находящие в состоянии перехода (невеста, жених, молодожены, беременная женщина, стельная корова и ее приплод). Порча жениха и невесты, а также молодоженов заключается в том, чтобы не дать состояться свадьбе, а если она состоялась, то развести супругов, разбить их семейную жизнь, сделать так, чтобы они возненавидели друг друга. Угроза такой порчи чаще всего исходит или от родственников, которым не нравится данный жених (или невеста), или от бывшей возлюбленной (возлюбленного) жениха или невесты (ср. севернорусский материал: Знатки 2016: 170, 172). Кроме того, на молодых могут наслать бесплодие, половое бессилие на молодого супруга (Там же: 142), а также сделать порчу на смерть одного или обоих молодоженов. Отдельный, «шуточный» вид порчи (поскольку он, как правило, не приводит к серьезным последствиям и легко исправляется самим колдуном) — остановить свадебный поезд или заставить гостей на свадьбе (или самих молодых) вести себя странно, неадекватно. Например, в быличке из Гомельской обл. (текст № 31) обиженный колдун заставляет одного из гостей рыть землю по-собачьи.

Опасность порчи для беременной женщины заключается в том, что у нее может родиться больной или неполноценный ребенок, а также бизнецы, что расценивается как дурной знак из-за семантики двойственности, удвоения, имеющей в славянской традиции негативную оценку (Толстой 1995а: 191—193; Толстая 1999: 21—25). Такую порчу на нее могут наслать строители, если беременная подойдет к строящемуся дому в момент его закладки. У стельной коровы в день отела с помощью порчи может быть отнято молоко, а испорченный теленок может погибнуть.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 37. Н*е*которые д*е*лали. Як *вэс*и*лля, то пэрэкыд*а*ють враг*ы*, пол*о*жать *дэркач*а* на дор*о*гу и ужэ вэз*у*ть ⟨…⟩ Это врэд роб*ы*лы, шоб драл*ы*са [жених с невестой].

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

+ **16.**3и. Источник порчи подкладывают на дорогу/перегораживают дорогу тому, кого хотят испортить

+ **16.**3н. Порчу подкладывают супругам, чтобы развести, поссорить их

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 38. Оп*а*сно бул*о* пидх*о*дыты [к недостроенному дому] ж*о*нкам в полож*е*ние, бо р*о*дяца недор*а*зветые д*и*ты.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г.

+ **16.**3ж. Строители при закладке дома наводят порчу на дом или человека

2г. Порче подвержен ребенок, молодняк скота

Ребенок в силу своей незрелости, «мягкости» относится к категории лиц, наиболее подверженных как сглазу, так и порче (ср. мотив **15.**4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота). С одной стороны, на детей распространяются те же формы порчи, что и на взрослых, при этом считается, что порча может насылаться как на конкретных членов семьи (например, на хозяина), так и на всю семью — в этом случае в семье умирают дети, как наиболее уязвимые ее члены. В других случаях порча наводится именно на ребенка: в одном случае ребенка рвет ящерицами, в другом девочка не кричит, а лает по-собачьи. Порча может быть наведена так, что в данной семье будут умирать один за другим новорожденные дети.

Спецификой именно полесской традиции является особый вид детской порчи, который возникает в случае *зноса*, то есть в ситуации, когда встречаются матери с двумя младенцами на руках (см. мотив **16.**3р. Знос — перенос порчи на чужого ребенка). Такая ситуация считается опасной для одного из детей (того, который окажется ниже другого) и регламентируется целым рядом предписаний и магических действий, предпринимаемых обеими матерями для того, чтобы обезопасить собственного ребенка и перевести вред на чужого.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 39. Як ты м*а*еш дит*ы*ну, а я тоб*и* хоч*у* шось зр*о*бить, то бэрэ, понэсэ *дэркачэ пуд твою х*а*ту, то дитына б*у*дэ пл*а*каты, дэртися. Не м*о*но дэркачэ к*о*ло х*а*ты дэрж*а*ты.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина.
+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота

2д. Порче подвержен скот (корова, ее молоко)

Скот в полесской традиции является одной из основных жертв порчи. Главным образом это касается коровы и ее молочности, которую ведьмы стараются отнять различными способами (см. мотив **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров). Однако ведьма или колдун могут причинять вред чужому скоту и другими способами, например отбирая вод скота, насылая бесплодие и делая приплод нежизнеспособным (см. мотив **1.**2в. Ведьма насылает порчу на скот). Устранить такую порчу бывает довольно тяжело, обычно она излечивается с помощью специальных заговоров и обращения к знахарю. Одна из характерных разновидностей порчи скота — нежелание коровы подчиняться своей хозяйке: корова не хочет с пастбища возвращаться домой, брыкается, не подпускает к себе хозяйку, не дает себя доить, ревет. Чаще всего такое поведение является результатом покладов — подбрасывания вредоносных предметов в хлев или во двор. Такая порча довольно легко

устраняется: достаточно найти или выкопать вредоносные предметы и их уничтожить, и поведение коровы возвращается к норме.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 40. [Корова взбесилась и хозяйке посоветовали посмотреть,] шо по-пуд тым порогом [в хлеву]: там було дви жабы сухые, зложоны пузо до пуза и палочкой проткнуты.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Лемачко Анны Дементьевны, 1906 г. р.

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота

III. Способы наведения порчи

3а. Порчу наводят словом (заговорами, заклинаниями)

Слово в виде специальных вредоносных заговоров и устойчивых формул является основным орудием порчи: колдун наговаривает порчу на *поклады* (см. мотив **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота) и на *дане* (см. мотив **16.**3г. Порчу наговаривают на пищу/питье и дают съесть/выпить человеку); с помощью заговоров наводят порчу на чужого ребенка при *зносе* (см. мотив **16.**3р. Знос — перенос порчи на чужого ребенка); приговорами останавливают свадебный поезд. В отличие от сглаза, орудием которого является бытовое слово (обычно похвала), вербальная составляющая порчи представляет собой жанрово обусловленные тексты, обладание которыми осмысляется как «тайное» знание. Поэтому в рассказах о порче обычно только указывается, что порчу «наговаривают», «пришэпчут шось», но самих текстов известно мало. Собственно в имеющейся подборке материалов полноценный заговор, наводящий порчу, известен только один (текст № 41), который содержит стандартный для полесских заговоров мотив «На море дуб с двенадцатью ветвями, на них двенадцать чертей», встречающийся в гомельских заговорах-присушках (ПЗ: 564; Замовы № 1291—1292). Другие вредоносные тексты представляют собой короткие формулы-приговоры, по своей структуре напоминающие апотропеические приговоры невозможного («Как не быть X, так не быть Y») или анти-благопожелания («Пусть будет X»), содержащие семантику вреда тому, на кого они направлены («Пусть ваши овечки без вовны трясутся…»).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 41. [Заговор, наводящий порчу:] Стаит на сиянскай гаре дуб, на тым дубу двянацать какатоў, на тих какатах двянацать чартоў. Чарты, забяритя душу чалавэка, чтобы ана ни пила, ни ела, ни спала. [Информантка считает, что этим заговором на нее навели

порчу — три года у нее болела голова.] Пашла к бабе, [та ей погадала на воде и сказала, что порчу навели] жэншчына и чорный чалавэк — вот ани ў ваде стаяць. Ани чорну магию чытали, патом па ветру гаварыли на гароде, пад тое время [информантка оказалась на своем огороде. Наводила порчу ее соседка, которая перед смертью в этом призналась информантке.] На тры гады сделали — не насмерть, а чтобы памучылась.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук от Шеметовой Параскевы Сергеевны, 1913 г. р.

+ **16.**2а. Порчу насылает ведьма, колдун, «знающий»

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отбирание блага

+ **16.**3м. Порчу ведьмы, колдуны пускают вихрем, ветром

+ **16.**5а. Порчу находит, обезвреживает знахарь с помощью заговора

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 42. А вот бач: наш сосед — голова [председатель сельсовета] был, две посэлы [?] занял. И пришла тая хозяйка, пала на колэна и кажэ: «Дай, Божэ, штобы в *одрыны нэ мукало, в хаты нэ стукало!» И волы у нэго палы, и сын ўмэр. Ото ж то баба прокляла.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Климчук Агриппины Андреевны, 1898 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отбирание блага

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 43. Перяд Хрященням адна прийшла [и говорит:] «Няхай ваши овечки без вовны [шерсти] трясуцца!» — и бух! — толкачом [пест от ступы] па варотам. А Параска [«потерпевшая»] пашла, ўзяла толкач и у яё варот [сказала]: «Няхай наши авечки без вовну трясуцца, а ваши куры няхай ня нясуцца».

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская от Вестимовой Анны Семеновны, 1909 г. р.

+ **16.**2д. Порче подвержен скот (корова, ее молоко)

+ **16.**3с. Время наведения порчи

+ **16.**5п. Порчу переводят на того, кто испортил

3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов на смерть/болезнь людей или скота

Один из наиболее распространенных видов порчи в полесской традиции — предметы, имеющие семантику смерти, болезни, разрушения, подбрасываемые в пространство жертвы (в дом, хлев, во двор) с целью причинения вреда людям, живущим в этом доме, и их скоту. В одних случаях оказывается важным, что подкладывают наговоренные предметы (т. е. они воспринимаются как объекты, с помо-

щью которых передается вредоносное слово), в других случаях важна негативная семантика самих предметов. В Полесье предметы, подброшенные в дом или во двор с целью порчи, назывались *поклад, поклажа* (от глагола *класть*); у русских такой вид порчи называется *кладь*, *наносы*; у поляков — *podłożenie,* на украинских Карпатах — *мольфа* (ср. гуцульское навание колдуна — *мольфар* (Хобзей 2002: 128—130)), у хорватов — *nahod*.

Наиболее часто в качестве поклада использовались яйца. Яйцо, будучи символом жизни и плодородия, в качестве вредоносного предмета меняет свою природу и становится носителем зла (иногда используются высохшие яйца). В текстах из Калужской обл. в качестве источника порчи упоминается *петушиное яйцо*, которое якобы может снести петух и из которого можно вывести демона-обогатителя (Левкиевская 1996: 185—212). То же самое относится к волосам и шерсти животных, которые, будучи частью тела живого человека или животного, считаются средоточием жизненной силы и наделяются семантикой богатства. Но для нанесения вреда используются отрезанные, часто спутанные или сплетенные волосы, как правило, это волосы покойника или шерсть мертвых животных (ср.: Новиков 2009: 318). В рамках вредоносной магии эти предметы меняют свою изначально положительную семантику на негативную.

Наибольшее число предметов, используемых в полесской традиции и в других славянских ареалах в качестве носителей порчи, отчетливо связаны со сферой смерти, небытия, безжизненности. Сюда относятся:

— мертвые животные (сухие жабы, дохлые мыши), кости, черепа, зубы людей и животных (ср.: Знатки 2016: 76—77, 81—82, 86; Новиков 2009: 314, 318);

— предметы, взятые с кладбища: полотенца с могильных крестов, огарки свечей, горевших на могилах, песок и земля с могилы, щепки от гроба;

— разбитые предметы: бутылка с отбитым горлом, цеп с отбитой головкой;

— мусор, остатки чего-либо: уголь, пепел, скорлупа от яиц, обрезки ногтей, крошки, старый, истертый веник (*деркач*, фонетически соотносящийся с глаголом *драть*), а также предметы, имеющие семантику бесплодия: камень, кирпич, полено.

Часто подкладывается одновременно несколько предметов, завернутых в тряпку или узелок. Поклады просто оставлялись во дворе или в доме, но чаще всего их прятали или закапывали под угол дома или хлева, под порог, под стол, т. е. в маркированные места жилого пространства, связанные с культом предков и потусторонним миром.

Данный способ насылания порчи принадлежит к числу наиболее известных в восточнославянских традициях. Например, затыкая сухие дубовые листья в углы чужих строений, колдуны говорили: «Как эти листья иссохли, так пусть сохнет такой-то» (з.-бел. (Запольский 1890: 71)); в другом случае брали яйцо без зародыша, выпускали из него содержимое и обкручивали яйцо волосами, взятыми у злого жеребца, черной собаки, недоброго человека и нищего; подкладывая ночью это яйцо под порог своей жертвы, говорили: «... как тым волосам гниць, так

хозяину... нездорову быць. Как в яйце пусто, так в дому у него пусць будзець пусто...» (бел. (Шейн 2: 526)).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 44. Хто зн*а*лы шо роб*ы*ты, те роб*и*ли, поткид*а*лы ейцэ то на детэй, то на сам*о*го, на скот*и*ну, слабов*а*то б*у*дэт, гов*о*рили.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.
+ **16.**2г. Порче подвержен ребенок, молодняк скота
+ **16.**2д. Порче подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 45. Принэсэ так*о*е е*и*чко загов*о*рэно, на огор*о*дэ [подложит] чи як*у*ю к*о*стку загов*о*рэну — то п*о*рчу зр*о*быт.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.
+ **16.**3а. Порчу наводят словом (заговорами, заклинаниями)

№ 46. [О том, что колдун подкладывал, чтобы скотину испортить.] Што сх*о*чэт, то и пол*о*жыт. И я*и*чко м*о*жэ закоп*а*йэ, што сх*о*чэт, на шт*о* она нашэпчэ.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.
+ **16.**2а. Порчу насылает ведьма, колдун, «знающий»
+ **16.**3а. Порчу наводят словом (заговорами, заклинаниями)

№ 47. [Баба] прынэсл*а* куд*а*-ныб*у*ть [яйцо], подк*ы*нула — м*о*жэ умрэты [хозяева], м*о*жэ осл*е*пнуть.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Плотникова.
+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

№ 48. *Кэпсько [плохо] с кор*о*вою, ст*а*нут шук*а*ты, ш*о*-ныбуть н*а*йдэ хозя*и*н. [Недоброжелатель-знахарь] чы йе*и*чка закоп*а*э, на шо нагов*о*рыть.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.
+ **16.**2а. Порчу насылает ведьма, колдун, «знающий»
+ **16.**2д. Порче подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **16.**3а. Порчу наводят словом (заговорами, заклинаниями)

№ 49. Як*и*есь там узел*о*чки завъязывалы, подкл*а*дывалы под хор*о*мы. Ну, тр*я*почку в*о*змъе и там ужэ як на врэд [кладет], *н*а*вэт *пазур*ы*, дэ якие там и земли, ур*ы*зков из картошки. Як ужэ х*о*чуть на скот*ы*ну, то у хлив*и*, там под стол дэ закоп*а*ють, а як ужэ ў х*а*ту, штоб зроб*ы*лося у семъ*и*, то под пор*и*г. Ид*у*ть шук*а*ють тог*о* зн*а*хора. [Брать в руки нельзя.] Знахор ск*а*жэ. Тод*ы* у Лукаш*и*хе то д*и*ло, [то] д*е*вочка умэрла, и зд*о*хла кор*о*ва тод*и*, и здох конь. Вот як штось так*о*е ну, прым*е*рно в сар*а*и нэ л*а*дицца, ну, коров*ы* здых*а*ють. От нэ м*о*жэш завест*ы*, чы св*ы*ни, чы д*и*ты — от ур*о*дыцця дыт*ы*на и умрэ, ур*о*дыця и умрэ. Вот ид*у*ть л*ю*дэ шук*а*ють *рады якэй. [Тогда знахарь скажет, где закопан узелок.]

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Андреевская от Никончук Ольги Степановны, 1930 г. р.

+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу
+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага
+ **16.**2г. Порче подвержен ребенок, молодняк скота
+ **16.**2д. Порче подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **16.**3т. Завязывание узлов как форма порчи
+ **16.**5а. Порчу находит и обезвреживает знахарь с помощью заговора
+ **16.**5е. Запрет прикасаться к порче

№ 50. [Женщина насылала порчу на детей соседки.] У той в*е*ник этые р*и*зкы одруб*а*ла, с*у*нула туд*ы* этыю к*у*клу, туд*ы* накл*а*ла в*у*голь з п*е*чкы, соль, з яйц*а* л*у*шчкы, стопт*а*ла — и мни под *пр*ы*зьбу закоп*а*ла. [После этого дочь информанки стала «гавкать».] Як закоп*а*ла пуд пр*ы*зьбу — диўч*ы*на нэ пл*а*чэ, а г*а*ўкае по-соб*а*чэму. Свяк*о*р яг*о* отког*а*ў, пэряк*ы*нуў чэрэз х*а*ту, чэрэз е*е*. Опьять вон*а* зроб*ы*ла. Вон*а* мох рв*а*ла и мни ў х*а*ту пх*а*ла. Шо я зроб*ы*ла — пой*и*хала ў ту дярэўню, там б*а*ба пошэпт*а*ла. М*а*ло. Пой*и*халы ў др*у*гу дярэўню — после *е*того всё прошл*о*.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Остапчук Екатерины Петровны.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага
+ **16.**2г. Порче подвержен ребенок, молодняк скота
+ **16.**5д. Порчу бросают наотмашь, перебрасывают через дом
+ **16.**5а. Порчу находит и обезвреживает знахарь с помощью заговора

№ 51. Праксе*е*на зроб*и*ла: под вугл*о*м под х*а*тою закоп*а*ла н*ы*тку шэрстяну, самод*е*льну, так*а* кр*а*сна цвэта. Завьяз*а*ла на ўсю семь*ю* вузл*ы* 〈…〉 Коб*ы*ла умэрл*а* и дочк*а*. И б*а*тько бы умэр, [если бы не выкопали эту нитку].

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага
+ **16.**2г. Порче подвержен ребенок, молодняк скота
+ **16.**2д. Порче подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **16.**3т. Завязывание узлов как форма порчи

№ 52. Потккл*а*дывали ск*о*льке я*е*ц *е*тые ведьм*и* ля д*о*брых люд*е*й. [Куда?] А у с*о*рай, або у х*а*ту, у коров*а*х. И под х*а*ту, под угл*о*м у *п*о*кути, дэ ик*о*на, вот там закоп*а*е. У л*о*шади кл*а*ли, у св*и*нье кл*а*ли вот так*и*е во знах*о*рки, шо вон*и* д*у*мають вред нанест*и* люд*я*м.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов от Свирской Пелагеи Терентьевны, 1904 г. р.

+ **16.**2а. Порчу насылает ведьма, колдун, «знающий»
+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага
+ **16.**2д. Порче подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 53. Говор*а*ць, знах*о*рство: яйцэ леж*е* на двор*е*. М*о*же кто поткинуў.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Курган Веры Григорьевны, 1922 г. р.

+ **16.**1а. Название действий по насыланию порчи

№ 54. И под дверя поткинэ яйцо, вон на дороге кинэ, или закопае, да.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов от Гудицкой Нины Титовны, 1916 г. р.

№ 55. Кажуть: неко яйцо подложиў да я заболеў. [Куда?] Чи на порог, чи под хату.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Стрельчук Екатерины Сидоровны, 1919 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

№ 56. [Колдуны брали щепочку от дерева, вырванного бурей, подкладывали в дом,] и в том доме муж с женой сварились [ругались], бились. [На строительство дерево, поваленное бурей, нельзя брать,] бо война у том доме буде.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Каськова от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ **16.**2а. Порчу насылает ведьма, колдун, «знающий»

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

+ **16.**3о. Порчу подкладывают супругам, чтобы развести, поссорить их

+ 18.2з. Дерево, поваленное вихрем, «нечистое»

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 57. Хто [кому] положыў поклад, не вязе ў жызни. Пяска набраць, хто яйце положыць, гранок [пучок сухих трав]. [Порчу наводят], яке строяць, яке жывуць.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Мороз.

+ **16.**1. Название действий по насыланию порчи

+ **16.**3ж. Строители при закладке дома наводят порчу на дом или человека

№ 58. На Ивана Купала. Готовуюця, подбираюця. Поклада положать, ходять.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская.

+ **16.**1. Название действий по насыланию порчи

+ **16.**3с. Время наведения порчи

№ 59. Беруць песок з *гроба, [если] хотяць кому-то заделаць.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

№ 60. Поклада поклал. [Порча — подбросили коровий рог и яйца.]

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Л. Топорков от Жогло Каролины Иосифовны, 1911 г. р.

+ **16.**1. Название действий по насыланию порчи

№ 61. На Ивана Купалного сами ходять серед ночи у перўом часу. Пудкидають, поклады подкидають, яйца и полено. Приробляли.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Анны Степановны, 1924 г. р.

+ **16.**1. Название действия по насыланию порчи
+ **16.**3с. Время наведения порчи

№ 62. Ведьма на кого злобу мае, дак на Новый Год занесе поклады [подбросит вредоносный предмет]. Як покладе на худобину — худобина пропаде, як на человека — то человек захворвае.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Плюханова от Настасьи Андреевны (без фамилии), 1906 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага
+ **16.**2д. Порче подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **16.**3с. Время наведения порчи

№ 63. Колдуниха поклады ложыть на селище — яйцо, ў спичечной коробце каменьчыки. Шоб человек чи умирал, чи худоба не велася [в Юрьев день]. Колдуниха к колодцам ходить на Юрья до сонца, бере воду и тянет от людей [от их коров] молоко.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Плюханова от Середы Надежды Адамовны, 1925 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров
+ **16.**2а. Порчу насылает ведьма, колдун, «знающий»
+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага
+ **16.**2д. Порче подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **16.**3с. Время наведения порчи

№ 64. Могуць подложыць урок — не обязацельно строицели, той, кто сярдзиты быў — и сильно сцерагли [заложенный дом].

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. А. Г. Алтунян от Коноплич Т. И., 1907 г. р.

+ **16.**1. Название действия по насыланию порчи
+ **16.**3ж. Строители при закладке дома наводят порчу на дом или человека

№ 65. Калдуны пад поурог или ва двор киня.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий от Малащенко Федосьи Максимовны, 1908 г. р.

+ **16.**2а. Порчу насылает ведьма, колдун, «знающий»

№ 66. Найде ииц и на поле закапаит, и ў то иичка загаворят, шоб вред челавеку делать и ў поле пакладе.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий от Дулуб Марьи Максимовны, 1919 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага
+ **16.**3а. Порчу наводят словом (заговорами, заклинаниями)

№ 67. При продаже дома колдоўство може быть, нашшопты, кладут тряпку в угол, узел завяжут.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев
+ **16.**1. Название действий по насыланию порчи
+ **16.**3а. Порчу наводят словом (заговорами, заклинаниями)
+ **16.**3т. Завязывание узлов как форма порчи

№ 68. Лён пропад*а*л — на сос*е*док гом*о*нили, што *ветух*а* накид*а*ли.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Галузо Анны Романовны, 1906 г. р.
+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

№ 69. Як кароў сроч*а*юць. Тож, хваст*ы* — зак*а*пывають в угл*ы* сар*а*я, де скот. Тад*а* кар*о*ва прапад*а*е, а друг*а*я кар*о*ва да*и*ць ня дае — то надо в*ы*капаць. А то сар*а*й перанасц*и* ў друг*о*е м*е*сто.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская от Стаховцевой Арины Сергеевны, 1909 г. р.
+ **16.**1. Название действия по насыланию порчи
+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага
+ **16.**2д. Порче подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 70. Яйц*о* нашл*о*ся ва двар*е* — это каго-та за зл*о*е сэрцэ зад*е*ло.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Гарбузовой Евы Федоровны, 1925 г. р.

№ 71. Ва двор падбр*а*сывают кур*и*ное яйц*о* и на няг*о* нагав*а*ривают знахар*и*. Нах*о*дят, д*у*мают, шо то к*у*ра патеряла. Кто съест то яйц*о*, тот забал*е*е — б*у*дет с*о*хнуть, худ*о*й, не паправляеца. Надо в*ы*брасить, но л*у*чшэ зжэч, ан*о* взарвёца — зн*а*чыт, нагав*о*рено. М*о*жна ег*о* найт*и* ў с*о*ре — хазяин пад*у*мает, шо к*у*ра снесл*а*.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Нины Ермолаевны, 1927 г. р.
+ **2.**11. Колдун насылает порчу, болезни на людей, скот (реже — снимает порчу)
+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага
+ **16.**3а. Порчу наводят словом (заговорами, заклинаниями)
+ **16.**5б. Порчу сжигают/запрет сжигать порчу
+ **16.**5з. Порчу выбрасывают

№ 72. Кагда чалав*е*ку падд*е*лываэ [насылает порчу], он пад *шул*у* падклад*а*е и валось*я*, и жаб, и мыш*е*й.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Новиковой Анастасии Герасимовны, 1898 г. р.
+ **16.**1. Название действия по насыланию порчи

№ 73. У б*а*тьки маев*о* был*о*, у Куп*а*льску ноч. З н*а*шэй руб*а*шкы — мы ж б*а*чым, што з н*а*шэй — тр*а*пка. И ў н*а*шу тр*а*пку завернут зэлёный лен цвэт*у*шчый, сэмь каласк*о*ў, и на нём сэмь узл*о*ў. А где карэння, там тры к*а*меньки. И на ноч куп*а*льску то подк*ы*нулы. Б*а*тька спал*и* ту тр*а*пку на двар*и*. И ныч*о*го нам нэ был*о*.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Козыревой Анны Степановны, 1908 г. р.

+ **16.**3в. Порчу наводят на предметы, принадлежащие жертве
+ **16.**3с. Время наведения порчи
+ **16.**3т. Завязывание узлов как форма порчи
+ **16.**5б. Порчу сжигают/запрет сжигать порчу

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 74. Подкидють я*и*чко, р*о*блють п*о*рчу.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Зусько Антонины (Гантоси) Александровны, 1925 г. р.

№ 75. Ну, р*о*блять ўжэ. Як то шэ з *е*йцами р*о*блять, бед*а* йих в*е*дае. Да к*и*дають ци пид хлэв, ци на скот*и*ну, ци дэсь на дор*о*гу к*и*дають. Вот вон*о* валяицца, а ты ж не зн*а*еш. Вот к*у*ры х*о*дят, а м*о*жэ вон*ы* знэсэцца. [Что с ними делать?] Як кто зн*а*э, то нэ бэрэ. Леж*ы*ть и бид*а* е*е* бэрэть, ци бид*а* ей м*а*тер зн*а*э.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

+ **16.**2д. Порче подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **16.**5е. Запрет прикасаться к порче

№ 76. [Яйцо] то на зло подкид*а*э. Под пор*о*г подк*и*нэ, под х*а*тою закоп*а*э — то зло [ведьма] р*о*бить.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская

+ **16.**2а. Порчу насылает ведьма, колдун, «знающий»

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 77. Если как*и*е-то к*о*сти у хлив, то ужэ как*и*е-то вор*о*жки [порча]. Вр*о*де у чюж*о*й хлив, то ем*у* ужэ шчоб под*о*хло у хлив*и*, да ужэ кладэ ту к*о*сть. [Какие кости?] З лапы, з г*о*ловы. [Какого животного — не помнит.]

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

+ **16.**1а. Названия действий по насыланию порчи
+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага
+ **16.**2д. Порче подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 78. Кот*о*ро яйц*о* лэж*ы*ть вот под сораем, дэ у двор*и* то ужэ гов*о*рать: это ужэ кто-то потк*ы*нуў на как*о*й-то врэд. Шчоб у хозя*й*стве нэ повел*о*сь или бол*и*ў хто-то или шч*о*-то.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Н. П. Антропов от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

№ 79. Говор*и*ли, шо когда-то б*ы*ли так*и* жэншыны ⟨...⟩ вон*ы*-то под сар*а*й закоп*а*ють [яйцо], под х*а*ту, под ст*е*нкою ⟨...⟩ А то вжэ он*о* на пог*а*ны д*е*ло: на скот*и*ну, *а*льбо там на сэм*е*йку яку, чы на жэншыну, чы на д*е*вушку, чы на мушч*ы*ну.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Н. П. Антропов.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 80. Хтось подклад*а*е. Пришэпчуть шось на яйцэ да вжэ принес*у*ть на двур или ў хлеў пол*о*жать.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. С. Лебедева от Ковальчук Евы Оникеевны, 1928 г. р.

+ **16.**3а. Порчу наводят словом (заговорами, заклинаниями)

№ 81. [Когда информант был ребенком, в 1914 г. вся его семья вымерла в один год.] Вымэрлы ўси. Мать помэрла, отэц помэр, ўси ў одын год помэрлы. [Средний брат лежал больной, умирая от скарлатины. Ему приснился сон. После того, как он рассказал свой сон, старший брат] а ну-ка, покоп*а*ў ў том углу. У углу з одн*а*й сторон*ы* головэшка опалэная, а ў друг*о*м углу шырстян*а*я хустка, там [завернуты] и к*о*сточки, там и мох, и ўгольк*ы*. Смесь так*а*я был*а*.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

№ 82. [Работали в поле. Вдруг соседка стала кричать:] «Хтось мин*и* зроб*ы*л, дыв*ы*тыся, што мин*и* зроб*ы*ли — [порчу наслали], як*а* в*и*дьма». [А ей на поле] принэсли яйцэ [пустое. Соседка боялась к нему подойти, а информантка взяла то яйцо и выбросила.]

с. Червона Волока (Староселье) Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Куряты Ольги Николаевны, 1927 г. р.

+ **16.**2а. Порчу насылает ведьма, колдун, «знающий»

+ **16.**5з. Порчу выбрасывают

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 83. Як см*е*ртен, умрэ, и в*о*ду в*и*ллють ле двор*а*, як ў двер*и* вых*о*дять — пов*е*рх дор*о*жки вылив*а*ють. Ур*о*ки, к*а*жуть. [Вода, которой обмывали покойника.]

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Филоненко Анны Мартиновны, 1921 г. р.

+ **16.**1а. Название действий по насыланию порчи

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

+ **16.**3и. Источник порчи подкладывают на дорогу/перегораживают дорогу тому, кого хотят испортить

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 84. Я копала смородину, копнула — двое яиц, и трэба забрать, руку одибрало, нельзя и опустить руки було. Дед отчитав.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Короти Галины Александровны, 1906 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

+ **16.**5а. Порчу находит и обезвреживает знахарь с помощью заговора

№ 85. *Я*йца подкидывают коло порога, цэ будэ врэд людине.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Прасковьи Харитоновны, 1915 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

№ 86. Пудкладають сюэль и хлиэба кусок, и ўузлик на углу. Ольге, [которой подложили], ворожка сказала, шось е ў хати [подложенное], и раскидали хату, шукали и нашлы.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Баран Марии Семеновны, 1917 г. р.

+ **16.**3т. Завязывание узлов как форма порчи

+ **16.**5а. Порчу находит и обезвреживает знахарь с помощью заговора

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 87. [Если яйцо на дворе лежит, то считают:] «Эта падкинута». [Подкидывают] ведьмы. Да кабы ня спортила скатину или челавека. [Такое яйцо не используют никак, не едят:] пабиў да и всё.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура.

+ **16.**2а. Порчу насылает ведьма, колдун, «знающий»

№ 88. [Нельзя подбирать случайное яйцо] — хто его знает, какое оно [так оно и будет валяться]. Нагаворить калдунья, скалдуить, падбросить, куды куры нясуцца — зьяси и забалееш.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура.

+ **16.**2а. Порчу насылает ведьма, колдун, «знающий»

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

+ **16**.5е. Запрет прикасаться к порче

№ 89. [Ведьма] залом делаеть де-нибудь, шо-нибудь кладеть. Пад варатами, пад веряёю быў залом. [Решили] выкапать у веряи и в реку снесть. [Это был детский] ражок. Усе гаворят: «Ня знаем, баимся брать». Адин увзяў — как трухнуло яго! «Я с ума сашол», — гаварить. Патом взяли и в реку снясли. А если в печ яго — с печки всё павкатила, гаршки павыскочили. А там была красная бумажка, белая, чорная, рыжая

шарст*и*нка, с трав*ы* ус*я*кай зярн*о* (па два зярн*а*) — с пшан*и*цы, ж*ы*тушка ⟨...⟩ Ето ан*а* ат к*а*ждой кар*о*вы в*о*лас падбир*а*ла и клал*а*, и д*е*лала зал*о*м.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. С. Лебедева.

+ **16.**2а. Порчу насылает ведьма, колдун, «знающий»
+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага
+ **16.**5б. Порчу сжигают/запрет сжигать порчу
+ **16.**5е. Запрет прикасаться к порче
+ **16.**5ж. Порчу бросают в текучую воду

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 90. Петуш*и*ное яйц*о* острова*а*тое. В*е*дьма подбр*о*сила в семь*ю*. [Несчастье сулит. Руками брать нельзя, старались выбросить его куда-то подальше от своего двора.]

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл. зап. Ю. И. Сивак в 1985 г. от Петровой Анастасии Ивановны, 1927 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага
+ **16.**5е. Запрет прикасаться к порче
+ **16.**5з. Порчу выбрасывают

№ 91. [Петуш*и*ное яйц*о* — яйцо, которое валялось где-нибудь подброшенное кем-то. Считали, что это колдунья в дом принесла. Руками голыми брать нельзя — сеном. Обязательно его надо сжечь.]

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл. зап. Ю. И. Сивак в 1985 г. от Борисовой Пелагеи Егоровны, 1902 г. р.

+ **16.**2а. Порчу насылает ведьма, колдун, «знающий»
+ **16.**5б. Порчу сжигают/запрет сжигать порчу
+ **16.**5е. Запрет прикасаться к порче

3в. Порчу наводят на предметы, принадлежащие жертве

Для наведения порчи могли использовать вещи, волосы, ногти, принадлежащие жертве, наговаривая на них вредоносные слова. Порчу наводят на рубашку хозяина дома, в другом случае жена наводит порчу на расческу мужа, которую знахарь кладет в дупло дерева, вывернутого бурей. В третьем случае порчу наводят на корову, взяв солому с крыши хлева. Заламывание **залома** (см. главу **4**) или насылание **колтуна** (см. главу **17**) на волосы человека также принадлежат к данному виду порчи.

Порчу могли наводить на волосы человека (в частности, этим объясняется запрет бросать где попало волосы, оставшиеся после расчесывания), так, в частности, поступали корчмари (владельцы питейных заведений) на Украине: чтобы заполучить постоянных клиентов и развить в них тягу к водке, они доставали волосы какого-либо человека и отдавали их чаровнице, которая наводила на них порчу,

после чего такого человека непреодолимо влекло в корчму. В одном случае служанка, у которой корчмарь попросил волосы ее хозяина, вместо них отдала шерсть только что умершей коровы; после того как чаровница навела на нее заклятье, в корчму явилась шкура этой коровы (Rulikowski 1879: 104).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 92. То чэрэз дупл*о*, то *е* так*и* л*ю*ды, шо р*о*блять. Тут у нас зроб*ы*лы одном*у*. Зобр*а*ла вон*а* [жена] у тог*о* с*ы*на рошч*о*ску, да завезл*а* до тых батьк*и*в [своему отцу]. А тэй б*а*тько е*е*, зн*а*хор, л*и*хо ег*о* м*а*ты! — да ту рошч*о*ску зав*и*в, дэ в*ы*вернув вэтер дэрэв*и*ну: чи д*у*ба, чи як*у* дэрэв*и*ну. А тэй п*а*рэнь к*о*ла свинэй быў, да взял*а* п*а*ра ёг*о* звар*и*ла. Вон*ы* *е*здил*ы* до зн*а*хора, ды так той зн*а*хор и сказ*а*л, что, к*а*жэ: «Ваш сын пог*и*б чэрэз в*а*шу нив*е*стку. Вон*а* у в*а*шэго с*и*на зобр*а*ла рошч*о*ску, е*е* б*а*тько зов*е*з», — к*а*жэ, — «У ту дэрэв*и*ну полож*ы*ў, дэ в*ы*вэрнуло — то ўжэ чорт выворочу*е*т, подлит*а*э и виворочуэ». То он*и* зач*а*ли пл*а*каты, да йжэ ей клясты. А вон*а* взял*а* да пошл*а* до батьк*и*в, да ст*а*ла каз*а*ты. А той б*а*тько пош*о*л, ту рошч*о*ску зобр*а*л да прин*е*с да йим адд*а*л, як ужэ вин ум*е*р тод*и* ўжэ.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

+ **18.**2з. Дерево, поваленное вихрем, «нечистое»

+ **18.**5а. Порчу находит, обезвреживает знахарь с помощью заговора

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 93. На *Ю*рья т*о*жэ п*о*ртять кор*о*ву. Стрэх*у* бер*у*ть — сол*о*мою кр*и*та сар*а*й, то вытягують стрех*у* да сво*у* кор*о*ву к*о*рмять.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.

+ **16.**2д. Порче подвержен скот (корова, ее молоко)

+ **16.**3с. Время наведения порчи

№ 94. Як покуп*а*е поросёнка, [некоторые люди], так*и* видьмар*и*, [стараются взять вместе с ним «б*и*рлог» — сено, на котором спят свиньи]. А т*ы*е, шо прода*ю*ть, слэд*я*ть, шоб нэ бр*а*лы с соб*о*ю бэрл*о*гу. [Продавая корову, следят, чтобы не брали с собой навоз.]

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков от Луневской Ефросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

+ **16.**2а. Порчу насылает ведьма, колдун, «знающий»

+ **16.**2д. Порче подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 95. [Волосы] трэба сжыг*а*ты. Злые л*ю*ды могут шось зроб*ы*ть, и на стэнку др*а*цца [будешь] и всэ.

с. Червона Волока (Староселье) Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Куряты Ольги Николаевны, 1927 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

3г. Порчу наговаривают на пищу/питье и дают съесть/выпить человеку

Термином *дане* (дословно *данное* от глагола *дать*) в полесской традиции называется порча, наведенная на еду или питье с помощью заговора или при помощи вредоносного предмета. Это термин известен в украинской традиции за пределами Полесья, особенно на Карпатах и в восточной Польше. Такую еду или питье (чаще всего водку) дают съесть или выпить жертве, после чего она заболевает, ослабевает и может умереть. Одним из результатов такой порчи может стать появление змей и других гадов (жаб, ящериц) в животе у больного, который в результате начинает чахнуть и сохнуть. Находящихся внутри человека гадов заставляет выйти наружу «знающий», в результате они выходят или со рвотой, или из заднего прохода (см., например, главу **6** «Знающие» люди. Профессионалы. Странники. Этнически чужие. Текст № 33). Гадину можно выманить из человека привлекательным для нее запахом пищи. Например, чтобы извлечь из человека растущую у него в животе лягушку, перед раскрытым ртом человека держали зеркало и миску с молоком — когда лягушка выходила наружу, ее убивали. чтобы она не вселилась в другого человека (витебск.; Никифоровский 1897: 201—202).

Украинцы восточной Польши верили, что колдуну достаточно только подумать о наслании порчи на человека, пьющего водку или воду, и тот заболеет, а в животе у него заведутся жабы и ящерицы и будут когтями царапать ему горло. Если больной не обратится к знахарю, он умрет в тот час, который назначил ему колдун, давая *дане* (Rulikowski 1897: 102).

Порчу на еду и питье могли наводить не только мыслью или словом, но и с помощью различных вредоносных предметов — «нечистых», демонических, связанных со сферой смерти. Например, *дане* было дано жертве с куском арбуза, посыпанного порошком из высушенной змеи — человек стал болеть и сохнуть, пока знахарка не посоветовала ему выпить настоя бузины, после чего из него вышло три гадюки, которые выросли у него в животе (волынск.; Podbiereski 1880: 62). На украинских Карпатах в *дане* подмешивали высушенные яйца ящерицы — у человека, выпившего такой напиток, в животе заводились ящерицы, которые при лечении выходили из него с рвотой (Гнатюк 1904: 204—206; 1912: 174—176). В русской традиции термин, обозначающий эту разновидность порчи, отсутствует (на Русском Севере она обозначается общим словом *портёж*), однако мотив причинения вреда с помощью наговоренной еды или питья, в результате чего у человека внутри заводятся змеи, черви, лягушки, широко известен (Знатки 2016: 58—59; Новиков 2009: 327). В частности, девушку, отказавшуюся выйти замуж за сватавшего ее парня, в отместку угощают наговоренной капустой — у нее в животе вырастает рыбина. Бурятский лама, к которому обращаются за помощью, дает ей выпить ведро воды, и рыба из нее выходит (МРВС 1987: 191).

Украинцы Покутья, желая извести своего врага, давали ему выпить воду, которая была настояна на выползке — шкуре змеи, оставшейся после линьки.

При этом произносили: «Як ти з себе згубила шкіру, так я хочу згубити з него душу» [Как ты с себя потеряла шкуру, так я хочу сгубить из него душу] (Piotrowicz 1907: 227). В русской судебной практике 1752 г. известно дело некой Ирины Ивановой, которая пыталась навести порчу на свою помещицу, дав ей выпить в квасе истолченную сушеную лягушку (Смилянская 2003: 164). В 1737 г. помещица Горчакова пыталась испортить свою дворовую крестьянку, состоявшую в любовной связи с ее мужем, дав ей «наговорный пирог» (Там же: 169). У украинцев *дане* изготовляли, добавляя землю с того места, где крутился вихрь (см. мотив **18.**2и. Место, на котором крутился вихрь, «нечистое»), в водку, которую давали выпить жертве — у человека внутри будет все крутить вихрем (Rulikowski 1897: 102).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 96. [Были раньше знахари], вин шо [хочешь] там зр*о*бить. Як бул*о* дысь *вис*и*лля, вин [знахарь] взяў бум*а*жку, [окунул ее в стакан и дал] в*и*питы [кому-то], и наросл*ы* гад*ю*ки ў жывот*ы*. [Пришлось звать другого знахаря, чтоб тот снял порчу. Знахарь пошептал и сказал:] «Як б*у*дэ вих*о*дыты т*ы*и гад*ю*ки, завьяж*ы*ты [ему] *о*чы, шоб вин нэ б*а*чиў [тех гадюк]».

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мощик Прасковьи Ивановны, 1912 г. р.

+ **16.**2а. Порчу насылает ведьма, колдун, «знающий»
+ **16.**3е. Насылание змей, гадов как наведение порчи
+ **16.**5е. Порчу находит и обезвреживает знахарь с помощью заговора

№ 97. Б*а*чьтэ: бул*и* дви п*о*дружкы, дак одн*а* друг*о*й зроб*и*ла [навела порчу]. Оны одн*о*го хл*о*пца люб*и*ли, и одн*а* да*е* друг*о*й *я*блоко. Тая зъ*и*ла *я*блоко и засн*у*ла, а из р*о*та ў ей пок*а*зываецца вуж. Хл*о*пец тый зроб*и*ў кий и в*ы*тяг в*у*жа з тэй д*е*вочкы. Прочын*а*ецца он*а* и гов*о*рить: «Ох, сп*а*ла я доўго, но в*о*ду так*у*ю хол*о*дную пил*а*, як с кол*о*дца». Когд*а* он ей показ*а*л «в*о*ду» [ужа], сэрдцэ ей л*о*пнуло от зл*о*сти. Но друг*у*ю д*е*вочку он нэ взяў, п*о*няў, што гэто зроб*и*ла вор*о*жка.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от К. Г. Войтович

+ **16.**3е. Насылание змей, гадов как наведение порчи

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 98. Есь так*и*е л*ю*ди пог*а*ные: вот да*е* ч*а*рку и пудпир*а*е тым м*е*зиком [дно рюмки подпирает мизинцем] — и запрэ чолов*е*ку ў г*о*рле, што ён [как выпьет], л*е*две што в*у*дыхае.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Машчица Тихона Андреевича, 1898 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

№ 99. [Одна девушка полюбила жениха своей подруги. Задумала она погубить соперницу. Говорит ей: «Давай яиц поедим сырых». И принесла яиц. Сама куриное выпила, а подруге змеиное дала. А там ужонок живой уже был. Как выпила подруга яйцо, с той поры и заболела. Чахнет и чахнет. Это ужонок пожирал внутри всё, что она съест. Когда жених спросил ее, что с ней, то девушка рассказала, что как-то выпила яйцо сырое и заболела с тех пор. Тогда жених повел ее в лес и уложил спать под деревом. Сам же наломал веток малины со спелыми ягодами и положил вокруг головы девушки. Уж услышал запах малины, и захотелось ему ягод. Вот и вылез он наполовину, а парень стоял рядом и ждал. Когда змей вылез, он ухватил его щипцами за голову и вытащил всего. Девушка ничего не заметила и не болела больше.]

с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

+ **16.**3е. Насылание змей, гадов как наведение порчи

№ 100. Приэхала к лесниковой невесци первая жонка и пригласила аз гостями выпить румку, ну ёна говорить: «Я не пющая». Но ёна гости стали приглашать, ну ёна так змогла для приглашенья гостей и свого хозяина выпила, и ей зделалось нехарашо за сталом и ёна стала просицца: «Запрагай лошадь и поедам дамой». И стали ехать и прозавалось у ей в умстве по собачьи брехать и ёна начала брехать. И по пути дороги спрашивает лесник: «Што с твоей жонкой случилося?» А ён на то говоорить: «Это в гостях случилося так. Я не знаю што». Ну дядька тот лесник и говорит: «Дай я полечу тебе». Ен стал лечить и говорить: «Завози её в хату, веди в сарэй и пока будут петь петухи, доколь она нехай лежить и брешить». И пока запели пятухи и ёна пришла к сознанью.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. от Шошолки Ульяны Николаевны, 1918 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

+ **16.**5е. Порчу находит и обезвреживает знахарь с помощью заговора

№ 101. Адна девушка пашла с кавалерам за ягады. «Давай пакушаем. Пакушай и приляж». Ну, яана лягла. Ён хател цвяточки атарвать. Ягады паставили на вядро. Он ходит, наблюдае — ягады хто украде. Ён падышоў, а тот [уж] из рота лезе и за ягады. Ён спужался. Выляз небальшый, маладый, ягады аткрывает и кушает. Девачка гаворе етаму парню: «У мене ў сяродку даўно падыходя и так смоктя ў пиляце. Шо-то захватя мяне». Ён пачуя ягады и из рота у ёй вылез. «Я вышла за тябе замуж, но я бальная». Знахар сказаў: «Табе зделала падружка. Ўзяла семяно да ў стакан. Хатела за етаго хлопца идти, а ён не хател. Ў ваду апустила семяно, и ён ў сяродку вырас у ёй». Падружка призналася. Знахар сказаў: «Убий!» — «Грех. Хай ана живе з грехом!» А тая, шо вред зделала, сама памерла.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

+ **16.**3е. Насылание змей, гадов как наведение порчи
+ **16.**5е. Порчу находит и обезвреживает знахарь с помощью заговора

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 102. Як гдэ у гостях бэрэш ч*а*рку, подклад*а*й миз*и*нца под ч*а*рку та пий. И бильш ч*а*рку там ник*о*му не дав*а*й зувс*е*м, всё врэмья из той пий. Не то зр*о*бят дурн*ы*. Умр*е*шь. Т*о*лько с пэрвой ч*а*рки пий, как*у*ю взял*а* сво*и*ми рук*а*ми. А то як прич*е*пица хтось: «Хор*о*ша, в*и*пий...» Не пий, зашепт*а*ла. Ник*о*ли не пий, миз*и*нца подклад*а*й пр*а*вой рук*и* под ч*а*ркой и ч*а*рки не мен*я*й!

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага
+ **16.**5е. Запрет прикасаться к порче

№ 103. [Если кто-то подсыплет зелья и пошепчет на еду или питье, то говорят: «зр*о*блэно» или «данн*я*», т. е. ‘переданное тебе’.] Як данн*я* до ч*а*ркы приговор*и*ть, [то человек заболеет и може умереть. Надо палец правой руки подставить под рюмку.] Кол*и* держ*а*ть доўго, м*о*жэ ч*а*рка л*о*пнуть. А кол*и* на якись жар вылив*а*е [испорченный напиток], то там зм*а*тываецца *я*шчэрица.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Миколаенко Марии Тимофеевны, 1908 г. р.

+ **16.**1а. Название действий по насыланию порчи
+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага
+ **16.**3е. Насылание змей, гадов как наведение порчи
+ **16.**5б. Порчу сжигают/запрет сжгать порчу

№ 104. Д*а*нне передад*у*т — и люд*ы*на ч*а*хне, м*а*ецца, помир*а*е. Да есь так*а* с*и*ня лепех*а*, дак зав*а*ривали е*е* и давали пить, да рв*а*ли [начиналась рвота]. В*и*рвеш — а там ж*а*ба зелёна так*а*. И т*о*е дав*а*ли до ч*а*рки. Люд*ы*на, кот*о*рая под*у*мае плохое ў ч*а*рку, а та не зн*а*е и в*ы*пье. Потом*у* шо друг*и*е б*а*чыли: бал*а*кали-бал*а*кали ў ч*а*рку — в*о*дка в*ы*росла и шп*и*льцы у ей.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. И. Серебряная.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага
+ **16.**3а. Порчу наводят словом (заговорами, заклинаниями)
+ **16.**3е. Насылание змей, гадов как наведение порчи

№ 105. Дан*е* [порча посредством поднесения яда в питье и еде]: н*а*до взять в*у*жа и одруб*а*ть од в*у*жа г*о*лову, шоб ця голов*а* змэш*а*лася з ядом, и так хараш*о* замат*а*ть, шоб был*а* пэрэм*е*шана голов*а* изь ц*е*тым ядом. [Потом сжечь], пэрэтэрте п*о*пэл. Бэр*у* той п*о*пел ў ч*а*рочку, [даю выпить] — и тод*ы* всэ вы на ст*е*нку дэрэтэся!

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Ковальчук Федосьи Тихоновны.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

3д. Колдун пропитывает змеиным ядом хлеб и дает съесть человеку

+ **16.**2а. Порчу насылает ведьма, колдун, «знающий»

Данный способ порчи представляет собой разновидность предыдущего (порча, наведенная на еду или питье), зафиксированную в Брестской обл. Данный способ отличается особой кощунственностью, поскольку ядом змеи пропитывается основной вид человеческой пищи, наделенный наивысшим сакральным статусом, — хлеб. Для изготовления такой порчи змею подвешивают так, чтобы яд с ее жала капал на находящийся снизу хлеб, который стонет во время этой процедуры. Пропитанный змеиным ядом хлеб дают съесть жертве или растворяют в вине и дают выпить — человек умирает.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 106. Бэруть гадыну, забьють, на палку повесять, колдун [кладет хлеб так, чтобы на него капал яд с той змеи], бэрэ соби хлиб с тим ядом и [растворяет его в воде или в вине, и дает какому-то человеку]. Вже тому чиловику умирае. То колдуны роблють.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. Л. Лучанская.
+ **16.**2а. Порчу насылает ведьма, колдун, «знающий»
+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

№ 107. Маты моя пасла коровы, гдэ-то оны паслы. И чують, як стогнэ, як чоловик. Ўоны шукаты, бигаты. Найшлы хлэб, а над йим гуж, и кроў з гужя на хлэб каплэт. И он [хлеб] стогнал. Отышлы — знова стогнэ, а як подышлы — нэ стогнал. Оны боялыся доторкатыся до ёго. То знахор якыйс то [сделал].

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.
+ **16.**2а. Порчу насылает ведьма, колдун, «знающий»
+ **16.**5е. Запрет прикасаться к порче

№ 108. Ужя убьют, повесять, положуть под йего хлеб, шоб дрянь из йего тэкла, из ужя. И захоче [колдун, который это сделал] заранйе дать — дас зйись чоловеку.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 109. Я колысь то чула так. Шо которы такие врэдные люды, то вродэ бэрэ на хлеб — можа отраву якую робылы, — гада [змею, вероятно гадюку] забье, и ужэ коб кроў капала на хлиб [со слезами в голосе]. Ты хыба это людэ? Хлеб крошечка падае — *згорнытэ тую крошачку.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Литвинчук Александры Калинниковны, 1902 г. р.

3е. Насылание змей, гадов как наведение порчи

См. **2.**13. Колдун насылает на человека «гадов»; повелевает змеями

Одна из устойчивых форм вредоносной деятельности колдунов в полесской и, шире, в славянской мифологии, способность управлять змеями и гадами. Колдун насылает змей, жаб, лягушек и ящериц, мышей и крыс в дом, во двор или на покос к человеку — мотив, известный у восточных славян (рус. (МРВС 1987: 229—230); карпат. (Гнатюк 1912: 202—204)). Обычными способами вывести гадов невозможно — это может сделать или тот, кто их наслал, или другой магический специалист.

Насылание змей и других гадов (лягушек, ящериц, червей) с целью наведения порчи рассматривалось в русских судебных делах XVIII в., в частности, в Москве в 1752 г. разбиралось дело некой Ирины Ивановой, которая пустила под постель своей помещицы живую лягушку, полагая, что когда эта лягушка издохнет, то умрет и помещица (Смилянская 2003: 164). В быличке русских старообрядцев Литвы колдун насылает в дом столько лягушек, что каждый день их выносят по три ведра — только пришедшие ночевать цыгане смогли сделать так, что лягушки исчезли (Новиков 2009: 314—315).

Второй способ наведения гадов — насылание их внутрь человека с помощью наговоренного питья или еды (см. мотив **16.**3г. Порчу наговаривают на пищу/питье и дают съесть/выпить человеку).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 110. [Одна ведьма извела скот у соседа. Однажды зимой он напоил коров из корыта, глядь — а там] гуж на усё кор*и*то, нап*и*лиса кор*о*ви и всэ повидых*а*ли. Гуж зим*о*ю!

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. Норина от Матюх Татьяны Терентьевны, 1907 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 111. [Змей могли использовать для мщения. Известен, например, такой случай. Две женщины жили по соседству. Одна из них считалась ведьмой. К ней на огород забралась соседская корова и вытоптала всю зелень. В отместку за это ведьма покликала на соседку змей, которые своими укусами убили корову. Кроме этого, они забрались люльку с ребенком и начали ползать по всей хате. Жителям этого дома пришлось обратиться к колдуну, который жил в соседней деревне. В этой хате он побрызгал святой водой, и змеи исчезли.]

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. Ю. Миськив от Мищенко Екатерины Игнатьевны, 1909 г. р.

+ **16.**2а. Порчу насылает ведьма, колдун, «знающий»

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

+ **16.**5к. Порчу обезвреживают святой водой

№ 112. Малого кинули рабёнка [одного в доме]. Пришла старуха, [ребенок ей говорит:] «Баба, нема кашы». Бачит — папаўзла пад печ жаба. Баба забалела. Насланая лягуха припалзла и съела кашу. Павалакла девачку ў нору. *Мост падняли. А девачка там неживая. Жаба ўсу крову высмактала.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г.р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

№ 113. Колись моей корови зробила одна жонка — она ужэ сдохла, коб ей кости выкидало — и так добра со мной била. И она мне зробила. Я пошла, выдоила корову вечэром. Я до тей корови, знаетэ, — кругом чэрвяки. Я кажу — шэ покойна свэкроў була — кажу: «Мамо, поды, побач! Чэрваки! И в гладишке чэрвяки». Так я сразу казала: «Это Катэрина!» — Ну и шо ж робити. Кажэ мне тут одна жинка: «Трэба покликати Канарэйку». А вин бил на хуторах тэй чоловэк. Ну дал Бог тий Канарейка принис масло до молочарни. Казали ему. Он кажэ: «Ну, добри. Я буду идти, ты мне налей трохи того молока. Приходить. Сили, пойили. Да пашло, да поговорил. И все. Кажэ: «Не бойсь теперь ничэго». И все стало добрэ.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

+ **16.**2д. Порче подвержен скот (корова, ее молоко)

+ **16.**5а. Порчу находит, обезвреживает знахарь с помощью заговора

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 114. Е такие люди — гадину дадуть.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова

3ж. Строители при закладке дома наводят порчу на дом или человека

См. **6.**5а. При закладке дома строители могут навести порчу на людей или скот

Умение наводить порчу приписывается строителям в связи с их статусом «знающих» (см. главу **6.** «Знающие» люди) и их способностью к колдовству (на украинских Карпатах, например, считалось, что мастер для успешного строительства должен иметь черта (Гнатюк 1012: 192—194)). Насылание порчи мастерами при закладке и строительстве дома на само здание и семью, для которой он строится, — общеславянский сюжет, связанный прежде всего с понятием строительной жертвы, которая должна быть положена в основание строящегося здания для его крепости и долговечности (Левкиевская 1999д: 215—217). Строители могут заложить дом на чью-либо голову — человека, животного, птицы. Это может быть

хозяин дома или кто-то из членов семьи, а также любой проходящий мимо строящегося дома человек или любое оказавшееся поблизости животное. Поэтому повсеместно известен запрет подходить к строящемуся зданию посторонним людям, особенно беременным женщинам, чтобы строители не заложили дом на их голову или голову будущего ребенка. В Полесье этот запрет мотивируется тем, что из-за вредоносных действий строителей у женщины родятся близнецы, что в традиционной культуре расценивается как негативный знак (Толстой 1995а: 191—193).

Сам акт порчи заключается в том, что мастер один, два или три раза ударяет топором по первому венцу бервен или по сволоку (центральной балке, которая держит крышу), делая зарубки, или, наоборот, стучит по нему обухом. Это действие может совершаться молча, а может сопровождаться заклятьем, в котором называются результаты порчи (смерть одного или всех членов семьи, несчастья, болезни и пр.).

Закладывая дом на чью-либо голову, мастер трижды ударяет обухом топора по передней части сволока, обращенной к красному углу, и говорит: «Стукаю я сволок у голову, шоб стукало у голову хозяину, покы жызнь ёго симьи, и до свого вику шоб вин не дожыв!» (полтавск. (Милорадович 1991: 172)). Чтобы не вредить людям, строитель закладывает дом на собаку, кота или другое животное, которое вскоре после этого погибает (Гнатюк 1912: 192);

Другой способ испортить дом и живущую в ней семью — во время строительства положить под порог или первый венец поклад — предметы, наделенные семантикой смерти и бесплодия, например мертвых мышей. В архангельской быличке строители, недовольные жадностью хозяина, подложили ему в подпол дохлую ворону, в результате в доме по ночам слышались звуки, шаги, а весь испеченный хлеб к утру оказывался съеденным (Знатки 2016: 72).

Если строители недовольны хозяевами и их угощением, они могут отомстить, положив между бревнами бутылку с отбитым горлышком, тогда при ветре в доме будет что-то свистеть и завывать — такая разновидность порчи, приписываемая строителям, широко известна во всей восточнославянской традиции (Знатки 2016: 320, 324—326). В полесском тексте звуки, издаваемые воткнутым между бревен бутылочным горлышком, приписываются домовому, у русских в восточной Сибири — кикиморе (МРВС 1987: 85—96).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 115. Як *заклашчину робять, то никто не ходит [к закладываемому дому], нычого нэ дауть хозяева, не *позычають. Не можно давать, и ходить не можно. Не можно мешать никому постороннему, хай тые закладають. А як дальше строять, то ўже хай дывяцца.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

+ **16.**4а. Запрет давать из дома вещи взаймы — оберег от порчи

№ 116. Як картошку садять, ци хату закладають, то як зайде у положении людына, то ўже ўсё: она двойнята родить.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

+ **16.**2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода

№ 117. Як нэ бэрэмэнна б*а*ба, нэ трэба ити [к заложенному дому], бо два раз*ы* рубнэ [строитель], и двойнё ур*о*дыца пот*о*м.

с. Радеж (Новолесье) Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. В. Козак.

+ **16.**2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода

№ 118. Як хто м*а*э як*у*ю зл*о*бу на жэншчыну [и закладывают дом], то зд*е*лают так, штоб б*ы*ли [у нее] близнята.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова от Ярошук Анны Васильевны, 1915 г. р.

+ **16.**2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода

№ 119. Як х*а*ту заклад*а*е, и [беременная] б*а*ба пр*и*дэ, и той [строитель] нэ зн*а*е, так два раз*а* рубанэ, и б*у*дуть двоенята.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. В. Здановская от Нушчик Марины Степановны, 1938 г. р., и Нушчик Анастасии Илларионовны, 1912 г. р.

+ **16.**2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода

№ 120. Як заклад*а*э дом, сид*ы* и руб*а*йе, б*ы*лы так*ы* мушш*ы*ны, шо бо*я*лысэ жэншыны итт*ы*. Як поб*а*чыть тог*о*, он*а* ур*о*дыть блызн*я*та.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 121. Каз*а*лы гэтак, як заклад*а*лы дом, это ўжэ ўклад*а*ють там дэ гэтой л*у*шчык, там шчэ дэ якэе гэто святэе з*и*лле. И каз*а*лы, шо будто — чы пр*а*вда, чы не — сикнэ [топором строитель] раз хто идэ, то м*о*жэ на тог*о* зас*е*чы тую дэрэв*ы*ну, коб той чолов*и*к узяў да ўмёр [который идет к заложенному дому].

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Н. П. Антропов от Дыцевич Елены Борисовны, 1909 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

№ 122. Стро*и*тели м*о*жуть зд*е*лати, шчо хоч. Если бар*ы*шу хор*о*шэго нэ пост*а*выш, то сд*е*лают что-нибудь плох*о*е. Тут одн*а*я т*о*жэ д*и*вчына жыл*а*, до*ў*го сам*а* ў де*ў*ках бул*а* и з м*а*тэрью жыл*а*. И она дэ-то там на т*ы*е, закл*а*дыны, нэ пост*а*выла в*о*дки. Чы то, ек зак*о*нчыны ўжэ? То ў тый х*а*ты нэ было ж*ы*ты: м*о*кра, и м*о*кра, и м*о*кра бул*а* х*а*та. То это ст*а*лы каз*а*ты, шчо он*а* замоч*ы*ла йих д*о*брэ. Это бул*о* такэе. Н*е*што ж вон*ы* там зд*е*лалы.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Божко Феклы Архиповны, 1911 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

№ 123. [Подходить к заложенному дому считалось если не опасно, то во всяком случае нежелательно. Нельзя подходить чужим людям, которые могут повредить строительству.

Строители могли навести порчу на человека, подложив под углы мертвых мышей. По поверью в этом доме мог кто-нибудь умереть.]

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. Сенягина от Шульжик Людмилы Саввичны, 1935 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота

№ 124. [При строительстве нового дома] нэ на добр*о* кл*а*ли мыш*а*. Знахор*и* на хозяина нал*о*жили мыш [дохлую мышь], да и *у*мер хозяин.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Курган Веры Григорьевны, 1922 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

+ 16.3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 125. [При сторительстве дома] у п*е*рве вен*о*к [венец бревен] л*о*жаць гр*о*шы на д*о*бре. П*о*клад — на плох*е* (хто яйц*е*, хто што).

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Мороз.

+ **16.**1. Название действия по насыланию порчи

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота

№ 126. [Могут ли строители навести порчу?] М*о*гуть. Это к*о*лись каз*а*ли, шо м*о*гуть таб*е* подкл*а*сти [в углы дома вредоносные предметы], шо ты не разжыв*е*сся и дет*е*й не отгод*у*еш. Бул*о* к*о*лись так*о*е — цы так*и*е слов*а* гов*о*рать, цы гр*о*шы так*и*е клад*е* ⟨…⟩

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Шкробот Натальи Марковны, 1912 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота

№ 127. Нехорош*о*, *е*сли раб*о*та не к*о*нчена, а хто-то *и*де. М*о*же пом*е*ху сд*е*лать. Я, пример, пр*и*ду и пол*о*жу под бревн*о* к*а*мень. Хоз*я*ин или хто б*у*де бить, а бревн*о* не л*я*же. Ишшо су*ю*ть проклятье: «Ж*а*дина ты, не дал сто грамм!» Да и ўсё! А об*ы*чно што ишш*о* волш*е*бники д*е*лали — ж*е*ньшыны.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев от Брель Антонины Антоновны, 1903 г. р.

+ **16.**3а. Порчу наводят словом (заговорами, заклинаниями)

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 128. Ек майстры зарубують пудрубу — пэрва дэрэвына як кладэца, пудруба, подошва то водинаково [они могут задумать, что хотят]. Воны задумують и тоды сокирою зарубують так, що и года я нэ прожыву, и я ужэ помираю. А другэ — як задумае, шо у жынки заложылоса, як прыйдэ ў хату, або хлопэц або диўчына. Напрымер, тогда я пытаю, хозяин ужэ: «На що зарубалы?» Если воны скажуть: «Ми знаем, на шо зарубалы», тоди хозяин на другый дэнь ў ранку з мисця просунэ тую пудрубу хуч милимитэр и воно нэ шкодыть тоди, йихние закладины ужэ не збудуца. [Большинство так всегда делает на всякий случай.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская от Кирилюка Петра Ефимовича, 1923 г.р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

№ 129. [Один человек задумал ставить хату близко к усадьбе другой хозяйки. Она этого не хотела. Уже был заложен первый венец, но наутро строящиеся обнаружили на бревнах 4 креста на четырех углах. Мастера их осторожно вырубили и] понесли до колдунив. И ўсё. Чэрэз месяц или полтора вона [женщина, не хотевшая этого строительства,] вмэрла. Вьяла, вьяла, вьяла, и ўсё. [Т. о. сначала эта женщина зарубила хату, а потом эту порчу перевели на нее.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев.

+ **16.**5е. Порчу обнаруживает и обезвреживает знахарь с помощью заговора

+ **16.**5п. Порчу переводят на того, кто испортил

№ 130. Когда закладывають подошвы этыи [т. е. первый венец] и пэрвый раз топором рубають и подумают в сэбэ: «Шоб его нэ було, шоб вин нэ був на сьвитэ — чи человек чи скотына 〈...〉» Шось там таке есть. И пропадэ вин [тот человек или скотина].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

+ **16.**3а. Порчу наводят словом (заговорами, заклинаниями)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 131. До закладеное хаты опасно було пидходыты дитям и жонкам, якшо тяжка жонка. Пидыйде до закладеное хаты, то в нее родыца двойня.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г.

+ **16.**2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода

+ **16.**2г. Порче подвержен ребенок, молодняк скота

№ 132. Майстры можут закласты крест на *покути зо злобы, то люде будут болеты в цёму доми и помыраты.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. от Захарчук Агафьи Сергеевны, 1904 г.р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

№ 133. Як б*а*лку кладуть, то ст*у*кають *о*бухом [топора по ней], шоб голов*а* болела [у хозяина дома].

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

+ **16.** 2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 134. [Если хозяин их плохо кормил, плотники брали маленькую бутылочку — с*о*тачку — отбивали ей донышко и вместо донышка вставляли кружок с дырочками. Бутылочку эту заделывали] ў п*е*рвую падв*а*лину на вугл*е*. [Она издавала тихий булькающий или подвывающий звук, а хозяин нового дома думал, что у него живет] дамав*и*к.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. В. Зубова.

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота

3з. Колдун наводит порчу на след человека/скота

Наведение порчи на след человека — один из древних приемов контактной магии. В этом случае вырезается верхний слой земли, на котором остался след данного человека или скотины, и на него наговариваются вредоносные заговоры, а сам след относится на перекресток или кладется в гроб к покойнику. Порча на след считается одной из наиболее тяжелых для жертвы, она обычно заканчивается затяжной болезнью и смертью. В другом варианте порчи (известном в Полесье и на Карпатах) земля со следом помещается в печную трубу — тогда человек, чей след вынут, будет сохнуть, как сохнет его след в трубе. На украинских Карпатах из земли, на которой отпечатался след босой ноги человека, лепили человеческую фигурку и втыкали в нее колышки или колючки боярышника, чтобы человек, чей след был использован, умер ((Гнатюк 1912: 155); о другом способе изготовления фигурки из следа человека: (Шухевич 5: 211)). Вынимание следа зафиксировано в судебном деле Белгородской консистории 1752 г. — в нем белгородская крестьянка Марфа Королева обвинялась в том, что она «вынимала ступню» бригадира Костюрина с наговором, чтобы этот бригадир был всегда болен (Смилянская 2003: 163). Ср. также архангельскую быличку, в которой тяжело заболевшей девушке не могут помочь врачи, но знахарка определяет причину болезни: «сделано на след» (Знатки 2016: 63).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 135. [На первый выгон на Юрья.] Як кор*о*ва с хлев*а* вын*о*сиць на ног*а*х гной, то собир*а*юць и наз*а*д ўкид*а*юць. Нем*о*жно, шоб он*а* свой след оставляла. Потом*у* што м*о*жэ други паревасц*и* кор*о*ву ци молок*о* пропадз*е*.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Н. П. Антропов от Наварич Нины Сидоровны, 1944 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

+ **16.**2д. Порче подвержен скот (корова, молоко)

+ **16.**3с. Время наведения порчи

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 136. Ход*и*ли бос*ы*е, ўозьм*е* той земл*и* и приробляли, што ўроди умр*е*ш.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стельмах Зинаида Марковна, 1900 г.р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

№ 137. Пяск*у* во гроб л*о*жаць со сл*е*да тог*о*, на ког*о* сярдз*и*ты — ур*а*к тог*о* ўр*о*дзе [т. е. таким образом наводится порча. Это мог сделать любой человек, не только знахарь.]

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев от Коноплич Т. И., 1907 г. р.

+ **16.**1а. Название действий по насыланию порчи

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

№ 138. [След ноги человека, которому хотят навредить, вырезают с земли, завязывают в тряпочку и кладут в гроб к умершему.] Як паклад*е* ў гроб, дак гав*о*рать, зс*о*хне той чалав*е*к, прапад*е*.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Н. Виноградова.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

№ 139. [Чтобы в новом доме плохо жили,] подкл*а*дываюць наш*е*пченное ў тр*а*пку яйц*о*. Бер*у*ть у тог*о* челов*е*ка след [на которого хотят навести порчу], пойд*у*ть к шепт*у*хе, наговорять и клад*у*ть под угол в узел.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. И. Панченко.

+ **16.**2а. Порчу насылает ведьма, колдун, «знающий»

+ **16.**3а. Порчу наводят словом (заговорами, заклинаниями)

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота

№ 140. Я 7 гад*о*ў хадз*и*ла на кастылях. Забал*е*ла наг*а* ни з чог*о*. [В это время она ждала ребенка. Ей говорят:] «Як дит*я* ст*а*не, так *е*то тва*я* н*о*жка так*а*я». Шепт*у*ньи не помог*а*ют. Ст*а*ло дит*я*, савс*е*м хадз*и*ць не ст*а*ла. И п*у*хла, и ў ст*а*не не гнётся. [Чуть не отрезали ногу. Однажды ползала на коленях, мыла пол и под лавкой нашла] с*у*мачку — зем*е*льки, скарл*у*пачки и с п*а*ски кр*о*шачки. [Оказалось, это ее след] — земл*и* из-под мо*е*й наг*и* взято и ў труб*у*. [Она бросила сумочку в огонь и чуть не померла] — и драл*а*сь, и крич*а*ла, и вишч*а*ла. Ў жар нельзя было. Што ни н*а*йдешь, нес*и* на вад*у*

и скаж*и*: «Все л*и*ха за таб*о*й». [След отобрала Бараб*о*шиха] — ена са мной пал*а*ялася [из-за дочки, которая забеременела будучи девкой] и в зуб*а*х след воробьём принясл*а*.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Грицевой Феодосии Степановны, 1902 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота

+ **16.**5б. Порчу сжигают/запрет сжигать порчу

+ **16.**5ж. Порчу бросают в текучую воду

+ **16.**5п. Порчу переводят на того, кто испортил

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 141. Если х*о*че зло зроб*и*ть, набир*а*ют из-под пр*а*вэ ног*и* след да вын*о*сят на ту дор*о*гу [перекресток], пришэптуе:

Як том*у* песк*у* не верт*а*ться,
Так тобэ не жить и не размнож*а*ться тво*е*й семь*е*.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Лесина от Каменчук Мотруны Павловны, 1905 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

+ **16.**3а. Порчу наводят словом (заговорами, заклинаниями)

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 142. [Ведьмы берут след.] На каг*о* зл*а*я, таг*о* и зделае ан*а* кал*е*ку: зямл*ю* *е*ли кад*а*сь, штоб м*у*чиўся челав*е*к. Сляд*ы* бр*а*ли: идёшь б*о*сый, а он*а* ж твой след возьм*е* и в*е*шали в ав*и*ны, д*ы*мом ж*а*ждували (кагд*а* ж*и*то суш*и*ли). И ян*а* сид*и*т там, а ей дым не вред*и*т. Челов*е*к м*у*чився, м*у*чився и помир*а*е.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Шабдукиной Галины Ильиничны, 1903 г. р.

+ **16.**2а. Порчу наводят ведьма, колдун, «знающий»

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

3и. Источник порчи подкладывают на дорогу/перегораживают дорогу тому, кого хотят испортить

Перегораживание дороги для насылания порчи может производиться несколькими способами. Во-первых, дорогу пересыпают предметами, символизирующими смерть, бесплодие, безжизненность: сажей, песком с могилы, мажут ворота,

через который проходит скот, кровью покойника, т. е. совершают разновидность покладов, но не во дворе жертвы, а на дороге, по которой она ходит. Во-вторых, дорогу перетягивают *ниткой-отвороткой*, чтобы *отвернуть* от жертвы здоровье, счастье, благополучие (*отворотки*, или *отворотные* нити, — нити основы, оставшиеся лишними при тканье), которую в охранительной магии используют для профилактики сглаза (см. комментарий к мотиву **15.**5к. Орудия, остатки ткачества — оберег от сглаза). В третьих, дорогу могут переливать наговоренной водой (т. е. лить воду поперк дороги). Ср. севернорусский способ порчи молодых: пересыпать дорогу молодым стружкой, оставшейся от заточки пилы, чтобы их развести (основная функция пилы — разрезать, разделять на части целое) (Знатки 2016: 60). В другом случае дорогу свадебному поезду перешла девушка, с которой жених гулял раньше, в результате этого он умер через три дня после свадьбы (нижегород. (МРНП 2007: 250)); колдун переходит дорогу свадебному поезду — лошади не могут двигаться дальше (архангел. (Знатки 2016: 182—183)).

Дорогу могут перегородить, чтобы испортить конкретного человека или его скотину (например, так делают, чтобы навести порчу на беременную женщину), но чаще всего этот способ вредоносной магии практикуется для насылания порчи на свадебный поезд и молодоженов. Порча свадебного поезда — широко распространенный сюжет славянских быличек. В одном случае порча заключается в том, что на дорогу, где должны проехать молодые, подкладывают гороховый стручок с девятью горошинами, который является преградой для лошадей, и направлена порча на то, чтобы остановить свадебный поезд. Хотя такая порча, как правило, не наносит серьезного вреда молодым (она обычно устраивается обиженным лицом, не приглашенным на свадьбу), но сама по себе остановка свадебного поезда, не предусмотренная структурой обряда, считается плохим знаком, поскольку любое препятствие на пути движения молодоженов трактуется как препятствие на их будущем совместном жизненном пути. В полесской традиции, как и у всех восточных славян, подкладывание на дорогу стручка гороха (обычно в нем должно быть девять горошин) сопровождается произнесением стандартного приговора: «Девять горошин, десятая невеста, кони ни с места». Иногда такой стручок подкладывают молодым прямо в повозку (ср. этот же мотив у русских Восточной Сибири (МРВС 1987: 208—209); в севернорусской традиции (Знатки 2016: 177—182); у старообрядцев Литвы (Новиков 2009: 326)), однако колдун мог остановить свадебный поезд просто своей магической силой (русское население Восточной Сибири (МРВС 1987: 195—196)).

В другом случае порча на свадьбу делается всерьез и направлена на то, чтобы развести молодых или наслать на них смерть. Для этого, в частности, подкладывают в воротах, где должны пройти молодые, стертые веники *деркачи*, чтобы молодые *дрались* между собой (действие порчи основано на фонетическом сходстве однокоренных слов *деркач* и *драться*).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 143. Е такие жэншчыны — як схочэ кому зробить, [то наведет порчу]. Як иде жэншчына берэменна, то вона бярэ воду и пэрэливае ей попэрэди.

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич от Вакулы Алены Юстиновны, 1913 г. р.

+ **16.**2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 144. *Нитка-ворочанка. Деўку як замуж ведуть, дак тожэ перэтягывають [дорогу] злые хто, штоб вернулась.

с. Дяковичи (д. Хвойка) Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

+ **16.**2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода

№ 145. [Ведьма] протягне нитку сырую, о, де коровы идуць, протягае, шоб молока не давали корови.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая.

+ **16.**2а. Порчу наводят ведьма, колдун, «знающий»
+ **16.**2д. Порче подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 146. Свадьба была й водных людей. Ну, он с одной деўушкой ходиў, да ўзяў и пришоў по другу. Так йим, як молодую брали, там на ўоротей накидано от этых веникоў зметяных. То так оны и жыли — деруцца, што тые *диркачы.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стасенко Евы Нестеровны, 1927 г. р.

+ **16.**2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода
+ **16.**3а. Порчу наводят словом (заговорами, заклинаниями)
+ **16.**3н. Порчу подкладывают супругам, чтобы развести, поссорить их

№ 147. Нитка, што ткут кросна, да стануць ткаць, то у бердзе не пападзе, то атваротка. Таку атворотку працягиваюць чэрэз дарогу. Як худоба пруўдзе, то дурна. [На Ивана Купалу.]

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. В. Козак от Лавренчук Федоры Корнеевны, 1903 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага
+ **16.**2д. Порче подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **16.**3с. Время наведения порчи

№ 148. Такие были люди, што из чэловека делаў воўка и козла. Я така [маленькая] була. Одну деўку брали. Посели, постель поклали — коней гнать, а кони ставятся гонки и не йидуть. Казали, што есть такие горошыны, де девять горошын, а такие сволочы есть, што кладуть ў воз и кажуть:

Девьять горошин,
А десята невеста,
Штоб не тронули
Кони з места.

Это я малая была, сама видела.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г.
+ **16.**2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода
+ **16.**3а. Порчу наводят словом (заговорами, заклинаниями)

№ 149. Було таке, шо кони не йшли, ну едуть у цэркву, а кони не йдут, то треба найти *струмок такий, де дэвьять горошин и казать: «Дэвьять горошин и дэсята невеста, а кони не з места». А тоди тыми горошынамы хрэст зробить перед конями — и пойдуть.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.
+ **16.**2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода
+ **16.**3а. Порчу наводят словом (заговорами, заклинаниями)
+ **16.**5л. Порча обезвреживается крестом

№ 150. С адной гуляў, а другую браў. Маладую на конях вязуць. А та с кладбишча зямли набрала и прасыпала дарогу пяском. Ныхто нэ бачиў. Так тот год пабыў и памёр.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Козыревой Анны Степановны, 1908 г. р.
+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага
+ **16.**2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода

№ 151. [Как остановить свадебный поезд.] Взять гарох, чтоб ў той гарохвини 9 бубак и бросить ў воз, и сказать: «Девить гарахвинак, дисятая нявеста, стойтя, кони, ни з места». [Чтобы воз поехал, надо найти этот стручок и выкинуть из воза.]

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук от Чириковой Дарьи Ивановны, 1912 г. р.
+ **16.**2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода
+ **16.**3а. Порчу наводят словом (заговорами, заклинаниями)

№ 152. [Как остановить свадебный поезд.] Кине девять гарахвин, коням, штоб пад ноги, кажы: «Кидаю девять гарахвин, коням на места, штоб конь ни з места».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Шеметовой Параскевы Сергеевны, 1913 г. р.
+ **16.**2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода
+ **16.**3а. Порчу наводят словом (заговорами, заклинаниями)

№ 153. [Как остановить свадебный поезд.] Взять арех, чтоб дирачка ў нем была, блаху поймать, пасадить в арех и дирачку замазать, кинуть ў воз маладым и сказать: «Як эта блаха скачыт па араху, чтоб так кони скакали ў вазу».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук от Чириковой Дарьи Ивановны, 1912 г. р.

+ **16.**2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода
+ **16.**3а. Порчу наводят словом (заговорами, заклинаниями)

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 154. С*а*жу с*ы*плют [на дорогу тому], хтось чарод*е*йство р*о*блять, шоб чернот*а* был*а* ў х*а*те, як перейдёт.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Довгуна Владимира Трофимовича, 1913 г. р.

№ 155. На др*у*гий динь св*а*дьбы, на пэрэзвы, молод*о*й вив от молод*о*й род*и*нку до сэбэ. И на дор*о*зи дви яйц*ы* зл*ы*е л*ю*ди полож*ы*ли, кольц*о*м оч*е*ртены носк*о*м до носк*а*. И молод*о*му нэ д*а*ли пройт*и*, бо ем*у* попсов*а*ло бы: *вис*и*льные разб*и*ли. На ког*о* загов*о*рено, то том*у* поп*о*ртить.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.

+ **16.**2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода
+ **16.**3а. Порчу наводят словом (заговорами, заклинаниями)

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 156. Як от св*а*дьба идэ, то *я*к от *е*дет подв*о*да з молод*и*ми, *е*сли п*е*ред ею к*и*дають *диркач*а* чи пис*о*к з м*о*гилок, то молод*и*и д*е*ртися будуць чи расх*о*диця чи помр*у*ць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. М. Д. Люблинская от Еремейчук Евдокии Саввишны.

+ **16.**2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода
+ **16.**3н. Порчу подкладывают супругам, чтобы развести, поссорить их

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 157. Одн*а* жэнщина прых*о*дила и пом*а*зала кр*о*вею вор*о*та. Взял*а* из мэрця кр*о*ви, шоб худ*о*ба пэрэйшл*а* [вымерла]. Тры к*а*почкы кр*о*ви — на зас*о*ўках. Дед одчын*е* зас*о*ўки и, як худ*о*ба пэрэйд*е*, то и подых*а*е.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Р. Павлова.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага
+ **16.**2д. Порче подвержен скот (корова, ее молоко)

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 158. В*ы*шла я из х*а*ты, б*а*чу, шо пэрэл*и*та [дорога]. А мне трэба пэрэйт*и*. А пэрэл*и*то од плэтн*я* до хлева. Цэ ў мен*е* бород*а*ўки ч*о*рны пошл*и*. З*а*раз же. Нельз*я* пэрэйт*и*: м*о*жэ, то та [сделала], шо в*е*дьма. С*а*ма обм*ы*лася и мне пэрэл*и*ла, специ*я*льно — в*е*дьма.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. С. Осипова.

+ **16.**2а. Порчу насылает ведьма, колдун, «знающий»
+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

3к. Замыкать замок — порча на бесплодие

Во вредоносной магии используется семантика замыкания замка как символического закрывания женской утробы и мужской силы. В сербской магической практике для насылания бесплодия брали лоскутки от венчальной одежды обоих супругов и закрывали их замком (Барјактаровић 1960—1961: 202—212). У лужичан, желая наслать на новобрачных бесплодие, замок замыкали во время венчания, когда священник произносил: «Плодитесь и размножайтесь (Афанасьев 3: 514). В другом случае покупали, не торгуясь, новый замок и клали с одной стороны ворот, а ключ с другой. Под порог, через который должны были пройти молодожены, клали могильную землю. Как только молодые переступали порог, колдун замыкал замок, а землю относил на могилу (Там же: 212). Поэтому у болгар на свадьбе особо следили за тем, чтобы во время брачной ночи все замки были открыты, чтобы не замкнуть молодым плодовитость и не лишить молодого мужской силы (БНМ: 180). По этой же причине у сербов запрещалось вносить сундук с приданым, закрытым на замок, иначе молодая не сможет рожать. По своей семантике закрывания замыкание замка соотностися с другой разновидностью вредоносной магии — завязыванием узлов (см. мотив **16.**3т. Завязывание узлов — форма порчи).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 159. На св*а*дьбе одн*а* б*а*ба — из св*а*дьбы т*а*я, е*е* [т.е. невесты] *брат*ы*ха — замкнула замок ключом, обыйшл*а* тог*о* в*о*за и ўк*ы*нула [замок] ў кол*о*дэц. Это волошэбство, коб у ёг*о* нэ поднымаўся, коб пл*о*ду нэ был*о*.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Левашко Надежды Степановны, 1924 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага
+ **16.**2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода

№ 160. [Чтобы овдовевший сын больше не женился, его мать берет замок с ключом, замыкает его и кладет в гроб умершей невестке под подушку.]

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Щегловой Ольги Ивановны, 1930 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

3л. Втыкать иголку, нож в пространстве жертвы — способ наведения порчи

Втыкание острых предметов как ритуальное действие может иметь как охранительную, так и негативную семантику. Само втыкание рассматривается в народной культуре как способ пригвоздить, остановить объект, на который направлено это действие. У хорватов, в частности, считалось, что если воткнуть нож в след вора, обокравшего дом, то тот придет просить, чтобы его отпустили. У восточных славян широко распространен способ опознания ведьмы или колдуна: при приходе в дом человека, подозреваемого в колдовстве, незаметно воткнуть нож или ножницы с внутренней стороны стола — ведьма или колдун не смогут выйти из дома. В Архангельской обл. иголки втыкали в дверной косяк, чтобы развести супругов (Знатки 2016: 61)

В тексте № 163 из Ровенской обл. приводится еще один вид порчи свадьбы: чтобы гости за свадебным столом не смогли почти ничего есть, с его нижней стороны в столешницу втыкают иглу (это делают хозяева ради экономии). Эта же магическая практика для порчи свадебного застолья известна в Архангельской обл. (Там же: 166).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 161. [Иголка, которой шьют подушку покойнику, используется для порчи:] Г*о*лка, што ш*ы*юць под*у*шку пок*о*йнику, *е*ту г*о*лку — прироб*у*тки. Ету г*о*лку, от як хто насьц*и*ць, да воткн*у*ць. То от так приробляюць.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ **16.**1а. Названия действий по насыланию порчи

№ 162. А вот *е*тую голку, когд*а* покойнику ш*и*юць под*у*шку, то *е*ту голку хочуць укр*а*сть. Ету голку, хай де хто в*ы*сцица, да заткне, да плохо будет.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 163. У нас д*а*жэ говор*я*ть, где-то на св*а*дьбы н*о*жык саж*а*ют где-то под стол, *и*ли в стол, *и*ли куд*а* ⟨...⟩ Это нэ к*у*шають хорош*о* [гости, приглашенные на свадьбу]. Шо-то вон*ы* мало поед*я*ть, и ўсё остаёцца.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

3м. Порчу ведьмы, колдуны пускают вихрем, ветром

См. **18.**1д. Вихрем, ветром ведьма, колдун пускает порчу
См. № 41

Представление о том, что порчу (вредоносный заговор) можно наслать на кого-либо, передав ее с ветром, вихрем, известно в Гомельском Полесье. Обычно такое действие обозначается устойчивым выражением «пустить болезнь/порчу на ветер»: «Па вэтру вс*я*кие л*у*ди хвар*о*бу пускають» (с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл.). В одном случае для этого нужно «говорить слова по ветру» (текст № 41), в другом с вихрем можно передать саму болезнь: «ведьмы балезню передаюць на вихры» (глава **18**, текст № 161), в третьем случае на человека насылается вихрь, который сам по себе вредоносен. Мотив «пускать порчу ветром, вихрем» известен во всех восточнославянских традициях (ср. устойчивую формулу в заговорах на лечение сглаза, порчи: «С ветра пришло, на ветер поди»), в частности на Русском Севере (Знатки 2016: 140), где считается, что нужно наговорить присушку на определенное имя, пустив ее по ветру, — присушка попадет на человека с таким именем, для других она окажется безвредной (Там же: 202).

3н. Порчу подкладывают супругам, чтобы развести, поссорить их

Особая разновидность порчи направлена на супругов (особенно молодоженов). Ее цель — поссорить мужа и жену, развести их, в результате чего супруги вместо любви начинают испытывать ненависть друг к другу, а в семье начинаются ссоры и драки. В Полесье известно несколько способов навести такую порчу на супружескую пару. Одни из них основаны на семантике разведения, разделения, а другие — на семантике уподобления. Для разведения супругов в полесской традиции употреблялась палка, которой удалось отогнать змею от лягушки в тот момент, когда змея собиралась проглотить лягушку. Чтобы разобщить супругов, нужно было с такой палкой пройти между ними — подобное представление известно украинцам Закарпатья и полякам (Гура 1997: 332—334). Такая палка не только в Полесье, но и в других славянских регионах приобретала отгонные, разгонные свойства широкого спектра действия (у южных славян она называлась *раставак* (Ђорђевић 1958: 184) — ею разгоняли градовые тучи (укр., бел., пол.), останавливали пожар, дотрагивались до роженицы, чтобы она быстрее разрешилась от бремени (ю.-слав. (Гура 1997: 332)).

Второй круг вредоносных действий, целью которых является разногласие между супругами, основан на фонетическом или акциональном подобии совершаемых действий ссоре, драке, раздорам. Для этой цели через крышу дома, где живет семья, перебрасывали старые, стертые веники — *деркачи*, чтобы муж с женой *дрались* между собой, или подбрасывали раз*битый* цеп, чтобы супруги *бились* друг с другом. В других случаях им подкидывали землю с того места, где дрались собаки или где длинная ветка ели метет землю. Ср. способ рассорить супругов, из-

вестный у старообрядцев Литвы: супругам подбрасывали выстриженную шерсть кошки и собаки, скатанную в один комок, чтобы они жили, как кошка с собакой (Новиков 2009: 290—291).

Наведение порчи на супругов — один из широко известных типов вредоносной магии в славянских традициях. Конкретные способы осуществления порчи весьма многочисленны и различаются в конкретных регионах, но все они, как правило, основаны на семантике разделения, разведения, разрушения. Ср. архангельские примеры: на свадьбе разбивают стеклянный стакан — молодые разошлись; между молодыми сажают третье лицо — супруги разошлись (Знатки 2016: 172). В другом случае брали песок из такого места реки, где два потока расходятся в разные стороны. Воду подмешивали в еду супругам со словами: «Гора с горой не сходится, так же тот человек (имя) не сходился, не свидался с (имя)» (с.-рус. (КИ 2: 64)). Новобрачным в перины зашивали спутанные комом женские волосы, кость, взятую на кладбище, опаленную с двух концов лучину и пр. (рус.).

Подобную порчу могли навести не только на супругов, но и на других любящих друг друга членов одной семьи. Например, дом, в котором жили мать с дочерью, был облит по кругу отваром неких трав, в который они обе, выйдя утром из дому, наступили. После чего в доме начались ссоры, и мать с дочерью были вынуждены расстаться (волынск. (Podbiereski 1880: 64)).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 164. Вуж ид*е* з рог*а*ми, а ляг*у*шку нес*е*. Если разг*о*ниш *ё*го вуж*а* з ж*а*бой, ту п*а*лку хран*и*, — хоть што прод*е*лаеш с той п*а*лкой 〈...〉 Молод*ы*х развест*и* — пройд*и* с т*о*ей п*а*лкой [между ними]. И на суд идт*и* 〈...〉 Суд меня не прис*у*дить низашт*о* 〈...〉 Штоб ост*а*лся вуж жыв*и*й и жаба жыв*а* 〈...〉 Вуж саб*е* пош*о*ў, а ж*а*ба саб*е* 〈...〉

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. [Буда], 1983 г., зап. А. Б. Страхов.
+ **16.**2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода

№ 165. *Деркач. Н*е*кая б*а*ба збир*а*ла деркач*и*ў, и як ком*у* х*о*чэ врэд зроб*и*ць, то к*и*дае цэрэз кр*ы*шу д*е*вьяць деркач*и*ў, шоб п*а*дал на друг*у*ю ст*о*рону, шоб муж*ы*к з ж*и*нкой др*а*лся.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№ 166. Ей нэ понр*а*вилася нэв*и*стка. Вон*ы* до св*а*дьбы пошл*и*, а свэкр*о*ў дав*а*й замэт*а*ть х*а*ту и *см*и*те в*ы*кинула на *у*лицу. Так вон*ы* п*о*сле этого жыть нэ ст*а*лы. Пять ж*ы*нок им*е*л.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Петручик Марии Ивановны, 1907 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 167. [Землю, взятую в том месте, где ее метет длинная ветка ели, использовали для наведения порчи.] Это я пр*о*сто сам*а* б*а*чыла ўо тут на хўойнык*у*, да д*а*жэ, б*а*чте, о тут

ы пальцамы и брато, брато ўо такоўо ўо [жест]. Ну и ето, говорaць, большинствo, што ўот котoра свякрyха да сeрдиця на нявестку, да вонa обсыпaець пяскoм, шоб воны разошлыса.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Л. Топорков от Шур Марии Ивановны, 1916 г. р.

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей

№ 168. Приробляють. Кoлись плели лапти, и такa йе пудплeтенка, то ужэ знахoдять эту спицу (для пудплетенки) у лeси, застрикваюць ее у *пoкуть, на двoре, где пoкуть. Ка: «Застрикаю спицу ў землю, шоб разгониў чорт семью». Шоб ругалиса, шоб бились.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Зуевич Марии Канистратовны, 1916 г. р.

+ **16.**3а. Порчу наводят словом (заговорами, заклинаниями)

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей

+ **16.**3л. Втыкать иголку, нож в пространстве жертвы — способ наведения порчи

№ 169. [Порча при закладке дома.] Хай Бог не дае. Булo, што сямья, тoльки пажанилась, урoдзи и любили адзин аднагo, дык бицца страшна начали, и всё так плoха у их пашлo. Знахар сказаў, каб дом раскидали. Раскидали, а там у пeрвым вянку кoсы спляцёныя, камни якиясь.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Харитонова от Хлыщенко Софьи Ивановны, 1922 г. р.

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей

+ **16.**3ж. Строители при закладке дома наводят порчу на дом или человека

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 170. Возьме *дэркачэ, пэрэкинь чэрэз хату, и ў ей будут дэртися чоловик з жынкою, ў тэй хати.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 171. Як кто закляў, то була така свадьба, шо воны вэльми билыса посля, што молода ту купочку [в печи] ўлизла як куда, а вин блудом по дому ходиў, мэста не маў.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

+ **16.**3а. Порчу наводят словом (заговорами, заклинаниями)

+ **16.**2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода

№ 172. Молодым подбрасывали цэпа, ту голоўку отобьють, то гаварыли, коб тэи молодэи билиса.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина.

+ **16.**2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 173. Нев*е*стка у их М*а*ша был*а*, т*о*жэ шэпт*у*ха. Ана из сва*и*м Сем*е*нам паг*а*нэ жыв*е*. Дак де саб*а*ки греб*у*ть да рв*у*ца, да тое зямл*и* угреб*и* да пас*ы*пь, и пер*е*йдешь дак и ты б*у*дешь так гр*ы*сца, як саб*а*ки б*у*дете.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

+ **16.**3и. Источник порчи подкладывают на дорогу/перегораживают дорогу тому, кого хотят испортить

3о. Любовный приворот и отворот как форма порчи

В полесских материалах имеется небольшой круг текстов, содержащих сведения о привораживании или отвораживании, вероятно, это связано не с бедностью традиции, а с недостаточно тщательным сбором материала (по этим темам в программе Полесской экспедиции отсутствовали специальные вопросы). В настоящей публикации имеются две записи, посвященные технологии приворота (в основе обоих случаев лежат манипуляции со змеей), и одна описывает ситуацию отворота: жена изменяющего ей мужа подкладывает порчу (землю с могилы) его любовнице, после чего муж возвращается к жене. О способах вернуть изменяющего мужа в других славянских традициях см. (Знатки 2016: 161—162). Небольшой корпус текстов полесских присушек и нескольких отсушек, призванных воздействовать на мужа, изменяющего своей жене (всего 27 текстов), опубликован в (ПЗ: 551—567).

Любовный приворот и отворот являются особыми видами порчи, поскольку они подразумевают насильственное влияние на сферу человеческих чувств и призваны искусственно, против воли человека внушить ему любовь или ненависть к тому или иному лицу. Любовная магия в славянских и европейских культурах имеет богатую историю изучения (бибилиографию по данному вопросу и анализ ряда аспектов см. (Топорков 2005; Смилянская 2003: 172—186)). Большинство способов наведения любовных чар основано на семантике мучения, боли, жжения, которые должны преследовать особу, на которую эти чары наводились, пока она не воссоединится с возлюбленным/возлюбленной. В частности, для приворота парня девушка брала грязь из-под подковы его коня, смешивала ее со своей слюной и замазывала в печь, чтобы парня без нее жгло, как огонь жжет эту грязь в печи (укр. Карпаты). В качестве мести парню за неразделенную любовь могла применяться следующая форма порчи: в ямку, выкопанную на дороге под камнем, девушка клала кустик барвинка вместе с волосами этого парня и произносила: «Як той бервінок буде довго лежьити, так і ти будешь довго жити». Через пять дней этот парень умирал (закарпат. (Франко 1898: 95—97)).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 174. А вин, собака, знахориў, вин знаў нэшчо. Вин звучыў чорную книжку. [Этот колдун присушил девушку]. Зловлю ў лиси гадыну, гадюка. Возьму ниточку, всуну у голочку и ей просуну з глаза ў глаз. Жывий. И тую голочку, як я, напрымер, кавалер, а ты диўка, то я, кажэ, возьму — шчоб вона не бачыла — воткну ей ў платте чи ў пальто. Она будэ ходыты за мною, плакаты. Просто плачэ, бярэмэнна да й ўсё. Это ж нияка е прычына, праўда?

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Шевчук Анастасии Тимофеевны, 1907 г. р.

+ **2**.5. Колдун изучает книгу черной магии

+ **16.**2а. Порчу насылает ведьма, колдун, «знающий»

+ **16.**3л. Втыкать иголку, нож в пространстве жертвы — способ наведения порчи

№ 175. У нас одна жынка, ей чоловик ходыл к другий жынци, а вона 〈...〉 Пришоў, забраў своё да до тэй коханки и пошоў. Ну ее ж *нарадил етый знахор, што я кажу, што з Власивцыв. А вин ей сказаў: «Трэба у глухий ночи, это ужэ в пэршэм часу, ў глухий ночи». А тады ж ни было часыў тих. Ну, она дошла да йиврея, у йиврея были часы. Она пошла, оны сказалы, колы ўжэ будэ тыя глухая ночь. И вона пошла. Трэба голенька-голишка, без рубашки и без рубашки, без ницё. И расплести коси, волосы расплести, и идти на могилки. А вона зробила и пошла. Таке зробила и пошла ў глухий ночи. А на хутори была жинка, да он был ци председатель, ци какой начальник, да до тэй жинки ходил. Да шоў да и побачиў тою бабу голую. Ну, вин злякаўся. Але у него била батарэйка — это не було писле войны — да познал. Кажэ: «Это Плиска!» Так вин тоди ўжэ ни злякаўся, шо тэ людына, вин думав, шо сатана (о-ту ж пору!) А вона ёго стала просити. Кажэ: «Не мона мнэ говорыты, але, Иванко, ни где ни кажы никому, бо ти знаеш, яке мни горэ!» Вин до ней не отзываўса. Ницё. И знаете, трэб набраты з могили песку. И той песок занести ей в хату посыпати, на йи постиль, и по хати посипати. То, кажуть, покине ей тэй чоловик да вернеца. Ну, и знаете, тут така жынка подобралася, шо забрала тэй песок у ей да занисла до тэй жынки. То она кажэть: «Я не сипала на постиль, да я высипала под пич». (А её чоловик тожэ маў коханку. Можэ, вона знаэ, шо таке горэ, да тэй бабе и помогла.) И на другий дэнь зобраўса вин и ни пошол на обид до ней. «Я, — кажэ, — пойиду назад».

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей

№ 176. Знахоровали девки. Ужэ при моей памяти призэлу давали [парню, чтобы приворожить его]. Возьмуть, як е *на рубашке, да трошки тэй крыви да впустять чи в горилку чи в компот, да ему дадуть выпити, да ўжэ як будэ ходить за нэй. То призэла называецца.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **16.**1а. Названия действий по насыланию порчи

+ **16.**3г. Порчу наговаривают на пищу/питье и дают съесть/выпить человеку

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 177. [Приворотное зелье:] шк*у*рку с вуж*а*, вона висих*а*е, та трут, та да*ю*т у гор*и*лки, а як умр*е*т, цей вуж на ч*е*реви в*и*киница.

с. Червона Волока (Новая Рудня) Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. Э. Будовская от Ярошевой Ганны (Анны) Михайловны, 1928 г. р.

+ **16.**3г. Порчу наговаривают на пищу/питье и дают съесть/выпить человеку

3п. Порча — причина появления колтуна

См. **17.**1а. Порча, сглаз — причина появления колтуна

В полесских материалах не описывается конкретный механизм насылания колтуна на человека, хотя представление о таком виде порчи устойчиво существует. Возможные способы наслать в качестве порчи колтун известны в других славянских ареалах. По украинским и белорусским поверьям, причиной появления колтуна у человека могла стать порча, наведенная на питье, которое дали выпить человеку (см. мотив **16.**3г. Порчу наговаривают на пищу/питье и дают съесть/выпить человеку). Для этого ему дают выпить водку, в которой был вымочен чей-нибудь срезанный колтун (минск. (Wereńko 1896: 208)), или воду, в которой такой колтун кипятили (пол. (Siarkowski 1879: 46; Siarkowski 1885: 47)). См. также комментарий к мотиву **17.**1а. Порча, сглаз — причина появления колтуна.

3р. Знос — перенос порчи на чужого ребенка

Знос — специфическая разновидность порчи, известная в Полесье, возникающая при встрече матерей, несущих на руках младенцев (*знос* — производное от укр. глагола *зносити* ‘сносить что-либо в одно место’), — такая встреча осознается как вредоносная для одного из младенцев. Знос как ситуация своеобразного поединка двух матерей описана Г. И. Кабаковой: «По всеобщему убеждению, встреча эта не предвещает ничего хорошего для одного двух младенцев: он будет кричать, слабеть, перестанет расти и может даже умереть. Такая участь ждет, в частности, того из детей, кто окажется ниже другого. Поэтому мать (или отец) старается поднять или подкинуть своего ребенка повыше, чтобы тем самым обеспечить его превосходство над другими… Одна мать расхваливает своего ребенка, а другая жалуется, что ее дитя постоянно плачет: в этом случае плач передается здоровому… Это намерение может быть высказано и в виде формулы… Встреча может исчерпаться этой первой фразой. Но за ней может последовать и “ответный удар”. Вторая мать, заметив маневры первой, должна отослать порчу отправительнице… Правда, возможен и иной сценарий встречи. Одна из сторон предотвращает конфликт, желая добра себе и своему потенциальному сопернику, вернее, не желая зла…» (Кабакова 1999: 207—208).

В приговорах, произносимых матерями при встрече, могут программироваться два типа развития событий: конфликтный («мое волчиное съест твое козиное») либо примирительный («детки, живите обои»). Приговоры обоих типов см. (ПЗ: 84—89). Заговоры на излечение зноса у ребенка см. (Там же: 90—93).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 178. Возьм*и*, гов*о*рать, из пелёночок вот дэ-ниб*у*дь, як тэ в*и*диш, в*ы*сунь н*и*точку, с к*а*ждой пелёночки, у ког*о* рэбъёнок, подкур*ы* свог*о* рэбёнка. То нэ б*у*дэ пл*а*кать, будэ спок*о*йны. Я говор*у*: «Ни б*у*ду. Ни за што». Коб это ничего не врэд*и*ло, о, я бы пошл*а*, а шо друг*и*м детям б*у*дэ врэд*и*ть, говору, я не смогу это зделать, на душ*у* грэх брать. Почэму, коб д*е*ти крыч*а*ли? А они так д*е*лали, эти в*е*дьмы, поним*а*ли.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Н. П. Антропов от Дмитручиной Галины Михайловны, 1928 г. р.

+ **16.**2а. Порчу насылает ведьма, колдун, «знающий»

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 179. Знус ш*е*пчуць.

Ишл*а* Божа м*а*ти на т*а*йну вечэру
С*у*са Хрыста за р*у*чку вел*а*.
Степ*а*нку знос изнял*а*.
— Плюнуть три разы.

[Что такое знус?] — от, я знас*а*са з др*у*гой ж*о*нкой, шчо у ей дит*и*на е, да хв*о*ра 〈...〉 Тая ж*о*нка [при встрече] путк*ы*нула св*о*го хл*о*пчыка 〈...〉 А я ж не поним*а*ю. Ну и мое дит*я* уж*е* захвор*а*не, от, дак, к*а*жуть, д*е* знесл*а*са, там в*о*зьми песк*у*, покуп*а*й дит*и*ну из тым пес*о*чком, [затем воду эту вылить на то место, где встретились женщины с детьми].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

+ **16.**4в. Приговоры и заговоры — обереги от порчи

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 180. Зн*о*сят дэтэй ў бэсэду, цы ў клуб, ци ў цэркву, и одном*у* пошк*о*дит — зн*о*сины, гов*о*рать, [например, как-то раз крестили троих детей — двоих худеньких и одного полненького, так вот полненький после этого стал худеть и совсем похудел].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская от Довгун Шуры Леоновны, 1930 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

№ 181. Як идэш до груднеў ў бэсэду, говориш: «Мое воўчэця, хай моўчэть, а вашэ козече, хай крычыт». [Когда мать приходит с ребёнком куда-нибудь, где есть другие маленькие дети.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская от Ткачук Марии Адамовны, 1920 г. р.

+ **16.**4в. Приговоры и заговоры — обереги от порчи

№ 182. Ну, вот я понесла в цэркву с своими *водытысь, колись батюшка водиўса, як симь нидэль пройдэть, то трэб було идти в цэркву — водиўса. Да нэ трэба було обоих нэсты тых дитэй, однэньку взяты дывчыну. Але одна тут жынка была, соседка моя, она так уж хотэла её несты. Да и вона взяла однэ, я — другэ, да и пошли мы водытиса. Мы прыходим у ту цэркву, одна жынка ужэ стоит з дытыною. Ну, мы вишли, вона бэрэть тэго дытюка, трусить. Это ж ужэ штось недобре у нее було, штось поганэ. А я ж тожэ знаю! Да кажу: «Чуй, Настя!» Кажу: «Што ты мни? Чи шчо ж тэбэ трэба на гэти мои диты нещасны завидоваты». Знаете, як двойня ты было гледэты тади! Ой! Што гора, то гора. Это шчэ добрэ, шо у меня така свэкруха була добра. А я ей кажу [Насте]: «Ты мне не кажы, я лучшэ тэбэ знаю». И знате, принесла я свои диты до дому, ты дывчина коньчаеца. Душы пускаеца. Тая дитына крычить — умираить. Ну, я перэночувала, на другий дэнь пошла туда рана до них: «Добрый дэнь!» — «Добрэ здоровья!» Свэкроў ее сроду со мной добра була! — «Йий, Марьйичка, чо ж ты так зарання пришла?» — А я кажу: «Татьянка, прышла, принесла вам свой долг вашэй оддавати». А вона кажэ: «Якой?» — «А вот твоя нивестка, ми шли в цэркву, она давай тырусыти дытину. Да, — кажу, — я ниц ночэчку не спала. Да, — кажу, — я прышла ей казати: нехай ей то, шчэ вона мне зазынула». А вона каа: «Хиба вона дурная»? — А вона плачэть: «Я ниц не знаю, я эта так пыднымала, я пиправлялыся». «Ты, — кажу, — ...» Ее дитына на трэтий дэнь умэрла. А як бы я нэ перэказала, тоб моя умэрла. То вона мэнэ и кляла! А мне гриху нэма за то. Вона ж мне робыла впэрод.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

+ **16.**5п. Порчу переводят на того, кто испортил

№ 183. Як дытына з дытыною зносыцця и одну выщэ пиднимуть, то будэ кинчэтысь, будуть крыксуны. [Будет все время кричать. Заговор от криксунов:] «Крыксуны, вбуты в жовти чоботы, станьтэ на высокых воротях, йдить ў болота, ў очэрэта — там вам спочываты, а [имярек] спокий даты».

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. С. А. Бурлуцкая от Олешкевич Марии Петровны, 1926 г. р.

+ **16.**4в. Приговоры и заговоры — обереги от порчи

№ 184. [Насылание зноса:] А вот встрэчаюцэ дви жынки, с дэтюками. Коб я хочу тэбе пакость зробиты, я свое подняла так, ци в *нэньци: «Мое воўчыне, твое козине, нехай мое моўчыть, а твое бурчыть. Мое вышчэ за твое, да мое будэ спаты, а ей крычати».

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Климчук Агриппины Андреевны, 1898 г. р.

+ **16.**3а. Порчу наводят словом (заговорами, заклинаниями)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 185. От до мен*е* ид*е* сос*е*дка с дит*я*м и ў мен*е* дит*я*, то тр*е*ба з дит*я*м в*и*йти на *у*лицу и так каз*а*ть:

М*е*сец и з*о*ри то дв*о*е.
Хай рост*у*ть д*е*тки об*о*е.
Шо матерк*и* д*у*мають, то матерк*а*м,
А шо д*е*ти д*у*мають, то хай дет*я*м.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Казимирчук Одарки Ивановны, 1909 г. р.

+ **16.**4в. Приговоры и заговоры — обереги от порчи

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 186. Як стрек*а*юцца аб*о* ўх*о*дыть ў х*а*ту, у таб*е* мал*е*нькее, и у е*е* мал*е*нькее [дитя], дак й*и*ньша так*а* е скат*и*на, шо, к*а*жэ, пуд*ы*ме ужэ сў*а*е дитя да к*а*жэ: «Шоб мо*е* росл*о* ўысок*о*, а ты закоп*а*ла сво*е* глыбок*о*». Дак о тэ дитятко, он*о* ужэ *марн*е*е и марн*е*е, пока не умр*е*.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотиньи Аверковны, 1910 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

+ **16.**4в. Приговоры и заговоры — обереги от порчи

3с. Время наведения порчи

Порчу, как и сглаз, могут наслать в любое календарное время, однако наибольшее количество ситуаций насылания порчи в полесских материалах связано с двумя праздниками, на которые в Полесье приходятся периоды наибольшей активности ведьм и колдунов, — Юрьевым днем (днем вмч. Георгия Победоносца, 23.04/05.05), в который происходил первый выгон скота, и Иваном Купалой (Рождеством Иоанна Крестителя, 24.06/07.07), связанным с днем летнего солнцеворота и семантикой поворотного, пограничного времени, открытого для проникновения на землю демонических, потусторонних сил. В единичных случаях упоминаются канун Крещенья, Новый год, осмысляемые как моменты начала нового календарного периода, и Троица (Зеленые святки) — в полесской мифологии время прихода на землю русалок и душ умерших. В одном случае опасной называется также фаза молодого, растущего месяца, связанная с активизацией ведьм. Вне календаря особо уязвимыми для порчи считались моменты начала любого

важного дела и ситуации «перехода» (начало сева, отел скота, закладка нового дома, свадьба и начало совместной жизни молодых), во время которых легко забрать символическое благо.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 187. На Ив*а*на Куп*а*ла не дав*а*ли [ничего из дома], бо есь так*и*е шо шось д*е*лали. Як с*е*ють — не да*ю*ть. Як тел*я* р*о*дица — не да*ю*ть. Або як к*у*пять шо — т*о*жэ не да*ю*ть.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

+ **16.**2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода

+ **16.**4а. Запрет давать из дома вещи взаймы — оберег от порчи

3т. Завязывание узлов как форма порчи

См. тексты № 49, 51, 67, 73, 86

Веревка с узлами или вредоносные предметы, завязанные в узелок, принадлежат к числу *покладов*, подбрасываемых жертве с целью порчи. Завязывание узла синонимично замыканию замка (см. мотив **16.**3к. Замыкать замок — порча на бесплодие) и имеет общую с ним семантику закрывания, создания преграды, в данном случае используемую во зло — чтобы перекрыть жизнь, здоровье, благополучие того, на кого такие узлы навязаны. Ср. в связи с этим **залом** (глава **4**) как завязанное узлом жито, способное повредить урожаю в поле и самому хозяину этого поля. Чтобы у новобрачных не было детей, в Сербии одному из брачующихся украдкой завязывали узлы на одежде (Афанасьев 3: 514).

Завязывание узлов как форма колдовства относится к числу наиболее древних — магические *наузы* (узлы) упоминаются в древнерусских рукописях. Ср. одно из севернорусских названий колдуна: *наузник* — насылающий порчу с помощью *наузы* — магического узла (Криничная 2: 13). На Русском Севере известна еще одна разновидность подобной порчи: под притолоку подкладывают узелок, чтобы развести супругов (Знатки 2016: 64). Завязывание узла могло иметь и апотропеическую семантику и совершалось, чтобы, напротив, преградить доступ источнику зла в охраняемое пространство (Левкиевская 2002: 48—49).

IV. Обереги от порчи

4а. Запрет давать из дома вещи взаймы — оберег от порчи

В Полесье, как и во всей славянской традиции, повсеместно распространен запрет давать что-либо из дома взаймы в дни отела домашнего скота и при начале любых важных работ, чтобы с этой вещью не отдать символическое благо

(здоровье, благополучие, плодородие, удачу), а особенно — молочность и вод скота (Плотникова 1999: 14—15). Ведьмы, желающие отнять благо, приходят в такие дни просить одолжить им спички, соль, закваску для теста и пр. Если хозяйка откажет, они стараются незаметно забрать хоть что-то с этого двора — если им это удастся, у коровы пропадает молоко, а теленок может погибнуть. Запрет давать что-либо из дома в Полесье распространяется и на другие ситуации, связанные с началом нового дела — началом строительства нового дома, покупкой новой вещи, началом сева или посадки картошки (см. тексты № 116, 117, 185).

Вторая маркированная ситуация, связанная с отказом что-либо давать в долг, касается практики лечения испорченной коровы и опознания того, кто ее испортил: в этих случаях кипятят цедилку, воткнув в нее определенное количество иголок или положив сверху нож — человек, который навел порчу, испытывая мучения от совершаемых магических действий, придет просить что-либо у хозяев. В этом случае также запрещается давать просимое и предписывается тщательно следить за тем, чтобы этот человек ничего не забрал с собой, иначе лечение не удастся. Эта практика хорошо известна и за пределами Полесья, особенно на Карпатах: в Покутье, если ведьма испортила корову, варили в молоке, подвешивали на нитке или другим способом мучили жабу, обнаруженную в хлеве: наславшая порчу женщина придет просить что-либо взаймы (Piotrowicz 1907: 227).

В других славянских регионах количество ситуаций, при которых не принято давать в долг, чтобы не навлечь на себя порчу, было шире, например на Карпатах не давали в долг на Рождество, иначе у хозяина за год могут отнять достаток в хозяйстве («бо би винесли всьо за рік»; Богатырев 1971: 228).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 188. Ростэливаеца кор*о*ва. [Пришла к хозяйке соседка:] «*Поз*ы*ч мне хл*е*ба». За той хлеб да с х*а*ты. [Мать хозяйки:] «Ид*и*, забер*и* хл*е*ба, бо не б*у*де молок*а*». [Пришла к соседке, она не отдает хлеб:] «То позыч мне с*о*ли». — «Я тебе с*о*ли не поз*ы*чу, у мен*я* кор*о*ва отел*и*лась». [Она взяла у соседки спички и быстро ушла. Когда та пришла за ними:] «Отд*а*й мой хлеб, я отд*а*м тебе сп*и*чки». Е так*а* пор*а*, так молок*о* отбир*а*е. Шо-неб*у*дь. Шоб не поз*ы*чила.

с. Чудель Сарненского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

+ **16.**2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 189. *Я*к тел*я*тко р*о*дица, у тэй день нич*о*го нельз*я* дав*а*ть из д*о*му, к*о*ли пр*и*дуть прос*и*ть, шоб малак*о* не забр*а*ли.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. Б. Заславская.
+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага
+ **16.**2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода

4б. Затыкать в доме купальские травы — оберег от порчи

Втыкание в охраняемое пространство (ворота, косяки окон и дверей, крышу и углы дома и хлева, по периметру своих полей) купальской или троицкой зелени — один из известных способов охраны своего пространства (дома, хлева, поля) от порчи, особенно в те дни, когда существует наибольшая опасность нанесения такого вреда (ср. мотив: **15.**5н. Купальский венок — оберег от сглаза). Обрядовая зелень, а также ветки и травы, освященные в разные сакральные даты (верба на Вербное воскресенье у восточных славян, травы, освященные в праздник Божьего Тела, у западных), обладали широким кругом охранительных свойств и затыкались по границам охраняемого пространства для отвращения разных видов опасности (подборку примеров см. (Левкиевская 2002: 154—155)).

№ 190. [От порчи] на Ивана затык*а*ють (и)грушку, сушл*и*ну и «ив*а*нчик» [цветки].

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. И. Б. Успенский.
+ **16.**3с. Время наведения порчи

№ 191. [Чтобы уберечь корову от порчи, затыкают цветы в ворота, а также затыкают в ворота кувшины. Это делают на Ивана.]

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. И. Б. Успенский.
+ **16.**3с. Время наведения порчи

4в. Приговоры и заговоры — обереги от порчи

Заговоры и приговоры используются в качестве профилактики тех видов порчи, которые можно предусмотреть и вовремя обезвредить, что возможно далеко не всегда. К таким видам относится знос (см. комментарий к мотиву **16.**3р. Знос — перенос порчи на чужого ребенка), а также отнимание молока у коровы. Магические формулы, произносимые матерями в ситуации зноса, представляют собой компактный корпус мотивов, призванных обезопасить собственного ребенка и перенести возможный вред на чужого (приговоры при зносе см. (ПЗ: 83—93)). Что касается вербальных оберегов скота, то они в большинстве своем предохраняют от сглаза и содержат семантику обезвреживания возможной опасности и нанесения вреда тому, кто решит сглазить корову (корпус текстов см. (Там же: 446—458)). Мотив «Что сзади, то мое, что спереди — то врагам» представлен в полесских материалах единичным текстом.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 192. [Корову нужно вталкивать в хлев задом и при этом говорить:]

— Шо ў з*а*ду [т.е. вымя, молоко], то моё,
А шо на рог*а*х, то ворог*а*м.
Цэ мнэ сам*а* зн*а*харка расск*а*зовала.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков от Луневской Ефросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

V. Обезвреживание и уничтожение порчи

5а. Порчу находит и обезвреживает знахарь с помощью заговора

В отличие от сглаза, лечение которого часто совершается средствами «домашней» магии, основными приемами которой владеет любая женщина в традиционной культуре, обезвреживание порчи требует знания магического специалиста. Обращение к знахарю требуется прежде всего для того, чтобы он обнаружил место, где зарыты, спрятаны вредоносные предметы, или для того, чтобы указать человека, наславшего порчу. Несмотря на то что основным способом избавления от порчи является заговор, в полесских материалах почти отсутствуют сами тексты таких заговоров, вероятно, потому, что они являются предметом тайного знания специалиста и не подлежат передаче непосвященным. О самом акте обезвреживания порчи с помощью заговора в текстах сообщается описательно: «дед отчитав», «шэптун отговорил», «бабушка отворожит», «знахарь пошептал» (корпус лечебных заговоров, помещенных в главе «Порча» в издании (ПЗ: 134—168), по большей части содержит тексты для излечения сглаза, а не порчи). Эта особенность собранного материала отличает ситуацию избавления от порчи от ситуации лечения сглаза, формул избавления от которого записано достаточно много, поскольку они принадлежат к уровню общеизвестной магии.

Некоторые способы избавления от порчи известны в текстах из других ареалов. У белорусов для избавления от порчи брали из печи в бане трижды по девять углей, опускали их в воду и этой водой кропили через решето весь дом со словами: «Как эта вода не задерживается в решете, так пусть перелоги и все зло не удержатся в доме» (Запольский 1890: 71).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 193. Примэрно полож*и*лы п*о*д х*а*ту [яйцо]. Еслы найдёш яйцэ к*о*лы х*а*ты чы на печ*ы* и зн*а*эш шо то нэ тво*е*, трэба донэст*ы* до тог*о* чилов*и*ка, шоб одговор*ы*л, е так*а*э б*а*бушка шо пошэпчэ, нич*о*го нэ б*у*дэ шк*о*дыть.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Плотникова.
+ **16.**1б. Название действий по избавлению от порчи
+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота

№ 194. Чэрнокн*ы*жнык угад*а*е по кн*и*жкэ, всё на кн*и*жкэ узн*а*е, [скажет, какой] чоловэк врэд зд*е*лал. Обрат*и*ся, як у тэбэ г*о*рэ — одгов*а*ривае на той кн*и*жкэ, и всё пройдёт.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.
+ **2**.5. Колдун изучает книгу черной магии
+ **16.**1б. Название действий по избавлению от порчи

№ 195. Да зроб*и*ў [колдун], шчо на е*е* нах*о*дили неч*и*сти да е*е* душ*ы*ли, требуш*ы*ли, он*а* крич*а*ла у ноч*е*. По знахор*а*х *е*здили, скрузь *е*здили, и р*а*ды не дал*и*. Ўзяў да одроб*и*ў, шчо она ужэ — не бул*о* нич*о*го.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Бондарчук Прасковьи Потаповны, 1900 г. р.
+ **16.**1б. Название действий по избавлению от порчи
+ **16.**2а. Порчу насылает ведьма, колдун, «знающий»
+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 196. [Поклад*ы* — предметы, подбрасываемые с целью порчи.] *Е*тые поклад*ы* г*о*лыми рук*а*ми не бер*у*ць. [Информантка рассказала, что однажды обнаружила у своих ворот] две сьв*е*чки-недог*а*рки: одн*а* по одн*у* ст*о*рону пудвор*о*тницы, друг*а*я — по друг*у*ю. [Она сразу поняла, что это поклад*ы*, что свечки с «м*о*глиц», т. е. с кладбища, и специально подброшены. И вот:] п*е*ред Ушэсьцем я их употреб*и*ла, занесл*а* к одном*у* челов*е*ку, то я й не знаю, дзе он и дзеў. И што ву д*у*маеце — што одн*а* жонка попос*о*хла!

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.
+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота
+ **16.**5е. Запрет прикасаться к порче
+ **16.**5п. Порчу переводят на того, кто испортил

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 197. Кол*ы*сь у нас бул*о* так, шчэ я был*а* дивкою, то було дви йийц*ы*. Кол*ы* м*а*тэр ст*а*ла до тых йий*и*ц — трэтта лиж*ы*ть, вужэ он*а* догад*а*ласа, шо там шось на пог*а*нэ. Там к*у*ры не сид*е*ли. Ну и вон*а* нэ чэп*а*э. И на кобилу с*е*ли и пой*и*хали. А там был*а* мог*о* б*а*тька т*и*тка, т*о*жэ к*а*ка зн*а*хорка, но вон*а* пог*а*нэ нэ роб*и*ла. До нэй воз*ы*ли, як к д*о*хтуру. И вон*а* каз*а*ла: «Ид*ы*тэ, забэр*и*те ёг*о*, да г*о*лой рук*о*й не бер*и*те, як*о*й тр*а*пкой». Прий*и*хали, забр*а*ли тэй *я*йцэ, повэзл*и* до тэй б*а*бе, а б*а*ба ўжэ с тым зн*а*хором

зналась. Вона села з батьком на коня, да пойехала до того знахора. А той знахор сказал: «Это б ваша корова до вечэра сдохла. Это вона на корову зробила». И сказал, яка жинка. Кажэ: «Вот она завтра прыдет до вас раненько за квасом, но не давайте». Пришла и вона — така добра жинка, сусидка така добра. Но воны не дали. — «Ой, Сусанночка, — кажэ, — дай квасу». — А вона кажэ: «У мэнэ немаэ». — «Да ты казала, шо в *дежцэ есть!» — «А ўжэ немаэ, ды я хлиб пикла, ды нимаэ». Пришла дай зноў приходить, не дають ей. Походила, походила — зноў приходить. Але вин казаў, знахор, як придеть трэтий раз, то возьми и бей! «Бей, — кажэ, — або водой облей». И тада вона приходить трэтий раз, моя баба стала плакати и ей казати: «Ты бессовесна, я и не знала, шо ты така погана суседка. А на шо тэй яйца подкинула? Да шоб тебе убило!» Да баба взяла кварту воды да на ей воды. А як бы мати забрала тые яйцэ, то бы наша корова до вечера сдохла.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота

+ **16.**4а. Запрет давать из дома вещи взаймы — оберег от порчи

+ **16.**5е. Запрет прикасаться к порче

+ **16.**5н. Тот, кто наслал порчу, обязательно приходит, когда порчу уничтожают

+ **16.**5п. Порчу переводят на того, кто испортил

№ 198. У нас сусед был. Богатый. А коровы были таки здоровы! А ёму хтось зробил, хозяйка журица. А вин сил, пойихал до него, до знахора, што на Власивцах. Привиз того знахора. Да кажэ: «Ходимо, повечэраем». А вин, знахорь, кажэ: «Не. Ходимо уперод ў хлева. Побачимэ». Пришоў в тэй хлеў, стал на двэрах, перэхрэстиўса, помолиўса, да кажэ: « Иди в тэй куток, да побачиш, хто тоби зробиў». Як он прийшоў ў тэй куток, а та Катэрина, што и мне зробила, стоить гола при сорочки и косы роспустила. А вин до тыго знахора ўтик, вин думае, можэ тэ штэ лихэй, можэ вин напустил на него. А вин кажэ: «Не бийсь ничого». А ей кажэ: «Выходь сюды, до мене, да мене навучыш такэ робыты». Она идэ до него. А у нэй косы были таки доўги да чорни. Идэ. Он кажэ: «Ну, больш будэш таке робыти?» Она просица, да до рук ёго хватаеца целовати. Он кажэ: «Менэ не цэлуй, целуй хозяина. На шо ты таке робила?» Ну, знахор цэй пошоў ў хату, а вин ей забиў так, бо думал, жэ вона умрэ.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

+ **16.**2д. Порче подвержен скот (корова, ее молоко)

+ **16.**5н. Тот, кто наслал порчу, обязательно приходит, когда порчу уничтожают

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 199. Сын был. Юн пашоў у баярины, дак пришывали *кветки — усим красные, а яму — белу, з воску. И забалел. Треба да варожки ехать. У нас тут была, дак все угадывала. Варожыть варожка и кажэ: ты был у кампании, дак усим пришыли красные

кветки, а тебе — белу. Табе утварили на сим гадоў. О, табе й маладые деўки. Ну, треба яму ужэ жаница. Такая нашлась. Павезла яго ў Мохлатин. Записались. И привозить ён нявесту да дому. Дак на работу не хадил довго. А патом ужэ ачумел, ужэ ходить на работу. И жонка ходить [через семь лет].

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая от Г. Х. Шохи, 1904 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

+ **16.**2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода

5б. Порчу сжигают/запрет сжигать порчу

Сжигание вредоносных или, напротив, сакральных предметов — универсальный способ их уничтожения в славянской магической практике. В полесской традиции так поступали с другими разновидностями порчи (ср. мотивы **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом; **17.**3е. Колтун отрезают и сжигают в Чистый четверг). Предметы, которые являются источником порчи, как и залом, обычно сжигают на перекрестке, на костре из осиновых однолетних прутьев (выросших в течение последнего года) — таким же способом уничтожался и залом (ср., в частности, текст № 283 из главы **4.** Залом). Важно, что вредоносные предметы в большинстве случаев предписывается сжигать на перекрестке, т. е. в пространстве, предназначенном для магических практик, куда принято выбрасывать опасные предметы (например, одежду больного). Запрет на сжигание источника порчи относится к ситуации, когда его пытались сжечь в домашней печи (тексты № 89 из Брянской обл. и № 141 из Гомельской обл.). Еще в одном тексте (№ 203) подчеркивается, что сжигать подобные предметы следует перед печью, а не в самой печи. Этот способ уничтожения известен в других славянских ареалах, например в Архангельской обл. сжигали подложенную в дом порчу (Знатки 2016: 64, 80, 167—168), правда, там это делали в своей печи. В севернорусской медицинской магии змею, сваренную для приготовления снадобья, не выбрасывали, но непременно сжигали (Цейтлин 1912: 164). В одной из быличек старообрядцев Литвы в печке сожгли мыло, подброшенное колдуньей в корыто для питья лошадей, — сразу после этого колдунья стала долго и мучительно умирать (Новиков 2009: 302).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 200. Ў хлев прыносять [какую-нибудь вещь], начынають накыдаты *чухмары. Идуть [те, кому они накинули,] до людэй, шо могуть одробыты. [Те советуют:] «Шукай, можэ дэ заговоранойе йеичко на какую бэду». Спалують йего, шоб дымом пошло.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. В. Козак.

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота

+ **16.**5а. Порчу находит и обезвреживает знахарь с помощью заговора

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 201. Бувало пудкидали того яйца, беру ў руку, печь ўкину да й сгориць.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Л. Топорков от Шур Марии Ивановны, 1916 г. р.

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота

№ 202. [Наведение порчи. Снятие порчи. Поклад.] Пошла я ў лес. Покормила кабана и пошла ў лес, ўупускала кабана — ничого не было. Короўа пошла пастицца. А я приходжу из лесу — от таки комок шэрсти, як кунская, ўолосу такого. И так ўот на дверах почапилось, падало и клубок упаў и почапиўса. Ну я, праўда, ўзялас за той клубок — прилятеть той клубок не прилятить, а только это яго хто-то принёс. Ну я за клубка за того. И тут ўот жыла жэншчына стара, я за ее и кажу: «Бабо, што мне это зроблено?» Ана ка: «Это тобе зроблено, это погано дило. Треба яго спалить. Оно окажэцца. Оно тобе робило, штобы скотина твоя пропала. А я спалю, то оно покажэцца хто-небудь, обозвецца». От она ўзяла етее спалила, цэряз недель две — я глянула, лежыть бумажка така сира, *сгорняна и полотно и шнурок таки сгорнены. И бомажкой обкручэны. Тожэ. Я за ето — тожэ ўзяла. Боўш не прошло, як недиля. Я приходжу — лежыть, заходжу да и кажу ёй. Ана ка: «Знаеш што, я табе научу: ты зроби». Кажэ: «Возьми мого воза, вуўезь да иди наломай однолеткоў, да только так наломай, не к собе, а туды, от так начинать и ломать [от себя], — кажэ, — наломи и насушы». От, я насушыла однолеткоў и даўай палить. Бо это, кажэ, оно робить одне, это оно на три штуки худоби робить, три штуки худоби положэно. А я: «Што ж, кажу, робить, бабо?» — Ана кажэ: «Посушы этые однолетки и этее збери и переверни заслонку у печы на ту сторону и до сунца у перўу няделю (от скажем, сягодня молодик, а заўтра буде нядиля), возьми воза мого, вуўэзь да перевярни да й ето колесо ўсыпь яго сюды. И назад крутни яго три раз, и кажи: «Што ты думала мне, хай оно стане тоби». То праўда. И кабан издох, короўа здохла, а у мене ничого. Ўсе, слаўа Богу, обышлос.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Федосьи Прокофьевны, 1915 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

+ **16.**2д. Порче подвержен скот (корова, ее молоко)

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота

+ **16.**5а. Порчу находит и обезвреживает знахарь спомощью заговора

+ **16.**5п. Порчу переводят на того, кто испортил

№ 203. Умьер чоловек, она [колдунья] пошла туды, где *труну робять да палять тые *трески. И робили у нас хрэсты из дуба и с того дуба срезаны с хреста от таки кусок ровненько, и ўзяла и сыпала той ўуголь и тоў ўуголь и той попел да принясла до дому. [Колдунья подбросила все это рассказчице, та долго болела.] А чоловек у подушицэ нашоў, што ўотрезано с хрэста. Я его [эту шматку] забрала да ўунесла на ўулицу да людям показала, да кажу: «Ну, добрые люди, хто мне положыў вот эти, буде помнить

раз наўсегд*а* и не з*а*емай тад*ы* у мен*е*». Принясл*а* я его, полож*ы*ла да накр*ы*ла, леж*а*ло он*о* у мен*е*, леж*а*ло, а у п*е*рвую нед*и*лю смал*и*ли до с*о*нца — то е*е* як крутн*у*ло, то он*а* и сег*о*дня ид*е*, так и н*о*ги тягне.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота

+ **16.**5п. Порчу переводят на того, кто испортил

№ 204. К*а*жуць, п*о*клады. А ци то к*у*ры там поднясуць, т*ы*я п*о*клады, ци то хто пал*о*жыць. Найшла п*о*клада! А што ты найшл*а* там? Яйцэ пад х*а*той там ци за х*а*той ци там на карт*о*шка. Яйцэ ляж*ы*ць, кирп*и*ч ляж*ы*ць, хл*е*ба кус*о*чак ляж*ы*ць. А для чог*о*? Н*е*каторыя к*а*жуць нясц*и* этого п*о*клада н*о*ччу на раст*о*ни [перекресток], да закоп*а*й. А н*е*каторые к*а*жуць — спал*и*ць п*е*рад п*е*ччу, шоб вр*о*де нич*о*го не прыст*а*ло. П*е*рад п*е*ччу [не в печи]. А на раст*о*ни ў двэн*а*ццаць часоў трэба зан*е*сци. А спал*и*ць, шоб там*у*, хто зраб*и*ў, яму атв*е*рнецца.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. Н. П. Антропов.

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота

+ **16.**5г. Порчу выносят на дорогу/перекресток

+ **16.**5м. Порчу закапывают в землю

+ **16.**5п. Порчу переводят на того, кто испортил

№ 205. [Предметы, которые подкладывали с целью наведения порчи в огород, под или за дом, назывались «п*о*дклады» — яйцо, кирпич, кусочек хлеба. Подклады надо было в полночь закопать на перекрестке или же сжечь — не в печи, а перед печью, чтобы вернуть порчу тому, кто ее наводил.]

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. Н. П. Антропов от Коноплич Т. И., 1907 г. р.

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота

+ **16.**5г. Порчу выносят на дорогу/перекресток

+ **16.**5м. Порчу закапывают в землю

+ **16.**5п. Порчу переводят на того, кто испортил

№ 206. Яйц*о* подкл*а*дувають у с*е*лишчах. Хто де н*а*йде, то к*а*жуть: п*о*дклад. От, ид*е*нибуть под вугл*о*м н*а*йдете чы де-нибуть зак*о*пано 〈…〉 От, коп*а*еш карт*о*шку, чы шо, и выкопуеш ц*и*лэ яйц*о*. От, к*а*жэ, я ў себ*е* яйц*о* найшл*а*, ци там шчэ што друг*о*е, р*а*зную вс*я*чыну — и к*о*сы зарыв*а*ють, и к*о*стки. Если кому-то надо зроб*и*ть зло, дак надо што-то там ў ёг*о* во двор*и* зд*е*лать. Вот и сов*и*тують ужэ, што занес*и* на меж*у* и спал*и* ёг*о* [подклад], на меж*ы* обяз*а*тельно. Разлаж*ы* ог*о*ньчык и спал*и* ёг*о*. Хто це ж як*е*е зло р*о*бить чолов*и*ку, дак ён жэ выгов*а*рувае на ём [произносит злопожелания] и подклад*а*е. К*а*жуть, у мен*е* п*о*клад подкл*а*деный — зн*а*чыть, я яйц*о* найшл*а*, да от, што-то чы з кор*о*вою — кор*о*ва бол*е*е — чы з чолов*и*ком — бол*е*е што-то. Вот ид*е* ужэ знах*а*рку

искать, [и она] ўгадала: от, у цебе, ка, там иди погляди, ў цебе закопано. От, пошла — правда, закопано ⟨…⟩ Ну, от як ён можэ знать, вы скажите?

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ **16.**2д. Порче подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **16.**3а. Порчу наводят словом (заговорами, заклинаниями)
+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота
+ **16.**5а. Порчу находит и обезвреживает знахарь с помощью заговора

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 207. Прыйшла сусидка пэрэд Зэлэнымы светками, на тыдэнь попэрид и прынэсла яйцэ. И стояла [миска], взяла вылевае тэ яйцэ. «Ой, якэ хорошэ», — говорыть. И шкарлупку мэни ложыть. [Дед говорит:] «Давай спалим». Взяла кынула [в огонь]. Як той вогонь бухнув, чорный дым, то понэсло в лис. То вона на другый дэнь зайшла. — «Ой, як мэнэ пэчэ в грудех». Сама бачыла, як вона ходыла в тэ вогнысько дывытыся. На другый дэнь прынэсла мышчыну гороху, то горэ, горох. — Натэ, зварытэ соби. — А шо ты мэни так пудносыш, шо ты мэни бовтуна прынэсла. — Натэ, зварытэ горох. Вона забралася и пишла. Молюся Богу сорок раз, або «Отчэ наш» и «Богородицю».

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота
+ **16.**3с. Время наведения порчи
+ **16.**5н. Тот, кто наслал порчу, обязательно приходит, когда порчу уничтожают
+ **16.**5о. Порчу вылечивают спомощью молитвы
+ **16.**5п. Порчу переводят на того, кто испортил

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 208. Завитки. Хто на каго сэрдиты, завивае, набэрэ жмэньку и завяжэ. Жать не нада, трэба спалить. Свэкруха была и знэнавидэла невэстку, отвэзла ей падушку, а в той падушке шо було! Шэптун каже: Привэзла тэбэ падушка? — Прывэзла. — Ты лэжала на ней? — Лэжала. — Приедь до дома, распари и пабач, шо в тэй падушцэ. А там завитка — ўузлык пшэна в тэй падушцэ. «Ты спали и падушку, и пшыно». Спалыла невэстка и жывэ, а свэкруха помэрла.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. Строй от Бурки Анисьи Варламовны, 1909 г. р.

+ **16.**1а. Название действий по насыланию порчи
+ **16.**5а. Порчу находит и обезвреживает знахарь с помощью заговора
+ **16.**5п. Порчу переводят на того, кто испортил

5в. Порчу высушивают в печной трубе

Ср. **4.**4в. Залом высушивают в печной трубе/замазывают в печь

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 209. Есьли ейц*о* найдэш, к*а*жут, на крыжэв*у*ю дор*о*гу вын*о*сити, и т*а*м на коле*ю* выкид*а*ты. А т*о*, к*а*ут, в *к*о*мень в*и*шалы кол*ы*сь, хоп т*а*м вон*о* с*о*хло. Так он*о* т*а*м и вис*и*т и сеч*а*с. Ўжэ ег*о* не вин*о*сят, не выкид*а*ют.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота

+ **16.**5г. Порчу выносят на дорогу/перекресток

№ 210. Знахор*и* *я*йца загов*а*рываюць и пудкид*а*юць пуд сар*а*й, в сар*а*й, пудгрыб*а*юць пуд т*у*ю. Это д*е*лаюць теб*е* или шоб кор*о*ва молок*а* нэ дав*а*ла. Нельзя [их] в р*у*ки брать. П*а*лять *и*ли зак*а*пываюць. Нэс*у*ть пал*и*ть или на крыжов*у*ю дор*о*гу *и*ли на в*о*ду, шоб всё т*о*е потэкл*о* з вод*о*ю. [Или:] Т*о*е яйц*о* бэр*у*ть в тр*а*пку и в*е*шаюць в *к*о*мын. Ну, и прымэрно т*о*е яйц*о* шоб там купт*и*лось и шоб ем*у* пл*о*хо б*ы*ло — том*у*, хто теб*е* пл*о*хо хот*е*л зд*е*лать.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Крестовской Евдокии Максимовны, 1928 г. р., и Крестовского Ивана Викторовича.

+ **16.**2д. Порче подвержен скот (корова, ее молоко)

+ **16.**3а. Порчу наводят словами (заговорами, заклинаниями)

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота

+ **16.**5е. Запрет прикасаться к порче

+ **16.**5ж. Порчу бросают в текучую воду

+ **16.**5п. Порчу переводят на того, кто испортил

5г. Порчу выносят на дорогу/перекресток

Ср. **4.**4з. Залом выбрасывают на дорогу/перекресток

Перекресток, как двойное пограничье (место пересечения двух и больше дорог), а следовательно, опасное, «нечистое» место, является локусом контакта с потусторонним миром, с которым связано множество магических практик. В Полесье, как и во всей славянской традиции, на перекресток выносят всевозможные опасные, вредоносные и просто негодные предметы, подлежащие уничтожению, для удаления их из «своего», человеческого, в «иное» пространство: предметы, оставшиеся от обмывания покойника, вещи больных людей; выливают воду, оставшуюся от купания больного ребенка (Плотникова 2002: 4—6). Поэтому оставление (сжигание, закапывание) на перекрестке предметов порчи, в том числе и залома, является одним из универсальных способов ее уничтожения. В Архангельской обл. предписывалось выбрасывать порчу на перекресток, где сходятся три дороги (Знатки 2016: 77).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 211. От, то було у мого кума. За одын тыждэнь ў ёго пропалы чэтыры коровы и здурила коняга. И вин пошоў до знахора. И знахор ёму показаў усё ў *люстрови. И кажэ кумови: «Шукай ў сэбэ ў хливи, там у тэбэ шо-то йе такэе». Вин прыехаў додому, пошоў ў хлиў. И ужэ находылы ў его ў хливи ў мешочку яйцэ сухое, якась косточка, якыесь волосья и там чы заячья, чы кошэча лапа така. То ўсё было заткнэно ўвэрху ў хливи. И знахор ёму казаў вынэсты усё то на вилкы — рукамы, кажэ, нэ бэры — зайты на крыжову дорогу и ужэ спалыты, — то воно прыйдэ, тая людына, шо то зробыла. И ужэ прышла тая людына, и вона зараз здохла. Спэчэ ее што-то, вин жэ спалиў тэй мешочэк, ну, и ее спэчэ ⟨…⟩

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина.

+ **16.**2д. Порче подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота
+ **16.**5а. Порчу находит, обезвреживает знахарь с помощью заговора
+ **16.**5б. Порчу сжигают/запрет сжигать порчу
+ **16.**5е. Запрет прикасаться к порче

№ 212. Як який чародей шо зробить, под хату подложыть, возьми онучи и смети смите ў них. Снеси на крыжовую дорогу и спалыть.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Евдокии Ясоновны, 1912 г. р.

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота
+ **16.**5б. Порчу сжигают/запрет сжигать порчу

№ 213. Йеслы нэ дай Бог нэшасье, нэсы шо нэ твоё, поткинёнойе в доме, вынэси на крыжовуйу дорогу.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 214. [Поклады и все, чем наводят порчу (заломы, завитки и т. п.), сжигают на «разыходных дорогах» на осиновых однолетних прутьях. Т. К. Козаченко рассказала об одной женщине, которая «приробляла». Она всюду что-то «застыркала». Информантка взяла] это ўсё [чем «приробляли»] и отнесла на разухудные дороги. Там я наломала однолеткоў з осины, на разыходных дорогах. Там шчэ такие три словы я сказала. Специяльное. Три словы. И я его запалила. И от они дознали, што она чуць ўся не згорила там, дома, обгорела на ей там дома одзежа ўся. И чуць сама не згорела. Осовуе однолетки — ето йих на ўсякее такее ужэ [т. е. употребляют, чтобы обезвредить порчу].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Козаченко Текли Карповны, 1913 г. р.

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота
+ **16.**5б. Порчу сжигают/запрет сжигать порчу
+ **16.**5п. Порчу переводят на того, кто испортил

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 215. Тут ж*и*нка жыл*а* по сус*и*дству, то в нэи д*о*чка вмэрла, кур*о*вы вп*а*лы, д*у*жэ бул*а* нэшч*а*сна. А йшло дв*о*е людэй, нэ м*а*лы, шо й*и*сты, и зайшл*ы* до нэи. [Женщина пожаловалась на судьбу, и одна из гостей посоветовала:] «Бэр*и*ть гор*о*дныка [лопату] и коп*а*йтэ на вугл*и* х*а*ты». И вона зачэла коп*а*ты и в*ы*копала заплэтэну к*о*су з мэрц*я*, и к*о*сти, и чэрэп, з*у*бы. Тод*ы* пишл*а* на пэрэхрэстя и до сх*о*ду с*о*нця спал*ы*ла. Видт*о*ди ий и худ*о*ба вэл*а*сь, и д*и*ты бул*ы*.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. Г. С. Найдин от Лукашок Ольги Микитичны, 1923 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага
+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота
+ **16.**5а. Знахарь находит и обезвреживает порчу с помощью заговора
+ **16.**5б. Порчу сжигают/запрет сжигать порчу

№ 216. [Одна женщина подкинула другой в сарай 9 крашенок — «знахаров*а*ла». Нашедшая эти яйца закопала их там, где «крыж*у*юцця дор*о*ги», на «крыжовой дор*о*зе».] И та ж*ы*нка, шо ей пакл*а*ла, вон*а* помёрла.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота
+ **16.**5м. Порчу закапывают в землю
+ **16.**5п. Порчу переводят на того, кто испортил

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 217. На перехрёсток ўсе к*и*дали, ўсяко л*и*хо на перехрёсток вын*о*сица, там бэр*е*менной не м*о*жно сто*я*ть штоб л*и*хо не переки*и*нулось. Зб*о*ку ўстань.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. Е. Г. Демьянова от Григорчук Лидии Карповны, 1922 г. р.

+ **16.**2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 218. То зроб*и*лося, шо не могл*а* загн*а*ть у хлив е*е* [корову]. Ст*и*лько людэй пр*и*йдэ, та вон*и* ўсэ равн*о* не заг*и*нут. Уж*е* *я*кось вон*ы* *я*е заж*и*нуть, то вон*а* в*е*льми рэвэ. То моя т*и*тка ўзял*а* да ст*а*ла як раз п*е*рид пор*о*гом, дэ вон*а* пэрэступ*а*е пор*о*г у хлив. То як ст*а*ла коп*а*ть, то *о*т так*о*го миш*е*чка в*и*копала. Так*у*ю торб*и*нку. А у той торб*и*нке то, шо ви

ни хошьте. И пичына, и зэрнина, и ўсяке, и з гада шкурка, и ўсэ. Моя титка покликала свою бабу, то та баба развьязала да так показувала нам, бо нам же ж не можно було ёго развьязати. Сохрань Господи. То вона ту торбинку да ўзяла да занэсла на расходни дороги. То вона занэсла да закопала там, на расходних дорогах. А ужэ на други день, то симь баб пошептало той корови, да й пошла у хлив просто. А то ни можно ни за яки благие загнать було. Ну то ўжэ та сатана зробила, да принесла, да закопала перид порогом, шоб худобина не шла у хлив.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая от Сукач Ефимии Марковны, 1903 г. р.

+ **16.**2д. Порче подвержен скот (корова, ее молоко)

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота

+ **16.**5а. Порчу находит и обезвреживает знахарь с помощью заговора

+ **16.**5е. Запрет прикасаться к порче

+ **16.**5м. Порчу закапывают в землю

№ 219. [Могильным рушником, т.е. рушником, повешенным на могильном кресте, лечат бородавки, обтирают вымя коровы. Такие рушники, снятые с креста (их снимают и заменяют новыми на Проводы), использовались и для наведения порчи.] Корови вимя мати натирала рушником з могилы. Бородаўки натирають рушником з мертвого места. [Однажды на свадьбе обнаружили за печью целую корзину таких снятых с крестов рушников.] Из *могилок тые трапки. Хотели шось прироби́ть, шоб ўся симля пропала тае диўчины [невесты]. Озьми их да де на перекрёсток.

с. Тхорин [Листвин] Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 220. Болели ў мене ноги. Пошла я ворожыть, и сказали: «У тебя залом ў падушки». Пришла и вытрусила таких толстых две травины, золу и тряпку. И ходила к деду, а дед раскинуў на хресту, на *ростаньках, и сказаў, што ты абайдёсся. Даў мне воды, мочила ноги.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Недостоевой Евдокии Федотовны, 1900 г. р.

+ **16.**1а. Названия действий по насыланию порчи

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота

+ **16.**5а. Знахарь находит и обезвреживает порчу с помощью заговора

5д. Порчу бросают наотмашь, перебрасывают через дом

Одним из универсальных способов избавления от порчи (как и от других магических и демонических предметов) является отбрасывание источника порчи движением наотмашь, т. е. от себя, в левую внешнюю сторону (ср. бел. *наодлиў*, укр. *навідлів* 'наотмашь'), имеющим отгонную семантику. Предмет, на который наведена порча, выбрасывают наотмашь (Знатки 2016: 68). В западном Полесье, чтобы предотвратить возможный вред семье со стороны самоубийцы, после его похорон угли и пепел из печки выбрасывали на улицу наотмашь, чтобы засыпать глаза опасному покойнику: «в*у*гли на в*о*тлег [наотмашь] трэба выкидать на двор» (с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл.). В западной Галиции верили, что если на Ивана Купалу скосить траву, держа косу от себя, то такая трава послужит оберегом скота от сглаза (Зубрицький 1909: 47). Для обезвреживания нечистой силы часть практиковалось битье левой рукой наотмашь (Левкиевская 2002: 128).

Движение наотмашь амбивалентно: оно используется в качестве способа перемещения в пространстве магических предметов как с благой целью (для избавления от порчи), так и с вредоносной — для ее насылания. В частности, чтобы испортить кому-либо сад или пасеку, на украинских Карпатах применяли следующий способ: на Благовещенье до восхода солнца мололи левой рукой наотмашь муку и, двигаясь против солнца, обсыпали ею тот объект, который хотели испортить, — сад, лес, пасеку или хлев; в результате сад или лес засохнут, а пчелы или скот перестанут вестись. Хозяин, которому наслали такую порчу, может ее отвернуть, если на следующее Благовещенье проделает то же самое, но смолов муку правой рукой и рассыпав ее посолонь (Гнатюк 1912: 211).

Перебрасывание через крышу дома магических предметов в Полесье амбивалентно по своей семантике: оно может совершаться как для насылания порчи (через крышу перебрасывают сухие веники-*деркачи*, чтобы супруги дрались между собой), так и для избавления от опасных вещей. Такой способ отправления опасности за пределы своего пространства широко практикуется в карпатской традиции, в частности для избавления от яйца-*зноска*, из которого в этой традиции выводили демона-обогатителя, приносившего своему хозяину богатство. Тот, кто не хотел иметь такого демона (поскольку за это он должен после смерти отдать ему свою душу), он должен был такое яйцо перебросить через крышу дома (Гнатюк 1904: 97).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 221. Як хто п*о*дкладу поклад*е* [вредоносные предметы], дак то, як уб*а*чиш — на р*о*сстани н*о*сять. *На *о*длиў от себ*е* к*и*даеш и к*а*жеш: «Хай неч*и*стые в*о*зьмут, хай кач*а*ють ег*о* [того, кто подбросил «подклад»]!»

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Пивоваровой Ольги Яковлевны, 1903 г. р.

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота

+ **16.**5г. Порчу выносят на дорогу/перекресток

+ **16.**5п. Порчу переводят на того, кто испортил

5е. Запрет прикасаться к порче

См. № 49, 74, 88—91, 102, 107, 196, 197, 210, 211, 218, 226

Поскольку действие порчи основано на контактной магии, повсеместно существует запрет дотрагиваться до вредоносных предметов голой рукой, поскольку она открыта для контакта и внешнего воздействия, и на человека, взявшего предмет порчи непокрытой рукой, может перейти зло, задуманное тем, кто эту порчу подбросил. Источник порчи предписывается брать и переносить, закрыв руку тряпкой, горстью соломы, подбирать порчу лопатой и пр. В некоторых случаях до предметов порчи вообще не дотрагивались, оставляя их лежать на том месте, где они были обнаружены, если только это не было внутренним пространством дома или хлева — оттуда порчу выносили с соблюдением указанных предосторожностей.

5ж. Порчу бросают в текучую воду

Пускание вредоносных или, напротив, сакральных предметов по текучей воде — один из универсальных в славянской традиции способов их захоронения и символической отправки в «иной» мир. Ср. пускание по воде старых икон и богослужебных книг, а в Древней Руси — языческих идолов (Успенский 1982: 185—186), остатков ритуальной пищи: высохших прософор (Харузин 1889: 22), скорлупы пасхальных яиц (литературу по теме см. (Успенский 1982: 96)), остатков обрядовой курицы «троецыплятницы» (Зеленин 1994: 114—115), стружек, оставшихся от изготовления гроба (Афанасьев 1: 579), обрезков ногтей и волос, оставшихся после расчесывания (с.-рус. (Харузин 1889: 22)). В быличке из Архангельской обл. в реку, на текучую воду, бросили свадебное платье новобрачной, на которое была наведена порча, сопроводив это приговором: «С людей пришла, на людей поди», чтобы порча уплыла по реке (Знатки 2016: 62—63). См. также комментарии к мотивам: **4.**4е. Залом бросают в воду; **17.**3з. Отрезанный колтун уничтожают, бросая в текучую воду.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 222. У мэнэ д*о*чка, шо йеё зд*е*лал хто-то так, сп*у*хла. Прих*о*дэ до мэнэ чолов*и*к. «Ви, д*и*дэтку, — каж*у*, — х*о*дытэ по св*и*ту скрюзь, [быть может, знаете, как ей

помочь]». Вин кажэ: «Ты была на вэчор ходыла, тэбэ там изроблёно». Поговорыл, дал водычку с углём. И жарынку кынуў, тры штукы. «Иды, — кажэ, — на бэгучу воду, дэ рюў. От сэбэ кыдай и сохрани Бог ни с кем нэ говори». [Рассказчица так и сделала.] Прыхождькю, а у йейе ужэ прорвало, лэхчэ.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

+ **16.**5а. Знахарь находит и обезвреживает порчу с помощью заговора

+ **16.**5д. Порчу бросают наотмашь, перебрасывают через дом

5з. Порчу выбрасывают

См. № 71, 82, 90

В полесских материалах содержится всего несколько свидетельств того, что порчу просто выносят подальше от собственного пространства и выбрасывают, не совершая ее ритуального уничтожения. Очевидно, это свидетельствует о недостаточном знании рассказчиками традиции, поскольку обычное выбрасывание вредоносного предмета, без совершения над ним необходимых обезвреживающих действий, не уничтожает его вредоносной силы.

5и. Порчу кладут под какой-либо предмет

В имеющихся материалах есть одно свидетельство уничтожения порчи через подкладывание вредоносного предмета под кирпич. В славянской лечебной магии место под камнем связано с потусторонним миром, под камень отправляют болезни: подкладывают бородавки (кашуб. (Sychta 2: 125)), одежду испорченного человека (пол.) или рубашку больного эпилепсией (ю.-слав., чеш.), чтобы прекратить болезнь (Левкиевская, Толстая 1999: 452—453). См. также комментарий к мотивам: **4.**4г. Залом подкладывают под какой-либо предмет; **17.**3л. Отрезанный колтун подкладывают под какой-либо предмет.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 223. Петушиное яйцо клали под кирпич, чтобы спортилось. Оно заколдованное. Ведьма подбросила его.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл. зап. Ю. И. Сивак в 1985 г. от Блиновой Пелагеи Киреевны, 1907 г. р.

+ **16.**2а. Порчу насылает ведьма, колдун, «знающий»

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота

5к. Порчу обезвреживают святой водой

Освящение повсеместно практикуется для избавления от каких-либо опасных и вредоносных явлений или их профилактики. Святая вода, как и другие освященные предметы, является универсальным оберегом, а в народной медицине — средством лечения всех заболеваний, полученных магическим путем, особенно обезвреживания порчи и сглаза (Левкиевская 2004е: 564). Святой водой обмывают испорченную корову, окропляют хлев, обмывают себе грудь и лицо. Окропление святой водой испорченного пространства имеет очистительный характер: чтобы обезвредить дом, испорченный строителями, святую воду выливали в красный угол. См. также комментарий к мотиву **16.**7в. Освященные предметы, святая вода — лечение сглаза.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 224. [Строители навели порчу, и когда начали освящать дом, то с одной стороны свечи горели быстрее в 3 раза, чем с других сторон, т. е. сгорело 3 свечи вместо одной за то же время. Чтобы избавиться от порчи, лили освященную воду с внешней стороны красного угла.] Трэтью засвэт*ы*ли, то мэсто пог*а*но. На п*о*куть в*о*ду свящ*е*ну л*и*ли [на угол].

с. Червона Волока (Новая Рудня) Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Лесина от Бычковской Оксаны Ивановны, 1919 г. р.

+ **16.**3ж. Строители при закладке дома наводят порчу на дом или человека

5л. Порча обезвреживается крестом

См. № 149

Крест, как главный символ христианства, является наиболее мощным и универсальным средством обезреживания любых форм магии и ее вредоносных последствий (Левкиевская 1999д: 260—262). В апотропеической практике для этой цели употребляется не только сам крест и каноническое совершение крестного знамения, но и различные неканонические формы закрещивания (например, измерение крест-накрест). В частности, в случае остановки свадебного поезда с помощью горохового стручка, чтобы снять воздействие порчи и дать возможность лошадям двигаться дальше, нужно горошинами из этого стручка выложить на дороге крест. Подобного рода закрещивания широко используются в народной медицине. Например, в Архангельской обл. для излечения испорченного ребенка его темя кресообразно посыпают солью (Знатки 2016: 58). См. также комментарий к мотиву: **15.**7с. Перелезать, измерять накрест — лечение сглаза.

5м. Порчу закапывают в землю

Закапывание в землю вредоносных или сакральных предметов является одним из универсальных способов их ритуального уничтожения, синонимичным пусканию по воде, сжиганию: у восточных славян в землю закапывают скорлупу пасхальных яиц и кости пасхального поросенка, а также остатки обрядовой курицы «троецыплятницы», если нет возможности бросить их в воду (Зеленин 1904: 124). В тексте из Гомельской обл. полотно, с которым была наведена порча на корову, знахарь рекомендует закопать в сенях, т. е. в месте при входе в жилую часть дома, по которому всех ходят. Это может иметь двойную семантику: во-первых, источник порчи все будут топтать, растатывать ногами (ср. мотив **17.**3к. Отрезанный колтун расчленяют (бросают в колею, растаптывают ногами)), во-вторых, в земле источник порчи быстрее сгниет (ср., например, способ обезвреживать залом или колтун — закапывать их в навоз для скорейшего гниения). Ср. также комментарий к мотиву **17.**3н. Отрезанный колтун закапывают в землю.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 225. [Рассказчице подложили в хату поклажу] нeкее полотнo: тoлько онa ўуткала и отрeзала того сырцoвого полотнa — отрeзала и кинула нам у хaту. Иван як задрaўся да нaчаў меня быить, я кинула да и пошлa к батьку: «Корoва на стeну дерeцца». [Один человек сказал мужу:] «Знaеш што, Ивaн, иди шукaй знaхора. Вам зрoблено». [Знахор:] «Возьми, — кaжэ, — да там, где ты сегдa прaвей ногой ступaеш у сeнцах, закопaй тыe полотно. Хай онo согниe. А святoй водою злий хлевa и побрыскай корoўу и соби ўси помыте груди и поумывaйтеса. По трoшку». [Знахор] прикaзвае мне, што ничoго никoму не дай. И показaў дaжэ ў стакaни, хто и робиў — Марьяна Вабрачукoва. Являецца Харита Вобрамчукова: дaйте мне гребенцa почесaтса. А я кажy: «Гребенeц мой нe, иди у Соломeни». Пошлa. Прихoдить: «Дaйте нам сыроўaтки». А Ивaн кaжэ: «Харито, иди, коли двeри ты бaчыш. А не, то отчыниш голоўой двeри». Вонa ухопиласа так ўот за кoсы: «Ах, Бoжэ ж мой, Бoжэ, што ж ўу наробили, Марьяна уж ляжыть у *стёпцы и сорoчку разодрaла на сабe. Ее ж, кaжэ, пячэ-пaрить, што ж ўу наробили». Ага, кaжэ, ўу не бaчыли, як корoўа на стeну дрaласа. Дармa, кaжэ, три дни покрyтить да и ўyдержыть. То тoлько три дни крутило.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

+ **16.**2д. Порче подвержен скот (корова, ее молоко)

+ **16.**3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота

+ **16.**4а. Запрет давать из дома вещи взаймы — оберег от порчи

+ **16.**5а. Порчу находит и обезвреживает знахарь с помощью заговора

+ **16.**5к. Порчу обезвреживают святой водой

+ **16.**5н. Тот, кто наслал порчу, обязательно приходит, когда порчу уничтожают

+ **16.**5п. Порчу переводят на того, кто испортил

5н. Тот, кто наслал порчу, обязательно приходит, когда порчу уничтожают

Тексты с данным мотивом зафиксированы преимущественно в западной части Полесья (на западе Гомельской обл., в Волынской и Ровенской обл.). Мотив является общим для целого ряда мифологических сюжетов, связанных с опознанием лица, наславшего порчу, и обезвреживанием последствий его вредоносной деятельности. Когда человек производит магические манипуляции над источником порчи: сжигает поклад, уничтожат залом, варит цедилку, если у коровы отнято молоко, эти действия вызывают у ведьмы или колдуна беспокойство, мучения, и непреодолимую тягу прийти в тот дом, где уничтожают насланную ими порчу. Обычно такой человек приходит с просьбой прекратить эти действия или просит что-нибудь одолжить (спички, соль и пр.) и этим выдает себя — ему нельзя позволить забрать хоть что-то из дома, иначе цель уничтожить последствия порчи не будет достигнута (ср. **4.**4и. Тот, кто сделал залом, обязательно приходит, когда залом уничтожают; **1.**7в. Человек особыми действиями провоцирует ведьму явиться (варит цедилку, жжет костер из особых поленьев, метет пол от порога к столу)). Подобного рода практики известны во всех славянских традициях (Толстая 1998а: 147—150), в частности у белорусов в подойник с молоком «испорченной» коровы бросали раскаленную докрасна подкову, после чего ведьма немедленно приходила, потому что ее сердце шипело, как эта подкова (Federowski 1: 267).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 226. Копали мы картошку и хлеб найшли ў огороде. Мне казали, не брать руками, возьми палкой, наложи на межи огонь и спали. Так, каже, и яйцо жгли [приговаривая]: «Штоб так тебя пекло и палило, як я палю!» И в той день хто приробил, той просить што-то, к тебе прийдеть ⟨…⟩

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий от Демьяновой Марины Алексеевны, 1926 г. р.

+ **16.**5б. Порчу сжигают/запрет сжигать порчу
+ **16.**5е. Запрет прикасаться к порче
+ **16.**5п. Порчу переводят на того, кто испортил

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 227. Засватался хлопец к дивчини, свадьба на другий день после Пасхи назначена була. Пришла женщина, родственица, да так зробила, шо на свадьбе начали жених з невестой раздеваться до гола, кукарекать. В церкву повели, ничого не помогла. Его матка повезла за Москву к жинке, шоб отробила. Та одробила, дала с собою кружку водки и мыло и говорить: «Як приедешь, тоби встретит та, шо зробыла, захавай мыло и не отдавай». И вправду, приезжають, а та их встречаеть, не отходить от них. Хавала, хавала жынка мыло, но все равно оно пропало.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Еремейчук Веры Михайловны, 1928 г. р.

+ **15.**2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода
+ **16.**5а. Порчу находит и обезвреживает знахорь с помощью заговора

5о. Порчу вылечивают с помощью молитвы

В полесских материалах отсутствуют какие-либо специальные молитвы, используемые для излечения последствий порчи. В имеющихся текстах дается рекомендация (приписываемая священнику из Почаевской лавры) сорок раз читать «Отче наш» и «Богородице Дево, радуйся…», широко используемые в народной традиции как в охранительных, так и лечебных целях.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 228. З*а*ра б*у*дыть м*о*лодый м*и*сяць, то вон*ы* ганяють, як чорт*ы*, шчоб дэ ком*у* *пс*о*ту зроб*ы*ты. Мын*и* роб*ы*лы так бул*о*, шо з ниг п*а*дала, и *ж*о*вкла. Ход*ы*лы до вор*о*жкы: «Вам быз миж [через межу] сус*и*дка пэрэн*о*сыть *пс*о*ту». Й*и*здылы в Поч*а*йив, каз*а*в б*а*тюшка с*о*рок раз говор*ы*ты «*О*тчэ наш» и «Богор*о*дыцю». И ст*а*ло лэгшэ. Вод*ы* прынэслы, покроп*ы*лыся. М*а*ком свят*ы*м посып*а*лы.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

+ **16.**3с. Время наведения порчи
+ **16.**5к. Порчу обезвреживают святой водой

5п. Порчу переводят на того, кто испортил

В Полесье этот мотив существует на вербальном уровне в виде устойчивых формул, и на акциональном — в виде ответных магических практик по обезвреживанию порчи, которые обычно переводят потенциальное зло на того, кто его наслал, и приводят к его болезни или смерти. Мотив чаще всего встречается в Гомельской и Волынской областях. Смволическое возвращение порчи тому, кто ее наслал, распространено в тех случаях, когда опасность уже наступила, но ее последствия еще можно предотвратить, приняв экстренные меры по ее устранению (Левкиевская 130—132). На вербальном уровне эта семантика чаще всего реализуется в приговорах и отгонных формулах, общих для сглаза и порчи (ср. мотив **15.**6о. Охранительные формулы от сглаза: возвращение зла его носителю), типа: «Нога за ногою, твое лихо за тобою» (брест. (Левкиевская 2002: 132)) или: «Что думаеш мне — получы сабе» (бел. (Замовы 1992: № 106)) «Что ты мне желала, пусть всё тебе» (архангел. (Знатки 2016: 91)).

Ответные магические действия, совершаемые над предметами — источниками порчи, обычно не только обезвреживают порчу, но и переводят ее последствия на того, кто ее наслал. В Полесье к таким результатам обычно приводит сжигание

источника порчи, высушивание его в печи или его закапывание, после чего тот, кто ее наслал, сам будет испытывать мучения или умрет. Иногда подобные действия сопровождаются формулами угрозы типа: «Тот, кто положил порчу, будет меня помнить» или «Тому, кто сделал, отвернется». Зло, содержащееся в источнике порчи, возвращается его отправителю и в том случае, если опасный предмет передать для обезвреживания знахарю.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 229. А йе такии бабы, шо зробить, шо корова на стену лизэ. У мне самий так було. Корова давала вэдро молока. А одного разу прыходжу, а корова моя ⟨...⟩ Я до нэи, а вона — ногамы, а вона — рогамы! Шо ж робыты? Ну, я плачу. А у мэнэ була титка, то вона ⟨...⟩ Я плачу: шо ж робыты? Хто зробыў? А вона: «Хто зробыў, хай ёго Господь убыў!» И ви знаетэ, шо-небудь дэнь-два — и корова затыхла.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. В. И. Харитонова от Пилипюк Анастасии Харитоновны, 1912 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

+ **16.**2д. Порче подвержен скот (корова, ее молоко)

№ 230. Хто вижнэ завьяз, той всохнэ. Так само в цэркви тры свичкы як хто скрутыть, бо хочэ комусь нэдобрэ зробыты, то трэба казаты: «Хай тэбэ зломын скрутыть, як ты ти свичкы!» Тоди той, хто зробыв тэ, до году вмрэ.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. Г. С. Найдин от Лукашок Ольги Микитичны, 1923 г. р.

+ **16.**2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага

5р. Во сне можно увидеть того, кто наслал порчу

Единственный в полесских материалах текст, объясняющий, как самому узнать виновника порчи, увидев его во сне. Для этого перед сном читают «Отче наш» и заговор, начинающийся словами «Ишло три сўятители, Божые хранители...», — данный мотив («Идут трое, третий (последний) заговаривает/лечит/изгоняет недуг») характерен для белорусских лечебных заговоров от сглаза и порчи (ПЗ: 138; Замовы № 897—898). После этого произносится собственно сам заговор с требованием присниться тому, что нужно заявителю. Кроме этого текста, известны два заговора-гадания на то, чтобы во сне получить необходимую информацию. В одном случае, чтобы узнать во сне судьбу отсутствующих родственников, в другом — чтобы увидеть во сне вора (ПЗ: 643—644). В обоих текстах содержится требование присниться тем, кто нужен, однако структура и содержание этих заговоров совершнно иные.

За пределами полесской традиции известны некоторые способы выяснить, кто наслал порчу, не связанные со сновидением. Приступая к лечению порчи, знахарь

с помощью магических приемов пытался узнать, кто именно испортил больного, для этого, в частности, втыкали в луковицу иголку с ниткой и, держа за нитку, шептали: «Ворожка! Ворожка! Скажи ўсю праўду. Ти ветряный? Ти полевой, Ти напускной, ти домовой?» Луковица должна отклониться в ту сторону, где живет виновник порчи (бел. (Шейн 2: 527)).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 231. Прочит*а*ть [«Отче наш»] и «Ишл*о* три сўят*и*тели, Б*о*жые хран*и*тели, и скаж*э* раб*у* Б*о*жаму (или раб*у* Бож*а*ю)». Як шт*о*-нибудь заг*и*не или шт*о*-нибудь зр*о*бить — штоб пуказ*а*лос ў лиц*о*. А як так чог*о*-нибудь, так гоўор*ы*ть: «Присн*и*са мне *и*ли хлеб *и*ли суль, или шт*о*бы я што найшл*а* или куп*и*ла, а *е*сли, ка не сб*у*дется, то ж присн*и*са мне, штоб я куд*ы* йшл*а*, или я заблуд*и*ла, или я загуб*и*ла». Если хто што зр*о*бить, то на лиц*о* пок*а*жэцца.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стасенко Евы Нестеровны, 1927 г. р.

Глава 17. КОЛТУН

Колтун — особая болезнь демонического происхождения, имеющая внешнее проявление в виде спутанных, свитых плотным комом или плотными прядями волос на голове, которые невозможно расчесать, и внутренние симптомы в виде слабости, сильной головной боли, ревматической ломоты костей, суставов, всего тела, в тяжелых случаях приводящая к слепоте и параличу. Как и ряд других мифологизированных явлений и состояний, имеющих магические причины (ср. вихрь, клад), колтун в народной медицине осмысляется двояко. С одной стороны, он описывается в качестве самостоятельного субъекта мифологического действия, как некое существо, персонаж, обладающий собственной волей («коўтун нападае», «ковт*у*н 〈...〉 челов*и*ка м*у*чыт у сэрэд*ы*ни»); с другой стороны, он выступает в качестве результата действия колдунов и ведьм, болезни, которая насылается, передается человеку вследствие порчи, испуга, при соприкосновении с **вихрем** (см. главу **18**) или **заломом** (см. главу **4**) и подлежит уничтожению магическими способами.

Славянские представления о колтуне имеют четко выраженный региональный характер: в наибольшей степени они распространены в Польше, в западных частях Белоруссии и Украины. В меньшей степени они известны в чешской и словацкой традициях; в русской культуре поверья о колтуне носят единичный и спорадический характер. У южных славян это верование не встречается. Таким образом, Полесье является восточной окраиной ареала представлений о колтуне, центр которого находится на западнославянской территории. Полесские поверья об этом мифологическом существе ограничены западными и, в меньшей степени, центральными областями региона (Брестская обл., западные районы Гомельской обл., Волынская, Ровенская обл.; тексты из Житомирской, Киевской и Черниговской областей единичны).

Для его обозначения наиболее характерны два типа лексем: *колтун*, *коўтун, коўт* (в.-слав.), *kołtun* (пол.) и эвфемизмы *гостец(ь)* (бел., укр.), *gościec* (пол.), *hostec, hostečna* (чеш., словац.), производные от слова *гость*, которым в славянской народной медицине часто называют опасные заболевания, в частности падучую болезнь. В белорусском Полесье известно еще одно наименование колтуна — *лямец* — и глагол *лямчицца* — о процессе завивания колтуна.

Причинами возникновения колтуна у человека могут считаться вполне рациональные явления: простуда, ревматизм, сильные переживания, грязь. Однако мифологическое осмысление появления колтуна наиболее распространено как

в Полесье, так и за его пределами. Колтун может появиться в результате порчи, насланной на человека: «кт*о*-то нак*и*нэ на ког*о*-то» (брест.); «прыр*о*бит хт*о*-то, зр*о*блено» (гомел.); это «звязанэ з нэч*ы*стою с*ы*лою» (житомир.). Поскольку колтун осмысляется как скрученные, свитые волосы, он соотносится с такими мифологическими явлениями, как вихрь и залом (скрученные с целью порчи колосья в поле) по общей семантике кручения, верчения и целому ряду сближающих их мотивов. Во-первых, соприкосновение человека с заломом или попадание его в вихрь может служить причиной появления колтуна. Во-вторых, болезненные последствия от колтуна, вихря и залома проявляются в виде общих симптомов: слабости, ломоты рук и ног, болезни глаз, головной боли, паралича, что выражается с помощью слов: *скрутило*, *скрючило*, *скособочило* и пр. В-третьих, считается, что болезни, полученные от всех этих явлений, не могут быть вылечены рациональными средствами, а излечиваются магическими специалистами с помощью специальных практик, в том числе с помощью заговоров (заговоры на излечение колтуна см. (ПЗ: 335—338)). Наконец, в-четвертых, для ритуального уничтожения колтуна и залома используются одни и те же способы: сжигание, бросание в текучую воду, закапывание, подкладывание под камень, помещение в дорожную колею, где они размалываются колесами. Во избежание появления колтуна запрещалось бросать где попало подстриженные и оставшиеся после расчесывания волосы — если птица совьет из них гнездо, у человека появится колтун. На востоке Полесья (в Черниговской обл.) появление колтуна у человека и в гриве коней объясняется действиями домового или ласки, которые заплетают людям и лошадям волосы (см. главу **27.** Домовик).

В полесской традиции, как и во всем ареале распространения соответствующих поверий, колтун воспринимается как особое существо, живущее в человеке и проявляющее собственную волю и собственные пристрастия, отличные от воли и пристрастий человека. Если человек удовлетворяет эти пристрастия (обычно пищевые), колтун ведет себя тихо, в противном случае он мучает человека болезненными проявлениями, трясет его: «Коўт*у*н не л*ю*бит прад*у*ктов — б*у*де теб*е* м*у*чить. Не приним*а* як*и*х прад*у*ктов, так*о*й прад*у*кт не зл*ю*бит, дак он тагд*е*: гы-ы, гы-ы — ее тресёт» (с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл.). Этот сюжет соотносится с известными на юге Польши сюжетом об аналогичной болезни, называемой там *gościec*, сидящей внутри человека как некое демоническое существо, которое мстит, если ему не угодить. Если *gościec* не получает желаемого, у носящего его человека вырастает колтун — волосы у него свиваются в клубок, а сам человек задыхается; если больному дать то, что ему хочется, *gościec* успокаивается (Усачева 1999: 557). Подобное поведение колтуна как самостоятельного существа, находящегося в человеке, сближает его с другим похожим явлением — икотой или кликушеством — разновидностью бесноватости в виде злого духа, напущенного с порчей, сидящего внутри человека и проявляющего себя собственным поведением и поступками. Кликушество известно в русской и восточно-белорусской традициях (Левкиевская 1999в: 508—511).

Возникновение колтуна и его существование в/на человеке описывается как длительный процесс течения болезни, проходящий несколько стадий. На первой стадии болезнь проявляет себя только внутренними симптомами — ломотой костей, головной болью, болезнью глаз и пр. С течением болезни колтун перемещается изнутри человека вверх, в голову и на последнем этапе развития болезни воплощается в спутанный ком волос: колтун «с сэрэд*и*ны на вэрх вых*о*дит» (брест.). Переход болезни из внутренней формы, когда она как бы разлита по всему телу, во внешнее материальное ее воплощение — шапку или пряди спутанных волос — приносит облегчение человеку и свидетельствует о переходе болезни в следующую, более зрелую стадию. Часто, ощутив признаки болезни, человек намеренно «запускает», т. е. создает в волосах, колтун, чтобы болезнь из тела перешла в волосы. В некоторых случаях считалось, что если начавшаяся болезнь не является колтуном, то и волосы в него не совьются, а если является, то колтун образуется на голове. Получившийся таким образом колтун человек должен носить определенное время (год, два или три), дожидаясь, пока он «созреет», — до этого времени его запрещалось расчесывать и тем более отрезать во избежание тяжелых рецидивов болезни или даже смерти.

В Полесье различают две разновидности колтуна в зависимости от его формы — мужскую, в виде продолговатых спутанных кос или свитых прядей волос (*коўтун*), и женскую, в виде шапки (*коўтуница* или *коўтуниха*), которая считается опасней.

Отрезание и уничтожение колтуна — последний и наиболее ответственный этап всей болезни, который может выполнять лишь знахарь или человек, находящийся в состоянии половой чистоты (подросток или пожилой человек). Человека, рискнувшего самому себе отрезать колтун, неминуемо ждет слепота, паралич и смерть.

Обычно колтун отрезают, когда он отрастет настолько, чтобы между ним и головой можно было бы просунуть руку. В других случаях считается, что его следует отрезать только на первую после возникновения колтуна пасхальную всеночную (при возгласе священника «Христос воскрес!»), в Чистый четверг до восхода солнца, при убывающем месяце или безлунии. Часто указывается, что колтун следует отрезать не ножницами, а топором или пережигать пасхальной свечой. Все способы уничтожения колтуна (сжигание в Чистый четверг, закапывание под вишней, выбрасывание в текучую воду, подкладывание под камень или навоз, расчленение в дорожной колее) являются универсальными формами уничтожения «нечистых» или сакральных предметов, широко известными во всех славянских традициях. Чтобы отрезанный колтун не вернулся снова к человеку, его задабривают, принося ему жертву: украшают цветами или заворачивают в чистую тряпочку вместе с куском хлеба и лишь потом относят на воду (ср. польские формы задабривания отрезанного колтуна: в Краковском воеводстве его заворачивают в тряпку вместе с хлебом и серебряной монетой или кладут в новый горшок вместе со сладкими яблоками, хлебом, сахаром и деньгами, после чего закапывают под яблоней).

СХЕМА ОПИСАНИЯ

I. Причины появления колтуна

1а. Порча, сглаз — причина появления колтуна
1б. Испуг — причина появления колтуна
1в. Колтун — это следствие прикосновения к залому или сам залом (см. **4.**3г. У человека, которому сделан залом, на голове появляется колтун)
1г. Колтун — это следствие встречи человека с вихрем, нечистой силой (см. **18.**2в. У человека, попавшего в вихрь, появляется колтун)
1д. Колтун — это следствие простуды, ревматизма
1е. Колтун запускали специально, чтобы в него перешла болезнь
1ж. Колтун появляется, если птица свила гнездо из волос человека
1з. Колтун человеку или коню делает домовой/ласка
1и. Колтун помогает ведьмам в колдовстве

II. Симптомы и формы колтуна

2а. Колтун мучает, трясет человека
2б. Колтун приводит к болезни головы, глаз, слепоте, параличу человека
2в. Различаются мужская и женская ипостаси колтуна

III. Способы лечения и уничтожения колтуна

3а. Колтун заговаривает и отрезает специальный человек (знахарь, человек «чистый» в половом отношении)
3б. Колтун нельзя отрезать, иначе человек умрет/будет калекой
3в. Колтун нельзя расчесывать
3г. Колтун нужно носить определенное время
3д. Колтун отрезают во время пасхальной всеночной
3е. Колтун отрезают и сжигают в Чистый четверг
3ж. Колтун отрезают при старом месяце/безлунии
3з. Отрезанный колтун уничтожают, бросая в текучую воду
3и. Чтобы избавиться от колтуна, голову моют святой водой
3к. Отрезанный колтун расчленяют (бросают в колею, растаптывают ногами)
3л. Отрезанный колтун подкладывают под какой-либо предмет
3н. Отрезанный колтун закапывают в землю

IV. Профилактика колтуна

I. Причины появления колтуна

1а. Порча, сглаз — причина появления колтуна

Ср. **16.**2в. Результаты порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отбирание блага

Колтун, как и ряд других болезней, полученных магическим путем, может осмысляться как результат вредоносной деятельности ведьмы или колдуна, которые наводят порчу на волосы человека, оставшиеся после расчесывания. Представление о порче, сглазе как причине появления колтуна зафиксировано только в белорусской части Полесья. Описывая возникновение колтуна, носители традиции используют те же выражения, что и для объяснения возникновения порчи: «кт*о*-то нак*и*нэ», «прыр*о*бит хт*о*-то». Однако конкретный механизм порчи, приводящий к появлению у жертвы именно колтуна (а не других болезней), в полесских текстах не описан, но он известен в польской традиции: колтун, как и другую порчу, подкладывают жертве под порог дома или закапывают на ее земле; передают человеку с наговоренной пищей или водкой; колтун возникает, если человек ступит на заклятое ведьмой место (Усачева 1999: 557). Отношение к колтуну как к разновидности порчи, насылаемой ведьмой, весьма характерно для польской традиции, где еще в 30-х гг. XX в. были распространены рассказы о соседке-ведьме, которая «zadała» колтуны потерпевшим. В конце XIX в. в Польше отмечались случаи самосуда над односельчанками, которым приписывалась способность насылать колтуны (Baranowski 1981: 254).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. Коўт*у*н [бывает] от исп*у*гу, о то, што кт*о*-то нак*и*нэ на ког*о*-то, от сэбэ отк*и*нул, на друг*о*во нак*и*нул. Коўтун помог*а*е в*е*дьме. Як он*а* не л*е*чит [колтун], он помог*а*е. Як гов*о*рят. Е так*и*е б*а*бки, он*и* загов*а*ривают. В*ы*держки да*ю*т, скилько то вр*е*мя. Можно обрез*а*ти [после заговора надо некоторое время проходить с колтуном, но по истечении определенного срока обрезать].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. Крюкова.

+ **17.**1б. Испуг — причина появления колтуна
+ **17.**1и. Колтун помогает ведьме в колдовстве
+ **17.**3а. Колтун заговаривает и отрезает специальный человек (знахарь, человек «чистый» в половом отношении)
+ **17.**3г. Колтун нужно носить определенное время

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 2. Коўт*у*н. Прыр*о*бит хт*о*-то, зр*о*блено. Ч*е*рез год зав*у*т нед*о*растка, абр*е*жыт коўтун*а* и п*у*стит на в*о*ду. А то м*о*же в*о*чи пак*о*сит, асл*е*пнуть.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Дулуб Екатерины Федоровны, 1918 г. р.

+ **17.**2б. Колтун приводит к болезни головы, глаз, слепоте, параличу человека
+ **17.**3г. Колтун нужно носить определенное время

№ 3. У мен*е* у сус*е*дки, сколь я жил*а*, всё коўт*у*н быў. Он*а* каз*а*ла — зр*о*блено ей. Ег*о* н*о*сять да зр*е*звають. До Вс*е*ночной н*о*сять, а на Вс*е*ночной *и*шчуть так*и*х люд*е*й, кот*о*ри зр*е*звать ум*е*ють, да на в*о*ду пуск*а*ють.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл. , 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Ющенко Марии Петровны, 1906 г. р.

+ **17.**3а. Колтун заговаривает и отрезает специальный человек (знахарь, человек «чистый» в половом отношении)
+ **17.**3г. Колтун нужно носить определенное время
+ **17.**3д. Колтун отрезают во время пасхальной всеночной
+ **17.**3з. Отрезанный колтун уничтожают, бросая в текучую воду

№ 4. Кажуть: ведьма корову подоила, коўтун приробила.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Ющенко Марии Петровны, 1906 г. р.

1б. Испуг — причина появления колтуна

Мотив известен в западной части Полесья (запад Гомельской обл., Брестская, Волынская, Ровенская обл.), а также на востоке Польши. Испуг (*ляк*, *пуд*, *спужання*) — известное у всех славян заболевание с разнообразной симптоматикой нервного характера (плач, бессонница, дрожь в руках, судороги, заикание, сердцебиение). Его причиной чаще всего бывает ситуация, когда человека, особенно ребенка, что-то или кто-то испугал: животное, человек, мифическое существо (Усачева 1999а: 424). В разных славянских традициях считается, что испуг может перерасти в другие заболевания — эпилепсию (пол., болг., словен.) или лихорадку (гуцул.).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 5. Коўт*у*н от спуж*а*ння, чи ат праст*у*ды р*о*бица. Нед*о*рослые, чи стар*ы*е зним*а*ли, щоб ч*и*стые б*а*бы б*ы*ли. Не то м*о*же скур*о*жыть, чи асл*е*пнуть. *Е*сли ва(л)ас*и*ны ў х*а*те брас*а*ть, так вэроб*е*й падбер*е* и ў гнезд*о* снес*е*. Тад*ы* коўт*у*н зр*о*бица. Ще на койт*у*н каз*а*ли лямец.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Дулуб Екатерины Федоровны, 1918 г. р.

+ **17.**1д. Колтун — это следствие простуды, ревматизма
+ **17.**1ж. Колтун появляется, если птица свила гнездо из волос человека
+ **17.**2б. Колтун приводит к болезни головы, глаз, слепоте, параличу человека
+ **17.**3а. Колтун заговаривает и отрезает специальный человек (знахарь, человек «чистый» в половом отношении)

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 6. Коўты — оно робица и с холоду и с *пэрэлэку. Воны *трымаюца тры роки, а потым йих одрызують и ў воду кидають.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская от Ткачук Марии Адамовны, 1920 г. р.

+ **17.**1д. Колтун — это следствие простуды, ревматизма

+ **17.**3г. Колтун нужно носить определенное время

+ **17.**3з. Отрезанный колтун уничтожают, бросая в текучую воду

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 7. Коўтун, кажуть, што як *злякаецца, то коўтун од *леку.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова.

№ 8. З *леку буває, когда спугаецца людына крепко, пудорвецца — ковтуны бувають. Як вин выростае, ножницами его одризвалы и закопвалы и каменем накладалы, штоб вин нэ возбудывс опьять. В старых днёх одрызвали ковтун, при концэ месяца.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова.

+ **17.**3г. Колтун нужно носить определенное время

+ **17.**3ж. Колтун отрезают при старом месяце/безлунии

+ **17.**3л. Отрезанный колтун подкладывают под какой-либо предмет

1в. Колтун — это следствие прикосновения к залому или сам залом

См. **4.**3.г. У человека, которому сделан залом, на голове появляется колтун

Представление о причинно-следственной связи колтуна и залома (надломленных и закрученных с целью порчи колосьев в поле) основано на их общей семантике кручения, верчения, которой в славянской традиции приписывается негативная оценка (Плотникова 2004: 12). Мотив известен в восточной части Полесья: на востоке Гомельской обл. и в Брянской обл. См. также комментарий к мотиву **4.**3г. У человека, которому сделан залом, на голове появляется колтун.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 9. Бывае, што людзи наробяць. Кали жали хлеб, рабили заломы, ў жыце. Як убачыць жня — абажне, потым жытны залом выгрве и спалиць, а не ўбачыць — пажне, и будзе ў яе каўтун.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. И. М. Боленок от Иванютенко Софьи Ивановны, 1924 г. р., и Науменко Марии Ивановны, 1912 г. р.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

№ 10. Кавтун. Были такие ведьмаки, ани пробавали нашэптать, чы па жыте — закрутять куклай; нескалька каласкоў сажнэ чэлавек и палучаеца каўтун. Кладуть воз навоза и шэпчуть, цело лето навоз ляжыть на этай кукле. [Говорят:] шоб ты гнил, як навоз, як зрабыл тако.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Пугач Александры Алексеевны, 1907 г. р.

+ **4.**4г. Залом подкладывают под какой-либо предмет

1г. Колтун — это следствие встречи человека с вихрем, нечистой силой

См. главу **18.**2в. У человека, попавшего в вихрь, появляется колтун

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 11. Як подлетить ветёр такий большы, закрутить, и ти што заболить, дак коўтун зробицца. Трэба походить тры года да зрезать на Усеношну, снести на реку — дак хвороба и пропаде.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. В. Козак.

+ **17.**3г. Колтун нужно носить определенное время

+ **17.**3з. Отрезанный колтун уничтожают, бросая в текучую воду

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 12. Ковты — чорт пролэтив [если у кого-то колтун, говорят, что это «чорт пролэтив»].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская от Михаила Степановича Токарского (местного врача).

1д. Колтун — это следствие простуды, ревматизма

В Полесье, как и в других частях ареала распространения поверий о колтуне, наряду с мифологическими причинами возникновения этой болезни встречаются и рациональные: колтун возникает из-за холода, влажности, грязи, общих неблагоприятных условий и, как следствия этого, — простуды или ревматизма (укр., в.-пол.). Мотив известен в белорусской части Полесья (за исключением сведений из Любешовского р-на Волынской обл., который граничит с территорией Белоруссии). В Чехии и в Польше причинами появления колтуна считаются также: переживания, тоска, огорчения, бедность (Усачева 1999: 557).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 13. Коўтун — от простуды. Руматыз [ревматизм] то выговаруют, трэба знахара. Потом год или скилько носят, с сэрэдины на вэрх выходит, пэрэстае крушить чоловика. Потом хто выговаруе, тот снимаэ в колею выкидают.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г.р.

+ **17.**3а. Колтун заговаривает и отрезает специальный человек (знахарь, человек «чистый» в половом отношении)

+ **17.**3г. Колтун нужно носить определенное время

+ **17.**3к. Отрезанный колтун расчленяют (бросают в колею, растаптывают ногами)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 14. Куўтун*ы*. [Бывают от] спуж*а*ньня, прост*у*ды, прир*о*дные е. [Могут и так сказать] у н*и*х, к*а*й, земл*я* коўтунав*а*тая.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. И. Серебряная от Коробейниковой (Коробейник) Анны (Ганны) Дмитриевны, 1929 г. р., и Дулуб Екатерины Федоровны, 1918 г. р.

+ **17.**1б. Испуг — причина появления колтуна

1е. Колтун запускают специально, чтобы в него перешла болезнь

В случае, если у человека начинаются головные боли, болезнь глаз и другие симптомы, входящие в круг заболеваний, в виде которых проявляет себя колтун внутри человека (в одном из текстов указывается также повышенное давление), заболевший может облегчить свое состояние и ускорить процесс течения заболевания тем, что сам создаст (*запустит*) у себя в волосах колтун (перестав расчесываться, склеив волосы воском, положив туда кусочек ладана), чтобы вывести болезнь из внутренней стадии и перевести ее во внешнюю, видимую стадию, облегчив тем самым свое состояние. Это позволяет локализовать болезнь в колтуне, который через некоторое время с соблюдением необходимых правил можно отрезать, ликвидировав тем самым болезнь. Если болезненные явления, которые мучают человека, этиологически не являются колтуном, он не завьется в волосах. См. также текст № 174 в главе **12.** «Ходячий покойник».

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 15. Ковт*у*н — тая тётка, шо ты каз*а*ла, два г*о*да нос*и*ла. Люд*ы*ну м*у*чить, д*а*вить што-то, то к*а*жуть: «Н*а*до ковт*у*н запуст*и*ты». Сплэт*у*цца к*о*сы бл*и*зко к*о*ло т*е*ла, так что и п*а*лец нэ подых*о*де — и запуск*а*ють [оставляют спутанным] гэто. [По истечении определенного срока] н*а*до до сх*о*ду с*о*лнца обрэзать.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Е. П. Мартынюк.

+ **17.**3г. Колтун нужно носить определенное время

№ 16. Коўт*у*н. Р*а*ньшэ запуск*а*лы коўтун*а*. Если больн*а*я, шт*о*-то бол*и*ть, то коўтун*а* он*ы* зап*у*стять — и б*у*дэш здор*о*вы. Одрэз*а*ли коўтун*а* у Ч*ы*сты чэтвэр, пэрэд П*а*скою. Коўт*у*н — то *е*сли чолов*и*к больн*ы*, то зн*а*хор к*а*жэ: н*а*до коўт*у*н запуст*ы*ты.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Остапчук Лидии Андреевны, 1926 г. р., и Бабинец Веры Антоновны, 1923 г. р.

+ **17.**3е. Колтун отрезают и сжигают в Чистый четверг

№ 17. С *п*у*ду челов*е*к забол*е*е, дак гов*о*рять: «Запуст*и* колтун*а*». В*о*лосы сплет*е* и комл*я*к на голов*е* н*о*сит. А пот*о*м йе так*о*е вр*е*мя, что ег*о* н*а*до снять — на Вс*ю*ночную, на Роздв*о*.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Гусак Текли Петровны, 1905 г. р.

+ **17.**1б. Испуг — причина появления колтуна

+ **17.**3д. Колтун отрезают во время пасхальной всеночной

№ 18. *Я*к челов*е*к больн*о*й от исп*у*га, ему присов*е*туюць запуст*и*ть колтун*а*. Запускають колтун*а* так: сплет*е* ег*о* да зр*о*бить на всю г*о*лову, а тад*ы* ўже отр*е*зывають ёг*о*.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Пивоваровой Ольги Яковлевны, 1903 г. р.

+ **17.**1б. Испуг — причина появления колтуна

№ 19. *Пуд йе д*е*тский, и йе ў стар*о*го. Як хто з п*у*ду забол*е*е, дак к*а*жуть: «колт*у*н подк*и*нуўся» — трэба колтун*а* запуст*и*ть.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Гусак Текли Петровны, 1905 г. р.

+ **17.**1б. Испуг — причина появления колтуна

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 20. У вас глаз*а* болять, к*а*жуть, вы запуст*и*те к*о*ўты. Ек не к*о*ўты, то нэ з*а*вьюця, и ек к*о*ўты, то за одн*у* нэд*и*лю вон*ы* з*о*вьюца. Ны росч*и*совать волос*а* и ужэ сплэтэця к*о*ўт. Йих н*о*сять, пок*и* вон*ы* тр*о*шки видрост*у*ть вид т*и*ла. Мо*я* м*а*ты, я п*о*мню, нос*и*ла к*о*ўты, а я, ты зн*а*еш, нэ м*о*жу запуст*ы*ты, стыд*ю*сь. Хоб я зн*а*ла [наверняка], шо то пом*о*жыть, я бы запуст*и*ла.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская.

+ **17.**3г. Колтун носят определенное время

1ж. Колтун появляется, если птица свила гнездо из волос человека

Волосы осмысляются в народной культуре как средоточие жизненных сил человека, поэтому действия с отрезанными или выпавшими при расчесывании волосами строго регламентировались: их запрещалось разбрасывать, в частности из-за того, что птица могла свить из них гнездо, что грозило человеку головной болью (о.-слав.), а в худшем случае — возникновением колтуна (полес., бел., пол.). Здесь представляется актуальной семантика витья, кручения, общая как для гнезда (*вить* гнездо), так и для колтуна.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 21. Коўтун*ы* — [бывают] от *пуду, з оч*е*й, ур*о*коў. На Ўсюн*о*чну обрез*а*ють. Колтун*ы* получ*а*ются, если птица берэ [срезанные волосы] на гнезд*о*: она ж вил*а* гнезд*о* — дак и кр*у*тить у голов*е* человека.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. В. Козак от Шруба Адама Степановича, 1931 г. р.

+ **17.**1а. Порча, сглаз — причина появления колтуна

+ **17.**3д. Колтун отрезают во время пасхальной всеночной

№ 22. Пт*и*ца м*о*жет в*о*лос взять, гнезд*о* зв*и*е — т*о*же колт*у*н б*у*дет.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Кацубы Ольги Фадеевны, 1900 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 23. [Нельзя выбрасывать волосы] — в*о*лос б*у*дэ крут*ы*тиса. Коўт*у*н. Вор*о*на уняс*е* на кубл*о* [волосы].

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

1з. Колтун человеку или коню делает домовой/ласка

См. главу **27.** Домовик

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 24. Як залямчылас — дамав*ы*к искрут*и*ў — нэ л*ю*бит тэб*я*. Нэ артэз*а*ют, раск*у*буэш [распутываешь].

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Баран Марии Яковлевны, 1916 г. р.

+ **17.**3б. Колтун нельзя отрезать, иначе человек умрет/будет калекой

№ 25. Домов*и*к каням гр*и*вы заплят*а*е. Л*ю*бить он эту скат*и*ну, какой колтун завив*а*йе.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

№ 26. Колт*у*н — от тог*о*, що д*о*го нэ ращ*е*сываўся. [У коней:] Домов*и*к к*о*ням гр*и*вы заплят*а*е.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

1и. Колтун помогает ведьме в колдовстве

В Полесье слабо выражено представление о том, что наличие колтуна у ведьмы придает ей дополнительную магическую силу для колдовства — этот мотив встречается в двух текстах из Брестской и Житомирской областей. С другой стороны,

«помощь» ведьме в колдовстве может пониматься и другим образом: в Киевской области волосы, оставшиеся после расчесывания, наряду с перьями, стружками могут рассматривается как объект, на который ведьма наговаривает порчу (вероятно, в данном случае информант просто не понял сути вопроса).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 27. Ковт*у*н в*е*дьме в*е*льми помог*а*ит.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Л. Чернявский.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 28. Ковт*у*н — *е*сли в*о*лосы ч*е*шешь да брос*а*ешь на в*у*лицу, то с*и*льно бал*и*ть голов*а*. И ход*и*ли до б*а*бок, шоб шепт*а*ли. [Колтун], кон*е*чно, помог*а*ет [ведьме]: она в*о*лосы те збир*а*е, п*е*рья, стр*у*жки ў тр*а*почку и ш*е*пчет, калд*у*е. Б*а*бки леч*и*ли мол*и*твами [от колтуна].

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. М. Г. Боровская от Кицун Иветы Евсеевны, 1923 г. р.

+ **16.**3в. Порчу наводят на предметы, принадлежащие жертве
+ **17.**2б. Колтун приводит к болезни головы, глаз, слепоте, параличу человека
+ **17.**3а. Колтун заговаривет и отрезает специальный человек (знахарь, человек «чистый» в половом отношении)

II. Симптомы и формы колтуна

2а. Колтун мучает, трясет человека

Данный мотив связан с представлениями о колтуне как некоем демоническом существе, сидящем внутри человека и мучающем его, вызывающем болезненные ощущения. Здесь важен мотив, который уже был упомянут во вступительной статье к данной главе: колтун имеет собственные предпочтения в пище, и, если человек съест не ту пищу, колтун трясет его (см. текст № 30). Данный мотив имеет соответствия в польских верованиях, согласно которым у человека, съевшего не то, что нравится сидящему внутри колтуну, он образуется в волосах, а человек начинает задыхаться.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 29. Ковт*у*н, гов*о*рит, челов*и*ка м*у*чыт у сэрэд*ы*ни. Е б*а*бки загов*а*ривают. Год пон*о*сит, др*и*зовали. М*о*же, з *ляку.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Гецюк Ульяны Прокопьевны, 1923 г. р.

+ **17.**1б. Испуг — причина появления колтуна
+ **17**.3г. Колтун нужно носить определенное время
+ **17.**3а. Колтун заговаривает и отрезает специальный человек (знахарь, человек «чистый» в половом отношении)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 30. Коўтун — чёлавека скарожит, [если] расчошыш. Его не надо расчэсыват год, тады атёйде. Нельзя его *чепать. Можэ руки потнимать и ноги. Не знала, расцэсала. Старушка лечит и знима и несут в воду на канаву, шоб паплыл. Тады атойде, знимуть. Никуда — тольки на канаву. Ни закопыват, тольки нести на воду. Коўтун не любит прадуктов — буде тебе мучить. Не принима яких прадуктов, такой прадукт не злюбит, дак он тагде: гы-ы, гы-ы — ее тресёт. [Говорят]:

Коўтун не лихо,
Да и ў хате от его не тихо.

Зделаца на голаве валенка. Его сакирой режут, як атойде от головы. Тольке ў Чистой четерг его знимают, знимают таки. Коўтун от грёзи. С спугу бывае.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Белой Евдокии Федоровны, 1908 г. р.

+ **17.**1б. Испуг — причина появления колтуна
+ **17.**3а. Колтун заговаривает и отрезает специальный человек (знахарь, человек «чистый» в половом отношении
+ **17.**3в. Колтун нельзя расчесывать
+ **17.**3з. Отрезанный колтун уничтожают, бросая в текучую воду
+ **17.**3е. Колтун отрезают и сжигают в Чистый четверг

2б. Колтун приводит к болезни головы, глаз, слепоте, параличу человека

См. тексты № 2, 5, 28, 33, 53

Наиболее часто в полесской традиции внутренняя симптоматика колтуна связана с заболеваниями нервной системы и поражением зрительных и речевых центров, что полностью совпадает с болезнями, возникающими после попадания человека в вихрь (см. комментарий к мотиву **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает; его разбивает паралич), который является одной из причин возникновения колтуна и имеет ту же семантику витья, кручения. Проявление или рецидив подобных болезней часто возникает в случае неправильного поведения человека по отношению к колтуну (если нарушается запрет расчесывать колтун, отрезать его самому или в неподходящий для этого момент времени).

2в. Различаются мужская и женская ипостаси колтуна

Различение мужской и женской разновидностей колтуна (*коўтун* и *коўтуница, коўтуниха*) известно в ограниченном ареале западной части Полесья (Житковичский и Лельчицкий р-ны Гомельской обл., Любешовский р-н Волынской обл. и Заречненский р-н Ровенской обл.). Они отличаются друг от друга по форме: мужская разновидность колтуна имеет вид продолговатых, свисающих прядей спутанных волос, а женская имеет форму шапки и считается более опасной и более трудной для вырезания. Гендерное разделение колтуна зафиксировано также у белорусов Минской губернии: *kałtun mużczyńskij* (завивающийся прядями) и *kałtun żanóckij* (в виде шапки), а кроме того, выделяется *kałtun kaściavyj* — пребывающий в костях (Wereńko 1896: 208). У поляков внешнее проявление колтуна в виде спутанных волос может называться *kołtun*, а внутреннее течение болезни (в виде общей слабости, ломоты в костях и пр.) носить эвфемистическое наименование *gościec* (от слова *гость*), при этом *kołtun* и *gościec* могут считаться отцом и сыном (Усачева 1999б: 556). Гендерными характеристиками могли наделяться на Украине и в Белоруссии и другие предметы, например дежа (деревянная посуда, в которой заквашивали тесто для выпечки хлеба): ее женская разновидность называлась общеупотребительным словом *дежа*, а мужская — словами *диж*, *дижун*, *дыжак*. Они различались по четному или нечетному количеству клепок. В белорусском Полесье «женской» считалась дежа с нечетным количеством клепок, а на Украине — наоборот, с четным (Топорков 1999: 46).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 31. У нас гов*о*рать, есть коўт*у*н и коўтун*и*ца. А коўтун*а* лэгшэй в*ы*резать, а коўтун*и*ца — это оп*а*сное д*е*ло. Коўт*у*н от *переляку був*а*е, *е*стя коўт*у*н от пэрэж*ы*тку [переживания].

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

+ **17.**1б. Испуг — причина появления колтуна

III. Способы лечения и уничтожения колтуна

3а. Колтун заговаривает и отрезает специальный человек (знахарь, человек старше/младше больного)

Повсеместно считалось, что «от колтуна, так же как от сглаза и подвеянья (болезни, полученной от ветра, вихря), никакой доктор не поможет, только знахари знают, как их отговорить» (брест. (Federowski 1: 103)). Заговаривать и отрезать колтун должен магический специалист, который определяет время и место лечения. В полесских материалах подчеркивается, что это должен быть или «недоросток»,

или старый человек, т. е. чистый в половом отношении («щоб чистые бабы были», гомел.). Половая чистота магического специалиста или участника ритуала является универсальным условием для совершения многих лечебных и охранительных практик. В одном случае указывается, что отговаривать колтун должен тот, кто его «наговорил», т. е. наслал в виде порчи. Знахарь пользуется специальными приемами отсекания колтуна: отрезает его, посадив больного на первый сжатый в поле сноп (калинкович. гомел.), или над миской с водой (лельчиц. гомел.), или на пороге. В Полесье, как и во всем ареале распространения поверий о колтуне, его принято отрубать топором или отжигать пасхальной свечой. В частности, поляки отрезали колтун топором, а также серпом, раскаленным или окропленным святой водой (Baranowski 1981: 254). В Минской губ. предписывалось колтун отрезать не сразу, а по частям (Wereńko 1896: 2080. В польской традиции существовал особый знахарь, специализировавшийся на лечении колтунов, — *gościarz* (Усачева 1999: 558).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 32. Каўт*у*н выраз*а*юць и загав*а*рваюць (хто нагав*а*рвае — той атгав*а*рвае).

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. И. М. Боленок от Иванютенко Софьи Ивановны, 1924 г. р., и Науменко Марии Ивановны, 1912 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 33. Коўтун*ы* ти е. Я нэ зн*а*ю, с чог*о* вон*ы*. В*о*чы чэрвонэють и коўтуны зр*о*беца. Я вод*и*ла д*и*ўчыну до так*о*го чолов*и*ка, шо зр*и*заў — и бильш не бул*о*.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. В. И. Харитонова.
+ 17.2б. Колтун приводит к болезни головы, глаз, слепоте, параличу человека

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 34. [Как лечили колтун?] — Выр*е*зывали коўтун*ы* те.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. М. Г. Боровская.

3б. Колтун нельзя отрезать, иначе человек умрет/будет калекой

Больной не может сам отрезать свой колтун, не причинив себе этим необратимых серьезных увечий (обычно после этого у человека развивается слепота, глухота или паралич), — этот мотив существует во всем ареале распространения представлений о колтуне, в том числе в Полесье. Один слепой нищий, певший духовные стихи, рассказывал, что ослеп из-за того, что соседка наслала («zadała»)

ему колтун, а местный писарь посоветовал ему его отрезать, из-за чего он утратил зрение (Baranowski 1981: 253). Иногда считалось, что колтун нужно носить до тех пор, пока он не отпадет сам (минск. (Wereńko 1896: 208)).

Особенно опасно отрезать колтун (самому или другому лицу), пока тот не «созреет», т. е. пока больной не проносит его на голове определенное количество времени, в течение которого колтун достаточно «завьется» и отрастет. Отрезав колтун раньше срока или в «недобрый» час, болезнь можно загнать обратно в голову (словац.), и человек снова заболеет или умрет (бел., укр., пол.). В Польше в 1679 г. в суде рассматривалось дело, в котором истец обвинял мужа своей сестры в том, что тот убил ее, своими руками отрезав завившийся у нее колтун и закопав его в определенном месте, от чего женщина сразу же тяжело заболела и на третий день умерла (Baranowski 1981: 253).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 35. Коўт*у*н на голов*е* так*а*, як ш*а*пка зр*о*бица. Коўтун*и*ца [Когда вся голова в колтуне]. Борон*и* Божэ *е*тэ зр*е*заць — умир*а*е або зр*о*бица кал*и*коую, р*у*ки, н*о*ги позакр*у*чвае. [Тот, у кого болит голова,] запуск*а*е *е*таю коўтун*и*цу, штоб голов*а* не бол*е*ла. Не рошч*е*суй, и он сам зр*о*бица. [Или] сьв*е*чаемым чымсь зл*е*пиць да ужэ й не рошчэсувай — от тоб*и* коўт*у*н.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Крупник Екатерины Антоновны, 1921 г. р.

+ **17.**1е. Колтун запускают специально, чтобы в него перешла болезнь

+ 17.2в. Различаются мужская и женская ипостаси колтуна

№ 36. Каўт*у*н — так *е*та у челав*е*ка. Каўтун*а* тог*о* н*а*до уговар*а*ть и отрэзать. Адн*а* жэншчына — буў каўт*у*н у яе. Дак он*а* ўзял*а* да сам*а* соб*е* отрэзала. Взял*а* да соб*е* отр*е*зала. Стар*а*я жэншчына, год*о*ў пятьдес*я*т, дак ей то хто-то нар*а*(д)ил, шт*о*бы ан*а* отрэзала на П*а*ску. Дак ян*а* на одн*у* П*а*ску отрэзала, а на друг*у*ю асл*е*пла.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская.

+ **17.**3а. Колтун заговаривает и отрезает специальный человек (знахарь, человек «чистый» в половом отношении)

+ **17.**3д. Колтун отрезают во время пасхальной всеночной

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 37. Кол*и*сь, як голов*а* заболиць, то трэба браць св*е*чено *з*е*ллечко и л*а*дан и замот*а*ць у г*о*лову. Мо*я* сестр*а* так зд*е*лала и зроб*и*лся колт*я*к. А одр*е*заць не м*о*но, к*а*юць шо умрэш. А як у скот*и*ны, то к*а*юць, н*е*кии сатан*а* е*е* гон*я*е. Е так*а*я кр*ы*са, як л*а*сточка, он гон*я*е скот*и*ну и заплет*а*е ей к*о*сы.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. А. А. Архипов.

+ **17.**1е. Колтун запускают специально, чтобы в него перешла болезнь

+ **17.**1з. Колтун человеку или коню делает домовой/ласка

3в. Колтун нельзя расчесывать

С завившимся колтуном, пока он не «созрел», обращались очень бережно, старались не трогать его и не расчесывать во избежание рецидива болезни — это правило соблюдалось во всем ареале, где были известны представления о данном явлении. В некоторых случаях его предписывалось закрывать платком, чтобы его не тревожить.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 38. Коўт*у*н, яко напад*а*е, чы с*а*ми напуск*а*ють, чы сам кр*у*тить, загов*о*рвали [на определенное время — год, два], трэ нос*и*ть, нэ розчэсвати, ск*о*лько загов*а*рвають, а то голов*а* б*у*дэ болэть, а пот*о*м [по истечении этого времени] стриж*у*ть.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. В. Здановская от Братчук Анны Александровны, 1931 г. р., и Дацик Ксении Семеновны, 1912 г. р.

+ **17.**1е. Колтун запускают специально, чтобы в него перешла болезнь
+ **17.**3г. Колтун нужно носить определенное время

3г. Колтун нужно носить определенное время

Завившийся в волосах колтун необходимо носить определенное время до его «созревания», т. е. пока он окончательно не собьется в плотный ком и не отрастет от головы настолько, чтобы между ним и головой можно просунуть руку (или два пальца). Иногда время ношения колтуна нормировалось одним, двумя или тремя годами. В одном случае считалось, что колтун нужно срезать во время первой же после его возникновения пасхальной службы, иначе он останется у человека навсегда.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 39. Коўтун*и*ца — ш*а*пка на голов*е*, коўт*у*н ўдоль плятёцца, по ўсей кос*е*. Год, два, мо, пьять — н*о*сять, а на Ўсюн*о*чну зриз*а*ють и на в*о*ду к*и*дають. Гов*о*рять, йе колдун*ы* на коўтун*а*. Цы коўт*у*н, цы коўтун*и*ха — зрэжуть и на в*о*ду пуск*а*ють, на розх*о*дню, на тэкл*и*цу [проточную].

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. В. Козак от Климович Маланьи Яковлевны, 1906 г. р., и Кашевич Софьи Алексеевны, 1917 г. р.

+ **17.**2в. Различаются мужская и женская ипостаси колтуна
+ **17.**3г. Колтун нужно носить определенное время
+ **17.**3д. Колтун отрезают во время пасхальной всеночной
+ **17.**3з. Отрезанный колтун уничтожают, бросая в текучую воду

№ 40. Коўт*у*н н*а*да год в*ы*насить. Если год в*ы*насила, и н*а*да ит*и* ў п*о*ле, када зажын*а*ють ж*ы*та, и наж*а*ть первый сноп и пасад*и*ть с т*ы*ми валас*а*ми б*а*бу и ўж*е* м*о*жна

знимати. Патом нада на речку пустить и казать: «Плыви, мой коўтун, и боле нэ чынэся». Об пугання зделаца коўтун. А если хто незнаюшчи зниме, то аслепне, папортяца глазики.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Малащенко Федосьи Максимовны, 1908 г. р.

+ **17.**1б. Испуг — причина появления колтуна

+ **17.**3а. Колтун заговаривает и отрезает специальный человек (знахарь, человек «чистый» в половом отношении)

+ **17.**3б. Колтун нельзя отрезать, иначе человек умрет/будет калекой

+ **17.**3г. Колтун нужно носить определенное время

+ **17.**3з. Отрезанный колтун уничтожают, бросая в текучую воду

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 41. [В Ветлах живет несколько человек с колтунами. Одного из них (Василя), который носит колтун уже 20 лет, мы фотографировали. Он плохо слышит и не вступает в контакты с другими людьми. Его как бы свалявшиеся на концах волосы, седые и густые, свисают сзади из-под шапки. Их удалось сфотографировать, благодаря доктору Михаилу Степановичу Токарскому, отвлекавшему Василя разговором у колодца. По словам Михаила Степановича, колтун не описан в научной медицинской литературе и поэтому медики о нем ничего не знают. Они считают, что это просто одно из проявлений неряшливости. В больницах колтуны отрезают, ссылаясь на требования опрятности. Одна женщина рассказывала, как она чуть не умерла от этого. У нее был большой колтун: «ек буханка хлиба був и огонь нэ бэрэ». Ее постригли, хотя она просила этого не делать. Через день у нее свело руки, так что она не могла их поднять. Подняться она тоже не могла: «Нэ могла ўстаты и вот така [большая] грудына выросла». Волосы стали абсолютно мокрые, руки, ноги и голова очень болели. Основные симптомы болезни: «И голова болыть и руки и ноги и кушать нэ хочэца». Кроме того, когда расчесываешь волосы гребенкой, начинают болеть кости и живот. Различают два основных вида колтуна «ковтун» («коўты») и «ковтуныця», хотя всего их три: «ковтун ў водын класт, а то е ковтуныця — сплэтэ ўсю голову — и е зноў такэ дрибны коўты». Одна женщина рассказывала о колтуне: «А я бачыла за канелям, шо людына носыла ў мэшочке на спине». Колтуны здесь специально «запускают», если долго болеют (когда болит голова, и это является наиболее устойчивым симптомом болезни, при которой есть смысл «запустить коўты»). Для того чтобы «запустить коўты», надо перестать причесываться. И если мучащая болезнь — «коўты», то через неделю волосы сваляются в «коўты». А если нет, то не сваляются. Женщина, от которой мы записали заговор от зубов (она заговаривает зубы), по словам доктора, страдала гипертонией, и когда я к ней пришла, чувствовала себя очень плохо (ей пришлось полоть лён, а было жарко). Рассказывая о том, как она мучается, она говорила, что уже давно бы «запустила коўты», да только она еще не старая женщина и как же ей так ходить, а то бы, конечно, запустила. Колтуны бывает не только у людей, но и у животных. «И у коняки, и korови». У них это бывает от того, что их гоняет «ласица» («зверок таки е, ласица»). От ласицы «трэ *люстро вешаты ў двэрох». У человека колтун бывает от разных причин,

но особенно «от ветру — як в*и*тёр займэ» или когда окажешься в том месте, где был «в*и*тёр». Колтуны можно обрезать, только когда они созревают, когда приходит их время. Тогда их жгут или несут на «бег*у*чу воду». Есть люди, которые умеют их шептать. Некоторые говорят, что их можно обрезать, когда они отрастают настолько, что можно «запустить руку» между ними и головой.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская.

+ **17.**1е. Колтун запускали специально, чтобы в него перешла болезнь
+ **17.**1г. Колтун — это следствие встречи человека с вихрем, нечистой силой
+ **17.**1з. Колтун человеку или коню делает домовой/ласка
+ **17.**2в. Различаются мужская и женская ипостаси колтуна
+ **17.**3б. Колтун нельзя отрезать, иначе человек умрет/будет калекой
+ **17.**3з. Отрезанный колтун уничтожают, бросая в текующу воду

3д. Колтун отрезают во время пасхальной всеночной

Мотив известен в Гомельском Полесье (Столинский р-н Брестской обл. граничит с Гомельской обл.). Время Пасхи и конкретно пасхальной всеночной осмыслялось как временной рубеж, начало нового временного цикла, момент, когда магическими средствами можно запрограммировать желаемое будущее, в частности избавиться от болезни. Характерно, что для избавления от колтуна в момент произнесения священником пасхального приветствия «Христос воскресе!» больной должен сидеть на пороге, а знахарь должен отрезать колтун так, чтобы он оказался по другую сторону порога как своеобразной границы между человеком и его болезнью, чтобы колтун не смог вернуться обратно.

В славянской магической практике во время пасхального богослужения и конкретно во время возгласа священника «Христос воскресе!» (и во время богослужения в другие важные христианские праздники, например в Чистый четверг или в Крещение при водосвятии) совершается ряд действий, способных обеспечить человеку желаемый результат на весь предстоящий год: успех в охоте, ловле рыбы, в разведении пчел, голубей, при игре в карты, а также хороший урожай, наличие денег, неразменный рубль, демона-обогатителя, который будет приносить хозяину богатство, и пр. (Агапкина 2002: 166—167). Для этого на возглас священника «Христос воскресе!» вместо «Воистину воскресе!» следовало ответить, например: «А в мене гроши е!» (укр. (Чубинский 3: 23)), тогда человек приобретет неразменный рубль. Ответная реплика «Три туза да козырная!» могла обеспечить удачную игру в карты (вологод. (Иваницкий 1901: 33)), а слова «Chaj kawuny wełyky rostut'!» [Путь растут большие арбузы!], произнесенные в этот момент, способны обеспечить хороший урожай арбузов (укр. (Podbereski 1880: 61)). Если на возглас священника «Христос воскресе!» три раза ответить: «А я стреляю!» — и сделать вид, что целишься из ружья, то получишь удачу в охоте (укр. (Беньковский 1902: 161)). На Карпатах рыбаки во время освящения воды в иордани на Крещение держали в реке подо льдом куски сети, а когда священник начинал освящать воду,

говорили про себя: «Ловлю рыбу», чтобы иметь удачу в рыбной ловле (гуцул. (Шухевич 4: 205)).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 42. З *ляку коўтун, от холоду. Треба год носиты, и як пойдуть у цэркоў на сюночну и як батюшка Христа пужае [вероятно: пробужае], обходять коло цэркви, беруть свечку и отпаливають коўтун.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Лесько Софьи Филимоновны, 1932 г. р.

+ **17.**1б. Испуг — причина появления колтуна

+ **17.**3г. Колтун нужно носить определенное время

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 43. Як спужаецца чолоўэк, так ўун робицца, этый коўтун. Трэба на ўсюночну у дўэнадцать часоў и перўы час начынае, так у цэркви кажуть: «Христос воскрес!», та нада сести на порози и штоб постаршэй хто остриг и хай падае туда, за дьвери. И ўзять яго, цвэтами ўобрать и пустить на бягучую ўоду.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шур Евдокии Карповны, 1910 г. р.

+ **17.**1б. Испуг — причина появления колтуна

+ **17.**3а. Колтун заговаривает и отрезает специальный человек (знахарь, человек «чистый» в половом отношении)

+ **17.**3з. Отрезанный колтун уничтожают, бросая в текучую воду

№ 44. Коўтун со спугу седаэ. И его ⟨...⟩ это коўтуница называеца ⟨...⟩ и его тольки можно зрезаць. Як чоловек верутый у тую минуту, як свяшчэнник Христа пробужваэ, она [знахарка] сяде и над мыской з водой зрезваэ.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ **17.**1б. Испуг — причина появления колтуна

+ **17.**2в. Различаются мужская и женская ипостаси колтуна

+ **17.**3а. Колтун отрезает специальный человек (знахарь, человек, «чистый» в половом отношении)

№ 45. [Колтун нужно отрезать на первую «всюночную», как появится, если тогда не отрежешь, то на всю жизнь останется.]

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Кацу(ю)бы Татьяны Исааковны, 1906 г. р.

3е. Колтун отрезают и сжигают в Чистый четверг

Практика отрезания и уничтожения колтуна до восхода солнца в Чистый четверг известна в белорусском Полесье. Она является частью общего ритуала очищения

(в том числе — избавления от имеющихся болезней), совершаемого в православных славянских традициях рано утром в четверг на Страстной неделе, когда совершалось омовение всех членов семьи в открытых водоемах, в бане, под куриным насестом, чтобы быть здоровыми весь год (Агапкина 1995: 57—61). В польской традиции отрезание колтуна может быть приурочено к утру Страстной пятницы, в которое совершаются аналогичные обряды у славян-католиков.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 46. Бал*е*зь так*а*я каўтан*ы*, дак стриг*у*т да с*о*нца т*о*же [в Чистый четверг]. Стриж*е* ш*а*пку ту нажничк*а*ми. И зав*е*рте ў газ*е*ту, затап*и* п*е*чи и паклад*и* ў дров*а*, штоб ён згар*е*л, каб*ы* не бул*о* б*о*ле. Ш*е*пчут. Ён из вад*ы* палуч*а*еця [ноги замочешь], из сп*у*гу. [Волосы] под н*о*гу у бат*и*нок, хай т*о*пчется, а на з*е*млю не брос*а*й. Раб*е*й зд*е*лае гнезд*о* з *е*стого в*о*лосу, бал*и*ть галав*а*, и каўт*у*н палуч*а*еца.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев от Гриб Елизаветы Семеновны, 1902 г. р.

+ **17.**1б. Испуг — причина появления колтуна
+ **17.**1д. Колтун — это следствие простуды, ревматизма
+ **17.**1ж. Колтун появляется, если птица свила гнездо из волос человека
+ **17.**3к. Отрезанный колтун расчленяют (бросают в колею, растаптывают ногами)

3ж. Колтун отрезают при старом месяце/безлунии

Практика отрезания колтуна при убывающем месяце или в период безлуния связана с наделением этих фаз луны семантикой убывания, уменьшения, исчезновения, бесплодия в противовес фазе молодого, зарождающегося месяца, с которым связана идея роста, развития умножения, а также полнолуния, которое наделяется семантикой полноты и прибыли (Белова, Толстая 2004: 148—149). Поэтому при убывающем месяце и безлунии обычно рекомендовалось заниматься лечебной магией в надежде, что болезни уменьшатся и исчезнут, как уменьшается и исчезает месяц на небе. При убывающей луне или в последнюю четверть луны колтун рекомендовалось отрезать в польской традиции, а также в Минской и Витебской обл. Белоруссии (Wereńko 1896: 208).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 47. Коўт*у*н одр*и*зваеш ў ст*а*ры дни, як ужэ м*и*сяца нэ м*а*е. Одр*и*жуть, гдэ-то затык*а*-ють ёг*о*, гдэ-то в двэр*а*х, гдэ люды х*о*дять.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ **17.**3к. Отрезанный колтун расчленяют (бросают в колею, растаптывают ногами)

3з. Отрезанный колтун уничтожают, бросая в текучую воду

Ср. мотив **4.**4е. Залом бросают в воду

В Полесье бросание опасных, «нечистых» предметов, в том числе колтуна и залома, в текучую воду с целью их уничтожения практикуется в основном в белорусской части региона (кроме Полесья он известен в Минской и Витебской обл.), а также в Любешовском р-не Волынской обл., который граничит с Белоруссией (см. комментарий к мотиву **4.**4е. Залом бросают в воду). Такой способ широко распространен в славянской традиции для перемещения предметов в потусторонний мир: на текучую воду бросают и сакральные предметы — старые иконы, засохшие просфоры, скорлупу пасхальных яиц (Успенский 1983: 185). Данный мотив встречается как в реальной лечебной практике, так и в заговорах на уничтожение колтуна, известных в Полесье: «Коўтун-коўтуница, / Идзи на рэку, / Дзе буйстра крыница, / Дай Марьи супокой» (с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г. (ПЗ: 337)) или: «Каўтуне и каўтуницу / Отпраўляю на рэчку, на крыницу…» (Там же). Мотив заговоров отражает реальную лечебную практику, когда срезанный особым способом колтун бросали в воду: «Ў Чысты чэтвэр мэюцца до сходу сонца, коўтынчыкы одбываають камэньем, ў новый платок завязывають и на бэгучую воду, дэ вода бэжыть и пускають тые коўтуны» (с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл. (ПЭС: 146)).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 48. Каўт*у*н быв*а*ет от нечистат*ы*. Яго знім*а*ли наж*ы*чками и нясл*и* на бягуч*у*ю вад*у*. В*е*дзьме не памаг*а*ў каўт*у*н.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. И. М. Боленок от Демиденко Пелагеи Семеновны, 1899 г. р.

№ 49. Валас*а* саўь*ю*цца ў каўт*у*н — не пра нас сказ*а*нэ — тад*ы* де вад*а* бяж*ы*ть, туд*ы* относ*и*ли, к*ы*дали.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Н. Виноградова.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 50. К*о*ўт*ы* одр*и*зають, да ў р*и*чку к*и*дають — на биг*у*чу в*о*ду, чы ў зэмлю зак*о*пують (группа женщин).

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская.
+ **17.**3н. Отрезанный колтун закапывают в землю

№ 51. Трэба нос*ы*ты ёг*о* [колтуна] так. А як вин на два п*а*льца одростэ, то ужэ ёг*о* м*о*на р*и*зати. Был*а* так*а* ж*ы*нка. Як ужэ ёг*о* одр*и*жэ, то ўжэ он*а* ёг*о* т*о*жэ кладэ: берэ ч*и*стую л*а*точку, завирт*а*е кус*о*чек хл*и*ба в ниг*о* и нэсэ на в*о*ду. Ужэ *у* тэй ж*ы*нки б*о*льш нэ б*у*дэ

его. То такэ робили. Его рижуть в сэрэду, да як всхидный мисяц, або ужэ ў старих днёх [на ущербе месяца]. То найбильш моя титка в старых днёх одризала. Она молитву таку молилася.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

+ **17.**3а. Колтун отрезает специальный человек (знахарь, человек, «чистый» в половом отношении)

+ **17.**3г. Колтун нужно носить определенное время

+ **17.**3ж. Колтун отрезают при старом месяце/безлунии

3и. Чтобы избавиться от колтуна, голову моют святой водой

Мытье головы святой водой как способ избавления от колтуна зафиксировано в одном тексте из Житомирской обл., однако эта практика избавления от различных болезней, полученных магическим путем, широко известна как в Полесье, так и в других славянских ареалах. Само по себе мытье и умывание входит в число наиболее распространенных очистительных практик, применяемых в лечебных и профилактических целях (Левкиевская 2002: 179—181). Дополнительную сакральную силу придает святая вода как универсальное охранительное и лечебное средство в христианской традиции. Например, у сербов роженица купалась в святой воде, специально полученной для этого у священника, чтобы защититься от ночных женских демонов бабиц, которые вредят матери и ребенку (Зечевић 1981: 89—91), у русских святой водой подмывали корову после отела — это называлось *корову молить* (Журавлев 1994: 54). Ср. комментарий к мотиву **15.**7в. Освященные предметы, святая вода — лечение сглаза.

Красная лента, которой завязывают волосы после мытья, как и вообще предметы красного цвета, наделяется защитной и отгонной функцией. Ср. обычай повязывать ребенку на руку нитку или ленту красного цвета для защиты от болезней, известный во многих славянских регионах, а также другие формы использования красных предметов для лечения широкого круга болезней, полученных магическим путем (Белова 1999а: 648—649).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 52. Ковтун. Цэ звязанэ з нэчыстою сылою. Шоб звэсты ковтун, трэба помытыся свячэною водою и в косы заплитают красну ленту.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. К. Палажук от Левченко Матрены Федоровны, 1903 г. р.

+ **17.**1г. Колтун — это следствие встречи человека с вихрем, нечистой силой

3к. Отрезанный колтун расчленяют (бросают в колею, растаптывают ногами)

№ 13, 46, 47

Расчленение колтуна, разделение его на мелкие части как способ его уничтожения известно в западной части Полесья (запад Гомельской обл., Брестская и Ровенская обл.). Здесь возможны разные практики: колтун бросают в колею на дороге, чтобы там его размололо проезжающими колесами — здесь также важна семантика кручения колес, под которыми уничтожается колтун (брест.); во втором случае колтун кладут под пятку в ботинки, чтобы он был растоптан ногами (гомел.); в третьем случае его затыкают в пограничном пространстве — в дверях, чтобы проходящие там люди разнесли его ногами (ровен.). Ближайшей параллелью к подобным способам уничтожения колтуна является уничтожение в дорожной колее залома, который размалывают крутящимися колесами. Ср. комментарии к мотиву **4.**4д. Залом расчленяют с помощью кручения, верчения.

3л. Отрезанный колтун подкладывают под какой-либо предмет

Ср. мотив **4.**4г. Залом подкладывают под какой-либо предмет

См. тексты № 8, 10

В полесских материалах известны два текста с таким мотивом — из Заречненского р-на Ровенской обл и Ветковского р-на Гомельской обл. — во втором случае колтун подкладывают под кучу навоза, чтобы ускорить его уничтожение. Ср. известный в Минской губернии способ избавления его от колтуна — подкладывать его в муравейник (Wereńko 1896: 208). Подобный способ уничтожения сближает колтун с заломом, от которого избавлялись, подкладывая под камень или под кучу навоза, чтобы он там сгнил (см. комментарий к мотиву **4.**4г. Залом подкладывают под какой-либо предмет).

3н. Отрезанный колтун закапывают в землю

См.: текст № 50; глава **12**, текст № 174

В с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл. (текст № 50) упоминается еще один способ уничтожения колтуна, сближающий его с заломом, — закапывание его в землю (ср. комментарий к мотиву **4.**4ж. Залом закапывают). В тексте № 174 (с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл.) главы **12** (Ходячий покойник) отрезанный колтун закапывают под вишней в саду, как обычно хоронили умерших некрещеными и мертворожденных детей (ср. комментарий к мотиву **11.**13б. Умершего ребенка хоронят в саду/под деревом). Практика закапывания колтуна в землю была известна также в Минской губернии (Wereńko 1896: 208). Об обычае хоронить

под деревом «нечистых» покойников см. (Агапкина 1994: 89—90). Закапывание колтуна в землю на перекрестке дорог или за границей села практикуется также в Польше и на западе Белоруссии (Усачева 1999б: 558).

IV. Профилактика колтуна

В полесских материалах почти не зафиксировано способов предотвращения возникновения колтуна. В единственном известном тексте запрещается стричь ребенку волосы до года, чтобы у него не вырос колтун, а также чтобы не было косоглазия и косноязычия. У всех славян существовал запрет стричь ребенка до года — возраста, когда обычно совершались пострижины — первая стрижка волос, оформленная как ритуал преодоления ребенком определенного этапа взросления. Нарушение этого запрета грозило сокращением жизни ребенка, замедлением его роста (о.-слав.), а также возникновением патологий, связанных с умственной и нервной сферой: ребенок будет страдать плохой памятью (бел., серб.), сильной головной болью (укр., болг. (Седакова 2009: 213)).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 53. Ў год [стригли волосы ребенку в первый раз], шоб коўт*у*н не ш*о*ў, бо ег*о* стр*и*гли, то ў нег*о* [ребенка] ў*о*чи покос*и*ли и говор*и*ць б*у*де пог*а*нэ.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Крупник Екатерины Антоновны, 1921 г. р.

+ **17.**2б. Колтун приводит к болезни головы, глаз, слепоте, параличу человека

МИФОЛОГИЗИРОВАННЫЕ ЯВЛЕНИЯ

Глава 18. ВИХРЬ

Полесские представления о вихре являются частью общеславянских метеорологических верований, согласно которым вихрь — «нечистый», опасный для человека крутящийся ветер, обладающий разрушительной силой. Демонический статус вихря определяется негативной семантикой кручения, верчения в славянской картине мира как действия, характерного для нечистой силы, а закрученных предметов и субстанций — как опасных, вредоносных для человека (Левкиевская 2004: 379—381; Плотникова 2004: 12—15). Особенно это касается водоворота, который часто считается водяным аналогом вихря, а также колтуна, залома, вывороченного с корнем дерева, закрученного вихрем полотна и других побывавших в вихре предметов (см. главы **4.** Залом; **17.** Колтун; мотивы **18.**2е. Предметы, закрученные вихрем, опасны для человека; **18.**2ж. Полотно, закрученное вихрем, «нечистое»; **18.**2з. Дерево, поваленное вихрем, «нечистое»). Мотив кручения, верчения лежит в основе полесских наименований вихря и обозначающих его клишированных формул: *лихий крутит*, *лихе кружит*, *нечисты крутить*, *черты крутять*, *нэдобрик крутыть* и пр. Ср. также названия вихря в других славянских языках с корнями **krut-*, **vrt-* (Могила 1987: 21—23; Sychta 2: 241): *крутень* (рус.), *закрут* (укр.), *kręcek, zakręt* (пол.), *krącëšk* (кашуб.), *krutak, zakrutka* (словац.), *верт'ол*, *вертипорох* (укр.) и др.

Вихрь как своеобразный мифологический персонаж интересен своей двойственной природой. С одной стороны, в рассказах он осмысляется как демоническое явление, одновременно способ и место деятельности нечистой силы, в котором летают, крутятся, танцуют, справляют свадьбу, дерутся черти, ведьмы, колдуны, некрещеные дети, а в других славянских регионах — иные мифологические персонажи: у западных славян — дьяволы, черти; у южных — вештицы, алы, самовилы, летающие змеи и другие атмосферные демоны (подробнее о славянских представлениях о вихре см. (Левкиевская 1995: 379—381; Азимов 1983а: 89—90; Ђорђевић Д. 1958: 57—58; Колев 1980: 77—81; Петров 1927: 102—116; Moszyński 2: 470—483; Pełka 1987: 52—56; Kupiszewski 1963: 287—293)). Мотив пребывания в вихре душ некрещеных детей известен лишь в двух полесских селах — в Ровенской и Киевской областях. Вихрь выступает и как способ переноса **порчи**, насылаемой **колдуном** на другого человека.

С другой стороны, он описывается как персонификация природного явления, воплощение и ипостась различных демонов (в Полесье чаще всего — черта),

самостоятельный субъект действия, который обладает собственной волей и которому приписывается определенный набор действий: он может подвеять, закрутить человека, разбросать сено, сорвать крышу дома, он обладает способностью злиться, когда его дразнят, и поворачивать в другую сторону, когда против него применяют обереги. Вихрь поднимается, когда происходит самоубийство, он летит за душой висельника, а также за душами умерших ведьмы или колдуна — эти общеславянские мотивы известны и в Полесье. Гораздо реже вихрь в полесских текстах представляется как кара, наказание, посылаемое людям за нарушение запрета работать в праздник и уничтожающее результаты их труда.

Вихрь опасен для здоровья и жизни человека и разрушителен для его хозяйства — эти полесские представления вписываются в общеславянский корпус поверий о вихре. В Полесье распространены два взгляда на то, каким образом вихрь наносит вред человеку: во-первых, вихрь может *подвеять* человека, пройдя снизу по ногам (болезнь, полученная таким образом, называется *подвей*, *пидвей*); во-вторых, вихрь может поднять человека в воздух и закрутить его, в результате чего человека может разбить паралич, он может стать калекой. Одно из возможных последствий встречи с вихрем — **колтун**, появляющийся у человека и имеющий общую с вихрем семантику верчения, кручения (см. главу **17.** Колтун). Болезни, полученные от контакта с вихрем, лечат исключительно магическими способами, обычно обращаясь к знахарям, знающим специальные заговоры.

В Полесье, в отличие от других славянских ареалов, слабо развиты представления о психических заболеваниях, развившихся после контакта с вихрем, а столь популярный у южных славян сюжет о получении человеком способности к пророчеству или лечению болезней после пребывания в вихре (ср. нарративы о болгарской ясновидящей Ванге) в полесской традиции, как и в остальной восточнославянской, отсутствует вовсе.

Нужно обратить внимание на мотив **18.**2б. Женщина, попав в вихрь, может родить нечистую силу, который представлен в имеющихся материалах двумя текстами из Брестской области о сексуальном контакте вихря с женщиной, в результате которого она рождает демоническое существо. Этот мотив, в целом не свойственный славянским представлениям о вихре, мог возникнуть под влиянием сюжета об огненном змее, который известен в восточных и западнославянских поверьях в качестве мифологического любовника и от которого женщина может родить демона (Левкиевская 1999а: 332—333).

«Нечистые», вредоносные свойства самого вихря распространяются и на закрученные им предметы (вывороченное дерево, закрученные песок, полотно, траву. воду), а также на место, на котором он крутился, — соприкосновение с ними опасно для человека, отсюда следуют запреты на использование закрученного вихрем полотна (из него нельзя шить одежду) и вывернутого дерева (его не используют в строительстве).

В полесской традиции выделяются две основных стратегии защиты от вихря. Первая связана с активным противодействием ему с помощью ряда отгонных средств: в вихрь бросают нож, песок, солому, в его сторону плюют, ему показывают кукиш, задирают юбку и показывают голый зад, произносят отгонные формулы. Вторая стратегия предполагает пассивное уклонение от вихря (предписывается креститься, молиться, молчать, не смотреть в сторону вихря, лечь или сесть на землю, закрыться, убежать), а также предусматривает запрет на совершение действий, которые могут раздразнить, оскорбить вихрь, вызвать его агрессию. Сюда относятся запреты на свист, а также на действия, которые в других ареалах Полесья предписывается совершать для отгона вихря: плевать, показывать кукиш, демонстрировать голый зад.

С вихрем связаны приметы о погоде, которые носят противоречивый характер: согласно одним приметам, вихрь поднимается к хорошей, сухой погоде, согласно другим — предвещает дождь, ненастье.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

I. Причины появления вихря

1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны
1б. В вихре носятся дети, умершие некрещеными (см. **11.**2. Ребенок, умерший некрещеным, носится в вихре
1в. Причина вихря — смерть колдуна, ведьмы (см. **2.**22. Смерть колдуна сопровождается бурей и другими необычными явлениями)
1г. Причина вихря — висельник, «нечистый» покойник (см. **13.**8б. Самоубийца — причина ветра, бури, вихря)
1д. Вихрем, ветром ведьма, колдун пускают порчу (см. **16.**3м. Порчу ведьмы, колдуны пускают вихрем, ветром)
1е. Вихрь, буря поднимается если люди работают в праздник
1ж. Время появления вихря — полдень, полночь

II. Вихрь опасен для человека и его хозяйства

2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает; его разбивает паралич
2б. Женщина, попав в вихрь, может родить нечистую силу
2в. У человека, попавшего в вихрь, появляется колтун
2г. Вихрь может поднять в воздух, закрутить человека
2д. Вихрь может закрутить, разбросать сено, сорвать крышу, причинить убытки
2е. Предметы, закрученные вихрем, опасны для человека
2ж. Полотно, закрученное вихрем, «нечистое»
2з. Дерево, поваленное вихрем, «нечистое»
2и. Место, на котором крутился вихрь, «нечистое»

III. Действия человека по отношению к вихрю

3а. При встрече с вихрем уклоняются от него (пригибаются к земле, закрываются, убегают)
3б. В вихрь бросают нож, который оказывается в крови крутящейся там нечистой силы
3в. Человек бросает в вихрь нож. Позже он обнаруживает свой нож у ведьмы/колдуна, которые летели в этом вихре
3г. В землю втыкают нож, чтобы остановить вихрь
3д. При встрече с вихрем в него бросают песок, солому
3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь
3ж. При встрече с вихрем в его сторону плюют
3з. При встрече с вихрем ему показывают кукиш
3и. Запрет показывать кукиш при встрече с вихрем
3к. При встрече с вихрем ему показывают голый зад
3л. Запрет показывать голый зад при встрече с вихрем
3м. При встрече с вихрем читают заговор, молитву, отгонные формулы
3н. Запрет свистеть, тобы не вызвать ветер, вихрь
3о. Обереги от вихря
3п. Болезни, полученные от вихря, лечат заговорами, молитвами
3р. Способ увидеть нечистую силу в вихре — смотреть сквозь отверстие-медиатор
3с. По вихрю определяют погоду

I. Причины появления вихря

1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

+ **1.**5д. Ведьма летает в вихре
+ **34**. Черт

Данный мотив является наиболее частотным для Полесья объяснением причины появления вихря. Он реализуется в основном в поверьях в виде коротких устойчивых формул типа: «чорт крутицца, свадьбу играе» (брестск.), «чэрты жэняцца» (брестск.), «черт едет на веселье» (гомельск.) и под. Развернутых нарративов, быличек с этим мотивом достаточно мало. Похожие формулы, объясняющие демоническую природу вихря, широко распространены во всех славянских традициях (Левкиевская 1995: 379—380): *чертова свадьба, черт с ведьмой венчается* (ю.-рус. (Даль I: 209)); *чорт с'а женит* (ивано-франковск. (Могила 1987: 23)); *злий се женит, д'ід'ко*[черт] *жениц'и, д'ід'кі вес'іл' грайут* [черти свадьбу играют] (з.-укр. (Там же)); *diabeł się źeni, diabeł tańcuje, czorta wesele* (пол. (Pełka 1987: 52)); *djobeł*

są żeńi (кашубск. (Sychta 2: 212)). Если вихрь срывал стреху дома, белорусы говорили: «о, ехало чортово веселье [чертова свадьба] да колесом започэпiло» (Тураўскiй 5: 118). У южных славян вихрь чаще всего ассоциируется с местом, где танцуют, борются или водят *коло* (хоровод) атмосферные демоны алы(халы), играют караконджолы, танцуют дьяволы (Колев 1980: 77—78). Подробнее об устойчивых формулах, обозначающих вихрь в славянских языках, см. (Могила 1987: 21—24).

Любопытным представляется мотив, разделяющий вихрь на «хороший» и «плохой» в зависимости от направления его движения — по солнцу или против солнца, зафиксированный в с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл.: «В*и*хор; як с с*о*лнцем кр*у*тыть — то хор*о*ший в*и*тер, а як наобор*о*т — то это ўже плох*и*й в*и*тир» или «…як идэ с с*о*лнцем, то ангел Б*о*жий идэ, а як напр*о*тив, то нехороше» (тексты № 95 и 96). В данном случае недостаток материала не позволяет точно установить смысл выражения «с солнцем» — оно может означать как вихрь, возникающий, когда светит солнце, так и вихрь, крутящийся посолонь, т. е. слева направо. Если верно первое предположение, тогда вихрь при солнце соотносится с таким мифологизированным явлением, известным в Полесье, как дождь, идущий при солнце (см. главу **20.** Дождь при солнце). Если же имеется в виду движение вихря по солнцу (т. е. слева направо) как «хорошее», а движение справа налево как «плохое», то этот мотив актуализирует семантику движений посолонь и, наоборот, в левую сторону, противопоставленных друг другу как «правильное», позитивное, и «неправильное», демоническое. Движение налево соотносится во всех славянских традициях с «иным», потусторонним миром. Например, посолонь исполняются все обрядовые танцы, движущиеся по кругу (рус. *хоровод*; ю.-слав. *коло*, *хоро*), однако сербский хороводный танец *коло*, исполняемый для поминовения мертвых, движется в обратном направлении (Колева 1981: 18). У болгар широко применяется в ритуальной практике т. н. *лява вода* или *уврат вода* — вода, взятая из под мельничного колеса, которое вертится справа налево (Там же: 53).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. Когд*а* в*и*хорь, гов*о*рят, чорт лет*ы*ть. Л*ю*ди хрэстяцца, м*о*ляцца, к*а*жут: чорт кр*у*тицца, св*а*дьбу игр*а*е.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. А. Звонцова и Н. Б. Горбачева.

\+ **18.**3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь

\+ **18.**3м. При встрече с вихрем читают заговор, молитву, отгонные формулы

№ 2. Як начин*а*е в*и*хор крут*и*ть это т*а*м лих*о*й кр*у*тит, *вес*и*лье р*о*бит.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. С. С. Бродский от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

№ 3. В*и*хор, чэрты вэдму г*о*нят.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Максымовки Елены (Алены) Васильевны 1912 г. р.

№ 4. Ч*о*ртова св*а*дьба.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Чекиты Анастасии Сергеевны, 1920 г. р.

№ 5. Як в*и*хор кр*у*тит — то чорт.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Лемачко (Липачко) Анастасии Евгеньевны, 1913 г. р.

№ 6. [Когда смерч идет, говорят, что это] чорт пон*е*с.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Полищук Веры Павловны, 1923 г. р.

№ 7. В*и*хор, крут*ю*х. [Из рассказа чародейки:] И вот як в*ы*хор нач*а*ўся, крут*ю*х, то вон*и*, б*и*сы, до мэнэ *и*дут.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Карпук Ульяны Федоровны, 1925 г. р.

№ 8. Чорт хвост*о*м кр*у*тить. Ч*о*ртово *вес*и*лле, то жэ с*а*мое.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

№ 9. В*и*хор — то чэрти во*ю*ют.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. В. Иванова от Архутик Надежды Ивановны, 1909 г. р.

№ 10. В*и*хор — то плох*о*е, дурн*ы* х*о*дять.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. В. Иванова от Климович Зинаиды Дементьевны, 1919 г. р.

№ 11. Як вэрт*и*ть, хрэстяця, нэч*ы*стый кр*у*тить.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Андреевская от Матвейчук Ефимии Андреевны, 1918 г. р.

+ **18.**3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь

№ 12. Вих*о*р, нэд*о*брый лэт*и*ў.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Андреевская от Оробей Марии Карповны, 1905 г. р.

№ 13. Гыдк*ы*й кр*у*тыть в*ы*хор.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Андреевская от Кучер Екатерины Васильевны, 1919 г. р.

№ 14. В*и*хор — чорт кр*у*тыть.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Андреевская от Никончука Онуфрия Степановича, 1928 г. р.

№ 15. Нэч*ы*стый кр*у*тыть.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Андреевская от Матвейчук Ефимии Андреевны, 1918 г. р.

№ 16. Чорт був*а*е в*и*хром, *о*гненным стовп*о*м и *о*гненным клубк*о*м.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. В. Ч. Хвойницкая от Сорочук Софьи Богдановны, 1914 г. р.

№ 17. К*а*жуть, што вихор идзе по водэ. Почне лопот*а*ты, грухут*а*ты. Кажэ, это *зл*ы*и. У вод*и*.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Лютыч Марии Григорьевны, 1912 г. р.

№ 18. Вихрь — это злый дух.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Лютыч Елены Михайловны, 1926 г. р.

№ 19. Вих*о*р — ч*о*ртово *вяс*и*лле ўжо *и*йдэ.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. И. Субоч от Волчок Марии Михайловны, 1925 г. р., и Прокурат Елены Семеновны, 1924 г. р.

№ 20. Злой дух. Н*а*до крест*и*ть дор*о*гу.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Баранко Екатерины Васильевны, 1915 г. р.

+ **18.**3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь

№ 21. Черт лет*и*т. Пог*о*да, зн*а*чит, б*у*дет.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Крукович Елены Захаровны, 1922 г. р.

+ **18.**3с. По вихрю определяют погоду

№ 22. В*и*хор — это чорт пес*о*к кр*у*тит, г*а*дкое д*е*ло 〈…〉 Чорт — нев*и*димое, т*о*е с*а*мое, што рус*а*лка или в*е*дьма.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. П. Потапова от Викторовича Василия Степановича, 1911 г. р.

№ 23. Ч*о*рты в*и*хор круцяць.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Ж. И. Врублевская от Криштопчик Феклы Никоновны, 1922 г. р.

№ 24. В*и*хор — чорт по*е*хаў.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Ж. И. Врублевская от Гречной Ульяны Григорьевны, 1912 г. р.

№ 25. Як кр*у*тыт в*и*тэр — то ўжэ чорт.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Бранина от Горбовской Степаниды Марковны, 1925 г. р.

№ 26. Чорт лэт*а*ет, нэч*ы*ста с*ы*ла. Каз*а*лы, шо ч*о*рта згняв*и*ў нэки чолов*и*к, и тэпэр гэты чорт *и*шчэ гэтага чолов*и*ка.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Казак от Наумовец Антонины Михайловны, 1931 г. р.

№ 27. Колы вихрэник крутыть, надо скорей прысести и одмахнуцца. Говорылы, шо это чорт чорта нэсе.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Л. Ширина от Денейко Доминики Андреевны, 1926 г. р.

+ **18.**3а. При встрече с вихрем уклоняются от него (пригибаются к земле, закрываются, убегают)

№ 28. Чэрти жэняцца. Чорт крутить.

с. Жабчицы Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Н. Н. Бессчастнова от Кирюшиной Нины Николаевны, 1927 г. р.

№ 29. Нэчиста сила — вихрь, свадьбу правлят чэрти. Тогда хрэстятся, говорят: «Нэ мэшай, иды своей дорогой», — отнэсэ, боком полэтит, де и подився сатана.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

+ **18.**3м. При встрече с вихрем читают заговор, молитву, отгонные формулы

№ 30. Вихрь — чорт. Вихор — то чорт крутыт. Свадьбу правят чэрти.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Г. И. Кабакова от Щегловой Ольги Ивановны, 1930 г. р.

№ 31. Лихое идёт, чорт крутит.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Г. И. Кабакова от Гринько Павла Романовича.

№ 32. Лихее полетило.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Г. И. Кабакова от Гринько Марты Ивановны, 1916 г. р.

№ 33. Чорт — это як ветер налэтыть, так чорт. В лесу як ломае ветер [деревья], то-то чэрти гуляють, свадьба чэртина была. Вот так называли.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова.

№ 34. Як вихорь иде, то говорять — чортова свадьба.

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Я. Синковец от Лавренко Прасковьи Мироновны, 1924 г. р.

№ 35. Вихрэник. Як вихрэник [летит], то кажуть: чэрты свадьбу справляють. Я була дивчиною шче. А бывало ж лён стэлють. Быў постланый лён ўжэ ў нас. И як схватиўса тый вихрэник — и под нэбо понэсло. Это свадьба у чэртей.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Кохнюк У. Ф.

+ **18.**2д. Вихрь может закрутить, разбросать сено, сорвать крышу, причинить убытки

№ 36. На [вихрь] у нас к*а*жуть в*и*хор або чорт кр*у*тыть.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. М. Н. Вечорко от Гордюк Екатерины Прокофьевны, 1920 г. р.

№ 37. Вихр*а*ч — то чорт танц*у*е. Я поп*а*ў до этого ч*о*рта! Ох, спуг*а*ўся! Ч*у*ю — аж лес трэшч*ы*ть. Пр*а*мо на мэнэ! Вот так*о*е дэрэво, як эта *я*блоня, скрут*ы*ло, як вер*о*ўку. А я так пл*ю*нул и говор*у*: «Сатан*а*, вотцэп*и*сь вид мэнэ!» И ён так пош*о*ў вид мэнэ труб*о*ю.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Панкевича Дмитрия Осиповича, 1918 г. р.

+ **18.**3ж. При встрече с вихрем в его сторону плюют

+ **18.**3м. При встрече с вихрем читают заговор, молитву, отгонные формулы

№ 38. В*и*хор як ляц*и*ць, то нэч*ы*ста с*и*ла нес*е* яг*о*. Нэд*о*бра пор*а* — нэч*ы*сты жэницца.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. А. Фелькина от Коржовник Ульяны Филимоновны, 1896 г. р.

№ 39. Ўс*е* раўн*о* што ў*и*хор, што лих*и* — то-то однэ.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Муравской Марии Никандровны, 1904 г. р.

№ 40. Чорт жэницца. Плю*ю*ть, [увидев вихрь].

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Левковца Николая Андреевича, 1913 г. р.

+ **18.**3ж. При встрече с вихрем в его сторону плюют

№ 41. [Причина вихря:] лих*и*й, нэч*и*стая с*и*ла, чорт.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Матюх Татьяны Терентьевны, 1907 г. р., и Левковца Николая Андреевича, 1913 г. р.

№ 42. [О вихре говорят:] чэрты жэняцца. Лэт*и*ть и бараб*а*нить и кр*ы*шу зн*и*муть.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

+ **18.**2д. Вихрь может закрутить, разбросать сено, сорвать крышу, причинить убытки

№ 43. [О вихре говорили:] кр*у*тить чорт, в*и*тер лихи кр*у*тить.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. Плетнева от Вышинской Евы Андреевны, 1912 г. р.

№ 44. То гэто, гов*о*раць, ч*о*ртово *вэс*и*лле — в*и*хур такэй пуд*ы*мецца, зэмл*я* кр*у*цицца, а як мы ўжэ на сенок*о*с — с*е*но *у г*о*ру идэ, нич*о*го не б*а*чно.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков от Гапко Ольги Ивановны, 1921 г. р.

+ **18.**2д. Вихрь может закрутить, разбросать сено, сорвать крышу, причинить убытки

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 45. Вих*о*р — ни свуй дух дуне. В*и*тир перид дождём.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская от Рогалевич Маланьи Рыгоровны (Григорьевны), 1908 г. р.

+ **18.**3с. По вихрю определяют погоду

№ 46. В*и*хурь лет*и*ть, в*и*терь с*и*льне лет*и*ть и грэб*е* и нес*е*. Это ч*е*рти.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская.

№ 47. В*и*хрь — то ч*е*рти, говорят. Так*и* колёса, як рэш*е*та. Лет*и*т вихрь, а он*и* с *хм*а*ры ср*а*ку б*а*бам подставляе: «Вот тоб*е*!» И полет*и*ть.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 48. Вих*о*р — ето неч*ы*ста с*и*ла, это черт*ы* д*е*йствуют.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. Санникова от Забавко Елизаветы Никифоровны, 1902 г. р.

№ 49. [О вихре:] чэрт*ы* жэняцца. Як в*и*хор, к*а*жуть: *вяс*е*лле лет*и*ть, жэняцца [черти].

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

№ 50. Вих*о*р лет*и*ть — ў бол*о*те чэрти жэняцца да *е*то *и*хнее *вес*е*лле.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ж. В. Куганова от Круковской Евфросиньи Архиповны, 1907 г. р.

№ 51. [Черт] м*о*же ск*и*нуцца в*и*хром. У нас к*а*жуть: *е*то *вес*и*лля ёг*о*. Мо, корчэй дёргать ў бол*о*те, ў л*о*зе.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

№ 52. Як в*и*хор кр*у*тить, ён*и* жэняцца, *вес*е*лье *е*де. *Е*тыи ж с*а*мые чэрти. К*а*жуть: ант*и*христ, бес тоже так*е*е.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Шкробот Анны Васильевны 1920 г. р.

№ 53. Сноп*ы* воз*и*ли ўн*о*чы. Мой б*а*тько по*е*хал-по*е*хал. Семь киломэтроў был*о* так*е*е поле, по*е*хал по сноп*ы*. От, тут т*и*хо бул*о*, т*и*хенько. А тут, к*а*же, б*у*ра поднял*а*с — у-у-у! Зашум*е*л лес и так*а* скр*и*пка гр*а*е. А чолов*е*к ще: «Ох, — к*а*же, — Б*о*же ж мой!». Так он к*а*же. Вол*ы* ж ў меня спуж*а*лиса. А так*а* б*у*ра расход*и*ласа, так*а* б*у*ра — дуб л*о*мит. И ўсё, ка, полет*е*ло, нид*е* нич*о*го не б*а*чыть, т*о*льки ч*уе*. Ох, Б*о*же ж мой — *е*то ж *вес*е*лля!

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

№ 54. От, ид*е* ў*и*хор на мен*е*, а я сто*ю*. А я раз — махн*у* рук*о*й, то он п*о*йде туд*о*й. Он на мен*е* не пойдёт. То чорт*ы* бег*у*ть.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Шур Евдокии Карповны, 1910 г. р.

№ 55. В*и*хор, то ўже к*а*жуть, ч*е*рти ж*е*нятца, полет*е*ли; там и самог*о* пок*о*тят.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Колесник Варвары Адамовны, 1909 г. р.

+ **18.**2г. Вихрь может поднять в воздух, закрутить человека

№ 56. В*и*хор: к*а*жуть, ч*е*рти ж*е*нятца; в*и*хор на бол*о*те, хоть на город*а*х, то на пог*о*ду он.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Белько Прасковьи Платоновны, 1927 г. р.

+ **18.**3с. По вихрю определяют погоду

№ 57. В*и*хор, к*а*жуць, *е*то чорт лец*и*ць, да пуль да *ўгору идз*е*. Як идз*е* в*и*хор, сядзь, пок*у*ль перейдзе, а то можэш захворець. Это, кажэ, чорт играе.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Стасенко Купреяна Лукьяновича, 1900 г. р.

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает; его разбивает паралич

+ **18.**3а. При встрече с вихрем уклоняются от него (пригибаются к земле, закрываются, убегают)

№ 58. Когд*а*-то он*о* [вихрь] лят*е*ла — и бараб*а*нила, и игр*а*ла, и м*у*зыка там ўверх*у*. От, бараб*а*нить — насто*я*шча св*а*дьба. [Кто же там барабанил?] Мо, нячы*ы*сьцики. Мо, чарт*е*й св*а*дьба йшла.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Трубчик Татьяны Федоровны, 1908 г. р.

№ 59. Вих*о*р — то св*а*дьба чэрт*е*й!

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. Е. Логунова от Байковой Марии Дмитриевны, 1919 г. р.

№ 60. В*и*хор кр*у*тица — чорт кр*у*тит, к*а*жэ.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Карабинович Анны Илларионовны, 1917 г. р.

№ 61. В*и*хр лет*и*ць, к*а*жуць, кр*у*тиць. К*а*жуць, то ч*е*рти гуляюць ў том в*и*хру.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Белой Евдокии Федоровны, 1908 г. р.

№ 62. Чорт св*а*дьбу гул*я*е, аж земл*я* дрыж*ы*ть. О ведьм*я*к, так ег*о* и кр*у*тит. Он зноў и ег*о* ч*е*рти панесл*и* туд*ы*.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Дулуб Ирины (Арыны) Васильевны (Василёвой), 1910 г. р.

№ 63. [Вихрь] — чэрци — *и*звер(г) ляц*и*ць у в*и*хры.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. В. А. Петрушкевич от Науменко Марии Ивановны, 1912 г. р.

№ 64. Як непогода, дак ени [черти] лятають, земля крутицца. То кажуть, што нядобрыя весилля гуляють.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. З. Лепская от Шубенок Марии Герасимовны, 1908 г. р.

№ 65. [Про вихрь говорили]: чэрти свадьбу гуляють.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г.

№ 66. Чорт дочку замуж выдае.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. от Галузо Анны Романовны, 1906 г. р.

№ 67. Вихрь. Черти загуляли.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. Я. Лисик.

№ 68. Вихрь — черт едет на *веселье.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. Я. Лисик от Кацубы Петра Даниловича, 1903 г. р., и Кацубы Матвея Ивановича, 1893 г. р.

№ 69. Вихрь — нечестивая сила. Летит вихрь — загуляли черти.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. Я. Лисик.

№ 70. Лукавый катаецца! Шукае себе пару!

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. 1982 г., зап. Л. В. Виноградова от Титовой Варвары Степановны, 1920 г. р.

№ 71. Вихар [вихрь]. [Выражение:] «А вихар знаэ» [то же, что «а черт его знает»]. Вихар — эта мушшына, нихарошай чоловэк.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Падшеван Христины Тимофеевны, 1916 г. р.

№ 72. Вихар — это нячыстый дух. То свадзьба того, хто з врагами. Ведзьмава свадзьба. Свадзьба лукавого. Чорт жэницца.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Будниковой Варвары Мамонтовны, 1914 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 73. Як витёр великий схопиця, кажуць, то чорт летиць.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Семенюк Варвары Тимофеевны, 1905 г. р.

№ 74. Выхорь летыть — чорт лэтыть, чорты жэняца.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Шевченко.

№ 75. Як в*ы*хор, то каз*а*лы, шо то чорт кр*у*тыть.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Селещук Варвары Ивановны, 1912 г. р.

№ 76. [Вихрь] — так каз*а*лы, шо чорт кр*у*тыть.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. Л. Д. Ильчук от Веремчук Ульяны Павловны, 1913 г. р.

№ 77. Чорт жэныцця.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. Л. Д. Ильчук от Романюк Марии Ивановны, 1928 г. р.

№ 78. [У нас корова больная была. Пошли мы на хутор к фельдшеру, отвели корову. Побежала я за горилкой, чтоб поставить ему. На дороге ничего не видно, а шум, топот, как кони бегут. Ветер, вихрь крутил.] Л*ю*ди к*а*жут: то ч*о*ртова вэс*и*лля.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

№ 79. [Стирала я раз в реке. Вижу — крутит что-то на берегу, как вихрь, и ко мне приближается. Вышел он на реку, и вдруг перед глазами — к*а*чка черная, и вновь исчезла, нырнула в воду и пропала. То черт обернулся.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Лийник Любови Адамовны, 1947 г. р.

№ 80. Вихрь на дор*о*зе, пес*о*к кр*у*тить — то, к*а*жуть, чорт грэбэ.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Зусько Оксаны Левоновны, 1914 г. р.

№ 81. Чорт грэбэ (писок). В*ы*хор идэ.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Зусько Антонины (Гантоси) Александровны, 1925 г. р.

№ 82. Ч*о*ртова *вэс*и*лля. Вэдьмина вэс*и*лля. Плох*ы*х людэй вес*и*лля.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. Д. Якушева от Соколовой Нины Кондратьевны, 1912 г. р.

№ 83. К*а*жуть — ч*е*ртово вес*и*лля, согн*а*в с н*е*ба 12 *а*нгелов и каз*а*в: «В*и*йтэ в*е*тром, вод*о*й!» Вон*ы* и в*и*ють.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. Д. Якушева.

№ 84. [Вихорь пойдет по полю крутить — это черт.] Чорт каж*у*т, что солд*а*том мог перек*и*нуцца. Чорт с коп*ы*тами, як чолов*и*к, коп*ы*та к*и*нские.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

№ 85. [О вихре говорят:] чорт в*и*тэр *жэнэ.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Алешкевич Анастасии Иосифовны, 1915 г. р.

№ 86. В*ы*хор — ст*а*ршый чорт дэсь молод*ы*м *вэс*и*лля р*о*быть.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. К. В. Сарычев от Олешкевича Семена Яковлевича, 1913 г. р.

№ 87. В*ы*хор ид*е*, як б*у*ра вэл*ы*ка, то каз*а*лы: гэто чорт *вэс*и*лле р*о*быт.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. А. Вальчук, Л. М. Магдзяк от Тышковец Марии Васильевны, 1918 г. р.

№ 88. В*ы*хор — як малэнькый вэтрык, то ч*о*ртык на вэс*и*лле йдэ, а як вэл*ы*кый — то ч*о*ртовэ вэс*и*лле.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. А. Вальчук, Л. М. Магдзяк от Ласюка Мартияна Яковлевича, 1925 г. р.

№ 89. Як вихрэць кр*у*тыть, то к*а*жуть: «Гэто чорт*ы* жэняцца».

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. А. Вальчук, Л. М. Магдзяк от Витовщик Оксаны Александровны, 1914 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 90. Як вел*ы*кая б*у*ра сх*о*питца, кажуть: черт*ы* ж*е*нятца (як сх*о*питца дни ў два бурэть).

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Ж. В. Куганова.

№ 91. Жэняцца, св*а*дьба чорт*и*в.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

№ 92. В*и*хор: вот чорт идэ.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Ж. В. Куганова.

№ 93. Вихрь: вин есть и пог*а*ный, и хор*о*ший; гов*о*рать, шо вихрь обв*е*ял, неч*ы*стый дух лэт*ы*ть, чэрти св*а*дьбою лэтять.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Ж. В. Куганова.

№ 94. Сатан*а* идэ, шоб пожр*а*ти ког*о*, д*у*шу забр*а*ты.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Ж. В. Куганова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

№ 95. В*и*хор як с с*о*лнцем кр*у*тыть, то хор*о*ший в*и*тер, а як наобор*о*т — то это ўже плох*и*й в*и*тир, м*о*же *спорытыв*а*ты; к*а*же: чорт кр*у*тить, это чорт*ы* ж*е*нятца.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Ж. В. Куганова.

№ 96. В*и*хор; як идэ с с*о*лнцем, то *а*нгел Б*о*жий идэ, а як напр*о*тив, то нехор*о*ше — сатан*а* идэ.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Ж. В. Куганова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

№ 97. [Бывает иногда] т*и*хо-т*и*хо, а п*о*сле як зав*е*ртит, пыль столб*о*м — то сатан*а* кр*у*тицца, пудпад*а*е пуд чолов*и*ка. Это звихр*о*вишча, это сатан*а*.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 98. Кр*у*тице вих*о*р вл*е*во.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. И. М. Биденко.

№ 99. Черт*ы* *е*дуть. Черт*ы* толч*у*цца.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Ступак Ирины Кузьминичны, 1913 г. р.

№ 100. Як в*и*хор, вэтер схв*а*титься — как раз у вон схв*а*тываеть, так то чёрт.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербин Анны Ивановны, 1948 г. р.

№ 101. У д*е*нь, у двен*а*дцать, у час нэч*и*сто. В рэчке т*о*пятся *и*менно в это врэмья. Ночью пэред п*и*внями так с*а*мо чёрт. И як в*и*хор, вэтер схв*а*титься, как раз у час вон схв*а*тываеть, так то чёрт.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербин Анны Ивановны, 1948 г. р.

+ **18.**1ж. Время появления вихря — полдень, полночь

№ 102. Крутёўка. Чорт схв*а*тываецца вэтром, крутёўка схв*а*тываецца. Большинств*о* на росх*о*дных дор*о*гах он сх*а*тываецца

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Г. И. Кабакова от Ковальчук Федосьи Тихоновны.

№ 103. Лих*е* кр*у*тыт, злы дух пожэн*и*ўся.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Г. И. Кабакова от Романчука Родиона Терентьевича, 1912 г. р.

№ 104. Лых*е* кр*у*тит, лет*и*т *вес*и*лле.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Г. И. Кабакова.

№ 105. Лих*и*й кр*у*тить.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Г. И. Кабакова от Войтович Ганны Григорьевны, 1916 г. р.

№ 106. Чэрти жэница.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Г. И. Кабакова.

№ 107. В*ы*хор. Як вихр*и*ть, то чёрт вес*и*лле спраўл*я*е.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

№ 108. В*и*хор лет*и*ть. Вес*е*лле, к*а*ють, вихр*о*ве.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Луневской Ефросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

№ 109. В*и*хор — то чорт жэницца.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. В. Козак от Войтюка Алексея Федосовича, 1905 г. р.

№ 110. Як в*и*хрь идэ, так цэ шчыт*а*еца, що вон, зл*и*й.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Каменчук Катерины Алексеевны, 1915 г. р.

№ 111. *Вес*и*лле ч*о*ртови — б*у*ра.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская от Левченко Ганны Ивановны, 1921 г. р., и Дякович Марии.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 112. [Вихрь] ч*о*ртова сў*а*дьба, нед*о*бри жэницца.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Кицун Юлии Дмитриевны, 1915 г. р.

№ 113. Дурн*ы*е жэняцца.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Михайлюк Матрены, 1930 г. р.

№ 114. В*и*хор — цэ чорт*ы* жэнецца. Як ж*а*рко, то по п*о*ли в*и*хры х*о*дять.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Рутковская от Корж Марии Денисовны, 1930 г. р.

+ **18.**3с. По вихрю определяют погоду

№ 115. В*и*хорь — як кр*у*ти вих*о*р. [Черти] росходилися, свадьбу робять. [Информант слово «черти» опускала.]

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. В. В. Ишутин.

№ 116. В*и*хор — ч*о*ртово вес*е*ле.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. В. В. Ишутин от Даниленко Агафьи Романовны, 1898 г. р.

№ 117. Ш*а*рга, в*и*хорь, ч*о*ртово вэс*е*лле.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Н. К. Турецкая от Даниленко Агафьи Романовны, 1898 г. р., и Курты Устиньи Захаровны, 1913 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 118. А, сатан*а* кр*у*тит! К*а*жуть: «Чорт утеш*а*ецца», «Чорт жэницца». «Ч*о*ртоў круг». «Разгул*я*ўся нэд*о*брый».

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева.

№ 119. К*а*жуть, шо то неч*и*сты кр*у*тить. К*а*жэ, потх*о*плюеца нед*о*бры дух. В*и*хар — у ём нед*о*бры дух; звар*а*чуе чэлав*е*к и хр*и*стица.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

+ **18.**3а. При встрече с вихрем уклоняются от него (пригибаются к земле, закрываются, убегают)

+ **18.**3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь

№ 120. Б*у*ра кр*у*тать в*и*хор, к*а*жуть — нэч*и*ста с*и*ла.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Синицкой Марфы Мироновны, 1923 г. р.

№ 121. Ураг*а*н так*и*, то лук*а*вый лет*ы*ть.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Литвиненко Ганны Кузьмовны, 1914 г. р.

№ 122. Бурал*о*м. Бур*у*н. В*е*тер д*у*э — неч*и*ста с*и*ла лет*и*ть.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Г. Домогацкая от Бондаренко Евгении Никитичны, 1926 г. р.

№ 123. Нэч*и*сты дух, враг сэ лет*и*ть.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Дзюбенко от Прокопенко Домникины Семеновны, 1911 г. р.

№ 124. Вихрь — нэч*и*сты кр*у*тить.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Дзюбенко от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 125. Як в*е*тяр кр*у*те сталб*о*м, тад*ы* гав*о*рять, шо то няч*ы*ста с*и*ла, чорт.

с. Жихово Срединобудского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. С. Малик от Рак Анны Петровны, 1901 г. р.

1б. В вихре носятся дети, умершие некрещеными

См. **11.**2. Ребенок, умерший некрещеным, носится в вихре

См. комментарий к мотиву **11.**2. Ребенок, умерший некрещеным, носится в вихре. В добавление к этому комментарию отметим, что данный мотив известен также в кашубских поверьях, в которых вихрь образуется дьяволом, гонющим души некрещеных детей (Sychta 2: 240—241).

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 126. То ж, к*а*жуть, д*е*ти нехр*и*шчаные ўихр*о*м тым ид*у*ть. Да хр*и*стяцца: «Г*о*споди, отўэрн*и*, Г*о*споди, от нас ёг*о*!» [Крестились при виде вихря.] Жэншчына, шоў ў*и*хор, да он*а* ст*а*ла р*а*ком да ў*и*стаўила з*а*дницу, да скрут*и*ло е*е*, шо не г*о*дна була. К*а*жэ, т*о*жэ шось зн*а*ла, шо так зроб*и*ла.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотиньи (Хотиньи) Оверковны (Аверковны), 1912 г. р.

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает; его разбивает паралич
+ **18.**3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь
+ **18.**3л. Запрет показывать голый зад при встрече с вихрем
+ **18.**3м. При встрече с вихрем ситают заговор, молитву, отгонные формулы

1в. Причина вихря — смерть колдуна, ведьмы

+ **1.**4з. Ведьма умирает трудной смертью
+ **2.**22. Смерть колдуна сопровождается бурей и другими необычными явлениями
+ **34.** Черт

Тяжелая смерть магических специалистов, при жизни знавшихся нечистой силой, — общий мотив для полесских и, шире, славянских представлениях о ведьмах и колдунах. Появление вихря, бури, порывистого ветра в момент их смерти — один из устойчивых знаков, свидетельств их «нечистого» статуса (наряду с ливнями, снегом, появлением в гробу и в могиле змей, лягушек и пр.). Вихрь, плохая погода во время похорон того или иного покойника дают основание говорить об их греховности. Считается, что в вихре черт приходит за душой ведьмы или колдуна и уносит ее. Мотив распространен в основном в западных и центральных областях Полесья. См. комментарий к мотиву **2.**22. Смерть колдуна сопровождается бурей и другими необычными явлениями.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№127. Св*а*дьба по*е*хала черт*о*вска. Смерть колдун*а*.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. С. И. Бродская от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

№ 128. Йихала как-то ночью. Як зробилася буря, да така вельми сильна, шо поповырочело дэревья, дома. Много порчи поробило. Это значыт, шо знахор умэр, лукавый по его душу шоў и задушиў.

с. Олтуш (с. Заозерная) Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Олесик Надежды, 1915 г. р.

+ **18.**2д. Вихрь может закрутить, разбросать сено, сорвать крышу, причинить убытки

№ 129. Когда умерла женщина, то ўзялася така буря, шо свита нэ видно. В цэркоў несли — снег шол. Як занэсли в цэркоў — всё стихло.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Лемачко (Липачко) Анастасии Евгеньевны, 1913 г. р.

№ 130. Бура такая була, [когда кто-то повесился]. Такэй пушоў град, як ёго хоронылы. *Будынкы разворочувало, як хоронылы. [Говорили:] котёл умырае. Вроди бы на ёго нэ вэльми говорылы, шо вин шось знаў [т. е. был колдуном].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ **18.**1г. Причина вихря — висельник, «нечистый» покойник

+ **18.**2д. Вихрь может закрутить, разбросать сено, сорвать крышу, причинить убытки

№ 131. Чоловик нэдобры умирае, то вихор крутыть.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 132. Як ведьмара несут хоронить, обязательно будет буря.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Бруйло Онуфрия Корнеевича, 1913 г. р.

№ 133. [Когда хоронили колдуна и на перекрестке дорог с ним прощались и открыли гроб, то его подхватил вихрь и выкинул из гроба. Это был черт.]

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. И. Мартысюк от Грицкевич Стефании Ивановны, 1920 г. р.

№ 134. Як вихор ляциць, то казали — тая, шчо людзям ўрэд робила, то помэрла и гэто яе понэсло.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. А. Фелькина от Ярошевич Ольги Антоновны, 1909 г. р.

№ 135. [О вихре говорили:] витер велики, чэрти жэняца и зломаюць усё на пуци, вихор, круча. Як зробица вихор ды баба якаясь умэрла, баюць: «Гэто знахорка була». [Причиной вихря считалась также погоня чертей за душами людей.]

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. Плетнева от Невдох Анны Федоровны, 1914 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

№ 136. Бура нэгдэ, кажуть, знахор нэгдэ помер.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 137. Закручивае вихорь. [Бывает, если] умрэ знахорь, Богу душа виноватая.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская от Рогалевич Евсиньи Наумовны, 1918 г. р.

№ 138. Доўго одна помирала, вихор подняўся, ўсе крышы позволакала. Не переказала она никому [знание], грех коли не переказала.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

№ 139. Уже як уносяць видьму с хаты, бура возьме, може крышу зорваць; стягае крышу.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

№ 140. Як умирае колдун, то ветер сходитца (вихор); вихор як летить, если на человека попаде, то може зуродовать.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Мацкевич Ульяны Никитичны, 1930 г. р.

№ 141. Вихор — лихе кружить, черти, кажуть, женятца, играють; [о причине вихря] — нияке лихе умерло; кажуть, гонятца черти за душами.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Шура Алексея Стахеевича, 1912 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

№ 142. Як вихор летит, пре да крутит песок, дак хрестишься, а то крутне так, что и отлетишь. Як вихор крутит, дак кажуть: «Вот черти женяцца, вси черти поженились». У нас инший умре — и усё хорошенько [ясная погода], дак кажуть: «Хороший человек». А хто умёр да погода плохая — вихор, дождь — дак кажуть: «Не заслужил, бо черти вси женяцца».

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Карась Дарьи Миновны.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

№ 143. Вихорь як летить — то чэрти женяцца. Чэрты женяцца, свадьба чэртоўска летить. Если колдун али ведьма умре, то очень плохой день бувае: дошч, бура, вихри — всё бувае. Бувае, што и крыши разрываеть. Плохой человек умре — плохая погода, хороший — хорошая.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. В. Шевченко от Копач Феклы Васильевны, 1919 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

+ **18.**2д. Вихрь может закрутить, разбросать сено, сорвать крышу, причинить убытки

№ 144. Вихр — гэта чортовэ вяселле. Коли колдун помрэ, то обовьязково вихр будзе.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. А. В. Божкова, О. М. Хобня от Стрижак Феклы Филипповны, 1895 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 145. [Умерло двое блинецов, меньше года им было. Повезли их на кладбище. Возле ворот кладбища] зробився вихор в двэрох и просто на покойничков, и их повыкидало с *труни, тый дитки. Казали на стару бабу их, она что знае.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

№ 146. Як покойник ўмэр, и от сонечко, то кажуть, хороший чоловик буў, а як помэр и дошчь идэ, то кажуть, дурны буў, жалие жызни своей, а як буръян [буря], то гэто видьма була, тылько йити хоронить, така погода бувае.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина от Соколовой Нины Кондратьевны, 1912 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 147. Вихерь. Як колдун умираець, кажуць, шо оттого крутиць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. Т. А. Коновалова от Еремейчук Евы Филипповны, 1926 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 148. Треба голову заховать, як вихор крутицца. Кажуть: то Ивашко умирает, той, шо знахор буў. Бог ему дае отмучицца за то, шо он знахоровал.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Черной Татьяны Иосифовны, 1926 г. р.

+ **18.**3а. При встрече с вихрем уклоняются от него (пригибаются к земле, закрываются, убегают)

№ 149. Як кто таки́й умрэ да бура си́льна сходица, так он шось знаў колодоват.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская.

1г. Причина вихря — висельник, «нечистый» покойник

См. **13.**8б. Самоубийца — причина ветра, бури, вихря

Представление о самоубийстве и, шире, «нечистой» смерти как причине появления вихря является общим для всех славянских ареалов. Вихрь поднимается, когда происходит самоубийство, особенно когда появляется висельник (пол. (МААЕ 1903/6: 254); лужиц. (Schneeweis 1953: 74); чеш. (Вакарелски 1990: 184)), и бушует до того времени, пока самоубийцу не похоронят (закарпат. (Потушняк 1941)). У южных славян считалось, что вихрь поднимается, если произошло убийство и вообще если пролилась невинная кровь (серб. (Ђорђевић Д. 1958: 67)).

В ряде случаев причиной вихря могла стать смерть любого обычного человека, например умершего хозяина, который в виде вихря обходит свои поля и владения (болг. (Колев 1980: 78)). См. также комментарий к мотиву **13.**8б. Самоубийца — причина ветра, бури, вихря.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 150. Зайшл*а* я до мог*ы*лкы [дочери] и ч*у*е е*и* г*о*лос [три раза: «Мама»] пом*а*мкаў, и б*у*ра схоп*и*лась, и ник*о*го нэм*а*, бур*а*н посвист*аў* от мог*ы*лки у лис.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

№ 151. Как*и* больш*о*й витёр, в*ы*хор схоп*и*ўса, то кажуть: хто-то пов*и*сыўса.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Исаеня от Костюк Анны Кирилловны, 1904 г. р.

№ 152. Вихрь у нас назыв*а*ють в*и*хор. Вон був*а*е тод*е*, як н*е*кто пов*е*сыца.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. М. Н. Вечорко.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 153. Раск*а*зывала [одна женщина, как ее пугало в лесу]. Там лес быў густ*ы*й, и уб*и*ли этага чалав*е*ка. И пахаран*и*ли ег*о*. И п*о*сьли этага лён [мать] пал*о*ла. Кал*и* ч*у*ю, к*а*жэ, м*о*жэ час*о*ў ў двен*а*ццать. Ў двен*а*ццать час*оў*. Изр*а*зу крыч*а*ла и пат*о*м пл*а*чэ и пл*а*чэ. И хто ж пл*а*чэ? Ў п*о*ле дал*е*ко никаг*о* нем*а*. А пат*о*м, к*а*жэ, б*у*раю так*о*ю [понесло]. Лес трашч*ы*ть, зал*о*мить. Патрашч*а*ло, палам*а*ло и сьт*и*хло.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Воробьевой Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р.

\+ **18.**1ж. Время появления вихря — полдень, полночь

№ 154. Ўтап*и*ўся [на днях в селе человек], так б*у*ра два дня б*ы*ла. И пав*е*сиўся — так т*о*жэ так*а*я б*у*ра. И видьм*а*к ўмир*а*е — так т*о*жэ б*у*ра падним*а*иццá бальш*а*я.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Л. Топорков от Кудровской Екатерины Ивановны, 1904 г. р.

\+ **18.**1в. Причина вихря — смерть колдуна, ведьмы

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 155. Як втоп*и*лся, то, к*а*жуть, б*у*де ход*и*ти, чи грим, чи дошч, и в*и*хор був*а*е. Як поб*а*чать в*и*хорь, то к*а*жуть, хтойсь-то пов*и*сивса або утоп*и*вса.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 156. Вихор схопицца и летить, тащить, якщо хтось умирае, конае, чы давицца, чы топицца ⟨…⟩ Як вихор крутит, то никада пуд него не иди: присядь и перэхрэстись, бо вин скрутить и усяко так можэ зробить.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская, Е. Э. Будовская от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает; его разбивает паралич

+ **18.**3а. При встрече с вихрем уклоняются от него (пригибаются к земле, закрываются, убегают)

+ **18.**3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь

№ 157. Як вихор — чи повесилось, чи утопилось, чи ховають поганого. Ишо кажуць: черты женяца да летають.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. Т. А. Коновалова от Дугаль Матрены Лукиничны, 1922 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

№ 158. Круча, вихор — чёрт крутиць, чи вешальники — ужесь хтось повесиўся.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. Т. А. Коновалова от Сукало Петры Харитоновича, 1920 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 159. Як буря велика — чы повесиўса хто, чы утопиўса.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Рабаш Марты Саввичны, 1936 г. р.

1д. Вихрем, ветром ведьма, колдун пускают порчу

См. **16.**3м. Порчу ведьмы, колдуны пускают вихрем, ветром

См. комментарий к мотиву **16.**3м. Порчу ведьмы, колдуны пускают вихрем, ветром

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 160. Стара Люсенка жыла тут, то дочку я сустракала, а яна бяжыть и кажа, что стара за колки плот обнимае, бярэ и кажа: «Идите, братцы, идите». Дэравина там, вяз, закрутила, *голле * угоры поднялся, гэта черти рушили, што ей помогали.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. М. Н. Вечорко.

+ **18.**2д. Вихрь может закрутить, разбросать сено, сорвать крышу, причинить убытки

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 161. Як вихр налецицьь, чалавек прыхворае. Ведзьмы балезню передаюць на вихры.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев.

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает; его разбивает паралич

№ 162. Яго спужаюцца — нясе яго. Ёсць такия бабы, што здымаюць яго. Вихар то пясок нясе.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. В. А. Петрушкевич от Василенко Василины Тихоновны, 1910 г. р.

+ **18.**2д. Вихрь может закрутить, разбросать сено, сорвать крышу, причинить убытки

№ 163. Як варожка такая, да сердицца на мяне, да пустить на ветер, да ветер нагонить на тебе, да ты будеш хваравать. Пустить паганае ўсё, шчо ана наделаеть. Наваражить ана чи воду, чи на ветер расскаже то ўсё — оно летить на весь свет. И на каго-нибудь натрапить.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Грицовой Александры Ефимовны, 1910 г. р.

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает; его разбивает паралич

№ 164. Вихар [образуется от того, что колдун пускает порчу на ветер, на кого попало]. Калдун, яму трудно станэ, возьмэ на ветэр пустэ, е такие.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Л. Топорков от Масейковой Матрены Егоровны, 1909 г. р.

№ 165. Пустить плахий дух [поднять вихрь]. Калдун пустиў плахий дух.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Л. Топорков.

№ 166. Як идэш, да нэ дай Бог вихар — нэхарошэ дело. Па вэтру всякие луди хваробу пускають. На чэлавека налэтить, и будэш вьёк мучацца, нехарошый чэлавек пустыт.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Падшеван Христины Тимофеевны, 1916 г. р.

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает; его разбивает паралич

№ 167. Вихарь — яго чалавек, чорны чалавек, пустиў на каво-нибудь. Что хочэш сделаицца: руку, ногу атарвёт. Нада гаварить: «Госпади, аминь, аминь» [до тех пор, пока не пройдет мимо] и хрестись.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук от Шеметовой Параскевы Сергеевны, 1913 г. р.

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает; его разбивает паралич

+ **18.**3м. При встрече с вихрем читают заговор, молитву, отгонные формулы

№ 168. Штоб пад вихар не папала, хрэстяца: «Аминь, аминь, аминь». Ты на вихар нашла — это зделано. Ўтякаць нада.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Козыревой Анны Степановны, 1908 г. р.

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает; его разбивает паралич

+ **18.**3а. При встрече с вихрем уклоняются от него (пригибаются к земле, закрываются, убегают)

+ **18.**3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь

№ 169. Як идэш, да нэ дай Бог вихар — нэхарошэ дело. Па ветру всякие луди хваробу пускають. На чэлавека налэтить, и будэш вьек мучацца — нехарошый чэлавек пустит.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Падшеван Христины Тимофеевны, 1916 г. р.

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает; его разбивает паралич

№ 170. В*и*харь кр*у*те. То паг*а*ное дз*е*ло. Хто в*ы*пустиў на каг*о*. Палят*и*ть — и чалав*е*к хвар*е*е ⟨…⟩ То ч*о*ртово вяс*е*лле. Кал*и* ув*и*диш, н*а*да сказ*а*ть: «Ам*и*н!»

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Лебедева от Зубаревой Елизаветы Юрьевны, 1915 г. р., и Пузиковой Евфросиньи Борисовны, 1903 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает; его разбивает паралич

+ **18.**3м. При встрече с вихрем читают заговор, молитву, отгонные формулы

1е. Вихрь, буря поднимается, если люди работают в праздник

Подробно разработанная в Полесье регламентация времени хозяйственных, особенно полевых работ связана прежде всего с запретом работать в праздники (см. главу **35.** Персонифицированные праздники и дни недели). Нарушение подобных запретов влекло за собой кару, наказание часто в виде различных природных катаклизмов, которые обычно уничтожали результаты работы, произведенной во внеурочное время (Толстая 2009: 237—240). У сербов запрещалось работать в день св. Варфоломея, который, как считалось, управляет ветром и вихрем, — тому, кто не празднует день этого святого, вихрь раскидает сено, закрутит скотину (Зечевић 1981: 53). В Польше существовал запрет работать при появлении вихря, чтобы не привлекать к себе дьявола (Pełka 1987: 53). У южных славян считалось, что накануне больших праздников атмосферные демоны халы водят хороводы («коло»), поэтому в это время появляется вихрь (Толстой 1995: 581).

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 171. В*и*хар пудх*о*пица, дак як панёс пад небес*а*, кр*у*тить и панёс, дак шо зраб*и*ло. В*и*хар як приш*о*л, дак паубив*а*л ав*е*чэк и свин*е*й пакал*е*чило и з*е*млю р*ы*ло. Бул так*и* староста, шо не пуск*а*л [людей, работавших в поле,] у сел*о* на пр*а*зник, на Храм. Дак там р*е*чечка *е*, дак т*ы*е с гасц*и*нцами [приехавшие из города по случаю праздника торговцы] за р*е*чкаю паст*а*ли, а ён — мы не пр*а*знуем, жнив*а* тр*е*ба раб*и*ть. Дак паж*ы*л ён н*е*скалька дней — нап*а*ла на няг*о* хал*е*ра. И ум*е*р. А бульш ни на к*о*го не нап*а*ла.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая от Г. Х. Шохи, 1904 г. р.

+ **18.**2д. Вихрь может закрутить, разбросать сено, сорвать крышу, причинить убытки

№ 172. У старин*у* зв*а*лось — в*и*хор. Бул*и* празьник*и* на Каз*а*ньску [когда нельзя работать]. А дед и баба ход*и*ли ст*о*гы ск*и*дать. Дэ ни вазьм*и*сь — б*у*ра! И уб*и*ла д*и*да чы б*а*бу.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. А. Андреевская.

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает; его разбивает паралич

1ж. Время появления вихря — полдень, полночь

Время появления вихря в Полесье, как и во всей славянской традиции, — полдень, реже — полночь, обычное время особой активности всей нечистой силы (ср. пол. название вихря *południk*). В одном случае прямо указывается, что вихрь исчезает после пения петуха (брест.). Другие временные периоды появления вихря в Полесье почти не маркированы, хотя из текстов видно, что это преимущественно летнее время — период косьбы, жатвы, уборки урожая, что соответствует как метеорологическим условиям образования этого явления, так и существующим в славянских культурах представлениях о нем: согласно болгарским поверьям, вихрь преимущественно появляется в период жатвы и заготовки сена, сбора кукурузы, при засухе или сильной жаре (Колев 1980: 77).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 173. Вихор тылько днём и ночью в двенадцать часоў. Як пивень заспевае, то ево нэма.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Евдокии Ясоновны, 1912 г. р.

№ 174. Вихор. Говорят, пройде, и перекрестись. Говорят: чорт помёр, нечыстая сила иде. А коли в обедешнее врэмья, ў полдне, то — чортово вяселье иде.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. В. Иванова от Кот Надежды Александровны, 1925 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

+ **18.**3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь

№ 175. Нельзя спаць, бо бываюць всякия вихра у поўдень.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Ж. И. Врублевская от Колтуневич Ульяны Григорьевны, 1914 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 176. А вихор лятить — это веселье йих, кажуть, лихих. [Когда появляются лихие?] У поўдень. Само ў поўдень. И ў ночы, у два часы ночы. Не, мо, то ў первом и ў двanаццать. Мы ў один год пололи картоплю ў колхози. Тыхэнько-тыхэнько. Коли летять: У-у-у! Такая бура налятела, и полосой поўз нас. И мы попадали, *сподницы тольки лоп-лоп-лоп — закачвае. Ужэ после войны то было. Ох, Божэ ж мой! И палятело скрозь! Это, кажуть, вяселье еде. И так от одною полосою, аж лес погнуло. Это негде [черт] жэницца.

с. Убортская Рудня Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г. р.

\+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

\+ **18.**3а. При встрече с вихрем уклоняются от него (пригибаются к земле, закрываются, убегают)

№ 177. [Вихрь большой вред приносит — сено разносит, крыши ломает.] У п*о*ўдзень быв*а*е — н*а*да вялн*е*шки исц*и*, каб не пр*а*ма, дык не тр*о*не. К*а*жуць, там н*е*йкия д*у*шы.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. В. А. Петрушкевич от Иванченко Софьи Ивановны, 1930 г. р.

\+ **18.**2д. Вихрь может закрутить, разбросать сено, сорвать крышу, причинить убытки

\+ **18.**3а. При встрече с вихрем уклоняются от него (пригибаются к земле, закрываются, убегают)

II. Вихрь опасен для человека и его хозяйства

2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает; его разбивает паралич

В Полесье, как и во всех славянских традициях, существует устойчивое представление об опасности вихря для человека, который после попадания в него получает увечье, заболевает, слабеет и может умереть (БНМ: 77; Левкиевская 1995: 380—381; Schulenburg 1882: 90). Болезни, полученные от контакта с вихрем, выделяются в народной медицине в особый разряд и называются: *пидвий*, *витренник*, *переполох* (укр.), *zły wiatr* (пол.), *подвей* (бел. (Богданович 1895: 79)). Эти лексемы обозначают разные симптомы, характерные для ряда заболеваний нервной системы и костно-мышечной сферы — от ревматизма до церебрального паралича и полиемелита. В полесских говорах для наименования таких болезней чаще всего используются формулы типа: *выхор найшоў* (брест.), вихрь *подвияти можэ* (брест.), *он тебе поддуне* (гомел.), *вихрам нанясло хварбу* (чернигов.), которые указывают на один из основных способов вредоносного воздействия вихря на человека: вихрь подвевает человека снизу, поэтому наиболее эффективный способ избежать этого — присесть или прижаться к земле, чтобы не дать вихрю пройти под собой. В другом случае болезнь возникает от того, что вихрь поднимает человека в воздух и крутит его, что вызывает частичный или полный паралич (о таком человеке говорят, что его *скрутило*, *скривило*). Гораздо реже в Полесье встречается мотив вселения в человека злых духов из вихря: «То крутят злые духи, а вс*е*ляцца ў человека и его кр*у*тят» (брест., № 183) — и последующего психического заболевания человека в результате столкновения с ним: «Уд*а*рыў по в*ы*хру — и сош*о*ў з ум*а*» (брест., № 181). Необходимо подчеркнуть, что мотив воздействия вихря на психику попавшего в него человека, слабо проявляющийся в полесской традиции, хорошо известен в других славянских регионах, где вихрь считается причиной многих

психических заболеваний (например, кашубская лексема *krąсёšk* имеет значения ‘вихрь’ и ‘бзик’; ср. выражение *te ma krąсёška* «у нее не все дома» (Sychta 2: 241)). Южные славяне полагали, что человек, закрученный вихрем, мог сойти с ума (Толстой 1995: 581) или стать ясновидящим, лекарем, получить пророческий дар (БНМ: 77), что особенно характерно для болгарских верований (Колев 1980: 79).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 178. Вот то як инный раз — можэ и ты коли бачыла — як так ото писок и крутэ то тако, во! Я йшла до сэстры, моя сэстра ⟨…⟩ тамо во еи хата була. Я йшла, иду я, а мни тако во по ногах. Я була бэз чулок, босононочына ўступыла ў туфли. И таки холодны витёр пошоў по ногах. И попэрод мэнэ выскочыў, и вот так во гэтую солому крутыть — и пошоў так ⟨…⟩ То мэни як почала голова кружытысь, то я ходыла до бабкы, молитву одговарывала, и мни пэрэстало. [Что это было?] Той выхор найшоў на мэнэ. Чэрты тые гуляют. То як почнут кружка такого крутыты. Йдэ, йдэ, йдэ тым витром, ныведь куды зайдуть. И попадэтэ ў сэрэдыну — то ужэ *рэшта! Як гдэся идэ вин, а мужыкы стоять, то кажэ: «Ужэ чэрти вэсилле робят, крутяцца!»

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

+ **18.**3п. Болезни, полученные от вихря, лечат заговорами, молитвами

№ 179. Як вихор крутыть, то можэ спарализуваты чоловика. Гэто, говора, чорт, трэба хрысцицца.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. К. Кривда.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

№ 180. Вихор чоловика парализуеть. Скорей лягай, плюют.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Анны Федоровны, 1908 г. р.

+ **18.**3а. При встрече с вихрем уклоняются от него (пригибаются к земле, закрываются, убегают)

+ **18.**3ж. При встрече с вихрем в его сторону плюют

№ 181. Выхрь лэтить, крутить. Врэмя двенаццать часоў дня чы ночы. У нево [у человека] кнут. Ударыў по выхру — и сошоў з ума.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Сковородки Андрея Веримеевича, 1911 г. р.

+ **18.**1ж. Время появления вихря — полдень, полночь

№ 182. Вихры — воны убивають чоловэка, нэчиста сила ёго носы.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Сымоник Феклы Ивановны, 1901 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

№ 183. Не дай Бог попасть ў него, а видишь, то окрести. Коли скрутит сила, то всякие болезни нападают. То крутят злые духи, а вселяцца ў человека и его крутят.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. В. Иванова от Вакульчик Веры Николаевны, 1927 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

+ **18.**3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь

№ 184. В*и*хор — то нэд*о*брэ. К*а*жут, ч*о*ртова св*а*дьба, и м*о*жэ спарализов*а*ти [человека].

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. В. Иванова от Тихончук Ольги Ивановны, 1923 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

№ 185. В*и*хор — то лих*ы*. Скр*у*тыть, у сэрэд*ы*ну [в человека] ўбь*е*цца, р*у*кы одн*ы*ме. Трэба пэрэкрэст*ы*цца: «Г*о*споди, помож*ы*, Пресвят*а*я Богор*о*дица, Прэч*ы*ста Свят*а*я М*а*тэр Б*о*жа, Лля Прор*о*чыца! Стыш*ы*, Г*о*сподьі, утыхом*ы*р, Г*о*сподьі!»

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. В. Ч. Хвойницкая от Шурхаб Агафьи Степановны, 1909 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

+ **18.**3м. При встрече с вихрем читают заговор, молитву, отгонные формулы

№ 186. В*и*хор — то чорт кр*у*тыть, пес*о*к нэс*е*. Гэты в*е*тер врэдны, спин*а* б*у*дэ бол*и*ть. Крэст*ы*тысь трэба.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. В. Ч. Хвойницкая от Семенчук Екатерины Андреевны, 1923 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

+ **18.**3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь

№ 187. Як бур*а*н кр*у*тыть, то гэто в*и*хор, чорт. В*и*хор — чорт. У в*и*хор як попадэш — скрив*и*ццы на бок.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. В. Ч. Хвойницкая от Горбацевич Нины Васильевны, 1931 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

№ 188. Як кр*у*тыть зэмлю *ўгор*и*, с*и*льно нес*е*ть и кр*у*тыть, то говор*а*ть: в*ы*хор на дождь кр*у*тыть. Як кр*у*тыть ўгор*и* — то с*а*мое ч*о*ртово вес*и*лля. Бол*е*ють, як попад*е*ш ў в*ы*хор. Да пэрэхрэст*ы*ся, дак отвэрнецца. Плев*а*цца не м*о*жна. А як свыст*ы*ш, дак и теб*я* самог*о* понэсэ. Пэрэк*и*не да отн*и*ме р*у*ки-н*о*гы. Т*а*я хв*и*ля, здор*о*вый в*и*тер, м*о*жэ и покот*ы*ть.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Ермак Прасковьи Гавриловны, 1900 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

+ **18.**2г. Вихрь может поднять в воздух, закрутить человека

+ **18.**3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь

+ **18.**3н. Запрет свистеть, чтобы не вызывать ветер, вихрь

+ **18.**3с. По вихрю определяют погоду

№ 189. К*о*лись каз*а*ли на той в*и*хор, што это ч*о*ртово вэс*е*лье. Як в*и*хор лет*и*ть, то хов*а*лися л*ю*ди, бо каз*а*ли, як этой в*и*хор схв*а*тить и окр*у*тить, то челов*е*к умрэ або забол*е*е — чорт забер*е*.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. Н. Супрун от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

+ **18.**3а. При встрече с вихрем уклоняются от него (пригибаются к земле, закрываются, убегают)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 190. Як б*у*ра, дак к*а*жуть: чорт*ы* жэняцца, кр*у*тять. Вих*о*р — то лих*и*й покр*у*тить. Як подл*е*тить, челов*е*к захвор*и*е и бол*е*е, пок*а* хто отшэпче.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская от Шруб Христины Титовны, 1906 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

+ **18.**3п. Болезни, полученные от вихря, лечат заговорами, молитвами

№ 191. В*и*хор — то ч*о*ртово вес*е*лье ид*е*. К*а*жуть, лет*и*т в*и*хор, дак то в*е*льми паг*а*но, когда он тебе подд*у*не. Я скорей п*а*даю на з*е*млю, шоб не подд*у*ло. [Почему это опасно?] Бол*е*ть б*у*дешь, всим б*у*дешь бол*е*ть.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Тарасова от Остапович Ольги Канистратовны, 1908 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

+ **18.**3а. При встрече с вихрем уклоняются от него (пригибаются к земле, закрываются, убегают)

№ 192. Вих*о*р — то, гов*о*рять, чорт*ы* гуляють. Если попад*е*ш, м*о*жэ скрут*и*ть н*о*гу чы р*у*ку.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Ключевский от Царук Полины Адамовны, 1913 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

№ 193. Пашл*и* карт*о*шку пал*о*ть, а земл*я* кв*а*ча [мокрая], не м*о*жно пал*о*ть. Дак ма*я* ўн*у*чка так п*о*ле. Лет*и*ть в*и*хор. Раз посеред*и*не п*о*ля. Ўн*у*чка прис*е*ла, [а я нет]. Я уж*е* не ўст*а*ну, у мен*я* н*о*ги поотбир*а*ло. Я культ*а*я через то в*и*хоря. В*и*хор подлет*е* под мен*е*. Я не ўст*а*ну. Палеч*и*ла Марья — ум*е* в*и*хара леч*и*ть. [И снится мне сон:] пришл*а* ка мне ж*о*нка так*а* вис*о*кая, хварт*у*к кр*ы*жавый кр*а*сны. Каже: «С*у*ка, догад*а*лась. Каб не палеч*и*ли, так ты б скрив*и*лася». Да тад*ы* с*а*мые в*е*дьмы з людей.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Клименко Прасковьи (Пора) Миновны, 1907 г. р.

+ **18.**1д. Вихрем, ветром ведьма, колдун пускают порчу

+ **18.**3п. Болезни, полученные от вихря, лечат заговорами, молитвами

№ 194. В*и*хрь эта ўр*е*дный, он кад*а* нападёт на чалав*е*ка, он памир*а*е ўжэ.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

№ 195. Гав*о*рацьь, што в*и*хр налет*е*ў да паўрад*и*ў чалавку. Лет*и*ць в*и*хрь да фсё.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Прищепенко Прасковьи Михайловны, 1912 г. р.

№ 196. В*и*хор — астераг*а*цца н*а*да, ў *е*тай в*и*хор як папад*е* чалав*е*к, дак забал*е*е.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. 1982 г., зап. Л. В. Виноградова от Мартыновой Матрены Афанасьевны, 1908 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 197. Вжэ д*и*вчыною була мал*о*ю. Батькы ж*ы*ли у п*о*ли жыто. А вон*а* б*и*гла, втам*ы*лася и вп*а*ла на мэж*и*, засн*у*ла. Нэ ин*а*чэ, як витёр такый кручэный ии подв*и*ёв и йийи скал*и*чыло. Одняло йий н*о*гы. Кол*ы*сь дохторив нэ бул*о* так*ы*х. Так и вст*а*лося. Повсых*а*лы н*о*гы.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 198. Як то в*и*хор був*а*е, то-т*о* йе чорт. М*о*жэ люд*ы*ну скрут*ы*ты. Як то вэл*ы*ка пог*о*да, в*и*хор пидийм*а*еца. Чорт — то пуст*ы*й чолов*и*к.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. Е. А. Щебетовский от Нимец Евы Владимировны, 1919 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

+ **18.**3с. По вихрю определяют погоду

№ 199. Лыхэ, пуст*о*е кр*у*тыть. В *о*чы засып*а*е — то чорт кр*у*тыть. Назыв*а*ють: «Ч*о*ртово *вэс*и*лля». Пид той в*и*тэр попадэ — капэць люд*ы*ни.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. от Адамчук Кристины Алексеевны, 1923 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 200. В*и*хор. Нада утык*а*ть з *и*того м*и*ста, бо м*о*же покот*ы*ть челов*и*ка, спорижываты. Рука, нога и все — человик не б*у*де действовать, пр*о*сто зр*о*бить, як кол*о*к.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Ж. В. Куганова от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

+ **18.**2г. Вихрь может поднять в воздух, закрутить человека

+ **18.**3а. При встрече с вихрем уклоняются от него (пригибаются к земле, закрываются, убегают)

№ 201. В*и*хор и бур*а*нэ, м*о*жэ люд*ы*ну спор*и*жываты — люд*ы*на ни роб*ы*тымо, ни ход*ы*тымо никуд*ы*.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Ж. В. Куганова.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 202. В*и*хор як пр*о*йдэ, люд*и*на м*о*жэ забол*е*ть. М*о*жэ спарализов*а*ть, м*о*жэ скал*е*чить. Дэ тот в*и*хор идэ, пог*а*но буде. Прим*е*та так*а*я. Так*и* буўо. Я шла. Як скрути се так*и* и подн*я*ўса ў в*е*рх. Прих*о*дим, к*а*жут: «Люба умэрл*а*!» Помэрла ж*о*нка ў сел*е*. С*и*ла так*а*.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Шатун Ульяны Филипповны 1907 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 203. В*и*хор. [Считалось, что человек, попавший в вихрь, будет болеть.]

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. В. В. Ишутин от Павленко Федора Григорьевича, 1906 г. р.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 204. Када вихрь, гав*о*рють: чёрт кр*у*тить. Вот моя б*а*бка поп*а*ла в *е*тот вихрь, прямо-таки поднял её, закрут*и*л, и б*а*бка умерл*а* вск*о*рости.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл. зап. Ю. И. Сивак в 1985 г. от Евстратовой Александры Васильевны, 1922 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны
+ **18.**2г. Вихрь может поднять в воздух, закрутить человека

2б. Женщина, попав в вихрь, может родить нечистую силу

Мотив сексуального контакта вихря с женщиной, в результате которого она рождает демонического ребенка, представлен в полесских материалах всего двумя текстами из Брестской обл. Подобный мотив не характерен для славянских представлений о вихре, хотя известна маркированная ситуация попадания в вихрь беременной женищины, которая опасна тем, что у нее может случиться выкидыш (болг. (Колев 1980: 78)). Мотив рождения демонического существа земной женщиной от связи с мифологическим персонажем широко известен в славянских традициях, у восточных славян он связан главным образом с огненным змеем, основная функция которого — вступать в любовную связь с земными женщинами (Левкиевская 1999а: 332—333). Можно предположить влияние этого сюжета на представления о вихре.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 205. Шла жэншчына пьяна. Яна была бэрэменна и поп*а*ла ў вихрэнык, и ў я*е* дыт*ы*на род*ы*лася — и зр*а*зу поб*и*гла. И т*а*я дыт*ы*на был*а* с хвост*о*м.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Бранина от Власовец Елены Потаповны, 1907 г. р.

№ 206. Як ст*а*нэ свыст*а*ты, бур*и*ть, о! Як вин кр*у*тыть — это гов*о*рать, *вэс*и*лле *и*хнэе [чертей] йи*д*э. Так это кр*у*тыцца в*ы*хор 〈…〉 Там у нас зв*а*ўса прог*и*н так*ы*й. Б*а*ло, залыв*а*ло вод*о*й. Дак вин [вихрь] схоп*ы*ўса, так вон*а* [одна женщина], извиняйтэ, узял*а* да й 〈…〉 [задрала подол] да в*ы*трашчыла ём*у*. Як вон*а* ём*у* п*о*пу в*ы*трашчыла, так и покот*ы*ў, изнас*и*ловаў. Дак родыл*а* чэртюк*а*!

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Ильковец Марии Михайловны, 1932 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

+ **18.**3л. Запрет показывать голый зад при встрече с вихрем

2в. У человека, попавшего в вихрь, появляется колтун

См. **17.**1г. Колтун — это следствие встречи человека с вихрем, нечистой силой

2г. Вихрь может поднять в воздух, закрутить человека

Вредоносная деятельность вихря направлена на человека, которого вихрь может поднять, закрутить или покатить, бросить на землю или перенести в другое место, обычно труднопроходимое (болото, реку, куст). В результате этого человек может стать калекой или умереть. В Полесье, как и во всем восточнославянском ареале, пребывание в человека в вихре оценивается исключительно негативно (оно всегда губительно для человека), в отличие от южнославянской традиции, в которой такой опыт может оцениваться и позитивно: человек, закрученный вихрем, становится лекарем, ясновидящим, приобретает дар пророчества, в частности болгарская Ванга получила такой дар после пребывания в вихре (БНМ: 77).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 207. Волк*а*н [вихрь] ўжэ рв*е*цца. Б*у*ра лом*а*ет лис*а*, дом*а*. В Михал*и*не [соседнее село] волк*а*н закрут*и*ў девочку. Схват*и*ў и понёс, и занёс ў бол*о*то. И не бр*о*сиў, а пост*а*виў ў куст в воде кругом, шо и подойт*и* нельзя никак.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Стельмашук Марии Семеновны, 1908 г. р.

+ **18.**2д. Вихрь может закрутить, разбросать сено, сорвать крышу, причинить убытки

№ 208. Н*а*до крест*и*ться, прос*и*ть ег*о*: «Не тр*о*гай меня!», тогд*а* он не тр*о*нет, а ин*а*че м*о*жет поднять и бр*о*сить.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев.

+ **18.**3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь

+ **18.**3м. При встрече с вихрем читают заговор, молитву, отгонные формулы

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 209. На вих*о*р м*о*жэ поп*а*сть чолов*е*к и м*о*жэ зроб*и*цца кал*е*кою. М*о*жэ поднять ег*о* [вверх и бросить]. То ч*о*ртово вяс*е*лле, ў л*е*се, ў бол*о*те. И ж*о*нка, и чэртен*я*та йе. А як жэ они развод*я*цца?

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Полины Ивановны, 1926 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

№ 210. Одну жэнщину вих*о*р затягн*у*ў за шэсть килом*е*троў пуд мост. Ч*е*рти на юй ўсё ободр*а*ли, г*о*ла сид*е*ла.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Костромина от Торгони Аксиньи Павловны, 1916 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

№ 211. Кал*и*сь ст*а*рые б*а*бы каз*а*ли: «Лук*а*вый кат*а*ецца! Шук*а*е себ*е* п*а*ру!» Еж*е*ли искр*у*чи челав*е*ка, то ег*о* жэ и б*у*де п*а*ра. Як нихт*о* не найдёцца так*и* челав*е*к, кат*о*ры м*о*жэ гавар*ы*ть вс*я*кие балэзни, шчоб его адкрут*и*ть.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Титовой Варвары Степановны, 1920 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны
+ **18.**3п. Болезни, полученные от вихря, лечат заговорами, молитвами

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 212. Як в*ы*хорь, трэ от собэ хрэст*ы*тыса, шоб вин ни шоў суд*а*. То чорт жэница. То ни дай Божы поп*а*сты на то м*и*сто, тэ м*о*жэть чолов*ы*ка поднять и занэсти и ў рэку к*и*нуты.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Шевченко от Паникарчук Анны Ефимовны.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны
+ **18.**3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 213. Ў*и*хор. Кол*и*сь муой дид ишоў — ў*и*хор, ўин [дид] ка: «Сз*а*ди о где поў*и*хай». Да зач*а*ў го крутить! То ж нехар*о*шы ид*е*. Это ж няч*и*сты жэницца. Это св*а*дьба няч*ы*стого.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Заец Надежды Климовны.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

2д. Вихрь может закрутить, разбросать сено, сорвать крышу, причинить убытки

Разрушительная, вредоносная деятельность вихря является его основной чертой во всех славянских верованиях: вихрь вырывает с корнем и закручивает

деревья, разносит, разбрасывает сохнущее на лугу сено, поднимает в воздух стога, срывает крыши домов и разрушает постройки, закручивает разложенные для отбеливания холсты. Сама ситуация столкновения с вихрем, согласно полесским текстам, чаще всего происходит в поле, на лугу во время уборки сена или урожая. В текстах с данным мотивом вихрь проявляет себя не как место пребывания нечистой силы, но как самостоятельный субъект действия по отношению к человеку и его хозяйству. Агрессивное поведение вихря может быть спровоцировано неправильным поведением человека, который дразнит вихрь (кричит ему: «Тпру-у!») или оскорбляет его. Ср. также (Ђорђевић Д. 1958: 67).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 214. Сено кали грэбэш, а выхор ёго крутит и крутит, то нэдобрый, кажэм, ужэ обматаўся тоем сеном.

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич.

№ 215. Грэблы сино. Дид гриб оддельно. Аж налэтиў вихор. Дид крычыть: «Нэдужэ, сколю тэбэ!» — и граблями на ёго махае. А вихор стаў крутыты сино. Крутыў-крутыў — усё развэрэдыў.

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Я. Синковец от Савило Полины Степановны, 1932 г. р., и Труш Анны Федоровны, 1904 г. р.

№ 216. Одная баба копала картошку. Тры мэшкы насыпала и поставыла. Лэтыть вихор. Баба кажэ: «Нэдужэ-нэдужэ, пэрдун!» А вин [черт] як подняў мэшкы! Носыў, носыў довго — и поставыў.

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Я. Синковец от Савило Полины Степановны, 1932 г. р., и Труш Анны Федоровны, 1904 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 217. Вихрь налетае ва поўдень. [Как говорят, когда вихрь?] Ка, нячыстые жэняцця. Вихром наляциць, ветер наляциць на копу, возьме да понесе, раскидае копиць. И на ваде крутиць-крутиць-крутиць.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Демиденко Натальи Трофимовны, 1905 г. р.

+ **18.**1ж. Время появления вихря — полдень, полночь

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 218. Вихри перед дошчом идуть. На ихь свадьбу борони Бог найти, геть все село знесуть, з хаты верхи поднимають.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

+ **18.**3с. По вихрю определяют погоду

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 219. Вихри — то цэ бываюгь. Ну, дак это ж говорат, шо чорты пуд хату прыходят и крутят. От, пэсок часом по улицы нэсэ, копыцу сена роскидае, шо й занэсэ так височо, шо й нэ побачыш.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Завадского Альбина Павловича, 1906 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 220. Чорт пэрэробляеца у вихорь. Колись на лузи сэно грэбуть, вихорь разнэсэ. То чорт. Налэтаэ, разнэсэ сэно по лугу.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Короти Галины Александровны, 1906 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

№ 221. Ветер все крутыт [стог может снести], то нечыста сила, то чорт. Верить вода [водоворот], то значит нэчыста сила.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Баран Галины Антоновны, 1927 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

2е. Предметы, закрученные вихрем, опасны для человека

Предметы, которые соприкасались с вихрем, были им закручены, приобретают ту же негативную, демоническую семантику кручения, как и сам вихрь, и считаются опасными для человека. Кроме полотна, закрученного вихрем, и вывернутого им дерева, к числу таких предметов относятся: песок и трава, которые крутились в вихре, а также вода, с которой он контактировал. Такие предметы, как и сам вихрь, вызывают болезнь человека, поэтому могут использоваться для нанесения порчи, например чтобы поссорить супругов. Вода, закрученная вихрем, может восприниматься как его водный аналог, а сам вихрь в Полесье и у сербов иногда считается причиной водоворота (Левкиевская 1995а: 394—396).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 222. [Если кручёной водой помыться — прыщи будут.]

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Степанович Веры Семеновны, 1922 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 223. Чэрти кр*у*тяцца — то чэрти св*а*дьбу д*е*лають. С*ы*пни на к*о*го тог*о* песк*а* з вихря, и той чэлов*е*к крут*и*цца будет.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Ключевский от Скипьян Елены Петровны.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 224. В чытвэр, по вэчэри, каз*а*ли стар*и* л*ю*ды, шчо м*ы*ться нэ м*о*жна, в*о*ду вылив*а*ты на в*у*лицю, писля сэбэ. М*о*жэ тэбэ в*и*тюр вхоп*ы*ты, м*о*жэ шо з тоб*о*ю ст*а*ться.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 225. Л*е*том на песк*е* в*и*тер в*и*хорь завив*а*е. В*о*зьмёш этого песк*у* и сыпн*и* ком*у*сь ў х*а*те. Б*у*дет шум*и*ха так*а*я [между мужем и женой будут раздоры].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Довгуна Владимира Трофимовича, 1913 г. р.

+ **16.**3н. Порча, чтобы развести супругов

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 226. [Песок крутит, в клубок возьмет и крутит по дороге или в поле в одном только месте — это черт крутит. Такое бывает только весной, в мае месяце. Жито мотает, крутит. Тогда говорят: в селе покойник будет. Траву порвет и вверх несет — тоже нечистая.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

2ж. Полотно, закрученное вихрем, «нечистое»

Вихрь мог закрутить, унести полотно, расстеленное на траве для отбеливания на солнце. Такое полотно, как и другие предметы, закрученные вихрем, приобретало статус «нечистого», опасного для человека. Такое полотно старались не использовать для изготовления одежды вообще или без предварительного обезвреживания — стирки и золения, освящения в церкви или чтения заговора знахарем. Такое полотно жертвовали на церковь, вешали на придорожные кресты или отдавали, продавали этническим и социальным чужакам — нищим, цыганам, евреям. В других традициях такими же свойствами наделялась закрученная вихрем одежда — ее следовало постирать и подержать над огнем, чтобы она стала безопасной, в противном случае надевший ее человек заболевал и умирал (болг. (БНМ: 77)). Похожее поверье существовало и в Полесье: нельзя шить, надевать

одежду из полотна, закрученного вихрем, чтобы не стать калекой (Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл.). Интересно объяснение запрета шить одежду из закрученного полотна, записанное в Щорском районе Черниговской области (см. текст № 237): рыбак, одетый в такую одежду, может утопиться. Этот мотив сближает атмосферный вихрь с водоворотом, в котором часто тонут люди, по общей семантике кручения, верчения как демонического действия.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 227. Полотн*о*, кручёто в*и*хрем, отдав*а*лы ў цэркву.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Л. Хренкова от Мигно Евы Михайловны, 1924 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 228. Паст*е*леш палатн*о* и в*и*хар закид*а*е, скрутиў. Атрэз*а*еш и на цэркву атд*а*еш.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Дулуб Ольги Александровны, 1930 г. р.

№ 229. Кал*и*сь пал*о*тна самотк*а*ны б*ы*ли. Да ан*и* леж*а*ли, б*е*лились на с*о*нике. Да в*и*харь падн*я*ўса, да пакрут*и*ў выс*о*ка, выс*о*ка — да войн*а* начал*а*ся.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Титовой Варвары Степановны, 1920 г. р.

№ 230. В*и*харь падн*я*ўся да скрут*и*ў палатн*о*. Вазьм*и* да празал*и* его и *папяр*и* зн*о*ва на р*е*це *пр*а*никам.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

№ 231. *Я*к в*и*хар закрут*ы*ў, паст*е*леш чи пав*е*сиш, а сам не бер*е*ш. Чалавэк в*о*зьме и склад*е*, как пал*о*жена: «На, няс*и*, не б*о*йся ныч*о*го». То шаптун*ы*.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Рябой Параскевы Петровны, 1896 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 232. В*и*хор закрут*и*ў полотн*о*. Али мл*а*дшим нэ да*ю*ть развор*а*чивать. Мо*я* м*а*ма нэ дасть развор*а*чивать, шчо в*и*хор скрут*и*ть. Як*а*сь бол*е*знь м*о*жэ причеп*и*тися. Говор*е*ть: «Ух*о*дыты с этого м*и*сця, м*о*жэ схват*ы*ти и понест*ы* вас *у г*о*ру».

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает; его разбивает паралич

+ **18.**3а. При встрече с вихрем уклоняются от него (пригибаются к земле, закрываются, убегают)

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 233. Як в*и*хор полотн*о* закр*у*тиць, у церкви ег*о* в*и*шали и на *хфиг*у*ры в*и*шали, што на росх*о*дних дор*о*гах, хфартук*и* из них ш*и*ли, чи так в*и*шали. Каз*а*ли шче, старц*а*м [странникам, нищим] д*а*ць, чи жид*у* прод*а*ць, чи цыг*а*ну. Так*е* шче быв*а*ло, што и зак*о*пвали, *а*ле не зжиг*а*ли, л*у*чше старц*у* том*у* одд*а*ць. К*а*жуць, т*о*е полотн*о* — черт*ы* крут*и*ли.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. А. А. Архипов.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 234. Ростэлэмо [полотно] на рэку; крут*ы*ло [однажды] забр*а*ло и понэсло, на д*у*бе очэп*и*ло. То пог*а*но [если вихрь закрутит полотно, то такое полотно не носили в церковь, но шили одежду, как из обычного].

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. В. Белова от Мельник Лукины Юрьевны, 1906 г. р., и Михальчук Екатерины Юрьевны (Юрковой), 1900 г. р.

№ 235. Идуть до цэркви и отм*о*ляца [все полотно в церковь не несли], кус*о*чек отрэзають.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. В. Белова.

№ 236. К*а*жуть, ч*о*рт покрут*и*ў. [С ним ничего не делали, носили, как обычное.]

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. В. Белова от Евтушок Евгении Ивановны, 1935 г. р., и Корнейчук Екатерины Ивановны, 1935 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 237. В*и*хор — то чэрти т*а*ма буш*у*ють, гомон*и*ли. Як нож уст*ы*ркнеш, щось такэ будет 〈…〉 В*и*хор кр*у*тить, дак бяр*ы* нуж, ў з*е*млю яг*о*, шоб не йш*о*ў б*у*льше. [Закрученное вихрем полотно нельзя использовать.] Палатн*о* в*и*харь в*и*крутит, дак [не шьют из него ничего], кто рыб*а*к, там*у* не шьют, шоб рыб*а*лка не утап*и*ўся, у каго рыб*а*лка, дак [берегутся].

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. А. Андреевская от Ковалец Параски Ивановны, 1903 г. р., и Лебедько Марины Яковлевны, 1912 г. р.

\+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

\+ **18.**3б. В вихрь бросают нож, который оказывается в крови крутящейся там нечистой силы

\+ **18.**3г. В землю втыкают нож, чтобы остановить вихрь

2з. Дерево, поваленное вихрем, бурей, «нечистое»

Выворотень — дерево, поваленное, вывернутое с корнем вихрем или бурей, как и все другие предметы, закрученные вихрем, актуализирующие семантику верчения, кручения, наделяется негативными свойствами и считается «нечистым»

(о.-слав., Левкиевская 1995б: 466—467). Во всех славянских традициях выворотень считается результатом деятельности нечистой силы: он появляется на том месте, где леший свадьбу справлял (с.-рус.), его выворачивает своим хвостом мифический летающий змей (болг., пол., словац.); под его корнями хоронили самоубийц, особенно висельников (в.-пол. (Pełka 1987: 52)). Повсеместно дерево, поваленное вихрем, считается «нечистым», «чертовым», «грешным»; оно опасно для человека, что определяет связанные с ним запреты: перешагивать через него, иначе будешь блуждать по лесу и крутиться на одном месте (в.-слав., карпат., пол.); использовать в строительстве и в домашнем хозяйстве, т. к. черти разнесут такой дом, в нем будет беспокойно, в него будет бить молния. На западе Полесья такое дерево не брали и на дрова.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 238. «Вихр*о*вое дэрэво». Его нэ пэрэступ*и* — забл*у*дишься в лесу, потом*у* что нэч*и*ста с*и*ла — вихрь, св*а*дьбу пр*а*влят чэрти. Нэ м*о*жно пал*ы*ты — б*у*ра будэ стр*и*ху рв*а*ты.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Г. И. Кабакова от Гринько Агриппины Антоновны, 1909 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны
+ **18.**2д. Вихрь может закрутить, разбросать сено, сорвать крышу, причинить убытки
+ **18.**2е. Предметы, закрученные вихрем, опасны для человека

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 239. К*о*лись каз*а*ли так, *е*сьли вихрь скр*у*тить ег*о* [дерево] и збуш*у*е, то паг*а*но ўжэ и нег*о*днае, ў п*о*льзу ан*о* нейдэ. А ни як [не употребляют], ан*о* паг*и*бла.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

№ 240. Нельзя брать д*е*раво, шчо б*у*ра повал*и*ла ци м*о*лния наб*и*ла, бо б*у*де пуж*а*ть [в доме. Нельзя брать для строительства дома, для топки можно.]

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова.

+ **18.**2е. Предметы, закрученные вихрем, опасны для человека

№ 241. В*ы*варот — это цэлая делянка в*ы*варатоў — в*и*хор праш*о*ў, нэч*ы*стая с*и*ла, ан*о* п*о*рчано, [брать] ап*а*сно.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

+ **18.**2е. Предметы, закрученные вихрем, опасны для человека

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 242. В*и*е в*и*тёр, то чорт кр*у*тыть. [О дереве, вывернутом бурей, вихрем:] то чорт в*ы*валыў, в дэрэв*ы*ну хав*а*ўся. Вихр*ы*ть. Тод*ы* б*у*ра, як тог*о*, шо вин займ*а*ўся с т*ы*ми чорт*а*ми, [т. е. колдуна] хор*о*нять.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Скупейко Кирилла Федосьевича, 1909 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны
+ **18.**1в. Причина вихря — смерть колдуна, ведьмы

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 243. Як ўихрь [дерево] полом*а*э, а ты его ў лис*у* [это дерево] перест*у*пишь, то роб*и*шця без п*а*мяти [не знаешь, куда идти].

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. Б. Шаталова от О(А)мелькиной Агафьи Васильевны, 1920 г. р.

+ **18.**2е. Предметы, закрученные вихрем, опасны для человека

2и. Место, на котором крутился вихрь, «нечистое»

В Полесье место, связанное с пребыванием вихря, считается «нечистым», опасным для человека. Отсюда запрет стоять на таком месте, строить там дом, переступать через мусор, закрученный вихрем, пить воду, закрученную вихрем. Это представление вполне согласуется с общеславянскими представлениями об опасности любого места, связанного с деятельностью нечистой силы, особенно если оно связано с движением по кругу, верчением. У южных славян запрещалось наступать на место, где водили хоровод женские демоны вилы (т. н. *вилино коло*), иначе они накажут человека (серб., болг. (Зечевић 1981: 39)); у русских — спать на дороге лешего, иначе тот может задавить человека.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 244. Кажуть, вихрэник поосп*и*ть чы поваля*е*цца — нэд*о*брое на том м*е*сте што-то случ*и*цца [с тем, кто окажется на этом месте].

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Е. П. Мартынюк.

+ **18.**2е. Предметы, закрученные вихрем, опасны для человека

№ 245. Чорт кр*у*тыт в*и*хорь. Его надо пэрэхрыст*ы*ть — улетит. [Надо стоять на месте, если ступишь на то место (где вихрь) — закрутит. Если в воде вихрь — ту воду пить нельзя — скрутит самого.]

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Гринько Агриппины Антоновны, 1909 г. р.

+ **18.**2е. Предметы, закрученные вихрем, опасны для человека

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 246. В*и*хрево гнезд*о*. Як в*и*хирь ёг*о* зр*о*бит, то хай Бог бор*о*нит, не м*о*жно туды ступ*и*ти.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов.

№ 247. В*ы*хор — то ч*о*ртово выс*и*лля закрут*ы*ло. Дэ буў в*ы*хор, нэ м*о*на с*и*яты лёну, бо ч*о*ртовэ выс*и*лля.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. Л. Д. Ильчук от Мазурчук Марии Гавриловны, 1922 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

№ 248. Кол*ы*сь каз*а*лы есть так*и*е мест*а*, в*и*тёр д*у*е, стар*ы*е л*ю*ды назыв*а*лы пэрэлэтишчэ, то там не станов*и* х*а*ты. Бо б*у*ря был*а* с*и*льна, казалы: «Чорт роск*и*дае тоб*и* х*а*ту».

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Юхимчука Адама Андреевича, 1899 г. р.

+ **18.**2д. Вихрь может закрутить, разбросать сено, сорвать крышу, причинить убытки

№ 249. К*о*ло х*а*ты не м*о*жно выкид*а*ты *см*и*ття. По см*и*тти злой дух л*а*тае. То вин двен*а*цатый в*и*тёр, смитов*и*й у нас к*а*жуть. Як вин закр*у*тить по тым см*е*тищу. И як пэрвый челов*и*к пэрэйдэ [через этот мусор], то по ёму чорт кр*у*ти.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина от Скупейко Степаниды Адамовны, 1911 г. р.

+ **18.**2е. Предметы, закрученные вихрем, опасны для человека

III. Действия человека по отношению к вихрю

3а. При встрече с вихрем уклоняются от него (пригибаются к земле, закрываются, убегают)

Данный мотив объединяет набор охранительных действий «пассивного» характера, известных на всей территории Полесья, цель которых — избежать соприкосновения с вихрем, уклониться от встречи с ним. Для этого предписывалось сесть, а лучше лечь на землю лицом вниз, закрыться чем-либо или укрыть голову, отвернуться от вихря, не смотреть в его сторону, если была возможность — убежать. Приближение к земле считалось необходимым для того, чтобы не дать вихрю возможности *подвеять*, *поддуть* человека, т. е. пролететь снизу, под ногами человека, что в Полесье считалось одной из основных причин возникновения болезни от вихря (т. н. *подвей*). Кроме того, само по себе соприкосновение с землей как чистой, плодородной, Господней стихией служило оберегом, а контакт с ней придавал человеку силу (Белова и др. 1999: 315—321). Подобные «уклонительные» практики для охраны от вихря известны и у других славян, например болгары при встрече с вихрем молчат, закрываются и крестятся (Архив ЕИМ № 776-II).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 250. Как сорвёцца в*е*тер, пес*о*к идёт — чорт идёт, в*и*хор. Н*а*до стар*а*цца п*а*дать на зэмлю и укрыв*а*цца.

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Карпук Ефимии Евдокимовны, 1930 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

№ 251. К*а*же, ч*о*ртова вес*е*лле. Л*е*том як *о*то кр*у*тить в*и*хор, то як он*о* надо мн*о*й, то ляг*а*емо, прис*я*дуваем, шоб не скал*е*чиў, подв*и*яти м*о*жэ.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны
+ **18.**2а. Человек, попавший в ихрь, заболевает, умирает, его разбивает паралич

№ 252. Говор*ы*лы, то ч*о*ртовэ вэс*и*лье ийдэ три раза плю*е*, закрыв*а*ються, хай лэт*ы*ть.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. В. Здановская.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны
+ **18.**3ж. При встрече с вихрем в его сторону плюют

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 253. Вихор, як лет*и*ть, н*а*до п*а*дать н*и*цма, а то може што-нибудь зроб*и*ть, забол*е*ешь.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Жогло Федосьи Прокофьевны, 1915 г. р.

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает, его разбивает паралич

№ 254. В*и*хор, к*а*жуць, *е*то чорт лец*и*ць, да пуль да ўгору идз*е*. Як идз*е* в*и*хор, сядзь, покуль пер*е*йдзе, а то можэш захворець. Это, к*а*жэ, чорт игр*а*е.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Стасенко Купреяна Лукьяновича, 1900 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны
+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает, его разбивает паралич

№ 255. В*и*хор — то ч*о*ртово вес*е*лье ид*е*. К*а*жуть, лет*и*т в*и*хор, дак то в*е*льми паг*а*но, когда он тебе подд*у*не. Я скорей п*а*даю на з*е*млю, шоб не подд*у*ло. [Почему это опасно?] Бол*е*ть б*у*дешь, всим б*у*дешь бол*е*ть.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Тарасова от Остапович Ольги Канистратовны, 1908 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны
+ **18.**2а. Человек, попавший в ихрь, заболевает, умирает, его разбивает паралич

№ 256. Гов*о*рять, пройд*е*ть чэрэз яг*о*, чэрэз в*и*хорь, то бол*е*еть чолов*и*к. То як ув*и*дишь в*и*хри, на з*е*млю п*а*дай.

с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Кабанович Марии Федоровны, 1913 г. р., и Супрун Надежды Николаевны, 1920 г. р.

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает, его разбивает паралич

№ 257. К*а*жуць, што ад в*и*хра надо збяг*а*ць.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. Н. П. Антропов от Коноплич Т. И., 1907 г. р.

№ 258. Вихор ходить, котица стоўп песку. Ў той вихор пападеш — скаверкнет тебе. Припадаю к полю. Вихар иде — черти тут крутяца. Спыдхватица вихор.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Есьман Марфы Максимовны, 1921 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

+ **18.**2а. Человек, попавший в ихрь, заболевает, умирает, его разбивает паралич

№ 259. Вихар бываеть. Круцыць и муциць. Вихар може челавека зуродовать. Як будеш идти, да вихар крутить, тади на низ нада лажицца да «Амин!» двенадцать раз казать.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Цимбаловой Анны Емельяновны, 1909 г. р.

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает, его разбивает паралич

+ **18.**3м. При встрече с вихрем читают заговор, молитву, отгонные формулы

№ 260. Вихар насылаеца так, шо чалавка скрутит. Старайся припасть к зямле: «Госпади, спаси, Госпади, мяня». Это ж Гасподня зямля. Вихар несе ўрэд зделать.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

+ **18.**1д. Вихрем, ветром ведьма, колдун пускают порчу

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает, его разбивает паралич

+ **18.**3м. При встрече с вихрем читают заговор, молитву, отгонные формулы

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 261. Як выхор, то кажуть, шо чорт крутыть. Трэба садаты на зэмлю и молытыся.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Сахарова.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

+ **18.**3м. При встрече с вихрем читают заговор, молитву, отгонные формулы

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 262. Часом такая буря йдэ, вихорь. Вон калечит людей. Ветер объедэ та й покалечит, наскочит — ўкалечит. Прысядають, христяцца, шоб не наскочыў на людэй.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Ковальчук Марии Павловны, 1897 г. р.

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает, его разбивает паралич

+ **18.**3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь

№ 263. Вихорь дажэ ўбить чэловека можэт. Як бачыш — ложысь на зэмлю. Вихор — то погано. Кидают бо нож, кажут, шо кроў можэ йты.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Лисовской Екатерины Филимоновны, 1910 г. р.

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает, его разбивает паралич

+ **18.**3б. В вихрь бросают нож, который оказывается в крови крутящейся там нечистой силы

№ 264. Вих*о*р в*о*зьме и м*о*жэ скрут*и*ть люд*ы*ну. То ты вжэ прыс*я*дь — и вун теб*е* не в*и*зьме.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. Д. Оноприйчук от Мошковской Анны Григорьевны, 1920 г. р.

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает, его разбивает паралич

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 265. Паг*а*нае д*е*ла — вихрь лэт*и*т, то чорт, а то напад*а*е, б*у*де паг*а*но. П*а*даем [на землю], а як люд*ы*на не упадэ, *будэ* бал*е*ть.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Дзюбенко от Хижняк Галины Тимофеевны, 1903 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны
+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает, его разбивает паралич

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 266. Если в*и*хорь подхв*а*тит, кр*у*тит [то говорят:] «О, чорт ў лес понёс!» Нельзя ў в*и*хорь идт*и*. Её [женщину] паднял*о*, уп*а*ла на зямл*ю* и зд*е*лалась горб*а*тай. Надо его изб*о*чыть, лаж*ы*цца на з*е*млю *и*здали.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Саранчук Анны Алексеевны, 1905 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны
+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает, его разбивает паралич
+ **18.**2г. Вихрь может поднять в воздух, закрутить человека

№ 267. Сатан*а* разбушэвался. И тад*ы* сагин*а*йся, не див*и*ся, м*о*гить на челов*е*ка найт*и*. Бур*ю*н *е*тый да*ё*ть бал*е*зню.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны
+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает, его разбивает паралич

3б. В вихрь бросают нож, который оказывается в крови крутящейся там нечистой силы

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

Мотив бросания в вихрь ножа, топора с целью ранить находящуюся там нечистую силу принадлежит к числу наиболее частотных представлений, связанных с вихрем в полесском ареале. Иногда бросать нож рекомендовалось в апотропеических целях — чтобы остановить вихрь, но чаще всего данное действие не имеет охранительной семантики и связано с желанием обнаружить присутствие демонов в вихре и нанести им увечье. Этот мотив связывает полесскую традицию с западнославянской, в которой он также широко распространен, особенно у поляков,

кашубов и лужичан, у которых считалось, что брошенные в вихрь нож или палка убивают находящихся там демонов (Kupiszewski 1963: 289; Sychta 2: 241). Однако такое действие могло быть опасным для самого человека: бросивший в вихрь нож сам будет хромать (лужиц. (Schulenburg 1882: 477)). В меньшей степени этот мотив известен южным славянам: у сербов в сторону вихря бросали нож или вилы, чтобы остановить его (Ђорђевић Д. 1958: 67—68). В ряде случаев считалось, что пригодный для этой цели нож должен быть освящен семь лет подряд, тогда им можно убить черта, находящегося в вихре, а если после этого неподвижно лежать на земле, то можно увидеть, как голову этого черта будут хоронить другие черти (херсон. (Ястребов 1894: 7)).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 268. Бураном нэчыста сила ходить. Мальчик кинуў нож в буран — на ём кровь. Кажуть: «Обрэзал нэчыстого!»

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Роднюк Ульяны Андреевны, 1912 г. р.

№ 269. Вихор крутыца, то нэчысты. Хлопцы ножом [в него] кидають, кажуть, кровавы нож [становится].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Мощик Ольги Филипповны, 1916 г. р.

№ 270. Як сильный вихрь да со снегом, дак звали «круча». Говорыли, што то чорт, и коли нож кинеш у него, дак кроў будет. Ешчэ про вихор говорыли, што гэто чорта взнимае и носить ёго.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. В. Иванова от Мороза Никиты Васильевича, 1915 г. р.

№ 271. Вихор — то сатана едет на коляске. Бросали ножа, штоб кроў пустить.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. В. Иванова от Лобейко Александра Емельяновича, 1911 г. р.

№ 272. Говорят, вихор скрутит(ся) и упаде, коли нож кинеш ў него.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. В. Иванова от Головницкой Марии Карповны, 1909 г. р.

№ 273. У вихор ножа або серпа кинь, коб не тронул. Говорат, страшны таки у вэчур. Плюнь на его.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. В. Иванова от Кудейко Нины Петровны, 1923 г. р.

\+ **18.**3ж. При встрече с вихрем в его сторону плюют

№ 274. Вихор на воде, то свадьба чортова еде. У гнездо, де крутит, кидают ножык. На ём появляецца кроў ⟨…⟩ Омела помагае од чорта. Чорт — то пан з лескою [тростью], в шляпе, хорошо одеты.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Е. Я. Синковец от Дриги Анастасии Ильиничны, 1917 г. р.

+ **34.** Черт

№ 275. Крунэ вихор — нэчиста крутить, як ножом кинуў, кроў появица.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Булин-Соколова.

№ 276. [Про вихрь] — выхор, выхры — [говорят:] нэчысты крутыть 〈…〉 Чорт бувае выхрэм. У нас казалы, шо однойчы як буў выхор, одын чоловик пишоў на вулыцю з ножэм, [бросил нож в вихрь] — и убачыў на ножэ кроў. Дык казалы, шо гэто вин чорта пораныў.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Свириденко от от Назарук Марии Сергеевны, 1927 г. р.

+ **34.** Черт

№ 277. Лэциў выхор. Жэншчына шчо-то робыла на двори з ножом. Кынула на выхор той нож. Подняла ножа, а на ножы кроў. Прысниўса потом ей сон — чорт говорыць ей: «Нас було дванаццать братоў, а ты одного покалечыла».

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. С. В. Махонь.

+ **34.** Черт

№ 278. Вихор. [Однажды] у вихор пастух у гэты [столб] нож кинуў и кроў на нажэ [осталась. А было это все на мосту.] У вихре чэрти играюць. [Причина:] некае *вяселле, весельны вихор.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Ж. И. Врублевская от Гречной Татьяны Антоновны, 1928 г. р.

№ 279. Вихор, колись казали, шчо если кинуть у ёго ножа, то кроў буде на ножэ. Нешто ж йе лихое [в вихре].

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. Н. Супрун от Иванович Нины Филимоновны 1912 г. р.

№ 280. Вихорь крутыть, говорять: кинь нож — кровь потэчэ. Это чорт, та вон не один летить, воны граюцца.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Торотько от Козубовской Ирины Павловны, 1914 г. р.

№ 281. От летить [вихрь], кажуть, чорт жэница. А одын мужык узяў да сокиру туда. Он летить, а он сокиру туда. И на сокири кроў була.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Лещиньской Ефимы Никифоровны, 1881 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 282. Як ён летить той вихор, можнэ зарэзать: кинуть нажа или серпа, кроў видно. Вихор той самый чорт.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 283. Это нечисьтики бегають, жэняца, нечистая свадьба еде. Кинь ножа — кроў буде.

с. Дяковичи [Хвойка] Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Рогалевич Ольги Александровны, 1928 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 284. [О вихре:] То чорт, кажуть, жэныцця. Скоришэ трэба падаты. Ножа вкынуты чы кыя — то вин, ўроди, тэбэ будэ мынаты.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. М. В. Готман от Бондарук Марии Николаевны, 1923 г. р.

+ **18.**3а. При встрече с вихрем уклоняются от него (пригибаются к земле, закрываются, убегают)

№ 285. Як кружыть, то кажуть, шо то чортова свадьба. Кажуть, трэб кинути свачоным ножэм, то як кружить, то кинуты, то точно попадэш.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. В. И. Харитонова от Зламанюк Ольги Назаровны, 1930 г. р.

№ 286. Як шо крутить там песок чи чого, то як кинешь, наприклад, ножи, то коли вин перестане, то на ножеви кровь. Яко вихорь летит, треба сести и перехреститися.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов.

+ **18.**3а. При встрече с вихрем уклоняются от него (пригибаются к земле, закрываются, убегают)

+ **18.**3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь

№ 287. [Если видишь, крутит что-то на дороге, если на тебя летит, то, говорят, надо нож кинуть, чтобы не повредило. И сразу там что-то черное станет (это черт).]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Лийник Любови Адамовны, 1947 г. р.

№ 288. [Если вихрь крутит, летит на человека — то черт летит.] Настановляют ножа, шоб не тронуло. [Надо плюнуть 3 раза на место, где оно пролетело.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Марии Яковлевны, 1924 г. р.

+ **18.**3ж. При встрече с вихрем в его сторону плюют

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 289. А кагдась то паствилы коровы да купалиса пастухы. О. Купаюцца воны. После: «Тпру, тпру, пру» — потрпрукалы — и! як схватыўса буран, як ўзяў вэрнуты адын пастух да кынуў ножа. И шо ж! И уткнуўса той ниж весь. Да, кажэ, ниж уткнёный буў. От шчо. А воны то такие во ведьмы. Да выхватятцца з *веселлечком, оны жэняцца. Ага, и кроў була, кажэ, на ножэ.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 290. Вихр, свяшч*о*ным нож*о*м попад*е*ш [в центр вихря], б*у*дет кроў — то ч*о*рта уб*и*ў.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. В. Козак.

№ 291. В*и*хор кр*у*тица, и кинь у сэрэдь нож*а* и б*у*ди на ним круў, то неч*и*ста с*и*ла жэница.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская от Торгонской Зинаиды Семеновны, 1931 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 292. Нед*о*брык, чорт у в*и*хры. Як иш*о*ў в*и*хор, то к*и*нуў сяк*и*ру в в*и*хор, и в*и*хор пош*о*ў, а сяк*и*ры ним*а*.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Рутковская от Филиппенко Елизаветы Анисимовны, 1912 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 293. В*и*хор — ч*о*ртова душа кр*у*тицца. Нож у серэд*и*ну в*и*хра кынуть, так што стырнет ў землю — на конце ножа буде кровь. Кажуть: «Не к*и*дай нож*а* у в*и*хра, бо буде ў крыв*и*».

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

№ 294. В*и*хорь — это чорт. Шоб нож у в*и*хорь, у той п*о*днятый пис*о*к ўк*и*нув — кров на нож*и*.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Баран Устиньи Григорьевны, 1907 г. р.

№ 295. В*и*хар — то чорт лэт*и*ть. Кал*и*сь кид*а*ли нож, будэ кроў на нож*ы*.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Кондрат Марьяны (Мотри) Никитичны, 1894 г. р., и Баран Валентины Федоровны, 1926 г. р.

№ 296. Як в*е*тер вихрев*а*тый, в*е*тер шум*и*т, к*а*жут люди, то чорт лет*ы*ть з рог*а*ми. Кол*и* ну*ы*ж туд*ы* к*и*нуть, ну*ы*ж ў крав*и* б*у*дэ.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Баран Евдокии Алексеевны, 1904 г. р.

№ 297. В*и*хор — це чорт. Кал*и*сь к*и*нул д*я*дька сак*и*ру ч*и*стаю, крови сак*и*ра [стала]. Як в*и*хор — прис*я*дь, пэрэхрист*и*сца трэба.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **18.**3а. При встрече с вихрем уклоняются от него (пригибаются к земле, закрываются, убегают)

+ **18.**3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь

№ 298. Вихар — чорт лэтить. Калис кидали нож, будэ кроў на ножы.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Кондрат Марьяны (Мотри) Никитичны, 1894 г. р., и Баран Валентины Федоровны, 1926 г. р.

№ 299. Кажуть, черт лэтить, *альбо вихар виэтрэник. Брасали нажа, ў крави нюэж и прысэдають на калэнцах на зэмлю. Пуод тэбэ пуодлэтить — виэтрэник будэ.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Баран Пелагеи Тихоновны, 1919 г. р., и Литвиненко Евгении Романовны, 1924 г. р.

+ **18.**3а. При встрече с вихрем уклоняются от него (пригибаются к земле, закрываются, убегают)

№ 300. Вихрь, кажуть, «черт издушився» [разыгрался]. Яки пилюка поднимается, кажуть, черт еде — дождь буде. Как вихрь песок закрутит, если в вихрь нож всунешь да поднесешь к носу — из ноздри будет кровь на ноже. Если нож попадет в вихрь и упаде — буде в крови.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева.

+ **18.**3с. По вихрю определяют погоду

№ 301. Кажуть, вихар, нясе пясок. Гаворать, шо черти маладу вязуть. Хресьцяць и абходять; кажуть: як нож устыркне, де вихар иде, дък буде кроў на нажу; гаворать, а хто зна ⟨...⟩ Вихрам нанясло хварбу, кажуть: примаўка [название болезни] — красне делаеца, тверде, а хтось паглядить, да ано й разойдется.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает; его разбивает паралич

+ **18.**3а. При встрече с вихрем уклоняются от него (пригибаются к земле, закрываются, убегают)

+ **18.**3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь

№ 302. Вихорь — то нячысты крутить. Кинь нож, дак нож узрузни, и кроў на йим буде. Вихор крутить, дак говорыли, шо то колдун.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. А. Андреевская от Моцар Марии Максимовны, 1921 г. р.

№ 303. Вихарь — нэчисты летает. Як кинь туды нуж, — нуж можэ ў крыве упасти.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Дзюбенко от Илющенко Веры Моисеевны, 1916 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 304. На бурюн кажуть — ведьма разбушэвалась. Бурюн як подняўся ў поле, дак покружыўся. Мой брат нож кинуў — и не побачыў [ни ножа, ни вихря].

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

3в. Человек бросает в вихрь нож. Позже он обнаруживает свой нож у колдуна, который летел в этом вихре

Ср. мотив **7.**10. Человек бросает в волколака свою вещь (нож, безмен и пр.). Позже он обнаруживает эту вещь в доме человека, который признается, что он и был этим персонажем

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

Данный мотив является продолжением предыдущего мотива о ноже, топоре, брошенном в вихрь. Иногда нож так и остается в вихре и исчезает вместе с ним. Через некоторое время человек, бросивший в вихрь нож, оказывается на ночлеге в чужом селе и в доме у приютившего его хозяина (или хозяйки) замечает свой нож. Хозяин (хозяйка) сознается, что он был в этом вихре и был ранен этим ножом, т. е. сознается в том, что является колдуном (или ведьмой). Типологически сходный сюжет в Полесье может соотноситься с *волколаком* (см. мотив **7.**10. Человек бросает в волколака свою вещь (нож, безмен и пр.). Позже он обнаруживает эту вещь в доме человека, который признается, что он и был этим персонажем). В карпатской традиции данный мотив обычно связан с *планетниками* (*хмарниками*) — персонажами, направляющими движение градовых туч.

В связи с вихрем этот мотив известен в южнорусских областях (Н. Х. 1892: 211), у украинцев, но особенно широко — в западнославянских традициях: пастух бросил в вихрь нож, на следующий день его принес маленький человечек, которому нож попал в лоб (лужиц. (Schulenburg 1882: 90)); человек бросил нож в порыв ветра, через несколько дней он попал в небольшую хатку в лесу, хозяин которой (это был Ветер) отдал ему нож и показал на груди рану от этого ножа (пол. (Gawałek 1910: 57)).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 305. Вес*и*лля ч*о*ртова. Д*я*дько к*и*нуў топор*а* ў в*и*хор — и тог*о* топор*а* нем*а*. [Приходит он к знахорю], зн*а*хор к*а*жэ: «Знаю, шо ты прыш*о*ў. Твой топ*о*р у мэнэ лэж*ы*ть, и ты чолов*и*ку н*о*гу зруб*а*ў».

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. В. Здановская от Нушчик Анастасии Илларионовны, 1912 г. р., и Нушчик Марины Степановны, 1938 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 306. К*о*лись мой дед клёпку д*е*лал (д*е*жечки, б*о*чечки) ў л*е*си. Шеў до д*о*му. Да зашл*и* — н*е*кий кур*е*нь стаял. И в*е*тер так*и* ду*е*, так*и* дуе крепки. [Зашли туда] — аг*е*ньчик гар*и*т. А ён ў ту д*и*рку наж*о*м штыльн*у*л. Наж*а* нем*а*. И ан*ы* д*а*ле пашл*и*. Друг*и* раз. Х*а*тычка, заш*о*л веч*е*рять, спозн*а*ў свой нож. А то в*е*тер, к*а*же: «Да ты спозн*а* твой н*о*жык. Да ты ж ка мне як штыльн*у*л, да ў губ*у* пап*а*л. В*е*тер ду*е*т, як ду*е*т, ты не штыляй». Разр*е*зал, шрам, а то буў в*е*тер.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р.

№ 307. Люди хадили колись, етый вихар летеў, адин мужык ўзяў, нож кинуў в етай вихар. [Спустя много времени он стоял в других местах на квартире у какой-то бабушки.] У етай бабушки мужыки на квартире, он паглядеў и каа: «Как эта ножык мой у вас паявиўсь, бабушка?» А ена атвечае: «А ты помниш, мы свадьбу гуляли, ты ў меня кинуў». Эта ана з йими летела, з идалами, валашэбница.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Белой Евдокии Федоровны, 1908 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 308. Чоловик ходыв [пастухом], завжды пас. Як закрутыть той витёр песком! Кынуў ён сокырку, зайшоў шукать — нэма. [Через некоторое время заходит к знакомому в соседнее село, видит: лежит его топор.] «А чого ў тэбэ моя сокыра очутилась?» — «Я граў на *вэсилли у нэчыстого, а ты кынуў и видрубаў мэни ногу».

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. от Гавуры Ивана Леонтьевича, 1926 г. р.

№ 309. Казалы люды, шо то чорт крутыть. Хрэстяться, «Отчэ наш» говорять и, кажуть, вин, вихор, завэртае. Шчэ сидають на зэмлю. Люды розказувалы такэ. Ишоў чоловик лисом. Сокырка за поясом чы на грабли дэржанка, чы шо. Выйшоў у полэ. Бачыть, шо кружыть. Взяў у нёго [в вихрь] кынуў. Шукаў потим, шукаў, и нэ знайшоў. Раз потим йихаў до Кыева. Зайшоў до людэй переночевать. А *господар ходыть на костылях, бэз ногы. [Человек увидел свой топорик, вбитый над лавкой.] А старый кажэ: «Дэ то ты кынуў сокырку? Ты мэни одрубаў ногу. Я граў *вэсилля, у ных [чертей] буў музыкантом, и ты кынуў у выхор й мэни одрубыў ногу. Бильшэ такого нэ робы!»

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. от Стельмашук Марии Самойловны, 1927 г. р.

№ 310. Вьюга, выхор лэтыть, або станэть крутыты пэрэд дожжом. [Пошли] косары сэно косыты. Ножыкы положылы. И лэтыть той вихор прамо на йих. Раз одын чоловык пушоў косыты до хаты, нож лэжыть на тэм столовы, а баба [у которой он косил?] кажэ: у нас *высылля лэтыла, а я была старша за сваху, и я тэй ножык схватыла. Пушув сина косыты и пузнав свойего ножа. Той вихор врэдючый.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Костючик Марии Макаровны.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 311. Лэтиў вихор ⟨…⟩ Наставь ножа [навстречу вихрю], то на ножэ остаецця кроў. То люди летят, шо пэрэкидаюцца ў чэрты. Колдуны ето робили. Ото летиў вихор. Один кинуў на вихра сокирку и не стало еи, полетила з вихром. Через нескульки лет поехаў

ў другэе сэло, ночоваў [в одной хате]. Глянуў пуд лаўку — лежить его сокирка. «Чого моя сокирка у вас?» — «А куда кидал?» — «На вихра». — «Шо ж ты мне зробиў!» А ў того дида одрублена пьята.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Демьянец Анны Федоровны, 1912 г. р.

№ 312. Пошел в лис человик, светло було, тихо, вдруг буря началась, це колдун бурею пройшол и сокирку унес. Тот домой пришол, тихо всё, и у сусида увидав свою сокирку.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Довгаль Матрены Петровны, 1920 г. р.

3г. В землю втыкают нож, чтобы остановить вихрь

В славянской традиции втыкание острых, колющих предметов имеет апотропеическую семантику и призвано пригвоздить к месту некое зло, которое должно быть остановлено (вихрь, град, нечистую силу). Чтобы остановить вихрь, украинцы втыкали в землю нож, которым резали освященный пасхальный кулич — от этого на земле будет кровь (Могила 1987: 22). Этот способ остановки вихря известен также полякам, которые втыкали нож в землю или в рукоять плуга (Pełka 1987: 52). Данная практика использовалась и в других случаях, например заговоренный нож втыкали в порог или стену дома, чтобы уберечь от волков заблудившуюся скотину, оставшуюся на ночь в лесу (с.-рус., бел. (Агапкина, Левкиевская 1995: 458—459)).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 313. Як вихор крутит — то чорт. Як воткнуть нож в зэмню, то будэт крутытися доўго-доўго. Як вынуть, вихор стихнет. [Специально втыкали ножи, чтобы помучить чорта.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Лемачко (Липачко) Анастасии Евгеньевны, 1913 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

3д. При встрече с вихрем в него бросают песок, солому

В Полесье бросание в сторону вихря песка или соломы известно в основном в западной части региона. Это действие в славянской охранительной магии имеет отгонную семантику и используется в разных случаях, когда надо отвратить от себя, направить в другую сторону источник опасности. Хорваты, чтобы отогнать вихрь, бросали в его сторону камни (ZNŽO 1957/39: 102). См. также комментарий к мотиву **15.**6ж. Бросать вслед уголь — оберег от сглаза.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 314. Як в*ы*хор идэ, то трэба п*и*ску к*ы*нуты попэр*о*д сэбэ. Коб нэ найш*о*ў на чолов*и*ка, а пройш*о*ў м*и*мо.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 315. В*и*хор кр*у*тыть — то чорт. Трэба пэрэкрэст*и*тися. Его нэ трэба хрэст*ы*ты. Як ев*о* пэрэкрэстиш, то нэ д*о*бро б*у*дэ. Як б*у*дэш идт*и*, то всё крут*и*ть б*у*дэ. Трэба на зэмлю уп*а*сть и пэск*о*м сыпан*у*ти на в*ы*хра. Був*а*е и *о*гненный столп.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Евдокии Ясоновны, 1912 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

+ **18.**3а. При встрече с вихрем уклоняются от него (пригибаются к земле, закрываются, убегают)

+ **18.**3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь

№ 316. В*и*хор — то нэд*о*брэ. То ж на ёг*о* плю*ю*ть, хр*ы*стять ёг*о*, як кр*у*тить. Клян*у*ть [кого-нибудь]: «Ой, по-пид тэбэ в*ы*хор бы падойш*о*ў!» Як йе в рук*а*х щось, то к*ы*дають [в вихрь], а як нем*а*, то хр*ы*стять.

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич от Вакулы Алены Юстиновны, 1913 г. р.

+ **18.**3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь

+ **18.**3ж. При встрече с вихрем в его сторону плюют

№ 317. Ч*а*сом в*и*тёр шум*ы*ть в об*и*день. То ужэ ч*а*сом дэ хто пэс*о*к к*и*не.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Литвинчук Александры Калинниковны, 1902 г. р.

+ **18.**1ж. Время появления вихря — полдень, полночь

№ 318. Вих*о*р кр*у*тыть, б*а*чыш, як вих*о*р кр*у*тыть, то гов*о*рать, в*у*зьми, шо е [соломинку, песка и т. п.] и упэрэд соб*и* кинь, не на т*о*и м*е*сце ни нах*о*дь, чорт кр*у*тыть.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Андреевская от Никончука Онуфрия Степановича 1928 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

+ **18.**3а. При встрече с вихрем уклоняются от него (пригибаются к земле, закрываются, убегают)

3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь

Крестное знамение как один из главных элементов христианской культуры повсеместно в славянских традициях является наиболее распространенным и универсальным оберегом, применяющимся для охраны от любых видов опасности и создающим преграду для опасности (Левкиевская 1999: 260—262). Сотворение крестного знамения обычно сопровождается другими действиями отгонного характера: сплевыванием (см. мотив **18.**3ж. При встрече с вихрем в его сторону плюют),

произнесением отгонных формул или молитв (см. мотив **18.**3м. При встрече с вихрем читают заговор, молитву, отгонные формулы). Также предписывается не только креститься самому, но и закрещивать сам вихрь, чтобы прогнать его и обезвредить. Кроме стандартного закрещивания вихря, в единичных случаях (№ 321) предписывается делать это левой рукой, очевидно, чтобы усилить отгонное воздействие крестного знамения.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 319. Б*у*ра, був*а*н сх*о*пица — нэч*и*сты крут*и*ть. [Если увидишь:] «Тфу!», одвэрн*и*тэся, пэрэхрэст*и*ся.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

+ **18.**3а. При встрече с вихрем уклоняются от него (пригибаются к земле, закрываются, убегают)

+ **18.**3ж. При встрече с вихрем в его сторону плюют

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 320. Як вих*о*рь, крест*и*ца надо и не чепац, а так м*о*же и понест*и*.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **18.**2г. Вихрь может поднять в воздух, закрутить человека

+ **18.**3а. При встрече с вихрем уклоняются от него (пригибаются к земле, закрываются, убегают)

№ 321. Л*е*вой рук*о*й пэрэхрэст*и*, раз*о*ў, можэ, тры [и стороной пройдет вихрь], не пры хате казано, то т*ы*е гуляють.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Страхов.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

№ 322. Вихър кр*у*тить, хай Бох не да*е*. Гав*о*рать, не при х*а*ти к*а*зано, т*ы*е гул*я*юць. Л*е*вой рук*о*й кресьт*и*ца раз*о*ў хоть тр*и*, он [вихрь] д*а*льшэ пойдёт.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

№ 323. Пэрэхрэшч*у* *е*тот в*и*хор, коб ён перест*о*ў крут*и*ть. Вих*о*р — кр*у*ча.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Есьман Ольги Сергеевны, 1922 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 324. В*ы*хорь — то чорт*ы* ж*е*няца. Трэ от собэ хрэст*ы*тыса шоб облэт*и*ў. Мы коп*а*лы б*у*льбу ў двох. Як скоп*ы*ло м*и*мо нам, и мы ёг*о* стало хрэст*ы*ты, и вин м*и*мо нас.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Шевченко.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

№ 325. К*а*жуть, то чорт жэныцця, то вин так выкр*у*чуе. То трэба хрыст*ы*ты, шчоб вин полэт*и*ў наб*и*к.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. Л. Д. Ильчук от Семенюк Веры Прозоровны, 1920 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

№ 326. Кол*ы*сь я *пр*а*ла та б*а*чыла. Пэр*у* я аж так*о* шось б*а*чу, аж качк*ы* ўтик*а*ють. Аж так*о* в*о*ду крут*ы*в [столбом] та пиш*о*в, пиш*о*в по вод*и*, та всэ кр*у*тыть. Я пэрэхрыст*ы*лася, та й вин зат*ы*х.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Абрамович Веры Павловны, 1931 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 327. Ўже чорт лет*ы*ть; надо крест*и*тца; [при этом говорят]: «Да нехай тэбэ Бог тудэй понес*е*».

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Ж. В. Куганова.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

+ **18.**3м. При встрече с вихрем читают заговор, молитву, отгонные формулы

№ 328. Як бачышь в*и*хор, то крэст*и*сь и падай до земл*и*, на св*я*ту з*е*млю; св*я*та, каже, мать-земл*я* теб*е* укр*о*е.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Ж. В. Куганова.

+ **18.**3а. При встрече с вихрем уклоняются от него (пригибаются к земле, закрываются, убегают)

№ 329. Чорт жэница, *е*сли идэ так*и* круча. Як ег*о* подразьниш: «Тпрр-у-у», то ужэ пришо*ў* до тэб*и*, а як пэрэкрэстишся, то вун никогда нэ прийдэ до тэби.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова от Минич Марии Андреевны, 1918 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

№ 330. Вихрэнник; чорт лэт*ы*ть; и есть так*и*е, шчэ крэч*ы*ть: «Тпру-тпру-тпру!» [дразнят так вихрь], бо вин ўстаў, да вин встане да под*о*йме; а так мы ўже приседаем до земл*и* и три пальца за з*е*млю дэрж*и*мося, а др*у*гимо крест*и*моса.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Ж. В. Куганова.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

+ **18.**2г. Вихрь может поднять в воздух, закрутить человека

+ **18.**3а. При встрече с вихрем уклоняются от него (пригибаются к земле, закрываются, убегают)

3ж. При встрече с вихрем в его сторону плюют

Сплевывание в сторону источника опасности — универсальный оберег, имеющий отгонную семантику и применяющийся для отвращения различной опасности — сглаза, нечистой силы, в том числе и вихря. Плевок как действие синонимичен другому отгонному действию — бросанию вслед носителю опасности различных предметов. Плевком часто сопровождали или завершали другие апотропеические практики, например бросание вслед источнику опасности разных предметов или произнесение защитных формул (Левкиевская 2002: 123—124). Однако плевок может рассматриваться как оскорбление, провокация вихря, которая может направить его агрессию на оскорбившего его человека, поэтому в единичных случаях в брестском Полесье запрещалось плевать в его сторону, равно как и дразнить его иным способом, например свистом (см. № 188). Практика плевать в сторону вихря существовала и в других славянских ареалах, например у сербов (Филиповић 1939: 516), у болгар, которые, сплевывая, произносили: «От магарашко млеко съм задоена» [Я выкормлена ослиным молоком] (Архив ЕИМ, № 776-II). См. также комментарий к мотиву **15.**6г. Плевать — защита от сглаза.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 331. Тош то к*а*жуть, як в*и*хор, идэ то ч*о*рт, й*и*деть з вис*и*лья. К*а*жуть, ч*о*ртово вис*и*лье. Тр*ы* р*а*за трэба плюнуты и прыкр*ы*ты г*о*лову. Буяться, шо м*о*жэ покал*ы*чыты, парализов*а*ты, як нэ прэкр*ы*йеш.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает; его разбивает паралич

№ 332. [О ветре говорят:] чорт лэт*ы*ть. Пор*а* б*у*де хор*о*шая. Як р*о*бим, прац*у*ем на п*о*ли и налэт*ы*ть так*о*й ветёр, кр*у*тыть винт*о*м, пьять мэтроў вышын*о*й. М*о*жэ х*у*стку чы руб*а*шку понест*и*. Н*у*жно на нег*о* пл*ю*нуть пр*о*сто, и вон и пош*о*ў, и пош*о*ў, куд*а* ем*у* н*а*до. Анц*ы*христ, л*ы*хо, в*ы*хор.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Рогаля Василия Демидовича, 1900 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

+ **18.**2д. Вихрь может закрутить, разбросать сено, сорвать крышу, причинить убытки

+ **18.**3с. По вихрю определяют погоду

3з. При встрече с вихрем ему показывают кукиш

Кукиш — у восточных и западных славян апотропеический жест, символизирующий коитус и являющийся универсальным оберегом, способным отогнать любую опасность, в том числе сглаз, порчу, нечистую силу (Левкиевская 2004: 26—27). Практика показывать кукиш вихрю в охранительных целях известна

на территории всего Полесья, однако в некоторых ареалах этот жест может восприниматься как провокация вихря, способная привести к опасным последствиям (см. мотив **18.**3и. Запрет показывать кукиш при встрече с вихрем). Показывать вихрю кукиш, чтобы отогнать его, повернуть в другую сторону, принято в белорусской охранительной практике за пределами Полесья (Богданович 1895: 79). См. также комментарий к мотиву **15.**5д. Кукиш — оберег от сглаза.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 333. Чэт*ы*ры ф*и*ги [надо показать] навстрэчу в*и*хру, то он мин*а*е.

с. Смоляны (д. Туловщина, 3 км от Смолян) Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Е. Я. Синковец от Опанчук Веры Климентьевны, 1921 г. р.

№ 334. *Я*к лэт*ы*ть в*и*хор, то шм*ы*гу [фигу] л*е*вою рукой пок*а*зывают, коб полэт*и*л м*и*мо.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Исаеня от Шевчук Дарьи Николаевны, 1927 г. р.

№ 335. Кол*ы* вихрэник кр*у*тыть, говор*ы*лы, шо это ч*о*ртова св*а*дьба, надо перекрест*и*цца и дать д*у*лю.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Л. Ширина от Божко Феклы Архиповны, 1911 г. р.

\+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны
\+ **18.**3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 336. Лих*и*е ж*е*нятца да ўже вихор кр*у*тить; як перелет*и*ть вихор чер*е*з челов*е*ка, то тот забол*е*е; к*а*жуть: «Вихор, вихор, на тэбе д*у*ля»; да три раз перек*а*зываують.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

\+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны
\+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает; его разбивает паралич

№ 337. В*и*хор — это той с*а*мый чорт игр*а*е; колдун*ы* як помр*у*ть — в*е*льми д*у*не; и х*а*ты разносить; «На тобе, вихор, дул*ю*!», — к*а*жуть.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Трошко Ульяны Даниловны, 1926 г. р.

\+ **18.**11в. Причина вихря — смерть колдуна, ведьмы
\+ **18.**2д. Вихрь может закрутить, разбросать сено, сорвать крышу, причинить убытки

№ 338. В*и*хор — чорт*ы* ж*е*нятца, то св*а*дьба его *е*де; молодёжь к*а*же: «Трэба д*у*лю дать», а стар*ы*е отхр*и*щиваютца.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Жогло Федосьи Прокофьевны, 1915 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны
+ **18.**3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь

№ 339. Кад*а* ид*е*шь, да в*и*хорь перед тоб*о*й, дак ф*и*ги к*а*жуть: «На ф*и*гу, отк*у*ль пришёл, дак ид*и* наз*а*д».

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Астахова от Жук Матрены Кондратьевны, 1919 г. р.

+ **18.**3м. При встрече с вихрем читают заговор, молитву, отгонные формулы

№ 340. Хв*и*га, к*у*киш [нужно показывать на вихрь].

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р.

№ 341. От ў нас три р*а*зы склад*а*ли ж*и*то, склад*у*ть, а ег*о* в*и*хорь роскид*а*е. Дак тея б*а*ба, як ў трэти раз в*и*хорь полет*е*ў, поб*е*гла к нем*у*, да мот*а*е д*у*лями: «На-на-на!»

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова от Кулик Татьяны Наумовны, 1905 г. р.

+ **18.**2д. Вихрь может закрутить, разбросать сено, сорвать крышу, причинить убытки

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 342. Чорт, лих*о*й — трэба д*у*лю дать, вих*о*рь полет*и*ў.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Г. И. Кабакова от Шмаюн Марии Климовны, 1936 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

№ 343. К*а*жуть: *е*сли здым*а*еца вих*о*р, то он м*о*жэ люд*и*ну понест*и*, то тр*е*ба каз*а*ть три р*а*зы: «Вих*о*р, н*а* д*у*лю», — и показ*а*ть.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

+ **18.**2г. Вихрь может поднять в воздух, закрутить человека

№ 344. Лих*и*и ид*у*ть, д*у*лю дад*у*ть [если увидят].

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Г. И. Кабакова от Казмирчук Евдокии Свиридовны, 1918 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

3и. Запрет показывать кукиш при встрече с вихрем

В славянской культуре кукиш, будучи символическим обозначением коитуса, обнаженных гениталий, обладает не только апотропеической функцией, но и обсценным значением, считается неприличным жестом, способным унизить и оскорбить того, кому его показывают. Соответственно, в ряде случаев, преимущественно в центральном и восточном Полесье, существовал запрет показывать вихрю кукиш, чтобы не оскорбить и не раздразнить его, не спровоцировать тем

самым его агрессию по отношению к человеку. Такой запрет вполне соответствует одной из двух стратегий обхождения с вихрем — максимально уклоняться от контактов с ним, избегать встречи с ним. Ср. запреты на другие апотропеические действия по отношению к вихрю, которые имеют оскорбительный, провокационный характер: запрет показывать ему голый зад (при наличии в полесской традиции соответствующего отгонного действия), единичные запреты плевать в его сторону (при наличии данного предписания), бросать в вихрь нож.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 345. Вот, к*а*жуть: в*и*хор прэцця — ужэ зл*ы*е жэняцца. Каз*а*ли, одн*а* [баба] д*у*лю показ*а*ла, дак замяло е*ё*, скрут*и*ло.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Шкробот Натальи Марковны, 1912 г. р.
+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны
+ **18.**2г. Вихрь может поднять в воздух, закрутить человека

№ 346. [Рассказчицу научили:] Ид*е* вихор, дай д*у*лю. А я дал*а* — да ўун мян*е* пудняў шчэ. Лих*и* в*и*хор лят*и*ть, к*а*жэ.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Марии Спиридоновны, 1912 г. р.
+ **18.**2г. Вихрь может поднять в воздух, закрутить человека

№ 347. От, ка, вэс*и*лля пой*и*хало, а ч*ы*е то вэс*и*лля, — хто зн*а*е ⟨…⟩ У п*о*ли в*и*хор — это, гов*о*рать, й*и*хня св*а*дьба — чорт*ы* жэняцца. Вр*о*ди, [при виде вихря] н*у*жно дать д*у*лю. Ну, тут ужэ м*о*жэ тоб*и* нездобров*а*ть: стой соб*е* спок*о*йно, нех*а*й ён*о* як ишл*о*, так и пошл*о*. От жэ був*а*е, што попад*а*е у той в*ы*хор чолов*и*к: сто*и*ть чы лэж*ы*ть — отак-о кр*у*тыть, кр*у*тыть ⟨…⟩ М*о*жэ и прыподнять, и наб*о*к отнест*и*, вс*я*ко був*а*е. И як ужэ погляд*а*еш в*и*хор — сед*и* м*о*вчкы и не погляд*а*й. А як ск*а*жэш: «В*и*хор, на д*у*лю!» — то вжэ попл*а*тисся, бо м*о*жэ сомьять.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.
+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны
+ **18.**2г. Вихрь может поднять в воздух, закрутить человека
+ **18.**3а. При встрече с вихрем уклоняются от него (пригибаются к земле, закрываются, убегают)

№ 348. В*и*хорь, кр*у*ча — то чорт ёго кр*у*тить. Д*у*ли не дав*а*й, бо попр*е* з в*и*хрем ⟨…⟩ В*и*хор, кр*у*ча, в*е*тер вел*и*кий, мет*е*лица — то ч*о*ртово вес*е*лье.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов и Т. В. Шевченко от Шевченко Натальи Васильевны, 1919 г. р.
+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны
+ **18.**2г. Вихрь может поднять в воздух, закрутить человека

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 349. В*и*хор: чорт л*ы*таеть, каже; у нас крэстятца л*у*ды, як вин лет*и*ть, а як посме*е*тца, то зав*е*рне г*о*лову альбо тэбэ понэсэ да к*и*не; [если показать] што-нибудь *альбо ножа альбо д*у*лю — зр*о*бить дурн*о*е.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Ж. В. Куганова.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны
+ **18.**2г. Вихрь может поднять в воздух, закрутить человека
+ **18.**3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 350. [Вихрь появляется «из сухой пог*о*ды».] Сух*а* пог*о*да, а появл*я*ется в*и*хорь и п*о*сле б*у*дет д*о*лго. Б*а*бушка дал*а* д*у*лю в*и*хрю, и её скрут*и*ло; нельз*я* ничег*о* каз*а*ть в*и*хру.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. В. В. Ишутин от Корж Ольги Никитичны, 1919 г. р.

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь заболевает, умирает; его разбивает паралич
+ **18.**3с. По вихрю определяют погоду

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 351. Як вихрь, д*у*ли нельз*я* дав*а*ть — подхв*а*тить да и убьёть.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева.

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь заболевает, умирает; его разбивает паралич
+ **18.**2г. Вихрь может поднять в воздух, закрутить человека

3к. При встрече с вихрем ему показывают голый зад

Обнажение задней части тела и гениталий широко использовалось в славянских апотропеических и отгонных практиках (Толстой 1995д: 494—495). Например, у восточных и южных славян нагота предписывалась тем, кто участвовал в обрядах опахивания села от чумы, мора, эпизоотий; у южных славян женщины, особенно вдовы и старухи, задирали юбки и заголяли зад для отгона градовых туч (Толстые 1981: 58—59). В Полесье практика демонстрации голого зада для отгона вихря известна преимущественно в центральной его части (Житковичский, Калинковичский, Хойницкий р-ны Гомельской обл., Лугинский р-н Житомирской обл.), тогда как в соседних с ней областях, напротив, существовал запрет на подобное действие (см. мотив **18.**3л. Запрет показывать голый зад при встрече с вихрем). Частичное или полное обнажение практиковалось в Полесье и в других охранительных и останавливающих ритуалах, например, чтобы птицы не клевали посевов, хозяин должен был голым обойти свое поле (чернигов.); чтобы остановить пожар, женщины обегали нагишом загоревшийся дом; для прекращения эпилепсии женщина садилась голым задом на лицо больного во время припадка и произносила: «Какова гость, такова и честь».

В единичном случае голый зад демонстрируют не люди вихрю, а, напротив, демоны, в нем находящиеся: «Лет*и*т вихрь, а он*и* с хмары [из тучи] сраку бабам подставл*я*е…» (текст № 47, с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл.), для того чтобы оскорбить людей.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 352. В*и*харь чалавэка парализ*у*е. Як в*и*хор кр*у*те, то трэба убку паднять и там*у* в*и*хару з*а*дницу показ*а*ть.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Малащенко Федосьи Максимовны, 1908 г. р.

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь заболевает, умирает; его разбивает паралич

№ 353. Кажуць, г*о*лу задьницу ему [вихрю] поплесьн*и* три разы, ег*о* и нема ўжэ.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 354. В*и*хър пакрутять под чилав*е*ка, так пл*о*ха. Люди гав*о*рáць, шо ему ж*о*пу г*о*лу ўстаўл*я*юць.

с. Дяковичи [Лутовье] Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 355. Вих*о*р — у ц*и*хую пог*о*ду быв*а*е перад даждж*о*м, як хто пападз*е* — врэд прын*о*сиць. Як увидзиш, д*у*лю дай, *и*ли ж*о*пу пакаж*ы*, дык и пр*о*йдзе б*о*ком.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. В. А. Петрушкевич.

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь заболевает, умирает; его разбивает паралич

+ **18.**3з. При встрече с вихрем ему показывают кукиш

+ **18.**3с. По вихрю определяют погоду

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 356. Як в*и*хорь идэ — то чэрт*ы* кр*у*тять. Цэй вихорь, то пог*а*ный. М*о*жэ люд*ы*ну парализов*а*ть. Встрэтила в*и*хорь — встав*а*й р*а*ком, ничог*о* тэбэ нэ б*у*дэ, (то баб*а* стар*а* каз*а*ла).

с. Червона Волока [Староселье] Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская от Садло Акулины Федоровны.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь заболевает, умирает; его разбивает паралич

3л. Запрет показывать голый зад при встрече с вихрем

Запрет демонстрировать вихрю голый зад известен в тех регионах Полесья (Пинский р-н Брестской обл., Лельчицкий, Мозырский р-ны Гомельской обл., Ратновский р-н Волынской обл., Чернобыльский р-н Киевской обл.), которые соседствуют с его центральной частью, где подобная практика, наоборот, признавалась

правильной. Данный запрет, как и другие запреты на грубые действия, нарушающие этикетные нормы (плевать, показывать кукиш), связан с нежеланием дразнить вихрь, который, оскорбившись, мог искалечить или убить человека.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 357. В*и*хор — ч*о*ртово вес*е*лье, св*а*дьба лих*о*го. [Если показать дулю вихрю, то он перевернет.] Каз*а*ли, одн*а* ж*о*нка задр*а*ла сподн*и*цу да ср*а*ку в*ы*ставила. Дак поп*е*р в*и*хор да покрут*и*ў е*е* тр*о*хы.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ж. В. Куганова от Круковской Федоры Степановны, 1912 г. р., и Круковской Проси Архиповны, 1907 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны
+ **18.**2г. Вихрь может поднять в воздух, закрутить человек
+ **18.**3и. Запрет показывать кукиш при встрече с вихрем

№ 358. Б*а*ба сор*о*чку поднял*а*, ж*о*пу в*ы*ставила, дак я*ё* поднял*о* да и понесл*о*. Да ешч*о* дв*о*е пастух*о*ў так сд*е*лали — и ст*а*ло всё лом*а*ть. К*а*жуть, што то у них [чертей] *веселье.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков, С. Н. Железнова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны
+ **18.**2г. Вихрь может поднять в воздух, закрутить человека
+ **18.**2д. Вихрь может закрутить, разбросать сено, сорвать крышу, причинить убытки

№ 359. В*и*хор лет*е*л, а молод*и*ца к*а*же: «Не бо*ю*сь я в*и*хора!», — и ср*а*ку подставила ем*у*. А ён подхват*и*ў да на кол*о*к посад*и*ў е*е*, неч*и*стый.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Карась Дарьи Миновны.

+ **18.**2г. Вихрь может поднять в воздух, закрутить человека

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 360. Шоў в*и*хор, вона див*и*ця, ўсе хр*и*стяця, м*о*ляця, а вона, Бусн*и*ха, поднял*а* од*и*жды и гов*о*рыць: «На-ка, чорт*ы*, ср*а*ку, на-ка, чорт*ы*, ср*а*ку». И вон зроб*и*в ей г*о*лову, як ср*а*ку, усэ в*о*лосы пов*ы*пали, як бритвой, не сразу, на др*у*гий дэнь и три год*ы* так ход*ы*ла. Бо як бачышь, шо вин йде, похрист*и*сь и ўпад*и* на м*и*сти.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Середюк Акулины Викторовны.

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает; его разбивает паралич
+ **18.**3а. При встрече с вихрем уклоняются от него (пригибаются к земле, закрываются, убегают)
+ **18.**3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь

№ 361. То лех*и*й лет*и*т — в*и*хри, к*а*жуть. Одн*а* молод*и*ця пошл*а* ж*е*то ж*а*ти. И от так лет*и*ть перед н*е*ю, кр*у*тить так, и подняв сноп и нес*е* перед ней. А вон*а* поверн*у*лась

к нему з*а*дом и хл*о*пае соб*и* по з*а*ду и к*а*же: «На, на, шо ты мен*и* зр*о*бишь!» И зр*а*зу сд*е*лалось ей, шо в*о*лосы зд*у*ло и не ст*а*ло ни*я*к, як кол*и*но в*ы*лезли вол*о*сья. А мы, ек в*и*димо ег*о*, то хр*и*стимося и гов*о*римо: «Ид*и* на к*о*рчи, на л*о*зы», вони на бол*о*тах рост*у*ть.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны
+ **18.**2д. Вихрь может закрутить, разбросать сено, сорвать крышу, причинить убытки
+ **18.**3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь
+ **18.**3м. При встрече с вихрем читают заговор, молитву, отгонные формулы

3м. При встрече с вихрем читают заговор, молитву, отгонные формулы

Отгонные тексты, произносимые в Полесье при встрече с вихрем, обычно сопровождались другими защитными действиями — крестным знамением, плевком, пригибанием к земле. Как правило, это короткие формулы, часто с упоминанием Христа: «Хрыст*о*с пры мне», «Хрстос воскрес!», «Аминь!» и пр. Однако для отгона вихря использовались и вопросы, которые могли произноситься при встрече с разными видами опасности — волком, градовой тучей и пр.: «Де ты, чортова матерь, буў, як Суса Христа воздвигали?» (текст № 362). Ср. полесскую формулу для отгона волка: «Воўк, воўк, гдэ ты буў, як Суса Хрыста роспыналы?» — подобные вопросы необходимы для того, тобы назвать сакральную ситуацию, упоминание которой способно предотвратить надвигающуюся опасность (Левкиевская 2002: 228—229).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 362. Ч*о*ртово вес*и*льле ид*е*, чорт жэницца. [При виде вихря говорят:] «Де ты, ч*о*ртова м*а*терь, буў, як С*у*са Христ*а* воздвиг*а*ли?» Трэба крест*и*цца пр*а*вой рук*о*й, хоть три раз, як зак*о*н.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны
+ **18.**3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь

№ 363. [О вихре:] К*а*жэ, шо *вясе*е*лле гр*а*е, это нид*о*брый. Тр*е*ба крест*и*цца. Он гр*а*е, дак тр*е*ба сказ*а*ць: «Хрыст*о*с пры мне».

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны
+ **18.**3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь

№ 364. [При приближении вихря:] гэта хт*о*-нибудь выгов*а*ривая. Вы в*ы*йдите, а он кр*у*тить. А *е*жели ты ид*е*шь, говор*и*: «Ам*и*н! Г*о*споди, я ж не сам*а* сабою, я ж с таб*о*ю!

Ам*и*н! Ам*и*н! Ам*и*н!» Ссыл*а*й на тёмные лес*а*, на т*о*пкие болот*а*, де скот*и*на не х*о*де и чалав*е*к не бр*о*де. Уйд*е*-уйд*е*, на ляс*и*ну, упад*е*, и ляс*и*на усых*а*е, а челав*е*ку п*о*льза б*у*де (куд*ы* н*а*да, туд*ы* и п*о*йде).

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. И. Р. Позднякова от Грибановой Марии Васильевны, 1881 г. р.

№ 365. Пяс*о*чэк кр*у*тица — каз*а*ть н*а*да: «Христ*о*с васкр*е*с!» — тры р*а*за.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова.

№ 366. В*и*хар н*о*сит бал*е*зни. Как ид*е*ць, нада гавариць: «Христ*о*с васкр*е*с!» [до тех пор, пока не пройдет мимо].

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук от Фомина Василия Дорофеевича, 1902 г. р.

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает; его разбивает паралич

№ 367. В*и*хар [начинается неожиданно:] ни в*е*тру, нэм*а* нич*о*го — и вдруг в*и*хар. [При виде его надо креститься и говорить: «Аминь, аминь!»]

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Л. Топорков.

+ **18.**3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь

№ 368. [При виде вихря нужно сказать:] «Г*о*спади, памаг*и*! Г*о*спади, спас*и*! Г*о*спади, атвэрн*и* ат мэн*я* этат дух плах*и*й». Так ён [вихрь] ступ*а*е [уходит].

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Л. Топорков.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 369. Як ид*е* в*и*хор, тр*ы* р*а*за н*а*до сказ*а*ть: «Свят господ*и*н», и в*и*хор удал*я*етца. В*и*хор — это к*а*жэ або жэняцца плох*и*я л*ю*ди, або р*о*дятца.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Рутковская от Красенец Ольги Федоровны, 1928 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

3н. Запрет свистеть, чтобы не вызвать ветер, вихрь

Свист во всех славянских традициях связывается с призывом нечистой силы, «иномирных» существ, которые откликаются на свист, производимый человеком. Свисту приписывалось способность влиять на ветер и вихрь, провоцировать их появление (в.-слав., з.-слав.), поэтому он строго регламентировался как в повседневных, так и обрядовых ситуациях: свистом вызывали ветер при молотьбе и веяньи хлеба, для работы ветряных мельниц; напротив, запрещалось свистеть в тех случаях, когда ветер был нежелателен, например на рыбацком судне (Плотникова 2009а: 578—581). Ср. польские названия персонажей, олицетворяющих ветер: *świstak*, *świst*, *poswist* (Санникова 1990: 378).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 370. Ну, это когд*а*-то, што л*ю*ди ў п*о*ле, не разрэш*а*ли свист*а*ть. Это, говор*а*ть, ззыв*а*еш ч*о*рта. И оно действ*и*тельно: засвист*и* — и ср*а*зу в*е*тер поя́вицца. Ну, и на сенок*о*се нельз*я* б*ы*ло свист*а*ть. Если бы ўнук св*и*снул, дед бы ему ўсе г*у*бы пооббив*а*ў, шо он бы и л*о*жки ў рот не ўзяў.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Панкевича Дмитрия Осиповича, 1918 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 371. Кол*ы*сь насев*а*лы бог*а*то. [У нас семья большая была, и отец] кл*и*кал жин*о*к. Раз ж*а*ли ж*и*нки. [Вдруг] так*и*й страш*е*нный в*и*хор идэ! [Они стали молиться да креститься, а отец говорит:] «Ось, пост*о*йтэ, я з ним пог*а*ркаюсь!» [Вихрь уже проходил, и ему жнецы говорят:] «Нэ чип*а*й!» А б*а*тько св*и*снув [сильно, вихрь и вернулся], ўсе ж*ы*то поразброс*а*в. Цёго сноп*а*, що звьязаний був, выс*о*ко [забросил так, что он стал], як пт*и*чка. То злий дух був. Нэч*ы*стый дух зл*и*цца в*е*льми на свист.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Каменчук Параски Сергеевны, 1927 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны
+ **18.**2д. Вихрь может закрутить, разбросать сено, сорвать крышу, причинить убытки
+ **18.**3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь

3о. Обереги от вихря

В качестве оберегов от вихря в Полесье использовались стандартные охранительные средства, хорошо известные в славянских апотропеических практиках. Прежде всего это освященные предметы (например, освященная верба, которой отгоняли тучи) и лен, освященные семена которого высевали, чтобы на этом пространстве предотвратить появление вихрей (брест.). Лен считался оберегом еще и потому, что из его нитей делали фитили для церковных свечей. Кроме этого, упоминается осина как один из универсальных защитных средств от нечистой силы у восточных славян и стальные предметы, также широко применявшиеся для отвращения самой разной опасности. В качестве оберега упоминается средство, которое обычно использовалось, в том числе и в Полесье, для излечения болезней, полученных магическим путем (например, сглаза) — умывание заговоренной водой тыльными сторонами рук.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 372. Лён досэв*а*лы *свенц*о*ный, коб нэ крут*ы*ло т*у*ю зэмлю, коб в*ы*хри нэ выхр*я*лись. То нэч*и*стый дух, нэч*и*ста с*ы*ла вэртыцца.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

№ 373. Пол*я*кы, як бур*а*н, [берут] вирб*у*, шо св*я*тять, [помашут крест на крест] и ным*а* хм*а*ры.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Андреевская от Литвинчук Евдокии Сидоровны, 1913 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 374. На гор*о*ди или у ж*и*то ос*и*ну затык*а*ли, штоб б*у*рэй не лом*а*ло (к*а*жуть, лих*е* игр*а*ет).

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Белько Прасковьи Платоновны, 1927 г. р.

\+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 375. *Я*к кр*у*тиць вих*о*р, то ш*е*пчуць н*а* воду, то трэ пом*ы*цца не дол*о*нью, а верх*о*м [тыльной стороной руки], а воду в*ы*лиць на розых*о*днии шлях*и*, и идт*и*, не зырн*а*ць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов от Григорчук Лидии Карповны, 1922 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 376. На песк*у*, на дор*о*ге пес*о*к т*а*ко до гор*и* [поднимается], не дай Бог туд*а* поп*а*сть — б*у*дэ чоловэк кал*и*кою. Вун [вихрь] стали бо*и*ца, як сталь есть, то вон до чэловка нэ м*о*жэ пудойт*и*.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Г. И. Кабакова от Сербика Ивана Арменовича, 1900 г. р.

\+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает; его разбивает паралич

3п. Болезни, полученные от вихря, лечат заговорами, молитвами

Болезни, полученные от вихря (т. н. *подвей*), как и любые болезни, полученные магическим путем (например, от сглаза, порчи, испуга и пр.), в Полесье лечили заговорами и молитвами, обращаясь к знахарям, что соответствует стандартным общеславянским практикам лечения подобных заболеваний. Болгары, например, лечили *въртеж* — болезнь, полученную от вихря, — с помощью молитв из Синайского требника XI в. (БНМ: 77—78). В коллекции полесских материалов находится всего несколько заговоров от болезней, переданных по ветру, т. е. от разновидности порчи (ПЗ: 333—334), содержащих в основном отгонную семантику. Характерно, что информанты лишь упоминают о том, что болезни от вихря знахари

лечили заговорами, однако сами тексты заговоров почти не приводятся. Мотив, указанный в тексте № 380 («На каменном мосту ехал конь с золотым седлом») является частью мотива «Шел Христос/Богородица/святой через (золотой/железный) мост, мост проломился (у имярек прошел недуг/чтобы недуг не возвращался)» (ПЗ: 695), характерного, как правило, для загоров от испуга и порчи, вывиха и удара, а также эпилепсии. В одном случае (текст № 383) указывается, что болезнь от вихря священник лечил в церкви с помощью молитвы.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 377. Кал*и* ч*а*сам пл*о*хо зр*о*бицца чалав*е*ку, то вигав*а*рвали вих*о*р.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Ж. И. Врублевская.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 378. Як вих*о*р лет*и*т и закр*у*тит стоўп*о*м, пес*о*к кр*у*тит вал*о*ю — то в*и*хор кр*у*тит. Трэба станов*и*цця плэч*а*ми до ег*о*, и пригн*и*ся тр*о*шки — то он улет*и*т. А як д*и*вишся, то хвор*о*ба з его влит*а*е — п*у*хне [человек]. Трэба шэпт*а*ть е*и* 〈…〉 Раз куп*а*ўся од*и*н и разу*у*ся, и пост*а*вил т*у*хли на бэрэзи. Вих*о*р узн*я*ў т*у*хли з бэрэга. Он дум*а*ў йих злов*ы*ты у води — и утоп*и*ўся. Гэто смерть ёг*о* бул*а*.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Пинчук Матрены Леонтьевны, 1914 г. р.

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает; его разбивает паралич

+ **18.**2д. Вихрь может закрутить, разбросать сено, сорвать крышу, причинить убытки

+ **18.**3а. При встрече с вихрем уклоняются от него (пригибаются к земле, закрываются, убегают)

№ 379. В*и*хор, подв*е*й, хв*и*ля — лих*и*й кр*у*тиць. Як ў нег*о* люд*ы*на попад*е* — бол*е*е, уже надо шук*а*ць таку б*а*бку, шоб пошепт*а*ла. Ишо к*а*жуць: ч*е*рти ж*е*няца, чи пов*е*силось, чи утоп*и*лось.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. Т. А. Коновалова от Черногуб Екатерины Алексеевны, 1920 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

+ **18.**1г. Причина вихря — висельник, «нечистый» покойник

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь заболевает, умирает; его разбивает паралич

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 380. В*и*хор кр*у*тит. Як гребл*и* с*е*но, одног*о* ж*о*нку в*и*хор зад*е*ў, спудн*и*цу зад*е*ў. Пудв*е*й т*а*ке шепт*а*ли: «Во *и*мя Отц*а* и С*ы*на и Свят*о*го д*у*ха, ам*и*н! На к*а*менном мост*у* *е*хал конь с золот*ы*м седл*о*м».

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Луневской Ефросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает; его разбивает паралич

№ 381. В*и*хор — вес*е*лье по*е*хало [говорят на вихрь], то вес*е*лье лозян*ы*х [черта], его хр*и*стят. Як в*и*хор на люд*ы*ну под*у*е, подв*е*й попал, л*о*мит, к*о*рчит, сл*а*бий зр*о*бица. Тогда на в*о*ду хлеб кр*и*шут и пить да*ю*т, пр*о*скурку [крошат].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Озарчук Марии Захаровны, 1921 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны
+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает; его разбивает паралич
+ **18.**3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь

№ 382. В*ы*хор — це пог*а*ны в*и*тер, у цей в*ы*хор як люд*ы*на попад*е*, заболив*а*е, парализ*о*вуе, це бол*е*знь, подв*е*й, бабка выговор*а*е.

с. Полесское Коростенського р-н Житомирской обл., 1984 г., зап. Г. М. Баюрак.

+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает; его разбивает паралич

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 383. [Почему опасен вихрь?] Патам*у* шо там нэч*ы*сты кр*у*тыть. От, кажут, нэч*ы*сты 〈…〉 Кол*и*сь я бул*а*, шли мы с м*а*ты. Зняўся в*ы*харь. Он так ўзяў и пранёс. Трэба хрэст*и*ца: «Ва имя атца и сына…» А не то б*у*де крут*ы*ть и укр*у*тыть. М*о*жэ ў сэрэдину ўв*и*ти. Шла девка. Он ў сэрэдину выш*о*ў. Кр*у*тица и вишч*ы*т [девка]. Б*а*тюшка е*е* спавед*а*ў. Ў цэркву нэ магл*и* е*е* ўвест*и*, праз р*у*ки с*и*лой увэл*ы*. Маты, батюшка [ее ввели] — и в*ы*шоў. В*ы*шоў той в*ы*хорь. Кал*и* батюшка малитву прачытаў «Да васкресне Бог» — ўжэ не в*о*зьме.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны
+ **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает; его разбивает паралич
+ **18.**2г. Вихрь может поднять в воздух, закрутить человека
+ **18.**3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь

3р. Способ увидеть нечистую силу в вихре — смотреть сквозь отверстие-медиатор

Чтобы увидеть в вихре находящихся там демонов, нужно посмотреть на него через отверстия, которые осмысляются как медиаторы между «тем» и этим миром, чаще всего — через рукав рубашки или через отверстие в доске от выпавшего сучка. Ср. похожие способы увидеть в вихре нечистую силу: смотреть на него, нагнувшись, себе между ног (с.-рус.); под левой рукой (укр.); сквозь рукав куртки, сюртука или вывернутую наизнанку рубаху (кашуб., лужиц. (Veckenstedt 1880: 477; Schulenburg 1882: 90)); через снятую юбку или штанину брюк (кашуб.; Sychta 2: 240—241). Подобные методы применялись и в других случаях, когда нужно было увидеть «иномирных» существ. Например, чтобы увидеть женских демонов вил, на них нужно было посмотреть через калач, испеченный на масленицу из остатков разной еды (ю.-слав.); ср. также полесские способы увидеть души предков, приходящих

на поминальный ужин: смотреть на них через хомут, через узкое место печной трубы, через замочную скважину (см. мотивы **10.**5а. Смотреть через узкое место печной трубы; **10.**5б. Смотреть через хомут/надев на себя хомут; **10.**5д. Смотреть через замочную скважину, окно).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 384. Пошли сэно грэбти — тихо, жарко. Зачало выхрыцца. Як буран зэмлю рвёт — нэчыстая сила вэртицца. Надо скынуть рубашку и побачыць ў рукаў — зобачыш, якый вун, пруз рукаў.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

\+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 385. Вихор, подвьей, чорт крутит, черты крутят. Чорт з лапами крутят, то *весилле чортовэ як вельмы крутит, чорт жэница. [Рассказывают, что одна женщина увидела черта в вихре.] На голову хфуфайку накладе, вильки возьме, у рукав вилки наставит *у гору, сама дывыця чэрэз ты вилки. Гэй, бачыла, шо летит чоловэк, вэльми у чорному.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Г. И. Кабакова от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

\+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

№ 386. Злый — то як выхорь идэ. То цэ кажут: буває, шо з трэскы [доски] выпадае сучок [и остается дырка]. Возьми его — и можно бачыть ёго [черта] ў цэй сучок, злого того.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Завадской Вильгельмины Лаврентьевны, 1913 г. р.

\+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

3с. По вихрю определяют погоду

По вихрю довольно часто прогнозируют погоду, однако этот прогноз противоречив: в одних случаях появление вихря предвещает дождь, в других случаях — сухую погоду, засуху. Обращает на себя внимание поверье из с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл. (текст № 389), согласно которому вихрь, идущий «напроци сонца» (т. е., очевидно, против движения солнца, справа налево), знаменует хорошую погоду, а наоборот — плохую. Это высказывание интересно сравнить с представлениями о «хорошем» вихре, который «идэ с солнцем», и «плохом», который идет наоборот (тексты № 95 и 96 из Ровенской обл.). Очевидно, в случае предсказания погоды движение вихря против солнца наделяется противоположным знаком по сравнению со стандартной негативной семантикой, которой наделяется движение в левую сторону. Предсказание погоды по появлению вихря известно и в других

славянских традициях. Например, лужичание считали. что если вихрь появится после полудня, то девять дней будет идти дождь (Veckenstedt 1880: 477).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 387. В*и*хор ид*е* на поўдень — на негоду, на поўноч — на негоду. От, к*а*жуть, лих*е*я порозносило по болоты. Ч*е*рти жэняцца, игр*а*ют.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шура Алексея Стахеевича, 1912 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

№ 388. В*и*хор кр*у*тицца, по-нашэму кажуть. Як в*и*хор кр*у*тит, то не б*у*де дожж*а*, пог*о*да б*у*де. Гов*о*рять: ж*е*няцца чэрти, кол*и* в*и*хор лет*и*т.

с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Ключевский от Батон Анны Григорьевны, 1930 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

№ 389. Вих*о*р. Если кр*у*цiць напр*о*ци с*о*нца, это на пог*о*ду, [напротив] — на ниг*о*ду.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. Н. П. Антропов от Коноплич Т. И., 1907 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 390. *В*ы*хорь — то выс*и*лле ч*о*ртово пэрэд доштём. То нэд*о*брэ.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Шевченко от Костючик Марии Макаровны.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

№ 391. В*ы*хор — кажуть: чорт, чорт пиш*о*в, чорт кр*у*тыть на пог*о*ду.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. А. Вальчук, Л. М. Магдзяк от Ковальчук Прасковьи Васильевны, 1924 г. р.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 392. В*ы*хор. К*а*жут, в*ы*хор б*у*де, то дошч*у* не б*у*де.

с. Полесское Коростеньского р-н Житомирской обл., 1984 г., зап. Г. М. Баюрак.

№ 393. В*ы*хор як е, к*а*жут, чорт гул*я*е, в*ы*хор к*у*рыт по дор*о*зи, к*а*жут, дошч буд*е*.

с. Полесское Коростеньского р-н Житомирской обл., 1984 г., зап. Г. М. Баюрак.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 394. Гов*о*рыли, нэд*о*брик крутыть. Зас*у*ха, из зас*у*хи большынств*о* д*о*лжон дощ пойт*ы*.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Н. К. Турецкая.

+ **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

Глава 19. ЦВЕТЕНИЕ ПАПОРОТНИКА

Полесские поверья и рассказы о добывании чудесного цветка папоротника входят в зону активного бытования этого сюжета, хорошо известного как в западноевропейской мифологической прозе (сюжетный тип: ATh D965; C401.5), так и в фольклоре восточных и западных славян (для балканославянской традиции он не является типичным). В Полесском архиве удалось обнаружить более сотни текстов на эту тему, бóльшая часть которых представлена следующими, наиболее популярными в этом регионе, сюжетными версиями: 1. Человек добывает цветок папоротника, несмотря на противодействие нечистой силы, и обретает сверхзнание; 2. Человек пытается добыть цветок папоротника, но не выдерживает испытаний; 3. Находящемуся в лесу человеку случайно попадает в обувь цветок папоротника, в результате чего он обретает сверхзнание, но, потеряв цветок, теряет и свое временное сверхзнание; 4. Черт предлагает встреченному в лесу человеку поменяться обувью; тот отдает свои лапти, не зная, что в них случайно попал цветок папоротника. Последний из этих сюжетов представлен в наших материалах лишь двумя текстами (№ 29—30), записанными в Гомельской и Черниговской областях, но он достаточно известен в белорусских, украинских и южнорусских рассказах о папоротнике. Еще один гомельский вариант с мотивом «Нá табе сапагі, а мне дай лапці» опубликован в Гомельском томе серийного издания «Традыцыйная мастацкая культура беларусаў» (ТМКБ 2013/6: 686).

Кроме сюжетно разработанных быличек, в Полесье записаны многочисленные поверья, раскрывающие подробности условий и времени добывания цветка, его чудесных свойств, влияющих на дальнейшую судьбу человека, либо рекомендации, как вести себя при встрече с нечистой силой, охраняющей цветущий папоротник. В целом полесская мифологическая традиция, описывающая трудности раздобывания в купальскую ночь чудесного цветка, сохраняет весь круг общеизвестных мотивов, характерных для восточнославянских и западнославянских текстов с этой тематикой; см. сводку общеславянских мотивов о папоротнике в (Агапкина 2004: 629—631).

К числу таких устойчивых стереотипов относится, например, представление о том, что папоротник зацветает один раз в году; что происходит это в купальскую ночь либо в одну из особенно темных, страшных, грозовых ночей (называемых в Полесье *верабьинова ноч*, *грэбиная, рабыновая нич*); что расцветает он ровно в полночь и цветет лишь один миг, одну минуту — «как глазом моргнуть».

По некоторым свидетельствам, во время цветения он «переливается огнем», «горит жаром», «светится золотом» (гомел.); «блестит, як молния» (чернигов.); жар от цветка идет такой, что его невозможно взять в руки (брест.). Общим местом во всех подобных сообщениях является предупреждение об опасностях, подстерегающих смельчаков, пошедших в лес за папоротником. Считалось, что идти надо в отдаленный, глухой лес, где не слышно петушиного крика: «Папороть эта есь у лесах далёких, где петух когда поёть, голос не заходить, и там она (папороть) цвэтёть протиў Купала» (текст № 79). По другим поверьям, искать цветущий папоротник следовало на перекрестке дальних лесных троп (гомел.), или на болоте (чернигов.), или «на могилках» (гомел.).

Сюжет о добывании цветка папоротника прочно связан во всех славянских традициях (и в Полесье — особенно) со сферой демонического, т. е. с мотивом вмешательства нечистой силы, не дающей человеку заполучить чудесное растение. Согласно поверьям полешуков, за папоротником охотятся ведьмы и колдуны, которым он якобы помогает более успешно колдовать: «…тилькы одну секунду цвитэ, папороть. А ведьмы стэрэгуть ее и вона йим помочна, тым ведьмам» (текст № 34). В Брестской обл. тоже известны поверья о том, что ведьму можно встретить возле цветущего папоротника, который она стремится заполучить; см. текст № 506 из села Жабчицы, опубликованный в (НДП 2010: 148). Вместе с тем к папоротнику в момент его цветения слетается вся нечистая сила, чтобы не дать человеку его сорвать. На пришедшего в лес человека лезут со всех сторон черти, гады, змеи; мчатся табуны свиней или лошадей; наступают мужики с косами в руках, которые косят траву, угрожая зарезать сидящего в зарослях; слышится страшный вой, хохот, грохот; «из-под земли вырастают легионы дьяволов» (Pietkiewicz 1938: 146); кто-то тычет в человека баграми и палками, запугивает угрозами: «Уходи с нашего места, то мы тебя сожгём!» (МРВС 1987: 116).

Защититься от злых духов можно было, по полесским поверьям, используя обереги, молитвы или специальные охранительные меры. Например, рекомендовалось надеть на голову горшок (волын.) либо следовало очертить себя магическим кругом с помощью острой косы или особого ножа, которым десять лет подряд разрезали пасхальный кулич (чернигов.). Если же все-таки черти уже напали на человека, обезвредить их можно было, задав «трудную работу», например сказать: «Заплетить мэни косу по одному волосу»; пока черти будут плести, наступит утро, и они исчезнут (текст № 90).

Некая малопонятная связь может быть отмечена между цветением папоротника и душой русалок, которые якобы «красуются» среди цветущей ржи либо на цветке папоротника: «папороть цвитэ — то значыть красуецца душа русалок, в ноч на Купалу русалки дають свою красоту папороти» (Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл.); текст опубликован в (НДП 2012: 639 № 652). Это уникальное в записях нашего архива свидетельство, по-видимому, не является случайным, поскольку подтверждается сходными поверьями (зафиксированными белорусскими собирателями в Ивановском р-не Брестской обл.) о том, что в цветах

папоротника «жывуть душы діток, шчо загінулы по віне маты», т. е. души «выкидышей» (Боганева, Салавей 2011: 349), а происхождение русалок, как известно, связывается в полесских верованиях не только с умершими незамужними девушками, но и с мертворожденными младенцами или с детьми, умершими некрещенными. Кроме того, в недавнее время участники экспедиции, работавшие в 2013 г. в Велижском р-не Смоленской обл., записали еще одно свидетельство о том, что русалки появляются в тот день, когда цветет папоротник (Петров 2015: 146—147).

Еще одно редкое (для круга традиционных славянских мотивов о папоротнике) сообщение, записанное в единственном варианте, касается особого способа заполучить цветок папоротника, при котором считалось необходимым заранее вырастить для себя из «петушиного яйца» духа-помощника и, взяв его с собой, можно успешно разыскать, сорвать и уберечь от нечистой силы чудесный цветок (текст № 68).

Даже если человеку удается найти цветущий папоротник, выдержать все испытания, суметь вовремя сорвать цветок, то и в этом случае приходится соблюдать большие предосторожности, чтобы суметь его сохранить у себя, не позволить нечистой силе его отобрать. К числу таких рекомендаций относятся в Полесье следующие: надо разрезать ладонь на левой руке, заложить под кожу цветок и быстро убежать (брест., гомел., волын., житомир.); либо спрятать растение под ноготь на пальце руки (гомел.); либо заложить под левую подмышку (брест.); либо сначала пожевать растение, а затем запихнуть его под кожу на ладони (чернигов.); либо зашить в одежду (чернигов.). Считалось также, что легче будет сохранить при себе добытый цветок, если его удастся сорвать зубами без помощи рук (гомел.).

Одним из центральных в поверьях и рассказах этого цикла является мотив приобретения некоего «сверхзания» в случае успешного завладения чудесным цветком. Оно может выражаться в обобщенно-универсальной форме: «б*у*дэш знать усё на св*е*те», «всэ б*у*дэш знать, што на св*е*те д*е*лаецца», «усё зн*а*тимеш, шо на сьв*и*ти р*о*бицца». А может приобретать вид конкретизированных сверхъестественных способностей или умений. Чаще всего упоминается способность понимать язык зверей, домашних животных, птиц (*як куры балакають*, *лес разговаривает*, *што собакы брэшуть*, *шо коровы кажуть*) или слышать, как растения и травы рассказывают о своих целебных свойствах (брест., гомел.). Далее, обладатель цветка сможет узнать, где искать пропавший скот, кто у кого что украл, кто в селе ведьма, сколько родится в новой семье детей, когда начинать пахать и сеять; он станет хорошим хозяином, у него будет «худоба» вестись, поросята будут вестись; он будет всю жизнь счастливым, везучим во всех делах; сможет стать невидимым (гомел., брян.), открывать любые запоры и замки (гомел.). Одной заблудившейся в лесу женщине попал в обувь цветок папоротника — и она сразу нашла дорогу домой (Радчицк Столинского р-на Брестской обл.).

Зафиксированные в Полесье рассказы о папоротнике сохраняют признаки удивительно устойчивой нарративной традиции, которая продолжает успешно

существовать в современных условиях. Пожалуй, самым стабильным (сюжетообразующим) стержнем большинства современных полесских текстов на эту тему можно признать мотив: «цветок папоротника случайно попадает в лапти человека, пошедшего в грозовую ночь искать своих пропавших волов». Такого типа былички, например, были записаны в недавнее время (в 2003—2006 гг.) участниками Украинской комплексной историко-этнографической экспедиции, которые работали в селах Житомирского Полесья среди украинцев-переселенцев, переехавших на новые места после Чернобыльской катастрофы, см. (Игнатенко-Колодюк 2010: 211).

Восточнославянские данные о папоротнике содержатся в (Агапкина 2004: 629—631; Агапкина, Топорков 1989: 230—154; Афанасьев 1994/2: 380—382; Криничная 2000: 250—263; МРНП 2007: 288—294; МРВС 1987: 115—116; ШЭС 2001: 187—188; СМЭС 2003: 352—353; РП 2001: 362—364; Боганева, Соловей 2011: 349; ЗК 1990: 221—223, 285, 292; Легенды 2005: 218; ТМКБ 2009/4: 489—490; Онищук 1909: 45—46; Шухевич 5: 260—261; НССУ 2000: 147—152).

СХЕМА ОПИСАНИЯ

1. Человек добывает цветок папоротника, несмотря на противодействие нечистой силы, и обретает сверхзнание
2. Человек пытается добыть цветок папоротника, но не выдерживает испытаний (убегает, гибнет, теряет разум)
3. Находящемуся в лесу человеку случайно попадает в обувь цветок папоротника, в результате чего он обретает сверхзнание; потеряв цветок, теряет и свое сверхзнание
   3а. Черт предлагает человеку поменяться обувью; тот отдает свои лапти, не зная, что в них случайно попал цветок папоротника
4. Колдуны и ведьмы стараются заполучить цветок папоротника ради укрепления своей колдовской силы
5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму)
6. Обладающий цветком папоротника понимает речь растений и животных; раскрывает жене тайну своего сверхзнания — и лишается его
7. Человек использует магические средства при попытке сорвать цветок папоротника
8. Человек ради сохранения добытого цветка папоротника прячет его, надрезав кожу руки
9. Папоротник цветет в полночь один раз в году (на Ивана Купалу, в Петровку, на Пасху, в грозовую ночь)
10. Папоротник способен оборачиваться жабой, змеей, животным
11. Нечистая сила охраняет цветок папоротника, не допуская до него людей

1. Человек добывает цветок папоротника, несмотря на противодействие нечистой силы, и обретает сверхзнание

+ **19.**9. Папоротник цветет в полночь один раз в году (на Ивана Купалу, в Петровку, в грозовую ночь)

Бóльшая часть текстов о цветке папоротника и о попытках его приобретения связана с мотивом противодействия со стороны нечистой силы. В полесской мифологии он представлен в двух версиях. В первой из них основное внимание уделяется поведению человека, стремящегося заполучить чудесный цветок, несмотря на запугивания и угрозы со стороны вредоносных сил; во второй — поведению персонажей нечистой силы, отпугивающих человека от папоротника. В данной рубрике представлены тексты первой из этих версий (а тексты второго типа сгруппированы в разделе: **19.**11. Нечистая сила охраняет цветок папоротника, не допуская до него людей).

Идущий за папоротником человек знает о грозящей ему опасности, готовится к самозащите и верит, что нечистая сила не сможет ему навредить, если он очертит себя магическим кругом. Ему будет казаться, что «печ*ы*ста с*и*ла прибеж*и*т, б*у*де душ*ы*ть, б*у*де грем*е*ть, б*у*де конь лет*е*ть, б*у*де звер лет*е*ть, б*у*де к*а*ждый ляк*а*ть» (текст № 4), что на него нападают жабы, змеи и гады, наезжает воз сена, выскакивают сто чертей и т. п., но все это лишь происки злой нечисти, которая напускает на человека видения. Ему необходимо выдержать испытание, остаться на своем месте, дождаться цветения чудесного растения.

Образ движущегося воза с сеном, фуры с соломой, копны или стога сена (тексты № 1, 3, 10), равно как и облик хтонических животных (лягушек, ужей, гадюк), являются типичными формами оборотничества полесской ведьмы; см. соответствующие свидетельства об этом в главе «Ведьма» (**1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству). Судя по данным Полесского архива, в виде движущейся копны сена чаще всего появляется ведьма в рассказах Брянской обл. (НДП 2010: 132—133 № 425—429, 432, 434). В одном гомельском сообщении персонифицированная Смерть также движется по селу в виде «сеняной копы» (глава **26**, текст № 130).

Хождение за папоротником считается в народе делом нечистым, греховным; этим занимаются те, кто хочет стать колдуном; ср.: «Если хотиш занимацца чародейством, надо идти ў лес…», причем идти надо так далеко, чтобы до этого места не долетал петушиный голос (текст № 3). Охота за чудесным цветком называлась «худым делом», которым занимались только *видьмакы*. В поверьях Нижегородской обл. папоротник считался *бесовским цветком*; отправляясь за ним, нужно было отречься от христианской веры, снять нательный крест, пояс, выходить из дома не крестясь (МРНП 2007: 290).

Сразу же после завладения цветком мужику становится ясно, где искать потерявшихся волов (текст № 4). Но дальше этот рассказ из с. Чудель разворачивается в виде контаминации с сюжетом о ведьме, превратившейся в лежащую на пути

корягу, о которую спотыкается путник и которую он перерубает топором; в дальнейшем он обнаруживает в соседнем селе одноногую бабу, признавшуюся, что это она в виде оборотня мешала человеку идти за папоротником. В Полесье этот сюжет распространен в западных областях, где записано много быличек о ведьме-оборотне; см. мотив **1.**6г. Человек ломает (рубит, связывает) предмет, вид которого приняла ведьма (НДП 2010: 206).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. На Яна цвытэ п*а*пороть од*ы*н раз в рик, и цвытэ вон*а* в п*ы*лноч, трэба пылноват*ы* тог*о* момэнта, кол*ы* вон*а* зацвытэ, злов*ы*ты тог*о* цвытк*а* и тогд*ы* б*у*дэш зн*а*ты, як гов*о*рыть скот*ы*на. Шоб поб*а*чыты т*у*ю п*а*пороть, трэба пуйт*ы* в к*о*рчи, в лис, там вон*а* цвытэ, с*и*сты, около сэбы обвыст*ы* кр*у*га рук*а*мы. Ну, як сыд*ы*ш, дожыд*а*ешса, шоб зацвыл*а* п*а*пороть, то трэба ны бо*я*тыс нычог*а*, бо л*я*кы вс*я*кы б*у*дуть, прийид*и*э ж*я*ба з в*о*зом, с х*у*рою сол*о*мы, б*у*дэ т*у*ю сол*о*му пал*ы*ты, на тыбэ к*ы*даты, *а*лэ бо*я*тыса ны трэба, бо сол*о*ма тог*о* кр*у*га ны пырылит*ы*ть, и трэба сыд*и*ты соб*и* спок*и*йно и всэ, и дожыд*а*тысь, п*о*кы п*а*пороть зацвытэ.

с. Симоновичи Дрогичинского р-на Брестской обл., 1974 г., зап. С. М. Толстая, Ф. Д. Климчук от Климчука Д. Ф. (текст опубликован в (Толстая 1978: 137)).

+ **19.**6. Обладающий цветком папоротника понимает речь растений и животных

+ **19.**11. Нечистая сила охраняет цветок папоротника, не допуская до него людей

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 2. Антерес*у*ешься на Ив*а*на — дэ п*а*пэрэть [цветет], прар*е*зь п*а*льца да туд*ы* ш*о*лкову траву палаж*ы*. И сиди срэди п*а*пэрэти. У двенацать час*о*ў н*о*чи п*а*пэрэть цвет*е* разными *гэнчиками, так крас*и*ва. Сорв*и* тэй цвет, и б*у*дешь чуть, што сабака гавор*ы*ть, што кунь, што те насекомые. Да кажуть, што йе таки л*ю*ди — идуть да стэрэг*у*ть, а мы баимса. [Обладатель цветка понимает речь животных]. Кот к*а*жэ: «Мэнэ добрэ у хаз*я*ина, мне *е*сти см*а*чно да*ю*ть, а как нэм*а* детей, так ешчэ смачн*е*й дають». Сабака к*а*жэ: «А я ст*о*рож, дак мэнэ хазяин нэ п*у*стит пагр*е*ца, як мар*о*з». А кар*о*ва кажэ: «Як хар*о*ша хаз*я*йка, то пам*ы*е карт*о*шечку, лупчаечки, так ч*ы*стэнька да*е*т, а як плохая, так с песк*о*м дае, заболела жел*у*ткам». А свинь*я*: «Мэнэ хазяин к*о*рмит д*о*брэ, а как пр*и*дэ пр*а*зник, мэн*е* х*о*чет уб*и*ть».

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Серенок Феклы Филипповны, 1910 г. р.

+ **19.**6. Обладающий цветком папоротника понимает речь растений и животных

+ **19.**8. Человек ради сохранения добытого цветка папоротника прячет его, надрезав кожу руки

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 3. Если хот*и*ш заним*а*цца чародейством, н*а*до идт*и* ў лес на Ив*а*на Куп*а*йла, далэко зо сэл*а*, шоб не бул*о* сл*ы*шно п*и*внеў, як поёт. И сэд*и*ть ў п*а*пороть. Прих*о*дить

к тебе мушчына чи жэншчына — шось жывое — и станет спрашивать: «Шо сидиш? Шо ты ждёш?» Кажы: «Я жду цветка папоротя». Той самый чоловек будет на тебя бросать страшну колоду или подводу сена, большую фуру переворачывать. Но ты сиди, не бойся. Он всё это прыкидывает. И если папороть расцветёт и ухватиш цьветок ў руку — режь ладонь, и той цьветок трэба загорнуть в етую ранку, и ранка зажывёт. А потом любую вещь себе подумать — и зделаецца. Но всё то худое… [т. е. поиски папоротника дело нечистое].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. М. Берестнев от Довгуна Владимира Трофимовича, 1913 г. р.

+ **19.**8. Человек ради сохранения добытого цветка папоротника прячет его, надрезав кожу руки

+ **19.**11. Нечистая сила охраняет цветок папоротника, не допуская до него людей

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 4. Чоловик загубыў волы и [чтобы узнать, где их искать] ходыў на Ивана Пытриўського сыдиты ў папороть. У 12 часоў зацвитае вона. Взяў того цвиточка. Як вин ўзяў цвиточка в руку — сразу почуў, дэ волы обызвалыся. Як вин идэ, то волы блыжають до ёго, рыкають, и вин зачыпыўся за корэнь, упаў. То вин выняў сокирку малую, — була ў ёго [при себе], — да й того корня пэрэрубаў. Да й загубыў ту сокирку там… [Через какое-то время] вин пишоў ў сэло Тыння. И там бачить свою сокирку, шо там лэжала. А баба сыдыть бэз ногы. То вин пытаецця: «Дэ вы сокирку мою найшлы?» А вона кажэ: «Там, дэ ты рубаў мою ногу». А то буў той корэнь, а вона [ведьма] сыдила ў лиси да пудставыла ёму ногу.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Яковец Марии Сергеевны, 1923 г. р.

+ **1.**6г. Человек ломает предмет, вид которого приняла ведьма

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 5. Папороть цвете чорным цветом, таки, як дзвоночек, на Купайло ноччу. У ту ноч, як папороть цвете, сильно блыскае, грэмит. Там чудеса робляцца у тое врэмя, яки — нихто не знае. Побачыш [цветок] — хватай у руку, як схопиў, так папороть залышаецца у руку, в шкуру [проникает под кожу], цветок як тушью вошол. У дванацать ночы зацветает. Нечыста сила прибежит, буде душыть, буде греметь, буде конь лететь, буде звер лететь, буде каждый лякать. Усё пэрэтерпишь — и возьмеш. Хай сто чэртей выскочут, ведьмы злякают, трэба творити «Воскресну молитву» и не оглядацца.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Левковской Настасьи Ивановны, 1927 г. р.

+ **1.**3б. Ведьма пугает человека

+ **19.**8. Человек ради сохранения добытого цветка папоротника прячет его, надрезав кожу руки

+ **19.**11. Нечистая сила охраняет цветок папоротника, не допуская до него людей

2. Человек пытается добыть цветок папоротника, но не выдерживает испытаний (убегает, гибнет, теряет разум)

+ **19.**9. Папоротник цветет в полночь один раз в году
(на Ивана Купалу, в Петровку, в грозовую ночь)

Эта версия сюжета о добывании папоротника отличается от текстов, включенных в предыдущую рубрику (**19.**1), лишь негативной концовкой: сообщением о неудачной попытке заполучить чудесный цветок. В остальном содержание тех и других рассказов совпадает: за чудесным цветком идет в лес баба, которая «хотила буты хытрэю», т. е. хотела заниматься чародейством; смельчаки, караулившие момент цветения папоротника, очерчивают себя кругом или надевают на голову глиняный горшок (*макитру*), иначе черти сорвали бы у них головы; нечистая сила запугивает сидящего в круге человека грозными видениями, например видом приближающегося воза, груженного сеном; черти устраивают в лесу устрашающий бурелом, грохот, шум, вой, звон и т. п.

В тексте № 10 говорится о том, что караулить цветение папоротника отправились двое парней, которые потерпели неудачу; здесь отсутствует известный по другим вариантам запрет ходить за этим цветком вдвоем, ср.: «идти вдвоем за папоротником нельзя, иначе он не зацветет» (Federowski 1: 168); чтобы поход был успешным, «идти за цветком нужно поодиночке» (Pietkiewicz 1938: 146); «вдвоем за папоротником нельзя ходить — не покажется никогда папоротник» (МРНП 2007: 293).

В одном из рассказов сообщается, что увидеть цветение папоротника обычный человек не может; что для этого необходимо в ночь на Ивана Купалу сварить черного кота и взять его с собой в лес; сидя в зарослях папоротника, надо ровно в час ночи съесть этого кота, и тогда можно разглядеть расцветший цветок (текст № 8). Требование сварить черного кота в купальскую ночь ради того, чтобы стать колдуном, часто упоминается в поверьях о том, как стать «знающим»; см. мотив: **2.**3. Как стать колдуном (НДП 2010: 263—267 № 28, 32, 34, 36, 38). Интерес представляет также брестский вариант поверья о том, что за чудесным цветком надо идти ночью не в дальний лес, а на кладбище (текст № 6).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 6. Вин [цветок папоротника] на Петр*и*ўского Ив*а*на цветэ. Кажут, надо на м*о*гилки идти. Б*у*дут гад*ю*ки в*и*цца. П*а*порот цветэ. А если не пр*о*йдэш [не выдержишь испытаний], то м*о*жэш помеш*а*тиса. Есь челов*е*к прод*а*нный [тот, кто продался нечистой силе]. Гром его зн*а*е, а ем*у* падчыняецца неч*ы*ста с*и*ла. Он — ей, она — ему. У нас на Ив*а*на один пош*о*ў [за цветком папоротника], так с ум*а* тр*о*нуўся. У нас на Ив*а*на один раз ў год п*а*пороть цветёт. Вот ў двен*а*цать час*о*ў н*о*чи д*о*лжэн зацвет*а*ть п*а*пороть. Вот оно зацвет*а*ет, только цвет*о*чка показыв*а*ецца…

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Сковородки Андрея Веримеевича (Еремеевича), 1911 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 7. Ид*у*ть в лес знахар*ы* на В*е*дьмина Ив*а*на. Так н*а*до ит*и* з д*о*му, штоб никт*о* не знал в семь*е*. Лож*а*цця в п*а*поротник. Там никт*о* не в*ы*держыть. Р*о*вно в двен*а*цять час*о*в ад*и*н раз в год пок*а*жецця цвет*о*к. Если кто в*ы*держыт цвет*о*к сарв*а*ть, так б*у*дет знать, што гав*о*рыть, што пт*и*чки по*ю*т, што д*у*мает. Но б*у*дут маш*ы*ны ит*и*, зв*е*ри лезть, вуж*ы* полз*у*т, зм*е*и бяг*у*ть. Был ад*и*н, не в*ы*держал, спуг*а*лся. Приш*о*л дам*о*й забол*е*ў и *у*мер.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева.

+ **19.**6. Обладающий цветком папоротника понимает речь растений и животных

+ **19.**11. Нечистая сила охраняет цветок папоротника, не допуская до него людей

№ 8. Казали люди, што кали пойдеш ноччу, у час на Ивана Купала у лес да зварыш чорнага кота, да бедзеш [будешь] есци яго, — то убачыш цьвяток папоротника. А як зорвеш яго, то будзе табе щясця и будзеш панимаць мову звярэй, птушкаў, усяго. Вось одын мужык зварыў кота и пашоў у лес. У час ночы пачаў есци яго, але нэ выдержаў — уцёк. Вось што людзи расказваюць.

с. Бабичи (д. Головки, в 6-ти км от Бабичей) Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. А. Н. Красильщикова от Емельяненко Марии Дмитриевны, 1914 г. р.

+ **2.**3. Как стать колдуном

+ **19.**5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму)

+ **19.**6. Обладающий цветком папоротника понимает речь растений и животных

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 9. Ив*а*н, Ив*а*н Пэтр*и*вський — с*а*мый найврэдн*и*ший [праздник]. Ў цёго Ив*а*на цвитэ п*а*поротэнь в двин*а*ццать час*о*ў н*о*чи. Найд*ы* — то всэ б*у*дэш зн*а*ты, шо на св*и*ты р*о*бицця. Жэньшчына хот*и*ла б*у*ты х*ы*трэю. Вона пушл*а* ў п*а*поротэнь и сыд*и*ла и хот*и*ла тог*о* цв*и*ту доб*у*ты. Алэ вона нэ в*ы*дэржэла. *Мак*и*тры наклад*а*ла на г*о*лову. Мак*и*тру на г*о*лову наклад*а*ють, [иначе] знэс*у*ть и г*о*лову… И кос*о*ю обчэрчывалась круг*о*м сэбэ, чтоб нэ доступ*ы*ть [нечистой силе] чэрэз сталь ужэ. И нэ помогл*о* ий — зошл*а* з ум*а*.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Скупейко Кирилла Феодосьевича, 1909 г. р.

+ **1.**5а. Как становятся ведьмами

+ **19.**5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму)

+ **19.**7. Человек использует магические средства при попытке сорвать цветок папоротника

№ 10. На Ив*а*на Куп*а*льного стэрэж*у*ть хл*о*пци стар*и*йи, жэных*ы* лит по 24—26, стэрэж*у*ть вон*ы* п*а*пороть. От, по-дв*о*е вон*ы* стэрэгл*ы*, и шчось йих наляк*а*ло, и вон*ы* ўтэкл*ы*. К*а*жуть: й*и*хаў [по лесу] виз с*и*на, и на йых ўсэ, пэрэйихала ўся. А вон*ы* ўтэкл*ы*, и то с*и*но на зэмлю ўп*а*ло. [А потом посмотрели — будто и не было ничего.]

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. А. Глюзицкая.

+ **19.**11. Нечистая сила охраняет цветок папоротника, не допуская до него людей

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 11. Ўноч на Куп*а*йло, к*а*жут, п*а*пороть цвитэ. Раз хл*о*пцы к*а*жут: «Пойд*е*мо ў лис, поб*а*чым, як цвит*е*!» Пошл*ы*. Тут почал*о* трэшч*а*ть да лом*а*ть, дак вон*и* ўсе поўтек*а*ли. Як хто возьм*е* [цветок папоротника], то д*о*брэ. Б*у*де та люд*ы*на ўсё знать. Кол*и*сь бул*и* л*ю*ди, шо выд*е*ржывали. [Почему в эту ночь трещит и ломает?] То ж нед*о*брый. М*о*жет задуш*ы*ть. Вон*и* [черти] ў *е*ту ноч *е*дуть ў л*е*си, звон*я*ть…

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Юденко Пелагеи Степановны, 1908 г. р.

+ **19.**5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму)
+ **19.**11. Нечистая сила охраняет цветок папоротника, не допуская до него людей
+ **34.** Черт

3. Находящемуся в лесу человеку случайно попадает в обувь цветок папоротника, в результате чего он обретает сверхзнание; потеряв цветок, теряет и свое сверхзнание

Данная рубрика составлена из повествований о цветке папоротника как «случайной находке простака» (в отличие от рассказов на сюжет: «целенаправленное добывание чудесного предмета»), поэтому все эпизоды, связанные с подготовкой к ночному походу за папоротником, со способами защиты от нечистой силы, с агрессивными действиями злых духов и т. п., здесь обычно отсутствуют. Этот круг текстов представлен по преимуществу в виде фабульных историй о неких реальных случаях, происходивших с человеком, когда он ходил в купальскую ночь в лесу в поисках пропавшего скота, и в его обувь случайно попал чудесный цветок. Все они построены по однотипной, очень устойчивой схеме: человек, бредущий по лесу, неожиданно для себя начинает понимать речь животных, птиц и растений либо становится ясновидящим (знает, где искать пропавших волов; находит дорогу, заблудившись в лесу; понимает, какие травы нужны от каких болезней). Но, придя домой и разувшись, он теряет застрявший в обуви папоротник, а вместе с ним исчезает и его сверхзнание.

Во многих вариантах рассказов о папоротнике сообщается о том, что в ночь цветения этого растения случаются сильные грозы; в житомирских селах такая грозовая ночь в купальско-петровский период называется *грэбиная нич*, *грэбинова ноч*, *рябинова, вэрабьинная* и т. п. Эти терминологические выражения служат для обозначения летних грозовых ночей, сопровождаемых вспышками ярких зарниц. Согласно народным поверьям, в такую ночь расцветает не только папоротник, но и рябина. В тексте № 27 сообщается, что человека застала в лесу *грэбинова ноч* и что в его лапоть попал цветок рябины, после чего он стал «знающим». О «рябиновых ночах» в языке и поверьях восточных славян см. (Агапкина, Топорков 1989: 230—253).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 12. Некы чоловик погубыў волы. Пошов шукаты в ночы. Вин буў обуты у пастолы. Цвиток (папоротника) упаў ёму дэсь у той постил. И шо ему зробилося, шо вин понимаў, шо говорыть птаство и скотына всяка. Прышоў до хаты, розуўса, вытрас той цвиток — ды нэ стаў и знаты…

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Запольская от Шурхаба Федосия Степановича, 1989 г. р.

+ **19.**6. Обладающий цветком папоротника понимает речь растений и животных

№ 13. Никы чоловик загубыў волы и пишов шукаты. Дэнь и нич ходыть. У папоротнык зайшоў и заснуў. Квитка упала ёму в постолы, — да й знайшов вин волы. Вин пырыказаў гэта молодому хлопцу. Тый як пойшов шукаты [цеток папоротника], то стаў лис валитыся, буря. И той чоловик загынуў.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Запольская от Шурхаб Дарьи Борисовны, 1924 г. р.

+ **19.**2. Человек пытается добыть цветок папоротника, но не выдерживает испытаний (убегает, гибнет, теряет разум)

№ 14. [Человек пошел в лес на Ивана Купального] шукаты тый, шчо бывало плэтуть з того лапти. Як вин ходыў по лиси, шукаў, набраў этэе [лыко]. И цвэту папороти туды натрусылос — и вин ўсэ знаў, понимаў. А потэм, як разуўса, то и ўсэ пропало. [А что он знал?] Ну, знаў такэе про волшэбнэе, чы где ў яго волы булы, ночовалы…

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Чирвы Марины Сергеевны, 1917 г. р.

+ **19.**5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму)

№ 15. Жоночына шла на Купала па ягады, заблудылася, у постул [лапоть] убилася папороть-кветка. Яна идэ и чуе, як усэ *бае: трави, зверы, птушки, кветки. Папороть-кветка указвае дарогу. Выйшла з лису, разулася, каб ноги памыть, а кветки нэту.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. Наркевич.

+ **19.**6. Обладающий цветком папоротника понимает речь растений и животных

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 16. Треба ў ноч ходить по ёй (по папороти), в поўночи цвет расцветаеть, бутто вроде чуть, як дерево, як семья [семена] гомонить. Кажуть, уроди, колись пошоў человек да ходиў ў ноч, да попаў цвет ў постол. Аж вон, кажэ, пришоў додому — собаки гомонять, дак он ужэ чуе, шо собаки гомонять, шо коровы гомонять… Собаки гомонять — один приказал: «Ты ж гляди добре, бо эту ноч придуть к хозяину злодеи»…

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. Е. В. Тростникова от Остапович Ольги Канистратовны, 1908 г. р.

+ **19.**6. Обладающий цветком папоротника понимает речь растений и животных

№ 17. На Ив*а*на Куп*а*йло цветк*а* шук*а*ли… Шоў жэ один хлопец и зачэп*и*ў, к*а*жуть, той цвет*о*к ў пост*о*л, он не б*а*чыў. Пок*а* быў цвет*о*к в постол*е* — быў человек шчасл*и*вый, а як зг*и*нуў — нема нич*о*го.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. Е. В. Тростникова от Пашинской Анны Тимофеевны, 1916 г. р.

+ **19.**5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму)

№ 18. На Куп*а*лного Ив*а*на у нас, каз*а*ли, п*а*пороть цвет*е*. Хто сорв*е* *е*тот цвет*о*к, б*у*дет знать всё на св*е*те. Нихт*о* не м*о*жэ найт*и* *е*того цветк*а*. Его пуж*а*е. Зм*е*и, в*о*ўки ўсякие. А один чолов*е*к иш*о*ў вол*ы* иск*а*ть, ем*у* ў л*а*поть уп*а*л цвет*о*к. Дак ён к*а*жную был*и*нку в*и*дзеў — от чэг*о* вон*а*. Приш*о*ў дом*о*й, в*ы*нуў л*а*поть, цвет*о*к упал. И ён нич*о*го ужэ не чуў.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Астахова от Шкробот Анны Васильевны, 1920 г. р.

+ **19.**5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму)

+ **19.**11. Нечистая сила охраняет цветок папоротника, не допуская до него людей

№ 19. Од*и*н дед да пош*о*ў шук*а*ть телят [на Купалу]. У л*е*се йе п*а*пороть. И он*а* т*о*лько цвет*е* на Ив*а*на Петр*о*вного н*о*чью. Дак он ход*и*л ў постол*а*х. А цвет*о*к поп*а*ў ў л*а*поть. И он стаў всё знать: и де худ*о*ба, и у ког*о* што укр*а*ли. Всё круг*о*м говорят [деревья, река, травы]. Так каз*а*ли: ўсё-ўсё разгов*а*рваэ. Т*о*лько мы не сл*ы*шим. А он поч*у*ў.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Мищенко Екатерины Игнатьевны, 1905 г. р.

+ **19.**5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму)

+ **19.**6. Обладающий цветком папоротника понимает речь растений и животных

+ **19.**9. Папоротник цветет в полночь один раз в году (на Ивана Купалу, в Петровку, в грозовую ночь)

№ 20. Чолов*е*к ў л*е*се ти на п*о*ле робиў, вол*ы* загуб*и*ў. И это протиў Ивана быў. И ў ночь шук*а*ў вол*о*ў. И ён не знаў, а тольки йе так*и* цветок, п*а*пороть, к*а*жуть, цвете, т*о*льки проти Ивана, а ему ў пост*о*л той цвет*о*к упаў, и он усе б*а*чиў.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова.

+ **19.**9. Папоротник цветет в полночь один раз в году (на Ивана Купалу, в Петровку, в грозовую ночь)

№ 21. П*а*пороти не в*о*зьмешь. От, хоть гав*о*рать, шчо мак надо пасьвяч*о*ны, нада, дзеци, малитва, мак не памагае, малитва надо. И шли ў нас там [люди] ў Антонаўку, паднял*о*сь такое, як б*у*ра, ноги не идут, ну та*е*… валяе, св*и*шчэ, и шчо ни делали [не могли идти] — и вернулись, не допустили [черти] до п*а*пороци. Эту п*а*перець, не в*о*зьмешь *я*е, то мол*и*тва надо. Яна адз*и*н час тальк*и* цвит*е*, ў ночи пад Куп*а*льна Ивана, адзин час*о*чак яна цьвят*е*, п*а*переть. То нихто не може в*и*дзець и ўзять, ета п*а*переть — тяж*о*лая дз*е*ла. А ета лесник ходзиў ў пастол*а*х, и няч*а*янна ў паст*о*л яму цвят*о*к пап*а*ўся. И ў яго два сабаки пры ём. И ч*у*е, як сабаки гав*о*рацъ. Гав*о*ра одна: «Ты будзь ля

хазяина, а я пабягу дамой, а то к нашей хазяйке сягодня прыдуць злодеи». Вдвоих воров нашли, дак адбили, не допустили да хаты. Он тры дни не разуваўся и ўсе понимал. А тады яны ўже паехали к канторе на конях. Дык конь адзин стаиць так, пырскае, вясёлый, а другый стаиць, павеся губу. Скучае. Той гавора: «Цябе добре пырскаць, цябе хозяин напаиў и накармиў, и ехаў важно, ни разу не пабиў, а я наеўся кнута, и мяне хазяин не накармиў, и на мене цяжолую кладзь палажиў». Дак той лесник пастаяў ля каней и ўже пашоў. А як загубиў тую папераць, дак ўже ничаго не панимаў.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Вальченко Софьи Николаевны, 1902 г. р.

+ **19.**6. Обладающий цветком папоротника понимает речь растений и животных

+ **19.**9. Папоротник цветет в полночь один раз в году (на Ивана Купалу, в Петровку, в грозовую ночь)

+ **19.**11. Нечистая сила охраняет цветок папоротника, не допуская до него людей

№ 22. Папарать цвэте жоўтым цвэтам. Ее трудно узять. На Иванаву ноч ў двянаццать часоў, штоб ты ў лесе сидела кола ее. Як ты ёго паймала, то нада крепко держать, шобы воны ни атабралы (нячыстая сила). [Папоротник надо спрятать куда-нибудь внутрь тела человека, даже надрезать кожу и туда засунуть, чтобы нечистая сила не отобрала.] Пад ногать чы пад кожу, ў кроў, чы пад шкуру, шоб нэ атабралы. Ўсё на свэте будэш знать, иде на свэте шо ёсть. Чэлавек пашоў коней пасти. Цвэт [папоротника] туды папаў, у лапти, прышоў домой: «А я усё на свэти знаю!» А як разуўся, трапки те вытрусиў [папороть случайно попалась ему в лапти и задержалась в обмотках, чего он не знал] — и забыў усё. Он не знаў, шо цвэт там. И быў бы харошым чэлавеком, памагал усем. [Нечистая сила всячески сопротивляется тому, чтобы человек, найдя цветок папоротника, сохранил его у себя. Поэтому нечисть так пугает человека, что почти нет возможности сохранить цветок у себя.] Аны ж будут гнацца за табой и бечь, серцэ нэ выдэржэ. Но трапляецца же людям, шчастье трапляет [сорвать цветок папоротника].

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ **19.**5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму)

+ **19.**8. Человек ради сохранения добытого цветка папоротника прячет его, надрезав кожу руки

+ **19.**9. Папоротник цветет в полночь один раз в году (на Ивана Купалу, в Петровку, в грозовую ночь)

+ **19.**11. Нечистая сила охраняет цветок папоротника, не допуская до него людей

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 23. Дядько по лиси ходыў [на Ивана Купалу] ў двэнацать годын. А ёму попадало того из папороти, того цвету. А так жэ его трудно побачыть. А одын дядько ходыў колысь ў постолах, и нападало ў постолы цвету. Так-то его [папоротник] нихто нэ бачыть, як вин цвэтэ. Тады ужэ вин усё знаў, як ему нападало. Ему ужэ ўсё ишлося [т. е. везло во всем]. Конечно, жэ стаў ведьмарун ужэ.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап., А. А. Плотникова от Ходневич Ганны Романовны, 1933 г. р.

+ **2.**3. Как стать колдуном

+ **19.**5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 24. Дядько пас воли, они погубились под ноч. Он був в *личаках, и ему туда упала папороть. Он подходить к дереву — воно говорит, шо воли у пана. Дядько думает: «Як пан з панов, то воли отдаст, а як з мужиков, не отдаст». Всё это слышал и пан. Дядько забрав воли у пана и привъёв их на третий день. Розувся, вытрусыв лапти — и больше ничого не чув, як гомонит лес. Если достанеш тот цвит, то будэш знать, шо говорит.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Н. С. Богайчук.

+ **19.**6. Обладающий цветком папоротника понимает речь растений и животных

№ 25. На Ивана Купало папороть цвете. Колись збирали [цветки]. Одевают таки лапти — трэба, шоб цветок попал в зувайло. И ўсё людына буде знать, шо на свете робицца. Да дуже трудно його ўзять. Воно не допускае до него. [Кто не допускает?] Тый недобрый, дядько, лихэ. Одному чоловеку упаў в зувайло [цветок папоротника], а вон и не знаў. Прыйшоў домой. [И с тех пор] худоба велась, поросятки велись.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Яковенко Домны Осиповны, 1910 г. р.

+ **19.**5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму)

+ **19.**11. Нечистая сила охраняет цветок папоротника, не допуская до него людей

№ 26. Колись чоловек погубиў волы да и пошоў их шукать у ту ноч, напротиў Купайла. Да найшоў волы, да привёў додому. Стал вон разувацца, а у постолах той самый цвет [цветок папоротника, поэтому он и нашел волов].

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Левковского Федора Ивановича, 1902 г. р.

№ 27. Грэбина [т. е. «рябиновая», грозовая] ноч бывае ў Пэтроўку. Тэ, хто нэ боицца, идэ ў лес. Як найдэш цветок — будэш знать всэ, шо робицца. Человек шукал волы, и его застукала грэбинова ноч. У постолы попаў цветок из рэбины — и вин уже знаў, где его волы, где шо робицца.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова.

+ **19.**5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму)

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 28. [Про папоротник.] Шукае ў двэнацать часоў ночы. Ему такы страх! И гудэ, и ламае, и трэшчэ. Нэ нада ныкуда дывыцца. Адын чэлавик конэй пас. Ўначы проты

Купалы шукаў конэй. Чуе — ўсё на свэте знае. Прышоў да дому, стаў… Зашмаргнуўся цвэток ў пастолэ. Цвэток папаратныка токи на Купала [цветет].

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Канюк Веры Ивановны, 1928 г. р., и Канюка Петра Степановича, 1922 г. р.

+ **19.**5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму)

+ **19.**9. Папоротник цветет в полночь один раз в году (на Ивана Купалу, в Петровку, в грозовую ночь)

3а. Черт предлагает человеку поменяться обувью; тот отдает свои лапти, не зная, что в них случайно попал цветок папоротника

Мотив обмены обувью со случайным встречным находит отражение лишь в двух текстах Полесского архива, но он является весьма типичным и для белорусских, и для украинских быличек о добывании папоротника. Предложение со стороны персонажа нечистой силы осуществить неравноценный обмен, т. е. обменять лапти на кожаные сапоги или «чоботы», адресуется человеку, который не знает о застрявшем в его лаптях чудесном цветке. Приняв вид «нарядного господина», «якогось паныча ў капелюшыку», двух «панычей» или лихого наездника, черт предлагает: «На табе сапагі, а мне дай лапці» (ТМКБ 2013/6: 686); «Міняймося: на тобі чоботи, а ти нам дай постолы» (Кравченко 1920: 26). Либо он «просіць памяняць лапці на новенькія боты да яшчэ дае прыдатку» (Легенды 2005: 215). Простодушный человек радуется, что «такі браві чоботи міняе на черевики» (Дикарев 1905: 132). В одном полесском тексте, записанном на Пинщине, с аналогичным предложением поменяться обувью выступает ведьма (ЗК 1990: 285).

В тексте № 29 встреченная на пути человека нечистая сила определяется словами-эвфемизмами: «беда», «змей/змея». А в черниговском тексте (№ 30) фигурирует заключительный эпизод с широко известным мотивом «дар, полученный человеком от нечистой силы, превращается в экскременты».

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 29. Пастух пас скот и погубиў скот той. Тогды ён шукаў, шукаў ёго, не найшоў, змориўся да и заснуў у лесе. А ў лапоть упаў цветь-папороть. Он встаў и сам не знаў, шо у его, а чувствуе, што ўсё знае: понимае язык зверей, птиц, лес разговаривае. И скотину ету ўзнаў. А когда возвращался домой, ўстречае его беда (ти змей, ти змея), и говорить: «Дай мене тэе лапти и на тоби сапоги». И ён отдал. А як отдал, у него шкура осталась [сапоги], и ничого ён ўжэ не понимаў.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Лазаренко Ирины Федосовны, 1907 г. р.

+ **19.**6. Обладающий цветком папоротника понимает речь растений и животных

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 30. 〈...〉 Ў адн*о*го дядьки пакр*а*дены вал*ы* бул*ы* пр*о*ти Ивана [Купала]. Паш*о*ў вон шук*а*ть. Ишоў па ляс*у*. Иде, и вжэ вин зн*а*е, шо ж*о*нка яг*о* выгляд*а*е на в*у*лици, жур*и*ться не па вал*а*х, а по юм. Ну, а ён ўжэ ўсе зн*а*е: де яг*о* вал*ы*, зн*а*е, шо буде ит*и* мушч*и*на пр*о*ти яг*о* (то ям*у* цвет*о*к папороти у пастал*ы* папаў, а ён таг*о* не знаў). Ну, и ён, и той мушч*и*на, шо вин иш*о*ў, сустр*и*йся, паздр*а*ствувалися. Ну, той мушч*и*на ўжэ и к*а*жэ: «Дав*а*й я таб*и* ч*о*боты [дам], а ты мэн*и* [давай] пастал*ы*». Ну, и ён угавар*ы*ў яг*о*, и вон*ы* паменялися. Ну, той атыш*о*ў, а той б*а*чить, шо ў нёго [в руках] не ч*о*боты, а каўт*ю*хи (кар*о*вяче гаўно) — и ничого вин не стаў знать...

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. И. А. Морозов от Швец Ульяны Фоминичны, 1912 г. р.

+ **19.**5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму)

4. Колдуны и ведьмы стараются заполучить цветок папоротника ради укрепления своей колдовской силы

Наряду с общеизвестными у славян поверьями о том, что обычный человек может стать «знающим», если раздобудет цветок папоротника, в Полесье зафиксированы рассказы о ведьмах и колдунах (т. е. о «знающих» людях), которые стремятся заполучить чудесный цветок, чтобы восполнить свою колдовскую силу. Соответственно, встречаются сведения о том, что, с одной стороны, простая баба «зорвала ту папороть и стала знаюшча, стала знахарка» (№ 58), а с другой — что за папоротником охотятся уже «знающие» ведьмы и колдуны: «п*а*пороть пом*о*чна тым ведьмам»; от папоротника «для ведьм помочь яка-то йе»; для ведьм «нич*о*го дор*о*жчэ не бул*о* тог*о* цветк*а*»; «есь таки люди х*ы*трые», им цветок папоротника очень помогает. Характер этой «помощи» обычно никак не конкретизируется. Лишь в одном тексте говорится, что если ведьма раздобудет цветущий папоротник, то никто не сможет ее видеть. В тексте № 31 магические свойства цветка сопоставляются с аналогичным «чудесным предметом», а именно с золотыми рожками мифического змеиного царя, которые тоже трудно раздобыть обычному человеку и которые, подобно папоротнику, могут сделать человека счастливым и удачливым.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 31. [Змеиный царь появляется во время цветения папоротника.] Зм*е*йски цар, назыв*а*ецца, уж. Вон не тр*о*гае челов*е*ка, а ек ты его тр*о*неш, то м*о*жэт и ўб*и*ти. Больш*о*й, вин с*а*мый гл*а*ўный. На ём золот*ы*е р*о*жки. Вон*ы* дорог*и*е, их тр*у*дно поб*а*чыть. На Петр*и*ўский Ив*а*н Куп*а*йло, вин вых*о*дит з р*о*жками. На Петр*и*ўного Ив*а*на в двана*а*цать час*о*ў н*о*чы п*а*пороть цвэтэ. То есь так*и* л*ю*ди х*ы*трые… Трэба той цвит [достать], цвит очень помог*а*е.

Видьмы и ведьмары [ходят за этим цветком]. *Легвы [черти?] придут оттуда — и человек утикае. Ну, легвый — такий во… Несколько ж сортоў чэртоў есь.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Стельмашук Марии Семеновны, 1908 г. р.

+ **19.**9. Папоротник цветет в полночь один раз в году (на Ивана Купалу, в Петровку, в грозовую ночь)

+ **19.**11. Нечистая сила охраняет цветок папоротника, не допуская до него людей

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 32. На Купального Ивана нужно идти ночью ў лес, и увидиш, как цветёт папоротник. Сорвёш того цветка и будеш знать ўсё: как говорыть трава, што говорать звери. Но его трудно принести домой. И звери його [того, кто идет за папоротником] заедают, и ўсе. И он можэ быть с этым цветком настояшчым колдуном. Хто хочэ, то идуть на Купального Ивана и срывають того цветка и хранять ёго, штоб ўсё знать.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Пашук Ольги Гавриловны, 1910 г. р.

+ **2.**3. Как стать колдуном

+ **19.**5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму)

№ 33. Проти Ведьмина Ивана бачыть надо [цветок папоротника]. Так ето кто знаховать хочет научицца. Мы с вами не выдержым.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Брель Елизаветы Антоновны, 1912 г. р.

+ **2.**3. Как стать колдуном

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 34. Папороть цвитэ ноччу, дак ведьмы стэрэжуть ее. Вона цвитэ ў дванацать ночы — то такэ говорылы. И надо так стэрэгты, шо вона тилькы одну секунду цвитэ, папороть. А ведьмы стэрэгуть ее и вона йим помочна, тым ведьмам. А як вона цвитэ? Який-то такий огонёк тилько блишчыть из ее, и вона [ведьма] схватить той цвет — и ужэ ў ее есть. Значить, для ведьмы помоч яка-то, ужэ вона можэ шо-то робиты.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

№ 35. [В купальскую ночь цветет папоротник.] То, кажэ, в двянаццать часоў ночы она бутто цвитэ. Это ужэ бувало — говорать бабы нашыи да деды — шо ў двянаццать часоў ночы идытэ ў папороть та побачытэ видьму, як вона прыйдэ того… Бо вона [папороть] зацвитае ў двянаццать часоў ночы. То это, каа, видьма прыйдэ йе рваты, того цвитка. То хто побачыть, то идэ. То можэ дэ-хто й ходыў, а мы… Ано бувало, бабы росказвають, а мы смеёмса: «Ого, пойты, бо ў лису папороть, коб видьма задавила».

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков.

+ **19.**9. Папоротник цветет в полночь один раз в году (на Ивана Купалу, в Петровку, в грозовую ночь)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 36. Вся неч*ы*ста с*и*ла — чэрти, в*е*дьмы, лыхые — летали туда, де п*а*пороть цвит*е*. Йе таке врэмя, шо п*а*пороть цвит*е*. Есть так*а* гроз*а* вэл*и*ка, бл*ы*скае мал*а*нка так*а* по н*е*бу — от тады, гов*о*рать, п*а*пороть цвит*е*. Так е*е* нихт*о* не замеч*а*е, а як вона цвит*е*, она, гов*о*рать, вс*я*кими цвет*а*ми зи*я*е. Вот кот*о*ра в*е*дьма лет*и*т, сх*о*пит тэе п*а*пороть, и шо вона ни р*о*бит, де вона ни б*у*де — нихт*о* не б*у*де ей б*а*чыти з тым цветк*о*м. Нич*о*го дор*о*жчэ не бул*о* тог*о* цветк*а*. Его мало кто видит.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Левковской Онисьи Петровны, 1911 г. р.

+ **19.**9. Папоротник цветет в полночь один раз в году (на Ивана Купалу, в Петровку, в грозовую ночь)
+ **19.**11. Нечистая сила охраняет цветок папоротника, не допуская до него людей

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 37. Против Ивана Купала цветёт папоротник. В 12 часов иди и сорви — и будеш всё знать. На Купалу нужно идти в лес… Надо усю [черную] книгу ту выучить… Як придеш туда, як не испугаешся — будеш [уметь] ворожить.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. М. Анисимова от Устиньи Михайловны Глёк, 1889 г. р.

+ **2.**3. Как стать колдуном
+ **19.**5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму)
+ **19.**9. Папоротник цветет в полночь один раз в году (на Ивана Купалу, в Петровку, в грозовую ночь)

5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, пособным распознать ведьму)

+ **19.**9. Папоротник цветет в полночь один раз в году (на Ивана Купалу, в Петровку, на Пасху)

Почти треть всех имеющихся в Полесском архиве записей о папоротнике содержит сообщение о том, какую пользу приносит людям обладание цветком этого растения. Наиболее распространенными среди них являются поверья о приобретении человеком способности понимать язык животных и растений: «сорви тэй цвет, и будешь чуть, што сабаки гаворэть, што кунь, што те насекомые…» (№ 2); «будзеш панимаць мову звярэй, птушкаў, усяго» (№ 8); «и он чуе, шо собаки гомонять, шо коровы гомонять» (№ 16).

Вторым по степени популярности оказывается благо приобретения некоего общего знания, всевидения, понимания всего на свете. Обладатель папоротника «будет усё знать, усё понимать», «буде знаты, што на свете робицца», «хто што думает, у кого што ў кармане йе», «де худоба, у кого што украли», кто в селе ведьма, кто про тебя что думает, как вести хозяйство, когда что сеять и собирать урожай и т. п. По карпато-украинским поверьям, достаточно взять чудесный цветок в руки, чтобы сразу стать ясновидящим и способным предсказать будущее (Шухевич 5: 261). Жители Речицкого Полесья верили, что обладатель папоротника узнает все тайны природы, из которых важнейшая — способ продлевать жизнь до бесконечности (Pietkiewicz 1938: 146). Русские крестьяне Пошехонского края (Ярославской губ.) верили, что никакой человек не может «зла помыслить» на того, кто носит при себе цветок папоротника (Балов 1901: 121).

Наконец, достаточно частотным оказывается также ожидаемое благо — разбогатеть, стать удачливым в ведении хозяйства. Если рукой, в которую «зашит» чудесный цветок, прикоснуться к запорам и замках, они тут же все откроются; обладатель цветка может стать невидимым для односельчан; ему будет везти в любовных делах; будут осуществляться все его желания; и вообще: «хто квиток папоротника найде, тот буде щасливы» (№ 61); тот, кто увидит, как цветет папоротник, тот «всю жизнь буде танцевать» (№ 49).

Поскольку ключевыми, наиболее значимыми во всех этих поверьях являются слова «знать», «понимать», «уметь», главная ценность цветущего папоротника заключалась в способности сделать его обладателя *знающим* человеком. По наблюдениям белорусских исследователей, в поверьях белорусов за папоротником охотятся не столько ради богатства, сколько ради «знахарскіх ведаў» (Боганева, Салавей 2011: 349). Эта же особенность может быть отмечена и в полесской традиции: стремление заполучить цветок часто мотивируется желанием стать «настоящим колдуном» (*знахором будэш*, *ведьмаруном станешь*, *простая баба становится знахаркой*); считалось, что если обладатель папоротника «пошепчет» над больным, то лечение непременно будет успешным (брест.). В числе наиболее результативных магических способов для приобретения колдовских способностей в Полесье упоминается рекомендация раздобыть цветок папоротника (см. рубрику **6.**1. Как стать «знающим» (НДП 2010: 442 № 8)).

Для полесских поверий о папоротнике не является типичным (насколько можно судить по материалам Полесского архива) один из самых популярных у славян мотивов — «раздобытый человеком цветок папоротника помогает отыскать зарытые в земле клады». Он подробно разработан, например, в русских и украинских рассказах о папоротнике (МРНП 2007: 232, 293; Агапкина 2002: 547; Українці 1991: 61). В Смоленской обл. большинство быличек и поверий о папоротнике бытует в форме контаминации мотивов «раздобывание цветка» и «поиски с его помощью клада» (СМЭС 2003/1: 352—353).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 38. Казалы, шо ў Купалы цвэтэ [папоротник], ў двэнацэть часоў цвэтэ. И тоди уж пташкы говорять, и ўсё говорить. И тоди можно почути, шчо як який цвэток для чого, он понимае. Одын пошоў ў лэс и ўсё чуў. Бутто он нашоў того цвэтка и ўсё то чул [т. е. понимал речь животных и растений].

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.
+ **19.**6. Обладающий цветком папоротника понимает речь растений и животных

№ 39. На Купала цвэтэ у двэнаццать часоў папороть. Тоди вжэ и пташки говорать, и ўсё-ўсё говорить чэловэчэским языком, як цвэтэ папороть. И тоди можна почути, шо яки цвэток для чого вон цвэтэ, для якого лекарства, як цвэтэ тая папороть. И один чэловэк пошоў у лес и ўсё тое чуў, як собаки говорили, пташки говорили.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.
+ **19.**6. Обладающий цветком папоротника понимает речь растений и животных

№ 40. На Яна ў двинаццать часоў цветет папороть, [цветет лишь один миг. Кто в это время найдет цветущий папоротник и положит его под левую подмышку, тот будет счастливым человеком: будет все знать, свою судьбу и чужие судьбы, будущее.] Таким знахором будэ.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Адамович Анны Григорьевны, 1919 г. р.

№ 41. На Яна цветэ папороть, и хто той цвет знайдэ [в полночь перед днем Ивана Купалы], той зможэ усё робить [т. е. приобретает сверхзнание]. Если вин пошэпчэ, то ўсё сполница. Йе шчасливые люди, шо находють [этот цветок].

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Мартынюк Е. П.

№ 42. 〈…〉 На Яна и папороть цвете. Папороть-цвета нихто нэ попильнуе [не устережет]. Вин только ночью цвэте. Если побачиш, як цвэте папороть, цветок тый достанешь, дак будешь знаты, што на свете робицца.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Войтовича К. Г.

№ 43. [На Ивана Купалу] люди ўсяка зилля рвуть. Як папороть цвэтэ… Ходиў в ночы [смотреть], як цвэтэ: ў двэнацать часоў ночы — як засветить! Так это горыть, бы огнэм! На Купайло. Як блисне огонь, ўсё ў огни! Бы огнэм загорыцца и потухнэ, загорыцца и потухнэ. Ходылы ў тые ночы [некоторые смельчаки] и стэрэглы. Коб вурваў — ўсэ знае той чоловик, коб тую цвэтынку вырваў, ўсё б понимаў.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Шевчук Анастасии Тимофеевны, 1907 г. р.

№ 44. На Купалу папороть цвэтэ. Кабы нашоў того цвэточка, шчасливый челавек быў. Ешче нэ найшли, нэшчасливые люди. Говорaць, шчо — огонь, такая жара, шчо нэ возьмёш того цвэтка.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 45. У нас на Йв*а*на Куп*а*йла до с*о*нца йд*у*ть ў лес, найд*у*ть мур*о*ўник. Оны [муравьи] до с*о*нца вукид*а*ють кус*о*чэк свог*о* м*а*сла… Сл*у*хають, як глух*а*я п*а*пороть гов*о*рыть. [С кем?] З л*е*сом гов*о*рыть: «Як*и* ты, лес, больш*о*й! Ци таб*е* с*у*хо, ци м*о*кро?». Шчэ кв*е*точку [цветок папоротника] шук*а*лы. Хто н*а*йде, б*у*де шчасл*и*вы. Пош*о*ў адин хл*о*пец, зачап*и*ў тог*о* цвэтк*а* ў пост*о*л. Пока цвэт*о*к буў у пост*о*ле — буў шчасл*и*вы.

> с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Пашинской Анны Тимофеевны, 1916 г. р.
>
> + **19.**3. Находящемуся в лесу человеку случайно попадает в обувь цветок папоротника, в результате чего он обретает сверхзнание
>
> + **19.**6. Обладающий цветком папоротника понимает речь растений и животных

№ 46. Это на Ив*а*на Куп*а*льного. Да п*у*йдом у лес да поседз*и*м, можэ, до ч*а*су ночи. И з*а*йдзеш ў лес и сядь т*а*мака, дак б*у*дзе лец*е*ць — о так*а*я вел*и*ка звязд*а*, як, мо, добрэ р*е*шэто, и б*у*дзе на низ спуск*а*цца. И спуск*а*еца он*а* там, дзе больш п*а*пороць зацьвит*а*е кр*а*сным цьв*е*том, и заговориць усе дз*е*рево. Пуйм*а*й ужэ того цьвета, то будзеш усе знаць, што на б*е*лум сьв*е*ци.

> с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 47. Як с*о*нце ўсх*о*диць, то смотрюць [люди], як с*о*нце куп*а*еццa [на Ивана Купалу]. Вот ян*о* ўсх*о*диць — то кр*а*сное, то б*е*ло, то гол*у*бенько… К*а*жуть, што на Ив*а*на зацвет*е* п*а*переть. То шчасл*и*вы чылав*е*к, хто яг*о* н*а*йде. А як ч*у*юць, што с*о*нце ўсх*о*диць, то бяг*у*ць гляд*е*ць.

> с. Великое Поле (с. Челющевичи в 5-ти км от Великого Поля) Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков и С. Н. Железнова от Протасевич Татьяны Никифоровны, 1915 г. р.

№ 48. На Ив*а*на Куп*а*лу н*а*до итт*и* [в лес] до с*о*нца шук*а*ць, як цвет*е* п*а*паратник. К*а*ли уб*а*чыш, то шч*а*сце н*а*йдзеш.

> с. Великое Поле Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Бубакова от Шурпач Варвары Ивановны, 1912 г. р.

№ 49. К*а*жуть, хочеш быть хорошым хоз*я*ином, не просп*и* цветок п*а*поротника ў куп*а*льску ноч… Раз ид*у* — маленька шчэ бул*а* — порос*я*т выгонять. И сер*о*жку потеряла. Гляж*у*: [между стеблей папоротника] шось б*е*ленько. Да б*а*чу — як сер*о*жка. Хот*е*ла его в*е*льми схват*и*ть, а ён скот*и*лса по стебельк*у*, а ён раст*а*ял. Дак *е*то цвет*о*к п*а*поротника буў. А хто увидит, так всю жизнь б*у*де танцев*а*ть…

> с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. Г. Демьянова от Порядиной Анны Максимовны, 1918 г. р.

№ 50. Ночь перед Ив*а*ном, ш*о*стого [июня] — то раб*и*нова ночь. Беспок*о*йна. *И*щуть п*а*поротника цвет*о*к или ор*е*шника. Больш*о*е щ*а*стье [получит], кто найд*ё*т.

> с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. Г. Демьянова от Бардашевич Марии Демьяновны, 1924 г. р.

№ 51. Ведьмин Иван — папороть цвете. Як найдешь, дак будешь шасливы.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Астахова от Жук Меланьи Максимовны, 1905 г. р.

№ 52. В лес нада итти, усю ноч сидеть и ажыдать, пакуль зацветёт папаротник и той цвет брать, ты будэш такий невидимка, задурывать з йим будэш. Ў двянацать часоў ночы цвете.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 53. [На Ивана Купалу] Колись ходылэ по егоды того дни, на лэкарство будуть. Папороть, кауть, цвэтэ. Як папороть зацвэтэ и найдэш, ўсё знатимеш, шо на сьвити робицца. Али нихто ее нэ знаеть и нэ бачыть.

с. Речица (д. Пески Речицкие) Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Н. Толстая.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 54. На Купайло така папороть цвете. Трэба ў ночь его взяти. У папороти лечь и ждать. Один каже: «Я ляжу и буду стеречь». Вон, папоротник, таким звоночком [выглядит], и — чорный. Як тушь ўходить ў руку. Я бачила чоловика з тою папороттю ў руце. Будешь знать, хто што думает, у кого што ў кармане йе. Што куры загомонят, што гуси. Тепер нихто не можеть взяты. У ту ночь гремить, ляцкает. Кажут, шо чорты будуть лезть. Колись можэ брали, умели брати, Богу молились. А мы таки слабые…

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Левковской Настасьи Ивановны, 1927 г. р.

+ **19.**6. Обладающий цветком папоротника понимает речь растений и животных

+ **19.**11. Нечистая сила охраняет цветок папоротника, не допуская до него людей

№ 55. Кажуть, папороть цвете ў ночь на Купайлу. Трэба ночовати ў лесу, и убачиш, як цвете. Шось ёму [тому, кто увидел цветок] буде — буде знати, кто шо говорить [птицы, звери], буде шчаслива людына.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская от Луневской Евфросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

+ **19.**6. Обладающий цветком папоротника понимает речь растений и животных

№ 56. [Папоротник цветет раз в году во время «верабьиновой ночы».] У летнюю ночь папороть цвэтэ. Кауть, сорвэ той цвэток — оно сильно шчасливый чэловек буде. Сэ той сорвэ той цвэток, шо знае ту ночь [«верабьинова ноч» не приурочена к определенной дате], да пойдэ ў ту ночь ночэвать ў папороть. Вона колись цвэтэ тольки пэрэд Пэтром.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 57. На П*а*ску у двван*а*ццать час*о*ў н*о*чи надо идти ў лес, и п*а*парать цвитэ, т*ы*льки раз за свуй вик. Н*а*йдеш туй цвят*о*к — тад*и* и в*и*дьму паб*а*чыш [т. е. сможешь распознавать ведьм].

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Э. Будовская, А. В. Андреевская от Труфановой Валентины Александровны, 1929 г. р.

№ 58. Б*а*ба п*а*пороть шук*а*е, на Куп*а*ла Ив*а*на он цвэтэ. Зорвал*а* ту п*а*пороть и стала зн*а*ющча, ст*а*ла зн*а*харка.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Гайдук Галины, 1920 г. р.
+ **1**.5а. Как становятся ведьмами

№ 59. [Если не будешь спать на Ивана Купала, не прозеваешь, то увидишь, что папоротник цветет. Блестит, как молния. Если пойдешь на болото и найдешь, то будешь знать, кто про что тебя думает.]

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. М. Анисимова от Подосиновой Улиты Евдокимовны, 1901 г. р.

№ 60. Ив*а*н Куп*а*ла так*и* пр*а*зник, шо надо ў лес идти. Там ў п*о*лноч раз ў год*у* п*а*поротник цв*е*том цвет*е*. И хто йог*о* н*а*йде — шч*а*слив б*у*де.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская.

№ 61. В ноч на Ив*а*на Куп*а*лу ход*и*ли шук*а*ть квитк*и* п*а*поротника. Он цвет*ё*т только ў етот день у двен*а*ццать час*о*ў н*о*чи. Хто квит*о*к п*а*поротника н*а*йде, тот буде щаслив*ы*.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. В. С. Карапаева от Ковалец Фени Михайловны, 1915 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 62. П*а*паратник н*о*ччу на Куп*а*лу *и*щут, штоб в*ы*рвать той цвят*о*к — и б*у*деш няв*и*дима, и нихт*о* теб*е* не уб*а*чэ.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Курпик Марии Степановны, 1916 г. р.

6. Обладающий цветком папоротника понимает речь растений и животных; раскрывает жене тайну своего сверхзнания — и лишается его

Представленные в этой рубрике два текста можно рассматривать как варианты мотива «обладающий цветком папоротника становится всезнающим», но дальнейший ход событий связан с нарушением запрета, предписанного для обладателя цветка, рассказывать кому бы то ни было об источнике своего сверхзнания. Мужик

открывает жене тайну владения чудесным цветком — и тут же лишается колдовской силы. Оба текста — результат контаминации поверий о папоротнике и широко известного сказочного сюжета о любопытной жене, которая выпытывает у мужа тайну его способности понимать речь животных; услышав, как петух хвастает, что справляется с тридцатью женами, а человек не может справиться с одной, муж наказывает жену (СУС: 670).

В обоих текстах (№ 63, 64) в необычной для себя роли выступает цветок папоротника, который обнаруживает признаки мифологического персонажа: он разговаривает с человеком; запрещает ему открывать правду своей жене; учит, когда пришло время пахать и сеять: «ёму тэе зелье ўсё казало: як орать, як сеять, як шо» (Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл.).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 63. Один чолов*и*к на Ив*а*на Куп*а*ла погуб*и*ў вол*ы* сво*е*. Он шук*а*ў их цэлу ноч. Шук*а*е, а ў т*у*ю ноч, на Ив*а*на, ўс*я*кии цвят*ы* к*а*жут — хто от чэг*о*. А п*а*поротник т*о*льки ў одн*у* ноч цветэ, т*о*льки одн*у* мин*у*ту. Цветэ и к*а*жэ [соседней траве]: «Ты — од жывот*а*, а я, п*а*пороть, — од кил*ы*». А тот чолов*и*к, шо вол*о*ў шук*а*ў, той цвет*о*к б*а*чыў. Он цветк*и* схоп*и*ў и за п*а*зух покл*а*ў. Приш*о*ў дом*о*й, и ём*у* тэе з*е*лье усё каз*а*ло: як ор*а*ть, як с*е*ять, як шо. А ў тог*о* чолов*и*ка бул*о* две соб*а*ки. И он, чэрэз з*е*лье, знаў, шо они гов*о*рать. От, раз сл*ы*шит он, як старш*о*й соб*а*ка меньш*о*й к*а*жэ: «Ид*и* ў дом, а я б*у*ду з хозяином». Той и пош*о*ў дод*о*му. Старшую соб*а*ку он накорм*и*л д*о*брэ, а меньш*у*ю хозяйка д*о*ма паг*а*но накорм*и*ла: насс*а*ла да туд*ы* мук*и* ўс*ы*пала да соб*а*ке дал*а*. Хозяин *у*тром прыйш*о*ў дод*о*му да сл*ы*шит, шо соб*а*ки говор*я*т. «Ш*о* таб*е* хозяйка дал*а*?» Меньш*а*я и к*а*жэ: «Насс*а*ла да мук*и* подс*ы*пала, то и й*и*ла я». Як хозяин то усл*ы*шаў, прийш*о*ў да на хозяйку нап*а*ў — мол, шо ты соб*а*цэ дав*а*ла? Она прызн*а*лася. Да т*о*льки и спр*а*шуе: «Отк*у*ль ты зн*а*еш, отк*у*ль?» А то ж з*е*лье сказ*а*ло, шоб чолов*и*к ник*о*му не говор*и*ў и ж*о*нци не говор*и*ў, отк*у*ль ён ўсё зн*а*е. А ж*о*нка так прист*а*ла: «Отк*у*ль ты ўсё зн*а*еш, отк*у*ль? Як не ск*а*жэш, то я б*у*ду умир*а*ть». А он взяў да и сказ*а*ў. И теп*е*рь нич*о*го ужэ не зн*а*е: ни когда засев*а*ть, ни когда ор*а*ть. А п*и*вень крыч*ы*т: «У мен*я* семьдесят семь жин*о*к, да я ником*у* не сказ*а*ў, а ты одн*о*й сказ*а*ў!»

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл.., 1983 г., зап. М. Герус от Богданович Антонины Александровны, 1912 г. р.

+ **19.**9. Папоротник цветет в полночь один раз в году (на Ивана Купалу, в Петровку, в грозовую ночь)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 64. На Куп*а*йлу пош*о*ў [один мужик] в лис спать. А там так*и* цвет*ы* [папоротника] роспуск*а*юцца. И цвэт*о*к уп*а*ў чи за пост*о*л, чи за карм*а*н. И вин ужэ розбир*а*ў, шчо як*а* пт*а*шка к*а*же. Чолов*и*к хот*и*ў ж*ы*нку пидман*у*ть, шо умир*а*ет. А цвэт*о*к ём*у* сказ*а*ў: «Як ск*а*жэш ж*ы*нци пр*а*ўду, то умрэш». [Он хотел было признаться жене, но услышал, чтó петух говорит.] А п*и*вэнь к*а*жэ: «Я м*а*ю двэн*а*цать кур, а пр*а*вду не к*а*жу, а наш

хозяин едн*у* м*а*е [жену] да х*о*чэ пр*а*ўду росказ*а*ть». [Человек услышал, устыдился] взяў друк*а* да поб*и*ў ж*и*нку.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая.

+ **19.**3. Находящемуся в лесу человеку случайно попадает в обувь цветок папоротника, в результате чего он обретает сверхзнание

№ 65. На Куп*а*йло — раб*и*нова ноч, трэ п*а*пороть [искать], растэ, б*у*дэ все з*и*лья чуть, шо гом*о*нит [если найдешь].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Васькевич Устины Павловны, 1907 г. р.

7. Человек использует магические средства при попытке сорвать цветок папоротника

Этот мотив реализуется в текстах, описывающих, во-первых, меры предосторожности, предпринимаемые человеком для защиты от нечистой силы (апотропейные средства), и, во-вторых, магические приемы, направленные на успешное добывание цветка папоротника. К первым из них относятся обереги в виде острых предметов: лезвие косы, которым сидящий возле папоротника должен очертить себя, либо особый нож, которым несколько лет подряд разрезали пасхальный кулич (и больше ни для чего его не использовали), — этим ножом следовало срезать траву вокруг папоротника либо очертить это место магическим кругом. В качестве оберега могли выступать также: церковные атрибуты (сретенская свеча, пояс священника); венчальный рушник; хлеб-соль; глиняный горшок (*макитра*), который следовало надевать на голову для спасения от нападающих чертей. Если же все-таки черти уже напали на человека, обезвредить их можно было, задав «трудную работу», например сказать: «Заплет*и*ть мэн*и* кос*у* по одн*о*му волос*у*»; пока они будут плести, наступит утро, и они исчезнут (текст № 90).

Ко вторым способам, направленным на успешное обретение цветка, относятся особые магические приемы, например: рекомендовалось идти в заросли папоротника обнаженным, пятясь задом наперед; сидя в лесу в полночь, надо было сварить черного кота (текст № 8); срывать цветок необходимо только зубами, а не руками (текст № 89).

К достаточно редким для Полесья может быть причислен мотив «расстилания пасхальной скатерти под растущим папоротником» с целью добывания цветка (см. текст № 69, записанный в с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл.), но он имеет самую широкую сферу распространения и в западноевропейской мифологической традиции, и в восточнославянских рассказах о папоротнике. Эта рекомендация мотивируется поверьем, что в этом случае цветок не исчезнет, упадет прямо на полотно и станет добычей человека (Балов 1901: 99; МРНП 2007: 290, 292; РП 2001: 363; Богданович 1895: 30; Чубинский 1: 77, 79). Этот же прием мог быть использован и для обретения золотой короны «змеиного царя»: на его пути

надо было расстелить пасхальную скатерть, и тогда змеиный царь сбросит свою корону на это полотно.

Уникальный способ раздобыть чудесный цветок описан в одном тексте, записанном в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. (№ 68). Речь идет о выведении из «петушиного» яйца черта-помощника, который должен был обеспечить удачу в приобретении расцветшего папоротника. Это сообщение является отголоском хорошо известного поверья о том, что доживший до семи лет петух может снести яйцо, из которого вылупливается огненный змей или змея-деньгоносица, способная обогатить человека. Славянские варианты представлений о духе-обогатителе рассмотрены в (Левкиевская 1996: 185—212).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 66. [Чтобы сорвать цветок папоротника] треба на Купалного Ивана ици ў лис ў вечэри. Ўзяць из собою *стричэнскую свечку и, мо, ў кого йе тый пояс, што свэшчэнник службу служыць. Только яго трудно ўзяць, только вузьме та душа, котора знакома з попом [и сможет попросить у него] пояса; его ў хвартух заверни та пойди обуйса ў лапци да пуйди та ўжэ ў ноччы. Так из дню буде лецець така звязда, так як добре решэто, така ясна, ясна, вялика, раздутая. И як буде лецець, лецець вона буде, лецець з зыхода, так будэ на низ. На низ, на низ опускацця ужэ ў лис. А ў леси йе папороць, жэньска и мушчыньска... И вот вона й спустыцця, попаде ў цветы на папороць. И дерэво ўсе зацвете и заговориць. Папороць ужэ... Ты по ей походи, значыць, ужэ еты свечкы дэржыць, ужэ пояса дэржыць, то тоею свечкою трэба ловиць вот так правою рукою на ету сторону, чтоб поймаць того цвятка ⟨…⟩ И ужэ вот того цвета поймай — то будеш ўсе на свеце знаць. Ўсе — и разныи прыробутки, и любоў, и ўсё на свеци буде знаць. Ну, то часом не поймаеш, то вон попадэ ў лапци. А тэпэр жэ ужэ не ходяць. То я знаю, што мы ходилы з хозяином.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ **19.**5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму)

№ 67. То ўжэ на Ивана Купального папороць цвецёць ружовой квиткой. Так-от, кажуць, трэба голому итти ў двенацаць часоў, так того побачыш.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков от Шур Марии Ивановны, 1916 г. р.

№ 68. [Чтобы добыть папоротник, надо] держить пеўня сем гадов, да знесе ейце, тады та самая змея выведецца. Укрутить ў воўну, [положить петушиное яйцо] под пах да держить чатыре недели, носить. Да выведецца змей ⟨…⟩ [И он своей хозяйке] кажэ ўсе, угадывае. Ана учицца [колдовству], черти ей передают. Тоя пеўня вывелось, и той змей уже командуе, тады уже иде [женщина со змеенышем] ў лес, де расте папереть. На Ивана Ведьмина стереже ноч с тим *пулиням (змей тый), иде ў лес па той папереть, де расцветаци буде цветок. Пулиня — то не пулиня, а чорт. Кто захоче учицца варожкаю. Ў двэнацать часоў цветок [зацветает], и этые там ужэ черти [пугают].

И тот цветок ухопит тот, кто хочет учицца. Уже достае тое цветок — и уже ўсё знае. Схопить, черти будут даганять, не бойся, назад не озирайся. И той цветок [и змееныша надо держать под мышкой] и бежать из лесу до самых *ростанцов. И тот змей ўсе помагае ⟨...⟩ [Одна женщина] так рабила — и знала ўсе, ўсё угадывала.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Клименко Поры Миновны, 1907 г. р.

+ **1.**5а. Как становятся ведьмами

+ **19.**5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму)

+ **19.**11. Нечистая сила охраняет цветок папоротника, не допуская до него людей

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 69. Ранийше колдуны збирали травы. А як папороть цвите, то тó побачити могуть тильки видьми. А як збирають цвит с тэй папороти, то треба на ту порту — скатёрку, шо стелили на Паску — шоп цвиточок упав на ту порту.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 70. [Ведьмы крадут цвет папоротника. Нужно купить нож и десять лет резать им только пасху. А в ночь на Ивана Купалу прийти в лес и обрезать папоротник кругом, иначе ведьмы забирают тот цвет.]

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. М. Анисимова от Самодед Настасьи Ивановны, 1901 г. р.

№ 71. Двенадцать лет «паску» надо резать одним и тем же ножом, а больше тот нож никак не использовать. Ночью на Ивана Купалу тым ножэм у лесу круг обчеркне, посередь круга стане. В полночь услышышь крики, музыку, увидишь чудовищ, но они у круг не ўлезуть. Тогда цвете папоротник белым цветом. Сорви, заховай, зашей у одежду, и будеш знать, шо где ни робицца.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. В. Филипенко от Лапицкой Агафьи Абрамовны, 1904 г. р.

+ **19.**5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму)

+ **19.**11. Нечистая сила охраняет цветок папоротника, не допуская до него людей

8. Человек ради сохранения добытого цветка папоротника прячет его, надрезав кожу руки

Тексты данной рубрики содержат рекомендации удачливому человеку (уже заполучившему цветок папоротника), как можно сохранить чудесную находку, чтобы ее не отобрали злые духи. Самым надежным считался способ укрыть цветок под

кожей человека, надрезав ее ножом: прятать надо «ни ў платочек, ни ў кашелёк, а надо зразу прорэзать руку леву ножом и туды запихнуть под шкуру» (№ 73). В числе дополнительных советов упоминается необходимость сначала разжевать растение, а потом заложить его под кожу. Считалось, что надрез на коже мгновенно срастется, «и даже раны не будет» (№ 76). Аналогичные поверья зафиксированы в Черниговской обл.: «Коли маєш квітку, то треба розрізати руку і покласти її туди, а рану стягнути. Все швидко заживе, на руці навіть сліду не залишається» (НССУ 2000: 151—152). По русским свидетельствам, чтобы добытый цветок не пропал, его надо было залепить на руке человека расплавленным воском (РП 2001: 363).

Самым подходящим местом укрытия цветка считалась левая ладонь или мизинец левой руки; либо прятать цветок надо под ноготь, так, чтобы он «вошел в кровь» (№ 22). В единичных вариантах сообщается, что разрезать ладонь и спрятать под кожу некую *шолкову траву* необходимо для успешного обретения цветка папоротника (№ 2). По другим поверьям, добытый папоротник сам проникает под кожу руки человека, входит, как тушь в татуировках (№ 5).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 72. П*а*пороть цвэтэть пр*о*тиў Куп*а*ла. Но е*е* в*а*жко взяты. Як той цвэт в*о*зьмэш, разрэз*а*ють лад*о*нь — и ужэ зрост*а*ецца и б*у*дэш ўсэ зн*а*ты. Од*ы*н солд*а*т служ*ы*ў и, говор*а*ть, шчо вин пош*о*ў… К*а*жэ: «Я пойд*у*. Нэўжэ ж я нэ возьм*у* тог*о* цв*и*ту?» И зайш*о*ў вин в лес. И цвитэ п*а*пороть. И я схоп*ы*ў, к*а*жэ, и счэп*ы*ў ў гэтую р*у*ку. И там од яг*о* ужэ одбыр*а*лы, одбыр*а*лы… Хто там одбыр*а*ў — то хто яг*о* зн*а*е. И вин… Пр*о*сто ўгр*ы*злы ў яг*о* р*у*ку, т*ы*е *пазур*ы*, ужэ яго роздыр*а*лы *е*тые [злые духи]. А п*а*пороть — мы ж б*а*чым: ник*о*лы нэ цвэтэ п*а*пороть, а пэрэд Куп*а*лом она цвэтэ.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Чирвы Марины Сергеевны, 1917 г. р.

+ **19.**1. Человек добывает цветок папоротника, несмотря на противодействие нечистой силы

+ **19.**5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму)

+ **19.**9. Папоротник цветет в полночь один раз в году (на Ивана Купалу, в Петровку, в грозовую ночь)

+ **19.**11. Нечистая сила охраняет цветок папоротника, не допуская до него людей

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 73. К*о*лись [на Ивана Купалу] зажыг*а*ли кастр*ы*, гуляли. П*а*пороть цвет*е*, шук*а*ют. Н*а*до ит*и* ў двен*а*цать час*о*ў н*о*чи. До двен*а*цати кастр*ы*. Идут ў лес. П*а*пороть агн*е*м гар*и*ть, каа, што перэлив*а*еца, як з*о*лато. Сарв*и* ж таг*о* цв*е*та. Куд*а* н*а*до схов*а*ть. Н*а*до ит*и* по той п*а*пороть з*а*дом. З*а*дом т*о*лько. Пер*э*дом не ид*и*! З*а*дом туд*а* итт*и*. А тад*ы* як в*о*зьмеш, ни ў плат*о*чек, ни ў кашелёк, а н*а*до зр*а*зу прорэз*а*ть р*у*ку л*е*ву нож*о*м и туд*ы* запих*а*ть под шк*у*ру. Тад*ы* уже б*у*деш ўс*е* на св*е*те в*е*дать. Як*и*е с*у*дьбы, ск*о*ко д*о*чек [у кого народится], што на св*е*те д*е*лаецця.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Максименко Варвары Михеевны, 1918 г. р., и Брель Ольги Нестеровны, 1931 г. р.

+ **19.**5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 74. П*а*пороть цвет*е* [на Купалу]. Трудно подойт*и*, бо шум*и*ть, дэрэва п*а*дае. Одна ж*и*нка найшл*а*. Вш*и*ли в р*у*ку — и вон*а* ст*а*ла знать вси з*и*лля. Ст*а*ла гомон*и*ть до з*е*льюв. Каже, и з*и*лля зо мной гомонять. А как похвалилась [рассказала об этом людям], то перестала слышать тых з*е*льев.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Р. Павлова от Левковской Пивони Сергеевны, 1919 г. р.

+ **19.**6. Обладающий цветком папоротника понимает речь растений и животных

№ 75. *Грэб*и*ная ничь — раз ў год зацвэтэ под гроз*у*, под м*о*лнию один так*и* цвэт. Грэб*и*на цвэтэ, п*а*пороть, назыв*а*ецца. А як ўжэ бл*ы*скае, грэм*и*ть, к*а*жуть: грэб*и*на цвэтэ. Ид*у*ть ў лес сид*е*ть там. В*а*жко зорв*а*ти [цветок папоротника], а е*е* стар*а*юца тад*а* зорв*а*ть. И разрез*а*е миз*ы*нець, п*а*лэц, и туд*ы* — и он [человек, сорвавший папоротник] ужэ зн*а*ець и ўсэ м*о*жэ знать.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова.

+ **19.**5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму)

+ **19.**9. Папоротник цветет в полночь один раз в году (на Ивана Купалу, в Петровку, в грозовую ночь)

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 76. Расцветает такой цветок, и кад*а* куда ён попад*е*цца, то будет очень разумный человек. П*а*пороть. Ўперёд ўсё зн*а*еть. Если найт*и* тэй цвет*о*к и разр*е*зать р*у*ку и залож*ы*ть ў р*у*ку — и дажэ р*а*ны не б*у*дет.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

+ **19.**5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму)

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 77. ...Па п*а*проть хадз*и*ли н*о*ччу, як н*а*йдэ цвет*о*к папороти, розр*и*жэ лад*о*нь и туд*ы* цветок пал*о*жэ, то, кажуть, шчаслывый б*у*дэ... [Найти цветок папоротника м*о*гут только *видьмакы.*]

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. И. А. Морозов от Зинченко Надежды Климовны, 1935 г. р.

+ **19.**5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму)

№ 78. [О цветке папоротника:] той цвет*о*чэк пож*у*й, пож*у*й и под к*о*жу. Тогда будешь счастлив и никто не абманет.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. М. Анисимова от Толочко Татьяны Григорьевны, 1902 г. р.

+ **19.**5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму)

9. Папоротник цветет в полночь один раз в году (на Ивана Купалу, в Петровку, на Пасху, на Спаса, в грозовую ночь)

Мотив цветения папоротника один раз в году на Ивана Купалу (или в Петров день, на Пасху, на Спасовку) относится к общеславянским универсалиям. В ответ на вопрос собирателя о праздновании дня Ивана Купалы в Полесье почти всегда следует сообщение о цветении папоротника накануне этого дня. Если же спросить, когда цветет папоротник, то оказывается, что во многих случаях факт цветения этого растения приурочен к летним грозовым ночам, называемым в Полесье «рябиновыми» (см. комментарии к разделу **19.**3). Соответственно, в полесских житомирских поверьях речь может идти о цветении в грозовую ночь не только папоротника, но и рябины или ореха, которые тоже считались «чудесными цветами» (№ 83).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 79. На Куп*а*лу з*е*лля р*а*зные рвуть, ну, л*и*пы цвэт... П*а*пороть — это есть у лес*а*х далёких, где петух когд*а* поёть, г*о*лос не зах*о*дить, и там он*а* (п*а*пороть) цвэтёть пр*о*тиў Куп*а*ла.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 80. Раб*и*нна н*о*ч, то як с*и*льно, блиск*а*е да грэм*и*ць, ўроде в*е*тер, такой — ў Сп*а*соўку. То говор*а*ць — раб*и*на цвецёць. То так говор*а*ць, раб*и*нна н*о*ч, папороць цвет*е*, трэба его поб*а*чыць.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Столяровой Марии Тарасовны, 1914 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 81. Раб*ы*нова ноч [грозовая ночь] — ў ту п*о*ру цветэ п*а*порать. Хто н*а*йдэ с п*а*пороти цвэт, той усэ б*у*дэ знать, шо на св*е*те йе. Хыб*а* жэ нэ н*а*йдэш… Вон*а* [*рабынова ноч*] б*у*дэ и ў Сп*а*соўку, и ў Пэтр*о*ўку, и на Куп*а*йлу [но только в один из этих праздников цветет папоротник].

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Г. И. Трубицына от Шаги Екатерины Адамовны, 1918 г. р.

+ **19.**5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму)

№ 82. К*а*жут на так*у* [грозовую] ноч — «р*а*бинова ноч». Був*а*е раз в год, кали п*а*пороть цвит*е*, и як кот*о*ра в*о*зьме цветк*а*, то б*у*де зн*а*ты, як к*у*ры бал*а*кают.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. Г. М. Баюрак.

+ **19.**6. Обладающий цветком папоротника понимает речь растений и животных

№ 83. Т*е*мну ноч назыв*а*ют р*а*бынова ноч, колы п*а*пороть цвит*е*, якщ*о* пидеш в лис, цвитка ул*о*выш, все б*у*деш зн*а*ты.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., зап. Г. М. Баюрак.

+ **19.**5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму)

№ 84. Як бл*ы*скае да грэм*и*т, то к*а*жуть: ряб*и*нна ничь. От, тадэ и цвэтэ ор*и*хы, и ряб*и*на цвэтэ. Ў ряб*и*нну ничь грим грэми, бл*ы*скаўка бл*ы*скае и п*а*пороть цвэтэ. [Если сорвать цветок папоротника,] б*у*дэш ўсё знать… Так*а* ночь бывает раз в году — ў Пэтр*и*ўку.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

+ **19.**5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму)

10. Папоротник способен оборачиваться жабой, змеей, животным

Это редкое сообщение об оборотнических свойствах папоротника указывает на демонические свойства «чудесного растения», которое по этому признаку сближается с мифологическими персонажами. Близкое к этому поверье зафиксировано в Верхнедвинском р-не Белоруссии: человек, стерегущий в Иванову ночь цветок папоротника, протянул было к нему руку, «хацеў адшчыпнуць квет, як той абярнуўся злюшчым сабакам і пачаў на яго рычаць, ашчэрыўшы зубы…» (Легенды 2005: 218). О том, что это растение может осмысляться как ипостась черта, свидетельствует также русская быличка о человеке, пошедшем в лес за папоротником: он «подошел к цветку, нагнулся, ухватил его за стебелек, рванул; глядь: вместо цветка у черта рог оторвал» (Криничная 2000: 258).

О высокой степени персонификации папоротника, который подсказывает сорвавшему его человеку, когда начинать пахать и сеять, шла речь в комментариях к разделу **19.**6.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 85. Есь так*а* п*а*пороть, глух*а*, назыв*а*ецца. Она ў п*о*ўноч расцвет*а*е. Н*а*до брать с собой свеч*е*й, хлеб, соль, наст*о*льник, кот*о*рым венч*а*юцца, и идт*и* за цветк*о*м. Расстил*а*ли ск*а*терть, лож*ы*ли на нее хлеб, соль, ждём. А цвет*о*к п*а*поротника к*и*даецца [превращается]

всяко: и *у*жом, и ж*а*бою, и ус*я*кими звер*а*ми. А п*о*тым оп*я*ть цвет*о*к стан*о*вицца — тогда его можно сорв*а*ть.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Тарасова от Репчинской Агриппины Тимофеевны, 1920 г. р.

+ **19.**7. Человек использует специальные средства при попытке сорвать цветок папоротника

11. Нечистая сила охраняет цветок папоротника, не допуская до него людей

Факт принадлежности папоротника к сфере демонического проявляется, во-первых, в некоторых восточнославянских названиях этого растения (рус. нижегород. *колдовской цветок*, *бесовской цветок* (МРНП 2007: 288); з.-бел. *любимое зелье ведьм* (Чубинский 1: 78); укр. гуцул. *юдин цвіт* (Шухевич 4: 261)) либо в поверьях о том, что «кілько є зільи, то усе від Бога, лиш папороть від чорта» (Шухевич 5: 260); во-вторых, в отмеченных выше полесских сообщениях об оборотничестве папоротника (см. комментарии к разделу **19.**10) либо в ряде признаков, сближающих его с образом духа-обогатителя, подсказывающего человеку, когда ему пахать и сеять (см. комментарии к разделу **19.**6).

В-третьих, приобретение чудесного цветка по своим последствиям приравнивается к акту установления контактов человека с нечистой силой: и тот, кто обладает папоротником, и тот, кто «знается» с чертом, получает сверхзнание (т. е. становится полудемоническим существом, колдуном, ведьмой) и возможность обогащения. Косвенным подтверждением сближения персонажей нечистой силы и папоротника могут служить идентичные по форме фразеологические выражения со значением ‘быть богатым, разбогатеть’, ср.: рус. «Богатому **черти** деньги куют»; белор. «**Чорт** яму за душу грошы прынёс» (Выслоўі 1979: 128); бел. витеб. «Ему **змей** гроши носиць» (Шейн 3: 302); укр. «Богатому **чорт** и яйця носить» (СД 2012: 524), «**Хованцьи** має, що му гроший доносит» (Хобзей 2002: 173) и аналогичные выражения — рус. рязан. «У него **папаратник** в руках» ‘о везучем человеке’, «Он чяво харашо жывётъ? У няо **папаратник** в руках» ‘о богатых людях’, «Вот хто чёо знаить, вроди, чёой-т там предсказываить, эта, гаворить: “У тибя зашытый **папаратник** в руке!”» ‘о предсказателях будущего’ (ШЭС 2001: 188). Согласно рус. нижегород. поверьям, «знаться с бесами» мог человек, обладающий цветком папоротника (Корепова 2009: 354).

Но главным свидетельством, подтверждающим связь папоротника со сферой демонического, являются устойчивые мотивы вмешательства нечистой силы, не дающей человеку заполучить чудесное растение. В момент цветения к папоротнику якобы слетается вся нечисть, чтобы не дать человеку его сорвать: «Вся неч*ы*ста с*и*ла — чэрти, в*е*дьмы, лых*ы*е — летали туда, де п*а*пороть цвит*е*» (текст № 36); «Неч*ы*ста с*и*ла прибеж*и*т, б*у*де душ*ы*ть, б*у*де грем*е*ть, б*у*де конь лет*е*ть, б*у*де звер лет*е*ть, б*у*де к*а*ждый ляк*а*ть» (текст № 5).

Говоря о злых духах, препятствующих добыванию цветка, информанты часто используют эвфемизмы типа *оно*, *хто-то*, *отые самые*, *лихие*, *беда*, *змей*: «Дуже трудно його ўзять. Воно не допускае до него. [Кто не допускает?] Тый недобрый, дядько, лихэ» (текст № 25).

Мотив «Нечистая сила охраняет цветок папоротника» реализуется в двух вариантах: в эпизодах, где злые силы стараются прогнать человека, пришедшего в лес за цветком (угрожают, пугают, шумят, насылают страшные видения и т. п.), и в эпизодах погони за смельчаком, сумевшим заполучить желанную добычу (пытаются обмануть человека, перехитрить его, обменяться с ним обувью и т. п. либо отбирают цветок силой).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 86. Папороть цветэ… Як его упилнуеш [устережешь], будеш ўсё в хозяйстве знаты, ўсё маты, знаты, дэ шо робицца. Пошоў один дядько пилнуваты. Сидиў. До его ўсяки зьверы прыходили. Подходиў ўсяки зьвери, коб вин не побачиў. Его отводили [от места цветения папоротника]. Два мущины пришло, два музыканты, давай ему граты на гармони, давай его кликати з собою, до сэбе. Вин не хотиў, потом согласиўся, пошоў. Вот воны его повели до своей хаты. Завелы, далы вечэряти, спаты положыли. Наутро вин ўстае, а он под *вывалом сидит. [*Вывал* — дерево, поваленное бурей.] Конешно, шо нечистый не дае [сорвать папоротник]. Такая поголоска есть.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Гецюк Ульяны Прокопьевны, 1923 г. р., и Троц Натальи Ониковны, 1906 г. р.

+ **19.**2. Человек пытается добыть цветок папоротника, но не выдерживает испытаний

+ **19.**5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму)

№ 87. [Нечистая сила охраняет цветок папоротника.] Есь така минута, шо папороть на Купалную ноч цветёт. Эта папороть, во! Хто ее сумеет узять, тую папороть, цвет папороти — но это мало есть на свете людей таких — и он себе зашывает где-то ў руку и такую малую крупиночку прорезае, пускае. И ён идёт ў любую кассу. Прыложыў руку — и ёму уси замки открываюцца, о! И он набирае сабе денег. Ну, и один рэшыў пойти и этый цвет папороти узять. А гэтую цвет-папороть, очэнь ее стэрэжуть. Вин зайшоў… там это вин знаў, где той папороти багато. Вин сеў и сядить, дожыдает. Смотрить вин — на яго идуть. А он сабе зробиў такие… Кругом себе одын очэртиў кружок, потом другый, а потом трэтий. И тут он ў сэрэдыни сиў и ждёт, пока ж папороть зацветёт, о! А он знаў, шчо яго будуть там пугать, лякать. Это трудно — ўзять ее, ее стэрэгуть очэнь, эту папороть, о! Смотрыть он: идёть на яго стадо дыкых свиней, о! Пришли они до того круга, перерыли той круг, идут до другого. Пришли до другого, вэрнулись и пошлы. Он остаўса тольки ў двох кругах. Вот туда-сюда — зноў какые-то идуть звэры на яго. Тожэ одын круг пэрайшлы, только вун у одном остаўса. Но и те забралиса и пойшлы, а вон сядить. А от, ужэ папороть будэ цвэсти. Рады нема! Оны видять, што трудно. А он быў какой-то волшэбник, этот чоловек. Смотрить вин —

на яго идуть група косяриў, косять траву. Просто идуть на яго и косять. Перякосвають одын этот круг. Сядить он, моўчыть. Перякосвають другы круг, идуть ужэ до трэтьяго круга. А яму очэнь стало страшно, шчо он сыдыть так: заложыть косу да голову ему одрэжэ косою, косяр. А он крычыть: «Што ты, нэ бачыш, шо я тут сэдю, куды ты косу закладаеш? Што ты, голову хочэш одризаты?» А воны: «Ха-ха-ха!» — и пошли. И ён так и не ўзяў цвет папороти, оборонили воны, отые самые. Он струсиў. Як бы он не струсиў, то яму головы не отрэзали б. Але ему так выдалоса ў глазах. О! Етый папороти цвет нихто не можэ узяти.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Романовича Александра Сергеевича, 1908 г. р.

+ **19.**2. Человек пытается добыть цветок папоротника, но не выдерживает испытаний

+ **19.**5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму)

+ **19.**7. Человек использует магические средства при попытке сорвать цветок папоротника

+ **19.**8. Человек ради сохранения добытого цветка папоротника прячет его, надрезав кожу руки

+ **19.**9. Папоротник цветет в полночь один раз в году (на Ивана Купалу, в Петровку, в грозовую ночь)

№ 88. Зилле рвали [на Ивана Купалу]. Папороть цвэтэ токо как глазом моргнуть — то она цвэтэ [одно мгновение]. Надо схватить — и што задумаеш, то буде сполняцца. У тую ноч, на Купайло, её стерегут страшно. Тако страшно: показываюцца ўсе звэри, што есть. Ўсё страшное ў глазах покажэцца, ўсе [нечистые духи] на тэ идэт.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина.

+ **19.**5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 89. На Купалного Ивана ў час ночы на расхожые дороги папороть цвететь. [Рассказчица сама ходила однажды рвать папоротник.] Перэхрэстилася я, зубами хотела вырвать [для этого надо было встать на колени и заложить руки за спину]. Тут меня ведром як начало ходить по спине да по бокам. Тры годы потом хворала. То видьмарки были [караулившие цветок папоротника], которы молоко тягають.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Тарасова от Репчинской Агриппины Тимофеевны, 1920 г. р.

+ **19.**2. Человек пытается добыть цветок папоротника, но не выдерживает испытаний

+ **19.**7. Человек использует магические средства при попытке сорвать цветок папоротника

+ **19.**9. Папоротник цветет в полночь один раз в году (на Ивана Купалу, в Петровку, в грозовую ночь)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 90. [В «рябиновую» ночь накануне Ивана Купалы одна девушка пошла в лес за цветком папоротника. Когда на нее напали черти, стерегущие цветок папоротника, она дала им задание:] «Заплэт*и*ть мэн*и* кос*у* по одн*о*му волос*у*!» Она с*е*ла на пеньк*у*, и ян*ы* е*е* чэс*а*ли… [Это длилось до первых петухов, после чего черти исчезли.]

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№. 91. Если пойдёш [в ночь перед Иваном Купалой] за папоротником, як стукнет кто-то по лицу, то три пальца [отпечатки] остаются на лице.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. М. Анисимова от Ульяны Ивановны Бобровник, 1904 г. р.

Глава 20. ДОЖДЬ ПРИ СОЛНЦЕ (МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ТОЛКОВАНИЯ ПРИРОДНОГО ЯВЛЕНИЯ)

В предисловии к первому тому настоящего издания мы говорили о необходимости расширения круга источников для изучения широко понимаемой народной демонологии (НДП, 1: 16—17). К сфере демонического можно причислить не только галерею персонифицированных образов и список демонологических функций, но и мифологические мотивы, которые не связаны напрямую с персонажами нечистой силы, однако в них отражаются народные представления о неких сверхъестественных, мистических, чудесных явлениях. Ценные сведения мифологического характера содержатся, в частности, во фразеологических выражениях, объясняющих такое необычное природное явление, как дождь, идущий при солнце.

В Полесском архиве хранится примерно 250 ответов на вопрос анкеты: «Как называется *грибной* дождь (*свинячий дождь*, *зайцев дождь*, *черт жинку бьет* и т. п.)? Как объясняют такие названия?» К числу наиболее популярных, широко распространенных в Полесье относятся названия, связанные с животными (*свинячый дощ*, *курачий дождь*) либо соотносимые со сферой аномального, необычного, этнически «чужого» (*цыганьский дошч*, *жыдоўски дощ*). Менее массовыми, но напрямую связанными с мифологической трактовкой являются названия дождя при солнце, основанные на мотивах «рождения/смерти», «свадьбы», «чьих-то слез или плача» (иногда также — «стирки белья»), а кроме того, связанные с деятельностью персонажей нечистой силы и духов болезней: *ведьма сбивает масло*, *черт бьет жену*, *волка трясет лихорадка*. Наконец, как единичные варианты выступают выражения, в которых солнечный дождь характеризуется по его природным свойствам (*солнечный*, *грибной*, *громовой*) либо по признаку некоторой ущербности, неполноценности (*глухой*, *слепой*, *сиротский*, *бабский*).

Почти все эти же формульные стереотипы, служащие для обозначения дождя при солнце, представлены в общеславянской (и западноевропейской) традиции. См. специальные исследования по этому вопросу: (Kuusi 1957; Сикимић 1996: 110—120; Азимов 1983: 212—217; Усачева 1983: 217—225; Усачева 1999: 111—113; Виноградова 2015: 23—27). По поводу полесских обозначений дождя Э. Г. Азимов писал: «Предикатами в полесских наименованиях слепого дождя выступают купание, плач, свадьба, рождение. Субъекты же действий или персонажи

разделяются на два класса. В один из них входят представители мира “дьявольского”: самоубийцы, ведьмы, черти, зайцы, свиньи, а также инородцы (цыгане, евреи). Второй класс образуют “чистые” персонажи: богоматерь, ангелы, праведники, сироты, цари. Подобная дихотомия оформляется под влиянием христианского дуализма, хотя схема, лежащая в ее основе, принадлежит архаическому мифологическому пласту» (Азимов 1983: 216). Кроме того, для формирования народной терминологии дождя при солнце, как нам кажется, продуктивными оказываются признаки с общим значением ‘чужой’, ‘звериный’, ‘ущербный, неправильный, неполноценный’. Все эти номинативные модели подтверждают наблюдения исследователей о том, что происхождение аномальных природных явлений в народной «картине мира» получает объяснение на основе верований в исключительную власть над природными стихиями сверхъестественных и потусторонних сил: высших сакральных божеств либо «низших» демонологических персонажей и душ умерших предков (прежде всего — «заложных» покойников), которые не только вызывают непогоду, но и управляют всеми атмосферными процессами (Толстая 2004: 248—249).

СХЕМА ОПИСАНИЯ

А. Названия дождя при солнце связаны с мифологическими мотивами

1. Название дождя при солнце связано с мотивом слез/плача
2. Название дождя при солнце связано с мотивом купания
3. Название дождя при солнце связано с мотивами рождения/смерти
4. Название дождя при солнце связано с мотивом свадьбы
5. Название дождя при солнце связано с мотивом деятельности нечистой силы («ведьма сбивает масло», «лихорадка трясет волка», «черт жену бьет»)

Б. Названия дождя при солнце мотивируются определенными признаками

6. Название дождя при солнце мотивируется признаками «слепой/глухой»
7. Название дождя при солнце мотивируется его природными свойствами (*солнечный*, *грибной*, *громовой*)
8. Название дождя при солнце мотивируется названиями животных (*свинячий*, *куриный*)
9. Название дождя при солнце мотивируется признаком «этнически чужой» (*цыганский*, *жидовский*)
10. Название дождя при солнце мотивируется признаками «бабский», «сиротский», «детский»

А. Названия дождя при солнце связаны с мифологическими мотивами

1. Название дождя при солнце связано с мотивом слез/плача

Этот мотив основан на широко распространенном у разных народов поверье о том, что дождь — следствие плача небесного божества или какого-либо мифологического персонажа. В полесских формулах-толкованиях дождя при солнце в качестве «плачущих» персонажей выступают: *Божья Мати* (*Божа Матэр*, *Богородица*), о которой говорится, что она «пл*а*чэ по нар*о*ду» (брест.) или плачет от того, что «так её разгнев*и*ли» (брест.); а также вдова или сирота: «Ўдав*а* пл*а*чэ. С*о*нцэ св*е*циць — и сл*ё*зы йдуць» (текст № 14), «Ид*е* дожь и сон*е*йка св*е*тить — к*а*жуць, што *е*та ўдав*и*ные сл*ё*зы п*а*дають» (текст № 15). В Брестской обл. преобладает мотив «сиротских слез»: дождь при солнце — *сирочыны слёзки*; причем в разных вариантах «плачущими» представляются либо сироты, либо сам дождь, оплакивающий умершую сироту, так как по ней некому плакать: «Сирот*а* помэрла. Это ўр*о*ди по сырот*и* пл*а*чэ [дождь]» (текст № 27). По свидетельству Ч. Петкевича, в Речицком Полесье явление дождя при солнце определялось выражением: «Наша царевна плачет» (Pietkiewicz 1938: 16). Сходная формула зафиксирована в Гродненской губ.: «Царица плаче» (Federowski 1: 155), а в качестве варианта: «Крулёва небеска смеецця» (Там же). В Херсонской губ. о слепом дожде говорили: «Дождь идет из-под солнца — ведьма плачет»; а в Минской губ.: «Матачка Боская чераз слёзы смяетца» (Ермолов 1995: 149). Такое же противопоставление мотивов «некто плачет» либо «смеется» отмечается в смоленской терминологии слепого дождя: «солнце слезится» — «солнце зубы скалит» (Там же: 238). Согласно польским люблинским поверьям, когда светит солнце и одновременно идет дождь, *wtedy Matka Boska płacze* [тогда Матерь Божья плачет] (SSSL 2012: 41). По наблюдениям Н. Я. Никифоровского, на *сляпэй дожь* белорусы смотрят иначе, чем на обыкновенный: «он есть слезы умерших праведников, кои оплакивают греховное поведение живых своих родственников» (Никифоровский 1897: 215).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. Так к*а*жуть: ўдов*а* пл*а*чэ.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. В. Здановская.

№ 2. Кол*и* дождь и с*о*лненько, то [люди говорят] Б*о*жья М*а*терь пл*а*че — так [ее] разгнев*и*ли.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. В. Иванова от Кот Надежды Александровны, 1925 г. р.

№ 3. Цыг*а*ньски дошч — як с*о*ньцэ св*и*тит и дошч из *о*блаки йдэ… Цыг*а*ньски дошч — то так сми*ю*цца [т. е. так говорят в шутку], а «М*а*ти Б*о*жа пл*а*чэ» — то пр*а*вильно.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Андреевская от Никончука Онуфрия Степановича, 1928 г. р.

+ **20.**9. Название дождя при солнце мотивируется признаком «этнически чужой»

№ 4. [О слепом дожде:] М*а*терь Б*о*жа пл*а*чэ.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Андреевская.

№ 5. Сэрот*а* пл*а*чыть.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. А. Пышкова от Москалюк Екатерины Степановны, 1908 г. р.

№ 6. О, то Б*о*жа М*а*тер пл*а*чэ.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Назарук Марии Сергеевны, 1927 г. р.

№ 7. И дощч ид*е*, и с*о*нэчко св*е*тит: Б*о*жа М*а*тэр пл*а*чэ по нар*о*ду.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Л. Юцова от Алейник Марии Павловны, 1907 г. р.

№ 8. Вдов*а* пл*а*чет.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Лютыч Елены Михайловны, 1926 г. р.

№ 9. Сирот*а* пл*а*чет.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Крукович Елены Захаровны, 1922 г. р.

№ 10. С*и*роты пл*а*чут, як ни б*а*тьки, ни м*а*тки [нету] — и пл*а*чут.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. К. М. Журова от Рацик Надежды Николаевны, 1927 г. р.

№ 11. С*о*нца св*и*тэть и дождь идэ — то сырот*а* пл*а*чэ.

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Т. Е. Герасимович от Волинской Юлии Григорьевны, 1916 г. р.

№ 12. Б*о*жа М*а*ты пл*а*чэ.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. К. Е. Рутковская от Романовича Тита Ивановича, 1910 г. р.

№ 13. К*а*жуць, што с*и*роты пл*а*чуць.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. И. Мартысюк от Лапич Веры Ильиничны, 1926 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 14. Ўдав*а* пл*а*чэ. С*о*нцэ св*е*цить — и слёзы йдуць.

с. Великое Поле Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков от Гапоновой Василисы Терентьевны, 1911 г. р.

№ 15. Ид*е* дожь и сон*е*йка св*е*тить — к*а*жуць, што *е*та ўдав*и*ные слёзы п*а*даюць.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Прищепенко Прасковьи Михайловны, 1912 г. р.

2. Название дождя при солнце связано с мотивом купания

Реже (по сравнению с мотивом плача) в полесских обозначениях дождя при солнце фиксируется мотив купания. В архивных материалах он представлен четырьмя текстами из Брестской и Гомельской областей. В качестве «купающихся» персонажей выступают ангелы, Божья Матерь и русалки. Возможно, с этим же мотивом связано шутливое русское выражение «Архиерей в бане» — так, по свидетельству А. С. Ермолова, говорили о слепом дожде в Воронежской губернии (Ермолов 1995: 148). Выражение *русалки купаются* сопровождается уточнением, что это происходит на Ивана Купалу рано утром до восхода солнца. Единственный случай, когда дождь при солнце назван *божый дождик* (потому что в этом дожде купается «Божья Мати»), отмечен в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл. (текст № 19).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 16. [Дождь при солнце] *А*нгелы куп*а*юца.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Сымоник Феклы Ивановны, 1901 г. р.

№ 17. С*и*роты пл*а*чут, аб*о* *а*нгэлы куп*а*юцца.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Лемачко Анны Дементьевны, 1906 г. р.

+ **20.**1. Название дождя при солнце связано с мотивом слез/плача

№ 18. На Куп*а*ла до зых*о*ду с*о*нца куп*а*юца, к*а*жуть, рус*а*ўки. Д*о*жжик идэ такэ др*о*бненьки и с*о*нэйко свэтить. То, к*а*жуть, рос*а*ўки куп*а*юца.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Лещинской Ефимии Никифоровны, 1891 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 19. Б*о*жый д*о*ждик *и*де. Это Б*о*жа М*а*ци куп*а*ецца.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. И. Рудницкая.

3. Название дождя при солнце связано с мотивами рождения/смерти

Еще одна семантическая модель определяется представлениями о том, что слепой дождь идет тогда, когда кто-то умер или утонул (в одном варианте — р о д и л с я) либо во время такого дождя «пот*о*плэные л*ю*ди пэрэс*у*шуюца тод*ы*, як

с*о*нцэ св*е*тить и дож идэ» (текст № 25). На то, что это природное явление каким-то образом связано с самоубийцами, указывает русская примета: «Сквозь солнце дождь — будет удавленник либо утопленник» (Ермолов 1995: 238). По полесским брестским свидетельствам, водой от слепого дождя Бог смывает с земли следы человека сразу после его смерти (текст № 24). Субъектом действий «родиться/умереть» в полесских текстах выступает только сирота, а в южнославянских аналогичных текстах говорится о рождении цыганенка либо чертей, вилы (Азимов 1983: 215—216). Полесское брестское выражение *дошч свит бачыть* используется в значении ‘дождь рождается’ (Усачева 1999: 112). О мифологической трактовке мотива «русалки/покойники сушатся, пересушиваются» см. (Виноградова 2011: 31—34).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 20. Сэрот*а* умэрл*а* дэсь.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. А. Пышкова от Совпель Ольги Тихоновны, 1908 г. р.

№ 21. Сирот*а* *а*бо р*о*дится, *а*бо умир*а*е.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Совпель Ольги Тихоновны, 1908 г. р.

№ 22. Сир*о*тка помэрла, гов*о*рать, нэм*а* ком*у* пл*а*каты.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова.

№ 23. Сирот*а* помэрла. Это ўр*о*ди по сырот*и* пл*а*чэ [дождь].

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова.

№ 24. [О «грибном дожде» говорят: *свинячый дождь*. И еще говорили, что] як умрэ пок*о*йник, то так*и* дождж ид*е*, бо Бог шкод*у*е пок*о*йника и ёго следы на земле замывае.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. Н. Супрун от Иванович Нины Филипповны, 1912 г. р.

+ **20.**8. Название дождя при солнце мотивируется названиями животных

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 25. Потоплэные л*ю*ди пэрэс*у*шуюца тод*ы*, як с*о*нцэ св*е*тить и дож идэ.

с. Лесовое Дубровицкого р-на Ровеснкой обл., 1978 г., зап. Э. Г. Азимов (текст опубликован в (ПЭС 1983: 215)).

№ 26. С*о*нышко св*е*тит и дож п*а*дае, то гов*о*рять: в т*о*е час душ*а*, хто пот*о*пленик, та перес*у*шываеца.

с. Озерск Дубровицкого р-на Ровеснкой обл., 1978 г., зап. Э. Г. Азимов (текст опубликован в (ПЭС 1983: 215)).

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 27. [Когда идет дождь и светит солнце, говорят:] Утоп*и*ўся хтось.

с. Клышки Шосткинского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. Е. М. Черепанова.

4. Название дождя при солнце связано с мотивом свадьбы

В трех гомельских текстах, содержащих мифологическую трактовку дождя при солнце, нашел отражение мотив свадьбы, который соотносится с образом «этнически чужого»: *жыдоўске веселле*, *цыгане жэняцца*, *цыганьска свадьба.* А в южнославянской терминологии слепого дождя в роли участников свадьбы выступают, кроме того, животные (волк, медведь, лиса): в.-серб. *мечка се жени* [медведь женится]; серб. лесковац. *мечка се удала* [медведиха вышла замуж], *вук се жени* [волк женится]; болгар. пловдив. *лисица се жени* [лисица женится] — и персонажи нечистой силы: серб. белград. *ђаво се жени* [дьявол женится]; серб. косов. *врагови се жену* [черти женятся] (Гура 2012: 742—743). Символика свадьбы/женитьбы значительно более активно задействована в полесской (и общеславянской) метеорологической лексике и фразеологии, относящейся к названиям вихря (см. главу **18**, посвященную вихрю, в настоящем томе).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 28. Жид*о*ўское вес*е*лле.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская.

+ **20.**9. Название дождя при солнце мотивируется признаком «этнически чужой»

№ 29. Цыг*а*ньский дождь — когда дождь с солнем. Цыг*а*ньска св*а*дьба. Сирот*а* пл*а*чэ.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Трубчик Татьяны Федоровны, 1908 г. р.

+ **20.**1. Название дождя при солнце связано с мотивом слез/плача

+ **20.**9. Название дождя при солнце мотивируется признаком «этнически чужой»

№ 30. Цыг*а*нски дощч, бо в такую погоду цыг*а*не жэняцца.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. К. В. Сарычев.

+ **20.**9. Название дождя при солнце мотивируется признаком «этнически чужой»

5. Название дождя при солнце связано с мотивом деятельности нечистой силы («ведьма масло сбивает», «лихорадка трясет волка», «черт жену бьет»)

Особый интерес для изучения народной демонологии представляют такие формулы — толкования дождя при солнце, в которых действуют персонажи нечистой силы. По данным Полесского архива, в группе текстов, обозначающих слепой

дождь, отмечаются три мотива: «ведьма сбивает масло (или отбирает молоко)»; «черт бьет жену» и «лихорадка трясет волка».

Первый из этих мотивов фиксируется преимущественно в волынских селах (частично — и в гомельских). Действия ведьмы описываются выражениями: *масло бье*, *масло колотить*, *ступу бье*, *сила видьма масло быты*; в одном варианте говорится, что она во время слепого дождя *молоко забырае* (Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл.). Эти тексты бытуют в виде кратких фразеологем, лишенных какой бы то ни было дополнительной информации. Лишь в одном случае дается пояснение, что «ей [ведьме] так*а* пог*о*да ўд*о*бна: и с*о*нце св*и*тит, и дошч ид*е*» (текст № 41). Возможно, подразумевается ситуация, при которой нарушение нормы погодных явлений создает благоприятные условия для вредоносного «ведовства». В с. Речица Ратновского р-на Волынской обл. записана типичная для польского детского фольклора рифмованная закличка, исполняемая во время дождя при солнце: «Дошчык пада, сунцэ светыть, чаровница масло клэчыт! То по-пульску [т. е. это по-польски]» (текст № 40); пол. слово *klecić* значит ‘колотить, заколачивать’. В Польше известны варианты этой заклички: «Deszczyk pada, słońce świeci, Baba Jaga łapie dzeci» [Дождь идет и солнце светит, Баба Яга хватает детей] или «Deszczyk pada, słońce świeci, czarownica zjada dzieci» [Дождь идет и солнце светит, ведьма пожирает детей] (SSSL 2012: 141). Аналогичные западноукраинские рифмованные заклички зафиксированы в Галичине (Стрыйский пов.): «Сонце сьвітит, дожджик кропит, чьирівниці масло робит» (Колесса 1898: 162). Мотив сбивания ведьмой масла в обозначениях дождя при солнце довольно широко распространен на Украине; в отдельных вариантах сообщается, что она «продает масло» либо что «ведьма масло колотыть або чэпэць пэрэ», т. е. «чепчик стирает» (Усачева 1999: 111—112; Азимов 1983: 215).

Второй из названных мотивов, связанных с деятельностью персонажей нечистой силы («черт жену бьет»), отмечен лишь в двух полесских текстах, записанных в Брестской и Гомельской областях. Более широко он распространен на Украине, в Чехии и южной Польше; ср. пол. краков. *diabeł bije swoją babę* [дьявол бьет свою бабу] (Kolberg 2005, 73/2: 398), а также в западноевропейских и южнославянских обозначениях дождя при солнце (Ермолов 1995: 149; Усачева 1999: 111; Азимов 1983: 214).

Что же касается третьего мотива (дождь сквозь солнце бывает тогда, когда «волка трясет лихорадка»: *волка трясе шихля* или *у чорта* случилась *шухля*), то он встречается, по данным Полесского архива, исключительно в западных р-нах Брестской обл. и, насколько нам известно, не имеет аналогий в других славянских традициях. Исключение составляют польские кашубские свидетельства, согласно которым олицетворением слепого дождя является некий невидимый мифический волк. Он появляется лишь тогда, когда заболевает лихорадкой (либо когда у него заболит хвост, живот) — именно тогда идет дождь и светит солнце (SSSL 2012: 141).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 31. Сонцэ и дождж идэ — то воўка шыхля трасе.

с. Николаево Каменецкого р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Д. Г. Литвиненко Замулко Нины Филипповны, 1914 г. р.

№ 32. [О дожде при солнце:] Чорт жынку бье.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1977 г., зап. Э. Г. Азимов (текст опубликован в (ПЭС 1983: 214)).

№ 33. Кажуть: воўка лихорадка трасе, як дождж и сонца.

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. М. А. Исаченкова.

№ 34. У чорта — шухля [лихорадка]. А од чого — нэ кажуть.

с. Смоляны (д. Загорье) Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. В. Иванова от Лобейко Александра Емельяновича, 1911 г. р.

№ 35. Грибной дождь — то, кажуть: як бы воўка шохля трясэ.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. В. Иванова от Тихончук Ольги Ивановны, 1923 г. р.

№ 36. Дэшчык пада, сонцэ светить — чаровница масло клетить (масло бье). [А другие говорят о дожде при солнце:] Сырочына слёзки.

с. Бездеж Дрогичинского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Т. Г. Стрельченко от Волкович Маланьи Григорьевны, 1919 г. р.

+ **20.**1. Название дождя при солнце связано с мотивом слез/плача

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 37. Ведьма масло бье.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Страхов.

№ 38. [Дождь при солнце] Курачый дошч — то на хорошый урожай. Кажуть: ведьма ступу бье, али чорт жинку бье.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов и Т. В. Шевченко от Хомец Василисы Алексеевны, 1927 г. р.

+ **20.**8. Название дождя при солнце мотивируется названиями животных

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 39. Ведьма масло колотить.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Шевченко от Костючик Марии Макаровны.

№ 40. [Во время дождя при солнце дети кричат:] «Дошчык пада, сунцэ светыть, чаровница масло клэчыт!» То по-пульску [т. е. это по-польски].

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Костючик Марии Макаровны.

№ 41. Як с*о*нце св*и*тит и дошч ид*е*, к*а*жуть, шчо в*и*дьма м*а*сло кол*о*тит. Ей так*а* пог*о*да ўд*о*бна: и с*о*нце св*и*тит, и дошч ид*е*.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

№ 42. Вэдьма м*а*сло збыв*а*е.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Шевченко.

№ 43. Як с*о*нцэ св*и*тыть и дошч идэ, то цэ [говорят] в*и*дьма м*а*сло бье.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. Л. Д. Ильчук от Мосийчук Анны Ивановны, 1938 г. р.

№ 44. То в*и*дьма м*а*сло бье, бо тэпло…

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. Л. Д. Ильчук от Мазурчук Марии Гавриловны, 1922 г. р.

№ 45. От, як с*о*нечко поднэсэцця, вз*ы*йде и ч*а*сом дошч ид*е*. О, — к*а*жуть, — то в*и*дьма ўжэ молок*о* забыр*а*е. А в*ы*хор — то к*а*жуть: пой*и*хало ч*о*ртово вис*и*лля.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. В. И. Харитонова от Мазурок Марии Онуфриевны, 1923 г. р.
+ **18.** Вихрь

№ 46. Свын*я*чый дошч. [Другие говорят:] В*и*дьма м*а*сло бье.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. А. Вальчук от Ласюка Мартияна Яковлевича, 1925 г. р.
+ **20.**8. Название дождя при солнце мотивируется названиями животных

№ 47. У нас, як с*о*нцэ св*и*тыть и д*о*шчык идэ, все к*а*жуть: «С*и*ла в*и*дьма м*а*сло б*ы*ты», «В*и*дьма м*а*сло бье».

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл.., 1989 г., зап. О. В. Лагошняк от Грабовец Матрены Марковны, 1919 г. р.

№ 48. Свын*я*чый дощ. Як р*а*дуга и дощ — то в*и*дьма м*а*сло би*е*.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл.., 1989 г., зап. О. В. Лагошняк от Даць Софьи Николаевны, 1927 г. р.
+ **20.**8. Название дождя при солнце мотивируется названиями животных

№ 49. Сл*о*та вжэ вчын*ы*лася — в*и*дьма м*а*сло бье.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл.., 1989 г., зап. О. В. Лагошняк от Стельмашук Марии Самойловны, 1923 г. р.

Б. Названия дождя при солнце мотивируются определенными признаками

6. Название дождя при солнце мотивируется признаком «слепой/глухой»

Другой тип обозначений слепого дождя представлен текстами, в которых отсутствуют формулировки тех или иных мифологических событий, но названия мотивируются некими показательными признаками самого дождя, которые также могут соотноситься со сферой демонического.

Признак «слепой/глухой» в номинации дождя при солнце может трактоваться в ряде случаев как ‘ущербный, неполноценный’. Термин *глухый дождь* зафиксирован лишь однажды (в с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., текст № 50), бóльшая же часть сообщений содержит определение «слепой», «слепота». В роли «слепого персонажа» выступают в полесских текстах то дождь, то солнце: «Сонцэ свитыть, а очы ёму закрыти» (текст № 56); «Вот, сляп*ы* дождь ид*е*! Не б*а*чы, як с*о*нце св*е*ти! С*о*нце св*е*ти, а ён ид*ё*т» (текст № 58). Ср. аналогичные трактовки: рус. *слепой дождь* с мотивировками «слепой, потому что несильный, туча не собралась» (курск.), «не видит, что солнце светит» (брян.); укр. львов. *слипый дождь* «так как его не видно, слишком слабый» (Усачева 1999: 112). Другой тип мотивировок дождя при солнце (*глухой/слепой*) связан с осознанием «быстрой изменчивости, непостоянства» (ср. рус. архангел. «Бывает, слепой день стоит: то дождь, то солнце, то опять дождь») либо, наоборот, с представлениями о затянувшемся дожде (рус. псков. *глухой дождь* ‘сплошной, непрерывный’ (Толстая 2008: 161)). Широкая степень распространенности названия «слепой» по отношению к дождю при солнце в русских говорах способствовала включению его в обиход литературного языка.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 50. Богор*о*дица пл*а*че. Глух*ы*й дождь идэ.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. С. С. Бродский от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

+ **20.**1. Название дождя при солнце связано с мотивом слез/плача

№ 51. Слеп*ы* дошч.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. А. Пышкова от Москалюк Лидии Кондратьевны, 1921 г. р.

№ 52. Слип*ы*й дождж. Балов*а*ны [называют], бо ён нар*о*д бал*у*е — и дождь, и солнце вместе.

с. Сварынь Дрогичинского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Т. И. Бендзь от Терещука Ивана Максимовича, 1932 г. р.

№ 53. [Дождь при солнце] Слепот*а*.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Н. П. Антропов от Наварич Нины Сидоровны, 1944 г.р..

№ 54. Сляп*ы* дождж. [Дождь] нэ б*а*чыць с*о*нца да йдзе.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. И. Мартысюк от Мачени Ольги Фоминичны, 1923 г. р.

№ 55. Слеп*ы*й дошть.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 56. Слип*ы*й дошч: с*о*нцэ св*и*тыть, а *о*чы йом*у* закр*ы*тии.

с. Забужье (д. Ново-Угрузька) Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Белозерова.

№ 57. Сл*е*пый дошть идэ.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Шевченко от Паникарчук Анны Ефимовны.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 58. Вот, сляп*ы* дождь ид*е*! Не б*а*чы, як с*о*нце св*е*ти! С*о*нце св*е*ти, а ён ид*ё*т.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Кереко Марии Федотовны, 1914 г. р.

7. Название дождя при солнце мотивируется его природными свойствами (*солнечный*, *грибной*, *громовой*)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 59. Цыг*а*нски дождь, грыбн*о*й дождь, грамав*ы*й дождь.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Титовой Варвары Степановны, 1920 г. р.

+ **20.**9. Название дождя при солнце мотивируется признаком «этнически чужой»

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 60. Залат*ы*й дошч — як с*о*нце св*е*тить, и хм*а*рная кайм*а*, и дошчык сыпан*у*ў.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Великогорской Варвары Филипповны, 1904 г. р.

№ 61. Сонечный дошч.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 62. Соньцовый дошч. Бо йдэ дошч и светит солнце.

с. Бочечки Конотопского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. Н. П. Дейниченко.

8. Название дождя при солнце мотивируется названиями животных (*свинячий*, *куриный*)

Достаточно часто встречается в Полесье модель номинации дождя при солнце, мотивированная названиями животных: дождь «свиной» или «куриный». В комментариях носителей традиции по поводу названий *свинячы/курачы* дождь характеризуется как *тэплый*, *малэнькиий*, *дробненький*, *короткочасный*, *солнечный*, т. е. такой, который не мешает свиньям пастись под открытым небом: «Свинячый дождь. Як сильный дождь — свиння заранее текает додому, а дождь и сонцэ — не вдирает» (текст № 63); «Свинячый дошч [называют], бо солнэчны и маленьки… Када ўжэ солнечны дождж, то свыння не утикае домой. А када туча ўзайде — вона заране утикае домой» (текст № 67). Либо в народных толкованиях говорится о любви свиней и к грязи, и к теплу: «Свинячий дошч. Пригревае солнце, а свинья любиць, шоб и пригревае, и грязь — ей тепленько и не жарко» (текст № 80). Однако в некоторых сообщениях отмечается и негативная оценка названия *свинячы*. Например, акцентируется признак «ненастоящий, аномальный»: «Такий дождь называецца свинечи дождь, потому што не ўсегда так бывае — и сонце свитыть, о дождь идэ» (текст № 65); или даже речь идет о том, что такому необычному дождю дали обидную кличку: «…такую назву дали: значыт, его обидели назвою — свинячый дошч» (текст № 81). Отрицательная характеристика сквозит и в характерном сравнительном обороте: «Свинячы дожджык. Сляпы, як свиння» (брест.). По некоторым данным, в Полесье (в с. Сварицевичи Дубровицкого р-на Ровенской обл.) зафиксировано также связанное с символикой животных название «заячий дождь»: *заёчковый дож*, *зайцэв дож* (Азимов 1983: 213); однако, кроме этого единичного свидетельства, других вариантов этого названия в нашем архиве обнаружить не удалось.

В севернорусских говорах зафиксирована еще одна модель номинации слепого дождя, соотносимая с образами «зайца» или «черта»: рус. вологод. *черти портянки сушат* либо рус. костром. *зайцы портянки сушат* (Березович 2007: 471). Кроме того, с мотивом «стирка белья» связан такой необычный вариант названия дождя при солнце (записанный белорусскими этнолингвистами в с. Королевичи Сенненского р-на Витебской обл.), как *Пакойники бяллё мыюць* (Архив БЭЛА). Тот факт, что субъектами одного и того же действия (стирать/сушить) выступают

покойники, демоны, «знающие» люди (ср. выражение «ведьма чепчик стирает»), а также зайцы, может свидетельствовать о демонических признаках этого животного.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 63. Цыг*а*нский дождь. Слеп*о*й дождь. Свин*я*чый дождь. Як с*и*льный дождь — свинн*я* зар*а*нее тек*а*ет дод*о*му, а дождь и с*о*нцэ — не вдир*а*ет.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. Б. Горбачева, Н. А. Звонцова от Семенюка Степана Фомича.

+ **20.**9. Название дождя при солнце мотивируется признаком «этнически чужой»

+ **20.**6. Название дождя при солнце мотивируется признаком «слепой/глухой»

№ 64. Свин*я*чый дождь.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. С. И. Бродская от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

№ 65. Так*и*й дождь назыв*а*ецца свин*е*чи дождь, потому што не ўсегд*а* так быв*а*е — и с*о*нце св*и*тыть, и дождь идэ.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Л. Ширина от Денейко Любови Ивановны, 1912 г. р.

№ 66. Свин*я*чы дожь идэ — як мгла так*а*я да р*о*быть гныллё…

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Покачко Натальи Сергеевны, 1907 г. р.

№ 67. Свин*я*чый дошч [называют], бо с*о*лнэчны и мал*е*ньки… Кад*а* ўжэ с*о*лнечны дождж, то свынн*я* не утик*а*е дом*о*й. А кад*а* т*у*ча ўзайд*е*, — вон*а* зар*а*не утик*а*е дом*о*й.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. К. Е. Рутковская.

№ 68. Курачы дожд идэ. Малэнький. Сонца светить и куры ходять.

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Т. Е. Герасимович от Кибак Зинаиды Викторовны, 1920 г. р.

№ 69. Свин*я*чы д*о*жджык. Сляп*ы*, як свинн*я* [вар.: цыганьский, курыный дождь].

с. Жабчицы Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Н. Н. Бесчастнова от Потапчук Анастасии Иосифовны, 1912 г. р.

+ **20.**6. Название дождя при солнце мотивируется признаком «слепой/глухой»

+ **20.**9. Название дождя при солнце мотивируется признаком «этнически чужой»

№ 70. [О дожде при солнце говорили:] Свин*я*чы дошч, потому что в лужах [от такого дождя] св*и*ньи люб*и*ли куп*а*ться.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. И. Тивончик от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 71. Сьвинячий дошть. Курина слепота: сонцэ светить и дошть идэ. Куры и спять, и позирають…

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская от Шруб Екатерины Иохимовны, 1932 г. р.

+ 20.6. Название дождя при солнце мотивируется признаком «слепой/глухой»

№ 72. [О дожде при солнце] кажуть: сирочый дождь и свинячы дождь. Свиння, каа, пасуцца [несмотря на дождь].

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская.

+ 20.10. Название дождя при солнце мотивируется признаками «бабский», «сиротский», «детский»

№ 73. Свиняцы дождь — як сонце и дождь иде.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова.

№ 74. Свинячий [дождь]. Вельми боялись свиньи. Як пойде дожжь, они не пасуццяя [беспокоятся, разбегаются]. Кажуть: на свиней дожжь идёт.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Рыгачева.

№ 75. Свинячий дожь, тэплый. Свиней помуе. А як холодный, они сгинаюцца и ў хлев утекаюць. Свинья холоду боица крэпко.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 76. Свинячый дощ. Это такэ, доўго идэ, идэ [мелкий теплый дождь].

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 77. Свинячый дошч… А чого так кажуть, нэ знаю.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. А. Вальчук от Тышковец Марии Васильевны, 1918 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 78. Свинячый дощ.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Шклёды Евдокии Ивановны, 1904 г. р.

№ 79. Кауть, свинячый дошч идэ.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

№ 80. Свинячий дошч. Пригревае солнце, а свинья любиць, шоб и пригревае, и грязь — ей тепленько и не жарко.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Черногуб Екатерины Алексеевны, 1920 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 81. Свинячый дошч… То ўроди будэ залыўный дошч. Як свинячый дошч идэ, цэ прэдсказание на заливный дошч. И поэтому ему такую назву дали: значыт, его обидели назвою — свинячый дошч.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

№ 82. Свинячий дождь — когда сонце ужэ въясницца [при дожде].

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Дубовик В. А.

№ 83. Курачы дожь и свинячы. Дробненьки, курочкы [гуляют, не прячутся]. Токи на курэй капае.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Г. И. Кабакова от Шмаюн Марии Климовны, 1936 г. р.

№ 84. Курочы, свинячы. Бо сонцэ светит, и свиньи ходят, и дож идэ.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Г. И. Кабакова от Войтович Ганны Григорьевны, 1916 г. р.

№ 85. Свинячий дошч: и сонцэ, и дошч идэ.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 86. Курячый дождь. Короткочасный.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Г. Домогацкая от Бондаренко Евгении Никитичны, 1926 г. р.

№ 87. То, кажуть, сонцэ аглянуласа на вэлика дож, большы дож будэ. Казали, то сьвинячы, бо воны [свиньи] вижжать и крычать.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Секун Марии Трофимовны, 1909 г. р.

№ 88. Свинячый дождь. Цыганьский дождь.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Танчило Григория Архиповича, 1910 г. р.

+ 20.9. Название дождя при солнце мотивируется признаком «этнически чужой»

9. Название дождя при солнце мотивируется признаком «этнически чужой» (*цыганский, жидовский*)

Наиболее популярными в Полесье можно признать фразеологические обороты, в которых дождь при солнце характеризуется как «ц ы г а н с к и й» или «ж и д о в с к и й». «Цыганским» обычно называется дождь, но иногда этот эпитет относится к погоде в целом или к солнцу: «Цыганьский дощ. Цыганьска погода» (брест.); «цыганьскае сонцэ» (гомел.). В комментариях информантов, сопровождающих краткие терминологические обозначения слепого дождя, иногда делаются попытки объяснить происхождение подобной терминологии. Например, следующие: «цыгане — люди бездомные, им не вредит короткий теплый дождь» (гомел.); «цыгане живут под открытым небом и такого дождя не боятся» (чернигов.); «йим нем*а* где скр*ы*ться од дожд*ю*, то им ўжэ и с*о*лнцэ св*е*тить» (ровен.); «цыгане любяць цяпло, таго и дождь [называется] цыганьски» (гомел.) и т. п. В этих мотивировках постоянно подчеркиваются такие свойства слепого дождя, как кратковременный, теплый, солнечный, тихий, безвредный. Но иногда акцентируются и его негативные признаки: неполноценный, обманчивый, ненадежный, как цыгане: «Цыг*а*ньскый — патам*у* шо абм*а*нчивый» (сум.); «Кол*и* с*о*нцэ и дошч, то [говорят] цыг*а*нськый. Пройдэ — и сразу в*ы*сохнэ. Тог*о* так и назыв*а*еться» (сум.). В одном случае (с. Новый Двор Пинского р-на Брестской обл.) слепой дождь именовался как *гультяйский* (Азимов 1983: 214), что может указывать на синонимическое сближение с названием «цыганский». По наблюдениям лингвистов, разного рода словосочетания с прилагательным «цыганський» практически во всех славянских языках имеет одно и то же переносное значение — ‘лживый, обманчивый’. Например, в болгарском языке выражение *циганско лято* означает ‘последние теплые летние дни, бабье лето’. «Неустойчивость, неопределенность, мимолетность природного явления, одновременность двух, казалось бы, несовместимых явлений — и дождь, и солнце — все это отражено в новом названии» (Усачева 1983: 218).

Комментариев носителей традиции к названию *жыдоўски дошч* в материалах нашего архива нет.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 89. Цыг*а*ньский дощ. Цыганьска погода, кажуть.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Андреевская от Матвейчук Ефимии Андреевны, 1918 г. р.

№ 90. Як д*о*шчык и с*о*нца, то к*а*жуть: цыг*а*ньска пог*о*да. [Вар.: Свин*я*чы дощ.]

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Исаеня от Шевчук Дарьи Николаевны, 1927 г. р.

+ **20.**8. Название дождя при солнце мотивируется названиями животных

№ 91. Цыг*а*нски дождь.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Л. Ширина.

№ 92. Жыд*о*ўски дошч [говорят, или:] сир*о*тки пл*а*чуть.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Шепелевич Ольги Игнатьевны, 1909 г. р.

+ 20.1. Название дождя при солнце связано с мотивом слез/плача

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 93. Гав*о*раць: цыг*а*ньский дошч идёт.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 94. Цыг*а*нски дож: як тыхэнький [дождь] и с*о*нцэ св*е*тить.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ж. В. Куганова от Рудько Марты Юрьевны, 1923 г. р., и Круковской Прасковьи Архиповны, 1907 г. р.

№ 95. Цыг*а*ньский дожжь.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Рыгачева.

№ 96. Цыг*а*ньский дошч. Свин*я*чий.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. И. Рудницкая.

+ 20.8. Название дождя при солнце мотивируется названиями животных

№ 97. Цыг*а*нский дожь. Цыг*а*не на дв*о*ре к*о*лись [жили]. Йим жэ трэба, шоб дожь тёплы шол.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Ключевский от Жур Анны Ивановны, 1913 г. р.

№ 98. Мы к*а*жэм: р*а*дуга (весел*у*ха) р*а*дуецца: и с*о*нцэ, и дож. Дож идэ и с*о*нцэ [светит] — гав*о*рят: цыг*а*ньски дож. Эта на хар*о*шэе [прогноз хорошей погоды], тёпленька гр*е*е.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 99. Н*а*йде таки *гур*а*к, *е*тый гур*а*к нев*е*лький, д*о*ждик с*ы*пне. Так*и* гур*а*чек мал*е*ньки… Тут, к*а*а, дошть быў, тут с*о*нцэ — цыг*а*ньска с*о*нца (пог*о*да).

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Белой Евдокии Федеровны, 1908 г. р.

№ 100. Цыг*а*ньский д*о*шчык: д*о*шчык ид*е* и с*о*нцэ св*е*тит. У цыг*а*на д*о*ма не бул*о*, ж*ы*ли ў буд*а*не. Тёплый, д*о*бры [дождь] — и цыг*а*не не пром*о*кнуть.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. Г. Александрова от Дулуб Ирины Васильевны, 1910 г. р.

№ 101. Грыбн*ы* дождж — цёплы дождж и яшчэ яг*о* цыг*а*ньским зав*у*ць. К*а*жуть, што ў л*е*се цыг*а*ны жыв*у*ць, дажд*ю* не баяцца, як ён пойдз*е*, вых*о*дзяць и танц*у*ють.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. Н. М. Соломаха от Коцур Анны Михайловны, 1923 г.р.

+ 20.7. Название дождя при солнце мотивируется его природными свойствами

№ 102. Цыг*а*нски д*о*ждж, каб цяпл*о* был*о*.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. В. А. Петрушкевич.

№ 103. Цыг*а*ньски дождь. Цыг*а*не л*ю*бяць цяпл*о*, таг*о* и дождь [называется] цыг*а*ньски.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. С. Васильева.

№ 104. Як с*о*нце и дождь — циг*а*нски д*о*ждик [называют]. И р*а*дуга б*у*де.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Хомачкиной Инны Петровны, 1969 г. р.

№ 105. Циг*а*нски дождж. Як д*о*ждик и с*о*нцэ — то циг*а*нски дождж.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Л. Топорков.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 106. Цыг*а*ньский дождь. Йим нем*а* где скр*ы*ться од дожд*ю*, то им ўжэ и с*о*лнцэ св*е*тить.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Цесарь Ульяны Артемьевны, 1914 г. р.

№ 107. Жыд*о*ўски дошч.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 108. Цыг*а*нски д*о*ждик ид*е* [называют]. Бо цыг*а*не не поним*а*ють, што д*о*ждик ид*е* и р*о*бять [работают под дождем]. К*у*рачы да цыг*а*ньски — каз*а*ли.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. К. Е. Рутковская от Грищенко Хотиньи Аверковны, 1912 г. р.

№ 109. Цыг*а*нски дощч. Бо цыг*а*не ни с*о*нца не баяцца, нич*о*го. От, к*а*жуть: цыг*а*нски дошч.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 110. Цыг*а*ньский дошч. Бо цыг*а*не дашч*у* нэ баяцца.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Качан Матрены Григорьевны, 1906 г. р.

№ 111. Цыг*а*ньский дошчык. Чы свинячы дошчык.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Баран Марии Яковлевны, 1916 г. р.

+ **20.**8. Название дождя при солнце мотивируется названиями животных

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 112. Як с*о*нце св*е*тить и дошч ид*ё*ть, к*а*жуть: цыг*а*ньски дошч.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. О. А. Терновская.

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 113. Цыг*а*нськый дошч — т*ё*плый, с исп*а*ренкой д*о*лжен быть. Цыг*а*нськый патам*у*, шо абм*а*нчивый.

с. Жихово Середино-Будского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. И. Михайленко от Ковалевой Людмилы Александровны, 1968 г. р.

№ 114. Цыг*а*нськый дошч. Кол*и* с*о*нцэ и дошч — то цыг*а*ньськый. Пр*о*йдэ — и ср*а*зу в*ы*сохнэ, тог*о* так и назыв*а*еться.

с. Орловка Ямпольского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. И. Михайленко.

10. Название дождя при солнце мотивируется признаками «бабский», «сиротский», «детский»

Всего несколько полесских названий дождя при солнце связано с образами социально-ущербных персонажей: *сиротский дошч*, *детский* либо *бабский*. Аналогичные термины зафиксированы в укр.-карпат. говорах: *дівочий дошч*, *диточий* (Усачева 1999: 112).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 115. К*а*жуть: цыг*а*ньски дошч. Сир*о*тски дошч, бо вин и м*о*чыть, и обогрэв*а*е.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Исаеня от Наумовец Антонины Михайловны, 1931 г. р.

+ **20.** 9. Название дождя при солнце мотивируется признаком «этнически чужой»

№ 116. Грибн*ы* дождж, ў нас назыв*а*ють. А ишчэ — д*е*тски або к*у*рачы.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. М. Н. Вечорко.

+ **20.**7. Название дождя при солнце мотивируется его природными свойствами

+ **20.**8. Название дождя при солнце мотивируется названиями животных

№ 117. Гэто ж свин*я*чы дождж… Гэта, к*а*жуть, б*а*бски дождж. А чам*у* так назыв*а*ецца, я не в*е*даю.

с. Оздамичи Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. Е. Шугаева от Коваль Хедосьи Антоновны, 1908 г. р.

+ **20.**8. Название дождя при солнце мотивируется названиями животных

Глава 21. КЛАД

Клад — спрятанное в земле или в строении богатство, заклятое его владельцем, охраняемое нечистой силой и доступное тому, кто знает специальные магические способы его нахождения и получения (Левкиевская 1999: 500—502; Гнатюк 1912: 232—254; Новиков 2009: 367—382). В полесских материалах содержится немного текстов о кладах, однако, на наш взгляд, это объясняется не особенностями традиции, а отсутствием в полесской программе специального вопроса о кладах, в результате чего рассказы на эту тему записывались лишь спорадически. Данная подборка материалов все же позволяет судить об основном круге мотивов, известных в Полесье. Имеющиеся тексты записаны в основном в центральной и западной областях Полесья, что дает относительное представление о географии распространения данных поверий. Неполная выборка материалов не позволяет судить о том, является ли это диалектной особенностью данной традиции или свидетельствует лишь о специфике сбора материала.

Общеславянской особенностью представлений о спрятанном сокровище является то, что клад в одних сюжетах выступает как пассивный объект деятельности человека и нечистой силы: человек зарывает/прячет клад; человек накладывает на клад заклятие; нечистая сила (черти, карлики, кладовики) сторожит клад, наказывает тех, кто пытается добыть клад; человек откапывает/находит и забирает клад. В другой группе сюжетов клад ведет себя как мифологический персонаж, самостоятельный субъект действия: клады выходят на поверхность и опускаются в землю; клады перемещаются под землей и по земле; клад пугает человека, кричит, стонет, показывается человеку в виде животного, предмета или человека; клад дается или не дается человеку. Эта мифологическая особенность клада (он одновременно и объект, и субъект действия) отражена и в полесских быличках (см. тексты № 3, 4), где клад по ночам пугает домочадцев, кричит: «Ри-и-и-ну!» или «От вых*о*диў, от выл*а*зиў» — и вылезает в виде блестящего столба или сундука, а после удара по нему рассыпается сокровищем.

Полесские тексты о кладах отражают основной корпус общеславянских мотивов о зарытом и заклятом богатстве. Сюда относится представление о том, что владелец клада, пряча его, накладывает на него заклятье, не зная которого, нельзя овладеть сокровищем. Но можно подслушать или подсмотреть владельца клада в момент заклятия и таким образом узнать условия овладения кладом и даже изменить их на более выполнимые, так как действительным является последнее

заклинание. Клад может быть заклят владельцем на определенное количество человеческих голов, но подслушивающий человек может произнести: «На бараньи или тараньи» — и получить клад, положив на него двенадцать голов тарани. В другом тексте умирающий владелец клада ставит условие: «Чи[я] рук*а* полож*ы*ла, та и доста*е*». После его смерти, используя его руку, достают клад. Оба эти мотива имеют широкий круг соответствий в других славянских ареалах.

Как правило, люди, которым показывается клад, не осознают, с чем они столкнулись, и лишь пришедший к ним «знающий» человек понимает, как нужно действовать: ударить по предмету, в облике которого клад показывается, после чего он рассыпается золотом. В одном из полесских текстов указывается еще одно важное правило овладения кладом — перед тем как брать его в руки, нужно произнести приговор: «Што ни е — ма*е*!» (см. текст № 7). В русской традиции считается, что клад надо «зачурать», т. е. произнести короткое заклятие типа «Чур, мое!», «Чур, мои деньги!» (Новиков 2009: 369) или: «Аминь, аминь, рассыпся!» (рус.).

Чтобы забрать клад, закопанный в земле, необходимо бросить на то место, где он горит, какую-нибудь часть своей одежды. При этом существует зависимость между брошенным предметом и глубиной залегания клада: если бросить сапог, то, чтобы достать клад, придется копать на глубину колена, а если шапку, нужно копать в человеческий рост, пока не доберешься до клада. Этот мотив хорошо известен в других славянских традициях, например на Карпатах, кроме обуви и шапки, можно было бросить пояс — тогда придется копать в половину человеческого роста. В Белоруссии, наоборот, полагали, что на место нахождения клада нужно бросить шапку или часть своих волос — тогда он окажется у поверхности земли.

Еще один способ завладеть кладом (см. текст № 5): постелить пасхальную скатерть перед тем местом, где клад «горит», — сокровище само выйдет из-под земли. Этот мотив соотносится со способом получения волшебных атрибутов от змеиного царя, имеющего на голове корону, золотые рожки или драгоценный камень (сюжет известен как в Полесье, так и на Карпатах), — перед змеей расстилали чистое белое полотно, и она сбрасывала на него корону или золотые рожки (см. главу **33.** Змеи).

Согласно верованиям, клады, закопанные в земле, поднимаются на поверхность, открываются или горят из-под земли — в этот момент их можно забрать. Такое бывает раз в десять или пятнадцать лет (бел.) или раз в году в ночь накануне Ивана Купала, а также в пасхальную ночь, что соответствует общеславянским представлениям, согласно которым спрятанные сокровища выходят наверх по большим христианским праздникам. Считается, что в это время клады поднимаются на поверхность для «пересушивания». Представление о мифологических объектах, которые периодически поднимаются в земное пространство для «пересушки», в Полесье связывается не только с кладами, но и другими представителями потустороннего мира — покойниками, самоубийцами и русалками.

Местонахождение клада можно определить по разноцветным огням или горящей свече, которые можно увидеть там, где он закопан, — этот мотив, известный в Полесье, также является общеславянским.

Конкретный клад может добыть только человек, которому это «суждено»; если это пытается сделать другой, клад ему «не дается», а лишь глубже уходит в землю.

Несмотря на принятые меры предосторожности, человек, нашедший клад, часто бывает несчастлив, он подвергает себя и своих близких опасности тяжелой болезни и даже смерти — этот мотив также имеет общеславянское распространение. Как правило, когда человек, пытается выкопать и забрать клад, нечистая сила мешает ему это сделать (ср. мотив **19.**12. Нечистая сила охраняет цветок папоротника, не допуская до него людей).

СХЕМА ОПИСАНИЯ

1. Когда клад прячут, на него накладывают заклятие, без знания которого его невозможно достать
2. Владелец накладывает заклятие на клад. Посторонние подслушивают условие заклятия и достают клад
3. Клад пугает людей, показываясь разными предметами. «Знающий» ударяет по нему, и клад рассыпается золотом
4. Клад показывается огнем, горящей свечой
5. Клад «пересушивается», показываясь в виде разных предметов
6. Клад показывается на Пасху, на Ивана Купалу
7. Способ достать клад — положить перед ним пасхальную скатерть
8. Способ достать клад — бросить шапку или обувь: в первом случае клад окажется глубоко в земле, во втором — около поверхности
9. Нечистая сила охраняет клад, не допуская до него людей
10. Заклятый клад приносит несчастья откопавшему его человеку
11. Клад забирает тот, кому «судьба»; тот, кому «не судьба», не может забрать его

1. Когда клад прячут, на него накладывают заклятие, без знания которого его невозможно достать

См. тексты № 7, 11, 12

В Полесье, как и в других славянских ареалах, существует представление о заклятых кладах. Владелец, закапывая или пряча сокровище, как правило, накладывает на него заклятие, в котором содержится условие, при выполнении которого можно овладеть кладом. Не зная условий заклятия, невозможно достать клад (о.-слав.). Как правило, условия заклятия трудновыполнимы: клад заклинают на чью-либо голову (человека или животного) или на определенное число голов — три, семь, сорок. Сокровище может быть заклято на голову отца или матери того,

кто будет доставать клад (в.-слав.). Зарывая клад, произносят: «Пока меня здесь не будет, пусть он черту останется» (з.-укр.) или «Това имане да се явява пред хората като вълк (куче, мечка, овен)! Който поиска да го изкопае, да убиет човек!» [Это богатство пусть является людям как волк (собака, медведь, баран)! Кто найдет и выкопает, убьет человека!] (болг., Българска 1994: 158). Тот, кто попытается завладеть заклятым кладом, не зная условий заклятия, может погибнуть, а если он и получит сокровище, оно не принесет ему счастья.

2. Владелец заклинает клад. Посторонний подслушивает условия заклятия и достает клад

В полесской традиции известен общеславянский мотив подмены посторонним человеком подслушенного заклятия на более легкое или выполнение условий заклятия хитростью: в одном случае клад выкапывают рукой его умершего владельца, во втором — заменяют человеческие головы, на которые положен клад, на рыбные. Мотив замены человеческих голов на аналогичное число голов животных или просто любых предметов широко известен в славянских представлениях о кладе. Например, бродяга подслушал владельца клада, заклинавшего его на «три головы молодецкие», и изменил его, произнеся: «На три кола осиновые». И, когда владелец ушел, срубил три осиновых кола и забрал клад (Соколова 1970: 169). Ср. этот же мотив в текстах русских старообрядцев Литвы: старик заклинает клад на сто голов, а подслушивающий его сын изменяет заклятие на «сто колов» (Новиков 2009: 376).

Сюжет текстов № 1 и 11 («Чья рука положила, та и достанет») известен в карпатской традиции: старик накладывает на клад подобное заклятие («Чья рука загребла, та и будет отгребать»), после его смерти сын разгребает землю рукой отца и достает клад (Гнатюк 1912: 245—246, 248). Интересно, что в тексте № 1 свидетельница узнает условия заклятия, наблюдая за свекром через хомут, который в ряде магических практик выступает в качестве медиатора между «тем» и этим светом и позволяет увидеть невидимое, например души предков, приходящих на поминальную трапезу. Ср. мотивы: **10.**5б. Способы увидеть души умерших/дедов: Смотреть через хомут/надев на себя хомут; **7.**4в. Колдун/ведьма заставляют человека пролезть сквозь хомут, чтобы превратить его в волколака, и **7.**5д. Чтобы вновь стать человеком, волколак должен пролезть сквозь хомут.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. Одэн полов*и*к умир*а*ў и всё пр*о*сит: в*ы*йдытэ з х*а*ты (у нег*о* б*у*ло з*о*лото). И хтось нэв*и*стку *настрэнчал чэрэз хомут*а* дэв*и*тися. Она на пэч*и* сэд*и*ла [и смотрела]. Он [умирающий] грэбн*у*л раз и каз*а*л: «Чи[я] рук*а* полож*ы*ла, та и доста*е*». И стал умыр*а*ты. И*и* [невестку] спр*а*шывают, шчо вин роб*и*ў, [она рассказала]. Прых*о*дыть той сын

до х*а*ты. И вон*ы* лоп*а*тами коп*а*лы - нэ нашл*ы*. [Позвали соседа.] Суд*и*д потэг тог*о* дэда и ёг*о* рук*о*ю выгрэб*а*е и дост*а*ў [золото].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 2. Був*а*ло, был у нев*е*стки св*е*кор да зак*а*пываў з*о*лото ў х*а*те под *мост да и прик*а*зывоў, [думая], што ник*о*го у х*а*те ним*а*. А у х*а*те была ег*о* невестка: на печ*и* леж*а*ла. ён её не б*а*чил. Он гр*о*мко говор*и*ть: «Хто, мол, в*ы*копае *е*тое моё з*о*лото, потеряе двен*а*дцать гол*о*в». Нев*е*стка леж*е* да и к*а*жэ: «Б*а*тька, ти бар*а*начих, ти таранячих?» Вот ён ср*а*зу ж помёр под мост*о*м. Чег*о*? Ён нав*е*рно заколдов*а*л на людск*и*е г*о*ловы, штоб не в*ы*копали з*о*лото (то есть *е*сли ст*а*не кто коп*а*ть — пог*и*бне штоб), штоб над з*о*лотом ег*о* пог*и*бло 12 челов*е*к, а 13-ый змог в*ы*копать. Дед п*е*рвым помёр, *е*та нев*е*стка пошл*а*, куп*и*ла таран*о*в, оторвал*а* 12 гол*о*в от их и полож*и*ла туд*а* под мост и в*ы*копала его з*о*лота.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Г. Ю. Никипорец.

3. Клад пугает людей, показываясь разными предметами. «Знающий» ударяет по нему, и клад рассыпается золотом

Согласно общеславянским представлениям, пряча клад, его владелец накладывает заклятие на определенное число лет. Если после истечения срока заклятия клад не был выкопан, он выходит на поверхность и начинает являться людям, пугать их, показываясь в облике человека, животного или какого-либо предмета (Новиков 2009: 371; Гнатюк 1912: XXII).

Если клад спрятан в доме, он может по ночам беспокоить жильцов стуком, стонами, криками, ведя себя как полтергейст. В текстах с этим сюжетом клад ведет себя как мифологический субъект, напоминающий по своему поведению ходячего покойника: он периодически показывается человеку, пугает, беспокоит звуками. Тот, кто догадается, что перед ним клад, должен ударить его, тогда это существо, в виде которого он предстает, рассыплется сокровищем, и его можно будет взять. Обычно сами члены семьи не понимают истинной причины странных явлений, происходящих в их доме, и только пришедший к ним «знающий» (солдат, странник, цыган и пр.) догадывается, что это такое, и с помощью правильного поведения добывает золото. Тексты с данным сюжетом широко известны во всех славянских традициях, в частности у русского населения Восточной Сибири: клад, лежащий под потолочной балкой, кричит по ночам: «Отойди — упаду!», пугая всю семью. Заночевавший в доме прохожий на этот крик отвечает: «Падай!», после чего клад рассыпается золотом (МРВС 1987: 288). Ср. подобный мотив у русских старообрядцев Литвы: в полночь в доме кто-то кричит: «Вылезу, вылезу, вылезу!»;

зашедший переночевать солдат отвечает: «Вылазь!», после чего вылезает большой гроб, который после удара по нему палкой рассыпается золотом и серебром (Новиков 2009: 375).

В других случаях клад показывается в виде различных животных: белого коня, жеребенка, петуха, котенка, барашка (укр. (Чубинский 1: 99; Гнатюк 1912: 232—254)); маленькой девочки, молчаливой девушки, внезапно появляющихся в доме (рус. (МРВС 1987: 287—290)). Во всех этих случаях рекомендуется прикоснуться к таким существам или ударить их, тогда они превратятся в сокровище. Клад в виде человека или животного может показываться и вне дома — рядом с тем местом, где он был зарыт (на дороге, в поле, в лесу). Иногда он просит выполнить странное и не слишком приятное условие, исполнивший которое получает сокровище: клад встречается на дороге в виде сопливого старика и просит утереть ему нос; если человек, не побрезговав, делает это, старик рассыпается золотом; в противном случае клад снова уходит под землю на определенное число лет (з.-укр. (Podbereski 1880: 4); херсонск. (Ястребов 1894: 141)).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 3. Солд*а*т прыш*о*ў, пр*о*сыть: «Б*а*бушка, пуст*ы* менэ пэрэночэв*а*ть». — «Ох, мой сын*о*к, ў мэнэ шо-то *ляк*а*е ў х*а*ти. Мы зо старык*о*м нэ м*о*жэм нидэ спаст*ы*ся. Нэ ноч*у*ем — у кут*о*чку сэдим*о*». — «Да я нэ бо*ю*сь». — «Ну, ноч*у*й!» Солд*а*т шын*е*ли розыстл*а*ў, ш*а*пку полож*ы*ў. От двана*а*ццать час*о*ў, ужэ гов*о*рыть н*е*шчо пуд п*е*чкою: «От вых*о*диў, от выл*а*зиў, от вых*о*диў, от выл*а*зиў!» То и в*ы*лез з-под п*е*чки столб да й сто*и*ть. Блестяшчый. А той солд*а*т к*а*жэ: «Да в*ы*лезь, туд*ы* тво*ю* мать!» А вин в*ы*лез да и сто*и*ть на х*а*ти. А так*и* столб блыск*у*чы-блыск*у*чы. А вин узяў, пэрэхрэст*и*ўса да як даў т*о*ю ш*а*пкою, а вин [столб] и росс*ы*паўса на з*о*лото.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Астахова от Самойлик Софьи Сергеевны, 1911 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 4. Од*и*н чолов*е*к пост*а*вил х*а*ту. Ал*е* нем*о*жно ночов*а*ть там — так пуж*а*е, так пуж*а*е! Ид*е* солд*а*т з *а*рмии: «Пуст*и*те перэночув*а*ть!». А хозяин к*а*жэ: «Я б пуст*и*ў, да семь*я* больш*а*я, а х*а*та малэнькая». — «А *е*то ж н*о*ва х*а*та в*а*ша?» — «Н*а*ша, да там ж*ы*ти нем*о*жно. Там пуж*а*е». — «Да я не бо*ю*сь, — к*а*жэ солд*а*т, — пол*о*жтэ мен*я* хоч там». От, лёг он сп*а*ти ў н*о*вой х*а*ти. Т*о*льки б*а*чыт [слышит] пуд п*о*ўноч: «Р*и*-и-и-ну, р*и*-и-и-ну!» Солд*а*т в*ы*нуў ш*а*шку: «Ринь! Мне ўсё одн*о* погиб*а*ть!» Т*о*льки гляд*и*т: из-под п*е*чы скр*и*ня [сундук] выл*а*зит. Он по нем*у* ш*а*шкой, да отт*у*да з*о*лото пос*ы*палось. З*о*лото то пуж*а*йлом и бул*о*. Н*о*ва х*а*та т*а*я на т*о*му м*е*сте сто*я*ла, де з*о*лото пересушв*а*лось. А як то з*о*лото из скр*и*ни забр*а*ли, то и жыть ў х*а*ти м*о*жно ст*а*ло.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Белковец Анны Антоновны, 1907 г. р.

+ **21.**5. Клад «пересушивается», показываясь в виде разных предметов

4. Клад показывается огнем, горящей свечой

Представление о том, что над местом сокрытия клада горит огонь или видится горящая свечка, является общеславянским (Левкиевская 1999г: 501). Часто указывается, что этот огонь отличается от обычного, например он синеватого, голубого, а не желтого цвета (пол. (Kosiński 1905: 63); карпат. (Гнатюк 1912: 232)). Иногда цвет огня зависит от закопанных сокровищ: над серебром горит огонь белого цвета, а над золотом — красного (Новиков 2009: 374). Такой огонь может быть синеватого оттенка, такого, как над горящим спиртом, — с его помощью лежащие в земле клады очищаются от плесени и ржавчины (з.-укр. (Podbereski 1880: 4)). У русских старообрядцев Литвы существует убеждение, что огонь над кладом показывается только тому человеку, которому он предназначен, — другие люди его не видят (Новиков 2009: 371—372). По поверьям карпатских украинцев, важно, в какое время суток горящий огонь виден над кладом: если после полуночи, он считается «чистым», не заклятым, и его можно достать; если же огонь горит до полуночи, клад заклят (Гнатюк 1912: XXIII); если огонь над кладом виден в первой половине дня, клад находится близко к земле, если во второй половине дня, то клад закопан глубоко — на семь метров под землей (Там же: 234).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 5. То ето, я сама видела, коўда де хто закопае деньги и вон йих не найде, то вот иде як тихая ночь, то буде на том мисце горець вогонь. То я сама видела, як гориць на городе ўогонь. Я й спарываю своёго чоловика, чого от там ўогонь гориць. И так вон вельми разными вогнями гориць, тэй ўогонь. А вон мне отвечае: «Де-то закопаны ты грошы, и эти грошы лежаць, тай переходзяць ўогнём». То трэ положыць, як ўогонь горыць, то пуойци да положыць свячаны *настульницу, на котуром паску свецяць. Та положыць ту настульницу пэрэд ўогнем, разослаць и тоўда выйдуць тыя деньги наверх, на настульницу выйдуць.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ **21.**7. Способ достать клад — положить перед ним пасхальную скатерть

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 6. [Ночью привидится горящая свеча — это место клада.] А свечку я сама бачыла. Я жыла — так одын двор, а другий двор жыл батюшка, а трэтий двор — никого нэ було. Колысь там была цэрква, а осталась *каплычка одна. Как-то ночью мы с подругой паприходили и пасели на парозе. Бачим, горит свечка, де *капличка, ну свечка, настояшча. Ну, цэ ж, кажуть, що такэ место, шо *придаецца.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Тростникова от Фещенко Феодосьи Марковны, 1906 г. р.

5. Клад «пересушивается», показываясь в виде разных предметов

Представление о том, что зарытые в землю клады раз в год, в семь или десять лет (как правило, под большие христианские праздники) поднимаются на поверхность и «пересушиваются», после чего вновь опускаются под землю, известно в восточно- и западнославянской традициях: клады «пересушиваются» (рус., бел.), «грошi сушут» или «горят» (укр.), peníze presúšajú (чеш.), suszą się… skarby (пол.), pieniądze grają (луж.). В частности, в западной Галиции полагали, что зарытые в землю сокровища выходят на поверхность в Вербное воскресенье для пересушивания и горят голубыми огоньками. Если в этот момент бросить на это место корку хлеба или сапог, то все поднявшиеся из земли деньги окажутся на поверхности (Kosiński 1905: 63; Колесса 1898: 78). Мотив пересушивания связывается в полесской традиции не только с кладами, но и с другими мифологическими персонажами: покойниками, которые «пересушиваются» на «Пасху мертвых», утопленником и русалками (см. комментарии к мотивам: **9.**9. Покойники «сушатся/пересушиваются» на «Пасху мертвых»; **13.**7. Утопленник сушится в лунную ночь; **14.**9м. Русалки «сушатся/пересушиваются» в Сухой четверг). Семантика пересушивания связана с мотивом периодического календарного возвращения на землю мифологических существ из «иного» мира, темного, холодного и мокрого, противопоставленного по этим признакам теплому и светлому земному миру (о мотиве пересушивания мифологических существ см.: Виноградова 2011, 31—34).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 7. Пуж*а*ло мен*е*. Дзе-то ля ч*а*су дня. [Сначала показалось, что белая собачка под кустом, потом она обернулась белой птичкой, а потом — железной крышкой в форме книги.] Аж мен*е* мар*о*зом пас*ы*пало! [Рассказчица перекрестилась и поспешила домой. Ночью ей приснилась ее бабка и сказала, что это] з*о*лото суш*ы*ласо. Тре был*о* чым уд*а*рыць и сказ*а*ць: «Што ни е — ма*е*!» И тад*ы* ў р*у*ки брацъ. К*о*лись закл*я*цце раб*и*ли да зак*а*пували з*о*лото. Дак цэрэз дзесяць ци пятн*а*ццаць гуд ан*о* с*у*шыца, перас*у*шываеца кр*а*сным агн*е*м и пуж*а*е. Тре был*о* ж каз*а*ць: «Што ни е — ма*е*!». Ян*о* б, к*а*жэ, на м*е*сьце бул*о*.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Лавренчук Софьи Николаевны, 1936 г. р.

+ **21.**1. Когда клад прячут, на него накладывают заклятие, без знания которого его невозможно достать

+ **21.**3. Клад пугает людей, показываясь разными предметами. «Знающий» ударяет по нему, и клад рассыпается золотом

+ **21.**4. Клад показывается огнем, горящей свечкой

6. Клад показывается на Пасху, на Ивана Купалу

Клады выходят на поверхность и становятся доступными в ночь перед большими праздниками – Рождеством, Новым годом, Благовещеньем (пол., карпат.), Юрьевым днем (з.-укр., болг.), Пасхой (укр. (Драгоманов 1876: 80; Чубинский 1: 98)), в Страстную субботу (укр. (Чубинский 1: 97)) или в ночь на Ивана Купалу (в.-слав., карпат. (Гнатюк 1912: 233)). Часто время доступности кладов человеку совпадает с временем определенных частей церковной службы во время главных христианских праздников — Пасхи, Богоявления, как праздников, имеющих семантику обновления, начала нового периода. В частности, в западной Галиции полагали, что зарытые в землю сокровища выходят на поверхность в Вербное воскресенье во время чтения в церкви Евангелия (Kosiński 1905: 63). Поляки из окрестностей г. Пинчова считали, что все клады бывают открыты в тот момент пасхальной заутрени, когда после крестного хода священник стоит перед закрытыми дверями костела, которые должны перед ним открыться (Siarkowski 1885: 23). У украинцев клады ищут в день апостола Симона Зилота (10.05 по ст. ст.), имя которого ассоциируется с золотом.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 8. На П*а*ску спат не м*о*на. Хто не сп*ы*т, то у бул*о*ти в*ы*дере *к*а*чку. Ше к*а*жут, де гор*ы*т в*о*гнык, то пр*ы*де туд*ы* и зн*а*йде з*о*лото.

с. Полесское Коростеньского р-н Житомирской обл., 1984 г., зап. Г. Н. Скиба.

+ **21.**4. Клад показывается огнем, горящей свечкой

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 9. [Недалеко от Копачей стояли «три хў*о*и».] Там з*о*лото бул*о* зак*о*панэе, дак пересушвалось. Да цэ ж к*а*жэ, ян*о* ўих*о*дило т*о*лько на Ив*а*на Куп*а*льного. Вих*о*дило с зэмли. Дак ўин копаў-перек*о*пўаў там ўсе. Ан*о* зах*о*дить ў зэмлю и на Ив*а*на Куп*а*льного вих*о*дить *до гор*и*.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Евдоченко Ольги Афанасьевны, 1926 г. р.

+ **21.**5. Клад «пересушивается», показываясь в виде разных предметов

7. Способ достать клад — положить перед ним пасхальную скатерть

См. текст № 5

Пасхальная скатерть — скатерть, в которой носили освящать в церковь пасхальную пищу и на которой разговлялись, как и все предметы, связанные с Пасхой, обладает особой магической силой, например во время грозы или града ее вывешивают на дверях дома, чтобы прекратить непогоду или машут ею в сторону

тучи. Сам способ получить клад, положив перед местом, где он горит, освященную скатерть, соотносится с другой магической практикой получения волшебных атрибутов (короны, золотых рожек, драгоценного камня и под.) у змеиного царя или царицы, которые он или она носят на голове, — этот сюжет известен в Полесье, на Карпатах, в западнославянской традиции. Чтобы получить этот атрибут у царя змей, нужно положить перед ним белое чистое полотно, красный шерстяной пояс или платок — змея сама сбросит их на полотно (Гринченко 1895: 5—6; Gustawicz 1881: 173).

8. Способ достать клад — бросить шапку или обувь: в первом случае клад окажется глубоко в земле, во втором — около поверхности

Увидев, как горит огонь на месте нахождения клада, человек должен бросить туда какую-либо вещь, чтобы достать сокровище. При этом глубина, на которую придется копать землю, чтобы добраться до клада, зависит от того, какая часть одежды будет брошена: если сапог, то копать придется до колена, если ремень, то до пояса, а если бросить шапку, то клад окажется на глубине человеческого роста (бывш. Станиславская губ., ныне Ивано-Франковская обл.; Гнатюк 1912: 232). Ср. тот же мотив у русских старообрядцев Литвы: если положить на место клада носки, то он будет недалеко от поверхности земли, а если шапку — на глубину человеческого роста (Новиков 2009: 379).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 10. От*о* каз*а*лы: з*о*лото гор*ы*ть. Хто кол*ы*сь закоп*а*л з*о*лото, вон*о* идэ ўглыбь ⟨…⟩ [Кто не хотел, чтобы клад выкопали другие, говорил:] «Чыя рук*а* загрыб*а*ла, шоб та и одгрыб*а*ла!» Он*о* т*о*ко гор*ы*ть од П*а*схы до Ушэстья, и не ўсе ёг*о* поб*а*чат ⟨…⟩ Кол*ы*сь з*о*лото горэло, а одын паст*у*х у нас пас овэчэк. И поб*а*чыў ўдэнь под д*у*бом. И вин ск*ы*нуў *о*бувь и к*ы*нуў л*а*птя туд*ы* — и вон*о* пот*у*хло. И вон загн*а*ў овэчэк, и ўзяў каз*а*н з*о*лота. И вон ожэн*и*ўся и постр*о*иў х*а*ту, млын*а* ⟨…⟩ Но большынств*о* кажут: он*о* гор*и*т н*о*ччу, з*о*лото. Если ш*а*пку к*ы*нэш, то трэба глыбок*о* коп*а*ть, аж до голов*ы*. К*ы*нэш л*а*птя — то ск*о*ро в*ы*копаеш. [Чтобы клад могли выкопать другие, надо при закапывании сказать:] «С*у*ждэному благод*а*ть!»

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Г. Хакимова от Остапчук Веры Сидоровны, 1916 г. р.

+ **21.**1. Когда клад прячут, на него накладывают заклятие, без знания которого его невозможно достать

+ **21.**4. Клад показывается огнем, горящей свечкой

+ **21.**6. Клад показывается на Пасху, на Ивана Купалу

9. Нечистая сила охраняет клад, не допуская до него людей

См. главу **34.** Черт

В представленной быличке людям, пытающимся найти клад, мешают «какие-то в шляпах-капелюшах», т. е. черти (устойчивое эвфемистическое название черта в полесском регионе — *у капелюшу* ‘в шляпе’). По общеславянским представлениям, заклятые клады стережет нечистая сила. В некоторых ареалах известны особые демоны, стерегущие клады: пол. *skarbnik*, рус. *кладовые бесы*, з.-слав. *карлики* (Левкиевская 1999: 501), однако в большинстве случаев считается, что этим занимаются черти, которые прячут сокровище от людей и препятствуют тем, кто хочет забрать клад. Стерегущая клад нечистая сила может показываться человеку в разном облике: собаками и котами (русские старообрядцы Литвы (Новиков 2009: 373)); в виде огромного черного пса (карпат. (Гнатюк 1912: 236—237)); в виде льва или блестящего человека (херсон. (Ястребов 1894: 141)); в виде кривого старика (Гнатюк 1912: 244). Нечистая сила шумом, стонами, криком, различными видениями пугает человека, пытающегося забрать сокровище (укр. (Драгоманов 1876: 81—82)). В другой быличке люди, откапывающие клад, чувствуют, что им что-то, похожее на кота, стало хватать за бороды и чуть не выцарапало глаза, после чего они бросают работу и убегают (укр. (Там же: 88)). На украинских Карпатах полагали, что к человеку, нашедшему клад, в момент его смерти приходят охранявшие это золото черти и забирают душу данного человека (Гнатюк 1912: 242).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 11. Люди сказывали, что в лесу, на бугре яма была и на дне что-то блестело, сказывали — золото. И люди за золотом пошли. [И вдруг являются какие-то] в шляпах-капелюшах: «Что вам надо». Люди бежать хотят, а они воздухом крутять, бурю устроили и говорят: «Вот вам гроши». А старуха одна им с собой мак-ведук дала. Они его кругом рассыпали, а черти, пока не соберут весь, дуть не могут. Так они [люди] и убежали. «Нехай лежит и не чапай», — [люди о том золоте сказали].

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Анисовца Ивана Васильевича, 1894 г. р.

+ **21.**3. Клад показывается огнем, горящей свечкой

10. Заклятый клад приносит несчастья откопавшему его человеку

Заклятые клады осознаются как дьявольские деньги, принадлежащие нечистой силе. Человек, нашедший клад, часто бывает несчастлив, а обретенные деньги не идут впрок ни ему самому, ни его потомкам (о.-слав.). Он тяжело болеет и преждевременно умирает (в.-слав., болг.) или сходит с ума (болг.), потому что закопанные деньги ищут жертвы (болг.), потому что эти деньги несчастливы и заклятые чертом (з.-укр.). Часто проклятие падает на семью кладоискателя и его потомков

(в.-слав., болг.). У человека, нашедшего клад, умирают подряд два ребенка, а сам он тяжело заболевает (Гнатюк 1912: 241).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 12. Мужык копаў у огороде, и вин побачыў, шо золото горыть. Он ёго одкопаў, а ёго жинка народила дытя. Ну, пошол, ўзяў горилкы две кварты. Дытя понэслы до хрэста. Прынэслы дытя, а воно нэжывэ. Пока дытя носылы на кладбишчэ, другэ помэрло. О, цэ шо-то есть! А вин никому не казаў, шо золото зачэпиў. От, воны булы ў хате, и ўскочыў баран — то злый у виде барана — и начаў топтать ёго. И жинка вытягла ёго по рогах — а отамо чэрвонцы посыпалыся. [Жена говорит:] «От, ты не казаў, шо золото зачэпиў, а то золото було заклято, нэ трэба було ёго трогать!» И вин семь недель лежаў больный.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Г. Хакимова от Остапчук Веры Сидоровны, 1916 г. р.

+ **21.**1. Когда клад прячут, на него накладывают заклятие, без знания которого его невозможно достать

+ **21.**4. Клад показывается огнем, горящей свечкой

11. Клад забирает тот, кому «судьба»; тот, кому «не судьба», не может забрать его

Клад дается не всякому, кто его увидел, а лишь тому, кому «суждено» его взять (остальные зря потратят время — клад еще глубже уйдет в землю), — этот мотив широко распространен во всех славянских традициях. Человек, которому не предназначен данный клад, никогда его не получит, даже если он будет знать место, где тот закопан, — сокровище лишь глубже уйдет в землю, поскольку «не евонное было» (русские старообрядцы Литвы (Новиков 2009: 371—372)). Человеку, которому суждено забрать клад, снится сон, в котором ему объясняют, где находится сокровище. Когда он, следуя полученным инструкциям, спускается под землю и находит сокровище, некая панна, его охраняющая, пропускает человека к золоту, объясняя: «Ті гроши тибі судились…» Но у другого человека, попытавшегося набрать золота в этом месте, глаза вывернуло на затылок (Драгоманов 1876: 83). Клад может забрать «счастливый» (Гнатюк 1912: 236).

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 13. [Если кому-то кажется, что] ночы ў двэнацать часоў свэчки гарять, то там закопаны золоты. Чы то ў леси, чы то на кладбишчэ. Адын чэлавек 〈…〉 свэчки удались ему ў леси. «Паеду, выкопаю золото». Надумаў и маханеў. Давай вон капать. Капае, капае. [Уже лопата ударилась обо что-то.] *Скрина гудэ наче. Ужэ зрадеў. Аж буря зробилась, [поднялся страшный вихрь — всё исчезло]. Нэ ему, а кому судьба [взять этот клад].

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Канюк Веры Ивановны, 1928 г. р.

+ **21.**4. Клад показывается огнем, горящей свечкой

№ 14. Там, к*а*жуть, св*е*чка гор*и*ть, де йе з*о*лото. На цв*и*нтарэ, ў л*е*се, на кл*а*дбишчэ — клад лэж*ы*ть, з*о*лото, и ком*у* вон*о* с*у*дицца, той и аткоп*а*е, а ком*у* не сужден*о*, не аткоп*а*е.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Тростникова от Канюк Веры Ивановны, 1928 г. р.

+ **21.**4. Клад показывается огнем, горящей свечкой

3
ПЕРСОНИФИКАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ

Глава 22. ПЕРСОНИФИКАЦИЯ СТРАХА

В полесской мифологии выделяется категория слабо персонифицированных или вообще неперсонифицированных мифологических существ, основная функция которых – пугать, страшить человека. В полесских говорах эта категория демонических явлений обычно именуется отглагольными существительными: *страх*, *ляк*, *ляки*, *ляковка* (от глагола *лякати* 'пугать'), *пужайло*, *пужака, пужайка* (от глагола 'пугать'), *зданки* (от глагола *здаваться* 'казаться'), *прывидение*, но чаще всего они обозначаются устойчивыми глагольными конструкциями типа «кад*а*-то там пуж*а*-ло, ляк*а*ло» (брест.); «шо-то пужае, шо-то лякае» (ровен.). Поскольку в русской мифологической системе (и соответственно в научной терминологии) эта разновидность персонажей выделяется слабо и не имеет устойчивого названия, мы будем называть ее *Страхом* (с прописной буквы, чтобы отличить от страха — эмоционального состояния человека), как это принято в западнославянской и карпатской традициях, в которых аналогичные явления осмысляются как самостоятельный персонаж (Adamowski 1987: 285—288; Baranowski 1981: 303—306; Гнатюк 1904: 18—95). У западных славян и на западе восточнославянской традиции такое демоническое явление известно под названиями: *страх* (з.-укр.); *ляк, ляковка* (з.-укр., з.-бел.); *strach*, *strachy* (пол.); *strashidlo* (чеш.); *мана*, *мара* 'неопределенное мифологическое существо, наваждение, морок, галлюцинация' (гуцул. (Хобзей 2003: 124—127)); *пламета* (гуцул. (Онищук 1909: 92—94)).

Отличительным признаком подобных явлений служит их зрительный или слуховой галюциногенный характер, не позволяющий человеку однозначно понять, принадлежат ли они реальной действительности или являются плодом его собственного воображения, зрительным или слуховым обманом, игрой помраченного от испуга сознания, результатом опьянения или просто плохой видимости. Для этих существ характерно довольно устойчивое сочетание функций, через которые персонажи такого рода себя проявляют. Сюда входят: способность произвольно и неожиданно являться в разных обликах, показываться, демонстрировать свое присутствие человеку (в том числе звуками и шумами), препятствовать движению человека, преследовать его и столь же произвольно исчезать.

В ряде случаев проявление подобных персонажей этим и исчерпывается. Однако, как правило, эта функция сочетается со способностью негативно воздействовать на психическое и ментальное состояние человека, пугать его своим появлением, вызывать у него панику, растерянность, оторопь, подчинять его своей воле, помрачать

рассудок, лишать ориентации в пространстве, способности самостоятельно принимать решения и т. д. Часто к этому добавляется способность таких существ, парализовав волю человека, преграждать ему дорогу, сбивать с пути, заставлять блуждать, заманивать в непроходимые места. Третьей характерной, но не всегда обязательной чертой подобных персонажей является их тесная привязанность к определенному месту, в рамках которого они себя проявляют и которое в местной традиции имеет репутацию «нечистого», опасного, демонического — часто это определенный участок дороги или леса, «пограничные» локусы (мосты, границы сел или полей), места около кладбища, болота и пр., места, где произошло убийство, где покончил с собой и был похоронен самоубийца и т. д. Результатом встречи с такими существами обычно бывает нервное потрясение, страх, испытываемый человеком, в некоторых случаях — болезнь, довольно редко — смерть визионера.

Трудность описания данной категории полесских демонических явлений определяется двумя обстоятельствами. Во-первых, большинство перечисленных выше характерных мотивов, связанных со Страхом, в полесской традиции одновременно принадлежат и другим мифологическим персонажам. Например, способность морочить человека, показываясь ему в виде ягненка, жеребенка, которого человек долго и безуспешно пытается поймать и который потом внезапно исчезает, также принадлежит черту (глава **34**) и водяному демону (глава **30**). Такой мотив, как «Страх забирается человеку на плечи/бросается под ноги» принадлежит к наиболее узнаваемым действиям полесской ведьмы. Способность выходить с кладбища, из могилы в виде человеческой фигуры или показываться после смерти какого-либо человека обычно связывается с душой этого человека или «ходячим» покойником (см. главы **8** и **12**). Полтергейстные явления типа Страха могут возникать в доме, в котором «нечисто», но схожим образом может вести себя и домовой. У данного персонажа почти не существует характерных, принадлежащих исключительно ему функций и признаков, которые бы не дублировались в образах других персонажей. Поэтому в части рассказов информантов один и тот же мотив может осознаваться как принадлежащий Страху, а в рассказах других носителей традиции — как принадлежащий ведьме или «ходячему» покойнику.

Во-вторых, трудность описания Страха связана с тем, что набор перечисленных признаков и функций обладает разной степенью персонификации в разных славянских традициях, а в русской традиции (в отличие от западнославянских) практически не осознается (и не выделяется в научных классификациях) как самостоятельный персонаж: хотя все перечисленные мотивы и функции встречаются в русской мифологической традиции, они, как правило, соотносятся с другими персонажами — с чертом, лешим, домовым.

Рассказы о Страхах принадлежат к числу визионерских текстов, в которых рассказчик делиться своим опытом столкновения с подобными явлениями. Наиболее часто представления о *Страхах* воплощаются в сюжетах славянских быличек о всевозможных видениях, мороках, призраках, встречающихся путнику на дороге. *Страх* в виде человека, животного или птицы появляется на определенном

участке дороги (например, идет следом за человеком в виде солдата, танцует перед путником в виде красивой девушки, бежит рядом в виде кошки, свиньи, бросаясь под ноги и мешая движению, появляется со стороны кладбища в виде человеческой фигуры, коня или коровы и пр.), неотступно и молча следует за путником, часто повторяя все его движения. Видение исчезает после молитвы, произнесенной человеком. В других сюжетах персонажи подобного типа преграждают человеку путь, останавливают и ломают повозку, снимают с нее колеса, обездвиживают коней или волов, препятствуют дальнейшему движению, пугают путника, нападают на него, морочат его, заставляют блуждать, заводят в непроходимые места и бесследно исчезают с рассветом или с криком петуха.

Степень персонификации этих явлений непосредственно зависит от преобладания именных или глагольных способов их обозначения. В западно- и восточнославянских традициях существуют три основных способа номинации подобного рода демонологических существ. Во-первых, сюда относятся отглагольные существительные, репрезентирующие подобные явления как мифологические существа, пусть слабо, но все же персонифицированные, ср.: з.-бел. *ляк*, *ляковка;* з.-укр. *пуджало*; з.-укр., з.-бел. *страх* (Тернопольская, Черновицкая, Ивано-Франковская, Львовская, Брестская обл.); пол. *strach* (Подляшье); чеш. *strasidlo*. Например: «...и якись-то страх ёму показаўся» (Олтуш Малоритского р-на Брестской обл.) или «To dużo je jich, tych *strachów*» (Хелмское воеводство (Adamowski 1987: 286)). Как видно, подобные наименования в большей степени географически закреплены за западнославянской традицией, а у восточных славян располагаются в западной части ареала — на белорусско-украинско-польском пограничье, хотя иногда встречаются и на востоке Полесья: «Кажуть, е такэ мисто, спужае тэбе у час дня, та жэ и у час ночи. А потом ужэ таго *пужала* не будэ» (Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл.). Нельзя сказать, что у русских подобные явления никогда не обозначаются именами (ср. з.-рус. *привиждение*), но их частотность в русской традиции по сравнению с более западными регионами весьма невысока (в нашей коллекции имеется семь примеров подобных наименований); ср., например: «Да вот я говорю: у нас с поселка до Нямково *привиждение* было...» (Сережино Торопецкого р-на Тверской обл. (Леонтьева 2002: 249)).

Вторым способом номинации мифологических существ типа *Страха* являются неопредленно-личные глаголы 3 л. ед. ч., обозначающие персонаж по его главной функции — (что-то, кто-то, нечто) *лякае, пужае, водэ* (полес.): «Во піўноч можэ появицэ такая, шо пужае...» (Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.); «В час дня в лиси опасно ходити, бо шось злякае...» (Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл.); «Сэрэд ночи то лякае у ночи» (Бельск Кобринского р-н Брестской обл.); «У нас у дьвенацать дня, кажуть, шо можеть лякаты, яко у ночь так и у дэнь — шо можэ привидытыся» (Радеж Малоритского р-на Брестской обл.) и т. д. Подобного рода предикативные конструкции распространены главным образом в украинско-белорусском ареале, особенно в Полесье (в нашей коллекции имеется около ста текстов, содержащих подобные предикаты), а также

в западнославянской традиции, где подобные предикативные конструкции выступают в качестве синонимов именным формам номинации и часто встречаются вместе с ними в рамках одного текста; ср. несколько примеров из восточной Польши (район польско-украинского пограничья): «Tu on mnie opowiadł, panie, ze tu *strasziło*...» [Тут он мне рассказал, пан, что тут страшило]; «A co to sie stało, ze teraz *nie strarzy*, Nic!» [А что случилось, что теперь не страшит, ничего]; «Tych *strachów* takich dużo je...» [Этих страхов таких много есть...]. Ср. польскую быличку о плотниках, которые нанялись строить новый дом и их хозяин поселил в старом: «No, dobrze, mowi, majsterku, będzie troche niedobrze. — A dlia czegu? — Dliategu ze *tutaj straszi*! — Yyy! My sie *strachów* nie boim! Nas tu jest siedmiuch, my sie nie boim *strachów*! Połozyli sie onie pierszy noc spac... Tymczasem *przychodzi* w nocy... I tak *straszyło* jich co noc do godziny dwunastej...» [«Ну, хорошо, — говорит, — мастер, будет немного нехорошо. — А почему? — Потому что тут страшит! — И-и-и! Мы этих страхов не боимся! Нас тут семеро, мы не боимся страхов». Легли они в первую ночь спать. Тем временем приходит в ночи... И так страшило их каждую ночь до двенадцатого часа...] (Adamowski, 1987: 284). Подобная синонимия именных и глагольных форм в рамках одного текста может встречаться и в русской традиции, но бывает это значительно реже (в коллекции имеются шесть подобных примеров), чем в западнославянских текстах, ср.: «Вот раньше привиждалось, а сейчас вот никакого *привиждения* нету» (Рахново Андреапольского р-на Тверской обл. (Леонтьева 2002: 255)); «Назад осматриваться нельзя, когда в ночное время идешь, никогда назад не осматривайся — *тебе все будет привиждаться* страшным страшно, боисся — *привидит*. *Привиждения! Привиждения там* — побежала какая-то баба в халате в белом, а там никого нет» (Спиридово Андреапольского р-на Тверской обл. (Там же: 252)).

В русской традиции неопределенно-личные глагольные формы 3 л. ед. ч. также встречаются, хотя и не являются основными для обозначения этого типа персонажей, например: «А пугало больше — как идешь где» (Новгородская обл. (Традиционный 2001: 253)). Иногда в подобных ситуациях в русской традиции используются и неопределенно-личные глаголы 3 л. мн. ч.: «Водили меня везде, водили, два дня водили: по всим, по болотам, по мхам, по ольхам» (Новогородская обл. (Там же: 259)).

Наконец, третий способ обозначения подобного рода персонажей наиболее распространен в русской традиции, хотя (в гораздо меньшей степени) встречается и в украинско-белорусском Полесье. Это безличные предикативные конструкции с возвратными глаголами типа *казаться*, *чудиться*, *видеться*, *мерещиться* и т. д. Например: «Вот однажды едем с ним вечером на лошади и как раз говорим: “Вот на этом месте, говорят, *привиждается*...”» (Зеленый Бор, Торопецкого р-на Тверской обл. (Леонтьева 2002: 249)); «Есть такое место, что *всегда причудится*, четыре километра отсюда» (Ленинградская обл.); «Куды бяжишь и боисся, и *чудится* как, как и ня знаю, бяжишь и чудится» (Новое Долгое Хвойненского р-на Новгородской обл. (Там же: 250)); «Раньше *привиждалось*... Аверь, не ходи

за деревней, обязательно *привидится*» (Новгородская обл.); «Е тако мисьцо, шчо вступисся, так што-то зробицца, и не выйдешь. Всё показуеца, шо не туда итти надо...» (Олтуш Малоритского р-на Брестской обл.); «Если оставить хлеб на расстани — страшнае привидицца... Привидицца с рогами, с хвостом...» (Присно, Брагинского р-на Гомельской обл.) и др. В западнославянской традиции подобные конструкции встречаются гораздо реже.

Как видно из имеющихся в нашем распоряжении материалов, все три способа номинации демонологических существ типа *Страха* известны на исследуемой территории восточного и западного славянства (за исключением безличных возвратных глаголов, характерных, как нам представляется, только для восточнославянской традиции). Однако их частотность, их представленность в разных ареалах весьма различны. Если провести условный вектор по горизонтали от западнославянской территории через Украину и Белоруссию к русской традиции, то по мере продвижения с запада на восток при обозначении интересующих нас демонологических явлений уменьшается доля именных номинаций и возрастает доля неопределенно-личных, а затем и безличных предикативных конструкций, причем преимущественно для русской традиции характерна номинация с помощью безличных возвратных глаголов.

Переход от личного употребления к безличному намечается в форме 3-го л. ед. ч. с мыслимым, но неизвестным субъектом в таких текстах, где одни и те же глаголы употребляются как в безличной, так и в неопределенно-личной форме с т. н. местоимениями неизвестности (кто-то, что-то, какой-то), которые «соотносятся с фиксированным объектом, неизвестным говорящему, — с объектом, который говорящий не в состоянии идентифицировать» (Падучева 2001: 210—211). Ср., например: «У поўночь то сама глушь, *штось можэ лякаты*, чи смэрть, чи шо» (Радеж Малоритского р-на Брестской обл.) или «Во пиўноч можэ появицэ *такая, шо пужае*; и во поўлдни — столб идэ — на ростанцах *пужае*» (Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.). В этих случаях действие все же не окончательно оторвано от производящего его субъекта — пусть нечетко и туманно, но все же мыслится некое существо, производящее это действие. Мифологическая «действительность» как бы «мерцает», конкретизируясь то в большей, то в меньшей степени. Наибольшей степенью градации безличности подобных предикатов является окончательная автономность действия, указывающая на полную неизвестность и непознаваемость агенса: «А пужае середь дня...» (Стодоличи Лельчицкий р-н Гомельская обл.) или «Вот у нас дом построили, так пугало» (Тихманьга, Каргопольского р-на Архангельской обл.).

В третьем случае при номинации подобных явлений неспособность человека осмыслить странные демонологические явления доведена до самой последней степени. Безличные предложения типа *чудится*, *мерещится*, *грезится*, *снится*, *видится*, *кажется* и др. выражают действия неизвестной силы или недостоверное восприятие действительности. По словам Анны Вежбицкой, «безличные конструкции предполагают, что мир в конечном счете являет собой сущность

непознаваемую и полную загадок, а истинные причины событий неясны и непостижимы» (Вежбицка 1996: 73). Субъект удален здесь из поля зрения как неизвестная причина явления, описываемого глаголом.

Анализ способов наименования мифологических явлений типа Страха и форм его персонификации в разных славянских традициях дает основание полагать, что полесская традиция занимает промежуточное положение между русской мифологией, где такие явления, как правило, не связаны с конкретным субъектом действия и не оформлены как персонаж, и западнославянской традицией, где они выделяются в отдельную категорию демонических существ, обозначаемых общим термином — Страхи. Кроме того, представленный в данной главе материал наглядно показывает, что общий для славянской мифологии корпус мотивов в разных ареалах по-разному членится и объединяется в различные по набору функций и признаков персонажи. В одних традициях эти функции и признаки осознаются как некий единый, пусть и слабо персонифицированный персонаж, а в других закрепляются за иными мифологическими существами.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

I. Обстоятельства встречи человека со Страхом

1а. Страх в виде предмета/животного преследует путника на дороге
1б. Страх является человеку в виде животного. Человек пытается поймать животное, но оно исчезает
1в. Страх пугает человека в определенном месте дороги
1г. Страх является визионеру в виде человеческой фигуры/предмета, потом исчезает
1д. Страх является на кладбище/когда кто-то умирает
1е. Страх в виде незримой музыки, танцев, пения
1ж. В доме пугает, если были нарушены правила при строительстве
1з. Страх пугает тех, кто нарушает запреты
1и. Визионер видит непонятное явление, другой человек — нет
1к. Страх в церкви: в запертой церкви слышно, как там идет служба
1л. Страх исчезает внезапно/при свете/при крике петуха
1м. Страх может убить человека
1н. Страх забирается человеку на плечи/бросается под ноги (см. **1.**3в. Ведьма в виде оборотня запрыгивает на спину пешехода, принуждая везти себя)
1о. Человек пугается, его охватывает ужас при встрече со Страхом
1п. После встречи со Страхом человек заболевает

II. Обереги от Страха

2а. Освященный мак — оберег от Страха
2б. Лён — оберег от страха

2в. Крест — оберег от Страха
2г. Дорожная колея — оберег от Страха
2д. Выворачивать одежду наизнанку — оберег от Страха
2е. Запрет оглядываться, отзываться — оберег от Страха

III. Время, когда пугает

3а. Страх пугает в полночь
3б. Страх пугает в полдень
3в. Страхи ходили, когда была неосвященная земля
3г. Есть определенные дни, когда пугает

I. Обстоятельства встречи человека со Страхом

1а. Страх в виде предмета/животного преследует путника на дороге

Один из наиболее распространенных мотивов, связанных со Страхом, — преследование идущего в темноте по дороге человека в виде животного (собаки, свиньи, барана и пр.) или предмета (в Полесье чаще всего это копна сена, неотступно следующая за идущим). Странность поведения такого демонического существа проявляется в том, что оно, как правило, повторяет поведение человека: останавливается, когда он останавливается, движется быстрее, когда человек убыстряет шаг. Ср. гуцульскую быличку, в которой путника преследует женщина, останавливающаяся, когда останавливается он сам, и идущая следом, когда он трогается в путь (Онищук 1908: 95). Непонятное животное или предмет исчезают, доведя свою жертву до определенного рубежа (например, моста, перекрестка). Также они исчезают с наступлением рассвета или если человек перекрестится. Данный мотив в полесской и, шире, восточнославянской традиции, как правило, связан с ведьмой (ср. мотив **1.**3б. Ведьма пугает, преследует путников, насылает видения), однако он может осознаваться и как самостоятельное мифологическое явление под названием *ляк*, *страх*. Мотив соотносится со Страхом в карпатской и польской мифологических традициях. В частности, в польской мифологии с XIV века в роли Страха известен лошадиный череп, который появлялся на дороге после захода солнца, загораживал дорогу и задерживал путников до рассвета (Baranowski 1987: 305). Ср. гомельский текст № 7, в котором появляющийся на дороге столб задерживает людей до утра. В севернорусской традиции подобного рода явления, сопровождающие путника на дороге, могут связываться с лешим, но могут осмысляться как самостоятельный мифологический элемент, называемый существительным *блазна* или глаголом *блазнить*: «По нижней дороге я шол, а идут два мужика разговаривают, думаю: товарышши мне-то, а потом вышел — никово и нет. Это была блазна» (Богатырев 1916: 46).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. [Ляк в облике сивого барана.] Ишла з вичорок, позно, и нам надо чириз город. И за диревнёй я только ступыла на той город свой, смотру — баран стоить. Я так о махнула — нэ ворушыця. Идэ сывый баран ровно зо мной. Я бигу, и он бигыть. Я иду помалэньку и он так. Иду до самые хаты с тым бараном. Я тоды поняла: это просто идэ ляк за мною. И давай я бэгом. Смотру — коло мэня. До двэры добэгаю. И закрыть нэ могу зашчолкою [от страха].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Крестовской Евдокии Максимовны, 1928 г. р.

+ **22.**2а. Человек пугается, его охватывает ужас при встрече со Страхом

№ 2. Иду со свадьбы, по улици. Осэнью, хмурно. Идэ свинка рядом. Я бегом — она бегом. Я стала — она стала. Зачала я хрэститыся — она бэгом, зашумело и нэма.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Лемачко (Липачко) Анастасии Евгеньевны, 1913 г. р.

+ **22.**1л. Страх исчезает внезапно/при свете/при крике петуха
+ **22.**2в. Крест — оберег от Страха

№ 3. Ў нёй свёкор ехаў у Пиньск, и ўот заехаў он там, он там за мост, его немцы назвали: «косий мост». И от того косого моста ишоў почти под самый Пиньск, копица просто йшла разом с возом, да й годи. Он дык боялся, шоб хочь на кони не найшла та копица да нэ подушила. Ишоў, ишоў и дойшла до того мосту, ужэ до того Любанского моста и ишчез, ишчезла та копица.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов от Матюх Татьяны Терентьевны, 1907 г. р.

+ **22.**1л. Страх исчезает внезапно/при свете/при крике петуха
+ **22.**1м. Страх может убить человека

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 4. Шла я с того краю с *музык. И ўот перед мене белы котик мотаўса. Бежыть и бежыть, и не знаю, где ўун деўса. То я жэ стала рассказывать, а люди кажуть: это тебе пужало. А я не брала внимания.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Марии Спиридоновны, 1912 г. р.

№ 5. Колись и пужало, и усе на сьвеци. Мой хозяин шол домой отведываць. Вушэл, ка, я сюда, аж так музыка грае. Пришоў на мость — аж конь бежыць. [Если на дороге пугает,] тре на ту дорожку посередзине миж колёс стаць, штоб не пужало. Да, ка, треба стать туды, дзе *худоба дышэ. Да не будзе пужаць. А колись, ка, пужало на улицы, на дорогах. А ў лесу ани што не пужае.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Стасенко Купреяна Лукьяновича, 1900 г. р.

+ **22.**1е. Страх в виде незримой музыки, танцев, пения
+ **22.**2г. Дорожная колея — оберег от Страха

№ 6. [Пужайло.] Один хлопец на вечэрынки быў. Як ворочаўся, ему на плечы вечэром пужайло село, бело тако, може, мертвец, а може — што другое. Як той хлопец дойшоў до свету [как рассвело], так пужайло ишчэзло. На него оглядывацца не надо, а то задушыть 〈…〉 От чорта хрэстицца надо, ў цэркоў ходить.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Тарасова от Солода Юлиана, 1972 г. р.

+ **22.**1л. Страх исчезает внезапно/при свете/при крике петуха
+ **22.**1м. Страх может убить человека
+ **22.**1н. Страх забирается человеку на плечи/бросается под ноги
+ **22.**2в. Крест — оберег от Страха
+ **22.**2д. Запрет оглядываться — оберег от Страха

№ 7. Неки чэловек ехаў ночью на ярмарку. Видить — стоўб посерэди дороги стоить. Это пужайло быў. Его объежжать нельзя. Оны около столба до утра простояли. Утром столб ишчэз от сонца-света. Оны дальше поехали.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Тарасова от Вирасовича Сергея, 1970 г. р.

+ **22.**1л. Страх исчезает внезапно/при свете/при крике петуха

№ 8. Пужало — то под ноги што-нибудь кинецца. Идеш ў *глупость, ў час ночи 〈…〉 Тепер у лесе у час ночи никто не пужае, а прежде богато пужало.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. Е. В. Тростникова от Головач Татьяны Борисовны, 1935 г. р.

+ **22.**3а. Страх пугает в полночь

№ 9. [Пужайло пугает, имеет вид клубка или копны сена.] Як клубок котицца да под ноги коню. Или едуть ноччу, дак коня распражэ. Пужало так. Ци з кладбишча выходить. Ци як копа сена, да иде, да шумить — тожэ пужайла. [Кто это пужайло: ведьма или черт?] Мо, чорт 〈…〉

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Евдокимчик Любови Ивановны, 1914 г. р., и Власевич Зинаиды Лазаревны, 1920 г. р.

+ **22.**1д. Страх является на кладбище/когда кто-то умирает
+ **22.**1н. Страх забирается человеку на плечи/бросается под ноги
+ **34.** Черт

№ 10. Казали у нас, як клубком котицця, або стае, стаўбом стаиць — пужака, кажуць. А и умре, с таго света [ходит] пакойник. Хадил ведьмаковать. К радителям ано иде. Да ў бочки стукае да кате — те то ведьмак быў. Себе ссыпаў жито. Были дети у ведьмаков, семьями жили.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

№ 11. Колись моя сестра через путь шла з *музык. Тута, каже, вязка [вязанка хвороста] хлопцу на плечи лезе. Спужалася она да й кричить: «Матвей, Матвей, ратуй!». А ён каже: «Не оглядайся!» А хлопец вязку тягне, перехрестился — и вязка тая куда и делась. Он стоял на ростанцах, вышоў у *глупость у саму [в глухой час, в полночь]. Не ходи по глупости 〈…〉

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Пивоваровой Ольги Яковлевны, 1903 г. р.

+ **22.**1н. Страх забирается человеку на плечи/бросается под ноги
+ **22.**2а. Человек пугается, его охватывает ужас при встрече со Страхом
+ **22.**2в. Крест — оберег от Страха
+ **22.**2д. Запрет оглядываться — оберег от страха
+ **22.**3а. Страх пугает в полночь

№ 12. [На вопрос о полуденных, полуночных духах:] Зд*а*нки б*ы*ли: ночью ид*у*ць — к*о*тицца ўслед, як клуб*о*к. Б*е*лы быв*а*е, быв*а*е *я*рки так*и*, як золот*о*й. До *росстаняў дак*о*тицца — и пропад*а*е. [*Зданки* от «здаваться», «казаться», «мерещиться».]

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Шпадарука Евгении Дмитриевны, 1916 г. р.

+ **22.**1л. Страх исчезает внезапно/при свете/при крике петуха

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 13. От ми як бул*ы* на х*у*тори да ход*ы*лы на вэч*о*рки, так*и* собака гнаўса, так*и* собака б*и*лы. А ми до хаты дох*о*дыли, и на нас як тырн*у*ўса — и похвор*и*лы зразу. И зразу як прийшл*ы*, то попадалы, похвор*и*лы, по нэд*и*ль две лэжалы.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

+ **22.**2б. После встречи со Страхом человек заболевает

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 14. То к*а*жэ, ид*е* ж коп*а*, с*у*нецца ўулицэю с*е*но, п*о*сле дўэн*а*дцати час*о*ў.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Евдоченко Ольги Афанасьевны, 1926 г. р.

+ **22.**3а. Страх пугает в полночь

1б. Страх является человеку в виде животного. Человек пытается поймать это животное, но оно исчезает

В полесской традиции данный мотив может соотноситься с несколькими персонажами: с чертом (см. главу **34.** Черт), с водяным демоном (см. главу **30.** Водяные духи) и со Страхом. Особенность данного мотива в том, что персонаж показывается человеку на дороге животным (чаще всего детенышем домашнего животного — козленком, поросенком, ягненком и под.). Человек пытается поймать это животное, но оно каждый раз ускользает. Потеряв много времени, человек начинает понимать, что перед ним — нечистая сила. После крестного знамения или произнесения имени Божьего, животное исчезает в виде ветра или вихря

(ср. мотив **12.**16ж. «Ходячий» покойник появляется вихрем, ветром). Известно всего несколько текстов из западной части Полесья (Брестская, Ровенская обл.), в которых этот мотив соотносится со Страхом. Мотив является одним из частотных в карпатской традиции (Гнатюк 1904: 27—28, 35—36), в которой он может иметь другой вариант концовки: человек кладет «ягненка» или «козленка» на телегу, но он оказывается таким тяжелым, что кони едва могут его везти; человек крестится, и «ягненок» со смехом исчезает. В текстах такого рода часто присутствует еще один мотив: «животное» дразнит человека, со смехом повторяя его слова. Так, Страх в виде козочки, которую человек безуспешно пытался поймать, перед исчезновением произносит: «Ха-ха-ха! Козочко моя, козочко!» (Гнатюк 1904: 26).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 15. Однугу разу хлопиц идэ с гулянки кустиками. Бэжыт заец пэред ним. [Хочет поймать, а заяц уже с другой стороны. Перекрестился, и пропал заяц.]

с. Олтуш [с. Заозерная] Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ **22.**2в. Крест — оберег от страха

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 16. [Красная лошадка превращается в вихрь.] Я вам роскажу ишо одно. То моя бабушка, это мого дида сэстра расказвала, то моя родна бабушка, мамина мама. Як ўона була девочкою такою. Ну, и пастилы скот, там за речкою у нас. Сараи стоялы, там загонялы, литни лагер буў. Заганяли скот там воны и назад лодкою до дому йиздылы. И, кажэ, днём, дывимса, в сэрэдыни дня лошадко бигае. От там, ў загороди. Возле того сарая. Кажэ, мы тэ лошадко ганялы-ганялы, ганялы-ганялы. Хотилы ж загнаты, думалы, што хто-то йихаў и остало лошадко. Такэ краснэнькэ. Ка, шо мы ни робилы — ни к ёго. От, кажэ, як ужэ от зловиты, так вин як заржэ, ото конячим голосом, и удирае. Тэ лоша. Ужэ давай, кажэ, мы ужэ крыстытиса, ох, а шо это такэе? Так, кажэ, як схўатыўса ўыхыр, так и зэмлю поўырываў там на том мисцэ, дэ вин бигаў. Ото этэе мне баба сама расказвала. Шо, кажэ, это я шчэ була диўчинкою такэю, лит дванадцать-петнадцать.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ **22.**2в. Крест — оберег от страха
+ **22.**3б. Страх пугает в полдень

№ 17. Адын дядько ийшоў, аж лэжыть агнючок. А той дядько агнючка на рукы ужэ ўзеў, ну, агнючок малэльни и бэкае. Вин стаў нэсты-нэсты-нэсты, ужэ не мог яго пуднеты ужэ, ужэ *важнее, это так, агнюком пэракинуўса. Да не можэ нясты яго.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ганны (Анны) Романовны, 1933 г. р.

1в. Страх пугает человека в определенном месте дороги

В этом мотиве реализуется широко распространенное у восточных и западных славян представление о «нечистом», опасном месте, где «пугает», «показывается», «чудится». В этом случае демоническое качество принадлежит не персонажу, а определенному участку пространства, на котором человеку показываются различные видения (животное или безличная сила, препятствующая движению человека или повозки): месту, где кто-то повесился, перекрестку или определенному участку дороги. Этот мотив имеет параллели в русской традиции, где отсутствуют представления о Страхе как самостоятельном персонаже, однако хорошо известны поверья о местах, где «страшит» и «пугает». Подобные явления описываются в нарративах безличными конструкциями типа: «Жили мы в деревне, не в этой, а двадцать километров отсюда, и вот, если ночью идешь, обязательно там *привиждается,* там видит кого-то кто-то...» (Тверская обл. (Леонтьева 2002: 248—249)).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 18. Р*а*ньшэ где пов*е*сился, ст*а*вили крест. Где тр*а*вмы б*ы*ли. И ет*о*, где ляк*а*ло. Там труб*а*. У этой труб*ы* всегд*а* ляк*а*ло, то бар*а*н, то ов*е*чка, кит. Б*ы*ли зн*а*ки, што нельзя [дом строить].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. Крюкова.

№ 19. Е так*о*е м*и*сца, где ляк*а*ты [может]. То крест*о*вая дор*о*га, и там лэк*а*ет. [Прогоняла овечек через то место. Прошли, а] зз*а*ду овэчка: «Бэ-э-э». Пэрещит*а*ли — вси на мэсте. То лук*а*вый кр*ы*чаў.

с. Олтуш [с. Заозерная] Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ **34.** Черт

№ 20. [Было место, где пугало, боялись туда идти.] Пьяный чэлов*и*к идэ: «Нехай меня зляк*а*е!» Трах — его ў гр*у*ды. «Поб*о*римся!» — Трах! Ў другый раз, и шапка злетэла. И трэтий раз. Тот у колодца: «Ход*ы* сюд*а*. Поб*о*рэмся». Не пошоў, бо он его утопиў бы.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Умнова Л. Г от Кунтуш Евы Ивановны, 1921 г. р.

+ **22.**1м. Страх может убить человека

№ 21. Это не при моёй б*и*тности, но мне ст*а*рие росск*а*зўали. Ўот и здесь есть дор*о*га, п*а*росль назыв*а*ласа. То, к*а*жэ, кад*а*-то там пуж*а*ло, ляк*а*ло. От н*о*чью, *е*сли сред*и* н*о*чи *е*деш, то д*а*жэ м*о*жэ тобе на ход*у* колёса снять с ўоза и остан*е*сса пр*о*сто сам. [Что это лякало?] Как*о*й-то злой дух, чорт. Яг*о* нихт*о* не мог б*а*чыть. Пр*о*сто ты яг*о* не в*и*диш, нич*о*го, а то св*и*шчэ, то в*о*здух так*и*, в*е*тром теб поддув*а*е. Як начн*е* чолов*е*к Богу мол*и*цца, хр*е*стицца, он*о* ўсё удал*и*цца и чолов*е*к проежж*а*е, дольшэ *е*дэ.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Левковца Николая Андреевича, 1913 г. р.

+ **22.**2в. Крест — оберег от Страха
+ **22.**3а. Страх пугает в полночь

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 22. У нас на раздор*о*гах бог*а*то б*а*чат, шо пуж*а*е.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 23. Привяли кан*я*, наст*а*вили ў кан*у*шню. Я повел*а* гэт*а*га кан*я*. И н*е*куда перейт*и*, окруж*ы*ло так. Конь чм*ы*хне — и наз*а*д. Я крыч*у*: «Стяпан!» Ён падашоў. Куды усё и делось. А ён гав*о*рить: «Тут м*е*сто — чалав*е*ка водить».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

1г. Страх является визионеру в виде человеческой фигуры/предмета, потом исчезает

Данный мотив отличают от других, сходных с ним, две детали: человеку показывается некое видение в облике человеческой фигуры, чаще всего оно возникает ночью на каком-нибудь пограничье (на меже, на мосту, у забора, у реки), в одном случае — при заходе солнца. Как правило, такие фигуры молчаливы, не вступают в коммуникацию с человеком и через некоторое время исчезают, особенно при появлении других людей («Если кого-нибудь позовешь, оно исчезает», — говорится в гомельской быличке). Тексты с подобным мотивом хорошо известны у восточных и западных славян; по своей структуре они однотипны, например: визионер с братом видят, что на огороде, на меже стоят три фигуры в белом; в них кидают комьями земли, фигуры исчезают (Гнатюк 1904: 84). В гуцульской быличке человек ночью при переходе через реку видит человека размером с ель, который позже с шумом исчезает (Онищук 1909: 93). В польской быличке человек, копающий картошку, видит фигуру в черной одежде, в шляпе и ботинках на высоком каблуке, которая дошла до придорожного креста и исчезла (Pełka 1987: 217). Поскольку в русской традиции отсутствует общее название для подобного рода явлений, при публикации рассказы о них нередко искусственно привязываются к разными персонажам, например покойникам, хотя текст не дает для этого оснований. Ср., например, нижегородскую быличку о парнях в черных костюмах, у которых визионер просит прикурить, но они молча проходят мимо него. Визионер пытается их догнать, бежит за ними, но они перемещаются быстрее него и, наконец, исчезают за ивой около пруда (МРНП 2007: 188).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 24. Шось так*о*е и я б*а*чыла, так*о*е як*о*сь вид*е*нне. Шчэ я бул*а* так*а*я, як гэти вот д*е*вочки мо*и*. Гэто бул*о* як раз пэрэд П*а*скою. Я пошл*а* ў магаз*и*н. И гэто зах*о*дыло с*о*нцэ як раз, як раз с*о*нэчко зах*о*дыть. Цэрква бул*а* недалёко. В*и*жу: напр*о*тиў тэе цэрквы

такая пани прэ — высока-высока, высока и в усёму белому, а туфэлькы на ёй чорны. Ну, я так испугалася, гэто, ну, в виду чэловика. Я так испугалася, а тут напротиў мэнэ ⟨…⟩ Я так иду дорожкою, а тут магазин ⟨…⟩ И я раз — ў магазин вскочыла! А где ж вона? Я ужэ и нэ бачыла, где вона подилася, но гэто не обичны чыловик йшоў, гэто якоесь виденне йшло. Длинная, тоненька-тоненька такая, и в усёму билому, а туфэлькы чорнэнькы.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.
+ **22.**1л. Страх исчезает внезапно/при свете/при крике петуха
+ 22.2а. Человек пугается, его охватывает ужас при встрече со Страхом

№ 25. Лэка бачила моя мама. Крэст стояў пэрэд хатой, нароўнэ с стоўбом стоить бэлое, здоровое, а ночь темная, а як пишли назад — нэма ничого.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Сымоник Феклы Ивановны, 1901 г. р.
+ **22.**1л. Страх исчезает внезапно/при свете/при крике петуха

№ 26. Сама раз бачыла. Збирала ягоды з дивками. Далеко ушла. Вдруг дивчина стала, косы роспушэны, червона платe. Злякала, зачала баб звать и хрэстица, и тая сгинула.

с. Олтуш (с. Новоселье) Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Пипко Ксении Павловны, 1911 г. р.
+ **22.**1л. Страх исчезает внезапно/при свете/при крике петуха
+ **22.**2в. Крест — оберег от страха

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 27. Ў 12 часов ночи выйшла, гляжу: ка (м)не человек красный, как от сонца, шо заходит, железный [как раскаленное железо]. «Пойду мужика позову», — думаю. А оно сховалось. [Если кого-нибудь позовешь,] оно зникае.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.
+ **22.**1л. Страх исчезает внезапно/при свете/при крике петуха
+ **22.**3а. Страх пугает в полночь

№ 28. Мы гуляли на погоне, даўно, перед Паскою, ў пост. Гуляли-гуляли, нас багато було. Идом додому, ужэ позно-позно. Идом — кали аж некто ў такой накидцы. Да просто к нам у двор. Ох, а мы ужэ як заквишчали, а оно назад! А цы ето пужайло, цы ето што? Месячно-месячно було ⟨…⟩

с. Убортская Рудня Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г. р.

№ 29. Кароў доила, вышла на шлях — стоит високий-високий чэлавек, я иду и думаю — хто? Падходжаю — нэма никого, азирнулась назат — он ў том баку стаить. Шо то такое?

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 30. Я ч*у*ла так*е*е, шо так*и*, як стоўб сто*я*ў, да дойшл*и* до яг*о*, дак он*о* нем*а* зн*а*ку, где д*е*лосе.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Кицун Юлии Дмитриевны, 1915 г. р.

+ **22.**1л. Страх исчезает внезапно/при свете/при крике петуха

1д. Страх появляется на кладбище/когда кто-то умирает

В данную рубрику включены тексты, связанные с приходом Страха с кладбища или появлением его перед смертью или после смерти кого-либо, т. е. с той ситуацией, с которой и в Полесье, и в других славянских традициях обычно связывается приход покойника. Однако особенность данных текстов в том, что в них демоническое существо не осознается как покойник или как душа умершего, а предстает как некое этиологически неясное явление, хотя и связанное со сферой смерти. Например, мать сильно плачет об умерших детях — ночью в окне показывается нечто с высунутым языком (ср. мотив **12.**8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные); люди видят выходящую с кладбища фигуру, которая через некоторое время исчезает.

Особый интерес представляет текст № 31, в котором со Страхом связан хорошо известный у восточных славян сюжет о человеке, на спор ночью идущим в какое-то страшное место (на кладбище, в баню, на колокольню и пр.), где его хватает за руку мифологический персонаж. В восточнославянской традиции данный сюжет соотносится преимущественно с покойниками: человек на спор идет ночью идет на могилу и берет оттуда какую-то вещь — за ним приходит покойник и просит отдать ему эту вещь (см. мотив **12.**12б. Покойник приходит за своей вещью, взятой с его могилы; похожие тексты в русской традиции см.: МРНП: 187). На Русском Севере этот же мотив связывается с проклятыми людьми (парень на спор идет ночью в баню, чтобы принести оттуда кусочек кирпича, — проклятая девушка, живущая в бане, хватает его за руку и берет с него обещание на ней жениться (Черепанова 1996: 22).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 31. [Якийсь-то страх на кладбище ночью.] То б*ы*ло в Малор*ы*ти. Сэд*и*лы хл*о*пцы на вэчоровы и от од*ы*н и гов*о*рыть: «Я нычего нэ бо*ю*сь, пиду на *м*о*гылкы, прынэс*у* крэст*а*». — «Ну а як, к*а*жэ, мы б*у*дэмо зн*а*ты?» Там бул*а* малэнька час*о*вэнька — капл*ы*ця. В т*у*ю капл*ы*цю покойныка ст*а*вляють, як с*о*нцэ з*а*йдэ, а на др*у*гый дэнь зак*о*пвають. Як с*о*нцэ з*а*йдэ, то нэ закопвають, на друг*ы*й дэнь хорон*я*т. Вот хлопцы ём*у* и к*а*жут: «Як ты з*а*йдэш на м*о*гылкы, то в*ы*тны [ударь] в капл*ы*цю тры р*а*зы и тры р*а*зы св*и*сни. И тогд*и* мы пов*и*рымо, шо ты хрэст*а* взеў и был на м*о*гылках». От як вин св*и*снув, тогд*и*

являеца ему особа. Пытаеця: «Шо ты хоч [вар.: хочэш]?» Вона ёму якись слова сказала и сказала: «Шоб ты ныкому нэ говорыв, бо, кажэ, ты умрэш». То вин як туды шов, то шов в калитку, а як назад ишов, то вин нэ помныть, тылько было всё на ёму порваное. И прышов и хлопцум кажэ: «Пока жыты буду, нэ пийду на могылкы, в ночы». Страшна, и якийсь-то страх ёму показаўся. А то було ешшэ в Хотислави так. На тую Мыколу, шо зымою бувае, пушлы тые хотиславцы в Малорыту на празьнык [престольный]. А там иты по-над могылкамы. А воны идуть так голосно говорать — страшно трохи. А бабы кажуть ёму: «Нэ крычы» — «А чого, я нычого нэ боюся, зара пэску достану з могылы возьму». А там у Хотиславы тожо заспорылы, на той гарнэць горилки заспорылы. Кажэ: «Я вам крэста з могылок прынэсу». От вин зайшов [на кладбище] и чуе, шо йдуть люды. И сев и сыдыть, пэрэжыдае. Ну, а той, шо казав: «Я вам пэску з могылы достану», той нагнувся пэску достаты, а той ёго за чуб. И тегнэ до сэбэ. А тэи бабы полякалысь и побиглы. А той, шо взеў ёго за чуб, кажэ: «Нэ бись, то я такый и такый».

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 32. Други кают, як идэш на могилки тай пужа цябе тось таке, то кают, трэ кинуць шось с себе, ци хусточку, ци шо.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Жогло Каролины Иосифовны, 1911 г. р.

№ 33. Деўки колис шли з *музык. Ў другой хаце, зашли ў другую хату, сборышчэ було. А тая хата так недалеко ат могилак. Кали, ка, сунеца капа па дароге, вот-вот льяна. Дак дали му ў двери, да бягом, да ту маладицу ў двери выбили — напужались. Сунуласа, с могилак шла. На другий день умер [кто-то в селе]. Сунуласа капа — и на селе мертвец быў. Эта вчора мне маладица разказывала.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

+ 22.2а. Человек пугается, его охватывает ужас при встрече со Страхом

№ 34. Колись мая мати пакойная расcказывала. Каже, трое детей ў оспу памерло. Четверо було, адно асталося. А яна ткала кросна, и так уже плакала, так плакала, што, казала, кросна як вадой абалитые. А ано ў акно пришло да вот такое языка высалапило, да вочы паварочало да й пужае. Дак яна с пугу як сидела, так и упала додолу з-за красён. А батько спаў. А батько схватиўся: «Чаго табе?» Ана ка: «Мене пужае». Батько пошоў на двур, а ничого не бачыў. [А что это было?] Нячысцик. Напужало. А як плачеш — не можна, чаго-та кажуць: не плачь! Нельзя.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Лавренчук Федоры Корнеевны, 1903 г. р.

№ 35. Кажуць, е тако место, спужае тебя ў час дня, так жэ и ў час ночи. [А потом] ўжэ таго пужайла не буде. У нас тут адна жэнщина шла по-с кладбишча ў кантору деньги

палучать, а тут у нас калхос пасеяў жыта. И так сонцэ, так видно, так харашэ, и ўходит такий саўдат, матрос [с] кладбишча, маладой такий. Думала, с армии пришоў их хлопец. Стаю, ўсё поглядаю. Пашоў ў етая жыта, дальшэ прадалжат ити, а дале сматру — ужэ нет. И де делся, а ана глаз не спускала. Я падумала, што ён пьяный, и там лёг. Пайду я пасматрю. Пашла на то места — нигде и ничаго нет. Никаго и нечаго. А ета ж што-та тако було. [Информантка все время сбивалась с рассказа от 3-го лица на рассказ от 1-го лица.]

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Белой Евдокии Федоровны, 1908 г. р.

+ **22.**3а. Страх пугает в полночь
+ **22.**3б. Страх пугает в полдень

№ 36. От жала я траву. Гляжу. Вышла барышня из могилки ў венку ў белом платье. Як подыму голову — дак стоит. Патом ўже меня страх понял. Я ношечку падняла, а её нема. Ў поўдня було.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Есьман Прасковьи Андреевны, 1905 г. р.

+ **22.**2а. Человек пугается, его охватывает ужас при встрече со Страхом
+ **22.**3б. Страх пугает в полдень

№ 37. Жала я серпом. Такая вышла барышня с могилки, ў венки, у белом платте. Я зирнула, патом страх мяне панёў. Я ношачку [схватила], а де ено дилася. Видно, с паўдьня. Ана стаяла, ле могилак, высока, прибирана.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. И. Серебряная.

+ **22.**2а. Человек пугается, его охватывает ужас при встрече со Страхом
+ **22.**3б. Страх пугает в полдень

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 38. [Загадочный черный шкаф.] У баби Ганны умэрла сестра. Ну, я там була можэ до часу ночы. Сядела. А путом голоўа так разболелася, ну дак я пошла до дому. У от здесь, тут, где хата бабы Параски, перэдо мной от як раз як шкаф стоить чорны. Стоить. Дак я думаю, шо мне робить ужэ, идти или не идти. Дак я постояла-постояла, а потом о так о ступаю, оно тожэ дўижецца, я ў эту сторону ступаю — то [пропуск в тексте?] А потом я ўспомнила, шо трэба пэрэхрестицца и очы до долу опустить. Я пэрэхрестилась, закрыла очы да й пошла. И пройшла. Пришла до дому, Господи, дак як начало мене трусить, да як начало мене колотить ужэ, и я так до дня почти не спала, и лежала, назаўтра не ўстаўала, и на похороны не ходила. А шо оно таке було, так я не предстаўляю.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Корж Ольги Никитичны, 1919 г. р.

+ **22.**2а. Человек пугается, его охватывает ужас при встрече со Страхом
+ **22.**3а. Страх пугает в полночь

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 39. А приставляецца ч*а*сто в п*о*лдень. От, одн*а* — я таб*е* раскаж*у* — умёр у ней сын. От, ей д*ю*жэ б*ы*ло ж*а*лко. Она при*е*дить с п*о*ля и беж*ы*ть [на кладбище]. Вот всё б*е*гала. До тых пор б*е*гала 〈…〉 Один раз прибег*а*ить у п*о*лдень, а там жа т*и*хо, ж*а*ркий день был — сто*я*ть тры бык*а*, здоров*у*шчые, сто*я*ть на мог*и*лке и переж*о*вывають жв*а*чки. Она как зам*е*тила, да беж*а*ть! Чтой-то так*о*е? Цы это ей предв*и*денье?

д. Козинки (1,5 км от Жерелёва) зап. В. И. Харитонова в 1985 г. от М. Анастасии Николаевны, 1926 г. р.

+ **22.**3б. Страх пугает в полдень

1е. Страх в виде незримой музыки, танцев, пения

Демоническое явление может встречаться человеку в качестве звуковых ощущений: человек слышит рядом с собой звуки музыки, поющие голоса, тацующих, веселящихся людей. В Полесье тексты с этим мотивом записаны в Гомельской обл. Однако они хорошо известен на Карпатах и в польской традиции в быличках о Страхах, встречающихся человеку в облике веселящейся шумной свадьбы, проезжающей мимо него, звуков деревенского оркестра или просто звуков музыки. В карпатской быличке рядом с человеком, пасшим в поле волов в полночь, появляется группа лихо играющих музыкантов и пляшущих под эту музыку панов, которые исчезают в скале, а испуганный человек убегает (Гнатюк 1904: 18). В другом случае мимо человека проносится свадебный поезд с музыкантами и едва не задевает его (Там же: 18—19); еще в одной быличке парень, возвращающийся ночью с посиделок, слышит музыку в пустом недостроенном доме (Там же: 20); в гуцульском нарративе перед человеком, идущим ночью с молоком, возникает танцующая, веселящаяся компания, мешающая ему идти, которая позже исчезает (Онищук 1909: 93—94). У южных славян данный мотив музыки и музыкантов, появляющися перед человеком поздно ночью в поле, на дороге, связан со святочными демонами караконджулами, возникающими перед запоздалым путником в виде оркестра или свадьбы с музыкантами и заводящими его на бездорожье (Българска 1994: 164—165).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 40. Як челов*е*ка спуж*а*ло, то та пуж*а*йка. У лес*у* ж пуж*а*е, на *моглицах. Ск*а*чэ и спив*а*е. Як х*о*чэ, так и р*о*бицца. Мо, и пл*а*кать, и гук*а*ть, и скак*а*ть — всяким ск*и*дваецца.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Кривицкой Елены Елисеевны, 1926 г. р.

№ 41. [Некто пугает в полночь и в полдень.] Ну, дак *е*то к*а*жуць, пуж*а*е ў п*о*лноч и ў п*о*лдень, прывид*е*ние так*о*е. От, у нас в дер*э*вне, скуль я сам*а*, каз*а*ли: п*и*сни с*и*льно распев*а*юць срэд*и* дня, где-то у двен*а*ццать час*о*ў-нач*а*ло п*е*рвого. П*е*сни там 〈…〉 и нем*а* нигд*е* ник*о*го, п*е*сни разд*а*юцца 〈…〉 Д*а*жэ некот*о*рые б*а*чыли, што к*а*жэцца,

людей таких, жэншчын, цилый воз йиде, цилый воз йиде людэй — и спиваюць. Куды ён поихаў и што? У полноч, ноччу, ў глупу ноч, тожэ хтось там идзе. От, то яки столб на дорози появицца, то што-нибудь у билом, то яка птичка перад тобою буде порхать — от, сила-встала, сила-встала.

с.Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ **22.**1а. Страх в виде предмета/животного преследует путника на дороге
+ **22.**3а. Страх пугает в полночь
+ **22.**3б. Страх пугает в полдень

№ 42. *Е*сли аст*а*вить хлеб на растан*и*, стр*а*шнае прив*и*дица. Танц*у*ют п*е*ред таб*о*й, м*у*зыка игр*а*е. М*а*ло кто в*ы*дяржыт — прив*и*дица стр*а*шное. В 12 час*о*ў н*о*чи, т*о*льки на Ив*а*наву ноч. Прив*и*дица с раг*а*ми, с хваст*о*м. Ета т*о*лька видьмак*и* д*е*лают, кат*о*рыя ч*о*рнаю кн*и*гу чит*а*ють.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. О. Толстихина от Кудровской Екатерины Ивановны, 1904 г. р.

+ **2.**5. Колдун изучает книгу черной магии
+ **22.**3а. Страх пугает в полночь
+ **34.** Черт

№ 43. [Одна женщина была сторожем. Ночью] як кал*о* кар*о*вника, кал*о* мал*о*чной ёна начн*е* петь — хор як падхв*а*цiць. Так*и*м г*о*ласом, аж с*у*мно там быть.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

+ **22.**3а. Страх пугает в полночь

1ж. В доме пугает, если были нарушены правила при строительстве

Дом, в котором что-то пугает, стучит, шумит, издает различные звуки, — широко известный мотив во всей славянской мифологии, который в разных ареалах связывается с различными персонажами: в русской традиции такое явление приписывается поведению домового или кикиморы; в восточнославянской, в том числе полесской мифологии так может вести себя спрятанный в доме клад (см. мотив **21.**3. Клад пугает людей, показываясь разными предметами. «Знающий» ударяет по нему, и клад рассыпается золотом); в доме может нечто пугать в результате порчи (см. мотив **16.**3ж. Строители при закладке дома наводят порчу на дом или человека); в доме может пугать приходящий туда «ходячий» покойник (см. мотив **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает).

Однако в ряде случаев «полтергейстные» явления в доме могут не связываться с конкретным мифологическим персонажем, а объясняются неопределенно-личными и безличными конструкциями типа «пугает», «страшит», которые не предполагают наличия конкретного субъекта действия. Такие тексты известны как в восточнославянской, так и в западнославянской мифологии: «Вот у нас дом построили, там пугало…» (с. Тихманьга Каргопольского р-на Архангельской обл.).

Ср. польский текст о воспитательнице детского сада, приехавшей на работу в село и поселившейся в доме, где «страшило»: «A ona nie widziała, nie powiedzieli ji, ze *tam straszy* w tym domu. O, ji ona tam pirsze noc tam nocowała ji, panie, jak jo *zaczeło straszyc*!» [А она не знала, не рассказали ей, что там страшит, в том доме. О, и она там первую ночь ночевала и, пан, как ее начало страшить!] (Adamowski 1987: 284).

Чаще всего причина подобных явлений кроется в том, что дом был построен на неправильном, «нечистом» месте, например где был кто-то похоронен, или при его закладке были нарушены правила, или в постройке дома использовали дерево, вывернутое вихрем (см. мотив **18.**2з. Дерево, поваленное вихрем, «нечистое»). Ср. польскую быличку, в которой каждый вечер что-то пугало за печью — шумело, стучало, бормотало и пр. Когда печь разобрали, оказалось, что кирпичи для печи взяты с кладбища (Pełka 1987: 216). В гуцульской быличке в хате, построенной на «нечистом» месте, при ее освящении начинает что-то шуметь, сбрасывает с печи ребенка (Гнатюк 1904: 85—86).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 44. [При закладке дома] поклаў на *у*глах хлиб и уг*о*лину [по четырем углам]. Як укр*а*де хлиб, то б*у*де ляк*а*ть.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Топорова от Мельник Лукины Юрьевны, 1906 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 45. [Для хаты выбирали ровное место, «на п*е*ску». Дом закладывали «под молод*и*к». При закладке в углу фундамента клали металлические деньги — «гроши ложит на кут». Нельзя было строить дом там, где «человек закопанный», «ч*о*ртово месте»; про такое место говорили: «лек*а*е тут», «пуж*а*е».]

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. В. В. Ишутин от Кицун Марфы Нечипоровны, 1904 г. р.

1з. Страх пугает тех, кто нарушает запреты

Люди, нарушающие запреты на определенные виды деятельности в маркированные периоды времени (ночью, на праздник), этим провоцируют различные мифологические явления (см. главу **35.** Персонификации календарных праздников и дней недели), которые являются следствием нарушения запретов. В одном случае запрет касается упоминания ночью о нечистой силе, в других нарушается запрет купаться и ходить в лес на Ивана Купала, в третьем — ткать в праздник. Последствия, которые возникают во всех этих ситуациях, характерны для проявления Страха: некая безличная сила проявляет себя звуками, стуком, бурей или показывается в виде человека, сидящего под ткацким станком.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 46. [Говорят, что нечистая сила может появиться, когда начинают говорить] про лях*и* [(страхи). Говорили как-то ночью про эти лях*и*, вдруг что-то как] л*я*снет [в окно.] Полег*а*ли [на пол, думали, что обстрел будет, т. к. это случилось во время войны. Ночь была тихая, снег не падал, решили, что наутро посмотрят, что это было. Но следов никаких не было. Значит, Сатана приходил.]

с. Олтуш (с. Заозерная) Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Полищук Веры Павловны, 1923 г. р.

+ **34.** Черт

№ 47. [Рассказчица пошла в лес на Ивана Купала.] Да як узял*о* кл*а*сты той лес, так устл*а*ло, што не могл*и* мы перайт*и*, одн*а* б*у*ра к*о*ло б*у*ры, л*е*два в*ы*йшли з л*е*су. Да каз*а*ли: «Боўш у пр*а*зник никагд*а* не пойд*е*мо у лес». Т*а*ки буръян сходиўса. Як мы поутык*а*ли. Што-то чуд*и*лосо. Холёра ег*о* зн*а*е.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 48. [На Купалу не купаются.] Я ч*у*ла: пошл*ы* ў рик*у* лов*и*ть р*ы*бу на Куп*а*лу и там хл*у*паэт, страх саздав*а*л, ч*у*до, страшч*е*ла и хл*у*пали. Ч*у*ють, а б*а*чыть ни б*а*чыли, и дам*о*й прибэгли.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Новиковой Анастасии Герасимовны, 1898 г. р.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 49. Ктой-та раск*а*зывал, знать, ужэ ск*а*зка. Как*о*й-то пр*а*здник был. Пол*е*зла ткач*и*ха пид стан, завьяз*а*ть там, пран*о*шка оборвал*а*сь. Как сид*и*ть, гов*о*рить, там кто-то. А чтой она за ч*у*до увид*а*ла? Ды, гав*о*рить, шэсть нид*е*ль прыбал*е*ла. Ужэ в х*а*те, атк*у*ль это там? А этта ей так помик*и*тилось, предст*а*вилось. Гов*о*рить: как сид*и*ть там — не то челов*е*к, не то шут. Во это был разговор.

д. Козинки (1,5 км от Жерелёва) зап. В. И. Харитонова в 1985 г. от М. Анастасии Николаевны, 1926 г. р.

+ **22.**2б. После встречи со Страхом человек заболевает

1и. Визионер видит непонятное явление, другой человек — нет

Данный мотив реализует общее, хорошо известное в Полесье представление о том, что появление «иномирных» существ (демонов, душ предков) могут видеть не все, а лишь особые люди, наделенные этим даром. См. мотивы: **10.**4. Души умерших/дед*о*в могут видеть особые люди (дети, нищие, «счастливые у Бога»);

12.16г. «Ходячий» покойник показывается определенному человеку, остальные его не видят; **14.**10в. Русалок могут видеть особые люди (дети, безгрешные, праведные, знающие специальную молитву). Согласно гуцульским поверьям, пламету — явление типа Страха — могут видеть люди, не являющиеся первыми или последними детьми в семье (Онищук 1909: 92).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 50. Адна тут была пастила кароў. Бачить, агеньчик гарить ле канавы, ле вады. Да ена сама бачить, ў двох пастила. Так ана гаворить, побачь, яки агоньчик на березе канавы, тая не бачить таго агеньчика. Як это начала рассказывать, и эта убачила. Ў день, середь дня, точно не скажу.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Максименко Варвары Михеевны, 1918 г. р.

+ **22.**3б. Страх пугает в полдень

№ 51. С маей мамой гнали авечки. Боялась ў канавках водя. Сама не иду [через канавку] и матки не пускаю. Бегу, бачу, таки хлопчик у полотняниньких штоничках, [подпоясанный], годиков ў два. У канавцы бежыт. Я бачыла ў поўдён. Само ў двенацать часоў дня. Сама бачила, а мать: «Я не бачу». Гнали на ляды, на хутор овец.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Максименко Варвары Михеевны, 1918 г. р.

+ **22.**3б. Страх пугает в полдень

1к. Страх в церкви: в запертой церкви слышно, как там идет служба

Церковная служба, которая идет в запертой (и, как можно предполагать, в недействующей в советское время) церкви ночью, включает церковь в общую категорию брошенных, недостроенных, пустующих зданий, в которых «страшит». Брошенная церковь из сакрального места превращается в свою противоположность — место, населенное нечистой силой. С другой стороны, на формирование этого мотива могло повлиять известное в полесской традиции представление о церковной службе на «Пасху мертвых», на которую ночью приходят души умерших, похороненные на местном кладбище и которую служит умерший священник (см. текст № 19 в главе **8.** Деды, а также мотив **11.**11. Мать приходит ночью в церковь, чтобы увидеть своего умершего ребенка. Покойники обнаруживают живого человека и гонятся за ним).

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 52. Я ўжэ ось после вайны хадиў ⟨…⟩ Дахожу до цэркви, во! — ў цэркви галосить. Я захожу на другу сторону, думаю, шо мне здалось гэто. Нет, ў цэркви галосить,

а цэрква закр*ы*та, во ⟨…⟩ Стаў я раск*а*звать там*у*, друг*о*му. К*а*жут, дак и д*е*да каз*а*ў: прыш*о*ў, кажэ, в*у*трэню *я*кось, да р*а*но зд*о*рово, дак ў цэркви так пр*а*вилось, так, к*а*а, пр*а*вилось [справлялась служба], а цэрква замкн*у*та. Бач, цэ т*о*чно гавар*ю*. Цэе нэ то, шо я взрослый ўжэ, знаю. Цэ я нэ брэш*у*, т*о*чно пр*а*ўда. З однэи сторон*ы*, з др*у*гый пасл*у*хаю. А тад*е* ўжэ як иду поўз ее [мимо церкви], дак ў час ночы *у*жас берэ! Цэ т*о*чно гавар*ю*. Замкн*у*та — а [служба] пр*а*вицца.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Канюк Веры Ивановны, 1928 г. р., и Канюка Петра Степановича, 1922 г. р.

1л. Страх исчезает внезапно/ при свете/при крике петуха

См. № 2, 3, 6, 7, 12

Ситуации, при которых Страх исчезает, вполне характеризуют его как мифологический персонаж. Подобно любой другой нечистой силе, например черту, Страх может исчезать неожиданно для человека, часто около какой-нибудь границы — около моста или перекрестка. Кроме этого, он исчезает с рассветом и вообще при свете, а также при крике петуха, знаменующем наступление утра. Эти полесские представления полностью соответствуют поведению Страха в других славянских ареалах, прежде всего в карпатском и польском. Например, Страх превращается из овец в собаку, которая превращается в человека, преследующего прохожего, но все это исчезает при пении петуха (Гнатюк 1904: 39); человек теряет дорогу под влиянием Страха, приходит в себя только при пении петухов (Там же: 43).

1м. Страх может убить человека

См. № 3, 6, 20, 76

В полесской традиции, как правило, демонические явления типа Страха не убивают человека. Их основная цель — напугать, заморочить человека, затруднить ему путь. Смерть грозит человеку в том случае, если он по неосторожности открывает доступ к себе, оглядываясь назад или откликаясь на незнакомый голос (см. тексты № 6 и 76). Это представление существует и в других ареалах. При этом в карпатских текстах о Страхе человек умирает не от непосредственного контакта со Страхом, а от пережитого нервного потрясения: человека, возвращающегося домой, упорно преследует кот — человек умирает от страха (Гнатюк 1904: 35); парень возвращается домой с гулянки, но дорогу ему преграждает большой столб, который до утра не дает ему пройти — на третий день после этого происшествия парень умирает (Там же: 40).

1н. Страх забирается человеку на плечи/ бросается под ноги

См. № 6, 9, 11, 56

Страх может мешать путнику идти — он или подкатывается ему под ноги в виде клубка, или забирается на спину, и человек вынужден его тащить на себе. Данный мотив, обычно закрепленный в полесской мифологии за ведьмой, а также за персонификациями некоторых болезней — холеры, чумы (см. мотивы: **1.**3б. Ведьма пугает, преследует путников, насылает видения; **1.**3в. В виде оборотня запрыгивает на спину пешехода, принуждая везти себя), в ряде текстов соотносится именно со Страхом: нечто (например, вязанка дров) поздно ночью прыгает человеку на плечи, избавиться от него удается только когда человек перекрестился (подробнее об этом мотива см. (Виноградова 2008: 16—19)).

Этот мотив хорошо известен в карпатской мифологии, где он связан именно с представлениями о Страхе: нечто забирается путнику на плечи, и он вынужден это тащить на себе, пока не перекрестится или пока не запоют петухи (Гнатюк 1904: 80—81). Например, Страх в виде девушки садится парню на плечи, и тот не может от нее избавиться, пока не перекрестится (Там же: 21).

1о. Человек пугается, его охватывает ужас при встрече со Страхом

См. № 1, 11, 24, 33, 36—38

Обычная реакция человека при столкновении со Страхом — переживание страха, ужаса, нервное потрясение, потеря ориентации в пространстве. В большинстве случаев цель демонических явлений подобного рода — именно напугать человека, иногда — сбить его с дороги. Состояние испуга человека при встрече со Страхом описывается через упоминание определенных физиологических реакций: у человека пропадает голос, он не может позвать на помощь, хочет кричать, но только шепчет (Гнатюк 1904: 40, 45); не ориентируется в пространстве (Там же: 31); он находится в состоянии безпамятства, прострации, не контролирует свои действия (Там же: 39); сам себя не помнит, у него льются слезы (Там же: 44); от страха у него шляпа поднимается на голове, едва не сваливается (Там же: 32, 33).

1п. После встречи со Страхом человек заболевает

См. № 13, 49

Обычно столкновение со Страхом заканчивается для человека просто испугом, однако иногда нервное потрясение переходит в болезнь визионера. В полесских текстах об этом упоминается в двух случаях. Однако в других ареалах упоминание

о болезни как результате встречи со Страхом, встречается чаще. В карпатской быличке парень, которому Страх в виде девушки забрался на плечи, болел две недели (Гнатюк 1904: 22); в другом случае человек, взявший в руки Страх в виде барашка, заболевает на полгода (Там же: 27); визионер, видивший огромного кота на черешне, долго болеет (Там же: 35); человек, на которого напал Страх в виде бочки с дегтем, долгое время после этого не мог разговаривать (Там же: 44), другому визионеру приходится обращаться к врачу (Там же: 45).

II. Обереги от Страха

2а. Освященный мак — оберег от страхов

Освященный мак (особенно дикий, «самосейный») во всех славянских традициях широко используется как апотропеическое и отгонное средство для отвращения нечистой силы, особенно ходячих покойников (см. мотив **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)). Его также используют для очищения домашнего пространства, когда в доме «нечисто», «пугает», чтобы предохранить скот от порчи (Левкиевская 2002: 138—139). Рассыпанные зерна мака представляют собой раздробленную, дискретную преграду, преодолеть которую можно, только сосчитав все зерна, которые относятся к категории неисчислимых объектов (как песок в море или листья на деревьях). Освящение мака усиливает его воздействие, как и все освященные предметы, помещаемые в охраняемом пространстве ради его очищения и сакрализации.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 53. Мак святять, вокр*у*г буд*ы*нку посып*а*йуть, шоб нэ бул*о* тог*о* ⟨…⟩ нэ ляк*а*ло в х*а*ты (на Спл*ы*нье).

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 54. [В хате информантки ляк*а*ло.] Як кр*и*кнуло: «Саўэто!» С так*и*м злом! Я зляк*а*лась. И шчэ приб*а*чицця на ч*ы*йсь-ниб*у*дь г*о*лос. Шо там хтось-так*и* гук*а*е. Ну да цэ сўэкр*у*ха у мен*е* бул*а*, да я ка: «Ид*и*, д*о*нько, да попит*а*й б*а*би, шчо ём*у* зроб*и*ть». Дак ян*а* пошл*а*, дак ян*а* к*а*жэ: «Я тоб*и*э дам м*а*ку ўидун*у* посўэшчэнного, да обс*и*йтесь тым м*а*ком». Дак я ужэ так пос*и*яла ў х*а*ти и ў калид*о*ри, по-за пограб*а*ми, шчэ на гор*и*э пос*ы*пала. Ну, се ми так*е* зроб*и*ли, дожд*а*ли н*о*чы, дак ужэ гукн*у*ло, дак я не п*о*йму, мне здал*о*со, шо он*о* к*а*жэ: «М*а*мо». Гук*а*е: «М*а*мо», дак прид*а*сца, шо дочк*а* гук*а*е, е*е* г*о*лос. Дак я ужэ полеж*а*ла на печ*и*, а дочк*а* на кроў*а*ти. И ч*у*ю, шо ўон*а* зашоўол*и*лась. Ч*у*ла и ўон*а*. Ўст*а*ли ў р*а*нци, дак ан*а* к*а*жэ: «М*а*мо, гук*а*ло ци не?» Я ка: «Гук*а*ло, д*о*нько, да так дал*е*ко! Гдесь не пуд окн*о*м, а м*а*буть, где я пос*е*яла, дак

туд*ы* дойшл*о*, а до х*а*ты ужэ не посм*е*ло прийт*и*». Да, кажу, гук*а*ло: «М*а*мо!» А ян*а* к*а*жэ: «Не, м*а*мо, не м*а*мо, а М*а*рья!» А е*е* М*а*рья и зў*а*ты. М*а*буть, каж*у*, россердилася, шо ты пос*е*яла, дак ужэ теб*е* гукн*у*ло. И се от тых пор, як обс*е*ялись тым м*а*ком, не гук*а*е.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Филиппенко Елизаветы Анисимовны, 1912 г. р.

2б. Лен — оберег от Страха

Лен, льняное поле осмысляется как оберег от нечистой силы, в частности, потому что из льняных нитей делают фитили для свечей и лампад. Лен спасал от сглаза, порчи, ходячих покойников и прочей мифологической опасности (Усачева 2004: 95). Поэтому льняное поле считается местом, где можно спастись от черта и других демонов, в том числе от Страха (ср. текст № 372 в главе **18.** Вихрь: лен специально сеяли в поле, чтобы не было вихрей).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 55. Як пуг*а*е шчо ў п*о*ли, н*а*да держ*а*цца лёну, мая бабка так казала дитям.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. 1982 г., зап. Л. В. Виноградова от Мотузовой Арины Осиповны, 1911 г. р.

2в. Крест — оберег от Страха

См. № 2, 6, 11, 15, 16, 21, 26

Крест и молитва являются главным и универсальным оружием против любой нечистой силы, в том числе и от Страхов — Страх исчезает, когда человек осеняет себя крестным знамением и читает молитву (ср. карпатские примеры (Гнатюк 1904: 26—27, 45)).

2г. Дорожная колея — оберег от страхов

При встрече с демоническими явлениями типа Страха безопасным считается полоса дороги, находящаяся между двумя колеями, образованными колесами повозки. Это объясняется тем, что по этой части дороги идут лошади или волы (здесь «скотина дышит»). Кроме того, колея используется как место, куда выбрасывают для уничтожения опасные предметы (например, залом, колтун), чтобы их размололи на мелкие части колеса повозок (см. мотивы **17.**3к. Отрезанный колтун расчленяют (бросают в колею, растаптывают ногами); **4.**4д. Залом расчленяют с помощью кручения, верчения).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 56. Як ид*е*ш дур*о*гою и пуж*а*е, то в коли*й*ину, где *й*идуць воз*а*ми, н*а*до вступ*а*ць и говор*ы*ць: «Если хлопец — Од*а*м, а як д*и*вка — *Е*ва». Пуж*а*е — соб*а*ка пуд н*о*ги, пудкоч*у*еца и не бр*е*ше, худ*о*бина ид*е*.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. И. Рудницкая.
+ **22.**1н. Страх забирается человеку на плечи/бросается под ноги

2д. Выворачивать одежду наизнанку — оберег от Страха

Выворачивание одежды наизнанку, как и вообще переворачивание предметов имеет отвращающую, отгонную семантику (Левкиевская 2002: 126—127; 2004в: 364—367). Выворачивание одежды у восточных славян обычно практиковалось, если человек заблудился, потерял дорогу, чтобы найти правильный путь. Одежду выворачивали для профилактики различной опасности: взрослым и детям для предотвращения сглаза (см. мотив **15.**6в. Выворачивать одежду наизнанку — оберег от сглаза), а также, отправляясь в путь, чтобы отвратить от себя вампира (серб. (Ђорђевић 1953: 195)).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 57. Абу што, перўерн*и*, х*у*стку ци жак*е*тку. Тоўд*ы*, як пуж*а*е. А я их не бо*ю*са, этых пуж*а*йл.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шур Евдокии Карповны, 1910 г. р.

2е. Запрет оглядываться, отзываться — оберег от Страха

См. № 6, 11, 76, 82

Чтобы обезопасить себя от Страха, нужно уклоняться от любого контакта с ним — нельзя оглядываться на него или отзываться на его голос. Запрет оглядываться на опасность во избежание негативных для себя последствий принадлежит к числу наиболее архаичных и широко известен за пределами славянского мира (ср. библейский запрет оглядываться семейству Лота на горящие Содом и Гоморру, запрет оглядываться Орфею и Эвридике при выходе из Аида). Само действие оглядываться является движением, вектор которого повернут назад, наоборот. Оно осмысляется как опасное, ассоциирующееся с тем, что находится позади, с потусторонним миром (как и возвращение назад). Отсюда повсеместный запрет оглядываться при возвращении с кладбища после похорон (чтобы не спровоцировать

возвращение смерти) или при возвращении от знахарки после лечения болезни (чтобы болезнь не возвратилась вновь); в рамках ритуала избавления от вредных насекомых (клопов, тараканов) после вывоза их за пределы «своего» пространства запрещалось оглядываться при возвращении домой, чтобы насекомые не вернулись (Гура 1997: 428—429).

Запрет отзываться на незнакомый голос, поскольку он может оказаться голосом нечистой силы, принадлежит к числу общеславянских запретов (Левкиевская 2002: 54—55). Если человек отзовется на голос нечистой силы, этим он разрушает невидимую границу между своим и чужим миром и открывает мифологическим существам доступ к себе, особенно в лесу, в незнакомом месте или если он слышит, как кто-то зовет ночью под окном (см. мотив **12.**26в. Чтобы «ходячий» покойник не вредил, нельзя отзываться на его зов). Особенно широко этот запрет известен в карпатской традиции, где известны особые женские демоны (*витреница*, *дикая баба* и под.), которые заманивают к себе мужчин, окликая их по именам. Если мужчина отзовется на голос такого мифологического существа, он окажется в его власти (Левкиевская 1996: 225—247). На Карпатах также считается, что нельзя отзываться, если зовут два раза (это зов нечистой силы), но можно, если зовут трижды — это зовет человек (гуцул. (Онищук 1909: 95)).

III. Время, когда пугает

3а. Страх пугает в полночь

Страх, как и многие другие демонические персонажи, наиболее часто появляется в пограничные моменты времени — в полночь и полдень, когда открыта граница между «тем» и этим миром. В полесской терминологии суточного времени полночь обозначается терминами *глушь*, *глухая ночь* — это особое, «глухое» время, когда старый временной период уже закончился, а новый еще не начался. «Глухая» ночь не обязательно приходится на двенадцать часов — иногда этим термином называется час ночи или время между двенадцатью и часом или до пения первых петухов. В быличках и поверьях полночь осмысляется как момент остановки времени и всех жизненных процессов (в это время не рождаются дети и животные, не поют петухи).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 58. Нэч*ы*ста с*и*ла, яка ў двана*а*ццать час*о*ў зъявля*е*цца, то гэто — п*о*лноч. Найд*ё*т бесс*о*нница, и ч*у*еш стук, и вр*о*де бы и смэрть пришл*а* 〈…〉

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. К. Кривда.

№ 59. У п*о*ўноч, то с*а*ма глуш, штось м*о*жэ ляк*а*ты, чи смэрть, чи шо. У п*о*ўноч не р*о*диц-ца нич*о*го, кор*о*ва д*а*же тел*я* не привэдэ у *глуш. Так*а* е мин*у*та, шо и ў дэнь не р*о*дицца.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

№ 60. Сама *глуш, умерши приходять, лякають, кажуть, всякий страх буты.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. В. Здановская.

№ 61. После пивночы ляки ходять.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. В. Ч. Хвойницкая от Шурхаба Федосия Степановича, 1898 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 62. Колись пужало ў поўночь и поўдень.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **22.**3б. Страх пугает в полдень

№ 63. У паўноч абязацельна [пугает], у асобыя дни, я этих дней не знаю уже.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. В. А. Петрушкевич от Беспалой Ольги Терентьевны, 1912 г. р.

+ **22.**3г. Есть определенные дни, когда пугает

№ 64. Во пуўноч можэ появицэ такая, шо пужаэ; и во поўдён — столб иде 〈…〉 на *ростанцах пужаэ.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Галузо Анны Романовны, 1906 г. р.

+ **22.**3б. Страх пугает в полдень

№ 65. Поўноч. У поўноч если тибя застигнет где-нибудь, можэт испугать.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Л. Топорков.

№ 66. Ў двянацать часоў як чалавек прабёх па бане. Ён устрашэ тябе, дражницэ. Мне падалося, шо багато людей [в 12 ночи в бане] топат бальшой, девоцкий разгавор, а атчынила баню, а там ныкого.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 67. Говорать шо ў ночы и пудни оно лякае.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак.

+ **22.**3б. Страх пугает в полдень

№ 68. Глуха ныч — кажэ, страшно итты, як ўсэ спыть, шоб ни налякало.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Шевченко от Костючик Марии Макаровны.

№ 69. Глуха нич. Тогда ўси люды сьпять, можэ шо налякаты.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Костючик Марии Макаровны.

№ 70. Шо полов*ы*н*а* дн*я*, шо полов*ы*н*а* н*о*чы, ляк*а*е.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Костючик Марии Макаровны.

+ **22.**3б. Страх пугает в полдень

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 71. *Я*к х*о*дять у ноч*и*, серэдь н*о*чи, то вон*о* и пугае. [Что пугает?] — Лих*ы*й. Чим ск*и*нецца, чи г*у*сью, чи кот*о*м, чи собакою, чи шчо.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

+ **34.** Черт

№ 72. П*о*лноч, говорать, шо лякае — чэрт*ы*; глухая ноч — то вже все ўт*и*хло.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Ж. В. Куганова.

+ **34.** Черт

№ 73. Повн*о*ч, б*у*дэ сатана лякаты; гл*у*хая ноч.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Ж. В. Куганова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

+ **34.** Черт

№ 74. П*о*ўноч; от в дванадцать час*о*в, гов*о*рать, шо страх*ы* пужають; вин м*о*жэ зроб*ы*тэсь и челов*е*ком, и уж*о*м, и г*у*сем, и ч*о*ртом: люд*ы*на б*у*дэ, а н*о*гы, як кон*я*чьи.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Ж. В. Куганова.

№ 75. П*и*ўноч; шо-то пуж*а*е, шо-то ляк*а*е; х*о*дыть злый дух вр*о*де; сд*е*лаетца челов*е*ком и ж*а*бою, и кот*о*м — чим хош сд*е*лаетца; як идэ челов*и*к, так за челов*и*ком есть тень, а як этый злый дух — то у его вже н*е*ту т*е*ну. [Полночь] — глух*а*я ноч.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Ж. В. Куганова от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

+ **34.** Черт

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 76. Може спуг*а*ть од [12 до 3 ночи] — ст*у*кне, г*у*кне. *Я*к гукн*е*, не визив*а*ўсь, то умир*а*ть б*у*де на др*у*ги день.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Дякевич Одарки Ларионовны, 1912 г. р.

+ **22.**1м. Страх может убить человека

+ **22.**2е. Запрет оглядываться, отзываться — оберег от Страха

№ 77. Каз*а*лы, шо в об*и*д як р*а*з в час дня в л*и*си оп*а*сно ход*ы*ты, бо шось зляк*а*е. В ноч*и* нэльз*я* з часу до двох (годын) и в дэнь, к*а*жут, пор*а* пог*а*на.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. от Озарчук Марии Захаровны, 1921 г. р.

+ **22.**3б. Страх пугает в полдень

№ 78. Ляк*а*е серэд дня и серэд н*о*чи.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская от Медведского Осипа, 1904 г. р.

+ **22.**3б. Страх пугает в полдень

№ 79. М*о*же и сэред н*о*чи що-ниб*у*дь злякать, *а*ле ёг*о* нэ поб*а*чишь.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 80. К*а*жуть, кол*и*сь ляк*а*ло п*о*сле дўанадцати час*о*ў.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Евдоченко Ольги Афанасьевны, 1926 г. р.

№ 81. Лек*а*е и в п*о*лночь и у повдён.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. В. В. Ишутин от Науменко Прасковьи Онуфриевны, 1915 г. р.

+ **22.**3б. Страх пугает в полдень

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 82. А то шчэ бул*о*. Хад*и*л ужэ на раб*о*ту чэлав*е*к. И пришл*о*сь ит*и* да д*о*му из г*о*рада и р*е*чку перех*о*дить. Як раз у час*ы* п*о*зние. Я, кажэ, д*у*маю: дак пам*ы*юсь я. А из вад*ы*: да чаг*о* ты у невр*е*меные час*ы* у в*о*ду л*е*зешь?! Спугаўся, в*ы*лез и ид*е*. Дах*о*дить да м*о*гилак, а там в*и*хар исхап*и*ўся так*и*, не да*е* ям*у* ит*и*. Яг*о* валяе. А там ишчэ в*е*рбы стар*ы*е на шлях*у*. Дак ён из себ*е* папр*у*гу зняў да за тый сакар привьязаўсь. Кал*и* п*е*ўни закричали. И зараз ён угадал. И адвязался. Хв*и*ля тая де д*е*лася. Перехрист*и*ўся и да д*о*му. Дак казал: и не св*е*тица, да я и не аглядаўся. Ид*и* вв*е*чэри и не аглядаўся. Сам*е*е страшнэе вр*е*мья.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

+ **22.**2е. Запрет оглядываться, отзываться — оберег от Страха

№ 83. Паўн*о*ч — цэ глух*ы* час*ы*. Цэ час, оцэ 12 час*о*ў н*о*чы — цэ ўжэ глухо! Цэ глух*ы* час*ы*: час, два — цэ глух*ы* час*ы*. Ў глух*ы* час*ы* б*у*дэш идт*и*, дак шо-нэбудь таб*е* уд*а*сца. От, я сам*а* л*и*чно ⟨…⟩ трэба идт*и* гук*а*ть д*о*ктора. Бул*о* 12 н**о**чы як раз. Ид*у* да д*о*му краз с*а*мы ⟨…⟩ ў час шчыт*а*еца глухы час. Дах*о*жу да св*о*го агар*о*да — ак*а*зываеца, н*а*че г*о*род. Думаю, чы тр*а*сса, чы нет? К*а*ля сваей х*а*ты сто*ю*, ст*у*каю п*а*лкой. *Е*де машина. Цэ г*о*род. Т*о*чно — тр*а*сса. Т*о*чно — г*о*род. Ўхож*у* ў х*а*ту. Я легл*а* — просват*ы*лось: и х*а*та мая, и ўсё ма*е*. Назыв*а*еца цэ глухы час. Шо х*о*чэш с таб*о*й случ*ы*цца!

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Тростникова, Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

3б. Страх пугает в полдень

Полдень, как и полночь, — один из двух пограничных временных рубежей суточного цикла, который символизирует временной «стык», поворот времени. Полдень, как и полночь, осмысляется как демоническое, тяжелое, опасное время, когда активизируются разные виды мифологических персонажей, связанных преимущественно с «нечистыми» покойниками и атмосферными демонами, и когда человеку что-то мерещится, «кажется», «чудится». Полдень, как и полночь, осмысляется как «безвременье», в которое накладываются запреты на разные виды деятельности (не хоронят покойника, не выходят из дома).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 84. У нас у дьвен*а*цать дня к*а*жуть, шо м*о*жэть ляк*а*ты, яко ў ноч так и ў дэнь, шо м*о*жэ прив*и*дытыся.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. В. Козак.
+ **22.**3а. Страх пугает в полночь

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 85. Сонце на небе ста*и*ць ў час дня. Ў тот час оно сильно пужаець. Не несуць покойника на клады ў час дня.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

№ 86. Када с*о*нце на п*о*ўни; с*о*нце на н*е*бе сто*и*т час, 12 и кажут: сег*о*дня с*о*нце на п*о*ўни, что-то пугае. И в час н*о*чи пужае, ког*о*-то бачиў в б*е*лом.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 87. У час н*о*чи пуж*а*е и у час дн*ю* — цэряз б*е*лого дня. [Где пужае?] И у х*а*ти м*о*жэ пуж*а*ть. И на пост*е*ли. Кол*и* поп*а*ло.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Подгурской Елены, 1918 г. р.

№ 88. П*о*ўдень — сер*е*дь дня, к*а*жуть, оп*а*сен; не тр*е*ба никуд*а* ход*и*ть — пуж*а*е.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Белько Прасковьи Платоновны, 1927 г. р.

№ 89. [В полдень] сяр*о*д дня может зд*а*цца и полн*о*чи зд*а*цца. Н*е*шта был*о* — гук*а*е, скул*и*ць — не в*и*дно.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев от Коноплич Т. И., 1907 г. р.
+ **22.**1е. Страх в виде незримой музыки, танцев, пения

№ 90. С*е*рад дня м*о*жа спуж*а*ць [что-нибудь]. У палав*и*ну дня на п*о*ўдзень.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. Н. П. Антропов от Коноплич Т. И., 1907 г. р.

№ 91. Ёсць нешта, у час дня пужае.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев.

№ 92. Пужае — кукае сярэд ночы и днём [в полночь и в полдень]. Як пятух кукарекне — усё зацихне.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев от Шинкарчук Евдокии Савельевны, 1923 г. р.

+ **22.**3а. Страх пугает в полночь

№ 93. Ў поўдень можэ што здасця, испужаеца — ў сэрадня (поўдень).

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Богаченко Федора Митрофановича, 1904 г. р.

№ 94. Шось пужаэ у пеўноч и ў поўдень.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **22.**3а. Страх пугает в полночь

№ 95. Ў поладень жыто жали. Адна баба: «Вутачка, хади палуднять, — звала поладня, — а крошачки падбярут мошачки». А ён гакнул несваим матом, ана — ўтякать.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 96. В повдни шо хоч можэ налякаты. На дорози там одын, кажэ, баба йшла з капытьмы кинськымы. Та вин нэ боявся. Кажэ, вылизло такэ шось.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Абрамович Веры Павловны, 1931 г. р.

+ **22.**1г. Страх является визионеру в виде человеческой фигуры/предмета, потом исчезает

№ 97. [Бывает, что работающий человек] вчэдэе [?] в поўдэнь, як одын останэця, — то жахнэця — можэ втройитысь [может что-то привидиться].

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. К. В. Сарычев от Абрамович Веры Павловны, 1931 г. р.

№ 98. То мое баба росказывала, шо колы сонцэ в пивдни стоить, николы нэ сваритыся. То самэ поганэ врймъя. В повдэнь пагано спаты — прычэпыця яка бида.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Зусько Антонины (Гантоси) Александровны, 1925 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 99. [О полудне.] Днём пужаэ, и бачилы люди. В полудэнь пужайлы. Спать пополудни можно: наработаўся да лягайся спать.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева.

№ 100. Ў п*е*рвом час*у*, ў п*о*ўдень, ляк*а*е. Як злякаиссе, н*а*до шэпт*а*ть.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова.

№ 101. Серэд дня [также, как и] серэд н*о*чи — ляк*а*емо.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская от Устименко Ирины Назаровны, 1918 г. р.

№ 102. Сэред дня щось в п*о*ле ляк*а*е. Дыт*ы*на, як б*у*дэ сэред дня в п*о*ле, б*у*дэ пот*о*м пл*а*кать.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова.

3в. Страхи ходили, когда была неосвященная земля

Обычно в полесской традиции представление о том, что нечистая сила ходила тогда, когда земля была неосвященная, «не заклятая», связывается с русалками. См. мотив **14.**4е. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не заклятая»). В одном тексте из Гомельской обл. этот мотив соотносится со временем, когда ходили «разные чуды».

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 103. Кагд*а*-то б*ы*ла несвяшчэная ўся земл*я*. Нар*о*д стаў жыть, расселяца. И хад*и*ли р*а*зные ч*у*ды. М*о*жна б*ы*ло поб*а*чыть. А пат*о*м запеч*а*тали з*е*млю, освят*и*ли.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

3г. Есть определенные дни, когда пугает

В Полесье этот мотив связан с представлениями о «добрых» и «злых» днях, наделяемых положительными и отрицательными значениями (Толстая 1999а: 94—95), восходящими к средневековым нумерологическим текстам и спискам «злых» дней. В Полесье в рукописных тетрадках встречались перечни «несчастных» дней. См. мотив **15.**3к. Бывает «плохая» минута, когда может сглазить любой.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 104. Буў*а*е т*о*льки три дни и три н*о*чы ў год*у* — налят*и*ш на так*е*е, ўот тоб*е* напуж*а*е. А *е*то не дай бу Бог пуж*а*ло к*о*жны день — то ўжэ не ўушоў на дў*о*р.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Федосьи Прокофьевны, 1915 г. р.

№ 105. [В году] три дни и три н*о*чи так*и* е когд*а* пуж*а*е [в любое время].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Жогло Федосьи Прокофьевны, 1915 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 106. На сэрэд*и* н*о*чи. И на сэрэд*и* н*о*чи пуж*а*е, и днём [т. е. в полдень]. То гов*о*рэ, шо двын*а*ццать раз ў году пуж*а*е.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.
+ **22.**3а. Страх пугает в полночь
+ **22.**3б. Страх пугает в полдень

Глава 23. ПЕРСОНАЖИ-УСТРАШИТЕЛИ

В настоящей главе помещены тексты дидактического характера, представляющие собой короткие устойчивые формулы запугивания детей мифологическими персонажами (устрашителями), как заимствованными из местной мифологической традиции (русалка, черт, утопленник и под.), так и специфическими существами, известными только из этих формул (голобаба, Бабай, Тэрэнька и др.). Основная цель подобных текстов — добиться от ребенка желаемого поведения путем устрашения. С помощью этих формул пресекалось посещение ребенком опасных для него и нежелательных мест вне дома — колодца, леса, водоема, поля, огорода; они также служили способом справиться с детскими капризами, упрямством, нежеланием слушаться старших.

Славянским, в том числе полесским, формулам запугивания детей посвящен ряд специальных работ (Буйских 2014: 36—38; Боряк 2006; Черепанова 1994: 23—25; Хафизова 2000: 198—213; Раденкович 2016: 115—117); сведения об отдельных славянских персонажах-устрашителях содержатся в (Хобзей 2002: 88—89; Baranowski 1981: 306—307). Подборки полесских материалов, включающие тексты устрашения детей, см. в (ТМБК 2009; 2013).

В Полесье, как и в других славянских традициях, формулы запугивания имеют вполне стандартную структуру: в ее первой части содержится запрет нежелательного поведения (*не хадите никуды*; *не идите у огород*; *не йди к реке*), а во второй — угроза с указанием на мифологический персонаж и возможный вред, который тот способен причинить ребенку (*русалкы забэруть*; *там потопленик на месте утягне тябе*). Довольно часто эти формулы сворачиваются до одной угрозы: *русалка цицкой забье*; *баба зелизна сэдыть*; *дид иде, у мешок забере*.

В категорию существ, которыми пугают детей, включаются этиологически различные существа. Первое: в качестве устрашителей часто выступают персонажи традиционной полесской мифологии: *русалка*, *черт*, *ведьма*, *знахарь*, *домовой*, *топельник*, *волколак*, *дикие люди*. Сюда же примыкают два сакральных персонажа — *Бог* (в его детской огласовке — Бозя) и *св. Илья*, чьи имена в нескольких текстах также используются для запугивания. Попадая в формулы запугивания, персонажи традиционной мифологии ощутимо меняют присущую им структуру, теряя большую часть своего понятийного круга — ряда релевантных признаков и функций, свойственных им в текстах «взрослых» жанров — в быличках и поверьях. Сложный мифологический образ, выступая в роли устрашителя,

редуцируется до двух-трех устойчивых, повторяющихся мотивов, направленных на основную иллокутивную цель подобных формул — устрашение непослушных детей. Например, для русалки как для персонажа формул запугивания характерно только то, что она находится в запретном для ребенка пространстве (поле, огороде, лесу), где она может его защекотать, забить железной грудью или истолочь в ступе. Остальные мотивы, присущие полесскому образу русалки, в таких текстах отсутствуют.

Второе: выделяется группа специфически детских персонажей-устрашителей, не имеющих или почти не имеющих аналогов во «взрослой» мифологии (*баба*, *железная баба*, *баба Агата*, *баба Яга*, *голобаба*, *дед*, *дядька*, *бабай*, *нимка*, *марушка*, *Тэрэнька* и под.) и не существующих вне формул для запугивания детей. Наиболее обширную группу в этой категории персонажей представляют опасные «чужие взрослые»: дед, баба, дядька (мужик). В отличие от социальных и этнических чужаков, представляющих отдельную категорию персонажей-устрашителей, «чужие взрослые» в подобных формулах приобретают черты мифологических существ. Наделение их мифологическими признаками происходит тремя стандартными способами. Во-первых, за счет добавления к словам *дед* и *баба* имени собственного: *баба Яга*, *баба Агата*, *баба Барабаха*, *дед Бабай*, *дид Гунда*, что превращает безликих деда или бабу в персонаж, уникальный образ. Характерно, что Баба Яга как персонаж формул запугивания в большинстве текстов полностью оторвана от своего сказочного образа и вряд ли ассоциируется с ним носителями традиции. Во-вторых, мифологизация «чужих взрослых» достигается путем наделения их постоянной характеристикой: *дурной* (сумасшедший) *дед*, *дурная баба*, *поп дурный*. В-третьих, им приписывается какой-либо атрибут (борода, длинные руки, зелезные зубы, кнут, клюка, мешок, ступа), который представляет главную опасность для детей: «зал*и*зна б*а*ба из смолян*ы*м бич*о*м, закр*у*тэ тым бич*о*м и пот*я*гнэ!» (брест.); «Б*а*ба Яг*а* на гар*о*дзе! Так*и*е в*о*чы [показывает: большие, навыкат], сам*а* дл*и*нная, нос кручк*о*м, и так*и* цап*о*к дл*и*нный. Цапк*о*м цяб*е* пацягне и тад*ы* ў жал*е*зную ст*у*пу и стаўчэ!» (гомел.). С помощью таких приемов «чужой взрослый» наделяется мифологическими чертами и превращается в персонаж.

Третье: в категорию устрашителей попадают социальные и этнические чужаки (*цыган*, *цыганка*, *еврей*, *поп*, *нищий*), которые в традиции Полесья наделены статусом «знающих». К четвертой группе относятся животные, обладающие в славянской культуре сильной мифологической символикой (*волк*, *жаба*, *змея*, *уж*) и включенные в формулы запугивания не столько из-за своей реальной опасности для ребенка (если не считать волка или змею), сколько благодаря своей хтонической природе. Например, наиболее частотными персонажами подобных формул являются жаба и уж, никакой реальной угрозы для ребенка не представляющие, однако наделенные значимым статусом в полесской мифологической системе: жаба — как наиболее распространенная ипостась ведьмы, а уж — как домашний мифологический персонаж.

Представленные в настоящей главе персонажи-устрашители имеют разную степень распространения в полесской традиции. К числу общеполесских относится *русалка*, формулы запугивания которой являются самыми частотными. На все территории Полесья детей также пугали *бабой*, *железной бабой*, *бабой Ягой*, *дедом*, этническими и социальными чужаками (*цыганами*, *евреями*, *нищими*), а из животных — *волком*, *ужом* и *жабой*. Остальные персонажи имеют локальное распространение (*черт*, *нимка*, *голобаба*, *домовой*, *водяной*, *утопленник*, *бабай*, *поп*, *черепаха*), известны на территории одного села (*марушка*, *Тэрэнька*) или, вероятно, являются плодом индивидуального творчества отдельной семьи (ср.: *толкач*, *маркитан*, *гарбуза з лапами*, *кровосос*).

Несмотря на разное происхождение, все персонажи-устрашители, используемые в формулах запугивания, обладают типологически общими чертами. Как правило, это образы с усеченным денотатом, чье понятийное поле ограничено лишь той информацией, которая сообщается в формуле. Даже когда для запугивания используются образы традиционной мифологической системы, большая часть их признаков и функций, как уже было сказано выше, редуцируется. Подобная недосказанность, когнитивная непроясненность образа устрашения более эффективно обеспечивает главную цель подобных текстов (запугивание ребенка), чем подробное описание персонажа. Поскольку все персонажи формул устрашения объединены одной общей педагогической задачей, ради которой они существуют (добиться от ребенка желаемого поведения), большая их часть функционально вполне взаимозаменяема: например, в лесу ребенка подстерегают русалка, железная баба, баба Яга, волк, дикие люди, лесовик; в воду ребенка затягивают русалка, утопленник, железная баба, баба Яга, дед, Хапун, Тэрэнька, уж, жаба, сом. С другой стороны, один и тот же персонаж может использоваться для формирования запрета на посещение ребенком целого ряда локусов, при этом соответствие создаваемого образа реалиям действительности или культурной традиции явно имеет второстепенное значение. Например, волк, согласно имеющимся текстам, подстерегает детей не только в лесу (что вполне логично), но и в колодце (однако возможность его существования там никак не объясняется). В колодце также пребывают дед с бородой и баба, готовые затянуть туда непослушного ребенка, но их способность жить в колодце равно не подразумевает объяснений. Русалка может находиться не только в поле, реке или лесу (что соответствует полесской мифологии), но и в болоте, колодце, огороде, где ее появление мифологическими представлениями не поддерживается. В случаях, когда для запугивания используются образы реальных животных, их способность причинить вред ребенку часто не соотностится с их действительными свойствами. Если судить по имеющимся в подборке текстам, одним из наиболее опасных для детей существ представляется жаба: она может укусить, отъесть у ребенка ногу, руку, нос, схватить за голову, утянуть за уши в воду.

Какими способами у подобных персонажей формируется функция устрашения? Во-первых, самим фактом своего существования в запретном локусе. То место, которое нельзя посещать ребенку (лес, огород, колодец, река), является

опасным, потому что там находится (есть, сидит, живет) персонаж-устрашитель: *там русагулка сидить*; *там есть ў рэкы чорт*; *там Бабай сыдить*; *там баба зэлизна сидить, там е русаўка*; *там дикие луди*. В данном случае чувство страха вызывает сама когнитивная недостаточность сведений о мифологическом существе, чьи свойства и возможные действия по отношению к ребенку остаются непроясненными, а поэтому особенно пугающими. Во-вторых, персонаж может проявлять прямую и вполне конкретную агрессию по отношению к ребенку, которая предполагает разные способы причинения ему вреда или его убийства: *русалка забье зелезными цыцками*; *там смерть с косою голову одрэжыт*; *жэлезна баба сыдыть и потягнэ в воду, и задушыть в воде*; *там потопленик зъесть вас*. В-третьих, персонаж может забрать ребенка с собой, навсегда унести из привычного, домашнего пространства неизвестно куда, оставить у себя: *там волк тэбэ забэрэ, нэ иды в лис*; *там баба железная сидит и забэрэ*; *там баба Яга сыдыть у лысы, зловыть и нэ пустыть*; *прийдэ той злый дид, шо дитэй забырал, то позабырал вас*; *там цыган затаиўся, схопыть, возьмэ табе*.

Последняя функция персонажей-устрашителей — забирать, уносить ребенка с собой — часто дополняется известным мотивом помещения ребенка в мешок, сумку, реже — в повозку, которые являются их постоянными атрибутами: «воўк стукае в окно, возьме ў мешок» (гомел.); «дзед из жал*е*зным мяшк*о*м, вас пол*о*ве да ў мяш*о*к!» (гомел.); «цыг*а*нка йдэ, заберэ ў меш*о*к!» (гомел.); «ц*ы*ганы *е*зьдять б*у*дою [кибиткой] и забер*у*ть цяб*е* ў б*у*ду» (брест.). Возможную гипотезу, объясняющую возникновение данного мотива, предложил Л. Раденкович, связавший мотив помещения ребенка в мешок с угрозой возвратить его назад в материнское лоно (Раденкович 2016: 115—117). Однако согласиться с предложенной интерпретацией мешает тот факт, что большинство восточнославянских персонажей, чьим устойчивым атрибутом является мешок, — мужского пола (дед, дядька, волк, нищий, цыган, гораздо реже — цыганка), поэтому служить символом материнского лона он вряд ли способен. Кроме того, вряд ли ребенка можно напугать возвращением в лоно матери, тогда как угроза помещения его в тесное и темное пространство «чужого взрослого», отделение его от матери и дома способно вызвать у ребенка чувство страха.

По своей структуре и основной функции — запугивать детей — персонажи устрашители имеют ряд общих черт с персонажами детских страшилок (типа красных занавесок, белого пятна или гроба на колесиках). И те и другие персонажи представляют собой образы с усеченным денотатом, которые известны лишь в рамках текстов одного жанра (формул запугивания и страшилок). В текстах своего жанра эти персонажи взаимозаменяемы, поскольку обладают типологическим сходством. Например, чтобы дети не ходили к колодцу, для этой цели в равной степени пригодны русалка, железная баба, дед с бородой, жаба, щука, которые в рамках подобных формул выступают как синонимы. Столь же взаимозаменяемы персонажи страшилок: белые колготки, черные перчатки, красное пятно и пр. используются в текстах с одним и тем же сюжетом.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

I. Мифологические и сакральные персонажи как устрашители ребенка

1. Русалка как персонаж-устрашитель
   1а. Русалка подстерегает детей в поле
   1б. Русалка подстерегает детей в реке/колодце
   1в. Русалка подстерегает детей в огороде
   1г. Русалка подстерегает детей в лесу
   1д. Русалка подстерегает детей в болоте
2. Черт как персонаж-устрашитель
3. Водяной подстерегает детей в реке/колодце
4. Утопленник подстерегает детей в воде
5. Домовой как персонаж-устрашитель
6. Лесовик подстерегает детей в лесу
7. Знахарь как персонаж-устрашитель
8. Ведьма как персонаж-устрашитель
9. Змей как персонаж-устрашитель
10. Волколак как персонаж-устрашитель
11. Смерть как персонаж-устрашитель
12. Дикие люди подстерегают детей в лесу
13. Бог как персонаж-устрашитель
14. Св. Илья как персонаж-устрашитель

II. Специфические детские персонажи-устрашители

15. Баба как персонаж-устрашитель
16. Железная баба как персонаж-устрашитель
    16а. Железная баба подстерегает детей в огороде
    16б. Железная баба подстерегает детей в поле
    16в. Железная баба подстерегает детей в реке/колодце
    16г. Железная баба подстерегает детей в лесу
17. Железнячка как персонаж-устрашитель
18. Баба Яга как персонаж-устрашитель
    18а. Баба Яга подстерегает детей в реке/колодце
    18б. Баба Яга подстерегает детей в огороде
    18в. Баба Яга подстерегает детей в саду
    18г. Баба Яга подстерегает детей в лесу
19. Голобаба как персонаж-устрашитель
20. Дед как персонаж-устрашитель
    20а. Дед подстерегает детей в реке/колодце
21. Дядька как персонаж-устрашитель
22. Бабай как персонаж-устрашитель

III. Социальные и этнические чужаки как персонажи-устрашители

IV. Животные и природные явления как персонажи-устрашители

I. Мифологические и сакральные персонажи как устрашители ребенка

Группа персонажей традиционной полесской мифологии часто используется в формулах, которыми пугают детей. Наиболее распространенным персонажем-устрашителем является русалка, которая, согласно текстам запугивания, подстерегает детей во всех опасных для них пространствах, как характерных для нее с точки зрения мифологических представлений (в поле, в реке, в лесу), так и там, где ее появление маловероятно (в колодце, болоте, огороде). В детских формулах запугивания обычно представлен образ страшной русалки — косматой, с железными грудями, железной ступой и пестом, с помощью которых она калечит и убивает детей (см. комментарий к мотиву **14.**6е. Русалка нападает на детей (похищает, душит, толчет в ступе, бьет, заставляет сосать ее «цыцку»), а также тексты запугивания, помещенные в главе **14.** Русалка). По своим железным атрибутам и полилокальности русалка сближается со специфическими детскими персонажами-устрашителями — железной бабой и бабай Ягой, одновременно утеряв большую часть мотивов, свойственных этому персонажу во «взрослой» мифологии.

Второй по частотности употребления персонаж, заимствованный из полесской мифологической системы, — черт, упоминаемый в формулах запугивания в основном в западных регионах Полесья. Остальные персонажи (водяник, утопленник, лесовик, домовой, знахарь, ведьма, Смерть, волколак, цмок — мифологический змей, дикие люди) зафиксированы в подобных текстах лишь в отдельных селах.

Интересно спорадическое использование персонажей христианского пантеона в качестве устрашителей. В трех текстах в формулах запугивания встречается Бог (детская форма: Бозя) и в одном тексте, запрещающем купание в водоемах после Ильина дня, — св. Илья. В последнем случае налицо контаминация общеполесской мотивировки такого запрета (*Илля пересцал речку*) с формулировкой, характерной для формул запугивания детей (утягне, ён ў глубин*е* сяд*и*ть), которая сближает св. Илью с водяным или утопленником.

1. Русалка как персонаж-устрашитель

См. главу **14.** Русалка

+ **14.**6е. Русалка нападает на детей
(похищает, душит, толчет в ступе, бьет, заставляет сосать ее «цыцку»)

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. [Детей пугали] рус*а*гулкой, в*о*лком, в*е*дьмой, чертом, б*а*бой-яг*о*й.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

+ **23.**2. Черт как персонаж-устрашитель
+ **23.**8. Ведьма как персонаж-устрашитель

+ **23.**18. Баба Яга как персонаж-устрашитель
+ **23.**35. Этнические чужаки как персонажи-устрашители
+ **23.**36. Волк/собака как персонаж-устрашитель

№ 2. Пуж*а*ли рус*а*лкой, цыг*а*нкою.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Е. А. Халецкая.
+ **23.**35. Этнические чужаки как персонажи-устрашители

№ 3. Рус*а*лкою ляк*а*ли. Я бояласа рус*а*лок.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Муравской Марии Никандровны, 1904 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 4. Штоб там рус*а*ўка не зй*и*ла.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Подгурской Елены, 1918 г. р.

№ 5. Нас пуж*а*ли рус*а*лками. Не хад*и*те никуд*ы* — там рус*а*лки параспуск*а*ли к*о*сы.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Карабинович Анны Илларионовны, 1917 г. р.
+ **14.**2б. Русалки как бабы страшного вида (с отвислой или железной грудью; заросшие волосами; как существа со звериными признаками)

№ 6. Каж*у*х в*ы*верни, над*е*не, к*о*сы расп*у*шчи — пуж*а*ли рус*а*ўками.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Гарбузовой Евы Федоровны, 1925 г. р.
+ **14.**2б. Русалки как бабы страшного вида (с отвислой или железной грудью; заросшие волосами; как существа со звериными признаками)

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 7. Рус*а*лкамы, вовк*а*мы, цыг*а*ном, соб*а*камы. Каз*а*лы: «А нэ йды туд*ы*, бо рус*а*лкы забэр*у*ть».

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Круковец Веры Ефимовны, 1912 г. р.
+ **23.**35. Этнические чужаки как персонажи-устрашители
+ **23.**36. Волк/собака как персонаж-устрашитель

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 8. Нас злякали: не йд*и* туд*а*, там рус*а*лки залоск*о*чут.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 9. [Детей пугали цыганом, на Русальный тыждень — русалками, чтобы не выходили на улицу, т. к. русалки могут забрать.]

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.
+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой (Русальной, Гряной) неделе
+ **23.**35. Этнические чужаки как персонажи-устрашители

1а. Русалка подстерегает детей в поле

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном (льняном, конопляном) поле
+ **14.**6е. Русалка нападает на детей
(похищает, душит, толчет в ступе, бьет, заставляет сосать ее «цыцку»)

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 10. Нэ йд*и*тэ в ж*ы*то, а то рус*а*лкы.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 11. Рус*а*ўочки нэ врэдные, но ласкот*а*ты мал*ы*х дыт*и*й [могут]. Потом*у* ляк*а*лы дит*и*й: нэ х*о*ди в ж*ы*то — рус*а*ўочки залоск*о*чуть.

с. Олтуш (с. Новолесье) Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Карпук Ульяны Федоровны, 1925 г. р.
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 12. Мал*а*я был*а,* гов*о*рылы: «Нэйдэ в ж*ы*то, там рус*а*лкы».

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Олешчук Екатерины Екимовны, 1910 г. р.

№ 13. Рус*а*вки ў ж*ы*те х*о*дють.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Анны Федоровны, 1908 г. р.

№ 14. Не йд*и*тэ по ж*ы*то, бо рус*а*лки вас пол*о*вьять.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

№ 15. У п*о*ле — рус*а*гаўка.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.

№ 16. У ж*ы*те рус*а*гаўка сыд*ы*ть.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.

№ 17. Рус*а*гоўка з п*о*ля в*ы*де.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.

№ 18. Нэ йды ў ж*ы*та, там рус*а*лаўка сыд*ы*ть з пэстом.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

№ 19. Детей лекали: «Не ходы в жыто — там русагулка сидить».

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

№ 20. Не ходи ў жыта, а то русагулка жэлезным таўкачом побье, у ступе стаўчэ.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев.

№ 21. [Детей пугали:] «Не йди у жыто, бо русалка зловит».

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. П. Потапова от Якимович Валентины Ивановны, 1928 г. р.

№ 22. Нэ йды мэжэю, бо росаўка спужае: або будэ плакаты, або крычаты — спужае.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Левашко Надежды Степановны, 1924 г. р.

№ 23. Росаўка! От, як малые диты, то говорать: «Нэ йдытэ у пасоль, там росаўка сядить!»

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаля Николая Ефимовича, 1916 г. р.

№ 24. Шоб не йшлы на полэ: Там русаўка да налякае! Нэ бэжыте, бо русаўкы ў жыти! Русаўкою лякалы. От, дытя бежыть у полэ, а мама страшыть: «Нэ йды на полэ, бо русаўка на полэ!»

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Романовича Тита Ивановича, 1910 г. р.; Романовича Александра Сергеевича, 1908 г. р., Рогаля Николая Ефимовича, 1916 г. р.

№ 25. Лякалы дитэй русалкамы, чтобы не шли в жито: «Зъист русалка!»

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Степанович Веры Семеновны, 1922 г. р.

№ 26. Русалками, волками, штоб в огород чужой не ходили. Русалками, штоб у жито волошки рвать не ходили. Цыганами — не йдите никуды, бо пойдуть цыганы уж заберуть.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Якубович Степаниды Степановны, 1921 г. р.

+ **23.**35. Этнические чужаки как персонажи-устрашители

№ 27. У жыци — русалка пральником [деревянное приспособление для стирки белья] забье, по лету.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Е. А. Халецкая от Калиновской Ольги Марковны, 1932 г. р.

№ 28. Это прамо пугали [детей], шо это у жыту е такая ўолошка, росте, таки букэтик голубой. И от когда то если пацаны от если идуть по жыту зрывають эту волошку и плетуть ужэ таки венок, от надо придумать коб пацаны не ходили у жыто и от казали: «Не ходите, там е русаўка». Напугать-то надо чим.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

№ 29. Русаўки, русаўки. Баало дети ў жити ховаюца. Мати кажеть: «Нэ идэ у жито, бо росаўка зловить». Озьмэ косы роспустить и помотае тимэ косьми.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Лещиньской Ефимы Никифоровны, 1881 г. р.

+ **14.**2б. Русалки как бабы страшного вида (с отвислой или железной грудью; заросшие волосами; как существа со звериными признаками)

№ 30. То ўжэ як мы його [ребенка] пужали — кажэш: тамо жаба йе у поли, цябе возьме укусе, чы русалка ў поле йе. Пужаеш русалкой. Не топчыце жыта — русалка цябе заберэ. Вуж укусиць ў лесу — туда не йди. Што-то ухопить цябе ў рэцэ, тамо чэрэпаха чы жаба йе, а бульшэ — сом. Нехто, кажуць, увиде цябе, з бородой ў колодежэ, и потягне цябе у колодеж. Цыганы езьдять будою [в кибитке] и заберуть цябе ў буду.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков от Гапко Ольги Ивановны, 1921 г. р.

+ **23.**31. Безличные персонажи, подстерегающие детей
+ **23.**35. Этнические чужаки как персонажи-устрашители
+ **23.**37. Змея/уж как персонаж-устрашитель
+ **23.**38б. Жаба подстерегает детей в поле
+ **23.**39. Черепаха как персонаж-устрашитель
+ **23.**40. Рыбы как персонаж-устрашитель

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 31. Децей пугали: Не ходзи ў жыто, бо русалка забье зелезными цыцками.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

+ **14.**2б. Русалки как бабы страшного вида (с отвислой или железной грудью; заросшие волосами; как существа со звериными признаками)

№ 32. Русалкой. Унучки не йдите, бо русалка спужает.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова от Рогалевич Маланьи Рыгоровны (Григорьевны), 1908 г. р.

№ 33. Русалка цицкой забье.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 34. У жыто не лезьте, русаўка [А в лесу?] и у леси.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Подгурской Елены, 1918 г. р.

№ 35. Не йдзице в жыто, бо там русалки.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

№ 36. Детей пужа: «Не ходи в жито, там русалка напужает, так и забере с собой».

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

№ 37. Не ид*и* ў ж*ы*то, рус*а*лка т*а*мака.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Карабинович Ганны Сидоровны, 1914 г. р.

№ 38. Ци воўк сид*и*ть, ци рус*а*ўка у ж*и*те.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

+ **23.**36в. Волк подстерегает детей в поле

№ 39. Гавар*ы*ли, дет*е*й пуг*а*ли: «Ой, не йди в ж*ы*то, бо рус*а*ўка теб*е* зачэпиць!» «Воўк из л*е*су в*ы*йде». «Не йди, бо там вуж ци ж*а*ба ук*у*сиць». «Не йди, бо рус*а*ўка в*у*бежыць с касм*а*тыми кос*ы*ма, зал*и*зными ц*ы*цками зад*а*виць».

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Демиденко Натальи Трофимовны, 1905 г. р.

+ **14.**2б. Русалки как бабы страшного вида (с отвислой или железной грудью; заросшие волосами; как существа со звериными признаками)

+ **23.**36а. Волк/собака подстерегает детей в лесу

+ **23.**37.Змея/уж как персонаж-устрашитель

+ **23.**38. Жаба как персонаж-устрашитель

№ 40. А каб у п*о*ле и ж*ы*та не хадз*и*ли (дети), дык м*а*ци пуг*а*ла рус*а*лками и межник*а*ми. Каз*а*ли, што як поглядз*и*ць рус*а*лка на дзиц*я* мал*о*е, дык ян*о* й помир*а*е.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г. зап. Т. В. Козак.

№ 41. [Не ходи в жито. Там русалка] ц*ы*цки дасць.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Т. Василевская.

№ 42. В ж*и*те рус*а*лка жив*е*, заслок*о*четь и умр*е*шь.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Кацубы Ольги Фадеевны, 1900 г. р.

№ 43. Шчоб не рв*а*ли каласк*о*ў ў ж*и*те, каз*а*ли — рус*а*лки там. Пуг*а*ли дет*е*й, шчоб не рв*а*ли каласк*о*ў ў ж*и*те: «Рус*а*лка пайм*а*е и заласк*о*че! Ан*а* так*а*я касм*а*та, лахм*а*та!»

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Цимбаловой Анны Емельяновны, 1909 г. р.

+ **14.**2б. Русалки как бабы страшного вида (с отвислой или железной грудью; заросшие волосами; как существа со звериными признаками)

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 44. Ляк*а*лы: «Пойд*и*, пойд*и* ў ж*ы*то — там рус*а*ўка в*и*лезе, бо вже тоб*е* б*у*де!»

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Пинчук Матрены Леонтьевны, 1914 г. р.

№ 45. Дэтэй ляк*а*лы: нэйд*ы*, бо там у ж*ы*ты русалка, то поймэ тэбэ.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова.

№ 46. Шоб пацаны в рож нэ шлы, там волошка, топчуть жэ, пугаем: нейды, бо там русалки.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 47. Русалкамы пугають ў жыти. Говорять, шо зашчекотыть можэть.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков от детей.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 48. Русальный тыждэнь. Колись малых лякали, шоб диты в жито не ходили.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. И. М. Биденко от Ковальчук Пелагеи Семеновны, 1914 г. р.

№ 49. Русалкой у жыти.

с. Полесское Коростеньского р-н Житомирской обл., 1984 г., зап. от Захарчук Агафьи Сергеевны, 1904 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 50. От Русальны тыждень, Троечны тыждень [это одно и то же], штоб не шлы у поле, у жыто, штоб не купались — русалка у води.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Михайлюк Матрены, 1930 г. р.

№ 51. [Пугали] цими русалками. Заласкочэ табе, да умреш.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Михайлюк Матрены, 1930 г. р.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 52. [Дети, видя в поле ночью огоньки, говорят друг другу, что это русалки. Пугают друг друга.]

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

№ 53. Не хади ў жыто, там русалка пристанет.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Науменко Тамары Михайловны, 1929 г. р.

№ 54. Не йдете в жыто, бо русалка поймае!

с.Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. В. Гура.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 55. Не ход*и*те в ж*и*то, а то там рус*а*ўка ти в*е*дьма.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Груздовой Евдокии Дмитриевны, 1920 г. р.

+ **23.**8. Ведьма как персонаж-устрашитель

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 56. [Пугали русалкой, чтоб не ходили (дети) в рожь.]

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г., зап. Н. А. Труги от Соколовой Натальи Павловны, 1919 г. р.

№ 57. Кад*а* д*е*ти ход*и*ли за васильк*а*ми, их пуг*а*ли рус*а*ўкой во ржи.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., зап. И. Н. Старунько в 1985 г. от Манцеровой Екатерины Васильевны, 1921 г. р.

1б. Русалка подстерегает детей в реке/колодце

+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

+ **14.**6е. Русалка нападает на детей (похищает, душит, толчет в ступе, бьет, заставляет сосать ее «цыцку»)

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 58. Ну, говор*ы*лы, шчо если под*о*йдэш под кол*о*дезь, то м*о*жэ рус*а*лка или вэдьма як*а*я-нэбудь отт*у*да в*ы*лезти.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова от Батуриной Г., 1971 г. р.

+ **23.**8. Ведьма как персонаж-устрашитель

№ 59. [Не позволяли ребенку заглядывать в колодец, говорили:] «Нэ йды туд*ы*, нэ лизь туд*ы*, там рус*а*лка!» чы «Там сыд*ы*ть б*а*ба зэл*и*зна, т*о*жэ потягнэ!»

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Назарук Марии Сергеевны, 1927 г. р.

+ **23.**16в. Железная баба подстерегает детей в реке/колодце

№ 60. У нас нем*а* рус*а*лок, а хтось к*а*жэ: «Не йд*и*те ў в*о*ду, там рус*а*ўка!»

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 61. Пуж*а*ли, што рус*а*лки на рецэ: «Не йди на р*е*ку!»

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Крупковской Евфросиньи Архиповны, 1907 г. р.

№ 62. Детей пужали, што нейдите у колодезь, бо русаўки там.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 63. Не ходи к реке, русалка водяная утянет.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Т. Василевская.

№ 64. Детей пужали, чтоб не купались: «Идите, идите, бо там русалка да и потягне за собой!»

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Пивоваровой Ольги Яковлевны, 1903 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 65. Ни купалися на Купайлу. Кажуть, шо русалка потягне, так лякаемо. Може, старые й купалися, а диты то так лякаемо.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. И. Г. Безрукова.

№ 66. Русаўка може на Купалу.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. И. Г. Безрукова.

№ 67. На Тройцю нэ йды купацца на рэчку — утописся, утопят русалки. Нэ йды у жыто, бо там русалка тэбэ заслокочэ.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Дроботюк Надежды Николаевны, 1918 г. р.

№ 68. Пугали русалкамы, казали, шо у воду утягне чы русалкы залоскочут.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 69. [Чтобы не ходили к воде:] Нэйди, бо там русалки у води.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Марченко Пелагеи Дмитриевны, 1920 г. р.

1в. Русалка подстерегает детей в огороде

+ **14.**6е. Русалка нападает на детей
(похищает, душит, толчет в ступе, бьет, заставляет сосать ее «цыцку»)

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 70. Кались нас полохали гэтыми, русаўками. Гароху як насадять и ўжэ як там струкы [дозреют], то ўжэ кажуть: «Не лезьте ў гарох, бо там русаўка сидить, такая, кажэ, ступа и тоўкач такый, то туды затаўчэ!»

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 71. Як порасте велика пашня: «Нейди на погнуй, там на канаплях русаўка. В агароде русаўка ходить».

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Дулуб Евдокии Алексеевны, 1901 г. р.

№ 72. Говорят: «Цыган побере, чи русалка». В огород бигаем, дак кажут: «Ба, он русалка у канаплях».

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Малащенко Федосьи Максимовны, 1908 г. р.

\+ **23.**35. Этнические чужаки как персонажи-устрашители

№ 73. [Детей пугали] Русалки залоскочуть. Не идите у огород, там русалки, соломахи ходять — колись так страшили детей. Жаба укусить, забере дитя малое. Водяник у воду затягне.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. З. Лепская от Шубенок Варвары Исааковны, 1904 г. р.

\+ **23.**3. Водяной подстерегает в реке/колодце

№ 74. Пужають детей: «Не рви на гароде том! А то русалка напужае!»

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Свиридовой Татьяны Касьяновны, 1919 г. р.

№ 75. Не идите в агарод, там русалки! — детей лякали.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова.

№ 76. Шоб в агарод не хадиў: «Русаўка пляшэт, застрикоче».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Рябого Михаила Ивановнича, 1906 г. р.

\+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 77. Детям гаварыли: «У жыте русалкы», — штоб на гарод не хадили.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова.

№ 78. Дятей пужали русалками, шоб на агарод не хадили. [Кто-нибудь] кажух навыворот надене, косы распусте [вот тебе и русалка].

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

\+ **14.**2б. Русалки как бабы страшного вида (с отвислой или железной грудью; заросшие волосами; как существа со звериными признаками)

№ 79. На гарод есьли идуць дзеци, то им говорили: там сядзиць русалка и ана залоскочэ. Хоць медведзь. Ведзьма, скажэ, там сядзиць.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Пузиковой Марии Митрофановны, 1911 г. р.

\+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

\+ **23.**8. Ведьма как персонаж-устрашитель

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 80. Шоб д*и*ты у гор*о*д нэ йшлы, м*а*ты лякалы рус*а*лкою: рус*а*лка нэхор*о*ша, ростр*э*пана, к*о*сы в и*и* д*о*вги. Д*и*ты рус*а*лкы бо*я*лыся.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., зап. Н. С. Пухевич в 1985 г. от Ковальчук Домны Илларионовны, 1927 г. р.

+ **14.**2б. Русалки как бабы страшного вида (с отвислой или железной грудью; заросшие волосами; как существа со звериными признаками)

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 81. Нэ ход*ы* в огор*о*д, там русалки сэд*я*ть.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Миненко Василия Давидовича, 1924 г. р.

№ 82. Нэйды в огор*о*д, бо там рус*а*лка.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Марченко Пелагеи Дмитриевны, 1920 г. р.

№ 83. Рус*а*лка в огор*о*де, затягне тэбэ туд*ы*!

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. К. Гаврюшина.

1г. Русалка подстерегает детей в лесу

+ **14.**6е. Русалка нападает на детей
(похищает, душит, толчет в ступе, бьет, заставляет сосать ее «цыцку»)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 84. Ня йдз*и*це ў лес — бо рус*а*лка ў л*е*се.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев от Т. И. Коноплич, 1907 г. р.

№ 85. Гав*о*рят, шчо вона м*о*жэ задуш*ы*ть. Ребят пуж*а*ли: ид*и*, ид*и* ў лес туд*ы*, нех*а*й теб*я* рус*а*лка паймае и ц*ы*цкаю зад*а*вит.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Васько Веры Миновны, 1907 г. р.

1д. Русалка подстерегает детей в болоте

+ **14.**6е. Русалка нападает на детей
(похищает, душит, толчет в ступе, бьет, заставляет сосать ее «цыцку»)

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 86. [Чтобы не ходили на болото,] каж*у*, нэйд*и* на бол*о*то, бо там, каж*у*, рус*а*лки вас.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотиньи (Хотиньи) Оверковны (Аверковны), 1912 г. р.

2. Черт как персонаж-устрашитель

См. главу **34.** Черт

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 87. До рэк*ы* т*о*жэ пуг*а*ють. Так, к*а*жэ, ў рэк*ы* н*е*чо стр*а*шное чы там есть ў рэк*ы* чорт. В*и*тром. Так*ы*й в*и*тэр сх*о*пицца по рэц*и*, по л*е*су, так*ы*й ст*а*не гн*у*ти униз.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Радковец Елизаветы Ивановны, 1907 г. р.

+ **23.**31. Безличные персонажи, подстерегающие детей
+ **23.**45. Природные явления, которыми пугают детей

№ 88. Не йди до л*е*су, бо там чорт жыве з вэл*и*ким хвост*о*м.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 89. Ут*а*щит не св*о*й дух.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 90. Ляк*а*лы ч*о*ртом, шоб нэ ход*ы*в до л*и*су по грыб*ы* сам. Шчэ, як я був мал*ы*м, то м*а*ты мэнэ ляк*а*лы пт*а*шкою, як*а* крыч*ы*ть на р*и*чцы, шоб я нэ ход*ы*в до в*о*ды.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Андрусика Назара Макаровича, 1913 г. р.

+ **23.**41. Птицы как персонажи-устрашители

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 91. Там чорт сэд*ы*ть, он од разу хўатае мал*ы*х, од разу за г*о*лоўу схўатить и пос*у*не.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 92. Чёртом пуг*а*ють в ж*и*те.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. И. Г. Безрукова от Сукач Ульяны Ермолаевны, 1901 г. р.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 93. [Детей пугали:] Шут*ы* сид*я*ть рог*а*тые, штоб к кол*о*дцу не шли.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., зап. И. Н. Старунько в 1985 г. от Гаврюченковой Екатерины Федоровны, 1914 г. р.

3. Водяной подстерегает детей в воде/колодце

См. главу **30.** Водяные духи

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 94. Нэ йды ў кол*о*дэц, бо тэб*я* водян*о*й схв*а*тит.

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Карпук Ефимии Евдокимовны, 1930 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 95. Каб ў рэчку не йшли, м*а*ци наша часто запугивала нас водяным, што ён забярэ нас з саб*о*ю ў рэчку. А ужо каб у лес не шли, дык гавар*ы*ли, што лесав*ы* забярэ.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. В. Козак.
+ **23.**6. Лесовик подстерегает детей в лесу

№ 96. Не ход*и* к кол*о*дцу, бо водян*о*й утянет.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Т. Василевская от Катпер Анны Адольфовны, 1892 г. р.

№ 97. Шоб не л*а*зили в кал*о*дец, б*а*бушка гавар*и*ть: «Не лазь в кал*о*дец! там вадян*о*й сид*и*ть! Если б*у*дешь л*а*зить, он тебя заберёть!»

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Хомачкиной Инны Петровны, 1969 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 98. Нэлз*я*, бо пот*я*гнэ. Водян*ы*к. Лякаемо, шо з рогамы да от так*и*е з*у*бы загн*у*тые.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 99. [Кем пугали детей] Рус*а*лкой. Водян*ы*м. Говор*и*ли: «Водян*о*й в кол*о*дец с соб*о*й ут*а*щит».

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г., зап. Е. А. Гурова от Чемодановой Елизаветы Андреевны, 1925 г. р.
+ **23.**1. Русалка как персонаж-устрашитель

4. Утопленник подстерегает детей в воде

См. главу **30.** Водяные духи

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 100. Потоплэнник там е, бо втянэт.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 101. [Чтобы дети не ходили к озеру,] к*а*жут, потоплэнкы [потоплэныкы ?] в *о*зэрэ — потэнут за н*о*ги.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г.

№ 102. Штоб на рэку не ход*и*ли, каз*а*ли: «Т*о*пленик ухв*а*тить».

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Гумчика Адама Якимовича, 1920 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 103. Пуг*а*ли, штоб не шли к рек*е*: «Не л*е*зьте, бо там пот*о*пленик зъесть вас!» Там ужэ чорт сяд*и*ть. Тот чорт и тягне туд*ы*. Хто яг*о* б*а*чыў? Мо, тот и б*а*чыў, хто топ*и*ўса. Пот*о*пленик, как челов*е*к.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Круковской Евфросиньи Архиповны, 1907 г. р.

+ **23.**2. Черт как персонаж-устрашитель

№ 104. [Пугали детей:] Там хт*о*-нябудь утягне у в*о*ду вас! Як ут*о*пне мушч*ы*на или жэншчына, каз*а*ли: «Не йди к рек*е*, бо там пот*о*пленик на м*е*сте утягне тяб*е*!»

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Жудро Александры Андреевны, 1904 г. р.

+ **23.**31. Безличные персонажи, которые подстерегают детей

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 105. [Пугают детей, чтобы к речке не ходили:] т*о*пеўник утягне.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Озарчук Марии Захаровны, 1921 г. р.

№ 106. [Пугали детей, что] у рэцци ут*о*пленники тяг*а*ют.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Каменчук Параски Сергеевны, 1927 г. р.

5. Домовой как персонаж-устрашитель

См. главу **27.** Домовик

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 107. Не ход*и* до вод*ы* — там домов*ы*. У врэмья так*о*е [июнь-июль] там домов*ы* х*о*дить. Як под*о*йдете до вод*ы*, ён вас потягне у вад*у*. А шчэ у п*о*лдень ён сид*и*т на дне и гляд*и*т на дет*е*й. Шчэ так каз*а*ли д*е*тям: «Не ход*и*те у лес, где ў лес*у* на луг*у* домов*ы* сто*и*т». Не йд*и* у ж*ы*то, бо там рус*а*лка. У *я*е к*а*менна грудь, як ст*у*кне, так убь*е* цябе. Ян*а* гр*у*дью убив*а*е.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Лысенко от Ясюк Пелагеи Яковлевны, 1920 г. р.

+ **14.**6е. Русалка нападает на детей (похищает, душит, толчет в ступе, бьет, заставляет сосать ее «цыцку»)

+ **23.**1. Русалка как персонаж-устрашитель

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 108. [Детей пугали:] «Не ид*и*те в огор*о*д — жэл*е*зна б*а*ба сыд*ы*ть ў гурк*а*х. На х*а*ту нэ л*а*зьтэ, на *гор*ы*шчэ домов*ы*к сыд*ы*ть».

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. С. М. Гусакова от Кузьменко Евдокии Павловны, 1911 г. р.

+ **23.**16а. Железная баба подстерегает детей в огороде

6. Лесовик подстерегает детей в лесу

См. главу **31.** Лесные духи

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 109. Там дед бород*а*тый сяд*и*ть ў кол*о*дцы. Не йд*и*те, д*е*ти, [в лес], бо там вас воўк зъесть, бо вуж ук*у*сить или лясов*и*к, или б*е*лка, или як*и* звер. [Кто такой лясовик?] То ў л*е*се так*и* жыв*е* звер. Так*и*, вр*о*ди, воўк, вр*о*ди лис*ы*, вел*и*кое.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Жудро Александры Андреевны, 1904 г. р.

+ **23.**20а. Дед подстерегает детей в реке/колодце

+ **23.**36а. Волк/собака подстерегают детей в лесу

+ **23.**37. Змея/уж как персонаж-устрашитель

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 110. [Детей пугали, чтобы в лес не ходили, что там] то лэсов*ы*к, то звэрь який.

с. Червона Волока [Староселье] Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Садло Акулины Федоровны.

7. Знахарь как персонаж-устрашитель

См. главу **5.** Знахарь

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 111. Там дядько набь*е*, зн*а*хор! Ты возьм*е*сся за огур*е*ц, а он таб*е* зр*о*бить — пристэ рук*а* до огурк*а* да ты нэ в*ы*лезеш з т*о*го огор*о*да!

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Романовича Александра Сергеевича, 1908 г. р.

+ **23.**21. Дядька как персонаж-устрашитель

8. Ведьма как персонаж-устрашитель

См. главу **1.** Ведьма

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 112. Нэ йды ў жыто, бо там видзьма з жэлизной ступой будэ догоняты!

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. К. Кривда.

№ 113. Не йди, каж*у*, ў рэку, бо там в*е*дьма сид*и*ть, бо там ж*а*ба вэл*и*ка сид*и*ть. Ух*о*пить цяб*е* и понес*е* ў рэку.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ **23.**38а. Жаба подстерегает детей в воде

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 114. [Матери запрещали детям купаться на Ивана Купала, запугивая их тем, что ведьма может вылезти из воды.]

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. А. Рассказова от Шульги Пелагеи Никифоровны, 1894 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 115. В*е*дьма яка сид*и*ть.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 116. Не ход*и* гулять, там в*е*дьма на колес*е* з бугр*а* кот*и*цца б*у*деть!

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

9. Змей как персонаж-устрашитель

См. главу **33.** Змеи

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 117. Цмок ў вод*е*, нейд*ы*тэ. Цмок — это так*а* р*ы*ба. [Показывает цмока на иконе «Георгий Победоносец, побеждающий змея».] Нейд*ы*тэ, этый цмок вых*о*дить, и вин пожыр*а*е.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

10. Волколак как персонаж-устрашитель

См. главу **7.** Волколак

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 118. Воудол*а*к в кол*о*дезе.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Ковзик Прасковьи Михайловны, 1907 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 119. Воўкол*а*ка. Т*о*жэ шось гоўор*и*ли про яг*о*, да с хўост*о*м, ляк*а*ли детей: ўоўкол*а*ка, нейд*и* ў огор*о*д, *а*бо то нейд*и* ў огор*о*д, бо там у кас*о*ли б*а*ба Яг*а* сяд*и*ть и тоўкачэм попир*а*ецца зел*е*зным, нейд*и*те, бо он*а* теб*е* дасць.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Евдоченко Ольги Афанасьевны, 1926 г. р.

+ **23.**18б. Баба Яга подстерегает детей в огороде

11. Смерть как персонаж-устрашитель

См. главу **26.** Персонификация смерти

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 120. В жыто нэ йд*ы*, там смерть с кос*о*ю г*о*лову одрэжыт.

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Карпука Филиппа Ефимовича, 1919 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 121. Ў кол*о*дезе смэрть сид*и*т!

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Пинчук Матрены Леонтьевны, 1914 г. р.

12. Дикие люди подстерегают детей в лесу

См. главу **36е.** Дикари (лесные люди)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 122. В*о*йдэмо ў лес. Ч*у*дно — г*о*лас. Не ид*и*те ў лес, там д*и*кие л*у*ди.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

13. Бог как персонаж-устрашитель

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 123. [В лес не ходи,] б*у*дэ Б*о*зя б*и*ты.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 124. [Не ходи в огород:] Б*о*зе б*у*де свар*и*ца, з н*е*ба св*а*лица Б*о*зя.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Васькевич Анны Захаровны, 1925 г. р.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 125. Пуг*а*ли Б*о*гом: Бог *у*ха одрэжить.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., зап. И. Н. Старунько в 1985 г. от Шляхтова Григория Федотовича, 1922 г. р.

14. Св. Илья как персонаж-устрашитель

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 126. «Не ид*е*ть, — кажэм детям, — куп*а*цца, бо Илл*я* пересц*а*л р*е*чку, утягне, ён ў глубин*е* сяд*и*ть».

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

II. Специфические детские персонажи-устрашители

В данную группу включены специфические персонажи, которые используются только для запугивания детей и не встречаются в текстах других жанров. Известным на всей территории Полесья является довольно узкий круг «чужих взрослых»: баба (и ее различные варианты: баба Яга, железная баба, голобаба), дед (дед с бородой, с клюкой, с мешком), дядька (мужик), характерные для всей восточнославянской традиции. Необходимо подчеркнуть, что широко встречающаяся в формулах запугивания баба Яга помещена в эту группу потому, что в большинстве текстов она никак не связана с персонажем восточнославянских сказок: как правило, она подстерегает детей в колодце или в огороде и лишь в небольшой части текстов связана с лесом. В одном материале из Брестской обл. упоминаются сказочные атрибуты бабы Яги у существа по имени Дикушка: «Дик*у*ша из ст*у*пою х*о*де и таўчэ дитэй тоўкач*о*м!», однако наличие ступы и способность толочь в ней детей в полесских формулах устрашения приписывается также ведьме, русалке, голобабе и железной бабе. Очевидно, что этот мотив для исследуемой традиции является универсалией, которая способна прикрепляться к совершенно разным, преимущественно женским персонажам, и он не связан именно с бабой Ягой. Одним из наиболее распространенных существ, которыми пугают детей, является железная баба, подстерегающая детей во всех опасных пространствах, особенно в огороде и колодце. На формирование этого образа отчасти могли повлиять представления о русалках с их железными грудями, однако генезис данного персонажа остается неясным.

Остальные персонажи-устрашители этой группы имеют локальное или даже единичное упоминание, однако на их примере можно проследить основные механизмы конструирования существ, которыми пугают детей. Один из таких механизмов — заимствование и переосмысление элемента чужой культуры — можно проследить на примере персонажа по имени Хапун (см. текст № 281), который представляет собой искаженное название иудейского праздника Йом Кипур (Судный день). Вторичная семантика имени Хапун соотносит его с глаголом *хопити* ‘схватить’ (*Хапун ухопить*), поскольку, согласно украинским, белорусским и польским поверьям, в день Йом Кипура злой дух Хапун хватает одного еврея или еврейку и уносит их с собой (Белова 2000: 304). Из легенды, переосмысливающей непонятный для жителей Полесья иудейский праздник, Хапун был перенесен в формулы устрашения детей. По ряду свойств Хапун сближается с водяным духом или утопленником: он сидит в воде и зовет туда людей. На формирование этого мотива повлиял, вероятно, обряд моления над водой, входящий в структуру Йом Кипур.

Еще один способ создания наименований подобного рода персонажей — образование их от корней со старой мифологической семантикой. Так, например, образован персонаж по имени *марушка* (производное от корня **mar-/mor-*, восходящего к праславянскому **more* ‘смерть’), а также мифонимы *кика* и *киклан*, восходящие

к балто-славянскому корню **kik/kyk/kuk* с общей семантикой сгорбленности, скрюченности (ср. рус. *кикимора*).

В полесских формулах запугивания достаточно редко упоминается Бабай, один из наиболее известных персонажей русского дидактического репертуара, из которого он, вероятнее всего, и был заимствован в украинскую и белорусскую традицию. Название этого персонажа перешло в русский язык из татарского со значением ‘дед’, ‘старик’ (Черепанова 1994: 23). На то, что Бабай в Полесье распространился под русским влиянием, указывают тексты, подчеркивающие сравнительную новизну этого существа, появившегося в полесских формулах, вероятно, не раньше середины XX в.: «Старц*а*ми да цыг*а*нами ляк*а*ли. А теперь Баб*а*й» (киев.).

В основе имен персонажей-устрашителей может лежать звукоподражание, как в названии персонажа Нимка: «Крич*и*ть: “Ним-ним-ним, забэр*у*”» (брест.), которое может ассоциироваться также с немкой и немым. Наконец, в самостоятельный персонаж-устрашитель может превращаться атрибут других мифологических существ, например *толкач*, т. е. пест, наличие которого приписывается русалкам, железной бабе и бабе Яге.

15. Баба как персонаж-устрашитель

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 127. Дитэй ляк*а*лы б*а*бою Аг*а*тою рог*а*тою. Цыг*а*намы — забэр*у*ть з соб*о*ю.

с. Андроново Кобринского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. К. Корнелюк от Корнелюк В. Т.

+ **23.**35. Этнические чужаки как персонажи-устрашители

№ 128. [Детей пугали] Б*а*ба смолян*а* ў кол*о*дцы.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. В. Ч. Хвойницкая от Горбацевич Нины Васильевны, 1931 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 129. Тихо, не ход*и*те, то б*а*ба с ч*о*рными зуб*а*ми ид*е*. Там бабк*а*й сидит, позир*а*е вел*и*зными вач*а*ми.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Есьман Матрены Саввичны, 1912 г. р.

+ **23.**22. Бабай как персонаж-устрашитель

№ 130. У кал*о*дезе сид*и*ть б*а*ба Бараб*а*ха.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Малащенко Александра, 1969 г. р.

№ 131. Як мал*и*, то пуг*а*лась баб*и* с *повинёю, д*е*да так*о*го, и по гирк*и* [в огород] не ход*и*ла.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Н. М. Ших от Язенок Пелагеи Ивановны, 1913 г. р.

+ **23.**20. Дед как персонаж-устрашитель

№ 132. [Детей пугали бабой, железной бабой, водяным дедом, русалкой, подразумевая, что они могут утащить ребенка в лес, в речку, поэтому дети боялись туда ходить.]

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Н. М. Ших.

+ **23.**1а. Русалка подстерегает детей в в реке/колодце
+ **23.**16. Железная баба как персонаж-устрашитель
+ **23.**20а. Дед подстерегает детей в реке/колодце

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 133. [Детей пугали:] «В кол*о*дци сыд*ы*т б*а*ба; у р*и*чцы сыд*ы*т дид потэчны».

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., зап. Н. С. Пухевич в 1985 г. от Терещук Оксаны Павловны, 1909 г. р.

+ **23.**20а. Дед подстерегает детей в реке/колодце

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 134. [Если дети куда-нибудь лезут, говорят:] «Не лезь, там баб*а*».

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков от детей.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 135. Б*а*бою лякали, да шчэ к*а*жуть, с тоўкач*а*ми да стоўкуть.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Кицун Юлии Дмитриевны, 1915 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 136. Бабар*и*ха ў кан*о*плях! Ўжэ д*е*ти туд*а* не п*о*йдуть.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

16. Железная баба как персонаж-устрашитель

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 137. Ид*и*те, гуляйте, а то б*а*ба жел*е*зная под п*е*чью сид*и*т.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Ковзик Прасковьи Михайловны, 1907 г. р.

№ 138. Жел*е*зная б*а*ба жил*е*зом стук*а*еть, а пот*о*м хвать и всё.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Гроньской Федоры Харитоновны, 1909 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 139. У нас волк*о*м ляк*а*ють. Кол*ы*сь ляк*а*ли: вон баба жэл*и*зная где?

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

+ **23.**36. Волк/собака как персонажи-устрашитель

№ 140. [Детей пугали — волком, цыганом, жэл*и*зной б*а*бой] — забэрэ в меш*о*к и понэсэ, [волком, дурным дидом].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

+ **23.**20. Дед как персонаж-устрашитель
+ **23.**33. Калеки, нищие и сумасшедшие как персонажи-устрашители
+ **23.**35. Этнические чужаки как персонажи-устрашители
+ **23.**36. Волк/собака как персонажи-устрашитель

№ 141. [Детей пугают русалкой, жэл*и*зной б*а*бой, дурным дедом] — пуг*а*ют, шоб до р*и*чки нэ ход*ы*ли, в лис.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Степаниды Адамовны, 1911 г. р.

+ **23.**1. Русалка как персонаж-устрашитель
+ **23.**20. Дед как персонаж-устрашитель
+ **23.**33. Калеки, нищие и сумасшедшие как персонажи-устрашители

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 142. [Кем пугали детей?] Баб*а*ем пугали. Он везде сид*и*ть и пуж*а*ить, пр*о*сто страсть ⟨…⟩ А шче бул*а* б*а*ба так*а* зал*и*зная, старш*е*нная! Сам*а* ўся зал*и*зная, р*у*ки зал*и*зныя, н*о*ги зал*и*зныя, а глаз*а* св*е*тяцца.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Науменко Тамары Михайловны, 1929 г. р.

+ **23.**22. Бабай как персонаж-устрашитель

16а. Железная баба подстерегает детей в огороде

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 143. Жал*е*зна б*а*ба ў кан*о*плях сяд*и*ць.

с. Николаево Каменского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Н. С. Зарецкая от Бакуна Василия Сидоровича, 1908 г. р.

№ 144. Ны ход*ы*, дытя, ў огор*о*д, бо б*а*ба Яг*а* сх*о*пыть! Нэ йды, бо ў гор*о*ди жэл*и*зна б*а*ба сыд*ы*ть! Нэ йды, д*ы*тятко, у огор*о*д, бо там н*и*мка сыд*ы*ть!

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. К. Кривда.

+ **23.**18б. Баба Яга подстерегает детей в огороде

+ **23.**23. Нимка как персонаж-устрашитель

№ 145. [Кем пугали детей?] Не йды ў вагар*о*д — русалка сыд*ы*, жэлезна баба з ст*у*паю х*о*дэ! Дид у кол*о*дзежы зр*а*зу ух*о*пиць! Не йд*ы*тэ, деци, до рэчки, бо рус*а*лкы х*о*дзюць.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова от Довгач Евдокии Андреевны, 1901 г. р.

+ **23.**1б. Русалка подстерегает детей в реке/колодце

+ **23.**1в. Русалка подстерегает детей в огороде

+ **23.**20а. Дед подстерегает детей в реке/колодце

№ 146. Нэ йд*и*тэ [в огород], бо там рус*а*лка, або зал*и*зна б*а*ба из смолян*ы*м бич*о*м, закр*у*тэ тым бич*о*м и потягнэ!

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Назарук Марии Сергеевны,1927 г. р.

+ **23.**1в. Русалка подстерегает детей в огороде

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 147. В огор*о*де б*а*ба жил*е*зная жив*е*.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Кацубы Ольги Фадеевны, 1900 г. р.

№ 148. Нейд*и* в огор*о*д, там жел*е*зная баба леж*и*т, вст*а*нет и заберёт.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Чиртик Марии Власовны, 1913 г. р.

№ 149. Жел*е*зна б*а*ба с жел*е*зными зуб*а*ми.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Кацубы Ольги Фадеевны, 1900 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 150. [Кем пугали детей] Жэл*е*зна б*а*ба у гор*о*хе сид*и*ть, у б*у*льбе сид*и*ть. П*о*йдеш в кол*о*дезь — утягне рус*а*лка. Прид*е* дядька да забер*е* у меш*о*к. Вон дид ид*е*, у меш*о*к забер*е*. Ой, цыг*а*ны йдуть!

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Хоменко Елены Адамовны, 1944 г. р.

+ **23.**1б. Русалка подстерегает детей в реке/колодце

+ **23.**20. Дед как персонаж-устрашитель

+ **23.**21. Дядька как персонаж-устрашитель

+ **23.**35. Этнические чужаки как персонажи-устрашители

№ 151. [Чтоб не ходили в огород] Жэлэзна баба под листом сидить, гуркы нэ чэпай, можэ зробить зло. Як дети хочут идти в огород, жабой вэликой пугают, жаба-рэпуха сидит.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Вознюк Федоры Тимофеевны, 1902 г. р.

+ **23.**38в. Жаба подстерегает детей в огороде

№ 152. Ў огор*о*д шоб не л*и*зли, гов*о*рять: «Не лизь, бо там б*а*ба зэл*и*зна сид*и*ть. Вона теб*е* напуг*а*е, не лизь ў гор*о*х — там вона жыв*е*.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Жолудь Марины Михайловны, 1913 г. р.

№ 153. Не йди ў кон*о*пли, бо ў кон*о*плях сид*и* б*а*ба зал*и*зна: р*у*ки, ног*и*, голов*а* вэл*и*ка, хват*а*е и ўсё.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Павленко Анны Афанасьевны, 1935 г. р.

№ 154. Не йди, дочк*а*, бо там зал*и*зна б*а*ба сед*и* ў огор*о*де.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Рахватской Ирины Антоновны, 1903 г. р.

№ 155. Баба жел*и*зна з когт*я*ми з жел*е*зными зуб*а*ми в гор*о*де покус*а*е.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Озарчук Марии Захаровны, 1921 г. р.

№ 156. В гор*о*д, каз*а*лы, нэ йд*ы*, бо там б*а*ба з зал*и*зными зуб*а*мы.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. от Озарчук Марии Захаровны, 1921 г. р.

№ 157. [Чтобы дети в огород не ходили, им говорили:] «Зал*е*зна б*а*ба в огор*о*де». Щоб вон*а* охраняла огор*о*д, чи шо. Ляк*а*лы так.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Озерчука Ивана Севастьяновича, 1924 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 158. [Пугали детей] б*а*бою зел*е*зною. Да п*о*йдете ў огор*о*д, з*а*ра ў*ы*лезе б*а*ба зел*е*зна.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Кицун Юлии Дмитриевны, 1915 г. р.

№ 159. Нейд*и* ў огор*о*д, ба там б*а*ба зял*и*зна, да у е*е* дўа тоўкач*и* ў рук*а*х и з*у*би так*и* здор*о*ўи, да так*а* очк*а*та, так*и*е *о*чи здор*о*ўие.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

№ 160. Зял*е*зна б*а*ба ў огор*о*де, б*а*ба зял*е*зна тяб*е* забяр*е*. Шоб ў огурк*и* не ход*и*ли.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Шаривнок Домны Павловны, 1910 г. р.

№ 161. И ў огор*о*д на Тро*е*чны т*ы*ждень [пугали русалкой]. [А не на «Троечны тыждень»?] Нейд*и*, бо там б*а*ба яг*а*. Зел*е*зна б*а*ба.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Михайлюк Матрены, 1930 г. р.

+ **23.**1в. Русалка подстерегает детей в огороде

+ **23.**18б. Баба Яга подстерегает детей в огороде

№ 162. Там и воўк, там теб*е* б*а*ба зел*е*зна т*о*жэ утягне.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Кицун Юлии Дмитриевны, 1915 г. р.

+ **23.**36. Волк/собака как персонаж-устрашитель

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 163. [В поле, лесу, огороде, реке, колодце] Там б*а*ба зал*е*зна сид*и*ть! Чог*о* ты туд*ы* паш*о*ў, тяк*а*й — там б*а*ба зал*е*зна сид*и*ть, шоб у гар*о*д не хад*и*л.

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. В. Гура от Плоской Елизаветы Алексеевны, 1903 г. р.

№ 164. Пуг*а*ют м*а*леньких дет*е*й: «Б*а*ба зал*е*зна ў канапл*я*х. Не йди ў сад, там б*а*ба зал*е*зна!»

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. В. Гура от Плоской Елизаветы Алексеевны, 1903 г. р.

№ 165. «Не йдите ў гр*а*дки, бо там жэлезна б*а*ба. Он*а* сид*и*т в кон*о*пле, она в*и*лезет 〈…〉». А тепэр внук пр*о*сит, покаж*ы* мне ту жэл*е*зну б*а*бу».

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

№ 166. Жел*е*зна б*а*ба [все информанты].

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., Е. С. Зайцева.

№ 167. Чт*о*бы д*е*ти не ход*и*ли в огор*о*д: «Б*а*ба зел*и*зна сэд*ы*ть»; к кол*о*дцу: «Там зэлэна ж*а*ба».

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.

+ **23.**38в. Жаба подстерегает детей в огороде

№ 168. [Детей пугали] Не хад*и* туды, в огород, там жэл*е*зна б*а*ба сид*и*ть.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. В. Плешакова от Ласюты Веры Тихоновны, 1927 г. р.

16б. Железная баба подстерегает детей в поле

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 169. [Детей пугали:] Нэ йды [в лес, в поле], бо там так*а* зал*и*зна б*а*ба з зал*и*знымы д*о*вгымы рук*а*мы. В*о*вком страхув*а*лы, рус*а*лкамы.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Веремчук Ульяны Павловны, 1913 г. р.

+ **23.**1. Русалка как персонаж-устрашитель

+ **23.**36. Волк/собака как персонаж-устрашитель

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 170. Нэ иды в мак, бо там б*а*ба зал*и*зна сыдыть.

с. Червона Волока [Староселье] Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Куряты Ольги Николаевны, 1927 г. р.

16в. Железная баба подстерегает детей в колодце/реке

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 171. Жыл*и*зна б*а*ба сх*о*пыть, кол*и* пойдэш до кол*о*дца. Ян*а* там сыд*ы*ть и *пильн*у*е мал*ы*х дитэй.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. К. Кривда.

№ 172. Дид зэл*и*зный там е и б*а*ба зэл*и*зна — нэ заглэдай бо *ў*т*я*нет. Там в*и*дно тэнь, [а ребенку говорят] то б*а*ба зал*и*зна, потягнэ.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ **23.**20а. Дед подстерегает детей в колодце

№ 173. Ляк*а*лы дэт*и*й, [что в реке и в колодце] жыл*и*зна баба сыд*и*т, сх*о*пит и потэгнет е сэб*и*.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Лемачко Анастасии Евгеньевны, 1913 г. р.

№ 174. Нэ ход*ы* до кол*о*ца — жыл*и*зна б*а*ба сыд*и*т.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Федорчук (Федчик) Агафьи Дементьевны, 1904 г. р.

№ 175. В кол*о*дэц нэ загл*е*дывай. Зал*и*зна б*а*ба с ключ*о*м сыдыть, ух*о*пить за ш*ы*ю и пот*е*гнэ у кол*о*дэц.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

№ 176. Зэл*и*зна б*а*ба там е и пот*е*гнэ.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 177. К*а*жуть, там [в колодце] жэл*е*зна б*а*ба сыд*ы*ть и потягнэ в в*о*ду, и зад*у*шыть в вод*е*.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 178. Там жэл*и*зна б*а*ба сидить у кол*о*цци и ў ставк*е*, и потягне, у в*о*ду потягне и зад*у*шыть у вод*и*. [Так пугали детей.]

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Н. Толстая.

№ 179. Зал*и*зна б*а*ба у кол*о*дези сх*о*пит.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Бранина от Федорчук Анастасии Денисовны, 1928 г. р.

№ 180. Там зал*и*зна б*а*ба сидит, ян*а* в*е*льми большая так*а* баба, яна затягне ў кол*о*дец.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Бранина от Трушко Анастасии Ивановны, 1913 г. р.

№ 181. В колодце сэд*и*ть б*а*ба жэл*и*зная, и она хап*а*е.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 182. Мая м*а*ти, був*а*ло, гав*о*рыть: «Пахад*и*ть, пахад*и*ть б*о*ле па ж*ы*ту, там жа рус*а*лка сядить, ух*о*пить тябе». [Железной бабой пугали, будто сидит в сарае, в жите, в колодце] — так каз*а*ли: шчо яна ўс*а*дить ў жал*е*зную ст*у*пу и таўчэ таг*о* дит*е*нка, кат*о*рый ня сл*у*хае.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. В. Виноградова от Мартыновой Матрены Афанасьевны, 1908 г. р.

+ **23.**1а. Русалка подстерегает детей в поле

№ 183. Лук*а*вым, жал*е*зная б*а*ба. Шоб д*о*ўго не сяд*е*ли ў ваде, гавар*ы*ли, шо лук*а*вый ут*я*нет. Вон стр*а*шный, ст*а*рый. Шоб к рек*е* не ход*и*ли, а то жал*е*зная б*а*ба зъест.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Свиридовой Татьяны Касьяновны, 1919 г. р.

+ **23.**2. Черт как персонаж-устрашитель

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 184. Не заглял*а*й в кол*о*дец, там б*а*ба жел*е*зная сид*и*т и забэрэ. В п*о*ле не ход*и*, там рус*а*лки сидять.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

+ **23.**1а. Русалка подстерегает детей в поле

№ 185. Ны п*ы*дходь до крын*и*цэ, там зал*и*зна б*а*ба сид*и*т. [Как в лес идет, говорят:] там волк тэбэ забэрэ, нэ ид*ы* в лис. На п*о*ле нэ ид*ы*, там рус*а*ка в жыте сид*и*т и забэрэ. Дурный дид забэрэ или зар*и*жэ.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Марии Яковлевны, 1924 г. р.

+ **23.**1а. Русалка подстерегает детей в поле
+ **23.**20. Дед как персонаж-устрашитель
+ **23.**33. Калеки, нищие и сумасшедшие как персонажи-устрашители
+ **23.**36а. Волк/собака подстерегают детей в лесу

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 186. Нэ див*и*ся ў кол*о*дезь, бо зэл*и*зна б*а*ба за г*о*лову потягне!

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 187. [Чтобы дети не бегали к колодцу, их пугали, что там] Зел*е*зна б*а*ба.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Горпины Ивановны, 1929 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 188. [Чтобы дети не ходили к колодцу:] У кол*о*дози. Ой, там зел*и*зна б*а*ба.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Марченко Пелагеи Дмитриевны, 1920 г. р.

№ 189. Б*а*ба жэл*е*зна ў кал*о*дезе! Ж*а*ба ў кал*о*дезе!

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. К. Гаврюшина.

+ **23.**38а. Жаба подстерегает детей в колодце

16г. Железная баба подстерегает детей в лесу

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 190. Нам ще каз*а*лы дид*ы*: нэ ход*и*ть ў лис, там йе зал*и*зна б*а*ба, то вона вас зъисть. А з*а*ра мы д*и*тям к*а*жэм: Баб*а*й х*о*дэ.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Дубиной Марины Андреевны, 1922 г. р.

+ **23.**22. Бабай как персонаж-устрашитель

17. Железнячка как персонаж-устрашитель

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 191. Русалкой-зелязнячкой пугали, шоб не топтали дети агарод.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Хлестунова Павла Ивановича, 1910 г. р.
+ **23.**1в. Русалка подстерегает детей в огороде

№ 192. Желязнячка сидить ў агароде! Ў колодцэ жаба-железнячка!

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Кузьменко Федоры Ивановны, 1914 г. р.
+ **23.**38в. Жаба подстерегает детей в огороде

№ 193. Иди, иди к калодцу — там русаўка вылязеть. Щас привяду зелязнячку, вона табе вочы назад зделае.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Саранчук Анны Алексеевны, 1905 г. р.
+ **23.**1б. Русалка подстерегает детей в реке/колодце

№ 194. В агароде ведьма-жалезнячка! Русаўки ў жыте вядуцца. Гляди, шоб не схватили! Баба-Яга ў кустах сидить. В акно стукалась, кашу просила! Дед Бабай забяре!

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Беликовой Евдокии Петровны, 1920 г. р.
+ **23.**8. Ведьма как персонаж-устрашитель
+ **23.**18в. Баба Яга подстерегает детей в саду
+ **23.**22. Бабай как персонаж-кстрашитель

18. Баба Яга как персонаж-устрашитель

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 195. [Баба Яга] з виником и з мэтлою, баба Яга ўсё время на мэтли.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 196. Вовки ходят, отнесут до бабы Яги.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.
+ **23.**36. Волк/собака как персонаж-устрашитель

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 197. [Пугали детей:] «Б*а*ба Яг*а*, кастян*а*я наг*а*, дурная малад*и*ца забер*е* теб*е*!»

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова.

+ **23.**33. Калеки, нищие и сумасшедшие как персонажи-устрашители

18а. Баба Яга подстерегает детей в реке/колодце

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 198. Ты ж нэ йды под кол*о*дэц, бо там б*а*ба Яг*а* сыд*ы*ть. Там ян*а* теб*я*, як ты под*о*йдеш, дак за г*о*лову и потягнэ ў кол*о*дезь!

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 199. [Чтобы дети не ходили к колодцу, говорили, что там баба Яга сидит.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Полищук Веры Павловны, 1923 г. р.

№ 200. Ляк*а*ли дет*е*й: не ход*и* к кол*о*дцу, а то б*а*ба Яг*а* тебе туд*ы* стягне.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

№ 201. Б*а*баю Яг*о*ю, б*а*бою-в*и*дьмою. Б*а*ба утягне у кол*о*дец.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. В. Ч. Хвойницкая от Шурхаба Федосия Степановича, 1898 г. р.

+ **23.**8. Ведьма как персонаж-устрашитель

№ 202. Нэ йды ты ў г*о*зэро, бо б*а*ба Ёшка таб*е* забярэ!

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Бранина от Федорчук Анастасии Денисовны, 1928 г. р.

№ 203. [Детей пугали:] Там баба Яга. Зубы вэл*и*кы, схватит и потянет ў кол*о*дец. Шоб ў кол*о*дезь не заглядали, жал*и*зной бабой ляк*а*ли, рук*а* [у нее] дл*и*нна.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Л. Г. Умнова.

+ **23.**16.в. Железная баба подстерегает детей в реке/колодце

№ 204. Б*а*ло, мы, д*и*ты х*о*дим да рвём 〈…〉 так*и* расл*и* р*о*зовеньки, хор*о*шэньки колок*о*льчыки. А ўжэ нас ляк*а*ють рос*а*ўкамы — то ужэ нэ п*и*йдэмо у поле. А ў лес*у* воўк*ы*, воўк*а*мы ляк*а*лы 〈…〉 Да ужэ и б*а*бой Яг*о*й. Там, ка, б*а*ба Яг*а* ў кал*о*дези!

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

+ **23.**1а. Русалка подстерегает детей в поле

+ **23.**36а. Волк/собака подстерегают детей в лесу

№ 205. [Чтобы к реке не ходили] Б*а*ба *Ё*жка там сыд*ы*ть. Бо там воўк, бо там чэрэп*а*ха. Б*а*ба Яг*а* там да тэбэ ух*о*пыть да пос*у*не!

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Романовича Александра Сергеевича, 1908 г. р.

+ **23.**36б. Волк подстерегает детей в колодце
+ **23.**39. Черепаха как персонаж-устрашитель

№ 206. Не загляд*а*й ў кол*о*дец, бо там б*а*ба Яг*а* сид*и*ть.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Лещиньской Ефимы Никифоровны, 1881 г. р.

№ 207. Нэ див*и*с у кол*о*дец, бо там б*а*ба Яг*а*.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Мозоль Софьи Семеновны, 1900 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 208. Б*а*ба Яг*а* сид*и*ть ў кол*о*дце.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Сильвич Ульяны Алексеевны, 1910 г. р.

№ 209. Баба Яг*а* в кол*о*дезе, як зерн*е*шь, ухв*а*тит.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Кацубы Ольги Фадеевны, 1900 г. р.

№ 210. К*у*зница стан*о*вилась к*а*ло р*е*чечки. И дет*е*й пуг*а*ли: не ход*и*, там б*а*ба Яг*а* жал*е*зная.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская от Свиридовой Татьяны Касьяновны, 1919 г. р.

№ 211. Б*а*ба Яг*а* на гар*о*дзе! Так*и*е в*о*чы [показывает: большие, навыкат], сам*а* дл*и*нная, нос кручк*о*м, и так*и* цап*о*к дл*и*нный. Цапк*о*м цяб*е* пацягне и тад*ы* ў жал*е*зную ст*у*пу и стаўчэ! [Или:] Вадзян*ы*й зьмей в*ы*лязець да тад*ы* за галав*у* и вас туд*ы* [в колодец]! Чы т*о*пленик в*ы*лезе да забяр*е*, пацягне в рэчку вас.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Герасимович Надежды Ивановны, 1930 г. р.

+ **23.**4. Утопленник подстерегает детей в воде
+ **23.**37а. Змея/уж подстерегают детей в реке/колодце

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 212. [Кем пугали детей] А ты нэ йды на в*о*ду, бо т*а*ма баба Яг*а* йе, зми*е* йе. Так страх*у*ють. В лис нэ пуск*а*лы, бо у л*и*си всяка г*а*дость йе, вуж*ы*, гад*ю*кы.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. от Парханюк Ульяны Михайловны, 1903 г. р.

+ **23.**37. Змея/уж как персонаж-устрашитель
+ **23.**37а. Змея/уж подстерегают детей в реке/колодце

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 213. Лякають, шо там гукае. На озэре гукае. Зовэ, коб кто купатиса ийшоў. Вот и зразу пойме и утопить. Ужэ боецца дети. А вот лякають, баба Яга сидыть у воде, да ключкою споймэ да и потэгне. Тэрэнька и баба Яга. Баба Яга ключкою потегнэ. И Тэрэнька естя. [Какой он?] З рогамы, да ключка такая е да сунэ. [Как зверь?] — Ну, как звер.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

+ **23.**25. Тэрэнька подстерегает детей в воде
+ **23.**31. Безличные персонажи, подстерегающие детей

18б. Баба яга подстерегает детей в огороде

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 214. [Кем пугали детей?] Баба Яга ў каноплях сядиць!

с. Николаево Каменского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Н. С. Зарецкая от Лышчак Нины Иосифовны, 1930 г. р.

№ 215. Не иди ў горocc, бо там сидить баба Яга або русалаўка.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина от Мигно Александры Михайловны, 1921 г. р.

+ **23.**1в. Русалка подстерегает детей в огороде

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 216. Баба Ега сидить ў огороде.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Поповой Надежды Семеновны, 1920 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 217. Не иды, там баба Яга сыдит з палкою. Знатэмо, там баба Яга! Або дед таки страшный сидит — иди [в огород]! А в жыто — то и там сыдит гадюка здарова. За ногу схватить и умреш. Гаварыли [детям]: Иди, там залезна баба сыдит, баба Яга.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

+ **23.**16. Железная баба как персонаж-устрашитель
+ **23.**20. Дед как персонаж-устрашитель
+ **23.**37. Змея/уж как персонаж-устрашитель

18в. Баба яга подстерегает детей в саду

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 218. Б*а*ба Яг*а*. Штоб не рв*а*ли фр*у*ктов.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

18г. Баба Яга подстерегает детей в лесу

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 219. [Детей пугали, чтобы не ходили в лес.] Нэ йди, бо там воўк, гуж, а то гад*у*ка ўк*у*сыть, нэ йди, а то ще к*а*жуть там б*а*ба Ег*а* сид*и*ть в л*и*си, зл*о*вить тэбэ и ўсё, и нэ п*у*стить. Ст*а*рая и з тим, з вэником, з метл*о*ю, на метл*и* б*а*ба Ег*а* ўсё врэмье.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Н. Толстая.
+ **23.**36а. Волк/собака подстерегает детей в лесу
+ **23.**37. Змея/уж как персонаж-устрашитель

№ 220. Нэм*и*й? Нэм*и*ми нэ пуг*а*йуть. Там в*о*вк, вуж*и*, гадюка, там б*а*ба Яг*а* сыд*ы*ть у л*ы*сы, зл*о*вить и нэ п*у*стыть.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.
+ **23.**36а. Волк/собака подстерегает детей в лесу
+ **23.**37. Змея/уж как персонаж-устрашитель

№ 221. Дик*у*шаю пугали, то б*а*ба Яг*а*. К*а*жуть: «Дик*у*ша из ст*у*пою х*о*де и таўчэ дитэй тоўкач*о*м!»

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 222. «Валк*и*, б*а*ба Яг*а* в ляс*у*, не хад*и*те ў лес».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова.
+ **23.**36а. Волк/собака подстерегает детей в лесу

19. Голобаба как персонаж-устрашитель

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 223. В огор*о*де сяд*и*ть голоб*а*ба з тоўкачом.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.

№ 224. В ж*ы*те голоб*а*ба сыд*ы*ть, г*о*лову тэб*е* оторв*е*ть.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.

№ 225. Не дыв*ы*ся у кол*о*дец, бо тяб*е* голоб*а*ба утягне.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.

20. Дед как персонаж-устрашитель

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 226. А як бы вон*о*, ж*ы*то 〈…〉 ужэ роб*и*тка роб*ы*ло, то дурнэе ход*ы*лы. Ход*ы*лы по п*о*лю д*е*ды. Тад*ы*, як роб*и*тка р*о*быт ж*ы*то [во время жатвы], и тод*и* зх*о*дылы з ум*а* крэпко.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.
+ **23.**33. Калеки, нищие и сумасшедшие как персонажи-устрашители

№ 227. Нэ ход*ы*, д*ы*тятко, у ж*ы*то, бо там дурн*ы* дзед жыв*е*!

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. К. Кривда.
+ **23.**33. Калеки, нищие и сумасшедшие как персонажи-устрашители

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 228. Дет*е*й пуж*а*ли: каз*а*ли, дурн*ы*й дед цы дурн*а*я б*а*ба забер*е*! Кол*и*сь пуж*а*ли Б*о*гом да п*у*жалкой.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская, Н. М. Якубова от Мороз Анастасия Григорьевна, 1914 г. р.
+ **23.**13. Бог как персонаж-устрашитель
+ **23.**15. Баба как персонаж-устрашитель
+ **23.**33. Калеки, нищие и сумасшедшие как персонажи-устрашители

№ 229. Дед с бород*о*й сяд*и*ть да ух*а*пить.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Жогло Марии Спиридоновны, 1912 г. р.

№ 230. Там дед с*и*ўу с бород*о*й утягне, у яго бород*а* вял*и*ка. [Бородой утянет?] Да.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Анны Степановны, 1924 г. р.

№ 231. Дурн*о*й дед б*е*гая за детёй, хват*а*е.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Гроньской Федоры Харитоновны, 1909 г. р.
+ **23.**33. Калеки, нищие и сумасшедшие как персонажи-устрашители

№ 232. Дед бород*а*тый н*о*чью х*о*дит, дет*е*й хват*а*ет.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Кацубы Ольги Фадеевны, 1900 г. р.

№ 233. [Кем пугали детей?] Не ходите на гар*о*д — там жалязн*я*чка х*о*дзе. Т*а*мака дзед из жал*е*зным мяшк*о*м, вас пол*о*ве да ў мяш*о*к!

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Шупровой Матрены Петровны, 1909 г. р.

+ **23.**17. Железнячка как персонаж-устрашитель

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 234. Дид*а*мы дэяк*ы*мы. То в*о*вком, дэ як*о*ю ш*ы*пкою кудл*а*тою. Во зара прийдэ той злый дид, шо дитэй забырал, то позабырал вас.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

+ **23.**36. Волк/собака как персонаж-устрашитель

№ 235. Д*и*ты л*е*клы в*о*вком, б*а*бом Ягом, он до дид Гунд*а* йидэ з т*о*рбою, б*и*ля кол*о*ця чы р*и*чкы говор*ы*лы, рус*а*фка забэрэ або топл*е*йнык.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Белозерова.

+ **23.**1б. Русалка подстерегает детей в реке/колодце

+ **23.**4. Утопленник подстерегает детей в воде

+ **23.**18. Баба Яга как персонаж-устрашитель

+ **23.**36. Волк/собака как персонаж-устрашитель

№ 236. [Дурным дедом пугали.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

+ **23.**33. Калеки, нищие и сумасшедшие как персонажи-устрашители

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 237. Там сто*и*ть д*и*душка с кл*ю*чкою и вас зов*е*.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

№ 238. Дед с вер*е*вкой зат*а*щит.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Еремейчука Ивана Петровича, 1906 г. р., Еремейчук Анны Михайловны, 1911 г. р., и Довгаль Матрены Петровны, 1920 г. р.

№ 239. В огор*о*де — ж*а*бой, дедом з ус*а*ми, бор*о*дой, ч*о*рти шо такэ.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Довгаль Матрены Петровны, 1920 г. р.

+ **23.**2. Черт как персонаж-устрашитель

+ **23.**38в. Жаба подстерегает детей в огороде

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 240. Дурн*ы* дэд там х*о*дэ — убъе, забирэ.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.
+ **23.**33. Калеки, нищие и сумасшедшие как персонажи-устрашители

№ 241. [Чтобы в жито не ходили — русалкой (защекочет); дедом; дедом Морозом.]

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.
+ **23.**1а. Русалка подстерегает детей в поле

№ 242. В*о*ва [волк]. Рус*а*лка так х*о*дить [вечером]. Ц*ы*ганом пуж*а*ли: ц*ы*ган ид*е*, забер*е*. Вон дурн*ы* дид ид*е*, дак забер*е* в т*о*рбу. Там гад*ю*ка.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева.
+ **23.**1. Русалка как персонаж-устрашитель
+ **23.**33. Калеки, нищие и сумасшедшие как персонажи-устрашители
+ **23.**35. Этнические чужаки как персонажи-устрашители
+ **23.**36. Волк/собака как персонаж-устрашитель
+ **23.**37. Змея/уж как персонаж-устрашитель

20а. Дед подстерегает детей в колодце

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 243. Не лезь у кол*о*дец, бо там сид*ы*ть дед ти б*а*ба.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.
+ **23.**15. Баба как персонаж-устрашитель

№ 244. У кол*о*дцы дед сяд*и*ть з бород*о*ю, н*о*сить больш*о*го мяшк*а* и збир*а*е д*е*ти.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.

№ 245. Не лезь ў воду, бо там дед с бородой, ук*у*сить тяб*е*, ух*о*пить. У кол*о*дец штоб не загляд*а*ў.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Подгурской Елены, 1918 г. р.

№ 246. Там дед с бородой сяд*и*ть, не загл*я*дывайте туд*а*. Так и ў рек*е* тожэ, где ўод*а* е, там копанка як*а*я ци што, это пуг*а*ем.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Маркевича Мартина Антоновича, 1918 г. р.

№ 247. Не глядз*и* ў кол*о*дзец в кол*о*дезы дз*е*д з бород*о*й.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев от Т. И. Коноплич, 1907 г. р.

№ 248. Не ходи к реке, бо там дед с бородой! Не ходи к калодцу, бо там дед с барадой!

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Демиденко Натальи Трофимовны, 1905 г. р., и Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

№ 249. «Дид з бородою в колодези!» — коб дети не заглядали ў колодезь. «Дид з бородою сидить там! Не гляди ў колодезь, там дид з бородою!» Я сама своих унукуў ⟨…⟩ «Серожа, не заглядай туды!» — «А чаго?» — «Там дид, кажу, з бородою. Ты бач, як туды тягне [про ведро]». Ды я воды наберу да туды пущу ёго: «Оддай, диду, ведро!» Ён [внук] позирае, а я: «Оддай, диду, ведро! От, ужэ оддаў, от, бач — оддаў!» И тягну. А ён думае, шо то дид там уплюўся [вцепился].

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Глазко Евдокии Ононьевны, 1903 г. р.

№ 250. А водяным тожэ пужали, як до колодежа дети пудходять и заглядають: «Не йди, бо там дид з бородою сидить и ўтягне тебе ў колодеж!»

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ **23.**3. Водяной подстерегает детей в реке/колодце

№ 251. Пугали им, дедом пужали, як ў калодезь погледэш, грех, бы дед, дед там сидит с барадой, ён утягне. Каб не погледало дитя, може упасти.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Брель Татьяны Федоровны, 1913 г. р.

№ 252. Страшыли [русалкой:] злове да заслокочут. Дед сидит ў калодезе с барадою. Глядшиком за тебе да и утягнет. И воўком, и баба Ега. Каже, Баба Ега костеная нага. Урик [сабака-воўк] калину калышет.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Мослак Варвары Степановны, 1920 г. р.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей
+ **23.**1. Русалка как персонаж-устрашитель
+ **23.**15. Баба Яга как персонаж-устрашитель
+ **23.**36. Волк/собака как персонаж-устрашитель

№ 253. Донька, не иди ў канаву, там дед баробый сидит, да ўтопит.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 254. Кажут: «Не иди, бо деда с барадою из калоца вылезе и тоби заберёт».

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Дулуб Ольги Александровны, 1930 г. р.

№ 255. Дзед сядзиць ў калодезе и тябе затягнець.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Шупровой Матрены Петровны, 1909 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 256. [Детей пугали:] В кол*о*дци сыд*ы*т б*а*ба; у р*и*чцы сыд*ы*т дид потэчны.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., зап. Н. С. Пухевич в 1985 г. от Терещук Оксаны Павловны, 1909 г. р.

+ **23.**15. Баба как персонаж-устрашитель

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 257. Дид с кл*ю*чкою ў *о*зере сад*и*ть да дет*е*й л*о*вить за н*о*гу.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 258. Нэ загляд*а*й ў кол*о*дезь, то дид з бород*о*ю утя*я*нэ ў кол*о*дэзь. [Пугали детей. Раньше «чортиком» пугали. Пугали разными] дидьк*а*мы, волк*а*мы.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков от детей.

+ **23.**2. Черт как персонаж-устрашитель

+ **23.**36. Волк/собака как персонаж-устрашитель

№ 259. [Пугали детей, когда они заглядывали в колодец:] там дид з бород*о*й.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Дубовик В. А.

№ 260. [Детей пугали:] там б*а*ба Яг*а* сэд*ы*ть. Там дед з бород*о*ю сэд*ы*ть та затягнет ў кол*о*дец.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Ковальчук Марии Павловны, 1897 г. р.

+ **23.**18а. Баба Яга подстерегает детей в реке/колодце

№ 261. [Чтобы дети не ходили к кринице, пугали:] Там дед сыдыть с бол*о*вою [с поленом], да *я*шчерка, да ж*а*ба.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Головач Марты Сидоровны, 1898 г. р.

+ **23.**38а. Жаба подстерегает детей в реке/колодце

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 262. Дид так*и* сид*и*т, що м*о*жэ утянуть теб*е* у кол*о*дец, утоп*и*ть.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

№ 263. Вилезе чи дэд, чи баба, за косы утягнэ у кал*о*дэц.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

+ **23.**15. Баба как персонаж-устрашитель

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 264. Дед с бород*о*й, чтоб не ход*и*ли к кол*о*дцу.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., зап. И. Н. Старунько в 1985 г. от Романенковой Анастасии Васильевны, 1913 г. р.

21. Дядька как персонаж-устрашитель

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 265. Стр*а*хали, прык*а*зывалы: такэй б*ы*ў ход*ы*ў муж*ы*к, там [в огороде] сыд*ы*ть и изл*о*вить. Ёг*о* нэ бул*о*, уж умэр, а стр*а*халы. [Он] буў нэ ў своём ум*е*.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.
+ **23.**33. Калеки, нищие и сумасшедшие как персонажи-устрашители

№ 266. [На огороде] каз*а*ли, шо там так*и* во буў ход*и*ў муж*ы*к и тр*о*хи не в своём ум*и*, ка, нэ ход*и*, он там сид*и*ть. На с*а*мом дели, буў так*и*, *а*ли ўжэ умэр, *а*ли каз*а*ли, нэ ход*и*, вон там сид*и*ть.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Н. Толстая.
+ **23.**33. Калеки, нищие и сумасшедшие как персонажи-устрашители

№ 267. Не ход*и* у гор*о*д, бо там дядька косу полож*ы*ў.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина от Грук Феклы Яковлевны, 1921 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 268. Як ч*и*стая вод*а*, то тень видна у кол*о*дезе, кажэм: «Щас дядька в*ы*лезе!»

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Пинчук Матрены Леонтьевны, 1914 г. р.

22. Бабай как персонаж-устрашитель

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 269. Нэ ход*и* к кол*о*цу, бо там Баб*а*й сыд*и*ть — дядька так*о*й.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Петручик Марии Ивановны, 1907 г. р.

№ 270. Баб*а*й! Там сыд*ы*ть баб*а*й, нэ йд*ы*тэ, бо пойм*а*е и ут*о*пить. [Кто такой бабай?] Это т*о*жэ нэхор*о*шэе д*е*ло. Это той с*а*мый чорт. [Еще говорили:] Нэ йды, бо сом*о*к там сх*о*пыть!

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Романовича Тита Ивановича, 1910 г. р.

+ **23.**40. Рыбы как персонажи-устрашители

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 271. [Кем пугали детей] Обычно пугали баб*а*ем: он баб*а*й ид*е*, дед так*и*й пугл*и*вый [т. е. которым пугали]. Заберёт тебя! Вр*о*ди, ход*и*ли так*и*е ст*а*рцы. Ище пугали: от, в*ы*лезла б ж*а*ба и теб*я* утягла ў кан*а*ву. Аб*о* каз*а*ли: Чэрти схв*а*тять!

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Синицкой Нины Архиповны, 1923 г. р.

+ **23.**2. Черт как персонаж-устрашитель
+ **23.**33. Калеки, нищие и сумасшедшие как персонажи-устрашители
+ **23.**38. Жаба как персонаж-устрашитель

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 272. [Чтобы не ходили к озеру:] нейд*ы*тэ, бо вас там спугае. Бабай у вод*е* сид*и*ть. [Кто это?] — Не знаю, шо то так*е*е за звер*о*к.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 273. Як кол*о*дэць д*ы*выця д*ы*ти, пуж*а*ють: Баб*а*й ухватэ, або ж*а*ба.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Миненко Василия Давидовича, 1924 г. р.

+ **23.**38. Жаба как персонаж-устрашитель

№ 274. Баб*а*й забэрэ — на агар*о*д.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Кондрат Ольги Никитичны, 1912 г. р.

23. Нимка как персонаж-устрашитель

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 275. Н*и*мка в колодце сидит.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Мощик Ольги Филипповны, 1916 г. р.

№ 276. Детьм*и* мы бо*я*лись ходить в рож: там пуг*а*ют, т*а*шшат [существа] по *и*мэни Ним. С кр*а*ешку [поля] з*а*йдёт одн*а*, сорвёт цвэт*о*к [рвали вол*о*шку — васильки во ржи] и д*а*льшэ бо*и*мся ит*и*, потом*у* шо там Ним схв*а*тит.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура.

№ 277. Як волошку ходылы рваты [детьми]: «Хай-но зара русалкы выйдуть з жыта». [Пугали:] «То Нимка в жытовы, то русалка».

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Крестовской Евдокии Максимовны, 1928 г. р.

+ **23.**1а. Русалка подстерегает детей в поле

№ 278. То нимка. Нэ йды в жыто, там Нимка. Вона, кажэ, крычыть так: ним-ним-ним.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 279. Ў жыто нэ ходы, бо русалка зашчыпле. Нимка була. Кричить: «Ним-ним-ним, забэру».

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

+ **23.**1а. Русалка подстерегает детей в поле

№ 280. [Детей пугали:] Нимка ходыт по жытови. [А дети, чтобы увидеть ее, кричали в колодец: «Ним, ним!» Или еще так говорили:] «Русаўки по жытови ходят, не ходьте, а то зловят».

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Мощик Ольги Филипповны, 1916 г. р.

+ **23.**1а. Русалка подстерегает детей в поле

24. Хапун подстерегает детей в воде

№ 281. Хапун ухопить табе. И понясэ ужэ. Хапун зўали, это колысь як еврэи над водой молилиса, таки у йих буў празник хапун, а як ужэ идуть до хаты и танцують, радуюцца, шо не схопиў хапун их. Йин, кауть, хўатае. Это той хапун, которы крычить на озере: «Сюда, сюда». Это та самая нечыста сила.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

25. Тэрэнька подстерегает детей в воде

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 282. Нейды, забрядэш, Тэрэнька схватить и потегне. А я ее не видаў. Нихто ей нэ бачыли.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова.

№ 283. Бабай там схватыть, шчурка там, чэрэпаха, Тэрэнька яки-то. Самы нэ знаем того Тэрэнька. [Что такое Бабай?] — Бабай? Детска такая пословица, Бабай. [Что он

делает?] — М*о*жэ, кл*ю*ка у яг*о* так*а*я *е*стя, и тягне в *о*зэро. [Теренько — дед?] — Нет, як*и*-то звер. Там, пуг*а*емо, як бы звер.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ **23.**22. Бабай как персонаж-устрашитель

№ 284. Тэрэнька сид*и*ть ў вод*е* да вас сп*о*ймэ. Нейд*ы*, бо там топлэнык.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Прошвич Марины Семеновны, 1912 г. р.

+ **23.**4. Утопленник подстерегает детей в воде

26. Персонажи-устрашители с корнем *кик-

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 285. Ева, не гляд*и* [в колодец], бо там теб*е* кикл*а*н потягне.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стасенко Евы Нестеровны, 1927 г. р.

№ 286. К*а*жут: «Тик*а*йте, д*е*ти, а то к*и*ка там» чи «Не ход*и*те ў агар*о*д, не то в*о*ўка съе».

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Коробейниковой (Коробейник) Анны (Ганны) Дмитриевны, 1929 г. р., и Дулуб Екатерины Федоровны, 1918 г. р.

+ **23.**36. Волк/собака как персонаж-устрашитель

27. Марушка как персонаж-устрашитель

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 287. В п*о*ли — мар*у*шка, в*у*лк. В ж*ы*ти — рус*а*лка.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Еремейчука Ивана Петровича, 1906 г. р, Еремейчук Анны Михайловны, 1911 г. р., и Довгаль Матрены Петровны, 1920 г. р.

+ **23.**1а. Русалка подстерегает детей в поле
+ **23.**36в. Волк подстерегает детей в поле

28. Толкач как персонаж-устрашитель

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 288. «Таўкач*ы* придуть!» Серёжка паш*о*ў кан*о*пли тапт*а*ть — шук*а*ть тых таўкач*о*ў.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 289. Раз Саша захотеў итти ў канопли. А мама яму гаворить: «Там таўкач!». — «А якой ён?» — «Он такая звер, тябе затаўкаить, як палка з глазами и з ротом, ўсех людей есть».

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

29. Кровосос как персонаж-устрашитель

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 290. Пугали крывососом. А он такой жолтый, ну, крывосос, как кот.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. И. Н. Старунько от Желтовой Евдокии Афанасьевны, 1913 г. р.

30. Гарбуза с лапами как персонаж-устрашитель

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 291. [Пугали детей,] як идэш на рэчку: «Не иди, бо там сидить така гарбуза и з лапами, збярэ ано, у воду пойде и табе утопить».

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова [хутор Подомша за г. Столин, сведения получены от Е. М. Борычевской, работающей санитаркой в Столинской больнице].

31. Безличные персонажи, подстерегающие детей

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 292. Не ходитэ, бо там нешто налякае, да тябе схопить да по суне туда. Нас лякали. А мы ж думаем, там будэ сядыты нешто. Утякаемо. Там поганый сидить да ухопить.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Муравской Марии Никандровны, 1904 г. р.

+ **23.**2. Черт как персонаж-устрашитель

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 293. Щоб до колодезя нешли, кажемо: е там якись великий, хапае, утягне, може втопити.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербин Анастасии Александровны, 1925 г. р.

III. Социальные и этнические чужаки как персонажи-устрашители

Круг социальных и этнических чужаков, которыми в Полесье пугают детей, вполне вписывается в восточнославянский контекст. Нищие (старцы), люди с уродствами и местные дурачки традиционно служили персонажами для устрашения непослушных детей. Интересно, что на востоке Полесья в качестве опасного социального чужака упоминается фигура сумасшедшего попа (*поп дурный*), который подстерегает ребенка в саду и в поле. Можно предположить, что этот образ возник уже в советское время под влиянием антирелигиозной пропаганды, в которой священник наделялся сугубо отрицательными, почти демоническими чертами. Что касается этнических чужаков (цыгане, евреи, в единичных случаях — немцы), то их этнокультурные стереотипы в полесской традиции включают в себя представления об их нечистоте, демоничности, обладании тайным знанием. Для образа цыган маркирующим также является их кочевой образ жизни, что обусловливает появление в формулах устрашения цыганами кибитки как присущего им опасного атрибута, в который они забирают детей.

32. Поп как персонаж-устрашитель

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 294. Шоб ў сад*ы* не хад*и*ли: «Там дурн*ы*й поп, он м*о*жэт зам*у*чить».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова.
+ **23.**33. Калеки, нищие и сумасшедшие как персонажи-устрашители

№ 295. А поп дурн*ы*й ў канапл*я*х и рус*а*ўка.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.
+ **23.**1а. Русалка подстерегает детей в поле
+ **23.**33. Калеки, нищие и сумасшедшие как персонажи-устрашители

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 296. Пр*и*де поп, *у*ха отр*е*же.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл. зап. И. Н. Старунько в 1985 г. от Гаврюченковой Екатерины Федоровны, 1914 г. р.

33. Калеки, нищие и сумасшедшие как персонажи-устрашители

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 297. Шче казали: немец забере, глухонемого боялись. Казали: поймае да убье. А цыганами и зара пужають.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская, Н. М. Якубова от Мороз Анастасии Григорьевны, 1914 г. р.

+ **23.**35. Этнические чужаки как персонажи-устрашители

№ 298. Не ходи ў огород, бо там воўк! Некие люди ходять. Старцы идуць. Некий чоловек ходиць там, забяре! [Еще пугали:] «Русаўка в колодце хопиць да папрець! Косматые да вочкатые — ухопит да и попрэ!»

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. Санникова от Вербило Екатерины Тарасовны, 1903 г. р.

+ **14.**2б. Русалки как бабы страшного вида (с отвислой или железной грудью; заросшие волосами; как существа со звериными признаками)
+ **23.**1б. Русалка подстерегает детей в колодце
+ **23.**36. Волк/собака как персонаж-устрашитель

№ 299. Вот будеш так робить, то русаўка хопиць! Старэц з торбою иде, атдам табе!

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. Санникова от Полуяновой Анастасии Леонтьевны, 1918 г. р.

+ **23.**1. Русалка как персонаж-устрашитель

№ 300. Баба Яга. Гега забере — калека хадил. И воўк приде и русаўки.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Белой Полины Андреевны, 1913 г. р.

+ **23.**1. Русалка как персонаж-устрашитель
+ **23.**18. Баба Яга как персонаж-устрашитель
+ **23.**36. Волк как персонаж-устрашитель

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 301. Иде старец, от зара табе ў торбу забере!

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Павленко Анны Афанасьевны, 1935 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 302. Старцами да цыганами лякали. А теперь Бабай, ка. А то: «Баба яга сядыть ў огороди».

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Даниленко Зены Яковлевны, 1909 г. р.

+ **23.**18б. Баба Яга подстерегает детей в огороде
+ **23.**22. Бабай как персонаж-устрашитель

34. Маркитан как персонаж-устрашитель

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 303. В*о*вком [пугали]. Он маркит*а*н идэ! Дид*ы* тэбэ забэр*у*ть.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Селещук Варвары Ивановны, 1912 г. р.

+ **23.**33. Калеки, нищие и сумасшедшие как персонажи-устрашители
+ **23.**36. Волк/собака как персонаж-устрашитель

35. Этнические чужаки как персонажи-устрашители

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 304. Нэ йды, д*ы*тятко, к рек*е*, бо там цыг*а*н зат*а*и́ўся, сх*о*пыть, в*о*зьмэ таб*е*!

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. К. Кривда.

№ 305. Як п*у*йдеш к кол*о*цу, то теб*я* цыг*а*нка чи б*а*ба гыдк*а*я утягнет.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Евдокии Ясоновны, 1912 г. р.

+ **23.**15. Баба как персонаж-устрашитель

№ 306. На сэл*о* нэ вих*о*ды, бо циг*а*н ў мэш*о*к потягнэ.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

№ 307. До цыган*о*ў одд*а*м, у мэш*о*к, або в*о*ўком пуг*а*ли, отвед*у* ў лис к воўк*а*м.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

+ **23.**36а. Волк/собака подстерегают детей в лесу

№ 308. Цыган*о*м лякали. Цыг*а*нка ходить, ў мешо*к* забэрэ. Нэ йды ў лис, бо там воўк задавить. Чэрти ў л*и*се.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Л. Г. Умнова.

+ **23.**2. Черт как персонаж-устрашитель
+ **23.**36а. Волк/собака подстерегают детей в лесу

№ 309. [Пугали детей] Рус*а*лкой, б*а*бой д*ы*кой, цыг*а*нами, жыд*а*ми. Ч*о*ртом, в*о*лком, ст*а*рым д*и*дом.

с. Жабчицы Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. И. В. Тугай.

+ **23.**1. Русалка как персонаж-устрашитель
+ **23.**2. Черт как персонаж-устрашитель
+ **23.**15. Баба как персонаж-устрашитель
+ **23.**20. Дед как персонаж-устрашитель
+ **23.**36. Волк/собака как персонаж-устрашитель

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 310. Не йд*и*те ў лес, аб*о* куп*а*цца, бо там рус*а*ўка сп*о*йме да и попр*е*! Не йд*и*те, бо рус*а*ўка зъесць. А тяпер пуж*а*ють: «Д*е*ти, не йд*и*те, бо там цыг*а*н!»

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. Санникова от Боровской Татьяны Андреевны, 1903 г. р.

+ **23.**1б. Русалка подстерегает детей в реке/колодце

№ 311. Цыг*а*не ездзяць, забяр*у*ць.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев.

№ 312. Теп*е*рако дык ўжэ тых рус*а*лок не зн*а*ють л*ю*ди, тепер т*и*ко цыг*а*нкою, цыг*а*нами пуж*а*ють: «Т*и*хо, он цыг*а*нка йдэ, заберэ ў меш*о*к!»

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Матрены Максимовны, 1913 г. р.

+ **23.**1. Русалка как персонаж-устрашитель

№ 313. Кол*и*сь ешчэ каз*а*ли: «Т*и*хо б*у*дьте — з*а*раз вуж припоўз*е* да ўк*у*сить!»; «Т*и*хо, т*и*хо, бо н*е*ка цыг*а*нка ид*е* да в*о*зьме теб*е* заберэ у свой хал*а*т да понес*е*!» Рус*а*лка, вр*о*де бы, божэствэннэ, дык рус*а*лку не вспомин*а*ють, бо *е*то прыговор*ы*ш, да м*о*жэ й на с*а*мом д*е*ле спуж*а*ецца, як п*о*йде ужэ м*ы*цца де ў р*е*чку ⟨…⟩

с. Кочищи (Жуки) Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Демьяновой Марии Степановны, 1910 г. р.

+ **23.**1. Русалка как персонаж-устрашитель
+ **23.**37. Змея/уж как персонаж-устрашитель

№ 314. Кто воўк*о*м, кто д*е*дом, кто ц*ы*ганом пуж*а*е.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р.

+ **23.**20. Дед как персонаж-устрашитель
+ **23.**36. Волк/собака как персонаж-устрашитель

№ 315. Цыг*а*нами, уж*о*м, гад*ю*кой, волком, жабой [пугали детей].

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Кацубы Ольги Фадеевны, 1900 г. р.

+ **23.**36. Волк/собака как персонаж-устрашитель
+ **23.**37. Змея/уж как персонаж-устрашитель
+ **23.**38. Жаба как персонаж-устрашитель

№ 316. Баба-яга жалезная, лукавый, жалезная баба, цыганом, жидом.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская.

+ **23.**2. Черт как персонаж-устрашитель
+ **23.**17. Железная баба как персонаж-устрашитель
+ **23.**18. Баба Яга как персонаж-устрашитель

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 317. То вовк идэ, цыг*а*ны й*и*дуть, то забэр*у*ть тэбэ.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.
+ **23.**36. Волк/собака как персонаж-устрашитель

№ 318. Т*ы*хнете, с*я*дьте, бо пр*и*йдэ цыг*а*нк*а* з мэшк*о*м.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Костючик Марии Макаровны.

№ 319. [Детей пугали русалкой, цыганом, ужом, волком.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.
+ **23.**1. Русалка как персонаж-устрашитель
+ **23.**36. Волк/собака как персонаж-устрашитель
+ **23.**37. Змея/уж как персонаж-устрашитель

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 320. Ў л*е*с — рус*а*лку поб*а*чишь; [пугали детей] цыг*а*ном, н*е*мцем, д*я*дькою — забэрэ до сэбе.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова от Караченко Ивана Александровича.
+ **23.**1г. Русалка подстерегает детей в лесу
+ **23.**21. Дядька как персонаж-устрашитель

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 321. Цыг*а*ным, в*о*ўком [пугали детей].

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова.
+ **23.**36. Волк/собака как персонаж-устрашитель

IV. Животные и природные явления как персонажи-устрашители

Среди полесских персонажей-устрашителей существует довольно узкий круг зверей (в гораздо меньшей степени — птиц, рыб и насекомых), упоминаемых в формулах запугивания детей. В своем большинстве (кроме собаки и козы) это дикие животные, поэтому их образы служат для того, чтобы не допустить детей в чужое, опасное для них пространство — в лес, поле, на реку, к колодцу — и ограничить их пребывание в огороде, где они могут испортить посевы, например порвать огурцы. К персонажам, известным на всей территории Полесья, принадлежат волк (и его менее частотный вариант — собака), уж (или змея), а также жаба – существа, наделенный в полесской и, шире, славянской культуре отчетливой мифологической,

хтонической символикой. Видимо, именно этим обстоятельством (а не реальными опасными свойствами данных животных) объясняется их популярность в подобного рода формулах. В частности, если судить по приведенным текстам, одним из наиболее агрессивных существ по отношению к ребенку является жаба, которая в формулах запугивания наделяется фантастическими свойствами — она способна укусить, съесть ребенка, схватить его за голову, утянуть за косы или уши. Можно предположить, что на ее образ персонажа-устрашителя повлияло устойчивое полесское представление о жабе как наиболее распространенной ипостаси ведьмы.

Волк, уж/змея и жаба полилокальны, то есть они присутствуют в большинстве пространств, запретных для ребенка, — в лесу, поле, реке, колодце, огороде — и способны заменять друг друга в большинстве ситуаций.

Другие животные, упоминаемые в текстах запугивания, гораздо менее частотны и зафиксированы в отдельных полесских ареалах и конкретных селах, где встречаются лишь спорадически. К их числу относятся: черепаха (запад Полесья), летучая мышь (Брянская обл.), некоторые виды хищных рыб (сом, щука), некоторые насекомые, а также крупные птицы — аист, коршун, сова. Что касается совы, то в Гомельском р-не Гомельской обл. известна формула угрозы: «Б*у*де теб*е* смалян*а*я сав*а*». Как показали в своей работе Ф. К. Бадаланова и О. А. Терновская (Бадаланова, Терновская 1983: 141—143), эта формула первоначально регламентировала поведение взрослых девушек и использовалась как предостережение, чтобы они не родили вне брака, не принесли байстрюка (ср. примету: если сова кричит над домом девушки, та родит внебрачного ребенка). *Смоляная сова* как символ нерегламентированных, внебрачных отношений выступает здесь в качестве антитезы курице, как элементу регламентированной, настоящей свадьбы (ср. обычай *курицу смалиць*, завершающий свадьбу). Со временем эта формула потеряла свой первоначальный смысл и стала использоваться для регламентации детского поведения.

36. Волк/собака как персонаж-устрашитель

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 322. Там н*е*ки звер сид*и*ть, м*о*жэ таб*е* ух*о*питы.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Муравской Марии Никандровны, 1904 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 323. Воўками пугали: «От, воўк иде, тихо! Чуеш, воўк стукае в окно, возьме ў мешок, поцягне цебе!»

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

36а. Волк/собака подстерегают детей в лесу

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 324. Забл*у*дыть. Вовк е там.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 325. Воўк зйист. Як б*у*дэш идт*и*, то воўк пэрэйдэ.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Евдокии Ясоновны, 1912 г. р.

№ 326. У лес*у* воўк*и*, не йд*и*тэ ў лис.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

№ 327. В*о*лком и чёртом.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Крукович Елены Захаровны, 1922 г. р.

№ 328. Нэ йды, бо там в лесу вовк*ы* сэд*я*ть.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

№ 329. Там воўк сид*ы*ть за корч*а*ми. Прилякаемо.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Муравской Марии Никандровны, 1904 г. р.

№ 330. Не ход*и*те ў лес, бо там ўоўк*и*.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Бондарчук Прасковьи Потаповны, 1900 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 331. Воўком, рус*а*лкой [пугали].

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.
+ **23.**1. Русалка как персонаж-устрашитель

№ 332. Воўки. Хто-нибудь ўас зловить, воўк, ци соб*а*ка вас утяг*а*е.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Маркевича Мартина Антоновича, 1918 г. р.

№ 333. Воўк порв*е*.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Мацкевич Марии Ларионовны, 1930 г. р.

№ 334. Вовк може зловить. Вовк изьисть. Там русалка зловае.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. Е. Логунова от Тишковой Юлии Николаевны, 1919 г. р.

+ **23.**1. Русалка как персонаж-устрашитель

№ 335. «Воўк поймае!» — казали, чтоб в лес дети не ходили.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Пивоваровой Ольги Яковлевны, 1903 г. р.

№ 336. Не хады, кажуть, бо там воўк, лиса, бо там воўки зьедят тебя.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Васько Веры Миновны, 1907 г. р.

№ 337. Бо воўк зъесть.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Карабинович Анны Илларионовны, 1917 г. р.

№ 338. Кабы в лес не уходил, воўком напугаешь. Заблудитесь, да воўк изъест. Дядя зловит, баба Ега. У! — дядя! Кулака дам [стучит кулаком]. Цыганом, кто большие уже, [тех пугали].

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина.

+ **23.**18. Баба Яга подстерегает детей в лесу

+ **23.**21. Дядька как персонаж-устрашитель

+ **23.**35. Этнические чужаки как персонажи-устрашители

№ 339. [Детей пугали волками, чтобы они не ходили в лес.]

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Т. Василевская.

№ 340. В лесу волки живут и детей таскают.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Кацубы Ольги Фадеевны, 1900 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 341. Собака летыть, вовк идэ.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 342. Нэ йдэ, то вуўк, жеба.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак.

+ **23.**38. Жаба как персонаж-устрашитель

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 343. Воўк зловить, ростерзае, то сова.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

№ 344. Воўк жэ х*о*дыть. Вовк*а*ми ляк*а*лы.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

№ 345. Нейд*ы*, бо там воўк, в*о*ўа.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова.

№ 346. Не йд*и*те ў лис, бо там воўк*и*! Не ходи ў лис, бо там воўк, лев, гад*ю*ка!

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Задорожной Ульяны Егоровны, 1907 г. р.

+ **23.**37. Змея/уж как персонаж-устрашитель

№ 347. В л*е*си мар*у*шка, волк.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Еремейчука Ивана Петровича, 1906 г. р., Еремейчук Анны Михайловны, 1911 г. р., и Довгаль Матрены Петровны, 1920 г. р.

+ **23.**27. Марушка как персонаж-устрашитель

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 348. Упадэшь; воўк выск*о*чэ.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова от Ковальчук Марьи Николаевны, 1906 г. р.

№ 349. Воўк зь*е*сть. Ляк*а*е в лес*у*. Наг*у*пае, наш*а*мае. Чорт, чи шо.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова.

+ **23.**2. Черт как персонаж-устрашитель

№ 350. В лес*у* воўк схв*а*тить.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. И. Г. Безрукова от Бойчук Анастасии Сергеевны, 1910 г. р.

№ 351. В*о*ўком ляк*а*ють в лес*у*, в ж*и*те.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербин Анастасии Александровны, 1925 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 352. [Пугали детей] воўк*а*ми и соб*а*ками.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Кицун Юлии Дмитриевны, 1915 г. р.

№ 353. Там воўк*и* х*о*дять да вас покус*а*ють.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 354. Не йдить у ж*ы*то, бо там рус*а*лкы пайм*а*ють! У лес не йд*и*те, бо воўк пайм*а*е!

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. В. Белова от Пинчук Софьи Алексеевны, 1898 г. р.

+ **23.**1а. Русалки подстерегают детей в поле

№ 355. Не йд*ы* туд*ы* ў лес, бо в*о*ўк.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Баран Галины Антоновны, 1927 г. р.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 356. Рус*а*лкай не пуг*а*ли. У нас тад*а* рус*а*лок м*а*ло в*и*дели, — а в*о*лком. В*о*лком пуг*а*ли. Хто чем над*у*мает*ь*. И саб*а*кой пуг*а*ли.

д. Козинки (1,5 км от Жерелёва) Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от М. Анастасии Николаевны, 1926 г. р.

+ **23.**1. Русалка как персонаж-устрашитель

36б. Волк подстерегает детей в колодце

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 357. Там воўк сид*и*ть у кол*о*дези.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Свирской Ольги Александровны, 1921 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 358. К кол*о*дцу не хадз*и*, бо там воўк да ух*о*пиць!

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. Санникова от Полуяновой Анастасии Леонтьевны, 1918 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 359. Нэ йты ду кол*о*дязя, бо там тэбэ вх*о*пыть вовк.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

36в. Волк подстерегает детей в поле

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 360. В*о*лком. Вон ў ж*и*те, як соб*а*ка.

с. Полесское Коростеньского р-н Житомирской обл., 1984 г.

37. Змея/уж как персонаж устрашитель

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 361. Ўуж в*ы*лезе да гад*ю*ка, да шэрка.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 362. Пуг*а*лы ужом.

с. Полесское Коростеньского р-н Житомирской обл., 1984 г., зап. от Захарчук Агафьи Сергеевны, 1904 г. р.

№ 363. В*у*ж, ж*а*ба, гад*ю*ка.

с. Полесское Коростеньского р-н Житомирской обл., 1984 г.

№ 364. Уж*о*м пуд хв*о*ростом.

с. Полесское Коростеньского р-н Житомирской обл., 1984 г.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 365. Вуж там сидэ, жаба сидэ.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

+ **23.**38. Жаба как персонаж-устрашитель

№ 366. [Мать говорит детям:] Гал*и*нко, нэ йды, кажу, ў агар*о*д, там *у*ж бальш*о*й у агар*о*де, пад аг*у*рчыкамы лэж*ы*ть. А ў ж*ы*то — рус*а*лка (як на кв*е*тки б*у*дэ хад*и*ть) пайм*а*е, каж*у*. А ў клубн*и*ку — б*а*ба зэл*е*зна, малэньких дэтак ухв*а*тыть и тад*е* ужэ нэ п*у*стить, пат*а*шчыть, куда х*о*чэть, мо, ў лес.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. В. Плешакова от Янковской Марии Григорьевны, 1930 г. р.

+ **23.**1а. Русалка подстерегает детей в поле
+ **23.**16а. Железная баба подстерегает детей в огороде

37а. Змея/уж подстерегает детей в реке/колодце

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 367. Там змея сид*ы*ть у кол*о*дезе з десетымя голов*а*ми.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.

№ 368. Нэ йды на рэчку, бо там вуж! Нэ дыв*ы*са туд*а* [в колодец], бо там воўк *альбо соб*а*ка!

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаля Николая Ефимовича, 1916 г. р.

+ **23.**36б. Волк подстерегает детей в реке/колодце

№ 369. Каз*а*ли, шчо ў кол*о*дежу зме*я* жыв*е*, не ходи, казали, бо в*и*скочэ зме*я* вэл*и*ка да й ух*о*пит, да й понес*е* цяб*е* ў кол*о*деж, да й ут*о*пе.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

№ 370. [Детей пугали:] Нэ йд*и*тэ до рэк*и*, там змэ*я* в*ы*йдэ. Рус*а*лка х*о*дыть по ж*ы*ту да укр*а*дэ.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Карпинской Ольги Павловны, 1933 г. р.

+ **23.**1а. Русалка подстерегает детей в поле

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 371. Не ход*и* к кол*о*дцу, а то змей утягне, ух*о*пить бо за к*о*ски.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Сильвич Ульяны Алексеевны, 1910 г. р.

37б. Уж подстерегает детей в огороде

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 372. Там это гуж в огор*о*ди.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Бондарчук Прасковьи Потаповны, 1900 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 373. Не хадз*и* ў огор*о*д, бо вуж*а*ка там цы ж*а*ба там!

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. Санникова от Приболовец Нины Васильевны, 1914 г. р.

+ **23.**38. Жаба как персонаж-устрашитель

№ 374. Там уж*а*ка в агар*о*де. Не ид*и*те, д*е*тки, ў гр*а*ды, там уж*а*ка.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Карабинович Ганны Сидоровны, 1914 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 375. Не ход*и*те в огор*о*д — там в*у*ж, череп*а*ха.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Еремейчука Ивана Петровича, 1906 г. р., и Еремейчук Анны Михайловны, 1911 г. р.
+ **23.**39. Черепаха как персонаж-устрашитель

38. Жаба как персонаж-устрашитель

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 376. «Дед Баб*а*й ух*о*пит, ж*а*ба жел*е*зная б*у*де кус*а*ть, ж*а*ба с т*о*рбою и сок*ы*рою сид*и*т!»

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.
+ **23.**22. Бабай как персонаж-устрашитель

№ 377. Рус*а*лкой страш*и*ли, як и Яг*о*ю. П*о*йдеш у ж*ы*то, дак рус*а*лка схв*а*тит! Ж*а*бой зел*е*ной пуг*а*ли, б*а*бой жэл*е*зной.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.
+ **23.**1. Русалка как персонаж-устрашитель
+ **23.**15. Железная баба как персонаж-устрашитель
+ **23.**18. Баба Яга как персонаж-устрашитель

38а. Жаба подстерегает детей в воде

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 378. [Чтобы дети не шли к колодцу, пугали] ж*а*бой вэлэкой: жаба схватит за голову. Жаба сыд*ы*т и тэбэ за *у*шы утягне.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Гринько Агриппины Антоновны, 1909 г. р., и Степанович Веры Семеновны, 1922 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 379. Як д*е*ти ў огор*о*д ход*и*ли, пуж*а*ли вуж*о*м да ж*а*бою. А як к кол*о*дезю ид*е* дит*я*, к*а*жемо: тяб*е* ж*а*ба ух*о*пить за к*о*сы да утягне. А як у лес ид*у*ть — воўк*о*м пуж*а*ли, каз*а*ли: воўк зъесть.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская, Н. М. Якубова от Мороз Анастасии Григорьевны, 1914 г. р.
+ **23.**36а. Волк/собака подстерегают детей в лесу
+ **23.**37б. Уж подстерегает детей в огороде

№ 380. Ж*а*ба в речке — хоп за ноги и туда.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Кацубы Алеси Стахеевны, 1905 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 381. [Детей пугали] — зал*и*зной б*а*бою, цыг*а*ном, дурным д*и*дом, в*о*лком. Нэ идэ в рек*у*, там ж*а*ба сид*и*ть, пот*и*гнэ. Нэ идэ в лис, там воўк.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Зусько Адама Федосовича, 1919 г. р.

+ **23.**15. Железная баба как персонаж-устрашитель
+ **23.**20. Дед как персонаж-устрашители
+ **23.**35. Этнические персонажи как персонаж-устрашитель
+ **23.**36. Волк/собака подстерегает детей в лесу

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 382. Там ж*а*ба, уж*а*ка ук*у*сить.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова.

№ 383. Дет*е*й рус*а*ўками ляк*а*ли [в ж*и*те], в*о*ўком [в лес*у*]. На рэчку не х*о*дь — там теб*я* ж*а*би зьедять.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Онищенко Зинаиды Игнатьевны, 1928 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 384. Нейд*и* да кол*о*дезя, там ж*а*бы сядять да отк*у*сять н*о*са, гляд*и*, як ля*па*ють р*о*тами.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 385. [Запрет ходить в огород и к колодцу:] Ж*а*ба ук*у*сит, н*о*гу отъ*е*ст!

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. К. Гаврюшина от Бобровника Александра Зосимовича, 1908 г. р.

№ 386. Жаба зел*е*на х*о*дить.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

№ 387. Ж*а*ба сид*и*ть, тебе зъезть, або руку откусить.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

38б. Жаба подстерегает детей в поле

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 388. [Детям говорили, чтобы в жито не ходили, что там] ж*а*ба сыдыть, чи вуж, що дитэй й*и*ст, и рус*а*лка.

с. Червона Волока [Староселье] Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Садло Акулины Федоровны.

+ **23.**1а. Русалка подстерегает детей в поле
+ **23.**37. Змея/уж как персонаж-устрашитель

38в. Жаба подстерегает детей в огороде

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 389. Ж*а*ба зел*е*на в огор*о*ди. Ж*а*ба да в*е*дьмы. Рус*а*лка в огороде.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., Е. С. Зайцева.

+ **23.**1а. Русалка подстерегает детей в поле
+ **23.**8. Ведьма как персонаж-устрашитель
+ **23.**1в. Русалка подстерегает детей в огороде

39. Черепаха как персонаж-устрашитель

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 390. Як ужэ ў гор*о*де е гурк*ы*, к*а*жэмо д*и*тям: «Там зэл*и*зна б*а*ба!», чи «У квас*о*ли сид*и*т б*а*ба Яг*а*!», чи «Ж*а*ба-чэрэп*а*ха ў гор*о*де!» Зв*е*рху чэрэп*о*к крас*и*вый на ёй, так*и* круж*о*чкы, а ёна пуд ним, ж*а*ба больш*а*я. Вон*а* п*о*лзае, як тар*и*лка. Чэрэпк*а* нэ м*о*жно разб*и*ть. Вон*а* чи заколд*о*вана, чи шо 〈…〉 «Нэ чап*а*йтэ, м*о*же, вона заколд*о*вана!»

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

+ **23.**16а. Железная баба подстерегает детей в огороде
+ **23.**18б. Баба Яга подстерегает детей в огороде
+ **23.**38б. Жаба подстерегает детей в огороде

40. Рыбы как персонажи-устрашители

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 391. А то к*а*жуть: не йд*и*те до рэк*и*, бо там сом вэл*и*ки жыве, в*и*лезе з рэк*и*, ў н*ё*го вус*ы* вэл*и*ки, як сх*о*пить та й потягне.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 392. К*а*жуть: ид*и*, ид*и*, нэхай теб*я* рыба утягне *ў* в*о*ду. Сом с р*о*там вэл*ы*ким, шч*у*ка.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Васько Веры Миновны, 1907 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 393. Нэ йдэ в в*о*ду, т*а*м с*у*м пл*а*в*а*эть. Ў том ў кол*о*дце шо сыд*ы*ть сом, шоб бос*ы*мы в в*о*ду нэ ход*ы*лы.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак.

№ 394. Шоб ў колодэц не з*а*глядув*а*йтэ бо т*а*м сим сыд*ы*ць, з*а* г*о*лову ух*о*пиць. В речкэ сим сыд*ы*ць. В лес*у* вовк.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Костючик Марии Макаровны.

+ **23.**36а. Собака/волк подстерегают детей в лесу

№ 395. Нэ йд*ы*, к*а*жуть, туд*ы* [в жито], бо рус*а*лка зл*о*выть. Вовк*о*м ляк*а*лы. Нэ ход*ы*, бо р*ы*бына в кол*о*дязи.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Алешкевич Анастасии Иосифовны, 1915 г. р.

+ **23.**1а. Русалка подстерегает детей в поле
+ **23.**36. Волк/собака как персонаж-устрашитель

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 396. [Кто сидит в озере Нобель?] — Шч*у*ка така вэл*и*ка, а то кажуть, б*а*ба яка сыд*ы*ть, чи там черэп*а*ха за н*о*гу потягнэ. Терэнька сыд*ы*ть.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова от Жданович Ксении Кондратьевны, 1925 г. р.

+ **23.**15. Баба как персонаж-устрашитель
+ **23.**25. Тэрэнька подстерегает детей в воде
+ **23.**39. Черепаха как персонаж-устрашитель

41. Птицы как персонажи-устрашители

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 397. Не ход*и* ў ж*ы*то, каз*а*ли, бо там б*у*сько сид*и*ть чы к*о*ршык сидить. Ух*о*пи цяб*е* та й понес*е* ў ж*ы*то.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 398. Там сыд*и*ть што, як*и* цар, як*и* п*и*вень. Хто як м*о*жэ. Фед*о*ра гавар*и*ла, там пет*у*х сыд*и*ть у кал*о*дезе.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Карабинович Анны Илларионовны, 1917 г. р.

№ 399. Пуж*а*ють, к*а*жуть: «Б*у*де теб*е* смалян*а*я сав*а*». [Пугают детей.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. 1982 г., зап. О. А. Терновская.

№ 400. Ажэ вот хто куд*ы* ид*е* — ци м*а*тка, ци сестр*а*: «Ид*и*, ид*и* — б*у*де тяб*е* сав*а* см*а*леная» [т. е. предостерегают].

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 401. Пт*у*шка «випит*е*нь» [филин, сова], чт*о*бы в лес не шли.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл. зап. И. Н. Старунько в 1985 г. от Желтовой Евдокии Афанасьевны, 1913 г. р.

42. Насекомые как персонажи-устрашители

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 402. Жук*о*м, жук изъест, куд*ы* пал*е*з? Там жук, там муш.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 403. Нэ йды в ж*ы*то, рус*а*лкы там х*о*дять. До кол*о*дязя нэ йд*и*, бо вош ут*е*гнэ в кол*о*дязь.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Абрамович Веры Павловны, 1931 г. р.

+ **23.**1а. Русалки подстерегают детей в жите

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 404. Т*о*чка [насекомое] ук*у*сит.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. К. Гаврюшина от Бобровника Александра Зосимовича, 1908 г. р.

43. Коза как персонаж-устрашитель

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 405. Спи, сп*и*, детя! Он каз*а* ид*е*! Пуж*а*ють дет*е*й: ан*а* стр*а*шная, хўост пад*и*ме, стр*а*шная каз*а*!

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Свиридовой Татьяны Касьяновны, 1919 г. р.

№ 406. Спи, а то каз*а* ид*е*. [Козой часто пугают. Это первое, что говорят в ответ на вопрос «Кем пугают детей».]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. А. Терновская.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 407. Дит*я* на п*е*чи б*а*луется, дак каз*а*ли: коз*а* ид*е*ть, тек*а*й, дед ид*е*ть, сейч*а*с коз*е* отд*а*м.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Груздовой Евдокии Дмитриевны, 1920 г. р.

+ **23.**20. Дед как персонаж-устрашитель

№ 408. У кол*о*дезь не дивись: там же чёрт, утягне. А хоть: коз*а* в*ы*лезе, на плеч*е* понес*е* у вод*у*.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Груздовой Евдокии Дмитриевны, 1920 г. р.

+ **23.**2. Черт как персонаж-устрашитель

44. Летучая мышь как персонаж-устрашитель

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 409. Лет*у*чей м*ы*шью пуж*а*ли: «Не ход*и*те в гурк*и*. Як с*я*деть на голов*у* — про*е*ст до черепк*а*».

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева.

45. Природные явления, которыми пугают детей

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 410. [Не нужно плавать по реке, пруду в полдень и полночь:] Б*у*дэ так*а*я б*у*ра. Гды то пол*у*дэнь, пэрвы час. Ўсе равн*о* як п*о*ўноч, так и *е*то, одн*а*ково.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Муравской Марии Никандровны, 1904 г. р.

+ **22.**3а. Страх пугает в полночь

+ **22.**3б. Страх пугает в полдень

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 411. [В воде — черт.] Там чертяком у вод*е*. Ухв*а*тить р*ы*ба да ж*а*ба. То чорт ухв*а*тит, за ногу потащит, да в*и*дра ухв*а*тит, да верб*а* на голове в*ы*растет.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., Е. С. Зайцева.

+ **23.**2. Черт как персонаж-устрашитель

+ **23.**38. Жаба как персонаж-устрашитель

+ **23.**40. Рыбы как персонаж-устрашитель

Г л а в а 24. ПЕРСОНИФИКАЦИЯ СУДЬБЫ-ДОЛИ. ПЕРСОНАЖИ, НАЗНАЧАЮЩИЕ ЧЕЛОВЕКУ ЕГО СУДЬБУ

В круге славянских народных представлений о предначертанной для каждого человека судьбе фигурируют персонифицированные образы разного типа. Во-первых, это персонажи, которые по своей воле наделяют человека хорошей или плохой судьбой. Во-вторых, это олицетворение самой Судьбы, Доли, которая в восточнославянских поверьях и сказках чаще всего предстает в женской ипостаси. Наконец, в качестве посредников между божественными силами и людьми в поверьях и быличках действуют также «знающие» люди, способные раскрыть это судьбоносное предначертание (странствующие люди, цыгане, баба-повитуха).

Во всех славянских мифологических традициях преобладают народно-христианские воззрения, в соответствии с которыми весь жизненный путь новорожденного, продолжительность его жизни и характер смерти определяется Богом, и все удачи и неудачи объясняются «Божьей волей». Однако, наряду с этим, в роли подательниц судьбы в южнославянской мифологии выступают некие д е м о н и з и р о в а н н ы е о б р а з ы трех (или другого количества) мифических женщин; в их названиях отражаются понятия ‘судьбы’ и ‘наречения’: серб. *суђенице*, *судбенице*; макед. *наречнице*, *реченици*; болг. *орисници*, *наречници*; словен. *sojenice*, *rojenice*. Они появляются ночью в доме, где родился ребенок, и спорят друг с другом о том, какую судьбу ему назначить. Каждая изрекает свое предсказание («умрет» — «выживет» — «погибнет в семилетнем возрасте или на своей свадьбе»), но окончательным становится последнее из трех высказанных решений (Плотникова, Седакова 2012: 199—203).

У восточных и западных славян подобных массовых свидетельств о демонах судьбы не зафиксировано. Согласно единичным карпато-украинским данным, в хате, где родился младенец, ночью появляются двенадцать *невидимих судців* (т. е. невидимых судей); одиннадцать из них присуждают ребенку — каждый свое, но окончательным будет вердикт двенадцатого, самого старшего из духов судьбы: «…з дитиною стане ся то-то, шо скаже 12-тий, найстарший» (Шухевич 4: 2). Еще одно редкое сообщение о мифической бабе, выступающей в роли распорядительницы человеческих судеб, зафиксировано в с. Холмеч Лоевского р-на Гомельской

обл.: одному путнику пришлось заночевать у некой одиноко живущей в лесу старой бабы; ночью он услышал стук в окно и чей-то голос: «Нарадзілася 12 младзенцаў. Якая іх судзьбіна?» Бабка отвечает, что у родившихся в это время будет счастливая судьба. Через два часа снова слышен стук в окно и вопрос о судьбе следующих новорожденных; ответ бабки: «Чакае іх у жыці і радасць, і бяда». На третий подобный вопрос она в раздражении кричит: «Будзь ты пракляты са сваімі младзенцамі!» — обрекая их на злую долю (Козлов 1983: 144—145). Этот текст имеет жанровые признаки сказки, а не мифологического верования.

За исключением таких единичных фактов, судьбу новорожденных — согласно восточнославянским данным — определяет сам Бог либо Бог и Иисус Христос, иногда Бог и св. Николай, а также ангелы. В одном из полесских рассказов (текст № 1) подателями судьбы выступают три ангела, которые (подобно южнославянским «наречницам») спорят возле колыбели новорожденного о том, какую дать ему судьбу: «будет болеть» — «умрет» — «проживет до семи лет и затем утонет в колодце». Окончательным решением признается предсказание последнего из них. В этом полесском варианте содержатся явные отголоски южнославянского сюжета о тройном количестве творцов человеческих судеб и о принятии как окончательного вердикта лишь третьего изречения.

Поскольку в задачи этнолингвистических экспедиций в Полесье не входил целенаправленный сбор сказочных текстов (и в программе-вопроснике отсутствует специальный вопрос о персонификации судьбы), в Полесском архиве хранится всего несколько — чуть более двадцати — записей на обозначенную тему. Однако можно предположить, что степень популярности подобных поверий и рассказов в Полесье к концу XIX — началу XX вв. оставалась действительно невысокой. Об этом свидетельствуют и старые фольклорно-этнографические источники, и личные комментарии собирателей. Работавший в двадцатые годы XX в. в Центральном Полесье польский этнограф К. Мошиньский отметил почти полное отсутствие в этом регионе (равно как и на территории Польши) представлений о персонифицированной Судьбе (Moszyński 2: 698).

Более значимой тема судьбы оказывается в круге полесских представлений о «знающих» людях, способных распознать смысл судьбоносного (данного высшими силами) предначертания. С одной стороны, назначенная Богом судьба считалась в поверьях полешуков невидимой простому смертному и непознаваемой. С другой — эта тайна могла быть открыта особым «знающим» людям (например, бабе-повитухе) либо пришедшим в дом роженицы странствующим путникам (нищему, солдату, случайному прохожему, цыганке). Таким образом, в качестве мифических персонажей, наделяющих человека судьбой, выступают в Полесье Бог, ангелы и святые, а в качестве неких сакральных посредников, способных раскрыть эту заранее предначертанную судьбу, — люди, наделенные неким сверхзнанием.

Хранящиеся в Полесском архиве рассказы на известный в восточнославянском фольклоре сюжет: «Бог (ангелы) назначают новорожденному утонуть в колодце;

это слышит заночевавший в доме прохожий и сообщает родителям; те пытаются предотвратить беду, но тщетно» — зафиксированы в Брестской, Гомельской и Житомирской областях. Он фигурирует в Указателе восточнославянских сказок под названием «Смерть в колодце» (СУС 932-I). Большая подборка украинских харьковских вариантов сказок с этим же сюжетом опубликована в материалах П. В. Иванова «Народные рассказы о Доле» (Українці 1991: 342—374). Среди зафиксированных этим этнографом украинских поверий о судьбе-доле особое значение имеет следующее сообщение: из родственников новорожденного младенца никому не дано узнать его судьбу, она может быть открыта лишь постороннему пришельцу, который специально с этой целью приходит в дом, где происходят роды (Там же: 350). Это объясняет роль людей-посредников, обладающих тайным знанием о судьбе младенца и предпринимающих попытки избавить его от злой участи. Аналогичные былички с этим сюжетом фиксировались среди русского населения Восточной Сибири (МРВС 1987: 303—304).

Еще одна, очень популярная в восточнославянской мифологической прозе, версия отмечается в нескольких текстах, включенных в настоящую главу: Бог (в виде заночевавшего в доме странника) подсказывает бабе-повитухе, которую позвали к роженице, как узнать судьбу новорожденного: он советует ей посмотреть в среднее окно дома, где происходят роды (тексты записаны в Гомельской, Житомирской и Киевской областях). В большинстве случаев речь идет о предсказаниях трем родившимся в одну ночь в разных семьях младенцам: один из них утопится, второй повесится, и лишь третьему предначертана счастливая судьба (аналогичные версии см.: Афанасьев 1994/3: 392—411; Гнатюк 2000: 162; Салавей 2011: 155; Власкина 1998: 15—17; ТФНО 2001: 401; Кабакова 2001: 76—78; Седакова 2012: 203—208).

Другой круг верований и рассказов о судьбе связан с представлениями о персонифицированном образе Доли (счастливой или несчастливой, т. е. *Недоли*), сопровождающей человека повсюду в виде женщины с распущенными волосами или горбатой старухи в рваной одежде. В виде трех танцующих на поляне красивых девушек изображаются три разные Доли, из которых одна предназначается бедняку, другая — рыбаку или охотнику, а третья — хлеборобу (Сержпутоўскі 1930: 260—262). Сказки о том, как невезучий человек находит свою «ленивую Долю» и заставляет ее служить себе, записывались в Гомельской обл. в 70-е гг. XX века (Козлов 1983: 144). Тот, кому выпала несчастливая Доля, не может избавиться от нищеты и бедствий, хотя трудится в поте лица. Персонификация злой доли, несчастья, беды называется у русских *Лихо одноглазое*, образ которого сближается с типичной нечистой силой; но этот персонаж обычно действует в сказочной прозе, а не в жанре мифологических верований (Власова 1998: 307). По украинским поверьям, избавиться от Недоли очень трудно, единственным способом считалась попытка утопить ее в реке (Левкиевская 1999: 114—116). В Полесском архиве хранится лишь один краткий вариант сказки о том, как бедный брат утопил свою Злую Долю в реке (текст № 15).

В группу народных рассказов о судьбе (в разных сборниках быличек) часто включаются описания способов девичьих гаданий, направленных на угадывание своего будущего жениха, поскольку образ суженого, якобы появившегося во время гадания, часто обозначается выражениями «я свою судьбу видела», «мне моя доля показалась». Именно к этой группе сообщений принадлежит текст, записанный в с. Радутино Брянской обл. (текст № 18).

СХЕМА ОПИСАНИЯ

1. Новорожденному суждено утонуть в колодце
2. Ангел назначает, какой смертью суждено умереть человеку: в момент его рождения приносит горсть земли с могилы либо пьяницы, либо утопленника, либо висельника
3. Баба-повитуха (по подсказке странника) заглядывает в окно дома роженицы, чтобы узнать судьбу новорожденного
4. Плохая судьба настигнет человека, если ему при рождении дважды перевязали пупок
5. Кому суждено погибнуть от грома, тот не утонет
6. Предназначенная человеку судьба неизменна и неотвратима
7. Человек избавляется от своей Злой Доли, утопив ее в реке
8. Во время гаданий можно увидеть свою судьбу (т. е. суженого); гадающий окликает свою Долю

1. Новорожденному суждено утонуть в колодце

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. Кад*а*-то быў так*и* раск*а*з, шчо прых*о*дыть од*ы*н н*и*шчый, зах*о*дыть, прос*и*цца и говор*ы*ть: «Пуст*ы* мэнэ на ноч». Хоз*я*ин к*а*жэ: «*Я* б таб*е* пуст*ы*л, *а*лэ у мэн*е* нев*е*стка ў р*о*дах». [Нищий упросил его пустить.] Хоз*я*ин полож*ы*ў яг*о* на п*е*чки. Да н*о*ччу рожд*а*ецца рэб*ё*нок. А н*о*ччу см*о*трыть [нищий]: прых*о*дыть трох *а*нгелоў. Ну, гов*о*рать, как*у*ю судьб*у* ем*у*? Од*ы*н к*а*жэ: «Н*а*до д*а*ты, шоб вин бол*и*ў». А др*у*ги к*а*жэ: «Нет, н*а*до д*а*ты, шоб вин умэр». А трэти к*а*жэ: «Нет, он б*у*дэ годов*а*цца до сэм*и* лет, а п*о*тэм он у кол*о*дезе ут*о*неть». А той ст*а*рэць сл*ы*шаў. Наз*а*ўтра хоз*я*ин к*а*жэ: «Ўстав*а*й, народ*и*ўса внук!» Пооб*и*далы, к*о*нчылы, а ст*а*рэц к*а*жэ: «Род*ы*ўса у вас внук, пожывэ сэм лет, а ў сэм лет ут*о*неть у кол*о*дезе». Хоз*я*ин на сэдьм*о*й год заб*и*ў вол*ы* и к*о*жэй затян*у*ў кол*о*дезь. Пош*о*ў л*ы*вэнь — и той м*а*льчык на той к*о*жэ [лег] и захлебн*у*ўса.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Романовича Тита Ивановича, 1910 г. р.

+ **24.**6. Предназначенная человеку судьба неизменна и неотвратима

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 2. Колись только росказывала моя баба, што ишоў солдат до дому пешки. Пришоў до дярэвни, нихто яго на ноч не пускае, ужэ дойшоў до последнёй хаты. А яго не пускають, хозяин кажэ: «Мое золотко коханэ, я б тебе и пустиў, ну жонка акурат роджаецца». Лёг он на призьбе пуд хатой. А иде там два чоловека и разговаривають. Кажэ: «Тут родиўса мальчик. А тут родиласа девочка. Ну, девочка силно шчасливая, а хлопчик етый у сем гуд утопицца». А етый [солдат] чуе, на призьбе лежачы. А гэто шоў Исус Христос и, уроди, Бог. Ну, и пошли воны сабе, пошли вулицэю. Ну, ужэ родила жонка, ужэ тамака баба [повитуха] тое дитятко убрала. [Солдат пересказывает родителям предсказание, которое слышал ночью. И он стал кумом ребенка, купил ему подарок — костюмчик на семилетнего мальчика: в таком возрасте ребенок утонет. Родители не верят:] «Ну, непраўда: а где ж вон можэ утопицца?» — «А край села», — кажэ. [А он слышал ночью, как Иисус Христос] у Бога пытаўса: «А где ж вон, Господи, утопитса?» И тот называе, кажэ: «У криницы, край села». Отец ребенка кажэ: «О-о-о, я тую криницу заложу». И заложиў, шо и знаку нема. Ужэ вон спокоен, той чоловэк, шо заложиў крыницу. Собралися дети и пошли гулять. Вот вышла хмара, грэмить, блискае. Этые дети кинулися бегти, да, — каа, — стаў дожь крапать. А этого хлопца як схватиў ветер, пуд самую криницу пудкотиў и утопиў. То это навэк наша баба россказывала. Это уроди убеждали, штоб слушали батькоў, матерей.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

+ **24.6**. Предназначенная человеку судьба неизменна и неотвратима

№ 3. Ишли два солдаты додому. Наступила ноч. Попросились солдаты на ночлег у хату з краю. Хозяйка пустила у хату, положила на чердаке. Ночью родила ребенка. Солдаты слышали, как приходил колдун и колдовал над ребенком: «Як выростэ, як будэ жаницца та свадьбу гулять, то сяде на посаде — и воўком стане. А если воды выпьет, то утопицца». [Солдаты решили уберечь ребенка от такой участи, попросили хозяйку, чтобы та позвала их на свадьбу сына.] Пришла пора. Посидали солдаты на посаде, не давали хлопцу воды, штоб не помер. [Но парень не послушал, побежал напиться и умер. А говорят, что волком стал.]

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. З. Лепская от Шубенок Марии Герасимовны, 1908 г. р.

+ **24.6**. Предназначенная человеку судьба неизменна и неотвратима

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 4. Як родытся дитя [можно предсказать], шо яму утопытыся… От, одным цыганка нагадала. Кажэ: «Глядитэ свого пацаньчыка, бо вин, каа, у вас утопицца». Воны ужэ скризь слэдилы, шоб вин нигде не доходыл, и на колодезь крышку зробылы, замыкалы, и сусиды скризь ужэ замыкалы. А шчо ж — як пришло врэмья, то вин от так лиг на колодезь и умэр. От, як как раз [пришла] ему утопытыся судьба, так вин тамачки и лиг [на крышку колодца] и умэр.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

+ **24.**6. Предназначенная человеку судьба неизменна и неотвратима

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 5. Иш*о*ў один дядька и попрос*и*ўся на ночь. А ж*ы*нка хозяина родил*а* дитя. Он [дядька] в*ы*шеў на двур поглядеть и б*а*чэ: подх*о*дять два мужык*и*. Один к*а*жэ: «Шо мы цэму дитяти назн*а*чым — чы жыть, чы ўмир*а*ть?» А др*у*гий к*а*жэ: «Хай жывэ!» А цэй [первый] к*а*жэ: «Хай вин прожывэ до 21-го г*о*да. П*о*тим б*у*дэ жэн*и*цца и ў дэнь св*а*дьбы ўт*о*пицця». И цэй дядька сказ*а*ў [хозяевам дома]: як б*у*дэ ў цэго хл*о*пца дэнь вэс*и*лля, шоб и цэго дядька погук*а*ли. Пройш*о*ў 21 год, и цэй хл*о*пец жэницця. Цэй дядька на вес*и*лле прыш*о*ў. Взяў медв*е*жью шк*у*ру и обтян*у*ў кол*о*дец п*о*ўностью. А дожь прош*о*ў. Цэй молод*о*й в*ы*шэў на дор*о*гу, ў ег*о* шнур*о*к буў розвьязаный. Он стаў завьязывать шнур*о*к и уп*а*ў, спаткн*у*ўся ў ту колюжу — и утоп*и*ўся. И цэй жэ муж*ы*к там сто*и*т. До дядька пришоў стар*ы*й дид и к*а*жэ ем*у*: «Напр*а*сно ты ст*и*лько лет стар*а*ўся и добыв*а*ў ту шк*у*ру. Вин [парень] б*у*дэ жыть ст*и*лько, ск*и*лько ему назн*а*чено, а нэ ст*и*лько, ск*и*лько ты х*о*чэш». И пош*о*ў цэй стар*ы*й дид.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева.

+ **24.**6. Предназначенная человеку судьба неизменна и неотвратима

2. Ангел назначает, какой смертью суждено умереть человеку: в момент его рождения приносит горсть земли с могилы либо пьяницы, либо утопленника, либо висельника

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 6. Нараажд*а*еца младенец — и *я*нгел лят*а*е и, зн*а*чить, з кат*о*рая маг*и*лы земл*и* ухв*а*тить — ў р*у*ки, ў рот, — так*о*е рэбьёнку щ*а*стье: схв*а*тит с [могилы] пьяницы, б*у*дет пьяница, а с [могилы] в*и*сельника — б*у*де в*и*сельник…

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Г. Кравецкий от Малащенко Федосьи Максимовны, 1908 г. р.

3. Баба-повитуха (по подсказке странника) заглядывает в окно дома роженицы, чтобы узнать судьбу новорожденного

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 7. Жил*а* б*е*дна б*а*ба, б*е*дна-разб*е*дна. Прих*о*дить к ей дед*о*к, пр*о*сицца к ей ночев*а*ть. Зим*о*й д*е*ло б*ы*ло. «Зн*а*еш, дедок, ид*и* в вел*и*ку х*а*ту. Х*о*лодно у меня» — «А я у теб*е*

хочу» — «Ну ночуй!» Полезла бабка на печку, а дед за столом спить. Кто-то стучит: «Кто такий?» — «Степан. Моя жонка рожает. Иди принять» — «Да мне нема чым отведать. Мне самой нечего есть!» Каже той дед: «Иди, баба, спасай душу»… Вернулась бабка. «Ну, что, баба, себе там родила?» — «Ўнучка!» Тольки спать легла — зноў стучат. [Так за ночь трижды ходила повитуха принимать роды. Назавтра надо идти всех отведать с подарками.] Каже той дед: «Иди ў свою комору да там погляди — може, Бог чого дал?» А там — мука. Спекла она [хлеб], а дед говорит: «Бабо, як будеш идти, дак ў середне акно ў хати зайди погляди». [Вернулась повитуха от первого ребенка.] Дед каже: «Шо ж ты бачыла?» — «Бачыла: в небе птица, а в птице чоловек сидит». А ён говорит: «Етый ўнук буде лётчиком». Иде она к другому. Дед каже: «Шо ж ты бачыла?» — «Бачыла: на море лодка, а в лодке чоловек сидит» — «Етый ўнук твой буде капитаном корабля». Пошла отведать трэтьего внука. [Дед спрашивает:] «Шо ты бачыла?» — «Ой, дед, не пытай, шо я бачыла: два столба, перекладина, верёвочка, а на веровочке чоловек» — «Етый ўнук твой вырастет да повесица». А той старик — сам Бог быў. Дае Бог шчастья, як рождаецца дитё. Говорят: «Бог шчастье на вилах носить: от того однимает, а тому — дае!»

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Тростникова от Зуевич Марии Антоновны, 1924 г. р.

№ 8. Пошёл Господь по селу, просится ночевать. Нихто ў хату не пускае. Он зашол на крае [села] ў хату, де жили двое старых. До тех дедоў прыходе чоловек под окно: «Баба, баба, поди ко мне — моя баба рожае!» [Она отвечает, что не пойдет, уже поздно, устала], а Господь говори: «Нельзя отказывацца. Иди и зразу погляди в окно — шо новорождэнэ делать буде». Она пошла, поглядела в окно: а дитя ў колысочке колышецця (а воно шчэ й не родилось). Вот, оно народилося, и приходит баба и рассказывает, што ў колысце дитя колыхалось. Он [Господь] говорэ: «То дитя повесицца». [Опять пришли за повитухой, вновь Господь велел ей посмотреть в том доме в окно.] Пошла та баба и зноў поглядела ў окно — а то дитя купаецца в воде. Пришла и кажэ: «В воду купалося [дитя]». Он говорит: «То утопицца». Приходе трэтий мужык до её. Побачэ вона шчэ и трэтья [новорожденного]. Видит, што дитя сидит за столом, у такой одежде хорошей и пише. «Это буде, кажэ, Государь».

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина.

№ 9. От, жонка ўжэ на поготови — хочэ родить. Приходэ до ей баба. Той баби показуецца ў окно, шо ребёнок ў воду ўпало. А младенец шче из матери не вышеў. От, той ребёнок родилося, да пожыло оно годоў до дэсяти, да упало ў воду. Пойшла та баба к другой [роженице]. А тэя дитя вэсить на вероўцы — як позирнула ў окно. А младенец ще ў жонки. От, пожыло годоў двадцать пьять — да завесилось.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Богданович Антонины Александровны, 1912 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 10. Колысь роскызывали. Бабка [повитуха] иде до родуў и бачыт ў окно. Кажэ: «Тэ дытя ўтопленик буде, тэ — повесицца, а тэ — министр, буде жыть хорошо».

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Шаги Екатерины Адамовны, 1918 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 11. Ск*о*лько от дит*я* рожд*а*еца, и ем*у* тожэ да*е* Бог тэ врэмя, шоб он жыў, и так*о*е врэмя, шоб пом*е*рти, от так*е*е бол*е*сти пом*е*рти. Жыл*а* б*а*бушка, старенька так*а*, як я сам*а*. От, б*у*хае ў окн*о* мужч*ы*на: «Б*а*бушка, ўст*а*ньте!» — «А чо?» — «У мен*е* ребьёнок народ*и*ўся!» Дак она ўст*а*ла. «Дак п*о*йдемте поб*а*бите!» Она ўст*а*ла, пошл*а*. А йде да — к*а*жэ — ч*у*ю: «Б*а*бушка, погляд*и*те ў окн*о*!» Там ужэ приш*о*ў до е*е* од*и*н [в ее доме ночевал прохожий] и к*а*а: «Б*а*бушка, погляд*и*те ў окн*о*!» Она посмотр*е*ла ў окн*о* — аж вис*и*ть и кач*а*ецца дит*и*на. То ж ей так пок*а*зваецца. Дак она поб*а*била и пришл*а*. Дак тэй гов*о*рыть: «Ну што?» — «Б*а*чыла — вис*е*ў». [Приходит еще один сосед звать на роды.] Иде там ужэ, б*у*хае: «Ход*и*те поб*а*бите мне дитятко!» Она пришла. Т*о*жэ той гов*о*ри: «Поб*а*чте ў окн*о*». Она пришла, смотрит в окно — ў вод*е* куп*а*ецца, пл*а*вае. «Ну як?» Кажэ: «Пл*а*вае». Трэтий раз се ж т*а*ко… «Што там?» Пришл*а* был*а*, зап*о*мнила, дак вон*а* й к*а*жэ: «То ж буд*е* в*е*шальник — што то вис*и*ть». А тог*о* ж нем*а*, то ж так показ*а*лось ў глаз*а*х, а там нем*а* нич*о*го. И то к*а*жэ: б*у*де ўт*о*пленик, а той ужэ — чи уб*и*вец, чи што… Як в*и*шли год*а*, тэ врэмье, то тэй з тэй см*е*рти помьёр, а тэй утоп*и*ўся, и тэй тоже з т*о*е см*е*рти. Як т*а*я б*а*бушка б*а*чыла, так он*о* и получ*ы*лося ж. А мы ж не зн*а*ем, так нам жэ ў кн*и*гах гов*о*рицца, п*и*шэцца, в усяких цэрк*о*вных. Так гов*о*рать: нарожд*а*ецца [человек], и Бог ему да*е* ужэ — ск*о*лько прож*ы*ть. И Бог ем*у* да*е* д*о*лю. От вам такэ ⟨…⟩

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.

+ **6.**8а. Повитуха узнает судьбу новорожденного, № 87—88

4. Плохая судьба настигнет человека, если ему при рождении дважды перевязали пупок

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 12. А я б*а*била тут одном*у* [человеку]. Ну, дак она [роженица] зарод*ы*ла, мы принял*и* у не*е* так д*о*брэ, бо хл*о*пчык зарод*и*ўса, и м*и*сцэ тэ прибр*а*ли, так ск*о*ро в*и*шло и ўсё… А ўжэ ў е*е* был*о* тр*о*е дитэй. А е*е* чолов*и*к за дохт*о*ркой сибир*а*ецца б*е*гти. Н*а*што ж? То ж не пэршэ дит*я*. Не пуск*а*ем, а вин по*и*хаў. Припэр ту дохт*о*рку, и та дохт*о*рка нап*а*ла мен*е*: н*а*шчо это я за б*а*бу? Да ўзял*а* пуп*а* тог*о* перэвьяз*а*ла [заново перевязала пуповину]. И як пош*о*л в *а*рмию [выросший хлопец], — и заб*и*ли там ёг*о*. А я пришл*а* до нэи [матери парня?] да каж*у*: «Бач, Евг*е*ньевна, як я не дав*а*ла пуп*а* перэвьяз*а*ть». А м*о*жэ, это и пр*а*вда: и хто де ни роб*и*ў так, — к*а*ждый то дыт*ю*к нешчасл*и*вый. Нельз*я* [дважды] пуп*а* перэвьязываты, — бронь Б*о*жэ! Як б*а*ба завьяжэт чы там дохт*о*рка, шоб уж так и бул*о*.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова.

5. Кому суждено погибнуть от грома, тот не утонет

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 13. Назнацэно кому яка смэрть. Семьдесят смэрцэй ё, и каждаму назначэно каму як умэрэть — як назначэно ат грома, так умрэ ат грома. Топленик — значыт, назначэна така смэрть. Матка мая девкай тапилася. «Я тапилася — спасайте меня!» И чую я — Мария [голос Девы Марии]: «Лави жэрдочку», и я не памэрла. Каму *паканoвано така смэрть, — утопица, задавица. [Як] утопица, задавица, [то хоронят на краю кладбища] ў ўбок кладуть.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

6. Предназначенная человеку судьба неизменна и неотвратима

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 14. Ат смерти никакого врача нет. Старые люди казали: человек раждаецця — ему даёццял срок жизни и планета жизни: ци харашо, ци плохо жить.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Грицевой Феодосии Степановны, 1902 г. р.

7. Человек избавляется от своей Злой Доли, утопив ее в реке

№ 15. [Злая Доля.] Жылы два брата. Адзин бедны, други багаты. Бедного Доля губыла. Ен пайшоў у другэ мисцэ жыць, а Доля за йим [идет] да кажэ: «Ты мэнэ николи не пакинеш». Ишоў той брат чэрэз ричку по кладке. Страсануў, ды тую дурную Долю утапиў. З тэй поры зажыў добра. Багаты брат схацеў згубыты яго. Высунуў тую Долю [из реки], да яна да яго прыстала…

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова от Довгач Евдокии Андреевны, 1901 г. р.

8. Во время гаданий можно увидеть свою судьбу (т. е. суженого); гадающий окликает свою Долю

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 16. [В Андреев день] девки брали конопли и вийшли на вулицю далэко и кричать: «Гандрэю, Гандрэю! Я по тэбе конопли сею! Доля — гу-у!» И то так деўчата кликали

соби Доли. А там ўзываецца: «Пожды, я йду!» У баби Солохы як було покликало [девушки гадали в хате бабы Солохи], то та Доля пришла и розвалила хату.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Григорчук Лидии Карповны, 1922 г.р.

№ 17. Як на Андрэя мычеш мычки, то ту костричку загребаем, зметаемо и выносим позно вэчэра, як сонце зайде, на сметник. И кажуть деўки: «Андрэю, Андрэю, я на тобе коноплю посею! Доля моя — гу-у!» А кто-то обзываецца: «Я иду!» А то ж лихэ обзываецца. И тые деўчата убегаюць ў хату, а той же голос каже: «Коб не зелле да не тоя, то ты была б деўка моя».

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов и Н. М. Якубова.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 18. Одна женщина [в молодости гадала]. Вышла на двор. Месяшна. Стаить карыта з вадой на дворе. Па той бок карыта стаить салдат в гусарской одежде, сапаги са шпорами, блискучие, у хрястах (раньше заслуги были — у хрястах). [Женщина испугалась, стала обходить корыто, а он тоже стал обходить.] [Кто же это был?]. Эта судьба человека. Ана сваю судьбу видела: [всю жизнь была замужем за военным].

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Кузнецовой Анастасии Стехвановны, 1908 г. р.

Глава 25. ПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫЕ БОЛЕЗНИ

В традиционной культуре происхождение большинства недугов объясняется воздействием на человека либо неких специализированных духов болезней, либо персонажей нечистой силы, либо вредоносной магией со стороны ведьм и колдунов. Демоническая природа заболеваний проявляется, во-первых, в способах номинации болезней по именам демонов (рус. *бесноватый*, *бешенство* от слова «бес»), а также по их эвфемистическим названиям, основанным на оценочных характеристиках: «нечистый», «поганый», «злой», «черный», «лихо», «беда», «враг» и т. п.; ср. в.-слав. названия эпилепсии: рус. *лихая болесть*, *черная немочь*, *нечистая сила*; укр. *погана хороба*; бел. *ліха хвороба*; полес. *нэчыста беда*, *чорная слабость* (Усачева 2004: 611). Во-вторых, о сближении персонифицированных болезней с нечистой силой свидетельствуют отмеченные у всех славян устойчивые семантические связи между однотипными способами именования демонов и некоторых болезненных состояний. Например, бел. слово *кадук* употребляется в значении ‘нячысцік, чорт’ и одновременно обозначает болезнь эпилепсию (МБЭС 2011: 207); укр. *грець* значит ‘черт’, а в ю.-рус. говорах этим же термином обозначается ‘паралич’; рус. калуж. *ворогуша* — ‘лихорадка’ и ‘колдунья’ (Власова 1998: 119); рус. *кумаха* — ‘лихорадка’ и ‘черт’ (Там же: 274). В-третьих, в идентичных клишированных формулах могут выступать — как равноценные по степени вредоносности и как абсолютное воплощении зла — то персонажи нечистой силы, то болезни; ср. равные по значению формулы проклятий: рус. «Черт тебя побери!» и «Лихоманка тебя побери!», «Дьявол бы его задавил!» и «Болячка бы его задавила!»; бел. «Каб на цябе палявік напаў!» и «Каб на цябе халера напала!», «Бадай цябе чорт схапіў!» и «Бадай цябе кадук схапіў!» (Виноградова 2013: 164—165). Наконец, в-четвертых, о том, что многие персонифицированные болезни причисляются к разряду нечистой силы, сохранились в народных поверьях прямые свидетельства носителей народной культуры; ср. полес. сообщения: «Ночн*и*ца — злой дух», «Ночн*и*цы — то домов*ы*я…» (Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл.); «Лыхорадкы 〈…〉 — то чорт*ы* так*ы*е» (Олтуш Малоритского р-на Брестской обл.); «Х*и*нди — с*а*мы те рус*а*лки. Ж*е*ншчыны ў адёжы…» (Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл.).

Аналогичная оценка недугов, которым приписываются свойства живых существ, вредоносных и «нечистых», может быть отмечена также в жанре лечебных заговоров; в этих ритуально-магических текстах болезни наделяются

следующими характеристиками: *некрещеный, несвященный, поганый, нечестивый, лихой, лютый, злой, вредный, заклятый, дрянной, наглюха, дурница* и т. п. (Агапкина 2010: 98).

При общей тенденции изображать почти все болезни как одушевленные существа, степень их персонификации в народных поверьях все же неодинакова. Признаки самостоятельно действующего мифологического персонажа чаще проявляются по отношению к нервным, психическим заболеваниям или к болезням внутренних органов (а также к повальным эпидемиям), тогда как менее опасные для жизни человека частные недуги (головная и зубная боль, глазные и кожные болезни, кровотечения, травматические вывихи и ушибы) персонифицируются значительно реже. Кроме того, для ряда болезней характерна персонификация в образе животного (грудная жаба) или растения (рожа, роза, ячмень), однако процессу наибольшей демонологизации подвержены такие болезни, которые наделяются признаками не только одушевленности, но и антропоморфной внешности.

Во всех славянских традициях духи болезней чаще всего представляются в женской ипостаси: это либо единичный образ (худая женщина в белом или черном покрывале; старая, сгорбленная старуха с клюкой в руке), либо множество однотипных по виду женщин, появляющихся в количестве семи, двенадцати, сорока, семидесяти семи и т. п. В Полесье повальная «скотья болезнь» описывается как «красивая пани ў шляпе», но с «коровьими ногами» (Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл.).

Общими для славянских представлений о персонифицированных болезнях являются мотивы: некто в черном по ночам обходит село, стучит в окна домов и окликает своих жертв по имени — откликнувшийся на зов заболевает; незнакомая женщина просит возницу подвезти ее до села (помочь переправиться через реку), после чего гибнет весь сельский скот, а у человека, оказавшего болезни услугу, скотина уцелела; болезнь принуждает человека, чтобы он носил ее от села к селу на своих плечах и др.

В Полесском архиве сведения о персонифицированных болезнях нашли отражение в сравнительно небольшом корпусе текстов (всего около 80-ти сообщений). Можно предположить, что незначительный объем этих данных связан со структурой вопросника, по которому работали участники Полесских экспедиций. В программе «Народная демонология» не был предусмотрен специальный пункт о духах болезней, а в программе по народной медицине, хотя и выделены вопросы о некоторых болезнях (о лихорадке, падучей, колтуне, зубной боли, детской бессоннице, бородавках), но они касаются прежде всего диалектных названий каждой из этих болезней и способов их магического лечения, а не персонифицированных недугов с их личностными характеристиками (ПЭС 1983: 44—45). Тем не менее общий объем архивных записей, собранных по совокупности всех программ, позволяют составить более или менее адекватное представление о болезнях как мифологизированных образах. Кроме того, весьма ценная информация

об этих персонажах содержится в объемном корпусе лечебных заговоров (около семисот текстов), которые были опубликованы с подробными комментариями составителей (Т. А. Агапкиной и Е. Е. Левкиевской) в сборнике «Полесские заговоры» (ПЗ 2003: 44—357). В этом издании в список недугов, на лечение которых направлены заговорные тексты, включается 15 типов болезней (по их народной классификации), но лишь немногие из них наделяются индивидуальными демонологическими характеристиками, позволяющими трактовать их как персонажей «низшей» мифологии. А в жанре мифологических поверий, включенных в настоящую главу, к персонифицированным образам болезней могут быть причислены: 1. *Ночницы, криксы, плаксы*, существа, пугающие грудных младенцев и вызывающие их беспрестанный ночной плач; 2. Лихорадка (*шухля, хиндя*) — болезнь с симптомами озноба, воспалительных процессов, протекающих при высокой температуре, малярия, простуда и т. п., которая представляется в виде одиночной женской фигуры либо как множество вредоносных женских существ (выступающих в количестве 12-ти, 30-ти, 77-ти); 3. Эпилепсия (*черная болезнь, своя слабость*, *падюшча болесть*), которая характеризуется как нечистая сила или как некая непрошенная мифическая «гостья», нападающая на людей и провоцирующая нервные припадки, боящаяся святых реликвий и окуривания ладаном; 4. Моровая болезнь, т. е. заразная, повальная, ходящая по селам в виде худой женщины, способная уморить большое число жителей; 5. Скотья болезнь (*коровьяча смерть, свыняча хвороба*), вызывающая падеж домашнего скота; 6. Любая не идентифицированная болезнь, которая появляется в виде антропоморфной фигуры или в виде животного. 7. Наконец, в облике женщины, заглядывающей в окна домов, представляется холера, но в Полесском архиве фигурируют всего два-три текста об этом персонаже.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

1. Ночницы, криксы
    - 1а. Ночницы нападают по ночам на младенцев, пугают, мучают, мешают спать
    - 1б. Ночницы — это нечистая сила
    - 1в. Ночница пересаживается с ребенка на «прач» (валек для стирки), если его закутать в детские пеленки
    - 1г. Ночницы не могут проникнуть в дом, пока не соберут весь рассыпанный возле входа мак
    - 1д. Ночницы допрядают оставленную хозяйкой на ночь кудель
    - 1е. Ночница пьет оставленную под колыбелью воду
    - 1ж. Ночницы выглядят как женщины (как птица, они невидимы)
2. Лихорадка (*шухля*, *хиндя*)
    - 2а. Лихорадка выглядит как женщина
    - 2б. Лихорадка — это нечистая сила

- 2в. Лихорадки действуют во множестве (77, 30)
- 2г. Лихорадка покидает человека, если ее испугать внезапным шумом, криком; если больной идет спать в свинарник
- 2д. Лихорадка любит вареные яйца
- 2е. Лихорадку убивает гром
- 2ж. Лихорадка хватает тех, кто спит на закате солнца

3. Падучая (*чорная хвороба*, *падюшча болесть*, *своя слабость*)
   - 3а. Человек отпугивает падучую, показывая свой голый зад (оскорбляет болезнь фразой: «Яка ты гость — така тобе и честь!»)
   - 3б. Падучая боится освященных предметов и окуривания ладаном
   - 3в. Падучая покидает больного, если его накрыть черным полотном или его одежду вывернуть наизнанку
   - 3г. Падучая болезнь — это нечистая сила
4. Повальные (заразные) болезни (*мор*, *падь*, *нядуга*)
   - 4а. Заразная болезнь не может пристать к самому старшему члену семьи
   - 4б. Болезнь не может проникнуть в село, огороженное вытканным за сутки (обыденным) полотном
5. Повальные скотьи болезни (*коровьяча смерть*, *свыняча хвороба*, *падь*)
   - 5а. Болезнь выглядит как женщина в белом, с коровьими копытами (как мужчина в белом, как животное)
   - 5б. Болезнь не трогает скот того человека, который перевозит ее через реку или подвозит к селу
   - 5в. Человек отпугивает болезнь фразой: «Яка ты гость — така тобе и честь!»
6. Болезнь (любая)
   - 6а. Болезнь появляется в виде животного (фигуры в белом, она невидима)
   - 6б. Болезнь ходит по селу ночью или на закате солнца
7. Холера
   - 7а. Холера появляется в виде женщины (двух женщин), заглядывающей в окна дома

1. Ночницы, криксы

Первое место по количеству свидетельств в списке полесских духов болезней занимают ночницы (*криксы*, *крыкухы*), о которых говорится, что это — «злые духи», «нечистая сила», «ночные ведьмы», вредящие новорожденным детям. Не всегда удается определить в каждом конкретном тексте, идет ли речь о симптомах болезненного состояния (*ночницы*, *крыксы* ‘ночной плач, беспокойство ребенка’) или о персонифицированном мифическом существе, преследующем младенцев. О том, что болезнь вызвана вмешательством вредоносных духов, можно судить по выразительным глаголам со значением активного действия: *крыкухы*

прыходять до малых дитэй (брест.); *ночница напала* либо *ночницы ходят* (брест., волын.); *ночницы на дытюка нападуть, як не знимэш пелёнки до захода солнца* (волын.). Наиболее эффективными способами лечения этой болезни считалось ее изгнание за пределы домашнего пространства, отпугивание, уговаривание, упрашивание, чтобы она ушла, оставила бы ребенка в покое; либо предпринимались попытки отвлечь ночниц от младенца, занять их какой-нибудь работой (например, прядением). Чтобы обмануть *ночницу* и отвлечь ее от новорожденного, в колыбель подкладывали *прач* (валек для стирки или глажки белья), который пеленали, как младенца; какое-то время ждали, «каб ужэ т*а*я ночн*ы*ця на той прач ўзл*и*зла», и затем выбрасывали *прач* через окно (Бельск Кобринского р-на Брестской обл.). Подобные приемы изгнания недуга путем создания «двойника» ребенка, которого выбрасывали в окно, использовались и по отношению к другим детским болезням.

В качестве превентивной меры, чтобы не допустить проникновения болезни в дом, рассыпали под окнами и у входа зерна мака; считалось, что пока вредоносный дух не пересчитает все зернышки, не сможет войти в хату (тексты № 14—15). Поскольку главным признаком этого персонифицированного образа детской болезни служит ночное время появления, важно было отвлечь духа каким-нибудь занятием до восхода солнца: «…м*а*ком свят*ы*м обсып*а*ют на в*о*кна понемн*о*жку и круг*о*м д*о*ма тры раз*ы*. Каз*а*ли, пок*у*ль «вин» пол*и*чыть тый мак, уже ст*а*нет день, и ребьёнок уже в*ы*спицца. [Это делали] коб ночн*ы*ци не ход*ы*лы» (Нобель Заречненского р-на Ровенской обл.). Характерно в этом свидетельстве использование местоимения «он», по отношению к ночницам, ибо болезнь причислялась к категории злых духов; ср.: «[Что такое ночница?] Ночн*и*ца — злой дух» (Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл.).

Одним из отличительных свойств этого персонажа считалась любовь к прядению. Среди множества других мифических существ, контролирующих процессы прядения/тканья, иногда упоминается и ночница (см. главу **35**, раздел **35-А.**1. Мифологический персонаж появляется ночью в доме нарушителя правил прядения/тканья, допрядает кудель, стучит прялкой, мешает спать домочадцам). В селах Ровенской обл. запрет оставлять на ночь на гребне недопряденный клочок кудели мотивировался тем, что: «б*у*дэ Ночн*ы*ца прясты ў гл*у*пу нич, и б*у*дэ она там св*и*ркать вэрэтёном» (Чудель Сарненского р-на). По другим свидетельствам, если хозяйка нарушит запрет прясть накануне праздника, то ночью появятся ночницы и будут пугать детей (Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл.). Не случайно мотив прядения встречается (кроме поверий) в заговорах от детской бессонницы: «Ночн*ы*ци-сэстр*ы*ци, да*ю* вам кр*о*сна-бэрда тк*а*ты, а д*а*йтэ дытыни [имярек] сп*а*ты!» (Любязь Любешвоского р-на Волынской обл.; ПЗ 2003: 75 № 95). Стремление занять ночного демона работой, чтобы отвлечь его от спящего младенца, находит отражение в многочисленных севернорусских заговорах, тогда как в Полесье подобный мотив фиксируется в единичных вариантах (Агапкина 2010: 280).

В текстах полесских заговоров от детского плача ночниц называют «сестрицами», «девицами»; их отсылают «на вечорныцы», где девки прядут и их ожидают;

либо в далекие края, где их ждут накрытые столы и наполненные кубки; часто встречается также мотив «кормления ночниц»: им предлагают «бутылку вина и бутылку меда», «хлеб-соль» и другие угощения, чтобы они оставили ребенка в покое (ПЗ 2003: 59—61 № 62—65).

1а. Ночницы нападают по ночам на младенцев, пугают, мучают, мешают спать

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. [Ночной плач ребенка объясняют тем, что] крык*у*хы прых*о*дят до мал*ы*х… Бул*ы* так*ы*е б*а*бкы, кот*о*ры… вон*ы* зн*а*лы. И вот, зн*а*чыть, до йих ужэ идэ т*а*я м*а*ты и прос*ы*ть, шо: «Вот, б*а*бочка, нап*а*ла ночн*ы*ца на мо*е* дэт*ы*ну, м*у*чыт, нэ да*е* сп*а*ты и г*о*ди!» Ну, т*а*я б*а*ба поговорыть, и т*а*я ночн*ы*ца… [уходит].

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова от Марчук Ольги Ивановны.

№ 2. Ночн*ы*цэю назыв*а*лась [детская бессоница]. Як ужэ мал*ы*я д*и*ты нэ сплять, то, ка, ночн*ы*ця нап*а*ла, х*о*дыть ночн*ы*ця.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Литвинчук Евдокии Сидоровны, 1913 г. р.

№ 3. [О плачущем по ночам ребенке говорят:] Кр*и*ксы, ночницы накинулы. Як рабёнок малэнький, нельзя казаты: «кричить», бо криксы нападуть. А надо казаты: «плаче». Воду ставилы от ночницы под колыску. Пелёнки сым*а*ли до поў*о*чи, на ночь нэ оставлялы, бо ночн*и*цы напад*а*лы: сп*а*ты нэ б*у*дэ ребёнок, пл*а*кать б*у*дэ.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Мартынюк Е. П.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 4. Дэсь ночн*ы*ци як*ы*и х*о*дять. [Чтобы они не проникли в хату, надо] сор*о*чку в*ы*вэрнуты и пов*и*сыты на двэр*я*х.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 5. Як с*о*нцэ з*а*йдэ, пиль*о*нки ни в*е*шають — дэт*ы*на ни б*у*дэ сп*а*ты, ночнэца нападэ.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Шевченко.

№ 6. Н*о*чныци на дытюк*а* нап*а*дуть, як нэ зн*и*мэш [просушенное белье до вечера] на заходи [или] як заб*у*дэш ў ночь.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. К. В. Сарычев.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 7. Крик*у*хи, ночн*и*цы нап*а*ли на дитя, не да*ю*ть дитяты спать [подразумевается, что это некие мифические существа неясного облика].

с. Мошенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

1б. Ночницы — это нечистая сила

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 8. Кр*ы*ксы напад*а*ють. Б*а*бушки як*и*я одгов*а*рвалы… Ночн*и*цы — то домов*ы*я…

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. С. Войнило.

№ 9. [Что такое ночница?] Ночн*и*ца — злой дух.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. Б. Шаталова от Довжуна Николая Ивановича, 1915 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 10. Кр*и*ксы чы ночн*и*цы. [Если ребенок плачет по ночам, называют болезнь *ночницы*, а если плачет днем — *крыксы.*] Клад*у*ть ўжэ от у колыб*е*льку *берк*у*н, *т*о*ю — з*е*лле такэ. К*а*жуть, нэч*ы*стый ход*и*ў, а як полож*ы*лы з*е*лле, дак он к*а*жэ: «Каб не берк*у*н да не т*о*я, то бул*а* б д*е*ўка м*о*я!» Н*е*чысть причэп*и*лась, он приш*о*ў и к*а*жэ…

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитонова от Сафоновой Татьяны Алексеевны, 1906 г. р.

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 11. [О ночном плаче ребенка.] Крык*у*хы — в*е*дьмы ночн*ы*е. Крык*у*хы [это когда грудные дети плачут] крыч*а*ть по соб*а*чьи, по кош*а*чьи.

с. Орловка Ямпольского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. И. Михайленко.

1в. Ночница пересаживается с ребенка на «прач» (валек для стирки), если его закутать в детские пеленки

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 12. От ночн*ы*ци помагае. Прач*а* [деревянный валек для глажки белья] ўповыв*а*лы, выкид*а*лы за окн*о*, в*ы*кинуть ужэ тую ночн*ы*цю праз окн*о*; каб ужэ т*а*я ночн*ы*ця на той прач ўзл*и*зла. Это батько так роб*ы*ў.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская.

№ 13. [Если ребенок плачет по ночам, мать говорит:] «Повив*а*ю прач*и* и выкидаю ў ноч*и*». Зным*а*ю з дыт*ы*ны одэжу и ў друг*у*ю одив*а*ю, а [старую] выкыд*а*ю з прач*о*м.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл.., 1985 г., зап. О. Шаталова от Довжук Ольги Васильевны, 1925 г. р.

1г. Ночницы не могут проникнуть в дом, пока не соберут весь рассыпанный возле входа мак

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 14. [Чтобы ребенок не плакал по ночам,] н*и*шчо ж кл*а*лы… Мак тожэ кл*а*лы [в колыбель] и мак по *о*кнах. Кр*и*ксы як идт*и*муть, то як нэ пэрэл*и*чуть той мак, нэ йдуть до мал*о*го. Это, ўр*о*ди, так*и*е ж*о*нки, шо поним*а*ють, нак*и*дають ни дит*я* [криксы]. Мох скуб*у*ть, шчо як х*а*ту д*е*лають и пэрэстыл*а*ють, то выскуб*а*ють [мох с чужого дома] да пудк*у*рывалы свог*о* мал*о*го, щоб свий спаў, а той крыч*а*ў — з чы*е*й х*а*ты бярэш мох.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Алексейчук Лидии Борисовны, 1918 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 15. Як мал*ы*е д*и*ты йе, то м*а*ком свят*ы*м обсып*а*ют на в*о*кна понемн*о*жку и круг*о*м д*о*ма тры раз*ы*. Каз*а*ли, пок*у*ль вин пол*и*чыть [пересчитает] тый мак, уже ст*а*нет день, и ребьёнок уже выспицца. [Это делали] коб ночници не ходылы.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от КПД.

1д. Ночницы допрядают оставленную хозяйкой на ночь кудель

+ **35-А.**1. Мифологический персонаж появляется ночью в доме нарушителя правил прядения/тканья, допрядает кудель

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 16. [Запрет оставлять на ночь на прялке недопряденную кудель.] Трэба допрясци ўсё, бо пр*ы*дуць начн*и*цы и спряд*у*ць *я*е, забяр*у*ць… У пр*а*зники не пр*а*ли. Не б*у*дуць нич*о*га ў пр*а*зник раб*и*ць — [иначе] начн*и*цы пуж*а*ць б*у*дуць.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. Ф. Трайковская от Тадры Ольги Ивановны, 1917 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 17. Як ў дыт*ы*ны ночн*ы*ци, то вон*а* ўн*о*чи нэ сп*ы*ть. А як пэлёнку [пеленку или что-нибудь из детской одежды] заб*у*дэш н*а* нич — ночн*ы*ци б*у*дуть напад*а*ты. Трэ ўсэ

прыбр*а*ты. [Заговор от ночниц:] «Ночн*ы*ци-сэстр*ы*ци, да*ю* вам кр*о*сна-бэрда тк*а*ты, а д*а*йтэ дытыни [имярек] сп*а*ты!»

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

1е. Ночница пьет оставленную под колыбелью воду

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 18. Прач*а* повь*ю*ть дит*я*чи и за окн*о* выкид*а*ють. [Чтобы определить, есть ли у ребенка «ночницы».] Йд*у*ть до трэх кол*о*дезоў ў ноч*ы*, в*о*ду т*у*ю нагрэють, у м*ы*ску наль*ю*ть и пост*а*вють под колыску. Як йе ночн*ы*ца, то вод*а* пропад*е* — ночн*ы*ца выпыв*а*е. [Если вода в миске остается, то ночницы нет.]

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Булин-Соколова от Зданович Ольги Степановны, 1931 г. р.

1ж. Ночницы выглядят как женщины (как птица, они невидимы)

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 19. Так*а*я пт*а*шка, ночн*и*ца, лет*а*е да подоўбэ [постучит] ў окн*о* — и на дыт*ы*ну напад*а*ють крикс*ы* так*и*е. Оно нэ м*а*тымэ сп*а*ты. Нэвэл*и*чкая пт*а*шка да рабэнькая. [Что делали, чтобы не прилетала?] Кл*а*ли хлиб на окн*о*. Пол*о*жать кус*о*чкы. Зъисть да й полэт*ы*ть, не б*у*де доўбт*ы*.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 20. М*а*лых дитэй ночн*и*ца ляк*а*е. Кол*ы*сь, як повэчэрэе — [ребенок] з кр*ы*ку зах*о*дит. Б*а*бу [знахарку] шук*а*лы, кол*ы*шние л*ю*ди зн*а*ли говор*ы*ть мол*и*твы. Ночн*и*ц нихт*о* нэ б*а*чыт [т. е. они невидимы для людей].

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Н. Г. Зарецкая от Савенок Ольги Петровны, 1916 г. р.

2. Лихорадка (*шухля, хиндя*)

Вполне определенно выступают признаки персонифицированного образа в полесских представлениях о лихорадке, которая имеет устойчивый антропоморфный женский облик. Считалось, что она могла выглядеть как «пани ў капэлюшэ», как «паненка, тонкая в поясе» либо как две женщины-украинки.

В соответствии с типологией народных названий этой болезни в Полесье весьма последовательно выделяются два противопоставленных ареала: 1. Западнополесский тип терминов: *шухля*, *шихля* (*шукля*, *шохля*, *шухва* и под.) — Брестская, Волынская, Ровенская области; 2. Центральный и восточно-полесский тип названий: *хиндя* (*хинтя*, *хинтья*, *хондя*, *хундя* и под.) — Гомельская, Житомирская, Киевская, Черниговская области. Кроме того, известны многочисленные варианты других названий, спорадически фиксируемых в разных р-нах Полесья, например: *трясуха*, *трасца* (брест., гомел., житомир., сум.), *лыхитныця*, *збытница* (волын.), *варагуша* (брян.), *прапасница* (чернигов.), *паганка* (сум.), *сухоты*, *малярия*, *иродиада* (чернигов.). Весьма широко известна в Полесье форма именования этой болезни — *тётка* (волын., гомел., киев.). О заболевшем лихорадкой говорили: *его тётка поймала* (брян.).

Все эти терминологические обозначения лихорадки позволяют судить о ней как о существе женского рода; вредоносной нечистой силе; как о болезни со своими специфическими симптомами; как о мифических дочерях царя Ирода. Выразительный образ лихорадок (как персонажей восточнославянских заговоров) складывается из длинного перечня эпитетов, раскрывающих и портретные их характеристики, и негативное к ним отношение со стороны людей: *босые*, *голые*, *простоволосые*, *долговолосые*, *толстоволосые*, *растрепанные*, *«сами распаясамши»*, *черные*, *косматые*, *косолапые*, *косые*, *хромые*, *кривые*, *грешные*, *окаянные*, *проклятые*, *некрещеные*, *дурные*, *нехорошие* (Агапкина 2010: 558—559).

В полесских п о в е р ь я х и рассказах эта болезнь выступает преимущественно как единичный женский персонаж, тогда как в з а г о в о р а х постоянно упоминается о том, что лихорадки появляются во множестве (в количестве 30-ти, 70-ти, 77-ми). Так, в одном из брестских заговоров «шихли» описываются как 70 страшных баб: «головатых, косматых, рылатых, мохнатых» (ПЗ 2003: 297). По этнографическим свидетельствам, зафиксированным в начале XX века на Волыни (Ровенский пов.), местные жители представляли себе холеру, называемую Шухля, в виде «достойной пани» или «простой женщины», которая ходит от села к селу, оставляя за собой заразу, от чего и мрут вокруг люди; «буває, що се пані з коровячими ногами» (Доманицький 1905: 108). Чтобы избавиться от болезни, надо было проколоть сырое яйцо, вылить содержимое, в пустую скорлупу насыпать 77 зерен проса и бросить это угощение в реку со словами: «Добридень вам всім, є вас 77, є вам і сніданнє всім!» (Там же: 108).

Составители «Полесских заговоров» отмечают, что вступительные формулы-обращения к лихорадкам: «Вас [лихорадок] семьдесят семь, нате угощением вам всем» — характерны преимущественно для текстов, записанных в Брестской, Ровенской и Киевской областях (ПЗ 2003: 303). По нашим данным, аналогичные обращения к лихорадкам встречаются также в заговорах Гомельской (текст № 27), Житомирской (текст № 29) и Черниговской (текст № 31) областей. За пределами Полесья аналогичные приговоры, произносимые при символическом кормлении

77-ми лихорадок, фиксировались как на Украине, так и в южнорусских областях (Гнатюк 2000: 200; Власова 1998: 320). Количественная характеристика лихорадок настолько устойчива в заговорных формулах, что иногда приобретает признак терминологического обозначения болезни, ср. обращение типа: «Здр*а*стуйте, с*е*мьдесят семь, я принёс *е*сти вам всем!» (Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл.). Косвенными свидетельствами, подтверждающими множественность лихорадок, является такая практика избавления от болезни, когда в качестве угощения ей предлагали 77 зерен пшена или разрезанное на 77 кусочков вареное яйцо. Подробнее о количественной характеристике лихорадок см.: (Агапкина 2010: 557—558).

В полесских поверьях лихорадке приписываются следующие личностные свойства: она любит вареные яйца (тексты № 36—37); боится внезапных громких звуков (тексты № 32—33); ее можно испугать сообщением «Дом горит!» (текст № 34); лихорадка упрекает больную женщину, что та не пьет воды, поэтому сидящую в ней болезнь замучила жажда (№ 21). По другим свидетельствам, она не выносит неприятных запахов и убегает, если больной идет ночевать в свинарник. По западноукраинским свидетельствам, лихорадка («пропасн*ы*ця») испытывает отвращение к резко пахнущим напиткам, поэтому больного заставляли пить керосин, деготь или мочу (Гнатюк 2000: 201).

Косвенным свидетельством принадлежности лихорадки к нечистой силе является мотив «Лихорадку убивает гром» (текст № 38). Согласно полесским поверьям, гром бьет не куда попало, а всегда целится в нечистую силу (ПА, Ветлы Любешовского р-на Волынской обл.).

2а. Лихорадка выглядит как женщина

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 21. Лыхор*а*дка. П*о*ганка. [Способы лечения.] Полэнь п*и*лы. Сп*а*ты нэ да*ю*ть, як с*о*нцэ зах*о*дыть. [Пугают внезапным громким звуком] и прынэсэ дров и к*и*нэ. А нэ, то пр*о*сять дэ ког*о*, шоб прыш*о*в до х*а*ты в*ы*стрэлив. И он*а* вст*а*нэ, и отог*о* злякаеца и отог*о* к*и*дае. И шэ н*о*сять за гран*ы*цу. В*о*зьмэ ск*ы*дають всю одэжу свою и нэсэ ее за гран*ы*цю (на др*у*гэ сэл*о,* п*о*лэ). И шэ ос*о*ву п*а*лку воткнэ в те л*а*тте, в одэжу т*у*ю, шо с сэбэ поскыд*а*е. И идэ, до с*а*мэи д*о*мы шоб нэ оглядаўса наз*а*д, бо, к*а*жэ, б*у*дэ б*и*гты за тоб*о*ю. [Я болела лихорадкой. Мне очень хотелось пить, но пить нельзя. И пить мне не давали. И спать не давали. Я ходила, зашла на базар, купила квасу и выпила квасу. Прихожу домой, в сон меня клонит. Очи закрыла и мне кажется:] прых*о*дыть пан*е*нка, так*а*я стр*а*шно т*о*нкая в пояс*у* ⟨…⟩ б*у*дто бы он*а* сто*и*ть пэрэдо мн*о*ю. То лыхор*а*дка, к*а*жуть, то эта с*а*ма бол*е*зня. Так он*а* мни гов*о*рыть: «Ты мэнэ м*у*чыла ц*е*лый дэнь, нэ дав*а*ла п*ы*ты. К*а*жэ, я шшэ раз за тэбэ возьм*у*ся». И одэн раз в*ы*трасла и пок*ы*нула, бильш нэ прых*о*дыла.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ **25.**2г. Лихорадка покидает человека, если ее испугать внезапным шумом, криком

№ 22. [Лихорадка причисляется к нечистой силе. Она выглядит как] П*а*ни ў капэл*ю*шы.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Мощик Прасковьи Ивановны, 1912 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 23. Х*и*нди — с*а*мы те рус*а*лки. Ж*е*ншчыны ў адёжы. В*ы*дуть из м*о*ра: с*и*льно крас*и*вые и п*е*ють в*е*льми крас*и*во.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Клименко Поры Миновны, 1907 г. р.

+ **25.**2б. Лихорадка — это нечистая сила

2б. Лихорадка — это нечистая сила

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 24. Лыхор*а*дка. Трэба свяч*о*ной вэрб*ы* дэвять пучэчк*о*ў [почек] иссуш*ы*ты, потэрты и д*а*ты, шоб вин [кому дают] нэ знаў. Т*а*я лыхор*а*дка — од ч*о*рта, свяч*о*ного побоялася. [Так бабка лечила своего деда.] А ем*у* б*ы*ло так, вин др*у*гий раз заболэл на лыхор*а*дку. В оч*о*х дыв*и*ця: прылыт*ы*ло двэ ўкр*а*инки и т*а*я соб*и* до нэг*о*, т*а*я соб*и* [тянет, но взять не смогли]. То ч*о*рты так*ы*е. Лыхор*а*дка являеця як жэншчына.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мощик Прасковьи Ивановны, 1912 г. р.

+ **25.**2а. Лихорадка выглядит как женщина

2в. Лихорадки действуют во множестве (в количестве 77, 30)

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 25. Ш*у*хля мэнэ трэсэ. Свар*ы*ла т*о*е я*и*чко, ў тр*а*почку пэрэвьяз*а*ла и нос*ы*ла дэвьять дён ўс*ю*ды [носить по мышкой]. И поб*и*гла пид р*и*чку, разьяз*а*ла и бр*о*сила на ч*ы*сту в*о*ду ў тэку. И каз*а*ла: «Есть вас с*и*мдисят сим и н*а*тэ вам усим!» Бр*о*сила у в*о*ду, нэ огл*я*дуйся и бэж*а*ть дод*о*му.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. Б. Горбачева, Н. А. Звонцова.

+ **25.**2д. Лихорадка любит вареные яйца

№ 26. Лихорадка — то Шыхля. [Для избавления от нее] еичко на семдесеть кусочкоў режэ и на рэку занэсае. Говорит: «На табе и отчапися ты тут!» [Бывает, что и] лягушку за пазуху закынула — вона помогла.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. К. Журова от Климук Пелагеи Васильевны, 1904 г. р.

+ **25.**2д. Лихорадка любит вареные яйца

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 27. [Как называют лихорадку?] Хондя и лихарадка. [Отчего она бывает?] От спугу. [Как лечили?] У свинячый хлевушник ехала спать. [Рассказчице приснилась ее умершая тетка, которая посоветовала:] Возьми нарви слив 77, да неси к речке и скажы: «Да як вас 77, то вот вам гостинцев ўсем!» Иди, не говори и назад не оглядайся. [Она наяву так и сделала] — и кинула мене хондя.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1989 г., зап. Т. Яковлева от Репчинской Гриппины Герасимовны, 1920 г. р.

+ **25.**2г. Лихорадка покидает больного, если он идет спать в свинарник

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 28. Лыхитныця [название лихорадки.] Йих яких было трыццать, мусыть. Варылы зилля, заговарывали шыптуны…

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. А. В. Гура.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 29. [От лихорадки.] Надо яйцэ на 77 ковалочкоў порэзати, да носиў [заболевший] на расходныи дороги. Там бросить и сказать: «Як вас 77, дак натэ вам йисты ўсим!» Да трэба [уходя] нэ озиратыся.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Король Ганы Сергеевны.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 30. Хиндю тёткою жэ называют… Ото яйцо зварать, плевочку знять, обмотать мезиновый палец, а потом [завязать 77 пшеничных зерен] ў трапочку и итти до реки, шче до сонца. Стать спиной до реки и бросить через голову ў воду и прыказывать: «Здрастуйте, семьдесят семь, я принёс ести вам всем!» И итти додому и не оглядываться.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. М. Г. Боровская от Грищенко Надежды Захаровны, 1912 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 31. Лихор*а*док всего 77. Она бо*и*тся сп*у*ду [испуга]. [Чтобы избавиться от нее] отшч*ы*тываютъ дэвьять дэвьят*ё*ў пшен*о*ў, и где речки две вместе сходятся, туда вэчэром итт*и* и там каз*а*ть: «…Д*о*чки, вас с*е*мьдесят семь. Я принесл*а* вечэрать вам всем!» [Информант не может вспомнить начало заговора.] Пшен*о* шыбан*у*ть за сп*и*ну и, ня огляд*а*ючысь, итт*и* дод*о*му. Никам*у* «здр*а*стуй» не говор*и*ть. К*а*жуть, к*и*неть [оставит больного лихорадка].

с. Мошенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

2г. Лихорадка покидает человека, если ее испугать внезапным шумом, криком; если больной идет спать в свинарник

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 32. Як лыхор*а*дка м*у*чыть, то йдуть на П*а*ску, ув ноч*и*, и як ск*а*жуть пэршый раз «Хрэст*о*с воскрэсе!» [когда заходят в церковь, обойдя ее с крестным ходом], и тогд*и* трэба куп*а*тыся в *о*зэри — и ужэ тогд*и* пок*и*нэ. И вод*о*ю лы*ю*ть. А нэ, то кр*ы*кнэ кэля ёг*о* [больного] зз*а*ду. То т*о* всё од лыхор*а*дкы.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 33. [Чтобы отпугнуть лихорадку, надо подержать больного над колодцем и громко крикнуть: «Ут*о*пымо!» — и проходила болезнь.]

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. С. Войнило от Гордиевич Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

№ 34. [Способ избавления от лихорадки.] Яйц*о* звар*ы*ць трэ, облуп*и*ць и пов*е*сиць ў тр*а*почку на ш*ы*ю. То вон*а* [болезнь] зъ*е*сць яйцэ да й пок*и*не [больного] шэньдя… А як ужэ забр*а*ла шэньдя д*е*ўку чы хл*о*пца, а другэй прыбеж*ы*ць да спуг*а*е: «Дом гар*ы*ть!» — то вон*а* спуг*а*еццяда пок*ы*не шэньдя тог*о* хл*о*пца.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков от Пышняк Степаниды Тимофеевны, 1908 г. р.

+ **25.**2д. Лихорадка любит вареные яйца

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 35. [О лихорадке.] Т*и*тка трэсэ. Ишл*ы* ў сьвинэнэц леж*а*ты — и она, т*и*тка, прот*ы*витса, мо, нэ трэстимэ [т. е. перестанет трясти].

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Середюк Акулины Викторовны.

2д. Лихорадка любит вареные яйца

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 36. Лихорадка — то х*и*ндя. Зр*о*бится [больной] ж*о*лтый-ж*о*лтый. В*а*рэнае ейц*о* без луп*а*йки, облуплена, привязывали под п*а*ховою, и она зъ*е*ла ўсё. Под пр*а*ву р*у*ку. То х*и*ндя зъ*е*ла ўсё до гр*а*мма — она ж л*ю*бит. Ек зл*ю*бить — зъесть ўсё. Если не зл*ю*бить — она его не тр*о*нет. Б*у*де вис*е*ть [яйцо нетронутым].

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Белой Евдокии Федоровны, 1908 г. р.

№ 37. [Как называется лихорадка?] Х*и*ндя. Сестр*а* погн*а*ла ав*е*чки ў пост. Нап*а*ла [на нее] х*и*ндя. Дак ейц*о* зав*а*рить да ў сар*о*чку увьяжэ. Дак ян*а* [хиндя] зъесть — т*о*ко жолт*о*к аст*а*неца.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Клименко Поры Миновны, 1907 г. р.

2е. Лихорадку убивает гром

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 38. [У рассказчицы была «шихля».] У Ч*ы*сты чэтвэр мэнэ у кан*а*ву пхнуў муж, шоб я злякалася да ш*и*хля бы проп*а*ла. Да та ш*и*хля нэ проп*а*ла, да до Пятр*а* жыл*а* ў мэн*е*. [Потом женщина пошла в лес, где ее застала гроза.] А як Госп*о*дь даў на п*о*моч — и град ўбиў у зэмлю ту ш*и*хлю.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985, зап. О. В. Санникова.

2ж. Лихорадка хватает тех, кто спит на закате солнца

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 39. Лихор*а*дка ат таг*о* што спять при зах*о*де с*о*нца. Мать гавар*и*ла: «Не сп*и*тя, ма*и* д*о*чки, а то тётка пайм*а*е». Эта же мал*и*рию так звали — тётка.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Щепанская Т. Б. от Казимировой Анны Корнеевны, 1920 г. р.

3. Падучая (*чорная хвороба*, *падюшча болесть*, *своя слабость*)

Пожалуй, меньшая степень персонификации (по сравнению с ночницей и с лихорадкой) может быть отмечена в характеристиках эпилепсии, практически нет сведений о ее антропоморфном облике. Но и эта болезнь воспринимается как

«нечисть», «нечыста боль», которая боится освященных предметов, не любит, когда в церкви окуривают больного ладаном, убегает. В ее полесских названиях актуализируются признаки «свой», «родимый», «старый», «нечистый», «черный», «падающий»: *своя болезнь*, *своя слабость*, *своя беда*, *свое родымэе*, *родимец*, *старына*, *чорная хвороба*, *чорна беда*, *чэрнота*, *нэчыста беда*, *падюшча*, *прыпадыны*, *падучка.* Такие же семантические модели отмечаются и в других славянских названиях эпилепсии (Усачева 2004а: 611). Эпилепсия считается в Полесье нехорошей, тяжелой, трудноизлечимой болезнью. Она пребывает в человеке с момента его рождения (*радзима балесць*, *свая хвароба*), но может долго никак не проявляться (Кабакова 2001: 41). О человеке, страдающем припадками, говорили: его *свое мучыть*; *ухопыло хлопця родымэе*; *болезнь гэта от роду свого*. Зафиксированные у восточных славян представления о том, что эта болезнь передается ребенку в момент его рождения и происходит от предков «своего рода», способствовало моделированию такого сценария исцеления, при котором разыгрывался акт «повторных родов»: мать обнажает нижнюю часть тела и приседает над больным. Ритуал сопровождался типовыми формулами: «Чим родила, тым и отходила!» См. подробнее: (Агапкина 2010: 317—322).

По волынским поверьям, падучая сидит в каждом человеке, но обнаруживает себя не у каждого: «Ч*о*рна бол*е*знь. Вон*а* ў к*а*жной люд*ы*ни есть. И ўвик раз вон*а* м*у*сить показ*а*тиса: ци снач*а*ла, ци ў сэрэд*ы*ни жытт*я*, чы при коньц*ы*. Но раз вон*а* м*у*сить показ*а*тиса. 〈…〉 А як не, то перед смэртью [показывается]» (Забужье Любомльского р-на Волынской обл.). Мотив «черноты» актуализируется не только в полесских названиях эпилепсии (*чорна беда*, *чэрнота*), но и в лечебной магии (больного укрывают черной тканью), и в заговорных мотивах: «Шоў чорный дзид, чорные очы, чорны брови, шоў чорного дуба рубаць. Чорные триски летали, Каци чорное горе згоняли» (ПЗ 2003: 251).

Самым популярным и довольно широко известным (в р-нах брестско-гомельско-житомирского Полесья) способом прекращения припадка считался такой шокирующий прием, когда мать больного ребенка или случайный свидетель (если он впервые увидел припадок) должен был снять штаны и присесть голым задом над лицом припадочного. При этом произносился типовой приговор: «Каков гость — такова и чэсть!», или «Як*а*я ты г*о*стя — так*а* таб*е* и гост*ы*на!», или «Як*и* ты пан, так*а* тоб*и* честь!», «Як ты прыйшла, так мы тэбэ и угошчаем!». В этих кратких формулах болезнь именуется «гостем» или «гостьей», «паном» или «панной», которых пытаются изгнать оскорбительным жестом и приговором. Иногда говорится, что от этого болезнь «опротывляецца» [испытывает отвращение] и бросает мучить больного. Более десяти аналогичных заговоров от эпилепсии приведено в сборнике «Полесские заговоры» (ПЗ 2003: 265—267 № 460—468). Тема «гостя» и мотив славянских заговорных формул «каков гость, такова ему и честь» рассмотрен (Агапкина 2010: 330—332).

В славянских эвфемистических названиях болезней слова «гость, гостья» могут относиться к самым разным недугам (чаще всего — к ревматическим

и внутренним болезням, к колтуну). Это свидетельствует в пользу того, что в народной культуре болезнь воспринимается как пришедший извне на некоторое время «чужой» посетитель (Marczewska 2012: 66). *Гостець*, по украинским верованиям, — это маленькое злое существо, которое проникает в тело человека и бродит по разным внутренним органам, причиняя боли (Гнатюк 2000: 194).

3а. Человек отпугивает падучую, показывая свой голый зад (оскорбляет болезнь фразой: «Яка ты гость — така тобе и честь!»)

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 40. [Падучая.] Як п*е*ршый раз забол*е*л [тот, кто увидит припадок], ср*а*кой на л*и*цо сид*а*е и к*а*жет: «Як*а*я ты г*о*стя — так*а* таб*е* и гост*ы*на!» Хто пэршы поб*а*чыть, тот и с*я*дэ, да ник*о*му нэ каз*а*ты.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. Б. Горбачева, Н. А. Звонцова от Марчук Ольги Ивановны.

№ 41. У нашей сосидки кынула *старына* [название падучей] хлопця. И она вышла и кажэ: «Ой, мого хлопця кынула старына! Хто нэ бачыў, як старына кыдае, — идитэно сюды!» И мы пришли и своим грихом голым, жынським полом три раза садились хлопцю на лицо.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

№ 42. Пад*у*шча бол*е*знь. Як пэршый раз поб*а*чат [припадок] — накр*ы*ть плат*о*чком ч*о*рным и з*а*дом на лыц*о* [больного] сид*а*ты и каз*а*ты: «Якый гость, так*ы*й тэбэ чэсть!» Як изр*о*быш, то проход*ы*ло.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Оробей Марии Карповны, 1905 г. р.

+ **25.**3в. Падучая покидает больного, если его накрыть черным полотном

№ 43. Пад*ю*шча бол*е*сть. У пэрвы раз як уб*а*чыш [у ребенка первый припадок], то г*о*лою з*а*дницэю на твар прыткнэш, и сказ*а*ть: «Як*а* ты гость, так*а* тоб*и* заслуга!» Руб*а*шку [с больного] зним*и* и крузь к*о*мин прос*у*нь, и вон*а* пусть лэж*ы*ть на чэрдак*у* и там пропад*е*.

с. Сварынь Дрогичинского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. А. Б. Страхов от Капузо Зинаиды Андреевны, 1919 г. р.

№ 44. [Название эпилепсии.] Сво*я* бол*е*зь. Е*е* и не в*ы*лечыш. Прыв*о*зили ў цэркву, и б*а*тюшка чыт*а*ў «евангелие»… Колы б*а*чыш п*е*ршы раз [приступ], трэба поднять *ю*бку и с*и*сты на лиц*о* [со словами:] «Як*а* ты гость — так*а* тоб*е* чэсть!»

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. А. Дмитриева от Семенчук Феклы Марковны, 1900 г. р.

№ 45. Сво*я* бол*е*зь — назыв*а*лы. Мог н*и*хто в*ы*лечыты, як вон*а* [болезнь] п*е*ршы раз ст*а*не. Трэба на лиц*о* г*о*лой з*а*дницей сесть и каз*а*ты: «Як*а* гость, так*а* и чэсть!» И хутчэй кожух*а* ч*о*рного шоб хто накр*ы*ў.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. А. Дмитриева от Шурхаб Агафьи Степановны, 1909 г. р.

+ **25.**3в. Падучая покидает больного, если его накрыть черным полотном (кожухом)

№ 46. Ч*о*рною шмат*ы*ною накрыв*а*ють. Она так*а*я, шчо рад*и*ма бол*е*знь уничтож*а*е. [В случае припадка мать присаживалась над лицом ребенка.] Г*о*лой ж*о*пой прысяд*а*ють и так*о* гов*о*рать: «Як*а* гисть — так*а* чэсть! Чым м*а*ем — тым угошч*а*ем!» И гэто на лиц*о*, тры р*а*за.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

+ **25.**3в. Падучая покидает больного, если его накрыть черным полотном

№ 47. Сво*я* бол*е*зня. [При ее лечении надо сказать:] «Як*и* гисть — так*а* чэсть!» И д*у*льку [фигу из пальцев] дас*и* наз*а*д себ*е*. А не то пл*ю*не наз*а*д себ*е*. А некот*о*ра и прис*а*жвалась г*о*лым з*а*дом [на ребенка в момент приступа].

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Алексейчук Лидии Борисовны, 1918 г. р.

№ 48. [При лечении падучей] сад*я*цца на лиц*о* [больного], штан*ы* оп*у*стяць и гов*о*раць: «Як*а* п*а*ни — так*а* чэсць!», тры разы.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. В. Темякова от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

№ 49. [Название падучей — «сво*я* сл*а*бость».] Больн*о*го п*о*ять с*о*лью с м*е*дом. А шчэ на больн*о*го сид*а*лы и каз*а*лы: «Як*и* ты пан, так*а* тоб*и* честь!»

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. Сичкарь от Шульжик Людмилы.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 50. Пад*у*ча бол*е*знь, ч*о*рна болезнь, дз*е*цкая. Ужэ ч*о*рным укрыв*а*ють [во время припадка]. От, как п*е*рви раз поб*а*чыть м*а*ти, то ч*о*рным накрыв*а*еть и, проб*а*чтэ, ж*о*пой сяд*а*е и к*а*жэ: «Як*и* гость, так*а* чэсть!» Так к*а*жуть, як п*е*рви раз поб*а*чыть. Шчэ з*е*лле такэ есть [не помнит, какое] и шэпчуть.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитонова от Сафоновой Татьяны Алексеевны, 1906 г. р.

+ **25.**3в. Падучая покидает больного, если его накрыть черным полотном

№ 51. [При лечении эпилепсии] к*а*жуть: «Як*и* гость — так*а*я честь!» Н*а*до — звиняйтэ вас — г*о*лой ж*о*пой с*е*сти ем*у* на лиц*о*…

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1989 г., зап. Т. Яковлева от Остапович Ольги Канистратовны, 1908 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 52. Ч*о*рна бол*е*знь. Цэ к*а*жут: як пэршый раз поб*а*чыў [припадок эпилепсии], то накр*ы*й ч*о*рною шм*а*ткою и з*а*дницэй сесть и каз*а*ть: «Как*о*в гость — такова и чэсть!»

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Головач Марты Сидоровны, 1898 г. р.

+ **25.**3в. Падучая покидает больного, если его накрыть черным полотном

3б. Падучая боится освященных предметов и окуривания ладаном

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 53. [Названия эпилепсии: «старын*а*», «ч*о*рна хвор*о*ба».] Старын*а* м*у*чыть. К*и*дае старын*а*. Й*о*го к*и*дае старын*а*. Як к*и*нэ, то ёг*о* [больного] м*у*чыть. И шум [пена] идэ з р*о*та. Трэба ёг*о* накрыв*а*ты свяч*о*ным — наст*ы*лнык, рушн*ы*к, як п*а*ску нэс*у*ть свят*ы*ты. И м*а*ты ёг*о* пэрэступ*а*е, об*о*йдэ тры р*а*зы и пэрэст*у*пыть. И гов*о*рать, шо доўжн*а* прыс*и*сты, пост*о*еты мын*ю*ту над йим. Як прыс*е*дэ — вр*о*де бы, к*а*жуть, он*а* [болезнь] опротывл*я*ецца, то он*а* оставл*я*е м*у*чыть.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 54. Ч*о*рна бол*е*знь. Вон*а* ў к*а*жной люд*ы*ни есть. И ў вик раз вон*а* м*у*сить показ*а*тиса: ци снач*а*ла, ци ў сэрэд*ы*ни жытт*я*, чы при коньц*ы*. Но раз вон*а* м*у*сить показ*а*тиса. Вон*а* нэ л*ю*бить, як поп кад*и*ть. Був*а*е, ў цэркви к*а*дять — идэ, злякаецца, ўс*я*ко був*а*е. А як не, то перед смэртью [показывается].

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. В. И. Харитонова от Зламанюк Ольги Назаровны, 1930 г. р.

3в. Падучая покидает больного, если его накрыть черным полотном или его одежду вывернуть наизнанку

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 55. Это як пад*у*шча бол*е*знь жывэ [в человеке], то трэба выворочвать од*е*жду, ч*о*рным накрыв*а*ть, як пэршы раз ты об*а*чыш. [А если видишь припадок уже второй раз, такой способ лечения не поможет.]

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Гордиевич Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

№ 56. [Названия эпилепсии: *падучая, вэрэд.*] При детях нельзя говорить, шо вэрэд м*у*чыть, туд*а*-сюд*а* к*ы*даеть. У к*а*ждого челов*е*ка вэрэд йе. Если его встрэв*о*жыш — вин выбив*а*еццa навэрх. Вин от сп*у*да напад*а*е и тад*ы* к*а*жуть: «Гэто вэрэдов*а*тый чело-в*е*к». Ег*о*, каз*а*лы, нак*и*дывають ч*о*рным платк*о*м. Если никогд*а* нэ б*а*чил гэтой бол*е*зни [припадка эпилепсии], то пр*а*мо на л*и*цо садяцца… Штан*ы* скид*а*ють и сад*я*цца [голым задом]. И сад*я*цца три раз*а* и гов*о*рять: «Як*и*й ты ў мэнэ гость — так*а* тоб*и* и честь!» И вэрэд к*и*нуў [покинул больного].

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Е. П. Мартынюк + **25.**3а. Человек отпугивает падучую, показывая свой голый зад (оскорбляет болезнь фразой: «Яка ты гость — така тоби и честь!»)

3г. Падучая болезнь — это нечистая сила

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 57. Ч*о*рна хвор*о*ба, каз*а*лы, прычып*ы*лася. «Отст*а*нь, нычыс*ы*та сыла, од мынэ!» Нычыс*ы*та биль [называли болезнь].

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк.

4. Повальные (заразные) болезни (*мор*, *падь*, *нядуга*)

Судя по общеславянским данным, признаки персонификации вполне определенно проявляются в образах моровых, повальных (заразных) болезней, губящих людей и домашний скот. В качестве заразных болезней, вызывающих мор на людей, в славянской мифологии чаще всего выступают холера, чума, оспа, которые имеют вид высоких худых женщин в белом или черном одеянии; либо «моровые девицы» выглядят как красивые «панны» с распущенными волосами, но с зооморфными частями тела (Левкиевская 2004з: 296—299). Однако в материалах Полесского архива практически отсутствуют сведения о персонифицированном образе «мора». Лишь в цикле рассказов (очень популярных в Полесье) об обычае изготовления группой женщин за одни сутки «обыденного» полотна — ради спасения жителей от стихийных бедствий, войн и эпидемий — иногда упоминаются «моровые болезни», называемые *паненками* (брест.). В Ровенской области записано поверье о том, что холера в виде двух женщин ходила по селам, заглядывая в окна домов, — после чего массово гибли дети. Зато весьма подробно разработан в мифологии Полесья круг представлений о Смерти как о мифическом существе, которое описывается с помощью тех же самых стереотипных характеристик, присущих болезням: худая женщина, высокая, костлявая, старая, в белой или черной одежде и т. п. Во многих случаях невозможно четко определить, имеется ли в виду персонифицированная болезнь или речь идет об образе Смерти (см. главу **26.** Персонификация Смерти).

4а. Повальная болезнь не может пристать к самому старшему члену семьи

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 58. К*о*тора бол*е*зь затр*а*вляна [заразная], як вин умыр*а*е, вси симн*я* вых*о*дять проз окн*о*, шоб эта бол*е*зь нэ учэп*и*лася за их. Трэ, шоб ст*а*ршый з родн*и* за нёго [больного] сид*е*ў б*и*ля нёго — за ст*а*ршого нэ зачэпыцця.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. А. В. Гура от Гриневич Варвары Трофимовны, 1928 г. р.

4б. Болезнь не может проникнуть в село, огороженное вытканным за сутки (обыденным) полотном

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 59. [В случае мора на людей или скот] збыруцца диўк*ы* и за нуч зроб*и*мо ручник*а*. Тэя прадэ, тэя сну*е*, тэя тчэ. И нитк*а*мы разом з ручник*а*мы коло сэл*а* обяж*а*ць и паклад*у*ть ў цэркви — и хвор*о*ба вэрнэцца. Быв*а*е, прысн*и*цца: т*ы*я «пан*е*нки» [духи болезни] ид*у*ць, але не прайд*у*ць — огор*о*джанэ сэл*о*.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова.

5. Повальные скотьи болезни (коровяча смерть, свыняча хвороба, падь)

Довольно часто встречаются в мифологической прозе Полесья персонифицированные образы «скотьих» болезней, именуемых: *коровьяча смерть*, *свыняча хвороба*, *падь*. Обычно они выступают под видом «бабы в белом» либо «девки», «*пани ў капэлюше*», но с коровьими ногами: *у нэи коровьичы ноги*; *товарочьи ногы* (*товаром* в Полесье называется крупный рогатый скот); *не ногы, а ракотыци, як у скотины*. По свидетельствам украинских этнографов, точно в таком же виде представлялась полешукам персонифицированная холера, которая выглядела как «пані, а ноги у неї товарочі (роздвоєні копита)» (Щербаківський 1991: 541). Этот антропоморфный (с зооморфными признаками) женский персонаж чаще всего действует в условиях хорошо известной в славянских быличках сюжетной ситуации, при которой едущего по дороге человека встречает незнакомая путница и просит подвезти ее до села. В дальнейшем за оказанную человеком услугу она не трогает его скот, а домашняя живность в других хозяйствах погибает. Либо к сидящему в лодке рыбаку обращается женщина с просьбой перевезти ее на другой берег

и тоже, в награду за перевоз, щадит коров в хозяйстве рыбака, а остальное сельское стадо гибнет (см. рубрику **26.**12 в главе **26.** Персонификация Смерти). Согласно широко распространенным у славян представлениям, духи моровых болезней не могут самостоятельно преодолеть границу села, поэтому проникают в жилое пространство с помощью людей. Согласно в.-слав. поверьям, персонифицированная болезнь передвигается в пространстве, сидя верхом на человеке (см. подробнее: Виноградова 2008: 16—19).

5а. Болезнь выглядит как женщина в белом, с коровьими копытами (как мужчина в белом, как животное)

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 60. В*и*дасця ў глазах — женщина в белом, большая, висока — вечером. У белом платте — Смерть. Наша маты рассказувала: «Я сидю, пряду куделю. Мисячно, звёзды светять, 12 часов». Вона б*и*дна була и пряла ў ноч*и*. «На двор*и* — ух! Мои, — каже, — св*ы*ни с хлев*а* [выскочили], як они отчин*и*лися? Я зирн*у*ла — бежыть через село такая тел*у*шка, б*и*лая-б*и*лая, вел*и*ка такая, из конца в другой конец села. Я свиней зачин*и*ла, прих*о*дю — страшно». То хвор*о*ба была свин*я*чая, много их умерло потом.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Е. Зайцева от Петрушкевич Марии Павловны, 1905 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 61. Пришла п*а*ни крас*и*ва ў шляпе. Кричит: «Под*а*й, д*и*ду, ч*о*ўна!» Як вступ*и*ла в ч*о*вен, то [дед видит:] у ей кор*о*вьи н*о*ги ст*а*ли. Он зр*а*зу позн*а*ў, шо то Падь [повальная болезнь]. В*и*шла на б*е*рег и пошл*а*, рик*а*ючы. Да и ст*а*ла вся худ*о*ба д*о*хнути.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Демьянец Анны Федоровны, 1912 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 62. Одна тётя иде… У нас быў посёлок «Искра». Дэсь ўдэнь вона шла, чи нешто ўнич… Идэ тётя, и попэрэду ее перэходит ей дорогу високий дядя ў белой одежэ. То, можэ, хороба, а можэ, смэрть. Цэ тётя подумала, шо, можэ, за зайцами хто-то иде, зайцев ўбить — вона подумала такэи. Да вона туды шесь (?) дошла, а нас ўжэ вэзли ў лекарню. То ж болесть шла… Цэ не дужэ так давно.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

5б. Болезнь не трогает скот того человека, который перевозит ее через реку или подвозит к селу

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 63. Колысь мой батько роскaзываў, шо его батько йихаў от пана додому. Жылы недалеко. Цэ зимой було, пурга задувала дорогу. И он кажэ: «Еду, и конь стаў, нэ йдэ. Я бачу: шо-то спэрэду. Даў коню батогом. Конь курнуў боком. А там баба спэрэду, ў белом. Кажу: «Седай!» Баба села. Он еде, еде — баба нэ кажэ, де завезти. И приежжае додому. Он коня роспрягае, а жынка ёго ўстрэчае. А он говори, шо «Баба, йди ў хату!» И та баба пошла ў хату, а жынка кажэ: «Баба, роздевайса да лезь на пьеч». Баба ўлезла на пьеч, то ў ей оказалысь товарочьи [коровьи] ноги. Жынка вискочыла да кажэ [мужу]: «Шо ты привьёз?» Он каа: «Ну, моўчы!» Коня поставиў, прыходит ў хату, говорэ: «Давай вэчэрать». Баба [жена] ему подала вэчэрать, а он кажэ: «Налэй и той бабе». Та подала на пич бабе да стала за ней наблюдать. Ну, то она ложкою нэ ў миску, а по-за мискою кружка водила — пища й осталас. Ну, лягае спать. А у деда рушница була. Он ёго собе приготовиў и лягае спать. Баба огонь прикрутила ў лямпе, шоб гориў. Они ўжэ як спалы, а та баба до пивню сидила на пэчы. И пэрэд пивнями она злазыт да ўжэ йдэ да и кажэ: «Я знала, шо вы мэнэ боялысь. Да нэ бойтэсь, вам ничого нэ будэ». Она и пошла по селу, и дэ пройшла, там худоба ў сэли ўся пала, а у деда не пала. Цэ смэрть така, хвороба ходыт. Сэ йшла хвороба.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Завадского Альбина Павловича, 1906 г. р.

+ **25.**5а. Болезнь выглядит как женщина в белом, с коровьими копытами

№ 64. Там жив дед, вин буў рыбак вечны. Переехаў на сю сторону реки. И проситца [какая-то девушка]: «Перэвэзи мэни, дядя, я ў вэликой пригоды стану». Як он приезжае — диўка стои и кажэ: «Не бийтэсь мэнэ!» А у нэи коровьичы ноги, гэто Коровьича Смэрть. «Я не заплачу вам, алэ я вам ў вэликой пригоды стану. Зачиняйтэ откритэ свои сараи». Прикмета такая… [Дед вернулся домой и сделал, как она сказала. И все село потеряло скот, а у него остался.]

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

№ 65. Одын старик ловиў рыбу на чоўне. Приходит человек ноччу и просит: «Пэрэвези мэнэ на тэй бэрэг». Та й повёз, а када побачыў — аж у его не ногы, а *ракотицы, як ў скотины. Злякаўся. Прывёз до бэрэгу, а вин кажэ: «Иды скорей додому да позачыняй ворота». И он побежаў и позачыняў. А ў кого ворота былы нэ зачыняны, — то весь скот погиб.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова.

5в. Человек отпугивает болезнь фразой: «Яка ты гость — така тобе и честь!»

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 66. [При лечении коровы] собир*а*лы кам*и*нни з чотыр*о*х чы з дэвьят*и* грунт*о*ў, прын*о*сылы ў дом и перэбр*а*сывалы [через хлев] и говор*ы*лы: «Яка гость, так*а* тоб*и* и чэсть!»

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. А. Дмитриева от Казак Евдокии Никитичны, 1920 г. р.

+ **25.**3а. Человек отпугивает падучую фразой: «Яка ты гость — така тобе и честь!»

6. Болезнь (любая)

6а. Болезнь появляется в виде животного (фигуры в белом, она невидима)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 67. Хлопец ишов у час ночи. Було м*и*сячко, по дорозе був с*ы*вый кунь, вин його хвоснув по морди и на третий день помьёр. Это Нед*у*га [болезнь] була, л*ю*ди каз*а*ли.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. И. Рудницкая.

№ 68. Хт*о*-то ск*о*ро памр*е* — Няд*у*га па сял*у* х*о*дить. Эта хвар*о*ба х*о*дить, бо с*и*льно саб*а*ки г*а*ўкали. Вял*и* па сял*у* [болезнь]. Нихт*о* е*е* не б*а*чыть. Б*е*лае идз*е*. Е*е* саб*а*ки вяд*у*ть. Ци то кот, ци… Як кот [выглядит].

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Белько Евфросиньи Илларионовны, 1906 г. р.

№ 69. [Болезнь.] Ув п*о*ўнач саб*а*ки бр*е*шуць, бр*е*шуць, бр*е*шуць н*е*мо, и н*е*мо, и н*е*мо. А я сидж*у* с дз*е*ўкай. Кал*и* — идз*е* и, к*а*жэ, так*е*е, як сьвиння. К*а*жэ на т*у*ю дз*е*ўку: «Не б*о*йса!» Дак мой чэлав*е*к тур*е*цки п*о*яс рашчэп*и*ў да падн*я*ў, да в*у*цяў [хлестнул]. Да ян*о* як д*у*неца, д*у*неца, д*у*неца! Як кап*а*, ув*е*рх расьц*е*. Дак *е*та Няд*у*га йшла. И пашл*а* на кл*а*дбишчэ. И п*о*сьле ужэ чэлав*е*к умьёр. А дз*е*ўка дрэж*ы*ць, спуж*а*лас. И это, к*а*жэ, Няд*у*гу м*о*жна у так*е*е врэмне й паб*а*чыць [в полночь].

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

№ 70. Мой чалав*е*к сид*е*ў в*е*чарам (молод*о*й шчэ быў). На сял*е*, там ля х*а*ты чалав*е*ка. И саб*а*кы брэх*а*ли. [И лай собак] ужэ до йих дах*о*дзе. Дак ён и к*а*жэ: «Вот, и до нас з*а*раз прид*з*е, што-то при*д*зе». Вот, и до них дах*о*дзе — Няд*у*га, Смерць [в виде копны сена]. А быў ў яго п*о*яс турэцький [с полумесяцем и звездами на бляхе], дак ён тог*о* п*о*яса разчап*и*ў и падн*я*ў. Ён пусц*и*ў р*у*ку — и с*е*но [копна сена] пашл*о* ўниз,

и на кладбишчэ, на кладбишчэ. Як, кажэ, свынння вэлика. А як ён падняў пояс, дак яно зробилоса бальшое, як копа.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков от Поздняк Марфы Степановны, 1898 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 71. Раз мы ехали на вэселле ноччу ў лесе. Мы ззаду сидели. [Видим:] белый хто-то стоит на дорози. Кони сталы храпти. Воно высокое такое стоит. Потом — в сторону, и пошло. Кони як понэслы! Чы то бандита, чы хвороба… Кони од людэй храпти нэ будэ, только нэдобрэ шось!

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Степанчук Ярины Игнатьевны, 1897 г. р.

6б. Болезнь ходит по селу ночью или на закате солнца

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 72. В чэтвэрг по вэчэри, казалы, нэ прэсты. А як сонцэ заходыть, то грязну воду нэ выливаты. Пэлюшкы [вывешивать во дворе] нэ мона, бо то ничныця [пристанет], и дытына цилу нич нэ спыть. Детям говорили: «Сонце заходыть — нэ спыть, бо болезни ходять!»

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. [?] от Даць Софьи Николаевны, 1927 г. р.

+ **25.**1а. Ночницы нападают по ночам на младенцев, пугают, мучают, мешают спать

7. Холера

Холера в народных верованиях принадлежит к числу болезней, которые чаще всего наделяются признаками мифологического персонажа. В восточнославянских рассказах и поверьях она описывается как высокая, худая женщина во всем черном; либо как красивая «пани», но с коровьими ногами; либо как неопрятного вида баба, размахивающая красной или черной «хусткой», с помощью которой рассеивается по селу зараза; либо как простоволосая женщина в одной сорочке, которая громко плачет на ходу: там где слышен ее плач, гибнут люди. Либо причиной массовых эпидемий признаются: мать-холера и две ее дочери, насылающие на людей кровавый понос; либо три сестры, одетые в белые саваны; либо переходящие от села к селу 70 женщин-холер и т. п. (Щербаківський 1991: 541—543; Власова 1998: 517—521; Гнатюк 2000: 201—203; МБЭС 2011: 495; Белова 2012: 450—451). Однако в Полесском архиве хранится всего несколько сообщений

(чуть более двадцати) об этой болезни, и почти все они касаются способов ее магического лечения, тогда как персонифицированный образ холеры представлен лишь в одном тексте. Показательно, что в списке болезней, включенных в раздел «Лечебные заговоры» в сборнике полесских заговорных текстов, холера вовсе отсутствует (ПЗ 2003: 23—361).

7а. Холера появляется в виде женщины (двух женщин), заглядывающей в окна домов

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 73. [Персонификация холеры.] У одн*о*й ж*у*нки в*ы*мерли шэсть д*о*чок. Ход*и*ла хол*е*ра з х*а*ты ў х*а*ту, детей забир*а*ла. Дви ж*у*нки йдут, завь*я*заны ў *кимб*а*лку [т. е. концы платка перекрещиваются на затылке и завязываются надо лбом] и заглял*а*лы в *о*кна — и д*е*ти мёрли.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

Глава 26. ПЕРСОНИФИКАЦИЯ СМЕРТИ

Представления о Смерти как о мифическом существе (а не только как о состоянии умирания) широко известны и в славянской, и в западноевропейской мифологии. Наиболее распространенными можно признать два типа внешности: скелетоподобное существо с косой в руке и женская фигура в белом (реже — в черном), вооруженная косой или без нее. Женская ипостась в поверьях славян считается абсолютно преобладающей. В соответствии с грамматическим родом лексемы *смерть*, даже такие образы этого персонажа, как скелет или бесполая фигура в белом саване, обычно наделяются женскими именами, в которых отражаются главные признаки ее внешнего вида (белая, сухая, костлявая, зубастая, высокая, несущая косу) или названия женских терминов родства (*тетка*, *кума*): ср. рус. *Белая*, *Смертная*, *Смертушка*; укр. карпат. *Зубата*, *Сухоребрицька* [имеющая сухие ребра], *тота, шо по гробах ходит*; болг. *оная с косата* [та, что с косой]; пол. *Biała* [Белая], *Chuda* [Худая], *Sucha* [Сухая], *Kostucha* [Костлявая], «*ta duga z kosom*» [та высокая с косой], *Śmierć Kuma*, *Ciotka Śmierć* [Смерть Кума, Тетка Смерть]; словац. *Smrtka*, *Tetka Smrt'* [Смертка, Тетка Смерть].

Свидетельства о телесных формах воплощения персонифицированной Смерти, зафиксированные в народной культуре, несут на себе заметные следы влияния церковно-книжной и иконографической традиции. В западноевропейской и древнерусской иконографии (а также на церковных фресках и витражах, в книжных миниатюрах, в надгробных скульптурах и картинках) Смерть предстает во множестве разных образов: то в женском, то в мужском обличье, то в виде ангела с нимбом над головой, то как черный демон, то как всадник верхом на коне, то как мертвец или скелет с косой в руках (Майзульс 2012: 151—181). Стереотип «Смерть в виде скелета с косой в руках» наиболее подробно разработан в западнославянском фольклоре (Profanová 1998: 111—120), а в мифологической прозе восточных славян он встречается преимущественно в легендах, духовных стихах, сказках и на лубочных картинках, тогда как в быличках и народных поверьях Смерть выглядит чаще всего как худая, высокая, костлявая женщина или старуха (Власова 1998: 477—478). Универсальной и преобладающей ипостасью этого персонажа в восточнославянской традиции является «белая женщина» (Толстая 2012: 63; Гузій 1995: 363). Во многих народных свидетельствах о Смерти белый цвет оказывается ее единственным идентифицирующим маркером: «…увийшло у хату биле-биле, як сниг, и ничого никому не сказавшы,

скоро выйшло. У ту ж саму годыну, як Смерть (бо то була Смерть) выйшла з хаты, и дытына умерла» (Гринченко 1901: 124).

Вторым опознавательным знаком этого персонажа является наличие орудия убийства в руках. Чаще всего это коса или серп, но кроме того, множество других орудий или предметов домашнего обихода (в том числе вилы, метла). В жанрах фольклорно-книжного характера и в лубочных картинках Смерть всегда изображается вооруженной. В западноукраинской легенде «Рыцарь и Смерть» она грозит человеку «подрезать ноги косой, перепилить кости пилой, перерезать горло серпом, отсечь руки мечом, отрубить голову топором, замести кровь метлой» (Гнатюк 2000: 195). Однако, по многочисленным восточнославянским данным, коса служит лишь постоянным атрибутом Смерти, а не орудием убийства, ибо считалось, что она губит людей одним своим присутствием, взглядом, либо тем, что душит человека, отравляет его ядом, вынимает из него душу и т. п. (Демидович 1896: 135).

Происхождение и онтологический статус Смерти в славянских мифологических рассказах обычно никак не объясняется. Судя по тому, что встречи с ней часто происходят возле кладбища, она мыслится как существо загробного мира. Противоречивые сообщения о том, что Смерть является либо прислужницей дьявола, либо посланницей Бога, явно сохраняют следы книжной традиции. Согласно севернорусским легендам, она, как и вся нечистая сила, произошла из падших ангелов, но поскольку отказалась служить Сатане, Бог дозволил ей жить у ворот рая, или ада, и повелел приходить к нему за указаниями, когда и кого из людей забирать на тот свет (РДС 1995: 520). Белорусы называли Смерть «матерью грехов» и верили, что она живет в пекле; оттуда ее посылает за людскими душами главный черт (Романов 1912/8: 310). По украинским поверьям, этот персонаж пресекает жизнь человека лишь по воле Божьей (Гузій 1995: 364).

К числу наиболее популярных, известных в мифологии всех славян, можно отнести следующие действия и функции этого персонажа (кроме очевидной функции прерывания человеческой жизни): Смерть часто выступает в роли предвестницы кончины человека (а не его убийцы); подобно духам болезней, она насылает на людей мор, повальные болезни; запрыгивает на спину случайному прохожему и велит донести ее до села; просит рыбака перевезти ее на другой берег реки; стучит в окна домов, окликая по имени свою жертву. Смешение близких по функции (лишать людей жизни) персонифицированных образов Болезни (Мора) и Смерти отмечается во многих восточнославянских верованиях. В одной из украинских черниговских быличек Смерть появляется в селе одновременно с мором на детей: «…щось иде вулыцею и голосыть, та так голосыть, як по мертвому, та й пишла на кладовыще 〈…〉 Се Смерть голосыла. Так одного году було так, що дитей передушыв той Дихтерык [дифтерит]» (Гринченко 1901: 126).

Комплекс п о л е с с к и х народных представлений об этом персонаже по основным признакам совпадает с украинско-белорусской мифологической традицией, где Смерть изображается как женщина в белой одежде, безоружная или с косой

в руках. Общее количество текстов, содержащих сведения о персонифицированной Смерти, в Полесском архиве не слишком велико — всего около 230-ти, но часть из них не удается идентифицировать вполне однозначно, поскольку для Полесья особенно характерно сближение образов Смерти и «моровой болезни». Та и другая часто описывается как женская фигура в белом или черном одеянии; их общим отличительным признаком являются коровьи копыта или коровьи рога на голове; для обоих образов характерен мотив о том, что персонифицированная Смерть/Болезнь щадит человека, оказавшего ей определенную услугу (того, кто перевозит ее через реку, подвозит к селу). Вообще такие характеристики внешнего вида, как «худая», «костлявая», «высокого роста», «с холодными руками», «бледная», «в белой или черной одежде» и под., оказываются в полесских свидетельствах ведущими как при описании Смерти, так и при описании разного рода Болезней, с той лишь разницей, что последняя всегда изображается безоружной (см. в главе **25** раздел: **25.**5а. Болезнь выглядит как женщина в белом, с коровьими копытами).

Значительная группа признаков позволяет установить сходство Смерти с типичной нечистой силой. Согласно многочисленным полесским данным, она ходит только с вечера до первых петухов и при свете солнца появляться не может (гомел., житомир.); входя в хату в облике женщины, она «Богу не молицца», а сразу идет к постели больного (гомел.); ее могут увидеть лишь те люди, которые «знаются» с нечистой силой (гомел., житомир.); она имеет обыкновение садиться верхом на человека, который в ночное время проходит мимо кладбища (брест.); если возница соглашается подвезти ее до села, то повозка становится непосильно тяжелой, кони не могут сдвинуться с места (брест.); Смерть не может войти в дом, если на двери в канун Крещения нарисовать крест (житомир.).

Специфической чертой полесской Смерти можно признать ее склонность к прядильно-ткаческим занятиям. По ряду поверий, она (подобно другим мифическим существам, контролирующим соблюдение запретов на прядение, снование, тканье) приходит по ночам к нарушительницам этих запретов.

При публикации архивных текстов в настоящей главе мы отмечаем большой буквой слово Смерть, если речь идет о названии персонифицированного образа, чтобы отличить его от понятия смерти как конца человеческой жизни; ср.: «М*о*жна ув*и*деть Смэрть пэрэд смэртью» (текст № 73).

СХЕМА ОПИСАНИЯ

I. Как выглядит персонифицированная Смерть?

1. Смерть выглядит как антропоморфное существо
   - 1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде
   - 1б. Смерть выглядит как женщина (некто) с косой в руках (с серпом, ножом, пилой, вилами)

1в. Смерть выглядит как молодая женщина, пригожая, с распущенными волосами, с венком на голове
1г. Смерть выглядит как страшная, старая женщина (большая, «зубатая», лохматая)
1д. Смерть выглядит как женщина нейтрального вида (высокая, худая, обычная баба)
1е. Смерть выглядит как девочка
1ж. Смерть выглядит как мужчина
1з. Смерть выглядит как недавно умерший родственник
1и. Смерть выглядит как скелет
1к. Смерть выглядит как человек с зооморфными признаками

2. Смерть принимает вид животного, насекомого
3. Смерть выглядит как тень, воздушный столб, огонек, буря
4. Смерть выглядит как предмет (мяч, копна сена)
5. Смерть выглядит как ангел
6. Смерть невидима (либо видима не для всех)

II. Особенности поведения персонифицированной Смерти

7. Смерть убивает человека острым орудием (косой, серпом), топит в воде или душит
8. Смерть появляется под окнами дома, стучит и заглядывает в окна, окликает человека через окно
9. Смерть сообщает, что пришла забрать человека с собой (или называет срок смерти)
10. Смерть появляется в доме возле печи, лезет на печь или под печь
11. Смерть укоряет тех людей, кто в минуту отчаянья призывает смерть
12. Смерть в виде путницы просит возницу подвезти ее к селу
13. Смерть в виде нагой женщины просит проезжего шофера привезти ей полотно на платье
14. Смерть в виде сидящего в реке мужчины зовет свою жертву («Пришла пора, а человека нет»)

III. Человек пытается избежать смерти

15. Бедняк просит Смерть быть кумой на крестинах
16. Человек пытается перехитрить Смерть, сделав себе «крутящуюся кровать»
17. Человек загоняет Смерть в деревянную колоду

I. Как выглядит персонифицированная Смерть?

1. Смерть выглядит как антропоморфное существо

Практически во всех полесских поверьях о персонифицированной Смерти главное внимание уделяется ее внешнему виду. Первой спонтанной реакцией информантов на вопрос собирателя: «Как представляли себе Смерть?» — были массовые сообщения о женском образе в белом. Этот устойчивый цветовой показатель имеет отношение либо к одежде (*ў белым плати*, *ў билой юбци*, *у белую одэжу одета*), либо к фигуре в целом (*белое ўсё на ней*, *жоночына ў белом-белом уся*, *иде ў билому*, *ў билом прыйшла*, *белела, як снег* и т. п.). Белый цвет как признак чего-то пугающего проявляется в выражениях типа: «[она выглядит] як жынка, токо белое всё на ней»; «зима, а яна ў белым платти, высокая, худая». В ряде случаев определение *белый* служит эпитетом к слову Смерть (*к ей Смерть белая приходила*; *билэнька дивчынка ў двир вбежала*), и тогда остается не вполне ясным, идет ли речь об одежде, или о бледности лица, или о цвете волос. Этот признак настолько характерен для образа полесской Смерти, что сохраняется даже для случаев, когда она предстает в черном убранстве: «[Смерть] стар*а* жонка, сух*а*, бь*е*ла, уся в ч*о*рном» (текст № 67). Черный цвет в характеристиках этого персонажа упоминается гораздо реже и обычно касается одежды либо головного платка. Говоря о противоречиях в описании либо белой, либо черной одежды Смерти, одна рассказчица высказала предположение: «Можэ, вона перэодеваецца?» (текст № 20). Сообщение о ее красной одежде встречается лишь в одном тексте (№ 47).

Второй характерный для внешнего вида антропоморфной Смерти признак, тоже чрезвычайно устойчивый, касается роста и телосложения: женская фигура характеризуется как очень высокая, длинная, тонкая, сухая, худая: «б*е*ла жэншчына, дл*и*нна, худ*а*я, п*а*льцы хол*о*дны, дл*и*нны» (текст № 6); «так*а*я худ*а*я и выс*о*кая жэншчина» (текст № 70). По единичным брестским свидетельствам, Смерть выглядела ростом в три метра и была похожа на древних больших людей; видимо, имеются в виду мифические первопредки-великаны (текст № 62).

Малозначимы для этого персонажа признаки «красивая/страшная» (типична формулировка: «обыкновенная женщина»). Лишь изредка говорится прямо о том, что она выглядит «страшной бабой» или, наоборот, «пригожей девкой». В частности, в западнополесских поверьях Смерть появляется в виде привлекательной молодой девушки в белом и с венком на голове, «убранной на молодую», т. е. наряженной, как невеста. Образ Смерти-невесты зафиксирован и в других славянских верованиях (Толстая 2012: 63). Как «девка молодая и пригожая, з косой на плече» описывается Смерть в одном из гомельских свидетельств (текст № 37). А к разряду «страшных» причисляются единичные образы Смерти «лохматой», «зубатой», «с коровьими копытами».

По возрастному показателю этот персонаж в полесских свидетельствах причисляется скорее к категории молодых, чем старых женщин; наиболее частотными

оказываются следующие половозрастные характеристики: *дзеўка*, *дивчына*, *девочка*, *молодуха*, «не молодая, ну и не старая», «яна ў белым платти, высокая, худая, молодая яшчэ». Даже в наборе признаков Смерти как «страшного» существа сохраняются указания на ее молодость: «Так*а*я стр*а*шная худ*а*я, бл*е*дная, т*а*я Смэрть. Вр*о*де бы жэньшчына, нэ ст*а*рая, в молод*о*м, вр*о*де бы, в*и*дэ» (Олтуш Малоритского р-на Брестской обл.).

В связи с распространенными в Полесье представлениями о том, что за душами умирающих людей приходят с «того» света их покойные родственники, Смерть иногда описывается как точная копия недавно умершего члена семьи: она выглядит, «як помэршый р*о*дич» (чернигов.); под видом Смерти приходит «кто-нибудь з умэрлых свояк*о*ў» (брест.). Вообще для полесских стереотипов изображения Смерти характерны некие «покойницкие» признаки: чрезмерная худоба или костлявость, бледность лица, холодные руки, торчащие зубы и т. п. Однако сведения о ней как о скелетоподобном существе (широко известные в западнославянской мифологии) в материалах Полесского архива встречаются редко: три лаконичных свидетельства зафиксированы в Брестской, Житомирской и Гомельской обл. (тексты № 95—97).

Согласно некоторым сообщениям, Смерть могла появляться в мужском облике. Это связано, по-видимому, с популярными в Полесье поверьями о том, что умирающей женщине Смерть является в женском образе, детям — в детском обличье, а умирающему мужчине — в мужском виде. На вопрос собирателя: «В каком виде приходит Смерть?» — был получен ответ: «Есьли жэнщина [при смерти], то жэньщиной приставицца. Есьли мущчина — то мущчиной» (текст № 22). Согласно черниговским рассказам, когда умирал брат рассказчицы, она видела пришедшую в дом Смерть, которая выглядела «как мужчина в белой сорочке» (текст № 158); а по сообщению из Брестской обл., к умирающему отцу пришли «два мущины», которые приблизились к кровати больного и исчезли (текст № 81).

Как в Полесье, так и во всех других славянских верованиях постоянным атрибутом персонифицированной Смерти является серп или другие орудия в ее руках (см. рубрику **26.**7. Смерть убивает человека острым орудием).

1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. [Смерть] Стар*а* б*а*ба ў ч*о*рном ид*е*.

с. Николаево Каменецкого р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Д. А. Жук.

№ 2. Живў больн*и*й. [Он был очень плох. Его соседка рассказывала:] Ид*у* з сил*а* — идэ рядом со мн*о*ю в б*и*лом убр*а*ная. Як жынка, токо ўсе б*и*лы на нэй. И вон*а* туд*ы* вошл*а*, дэ чэлов*и*к хв*о*рый.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл.., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мощик Прасковьи Ивановны, 1912 г. р.

№ 3. Была у нас *варта одна: сторожэли амбара колхозного. А там мужык больной лежал. Ну, вышла она [Смерть] с амбара. А было два часа ночи. Смотрю, — говорит, — идёт большая деўка ў белом платте, и на ней шолк блэстит. И свэрнула она с мово амбара и пошла. А мужык тэй больной утром умэр.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

№ 4. Старык памираў. Кажэ, жэншчына ў чорном адзенне прышла и завёт. А той старык [говорит родным]: «На зэмлю хачу!»

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. И. М. Суховицкая от Хрущеловской Елены Александровны, 1914 г. р.

№ 5. Смэрть — [это женщина] ў чорном…

с. Бездеж Дрогичинского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. О. В. Сташевская от Куксты Нины Константиновны, 1925 г. р.

№ 6. Смерть — дзеўка ў белым платти, бела жэншчына, длинна, худая, пальцы холодны, длинны.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. Д. Смеркис от Дегтярик Надежды Аксеньевны, 1932 г. р.

№ 7. [Как выглядит Смерть?] Як я болила, то мнэ снылось, и прамо я проснулася. Я болела вэльми, на уколы всэ ходила. Мне так прыснилось, шо прышла такая ў белому усёму и протягывае бутто руку до мэнэ. И приснился еще и Хома, которого убыло громом; бутто я побачыла и ёго. А она говорить: «Ешчэ ей не пора!» — и не знаю, де и делась. Я кынулася [проснулась], и от того мне стало липшаты. [А какая она?] Вот, такая девочка здаеццЯ, деўка прышла ў белом усёму. Напротив мэнэ, як я лэжала, стояла. И он-дэ умэрши взяўся, той дядько, шо його грим забыў.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Ельца Андрея Нестеровича, 1914 г. р.

№ 8. [Можно ли увидеть Смерть?] У билой одэжы Смэрть прыходыла, як жэншчына.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Драница от Аргер Надежды Яковлевны, 1920 г. р.

№ 9. Жэншчына ў белому платти прыходи, и от, вона там ходи по хати — и умирае чоловик.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Н. Железнова от Рогаля Василия Демидовича, 1904 г. р.

№ 10. Ну, як моя маты казала. Прыходэ Люда [соседка] и говори: «Прыходэ Смэрть ў белом плати. И зайшла во двор, и бочком, бочком так…» [уперла руки в бока и поворачивалась вправо и влево]. А на други дэнь она [соседка] умэрла. Цэ так ей снылось.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Н. Железнова от Радковец Елизаветы Ивановны, 1907 г. р.

№ 11. Н*а*ша б*а*ба пом*е*рла. [А до этого] к ней ход*и*ла жон*о*чына у белом-белом уся. [Вот как-то] одчыняецца х*а*та, идзе жон*о*чына у белом и дз*и*вицца. Кажу: «Чого шук*а*ешь?» — «Дзе Гэлька?» — ды заглядае. Зачын*и*лися дзв*е*ры и пайшл*а*, и нев*е*домо, дзе то дзелося. [Один раз пришла] и узяла Гэльку за руку, та и завалилася с печы. [Мы перевязали Гэлю, потому что побилась сильно, а та женщина ещё ходила четыре года], это шоб та пом*е*рла.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г. зап. И. В. Тугай от Максимчик Зинаиды Николаевны, 1933 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 12. [Рассказывал один старик. Ехал он возом через лес, подъехал к самой деревне, видит: высокая женщина в белом переходит ему дорогу — и сразу исчезла. Приехал он к себе во двор, а ему говорят, что баба его умерла.] Дак то ён Смерть поб*а*чыл на дор*о*ге.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Чиртик Екатерины Федосеевны, 1914 г. р.

№ 13. Смерть разопь*я*лася на вор*о*тех — жэншчына ў б*е*лум. Да сто*я*ла, мо, з поўдн*я*. Дак т*а*мака и ян*а* [хозяйка дома] памр*е*ла ў том год*у*, и сын я*е*.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Ковзик Прасковьи Михайловны, 1907 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 14. [Как выглядит Смерть?] Б*а*ба в б*и*лому.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Л. И. Жук от Олешкович Веры Петровны, 1931 г. р.

№ 15. [Смерть] выс*о*ка, тонэнька, як рус*а*лка, у б*и*лому.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Л. И. Жук от Люсик Анны Игнатьевны, 1920 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 16. [Смерть представляли себе в виде женщины.] Некот*о*рые кол*ы*шние л*ю*ды б*а*чыли — ў б*е*лую одэжу од*е*та. Як*а*я она? Я нэ зн*а*ю, алэ [говорят], она нэкрас*и*ва. Алэ так к*а*жуть: ў б*и*лом прийшл*а*…

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Г. И. Берестнев от Кужюк Анны Федеровны, 1924 г. р.

№ 17. Тад*ы* с*и*льно л*ю*ди мэрлы на тиф. И вот, мы в*ы*шли — тэмна-тэмна нич так*а* бул*а*, шо пр*о*сто так-во чолов*е*ка не в*и*дно. А вон*а* [Смерть] шла — то т*а*ко бел*и*ла, як снег. Так в*и*дно бул*о*, шо жэншчына йшла. Мы з м*а*терью так сто*е*ли, а он*а* прошл*а*

к*о*ло нас. Ништ*о* она до нас нэ одозв*а*лас. И шамр*и*ло [шуршало что-то], як шо-то такэ шэрстянэ, або шэлк*о*вэ…

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Г. И. Берестнев.

№ 18. Був*а*ло так*е* удав*а*лося б*а*чиць ў глаз*а*х: прих*о*диць ж*и*нка ў б*е*лом. Ток*о* те, шо м*а*юць умир*а*ць м*о*гуць её поб*а*чиць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Сукало Петра Харитоновича, 1920 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 19. У б*е*лом Смерть, ч*у*еш [но не видишь]… Я был*а* шчэ мал*а*, а мой брат жэн*и*ўся ст*а*ршый. А ў нег*о* ж*о*нка забол*е*ла. Я погн*а*ла вол*ы* да йе п*а*сла. А ў мойг*о* б*а*тька б*ы*ло две п*а*ры вол*о*ў. Я вор*о*та одчын*и*ла, загоняю вол*о*ў, аж мне ж*о*нка п*о*д руки, да пэрэх*о*-де, да в*и*шла. А я д*у*мала, то Пал*а*шка чы М*а*рья. А дод*о*му йду — псалт*ы*рь чит*а*ют [по умершей жене брата]. Тут я ўсим каж*у*, шо я б*а*чила Смерть. Уся ў б*е*лом, вис*о*ка.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова от Назаренко Параськи Никитовны, 1905 г. р.

№ 20. Бильшэ говорят, шо [Смерть] — жэнщина, висока такая жэнщина. Те кажуть, што ў белом, а те кажут, шо ў чорному. Можэ, вона перэодеваецца…

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 21. Помир*а*ла раз б*а*бка, Акул*и*на, дак каз*а*ли: к ей Смерть б*е*лая приход*и*ла, и всё м*а*нить её рук*а*ми и улыб*а*ецца.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Науменко Тамары Михайловны, 1929 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 22. [В каком виде появлялась Смерть?] Как челав*е*к. Есьли жэнщина [при смерти], то жэньщиной прист*а*вицца. Есьли мушч*и*на — то мушч*и*ной. У б*е*лай од*е*жде…

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Г. И. Кабакова.

1б. Смерть выглядит как женщина (некто) с косой в руках (с серпом, ножом, пилой)

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 23. Смэрть нельз*я* б*а*чыть. Вон*а* ид*э*, открыв*а*э двэри, у б*и*лом. С кос*о*ю х*о*дыт, об*ы*чно говорят — в бэлом… Як пок*о*йный був, як*ы*й нарад*ы*ли [т. е. выглядела, как обряженный к похоронам покойник].

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Гецюк Ульяны Прокопьевны, 1923 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

№ 24. [Как могла выглядеть Смерть?] К*а*жут, хто-то ид*е* ў б*е*лом пл*а*тте, с кос*о*ю.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. И. М. Суховицкая от Хилькович Анастасии Степановны, 1928 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

№ 25. [Смерть представляют себе] ў бэлом и з кос*о*ю.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова от Климчука Петра Константиновича, 1935 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

№ 26. У б*и*лому Смэрть… З кос*о*ю, к*а*жуть…

с. Бездеж Дрогичинского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. О. В. Сташевская от Янущик Степаниды Яковлевны, 1909 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

№ 27. Смэрть б*а*чилы т*о*лько в д*е*вичьем ст*а*ну и з кос*о*ю. Мой б*а*тько, як умир*а*л, дак каз*а*л, што д*е*вочку с молот*о*чком б*а*чил. Вин и к*а*же ей: «Смэртонько, м*а*тонько, забир*а*й мэнэ скор*е*е. Хоч ты и м*а*лэнька, но тр*у*дно ўмыр*а*ты».

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от К. Г. Войтович.

№ 28. Сус*е*дка расск*а*зывала, як м*а*ти е*е* умир*а*ла. Вон*а* возле м*а*мы х*о*де и мал*о*го кач*а*е. Колы як ст*у*кнэ ў к*у*хни. Пошл*ы* вон*ы* туд*а* — горшч*о*к уп*а*ў з пр*ы*пека. Вона к*а*жэ: «Смэрть ход*ы*ла з кос*о*ю». Ей б*о*гу, к*а*жэ, быў пэрэк*ы*неный горшч*о*к.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева.

№ 29. Смерць — яна як чалав*е*к. Так*а*я с кос*о*ю дзе*ў*ка ў б*е*лом.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. В. Лазовская от Грицкевич Стефании Ивановны, 1920 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

№ 30. [Смерть] у б*е*лой сук*е*нцы, кос*а* на пл*е*чах бела. Пол*о*ски на сук*е*нцы уш*ы*ты ўздоўж [вдоль], ч*о*рны. Это во сне можно увидеть.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Б. Соболевская от Сологуб Надежды Иосифовны, 1929 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

№ 31. Т*а*я Смерть ид*е* с кос*о*ю в б*е*лом халат*у*.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

№ 32. [Смерть представляли, в основном, в образе женщины с косой, одетой в белое.] Каз*а*ли: «Як пр*ы*дэ з кос*о*ю».

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. Сенягина.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 33. Смерть тот тульки видить, который ўжэ мае ўмирать, то кажэ, ийдэ жонка ў билом и с косою. Ту косу, кажэ, цэпляе на *дяревики, а сама иде ў хату. [Как выглядит?] А хто ее зная. Я тольки бачила ў Вяледниках [в соседнем селе] рисована на моглицах була: жэньщина, начипляно на ей пу двадцать хвартухоў, пяредникоў и кругом по боках косы.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. С. Бродский от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

№ 34. [Смерть] У билом платьи, высока, худая. Скачет по хате. Вся у билом и с косою. Я соснила, што Смэрть стояла с косой, позирала ў окно. И коса ў ее на плечэ. [И говорит:] «Са врэменем я тебе заберу!»

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. Е. Логунова от Ермолинской Евгении Дорофеевны, 1893 г. р., и Боярин Анастасии Васильевны, 1918 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

+ **26.**8. Смерть появляется под окнами дома, стучит и заглядывает в окна

№ 35. Отец мой казал, — я тады шчэ малый быў, — бачэ: стаиць жэншчына ў *наметках полотняных, ў *сутачки [перекладина в воротах]. Кажу: «Ты чаго тут стаишь?» — «Не вашэ дело. Я пришла за сваим делом. Я далжна ўзяць чалавека за трэтьим днём». И через три дня умерла матка моя. У ёй за плечами коса була.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Демиденко Саввы Никитича, 1900 г. р.

№ 36. Смерть — большая, стоит, вся ў белом, с касой — ў полном составе [т. е. выглядит, как ей и надлежит].

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

№ 37. Один мужчина помирал. И кажет своей жинке: «А я сегодня бачыў свою Смерть». — «Как так?» — «Да, деўка молодая и пригожая, з косой на плече». Ругнулся он на её: «Ах ты, сволоч!» — а ее ўжэ нема.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. М. Гамбарова от Максименко Арины Васильевны, 1899 г. р.

№ 38. Я сама Смерць бачыла. Еду з мужыком зимой на санях у Бабичы, днём. Чую: сани хрась [заскрипели] — сядзиць жэншчына. Зима, а яна ў белым платти, высокая, худая, молодая яшчэ, з косой. Я ей: «Ты хто?» — «Я Смерць!». — «А куды едеш?» — «У Бабичы». Я ўскалыхнуласа, ўздрыгнуласа уся — а яна и пропала, як не было. Хотела я спытать мужыка: «Илля, ты бачыў Смерць?», а потым думаю: а як я спытаю, а яна мяне задушыць? Год никому не расказвала. Потом спытала — не видеў Илля. А ў Бабичах яна аж две душы забрала…

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Беседец Елены Федоровны.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

№ 39. [Смерть] т*о*ненька ж*о*нка, выс*о*ка, б*е*ла-б*е*ла. З кос*о*й. И ж*о*нкай був*а*е, и ўсяк був*а*е [т. е. может появляться в разном виде].

д. Партизанская Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. О. М. Павлюченко от Худенко Александры Ивановны, 1903 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

№ 40. Б*а*ба с кос*о*й, ў б*е*лом. С кос*о*й чы з нож*о*м.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. И. Бродский от Шубенок Варвары Исааковны, 1905 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

№ 41. А я ж сам*а* б*а*чыла т*у*ю Смерць ува сн*е*. Вр*о*де, ид*у* я раз батв*и*ння рваць. Дах*о*джу, де дар*о*ги збига*ю*цца, — и жэншчына ста*и*ть из серп*о*м на пл*е*чах, у б*е*лом ўся. «Ну, здр*а*стуйте!» — «Здр*а*стуйте! — «А чог*о* ву тут стаит*е*?» — «Да от жэ, ид*у* до б*а*бы хв*о*рой зарэзать сярп*о*м». — «А хто ву так*и*е?» — «А я, — каа, — Сьмерць!» — «Дак да каг*о* ж ву йдет*е*?» — «Да б*а*бы В*а*си!»… От, я якбы показ*а*ла юй дар*о*гу до Васил*и*ны. Р*а*но прасн*у*ласа, ид*у* к сос*е*дке, а ян*а* к*а*же: «Ци ты ч*у*ла? В*а*ся пам*е*рла».

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Пинчук Марии Ефимовны, 1902 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

№ 42. Женщина ў б*е*лом, кас*у* на пляч*е* нясе, — сказка старая. К пак*о*йнику прих*о*диць.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

№ 43. Пришла Смерть с кас*о*й к малад*и*це. «Ну, пажив*и* ешче нядельку». И ноги ёй атр*е*зало. Апять пришла: «Ат смерти ў гарш*о*к не схав*а*ися!» Де ма*я* Смерть делась? [А соседка мне говорит:] «А шо ж ты асн*о*ву не сым*а*ла? Н*а*да было сым*а*ть, а ты на ноч к*и*нула».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 44. З кос*о*ю Смэрть, в б*и*лому пл*а*тти, з кос*о*ю.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. В. И. Харитонова от Бондарук Марии Николаевны, 1923 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

№ 45. Смерть пр*ы*дэ у б*и*лому да с кос*о*ю. [Если снится тот, кто последним умер в селе, значит, ты сам скоро умрешь.]

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Гриневич Варвары Трофимовны, 1928 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 46. Вон*а* ў б*и*лом. К*а*гуть, шо жэншчына. Нэсэ к*о*су. Смэрть т*о*лько с кос*о*ю. Хрэшчэнне як зах*о*дить, то р*о*блять хрэст*ы* [т. е. рисуют мелом на воротах и дверях крест]. Як пост*а*влю хрэст*ы*, то вон*а* ник*о*лы до менэ нэ д*о*йде.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. И. Г. Безрукова от Гаврилюк Евы Харитоновны, 1911 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

№ 47. Вон*а* ўся ў кр*а*сном, с сэрп*о*м. К*а*гуть, шо жэншчына… А то я не ў к*у*рси.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. И. Г. Безрукова от Симончука Василия Афанасьевича, 1929 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

№ 48. Кол*и*сь каз*а*ли, шо Смерть у б*е*лом, ид*е* з кос*о*ю. Ж*о*нка чы д*е*ўка у б*е*лом, к*о*сы распл*е*тены. Як с*я*де в голов*а*х [спящего человека], то он помр*е*.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. М. Черепанова от Савченко Матрены Николаевны, 1911 г. р., и Халимончук Прасковьи Степановны, 1920 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

№ 49. Смэрть, к*а*жут, то ж*и*нка у б*е*лом з кос*о*ю. Вон*а* — дух, перек*и*дается ў кого хоче.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский от Михальчук Екатерины Юрьевны, 1900 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

№ 50. [Смерть представляют себе в виде женщины] у б*е*лому, с кос*о*ю. Одна женщина говорила: я б*а*чу, коло мэнэ Сьмэрть сто*и*ть.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 51. [О Смерти.] Ж*е*ньчына з кос*о*ю за плеч*ы*ма сто*и*ть.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., Е. Я. Скидальская от Качан Матрены Григорьевны, 1906 г. р., и Ежик Прасковьи Федеровны, 1933 г. р.

№ 52. [Как выглядит Смерть?] Гавар*и*ли, шо ў б*е*лом ва ўс*ё*м и с кос*о*й. Как жэншчина выс*о*кая, худ*а*я.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. А. Терновская.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

№ 53. [Смерть выглядит как женщина в белом, с пилой в руках.]

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

№ 54. Каз*а*ли, шо Смерть як жэншчина, ўся ў ч*о*рном, з кос*о*й. Прид*е* и сто*и*ть и см*о*трить, а кос*а* у ей за плеч*ы*ми бл*е*щить.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 55. Сух*а* жэншчына, ў б*и*лом, з кос*о*ю.

с. Дунаец Глуховского р-на Сумской обл., 1984 г.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

1в. Смерть выглядит как молодая женщина, пригожая, с распущенными волосами, с венком на голове

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 56. … Вон*а* [одна девка] бул*а* ў няньках. Вух*о*дить на двор и коло двэрэй стояла молод*у*ха, ў б*и*лом-б*и*лом и ў вэнк*и*. Вон*а* [нянька] злякалас и ст*а*ла крыч*а*ти. В*ы*шоў хозяин и — нич*о*го нэм*а*. И на други дэнь хозяйка помэрл*а*. То была еи Сьмэрть.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. В. Козак.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

№ 57. Вон*а* бул*а* в няньках. В*и*шла на двор, а вэльми бул*а* е*и* хозяйка больн*а*я. И ср*а*зу коло дьвэрэй стояла молод*у*ха в б*и*лом-б*и*лом и в вэнк*у*, ўся *у*брана на молод*у*ю. И вон*а* злякалася, ст*а*ла б*и*жти крич*а*ти ў х*а*ту, шо сто*и*ть коло нас молод*у*ха. И хозяин в*ы*йшоў, и нич*о* нэм*а* нигдэ, нэ ст*а*ло тэй молод*у*хи. И на др*у*ги дэнь хозяйка тая помэрла. То Смерть бул*а*, показ*а*лася См*е*рть.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Н. Толстая.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 58. Лежала женщина хворая-хворая. Долго ўжэ лежала. Мы гуляти пошли ў лис. Вернулись, она кажэ: «Ой, девочки, чого ж, як моя Смерть була ў хате!» — «Якая Смерть?» — «Та женщина молодая, пригожая, ў чорной *гурстовой (?) хусте».

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. М. Гамбарова от Виноградовой Лидии Митрофановны, 1916 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 59. [Как могла выглядеть Смерть?] Говор*а*ть, што так*а* выс*о*ка, ў б*и*лому, з к*о*сами… Такэи к*о*сы дл*и*нныи. [Какие косы?] В*о*лосы дл*и*нныи.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И Берестнев от Мартынюк Ганны Омельяновны, 1927 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

1г. Смерть выглядит как страшная, старая женщина (большая, «зубатая», лохматая)

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 60. [К тем, кому суждено умереть,] так*а*я ос*о*ба прыход*и*ть и им гов*о*рыть. Это, к*а*жэ, б*у*дэ н*а*ша Смэрть. [Перед тем, как моя мать умерла, я видела — вроде бы, это и не сон был, а как бы наяву: приходит женщина и черным полотном, постепенно его сворачивая, закрывает матери лицо, сначала рот, потом нос, наконец, глаза.] Вр*о*де бы так*о*е полотн*о* ч*о*рное, закрыв*а*е лиц*о*. От, з*а*раз закр*ы*ла. Ос*о*ба так*а*я стр*а*шная, худ*а*я, бл*е*дная, т*а*я Смэрть. Вр*о*де бы жэньшчына, нэ ст*а*рая, в молод*о*м, вр*о*де бы, в*и*дэ.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 61. Я был*а* палам*а*ла позвон*о*чныка. Мэнэ завэзл*ы* у больн*и*цу. И пэрвый дэнь завэзл*ы*, и я лэж*у* и д*у*маю: док*у*ль б*у*дэ так, док*у*ль я б*у*ду так лэж*а*ты? А м*и*сяць [светит], в*и*дно в пал*а*ти. В ноч*ы* являец*я* мни чуд*о*вишчэ — жэншчына, час*о*ў у од*и*-нацать, нач*а*ло двэн*а*цатого. Лыц*о* у е*е* так*о*е вэл*ы*ко, як с*ы*то, сам*а* б*и*ла, в*о*лосы б*и*лы, г*у*бы ч*о*рны и рот так*ы*й шыр*о*кый. А р*у*кы взад зал*о*жэны. И помал*э*ньку так до мэнэ нагын*а*еця, и до лыц*а*. А веи [ресницы] в глаз*а*х як помазк*ы*. И т*ы*ми веямы як шмарн*у*ла мни по лыц*у*, по лицови тэмы веямы. Я хот*и*ла крыч*а*ты — нет, д*у*маю, нарobл*ю* трэв*о*гы. Як, д*у*маю, р*у*кы б*у*дэ протяг*а*ты, тогд*ы* б*у*ду крыч*а*ты. И пэрэ-тэрп*е*ла. Вон*а* одогн*у*лася и махн*у*ла взад рук*а*мы — и дэсь под*е*лась. Вр*а*нку да*ю*ть мни з*а*втрака, а я роск*а*зываю. А одн*а* жэншчына, Катэр*ы*на зв*а*ты, к*а*жэ: «Стэпочко, шчэ ты пол*и*пшаеш, шчэ ты нэ умрэш, пэрэжывэш. Это твоя Смэрть прых*о*дыла. Но она, — к*а*жэ, — тэбэ нэ взял*а*». Это б*ы*ло в пяддес*я*ть сёмым р*о*ци, двэн*а*цатого синтябр*я* б*ы*ло вид*е*ние так*о*е.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура.

№ 62. [На том месте в реке, где накануне утонули дети, появляется некая женщина]… Я опоздал и на т*о*му м*и*сци, де потоп*и*лиса д*е*ти, *е*ду л*о*дкою ўжэ п*о*лностью ў тёмно [время]. В*ы*шла жэншчына и шла суход*о*лом. И шла, и мен*е* мин*у*ла. Метры тры, пэўно, был*а* вышыною. Ето з тых людэй, шчо раньшэ был*и*, больш*ы*е так*и*е л*ю*ди в*ы*далиса. И пошл*а* вон*а* ў рэчку. Это был*о* к*о*ло Ст*ы*ри [название ручья]. Уся р*ы*жая — и лиц*о*, и одёжа. Усё жэнское [на ней]. Это Смерть пок*а*звалася.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Рогаля Василия Демидовича, 1904 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 63. Кад*а* Смерть идёт, то ўсё затих*а*е. Як в*о*йдет, е*е* сам не б*а*чыш. Тад*ы*, як к теб*е* под*о*йде, ты е*е* уб*а*чыш, она тоб*и* зад*у*шить. Она лахм*а*тая, эта ж*е*нщина. [По возрасту] так себ*е* — не молод*а*я, ну и не ст*а*рая. Од*е*та, як ўся ў лахм*о*тьях.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **26.**7. Смерть убивает человека острым орудием (косой, серпом), топит в воде или душит

№ 64. [Как выглела Смерть?] К*а*жуть, што жэншчына стр*а*шна, ч*о*рна, в чорной одеже. [Что у нее в руках?] Нож*а* нес*е* да по г*о*рлу м*о*жэ дать.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Круковской Евфросиньи Архиповны, 1907 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

+ **26.**7. Смерть убивает человека острым орудием (косой, серпом)

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 65. Л*ю*ди б*а*чыли кол*и*сь: Смерть так*а* зуб*а*та, сор*о*чка так*а* б*и*лая у е*ё*.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. А. Бобрик от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

№ 66. Як вона [Смерть] ужэ идэ, то три раза ў буд*ы*нку ст*у*кнэ — то ўжэ л*и*хо, прыйшл*а* йог*о* зуб*а*та брать, ўжэ зн*а*еш, шо скон*а*еш.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. А. Бобрик от Задорожной Ульяны Егоровны, 1907 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 67. [Смерть] Стар*а* жонка, сух*а*, бь*е*ла, уся в ч*о*рном.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. К. П. Бовсунивская.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

№ 68. Сплю я, и мне сон сн*и*ўся. Зн*а*чы, пришл*а* до мен*е* Смерть. Я ж б*а*чу, шо Смерть. Ал*е* так*а* вис*о*ка, здор*о*ва б*а*ба. Пришл*а* до мен*е* да к*а*жэ: «Собир*а*йся!» А я каж*у*: «Куд*а*?» — «А я тоб*и* кажу — собир*а*йся!» Я зноў каж*у*: «Куд*а*?» А вон*а*, Смерть, тры р*а*зы так сказ*а*ла: «Собыр*а*йся!» А я каж*у*: «Куд*а*?» Вон*а*: «Ну, м*а*еш ты шч*а*стие, шо тэе… шо тоб*и* нэ врэмья. Да шчэ поб*у*дь, ешчэ поб*у*дь!» А так*а* б*а*ба здор*о*ва, чэрнявая, да так назад, да такэ, о, в*ы*лизана, так ч*о*рною х*у*сткою [подвязана], шчэ й з *к*и*сицямы… так от к*и*сицы висять.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.
+ **26.**9. Смерть сообщает, что пришла забрать человека с собой

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 69. [Больной видит перед смертью умерших родственников.] Мэртвый р*о*дич придa*е*цца. [По другим сообщениям, Смерть является в образе очень страшной женщины с косой в руках.]

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г. зап. Т. Л. Ермолаева.
+ **26.**1б. Смерть выглядит как женщина с косой в руках

1д. Смерть выглядит как женщина нейтрального вида (высокая, худая, обычная баба)

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 70. [Как выглядит Смерть?] Говор*а*ть: вот мне присн*и*лося, да я б*а*чиў во сне — так*а*я худ*а*я и выс*о*кая жэншчина.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 71. [Смерть] Он*а* скид*а*ецца жэншчыной або мужчыной. [Выглядит как] обукновенная жэншчына.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.
+ **26.**1ж. Смерть выглядит как мужчина

№ 72. Ў 12 часоў я хадз*и*ла к радн*ы*м гуляць. Матка у них ляж*и*ць и д*ы*ше [рассказчица изображает редкое дыхание больного], там адн*а* ст*а*рая сл*а*бая и там [т. е. с трех сторон улицы лежат больные люди]. Глядь — а *и*дзе так*а*я выс*о*кая, як на пак*о*йнике ўсё на ней, кал*ы*хнецця, накл*о*ницця — пакрывало качнется вперёд, выс*о*кая, як кр*а*ю нець. Я побежала, а ана радом кив*а*лась, як шатнёцця, так ано туд*а* лет*и*ць [покрывало]. Я побежала к себе, и шчоб хвортка не была аткрыта. [Оказалось, в 3-х домах умерли женщины, это Смерть шла из дома в дом.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова.

№ 73. М*о*жна ув*и*деть Смэрть пэрэд смэртью. Гр*и*шка памир*а*ў, три дни да смэрти, ян*а* прышл*а* [как обычная женщина] раз, друг*о*й, трэттий. «Вон як*а*!» — на к*у*ть паказ*а*ў у той х*а*те. Як стал памир*а*ть, тры р*а*зы вздахн*у*ў.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Падшеван Христины Тимофеевны, 1916 г. р.

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 74. Смэрть в усякому выди бувае. Чаще — як прыбрата жэншчына [т. е. выглядит, как обряженная к похоронам покойница].

с. Бочечки Конотопского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. Н. П. Дейниченко.

1е. Смерть выглядит как девочка

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 75. [Можно ли увидеть Смерть?] Тыи шо ужэ умирають, тыи бачуть. [Когда умирал муж], то до старыка пришла такая дэвочка, кажэ: «Я твоя Смэрть, я тоби забэру». — «Ну, бэри». Вин послэ тыи Смэрти прожыл две нэдэли и помэр. [Смерть] диўчыною прикинулася, убрана як люды. [Она старику говорила:] «Я ўжэ до тэбэ раз приходыла, — то значэ нэ пора ей было, — а шчас ўжэ заберу!»

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл.., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

+ **26.**6. Смерть невидима (либо видима не для всех)
+ **26.**9. Смерть сообщает, что пришла забрать человека с собой

№ 76. Колы моя маты вмырала, нешто стукало под вокном. Я злякалася. А маты кажэ: «Нэ буйся, там две дивчынки ў чубах до мэнэ прышлы, зовуть мэнэ. Трэба мнэ до ных». И вмэрла.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Чапайло Оксиньи Ильиничны, 1922 г. р.

+ **26.**8. Смерть появляется под окнами дома, стучит и заглядывает в окна

№ 77. Ишоў гармоныст в Здыхово до дивки. И сустрэв дивку в чубах. Вона ишла з им ўсю дорогу. Прыйшоў до дивки, вэсь билы-билы. А та дивка в чубах зосталася на вулыци. А на другы дэнь ў тым сэле ўмэрла дивка. То кажуть, шо гэто з им Смэрть ишла.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Прокурат Елены Семеновны, 1924 г. р.

№ 78. [На вопрос о Смерти:] Билэнька диўчынка ў двир ўбэжала — и умэрла хозяйка дома.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. П. Кожановская от Костюк Анны Кирилловны, 1904 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 79. [...] идэ ў гумно, а пид гумном дви дивочкы стаяць и ножки пообмотувани ў йих красною *заполочью. Дви разни дивочкы. И сонэчко як раз заходыць. Як [...] вэрнувся, и ў його дви дивочкы (дочки) памэрли.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.

1ж. Смерть выглядит как мужчина

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 80. Вон*а* [Смерть] видится тому, шо м*а*еццяумэрт*ы*, пок*а*зываецца. Прыш*о*ў и загля*а*дываў до мэнэ до х*а*ты такэй страшн*ы*й мушш*ы*на — и на др*у*гэй дэнь умэр [кто-то из членов семьи].

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.
+ **26.**6. Смерть евидима (либо видима не для всех)

№ 81. Смерть ув*и*деть нельз*я*. [Или очень редко.] Одн*а* расск*а*зывала: сиж*у* над отц*о*м [умирающим]. Два мужч*ы*ны вх*о*дят. Подошл*ы* и исчэзли. Не шли ў двэри [а просто пропали].

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.
+ **26.**6. Смерть невидима (либо видима не для всех)

№ 82. [Смерть выглядит как] хл*о*пец ў шл*я*пи, выс*о*ки, хол*о*дны. Шл*я*па ч*о*рная, сам худ*ю*шчы-худ*ю*шчы. А некот*о*рые б*а*чыли б*е*лого к*о*ня на м*о*глицах.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. Д. Смеркис от Дегтярик Анастасии Кондратьевны, 1935 г. р.
+ **26.**2. Смерть принимает вид животного

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 83. Як муж мой умирал, то снилось ему, што прих*о*дил челов*и*к вис*о*кий, кудр*я*вый, и постл*а*л ем*у* ч*о*рный кал*а*т (?).

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Рудько Марты Юльевны, 1923 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 84. [Можно ли увидеть Смерть?] Во сне я в*и*дела… Дед мал*е*нечкий, стр*а*шный, бород*а* б*е*лая, с кос*о*й. Сказала маме, а она сказала: «Як пр*и*йде с кос*о*й, так быстр*е*е я умр*у*, а як с пил*о*й — так страшн*е*е. Потр*о*шку б*у*де пил*я*ть…» Старич*о*к, три м*е*тру р*о*сту.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.
+ **26.**1б. Смерть выглядит как женщина (некто) с косой в руках
+ **26.**7. Смерть убивает человека острым орудием (косой, серпом)

№ 85. Кол*и*сь ось Симан*о*к умир*а*л, дак пэрэд тым прыйш*о*ў до них ночью дед и залез под печ. Цэ ўжэ его Смэрть прыйшла по него… Оце бул*о* дажэ л*и*чно менэ. Як папа умир*а*л, мы уже дня за два пришли до него, уже б*ы*ло у суб*о*ту. Вун кажэ: «Шо сёг*о*дни за дэнь?» Я кажу: «Суб*о*та». — «А тод*ы*?» — «Нэд*и*ля» — «А тод*ы*?» — «Понэд*и*лок». —

«Дак я буду умирать у понэдилок. По мене, кажэ, прыехали: чы конямы, чы машыною». И у понэдилок у дэсять часоў утра ўмэр.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Кузьменко Лидии Степановны, 1936 г. р.

+ **26.**10. Смерть появляется в доме возле печи, лезет на печь или под печь

1з. Смерть выглядит как недавно умерший родственник

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 86. [Кажется, что] хто-то з родствиников прийдэ с кладбишча. Смэрть чоловиком удасьця [покажется].

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

+ **26.**1ж. Смерть выглядит как мужчина

№ 87. [Умерший родственник является больному как предвестие смерти.] Ишчэ сусидка, еи мати, була трохи больная, а попэрэд умэрла *ятрошка еи. А та молодша була. И тая трохи прихворила. И вона [сама соседка] кажэ: «Я пошла на огород и, кажэ, дожь таки, шо и картошка була повиворвана. И, кажэ, вона ходить по тих картошках, умэрша ходить там по городи. «Шось то такое будэ, шо наша тётка пришла?» И мати кажэ: «То, навэрно, кажэ, за мною ужэ пришла, бо я больная». И хутко вжэ умерла.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Н. Толстая.

№ 88. Еи маты була больная, а попэрэд матэри умэрли еи *ятроўка. Тая кажэ: «Я пошла на огород и дожь ишоў, и картошка була повыорана, и вона [умершая родственница] ходыть по картошкам — тая, шо умэрла. «Шо такое? — та кажэ. — Вона ж умэрла!» И маты кажэ: «То, можэ, за мною прышла», — и умэрла.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. В. Козак.

№ 89. Пэрэд смиртью звычайно бачать кого-ныбудь з умэрлых своякоў. Маты моя, колы ўмырала, казала: «Вэрочка, да й ты тут?» Вэра — то моя сэстра, шо ўмэрла ўжэ даўно. А маты з вонной бы размоўляла.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Ревенько Евдокии Михайловны, 1936 г. р.

№ 90. Моя маты ўмырала. В нёй дужэ болэло сэрцэ. То вона ўсэ просыла своих вмэрлых батькув, шоб воны забралы. А одного разу вона лежала. И пришла дивка во всим билым, да й кажэ вона маты: «Нэ трывож ты мэнэ. Ты мэнэ замучыла, зовучы. Помрэш праз год. Я по тэбэ прыйду». И маты ўмэрла праз год. Так вона со Смиртю говорыла. А шчэ забула я: на голови у тэй дивки була *намытка.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Лютыч Анны Николаевны, 1925 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде
+ **26.**11. Смерть укоряет тех людей, кто в минуту отчаянья призывает смерть

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 91. Смерть во сне ввиж*а*ецца. Один чолов*и*к засл*а*б д*у*же. Леж*ы*ть вон, леж*ы*ть и к*а*же: «Ой, вон Г*а*ля пришл*а*, вон у пор*о*зи стоит». Я ему каж*у*: «То не дочк*а* [умершая], то Смерть». То Смерть так ўдаёцца. Б*а*чу, шо ты б*у*деш умир*а*ть уж*е*.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова.

№ 92. [Когда умирала мать рассказчицы, последняя слышала, как за матерью «лезла Смерть по стене».] Вот так ш*е*рвало по стинэ, Смерть то л*е*зла. [Потом Смерть издавала звуки] яко та соб*а*ка: «г*ы*ц-г*ы*ц», а мати: «*и*т-*и*т» [три раза] и умрэ. Смерть на ж*о*нку скид*а*ецца. Десять лет назад моя дочка умэрла. Она уехала в город, кол*и* я дыв*у*сядыв*у*ся ў окн*о*: ну совс*е*м як Н*а*дя мо*я* идэ [то же платье, волосы так же завиваются]. Я д*у*маю, шчо цэ токэ — Надя мо*я* идэ, я жду, жду: гдэ он*о*? [Нет Нади.] А то Смерть убрал*а*сь ў Н*а*дину одёжу, в Н*а*дину шк*у*ру, и идэ до х*а*ты.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Устименко Ярины Назаровны, 1918 г. р.
+ **26.**1д. Смерть выглядит как женщина нейтрального вида

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 93. [Смерть приходит в образе умерших родителей.] Прих*о*дять рад*и*тели да забир*а*е: «Пайдём до б*а*тька!» Б*а*тько до д*о*чери х*о*дэ. Раз приш*о*л, позв*а*л, а она к*а*жэ: «Ищ*е* огор*о*д ў мен*е* не убр*а*н, не сап*о*ван». Др*у*ги раз приш*о*л и зноў зовет. Она опять отпрос*и*лась. Он каз*а*л: «Канч*а*й, — к*а*жэ, — як прид*у* [в следующий раз] — пойдем!» [Через некоторое время эта женщина умерла.]

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.
+ **26.**9. Смерть сообщает, что пришла забрать человека с собой

№ 94. Як хто последние дни доживае, гук*а*е своих родзителей: «Иды, иды до мен*е*!» Лов*ы*ла [соседка] мэртвых своих. Вона бачыла их ўже.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Дедовец Евгении Семеновны, 1906 г. р.

1и. Смерть выглядит как скелет

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 95. Йшла по дярэўни жэншчына во ўсём ч*о*рном. Ну и прос*и*ла, ў ког*о* встрэне, прос*и*ла *е*сьци. Да той не даў и той не даў, а пот*о*м одн*а* жэншчына ей дал*а* *е*сьци. И вон*а* по*е*ла и сказ*а*ла, шчо: «Это я, Смэрть! То поб*а*чыте, як ў гэтой дярэўни б*у*дуть л*ю*ди

ўмир*а*ть, а вас нишч*о* не тр*о*не, у вас никто нэ умрэ, вы ўсе б*у*дэтэ ж*ы*вы, бо вы мэнэ накорм*и*ли». Як ей поб*а*чыли — а вон*а* ў одэжы, а е*е* р*у*кы и н*о*гы сух*и*е, як, ну, як шкил*е*т. А вон*а* и зноў повтор*ы*ла: «То я, Смэрть!» Да шчэзла.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 96. См*е*рть — без т*е*ла, стаит с кас*о*й у галав*а*х, забир*а*э памир*а*юшчэго.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

+ **26.**1б. Смерть выглядит как некто с косой в руках

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 97. Смэрть цэ ж вон*а* с косою, така сухэнька, нэма ничого на нэи, [одни] косьти.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Головач Марты Сидоровны, 1989 г. р.

+ **26.**1б. Смерть выглядит как некто с косой в руках

1к. Смерть выглядит как человек с зооморфными признаками

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 98. [Смерть выглядела как] жэншчына, у которой на плечэ кос*а* и в*и*лы, сам*а* вон*а* в б*е*лом, голов*а* чэлов*е*ча, а р*о*гы — кор*о*вичые.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. В. Темякова от Украинец Раисы Владимировны, 1927 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

+ **26.**1б. Смерть выглядит как женщина с косой в руках

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 99. Кор*о*вьячу Смэрть я роск*а*жу. Лов*и*ў стар*и*к р*и*бу с*е*точкой, ч*о*ўником н*о*ччу. Збир*а*е с*е*тку св*о*ю — а сто*и*ть ди*ў*ка по той бок р*е*чки и пр*о*сыть: «Дядечко, б*а*течко, пэрэвэз*и*ть мэнэ, — д*у*жэ умоляе. — Я вам у вел*и*кой приг*о*де ст*а*ну!» Вон же *е*дэ — ди*ў*ка сто*и*ть. Як вон подъижж*а*е до б*е*рега брать йи, вона стан*о*вить [ногу] ў л*о*дку — а то кор*о*вьи *р*а*котыци [копыта]. Ну, вон вэзэ йи на цю ст*о*рону. «А хто ви так*а*я б*у*дэтэ?» — вон йи пит*а*е. А вон*а* ему к*а*жэ: «Ўз*а*ўтра узн*а*ете, хто я так*а*я!» И кажэ: «Позачыняйтэ сво*и* хлев*и*». Вон зачин*и*ў хлев*а* сваг*о* — и ост*а*лась ў ёг*о* кор*о*ва ў хлив*е*, а остальн*и* кор*о*вы ў сел*и* ўсе под*о*хли.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская.

2. Смерть принимает вид животного, насекомого

По сравнению с общеславянскими данными, полесская персонифицированная Смерть в значительно большей степени наделяется способностью к оборотничеству. Хотя представления о зооморфной ипостаси этого персонажа достаточно хорошо известны в разных славянских традициях, но прямые свидетельства о том, что антропоморфная Смерть может обернуться то животным, то насекомым, то предметом, встречаются редко. В Полесье же часто используются выражения, аналогичные тем, с помощью которых описываются оборотнические свойства ведьмы: «Смэрть на ж*о*нку ск*и*даецца» (житомир.), «жывотным скинецца и лякае» (брест.), «можэ и на мышь, и на жабу перетвор*и*цца» (ровен.), «Смэрть и соб*а*кой, и кор*о*вой, и жэншчиной зр*о*бица, чим хошь» (брест.). Кроме того, факт мгновенной смены ипостаси якобы могли наблюдать очевидцы: «…з гэтого собакы зробылася баба высока, в билом» (текст № 102). В ряду вариантных форм оборотничества этого персонажа упоминаются собаки и кошки, белая корова или лошадь, поросята, заяц, мышь, жаба, а также птицы («большая пташка», гусь) и насекомые (мотылек, муха).

Способность к оборотничеству является для носителей полесской мифологической традиции доказательством сверхъестественных качеств персонажа: говоря о том, что Смерть появляется в виде женщины, полешуки называют ее «духом», способным менять свое обличье: «Смэрть, к*а*жут, то ж*и*нка у б*е*лом з кос*о*ю. Вон*а* — дух, перек*и*дается ў кого хоче» (текст № 49). Несмотря на утверждения, что она *перетворицца в кого хочэ*, *всяким видом показуецца*, все же в абсолютном большинстве рассказов этот персонаж действует в своем антропоморфном (преимущественно женском) облике.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 100. [Смерть] и з*а*йцэм бив*а*э й всем, чем х*о*чэ бив*а*э. Як моя мать умэрла, [мы с соседкой вышли из дому] зайчик у пор*о*га сидэл, [я хотела его схватить или прогнать, а соседка говорит:] «Не трогай, то твоэй м*а*мы Смэрть». Пашл*и* па вад*у* и ужэ [когда вернулись] — нет, пропал. [Умирал младший брат, еще мальчик] лэж*ы*т и говор*ы*т: «Мама, в*о* сто*и*ть, ой, какя крас*ы*вая дэвушка сто*и*ть». То была его Смерть.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова от Матвейчук Ефимии Андреевны, 1918 г. р.

№ 101. Жэншына ў б*и*лому, [или] б*и*ла кор*о*ва идэ.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова от Никончук Ольги Степановны, 1930 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

№ 102. Тут недалэко сто*и*ть п*а*мъятнык партыз*а*н. Там и с*ы*нко мой. Его сябр*ы* як ид*у*ть з т*а*нцуў, зах*о*дять на п*а*мъятнык, там посыдять. А одног*о* разу подышл*ы* к п*а*мъятныку

да ўб*а*чылы шо т*а*м, бы соб*а*ка х*о*дыть. Ст*а*лы его прогоняты, а тут з гэтого соб*а*кы зроб*ы*лася б*а*ба высока в б*и*лом. Хл*о*пцы подышл*ы* к ей, а вон*а* проп*а*ла. Вон*ы* злякалыся. А на др*у*гы дэнь пошл*ы* поглядэть, а ўжо ныкого нэ бул*о*. То к*а*жуть, шо гэто и бул*а* сам*а* Смэрть.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Лютыч Марии Григорьевны, 1912 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

№ 103. То у нас раньшэ говор*ы*ли, шо Смэрть прых*о*ди, ск*ы*нецца жыв*о*тными и ляк*а*е.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Н. Железнова от Кохно Елены Григорьевны, 1924 г. р.

№ 104. Я б*а*чыла [Смерть]. Так*ы*й, бы мутэлык, ў попэрэчнэ окн*о*, ў ш*ы*бу тры разы побр*а*каў. И ў ту мин*у*ту вона [родственница] сконч*а*ласа, аж по душ*ы* шэрэг [дрожь] пойш*о*ў.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. П. Мурга от Романович Ольги Афанасьевны, 1931 г. р.

№ 105. [Как выглядела Смерть?] То як м*ы*шка, то гусь, то прэвращч*а*еться ў чэлов*е*ка, чы ў пт*а*шку. Мий сын*о*к [перед смертью] каз*а*ў, шо солд*а*т йог*о* схват*ы*ў за г*о*рло…

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. П. Мурга от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

+ **26.**1ж. Смерть выглядит как мужчина

№ 106. Як у мэнэ бул*а* свэкр*о*вь [она болела]… И як почэп*и*ласа на окн*о* [птица], а я ст*а*ла Б*о*гу мол*и*цца. То я б*а*чыла Смэрць — так*а* вэл*и*ка пт*а*шка. А чэрэз т*ы*ждень вон*а* [свекровь] умэрла.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Н. Железнова.

№ 107. Смэрть и соб*а*кой, и кор*о*вой, и жэншчиной зр*о*бица, чим хошь. К*о*ло нас жил*а* жэншчина побл*и*зу. И кор*о*вою Смэрть ийшл*а* по е*е*. С*а*ми б*а*чили. На дор*о*зи вон [человек] *е*хаў. А вон*а*, Смэрть, ст*а*ла попэр*о*к дор*о*ги. И нэ мог *е*хать. Ийдэ кор*о*ва пэрэд маш*и*ною. И дойшл*а* до то*е* тётки и т*а*я тётка зр*а*зу умэрла.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

+ **26.**1д. Смерть выглядит как женщина нейтрального вида

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 108. Чухм*а*рь [прозвище соседа] помёр, дак к*о*тик мал*е*нький бег за Дарьей. К*о*тик мал*е*нький, а земл*я* под йим ст*о*гне. Она каже: «Я не пуж*а*лася, д*у*мала, что котик». Он нич*о*го не сд*е*лал: обошел её, обогнал. А д*о*ма к*а*жуть: «Чухм*а*рь помёр». Дак то не к*о*тик был, а Смерть прих*о*дила.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Пивоваровой Ольги Яковлевны, 1903 г. р.

№ 109. Смерть зъявлялася ў выглядзе кошки.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. А. В. Божкова, О. М. Хобня от Гарай Феклы Назаровны.

№ 110. [Умирала маленькая девочка, говорила матери:] «Выгани ее, вон ана стаить у белам! Парасята зашли у хату, выгани их!» — а никого ж нет.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

+ **26.**6. Смерть невидима (либо видима не для всех)

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 111. [Смерть приходит в виде мыши.] Була одна така дивка слаба, и вже вона тилько што жива, тилько што жива. [Однажды рассказчица ночевала в хате этой девочки и ее родителей.] У перши година тое було, в ночи. Малэнька така лампочка горила у хати. Вона, Юхимка, на *премости лежала, а я — коля ей, на земни. И батька, и мати позасыплелы ўже. И тако я бачу: ну, брэзнули двери, вони оччынилися трохи, и идэ мышь до еи, до тыи Юхимки. Так нэхутко идэ и просто до еи и тако пид премость. А я злекалася и хотэла еи будити, и кажемо: «Ой, и мышь пошла до Юхимки». Юхимка стала кричэти. Збудила мати чоловика свово, а вона [Юхимка] ўже умирае.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Бобрик от Середюк Акулины Викторовны.

№ 112. Як муха зимою остаецца, то треба тую муху вбити, бо кажуть, то вона як Смерть ходит по хати, то кажуть, Смерть.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 113. Жонка ў белом, но може и на мышь, и на жабу перетворица. Кажуць, шо [если женщина, то] з косой.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. Т. А. Коновалова от Дугаль Матрены Лукиничны, 1922 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

+ **26.**1б. Смерть выглядит как женщина с косой в руках

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 114. Смэрть похожа на людыну. Пидкыдаецца пид чоловека чы пуд собаку. Ходит звэчэра до — як пивни проспевають.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Левковской Настасьи Ивановны, 1927 г. р.

№ 115. [На вопрос: можно ли увидеть Смерть?] Я ўжэ, як мать умирала, ў другом часу ишла туда да две свечки несла. А ишчэ, коды я на двор ходила, бачила, шо як кот

бегае, бегае кругом мово двора. От, я вишла из свого двора — аж кот бежыть поперед мене. Я от так стала на меже да и позираю. Думаю: чи сэ кроль, чи сэ кот, шось цэ вонэ бежить. Да от, пробежить да и сядеть, дожидае мене, пока я подойду. Я, от, ўжэ вишла на материну садину, а он, от, кругом мене обегает. От, забула — чи два раза обигло, чи тры. И тогды я злякалася, понимаеш. Шо сэ — лякайло, подумала. А ўжэ ж, як мертвец [в селе], то страшно. А иди я до самий материное хаты. А воно, от, бежить наперед мене. Да й пришла да и заслабла. Да заслабла, да ўжэ ляк шептали да и пруйшло тако…

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 116. Смерть, мо, прышла и сидела жабою. [Отец рассказчицы лежал больной. Вдруг появилась жаба и все время прыгала к нему на грудь. Ее выбрасывали на улицу, но она появлялась вновь. Намазали ее дегтем, чтобы узнать: одна ли и та же жаба приходит, и выбросили. На другой день она появилась со следами дегтя. И сидела у больного на груди, пока он не умер.]

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. В. Белова от Пинчук Софьи Алексеевны, 1898 г. р.

3. Смерть выглядит как тень, воздушный столб, огонек, буря

Зафиксированная в Полесье ипостась Смерти в виде столба воздуха, пара, колеблющегося тумана совпадает с аналогичными визуальными формами существования души, покинувшей умершего человека; см. во втором томе настоящего издания раздел **8.**1. Формы воплощения души (НДП 2012: 34—42). Подобные формы эфемерного облика Смерти характеризуются признаками: высокий, белый или черный; похожий на сгусток поднимающегося пара, на тень, на столб воздуха, на неясную человеческую фигуру («стоить билое, абы стоўб, под окном» (текст № 117), «таки стоўп стаў, высоки, чорны и ўверху, ўроди, беленьки, ўроди чым завьязано» (текст № 120)). Только об этой ипостаси Смерти говорится, что она «преследует человека», «идет за ним следом» (тексты № 117—118), тогда как подобная функция совершенно не характерна для стереотипов поведения Смерти в славянской мифологии.

По единичным данным, Смерть может появляться в виде маленького огонька либо она налетает внезапной бурей, что также сближает ее с обликами души умершего человека.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 117. Смэрть — ў билом, как жэншчина. Моя маты шла на вэчорки. Видит: стоить билое, абы стоўб, под окном. Она одыходыть, а той стоўб за ею, за ею — до самых двэрэй завъёў. [Какой был столб, из чего?] Гэто воздух. [Что было бы, если бы она дотронулась до него?] Вона ж нэ дотронулася. Вона ўтэкала од ёго.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Шепелевич Ольги Максимовны, 1910 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

№ 118. [Женщина поздно возвращалась домой.] Пошл*а* я дом*о*й, а у друг*о*го дядьки у д*о*ма сто*и*ть — як бы стоўб, бы чолов*и*к. Я ид*у*, вон*о* за мной идэ, ст*а*ну — и вон*о* сто*и*ть, ид*у* — и вон*о* за мной. Я повор*а*чываю дом*о*й, ид*у* р*а*ком и за кол*о*дезь спряталась. Сид*ю*. А пот*о*м у одн*ы*х людэй в хату як ст*у*кнуло! Як кырпыч*о*м ў ст*е*нку. Загор*и*ласа л*а*мпа. Я пошл*а* дом*о*й, легл*а* спать, а на*у*тро ў них умэр м*а*льчык. Это йшла Смэрть.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Н. Железнова от Кохно Елены Григорьевны, 1924 г. р.

№ 119. Пам*е*р од*ы*н хл*о*пчык. А п*е*рад яг*о* см*е*ртю дзв*е*ры кл*я*пнули и тинь поб*е*гла — то Смерть бул*а*. Хл*о*пчык кан*а*ть поч*а*ў. А яшчэ д*е*ўка молод*а*я як помир*а*ла, то пр*ы*шла д*е*ўка у гэтой с*а*мой од*е*жы. То Смерть бул*а*.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Торотько от Козел Надежды Степановны, 1930 г. р.

+ **26.**1д. Смерть выглядит как женщина нейтрального вида

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 120. [Смерть — черный столб.] Беж*а*ла я [поздно вечером] домоў. [Около забора соседа] ано ста*я*ло у рост чалавэка, так ўроди, як к забору прихил*и*ўшыс так оно. Я огляну*у*лас: оно так*и* стоўп стаў, высоки, чорны и ўверх*у*, ўроди, беленьки, ўроди, чым завьязано. Уроди, як завьязано платком. Но я, як ужо оглянулас, то я так думаю: «Все, моя мати доўго не буде». Она шчэ побыла где-то нед*е*ль дьве, можэ три ўсего. Помэрла.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стасенко Евы Нестеровны, 1927 г. р.

№ 121. Смерть можно и на улице побачить. Я сама одчиняю окно у три часа ночи, и бачу я: такая тень высокая, белая. Я зн*о*ў позир*а*ю, мо, я обозналась и гляжу — та тень уперёд не пошла, назад пошла. Я уж подумала, стара я, слаба. А нет, через день женьщина попала под трактор, насмерть.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский от Васько Марии Максимовны, 1920 г. р.

№ 122. Хлопцы вечером гуляли, вдруг видят: столб белый ст*о*е. Один хлопец стукнул палкой, а там нема ничего. То Смерть была.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский от Васько Марии Максимовны, 1920 г. р.

№ 123. Смерть м*о*жэш ты ув*и*деть тольки ў р*е*дкости — стоўб б*у*де итт*и* па в*у*лицы. Р*а*ньшэ то каз*а*ли, што стоўб так*и* вис*о*ки, из земл*и* ид*е* стоўб, ид*е* прямо стоўб, чи спаренне, чи пуж*а*йло. Я вот сам*а* аччиню акн*о* ў три час*ы* н*о*чи, аччиняю я акн*о*, и б*а*чу я — такая тень выс*о*ка. И так*а*я тень вис*о*кая, б*е*лая, и зноў позир*а*ю, мо, абазн*а*лася.

И я ляжу тамака: а оно завернулося, ўперод не пошло, а назад пошло. И я, знаете, сама подумала: мо я сама старая, слабая. А цераз день жэншчына попала под трактор — пришла Смерть.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Максимовны, 1920 г. р.

№ 124. Ўноч сидела я дома, ў хати. Позамыкала ўсё. Чую — дверь ляпнула, и яко бура по хати. Вышла — яко бура шмотанула ту дверь. Это Смерть прыходила.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. М. Гамбарова от Герилович Галины Александровны, 1949 г. р.

№ 125. Придасця, як задумаешься. Здавалась, як будто сталбом стаиць белым на дваре. Мянэ тожэ здавалось, як бацька умер: стаць на дваре стоўб таки белы, выше роста нашаго бацьки. [Он являлся до того, как прошло 40 дней со дня смерти, а потом перестал.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ганны Лаврентьевны, 1900 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 126. [Смерть] Жонка в чорном, тинь. Схожа на собаку, кота ише шо-то.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Э. И. Иванчук.
+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде
+ **26.**2. Смерть принимает вид животного, насекомого

№ 127. Смерть — як огник маленьки. Я раз бачыла ввэчэри огонёчык, огника. Мне маты каже: «Не ходы, то Смерть».

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова.

4. Смерть выглядит как предмет (мяч, копна сена)

Большой редкостью для славянского мифологического образа Смерти является ее «предметная» ипостась в виде мяча или движущейся копны сена. Последняя из них (*сеняная копа*) считается в восточнополесских поверьях наиболее типичной формой оборотничества ведьмы. См.: (НДП 2010: 126—133 № 380, 419, 425—429, 432, 434). В этом же образе (движущийся воз сена) нечистая сила преследует смельчака, пошедшего в лес за цветком папоротника (см. главу **19.** № 1, 3 в настоящем томе).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 128. У одной хати умэр мужык и ў другэй. И той шчэ жыў, и я шла позно, и чэрэз сэло катылося, як мьяч, сывое, и попэрэд мэнэ пэрэкатилося ў двур. И чэрэз нэделю той умэр. То Сьмерть була.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. В. Козак.

№ 129. Я почт*ы* коло двэн*а*ццэти йшл*а*. И чэрэс сэл*о* протыв мэнэ кот*ы*лося шо, як мьяч, и такоё с*ы*воё. И покат*ы*лося пр*о*тыв мэня ў дв*у*р. И чэрэз нидэлю тэй муж*ы*к *у*мэр. И шчэ нэ болн*ы*й б*у*ў. То, в*ы*дно, т*о*жэ Смэрть. Он*а* всякым в*и*дом пок*а*зуйецця.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 130. [Рассказчица возвращалась с гулянки одна.] Пришл*а* просто к сво*и*м воротем. Аж ўздроговаеть — су*е*цца так*а*я сенян*а* коп*а* вял*и*кая. Вис*о*кая, тонка, войстрая, што така во су*е*цца, високая. Сам*а*! Эта коп*а* и спросун*и*лася на село, на дерэвню... [После этого «сенян*у* коп*у*» еще видели в деревне.] Там жыў пан на *у*лицы, а ў его було две дачк*и* и два сын*ы*. По того пана шла Смерть — сенян*а* коп*а*. [Дядько объяснил:] А у того п*а*на ад*и*н сын с беркулёзу помр*е*, и дочк*а* помр*е* с беркулёзу, а меньша остан*е*цца одна. И так и було!

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

5. Смерть выглядит как ангел

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 131. Смерть являецца ангелом белым з крыльями, а сам беленький такий, а смотрить строго.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Ковалец Фени Михайловны, 1915 г. р.

6. Смерть невидима (либо видима не для всех)

Поверья о том, что обычные люди не могут видеть потусторонних пришельцев, широко известны в мифологии самых разных этнических традиций. В Полесье они характерны для комплекса представлений о душах умерших родственников, русалок, а также ангелов и других персонажей божественного ранга. См. соответствующие рубрики в настоящем издании: **8.**1о. Умершие видят живых людей, живые не видят умерших (НДП 2012: 51—52); **10.**4. Души умерших/*дедов* могут видеть особые люди (Там же: 182—183); **14.**10в. Русалок могут видеть особые люди (дети, безгрешные, праведные, знающие специальную молитву) (Там же: 651—654).

По отношению к персонифицированной Смерти этот мотив реализуется в представлениях о том, что эта посланница из иного мира может быть видима лишь для умирающего человека, тогда как прочие домочадцы ее не видят: «Ток*о* те, шо м*а*юць умир*а*ць м*о*гуць её поб*а*чиць» (текст № 18), «Смерть тот т*у*льки в*и*дить, который ўжэ м*а*е ўмир*а*ть» (текст № 33); либо ее могут видеть люди, которые «знаются»

с нечистой силой (текст № 135). Смерть, стоящую за спиной обреченного человека, видит только ангел (текст № 136). На вопрос: «Можно ли увидеть Смерть?» — собиратели получали ответ: «Кто как», и далее следовал рассказ об умирающей матери, которая просит дочь прогнать чужую девку, а дочь никого не видит (тексты № 132). В тексте № 136 (Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл.) совмещаются два сюжета. Во-первых, кратко упоминается судьба падшего ангела, изгнанного Богом из рая за то, что он не выполнил поручение забрать на тот свет мать двоих детей, пожалев ее. Упавшего на землю ангела (в виде лежащего на земле голого человека) увидел сапожник и привел в свой дом; во-вторых, описывается ситуация, когда только этот ангел видит Смерть, стоящую за спиной пришедшего в дом гостя, тогда как другие ее не видят. Таким образом, в одном рассказе действуют одновременно два персонажа (наделенных одинаковой функцией): свергенный с неба Ангел смерти и персонифицированная Смерть.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 132. Мо*я* м*а*ти видела Смерть. Она большая была. А мы сидим над ней [над больной матерью]. А она к*а*жэ: «Прогон*ы*, — к*а*жэ, — эту д*е*ўку, чэв*о* она по ног*а*х мо*и*х л*а*зить?» Грю: «Как*у*ю д*е*ўку?» А она: «Што, не в*и*диш? Можэ, раз дв*а*ццать л*а*зие по мо*и*х ног*а*х». То Смэрть был*а*.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

+ **26.**1д. Смерть выглядит как женщина нейтрального вида

№ 133. Тесть рассказывал, шо на Кутт*ю* [канун Рождества] лэж*а*ў у йих хто-то больн*о*й, стар*ы*й хто-то. С*а*ми они *у*жинають ужэ эту кутт*ю*, а лэж*а*ў соб*а*ка сэрэдь х*а*ты. И от т*о*льки н*а*чали они к*у*шать, этот соб*а*ка бр*о*сился до тог*о* больн*о*го. Вон*и* до ег*о* — а вон ужэ кан*а*е. То вони к*а*жуть, шо соб*а*ка Смерть ч*у*е.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Панкевича Дмитрия Осиповича, 1918 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 134. Смерть, ана ў б*е*лом ходит. Смерть невид*и*мая. Её нихт*о* ни б*а*чит.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий от Дулуб Марьи Максимовны, 1919 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 135. [Кто мог видеть Смерть?] Хто, ўроде, знаўся з нечыстою силою, — тот бачыл.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Каменчук Параски Сергеевны.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 136. Жыў б*е*дны сап*о*жник. Ид*е*, в*и*дит: г*о*лый чолов*и*к леж*ы*ть. Ось! Ну, прывьёў его дам*о*й. Ж*и*нка воп*и*т, а вон: «Как-нибудь пережыв*ё*м!» А ч*о*боты шыў той чолов*и*к. А той, г*о*лый, — *а*нгел буў. Его Бог посыл*а*е м*а*тку двух дит*ё*ў уб*и*ть. А он пожал*е*ў тую, дак друг*ы* *а*нгел е*я* умэртв*ы*ў. А Бог ёг*о* [первого ангела] низв*е*рг. И стаў ён т*о*ему сап*о*жнику помаг*а*ть. И нич*о*го, жыв*у*ть. Ж*и*нка дов*о*льна. А раз за*е*хаў пан: «Пришл*и* мне так*и* ч*о*боты, шоб я к корол*е*ве паш*о*ў». А *а*нгел засме*я*ўся: як [увидел] ў тог*о* п*а*на Смерть з кос*о*ю за плеч*и*ма сто*и*ть. И пан и умрэ. Т*о*лько Смерть з кос*о*ю *а*нгел б*а*чыў, а сап*о*жник — не.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Качан Матрены Григорьевны, 1906 г. р.

+ **26.**1б. Смерть выглядит как некто с косой в руках

+ **26.**5. Смерть выглядит как ангел

II. Особенности поведения персонифицированной Смерти

Набор стереотипов поведения Смерти зависит от того, выступает ли она (в разных вариантах поверий) как пассивно-действующий или как активно-действующий персонаж. Для пассивного образа характерно безмолвное появление, заглядывание в окна домов в ночное время, предикаты передвижения: идет, пришла, переходит дорогу, входит во двор, проникает в дом, внезапно исчезает. В полесских рассказах о Смерти наиболее типичным оказывается такой сценарий: некий житель села видит чужую женщину в белом, которая идет по направлению к дому, где лежит больной человек; либо ее видят уже выходящей со двора или стоящей в воротах; либо она переходит дорогу едущему в село вознице и т. п. И сразу после этого в рассказе следует сообщение, что умер кто-то из односельчан.

Другой тип поведения свойственен активному образу Смерти, которая разыскивает дом своей жертвы, обращается к людям с вопросами о том, где живет тот или иной человек, стучит в окна домов, окликает человека по имени или просит позвать свою жертву. Для этого образа характерна активная манера речевого поведения. Смерть охотно вступает в диалог со встречными людьми, отвечает на их приветствие, сообщает, кто она такая, куда идет, и раскрывает цели своего визита: «Иду до бабы Васи…» (текст № 41), «Я пришла за сваим делом. Я далжна ўзяць чалавека за трэтьим днём» (текст № 35) и т. п. Типичная для многих текстов фраза: «Я — Смерть!», «Я не жэнщина, а Смэрть!» — служит формой самопрезентации этого персонажа. Проникнув в дом больного, она прямо формулирует цель своего визита: «Я твоя Смерть, я тоби забэру!» (текст № 75).

В перечне акциональных форм, приписываемых этому персонажу, важнейшей, конечно, является прерывание человеческой жизни: Смерть действует

либо по своей собственной, либо по Божьей воле; умерщвляет людей, используя колющие и режущие орудия, или убивает другими способами; предупреждает о сроках приближающейся кончины. Появление этого персонажа в доме обреченного на смерть человека может служить знаком-предвестием предстоящей (но не сиюминутной) смерти, т. е. Смерть показывается человеку, объявляет ему: «Са врэменем я теб*е* забер*у*!» — и уходит (текст № 34). Вместе с тем этот персонаж иногда характеризуется как милосердное существо, которое можно уговорить продлить срок жизни, — в ответ на просьбу человека не забирать его немедленно он слышит: «Добре, ну пожыв*и* шчэ трохи» (текст № 75). К числу редких относится мотив «Смерть обращается к людям с просьбой накормить ее и затем отплачивает добром за добро» (текст № 95).

По некоторым признакам поведения Смерть сближается с образом персонифицированной болезни: она обещает пригодиться («стать у великой пригоде») тому, кто оказал ей услугу (подвез ее к селу, переправил на другой берег реки); в результате в селе гибнут люди или домашний скот, а услуживший Смерти человек избегает злой участи (текст № 99). Кроме того, этому персонажу иногда приписывается факультативная функция наказывать женщин за неурочное прядение-тканье. В этом смысле показателен текст № 43 из с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., в котором женщина жалуется соседке, что к ней ночью приходила Смерть, а та ее упрекает в несоблюдении правил убирать на ночь со стены растянутую основу: «А шо ж ты асн*о*ву не сым*а*ла? Н*а*да было сым*а*ть, а ты на ноч к*и*нула». В 35-й главе настоящего тома приводится рассказ о том, что к женщине, которая нарушила запрет прясть в пятницу, пришла «нека Смерть» и попыталась увести ее к реке, чтобы утопить, но не успела до восхода солнца и вынуждена была вернуться на кладбище (глава **35-А**, текст № 89).

Другой набор характеристик может быть отмечен для образа Смерти в жанре сказок (см. в разделе III. Человек пытается избежать смерти).

7. Смерть убивает человека острым орудием (косой, серпом), топит в воде или душит

+ **26.**1б. Смерть выглядит как женщина (некто) с косой в руках (с серпом, ножом, вилами)

В Полесье, как и во всех других славянских традициях, коса (или другой тип орудия) в руках Смерти воспринимается как один из главных ее опознавательных знаков. Если в составе двухсот с лишним полесских текстов о персонифицированной Смерти нашлось всего три упоминания о том, что она выглядит как скелет, то о косе (другом орудии) в ее руках говорится почти в половине всех сообщений. Наличие этого атрибута объясняется, по-видимому, влиянием иконографического образа Смерти в средневековой (и западноеворпейской, и древнерусской) иконографии, где она обычно предстает вооруженной: носит при себе не только косу или серп, но и копье, меч, саблю, лук и стрелы, а также арбалет или трезубец. «Эти

инструменты — визуальные метафоры, которые делают зримой агрессию Смерти и позволяют изобразить неизобразимое: силу, заставляющую душу покинуть тело, а порой и сам “механизм” умирания» (Майзульс 2015: 59).

В общем перечне орудий убийства, принадлежащих полесскому образу Смерти (кроме традиционных косы или серпа), фигурируют: нож, вилы, пила, молоток. Согласно народным представлениям, человек умирает быстро, если Смерть орудует косой, но затяжной будет агония человека, если к нему пришла Смерть с пилой: «Як пр*и*йде с кос*о*й, так быстр*е*е я умр*у*, а як с пил*о*й — так страшн*е*е. Потр*о*шку б*у*де пил*я*ть…» (текст № 84); «Кто ск*о*ро умир*а*е, тог*о* — кос*о*й, а хто д*о*лго кан*а*э, тог*о* — пил*о*й» (текст № 149). Аналогичными способами убивает людей Смерть в малопольских поверьях: она либо подкашивает человека косой, либо бьет его молотком (WKDP 2005: 455).

Конкретные смертоубийственные действия этого пресонажа описываются глаголами: Смерть подкашивает (человека), перерезывает (горло), тычет вилами, хочет зарезать ножом и т. п. Часто, однако, Смерть изображается имеющей при себе эти орудия, но умерщвляет людей она иными способами: душит человека, вынимает душу из тела умирающего, забирает с собой. Все же в большинстве полесских поверий и рассказов о Смерти коса выступает в роли идентифицирующего атрибута этого персонажа (сообщается, что она несет косу в руках или за плечами), а не инструмента агрессивных действий (см. рубрику **26.**1б. Смерть выглядит как женщина с косой в руках). Показательно в этом отношении сообщение о том, что Смерть идет к дому с косой в руках, но перед порогом она оставляет косу в специально оборудованной стойке (*цэпляе косу на дяревики, а сама иде ў хату*), как это обычно делали люди после возвращения с сенокоса (текст № 33), т. е. в дом она входит безоружной.

Редкая для рассказов о Смерти сюжетная ситуация представлена в тексте, записанном в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. В нем действие происходит на покосе, когда один из косцов идет к колодцу напиться воды, а Смерть выхватывает его косу и убивает человека (текст № 146). Не типичным для образа Смерти является также указание на то, что она пребывает в жите: ср. запрет ходить в житное поле, иначе Смерть зарежет косой (текст № 137). В полесских формулах запугивания детей этот запрет постоянно относится к русалке: «Не йди у жыто, бо русалка зловит!» (НДП 2012: 679).

Упоминание о существовании множества смертей (текст № 141) касается разных способов прерывания жизни, а не количества персонажей, соотносимых с образом персонифицированной Смерти. Отмеченное в тексте № 143 эвфемистическое обозначение смерти — «Н*а*гла» (от бел. *на́глы* ‘внезапный’, ю.-рус. *на́глый* ‘внезапный, неожиданный’) — трактуется как скоропостижная смерть; используется в этом значении в белорусских и польских проклятьях типа: «Штоб цеб*е* Н*а*гла ўзяла з вел*и*кое дороги!»

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 137. В жыто нэ йды, там Смерть с кос*о*ю г*о*лову одрэжыт.

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Карпука Филиппа Ефимовича, 1919 г. р.

№ 138. Смерть — жэнщина во ўсём ч*о*рном, с нож*о*м… Смерть прых*о*диць з кос*о*ю и перерэзвае г*о*рло.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. В. Лазовская от Грицкевич Стефании Ивановны, 1920 г. р., и Саланевич Гени Лукьяновны, 1942 г. р.

\+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

№ 139. [Смерть] Б*а*ба сух*а*, худ*а*, кос*о*ю по ш*ы*и рэжэ…

с. Жабчицы Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. И. В. Тугай от Роль Степаниды Иосифовны, 1929 г. р.

\+ **26**.1д. Смерть выглядит как женщина нейтрального вида (высокая, худая, обычная баба)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 140. Ж*о*нка ў ч*о*рном з кос*о*ю. Да кос*о*ю рэжэт тог*о*, к ком*у* Смерть прид*е*.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Рудько Марты Юльевны, 1923 г. р.

\+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

№ 141. Говорят: 99 смертей есть. А я д*у*маю, шо т*о*льки тры: хто х*у*тко умир*а*е, то *о*стрый сэрп [срезает человека]; хто д*о*лго умир*а*ет — туп*ы*й сэрп; хто тр*о*хы похвар*а*л — сэрэдни сэрп [срезает].

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Шкробот Анны Васильевны, 1920 г. р.

№ 142. [Одна баба говорила, почему ее Смерть не берет. И вот однажды ночью приходит] так*а* выс*о*ка, выс*о*ка, тры з*у*ба вэл*и*ких: «Поб*а*ч, як*а* та Смэрть!». У б*и*лом усём пришл*а* з нож*о*м и говорит: «Зарэжу теб*я*!» Проснулись утром, а хл*о*пец и помэр.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Домберг от Малиновской Нины Павловны, 1929 г. р.

\+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой одежде

№ 143. Н*а*гла [название внезапной смерти] — страшная, котора д*у*шыць людзей, на Сьмерць пудходзиць. К*а*жуць: «Штоб цеб*е* ўзял*а* Н*а*гла з вел*и*кое дороги!» Он*а* идз*е* дорогою. Я и сам*а* *е*ту Н*а*глу употребляю [т. е. использую название *Нагла* в качестве проклятия]: «Штоб, каж*у*, цеб*е* Н*а*гла ўзяла з вел*и*кое дороги!» [Так говорят], як ужэ м*у*цно зас*е*рдзишса.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Побылой Марии Григорьевны, 1920 г. р.

\+ **26.**1г. Смерть выглядит как страшная, старая женщина

№ 144. Мая сэстра дваюранна казала. Як мая маци лежала да умирала, яна кажэ на дочку: «Пазови цётку Яхимью. У ногах сидзиць ў мене [Смерть], и нож у нее великий-великий». Вуглядзиць такэю жэншчыною.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Кибрик от Демиденко Пелагеи Кирилловны, 1903 г. р.

+ **26.**1д. Смерть выглядит как женщина нейтрального вида (высокая, худая, обычная баба)

№ 145. Смерть як жэншчина ў белом платте, ў руках у еи нож, хоче чалавека зарезать. Колька памирал, дак казаў: «Стаять ля [возле] мене Смерти». Жэншчины [с ножами в руках] пришли яго забирать — то Смерти.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Есьман Марфы Максимовны, 1921 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

№ 146. Адин пашоў косить [вместе с соседом]. У калодезик пошоў пить, а воно [кто-то] гаворить. Поставиў косу, а ў калодезике гаворит: «И человек тут, и Смерть тут, а поры нема!» Тот тому человеку [другому косцу] кричит. А он: «Памути, памути там [т. е. помешай воду в колодце], шо там гомонит?» Стал он косой мутить, черенком. Смерть за косу — да й зарэзала. Праўда всё. Пора приде — и умрэ человек.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Клименко Поры Миновны, 1907 г. р.

+ **26.**14. Смерть в виде сидящего в реке мужчины зовет свою жертву («Пришла пора, а человека нет»)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 147. Маты моя казала, шо ось приходит Смерть, то з вилкамы на тэбэ настромляецца. Кажеца, шо люди идут, колют ў глаза, лякают. Страшно робицца.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова.

№ 148. Смерть просто з косою подкошуе [человека].

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 149. Моя матка мне рассказывала, что я свою Смерть бачила во сне. Она идэ. А идэ, дак и пила на ней, и коса на ней. А я её и питаю: «Жэншына, чы ты плотником? И коса на тебе, и пила на тебе?» А она: «Я, — кажеть, — Смерть. Кто скоро умирае, того — косой, а хто долго канаэ, того — пилой».

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **26.**1д. Смерть выглядит как женщина нейтрального вида

№ 150. Як Смерть идёть из серп*о*м, тот человек тр*у*дно умир*а*е, она ж рэжэ серп*о*м. А кот*о*ра идёт из кос*о*й, т*а*я б*ы*стро умир*а*е.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева от Хропко Екатерины Семеновны, 1913 г. р.

8. Смерть появляется под окнами дома, стучит и заглядывает в окна, окликает человека через окно

Пространство за окном дома с его внешней стороны считалось в народных представлениях славян местом, предназначенным для визитов как «чужих» пришельцев, так и божественных персонажей: под окнами в особое сакральное время появляются души умерших родственников, вредоносные демоны, персонифицированные духи болезней, ангел-хранитель, св. Пятница, Христос (Виноградова, Левкиевская 2004: 534—-535). Особенно настораживающим считалось появление кого-то незримого в ночное время. Действующая в украинских быличках персонифицированная Смерть имеет обыкновение появляться под окнами домов и окликать жильцов по имени (Гнатюк 2000: 195). Такой же стереотип поведения характерен для полесского образа Смерти, которая является под окнами дома, где лежит тяжелобольной; заглядывает внутрь; стучит в окно или в стену дома; окликает свою жертву по имени: «Марья чи Кулына!»; просовывает руки в окно и хлопает в ладоши. Любой необъяснимый стук по ночам в окно, в дверь или угол хаты осмыслялся как предвестие беды: «Як хто ст*у*кае н*о*ччу в окн*о* — то Смерть. Никогд*а* со сна не одзывайся» (текст № 157), «Кол*ы* моя м*а*ты вмыр*а*ла, нешто ст*у*кало под вокн*о*м» (текст № 76). В этих сообщениях Смерть выступает обычно как невидимое существо, проявляющее себя лишь акустическим поведением. Слышится под окном женский голос, «гукае на имэни», хозяйка выходит во двор — никого нет, а через месяц умирает один из домочадцев (текст № 154). Повсеместно в Полесье распространен запрет отзываться в темное время суток на чей-то зов под окнами.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 151. [Смерть стучит в окно.] Пр*ы*йде да б*о*хае ў окн*о*, да и умрэ челов*и*к.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Н. Железнова от Радковец Светланы Ивановны, 1909 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ,

№ 152. Б*а*бка мо*я* як свят*а* бул*а*, душ*а* ч*и*стая. [Когда] умыр*а*ла, мэн*и* годк*о*ў тры бул*о*. [Помню:] Б*а*бка говор*и*т, шо Смэрть сейчас ко мне прид*е*. Тут у вокн*о* тры раз*ы* вт*о*рым пэрст*о*м постуч*а*лы. Я глядь — а б*а*бка мёртва леж*и*ть… Ў як*ы* день нядели р*о*дишся, ў тот и помр*е*ш.

с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Сегаль от Батан Марии (?), 1897 г. р.

№ 153. [Смерть] Д*е*ўка молод*а*. Закр*ы*ты р*у*ки и н*о*гы, ўся ў б*е*лом. [Стояла] под окном дома, где умирал человек.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Клименко Поры Миновны, 1907 г. р.

+ **26.**1д. Смерть выглядит как женщина нейтрального вида

№ 154. [Смерть представлялась женщиной в белом, с косой на плечах.] Чолов*и*к йдэ и ч*у*е, шо сниг р*ы*пае ўз*а*ду. Вин оглядаица и б*а*чыць: идэ ж*и*нка ў б*е*лому. Галав*о*ю пакрут*и*ла и пишл*а*. П*о*тим вин ўмэр. Шэ пэрэд смэрцю пт*и*ца ўдар*я*е ў окн*о* (больш*а*я, як зоз*у*ля, сирэнька). Шэ бул*о* як*о*сь. Сыж*у* ў х*а*ти, ч*у*ю: гук*а*е хтось, напэўно, жэншчына на дв*о*ри: гук*а*е на *и*мэни пид окн*о*м. Я в*ы*йшла — нет ник*о*го. А чэрэз м*и*сяць [кто-то из домочадцев] ўмэр.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

+ **26.**1б. Смерть выглядит как женщина (некто) с косой в руках

№ 155. Легл*а* я спать. Отчын*я*еца форточка. И ў акн*о* об*ы*двыми рук*а*ми хлоп*а*е [а в это время умирал брат рассказчицы].

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 156. Б*а*тько каз*а*лы: «З*а*втра помыр*а*ты б*у*ду. Я сэи н*о*чы сп*а*ты не миг. В тэе викн*о* заглядала д*и*вчына в б*и*лому платк*о*ви. Дыв*ы*лася на мэнэ пр*а*мо. Так ус*ю* нич». То Смэрть прых*о*дыла.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. И. Ю. Дениченко от Селещук Марии Александровны, 1908 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 157. Як хто ст*у*кае н*о*ччу в окн*о* — то Смерть. Никогд*а* со сна не одзывайся. Даже днём. Сначала проч*у*майся, обэрн*и*ся, подыв*и*ся круг*о*м…

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Миколаенко Марии Тимофеевны, 1908 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ,

№ 158. [Смерть представляют женщиной в белом, некрасивой. Информантка рассказывала о том, как мать ее видела Смерть своего брата:] У матки брат быў нездар*о*вый, матка вышла, тады бежить со двора и кричит: «Димитрий помрэ». [Ее спросили потом, как

она узнала о его смерти, она ответила, что видела мужчину, который прошел по двору и потом исчез.] Мужчина в б*е*лой сар*о*чке и подштанниках, добрэй такой, як женщина, дак Дмитро *у*мрэ. [Иногда Смерть не приходит, а дает о себе знать другим способом.] А хто ляже спать, а в акн*о* стук-стук, дак кажуть: Смерть завёт, нельзя падхад*и*ть к акну, или кричит: «Марья чи Кулына!» Нельзя отзываца — абяз*а*тельно перебалеешь.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

+ **26.**1ж. Смерть выглядит как мужчина

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 159. Челав*е*к бол*е*ет, ждёть, дажыд*а*етца, дажыд*а*етца — и прих*о*дить Смерть… Отец у нас совсем плохой был, лежал тихо на постели. Вдруг па акн*у* хто пастуч*и*ть. Я в*ы*шла, смотр*ю* — никого нету. Отец говор*и*ть: «Это за мной пришла Смерть».

г. Малоярославец (д. Меличкино) Калужской обл., 1988 г., зап. Л. Л. Шавель от Беловой Тамары Васильевны, 1929 г. р.

9. Смерть сообщает, что пришла забрать человека с собой (или называет срок смерти)

Этот мотив является свидетельством весьма необычной функции Смерти, которая приходит не ради прерывания жизни человека, а с целью уведомить его о своем следующем визите: «Смэрть сто*я*ла с кос*о*й, позир*а*ла ў окн*о*. И кос*а* ў е*е* на плечэ. [И говорит:] «Са врэменем я теб*е* забер*у*!» (текст № 34). Либо женщине снится сон, что в хату вошла Смерть, сказала: «Ешче ей не пора!» — и ушла (текст № 7). Иногда такой предварительный визит мотивируется необходимостью дать время человеку приготовиться к смерти. О неоднократных приходах Смерти, объявившей о намерении забрать с собой человека, но поддавшейся уговорам повременить, говорится в сказочных текстах на сюжет «Смерть-кума» (см. рубрики **26.**15. Бедняк просит Смерть быть кумой на крестинах, и **26.**16. Человек пытается перехитрить Смерть, сделав себе «крутящуюся кровать»).

По одному редкому сообщению, пришедшая забрать хозяина дома Смерть предсказывает хозяйке долгую жизнь: «Не б*о*йся, д*е*тка, будэш д*о*ўга ж*ы*ть!» (текст № 163).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 160. Такая прышл*а*, *а*бы дз*е*ўка, и гов*о*рыть: «Я по тэбэ прышл*а*, як прыд*у* друг*и* раз — гот*о*вся помир*а*ти».

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. Д. Смеркис от Струневской Феклы Андреевны, 1905 г. р.

+ **26.**1д. Смерть выглядит как женщина нейтрального вида

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 161. Една тётка сп*а*ла и ей сн*и*цца Смерть. Тётка ей гов*о*рить: «Забер*и* меня на тот свет!» Смерть ей гов*о*рить: «Не забер*у* сег*о*дня, пойд*у* до Ив*а*на». А Иван — ей [тётке] отец быў. Но не один же Иван на сел*е*… Зр*а*на к той тётке ст*у*кающца [соседи] и гов*о*рять: «У теб*я* от*е*ц пом*е*р».

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. Е. Тарасова.

10. Смерть появляется в доме возле печи, лезет на печь

В связи с представлениями о смерти печь (а также окна и углы дома) осмысляется как локус, в котором осуществляются контакты людей с иным миром. Локализация персонифицированной Смерти (и зооморфной, и антропоморфной) *на печи*, *на комине*, *на припечке* имеет знаковый характер. Сообщение о том, что Смерть в виде молодой девки «на печку полезла» и затем исчезла (текст № 162), свидетельствует о пограничном статусе печного локуса. Эта же символика печи отражается в формулировке прогностической приметы: если во сне снится, что вошедшая в дом Смерть дошла до печи, то увидевший этот сон умрет (текст № 163). По сообщению из с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., родственники умирающего хозяина дома видели, как ночью явился какой-то дед и залез под печь (текст № 85). Согласно общеславянским представлениям, во время агонии необходимо было открывать заслонку печи, чтобы дать дорогу для выхода душе умершего. Так же поступали во время поминок по умершим родственникам, «бо деды кроз комин пийдут» (Топорков 2009: 41). В Полесье зафиксированы массовые свидетельства о том, что увидеть незримые души предков, приходящих в дом на поминальный ужин, можно при условии, если человек целый день просидит на печи и останется там во время ритуальной поминальной трапезы. См. соответствующие данные об этом во втором томе настоящего издания: рубрика **10.**5. Способы увидеть души умерших/*дедов* (НДП 2012: 186—188).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 162. [Можно ли увидеть Смерть?] Как хто. Мать умирала [и говорила]: «Вишь, сид*и*т, см*о*трит на меня д*е*ўка. Молод*а*я, кос*а* росп*у*шчэна, у б*е*лому одэта. Сволот*а* прышл*а*, у мен*е* по ног*а*х л*а*зает. На пэчку пол*е*зла». И ничого нэт. [Сторожиха во дворе видела:] Идёт разукр*а*шэна д*е*ўка, м*е*сячно-м*е*сячно был*о*. И ў х*а*ту пошл*а*. У шолк убр*а*на, ў б*е*лый пр*о*сто…

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Петрова от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 163. Смерть пабачыш. Гуляла ў суседь позна. [Вижу] жэншчына высокая стаить над калоццэм у нас, стаяла, и иде, стала — и там двое дитей памёрли. А мне ва сне снилася: иду па бору, ана за мной бяжыть [женщина], то знак, шо Смерть. Смерть [во сне] до парога толька даходыть. [Приснилось, что приходила женщина в хату.] Это Смерть, а прыходыть в дом — Богу не молица, да пэчы не даходыть, да палавины хаты. Если б да пэчы дашла, умэрла б я. А то сплю, [снится] хата атчыняеца, жэншчына белая, думала — матка, ана за ноги патискала: «Не бойся, детка, будэш доўга жыть!» А мужык мой [после этого сна] помэр.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 164. Умирала соседка. То бачу ўже Смерть сидела на прыпечке. Полетела ў тэй куточок [где лежала больная]. Мотылём, мотыльчыком перелетела чэрэз хату и ўзяла бабу.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова.

+ **26.**2. Смерть принимает вид животного, насекомого

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 165. Баба Максиха умирала, пойшлы до ей. Она лежыт, лежыт и пытае: «Чого ты сыдыш?» — «Хто, мамо?» — дочь каже. А она: «Прийшла Смэрць ў билой юбци, на комине сидиць».

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Череды Ганы Кондратьевны, 1905 г. р.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде
+ **26.**6. Смерть невидима (либо видима не для всех)

11. Смерть укоряет тех людей, кто в минуту отчаянья призывает смерть

Этот мотив встречается в Полесскои архиве лишь в трех текстах: в двух, включенных в данную рубрику, и еще в одном брестском сообщении (см. текст № 90), но функция наказывать неправильно себя ведущего человека и вознаграждать людей правильного поведения может быть отмечена в ряде других поверий. Например, Смерть грозит забрать с собой женщину, нарушившую запрет прясть по пятницам (см. в настоящем томе в главе 35-й текст № 89). И, наоборот, обещает сохранить жизнь людям в благодарность за угощение: «Вас нишчо не троне, у вас никто нэ умрэ, вы ўсе будэтэ жывы, бо вы мэнэ накормили» (текст № 95). Считалось

также, что Смерть может наказать (задушить) того, кто расскажет о встрече с ней кому-нибудь из односельчан (текст № 38).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 166. Посвар*ы*лась з чолов*и*кам, лягл*а* сп*а*ты, прыйшл*а* Смэрть з кос*о*ю. А я еи ран*и*шэ прос*ы*ла, шчоб вона забрала мэнэ до сэбэ. Ну, Смэрть и к*а*жэ: «Пишл*ы* зи мною». А я обняла чолов*и*ка и крыч*у*: «Нэ дай мэнэ!» А вон*а* к*а*жэ: «Шчоб такэ николы нэ казала». И пишл*а*.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Смолярчук Евгении Гавриловны, 1912 г. р.

+ **26.**1б. Смерть выглядит как женщина (некто) с косой в руках (с серпом, ножом, пилой, вилами)

№ 167. Ж*и*нка прос*ы*ла Смэрти, вона прыйшл*а*, а ж*и*нка забыж*а*ла на г*о*ру. Смэрть йий к*а*жэ: «Так б*и*льшэ нэ кажы». И простыла е*и*.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

12. Смерть в виде путницы просит возницу подвезти ее к селу

В украинско-белорусской и западнославянской мифологической прозе известны суеверные рассказы, в которых отмечена такая особенность персонифицированной Смерти (или демонов болезней), что она якобы испытывает трудности с хождением: идущую по дороге изможденную женщину в белой или черной одежде соглашается подвезти проезжающий мимо крестьянин; либо она обращается к пешему путнику с просьбой донести ее на плечах до определенного села (обещая вознаграждение за услугу) — и вскоре после этого в селе начинается мор на людей или на домашний скот, а спутника этой женщины минуют бедствия (Агапкина, Усачева 1995: 226; Гнатюк 2000: 195, 197, 202; МБЭС 2011: 495; Baranowski 1981: 273; Profantová 1998: 116). В полесской демонологии этот сюжет более характерен для духов болезней, чем для образа Смерти; см. в предыдущей главе рубрику с мотивом: **25.**5б. Болезнь не трогает скот того человека, который перевозит ее через реку или подвозит к селу (тексты № 61, 63—66). На популярность этого сюжета в восточнополесских рассказах о персонифицированной Смерти указывается в (Казначэеў 1994: 200).

Нижеследующие два рассказа отличаются концовкой иного типа: как только женщина в черной одежде подсела на воз едущего мужика, кони стразу ощутили непосильную тяжесть и стали выбиваться из сил, а когда она внезапно исчезла, вновь обрели силы (текст № 168). Подвезенная попутчиком к селу незнакомая женщина вошла в один дом, и вскоре разболелась и скончалась его хозяйка (текст

№ 169). Еще один близкий к этому же мотиву рассказ содержит просьбу Смерти, адресованную сидящему в лодке рыбаку, помочь ей переправиться на другой берег реки (текст № 99).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 168. Тэй старык роскaзываў так, шчо вин йиздыў, шчо гэто вин на хрэстынах быў. Йихаў и, кажэ, йидэмо ўжэ ввэчэри, ну, выпиўшы трошкы. И йидут воны, йидут, подъижжают пуд кладбишча, коло кладбишч — идэ жэншчына, у всёму чорному идэ жэншчына. А я кажу: «Сядай подвэзу!» Сядае вона, кажэ, як сила, дак я, кажэ, коня нэ миг погоныты. Гоню его, гоню, а вин так прэ навытяжку, мокры той конь, тая лошадь стала. И тые кладбишча я ужэ мынаю… А так тады шчэ до кладбишча вин убачыў тую жэншчыну. И враз вона гдэсь шчэзла з возу, з повозкы. Шчэзла з повозкы и мэни, кажэ, лошадь пошла так, як следуе зноў.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.

+ **26.**1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 169. [На вопрос о Смерти:] Ехаў з лиса чоловек [встретил по дороге женщину, которая попросила подвезти ее]. Жонка сила на воз [а когда приехали, пошла в хату к соседу]. Чоловек подумаў: «Побачу, шо за жонка пошла ў хату до соседа». Он пришоў ў хату, а они вечэряют, а жонка сидит на лаве [хозяйка дома встала и подошла к печи]. Та жонка по нозе ту бабу, а её [ту Смерть] никто не бачиў. [Хозяйка заойкала, у нее разболелась нога, и она умерла через несколько дней.]

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Рейды Евдокии Архиповны, 1901 г. р.

+ **26.**1д. Смерть выглядит как женщина нейтрального вида

+ **26.**6. Смерть невидима (либо видима не для всех)

13. Смерть в виде нагой женщины просит проезжающего шофера привезти ей полотно на платье

Включенные в данную рубрику тексты представляют собой полесские варианты так называемых эсхатологических рассказов на тему об ожидаемых в ближайшее время бедствиях: о кровавых войнах, неурожае, голоде, массовых болезнях, вымирании стариков либо молодежи. В качестве главного действующего лица в них выступает персонаж-предсказатель: персонифицированная Смерть либо духи болезней, которые выглядят как голая баба, как женщина в белом; она останавливает проезжего и просит привезти ей черное или белое полотно на платье (символ смертной одежды или савана). Получив от человека просимое, она предвещает грядущие события: будут умирать дети; будут гибнуть на дорогах

молодые люди; случится хороший урожай, но воспользоваться им будет некому, так как вымрут целые села, и т. п. (МРВС 1987: 291—292; Петров 2013: 188—199; Белова 2005: 13—16). В одном варианте предсказывается высокая смертность среди молодых людей — получив от шофера новое платье, женщина-Смерть сетует: если бы ты привез старую одежду, умирали бы старики, а поскольку привезено новое платье, будут умирать молодые (текст № 171). Выделяется своей нетрадиционностью текст № 172, в котором, во-первых, смертность молодежи связывается с обычаем приносить на могилы живые цветы (!) и, во-вторых, персонаж-предсказатель обнаруживает свойства оборотничества: бабка превращается в собаку.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 170. Шофёр *е*хаў па асф*а*льту, а у нег*о* полом*а*лась маш*и*на. И вдруг появилась девушка молодая, г*о*ла. Она гов*о*рить: «Дай мне што-нибудь ж*е*нско од*е*цца». Он гов*о*рить, шо у нег*о* нич*о*го н*е*ма. Она сникла, машына заработала, он поехаў домой. Потом шчэ раз так бул*о*. Тый шофёр рассказ*а*ў усё м*а*тери. Он пазв*а*ў мужык*о*ў з соб*о*й, штоб ее поб*а*чыли [но они не видели, а он видел]. А м*а*ти ему гов*о*рить: «Ты не жал*е*й, с*ы*нку, гр*о*шэй, а куп*и* ж*е*нску од*ё*жу или [иначе] б*у*де войн*а*». Он куп*и*ў и по*е*хаў опять. На том месте опять сломалась машина и появилась девушка. Он отд*а*л ей од*ё*жу и спрас*и*ў: «Войн*а* б*у*де чы не?» — «Войн*ы* не б*у*деть. Стар*ы*е поумир*а*ють ўсе, а молод*ы*е разбив*а*цца б*у*дут на мотоц*и*клах, маш*и*нах».

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. Е. Тарасова от Солода Юлиана, 1975 г. р.

№ 171. Каз*а*ли: *е*диць ш*о*фер. И ста*и*ць жэншчына на дар*о*ге, заўс*и*м г*о*лая. А ён к*а*а: «Чо ты ста*и*ш?» — «Дак дай мне ад*е*цца». Ён зайш*о*ў у магаз*и*н и куп*и*ў плаце н*о*вае. Дал, ян*а* и од*е*ла. Дак ян*а* — Смерть — ужэ ст*а*ла малад*ы*х брацъ. А ян*а* к*а*жэ: «Як д*а*ли бы мне стар*о*е плацье, я б стар*ы*х брал*а*. А як н*о*вае д*а*ли, дак малад*ы*х бяр*у*».

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Демиденко Пелагеи Кирилловны, 1903 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 172. Хлопец ехаў через лес и ўстретиў там бабку. А она его просит: привези мне чорного шолку. Ну, он поехаў и привёз ей через два дни шолку. А она разорвала его и казала: «Скольки будете на могилки жывые цветы ставить, стольки будет у вас маладых помирать». Казала, обернулась собакой и исчезла. А так и збылось.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская.

+ **26.2**. Смерть принимает вид животного, насекомого

14. Смерть в виде сидящего в реке мужчины зовет свою жертву («Пришла пора, а человека нет!»)

Данный мотив связан с идеей предопределенности конца человеческой жизни и маркирован специфической клишированной формулой: «Пришла пора, а человека все нет», но для круга представлений о Смерти он не типичен. В западнославянской мифологической традиции этот мотив известен в рассказах о водяном («топельце»), которому эта реплика и приписывается. В Полесье же записаны лишь два варианта на эту тему и оба имеют отношение к водяному (Левкиевская, Усачева 1995: 164). Еще один редкий текст о Смерти, сидящей в колодце (с аналогичным приговором), записан в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. В нем заметны отголоски этого же мотива («Водяной должен утопить человека в определенное время»), но реплика сидящего в колодце мифического существа выглядит «перевернутой»: два мужика работают на покосе; один из них идет к колодцу напиться и слышит голос из колодца: «И челов*е*к тут, и Смерть тут, а пор*ы* нем*а*!» Он начинает мешать воду черенком косы, чтобы понять, кто это кричит, а Смерть выхватывает косу и подкашивает человека (текст № 146).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 173. У нас дз*и*цям каз*а*ли: «Не йдзи ў рэку, бо чалав*е*к сидз*и*ць ў рэцэ!» Моя свекровь видела, як ён в*ы*лез — челов*е*к бород*а*ты показался по п*о*яс и наз*а*д. И г*о*лос поч*у*ўси: «Прышл*а* пор*а* — челов*е*ка нем*а*!» [Через несколько минут] приш*о*ў челов*е*к кон*я* по*и*ць и впаў з кон*я* и утоп*и*ўся. Гэта ж вон*а*, та Смерць в*ы*лезла и ег*о* ждал*а*. Зн*а*чыць, Смерць в рэк*е* был*а*.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Гумчик Ольги Адамовны, 1922 г. р.

+ **26.**1ж. Смерть выглядит как мужчина

III. Человек пытается избежать смерти

В данном разделе сгруппированы тексты, содержащие сведения о персонифицированной Смерти, которые относятся преимущественно к сказочной традиции, а не к жанру мифологической (не-сказочной) прозы. Осознавая принципиально иной тип информации, получаемой из сказок и имеющей признаки особой фольклорно-сказочной стилистики, мы все же сочли возможным учесть эти данные для характеристики образа Смерти, поскольку нижеследующие тексты были получены в ответ на вопросы анкеты о самых общих мифологических представлениях: кто такая Смерть, как выглядит, можно ли ее видеть и т. п. Приходится учитывать такой тип бытования в Полесье поверий о Смерти, который активно включает сказочные фрагменты, так или инчае связанные с этим персонажем. Кроме того, в этих полесских текстах отмечается тенденция к сближению с жанром быличек:

события изображаются как реальные случаи из жизни односельчан; в повествовательную канву включаются поверья о том, как выглядит Смерть, какие люди могут ее видеть, а какие не могут; сообщения, что Смерть приходит к тому, кто «знается» с нечистой силой и т. п.

Сам по себе мотив избавления от смерти наиболее активно разработан в жанре сказок и суеверных рассказов, в которых герой пытается обмануть, перехитрить персонифицированную Смерть, либо утопить ее в реке, заточить в бочку, в дупло дерева, засадить в мешок и т. п. (Толстая 2012: 71; Profantová 1998: 111—120). В Полесье наиболее популярным для цикла рассказов о Смерти оказывается сюжет «Смерть-кума», широко известный в славянском фольклоре. Его восточнославянские варианты даны в «Сравнительном указателе сюжетов» (СУС: 332). Разные эпизоды этого развернутого сюжета находят отражение в текстах, включенных в настоящую рубрику.

15. Бедняк просит Смерть быть кумой на крестинах

+ **26.**1д. Смерть выглядит как женщина нейтрального вида

Фабульная схема сюжета «Смерть-кума» представлена в полесской традиции следующими эпизодами: 1. По причине чрезмерной бедности (или из-за того, что в семье часто умирают новорожденные дети) человек при появлении нового младенца решает взять в кумовья первого встречного; ему встречается Смерть и соглашается стать кумой на крестинах; 2. Смерть-кума обещает обогатить бедняка, обучив его умению предсказывать исход болезни: если она придет к постели больного и встанет у него в ногах, то он еще поживет, а если в изголовье — то умрет; пользуясь этой подсказкой, человек предсказывает исход болезни, и ему удается разбогатеть; 3. Когда наступает время самому этому человеку умирать, он просит пришедшую за ним Смерть повременить до следующего раза, на что она соглашается; 4. В ожидании очередного опасного визита человек делает «крутящуюся кровать», позволяющую поворачиваться к Смерти ногами, чтобы она — по ею же установленным правилам — не смогла его забрать; 5. После неоднократных безуспешных попыток забрать душу хитреца она произносит роковую фразу, окончательно решающую его судьбу: «Крути, не крути, а треба ўмерти!»

В настоящую рубрику включены пять текстов, сохранивших в своей структуре вступительный фрагмент о приглашении Смерти в кумы. Остальные эпизоды могут отсутствовать, либо они представлены фрагментарно. В тексте № 178 фигурирует нетрадиционная концовка рассматриваемого сюжета: человек, ставший кумом Смерти, едет к ней в гости в лесную хатку, где обнаруживает комнату с множеством горящих, догорающих и потухших свечей, символизирующих чью-то угасающую жизнь.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 174. У мужыка родзилосо дзиця. Он бедный буў. Нихто не шоў за куму к ему похрисьцыць дзиця. Он вушоў на ўлицу и пошоў шукаци куму. Аж ўстречае жэншчыну. «Куда ты идзеш?» — «Иду куму шукаць». — «То я буду тобе за куму». А ето була Сьмерць. Он не знаў. Похрисьцили етае дзиця. Ета жэншшчына и пошла к сабе, куда ей треба. Пожыў етый чоловек трохы, от, приходзиць кума ета сама. «Я пришла цебе ўзяць. Я — Сьмерць. Ужэ тобе пора умираць». — «А, кумко, а голубко, ишчэ мне продли жызь!» — «Добре, ну пожыви шчэ трохи». Пожыў шчэ вун трохи. От, ужэ идзе зноў кума. А он пристроил таку кровать, штоб круцилаcа. [Смерть говорит:] «Як стану я ў головах — значыць, цебе заберу, а як у ногах — то шчэ будзеш жыць». От, пришла и стала ў головах. Он крутнуўса, Смерць получылаcа ў ногах. [Тогда Смерть сказала]: «Круци, не круци, усе равно я цебе заберу». Да по горлу косою.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Козаченко Текли Карповны, 1913 г. р., и Прибылой Марии Григорьевны, 1920 г. р.

+ **26.**7. Смерть убивает человека острым орудием (косой, серпом)

+ **26.**9. Смерть сообщает, что пришла забрать человека с собой

№ 175. Быв человек бедный велико. И нихто не шоў к ему за куму. Стретя ён Смерть и кажэ: «Ходите ко мне за куму». Она говорит: «Я — Смерть, я и так к табе приду». А ён говорит: «Я бедный, я и так никаво не боюсь, нихто ко мне не иде». Она говорит: «Будеш ты богатым, раз меня за куму ўзяў!»

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий от Беляк Леси Макаровны, 1910 г. р.

№ 176. Бывало жили паны и бедные. Быў сильно бедный один чаловек. И от, у етого чаловека було десить детей и народилося адинацатое. Обязательно надо перекрестить, а к ему никто не иде — ён бедный. Колесь не считали бедного за человека. Ён вышеў на улицу, а иде жэншчына чужая. А ён говорить: «Може бы вы ко мне пришли, перекрестили бы моего ребёнка». А ёна говорит, эта жэнщина: «Пожалуста, пойдёмте, перекрестим». От, перекрестили, приехали из церкви, ёна и говорить, етая уже его кума: «Кум, не бойся мене, я не жэнщина, а Смерть. Посланая я Смерть. Если чаловек больный, я проверая, пора ли ему помирать. И от я показалася тобе ў глазах, што ты сильно бедный, и перекрэстила твого ребёнка. Я научу тобе, кум, ворожить. Ты прийдеш к больному, и если я буду стоять ў головах у больного, значить он помрэ и лечить его не надо, бо он помрэ. А если я седитьму в ногах, значить человек выздоровее, буде жить исче». И от, этот человек стал угадывать [ворожить], стали люди ему много платить, бо он точно угадывал. Ён куму бачить и з ей здороваецца, а люди ее не бачать. От, уже етот человек стал багатый, заимев свой «масквыч», памещиком стал. И от, чэрэз несколько лет пришла кума по его — заболеў он. Села ў головах и говорить: «Кумок, сегодня день твой умирать». Ён: «Кумка, сильно мне добра жить, я хочу исче жить, бо я ўсю жизнь горевал». Ён говорит с кумою, а хозяйка думае, што ў его бред, хозяйка её не бачить, думае, што он один. Ён просить: «Переверните меня ногами ў голову, штобы кума попала в ногах». От, его ворочили, ворочили, то туды

головой, то сюды, то в тую сторону, то в тую. Кума: «Кум, не ходи туды-сюды по кровати, я тебе продлю на год жизни». Он слухае, а ёна его в это время заморыла. Каже ему: «Идём, кумок, ў сад, я хочу с тобою погулять». Пошоў ён. Вышли ў сад удвох, а ён говорыть: «Кума, а што такое ў моей хате за голос, за крык?» А кума атвечае: «Ето, кум, твоё тело ў хате осталось, по твоему телу ў хате плачуть. А мы с тобою пойдэм». Кум: «Я вернусь, посмотру на свой труп». Кума: «Низя. Вернацца ты уже не можешь. Мы с тобой пойдэм, я тоби поведу ў рай, не ў пекло, а ў рай поведу твою душу, кум».

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Г. Ю. Никипорец от Дулуб Анны Ивановны, 1924 г. р.

+ **26.**6. Смерть невидима (или видима не для всех)

+ **26.**9. Смерть сообщает, что пришла забрать человека с собой

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 177. У ёго [у одного человека] умыралы диты. Ужэ ён и Богу молица и ўсэ… Ну, он [при рождении очередного ребенка] дэсь ишоў за кумами. Стриў людыну. «Куда идэш?» Вин кажэ: «Умирають диты. Иду и нэ знаю, куда. Шукаю, кого за куму взять». А вона кажэ: «Я буду ў тэбэ за куму». Кажэ: «Добрэ, ходитэ!» От, ужэ она ў ёго хрыстила тэ дытя. Тэ дытя жывэ [перестали умирать в семье новорожденные дети], а ужэ тэй кум умырае. И вжэ вин просыт ее [Смерть], шоб пожыть шчэ трохы. А вона кажэ: «Ужэ ваша свичка догарае». Бэруть ему роблять колыску. Она кажэ так: «Кумэ, як я буду в ногах [т.е. буду стоять в ногах кровати], то будэш шчэ жыть, а як в головах — вжэ будэш умирать, ужэ кума буду брать с собою». То шо ёму зробылы? Зробылы колысочку тому куму. То так, як Смэрть ў головах шоб до ее, то вин покурнэ колыску, шоб до ее ногамы покурнуцца. А она кажэ: «Кумэ, круты, нэ круты, — каа, — а трэба ўмэрты!» Бо ужэ догорила свичка. Она показала ёму, тому куму, шо мала [его] сьвичка.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

№ 178. Було два брата, один бидный, други богатый. А ў того бидного [рождается] шчэ дитя. Живут и нэма, чого йисть. Ходиў-ходиў за кумами, бо нихто нэ хочэ итти [в кумовья]. Як вин уже иде, и якась пани идэ: «Я буду за куму!» ⟨…⟩ И она кажэ, шоб ў гости прыехали до нэи. Пытае [бедный брат]: «Дэ ж ваша хата?» Кажэ [Смерть]: «Будэтэ ити лисом, лисом, и будэ дорога одна. Будэ тако просто [т. е. прямо], а вы поедете влево» Як воны ужэ и пошли ў гости. …А мой чоловик буў шэвцом, пошиў чоботы куме. Идэ, идэ, идэ. Приходит. Надысь клети таки стояли на чотырох ногах. Як воны заходят, а она [Смерть-кума] наставила еды… А они чоботы далы… и пошла шукать ⟨неразборчивая запись⟩. А им говорит: «Айдэ ести, пити, а в ту комнату не ходите». Они хочуть заглянуть — шо там е? Як воны заглянули — аж там свэчки: и вэлики, и маленьки, и *хвирочкы. Оны про то ж догадалиса. А шо ж то таки за свэчки? Як вэлики — стары [люди], як срэдни — [среднего возраста], а тые охвирочки — то маленькие [дети]. Господь его знае, чья свичка догарывае. Як

воны пытае: «Котора наша?» Ужэ вона показала, та Смэрть. Як оне допытываюца, чы ужэ та свичка [бедного брата] догарывае. [Вернувшись домой] он давай лёха робить [*лёх* — яма для хранения картофеля]. Як уже пришла та Смерть, а ён взяў да ў той лёх сховаўся. Пришла та Смерть до той его жинки: «Дэ чоловик?» Каже: «Поехаў по дрова». Други раз пришла: «Нехай вылазит, бо никто не буде бачыть его смерть». Он сразу и вышел…

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Жук Марии Ермолаевны, 1913 г. р.

16. Человек пытается перехитрить Смерть, сделав себе «крутящуюся кровать»

Основным содержательным ядром текстов на тот же самый сюжет («Смерть-кума»), включенных в данную рубрику, служит мотив «изготовления крутящейся кровати», а также знаковая заключительная реплика: «Крути, не крути, а треба ўмерти!», тогда как вступительный эпизод — «бедняк встречает на пути Смерть и просит ее стать кумой на крестинах его ребенка» — здесь отсутствует. По своей общей стилистике и жанровым особенностям тексты этой группы напоминают скорее народные поверья, чем сказки: в них включены сообщения о том, что Смерть выглядит как женщина с косой (текст № 185); что человек, к которому она пришла, «знаўся з етыми *богами* [т. е. с нечистой силой]» (текст № 180); фигурируют умозаключения по поводу неизбежности смерти, от которой не могут откупиться даже цари (текст № 187). Необычный эвфемизм для обозначения нечистой силы зафиксирован в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл.: об умершем человеке, к которому приходила Смерть, говорили, что он «знаўся з етыми *богами*» (текст № 180). Аналогичный способ именования «знающих» людей (ведьм, колдунов) известен в карпато-украинской мифологической традиции: *боги*, *земні боги* (Хобзей 2002: 105—107).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 179. Одного человека кума померла, а кум хвареў. Дак кажэ: «Я сабе таку коечку зроблю: як вона [Смерть] ў голове стане, то она [кровать] перекрутицца, шоб у ногах было» [и тогда Смерть не узнает в лицо и уйдет]. Но когда пришла Смерть, так и сказала: «Куме, крути, не крути койку, то ўсё раўно умерти треба».

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Шадон Ульяны Емельяновны, 1909 г. р.

№ 180. [Можно ли увидеть смерть?] Хто занимаецца [с нечистой силой], той увидить. Росказывали: чоловик богатый жыў, и приходе Смерть. Вон каже: «Подожди!» А вона гаворыть: «Ужэ як буду тябе ў головах [в изголовье кровати] стоять, дак я табе вазьму». Дак вон зделаў кравать, шо крутицца. Тада ена кажэ: «Тада я приду, када ў хати углы

подпадуть». А вон давай хату робить новую, дубовую. Ена прыходить зноў: «Ну, — говорыть, — Иван, пора твоя, пойдём со мной». Вышэў на двор — и все углы уврозь. И вон помёр… Вон знаўся з етыми «богами» [т. е. с нечистой силой].

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. Санникова от Петровой Серафимы Емельяновны, 1922 г. р.

+ **26.**9. Смерть сообщает, что пришла забрать человека с собой

№ 181. Когда-то говорили, што пришла [Смерть] с косой к чоловику, а ён кажэ: «Подожди, як ще похожу трохи». Ну, то еще вона дала ему строк пожить, а ён устроил сэби куйку, эге, штоп як она приде, так он от як ўтякать мог на куйки. Так она пришла да стала коло няго ў ногах, эге, к головам. Он — бац, да коло куйки да перэкрутиўся к ий ногами, штоб она яго ни заризала. А он ўжэ кажэ… От, ўроде, так Смерть так казала: «Крути, каа, не крути, — ўжэ ўмэрти трэба».

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. С. Бродский от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

№ 182. Была одна знахурка. Научыла Смерть бабу шэптать [заговаривать болезни]. Она бедно жыла. «Я тебя научу, — казала, — ты разбогатееш. Я буду являцца, а ты шэпчэш [больного]. Як я ў головах стану — ужэ буде помирать. Так и кажы. А як ў ногах — то выздоровее». И ена ужэ жыла. И пришло ўжэ и ей врэмья умирать. А ена зделала таку [кровать], што крутицца, крутилка. Смерць подойде, а ена к ей ногами [поворачивается]. А Смерти надоело и ена каа: «Крути, не крути, а умирать трэба!»

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Полины Ивановны, 1926 г. р.

№ 183. Адзин дед балеў, ляжиць. Придалася ему Смерць. [Он говорит кому-то из родственников:] «Перекладзи меня не сюды галавой, а туды, шчоб ана [Смерть] ў нагах стаяла. [А Смерть все равно пришла и говорит:] «Крути, не крути, а придёцця умерти».

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Юровой Настасьи Ефимовны, 1903 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 184. Стары люды казалы, що в ногах смэрть з косою. Кажэ: «Круты нэ вэрты, а трэба вмэрты».

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

+ **26.**1б. Смерть выглядит как женщина (некто) с косой в руках (с серпом, ножом, пилой, вилами)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 185. Колись казали, шо Смерть як иде, так с косою. Як жонка, прамо жонка. А чоловек богаты буў и не схотеў умирать. И зробил себе *труну, домовину. Ну, ў той труне

лежит. А вона приде, и вин просица: «Дай ещо год пожить!» Да вона ходила-ходила, доўжала-доўжала, а вон ў труне од неё крутиўса [поворачивается к ней ногами]. Смерть кажэ: «Крути, не крути, а вужэ умерти тебе пора!»

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Лебедева от Зинкевич Улиты Гавриловны, 1909 г. р.

+ **26.**1б. Смерть выглядит как женщина с косой в руках

№ 186. [Рассказывают, что к одному человеку пришла Смерть и встала в изголовье, а он взял и повернулся в постели к ней ногами. Смерть пришла в другой раз], а он зноў перевернуўса. В трэтий раз Смерть сказала: «Крути, не крути, а умерти треба!»

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Казимирчук Одарки Ивановны, 1909 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 187. Быў богач. Дужэ пан такой богатый. И пришла Смерть. Дак пришла Смерть и она говорыть: «Я пришла, каа, по тебе». Так говорать жэ, и я вам говору. «Пришла по тебе», — кажэ. Дак у ёго така кровать, што она крутилася. Яко Смерть приде, он к голову верть — дак она ў ногах. Дак ён знаў, приде к голови, дак он крутанеца, она жэ ж к голови йде, а ён крутанеца — [и она] ў ногах. Ёна ж каа: «Крутись, не крутись, а мне ў руки подайдись ўсё раўно. Як ты ни крутись, а ты ж до меня пойдеш». То ж Смерть. Прыйде той день, нехай би, от ви подумайте, якие наши цари, нехай би ж ён откупиўся? Ужэ ж сколько наших померло, ўсих ужэ ўсяких. Хай би ужэ откупились. Неможно нияк, да. Чэловек нияк не откупиця, нияк не отпросица!

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.

+ **26.**9. Смерть сообщает, что пришла забрать человека с собой

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 188. [Как мужик Смерть перехитрить хотел.] Адин мужик бедный вельми быў, дак Смерть пришла и каже: «Хочеш разбогатеть, дак хади выражить, да бальных выражить». А он каже: «Дак што ж мини выражить, я не умию». А ана каже: «Як войдешь ў хату, да да бальнова падойдеш, дак буду я ў нагах стаять, дак уже ж каже, шо папpавица и шепчи, шчо хочеш, и паправица той челавек. А как войдеш да другу [в другой раз], так я буду в галавах стаять, так не берися, бо то уже умрэ». Ну, он и стал так хадить варажить. Вельми платили добрэ, и он уже багатай зрабиўся. Ну, варажил вельми да и надумаўся: уже ж сам старый и да меня Смерть прийде. Так зрабиў таку кравать, шо крутилася. Аж Смерть уже стаит ў галавах, дак он — круть да Смерти нагами, перекрутиўся, а ана зноў зашла в голову ево. И он зноў крутанулся нагами до ею. Так ана уже хадила, хадила да тады и каже: «Крути, не верти, а в ямку иди». Всегда умрёш.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. Л. Чеканова.

17. Человек загоняет Смерть в деревянную колоду

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 189. Як од*и*н чолов*и*к Смэрть в кол*о*дку заб*и*ў. Од*и*н чолов*и*к [когда узнал, что за ним скоро придет Смерть] зроб*и*в так*у* кол*я*сочку. Он вжэ б*а*чыть Смэрть, обман*у*ў Смэрть, да вон*а* вл*и*зла туд*ы*. И л*ю*ди нэ помир*а*ли. Так он роск*а*зваў. [Его попросили выпустить Смерть] — да и ст*а*ли л*ю*ди помир*а*ть вжэ.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. В. Ч. Хвойницкая.

Глава 35. ПЕРСОНИФИКАЦИЯ КАЛЕНДАРНЫХ ПРАЗДНИКОВ И ДНЕЙ НЕДЕЛИ (МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ, НАКАЗЫВАЮЩИЕ ЗА НЕСВОЕВРЕМЕННУЮ РАБОТУ)

К числу персонифицированных образов славянской мифологии, кроме природных явлений (вихрь, гром), человеческих состояний (страх, болезнь, смерть), жизненно важных оценочных категорий (хорошая/плохая судьба, доля), примыкают также персонификации сакрального, т. е. праздного времени, когда действовал запрет на определенные виды работ. Согласно народным представлениям, контроль за соблюдением этих запретов и предписаний осуществлялся некими мифическими существами, олицетворяющими, во-первых, суточное время (*Ночь*, *Ночник*, *Ночница*, *Полудник*, *Полудница*), во-вторых, дни недельного цикла (*Середа*, *Пятница*, *Неделя* в значении ‘воскресенья’), в-третьих, праздничные дни годового цикла, бóльшая часть которых совпадает с церковным календарем и обозначается именами христианских святых. Принятый в народном календаре способ номинации праздников через антропонимы (личные имена христианских святых: полес. *Алексий*, *Мыкола*, *Евдока*, *Варвара*, *Параска*) или через названия событий христианской истории (*Головосек*, *Креститель*, *Благовесник*, *Михайлово Чудо*) втягивает в сферу календарной мифологии круг персонажей высшего божественного ранга. Это значит, что, на первый взгляд, не вполне корректно включать подобные образы в раздел народной демонологии. Во многих фольклорных сборниках тексты, в которых действуют персонифицированные праздники, обозначенные именами святых, причисляются к жанру народных легенд. Однако для полесской традиционной культуры характерна такая ситуация, при которой в сходных контекстах и в одной и той же мифологической функции (контролировать поведение людей и наказывать за нарушение запретов) могут выступать то святые и высшие божества, то персонифицированные дни недели и праздники, то демоны и души умерших предков, то безымянные образы с признаками нечистой силы. Например, в одном и том же тексте следствием нарушения запрета работать в праздник называется то, что «сатана до хаты явицца» или «може появытися Маты Божа» (текст № 226); к тому, кто прядет ночью, «прышоў чы чорт, чы Бог — хто зна» (текст № 289).

Кроме того, во многих полесских свидетельствах персонифицированные праздники и дни недели по ряду признаков сближаются с образами типичной

нечистой силы: по внешнему виду (фигура мужчины высокого роста или женщины в белом, с распущенными волосами); по особенностям поведения (пугают нарушителей запретов, душат спящих, шумят по ночам в доме); по речевым стереотипам (в адрес людей, догадавшихся, как защититься от св. Пятницы, она произносит характерную реплику: «А, догадалась!»); по времени появления (ночь). Неделя описывается как «женщина в белом», «высока, страшна» (текст № 224). Поэтому вычленить из круга действующих субъектов календарных поверий отдельно персонажей «высшей» и отдельно «низшей» мифологии не представляется возможным.

Независимо от того, называется ли праздник по имени святого или обозначается народным термином, лишенным личностных признаков (*Коляда*, *Кутья*, *Вербич*, *Водянуха*), он обычно описывается как одушевленное существо. На вопрос собирателей, зачем нужно прятать перед праздником веретена, следовал характерный ответ: чтобы орудий прядения «не б*а*чыў Коляд*а*, П*а*сха» (текст № 267); причиной заболевания считали тот факт, что «сьв*а*то тэ прышл*о* да налякал*о*» (текст № 490); указывая сроки наступления того или иного праздника, использовали выражение: «Ганк*ы* жыв*у*ть перад К*о*ляды» (текст № 149); о праздниках говорили, что они гневаются, сердятся на нарушителей запретов, что им больно от уколов веретенами и т. п.

Чтобы адекватно воспринимался смысл включенных в данную главу текстов, необходимо учитывать разные (для современного городского жителя и для носителя традиционной культуры) представления о структуре суточного времени и его границах. В народной трактовке праздничное время начинается не с полуночи одного дня до полуночи следующего, а с момента захода солнца накануне праздника и завершается на следующий день после захода солнца. Это значит, что запрет прясть в пятницу вступает в силу с вечера четверга. Поэтому сообщение о том, что нельзя работать с пряжей по пятницам, может формулироваться по-разному: «с четверга на пятницу нельзя оставлять мычку на гребне»; «пр*о*тыў пьятныци нэ м*о*жно пр*я*сти»; «як ост*а*выш прялку на ноч у чэтв*е*р, то Пьятныца придэ н*о*ччу». Если же продолжительность суток исчислялась с восхода солнца одного дня до его восхода в следующий день, то считалось, что в предрассветное утро после праздника еще длится праздничное время. Поэтому в тексте № 81 сообщается о том, что женщину, севшую прясть в понедельник до рассвета, пугает *Нядзелька*: «нельз*я* яшчэ прясть, бо [нарушительница запрета] няд*е*льки захват*и*ла», т. е. севшая за работу «захватила» часть воскресного времени.

Практически все представленные в настоящей главе тексты (в Полесском архиве хранится более пятисот записей на обозначенную тему) имеют однотипную, очень устойчивую структуру. Поверья чаще всего состоят из двух частей: а) формулировка запрета работать в определенное время (указание на суточное, недельное, или календарное время — обязательный элемент повествования) и б) мотивировка, содержащая сообщение о негативных последствиях в случае нарушения запрета. А структура былички отличается лишь включением дополнительной

третьей части: в) случай из жизни, иллюстрирующий последствия нарушения запрета.

Особенностью этих кратких сообщений и пространных нарративов является то, что они относятся к группе актуальных верований, которые часто сопровождаются «формулами достоверности» описываемых событий: «то було с моим братом», «гэто точно праўда», «гэто не выдумка» и т. п.

Весь корпус текстов внутри главы сгруппирован в двух разделах: **35-А.** Персонажи, контролирующие прядильно-ткаческие работы и **35-Б.** Персонажи, контролирующие полевые и хозяйственные работы. Это объясняется рядом особенностей, связанных с характером хозяйственно-производственной деятельности человека. Так, в рассказах о нарушении сроков и правил прядильно-ткаческих работ действуют самые разные типы персонажей (кроме персонифицированных праздников и дней недели, это — души предков, нечистая сила, святые, высшие божества), а в быличках о работе в поле или по хозяйству в праздничные дни неизменно выступают те самые персонифицированные праздники (*Андрей*, *Макарей*, *Михайловэ Чудо*, *Глеб-Борыс*), в дни которых осуществляется запрещенная местными обычаями работа. Заметны также различия в запретах работать в доме по ночам и работать в дневное время вне дома.

35-А. Мифологические персонажи, контролирующие прядильно-ткаческие работы

Известно, что календарь прядильно-ткаческих работ приурочен к осенне-зимнему и ранне-весеннему периоду, но в рамках этого производственного цикла выделены особые дни недели (среда, пятница, воскресение), даты и праздники, когда действовали строгие запреты на все виды этих занятий. Соответственно в полесской ткаческой мифологии персонифицируются (кроме дней недели, когда нельзя прясть/ткать) такие праздничные даты, которые приходятся на этот растянутый во времени календарный период со дня св. Дмитрия до Благовещенья или Пасхи, когда прядильно-ткаческие занятия прекращались. В ряду персонажей, олицетворяющих календарные праздники, наиболее популярными для полесской мифологии прядения/тканья можно признать следующие женские образы святых: Параскева-Пятница (*Пара́ска*, *Параске́ва* — 28.X/10.XI), Варвара (*Варва́ры*, *Ва́рки* — 4/17.XII), реже — Анна (*Га́нна*, *Га́нка* — 9/22.XII), Евдокия (*Евдо́ка*, *Годю́шка* — 1/14.III); а также мужские персонажи: свв. Андрей (30.XI/13.XII), Филипп (*Пили́п* — 14/27.XI; *Пили́повка* — рождественский пост 15/28.XI-24.XII/6.I), Иван Креститель (7/20.I), Алексей (17/30.III), реже — Кузьма-Демьян (1/14.XI), Юрий (23.IV/6.V). А из разряда прочих мифических существ, наказывающих за неурочную работу, выступают верховные божества, персонажи нечистой силы, умершие предки и персонажи неопределенного статуса: *веретённица*, *коляда*, *ночница*, *лякачка*, *хто-то*, *нешто* и т. п.

При этом важно учитывать местные особенности толкования некоторых из этих имен. В ряде случаев отмечается неразличение образов св. Пятницы (а также св. Варвары) и Богоматери (см. комментарии к разделу **35-А.**12. Кто такие Пятница, Варвара, Середа, Неделя).

Далее, если в круг этих поверий включается термин *святые*, не всегда удается понять, имеются ли в виду персонажи народного культа святых или речь идет об обожествляемых предках. Ср., например, сообщения работавших в Полесье собирателей: «В селе для обозначения душ предков используются следующие названия: *дзеды*, *родственники*, *святые духи*, *святые*» (Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл.); «Слово *святые* используется в значении ‘деды, предки’» (Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл.); «У кажну суботу нельзя пудбельвать [печь]. На тым свити покойникы тоби очы заллють тым побилом ⟨…⟩ Святые тоби очы заллють тым побилом. [Вопрос собирателя: «Покойники или святые?»] Покойники, святые — это ж одно и то же» (Ласицк Пинского р-на Брестской обл.).

Весьма многозначным оказывается в контексте мифологии прядения также имя *Веретенница.* Оно зафиксировано в нескольких полесских пунктах (брест., гомел., ровен., житомир. обл.). Согласно одним свидетельствам, этот термин используется для обозначения некой мифической змеи (гадюки или ящерицы, признанными особенно ядовитыми или способными летать) либо змеи, каким-то образом связанной с веретенами: например, считалось, что если не связать вместе и не спрятать на летнее время веретена, то они якобы расползутся змеями-*веретённицами* (ровен., житом.). По другим версиям, «верэтёльница — это якась мышь» (либо ласка, хорь), которая разносит, разбрасывает веретёна, если хозяйка не спрячет их на летнее время (Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл.). Наконец, термином *веретенница* может обозначаться и антропоморфный женский персонаж, наказывающий за несвоевременное прядение: «*Е*сьли ў пр*а*зник б*у*деш верэтян*о*м пр*а*сти, то у верат*ё*нницы ў с*е*рцэ, ў груд*и* б*у*дуть верат*ё*на торч*а*ть. Верат*ё*нница — это баг*и*ня. [У матери рассказчицы была икона с этой богиней.]» (Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл.).

В череде женских образов, контролирующих соблюдение правил прядения, первенствующее место занимают в Полесье Пятница и Варвара. Персонификация пятницы как дня недели осуществляется на основе отождествления ее с образом святой Параскевы-Пятницы, однако в Полесье в ряде случаев слово *пятница* используется для обозначения иконы Богоматери (любой иконы с изображением женского лика). Причем это сближение разных персонажей в один образ сопровождается ссылками на некий святой образ, где изображена то ли святая Пятница, то ли Варвара, то ли *Божая Мати* с воткнутыми в грудь веретенами (см. комментарии к рубрике: **35-А.**7б. Запрет прясть в определенные дни мотивируется почитанием иконописного образа Богоматери, пронзенной веретенами).

В зависимости от той или иной функции, приписываемой мифическим «контролерам», наиболее популярными действующими лицами в быличках и поверьях

рассматриваемой тематической группы оказываются то «божественные» персонажи, то души предков, то нечистая сила либо все эти персонажные группы одновременно. Например, в текстах с мотивом «Брошенная хозяйкой на ночь недоделанная пряжа (основа, тканье) провоцирует ночное появление в доме мифического пришельца, который садится прясть/ткать, стучит прялкой, шумит, не дает спать» фигурируют прежде всего персонажи нечистой силы: черт, сатана, нечистый дух, домовик, русалка, ведьма, *ляканка*, *ночница*, *веретенница* и др. Затем в этой же функции (приходить прясть по ночам) выступают персонифицированные праздники и дни недели: Пятница, Варвара, *Годюшка* (св. Евдокия), *Сэрэда*, *Неделька* (т. е. Воскресенье), Богородица. Реже упоминаются *покойники*, *деды*, *мэрци*. В остальном действуют некие неидентифицированные персонажи: *хто-то*, *шо-то*, *нешта*, *воно* — либо прялка работает сама собой, без участия мифического пришельца.

Вариантом этого же мотива служит более усеченная по составу действий функция — пугать домочадцев по ночам: «Некто является ночью нарушителю правил прядильно/ткаческих работ и пугает его». Сама по себе эта функция открывает широкий доступ для включения в круг действующих лиц многообразных мифических персонажей-устрашителей. Наряду с Варварой и Пятницей здесь фигурирует длинный ряд «пришельцев» с явными демоническими признаками: домовой, покойники, ночницы, Коляда, Смерть, *дид*, *чэрти*, *воно*, *такэ поганэ*, *штось*, *хтось*, «*мама с того света або отец*», «умершие пугают», «неяка жэншчына покажэцца в окне», «жонка, высока, у белом, волоса длинные», «прыходыть пани, а ў тои пани одна нога коровляча, а друга — людськая» и т. п.

Близкая к этой ситуация (акцент на демонические признаки персонажей) наблюдается в рамках мотива «В наказание за нарушение правил прядения мифологический персонаж портит кудель, пряжу, полотно: путает нитки, рвет, слюнявит пряжу, гадит в нее (кто-то *обасцыть куделю*, *насере в кудель*)». Персонифицированное время здесь представлено образами св. Филиппа, Коляды, св. Пятницы, Ночницы (либо собирательным образом — «святые»). В остальном носителями этой функции являются либо нечистая сила (черти, домовик, русалка, *недобрики*, *лихэй*, *нячыстый дух*), либо хтонические животные, насекомые (мыши, волк, паук). Наконец, в группе запретов, приуроченных к святкам, часто в этой же функции выступают не мифические существа, а ритуальные лица — «колядники». С одной стороны, их можно причислить к образам, олицетворяющим сам святочный период, а с другой — им действительно свойственна функция контроля за соблюдением норм поведения в святочное время.

Источником, из которого черпаются сюжетообразующие элементы для конструирования персонифицированных образов времени, являются поверья, относящиеся к почитанию умерших предков. Уже сами по себе представления о «праздности», т. е. о необходимости в определенные дни воздерживаться от работы, связаны, если судить по основной массе мотивировок поминальных запретов, с опасением навредить душам умерших родственников, которым эта работа

вредит и которые способны отомстить людям за неправильное поведение. Не случайно ткаческие запреты фигурируют в схемах описаний разных категорий демонизированных покойников; см. во втором томе «Народной демонологии Полесья» соответствующие мотивы: **9.**16б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать, чтобы не повредить покойнику (НДП 2012: 151—152); **10.**8б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать в поминальные дни, чтобы не повредить дедам (Там же: 218—221); **13.**13б. Запрет прясть, ткать, сновать в неурочное время, чтобы не было самоубийств (Там же: 458—459).

Если же говорить о конкретных мотивах, имеющих очевидные признаки поминального комплекса идей, то на первый план в анализируемых текстах выходит опасение навредить г л а з а м и з р е н и ю персонифицированных праздников. Речь идет о мотиве «При несвоевременном прядении кострика, пыль, мусор (т. е. отходы от растительных волокон) засоряют глаза, горло, мешают свободно дышать незримым духам», который подробно разработан в восточнославянском поминальном комплексе, а также в полесских представлениях о персонифицированных праздниках. Обширный материал по этой теме рассмотрен в статье Н. И. Толстого «Глаза и зрение покойников» (Толстой 1995: 185—205). В круге представленных в настоящей главе текстов опасение засорить глаза или запылить лицо высказывается преимущественно по отношению к умершим предкам, с весьма выразительными мотивировками: «[На святки не пряли потому, что] Пыль падает на мэртвые душы. Которые помрэ ў родстве, то жалели йих — не пряли» (текст № 254); «…для умэршых нехорошо [прясть в святки] — запыляеш им вочы» (текст № 255); «…Не ткалы, не прэлы, бо ў вочы дедам натрусиш коростай» (текст № 258).

И точно такие же мотивировки к запретам на прядение встречаются в поверьях о свв. Пятнице, Варваре, иногда и о Богородице или Боге. Ср.: «На Варв*а*ру пр*а*сьты нэ м*о*жна. И сьн*ы*лось тый с*а*мый хоз*я*йцы, шо пр*я*ла, шо прышл*а* Варв*а*ра и гов*о*рыть: «Н*а*што ты мне пыл нас*ы*пала на *о*чы?» (текст № 290); «*Я* — Пьятница! Вы ў пьятницу прали ⟨…⟩ Запыляете мене очы» (текст № 298); «Ў п*я*тницу не пр*я*ли, бо М*а*терь Б*о*жа ў кур*и*шчэ б*у*де [*куришче* — ‘отходы от прядения льна и конопли’, ‘льняная труха’]» (текст № 287).

Таким образом, главной особенностью включенных в настоящую главу текстов является то, что в них действуют совместно персонажи и «высшей», и «низшей» мифологии, т. е. и первые (святые, высшие божества), и вторые (*недобрики*, *домовики*, нечистая сила, души предков) выполняют одну и ту же функцию «надзирателей», регламентирующих правила прядильно/ткаческих работ.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

1. Мифологический персонаж появляется ночью в доме нарушителя правил прядения/тканья, допрядает кудель, стучит прялкой, мешает спать домочадцам

2. Мифологический персонаж является нарушителю правил прядения/тканья, пугает его
3. В наказание за нарушение правил прядения/тканья мифологический персонаж портит работу (путает нитки, рвет, слюнявит пряжу, гадит на кудель и т. п.) или забирает кудель, пряжу себе
4. Мифологический персонаж угрожает сжечь на животе у пряхи остаток недопряденной кудели
5. В наказание за несвоевременное прядение мифологический персонаж забрасывает в дом много веретен и требует запрясть их все в течение одной ночи
6. Мифологический персонаж наказывает нарушителя правил прядения/тканья: бьет его, колет веретенами, наносит увечья, наказывает болезнями, гибелью детей, скота и т. п.
   6а. Нарушителя правил прядения/тканья ожидает посмертное наказание на том свете
7. Несвоевременное прядение/тканье вредит мифологическому персонажу (причиняет ему боль, страдания, калечит его, колет веретенами, засоряет глаза и т. п.)
   7а. Мифологический персонаж является нарушителю правил прядения/тканья; упрекает; демонстрирует свои раны, увечья; запрещает прясть
   7б. Запрет прясть в определенные дни мотивируется почитанием иконописного образа Богоматери (св. Пятницы, св. Варвары), пронзенной веретенами
8. К пряхе/ткачихе, оставившей на ночь незаконченную работу, приходит ночевать (либо ей снится) кто-то «чужой»
9. За пряхой, не успевшей до ночи или до праздника закончить прядение, бегает «куделя»
10. Если не связать и не спрятать на лето все веретена, они расползутся змеями
    10а. Кто не спрячет на лето веретена, тот будет летом встречать в лесу много змей
11. Несвоевременное снование привлекает к селу (двору, дому) волков, чертей, всякую нечисть, градовые тучи
12. Кто такие Пятница, Варвара, Середа, Неделя (святая, грешница, персонификация дня недели, мать многочисленных дочерей)?
13. Мифологический персонаж является работающей поздним вечером пряхе и обещает помочь в прядении
14. Персонифицированный праздник является нарушителю правил прядения/тканья, демонстрируя, что он «большой» и его необходимо почитать

1. Мифологический персонаж появляется ночью в доме нарушителя правил прядения/тканья, допрядает кудель, стучит прялкой, мешает спать домочадцам

В эту рубрику включены мотивировки запретов, которые касаются, во-первых, времени выполнения прядильно-ткаческих операций (нельзя работать по пятницам, средам, воскресеньям, по большим праздникам, в поминальные дни по умершим родственникам, либо в любой день после захода солнца); во-вторых, правил обращения с ткаческими атрибутами в период прерывания работы на ночь или на праздничное время. Считалось, что если не завершить определенный этап работы (бросить на гребне прялки недопряденный клочок кудели, оставить висеть на сновнице не законченную основу) либо оставить прядильные атрибуты в рабочем состоянии, не замкнув их на замок, не накрыв их полотном или не вынеся их из комнаты, то по ночам будет слышно, как кто-то продолжает эту недоделанную работу: будет шуметь веретено, скрипеть прялка, стучать ткацкий станок, кто-то невидимый будет пугать домочадцев невообразимым шумом, грохотом и свистом. Правила прядения требовали, уходя на ночлег, разбирать прялку, снимать с нее остатки кудели, отрывать нитку, ведущую от веретена к кудели, вынимать гребень из отверстия в лавке, замыкать на замок колесо самопрялки и т. п. А перед праздниками все ткаческие орудия и пряжа должны были быть вынесены из дома или тщательно спрятаны.

В качестве причины этого ночного шума обычно называется появление в доме какого-то мифического существа, которое продолжает не доделанную человеком работу, шумит, стучит (*грымíть*, *брáскае*, *штры́кае*, *ды́лькае*, *тарахты́ть*, *тарабáныть*, *шарáхкае*, *дрэнчы́ть*, *гудэ́*, *ля́пае*), выражая тем самым свое недовольство поведением людей. В составе приходящих в дом «шумящих» духов-работников выступают: а) персонажи нечистой силы: черт, сатана, домовик, русалка, ведьма, нечистый дух, нечистая сила, веретёльница, змей, женщина с распущенными волосами, привидение; б) души умерших: покойники, деды́, «мэрци», «умерший колдун»; в) персонифицированные образы времени: Ночь, Ночница, Пятница, Середа; г) святые и Богородица: свв. Варвара, Параскева-Пятница, Евдокия, «Мáти Богорóдица»; д) не идентифицированные пришельцы: «неизвестно кто», «якесь злэ», «як*а*ясь пог*а*на», «лих*э*», «ляк*а*чка», кто-то, некто. В тексте № 20 термин *домовик* используется в значении ‘умерший колдун’. Независимо от того, причисляются ли ночные визитеры к персонажам божественного ранга или к категории нечистой силы, их появление в доме расценивается как нежелательное и опасное для людей, как наказание за несоблюдение правил прядения/тканья. Чтобы прекратить подобные ночные посещения, жильцы заказывали службу церковного освящения дома, отмаливали свой грех, старались соблюдать запреты.

В некоторых вариантах отсутствуют указания на участие конкретного мифического существа, производящего ночную работу и шум. В этих случаях говорится, что прядильно-ткаческие орудия работают сами по себе. В тексте № 3

сообщается о хозяйке, которая накануне Пасхи ткала на ткацком станке, а утром увидела на своей печи самопроизвольно работающий маленький станочек, ткущий полотно. Хозяева попытались сжечь его в печи, утопить в колодце, но он возвращался в дом и продолжал работать. Пришлось устраивать крестный ход, в результате которого чудодейственный станочек исчез. Достоверность этого события, якобы случившегося в 1909 г. селе Заболотье Брестской обл., подтверждали многие сельские жители старшего поколения.

Редкое свидетельство об оборотнических способностях св. Параскевы-Пятницы, которая могла превращаться то в клубок ниток, то в белого кота, отмечено в тексте № 14 (с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл.).

В тексте № 38 к термину *домовик* прилагается определение *збу́дник*, обозначающее функцию этого персонажа — будить домочадцев шумом ночной работы (с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. [Нельзя оставлять на ночь недопряденную кудель, иначе] чорт прих*о*ди н*о*чью, коловор*о*тка кр*у*тится, а ог*о*нь зажг*у*т — нет никого. Если ост*а*виш, то б*у*дэ прясться [само собой]. Неизв*е*стно кто, только б*у*де ст*у*кать.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Г. Н. Сорокина от Сыбуни Марии Ивановны, 1918 г. р.
+ **34.** Черт

№ 2. Каз*а*лы, домов*ы*е [прядут по ночам]. Ў час н*о*чы прядэ, дед*о*к небольш*о*й. Сид*и*т ў кут*о*чку, м*а*ленький. Слышно только — бэрдом «ляск-ляск». Вст*а*нут, засв*е*тят свет — никог*о* нет. Он нев*и*дим.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Г. Н. Сорокина от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.
+ **27.** Домовик

№ 3. Жэншчына як раз перед П*а*скою затык*а*ла кр*о*сна. Вона на Ўсюн*о*чную дотк*а*ла, до дван*а*цати час*о*ў н*о*чи дотык*а*ла. Ўст*а*лы ўр*а*нок, ст*а*лы розгоўлятися, см*о*трят — кр*о*сны на печ*ы*. См*о*трят — на печ*ы* тчут кр*о*сна м*а*ленькие: волосян*ы*е н*и*точки, бердочко л*е*пенько, полотн*о* идэ, закр*у*чывают, два ч*о*ўночкы, а за йим [ткацким станочком] никог*о* нем*а*. Он [хозяин дома] ўзяў их ўк*ы*нуў у пэч, спал*и*ў. Т*и*лько ўк*ы*нуў, глядь — они опьять на печ*ы*. Пал*ы*ў йих — не згорэли, и ў в*о*ду к*ы*нуў — со дна прышл*ы*. И пришл*о*сь… крэсный ход одпр*а*виў — то дэ й д*и*лысь, нэ зн*а*ю. [Достоверность события рассказчица подтверждает точной его датировкой: якобы это случилось в 1909 г.]

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Стельмашук Марии Семеновны, 1908 г. р.

№ 4. [Одна женщина рассказала, я слышала, когда была в России.] Ч*у*ла, як прийш*о*ў домов*о*й… Вечером д*е*ўки к*а*жуть: «Нэ зным*а*й м*о*чку, хай домов*о*й прадэ». И так поляг*а*лы спать. Я нэ одорв*а*ла вэрэтёно [нитку, ведущую от кудели до веретена]. Н*о*чью

чую: вэрэтёно крутить, штрыкае. Я испугалась, а друга деўка отчэпила то вэрэтёно — [и все стихло].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. К. Полонская от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ **27.** Домовик

№ 5. [Старики говорили:] «Нэ оставляй кудильку на роковое сьвето. Придэ альбо чорт, альбо мороз, допрядэ!»

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. К. Полонская от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

+ **34.** Черт

№ 6. Ткала баба ў четверг и покинула на ночь, коловритка не вынэсла. Ўночы ўстае, слышит: хто-то пряде. Дак у нас говорицца — сатана [прядет].

с. Орехово Малоритского р-на Брестской обл., 1977 г., зап. Г. Трубицына от Луцик Софьи Тимофеевны, 1905 г. р.

+ **34.** Черт

№ 7. [Запрет прясть по пятницам объясняли тем, что иначе в доме по ночам] домовой стучыт, Пятница спать не дает.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г.

+ **27.** Домовик.

№ 8. [Нельзя оставлять на праздник привязанную к прялке не допряденную кудель.] Трэба допрясты кудэлю на свята, бо прийдэ Варвара да допрядэ за нич.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. А. Дмитриева от Семенчук Екатерины Андреевны, 1923 г. р.

№ 9. Матерь, якая рэбьёнка покинэ [т. е. умершая мать], то ходить ткаты ночью и цыцку даваты [ходит по ночам кормить ребенка грудью]. У дванаццать часоў прыдэ, и назад пойде…

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Е. Бойко от Денейко Домны Ивановны, 1902 г. р.

+ **12.**4. Умершая мать ходит после смерти кормить своего грудного ребенка

№ 10. Як на свято оставляеш *потусь и вэрэтэно, можэ прыйдэ якая да будэ праcты, якая Нэдиля.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Гринько Зоси Федоровны, 1910 г. р.

№ 11. [Если оставить на святки или на «деды» недопряденную кудель, то] нэчыста сила приходит прясты.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Минкевич Агафьи Федоровны, 1934 г. р.

+ **34.** Черт

№ 12. На нядзельку [в воскресенье] и на святы замыкали кросны, каб чорт не ткаў. Прыходзе ноччу и тчэ…

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. Ф. Трайковская от Мачени Ольги Фоминичны, 1923 г. р.

+ **34.** Черт

№ 13. У празники не прали. Не будуть ничога ў празник рабиць, — начницы пужать будуць. Трэба допрасти ўсё [к праздникам], а то прыдуць начницы и спрадуць яе, забяруць.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. Ф. Трайковская от Тадры Ольги Ивановны, 1917 г. р.

+ **35-А.**2. Мифологический персонаж является нарушителю правил прядения/тканья, пугает его

№ 14. На любы празник, нядзелю не трэба пакидаць верацёна з куделёў [на прялке], бо чорт прыдзе прасци. На Параскею [28.X/10.XI] не прали. Як мы, дзяўчата, пазбиралися и прадом [на этот праздник]. Прали-прали, а як разыходилися, за адной дзеўкай клубок белы пакациўся, да дьвярэй аж, а за другою — кот белы бег. Параскея кацилася.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. Ф. Трайковская от Грицкевич Стефании Ивановны, 1920 г. р.

+ **34.** Черт

№ 15. [Нельзя прясть в пятницу.] Казали: «Як умрэш, то веретёнами Пьятница сколе. На том свете веретёнама колоть будэ». [Какая она, Пятница?] Як жэншчина. На сноўницы нельзя основу остаўляти [на ночь], мо яка ведьма будэ ткати. Наснуеш — да тче ведьма, да вытче [и возьмет себе].

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Шульжик Людмилы Саввичны, 1935 г. р.

+ **35-А.**6а. Нарушителя правил прядения/тканья ожидает посмертное наказание на том свете

№ 16. До празника [особенно перед Рождеством] стараюца кончить прядение. Ужэ ж прадэш, коб ведьма не пришла. [Если не успевают, то говорят:] «Ужэ нехай ведьма докончивае, допрадае».

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

+ **1.**3б. Ведьма пугает

№ 17. Бывало, замка замыкаеш [на ткацком станке с недотканным полотном]. На любый годовый празник. Тые дошчэчки замыкали, шчоб [ночью] не бразкали.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Лещинской Ефимы Никифоровны, 1891 г. р.

№ 18. Як оставыш прялку ў чэтвер напроти пьятныцы, Пьятныца прадэ ноччу, сучэ вэрэтено. Куделя прывьязана к *потэси, шо и нэ одорвэш. [Что еще делает Пятница?] Бье. Токо стукае. То значы — убирай ее [прялку], а то будэ Пьятныца прасьты.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Карпинской Ольги Павловны, 1933 г. р.

№ 19. [Нельзя прясть в пятницу.] Як будэш прасти ў пьятныцю, ўсю ноч штрыкае верацено, бу як прадзе. Нехто прыходе да праде ноччу ў пьятницу.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. Н. Супрун.

№ 20. Як вылезеш из-за кросён и йдеш спати, накрываеш кросна рушником, бо прыде домовик и буде ткаць. Не хацели етаго, бо гэто нечысты. Домовик — это умершы колдун, яки сорок дней ходиць. Залезе за кросна и тчэ. И если после його хто залезе за кросна, то можэ заболеть. Домовика не бачыш, а чуеш. Он чы ведром стукне, чы клямкою. А бывае, шчо и убачыш, але мало хто бачыць.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. Н. Супрун от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ **27.** Домовик

№ 21. Як кросна ткуць, так с хаты выносили [ткацкий станок] ў сильно вэликий празник — Благовешчэнье або Паску. Як выносили, то на нит вешали замка, шоб спур [прибыток] домовик не одбирал.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Каськова от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ **27.** Домовик

№ 22. Тчэм кросна до Пасхи. А весной другая работа. Як заходить Благовешчэнье и не успела доткать кросён, то ўжэ на них вешали замка (замыкали) и скручывали кросна и выносили во двор. И веретёна, и сукала выносили ци ў сени, ци ў *клуню. У хате не держали — грэх быў, бо казали, если не вынесеш, то прыходить домовик и тчэ.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. Н. Супрун от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ **27.** Домовик

№ 23. [По рассказам старых людей, могли приходить по ночам прясть или ткать умершие родственники.] Прыходиў покойник ў полноч, посля полночы, стукаў [прялкой].

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. Н. Супрун от Зельменчук Надежды Никитичны, 1924 г. р.

+ **12.**9. Покойник «ходит», если родные нарушают запреты на работу

№ 24. [Нельзя оставлять в ночь на среду веретено с недопряденной ниткой.] Позвали мене короў доиць, [я прясть бросила] да позно прышла. А назаўтра надо раненько поднимацца. На лаве положылась да под голову свитку, штоб… [неразбор.]. Ўночи верецено постукнуло, бутто хто прадзе. Гэто Середа допрадае. Это исцинно праўда было…

с. Оздамичи Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. Червонцева.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 25. [Можно ли прясть в пятницу?] Нельзя! К*а*жуть, Пьятница прид*е* допрад*е*. [Одна женщина в пятницу пряла, так ночью к ней сама Пятница явилась. Слышно было, как всю ночь кросна гремели.] Кр*о*сна грэм*я*т, бэрда ўсе в*у*ламало, н*и*тки запутало…

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Рычагова от Зуевич Варвары Григорьевны, 1906 г. р.

+ **35-А.**3. В наказание за нарушение правил прядения/тканья мифологический персонаж портит работу

№ 26. [Если прясть в пятницу, то ночью веретена будут сами собой крутиться.] Як л*я*жуть спать, а веретёна верт*е*лись. М*а*ти мо*я* легл*а* спать, а веретёна с*а*ми в*е*ртяцца, в*е*ртяцца. [Потому что хозяйка нарушила запрет прясть в пятницу.]

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Рычагова от Жукевич Ганны Степановны, 1919 г. р.

№ 27. Грэбен*е* полож*ы*ть обез*а*тельно, штоб не сто*я*ў на ноч, ў *засл*о*ни на ноч, бо б*у*де пр*а*сти, хто-то спрад*е*, б*о*жые так*е*. Гэто на зло, на ўрэд. То гов*о*рать: «От, оставила!» Ноч д*а*жэ не б*у*деш сп*а*ть, не дасть засн*у*ть, пок*а* не пр*ы*меш грэбеня ў засл*о*на.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Н. Г. Владимирская от Бурмач Евы Ефимовны, 1926 г. р.

№ 28. [Кто приходит в дом ткать по ночам?] Як*а*я-то вератённица х*о*дить, ўн*о*чы пок*о*тицца по подл*о*зе вератян*о*, бы як*а*я кач*о*лачка. А некат*о*рые гавар*ы*ли, што и домов*и*к. Она [веретённица] так*а*я, як звер*о*к, л*а*сица, так*а*я больш*а*я, как кот. Хов*а*ецца, як тхор. Ян*а* утягываецца и так*а*я доўгая-доўгая. Пох*о*жа на л*а*сицу, но она б*о*льшэ. Так*а*я стр*а*шная — и по стен*е*, где х*о*чэш, б*е*гае. Она був*а*е ў с*е*лишчах. Ян*а* везьд*е*, въёрткая так*а*я, у е*е* такой збег, ход*а* — бы як верэтян*о*. [Комментарий собирателя: «Этот рассказ содержит какую-то контаминацию или отражает представления в размытом виде; по объяснению других информантов, *вэратённица* — вид змеи желтой окраски».]

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Поляк Марии Прокофьевны, 1912 г. р.

№ 29. *Е*сьли х*а*та не сьв*е*чаная, там в*о*дяцца домовик*и*. Бывает, ночью домов*и*к тараб*а*нить эту пр*а*лку, кач*а*лку кач*а*е ци шо ешчо…

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Охлопковой Веры Степановны, 1939 г. р.

+ **27.** Домовик

№ 30. Эта перад *Ю*рьем, шо если сто*я*ть кр*о*сна в хате, то замук*а*ли замк*о*м прас*е*сьть (?), а если не — дак б*у*де н*о*ччу н*е*шта ткать. Н*о*ччу прид*е* и тчэ. Обыкнов*е*нна жэньшчына да и всё. Сл*ы*шно, шо тчэ. В*и*дели некот*о*рые.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Байковой Татьяны Васильевны, 1910 г. р.

№ 31. У *ди*рку затык*а*ть нельзя пр*а*сницу на ночь. [Прялка при прядении вставляется в отверстие в лавке.] К*а*жэ, придэ н*о*чью рус*а*лка да б*у*дэ пр*а*сти. Выйм*а*ли пр*а*сницу на нуч, пад л*а*ўку падс*у*не.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Карабинович Ганы Илларионовны, 1917 г. р.

+ **14.**6г. Русалка по ночам в доме прядет, ткет, мотает нитки, портит пряжу

№ 32. Я сам*а* ч*у*ла: я легл*а* у старой х*а*ти, легл*а* и засн*у*ла. А веретен*о* — тр-тр-тр-тр, так*и*м г*о*лосом, т*о*чно як пряд*е*. А я так под*у*мала: а, то домов*и*к! [Повернулась на другой бок и заснула.] Куд*е*лю як пряд*е*ш, да так*о* ост*а*виш, сто*и*т, ноч*у*ет — б*у*де домов*и*к, придёт прясть. Дак тр*е*ба е*е* к*и*дать з т*ы*я д*ы*рки [прялку надо вынуть из отверстия в лавке].

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Тростникова от Коноплич Елены Дмитриевны (б/г).

+ **27.** Домовик

№ 33. Як прад*о*м да спать лож*и*мся, дак ў ст*о*рону стан*о*вим самопр*а*дку. Неч*и*стые прид*у*ть — дак прим*а*ли ў ст*о*рону, шнур*ы* ск*и*дають на ночь, а то рус*а*лка тэя придёть.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Пивоваровой Ольги Яковлевны, 1903 г. р.

+ **34.** Черт

+ **14.**6г. Русалка по ночам в доме прядет, ткет, мотает нитки, портит пряжу

№ 34. Если пр*а*сницу с куд*е*лью не схав*а*еш, ляжеш спать — верятен*о* д*ы*лькае [стучит]. То пришо*ў* з мог*и*лы [душа умершего] и пряд*е*. Або дамав*и*к прих*о*дить и пряд*е*.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Есьман Авроньи (Хавроньи) Григорьевны, 1920 г. р.

+ **12.**9. Покойник «ходит», если родные нарушают запреты на работу

+ **27.** Домовик

№ 35. Паст*а*вять куд*е*лю и веретян*о*. Вр*о*де хто-то прад*е*, д*ы*лькае веретян*о*. Не н*а*да на ноч ст*а*вить куд*е*ль и веретян*о*.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Дулуб Екатерины Федоровны, 1918 г. р.

№ 36. Если недопрад*е*ш [кудель], чорт спряд*е* за ноч, а нет — коўт*у*нка на галав*е* зр*о*бицца. Если не спрад*о*м, то жан*и*х сп*а*лит, коб на галав*е* ў нявесты чуб быў. М*а*тка к*а*жэ: «Маладец, д*о*нько, што спрал*а*!» А не зн*а*е, што жан*и*х спал*и*ў. Стар*а*ющца напр*а*сть, коб не бул*о* [недопряденной пряжи], а то б*у*де м*у*чица, вел*и*ка м*у*ка буде.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. Г. Александрова от Дулуб Ольги Александровны, 1930 г. р.

+ **34.** Черт

№ 37. Напр*о*ци*ў* пятницы нельз*я* прасть, — м*о*жа прых*о*дзиць [в дом] св. П*я*тница и пр*а*сци н*о*ччу.

с. Киров Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.

№ 38. [Если оставить на ночь недопряденную кудель,] уда*е*цца такое, што хто-то ст*у*кае, тр*а*хае ноччу. Гэто зб*у*дник, дамав*и*к, гэто тое самое вид*е*нне. Надо, штоб на столе хлеб и соль лежала всегда, ложка. Мол*и*цца надо [от домовика].

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. Н. Э. Марцинкевич от Борисевич Павлины Алексеевны, 1930 г. р.

+ **27.** Домовик

№ 39. [Если оставить в доме на ночь незавершенную работу,] прых*о*дицьн*о*ччу прасць и ткаць рус*а*лка. Прых*о*дицьян*а* на в*о*сьмую нед*е*лю пасл*я* Ўшэсця. Крас*и*вая малад*и*ца, валас*ы* расп*у*шчэны до пят, лиц*о* закр*ы*то валас*а*мы. Раб*и*ла ўрэд — збив*а*ла кр*о*сна. Приход*и*ла ў 12 час*о*ў н*о*чы.

д. Партизанская Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Бугаева от Осипенко Марии Ивановны, 1927 г. р.

+ **35-А.**3. В наказание за нарушение правил прядения/тканья мифологический персонаж портит работу

+ **14.**6г. Русалка по ночам в доме прядет, ткет, мотает нитки, портит пряжу

№ 40. Нельз*я* пр*а*сци лён и шэрсць ў пятницу. Гав*о*раць: м*о*жэ прыйт*и* свят*а* Пятница. Ў Коляды две нед*е*ли [не пряли] — грэх!

д. Партизанская Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Бугаева от Котлобай Софьи Харитоновны, 1919 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 41. Булэ св*е*то такэ — Варв*а*ра (4/17.XII). И од*ы*н дид взяў ту крут*и*льку [устройство для изготовления войлока], чет*ы*ри р*о*ги… Так*а* крут*и*лька бул*а*, и вин тэ кл*о*чче, што обдир*а*емо, на ту крут*и*льку вал*и*ў [валял войлок на особом приспособлении]. И приш*о*ў его зять, и к*а*же: «Пак*и*нь, д*и*ду, вал*ы*ти, бо зах*о*дить Варв*а*ра». А дид к*а*же: «Ид*и*тэ к ч*о*рту-м*а*тери з Варв*а*рою!» И той дид вал*и*ў ц*и*лый в*е*чор той. Повеч*е*рали, поляг*а*ли сп*а*ты. И той дядько [зять] к*а*же: «Д*и*ду, ты ч*у*ешь, што крут*и*лька крут*и*цца, в*а*лить в ноч*и*». Засвит*и*ли ог*о*нь — крут*и*лька сто*и*ть, нич*о*го не р*о*бить. Погас*и*ли ог*о*нь — зноў тарахт*и*ть. Пьять раз так свет*и*ли ог*о*нь: [пока] св*и*тицца ог*о*нь — нич*о*го не ч*у*ти, пог*а*сять ог*о*нь — знов тарахт*и*ть, в*а*лыть. Засвет*и*ли зноў ог*о*нь и ту крут*и*льку в*ы*кинули на двир. И к*а*же [зять]: «Шчо, д*и*ду, навал*и*ў? Ото тоб*и* вал*ы*ти на Варв*а*ру!» Бог даў так*у* пок*а*зию (sic!). То, к*а*же, прих*о*дила сват*а*я Варв*а*ра и тоб*и* дал*а* такэй страх. Той зять мий б*а*тько буў.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны (вариант рассказа, записанный в этом же селе в 1979 г. Н. Г. Владимирской, опубликован в: ПЭС 1983: 111).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 42. [Если прясть перед праздниками, то ночью в дом приходит ведьма.] Т*а*я с*а*мая жэншчина в*е*дьмою д*е*лаецца и прих*о*дыть. Як как*о*й пр*а*знык, да не закр*ы*тый лён [не прикрыта льняная кудель] — она ст*у*кае, грэм*ы*ть, бр*а*скае.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

+ **1.**3б. Ведьма пугает

№ 43. На сэрэду нэ кидали вэрэтена коло *потэся. [Иначе ночью] чуе — брыскае вэрэтено. Сэрэда — то ўдова, вона бидна була, старалась напрасть дитям на сорочку. Сэрэда прядэ, если кидаеш [на ночь] вэрэтено.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Пинчук Марины Лукиничны, 1906 г. р.

+ **35-А.**12. Кто такие Пятница, Варвара, Середа, Неделя (святая, грешница, персонификация дня недели, мать многочисленных дочерей)?

№ 44. [Старые люди говорили:] «Выкидай вэрэтено, бо будэ ўночи Вэрэтюльница прасть!»

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Пинчук Марины Лукиничны, 1906 г. р.

№ 45. …Як не навитые осталиса кросна [к Пасхе], то Ссус умотаецца ў тую основу, и буде тыи хозяйке грех, шо не навила кросён до Великодня.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Пинчук Матрены Леонтьевны, 1914 г. р.

+ **35-А.**7. Несвоевременное прядение/тканье вредит мифологическому персонажу

№ 46. [Не объясняли ли запрет оставлять на ночь недопряденную пряжу тем, что будут допрядать «ночницы» или «мэрци»?] Ў нас — ночныца бильш казалы. А мая мать говорила, што будут мерци прясть. Ночныца прыдэ, скубэ [пряжу], прядэ. [Кто же такая ночница?] А сатана якась, ляканка!

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

+ **12.**9. Покойник «ходит», если родные нарушают запреты на работу

№ 47. Як Рожество, то выносили и прялки тые и тые веретена. Як не вынесешь, то веретена усе порозлазяцца, в ужи перэтворацца, да и порозлазяцца. Одна жонка оставила веретена те у хати перед Колядьми, на Коляды. И штось по хате шарахтело тыми веретенами, и не давало спаць. Казали, це Варвара, або дэды, шче казали, це Мати Богородица. Пэрэд колядьми верэтэна клали у коробку да выносили з хаты, бо Богородица и Варвара ходяць, и грэх буде.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. А. А. Архипов, Н. М. Якубова от Кисорец Арины Лукьяновны, 1911 г. р.

+ **35-А.**10. Если не связать и не спрятать на лето веретена, они расползутся змеями

№ 48. Девок лякали, шо не моно мычку покидаць, бо ношница приде и допраде ту мычку.

с. Боровое (соседнее с. Карпиловка) Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. А. А. Архипов, Н. М. Якубова.

№ 49. Трэба допрасти мычку, на ноч на грэбне не кидали, буде шарахтецъ якаясь погана, змей якись. Таке зле, кажуць, — Ночь. Шче казали, шо у деда борода выросте, у того што умер, да буде ходиць да лякаць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов, Н. М. Якубова от Кисорец Арины Лукьяновны, 1911 г. р.

+ **12.**9. Покойник «ходит», если родные нарушают запреты на работу

№ 50. Як оставишь на ноч основу, то штось буде шарахкаць-тарахкаць по хате, и спаць не моно, а не видаць, хто шарахкае. Основу на ноч у хати не кидали: получацца такие *перэмоты, черты тые ее перэмотами поснуюць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов, Н. М. Якубова.

+ **35-А.**3. В наказание за нарушение правил прядения/тканья мифологический персонаж портит работу

+ 34. Черт

№ 51. «Мычка» (по-вашому — куделя), — это што на гребни, а што остаецца — то «клок». У нас кажуть, шо не моно мычку на гребни оставляць. Чи на ночь оставишь мычку, то Ночь приде да буде шарахкать верецёнами, — мычку допряде да не буде даваць спать.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов, Н. М. Якубова.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 52. Русалки приходят ў Русальны тыждень. Не моно вышивать, шыти [на этой неделе], бо русалки будуть нитки путать.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. М. Черепанова от Рабаш Галины Федоровны, 1935 г. р.

+ **35-А.**3. В наказание за нарушение правил прядения/тканья мифологический персонаж портит работу

+ **14.**6г. Русалка по ночам в доме прядет, ткет, мотает нитки, портит пряжу

№ 53. Трэба допрасти мычэчку, бо ўноч Середа спряде. Протиў пьятницы трэба закончить прасти, шоб не ночувала [пряжа в доме], бо Пьятница спряде. [Домовик тоже путает нитки или будет ткать ночью, если оставить кросна в хате на праздники.]

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. М. Черепанова от Павленко Ганны Петровны, 1915 г. р.

+ **35-А.**3. В наказание за нарушение правил прядения/тканья мифологический персонаж портит работу

+ **27.** Домовик

№ 54. На Роздво кросна прикрывать трэба и на рокови празникы, бо будуть поганюкы лазить по хате, вужы. Веретёна трэба выкинути. И не трэба перед Дедами долго [засиживаться с тканьем]. Кажуть, буде тебе [кто-то] ткать всю ночь. Як заграе: «Их, ух, ох!»

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. М. Черепанова от Козловец Феклы Онуфриевны, 1926 г. р.

№ 55. Пр*о*тыў пятницы ўвэчери не м*о*но пр*а*сти — б*у*де Пятница цэлы-н*и*чку коловор*о*тку крут*и*ть. Ч*у*ла, як крут*ы*ла…

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Р. Павлова от Зинченко Степаниды Яковлевны, 1905 г. р.

№ 56. М*и*чки не оставляли на гр*е*бне [на ночь] — домов*и*к б*у*дэ пр*а*сти. На ночь и на сьвята не оставляли. Лихэ х*о*дить, сну*е*. Домов*и*к сну*е*. «Сним*и*, — говорили, — бо б*у*дэ домов*и*к снов*а*ть ўноч*и*!»

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Р. Павлова от Москаленко Антонины Васильевны, 1916 г. р.

+ **27.** Домовик

№ 57. К*а*жуть, шо йе хто-то [кто-то прядет по ночам недопряденную пряжу]; допрад*и*, бо не м*о*но к*и*дать, бо пр*и*де хтось и прад*е*.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. В. Белова от Богайчук Ганны Тарасовны, 1930 г. р.

№ 58. Йе так*и*й пр*и*святок — Годюшк*и* [*Овдюшки, Евдока* – 1/14.III]. На тэ свято, як пок*и*неш недопр*а*жэну м*и*чку, то прид*е* Год*ю*шка и б*у*де пр*а*сти ночью, б*у*де ляпать тэю м*и*чкою, вэрэт*е*но б*у*де скак*а*ть по х*а*те [испортит работу].

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. В. Белова от Евтушок Евгении Ивановны, 1935 г. р.

+ **35-А.**3. В наказание за нарушение правил прядения/тканья мифологический персонаж портит работу

№ 59. К М*а*рьи на вэч*о*ркы ход*ы*лы. Пр*о*тиў пьятницы сыд*и*лы вон*ы* [девушки-пряхи] да пр*а*ли, да коловор*о*тки поо*с*тавлялы [оставили на ночь прялки]. Н*о*чью ч*у*ют [хозяева хаты]: до тих пор коловор*о*ткы пряд*у*т, шо нэ м*о*но спать был*о*…

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Г. И. Трубицына от Савенок Ольги Петровны, 1916 г. р.

№ 60. До 12 год*ы*н [ночи] пр*а*ли, п*о*тим грэбня пол*о*жышь. Бо*я*лыся, шо Ночь будэ пр*а*сти. Ночь сам*а* прадэ, коловор*о*тка тарахт*и*т.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Шадуры Маланьи Антоновны, 1902 г. р.

№ 61. Колоўр*о*тка сам*а* крутицца ў ноч*и*, если в пятницу прясть. Мне присн*и*лась жэнщчина с распуст*е*ными волос*а*ми. Б*а*ба мне одг*а*дуе: то ты ў пятницу цощ роб*и*ла — не прад*и* [по пятницам].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл.,1984 г., зап. А. В. Андреевская от Торгонской Зинаиды Семеновны, 1931 г. р.

№ 62. Ткать не м*о*на в праздныкы, бо весь час б*у*де п*о*рад [рядом] неч*ы*ста с*ы*ла. Не оставлялы [на ночь недопряденной кудели на прялке], а якшчо остал*о*сь, то пр*а*сты буде неч*ы*ста с*ы*ла и ў лён*у* б*у*де зелле [сорняки в поле льна].

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. В. Н. Михайленко.

+ **34.** Черт

№ 63. Якшч*о* ост*а*вит к*у*дель, то ўноч*ы* б*у*де пр*а*сты неч*ы*ста с*ы*ла и грех вел*ы*ки б*у*де од Б*о*га.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. В. Н. Михайленко.

+ **34.** Черт

№ 64. Зах*о*дить пьятница — вин*о*сять ўсэ з х*а*ты: вэрэтэна, грэбня, кон*о*пли, прядку ц*ю*ю. Ў пьятницю хто прядэ, то вон*а* ему нэ да*е*ть спать — тараб*а*ныть [стучит, работая на прялке]. Прядка та тараб*а*ныть, тараб*а*ныть, тараб*а*ныть. Чудн*о*! Нэ д*а*е спать люд*ы*не. [Это прядет в доме ночью Пятница.] К*а*жуть, шо ций Пьятници б*о*льно, дак выкид*а*е из х*а*ты [прядильные принадлежности].

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

+ **35-А.**7. Несвоевременное прядение/тканье вредит мифологическому персонажу (причиняет ему боль)

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 65. До Русального тыжня стар*а*ющца як м*о*жна додк*а*ть тэе кр*о*сна, аж за ок*о*ны [за иконы] т*у*ю нав*о*йку хов*а*ли, коб не тк*а*ли рус*а*лки.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотиньи Аверковны, 1910 г. р.

+ **14.**6г. Русалка по ночам в доме прядет, ткет, мотает нитки, портит пряжу

№ 66. [Если на Русальный тыждень оставить недотканные кросна,] каа: б*у*дуть рус*а*лки ткать да спл*у*тають.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Корж Ольги Никитичны, 1919 г. р.

+ **35-А.**3. В наказание за нарушение правил прядения/тканья мифологический персонаж портит работу

+ **14.**6г. Русалка по ночам в доме прядет, ткет, мотает нитки, портит пряжу

№ 67. [Оставляли ли недотканные кросна на праздник?] Нельз*я* на пр*а*зник. От, к*а*жуть, на Рус*а*льны т*ы*ждень, рус*а*лки, к*а*жуть, б*у*дуть ткать. О! Рус*а*лки. Кол*и*сь жэ бул*и* рус*а*лки. Теп*е*р жэ нема. Да к*а*жэ, не оставляй на Рус*а*лны т*ы*ждень, бо рус*а*лки б*у*дуть ткать. Ну д*о*бре, нехай тчуть!

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

+ **14.**6г. Русалка по ночам в доме прядет, ткет, мотает нитки, портит пряжу

№ 68. От, як ужэ пр*о*ти пьятницы — не оставляли ни кл*о*чча, ни м*и*чки [на гребне]. К*а*жэ, Пьятница б*у*де пр*а*сти.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотины Оверковны, 1910 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 69. [Одна женщина оставила недопряденную кудель на ночь и ночью слышит.] Прислух*а*еццa — самопр*а*дка прад*е*. [Чтобы такого не было,] брось пр*а*сти и атарв*и* н*и*тки, закрут*и* йе…

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. В. Филиппенко от Великогорской Прасковьи Петровны, 1906 г. р.

№ 70. На ночь прикр*ы*еш прядку и, як тчэш [и не закончиш работу], — прикр*ы*еш кр*о*сна. Грэбня кл*а*ли [т. е. вынимали из отверстия в лавке], як лож*ы*лися, шоб никт*о* не см*ы*каў н*о*ччу, шоб нэ стырч*а*ў [гребень]. На тэе домовик*а* думали. Домов*и*к м*о*жэ [прясть или ткать по ночам].

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Р. Павлова от Бондаренко Евгении Никитичны, 1926 г. р.
+ **27.** Домовик

№ 71. У пьятницу пр*я*ли, а т*о*льки ад куд*е*ли — як лаж*ы*ца спать — адрыв*а*ли н*и*тку, шоб Пьятница не пряла. Зн*а*ю, шо пряла у нас Пьятница, сам*а* л*и*чна чула, шо пряла, прядка гуд*е*. [Люди советовали,] щоб падышл*а* и за н*и*тку падерж*а*ла за ту, шо прялась,— дак сп*о*р бы вял*и*ки у раб*о*те буў. «М*а*ма, а вы сп*а*ли, а хтось прял!» — «А, к*а*жэ, забыла!» — и к*и*нула н*и*тку.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

№ 72. Ик*о*на йе — Пьятница. Прих*о*дить и пряд*е*. На слух вда*е*цца, шо пряд*е*. Незз*я* н*и*тки брос*а*ть под куд*е*ллю ў пьятницу. Ў пьятницу нezз*я* прясти. Б*у*деш прасть — и н*о*чью прив*и*дицца, будто пряд*е* хто-то. Встань, адарв*и* н*и*тку [и тогда никто не будет прясть по ночам].

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Сидоренко Марии Ивановны, 1914 г. р.

№ 73. Привид*е*нье то такэ, шо х*о*дыть [по ночам] и тчэть, оп*а*снае. Найм*а*ють ўжэ ж сл*у*жбу [для освящения дома], отогн*а*ть шобы сю*ю* нэч*ы*сту с*и*лу.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Гречухи Пелагеи Никитичны, 1900 г. р.
+ **34.** Черт

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 74. Хлап*о*к на грэбне на ноч оставля*ю*ть, штоб грэбень пуст*ы*й не быў. Як пуст*ы*й ост*а*виш — дрэнч*ы*ть грэбень, дрэнч*ы*ть, а хто его зн*а*е, што там дрэнч*ы*ть. Дамав*ы*й, к*а*жуть.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Хмелевской Марии Ивановны, 1903 г. р.

+ **27.** Домовик

№ 75. Вэрятян*о* али пр*я*жу на пр*а*зники не оставл*я*ють, шоб н*о*чью в*е*дьма не плел*а*. Ск*а*лку ск*и*дають и шнур*ы* зам*а*тують.

с. Доброводье Севского р-на Брянской обл., 1984 г.

№ 76. Гавар*я*ть, шо н*о*чью ткёть нядч*и*стый дух, а нихт*о* ня в*и*дить. *У*тром вст*а*ну — усё по-пр*е*жнему. Но *е*нто к худ*о*му. Так от, прист*а*вилось мян*е*: ляж*у* на п*е*чке, хл*о*пнула дверь. Ўлез на тел*я*тничек (?) — м*а*льчик прастир*а*ет р*у*ку и гавар*и*ть: «К х*у*ду, к х*у*ду!» А я сплю, др*о*гнула [очнулась] — ник*о*го ням*а*. А потом нещ*а*стье и случ*и*лося.

с. Доброводье Севского р-на Брянской обл., 1984 г.

+ **34.** Черт

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 77. [Если оставить на ночь на гребне кудель, то по ночам в доме будет прясть *домовик* либо придет «Ночь» и спрядёт остаток кудели. Нельзя навивать основу на Деды и на святки], бо зм*е*и наполз*у*т. [Нельзя оставлять недоделанную основу во дворе], бо б*у*дуть чэрти снов*а*цца.

с. Жихово Середино-Будского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. Н. Дацкевич от Панько Вероники Ивановны, 1905 г. р.

+ **27.** Домовик

+ **34.** Черт

№ 78. [Если казалось ночью, что прялка шумит, то хозева верили, что] гэто домов*ый* прых*о*дыў, бо пр*я*ха [прялка] н*о*ччу гуд*е*ла.

с. Вольная Слобода Глуховского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. Н. П. Дейниченко.

+ **27.** Домовик

2. Мифологический персонаж является нарушителю правил прядения/тканья, пугает его

Тексты данной рубрики могут рассматриваться как вариант представленного выше мотива «В наказание за нарушение правил прядения/тканья мифологический персонаж является человеку», но в данном случае он пугает нарушителей запретов не ночными звуками ткаческих работ, а иными способами: заглядывает в окно, стучит в двери, стены и окна дома, угрожает, упрекает («Сколько еще будешь сидеть прясть?»), насылает на домочадцев страшные сны. Субъектами этих запугивающих действий выступают, как и в предыдущей рубрике: а) персонажи нечистой силы (черти, домовик, женщина с коровьими ногами, персонифицированная Смерть); б) души умерших; в) персонифицированные праздники и дни

недели (Варвара, Пятница, Пятница-Веретельница, Нядзелька, Коляда, Ночница), а также «ожившая» кудель (тексты № 92—93, 96); г) божества высшего ранга (текст № 88); д) не идентифицированные персонажи (текст № 100).

В тексте № 83 св. Варвара пугает засидевшуюся за работой допоздна пряху, показывая ей свои золотые зубы (Сварынь Дрогичинского р-на Брестской обл.). В с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл. считалось, что по установленным правилам весь объем подготовленного волокна должен быть спряден до святок (до *Коляд*), а далее начинались работы по снованию основы и тканью полотна. Если до кануна Рождества в доме оставалась недопряденная кудель, то хозяйка опасалась, что персонифицированная Коляда будет ее пугать. Во избежание этого следовало остатки кудели облить водой и заморозить на улице, чтобы никто не пугал (тексты № 90, 153).

Действия запугивания могли быть направлены не только на работницу, нарушившую правила прядения/тканья, но и на ее детей. В тексте № 222 рассказывается, как одна женщина, вопреки запрету, сновала в субботу, а ее сын в это время пас коров в лесу; к нему вышла из леса «жонка, высо-ока, у белом, волоса длинные, по земле волочилиса». Она так напугала сына, что он заболел и умер (Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл.).

Сам факт появления некоего ночного пришельца в доме нарушителя правил прядения рассматривался как акт запугивания. По сообщению жительницы села Дубровица Хойницкого р-на Гомельской обл., когда она пряла в пятницу, к ней пришла какая-то женщина в черном, которая ничего не отвечала на вопросы хозяйки, молча постояла и ушла: «Ана ничóга не атвéцила и завернýлась и пашла. Стрáшна мне стала. Так мне стáла стрáшна — и не стáла прáсци» (ПЭС 1983: 110). Однако методы устрашения со стороны мифических пришельцев могли принимать гораздо более угрожающие формы. Так, согласно белорусским гродненским верованиям, персонаж по имени «Сьвятая Нядзелька» наказала хозяйку, которая шила поздно вечером в субботу (когда уже наступило время воскресенья), следующим образом: «Пад поўноч паказалися из-пад дзьвярей пять пальцаў, а пасьля як пакоцицца той жонцы трупяя галава пад ноги — дак яна и вамлела. Мусиць, гэта сьвятая Нядзелька прыхадзила напалохаць гэтую жонку, каб яна больш гэтага не рабила» (Демидович 1896: 97).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 79. До Руздв*а* ишчэ жыв*е* Варв*а*ра. Варв*а*ра пр*ы*де до х*а*ты ўнич и не даст сп*а*ты. Хто б*у*дэ после дван*а*ццати [часов] пр*а*сты, тог*о* Варв*а*ра ляк*а*е. И по зах*о*ду с*о*нца ў суб*о*ту нэ пр*а*ли, [иначе] Варв*а*ра ст*у*кае ў акн*о*, ляк*а*е.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. А. Дмитриева.

№ 80. На Варв*а*ру нэ пр*я*ли, бо вон*а* вэртёнами зам*у*чэна. На люб*ы*й пр*а*зник нэ пр*я*ли. Пр*и*дэ домов*ы*е, наляк*а*ють, як б*у*дэш ў пр*а*зник пр*я*сти. На тым св*и*те б*у*дут кол*о*ти вэртёнами.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Петручик Марии Ивановны, 1907 г. р.

+ **35-А.**6а. Нарушителя правил прядения/тканья ожидает посмертное наказание на том свете

+ **27.** Домовик

№ 81. Говорыли: после нэдели як станэ [кто-нибудь] раненько и прядёт, то, говорыли, шо Нядзелька лякае, шо нельзя яшчэ прясть, бо нядельки захватили [т. е. захватили часть воскресенья; считалось, что в понедельник до восхода солнца еще длится воскресенье].

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Ю. Э. Суринова от Арабей Марии Романовны, 1924 г. р.

№ 82. Это як одна девочка доўго сидела, прала, и ей прыйшла в окно постукати: «До кольки мэш прасты? До кольки часу мэш?» И вона з ляку кынула. И казала: «Я вжэ прасты нэ буду после одинаццати часоў».

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Ю. Э. Суринова от Семенчук Марии Семеновны, 1910 г. р.

№ 83. На Варвару каб кудэля на *потасе не заставалася, а то [св. Варвара] кажэцца, зубы золотыя показвае. Тут у Сварыни было тое…

с. Сварынь Дрогичинского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Н. Е. Бойко от Капузы Евдокии Трофимовны, 1934 г. р.

№ 84. У празники не прали. Не будуть ничога ў празник рабиць, — начницы пужать будуць. Трэба допрасти ўсё [к праздникам], а то прыдуць начницы и спрадуць яе, забяруць.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. Ф. Трайковская от Тадры Ольги Ивановны, 1917 г. р.

+ **35-А.**1. Мифологический персонаж появляется ночью в доме нарушителя правил прядения/тканья, допрядает кудель, стучит прялкой, мешает спать домочадцам

№ 85. [Когда нельзя было прясть?] Гэта было на Коляды. Прадуць да вечара, а вечаром не прали. Гэта были святыя вячары. Бало, баба кажэ, што [иначе] сницца будзя страшное, можэ страшыць нешто.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. Ф. Трайковская от Мачени Ольги Фоминичны, 1923 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 86. Не ў кажду пятницу [нельзя прясть], только ў тую пятницу, як ужэ будуть «деды». Вечерами не шыють, не прядуть. [Если нарушить запрет] — тые умершие пугае, дажэ дедоў [поминальный ужин] не наварыш — пужае.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Черкас Елены Гавриловны, 1900 г. р.

№ 87. [Если не успеть допрясть пряжу до святок и оставить в доме, то] Коляд*а* спуж*а*е, як не допряла. [А можно ли было оставлять на ночь незаконченную основу?] Д*а*жэ и м*о*ды нем*а* так*о*й, шчоб ночув*а*ли кр*о*сна [в доме]. Челов*е*к если рож*а*ецца ў ту мин*у*ту, — ем*у* б*у*де нехараш*о*, смерть б*у*дет…

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Рогалевич Нины Петровны, 1921 г. р.

№ 88. [Нельзя прясть и ткать по пятницам] — Буг спуж*а*е.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 89. Ў пь*я*тницу не пр*а*ли. Гавар*ы*ли, што пуж*а*ло. Н*е*ка Смерть хадз*и*ла. [Одну женщину, которая пряла в пятницу, Смерть водила ночью к проруби, пыталась утопить, но не успела до восхода солнца.] Вадз*и*ла ў п*е*льку [прорубь], не утап*и*ла, не нашл*а* п*е*льки, а ужэ стаў день, дак ёй не м*о*жна хад*и*ть. Наз*а*д пушл*а* на кл*а*дбишчэ, отк*у*ль прышл*а*.

с. Великое Поле Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков от Гапоновой Василисы Терентьевны, 1911 г. р.

№ 90. До пр*а*зьника, а особенно до Коляд, тр*е*ба допр*а*сть обяз*а*тельно, а то Коляд*а* спуж*а*еть. Чтобы К*о*ляды не спуж*а*ли, возьм*и* обл*е*й вод*о*й [и вынеси во двор]: она [пряжа] зм*е*рзне — хто ж спуж*а*е?

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Пивоваровой Ольги Яковлевны, 1903 г. р.

№ 91. [У прядущих в пятницу в дальнейшем не удается тканье.] Ў пятницу «пр*а*ла ч*о*рту на штан*ы*» — кр*о*сна нер*о*ўно навил*и*сь. Пятница б*у*де пуж*а*ть, што пряд*е*ш.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Есьман Ольги Сергеевны, 1922 г. р.

№ 92. Кудзель нада у вугол сховаць на празник. Лён нельзя на празник оставляць — кудзеля напужае тая, сницца будзе.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. Н. Э. Марцинкевич от Процько Василия Антоновича, 1922 г. р.

№ 93. [Нельзя прясть в пятницу.] Гавораць, што у пятницу жэншчына прал*а*, дак яе верацёнами покол*о*ли… Нельзя аставляць кудзелю [на ночь], а то будзе пуж*а*ць. Будеш исц*и* — да спужаешся. Мо, тая кудзеля пуж*а*е.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. Н. Э. Марцинкевич от Василец Марии Федоровны, 1909 г. р.

+ **35-А.**6. Мифологический персонаж наказывает нарушителя правил прядения/тканья: бьет его, колет веретенами...

№ 94. Был*а* так*а* к*а*зка. Адн*о*йчы муж ў пятницу прыйш*о*ў п*о*зна-п*о*зна, а ж*о*нка пр*а*ла. Ён йи к*а*жа: «Ўсе спяць — зв*е*ры, жук*и*, пт*у*шки, а ты прад*е*ш!» Был*а* ўжэ п*о*зня ноч. Яна спуж*а*лася — и пам*е*рла.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. А. В. Божкова и О. М. Хобня от Гарай Феклы Назаровны (б/г).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 95. Б*а*ба одн*а* р*а*но вст*а*ла [чтобы допрясть пряжу]. Прых*о*дыть до нэи п*а*ни: «Шо то ты, б*а*бо, р*о*быш?». А в т*о*и п*а*ни одн*а* ног*а* кор*о*вляча, а др*у*га людськ*а*я. Б*а*ба так зляк*а*лася, шо тры дни лэж*а*ла нэ встав*а*ла.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Тышковец Марии Васильевны, 1918 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 96. Роздв*о* зах*о*дит — стар*а*юця допр*а*сть [пряжу], шоб нэ остав*а*лася на св*а*то, шоб нэ ляк*а*ла куд*е*ля.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

№ 97. Пь*я*тница х*о*дя з вэрэтёнами. Пь*я*тница пряд*е* [в доме по ночам], если хто пряд*е* по пятницам. Прид*е* да ляк*а*е Пь*я*тница… Як зах*о*де св*а*то або пьятница, то вын*о*сиш пр*а*тку [прялку], *п*о*тэсь з х*а*ты, шоб не бул*о* ў св*а*то — бо пол*а*мицца. Пь*я*тница-верет*ю*льница пораскид*а*е веретёна.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

\+ **35-А.**1. Мифологический персонаж появляется ночью в доме нарушителя правил прядения/тканья, допрядает кудель, стучит прялкой, мешает спать домочадцам

№ 98. [С четверга на пятницу вечером нельзя оставлять мычку на гребне], бо ляк*а*ла Пь*я*тныца. Пь*я*тныца шось выроб*ы*ла, ляк*а*ла. Одн*а* [женщина] ост*а*вила и лягл*а* спать — и ст*а*ло ей ляк*а*ть: *матрушк*и* [?] на вэрэтёнах лом*а*ло, трэшч*а*ли. Она нэ в*и*дэла да ч*у*ла. Юй н*а*вить ў сни сн*ы*лось, шо Пь*я*тныца ляк*а*ла. Нэ м*о*на [прясть] — кар*а*ла Пь*я*тныца.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Абрамчук Прасковьи Павловны, 1923 г. р.

№ 99. В с*е*реду и у пьятницу, як тчуць, д*о*ўго не сидяць, и напр*о*ти нед*е*ли. Д*о*ўго не сыд*и*, б*у*де ляк*а*ць, як*е*сь пог*а*но чи ч*е*рти.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. А. А. Архипов, Н. М. Якубова от Кисорец Аарины Лукьяновны, 1911 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 100. Пр*о*тыў пьятныци нэ м*о*но прясти, бо вон*о* ляк*а*е. Пр*о*тыў пьятницы я допряд*а*ла, и ст*а*ло мэнэ ляк*а*ть пуд окн*о*м, а в*ы*йшлы на двор — нэм*а* ник*о*го. Гук*а*е мушч*ы*на, той г*о*лос сос*е*дский, а ёг*о* жэ нэм*а*. Д*а*жэ котячых след*о*ў нэм*а*.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Г. И. Трубицына от Савенок Ольги Петровны, 1916 г. р.

№ 101. У недилю заранее лягають спать, шоб напрасти ў понидилок [чтобы больше напрясть после перерыва в прядении]. Засветят лучину да праде. А она покажецца ў окне — жынка, Пьятницею называли. [Нельзя прясть в темное время суток.] У любой день покажэцца, ў саму глупость [*глупость* — глубокая ночь, 1—2 часа ночи].

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. В. Белова от Шмаюн Елизаветы Климовны, 1909 г. р.

№ 102. [Поздно вечером новый «клок» пряжи] не начин*а*е, нельз*я* к*и*дать [недопряденным], бо ў н*о*чи прад*е* хтось, скр*у*тит вэрэтёна. Шк*о*ды не зр*о*бит, но ляк*а*е.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. В. Белова.
+ **35-А.**3. В наказание за нарушение правил прядения/тканья мифологический персонаж портит работу

№ 103. Могл*ы* прых*о*дыты ўс*я*ки н*е*чэсти [к тем, кто прядет не вовремя], ос*о*бенно перед празнык*а*мы. Сто*я*ла х*а*та на одш*ы*би. Них*то* там не жыў. И рэш*ы*лы д*е*ўкы перад пр*а*зныком, Андрэем [30.XI/13.XII], собр*а*цца там тр*о*хы потк*а*ты. Прийшл*ы* две д*е*ўкы, аж кол*ы* ид*у*ть два хл*о*пци и дав*а*й з н*ы*мы говор*ы*ты. Кол*ы* одн*а* — зырк! Аж ў одн*о*го хвост с-пуд пальт*а* в*и*дно. Вон*ы* дав*а*й тик*а*ты, а чорт*ы* — за й*и*мы. Д*е*ўкы схов*а*лысь ў ток, ў лён. А чорт*ы* йим сказ*а*лы, шчо цэ й*и*хне спас*е*ние, шчо вон*ы* ўтекл*ы* ў лён и до ць*о*го тк*а*лы т*о*льки сьват*ы*м лёном и не по пр*а*зникам.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. В. Н. Михайленко.

3. В наказание за нарушение правил прядения/тканья мифологический персонаж портит работу (путает нитки, рвет, слюнявит пряжу, гадит на кудель и т. п.) или забирает кудель, пряжу себе

Запреты на несвоевременную работу с пряжей и нарушение правил обращения с прядильно-ткаческими атрибутами мотивировались также угрозой того, что орудия ткачества или сами изделия будут кем-то испорчены: будут спутаны или порваны нитки, основа, испачкано волокно или ткань, поломаны веретена и детали ткацкого станка и т. п. В роли наносящих порчу персонажей выступают: а) нечистая сила — черти, сатана, домовик, русалка, «шось нэдóбрэ», «недобрики», «такое лыхóе», «нячысты дух», «нычыста сылонька»; б) персонифицированные праздники или суточное время — Ночница, св. Пятница, «Овдюшка» (св. Евдокия), «Ганна» (св. Анна), св. Юрий, «Пилип» (св. Филипп), Коляда; в) животные и насекомые (мыши, волки, кошки, пауки). Кроме того, угроза испортить или загадить кудель, нитки и основу могла исходить не от мифичеких пришельцев, а от реальных людей, участников святочных колядных обходов, т. е. от «колядников».

Считалось, что в наказание за несвоевременную работу ночью кто-то может поломать бердо, сбить кросна, запутать или изорвать пряжу, обслюнить ее, запачкать вытканное полотно; кот якобы плюет в кудель, мыши грызут полотно, в пряже

заводятся пауки, за основу цепляются черти и качаются на ней и т. п. Особенно часто упоминается в текстах угроза, что некто помочится ночью на кудель или нагадит в нее: «святые обэсцать куделю» (текст № 104), «Коляд*а* або волк нас*е*ре» (текст № 127), «мыши посцяць кудэльку» (текст № 137). Подобные бесчинства часто приписываются персонажам, олицетворяющим собой святочное время, — «Коляде», «Пилипу» и «колядникам»: «Каляда насере ў ту куделю» (текст № 133), «Допрад*а*й куд*е*лю, а то придэ Пил*и*п да нас*е*ре ў куд*е*ль» (текст № 117), «Допрад*а*йтэ кудэльку, бо б*у*дуть кол*я*довать [на святки хлопцы], да обосс*я*ть куд*е*льку» (текст № 139).

Колядники как действующие лица в этих шутливых угрозах, с одной стороны, олицетворяют собой святочное время, когда запрещались все основные хозяйственные работы, а с другой стороны, на участников колядования, действительно, возлагались функции общественного контроля за соблюдением сроков завершения прядильных работ. Если во время ритуального посещения домов колядующие обнаруживали не допряденную кудель или оставленные на виду орудия ткачества, они имели право выбросить их из дома, поломать, сжечь (см. сообщение об этом в тексте № 152).

Аналогичные формулы угрозы (приписываемые персонажам нечистой силы) «помочиться на кудель», оставшуюся не допряденной к святкам, зафиксированы в севернорусских (вологодских) поверьях: «До Рождества восемь пасм надо спрясть, а то куляши обоссят»; другие варианты этой угрозы: «Куделю не допряла до Рождества — мураши обоссят охлопок», «Преди куделю, скоро святки будут, кикиморы придут да обоссят» (Морозов, Слепцова 2004: 755—756).

В тексте № 106 содержится рекомендация спрятать в воде вытканное в Юрьев день полотно, чтобы на нем не остались следы от копыт коня св. Юрия; аналогичный мотив отмечен в запретах отбеливать ткань на юрьевской росе (см. комментарии и тексты № 4—6 в разделе **35-Б.**1а. Персонифицированный праздник портит результаты труда, губит урожай, вызывает стихийные бедствия).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 104. [Нельзя накануне праздника оставлять недопряденную кудель,] бо свят*ы*е обэсц*а*ть куд*е*лю. Кудэль, як*у*ю ост*а*виш на грэбни, то прыд*у*т [святые], б*у*дут пал*и*ти на тоб*е* [остатки кудели], як помрэш.

с. Николаево Каменецкого р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Н. В. Климята от Лышчак Анны Семеновны, 1917 г. р.

+ **35-А.**6а. Нарушителя правил прядения/тканья ожидает посмертное наказание на том свете

№ 105. [Если оставить на ночь перед праздником остаток кудели на прялке,] м*ы*шы подэр*у*ть, поедять.

с. Николаево Каменецкого р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Н. В. Климята от Кондрашук Варвары Петровны, 1935 г. р.

№ 106. На Юрья як вытчэ [полотно], положэ на воду и забярэ до праздника. Или затопають ў воду, каб не було копыт коня Юрья.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. А. Дмитриева от Марчук Надежды Никифоровны (б/г)

№ 107. Ў суботу выносят совсем з хаты прялку, верэтено, бо ў воскресенье чорт на ней будэ прясть. И основу надо вынести до сеней ешчо до захода сонца, бо чэрти разорвут все нитки, спутают.

с. Заболотье Малоритскоо р-на Брестской обл., 1982 г. зап. Г. Н. Сорокина от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

+ **34.** Черт

+ **35-А.**1. Мифологический персонаж появляется ночью в доме нарушителя правил прядения/тканья, допрядает кудель, стучит прялкой, мешает спать домочадцам

№ 108. Основу на ноч не вишалы [не оставляли на стене в доме], бо запутае недобрэ.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Г. Н. Сорокина от Стельмашук Екатерины Константиновны, 1917 г. р.

+ **34.** Черт

№ 109. Йе такэе свято — Ганна [9/22.XII]. И хтось хотеў пабэлити полотно [в этот день]. То прыходыла тая Ганна и поўкыдала ўсэе тэе бэльно [полотно, разложенное для отбеливания].

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич от Лукашевич Надежды Яновны, 1907 г. р.

№ 110. На Коляды вэлику куделю [оставшуюся недопряденной] трэба було навьязати и ў клети де поставить. А на Деды трэба, коб и клочка якога не було на пралке. Кажуть: тебе насере ў тую куделю [Коляда?].

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич.

№ 111. Таке були перед Рожеством свята — Варвара, Ганна, Микола. То ў нас не прали, пока пройде. Говорили: Ганна забере чи Варвара [все напряденное]. Кажу: приму куделю, бо Ганна забере.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Никончук Ольги Степановны, 1920 г. р.

№ 112. Як на прялцы покыдаеш кудэль, то ничого, бо можэ домовык до сэбэ затягнуты и ны найдэш наранок. Алэ покыдалы часом… Алэ вжэ як Рождиство, то крый Божэ [оставлять кудель на прялке], трэба мусово всё прыбыраты… Павук почнэ прясты чы нычыста сылонька всё пырыпутае. Нэ довгый вик того чоловика, шо одинэ рубашку з того сукна и пийдэ сино косыты.

с. Андроново Кобринского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. К. Корнелюк от Корнелюк В. Т.

+ **35-А.**1. Мифологический персонаж появляется ночью в доме нарушителя правил прядения/тканья, допрядает кудель, стучит прялкой, мешает спать домочадцам

+ **27.** Домовик

№ 113. Як навыв*а*еш [основу и оставишь ее в доме на ночь], нэч*ы*стый м*о*жэ ўмэш*а*тыся: у м*ы*сли влез*э*, то й нэ зд*у*маеш, шо роб*ы*ты ⟨…⟩ Кэб сатан*а* нэ умот*а*лася. Н*а*до б*ы*ло знымать основу, шоб до йийи нычого нэ прычэп*ы*лось так*о*е лых*о*е.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Сорочук Софьи Богдановны, 1914 г. р.

+ **34.** Черт

№ 114. Потас*я* [лопасть прялки] на пр*а*зники вын*о*сылы, бо кот напл*ю*е ў кудэлю.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Буры Ольги Яковлевны, 1910 г. р.

№ 115. Прох*о*дыты пуд основ*о*й бул*о* нэ можн*а*, бо чэрт*ы* б*у*дуть снов*а*тыся и ўсэ поблут*а*ють.

с. Бездеж Дрогичинского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. А. Е. Цвирко от Волкович Ольги Антоновны, 1930 г. р.

+ **34.** Черт

№ 116. [Нельзя прясть по пятницам.] Ляк*а*ли нас [матери], шо Пьятница идз*е* и вэрэт*ё*нами вас перак*о*ле. [Прятали пряжу перед святками из опасения, что] Пил*и*п нас*е*ре ў куд*е*ль. Для льну врэдно, сорняк*ы* б*у*дуть, род*ы*ты не б*у*де.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. А. Дмитриева от Холодович Устиньи Семеновны, 1931 г. р.

+ **35-А.**6. Мифологический персонаж наказывает нарушителя правил прядения/тканья: бьет его, колет веретенами...

№ 117. Нам говор*и*ли: «Допрад*а*й куд*е*лю, а то придэ Пил*и*п да нас*е*ре ў куд*е*ль». А нам не хочэца допрад*а*ть, то мы сп*а*лим [оставшуюся к Рождеству недопряденную пряжу].

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. А. Дмитриева от Мялик Софьи Кузьминичны, 1928 г. р.

№ 118. Трэба коб вэрэтен*о* не стырч*а*ло за *п*о*тэсью — [иначе] нас*е*ре Пил*и*п ў куд*е*лю.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. А. Дмитриева от Копитич Феклы Павловны, 1911 г. р.

№ 119. К*а*жуть, полен*и*лася, недопряла [пряжу], то тоб*и* кот*ы* нас*е*руть ў куд*е*лю.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. А. Дмитриева от Струневской Феклы Андреевны, 1905 г. р.

№ 120. Перэд Рожств*о*м малэньку кудэлю стар*а*лись допрэсты, бо Пыл*ы*п нас*е*ре [в оставшийся клок пряжи].

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. А. Халнеева от Псыщаницы Настасьи Денисовны, 1918 г. р.

№ 121. Кал*и* на Рожэств*о* не допрядэш [кудель], то гов*о*раць: коледник*и* обасцять.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. Бубакова от Заец Анастасии Арсеньевны, 1931 г. р.

№ 122. У нас пэрэд Колядамы допрадалы [пряжу]. Ўсэнькую нич сыдымо, допрядаем, бо як будуть колядныкы ходыть, то обысцяць ее, да будэ солэная.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Радковец Елизаветы Ивановны, 1907 г. р.

№ 123. Пэрэд Колядами люды стараюцца допрасты кудэльку. Говорать: «Допрадаймо, бо колядникы обысцять [остаток кудели]».

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаль Любови Артемовны, 1920 г. р.

№ 124. Ужэ накрываем платком кудельку и убирають, говорать: на ее колядники насцять. Это на Роздво. Прыбыраемся до такого празныка, называецца «Усим сватым розданне» — то после Крэшчэння [Собор Иоанна Крестителя, 8/20.I]. От ў этом году Крэшчэнне було ў суботу, а ў воскресенье — Усим сватым розданне. А ў понэдилок ужэ можна прасты — ўси сватые поодходылы, робыш, што хотиш: и шыеш, и прадэш…

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

№ 125. [Оставлять на ночь недоснованную основу нельзя; если такое случалось,] вишалы замка на нитках, бо буде *перемота — лихэй перепутает.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. М. Р. Павлова.
+ **34.** Черт

№ 126. Як недопрадеш до Коляд, то Коляда напачкае ў куделю.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. Г. Шешко от Гордюк Ольги Ивановны, 1922 г. р.

№ 127. Як недопрадеш [пряжу], то Коляда або волк насере [запачкает кудель].

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. Г. Шешко от Гордюк Екатерины Прокофьевны, 1920 г. р.

№ 128. [Запрет сновать в праздничные дни.] Нихто не сноваў — павуки, павуки будуць неде водицца, ў кроснах цы де…

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. Ф. Трайковская от Алексич Веры Константиновны, 1933 г. р.

№ 129. [На ночь перед праздником.] Мы кудели не покидали, каб мышы гнёзда не вили, [чтоб мыши не запутали кудель].

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. Ф. Трайковская от Мачени Ольги Фоминичны, 1923 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 130. Як хто не спраде кудель до лета, на лето не кыдають куделю, бо мышы обоссуть.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Шруб Екатерины Иоахимовны, 1932 г. р.

№ 131. [Кудель, оставшуюся на прялке не допряденной,] недопрадок зовуць. Кали напротиў Коляды оставляешь недопрадок, то говорят: «От, Коледа напачкае ў куделю, будеш прасти такую. Чы мыши насеруць у куделю…»

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Журавлевич Анны Александровны, 1925 г. р.

№ 132. Ў сятый день не ткут и ў воскресенье. [Нельзя также ткать по пятницам и оставлять недотканное полотно.] Нельзя, кажуть колишние люди, нельзя! [Почему?] Придет Пятница, запутает нитки, порвет, кроснами греметь всю ночь будет.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Рычагова от Зуевич Варвары Григорьевны, 1906 г. р.

+ **35-А.**1. Мифологический персонаж появляется ночью в доме нарушителя правил прядения/тканья, допрядает кудель, стучит прялкой, мешает спать домочадцам

№ 133. [Почему нельзя оставлять недопряденную до Коляд пряжу?] Ну, то смеялись [говорили], шо Каляда насере ў ту куделю, шо осталась. Старалысь, штоб скорее дапрасци.

с. Великое Поле Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков от Короткой Надежды Малашковны, 1908 г. р.

№ 134. Основу не оставляли на колках. До заходу сонца надо досновать. Мо, хто покраде ниткы, ниткы знимуцца — гэто чэрци цы нячысты дух [портит основу].

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. Н. Э. Марцинкевич от Процько Василия Антоновича, 1922 г. р.

+ **34.** Черт

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 135. [Основу нельзя оставлять на ночь недоделанной.] Надо допрасти… На ночь знимають пражу с стенки. Говорать: хто-то будэ сновать по етой пражи, якой-то чорт ети нитки змотывать буде. Чорт будэ танцовать по етих нитках да змотывае их. [Родители говорили дочерям:] «Деўчатка, деўчатка, прадите! Будэ чорт спутывати, як нэдоснуетэ».

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

+ **34.** Черт

№ 136. [Можно ли было оставлять на ночь недопряденную пряжу?] Шо прадэш и нэдопрадэш? Ну, это казали: колядники кудэльку обоссять, як нэдопрядэш. Ужэ стараюца, коб подапрэдаты до Рожэства. А там знова, после Рожэства — «тик-прытик, починка приволик», ужэ давай прэсти. Ужэ стараюца после Роздва на «тик-прытик» прэсти, шоб ужэ шо-найбольшэ напрэсти [*тёк и притёк* — название второго дня после Крещения, 8/21.I].

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

№ 137. Пэрэд Роздвом кудэльку допрадом. Оно кажуть: мыши посцяць кудэльку [если она останется недопряденной]. Ужэ кажды стараецца допрэсты.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Н. Г. Владимирская от Проневич Марины Семеновны, 1912 г. р.

№ 138. Допрядають кудэльку [накануне праздников], бо кажуть: прийдуть колядныкы да поссять [помочатся на пряжу].

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Н. Г. Владимирская от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

№ 139. На празники нельзя було оставлять кудэльку. Говорать: «Допрадайтэ кудэльку, бо будуть колядовать [на святки хлопцы] да обоссять кудельку».

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

№ 140. Ночница порве основу, як будэ на дворе ночовать [т. е. если оставить основу на ночь во дворе].

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Сердюк Анастасии Андреевны, 1928 г. р.

№ 141. [Нельзя оставлять накануне воскресенья мычку на гребне, иначе] Нэделя будэ прасьты мычку. Шоб на ноч нэ кидали. [Этот же запрет накануне пятницы объясняли так:] бо сьватая Пьятныца [навредит]: та мычка буде пожована, посьлынэна. А хто его посьлыниў, а хто его пожэваў — то Бог йё знае.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Абрамчук Прасковьи Павловны, 1923 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 142. [Если оставить основу на ночь на стене,] казали, шо чорты будуть плутаца и заплутають основу. Як накладаеш, шоб никто не пэрэступал, шоб не пэрэхрисчували ногами основы, — погано накладаца основа буде.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. В. Белова от Захарчук Маланьи Александровны, 1930 г. р.

+ **34.** Черт

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 143. Садяцца первы раз за кросна, кажэ: «Господи Божэ, поможы мине!» Так само и снували. И крестилися, и кросна тые пэрэхрэшчываем. И стараесся, шоб не ночовало на стене. [Почему?] Ну, говорать, шо будэ силно плутацца, будэ крэпко плутать [основа]. Ну, то ж говорать, шо нэдобрики сплутають ёго, если пэрэночуе ноччу. Стараесся основу, шоб не ночовало на стене — недобрики яго сплутають, як на стене останется.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Михайлюк Матрены Ивановны, 1930 г. р.
+ **34.** Черт

№ 144. [Нельзя оставлять на ночь недоделанную основу, иначе] Нед*о*брики б*у*дуть колых*а*цца на ней.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Корж Ольги Никитичны (б/г)
+ **34.** Черт

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 145. [Нельзя оставлять на ночь недоделанную основу.] Ник*о*лы не астаўл*я*ли, бо пэрэпл*у*тае дамав*и*к.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниголвской обл., 1985 г., зап. М. Р. Павлова.
+ **27.** Домовик

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 146. Як ост*а*виш осн*о*ву на ноч, прид*е*ш *у*тром [продолжать работу], дак б*у*де пл*у*тань так*а*я, бо домов*ы*й сплут*а*е.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Хмелевской Марии Ивановны, 1903 г. р.
+ **27.** Домовик

4. Мифологический персонаж угрожает сжечь на животе у пряхи остаток недопряденной кудели

Мотив «сжигания остатков кудели на животе у пряхи» отражает весьма необычный способ наказания человека за нарушение правила завершить все прядильные работы до наступления святок или до Пасхи. Исполнителями подобной угрозы в полесских текстах чаще всего оказываются персонажи, олицетворяющие предрождественское и святочное время: «Пылы́п» (название рождественского поста, длящегося с 15/28.XI до 24.XII/6.I), «Га́нка» (9/22.XII), «Коляда́» (название святок), «коле́дникы», «хлопци, шчо колёдувають» (участники святочного колядования), «батюшка», «поп» (священники и церковные служки, участвующие в поздравительных рождественских обходах). В одном тексте исполнительницами угрозы сжечь кудель на «пузе» у нерадивой пряхи названы некие «бабы» (№ 154). По единичным черниговским свидетельствам, этот способ наказания осуществляют якобы черти (Павлова 1990: 40).

Во всех включенных в данную рубрику текстах это действие осмысляется как наказание и заслуженная кара за не выполненный к установленному сроку объем работы, между тем в с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл. зафиксирован

реальный обычай (направленный на успешное обучение мастерству прядения) сжигать на животе у пряхи-ученицы первую спряденную нить: «Положут на жывот [девочки, обучающейся прядению] грыблёнку, а на грыблёнку клубочка того, шо вона напрала пэршый раз. И на пупы палили, шоб добрэ пряла, шоб ей [в будущем] палило душу прясти» (записано в 1984 г. Л. Г. Александровой). Это сообщение поддерживается массовыми полесскими данными о том, что впервые спряденную девочкой пряжу обязательно нужно сжечь в печи, «шчоб ее палило больш охоты до прядения» (Хоромск Столинского р-на Брестской обл.) или «коб девочка була гарача прясты, коб работала, як вогонь» (Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 147. Колы оставыты [не допряденную до Рождества пряжу], то прыйдэ Пылып да спалыть на жывоте [у нерадивой пряхи].

с. Бездеж Дрогичинского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. А. Е. Цвирко от Яновец Анны Кондратьевны, 1907 г. р.

№ 148. У пьятницу николы нэ прялы, бо Варвара накажэ — можэш заболиты. На Ганкы [день св. Анны — 9/22.XII] нэ прялы, бо як Ганка прыдэ, то вона на жывоти тоби клубка спалыть.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. А. Дмитриева от Бэнды Зинаиды Яковлевны, 1924 г. р.

№ 149. Ганкы жывуть перад Коляды [за 15 дней до Коляд]. Ганкы на жывоти будуть кудэлю палыты, як ны допрядэш клубка.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. А. Дмитриева от Шурхаб Агафьи Степановны, 1909 г. р.

№ 150. [Нельзя оставлять перед праздниками веретёна на виду, иначе] казалы: верэтэна гадынамы пийдэ. Як нэдопряла [хозяйка до Рождества] кудэли, то Пилип запали ў ей на чэрэви. [Если бросить недопряденную мычку до дня св. Анны — 9/22.XII], то Ганна на чэрэви [у нерадивой пряхи] будэ клубком качаты.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. А. Дмитриева от Шурхаба Федосия Степановича, 1898 г. р.

+ **35-А.**10. Если не связать и не спрятать на лето (перед праздником) все веретена, они расползутся змеями

№ 151. Перед Рожеством [на супрядках девки] одна другую пугае: «На пупе спалють тебе кудэлю, як не допрадэш!». Коледникы прыдуть чы кто… Так пугають мэньших.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Монич Евы Семеновны, 1903 г. р.

№ 152. Пэрэд Колядами (Коляды — то Роздво) хто нэ спрадэ кудэлю, то хлопци — шчо колёдувають — шукають кудэль тую: «А де ваши кудэльки? Давайте спалим

на пупе в*а*шем!» Трэба схов*а*ти и п*о*тэсь [вертикальная лопасть прялки]. М*а*ти гов*о*рит: «Допрад*а*й кудэльку, шчоб нэ бул*о* к*о*лэ п*о*тэси, бо колядники сп*а*лять! Допрад*а*й, допрад*а*й, або на пупе сп*а*лять!». То Коляда. Б*у*дуть ход*и*ть колядники и сп*а*лять…

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 153. Недопр*а*док [нельзя оставлять на ночь]. В Рождество если аст*а*нецца, зн*а*чить, на том св*е*те на п*у*зе теб*е* ег*о* сп*а*лять. Или допрад*и*, или — если не спр*а*вицца — нес*у*ть к кал*о*дцу, облив*а*ют вад*о*й и ко льду примор*а*живают.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Кацубы Любови Петровны, 1922 г. р.

+ **35.**6а. Нарушителя правил прядения/тканья ожидает посмертное наказание на том свете

№ 154. Ешч*о* кудз*е*лю не астаўляли на П*а*ску. М*а*ма каз*а*ла: «Не б*е*гайте, дз*е*ўки, не гуляйце, а садз*и*цесь да н*а*до дапр*а*сць кудз*е*лю, а то прыдз*е* [кто-то] и на п*у*зе сп*а*ляць, на п*у*зе б*у*дуць смал*и*ць кудз*е*лю». И пэрэд Ражэств*о*м штоб не был*а* [недопряденная] кудз*е*ля, штоб не астав*а*лась, а то на п*у*зе пап*а*ляць. «Дапрад*а*йце кудз*е*ль, а то б*а*бы пр*ы*дуць [и накажут] — б*ы*ло прасць, б*ы*ло не гулять!»

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. Г. Владимирская от Вальченко Софьи Николаевны, 1902 г. р.

№ 155. П*е*рад Ражаств*о*м пал*и*ли [недопряденные] куд*е*ли, шчоб ня остав*а*лась куд*е*ля на святки, ня святкав*а*ла. Хл*о*пцы д*е*ўкам падп*а*ляць куд*е*лю, если остав*и*ть [ее не допряденной до Рождества].

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Бондаревой Анастасии Александровны, 1908 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 156. [Если оставить мычку или кудель недопряденными], то б*у*де хад*и*ть б*а*тюшка и на п*у*зе у пряхи к*у*дель пал*и*ть.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. В. Филиппенко от Мантуйленко Марии Дмитриевны, 1920 г. р.

№ 157. [Нельзя оставлять недопряденной кудели перед Рождеством], бо чэрти колых*а*цца в доме б*у*дуть. [А еще говорили:] «Пряд*и*, бо б*а*тюшка прид*е*ть и сп*а*лить на живот*и*!».

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. М. Р. Павлова.

+ **34.** Черт

№ 158. От, Ражэств*о* [подходит], то кал*и*сь пак*о*йна м*а*ма к*а*жэ: «Дапряд*а*й, Мар*у*ся, куд*е*лю, а то б*у*де поп хад*и*ть по х*а*тах, дак то на живот*е* [у тебя] сп*а*лить куд*е*лю».

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Э. Будовская от Моцар Марии Ивановны, 1916 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 159. Ежэли аст*а*вють на пр*я*хи м*ы*чку, то пр*я*жа ск*и*неца и пропад*е*ть. На пр*а*зники м*ы*чки нихт*о* не аставля*ў*, а то Кал*я*ды на пупк*у* [на пупке у нарушителя запрета] м*ы*чки подп*а*лють на Ражеств*о*.

с. Доброводье Севского р-на Брянской обл., 1984 г.

5. В наказание за несвоевременное прядение мифологический персонаж забрасывает в дом много веретен и требует запрясть их все в течение одной ночи

В Полесском архиве хранится около 30-ти текстов на широко известный в белорусских, украинских и западнославянских поверьях сюжет о мифических календарных персонажах (олицетворяющих предрождественские и святочные праздники), которые в наказание за несвоевременное прядение забрасывают в дом пряхи много веретен и велят в течение одной ночи напрясть на них пряжу, угрожая в противном случае наказать нарушительницу запрета. Например, у жителей восточнословацких сел по течению р. Цироха в этой роли выступает св. Савва (5/18.XII); в моравской, западнословацкой и польской календарной мифологии — св. Люция (13.XII), которая забрасывает в дом через печную трубу или в окно целую кошелку веретен; у чехов и словенцев аналогичные угрожающие действия приписываются женскому персонажу по имени *Perchta* — олицетворение дня Богоявления (6/19.I), завершающего святочный период (Валенцова 2009: 325—327; Валенцова 2009а: 18—19).

В западном Полесье (Брестская обл.) в качестве персонификации предрождественского времени в этой роли выступает св. Варвара (4/17.XII), а в остальных областях полесского региона зафиксированы поверья о том, что нарушителю правил прядения приносит много веретен св. Параскева-Пятница (28.X/10.XI). Однако этот персонаж часто ассоциируется не с конкретным осенним праздником, а с днем недели, поэтому он наказывает тех, кто занимается ткаческими работами по пятницам.

Кроме Варвары и Пятницы, забрасывают в дом веретена с требованием напрясть на них пряжу Богоматерь (текст № 185), Веретенница (текст № 170) черт (текст № 169), а также не идентифицированные мифические существа: «штось», «хто-то», «н*и*хто».

Все рассказы построены на основе однотипной сюжетной ситуации: в нарушение запрета женщина прядет в неположенное время; некто бросает в дом через окно или печную трубу много веретен («килько», «много», «цилый пучок», «целу

жменю», семь, двенадцать, двадцать, сорок); приказывает на все веретена напрясть пряжу за короткое время, иначе предполагается суровое наказание; женщина догадывается на каждое веретено напрясть по одной ниточке, быстро справляется с работой, избегая тем самым расправы. В тексте № 180 мифический пришелец, получив обратно напряденные веретена, произносит знаковую фразу, характерную для речевого поведения персонажей нечистой силы: «А, дагадалась!» Эта же фраза приписывается св. Пятнице в украинских полтавских вариантах рассказов с аналогичным сюжетом (Українці 1991: 379), а также в белорусских гомельских вариантах (ТМКБ 2013: 643).

В текстах Полесского архива не конкретизируется характер возможного наказания со стороны мифологического персонажа, а в одном из белорусских витебских рассказов на эту же тему св. Пятница прямо формулирует, какая расправа ожидала бы пряху, если бы та не справилась с заданием: «Разумная ты, молодзиця, што так сделаць догадалась, ня сделай ты гэтого, а отдай мне голыи вирацёны, я б цибе самую, як голая вирицяно, скруцила ды ссушила. Я — святая Пятница. Глядзи, борони цибе Боже, ни разу ў пятницу ни прадзи» (Шейн 1874: 425—426).

Для рассказов этой тематической группы характерно включение в структуру текста вербальных приговоров, произносимых мифическими пришельцами, в которых формулируется требование быстро напрясть пряжу на принесенные веретена: «Ну, коли прадош, понапрадай тои вэротёна ўси!» (текст № 160); «Баба, хадзи, мы цябе верацён дадзим. Ты йих усе напрадзи!» (текст № 181); «Як ўсэ вэрэтёна нэ запрадэш, нэ ляжэш спаты!» (текст № 186). Один из таких приговоров имеет устойчивую форму и встречается как в брестских, так и в черниговских вариантах. Ср.: брест. «Чарацён-чарацён! Нá таб*е* дв*а*ццать верацён и к*у*бел куделей, шоб попр*а*ла и потк*а*ла» (текст № 174) и черниговский вариант «Теретын-теретын! На тоби жмуть веретин та напряды вси 〈…〉 Гляды, билш довго не сыды, а то погано буде!» (Гринченко 1895: 48).

В одном западнополесском рассказе, чтобы избежать наказания, пряха сначала напряла на все веретена по одной ниточке, а затем легла спать между своими детьми; вернувшаяся к ней Веретеница сказала: «Твое шчасце, што ты легла между детьми» и ушла (текст № 170).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 160. Одн*а* жэншчина вэльми роб*о*ча бул*а*. Это пэрэд Варв*а*рою (Варв*а*ра — вэликом*у*чэница), ў той вэчор вон*а* пряла. Прийшл*а* Варв*а*ра и чырэз окн*о* йий вэрэт*и*на к*ы*нула: «Ну, к*о*ли прад*о*ш, понапрад*а*й т*о*и вэрот*ё*на ўси!». Ну, нэ зн*а*ю, к*и*лько вэрот*ё*н ўк*ы*нула. Ну, и хоть по одн*о*й н*и*тцы намот*а*й на вэрот*ё*на, але напрад*ы*! Раз ты прад*е*ш [когда нельзя], раз ты не в*и*руеш…

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. А. Дмитриева от Сороки Веры Моисеевны (б/г).

+ **35-А.**12. Кто такие Пятница, Варвара, Середа, Неделя (святая, грешница, персонификация дня недели, мать многочисленных дочерей)?

№ 161. Ў Свичкы [на Святки] не прадуть, бо як прадуть, то слынять [слюнявят пряжу]. А воду ж святять и слыняты ў свята нельзя. Шо як Варвара зимою, и [какие-нибудь женщины] прадуть, то Варвара будэ кидаты веретена на том свити. Говорать: «Прады, прады — то Варвара накидае табе тых вератён!»

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. А. Дмитриева.

№ 162. Варвара була жонка якась сьвята. На Варвару праздива нэ чыпали, бо прыдзе така пуд вокно… Прыдзе жонка якась да ўкине верацёны у фортачку, каб напрала [хозяйка дома]. Боялися Варвары, бо то вельми варовитэ сьвято.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г. зап. Г. Н. Сорокина от Сыбуни Марии Ивановны, 1918 г. р.

+ **35-А.**12. Кто такие Пятница, Варвара, Середа, Неделя (святая, грешница, персонификация дня недели, мать многочисленных дочерей)?

№ 163. Если на Варвару после захода сонца прядэш, то Варвара прынэсэ сорок веретён, шоб напрала за одын вэчор. Одна жэншчына так на кажное веретено напрала по две ныткы и выбросыла Варваре во двор.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Г. Н. Сорокина от Стельмашук Марии Семеновны, 1908 г. р.

№ 164. Одна баба пряла перед Сороками [9/22.III] увэчор. Ужэ по вечэри кажэ: «Ай, что там — нэ мона! Мени трэба починка одного допрасти». А ей, кажуть, чэрэз окно кинуло сорок починок вэрэтён: коли ты рэшыла того допрасти, бери, пради, целу ноч будэш прасти. Ну и прала. Вжэ ёй доказалы, бо вона стала плакаты: хуть на каждого того веретёнка хоть завьяжы ныточку.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова от Косяник Марии Михайловны (б/г)

№ 165. Завтра Варвара, а она позно прала. И ў двенацать часоў пришло штось под окно и дванаццать вэрэтин киноло. И сказало штоб ты тых дванаццать вэрэтин напрела за нич. Вона напрела по ниточке и проз окно назад выкинула. И вже Господь простил ей грехи, што она пэрэд Варварою прала.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

№ 166. Не пради на Варвару, бо веретён накидае [св. Варвара] у комин.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Петручик Ирины Константиновны, 1938 г. р.

№ 167. Свято Варвара звалася. Як на тую Варвару будеш прасти, то Варвара принесе и укине цилий пучок веретюн, и будеш прасти усю нич, пока их, каже, не напрадеш.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Пилипук Анны Григорьевны, 1929 г. р.

№ 168. Одна расказывала старая людына. На Варвару я не признавала свята. Варвара… батька ёй голову отъяў за веру. Взялы мы начиталися [баптисты], та не признавалы.

Седила, пряла. Круз тое окно кинули веретёна. Хоч по дви нитки [на каждое надо напрясть]. И вот она на одно, на другое, досвиту [еле успела]. Целу жменю [веретен] кинуло, бери, пряди, коли ты такая. Уси поназначувала теми нитками.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Оробей Марии Карповны, 1905 г. р.

+ **35-А.**12. Кто такие Пятница, Варвара, Середа, Неделя (святая, грешница, персонификация дня недели, мать многочисленных дочерей)?

№ 169. У нас одна жэншчына задумала рано ўстать [чтобы прясть]. А она встала — шчэ нэдиля была — она встала и напрела. А это колыся булы такие хаты, шо тако-во ўгори этэе…[дымник], ну, курные, называло. Так ей чорт наскидаў вэрэтэн. Алэ вона догадлыва була: ўзяла на кожнэ вэрэтэно понамотувала ниток и закынула [обратно]. Зайшла на гору — нэма тых ниток. Это ей чорт наскидаў. Нэ можна ў нэдилю прести. Она ж з нэдили на понэдилок встала. А ей чэрэз тую дирку чорт наскидаў вэрэтин. И гэто точно праўда, гэто не видумка, точно!

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Гордиевич Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

+ **34.** Черт

№ 170. Е Вэрыцённыца. Як ранэнько у нэдылю встанэш, она прыносиць сем вэрэцён, укинэ праз форточку. [Пока она снова не подошла, нужно напрясть их все семь.] Вона прынэсла адной жэншыны, тая [быстренько навязала на каждое веретено по нитке и выкинула обратно]. Вжэ легла зноў, у ее диты [с двух сторон]. Вэрыцённыца прышла, кажэ: «Твое шчасце, што ты легла» [между детьми; дети считаются ангелами].

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Ю. Э. Суринова.

№ 171. Ны прадуть на Варвару [4/17.XII], гэто свято пэрэд Ражаством. Бо праз комин Варвара вэрэтин накыдае да й много прасти [заставит], и коб за одну нич [напрясть].

с. Бездеж Дрогичинского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. А. Е. Цвирко от Волкович Ольги Антоновны, 1930 г. р.

№ 172. [В дом женщине, которая пряла вечером накануне дня св. Варвары,] нихто кынуў в комин вэрэтёна и кажа: «Як на Варвару прядэш, то коб на вси вэрэтёна напряла!»

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. А. Дмитриева от Аргер Надежды Яковлевны, 1920 г. р.

№ 173. Ў пьятницу нэ пралы. Колы будэш прасты, свата Пьятница налякае. [Как она налякае?] Пьятница побохае да налякае. [Если будешь прясть в какой-нибудь праздник, то] Пьятница вэрэтин багато надае, коб напралы на йих.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Кипцевич Варвары Евменьевны, 1901 г. р.

+ **35-А.**2. Мифологический персонаж является нарушителю правил прядения/тканья, пугает его

№ 174. У любы празник не прали, ў нядельку, некоторы ў пъятницу не прали, бо у хаце шчо зробицца. Пъятница была неяка нешчаслива жанчына. Неколи казали: одна жоночына прала у пъятницу, и прышла да яе оборвана, корава жоночына и кажа: «Я — Пъятница. Чарацён-чарацён! На́ табе двацщать верацён и кубел куделей, шоб попрала и поткала». От того та жоночына не прала у пъятницу.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. Г. Шешко от Климчук Агафьи Ивановны, 1911 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 175. В пятницу не прадом. Казали, што нельзя прасти, бо прийде Пьятница да накидае верецюна через комин ў хату.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. И. Рудницкая от Побылой Марии Григорьевны, 1920 г. р.

№ 176. Колись моя мати ў пятныцу прала. Да от, легла она спать — и ў комин верэтёнами шыбало йий. И она казала: «Скольки буду жыть, не буду прасти [по пятницам]». И не прала и казала нам: «Дети, ў пятницу не прадите. Хватит вам тыжня. Ў пятницу работа друга йе!»

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. Г. Владимирская от Колесны Евфросиньи Федоровны, 1918 г. р.

№ 177. Колись говорили, што пугала Пятница женшчину: в окно веретён столько принесла да й каже, што напради! Она як догадалася, дак две-три нитки на веретено. И не стали прасть ў пятницу.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Пивоваровой Ольги Яковлевны, 1903 г. р.

+ **35-А.2**. Мифологический персонаж является нарушителю правил прядения/тканья, пугает его

№ 178. Пьятница — велика мучэница… Прала раз жунка ў пьятницу — и накинули ей веретён, а та баба знала и на все веретёна по ниточки понапрала.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Бардашевич Ольги Филипповны, 1914 г. р.

№ 179. Пэрад пятницей прали жэншчины [в нарушение запрета]. Ў комин несколько дужых верятён лятять. Адна ўтякла с хаты. А тая дагадалася. Да ўзяла и на кажное верятенцэ по нитоццэ вывела — и яны ў комин назад полятели.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Дулуб Ольги Ильиничны, 1931 г. р.

№ 180. Адна баба пряла к месяцу [поздно, при лунном свете], к ней пад вакно падашло [что-то], и двенацать веретён в акно ўлетела. Дак ена дагадалася: на кожно верэтено по тры нитки напрала и выкинула в акно назад. И так ёй голос атветил, што: «А, дагадалась!»

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

№ 181. Ў пьятницу не прали, а гатовили [подготавливали кудель к прядению]. У час ночы ў суботу на досвиток уставали прасци. Ўстала [соседка] у двенаццать ночы прясть. Ў акно ёй: «стук-стук». [Кто-то невидимый говорит:] «Баба, хадзи, мы цябе верацён дадзим. Ты йих усе напрадзи!» Яна па нитачцы напрала на верацёна ды й выкинула. Проци пьятницы нельзя канопли мьяць.

с. Бабичи (д. Головки, в 6-ти км от Бабичей) Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. Н. Э. Марцинкевич от Журы Анны Архиповны, 1930 г. р., и Головко Ульяны Васильевны, 1915 г. р.

№ 182. Прасть нельзя ў пятницу. А адна жэншчына прала, и сорак варатён ўлятело к ней и сказал [кто-то], шоб ўсе напрала ў ноч, шоб ни аднаво ни було. «Я сорак не напраду». Ана сорак варятён па адной ницце напрала. А в иконе Матерь Божья ў грудях спицы пасажаны — то та жэншчына зделала [нарушившая запрет прясть в пятницу].

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ **35-А.**7б. Запрет прясть в определенные дни мотивируется почитанием иконописного образа Богоматери, пронзенной веретенами

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 183. [Бывает, что накануне праздника] они ешчэ прадуть, вот завэлися да прадуть. Охота йих забирае, забирае, да прадуть, прадуть. А тут шось — бах! Вэрэтен накыдало йим [кто-то забросил в окно много веретен]: Нá, ишчэ прады, бэрытэ, ишчэ прадытэ! Они полякалися, ту пражу ў огонь покыдали, скорие огонь загасили да й пошли [спать]. Побачили, шо то ужэ грих вэликий.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

№ 184. У пьятницу не прали и у неделю. Пьятница мучелница така була. Колись жынка прала у пьятницу, вельми позно вечором сидела. И з комина целый такий пучок веретён упаў. И она по одной ниточце напрала на кажно веретёнце и обратно подала. И Пьятница их приняла. И с тех пор люди не прали у пьятницу.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. А. А. Архипов, Н. М. Якубова.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 185. Грэх прасти ў пятницу, бо ўсе веретена спустить ў комин Богоматерь. И на свята не прали — грэх, кажуть…

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. М. Черепанова от Павленко Ганны Петровны, 1915 г. р.

№ 186. Пьятница… Моя м*а*ты каз*а*ла, шо е такэ ик*о*ны — жэншчына намулёвана, вэрэтёна ў плэчы понат*ы*каны. Пр*а*ла яка-то б*а*ба напр*о*тыў пьятныци. Хто-то к*ы*нуў ей вэрэтёнци к*у*лько, чы м*о*жэ дван*а*ццать, да к*а*жэ: «Як ўсэ вэрэтёна нэ запрадэш, нэ ляжэш сп*а*ты!» Да вона догад*а*лась, шо зроб*ы*ть. Вона запр*а*ла ск*о*льки нит*о*к — по тры, по чотыры запр*а*ла [на каждое веретено] да и в*ы*кинула за двэри, да двэри зачын*и*ла. Шо й нэ б*а*чыла, т*и*лькы ч*у*ла г*о*лос.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Г. И. Трубицына от Завадской Вильгельмины Лаврентьевны, 1913 г. р.

+ **35-А.**7б. Запрет прясть в определенные дни мотивируется почитанием иконописного образа Богоматери, пронзенной веретенами

6. Мифологический персонаж наказывает нарушителя правил прядения/тканья: бьет его, колет веретенами, наносит увечья, наказывает болезнями, гибелью детей, скота и т. п.

Все предыдущие рубрики, могут быть объединены сквозным мотивом «мифологический персонаж н а к а з ы в а е т нарушителя правил прядения/тканья», но такие (описанные выше) действия ночных посетителей, как появление в доме, запугивание домочадцев ночным шумом или другими способами, забрасывание в жилище множества веретен и т. п., осмысляются скорее как угрозы и предостережение, чем прямое вредительство. В текстах настоящего раздела основным содержательным ядром является нанесение нарушителю запретов существенного ущерба: мифологический персонаж либо сам физически воздействует на провинившегося человека (бьет, душит, колет, сдирает кожу, калечит, ослепляет), либо насылает всяческие беды (болезнь, смерть, рождение увечного потомства, несчастные случаи, неудачи в хозяйстве, гибель домашних животных и т. п.).

Особенностью текстов этой тематической группы является тот факт, что в них часто отсутствует прямое называние персонажа-карателя, но его предположительное имя может быть восстановлено на основе обязательного упоминания конкретного праздника или дня недели: «Ў вэчэры на Варв*а*ру м*а*ты хв*а*ртука л*а*дыла [а работать в этот день было нельзя]. И к*а*жэ: “Нямa кол*и* до Варв*а*ры, а мени трэба н*а* смэрть хв*а*ртука нал*а*дыты!” И умэрла ў т*у*ю ж нич» (текст № 195). В структуру текста не включено имя виновника смерти швеи, но, согласно народным представлениям, умертвила нарушительницу запрета св. Варвара. Почти треть всех сообщений данной рубрики построены по такой безличностной модели. Даже в тех случаях, когда агентом вредоносных действий оказывается реальное существо (например, волк, задравший теленка), все равно настоящим исполнителем наказания за несвоевременную работу выступает персонифицированный праздник.

Там, где сохраняется в текстах указание на мифологического персонажа-карателя, фигурируют чаще всего: а) святые и божества высшего ранга (Бог, Маты

Божа, свв. Параскева, Варвара, Иван Креститель, Юрий-Ягорий); б) персонифицированные праздники, дни недели, ночь (Куття, Пятница, Недзеля, Ночница); в) персонажи нечистой силы (сатана, домовик, русалка); г) неидентифицированные субъекты действий: «жэньщина покажется в окне», «жонка высока, у белом, волоса длинные», «жэншчина така страшэнна», «чалавек являецца пад вакно».

К числу характерных особенностей персонажей-карателей относится их речевое поведение: явившись в ночное время в дом или под окно нарушителя запретов, они задают вопросы: «Шо р*о*биш?», «Прад*е*ш?», «Ш*ы*еш?» — либо вступают в диалог с работающей пряхой: «Галю, ты прадэшь?» — «Прад*у*!» — «Ты прадэшь, а я з Ордани йду!» (текст № 230). Смысл этого диалога состоит в высказывании упрека: пряха работает в то время (*Роздьвяны дэнь* — 8/21.I), когда все верующие идут с вечерней церковной службы («Ордани»).

Список всех вредоносных действий, совершаемых мифическими пришельцами в наказание за несвоевременную работу, трудно конкретизировать и описать, так как он почти безграничен и касается не только здоровья, личного и хозяйственного благополучия семьи, но и глобальных стихийных бедствий (засухи, градобития, неурожая, пожаров и т. п.). Часто отмечается сближение на основе подобия между вредоносным действием, направленным на согрешившего человека, и конкретной операцией прядильно-ткаческого цикла (производимой не своевременно). Так, глаголы общего семантического поля: мотать, крутить, вертеть, вить, прясть, сновать и подобные — активно используются в формулировках вредоносных последствий нарушения запретов на совершение подобных действий. Например: «позаматывается пуповина у новорожденного», «болезнь скрутит пряху», «перекосится рот у нарушителя запрета», «ноги позакручаются у гусеняток», «волки приснуются в село», «гадасць буде сновацца: мухи, мураши, брусаки, тараканы», «чэрви накрутяцца ў капусту», «душа умершего запутаецца в основе» и т. п. (Павлова 1990: 36—39). Тех, кто несвоевременно работает с веретеном, св. Пятница колет чем-то острым, а тех, кто прядет на самопрялке (с крутящимся колесом), она «скручивает», наслав болезнь. Считалось, что можно исправить это несчастье, если размотать намотанные в праздник клубки, распороть выполненное шитье (текст № 192).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 187. Перед Варв*а*рой ўвэчэра пр*а*ли [вопреки запрету]. Пришл*а* Варв*а*ра и чэрэз окн*о* наложыла п*а*льцы на лиц*о* [женщине, которая пряла]. И так ус*и* п*а*льцы на лиц*о*ви ост*а*лися на ўсю жызнь.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. А. Дмитриева.

№ 188. Я сыд*и*ла ткал*а* [накануне праздника]. Приш*о*ў д*я*дька: «Ск*и*льки ты в*ы*ткала?» — «Две сукн*ы*». Ст*а*ли прэворочаты. Як легл*а*, в*ы*лежала чот*ы*ри нэд*е*ли. На л*е*вой груд*и* нар*ы*в.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Томашук Евдокии Емельяновны, 1908 г. р.

№ 189. Сам*а* моя тётка пр*а*ла на т*у*ю Евд*о*ку [1/14.III]. Дэнь Евдокэи буў. Она сяд*а*е пр*е*сьты. А мама к*а*жэ: «Нэ прад*ы*!» А вон*а*: «А, шо там та Евд*о*ка!» — она ей так. И в юй т*о*е вэрэтёно ўп*а*ло и вст*а*ло. Просто сто*е*ло [торчком]. И она хот*и*ла зл*и*зты. И як она вступ*ы*ла — вэрэтён*о* влом*ы*лося [воткнулось] йий ў пятку. И зуб*а*мы хазяйкы сын вырваў.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р. (текст опубликован в: Гура 2001: 113).

№ 190. У М*а*ни дид буў. Его нев*е*стка пряла [поздно вечером]. Он ей к*а*жеть: «Лож*ы*сь спать!» А вона прядёт. Тад*ы* там ў пэчы як чуб*у*хнуло! И вона после этого ход*ы*ть нэ могл*а*. Он [дед] ўмэр, а е*и* забр*а*лы ў друг*ы*й дом. Там вон*а* ст*а*ла ход*ы*ть, а кол*ы*сь обр*а*тно ў тот дом [где она когда-то пряла] прывэзл*ы* — опьять ход*ы*ть пэрэст*а*ла.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Булин-Соколова от Лукашок Ольги Ивановгы, 1906 г. р.

№ 191. На Сьв*и*чкы неззя прясти, то отраж*а*еця на жив*о*тном. Рах*и*тики могуть рожд*а*ци. Сверл*и*ть, чи струг*а*нком [работать], чи шо… Днём даже, а ў вечори — категорически, то были сьвят*ы*и вечор*и*.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская.

№ 192. Одн*а* *же*нщина мот*а*ла н*и*тки, як К*о*ляды жыв*у*ть [т. е. в период святок]. Зарод*и*лося тел*я*, и як х*о*чэ ўст*а*ти, то пэрэк*и*нецца [не может встать на ножки, падает]. Она перемотала те нитки левой рукой — и телёнок встал на ноги…

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. А. Дмитриева от Копитич Ольги Федоровны, 1928 г. р.

№ 193. [Запрет прясть по пятницам мотивируется тем, что] Ляк*а*ли нас, шо Пь*я*тница идз*е* и вэрэтёнами перэк*о*ле [тех, кто нарушил запрет].

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. А. Дмитриева от Холодович Устиньи Семеновны, 1931 г. р.

№ 194. Ны м*о*жно снов*а*ты ў пэршого т*ы*ждня ў Пист, у С*о*рок свят*ы*х, — бо воўк*ы* к*о*ля скот*ы*ны б*у*дуть снов*а*тыся… Ў вэчэр на свято сну*е* сос*и*дка, и я хотела, а м*а*ты к*а*жэ: «Нэ йды [сновать]! Л*ю*ды сну*ю*ть с раст*е*ния [т. е. работают с льняной пряжей], а ты — с жыв*о*тного» [т. е. собираешься работать с овечьей шерстью]. А я поснов*а*ла — и у ўсих чотыр*о*х овэчки ягнята род*и*лись — в*о*чкы засн*о*ваты [родились слепые ягнята].

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. А. Дмитриева от Шурхаб Агафьи Степановны, 1909 г. р.

+ **35-А.**11. Несвоевременное снование привлекает к селу волков

№ 195. Ў вэчэры на Варв*а*ру м*а*ты хв*а*ртука л*а*дыла [а работать в этот день было нельзя]. И к*а*жэ: «Ням*а* кол*и* до Варв*а*ры, а мени трэба н*а* смэрть хв*а*ртука нал*а*дыты!» [Выражение «*на смэрть трэба* выполнить работу» используется в значении: ‘хоть убей, а надо сделать’.] И умэрла ў т*у*ю ж нич.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. А. Дмитриева от Шурхаб Агафьи Степановны, 1909 г. р.

№ 196. [Запрет ткать по пятницам.] Пятныця — посны день всегда. А ноччу нихто нэ тчэ. Ходыть домовы, нихто нэ тчэ. [Был случай.] Ноччу душыть мэнэ. Вин кошлаты, будто кошка, лэжыть на мэни. Ходыў [домовик], пока нэ спросыла: «Што ты хочэш?» Чмыхнуло, засвистало и пошло. А на други дэнь повестка, шо батько погиб… [Нельзя прясть] у пьятницу, бо у Варвары сэрцэ пробито веретёнамы [это видно на иконе св. Варвары].

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. А. Халнеева от Евтухович Марии Сергеевны, 1927 г. р.

+ **27.** Домовик

+ **35-А.**7б. Запрет прясть в определенные дни мотивируется почитанием иконописного образа Богоматери, пронзенной веретенами

№ 197. [Информант рассказывает о сне, приснившемся ее матери.] Кажэ, сплю я и выйшла бы на вулыцю ноччу. А бувало, шчо ў двэрах така дырка, куда ключ замыкаты в ушку. Ну, кажэ, вышла я на двир, вошла назад до хаты, ў сини. Нагынаюся ўзяты за тычку, коб замкнутыся, — аж крузь ту дырочку вэрэтэно и на то вэрэтэно крохы пражы. И кажэ, мни чэрэз ту дырочку… Я, кажэ, стала нагынатыся, браты, бало ж, замыкаюцца нияким колком чы чым… И чэрэз тую дырочку, кажэ, мне — як дасць вэрэтэном сюды, з тэю пражэю! И говорыть: «О! Это тоби сьвята Пьятныца!» Знаете што, вона тогды лягла тифом, стилькы вона пролэжала, захворила. И од того, кажэ: «Больш я николы нэ возьмуся за вэрэтено ў пьятныцу!»

с. Лопатин (д. Колбы в 1,5 км от Лопатина) Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Колб-Салецкой Софьи Федосьевны (б/г).

№ 198. Не ткали на Благовесника (26.III/8.IV), на ти Хрэсти [среда на Крестопоклонной неделе Великого Поста], на Сороки (9/22. III). Говорили: «Не так бойся Благовешчэння, як батька его!» Благовесник — это батько Благовешчэння. [Если будешь работать в эти дни,] сам заболееш, скотина пропадэ — Бог накажеть чим-нибудь!

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 199. Не можна было прасци ў сьвяты. Не прали на Деды, бо это поминки, [иначе] деды не попрыяють [т. е. души предков не станут благоприятствовать живым родственникам]: цы заболееш, цы не прыспорыцца.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. Н. Супрун от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 200. Ў пьятницу не прали. Ходить, кажуть, жэнщчина. Коли будзеш прасць, буде тыкать веретена ў горло.

с. Дяковичи (ближнее село Хвойка) Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова от Черкас Пелагеи Карповны (б/г).

№ 201. [На святки веретена выносят из дома.] Дак мы их ховаем, [иначе] будуть корову колоть мою летом, за то што были веретёна ў хати на Коляды.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Рогалевич Евсиньи Наумовны, 1918 г. р.

№ 202. Параски [день Параскевы Пятницы, 28.X/10.XI] — само не можна шыть и прасти не можна. А чого, для чого? Бо грэх — Бог накарае: случай [несчастный] яки ў селишчэ робицца, у своём хозяйстви ци ў сараи, ци ў своём семействи.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Н. Г. Владимирская от Мацкевич Ульяны Никитичны, 1930 г. р.

№ 203. На Русальным тыжни прасти не можна: русалка бигае по жыту. Дитей пужали, да заслокочэ, да ничого не робили на Русальным тыжни.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Н. Г. Владимирская от Бурмач Евы Ефимовны, 1926 г. р.

+ **14**.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**6б. Русалки щекочут людей

№ 204. Ў пьятницу не прали. Проткнулась була яка-то женшчина веретеном, як прала. То Пьятныця… [В пятницу можно мотать нитки, плести кружева.]

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. А. Журавлева от Жуковец Татьяны Якимовны, 1908 г. р.

№ 205. Я, кажэ, была малая, да матка у пьятницу не дае прасть, а я села прасти, дак Пьятница пришла да так меня била, так била, што зубы павубила, да кроў шла.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Серенок Феклы Филипповны, 1910 г. р.

№ 206. Да Благавешчэня снують и аснову на дваре не вешаюць, и плаццяя кочанага — Божа барани! — не вешаюць. А павесила аснову да Благавешчэня на дваре, дак воўк телицу и задавиў. Кажуць [соблюдали этот запрет], штоб валки к селу не прибивались.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Поздняк Пелагеи Степановны, 1918 г. р.

№ 207. Нельзя прасть в пятницу, платте не золять, а то жэньщина [покажется в окне], побачыть: хто цэ пряде… Йе така жэньщина… З коровой што-нибудь случицца.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Лукьяновой Натальи Фроловны, 1904 г. р.

№ 208. Як пятница заходить, не прядуть. Пятница [св. Пятница] приде, заколе верятёнами — и нэ прали люди. Ў недильку, ў празник не тчэм — руки позакручиваеть. Вэчэром перад пятницей ня ткали — грэх. З барадою дед старый приде — Бог — и накажэ. Або буде теля [новорожденный теленок] закручэно. Як свято — не тчы!

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Малащенко Федосьи Максимовны, 1908 г. р.

№ 209. [Запрет прясть по пятницам объясняется тем, что] Пьятница вэрятёнами ск*о*ле. Свуй сон раскаж*у*. Пр*а*ла я ў пятницу. Пришл*а* жэншчина пад акн*о* и кал*о*ла мен*е* верэтёнами ў грудь — то свят*а*я Пятница…

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Дулуб Екатерины Федоровны, 1918 г. р.

№ 210. Пятница — святая, нельзя прасци. Пятница — няшчасница [т. е. случится несчастье с тем, кто будет прясть в пятницу].

с. Бабичи (д. Головки, в 6-ти км от Бабичей) Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. Н. Э. Марцинкевич от Журы Марии Артемовны, 1928 г. р., и Головко Надежды Андреевны, 1923 г. р.

№ 211. Сноваць у пьятницу можна, а прасци нельзя. У гэтых нитках [спряденных в пятницу] заводицца *нуж*а*, свярб*и*ць тело [если носить одежду, сшитую из такого полотна]. Гэта сильна балючы день [пятница].

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. Н. Э. Марцинкевич от Борисевич Павлины Алексеевны, 1930 г. р.

№ 212. Ў суб*о*ту ўв*е*чары зайшл*а* няд*е*ля — нельг*а* прасть, н*а*до куд*е*лю хов*а*ть. Бог покар*а*е. Худ*о*ба йе ў хл*е*ве, д*е*ти йе [на них негативно отразится нарушение запрета].

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. И. Юршевич от Клышейко Софьи Ивановны, 1922 г. р.

№ 213. [Одна женщина пряла в Дмитров день (26.X/8.XI). Ей сказали: «Что ж ты прядешь? Сегодня же праздник — *Змитер*».] А она ответила: «Зм*и*тер-П*и*тер ж*о*пу в*ы*тер! Напрад*у*, як гор*а*!» Такие большие мотки пряжи. Назавтра выходит она в хлев — а там вол лежыть, як гора [т. е. пала скотина].

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова.

№ 214. [Накануе Рождественского Сочельника, называемого *Куття*, прясть нельзя.] Кутт*я* подх*о*дит, а я прял*а*. Я ж зн*а*ю, што мне м*а*ма мая прык*а*зывала [запрещала прясть]. З*а*ўтра ужэ Кутт*я*, а с*о*нце зах*о*дит. [Думаю,] я позапин*а*ю в*о*кны да б*у*ду пр*а*сци, а то не над*у*мала, што ат Б*о*га не спр*я*чешся, не запн*е*шься. З*а*ўтра на Кутт*ю* ўст*а*ла и шче попр*а*ла… И ск*о*льки ни хаж*у* — ўсе дни ў мен*я* так н*ы*е-н*ы*е [сердце] — што я зроб*и*ла! [А потом у этой хозяйки корова не смогла разродиться и *родами здохла*.] От теб*е* и Кутт*я*!

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Шумигай Марины Ивановны, 1904 г. р.

№ 215. Кал*и*сь пр*а*ли л*ю*ди, да ў пятницу не пр*а*ли. Пятница — так*а*я ик*о*на тёмная. Тёмная, гр*у*стная: сид*и* жэншчина, да прад*е* куд*е*лю. Як мы м*а*лые б*ы*ли, гавар*и*ли [нам] м*а*тки: «Прад*и*те, да Ив*а*н Крэститель пр*и*де, да б*у*де гляд*е*ть клубк*и* — ск*о*льки напр*а*ли. Як м*а*ла напр*а*ли, Крест*и*тель б*у*де бить кнут*о*м, шчо лашад*е*й ганяють!»

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Титовой Варвары Степановны, 1920 г. р.

+ **35-А.**7б. Запрет прясть в определенные дни мотивируется почитанием иконописного образа Богоматери, пронзенной веретенами

№ 216. Красён ткать на Ляксея нельзя. Быў празник Ляксей, када шчука лёд разабьець [17/30.III]. Адна маладица ткала кросна в этой день. А ў калисце рабёнак спаў. Ана пашла вады ў калодец [набрать]. А кум рыбу лавил. Приходзе, [видит] шчука ляжит на кроснах: «Шо ж кум на стол не паклаў, а паклаў на *прясесте?» А ён и не клаў. А ана ў люльку не паглядела. Разрезала шчуку, паглядит — а там дитёнак кричыт.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

№ 217. На стяне нельзя аставлять аснову: будеш жыв — да Смерть приде, будеш памирать — не пампреш. Глядите, детачки, зымайте скорее аснову са стены!

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

№ 218. Жэншчына несазнателна села ў празник ткать. Сидить за кроснами, [глядит] хоп — агонь гарить! Тётка кидае ўсё и кричить: «Скольки буду жить — работать ў празники нэ буду!»

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Рябой Параскевы Петровны, 1896 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 219. У нэдилю нэ можна прясты, на Варвары, Анны, на Мыколы. Чому? Нэ знаю. Ночныци на дитэй нападають, а до прядыва ничого.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. С. А. Бурлуцкая.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 220. Тоби Пьятница голову одорвэ, коли будэш прасть ў пьятницу. [Кто это — Пятница?] Пьятница, мо, свята…

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Демьянец Анны Федоровны, 1912 г. р.

+ **35-А.**12. Кто такие Пятница, Варвара, Середа, Неделя (святая, грешница, персонификация дня недели, мать многочисленных дочерей)?

№ 221. Була Варвара. Одна ткала, одноручки мотала, прала. Пришла до еи дядна (дядькина дочка) и кажэ: «Сьвято, а ты мотаеш!». [Та отвечает] «Сьвато — абы нэ роспято!» — и давай кидать образы ў пич. А чоловик еи буў штунда-баптист… Легла спать. Приходит до еи дид старэсэнький, ў свите, пудвязаный поясочком, ў постоликах. А коскы на голови таки ридэньки, сивэньки, борода клиночком, доўгонька. Да и кажэ протиў еи. Вымае з торбочки сорочэчку и дае ей наложыть: «На, наклади ету сорочку — ўжэ ты еи нэ скинеш. Так мэни пэкло и болило, як ты нас палила!» То Бог явиўся. Стала *луска рибляча [на теле у ткачихи] ў подоби марэни. Из етой

луски шла кроў еи от *коўнера до подошове, шоб не могла ни прасть, ни бульбы садить.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

+ **35-А.**7. Несвоевременное прядение/тканье вредит мифологическому персонажу (причиняет ему боль, страдания, калечит его, колет веретенами, засоряет глаза и т. п.)

№ 222. У пьятницу и у середу не сновали. У дэды не моно сноваць — на глаза стемнеешь. У суботу не моно сновати. Моя мати колись сновала у суботу, а мой брат пастил кошару разного товару [скот], и ця кошара стала як бешена, да бегала по лесу, и он за нею бегал. Да з лесу от выходиць жонка, высо-ока, у белом, волоса длинные, по земле волочилиса. Да брат злякаўса, да зоболеў и умер.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов, Н. М. Якубова от Кисорец Арины Лукьяновны, 1911 г. р.

+ **35-А.**2. Мифологический персонаж является нарушителю правил прядения/тканья, пугает его

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 223. Як будэш ў пьятницу прасти, то прийде Варвара и покарае. Як будэш прасти ў пьятницу, на том свете тебе веретёнами колоть будуть. Як робиш ў празники — и дети будуть [рождаться] калеками. Русалки ходят у Русальны тыждень — не можно вышивать, шити, бо русалки будуть нитки путать.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. М. Черепанова от Рабаш Галины Федоровны, 1935 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ **14.**6г. Русалка по ночам в доме прядет, ткет, мотает нитки, портит пряжу

+ **35-А.**3. В наказание за нарушение правил прядения/тканья мифологический персонаж портит работу

+ **35-А.**6а. Нарушителя правил прядения/тканья ожидает посмертное наказание на том свете

№ 224. Една жонка тчэ ў суботу у вэчэри. И ужэ соньце заходи — а вона тчэ. А воно пришло. Уся в белом, и труну тягнэ, кажэ: «Хватит, вилазь, — каже, — наробилась, фатить!» Вона [хозяйка дома] вилезла, а та жонка каже: «Лягай!» Та лягла и умэрла. Чого хотила, того й достала. Кажэ: «Фатить тоби!» [Нельзя ткать в субботу.] То Нэдиля пришла, така ў билом — висока, страшна…

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Р. Павлова от Вознюк Улиты Федоровны, 1910 г. р.

+ **35-А.**12. Кто такие Пятница, Варвара, Середа, Неделя (святая, грешница, персонификация дня недели, мать многочисленных дочерей)?

№ 225. На пятницу не прядут до вечэра, не разрешено. Кажут: «Тебе Пьятница покарае». У матери быў хлопец. На пятницу села прасти, а он сеў под гребнем. Она встала, пошла

за лучиною до печы. А он схопиў вэрэтэно да й проткнуў глаз. Казали, шо Пьятница покарала… На иконах старых у Пьятницы вэрэтено ўсажэно в груди.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Р. Павлова от Левковской Ольги Лукиничны, 1953 г. р.

+ **35-А.**7б. Запрет прясть в определенные дни мотивируется почитанием иконописного образа Богоматери (св. Пятницы, св. Варвары), пронзенной веретенами

№ 226. Не можна було прасты ў неделю, пьятныцу и на божы праздныкы, бо грех велыкы буде и сатана до хаты явицца. Якшо прасты в неправильны дне, то може появытися Маты Божа и може наказаты.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. В. Н. Михайленко.

+ **34.** Черт

№ 227. [Хозяйка в праздник шила одежду.] Вошла жэншчина ў хату. А празник быў. [Спрашивает:] «Шо робиш?» — «Трэба платечко дошыть» — «Кто свята пытае, той сраку латае!» И вискочыў воўк да и девочку [дочку хозяйки] зьеў.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 228. [В день Параскевы-Пятницы нельзя прясть.] На Параски прялы люды — то деўку [их дочь] и ўбило. Проз окно ўбило з винтоўки.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 229. [Кто нарушит запрет на прядение в праздник], умре несвоеврэменно. Одна прала, прала и оставила [недопряденную пряжу] на Сорока [9/22.III]. Пошли на болото [по ягоды]. И я туда, и моя дочка туда. И потянуло, затянуло ў болото. Ну, бачу — никогда не буду ткать на Сорока.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. М. Р. Павлова от Трощенко Ганны Тимофеевны, 1893 г. р.

№ 230. Ў Раздвяны день [следующий день после Крещенья] одна жэншчина села и праде ў хати. К акну жэншчина подходи, пуд акно [и говорит:] «Галю, ты прадэшь?» — «Праду!» — «Ты прадэшь, а я з Ордани йду!» [Нельзя прясть в этот день.] Дак две нэдели недужа лежала.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Р. Павлова от Самойленко Матрены Павловны, 1904 г. р.

№ 231. Жыл чэлавек. Було ў нэго дьве дачки. Ну и тэпэр старша дочка и намикала мычок ў Роздьвяны дэнь [8/21.I], ужэ ж кончилось Раждэственска сьвятка. И тади села прясти. От, распинаецца [какая-то] жэншчина пад акном: «Дабри дэнь!» — ана кажэ. «Здраствуйтэ!» [отвечает старшая дочка]. «Прадэш?» — «Праду!» — «А я, — кажэ, — з Ардани йду!» Ну и забалела вона и легла: годи прясти, годи робить. Легла на печь и заснула. Дак трое суток спала. И яе ўжэ убрали, як пакойника. Ну и привэли батюшку ужэ харанить, и батюшка сказаў: «Харанить нэ буду — ў неё пульс работае,

она — к*а*жэ — спить!» И тры р*а*за так [звали священника отпевать, а он запрещал]. Ну и ўст*а*ла она и дав*а*й каз*а*ть: «Як я доўго спал*а*!» Ну и тад*и* ж што? Дав*а*й раск*а*звать, як уже я*е* вад*и*ў ад*и*н дед*о*к старэнький. Ну и [показал ей], як ком*у* йе, як хто зараб*и*ў, так и получ*а*е [на том свете]. Ну, дед*о*к той раск*а*звае: «Шчэ т*ы*е жыв*и*, а ужэ ўсим гат*о*во [наказание за грехи]». Вона хат*е*ла аст*а*цца, а он к*а*жэ: «Нэ, шчэ таб*и* нэ врэмье!» Там и ламп*а*дки, ка, гар*а*ть, и сид*и*ть т*а*я жэншчына [которая подходила под окно]. Дак раск*а*звала, каз*а*ла: «Шчэ л*ю*ди ж*ы*вэ, а ужэ им гат*о*во». От, дед*о*к старэнький ўзяў за р*у*ку и вэдэ. А тод*и* ўжэ доўго нэ жыл*а* пасля таг*о* [эта старшая дочь], ўмерл*а*.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик, М. Н. Толстая от Халимон Оксаны Яковлевны, 1897 г. р.

№ 232. Каз*а*ла одн*а* жэншчина: як пятница была, а я лён суш*у*, трепл*ю* ў пятницу. Дак н*о*ччу прих*о*дить ў х*а*ту жэншчина, до мене ид*е*. Зал*е*зла я на печь, а д*а*вит мен*я* жэншчина. Так*а* страшэнна, д*а*вит и д*а*вит. Дак [с тех пор] ник*о*ли не пряла и не раб*и*ла [по пятницам]. А П*я*тница, шо х*о*дит, — то жэншчина нешч*а*сна. Так ма*я* м*а*тка говор*и*ла.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Вакс от Лебедько Марины Яковлевны, 1912 г. р.

№ 233. Ў няд*и*ли не тк*а*ли, ў пр*а*зники [большие, годовые]. А зим*о*ю — Лякс*е*й, пр*а*зьник так*и*й. Тад*ы* т*о*же нельз*я* ткать. [Если выткать в этот день полотно] и з таг*о* полотн*а* пош*и*ть руб*а*шку чы штан*ы* [и надеть] — то утопица м*о*жна.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Вакс от Моцар Марии Ивановны, 1916 г. р.

№ 234. Алекс*е*й — т*о*жэ пр*а*знавали. Алекс*е*й, чэлав*е*к Б*о*жый [17/30.III]. Кал*ы*сь раск*а*звали се. Жэнчына жыл*а* малад*а* и маленьки дит*я* бул*о*, ў кал*ы*ске леж*а*ло. Она кр*о*сна тк*а*ла. А он [муж] паш*о*ў р*ы*бы лав*и*ть 〈…〉 Она куд*ы*сь пашл*а*, а чэлав*е*к принёс р*ы*бу и палаж*ы*ў ту [в колыбель]: «Ху! Принёс!» Н*а*шчо он е*е* тут палаж*ы*ў? [Вернулась хозяйка и говорит:] «Я е*е* щас пар*е*жу. Я б*у*ду ж*а*рить и есть». Пар*е*зала, пар*е*зала ту «р*ы*бу»: «Ў чуг*у*ну б*у*ду ж*а*рить!» А она то не р*ы*бку, а ў кал*ы*ску, где дит*я* палаж*ы*ла. Алекс*е*й-чэлав*е*к б*о*жы… [Вернулся муж.] Н*а*чэ пахв*а*стаў — р*ы*бу пайм*а*л. Она до кал*ы*ски — а дытятко парэзано! Нezз*я*, не трэба ткать [в праздник], а она с*е*ла ткать. Дак ей Бог дал, шо она дэт*ы*нку ўм*е*сто р*ы*бы пор*е*зала.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Гречухи Пелагеи Никитичны, 1900 г. р.

№ 235. …Др*у*га [женщина] се ўжэ с*е*ла ткать, на Алекс*е*я с*е*ла и тчэ. С*е*ла и хот*е*ла ўжэ ткать — аж ну кр*о*сна вэрст*о* [?]. Кр*о*сна перекид*а*юца! Дак в*ы*лезла [и прекратила работу]. Алекс*е*й-челав*е*к Б*о*жы — нezз*я* нич*о*го роб*ы*ть. Цэ ў Пост [день св. Алексея].

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Гречухи Пелагеи Никитичны, 1900 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 236. Мотать [перематывать спряденные нити в клубки] неззя на празьники: васкрясенне, Трёх святых, Опалимая, Прачыстая. Як будеш мотать [в эти дни], Бог тябе праклянет: «Як клубок мотаецца, так штоб и ты век мотаўся!» Ткать неззя на Ягорья [23.IV/6.V] — Ягорий скруте. Руку скруте, палец скруте. И для скота неззя ткать на Ягорья — теляты без хвастоў ражаюцца. А у жэньщины нямое [дитя] ражаецца, як ткать буде на Ягорья, як она бярэменна.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Курпик Марии Степановны, 1913 г. р.

№ 237. Под Введеньё [21.XI/4.XII] она [одна женщина] шыла дярюгу. Сидела ле окна, и ўдруг являецца ёй пад вакно чалавек и спрашывает: «Ты шыеш?» — «Шыю!» И ўсё, и нема чалавека. И раз спросил, и ў други спросил, а ў трэтий када спросил, она отвечала: «Шыю!» — а сама была ўжэ слепая. [Пришелец ослепил ее.]

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 238. [Святой Юрий считается хозяином волков.] Юрья-Ягорья празнують ад ваўкоў яго. Ў лес на яго не хадили, боялись, ён на ваўках ездить и рассылает тых ваўкоў — ў кого где красть, сожрать. Старые люди не работають, не шыють — ад ваўкоў. Юрий-Ягорий — рассыльник йих. Не пряли бабы, не шыли, шоб ваўкоў не бачыть.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Гордиенко Нины Тимофеевны, 1925 г. р.

№ 239. Ў пятницу лён прясти нельзя было: ни лён, ни замашки [конопля]. Гаварили — Пятница-Праскавея [запрещает]. А от, ў среду пряли. Да! Сядить ткёть адна баба на Андрея Первазванага — и тут жэ приступ случиўся [у нее]. А потом она приказывала, шоб дочки не работали [в этот день]. Бывало, на Сямёна, Ивана Златоуста, Ягория, Скорбящую Божью Матерь — мы не прядём. На святки — дети *сурочэнные али скатина родицца [покалеченной] — если прядуть на святки.

с. Доброводье Севского р-на Брянской обл., 1984 г.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 240. А вот ў адной… Ў неё в Кизловке так сделалось. На Ягория пряла, пид Знаменья [26.XI]. Мычки мыкала и прясти села вечером. А мужик гаворить: «Мархуш, сёдни ж, — гаворить, — Ягорий, а ты прядеш. А заўтра — Знаменье!» — «Ну и Бог з йим!» Ну, и так жэ приговорил он ей, а она и гаворить: «Што-то моя голова заболела». — «Дак ложысь полежы!» Она легла. Ён на печку палез, а с печки лезить да гаворить: «Как колода [лежишь]! Подвинься ж ты, дай мне слезти!» — гаворить. А яна и закалинела ўжэ… Жынка ў празник пряла — вот и памёрла зразу.

с. Жерелево (Козинки — 1,5 км от Жерелева) Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Малаховой Федосьи Васильевны, 1906 г. р.

№ 241. [Если в пятницу оставить в доме прялку, то придет домовик и будет тебя душить, тебе надо спросить: «К худу иль к добру?»]

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г., зап. Ж. В. Кулиш от Жоховой Елены Илларионовны, 1935 г. р.

+ **27.** Домовик

6а. Нарушителя правил прядения/тканья ожидает посмертное наказание на том свете

В данной рубрике сгруппированы тексты, содержащие угрозу понести наказание (за несвоевременную работу) не в реальной жизни, а но том свете. Их отличает преимущественно обобщенно-безличная структура: нарушителя правил прядения, снования «будут на том свете колоть веретенами», в его грудь «будут втыкаться семь веретен», на нем «будут сжигать остатки кудели», из его рта «будут течь *пáзалки* [вода, оставшаяся после стирки и золения белья]» и т. п. Лишь в одном случае на прямой вопрос собирателя: «Кто будет колоть веретенами?» — был получен неуверенный ответ: «Мусыть, Пьятница» (текст № 249). Соответственно, включенные в настоящую рубрику тексты, как правило, не содержат сведений о мифологических персонажах, наказывающих нарушителей правил прядения/тканья, а список вредоносных способов наказания выглядит весьма однотипным и кратким. Кроме перечисленных угроз, фигурируют еще следующие: за теми, кто не соблюдал при жизни ткаческих правил, будут волочиться на том свете мычки или основа; за ними будет бегать кудель; им придется носить на себе спутанную основу; в их глаза, нос, рот «веретёна будуць лезти сами» (текст № 251).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 242. Варв*а*ра — св*я*то. Нэ м*о*жна прэсти, нэ м*о*жно — вэрэтэнамы кол*о*ты б*у*дуть на том св*е*ти.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Е. Бойко от Денейко Домны Ивановны, 1902 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 243. [Когда нельзя было прясть?] Гэто ў пятницу не м*о*жна! От, зах*о*дить пятница [в четверг после захода солнца] — ужэ не прад*о*м да не натягваём… [В противном случае] на том св*и*ти верэтёны ў гр*у*ди к*о*лють [нарушителю запрета].

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. Г. Владимирская от Венгуры Анны Павловны, 1914 г. р.

№ 244. Снов*а*ть не м*о*жно ў понэд*и*лок. Ў понэд*и*лок… як умрэш, на т*о*му св*е*ту б*у*дэш осн*о*ву нос*и*ть на пл*е*чах. Ў суб*о*ту не сну*ю*ць — Хрыст*о*с васкрэс, не трэба снов*а*ть!

с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Ключевский от Батан Анны Григорьевны, 1930 г. р.

№ 245. Як б*у*деш на пятницу ткать, дак на том св*е*те ў теб*е* ў груд*и* семь веретён торч*а*ть б*у*дя.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский от Михалевич Марии Игнатьевны, 1910 г. р.

№ 246. Кужэлю ў пятницу не пр*а*ли на верацёна. Вр*о*ди, як умр*е*ш, дак на том сьв*е*ци ужэ б*у*дуць таб*е* пад б*о*ки верацёнами кал*о*ць.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Дударенко Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

№ 247. Навь*ю*ть на нав*у*йку асн*о*ву, быв*а*ло год леж*и*т, пат*о*м ст*а*вляють да ткуть. Адна жэншчына умэрла. Да дачк*и* ст*а*вляли [основу, сделанную их матерью] да в*у*ткали, коб она не бул*а* [умершей матери на том свете будет плохо, если осталась недотканной основа]. Казали, вона на том св*е*те бл*у*таеца в асн*о*ву.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Серенок Феклы Филипповны, 1910 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 248. Нэ прялы ў пятеньку, нэ ш*ы*лы, бо каз*а*лы, шчо б*у*дуть кол*о*ты [нарушителя запрета прясть] вэрэтёнамы на т*о*му св*и*ти. Ў Пист — прялы, на П*а*ску — нэ прялы, пэрэд Свят*ы*м Вэчэром — нэ прялы. П*и*сля 12 год*ы*н [ночи] нэ прялы пэрэд св*е*том.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1983 г., зап. М. В. Стадницкая от Савчук Татьяны Филипповны, 1922 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 249. Ў пятницу каз*а*ли нэ пр*е*сти, потом*у* що на том св*е*те б*у*дуть кол*о*ти веротёна. [Кто будет колоть?] М*у*сить, Пьятница.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

№ 250. Не пр*а*ли ў пьятницу — хто-то б*у*дэ там кол*о*ти веротёнами чи сп*и*цами. [Где «там»?] На нэбе. П*е*рший понед*и*лок Пост*а* — т*о*жэ нельз*я* пр*а*сти.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

№ 251. Лик*а*ли, што не м*о*но у пьятницу пр*а*сти, бо на глаз*а* изр*о*бицца штось. Каз*а*ли: у нос, да у рот, да у глаз*а* верет*е*на б*у*дуць л*е*зти с*а*ми на т*о*му св*е*ти. Б*у*дуць кол*о*ць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. А. А. Архипов, Н. М. Якубова от Кисорец Арины Лукьяновны, 1911 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 252. На Г*а*нны Зач*а*тте [9/22.XII] не р*о*блять [не работают с пряжей], шоб воўк*ы* не почип*а*ли осн*о*ву… У нас боялися осн*о*ву [не затканную] на л*е*то оставлять. Шоб не остав*а*лося на л*е*то. Трэба потк*а*ты, бо як умрэ [женщина, сделавшая основу], на том св*е*те б*у*де тяг*а*ть осн*о*ву за соб*о*ю.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. М. Черепанова от Лукьянчук Марии Семеновны, 1914 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 253. [Нельзя прясть по пятницам, потому что] П*я*тница п*ы*лу бо*и*цца. И не мь*я*ли, и м*ы*чек не м*ы*кали. [Нельзя оставлять мычку на гребне на ночь], бо на т*о*му св*и*ти м*ы*чкы б*у*дуть тяг*а*цца сл*и*дом [за нарушителем запрета].

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. М. Р. Павлова.

7. Несвоевременное прядение/тканье вредит мифологическому персонажу (причиняет ему боль, страдания, калечит его, колет веретенами, засоряет глаза и т. п.)

В перечне мотивов, включенных нами в Схему описания персонифицированных праздников и дней недели, сформулированный для данной рубрики мотив является принципиально важным, во многом раскрывающим главную содержательную суть мифологии ткачества и объясняющим, почему эти мифологические персонажи так сурово карают нарушителей правил прядения, снования, тканья. Требование соблюдать в определенные дни «праздный», т. е. свободный от хозяйственных работ, образ жизни мотивируется в народной культуре представлением о приходе в земной мир неких мифических существ. К ним относятся, во-первых, души умерших предков, появляющиеся в установленные обычаем поминальные даты, и, во-вторых, персонажи, олицетворяющие собой особое, принадлежащее только им сакральное время. Использование людьми, работающими в это время, колющих, рубящих, режущих орудий труда, крутящихся инструментов, а также производственные операции с нитями, волокном, кострикой якобы наносит увечья незримым духам, за что они в дальнейшем мстят нарушителям запретов. Соответственно, в текстах мотивировок, объясняющих, почему нельзя выполнять работы ткаческого цикла, формулируются опасения навредить а) почитаемым предкам и б) приходящим в свой праздник святым. Именно эти две категории персонажей, пострадавших от прядения, и представлены в текстах настоящей рубрики. Люди не брали в руки веретен, чтобы не проколоть ими Божью Матерь, Иисуса Христа, Бога, свв. Варвару, Пятницу, Андрея; не прикасались к волокну,

чтобы не запылить глаза «мэртвым душам», покойникам, «дедам»; не сновали, чтобы «дзядам дарогу не замотать», чтобы «деды не запутались в нитках» и т. п. Осознавая, что неурочные ткаческие операции вредят незримо присутствующим духам, люди воздерживались от работы не только из-за страха перед наказанием, но и из сострадания: «[На святки нельзя прясть, потому что] пыль падает на мэртвые д*у*шы. Кот*о*рые помрэ ў родств*е*, то жал*е*ли йих» (Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл.).

По степени частотности и популярности среди всех этих предостережений особым образом выделяется в Полесье мотив «Пыль от растительного волокна засоряет глаза, горло мифологическим персонажам, мешает им свободно дышать»: «затым не пр*а*ли, шчоб п*ы*лу не бул*о* нич*о*го» (текст № 269); «[если прясть на святки] это для умэршых нехорошо, запыля*е*шь им в*о*чы» (текст № 255); «не тк*а*лы, не прэлы, бо ў в*о*чы дедам натр*у*сиш кор*о*стай» (текст № 258). Поэтому запрет прясть в праздники касался прежде всего льна и конопли, а с овечьей шерстью работать разрешалось: «В*о*ўну пр*а*ли ў пятницу — там жэ нем*а* п*ы*лу!» (текст № 269). Считалось, что именно сопутствующая процессу прядения льняная пыль причиняет вред святым и умершим: «Прясть нezз*я* ў пятныцю, и ў ср*е*ду, и ў воскрес*е*нне. М*а*терь Б*о*жая прос*ы*ла, шоб в этот день не пыл*и*ли и не кастр*ы*чыли» (текст № 288).

Обширный круг славянских данных по этой теме проанализирован в работе Н. И. Толстого «Глаза и зрение покойников» (Толстой 1995: 185—205).

Дополнительные сведения о соблюдении запретов на прядильно-ткаческие работы см. во втором томе настоящего издания: **9.**16б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать, чтобы не повредить покойнику (НДП 2012: 151—152); **10.**8б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать в поминальные дни, чтобы не повредить дедам (Там же: 218—221); **13.**13б. Запрет прясть, ткать, сновать в неурочное время, чтобы не было самоубийств (Там же: 458—459).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 254. [На святки нельзя прясть, потому что] пиль падает на мэртвые д*у*шы. Кот*о*рые помрэ ў родств*е*, то жал*е*ли йих [не пряли].

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. А. Дмитриева от Петручик Одарки Петровны, 1918 г. р.

+ **10.**8б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать в поминальные дни, чтобы не повредить дедам

№ 255. Нэ можно було пр*а*сти на Свичк*ы*, гэто две нэд*и*ли п*о*сля Рождэств*а*. Стар*ы*е говор*ы*ли: для умэршых [нехорошо], запыля*е*шь им в*о*чы. У свичк*ы* если ты роб*ы*ла [пряла], нэ пр*а*зновала, то у св*и*нни р*о*дзяцца св*ы*нкы — д*ы*кые б*у*дуць.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. С. Чистозвонова, Е. Шалимова от Кацыфирко Евгении Ульяновны, 1923 г. р.

+ **10.**8б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать в поминальные дни, чтобы не повредить дедам

№ 256. Як «деды» жывуць [т. е. когда наступают поминальные дни], то не снуемо, бо вочы заснуеш [покойникам].

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. А. Дмитриева от Викторович Софьи Петровны, 1929 г. р.

+ **9.**16б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать, чтобы не повредить покойнику

№ 257. У суботу (дедовскую) кросна не сновалы — покойнику вочы заснуеш.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. А. Дмитриева от Гапоник Ольги Федоровны, 1928 г. р.

+ **9.**16б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать, чтобы не повредить покойнику

№ 258. Ныдилю с першого дни Колид до Шчадрухи не ткалы, не прэлы, бо ў вочы [дедам] натрусиш коростай [кострицей].

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Е. Бойко от Шишко Ульяны Ивановны, 1907 г. р.

+ **10.**8б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать в поминальные дни, чтобы не повредить дедам

№ 259. Ў пятницу нельзя прасци, бо есь иконы: хто ў пятницу праў, то Божай Матыры верацёна патынали ў бок.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. Бубакова от Мосейчук Зоси Степановны, 1918 г. р.

+ **35-А.**7б. Запрет прясть в определенные дни мотивируется почитанием иконописного образа Богоматери, пронзенной веретенами

№ 260. Ў пьятныцу нэ прaлы, бо это Пьятёнку вэратинми колэ. Это Пьятёнка — празнык. Это вона дэсятого ноября.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаль Любови Артемовны, 1920 г. р.

№ 261. Потысь [прялку] выносим ў пьятныцу [из дома]. Это ў нас говорать: як ў пьятныцу — Пист [то прясть нельзя]. Ну, як у пьятныцу прадэш, то и прыйдэ Пьятныца, а ў ее ў боках вэрэтёна торчать.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Радковец Елизаветы Ивановны, 1907 г. р.

№ 262. Ўсю недзелю прали, а ужэ ў пятницу — не. Кажуць, некие верецёна будуць затыканы у некого сьвятого ў грудзех.

с. Оздамичи Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Трухановца Ивана Моисеевича, 1921 г. р.

№ 263. Веретёна не оставляли на виду ў пятницу, бо ў эты дён замучыли веретёнами святую Варвару.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. Н. Супрун от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 264. Колись була такая Божая маци, и як хто пряде в пятницу — зацискае йий верецина ў груди.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. И. Рудницкая.

№ 265. У пьятницу не прали. Шыём рубашки, мотаём нитки, а прасць не прадом. Казали, што Пьятница вельми абижаецца. То жэншчына называлася, шо яе вераценами колюць. Ужэ пьятница заходзиць, и кали заходзиць пьятница [т. е. с вечера в четверг после захода солнца], ужэ не пралы. Як сонцэ зайдзе [в четверг] — ужэ му не прадом.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Лавренчук Татьяны Михайловны, 1919 г. р.

№ 266. В пьятницу не пряли — Божью Матерь веретёнами колють [кто прядет в этот день]. В пьятницу как прядуть, дак николи недохват буде утка, основу Пьятница украла. В неделю не пряли, в празник. На дедоўский день [если прясть], дак деды будут цэпляцца за нитки.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев от Заяц Александры Тарасовны (б/г).

№ 267. [В какие дни нельзя прясть?] В пятницу, некие казали. Як помреш — вретёна будут ў грудях трешчать. Ў пьятницу не пряли — Божью Матерь веретёнами колють [нарушители этого запрета]. Ў пьятницу як прядуть, дак николи недохват буде утка [при сновании] — Пьятница украла… Перед празником [веретено и прялку] надо ховать, каб не бачыў Коляда, Пасха [любой праздник]. Шоб оно и ў очах не лежало.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Тростникова от Заяц Александры Тарасовны (б/г).

№ 268. У пятницу прасци грэх. Пятница была жэншчина. Яна хацела, каб яе не закруцили [не навредили ей в процессе прядения].

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. С. Васильева от Беспалой Ольги Терентьевны, 1912 г. р.

№ 269. Ў пятницу не прали. Мотали *катюшки ў пятничку. Прэсвятую Богородицу скололи верэтёнами — затым не прали, шчоб пылу не було ничого. Воўну прали ў пятницу — там жэ нема пылу!

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Н. Г. Владимирская от Гуденок Ульяны Антоновны, 1910 г. р.

№ 270. Ў пятницу не прали, вышывали. Воўну — и прали, и ткали, ўсё, ўсё, ўсё! Не прали прадива: конопли, лён — [от них много пыли], шчоб Пьятницу не запылили.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Н. Г. Владимирская от Шубенок Варвары Исааковны, 1904 г. р.

№ 271. У пьятницу никогда не прали — крутить дак нельзя. Ў пятницу — то божэственное…

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Шубенок Марии Герасимовны, 1908 г. р.

№ 272. [Когда-то рассказывали старые люди.] Што то С*у*са Христ*а* кал*и*сь веретёнами кол*о*ли [если люди пряли во внеурочное время], ў ег*о* кроў текл*а*.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Ковзик Прасковьи Михайловны, 1907 г. р.

№ 273. [Почему нельзя прясть по пятницам?] Потому што, гав*о*рять, Пьятница — гэто Параск*е*ва, М*а*терь Б*о*жия, м*у*ченица. Е*е* м*у*чили, и ў честь её Пь*я*тенка — это она жэ. Не абдир*а*ли лён, ничег*о* с пр*а*девом не д*е*лали ў пьятницу.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Коцубы Любови Петровны, 1922 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 274. [Нельзя прясть] ў пьятниыцю. Кол*ы*сь пр*а*лы вэрэтэнами, а нэ м*о*на, бо вэрэтэнамы цы Б*о*жу М*а*тир прок*о*лювалы, цы Пьятныцю.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1983 г., зап. М. В. Стадницкая от Савчук Татьяны Филипповны, 1922 г. р.

№ 275. [Праздник] Евд*о*хы — п*и*сля Благов*и*щэння, на Благов*и*сныка [14. III]. Ў п*я*теньку не пр*а*лы лён, кон*о*пли. А з в*о*ўны пр*а*ли, з овэчок [шерстяную пряжу]. Нэ пр*а*лы з лёну, бо б*у*дуть кол*о*ты вэрэтёнамы [св. Пятницу?].

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1983 г., зап. М. В. Стадницкая от Стельмашук Евы Сильвестровны, 1905 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 276. Ў пь*я*тницу не пр*а*ли. Ск*а*жуть: веретёнами кол*о*ли т*ы*е [люди], што пр*а*ли, т*у*ю Параск*е*ву великом*у*ченицу.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Цесарь Ульяны Артемьевны, 1914 г. р.

№ 277. Нэ пр*а*лы ў пь*я*тницу. [Почему?] Вэрэтёна тэ юй ў гр*у*ды с*у*нуў як*и*йсь прот*ы*ўный [человек] — Б*о*жуй М*а*тэры.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

№ 278. На Дед*ы* на мот*а*ли, бо каз*а*ли, што замот*а*еш да перепл*у*таеш [дорогу] — дак и дед не пр*и*де на веч*е*ру.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. А. А. Архипов, Н. М. Якубова от Кисорец Арины Лукьяновны, 1911 г. р.

\+ **10.**8б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать в поминальные дни, чтобы не повредить дедам

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 279. Благов*е*шчэнье — то йе св*я*то, не р*о*блять. На Роздв*о* — не р*о*блять. Хто б*у*де ў св*я*то роб*и*ть [с пряжей], то к*а*жуть: засну*е* Б*о*гу *о*чи повотник*о*м [паутиной].

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. М. Черепанова от Шермук Екатерины Адамовны, 1913 г. р.

№ 280. [Кто мыкает мычки по пятницам, тот] б*а*тька да м*а*ти [умерших] будэ шк*у*рыть, костр*и*цэю п*ы*лить йим ў *о*чы.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Г. И. Трубицына от Савенок Ольги Петровны, 1916 г. р.

+ **10.**8б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать в поминальные дни, чтобы не повредить дедам

№ 281. Б*о*жа М*а*ти каз*а*ла, шчоб верэтэнами не пр*а*ли [в пятницу], бо е*е* с*ы*на канж*а*лом пид рэбр*о* кол*о*ли.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл.,1984 г., зап. А. В. Андреевская от Чумель Настасьи Петровны, 1917 г. р.

№ 282. П*я*тница [наступает] — вел*ы*ки грэх верэтэнами прясть. Як то ў пь*я*тницу прадэш ты — и 12 тых верэтэн ў гр*у*ди [св. Пятнице?] стырк*а*юцца.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл.,1984 г., зап. А. В. Андреевская от Костюк Евгении Герасимовны, 1919 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 283. У пь*я*тницу не пр*а*ли. Пь*я*тница — так*а* бул*а* Б*о*жа М*а*тер, шо вэрэтёна у е*е* у бок*а*х торч*а*ли. [Почему не пряли?] Ну, пр*о*сто каз*а*ли: грих.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Надежды Захаровны, 1912 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 284. Ў пятницу прясть, треп*а*ть лёну нельз*я*, потому шо М*а*терь Б*о*жа б*у*де ў п*а*кле хад*и*ть [будет обсыпана льняной кострикой].

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Вакс от Вильневецкой Ксении Егоровны, 1905 г. р.

№ 285. [Не говорили ли у вас, что работа с пряжей по праздникам вредит «дедам»?] Да, и у нас каз*а*ли так, шо не мот*а*й н*и*ток ў пр*а*зник — дзяд*а*м дар*о*гу замот*а*еш.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Вакс от Лебедько Марины Яковлевны, 1912 г. р.

+ **10.**8б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать в поминальные дни, чтобы не повредить дедам

№ 286. Ў пр*а*зник не треп*а*ли лён, и ў пятницу. Каз*а*ли: дид*а*м в*о*чы запар*у*шыть [запорошить кострикой] м*о*жна.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Уткина от Швед Екатерины Ивановны, 1910 г. р.

+ **10.**8б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать в поминальные дни, чтобы не повредить дедам

№ 287. Ў пятницу не пряли, бо М*а*терь Б*о*жа ў кур*и*шчэ б*у*де [*куришче* — ‘отходы от прядения льна и конопли’, ‘льняная труха’].

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. В. Филиппенко от Лизогуб Матрены Федоровны, 1908 г. р.

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 288. Прясть нezз*я* ў п*я*тныцю, и ў ср*е*ду, и ў воскрес*е*нне. М*а*терь Б*о*жая прос*ы*ла, шоб в этот день не пыл*и*ли и не кастр*ы*чыли.

с. Орловка Ямпольского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. И. Михайленко.

7а. Мифологический персонаж является нарушителю правил прядения/тканья, упрекает, демонстрирует свои раны, увечья, запрещает прясть

Сформулированный в заглавии этой рубрики мотив можно рассматривать как продолжение темы «несвоевременные ткаческие работы вредят мифологическим персонажам», с тем лишь уточнением, что в текстах данного раздела содержатся конкретные, личные жалобы пострадавших от прядения/тканья персонифицированных праздников и божественных персонажей. Свои упреки, обиды, призывы перестать работать высказывают Богоматерь, Бог, Параскева-Пятница, Варвара, св. Андрей. Лишь в одном тексте в роли наставника, обучающего человека правилам прядения, выступает домовик (текст № 297). Суть претензий формулируется чаще всего в форме прямой речи самих духов-«страдальцев»: «Н*а*што ты мне пыл нас*ы*пала на *о*чы?»; «Смотр*ы*тэ, шо вы мне нароб*ы*лы!»; «Ви муи в*о*лосы рвете»; «Запыл*я*ете мене *о*чы!»; «Што ты д*е*лаеш на мой день?»; «Нельз*я* пыл*и*ть! Ето я — свет*а*я Пятничка!» В сопутствующих описаниях внешнего вида мифических пришельцев указывается следы уколов от веретена, кровоточивые раны, проколотый глаз («а на лице кроў», «вся обк*о*ляна и по лиц*у* кроў тэкл*а*», «скрузь зат*ы*кана ў г*о*лое т*и*ло вэрэтёнами», «и у е*е* н*о*ги ў р*а*нах»).

Рассказы о явлении людям Святой Пятницы, которая упрекает нарушителей запрета прясть в ее день, демонстрируя при этом свое израненное тело, были в начале XX в. широко распространены в Полтавской губ. (Українці 1991: 377—379). Как вся «иссверленная веретенами», «исколотая», засыпанная кострицей, «подряпана,

и кров на ий бижыть» изображается св. Пятница во многих украинских и южнорусских легендах (Маркевич 1860: 19; Булашев 1909: 284; Павлова 1990: 46—47). В русских духовных стихах содержатся жалобы св. Пятницы на то, что люди ее калечат, когда прядут, шьют, стирают, золят белье и тем самым «колют ее веретенами», «прядут ее волосы», «засоряют ей глаза» (Толстая 2009а: 383).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 289. Не можна оставлять на ноч кудель, бо хтось прыйшоў [ночью] и сказал: «Иди, нэдокуделка допради!». Прыйшоў чы чорт, чы Бог — хто зна… И так сказал.

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич от Вакулы Алены Юстиновны, 1913 г. р.

№ 290. На Варвару прасьты нэ можна. И сьнылось тый самый хозяйцы, шо пряла, шо прышла Варвара и говорыть: «Нашто ты мне пыл насыпала на очы?» И казала [женщина]: «Я вик нэ буду прасьть на Варвару». [На Ганну тоже нельзя прясть.] Дьве Ганны йе: осенью [25.VII/7.VIII] и ў пилипоўку [9/22.XII]. Хтось казаў, шо Ганна прысьнилась и казала, шоб вы нэ мучылы мэня.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Сорочук Софьи Богдановны, 1914 г. р.

№ 291. Когда-то пралы проти пьятницы, да прыснылосо [одной женщине], што пришла диўка така красива. И скрузь она затыкана ў голое тило вэрэтёнами. Она каа: «Смотрытэ, шо вы мне наробылы!» Это Пьятница сьватая оказаласа.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 292. [На вопрос, в какие дни нельзя прясть:] Андрэй, ў Пилипоўку. А коли прала баба куделю на Андрея, согрэшыла: око ему выколола. [Не поверила соседке, что Андреев день — праздник.] Она каа, заснула я, а ветер буў, и мне в окна: стук-стук-стук! Показаўса вид, да прышоў Андрэй под окна, як чоловек [выглядел], да око завьязано. Сказаў: «Як нэ верите, то побачтэ!»

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Чурилович Марии Никитичны, 1926 г. р.

№ 293. [Информантка рассказала, как ее мать (родом из с. Заракитное, в 7 км от Барбарова) пряла в пятницу, и ей явилась во сне Пятница.] Мая мама гаварила: я прала ў пьятницу и приходить жэньшчына и стаить ля парога. Я приглашаю: «Прайдите». А ана паднимае юбку, андарак, — и у ее ноги ў ранах. И кажэ: «Я — Пятница, не раби [по пятницам]!» То матка ва сьне видела.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Воробьевой Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р.

№ 294. Колись одна пряла ў пятницу, дак показалась Божа Мать [упрекает]: «Во, не дае покоя!»

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Копач Анны Алексеевны, 1910 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 295. Жонка одна мыкала мычки ў пьятницу, а на печке хтось кашляе. «Хто там кашляе?» — «Я — Пьятница!» Ў пьятницу нельзя мыкать мычки.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Великогорской Прасковьи Петровны, 1904 г. р.

№ 296. Святая Пятница — жэнщина. Пуд стэкло ее завэли и прасветыли и лежала у гробу. Вона прасвяшчена, вона будэ абижацца [на тех, кто работает по пятницам]. И прэчисываца нельзя, нэ прасты, нэ прымазывать, нэ стирать. [Она жалуется:] «Вы мене паражаете, вадвигаете, если тяжело шо работаете». [Те, что стирают белье] забрискають ей глаза: «Ви муи волосы рвете…» Глаза, руки пакрутишь ей, ноги.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Р. Павлова.

+ **35-А.**12. Кто такие Пятница, Варвара, Середа, Неделя (святая, грешница, песонификация дня недели, мать многочисленных дочерей)?

№ 297. Пряла баба адна, да вон адчиниў дьвер, дамавык, з хаты и кажэ: «Сегодня петница, чаго ж ты прадэш? Прасты нельзя!» А баба была шутяга, нэ пужлива: «Йды да чортова батька! Шо ты прыглядаеш?» Шапка высока [у домовика], сам як человек. А вин тольки гуркнул и схovался. Прядка упала… [Нельзя оставлять основу на ночь.] Вон, домовык, побачыт, шо лежыт — и вон ўплутаецца [запутается в нитках].

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Р. Павлова от Гайдук Марии Андреевны, 1902 г. р.

+ **27.** Домовик

№ 298. Як соньце зайшло проты пьятныцы, а я мичку допрядала. Пришла женщина и говорит: «А я — Пьятница! Вы ў пьятницу пряли!» А на лице [у нее] — кроў… [У нас] скрозь ў пьятницу не прали. Одна была бэрэменна, то ей ўдалося [привиделось], бутто то жэнщина говорит: «Вы ж робите ў те дни на сэбэ: понэделок,ўторак, сэрэда. И чэтвэр пряли, субота пряли, а то мая — пятница! [Если прядете в этот день,] запыляете мене очы». Сама Пьятница — молодая, ў чорном, белые распушченые волосы.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Р. Павлова от Козленко Галины Ивановны, 1912 г. р.

+ **35-А.**12. Кто такие Пятница, Варвара, Середа, Неделя (святая, грешница, песонификация дня недели, мать многочисленных дочерей)?

№ 299. Трэпали мы колись у пьятницу [лен], и приснилось: вошла людына ў хату — и обколяна, и по лицу кроў тэкла. «Я — Пьятница!» Больш век не буду у пьятницу прясти. Протыў пьятницы прыйшла, кострыцэю мэнэ сколола. У чорном, доўга [женщина].

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Р. Павлова от Улич Ганы Афанасьевны, 1919 г.р.

\+ **35-А.**12. Кто такие Пятница, Варвара, Середа, Неделя (святая, грешница, песонификация дня недели, мать многочисленных дочерей)?

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 300. Прясть неззя ў пятницу, бо Пятница — свят*а*я. Мот*а*ли т*о*лько [нитки]. Як прядеш у пятницу, она тяб*е* нак*а*жэ: чы нар*ы*вы б*у*дуть, чы што. А м*о*жэ й г*о*лос быть ешчэ: «Што ты д*е*лаеш на мой день?» И ты забол*е*еш.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Курпик Марии Степановны, 1913 г. р.

\+ **35-А.**6. Мифологический персонаж наказывает нарушителя правил прядения/тканья: бьет его, колет веретенами...

№ 301. [Запрет прясть по пятницам мотивируется репликой, приписываемой св. Пятнице, которая является нарушителю запрета и говорит:] «Нельзя пыл*и*ть, — гав*о*рить — *Е*то я, свет*а*я Пятничка!»

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

7б. Запрет прясть в определенные дни мотивируется почитанием иконописного образа Богоматери (св. Пятницы, св. Варвары), пронзенной веретенами

\+ **35-А.**7. Несвоевременное прядение/тканье вредит мифологическому персонажу (причиняет боль, калечит, колет веретенами, засоряет глаза и т. п.)

Еще один вариант мотива «Несвоевременные ткаческие работы вредят мифологическим персонажам» представлен поверьями, в которых запрет прясть по пятницам мотивируется ссылками на некую икону, на которой якобы изображена женская фигура святой Пятницы или Божьей Матери с воткнутыми в грудь веретенами. Особенностью текстов этой группы является то, что практически все они имеют устойчивый зачин — формулировку запрета «Нельзя прясть в пятницу» (из сорока пяти включенных в настоящую рубрику текстов сорок содержат упоминание именно этого дня недели): «У пятницу нэ прали. Йе така икона — Божа Мати со спицами ў груди. Дак через то нэ прали, што Мати Божэй спицы ў сэрдцэ воткнуцца, як будэ хто прасти» (текст № 339); «Нельзя прясть у пьятницу, ў вэчэри ў чэтвэр. *О*браз так*и*й быў — вэрэтёна к*о*лют Пьятницу» (текст № 336). В некоторых архивных записях сохранились комментарии собирателей: «Икону Богородицы, пронзенной мечами, в селе называют “Пятницей”» (Присно Ветковского р-на Гомельской обл.); «Образы свв. Пятницы и Варвары сближаются с образом Богоматери» (Кишин Олевского р-на Житомирской обл.). В текстах находят отражение случаи такого смешения св. Пятницы то с Варварой, то с Божьей Матерью: «[Почему нельзя

прясть в пятницу?] Сьват*а* Варв*а*ра йе, м*у*чэныца. Да так*и* *о*браз йе, шо вэрэтьёна ў гр*у*ди. Она, зда*е*цца, Пьятница» (текст № 326). По-видимому, речь идет об иконе Божией Матери «Семистрельной», на которой изображено по три стрелы справа и слева от Богоматери, а одна стрела — внизу. Она воспринималась в народной традиции как напоминание о том, что неурочное прядение наносит увечье святым или Пресвятой Деве, причиняет им боль.

Другая интерпретация этого иконописного образа может быть отмечена в текстах № 311, 335 и 337, где говорится о том, что некогда сама св. Пятница (Варвара) согрешила — пряла в пятничный день, за что ее Бог проткнул веретенами.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 302. «Прад*и*льница» — так*а*я ик*о*на, «М*а*ты-прад*и*льница», и вэрэтёна ў рук*а*х. То Б*о*жа М*а*ты.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 303. Ў пятницу нельз*я* пр*а*сци, бо есь ик*о*ны: хто ў пятницу праў, то Б*о*жай М*а*тыры верацёна патын*а*ли ў бок.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. Бубакова от Мосейчук Зоси Степановны, 1918 г. р.

№ 304. От, такэ *е*стя ик*о*на, вон*а* нарис*о*вана з верэтёнами, Пьятныца пок*о*ляна верэтёнами — так и нельз*я* ў пьятныцу пр*я*сты.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Астахова от Самойлик Елены Макаровны (б/г).

№ 305. Это ў пьятныцу нэ пр*а*лы, бо это ик*о*на бул*а*: жэншчына, Пьятныца, да вэрэтёна ей ўл*и*злы ў б*о*кы. Б*а*ло, м*а*ма и ў чэтвэр *потысь вынос*ы*ла…

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Остапчук Лидии Андреевны, 1926 г. р.

№ 306. Ў пятницу не пр*а*ли, бо Б*о*жа М*а*ци йе на ик*о*не, а т*ы*я верыцёна ў ей на груд*и*… Як ў пятницу прад*у*ць, то ўноч*ы* хр*у*мае [шуршит] н*е*ка м*ы*чка — [кажется, что] н*е*хто прад*е* ў пьятницу. Як ў пьятницу прад*о*м.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков от Пышняк Степаниды Тимофеевны, 1908 г. р.

+ **35-А.**1. Мифологический персонаж появляется ночью в доме нарушителя правил прядения/тканья, допрядает кудель, стучит прялкой, мешает спать домочадцам

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 307. Ў пьятницу ткать тк*а*ли, а т*о*льки не пр*а*ли. Так*е* каз*а*ли, шо если ў пьятницу прад*е*шь, то… назыв*а*ецца Пьятница, ну, вр*о*де, як каз*а*ть — Б*о*жья М*а*ти. И як

ў пьятницу прадуть, дак веретёнами ее колють. Бутто, кажуть, колись було даже на карточци [изображение на иконе]. Ек ляжыш спать, даже я колись чула: то сама Пьятница ўночы приходить и праде — чутно, шо крутить веретено.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Рычагова от Остапович Ольги Канистратовны, 1908 г. р.

+ **35-А.**1. Мифологический персонаж появляется ночью в доме нарушителя правил прядения/тканья, допрядает кудель, стучит прялкой, мешает спать домочадцам
+ **35-А.**12. Кто такие Пятница, Варвара, Середа, Неделя (святая, грешница, песонификация дня недели, мать многочисленных дочерей)?

№ 308. Ў пятницу не прадуть ничого, колись казали. У людей йе такие вобразы [иконы св. Параскевы], то будто верэтёна ў груди затыканы. Гэто ў пятницу грэх прасти.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Н. Г. Владимирская от Видуры Евгении Логвиновны, 1913 г. р.

№ 309. От, на икони у Мацери [Божьей] пяць верецён. Тыйи верецёна колюць пуд боки и пуд серцэ того, хто прядэ в пятницу. Господь колет, штоб не пряли.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. И. Рудницкая от Жогло Елены Степановны, 1913 г. р.

№ 310. *Е*сьли ў празник будеш верэтяном прасти, то у Вератённицы ў серцэ, ў груди будуть вератёна торчать. Вератённица — это богиня. [У матери рассказчицы была икона с этой «богиней».]

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Колесниковой Тамары Степановны, 1951 г. р.

№ 311. Ў пьятницу не пралы, кажуць — грих! Пьятница [святая Параскева-Пятница] прала ў пьятницу, дак ей Буг веряцёна пазатыкаў ў груди вакруг. То було грих [прясть]. Есть така икона. Ани затыканы кругом, тыи верацёна.

с. Великое Поле Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков от Мазай Матрены Алексеевны, 1907 г. р.

+ **35-А.**12. Кто такие Пятница, Варвара, Середа, Неделя (святая, грешница, песонификация дня недели, мать многочисленных дочерей)?

№ 312. [Почему нельзя прясть по пятницам?] Икона така йе — Прачиста Мать. То катора жонка прала ў пятницу, ведьмы [т. е. нарушившие запрет на прядение по пятницам называются ругательным словом «ведьмы»], вони веретёна позатыкалы, пьять веретён… И Варвару веретёнами кололи [те, которые пряли по пятницам]. То и на иконе йе. На Варвару як будеш прасти, то вона [тебя] исколе.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Лукьяновой Натальи Фроловны, 1904 г. р.

+ **35-А.**6. Мифологический персонаж наказывает нарушителя правил прядения/тканья: бьет человек, колет его веретенами

№ 313. Прядом с понеделка да пятьницы. А ў пятьницу прасти грэх. По Писанью колись не прали. Вот у Киеве такие картинки были, як ў пятьницу прадёш, так торчит

верэтёна ў грудях [у св. Пятницы]. Тады тром лён, чистим лён. И белля не муим — так приказували батюшки. Как беллё золиш, так з роту пазалки текуць, и на том свете будеш лежаць, всё будут пазалки течь. [*Пазалки* — грязная вода с золой после стирки, вытекающая из щелей бочки.] Можно хустачку умыть, хвартух, а ўжэ не золить.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.
+ **35-А.**6а. Нарушителя правил прядения/тканья ожидает посмертное наказание на том свете

№ 314. Мне сон такий сниўся, што в пятьницу неззя прясти, и иконка мне снилась такая. Нехватило даткать, а ў меня была куделька. И завеца ана [иконка] Пятьница, и дэся сколана веретёнами: и ў боках, и ўсюду, и па етых вератёнах кроў плыве. И я всё, [решила, что] большэ я ўжэ не буду прясти. Задумала я, и яно мне наснилася.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Брель Веры Наумовны, 1913 г. р.

№ 315. И Варвары йе, эта ў Пилипоўку. [В этот день нельзя трепать лен. Был случай, что какая-то женщина нарушила этот запрет] трэ лён — и у нее икона стала запылена [покрылась пылью]. Трепала лён на Варвары — и запылилася икона. Такая была ведьма [о женщине, нарушившей запрет].

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Воробьевой Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р.

№ 316. Була икона, шо называлась Пятница. У грудях у ней пять веретён, [из-за того] шо кто-то прядэ. [Прясть в пятницу считалось грехом.]

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Сагайдачная от Ющенко Марии Климовны, 1904 г. р.

№ 317. Икона йе така [св. Пятницы], дак веротёна на ей торчать. Так затим не прали. Святая Пьятэнка вся верэтёнами обставлена, дак не можна [прясть].

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Галузо Анны Романовны, 1906 г. р.

№ 318. У пьятницу николи ни сеять, ни терти, ни трепать, ни прасти не паложено лёну, бо ето Пьятенка, ето Десятуха. И паявилася икона [в 3-х км от Лоева появилась икона св. Пятницы]. Там паявилася икона, ў пьятенку. А лён, дитятко, — ета ж свечки сучат [делают льняные фитили для свечей], ета ж жэртвы Богу аддают. А мы ж перед иконою ставим, Богу гарит.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Шумигай Марины Ивановны, 1904 г. р.

№ 319. Кались прали люди, да ў пятницу не прали. Пятница — такая икона тёмная. Тёмная, грустная: сиди жэншчина, да праде куделю. Як мы малые были, гаварили [нам] матки: «Прадите, бо Иван Крэститель приде да буде глядеть клубки —

скольки напрали. Як мала напрали, Креститель буде бить кнутом, шчо лашадей ганяють!»

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Титовой Варвары Степановны, 1920 г. р.

+ **35-А.**6. Мифологический персонаж наказывает нарушителя правил прядения/тканья: бьет человек, колет его веретенами

№ 320. Нэ прадуць ў пятницу, ў пятницу матаем. Икона была — вэрятёны ў грудях [св. Параскевы]. Гасподь сказаў: «Шесть днёў ў нядселю: пять днёў на самапрадку, а шостый матаць клубки».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

№ 321. Ў пятницу нэ прали — на иконе з аднаго бока три варятёны и з другова. То святая Пятница.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Ботановой Софьи Васильевны, 1925 г. р.

№ 322. [Икону Богородицы, пронзенную мечами, называют «Пятница».] Стаить Матерь Божья и ў ёй виритёны кругом понаторканы. Колысь прялы. Ну вот, протиў пятницы нельзя прясть и ў пятницю, насчёт этага… шо у Матиры Божыи виритёны ў серцы.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Л. Топорков от Чириковой Дарьи Ивановны, 1912 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 323. В пьятницу то нэ прали, нэ. Казалы, шо нэ можна прасти. Були такие образки, шо там вэрэтёна — то Пьятница. Моя мати нэ прала и я доўго нэ прала. [А ткать?] Ткалы ў пьятницу.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. В. И. Харитонова от Гелим Пелагеи Гнатовны, 1929 г. р.

№ 324. Колысь прялы на вэрэтэнах. А Божа Матэрь була проколота вэрэтэнами. Тому ў пьятныцю нэ прялы.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1983 г., зап. Е. А. Щебетовский от Грабовец Матрены Марковны, 1919 г. р.

№ 325. [Можно ли сновать в день св. Варвары?] На Варвару — ни, нэ монна сновати. Варвара — свята, и она покарае. У нэй вэаэтёна ў грудэх, а йих видно. Она е ў цэркви, ў храмови на икони, за ней моляцца.

с. Хотишов Ратновского р-на Волынской обл., 1979 г., зап. Н. Г. Владимирская (текст опубликован в: ПЭС 1983: 231)

+ **35-А.**12. Кто такие Пятница, Варвара, Середа, Неделя (святая, грешница, песонификация дня недели, мать многочисленных дочерей)?

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 326. [Почему нельзя прясть в пятницу?] Сьват*а* Варв*а*ра йе, м*у*чэныца. Да так*и* *о*браз йе, шо вэрэтьёна ў груд*и*. Она, зда*е*цца, Пь*я*тница.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

+ **35-А.**12. Кто такие Пятница, Варвара, Середа, Неделя (святая, грешница, песонификация дня недели, мать многочисленных дочерей)?

№ 327. [Можно ли прясть в пятницу?] Ў пь*я*тницу — ни! Бо то каз*а*лы, сьват*а* Варв*а*ра… Вэрэтёна ў гр*у*ды ўсад*ы*ла юй. То йе и на обр*а*зу. На дед*ы* нэ м*о*на ткать. Нэ тк*а*лы, и нэ пр*а*лы, нэ мот*а*лы.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

№ 328. Нэльз*я* ник*о*лы [прясть в пятницу]. Кол*и*сь так*и*е йе образк*и*, шо уткн*у*лося ў ту р*у*ку вэрэтёна, ў дол*о*нь одн*о*й ж*и*нцэ и пройшл*о* на виль [наружу]. Йе так*и* образк*и*: Варв*а*ра, и ў той Варв*а*ры ў гр*у*дях тарч*ы*т верэтёна.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Жук Ульяны Андреевны, 1910 г. р.

№ 329. [Нельзя прясть по пятницам,] бо кар*а*ла Пьятныца, шось выроб*ы*ла, ляк*а*ла. Ў пьятныцу пр*а*лы да й проткн*у*лы юй рэбр*о*, Пьятныцы. А та Пьятныца был*а* намалёвана на *о*брази, и вэрэтёна прот*ы*каны.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Абрамчук Прасковьи Павловны, 1923 г. р.

+ **35-А.**2. Мифологический персонаж является нарушителю правил прядения/тканья, пугает его

№ 330. Пр*а*сты нэ пр*а*ли ў пятницу и ў нэд*и*лю. [А в праздники?] О ни! И ў дед*ы* не прад*у*ть, за йих душы — нэ прад*у*ть. Ў пятницу нэ пр*а*ли, бо Пьятныца соб*и* прадэ. [Кто такая Пятница?] Она почт*ы* был*а* м*у*чэница. Ў Пьятницы ў груд*и* был*о* вэрэтен*о* ўт*ы*кано, на ик*о*ны. Мычки нэ к*и*даемо на грэбне, бо б*у*дэш спать и б*у*дэш ч*у*ти, як б*у*дэ св*и*ркать вэрэтэн*о*, б*у*дэ вон*а* пр*а*сты. [Кто-нибудь видит ее?] Нэ в*и*дит нихт*о*, он*о* ч*у*ють. Як ляг*а*ем спать, д*а*жэ грэбэнь нэльз*я* шоб стояў. Як пок*ы*нэш м*ы*чку на грэбни, — б*у*дэ ночн*ы*ца пр*а*сты ў гл*у*пу [т. е. в глухую] нич. И б*у*дэ он*а* там св*и*ркать вэрэтёном, шо поч*у*еш. [Видеть ее не видят.] Он*о* згук чутн*о*. Шоб ў др*у*ги раз нэ к*и*дали м*ы*чки на пьятницу. [Основу старались досновать за день, не оставлять на ночь. — Почему?]. Мо, хто снов*а*ў ўноч*ы*, наклад*а*е *пэрэм*о*ты. [Кто же это?] Мо, то ночн*ы*ца, т*о*жэ так*а*. Трэ досн*о*в*а*ть, бо пр*и*дэ досн*о*вывать ночн*ы*ца.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р., Занозовой Любови Саввичны, 1928 г. р., и Мельник Марты Максимовны, 1902 г. р.

+ **35-А.**1. Мифологический персонаж появляется ночью в доме нарушителя правил прядения/тканья, допрядает кудель, стучит прялкой, мешает спать домочадцам

+ **35-А.**12. Кто такие Пятница, Варвара, Середа, Неделя (святая, грешница, песонификация дня недели, мать многочисленных дочерей)?

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 331. Йе така икона. На иконе: сидить така Божа Мати з такими веретёнами [воткнутыми в грудь]. Ни мыкати, ни прасти не моно було ў пьятницу. И на Варвару не прали — то ж едно! [Образы свв. Пятницы, Варвары сближаются с образом Богоматери.]

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. М. Черепанова от Тимощук Татьяны Федоровны, 1940 г. р.

№ 332. Ў пятницу не прадут. Икона така йе — веретэна тры лежыть так, а тры лежыть так, по грудях [т. е. по три с каждой стороны], а сёмое — посередине, ниже. Пятница, называли.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Р. Павлова от Кравченко Марии Федоровны, 1910 г. р.

№ 333. [Рассказывали: было такое, что] Варвара прала у пятницу, то вэрэтэна влезли [ей] ў руки. Если прасть на Варвару, вэрэтэна у руки [пряхи] влезуть. И на образи йе — ў правой руке [св. Варвары] вэрэтэно.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Р. Павлова.

+ **35-А.**12. Кто такие Пятница, Варвара, Середа, Неделя (святая, грешница, песонификация дня недели, мать многочисленных дочерей)?

№ 334. Пьятница… Моя маты казала, шо йе такэ иконы — жэншчына намулёвана, вэрэтёна ў плэчы понатыканы. Прала яка-то баба напротыў пьятныци. Хто-то кынуў ей вэрэтёнци кулько, чы можэ дванаццать, да кажэ: «Як ўсэ вэрэтёна нэ запрадэш, нэ ляжэш спаты!» Да вона догадалась, шо зробыть. Вона запрала скольки ниток — по тры, по чотыры запрала [на каждое веретено] да и выкинула за двэри, да двэри зачынила. Шо й нэ бачыла, тилькы чула голос.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Г. И. Трубицына от Завадской Вильгельмины Лаврентьевны, 1913 г. р.

+ **35-А.**5. В наказание за несвоевременное прядение мифологический персонаж забрасывает в дом много веретен и требует запрясть их все в течение одной ночи

№ 335. На Варвари ў Пылипоўку нэ моно прасти. Кажут, йе образ — вэрэтэна позастриканы ў груди [св. Варваре]. Сама була грэшница — прала, и Бог покарал яе.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г. , зап. Г. И. Трубицына от Савенок Ольги Петровны, 1916 г. р.

+ **35-А.**12. Кто такие Пятница, Варвара, Середа, Неделя (святая, грешница, песонификация дня недели, мать многочисленных дочерей)?

№ 336. [Нельзя прясть] у пьятницу, ў вэчэри ў чэтвэр. Образ [икона] такий быў — вэрэтёна колют Пьятницу.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. В. Белова от Шмаюн Марии Климовны, 1936 г. р.

№ 337. Образ йе, Пятница, [и в груди] пьять веретён позастыркаты. Хто прадэ у пьятницу, на том свете будэ веретэна тыркать. Страшна намалёвана [о св. Пятнице], она прала, Бог накараў, за то еи змалявалы.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Васькевич Устиньи Павловны, 1907 г. р.

+ **35-А.**12. Кто такие Пятница, Варвара, Середа, Неделя (святая, грешница, песонификация дня недели, мать многочисленных дочерей)?

№ 338. Ў пятницу нэ м*о*но пр*а*сти. Бул*а* ик*о*на так*а* — шэсть веретён ў сэрдцэ [Божьей Матери]: три с одн*о*го б*о*ка, три с другого. Ў пятницу нэ сновали, нэ прали, нэ занимались коноплями. Казали, шо Мати Божа будэ гневацца, бо ей ў сэрдцэ тые копья воткнуцца.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Кочуры Лидии Филипповны (б/г).

№ 339. Ў пятницу нэ прали. Йе така икона — Божа Мати со спицами ў груди. Дак через то нэ прали, што Мати Божэй спицы ў сэрдцэ воткнуцца, як будэ хто прасти.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Стешенко У. П.

№ 340. Так*а* ик*о*на йе — Пьятница, М*а*ты Б*о*жа. Ў груд*и* е*и* стромлялы вэрэтэна под рэбра. М*а*ты Б*о*жа з дытятком, дытятко на л*е*вой руц*е*. Если прясть в пятницу, то цэй М*а*тэры Б*о*жэй б*о*льно.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 341. У пьятницу цэ не пр*а*ли, говор*и*ли, шо так*а* бул*а* свят*ы*ня, шо м*у*чыли е*е* за цэ, шо вон*а* роб*и*ла ў той день. Цэ ик*о*на есь так*а*, шо вэрэтёна ёй ў об*а*два б*о*ки намулёв*а*ны. М*о*жэ, так*е* наказ*а*нне ей д*а*ли.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотиньи Аверковны, 1910 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 342. Не прялы, не прым*а*зывалы [в пятницу]. Так*а* ик*о*на бул*а* зрис*о*вана — Пьятница, як м*а*зать, то вон*а* убр*и*згана у *крэйди. Женщина, не так*а* шоб молод*а*, не стар*а*, Параск*е*ва Пятница.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Р. Павлова.

+ **35-А.**12. Кто такие Пятница, Варвара, Середа, Неделя (святая, грешница, песонификация дня недели, мать многочисленных дочерей)?

№ 343. Ў пь*а*тницу не прялы никол*ы*. Не трэба. Есть, к*а*жуть, икона Пь*а*тница, не м*о*но на ей крут*и*ть.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Баран Галины Антоновны, 1927 г. р.

№ 344. М*ы*чок не мыкали, не прялы. Каз*а*лы, икона есть так*а* — Пь*а*тница. Як хто пряд*е* у пь*а*тницу, дак та икона ў паут*ы*не, засм*ы*чена буде.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Череды Ганы Кондратьевны, 1905 г. р.

№ 345. Ик*о*на йе — Пьятница. Прих*о*дить и пряд*е*. На слух вда*е*цца, шо пряд*е*. Нezz*я* н*и*тки брос*а*ть под куд*е*ллю ў пьятницу. Ў пьятницу нezz*я* прясти. Б*у*деш прасть — и н*о*чью привид*и*цца, будто пряд*е* хто-то. Встань, адарв*и* н*и*тку [и тогда никто не будет прясть по ночам].

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Сидоренко Марии Ивановны, 1914 г. р.

+ **35-А.**1. Мифологический персонаж появляется ночью в доме нарушителя правил прядения/тканья, допрядает кудель, стучит прялкой, мешает спать домочадцам

№ 346. У пятницу не пряли, шоб кастр*и*цу не д*е*лать. У ц*е*ркви ста*и*ть ик*о*на — Пятница, — так ў пятницу нельз*я* падб*е*ливать [печь] и пр*я*сти.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. В. Филиппенко от Хвомской Анисьи Лукиничны, 1908 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 347. Па п*я*тницах мы не пр*а*ли, и нельз*я* хлеб печь, а то [св. Пятница] вся поп*е*чена — лиц*о* *яе* ўсё пл*я*хами, пл*я*хами пяч*о*ными [отмечено]. То Пятенка [имеется в виду икона св. Параскевы-Пятницы].

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

8. К пряхе/ткачихе, оставившей на ночь незаконченную работу, придходит ночевать (либо ей снится) кто-то «чужой»

Все разновидности мифологических мотивов, представленных в первых семи рубриках общей Схемы описания персонифицированных праздников, включают в качестве устойчивого компонента сообщение о том, что нарушение правил прядения/тканья провоцирует приход в дом (под окна дома) пряхи какого-то «чужака» или мифического существа, которое либо продолжает выполнять брошенную на ночь работу, либо пугает домочадцев, угрожает им расправой, либо упрекает за несвоевременное прядение и т. п. В настоящую рубрику включены тексты поверий и шутливых высказываний, продолжающих это же поверье: если работница бросит на ночь недоделанную основу или пряжу (т. е. если «куделя *заночует* в доме»), то жильцам придется ночевать с цыганами, со «старцами», с котом; в хату придет «покойник», «татарин», «кто-то нячыстый», либо нарушителю правил снования приснятся «жиды», «чужестранцы». Бóльшая часть этих мотивировок относится к правилам снования и строится на основе народно-этимологической интерпретации глагола «сновать», используемого в значении ‘ходить туда-сюда’, ‘блуждать’, ‘приплутаться к дому’. Ср.: полес. «[Если в доме оставить на ночь основу,] эта к*а*жуть: б*у*дэш з цыг*а*ном спаць. Ц*ы*ган на ноч придэ, як осн*о*ва

ноч*у*е…» (текст № 356); «Если нитки основы заначевали на пруточку, то говорили: “с цыганом начивать будешь”» (Павлова 1990: 148); ничего не шили и не сновали по праздникам, «чтобы не нашить чужих мертвецов» (Там же: 48). Показательно, что сон о прядении/сновании толкуется в Полесье как предвестие того, что «хтось [посторонний, чужой] прыпрад*е*цца, прыснуецца ў х*а*ту» (текст № 359). Таким образом, в качестве ночных пришельцев выступают: а) этнически чужие (цыгане, еврей, татарин); б) странствующие люди, нищие (*старцы*); в) души умерших (покойник, *деды*); г) нечистая сила (*нячыстые*, *шось поганае*); д) животные (кот).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 348. [Нельзя оставлять в доме на ночь недоделанную основу], бо з кот*о*м б*у*деш сп*а*ты, кол*и* на ноч ост*а*виш, не посп*и*еш доснов*а*ты.

с. Николаево Каменецкого р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Н. В. Климята от Лышчак Анны Семеновны, 1917 г. р.

№ 349. [Нельзя оставлять недоделанную основу на ночь, иначе] пок*о*йник б*у*дэ ў х*а*ты.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Щегловой Ольги Ивановны, 1930 г. р.

+ **12.**9. Покойник «ходит», если родные нарушают запреты на работу

№ 350. Як кр*о*сна нэ дотчэш на ноч [и ляжешь спать], дак б*у*дуть жыд*ы* сн*ы*тыся.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Г. И. Трубицына от Гринько Зоси Федоровны, 1910 г. р.

№ 351. На ноч нэ покыд*а*лы осн*о*ву [недоделанную]. Якомо*г*а стар*а*лися основ*а*ць, бо няч*ы*стые б*у*дуть прых*о*дить.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. Ф. Трайковская от Веренич Елены Ивановны, 1924 г. р.

+ **34.** Черт

№ 352. Вынос*и*ли [веретена, прялки, гребни], ў пр*а*зник нельз*я* прасть. К*а*гуть, як лет*у*ють ў х*а*те, то верацёна вуж*а*ми п*о*йдуць… Б*а*ло, як нал*а*диш [ткацкий станок], затчэш тр*о*шки, да й бросишь — сто*я*ть кр*о*сны, то говорили: «Со старц*а*ми [т. е. с нищими] ночов*а*тьмэш». Трэба тр*о*хи натк*а*ть, щоб за ворот*и*ла закрут*и*ть [тогда можно оставить недоконченную работу].

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. Г. Шешко от Климчук Агафьи Ивановны, 1911 г. р.

+ **35-А.**10. Если не связать и не спрятать на лето все веретена, они расползутся змеями

№ 353. [Нельзя оставлять в доме на ночь недоделанную основу,] бо со старц*а*ми [с умершими] б*у*деш ночов*а*ци.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. Г. Шешко от Кохович Анны Саввичны, 1912 г. р.

№ 354. Ў пятницу не прали. Двэнацатима вэротёнама пробыли ёй (святой Елене) робра, потому что она прала ў пятницу. То ў нас так говорыли люди начитани: «Пятница — татарская нэдэля». Шчоб-нибудь прали, да татар войдэ ў хату, да нэ сховаеш. Татарско свато, боялися татар.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Матюх Татьяны Терентьевны, 1907 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 355. На Деды не шыють [и не прядут], бо чужых нашыецца поўна хата, дак и сваим не буде, де сесьти…

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Бардашевич Ольги Филипповны, 1914 г. р.

№ 356. [Если в доме оставить на ночь недоснованную основу,] эта кажуть: будэш з цыганом спаць. Цыган на ноч придэ, як основа ночуе…

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

№ 357. [Основу на ночь на стене не оставляли,] каб ничога паганае ў хату не вайшло…

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. С. Васильева.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 358. Як недопрадэш кудели [перед праздниками], то дид прысныцца ўночы и налякае тэбэ.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1983 г., зап. М. В. Стадницкая от Даць Софьи Николаевны, 1927 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 359. [Сон о прядении/сновании означает прибытие «чужака» в дом.] Як сницца, шо прадуть, то хтось прыпрадецца, прыснуецца ў хату.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотины Аверковны, 1910 г. р.

9. За пряхой, не успевшей до ночи или до праздника закончить прядение, бегает «куделя»

Очередные две рубрики (9-я и следующая за ней 10-я) позволяют заключить, что в мифологии ткачества агентами действий преследования, запугивания могут выступать не только персонифицированные праздники, дни недели, высшие

божества или персонажи нечистой силы, души умерших предков и другие мифические существа, но и одушевленные ткачеcкие атрибуты: кудель, основа и веретёна. Основная часть публикуемых в настоящей рубрике текстов касается нарушения правила, предписывающего допрясть всю заготовленную кудель до наступления святочного периода (до Рождества, до Коляд): «Перад Калядами надо дапрасць кудель, а то будзе бегаць ўслед куделя [за пряхой]…» (текст № 369). В наказание за этот грех «ожившая» кудель якобы ходит следом за нерадивой пряхой две святочные недели, бегает за ней, гоняется, ползает, пугает ее, наказывает тем, что валяет пряху в снегу. Об оставшейся к Рождеству недопряденной кудели в Гомельской области говорили: «осталась кудель святкoвать», «кудзеля ходыла шчадраваць»; нельзя оставлять «недопрядок» до наступления Коляд, иначе куделя «будет колядовать», бегать по селу и т. п. (Павлова 1990: 78).

Эта же форма наказания — кудель, мычки, основа «будуть тягацца слидом» — ожидала нарушительницу правил прядения/снования на том свете (см. тексты с этим мотивом в рубрике **35-А.**6а).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 360. Старалися спрасть куделю до Коляд, коб не бигала куделя [за пряхой] на музыки [т. е. на молодежные посиделки] и на том свете.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Копач Анны Алексеевны, 1910 г. р.

+ **35-А.**6а. Нарушителя правил прядения/тканья ожидает посмертное наказание на том свете

№ 361. Колесь ў Коляды если недопрядэш куделю, то она будет бегать ўслед [за пряхой].

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Г. Кравецкий от Малащенко Федосьи Максимовны, 1908 г. р.

№ 362. Кались я прала ў пятницу, у нас не глядели [т. е. не праздновали пятницу], а свекрыўка не прала. Я кинула прясницу [бросила на ночь недопряденную пряжу] и легла спать. Приснится, што кто-то куделю скубет. Привязана там была, мне бы надо вынять и палажить, и самопрадка стаяла, и нитка ў её вхадила. Я услышала и на мужа кажу: «Ты слышиш, што прядецца?» Паднялася, [вижу] — ана сама пралася, и чутно, што плюе… Куделя буде ўслед ганяцца за табою, буде пужать, хадить ана. Асобена штоб ў пятницу куделя не стаяла.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

+ **35-А.**1. Мифологический персонаж появляется ночью в доме нарушителя правил прядения/тканья, допрядает кудель, стучит прялкой, мешает спать домочадцам

№ 363. Верэтено затыкаюць и кудельку хаваюць. Так ўжэ на Раздво, штоб ты спраў ету кудельку, а то ета куделька спужае тебе.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Брель Веры Наумовны, 1913 г. р.

№ 364. [Название мычки из невычесанного льна] Хлоп. На радн*о* чи постиўку тк*а*ли хлоп. Каз*а*ли, на пр*а*сьницэ ли, на гр*е*бне м*у*чка, сьнимай, скид*а*й. Пуж*а*ть б*у*де, мо, *е*тый хлоп б*у*де ўслед за тобой п*о*ўзать.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Брель Веры Наумовны, 1913 г. р.

№ 365. [Можно ли было оставлять на ночь основу в доме?] Не! На ноч не к*и*даем осн*о*ву, бо як умр*е*ш, к*а*жэ, б*у*деш на том св*е*те тег*а*цца з е*ю* [т. е. таскать ее повсюду за собой]. Грэх на стене начеваць кроснам.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Жук Елизаветы Антоновны, 1912 г. р.

+ **35-А.**6а. Нарушителя правил прядения/тканья ожидает посмертное наказание на том свете

№ 366. На К*о*ляды кудзеля остан*е*цца, тады дзеўкы прыходзяць. Гэта кудзеля ходыла шчадраваць [неясно значение слова *шчадраваць* по отношению к кудели]. На празник кудзелю не оставляеш, штоб не колядовала…

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. Н. Э. Марцинкевич от Кулаги Татьяны Евсеевны, 1912 г. р., и Неживёнок Татьяны Ануфриевны, 1913 г. р.

№ 367. [Нельзя оставлять на праздники недопряденную пряжу.] Кал*и* куд*е*ля на К*о*ляды застан*е*цца, то б*у*де ян*а* хад*и*ть [за тобой] ўслед две няд*е*ли.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. И. Юршевич от Саченко Клавдии Савельевны, 1912 г. р.

№ 368. Як надх*о*дять пр*а*зники: то Деды, то так*и*е пр*а*зники ўсякие — ажэ Раждеств*о*, тад*ы* Н*о*вий год, Крэшчэнье, — стар*а*йса дапрад*а*ть куд*е*лю, а то пов*а*лить, як б*у*деш итт*и* куд*ы*. М*а*тка дачк*е* к*а*жэ: «Стар*а*йся дапрад*а*ть скар*е*е, а то пов*а*лить [тебя] ў сняг*у* куд*е*ля! Куд*е*ля ўслед пабеж*и*ть, пов*а*лить куд*е*ля пад наг*а*ми!». Это на ўсякие пр*а*зники шчоб не валялась [пряжа на виду], дак м*а*тка ўжэ дачк*е* прыказ*у*е, шчоб жэ дадел*а*ла [работу]. На пр*а*зник як в*ы*кинеш [прялку из дома] — и он*а* б*у*де молч*а*ть. А ўжэ прыбир*а*еш тад*и* куд*е*лю т*у*ю, в*ы*несеш, и самопр*а*дку в*ы*несеш. И тад*и* ўжэ надх*о*дить пр*а*зник, и сват*ы* прид*у*ть, и деўку з*а*муж в*о*зьмуть. Куд*е*ля ост*а*нецца д*о*ма, а деўка пойде. А як не в*ы*кинеш, б*у*де стаять ў деўках. Н*а*до хов*а*ть куд*е*лю. Нашч*о* ж ян*а* ў пр*а*зник [в хате]? Як ужэ пр*а*зники — он*а* ужэ ў х*а*ти не над*а*!

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Бабичевой Софьи Леоновны, 1902 г. р.

№ 369. Перад Калядами н*а*до дапр*а*сць кудель, а то б*у*дзе бегаць ўслед куд*е*ля [за пряхой]… Т*о*ки на Каляды хл*о*пцы недопр*а*дки пал*и*ли. Куд*е*ль н*а*до дапр*а*сти, а то дамав*и*к поган*я*е — так к*а*жуть [старые люди].

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. Я. Скиба от Москаленко Елизаветы Андреевны, 1904 г. р.

+ **27.** Домовик

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 370. Шоб нэ б*и*гала осн*о*ва ўслед за тым, хто пряд*е*, нав*и*ту осн*о*ву на двор*е* нельзя оставлять. Ее завьязываютъ ў п*о*стилку, ў лахман*и*ну и подв*е*шываютъ, шоб не дост*а*ли м*ы*ши.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. В. Филиппенко от Бриль Лидии Васильевны, 1908 г. р.

№ 371. Мама мне говорила: «Допряд*а*й жэ куд*е*лю до пр*а*зника, бо б*у*де за таб*о*ю б*е*гать [эта кудель]».

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. В. Филиппенко от Исаченко Галины Андрияновны, 1924 г. р.

10. Если не связать вместе и не спрятать на лето все веретена, они расползутся змеями

Мифологизация веретена как одушевленного существа происходит на основе уподобления его змее. Признаки внешнего вида веретена и его производственные действия (кручение, верчение) послужили поводом для формирования поверий о том, что веретёна «относятся до г*а*дова [т. е. змеиного] покол*е*ння» (текст № 394). Преимущественно в западных областях Полесья распространены представления, что если не связать вместе и не спрятать на летний период все свои веретёна, то они «расползутся змеями (ужами, гадюками)» или «скинуцца ужами [т. е. превратятся в ужей]». Особенно строго запрет пользоваться веретенами и даже видеть их касался праздника Благовещения. Жители с. Спорово Березовского р-на Брестской обл. верили, что если кто-нибудь из людей увидит веретена в день Благовещения, то те мгновенно превратятся в гадюк и расползутся. Факт такого превращения описывается в следующих клишированных выражениях: [веретёна] *вужáми пóйдуць, пийдуць ў гадю́кы, вы́лэзуть вужáмы, гужáмы скúдаюцца, будуть робы́цца на вужы́*, *на я́шчэрки, вэрэтúльницы; расхóдюцца змéями, разлáзяцца по лúси гадю́камы* и т. п. Либо считалось, что оставленные на виду в праздничные дни или в летний период веретена будут похищены мышью, называемой *веретельница* (текст № 392). Словами *веретéнница, веретю́льница* в Полесье могут обозначаться, кроме того: любая змея, гадюка; либо особая слепая и глухая змея, чей укус смертелен (текст № 433); либо некая «летающая гадюка» (Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл.).

Согласно одному украинскому (волынскому) поверью, черная ядовитая змея «веретенник» произошла из веретена, которым женщина пряла в святочные недели, а затем выбросила его, вместо того чтобы сжечь (Kopernicki 1887: 218).

Уподобление веретена змее отмечено также в белорусских и украинских мифологических верованиях (Павлова, Толстой 1995: 342; Валодзіна 2011: 76—77).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 372. Як ў празник вэрэтёна лежать на витрине (?), то вужы крутить будут ў лису.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Анны Федоровны, 1908 г. р.

№ 373. На Рожэство прялки, вэрэтена ховали, бо вужами [в летнее время] пойдуть.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Петручик Марии Ивановны, 1907 г. р.

№ 374. На празнык нэ оставлелы [веретена на виду]. Колысь старые люды казалы, шо як покидаеш вэрэтёна, так то оны пийдуть ў гадюкы.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Москалюк Лидии Кондратьевны, 1921 г. р.

№ 375. На Благовещенне не можно баби першай заходить ў хату, а то жабы ў хаты будут водицца [эти жабы — это ведьмы-оборотни]. Верыцёны ховали, бо як побачыш, то вэрыцёны пайдуць гадиною.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Прокурат Елены Семеновны, 1924 г. р.

№ 376. [Когда прятали веретена?] То тó литом. Як литом вэрэтёна ў однэя мистэчко нэ прыбярэш… Старые люди говорыли: «Накрый трапочкою, онучкою тыи вэрэтёна, бо вылэзуть уси ужамы».

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

№ 377. [Если веретена не спрятать на Благовещенье, то летом они превратятся в ужей:] Это, наверно, на Благовишчэнне, говорать, самы большы празник, — то нельзя вэрэтёна шоб булы [в доме], бо пидуть вужамы. У нас гаворать: пашли веретена ужами.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. Бубакова от Радковец Светланы Ивановны, 1909 г. р.

№ 378. Это на празнык — на Роздво, на Новы год, на Крэшчэнне — нэ можна оставлять вэрэтёна, бо пийдуть вэрэтёна вужамы.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Олесовец Доминики Ефремовны, 1912 г. р.

№ 379. На святки не можна прясть, на Коляды. Пока не пройде Коляда, верацёна ховаюць, каб ужами ў лес не пайшли.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. Г. Шешко от Хлуд Христины Саввичны, 1929 г. р.

№ 380. На празники выносили вэрэтёна [из хаты]. Говорыли, шо вэрэтёна за лето вужами пошли [у тех, кто нарушил это правило].

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. Г. Шешко от Гордюк Ольги Ивановны, 1922 г. р.

№ 381. Гэто ж не остаўляли [веретена] на Колядех, бо вужами пойдуть верацёна…

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. Г. Шешко от Гордюк Екатерины Прокофьевны, 1920 г. р.

№ 382. Пэрэд празником нэ бэрэм вэротён ў рукы [т. е. не прядем]: вэротёна гужамы скидаюцца.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 383. Шчоб нэ валялися на празники, — ховали вэротёна у сенях. Шчоб нэ були на вэрси [на виду], бо поскидаюца вужами вэротёна. [Говорили о веретенах:] «На вэрси нэ валяюца, бо вужами поскидаюца».

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Матюх Татьяны Терентьевны, 1907 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 384. Як застанецца веретено, не звязали на лето, то, кажуть, веретёна расходюцца [змеями].

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Плюханова от Середы Надежды Адамовны, 1925 г. р.

№ 385. [На лето веретена] надо звязать и поховать, бо гадюками скинуцца вэрэтёна да попалзуть. Летом надо сховать.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Белько Марии Михайловны, 1913 г. р.

№ 386. На лето звязывали вэратёна и клали у место, а то казали: вони пораспоўзваюцца, десь поденуцца…

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Пивоваровой Ольги Яковлевны, 1903 г. р.

№ 387. [О затерявшихся веретенах говорили:] Пораспользывались верэтёна, воны ж расползуюцца, а куды воны?..

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Н. Г. Владимирская от Шубенок Варвары Исааковны, 1904 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 388. На празныки виритёна выносять. Ек лито заходить, то кажуть [родители детям]: «Давайте ўси, дитки, збэрэмо виритёна, бо ужами пойдуть!»

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов и Н. М. Якубова от Середюк Акулины Викторовны, (б/г), и Кондратюк Юлии Демидовны, 1925 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 389. Вэрэтёна трэба звязать на лито и вишать под кроквою на хаты, бо кажуть: будуть поразлазывацца вэрэтёна, будуть робыцца на вужы, на яшчэрки, вэрэтильныцы. Будут появляцца яшчэрки чы вужы ў хати и ў будынку. Поганого боялысь.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

№ 390. [На праздники прялку] з хаты выкидали и кросна ховали. [Иначе] Шось покажэцца на чэмусь — на дытяти, на статку [какой-нибудь изъян]. Як на лито, то трэба вэрэтёна звязать ў пучэчок и дэсь на вышки чы ў комору выкинэш, бо вони розлазяцца по лиси гадюкамы, вэрэтенницы таки шчытаюцца.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мельник Марты Максимовны, 1902 г. р.

№ 391. Балакали, шо як не зьяжешь на лето веретен до купы, то уйдуць ужами.

с. Боровое (соседнее с. Карпиловка) Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. А. А. Архипов, Н. М. Якубова.

№ 392. Верэтёльница така йе, шо гэть за лето поразносить верэтёна, як з хаты нэ вынесешь. Якась така мышь, кажуть.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов, Н. М. Якубова от Баюки Степины Васильевны, 1902 г. р., и Григорчук Лидии Карповны, 1922 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 393. [На большие годовые праздники и перед летом веретена связывали вместе и убирали.] Ўмести звьязать, бо кажуть: уси вэрэтёна расползуцца [змеями].

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Н. Г. Владимирская от Богданович Василисы Адамовны, 1902 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 394. От, ў зиму спрядеш, а на лето ужэ ж йих [веретена] надо де-то положыть, сохранить. Дак так жэ не раскидаеш. Звяжэш йих матузком ў одном месте и ў другом. Шоб оны не распоўзались. А воны [если их не связать] распоўзуцца, бо относяцца ўжэ до гадова поколення.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Пудобед Дарьи Марковны, 1902 г. р.

№ 395. [Прятали вретена] на празнык: на Роздво, на Новы год, на Крэшчэнне. Неможна оставлять, бо пийдуть вэрэтёна вужамы.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова.

10а. Кто не спрячет на лето веретена, тот будет встречать в лесу змей

Метафорическое сближение «веретено—змея» лежит в основе еще одного, чрезвычайно популярного в западном Полесье, поверья о том, что тот, кто в большие годовые праздники или в летнюю пору увидит веретено, тот постоянно будет встречать змей при сборе в лесу грибов и ягод, на сенокосе, пастбище, во время жатвы и т. п. Требование убирать из дома и прятать на время праздников все атрибуты прядения мотивировалось не только строгим запретом прясть и прикасаться к веретёнам, но и в и д е т ь их жильцам дома, иначе они будут постоянно в и д е т ь змей в летнюю пору. В структуре текстов, включенных в данную рубрику, отмечается либо устойчивый параллелизм: «хто поб*а*чыт вэрэтен*о* — поб*а*чыт гад*ю*к», «як ты об*а*чыш вэрэтен*о* — уб*а*чыш г*а*да» и т. п., либо ключевым оказывается запрет с м о т р е т ь на веретено, видеть его (чтобы не встречаться со змеями). Часто формулировки правила прятать веретена накануне праздничных дней сводились к прямым запретам: не оставлять их на виду («штоб его нэ в*и*дно бул*о*», «не трэба див*и*цца на верет*е*на»); их убирали с глаз долой, «коб *о*чы не б*а*чыли»; «нельзя б*а*чыть верет*ё*н, не то, штоб роб*и*ць»; «веретен*о* пэрэд Роздв*о*м хов*а*ють, шоб кто-нибудь не загляну*ў* на них». Имелось в виду, что попавшее в поле зрения человека веретено (в неподходящее время) спровоцирует в дальнейшем нежелательную встречу со змеями.

По другим толкованиям, следовало убирать веретена, чтобы не случилось в хозяйстве чего-нибудь плохого: «коб веретяно не показывалось — для всякого плохого» (текст № 426). Либо запрещалась сама работа с веретенами, потому что как крутится веретено, так же будут летом крутиться змеи, ужи и ящерицы возле нарушителя запрета (текст № 427).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 396. Вэрэт*ё*на шоб нэ валялыся ў Свичк*ы* [на святки] по х*а*ти, а то як п*и*дэш ў лис, то поб*а*чыш змэ*ю*.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 397. На Варв*а*ру, на Рожств*о*, на Свичк*ы* [на свтки] вын*о*сылы вэрэт*ё*на, бо б*а*чыты л*е*том ужы б*у*дэш. Коловор*и*тки, вэрэт*ё*на, *п*о*туси хов*а*лы.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. К. Полонская от Бабуры Федосьи Терентьевны, 1915 г. р.

№ 398. Ў Здв*и*жэнне нельзя оставлять верэтен*о* и коловр*о*тку на вид*у* — будеш видеть много г*а*доў [в лесу].

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Г. Н. Сорокина от Нагорнюк Степаниды Егоровны, 1902 г. р.

№ 399. На Рожэств*о* [нельзя оставлять на виду] верэтен*а* — много лет будеш б*а*чыть в лесу много гад*ю*к.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Г. Н. Сорокина от Сковородки Анны Ивановны, 1917 г. р.

№ 400. На К*о*ляду — две нед*е*ли — мы не прадэм. И верэтёна надо схов*а*ты, коб йих нэ браў. Кол*и*сь говор*ы*лы, шо як вэрэтен*о* б*у*деш б*а*чыты на К*о*ляды, — то б*у*де таб*е* ўстрэч*а*цца вуж*ы*, зм*е*и, гад*ю*кы, б*у*дут появляцца таб*е* на глаз*а*.

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич от Мартысевич Ефимии Павловны, 1914 г. р.

№ 401. Ў Рожэств*о* или на П*а*ску вэрэцёны прыкрыв*а*ли, хов*а*ли. Говор*ы*ли, шо як п*о*йдеш ў лес по *я*годы, то змей ув*и*диш.

с. Задворяны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Ю. Э. Суринова.

№ 402. Треба ховати веретено [на праздники], бо зобачыш змея. Вин*о*сять. Як веретёна поб*а*чиш, то як п*у*йдеш по гриб*ы*, то зме*ю* ув*и*диш. Надо вин*о*сити [из хаты] на тэ свята зим*о*вэ [т. е. на святки]. И П*а*сха.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Пилипчука Алексея Степановича, 1918 г. р.

№ 403. На Благов*е*шчэнне нэ м*о*жна роб*и*ти [работать с пряжей], вэрэтэн*а* ў р*у*ки ўзяты нэ м*о*жна, ни г*о*лкы на Благов*е*шчэнне. Годов*о*е св*е*то. Потому што гадд*е* ты б*у*деш б*а*чыть, ты из-за гаддёў не пр*о*йдеш, як ты п*и*йдэш ў лис.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Гордиевич Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

№ 404. Гэто на Свичк*и* ўсё каб… нэ прад*у*ть, нэ ткуть. Если ўб*а*чыш ў Свичк*а*х вэрэтен*о*, то п*о*йдеш ў лис по *я*годы чы по грыб*ы* — б*у*дэш б*а*чыты гад*ю*к.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Кириевич Надежды Кирилловны, 1913 г. р.

№ 405. Гэто вэрэтен*о* пр*а*тають [перед праздником], як ид*у*ть ў лис по *я*годы, по гриб*ы* х*о*дять. У пр*а*зник об*а*чыш вэрэтен*о* ў х*а*ты, то як з*а*йдеш ў лис, то уб*а*чыш г*а*да. То гэто вэрэтен*о* пр*а*тали, коб не был*о* вон*о* ў х*а*ты, коб ёг*о* не б*а*чыли.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Киндисевич Татьяны Иосифовны, 1907 г. р.

№ 406. На Благов*и*шчэне кэб нич*о*го нэ мот*а*ты и нэ роб*ы*ты [не работать с пряжей], бо б*у*дуть вуж*ы* до хор*и*м [т. е. в хоромы] мот*а*цця.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. Чистозвонова, Е. Шалимова от Сорочук Софьи Богдановны, 1914 г. р.

№ 407. На Благов*и*шчэнне нэ м*о*жно был*о* оставляты веретен*о*, прялку на виду — зм*и*ю б*у*дэш ч*а*сто б*а*чыты ў л*и*сови.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Ю. Э. Суринова от Прокурат Лидии Григорьевны, 1938 г. р.

№ 408. На Ввэденне хов*а*лы вэрэцёны, коб нэ б*а*чылы [люди]. Гэто н*е*где ў з*и*мку. [Иначе] к*а*жуть, г*а*дына б*у*дэ кус*а*ть тэбэ чы поб*а*чыш много змей.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Ю. Э. Суринова от Протасевич Евгении Васильевны, 1908 г. р.

№ 409. [Основу] Нильг*а* навыв*а*ты на Вэл*ы*кдэнь, бо зм*и*и б*у*дуть п*о*ўзати ў л*и*си [на пути нарушителя запрета].

с. Бездеж Дрогичинского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. А. Е. Цвирко от Тумашевской Евдокии Емельяновны, 1913 г. р.

№ 410. Нэ можна було на Рождиство коб ты вырытэна бачыў, бо ў лиси будэш бачыты змий.

с. Бездеж Дрогичинского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. А. Е. Цвирко от Волкович Ольги Антоновны, 1930 г. р.

№ 411. На К*о*ляды хов*а*ли ўсё [прядильно-ткаческие орудия]. Кол*и* уб*а*чуть [люди] верацёна, то уб*а*чыш ў л*е*се гад*ю*к.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987, зап. С. Л. Хренкова от Мигно Елены Михайловны, 1910 г. р.

№ 412. Вэрэтын*о*, коб зм*и*и нэ б*а*чыты, вын*о*сылы. Як у лис п*и*дэш, каб ни б*а*чыты ниц змей.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Е. Бойко от Шешно Ульяны Ивановны, 1907 г. р.

№ 413. [Веретено и прялку нельзя оставлять на праздник], на люб*ы*й. Вот, воскрэс*е*нье, а это ужэ суб*о*та, вэчэр прых*о*дыть, дак ужэ ўвэчэри нэ прад*у*ть, усё прыбыр*а*ють, шоб йог*о* [прядильный инвентарь] нэ в*и*дно бул*о*. Это потом*у*, шо у пр*а*зник [летом] б*у*дэш идт*и* чы ў с*и*но, чы ў *я*годы, чы ў гр*ы*бы, да й поб*а*чыш гад*ю*ку.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Толотынник Анны Афанасьевны, 1928 г. р.

№ 414. На К*о*ляды обязательно похов*а*емо верэт*е*на, бо як п*и*дэш ў лис, — и г*а*дзину узриэш.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Халнеева от Евтухович Марии Демидовны, 1920 г. р.

№ 415. У пр*а*зныкы, ў колядные ус*и* дни до Шчадр*у*хы вэрэтёна ў х*а*ти шоб нэ б*а*чыў [никто из домочадцев], бо зм*и*я уб*а*чыш ў л*и*си.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Халнеева от Евтухович Марии Трофимовны, 1925 г. р.

№ 416. На Благовищанне, на святки ховаюцьь веретена, каб не глядець на йих, каб летом змий не ўстрэчаць.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. Бубакова.

№ 417. На Роздво, Каляду як будуть вэрэтёна ў хате, то летом будуть вужы ў хате.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. Г. Шешко от Тарасени Маланьи Васильевны, 1927 г. р.

№ 418. Як на празник вэрэтена нэ убэрэш, з хаты нэ вынэсэш, — вужа побачыш, як пойдэш ў лис.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Лещинской Ефимы Никифоровны, 1891 г. р.

№ 419. Особенно штоб не бачыл никто верецено на Благовешчэнне, потому што ўсегда будзеш етых вужоў бачыць [в лесу] цы гадзюку.

с. Оздамичи Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Микулич Евфросиньи Максимовны (б/г).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 420. На Миколу, Савву прясти нельзя було, а мучки трэпать можно — [делали] ваты из льна, куделица. Заготоўку из льна мяли ногами. А веретенца крутить нельзя, дажэ и клубки ховали. Особо [следили], шоб Коляда не бачыла. [Почему?] По лесу идеш, дак ужоў не бачыш. [А если нарушить этот запрет], то пойдеш ў лес — за ужами аж земли не побачиш, не ступнеш. Ў годовой празник Божэ спаси штоб бачить клубки и веретёна 〈…〉 По пятницам багато хто не прали, кудели только заготовляли. На неделе токо ў пьятницу не прали. [А в среду?] Середа? Ўредкости который не прал.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Рычагова от Костюкевич Екатерины Филипповны, 1900 г. р.

№ 421. Як на Паску веретёна ў хати будуть, то вроди вужы придуть ў двори, ў сарайцы, и багато будеш бачить вужэй. На Крэшчэнье шоб не були ў хати [веретена], трэба кидать з хаты.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Рычагова от Остапович Ольги Канистратовны, 1908 г. р.

№ 422. На Рожаство уносили з хаты веретено, штоб по лету не бачыть вужоў да гадюк.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова.

№ 423. Гэто на Колядах штоб не бачыў верэтена, штоб не бачыў гада, як ужэ брали ягоды ў лиси чы як пожэнеш скотину [на выпас], то штоб не бачыў його.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. Г. Владимирская.

№ 424. Колись казали, штоб ў великэе годовое сьято верэтюн нэ побачыў. А старые люди — мати ци тётка — казали: «Ховайте верэтюна, бо як побачыў [веретена] — вужа, гадюку будеш бачыть. Пойдеш ў пушчу ягоды брать да можэш ёго [ужа] грэбёнкой зачэпить».

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. Г. Владимирская от Дорошевич Прасковьи Мироновны, 1905 г. р.

№ 425. На Благов*е*шчэнне верэтен*а* у нас хов*а*ють, штоб не б*а*чыў ў двор*ы* ужоў.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. Г. Владимирская.

№ 426. На святки хов*а*ли ўсё [ткаческий инвентарь]. Коб веретян*о* не пок*а*зывалось, для всякого плохого. Есьли ў лес пайдёш, коб уж*о*ў не бул*о* [видно]. *Е*то ўсё [орудия прядения,тканья] коб ва Кал*я*дех не был*о* видно…

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Боярин Алены (Елены) Ивановны, 1910 г. р.

№ 427. Всё унос*и*ли [на святки], хав*а*ли. Есьли вератян*о* ў пр*а*зьник бяр*е*ш и кр*у*тиш, як ў лес п*у*йдеш, то б*у*де крут*и*цца там вуж*ы* или *я*шчэрки так*и*е.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Поляк Марии Прокофьевны, 1912 г. р.

№ 428. Верат*ё*ны ў Ражэств*о* дак н*а*да зн*о*сить з х*а*ты. Патам*у* што эта ад уж*о*ў — б*у*дуть уж*ы* итт*и* ў кварт*и*ру, и в*и*деть б*у*деш, от, везд*е*: и на дар*о*ге, и ў л*е*се, ўсегд*а* на*й*деш на его [натолкнешся на ужа].

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Байковой Татьяны Васильевны, 1910 г. р.

№ 429. На К*о*ляды штоб не бул*о* [в доме] ни пр*а*дзива, ни верацён — нич*о*го. Так хов*а*ли, штоб и ег*о* савс*е*м не б*а*чыли. У кутк*и* так*и*е зак*и*дали, коб *о*чы не б*а*чыли. Дак каз*а*ли, як у лес п*о*йдзеш, дак не б*а*цимеш в*у*жи ци змей.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Бондаренко Надежды Ларионовны, 1920 г. р.

№ 430. [На святочные две недели надо прятать веретена.] Як на К*о*ляды поб*а*чыш веретен*о*, то ў л*и*тку поб*а*чыш зме*ю*.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Лукьяновой Натальи Фроловны, 1904 г. р.

№ 431. На К*о*ляды хов*а*ють рэш*о*та, верет*ё*на, грэбни, шоб ў х*а*ти не был*о*, шоб не встреч*а*цца з вуж*о*м.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Кошель Анны Николаевны, 1934 г. р.

№ 432. Если верэтен*а* не схов*а*еш [в большой праздник], на Здв*и*жэнне п*о*йдеш ў лес — и к*у*чами вуж*ы* б*у*дуть у оч*а*х.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. Г. Александрова от Дулуб Ольги Александровны, 1930 г. р.

№ 433. Не н*а*до куд*е*ль или пр*а*сницу оставлять на Коляды, штоб не б*а*чить вуж*о*ў да верятённиц [гадюк]. Это так*а*я г*а*дина — ян*а* слеп*а*я и глух*а*я, в*е*льми зл*а*я. Если

чалав*е*ка ук*у*сит, нияк*и*й врач не отл*е*чит. Як верятён не б*а*чиў ў Коляды — г*а*да не б*у*деш б*а*чить.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. Г. Александрова от Малащенко Федосьи Максимовны, 1908 г. р.

№ 434. На *е*тые с*а*мые Каляды верятён ў х*а*ти не к*и*дали. Зак*и*нь, к*а*жуть, штоб т*ы*е дьве нед*е*ли йих не б*а*чыў нид*е*, а то гад*ю*ки, верятённицы — де б*у*деш идт*и* ўл*е*тку — там ан*и* паўзт*и* б*у*дут.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Брель Веры Наумовны, 1913 г. р.

№ 435. Пр*о*циў пятницы нельз*я* оставляць на в*и*ду верацян*о* и пр*а*лку. И на пр*а*зники [нельзя], бо это празник: нельзя бачыть [веретен], не то, штоб робиць. То штоб не бачыть ў лесе вужаки.

с. Киров Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 436. Вэрэтёна прыбыр*а*ють, качэлки ўсякыя, шоб на Благов*и*шчэнне йих не б*а*чыли. То, к*а*жуть, шоб вужэй ниякых не б*а*чыть, *бэзны ниякой.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

№ 437. Благов*е*шчэнье. Пэрэд *е*тим пр*а*зником хов*а*ють вэротёна, н*и*ткы. *Е*то говор*а*ть, як вэротёна ў д*о*ми, то як п*о*йдэш ў лес, то б*у*дэш б*а*чыти гад*ю*ки, в*у*жа б*у*дэш б*а*чити. Убир*а*ли, штоб у х*а*ти вэротёна ўжэ нэ б*а*чити. Ў ком*о*ру, ў п*о*грэб, штоб его нэ видно було.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

№ 438. Пр*а*зьник зах*о*дить, а вэротёна… то йих хов*а*ли, шоб йих нэ в*и*дно бул*о*, потом*у* што гов*о*рять: о, як йдэш ў лис по *я*годы, то б*у*дэш б*а*чити змэй.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Крючкевич Ольги Марковны, 1924 г. р.

№ 439. Каз*а*ли, шо трэба шоб [люди] верэтёна не б*а*чыли на Благов*и*шчэнне ў х*а*ты, бо вуж*ы*, кажэ, прыпоўз*у*ть ў х*а*ту.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков от Кужюк Анны Федоровны, 1924 г. р.

№ 440. Вэрэтёна на Н*о*вый год не трэба б*а*чиць, хов*а*ли, бо як п*у*йдеш ў лис, то б*у*деш б*а*чиць вужэй. До Н*о*вого г*о*да шоб не б*а*чыў вэрэтён!

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов, Н. М. Якубова.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 441. На Роздв*о* ў с*е*ни вин*о*сили вэрэтёна, грэбни, шоб не был*о* ў х*а*ти. Вэрэтёна хов*а*ли, шоб не б*а*чить вуж*а*ки.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. В. Белова.

№ 442. Хов*а*ть н*а*до вэрэтэна к*о*ло грэбэня, шоб нэ на вид*о*тти [не на виду] лэж*а*ло на пр*а*зьнык, бо б*у*дэш ў л*е*си б*а*чыть вэрэтённицы [гадюк].

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Шаги Екатерины Адамовны, 1918 г. р.

№ 443. Веретен*о* пэрэд Роздв*о*м хов*а*ють, шоб [человек] не заглян*у*ў, — то не б*у*деш б*а*чить по гад*ю*ках л*е*том ў лес*у*.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Васькевич Анны Захаровны, 1925 г. р.

№ 444. Од Благов*е*щенья до Вел*и*кадня не трэ див*и*цца на верет*е*на. Як не б*у*деш б*а*чыть верет*е*на, то не б*у*деш б*а*чить вуж*ы* и гад*ю*кы.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. Э. Будовская.

№ 445. Верет*е*на и вер*о*ўку хов*а*ли [в период с Рождества до Нового года], шоб не б*а*чить поган*ю*коў [т. е. змей].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. Э. Будовская.

11. Несвоевременное снование привлекает к селу (двору, дому) волков, чертей, всякую нечисть, градовые тучи

Если в предыдущей рубрике крутящееся веретено послужило символом вьющихся возле человека змей, то в текстах данного раздела речь идет преимущественно о правилах снования основы, соответственно в мотивировках этих предписаний и запретов часто используется глагол «сноваться» — как метафорическое обозначение действия беспорядочного движения, беготни взад-вперед, приближения к жилищу. В качестве субъектов этих действий выступают либо персонажи нечистой силы (черти, всякая нечисть, *лякоўки*), либо хтонические животные, насекомые (волки, блохи, тараканы), либо градовые тучи (хмары), либо души умерших. Основной угрозой при нарушении правил снования считалось нападение волков на домашний скот: «Б*у*дэш ў пр*а*зничны дни снов*а*ты — то б*у*дуть воўк*ы* снов*а*тыся к*о*ло скот*ы*ны» (текст № 451), но столь же опасными и вредоносными считались и встречи людей с волками. Запреты шить в святочные дни мотивировались опасением «пришить» к себе волков (т. е. встречаться с ними): «Як на Свичк*ы* ш*ы*еш, то воўк*и*ў до сэбэ прышыв*а*еш» (текст № 458).

В отличие от запрета, касающегося каждой конкретной пряхи, прикасаться (в праздники) к веретенам, чтобы не видеть летом змей, нарушение правил

снования грозило бедствиями всему сельскому сообществу: нападением волков на стадо коров, «засновывание» дождевых туч, которые будут блуждать по небу, не проливаясь дождем.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 446. Если оставиш неоконченные кросна [основу] на Благовешченье, будеш встречать много волкоў.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Г. Н. Сорокина от Сыромук Анастасии Ильиничны, 1898 г. р.

№ 447. На п*е*рвом т*ы*дни Вел*и*ка пост*а* и на сэрэдним т*ы*дни нельз*я* снов*а*ть — воўк*и* б*у*дуць снов*а*цца и хм*а*ры снов*а*цца, а дошч*а* нэ б*у*дэ.

с. Олешевичи (соседнее село со Смолянами) Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Ю. Э. Суринова от Матус Анастасии Александровны, 1914 г. р.

№ 448. П*е*рад П*а*схой — нэ снов*а*ць пэршую недз*е*лю, бо [иначе] б*у*дуць хм*а*ры снов*а*тися, а нэ б*у*дзе дошча.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Л. Юцова от Швайчук Екатерины Владимировны, 1929 г. р.

№ 449. На Громн*ы*цы — то св*я*то пэрэд Вэлык*о*днем — нэ пряд*у*ть, бо воўк*ы* б*у*дуть снов*а*тыся [возле села].

с. Бездеж Дрогичинского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Е. А. Цвирко от Волкович Ольги Антоновны, 1930 г. р.

№ 450. Як начн*у*ть снов*а*ты на б*а*лке да к*ы*нэш на ноч [не закончишь работу], то чэрти б*у*дуть снов*а*цца [по дому].

с. Сварынь Дрогичинского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Н. Е. Бойко от Кинчак Татьяны Сергеевны, 1948 г. р.

+ **34.** Черт

№ 451. Б*у*дэш ў пр*а*зничны дни снов*а*ты — то б*у*дуть воўк*ы* снов*а*тыся к*о*ло скот*ы*ны. То и на Шчодр*у*ху нэ снов*а*лы.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. А. Дмитриева от Шумиловой Екатерины Федосовны, 1928 г. р.

№ 452. Т*ы*ждэнь, дэ св*я*то С*о*рок Сьвят*ы*е, нэ снов*а*лы, бо воўкэ б*у*дуть снов*а*цца, авэчок пог*у*блять.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Халнеева от Евтухович Марии Трофимовны, 1925 г. р.

№ 453. [Недотканную основу прятали на все лето.] Прыбыр*а*лы осн*о*ву на лето. Звьяз*а*ла, замкн*у*ла, каб ян*а* бул*а* замкн*е*на, бо шчо-то м*о*жэ зроб*ы*тиса, збл*у*тыцца… К*а*жуть, шчо чэрти б*у*дут снов*а*ть.

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Н. П. Антропов, М. А. Исаченкова от Сошни Веры Никифоровны, 1931 г. р.

+ **34.** Черт

№ 454. Если аставиш [основу, не вытканную до лета], дак карова згубицца или авечка, дак валки папрыплятаюцца да тае стады авец и будуць ганяцца датуль, пока ня возьме яе.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. Ф. Трайковская от Тадры Ольги Ивановны, 1917 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 455. [Если в нарушение запрета работать с пряжей накануне Рождества хозяйка мотала нитки, то эти клубки надо спрятать.] Клубки етые, што мотают на Коляды, шоб не бачыть, коб ваўкоў не бачыть летом.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Тростникова от Коноплич Елены Дмитриевны (б/г).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 456. [Можно ли оставлять на ночь недоделанную основу?] На сновалках? Ни! Бо ўсяка звирына, ўсякэ гацтво будэ до сэла сноватыся. Воно будэ всэ сноватыся — ўсяка протывна нэчысть такая.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. М. В. Стадницкая от Романюк Марии Максимовны, 1911 г. р.

№ 457. На празнык нэдокудэль эту откидаюць. На стини незя [оставлять основу], не остаўляли николи, старалиса досноват и убрать. Казали, чэрты ў ночи будуть бэгать и сноватъ.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны, Кондратюк Юлии Демидовны, 1925 г. р.

+ **34.** Черт

№ 458. На Свичкы [святки] нэ трэба шыты — то й воўкы до тэбэ нэ прышыюцца, нэ будуть овечкы давыты, кориў, за тобою ходыты. Як на Свичкы шыеш, то воўкиў до сэбэ прышываеш.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. И. О. Васюкова.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 459. Бабы казали, не снуй у неправильный дэнь, бо прусы [тараканы] да блошчицы нападуць. Шче кажуць, волки будуць до хатэй нападаць. Як не у правильный дэнь сноваць будешь, то душа мертвого буде приходиць. Лякоўки ходиць будуць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. А. А. Архипов, Н. М. Якубова от Кисорец Арины Лукьяновны, 1911 г. р.

+ **12.**9. Покойник «ходит», если родные нарушают запреты на работу

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 460. [Если оставить на ночь незаконченную основу,] говор*и*ли, шо чэрти х*о*дять снов*а*ть.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.
+ **34.** Черт

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 461. [На святки и на Деды нельзя прясть ни лен, ни шерсть, иначе явится в дом и накажет «Богоматерь», или «Пятница», или «Неделька».] Дед*а*м дар*о*гу замот*а*еш. Нельз*я* мот*а*ть н*и*тки ў святки, на Деды. Ваўкы б*у*дуть брод*и*ть, снов*а*цца по селу [если сновать на «деды» и на святки].

с. Жихово Середино-Будского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. Н. Дацкевич от Лисицы Екатерины Васильевны, 1910 г. р.
+ **10.**8б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать в поминальные дни, чтобы не повредить дедам

12. Кто такие Пятница, Варвара, Середа, Неделя (святая, грешница, персонификация дня недели, мать многочисленных дочерей)?

В полесской мифологии ткачества среди антропоморфных персонажей, олицетворяющих дни недели и календарные праздники, на первое место по степени значимости выступают женские образы Пятницы (как дня недели), Среды, «Недельки» (в значении ‘воскресенья’), а также персонажи народного культа святых: Параскева-Пятница (28.X/10.XI), Варвара (4/17.XII), реже — Евдокия (1/14. III) и Анна (9/22.XII). Абсолютно преобладающим является образ Пятницы, совмещающей в себе признаки персонификации пятничного дня (в недельном измерении времени) и осеннего праздника св. великомученицы Параскевы (в календарном измерении времени); соответственно запреты на прядильно-ткаческие работы чаще всего относились к пятницам. Однако в поверьях ткаческого цикла, зафиксированных на границе Польского Подлясья и западных районов Полесья, наблюдается другая ситуация: основным действующим лицом в них выступает св. Варвара; соответственно запреты на работу с пряжей распространялись на Варварин день, а из дней недели — на воскресенье и среду, тогда как по пятницам разрешалось выполнять все ткаческие операции (Гура 2001: 110).

Кроме перечисленных персонажей, обозначенных конкретным именем, в одних и тех же сюжетных ситуациях часто выступает некая безымянная женщина, но поскольку ее появление, как считалось, было спровоцировано нарушением запрета прясть в пятницу, она может быть идентифицирована как персонификация этого дня; ср.: «Ў пьятницу не пр*а*ли. Х*о*дить, к*а*жуть, жэнщчина. Кол*и* б*у*дзеш прасць,

буде тыкать веретена ў горло» (текст № 200); «Нельзя прасть в пятницу, платте не золять, а то жэньщина [покажется в окне], побачыть: хто цэ пряде…» (текст № 207).

В мифологическом образе полесской Пятницы нашли отражение самые разные церковно-книжные и народные представления, характеризующие ее то как святую; то как грешницу; то как обычную женщину, вынужденную заниматься прядением, чтобы обеспечить приданым своих многочисленных дочерей; то как некое демоническое существо, способное к оборотничеству и т. п.

По одним свидетельствам, Пятница была великомученицей, пострадавшей за христианскую веру: «Пьятница — это така ж свята жэншчына была…» (текст № 483); «Пьятница — гэто Параскева, Матерь Божия, мученица. Ее мучили, и ў честь её Пьятенка — это она жэ» (текст № 273). Поскольку во многих полесских селах икона Божией матери «Семистрельной» называлась «Пятницей» (см. комментарий к рубрике: **35-А.**7б. Запрет прясть мотивируется почитанием иконописного образа Богоматери, пронзенной веретенами), в ряде текстов отмечается сближение (вплоть до полного неразличения) этих двух женских образов: «Пьятница, ну, вроде, як казать — Божья Мати» (текст № 307); «Така икона йе — Пьятница, Маты Божа. Ў груди еи стромлялы вэрэтэна под рэбра» (текст № 340); «Пятница — то матэрь Исуса Христа» (текст № 479).

По другим данным, наоборот, изображенная на иконе Пятница считалась великой грешницей, так как сама пряла в пятницу, за что и была наказана: «Образ йе, Пятница, [и в груди] пьять веретён позастыrканы ⟨…⟩ Страшна намалёвана [о св. Пятнице], она прала, Бог накараў, за то еи змалявалы» (текст № 337); «Пьятница прала ў пьятницу, дак ей Буг веряцёна пазатыкаў ў груди вакруг. То було грих [прясть]. Есть така икона. Ани затыканы кругом, тыи верацёна» (текст № 311).

Более обытовленный образ Пятницы как обычной женщины представлен мотивами: «У Пятницы много дочерей», «Ей необходимо напрясть много пряжи, чтобы обеспечить дочерей приданым», «Она крадет пряжу у тех женщин, которые прядут по пятницам».

И в облике персонифицированной Пятницы, и в стереотипах ее поведения часто отмечаются признаки демонического существа, сближающего эту народную святую с русалкой; Пятница превращается в клубок белой пряжи (текст № 14) либо в животных: «У пьятницу не прали — Пьятница прислица, жонка така. Ходи така жонка, перекидаецца на собаку, на воўцы, якась русалка. Волоса длинные аж по земле да людину гильгае, аж задушыть» (текст № 476).

Мифологизированный образ Параскевы-Пятницы распространен в той или иной степени в народной традиции всех православных славян, и везде он связан с женскими ткаческими работами и воспринимается как мифическое существо, наказывающее за несвоевременное прядение; см. об этом подробнее: (Толстая 2009а: 382—385; Левкиевская, Толстая 2004: 631—633).

В западном Полесье основные функции, характерные для Пятницы, приписываются чаще всего св. Варваре; она тоже смешивается с образом Богоматери:

«Божа Матэрь называеца — Варвара» (текст № 481); либо считается грешницей: «[Варвара] сама була грэшница — прала, и Бог покарал яе» (текст № 335); либо обнаруживает признаки демонического существа — страшной женщины с золотыми зубами, которая заглядывает в окна, пугая работающую в Варварин день пряху (текст № 83). Однако в ряде сообщений о ней отражаются и некоторые детали житийных событий: «Святая мученица Варвара поверыла ў Исуса Хрыста. Ее мучыли сильно, на гарачую сковородку ставили и кололи верэтёнами, тыми шо прадуць. Оны ж вострыя» (текст № 463); «Варвара… батька ёй голову отъяў за веру» (текст № 168).

За образами свв. Евдокии и Анны закреплены в Полесье лишь функции контроля за правильными сроками прядения/тканья; а для персонифицированных дней недели — «Середы» и «Недельки» — определяющей является характеристика их как женщин, имеющих много дочерей и склонных похищать пряжу у других работниц, чтобы обеспечить своих дочек приданным. В одном тексте «Середа» причисляется к змеям, гадюкам (текст № 468).

То обстоятельство, что упомянутые в текстах настоящей рубрики женские персонажи, контролирующие ткаческие работы, включаются, с одной стороны, в ряд божественных персонажей (сближаясь с Богородицей), а с другой стороны, в ряд демонических существ (чертей, домовиков, русалок), выполняя одинаковые с ними функции (являются ночью, шумят, пугают, портят пряжу, грозят расправой и т. п.), можно признать их важнейшей мифологической характеристикой.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 462. [Женщины, которым являлась во сне Пятница, обрекались не прясть по пятницам. Они говорили:] «Мни сныло́со, шо Пъятница прыходыла да вэрытьёна нэсла. Ужэ нэ буду прасти ў пьятныцу!» Абы оброк такый быў. Пьятница выглядит как жэншчына: большая да худая, така сцягнистая.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Чех Евы Павловны, 1914 г. р.

№ 463. У пятницу не прали, а ткаць ткали. Прасць неможно. Була святая Варвара… Колись не верыли в Исуса Хрыста, а только ў Бога. Тады это была еўрэйская вера. И воны робили стуканы. Потом, як Исус васкрэс, стали ходить апостолы и вэльми объяснять о хрыстовой вере. И некоторые стали верыць. А тые, которые не верыли, стали убиваць тых, которые верыли. Святая мученица Варвара поверыла ў Исуса Хрыста. Ее мучыли сильно, на гарачую сковородку ставили и кололи верэтёнами, тыми шо прадуць. Оны ж вострыя. И ее замучыли. Это было ў пятницу. В чэсць святой мученицы Варвары не прадом у пятницу, не бером [в руки] етых верэцён. В чэсць ее пеком варэники четвертого декабра, на Варвару.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. Н. Супрун от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

№ 464. Ў пятницу не прали, потому што день непрядёный, [а мотать, навивать, сновать, ткать было можно]. Потому што Пятница — это Божа Мать [в ее день не пряли].

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. Н. Супрун от Филанович Екатерины Адамовны, 1912 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 465. Ў пьятницу николи не прали. Кажуць, ходиць Святая Пьятница, свята мучэница з верэтенами ходила.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

№ 466. [Кто такие Среда и Пятница?] Што значиць Середа и Пьятница? Жэншчына [должна] постица ў середу и пьятницу, и это посный день. То Середа и Пьятница, если постица, то она зашчытница [для женщин, соблюдающих пост в эти дни]. [Однажды Среда и Пятница помогли женщине спастись от сына, задумавшего убить свою мать]. ⟨…⟩ Нитки не сновали на Дзяды, бо дарога засновываеца умирушчэму.

с. Великое Поле (с. Челющевичи, в 5-ти км от Вел. Поля) Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков, С. Н. Железнова от Протасевич Татьяны Никифоровны, 1915 г. р.

+ **10.**8б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать в поминальные дни, чтобы не повредить дедам

№ 467. В пьятницу не снуюць: у Пьятницы дочок багато, забере на дочок пражу. В понеделок [нельзя сновать] — в понеделок свет сноваўся.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев от Заяц Александры Тарасовны (б/г).

№ 468. [Запрет прясть по средам мотивируется тем, что] ў Середы дочок бульш, чем… 12 дочок у Середы. [Среда — опасный день: не пряли, не сновали.] Середа — то змея, погана Середа, кажуть, гадюка.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Лукьяновой Натальи Фроловны, 1904 г. р.

№ 469. Пятница сама ходить по хатах ў пятницу и смотрить — кто што делаеть. Затым еи и празнують, пятницу.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Есьман Марфы Максимовны, 1921 г. р.

№ 470. Ў пятницу мы не прадом, патаму што ета грех. Ета ж Варвара мучэница была, а ткать можна.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Брель Устиньи Ильиничны, 1926 г. р.

№ 471. Колись таке було, шо жонка така була, Пьятница. Ена ткати и прасти не хотела. Дак её человек прышоў к ней да говорыт: «Ў паняделок пради, и во второк пради,

а ў пьятницу мот*а*й, мот*а*й, мот*а*й!» Да стал я*е* мот*а*ть. Дак к*а*жуть, ў *е*тот день б*а*бы пр*а*знуют, не прад*у*т.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова от Ищенко Матрены Никитичны (б/г).

№ 472. Вваскрес*е*нье не пр*а*ли и ў як*и*й пр*а*зник прест*о*льный. В пьятницу не пр*а*ли. [Почему?] М*у*ченица был*а* — Параскева. Напр*о*тиў воскрес*е*нья не пр*а*ли — ў суб*о*ту в*е*чером.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Коцубы Зинаиды Марковны, 1903 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 473. Ў сэрэду в Пист не м*о*жно снов*а*ты, бо ужэ ў Серэд*ы* баг*а*то доч*о*к, и дочк*и* забэр*у*ть н*ы*ткы и нэ будэ чым доснув*а*ты. Сэрэд*а* баг*а*тько доч*о*к м*а*е, и вон*а* забэрэ пр*а*жу.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. зап. Н. С. Пухевич от Петрик Марии Антоновны, 1927 г. р.

№ 474. У сэрэду м*а*ло снов*а*лы, м*а*ло, бо старод*а*вние [люди], б*а*ло, к*а*жуть: «Пр*а*жы нэ ст*а*рчыт, пр*а*жы, як у сэрэду сну*е*ш, — на д*о*чки бэрэ Сэрэд*а*».

с. Доброе Ратновского р-на Волынской обл., 1979 г., зап. Н. Г. Владимирская.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 475. Пр*о*ти серед*ы* д*о*лго не сид*е*мо, не моно д*о*лго пр*а*сци, смеяцца не м*о*но, бо не м*о*но: Серед*а*, каз*а*ли, х*о*диць, и б*у*де пр*а*сци. У середу не сну*е*мо, бо Серед*а* м*а*е бог*а*то д*о*чек, трэ бог*а*то осн*о*вы, пр*а*жи.

с. Боровое (Карпиловка, соседнее село) Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. А. А. Архипов, Н. М. Якубова.

№ 476. У пьятницу не пр*а*ли — Пьятница присн*и*ца, ж*о*нка так*а*. Х*о*ди так*а* ж*о*нка, перекид*а*ецца на соб*а*ку, на в*о*ўцы, як*а*сь рус*а*лка. Волос*а* дл*и*нные аж по земл*е* да люд*и*ну г*и*льгае, аж зад*у*шыть. Так ляк*а*юць, шоб не пр*а*ли ў пьятницу и на дед*ы*.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. А. А. Архипов, Н. М. Якубова.

+ **14**.2в. Русалки выглядят как женщины нейтрального вида (длинноволосые, высокие, худые, в белой или черной одежде)

+ **14**.6б. Русалка щекочет людей

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 477. Пр*о*тиў серед*ы* шоб не бул*о* м*ы*чки на грэбьёнке, бо б*у*де Серед*а* [приходить в дом] пр*а*сти. У Серед*ы* д*о*чек баг*а*то, ей трэба мн*о*го пр*а*жы… Если п*о*хороны були,

двенаццать дён ничого не робиш [не пряли, не сновали], бо покойник будэ за собою тягать пражу.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. М. Черепанова от Лукьянчук Марии Семеновны, 1914 г. р.

+ **9.**16б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать, чтобы не повредить покойнику

№ 478. То ж мы ў пьятницу нэ прадом, только ў тэрницих тром та й мнём [лен]. Потяўпаем об угол [кудель], а прасти нэ прадом. Бо Пьятница — святая. Нэ трэба вэрэтэном крутить ў пьятницу. У пьятницу только мычки заготовляють на тыждень — расчэсывають да закручивають.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова от Ковальчук Евы Оникеевны, 1928 г. р.

№ 479. Пятницу надо уважать деўчатам. Будеш свободнейшая, бо будеш век бегти. Пятница — то матэрь Исуса Христа. Постят, не роблят, а именно — перед Великоднем. Вона хотила не дать Христа [на муки], а её тыкали спицамы дэрэвьяными, — и вона исколота.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Р. Павлова от Москаленко Антонины Васильевны, 1916 г. р.

№ 480. Ў пьятницу ткать и прясти ныльзя. Говорять, шо Пьятница была жэншчына, много дитэй мала. Говорять, шо её чэрэз тэ и уважают.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

№ 481. [Не работают, когда есть покойник в селе.] Замэрла людына — и скорости немае ни ў руках, ни ў роботе. На Варвару [не прядут], Божа Матэрь называеца — Варвара. Варвара то — вэлика мученица. На Масляну ў сэрэду не прадуть.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. В. Белова от Михальчук Екатерины Юрьевны, 1900 г. р.

№ 482. Ў пьятницу не прали. Мнэм, трэпаем, мичкы мичем [в этот день]. Бо Пьятница мала богатько дочок, на йих трэба прасти [это день, когда прядет сама Пятница]. Жинка та, Пьятница, вельми богатько меть подарков надо.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Шадуры Евгении Григорьевны, 1915 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 483. У пьятницу не прали, у пьятницу у хати не убирали, у суботу. У пьятницу мички мичуть. Пьятница — это така ж свята жэншчына была. У пьятницу ужэ не пудбеливають, пол не мыють. У субботу — только до обеда [белят и моют].

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Корж Ольги Никитичны, 1919 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 484. [Запрет прясть по пятницам объясняют тем, что] Пьятница — ж*е*ншчина, ба*я*лась п*и*лля [т. е. трухи, кострицы] из л*ё*ну. Так*и*х был*о* баг*а*то ж*е*ншчин, шо баялись п*и*лля, з сл*а*быми л*ё*гкими.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. В. Белова от Стецко Александры Ивановны, 1925 г. р.

13. Мифологический персонаж является работающей поздним вечером пряхе и обещает помочь в прядени

Мотив «Мифологический персонаж помогает человеку прясть/ткать» является большой редкостью в цикле полесских ткаческих верований. Даже в группе широко известных рассказов о работающих в доме по ночам на прялках и ткацких станках мифических пришельцах (см. выше рубрику **35-А.**1) эта деятельность всегда рассматривается как пугающая и угрожающая для нарушителей запретов, как предостережение и форма наказания, а никак не благодетельная помощь. В тексте № 486 бескорыстной помощницей в прядении выступает Божья Матерь.

А выражение «ей черти помогают прясь» о мастерице, умеющей много и быстро работать за прялкой (текст № 485), касается другого круга поверий. Речь идет о мастерах-умельцах, которые якобы вступают в контакт с чертями-помощниками ради успехов в своем ремесле.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 485. [Если какой-то из прях удавалось напрясть за сезон больше других, то о ней говорили:] Вот, к*а*жуть, ей ч*е*рти помог*а*ли напр*а*сти! [Это случалось якобы по ночам, когда у нее в доме пряли черти, но никто в этом не признается.]

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Лещинской Ефимии Никифоровны, 1891 г. р.

+ **34.** Черт

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 486. Раз ты не напр*а*лыся, придё Б*о*жъя М*а*терь и прад*е*: «Я теб*е* памагу!»

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Есьман Авронья (Хавронья) Григорьевна, 1920 г. р.

14. Персонифицированный праздник является нарушителю правил прядения/тканья, демонстрируя, что он «большой» и его необходимо почитать

Противопоставление «праздник большой — праздник малый» оказывается существенным не только для поверий ткаческого цикла, но и для быличек о наказании за любую несвоевременную работу. Под большими подразумеваются в Полесье наиболее значимые, главные, годовые праздники (Рождество, Новый год, Крещение, Пасха, Благовещение, Троица, Вознесение и др.), а дни конкретных календарных святых могут причисляться то к большим, то к маленьким праздникам. Наибольшее число запретов и ограничений на работу распространялось на большие праздники, а в другие праздничные даты соблюдение таких запретов было менее строгим (Толстая 2005: 188—192). В текстах, включенных в настоящую рубрику, в качестве персонификаций календарных праздников, доказывающих, что они «большие», выступают мужские персонажи: Иван Золотоустый (12/25.XI), Кузьма-Демьян (1/14.XI) и Алексей Теплый (17/30.III). Они лишь демонстрируют нарушителям запрета работать в их день свой высокий рост, упрекают или пугают, но не наказывают людей слишком строго.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 487. Свято було пэрэд Колядьми — Иван Золотоустый. Обдирала жинка лён ў пьятницу. Ана ввечери закрыла вокна и начала обдирать. Пришли диты: «Мамо, шо ты робыш! Теперь свато!» — «Это маленько свато». Легла спать. Приходит до еи ўночи дид — вуста золотые, аж до самых вушэй, аж палают ети вуста. А коло ёво маленький чоловэчок, лысенький. Тот будит еи да и кажэ: «Посмотри на мэнэ. Ты казала, шо я маленький, а я вот який вэликий!» Над порогом полици доўги булы, клалы туды горшкы. Етой дид по самую полицю головой подпёр. Чуть, каже, горшкы не ворушацца. Ена крикнула, збудилася — и ўсё. Маленький — то Кузьма-Демьян быў, шо после Золотоустого ходя. Не прядите и не тчыте ў свято!

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

№ 488. На Тэпли Лэксий баба да ткала кросна. Да пришоў якись чиловик ў окно: «Покинь ткать, бо вэлико свато!». [Она отвечает:] «Хиба то Лэксий — то вэлико свато?» [И продолжает ткать.] Да и пришоў други раз: «Покинь…». До трох раз и пришоў ў хату. Да вошоў ў хату — то [оказался ростом] по саму столю. [Говорит:] «Бачиш, яки я вэлики, а ты казала, шо я малы!». Она и злякалася!

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Жук Ульяны Андреевны, 1910 г. р.

№ 489. Навыть и ткала одна жэншчына на Тэплого Олэксия, а вин вушоў пуд столю да кажэ: «Хиба я малэй? Я вэлыкэ сьвато!» [В каком виде он появился?] Мужчыною увошоў ў хату. [Нельзя ткать в большие праздники.]

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Абрамчук Прасковьи Павловны, 1923 г. р.

№ 490. [Считают, что нельзя ткать не только в большие праздники, но и в т. н. «пр*ы*сь-ваткы», и в воскресенья. Рассказывают, как одна женщина] кр*о*сна тк*а*ла на пр*ы*сьваток Тэплый Лекс*е*й. [Соседка ей говорит: «Что же ты ткешь, ведь сегодня праздник!» Та ей отвечает: «Ну, что это за праздник?»] Аж ў н*о*чы, каа, прых*о*дыть с так*ы*м батог*о*м. Она [слегла от испуга], полэж*а*ла й ужэ вмэрла Сьв*а*то тэ прышл*о* да наляк*а*ло.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шевчук Марии Иосифовны, 1904 г. р.

35-Б. Персонифицированные праздники, наказывающие за несвоевременные полевые и хозяйственные работы

По сравнению с поверьями ткаческого цикла, мифологические рассказы о персонифицированных праздниках и запретах на полевые работы (вспашку земли и боронование, посев зерна, прополку посевов, сенокошение, жатву и т. п.) имеют ряд отличий, что обусловлено характером производственных операций и временем их выполнения. Если действия по обработке волокна и прядения/тканья приходятся на поздне-осенний, зимний и ранне-весенний период (соответственно, действующими лицами в рассказах этого цикла выступают святые, дни которых отмечаются в этот период календаря), то полевые работы приурочены к весенне-летним и ранне-осенним датам, поэтому в состав действующих лиц здесь включаются чаще всего следующие праздники: Юрий или *Ягорий* (23.IV/6.V); *Макарий* (1/14.V); *Оноприй* (св. Онуфрий — 12/25.VI); Иван Купала (24.VI/7.VII); Казанская Божья Матерь (8/21.VII); *Барыс* или *Глеб-Барыс* (свв. Борис и Глеб — 24.VII/6.VIII); Головосек (29.VIII/11.IX); *Чудо* (День воспоминания чуда Архистратига Михаила — 6./19.IX). А соблюдение сроков и правил выполнения домашних хозяйственных работ могли контролировать практически любые календарные праздники, в том числе персонифицированная Пасха, *Коляда*, *Роздво*, Великий Пост, а также дни недели — *Сэрэда*, *Пятница*, *Нэдиля* (т. е. Воскресенье).

Если для поверий ткаческого цикла актуальным является противопоставление день/ночь (ср. стремление людей строго соблюдать правила прядения/тканья в границах суточного времени), то для быличек о нарушителях запрета на полевые работы оно не столь актуально, поскольку действие разворачивается по преимуществу в дневное время. Состав мифологических персонажей, контролирующих женские ткаческие занятия и мужские аграрно-полевые работы, в этих двух группах поверий заметно различаются по гендерному признаку.

Поскольку прядильно-ткаческие операции осуществляются в пространстве дома, то в качестве наказания прях и ткачих чаще всего выступают угрозы «появления

в доме (прихода под окна дома) мифических пришельцев», действия которых направлены чаще всего на нарушительниц запрета: их пугает, бьет, душит, калечит персонифицированный праздник. А персонажи, контролирующие полевые работы, чаще воздействуют негативным образом на результаты труда работавших в неурочный час людей: губят урожай, насылают грозы, пожары, засуху, стихийные бедствия и т. п. В поверьях первой группы для мифологических персонажей наиболее опасными, травмирующими, наносящими раны считаются выполняемые людьми операции витья, кручения, мотания, связывания, снования; уколы веретеном; распыление кострицы. А в рассказах второй группы вредоносными по отношению к персонифицированному празднику считались прежде всего действия: «бить» землю, втыкать в нее колья, боронить, работать острыми, режущими орудиями, производить шум при ударах вальками (орудием для стирки белья) или «трепашками» (орудием для трепания льна).

Вместе с тем оба цикла календарных поверий во многом совпадают и по составу мотивов (персонифицированный праздник упрекает человека за несвоевременную работу; демонстрирует ему свои раны и увечья; наказывает нарушителей запретов), и по структуре текстов, и по их прагматике.

Весьма значимым для текстов, включенных в данный раздел, является мотив различения календарных праздников по признаку: «большие» (*велике свято, годовое свято, большой празник*) и «маленькие» (*малый празник, празничóк, прúсвяток, свя́тце*), поскольку людям постоянно приходилось решать, можно ли работать в тот или иной день. Кроме того, в каждой местной традиции существовали свои представления о степени вредоносности, суровости или о карательных свойствах того или другого праздника (*варовúтэ свято*, *врэднэ*, *опаснэе*, *карательное*). В разных районах Полесья особенно злокозненными признавались то св. Борис, о котором говорили: «Бар*ы*с, юн не так*и* сьвят*ы*, як юн варов*и*ты» (Толстая 2005: 43), то св. Андрей: «Вин дуже кар*а*тельный — цэй Андрэй» (текст № 48), то св. Пантелеймон: «Палик*и*п — ў жнив*а*х. То ўрэд*ю*чэ св*а*то…» (текст № 46). Репутацию особенно опасного, «вредного», «сердитого» приобрел в Полесье праздник Михайлова Чуда (6/19.IX): «Ч*у*до — прот*ы*внэ свято» (текст № 20). Вплоть до недавнего времени на Украине сохранялась высокая степень активности бытования рассказов о наказаниях людей, работающих в праздник Чуда. По свидетельству украинских фольклористов, былички о работе в праздник Михайлова Чуда во множестве вариантов фиксировались в 1997—2003 гг. в селах Харьковской, Полтавской, Сумской, Днепропетровской, Ивано-Франковской областей (Красиков: 2004: 13—15). Столь же популярны рассказы об этом празднике в Гомельском Полесье (ТМКБ 2013: 642—643, 716—717).

Кроме поверий, касающихся запретов на полевые работы в праздничные и воскресные дни, в настоящий раздел включаются также нарративы, повествующие о других несвоевременно выполняемых хозяйственных занятиях (о побелке печи и стен дома, золении белья, отбеливании полотна, строительных работах, обмолоте зерна, толчении крупы, перекрывании соломой крыши дома

и т. п.), а также о запретах ходить по праздникам на рыбалку, в лес за грибами и ягодами.

Нарушение запрета работать в праздничные дни считалось в полесской народной традиции серьезным грехом. При виде такого нарушителя норм поведения односельчане не здоровались с ним и не произносили общепринятого пожелания: «Бог в помощь!» По одному из брестских свидетельств, «як чоловик робить ў празник, то з тым чоловиком нельзя ни здоровацца, ни казаци ему “Помогай Боже!”» (Спорово Березовского р-на). Особая роль в быличках этой тематической группы отводится стороннему наблюдателю, который предостерегает нарушителя правил поведения, напоминает ему о празднике, формулирует запрет. Большое число белорусских полесских поверий и быличек на тему «Работа в праздники» опубликовано в двух региональных томах «Брестское Полесье» и «Гомельское Полесье и Поднепровье», вышедших в недавнее время в серии «Традиционная художественная культура белорусов» (ТМКБ 2009: 471—482; 2013: 639—715).

В целом полесскую традицию бытования быличек на тему «Наказание за работу в праздники» можно признать живой и устойчивой, но поверья ткаческого цикла в количественном отношении значительно преобладают (по сравнению с рассказами о других хозяйственных работах).

СХЕМА ОПИСАНИЯ

1. Персонифицированный праздник наказывает людей за несвоевременную работу
   - 1а. Персонифицированный праздник портит результаты труда, губит урожай, вызывает стихийные бедствия (грозу, градобитие), насылает грызунов, змей, нечистую силу
   - 1б. Персонифицированный праздник мстит человеку, вызывая несчастные случаи, увечья, болезни, рождение увечного потомства, гибель детей и скота
   - 1в. Персонифицированный праздник является нарушителю запрета работать, преследует его, бьет, сдирает кожу
2. Персонифицированный праздник упрекает человека за несвоевременную работу; демонстрирует ему, какой ущерб она ему причиняет; запрещает работать в его день
3. Персонифицированный праздник запрещает людям ходить в его день в лес, на реку
4. В наказание за несвоевременную работу в доме появляется нечистая сила
5. Персонифицированный праздник прощает человеку грех несвоевременной работы, если тот не знает сроков празднования, и наказывает за преднамеренное нарушение запрета
6. Праздник характеризуется как существо сердитое, опасное, «карательное»

1. Персонифицированный праздник наказывает людей за несвоевременную работу

1а. Персонифицированный праздник портит результаты труда, губит урожай, вызывает стихийные бедствия (грозу, градобитие), насылает грызунов, змей, нечистую силу

Ключевым, структурообразующим для текстов данной рубрики является мотив наказания за несоблюдение запрета работать в праздники, которое сводится к порче или уничтожению результатов труда. Хотя в поверьях этого типа отмечается весьма слабая степень персонификации самих праздничных дней (они редко выступают как активно действующие мифологические персонажи), но во всех случаях подразумевается их функция контроля за поведением людей и способность отомстить нарушителям запретов на работу. Все случившиеся бедствия объясняются тем, что это «свято наказало». В качестве таких «мстителей», уничтожающих плоды людского труда, в полесской календарной мифологии выступают: свв. Юрий, Борис, Макарий, Михайлово Чудо, Онуфрий, Великий Пост, Казанская Богородица, Евдокия и некоторые другие. Они наказывают (пожарами, грозами, вихрями, нашествием грызунов) за следующие действия работающих людей: за любую работу в поле и на огородных грядках, строительные работы, а также за стирку белья и отбеливание полотна, косьбу и стогование сена, перекрывание новой соломой крыши дома и т. п.

В структуру текстов этой тематической группы нередко включаются пренебрежительные (по отношению к празднику) реплики работающего человека; на предостережение соседей: «Сегодня праздник — Матерь Казанская» — нарушитель запрета отвечает: «М*а*терь Каз*а*ньська — б*а*ба ряз*а*ньська!» (текст № 1). Варианты таких же оскорбительных реплик встречаются и в поверьях ткаческого цикла: «Змитер-Питер жопу вытер!», «Сьвято — абы нэ роспято!» (см. **35-А.** № 213, 221). В ответ на напоминание односельчан: «Сегодня Сороки́ (День Сорока мучеников, 9/22.III), нельзя сновать», продолжающая работать женщина отвечает: «Ай, саракi да вароны!» (ТМКБ 2013: 717).

Редкий для полесских поверий способ наказания упоминается в текстах № 4—6, записанных в с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл. Он касается известного в Полесье обычая расстилать ранним утром в день весеннего Юрия («на юрьевскую росу») вытканное полотно для его отбеливания. Но в некоторых селах Брестской обл. эта практика считалась опасной, так как Юрий якобы испортит это полотно, оставит на нем следы своего коня: «конем пере*е*де, будуть копит*а* конячьи. Не тр*е*ба стл*а*ти на Юрья на р*о*су, бо Юрий копит*а*ми пох*о*дить» (текст № 4). Аналогичное опасение («чтобы на полотне не осталось следов от копыт коня св. Юрия») зафиксировано в с. Кривляны Жабинковского р-на этой же области; оно касается рекомендации опускать в воду полотно, вытканное — вопреки запрету — в Юрьев день

(см. текст № 106 в разделе **35-А.**3. В наказание за нарушение правил прядения/тканья мифологический персонаж портит работу).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. Буў так*и*й сл*у*чай. Був*а*е л*и*том празник [Казанской Божьей Матери, 8/21.VII]. Одн*а* б*а*ба — люд*ы*на ужэ пож*ы*лая — пошл*а* понэсла на *о*зэро полотн*о* бэл*и*ти. Ей к*а*жуть: «Нэ йды, бо [сегодня] сьвято!» Она к*а*жэ: «М*а*терь Каз*а*ньська — б*а*ба ряз*а*ньська!» — и пойшл*а*. А там оболоч*о*к, хм*а*ра скоп*ы*лася, зорвал*о* полотн*о* з вод*ы* и унэсл*о*, унэсл*о*…

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. К. Полонская от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

№ 2. По*е*хали два мужык*а* лён с*и*яты [в праздничный день]. И йшоў так*и*й дядько и каже: «Не с*и*йте, посп*и*те». А ў*же* п*о*лдень б*у*ў. И той посл*у*хаў, а той не посл*у*хаў, каже: «Мне хутч*е*й трэба!» И кот*о*рый спаў, у тог*о* урод*и*лося, а кот*о*рый не спаў, у тог*о* не урод*и*лося. С пол*у*дня д*о*брэ с*и*яты.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

№ 3. Мы з ж*ы*нкою кол*ы*сь с*а*мы роб*ы*лы полотн*о*, пр*а*лы полотн*о* мы. А ў той, зн*а*чыт, Вэл*ы*кы Пист [взялись его стирать]. А тут сус*и*дка бэж*ы*ть: «Ой, д*и*ткы, шо вы то р*о*бытэ?» — «А шо я робл*ю*?» — «То ж тэпэр нэ м*о*жно пр*а*ты!» — «А чом нэ м*о*жно пр*а*ты?» — «То ж тэпэр Пуст одбыв*а*ецца!» — «А шо бы это зн*а*чыло?» — «М*о*жа б н*а*шого кут*о*чка Госп*о*дь сохран*и*ў бы [от градобития]». Зн*а*чыт, ужэ б*у*дуть гр*о*мы б*и*ти л*и*том [поскольку люди стирали в неположенное время].

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Комарчука Прокопия Матвеевича, 1906 г. р.

№ 4. На Юрья не моно стл*а*ти полотн*а* [для отбеливания], бо Юрий конем пере*е*де, будуть копит*а* конячьи. Не тр*е*ба стл*а*ти на Юрья на р*о*су, бо Юрий копит*а*ми пох*о*дить.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Лукашук Ольги Ивановны, 1906 г. р.

№ 5. На Юрья, ш*о*стого м*а*я, полотн*о* ростил*а*ли на росу, к*а*же, пр*о*йде Юрий на кон*и*, и б*у*де копит*ы* зн*а*ти. [Мать информантки один раз так постелила.] Пок*и* вон*о* не под*е*рлось, на ус*е* полотн*о* б*у*ли копит*а*. К*а*уть, нед*о*бре [отбеливать полотно в Юрьев день].

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Никончук Ольги Степановны, 1930 г. р.

№ 6. Кол*ы*ся — то на *Ю*рья бул*о* — три пол*о*тны рассте*ли*ли [хозяева разложили на ночь полотно «на юрьеву росу» для отбеливания]. И схоп*и*ў в*и*тер, и ўси утоп*и*ў ў кан*а*ўцы. На *Ю*рья, каз*а*ли, нэ м*о*жно расстил*а*ти. [И что с этим полотном потом сделали?] Да в*и*нули. То ж на цэлу сэмн*ю* [напряли], на цэлы рок… [По другим свидетельствам, из унесенного ветром полотна опасно шить и затем надевать на себя одежду.]

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Оробей Марии Карповны, 1905 г. р.

№ 7. Борыс жэ йе весною, 15-го мая. [Возможна неточность в укзании даты: день свв. Бориса и Глеба приходится на 24.VII/6.VIII; а 2/15 мая в Полесье отмечался день св. Афанасия.] На Борыса нэльзя робиты. Ў сусида нагрэбли сина и зложылы копы [в этот день]. Скуль ўзялася хмара, хвиля — и гром спалиў сино ўсё.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Приходько Ф. Ф.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 8. [На Макария — 1/14.V — нельзя трепать лен.] Буў у нас лён. Трепашкою надо было трепать. [Взялась трепать лен жена рассказчика.] А идуть жэнщчыны да говорять: «Ганна, теперь празник Макарей!» А она трепае… [Муж увидел, что разложенный лен загорелся.] Я за той огонь да ногами [топтать]. Ливнуў воду — и потухло.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Рыгачева.

№ 9. Ехаў на Чудо чоловек колись жыто сеяць. [Ему говорят:] «А сегоння ж Чудо!» [Отвечает:] «А порасьце жыто на чудо!» А зышла хоць водна жыцина? Не зышла ни водна жыцина! На Чудо — не [нельзя сеять], такее сьято!

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая.

№ 10. Мой батько выкосиў пожню каля речки на Казанську Богородицу. Дак паднялса таки вихор, да разнесло ўсё сено, всю кошанину. Ў вихор паднесло! Потом никогда ужэ не косиў на Богородицу.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Титовой Варвары Степановны, 1920 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 11. Чудо — протывнэ свято, осэнью [6/19.IX]. Нэ можна робыты. Чоловик хату соломою крыў [в этот день], смолою обпалюваў — и занялася стриха, загорилося пуўсэла, бо нэ можна ничого робыты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. В. Онофрийчук от Смолярчук Евгении Гавриловны, 1912 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 12. На Еўдокия [1/14.III] нэ можно ничого робыть. [Мой отец как-то работал в поле *на Еўдокия*] да склаў снопи да й пошол. Да кажэ [через некоторое время], шо сыпьецця з того стога — гэть мыши зъели.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Шупрутько Домны Трофимовны, 1900 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 13. На Ч*у*да нельзя жыт*а* се*я*ть аз*и*мые. Мой б*а*тька ужэ на Ч*у*да пабa*я*лся се*я*ть, дак ён меш*о*к ж*ы*та пак*и*нуў да па*е*хаў да д*о*му. Приезж*а*е [на следующий день], а хтось украў.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

1б. Персонифицированный праздник мстит человеку, вызывая несчастные случаи, увечья, болезни, рождение увечного потомства, гибель детей и скота

В текстах данной рубрики преобладающим является мотив физического воздействия (со стороны персонифицированного праздника) на самих нарушителей запрета или на их новорожденных детей и домашний скот. В составе таких «карательных» праздников упоминаются: Михайлово Чудо, Вознесение, Святки, Иван Головосек, Иван Купала, Пасха, Борис и Глеб, Варвара. Они наказывают не только за работу в их дни (за жатву, обмолот зерна, подмазывание печи, за действия с отверткой, иглой, топором), но и за деловые поездки на заработки или на базар. Следствием несоблюдения празднования оказываются следующие несчастья: лодка с переправляющимися через реку людьми тонет; пахари и волы превращаются в камень; косец отрезает себе руку, а тот, кто обмолачивает зерно, отбивает руки цепом; у несвоевременно работающих людей рождаются увечные дети либо волк уносит младенца, оставленного в поле во время жатвы; у коровы рождается теленок с закрученной головой; волк губит коня и т. п.

Характерной особенностью текстов с упоминанием праздника Чудо является лексическое обыгрывание значений, соотносимых с этим названием: *чуди́ть, учуди́ть*, *чуда́чить*, получить урожай «на чудо» и т. п. Поехавший в этот день в поле бороновать мужик похвалился, как успешно он будет «чудовать» с бороной; в результате его голова так крепко застряла в решетке бороны, что он до вечера не мог ее снять (текст № 14). По утверждению украинских собирателей фольклора, рассказы о приросшей к рукам или голове человека бороне до сих пор можно услышать «едва ли не в каждом украинском селе» (Красиков 2004: 13).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 14. Ч*у*до — пр*ы*сьвято [т. е. небольшой праздник]. Кол*ы* ж вон*о* був*а*е? [Имеется в виду День воспоминания чуда Архистратига Михаила, 6/19.IX.] Одэн мужч*ы*на й*и*дэ в п*о*лэ ор*а*ты. Ему гов*о*рать: «Нэ йидь, нэ ор*ы*, бо сёг*о*дни сьв*е*то!» А вин пыт*а*е: «Як*о*е?» К*а*жэ: «Ч*у*до!» А вин одк*а*зуе: «Поб*а*чытэ, як я б*у*ду з бороно*ю* чудов*а*ты». И чудов*а*ў: взеў н*е*сьти [понес борону, подняв ее на голову] и хот*е*ў б*о*рону чудов*а*ты. И ём*у* та кл*е*тка… голов*а* прол*е*зла в т*у*ю кл*е*тку [голова застряла в жердях бороны]. И нэ бул*о* ник*о*му помогт*ы*. И так ц*и*лы дэнь до вэчора чудов*а*ў. Нэм*а* ник*о*му

помогчы. И як сонцэ зайшло… [только тогда сумел снять борону с головы]. И зноў додому поехаў.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 15. [О празднике Вознесения.] Воно называецца Ўшэсьте и кажуть, шо воно ны такэ сьватнэ, як воно варывнэе. От, у нас одного года пойихалы до Хомська люды на Ўшэсьте на базар лодкою, а выйшла вэлыка хмара, тую лодку пэрэвэрнула и тых людэй потопыла. Это на Ўшэсьте. Опасаюцца все гэтым днём.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 16. [Перечисляются праздники осенне-зимнего периода, когда опасаются работать:] Юрий, потом Варвары, потом Савви, Ганны, чэрэз двенаццать дней — Коляда… Коляда вельми варавитая, не трэба робить две недели, колись говорили. Муй бацько у Коляду завьёртку завернуў ў сани — и ў теляти ў корови [при отеле коровы] голову закрутило… Вот, тры дни отойдзе свято — и можно работать.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. В. Козак от Рогалевич Маланьи Григорьевны, 1908 г. р.

№ 17. На Головосека [19.VIII/11.IX] не идуть ничого робить. Цэ ў осень, после Покрова [ошибочное указание информанта]. На Головосека свято пошоў [один человек] робить в поле, — то воўк коня зъеў…

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ж. В. Куганова от Богданович Татьяны Александровны, 1912 г. р.

№ 18. Чудо — у нас празьник, тожэ вельми празновали. Ничого не робляць. Чудо [6/19.IX], а потом Прэчыста [8/21. IX]. Да й кажуць, Прэчыста каа: «Не сьвяткуйце мене, да [празднуйте] Чуда мого!» Бо, каа: на Чудо як не почуеш, то побачыш. И було таке, што и бачыли людзи. От, например, оце та суседка (уже ее нема) на Чудо вупусьцила… Целица така велика, хороша была — упала да й кончыласа. Раздуло еи и што-то зробылосо. Это ж Чудо покарало. А [почему] — Бог яо знае!

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая.

№ 19. [Пасха превратила работающих людей и волов в камни.] Велигдзень на Великоннуй нядзели ў чэцьвер. Казали, чэлавек паехаў на Велигдзень араць, да пастали валы каменем. Да принясла жунка обед да й азирнуласа, ци чэлавек багато наораў, — дак и ана стала каменем. Дак ани ў чатырох пакаменели.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая.

№ 20. Ў Иван Галавасек мой брат пашоў косить — и пальца себе адрубиў. Вот, наказал Галавасек.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. Пумпянская от Шатило Варвары Адамовны, 1901 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 21. На Варвару жынка сито починила — и дитя нэ бачыло [ее ребенок ослеп; зрение вернулось лишь после того, как женщина разорвала нитки, которыми зашила сито].

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. В. Белова от Шмаюн Елизаветы Климовны, 1909 г. р.

№ 22. Колысь на Коляды нэ пралы, нэ лэпилы дажэ ничого. Была свиноматка поросна. Я ўзяла да залэпила припэчка [подмазала печь]. А свиння «на двор нэ йдэ» [перестала испражняться] — залэплено ей ўсэ… На моих руках ўсэ [лечение] робылось: прорizaлы бритвой, да вона, тэя рана, зрослась да ўсё. А поросята околели.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Г. И. Трубицына от Савенок Ольги Петровны, 1916 г. р.

№ 23. Молотиў на Чудо одын дядько. [Мимо проезжал сосед.] Вон кажэ: «Мы сегодня нэ молотим, бо Чудо». [А тот не обратил внимания, продолжал работать.] Дак одбило ёму руку.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Альбина Павловича Завадского, 1906 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 24. [Нельзя работать вне дома на Ивана Купалу.] У нас жэ четырнаццать душ на Йвана Купального потопилиса. Значить, пошли грэбти сено. Цэ ж ў нас Прыпять була, река. Приходют они до реки, а не було ў них мотору. И баржа стояла… И цэ ж то ў голодный год було. [Они стали переправляться на барже, и все 14 человек утонули, так как поехали работать на Ивана Купалу.]

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. В. В. Лукашина, Л. В. Мосолова от Корж Марии Денисовны, 1930 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 25. Шо так нэ трэба [запрещено делать], то бэрэменной — найпаче. Ў празники неззя работаць, а вона [беременная женщина] ў Новы год рубала мьясо. Ей кажуть: «Ты шо?» А вона: «Да шо ж, всэ не моно да не моно!» Стала рожать, а дитя бэз ручки, ручка права так вышла [как отрубленная].

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Мякоты Евгении Порфирьевны, 1909 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 26. Ешчэ такое было. Жэншчына пашла с дитёнкам жыта жать на Хлеба-Барыса [день Бориса и Глеба, 24.VII/6.VIII]. Аткудава воўк ўзяўся и забрал таго рабёнка — ў пялёнках, саўсим. Ну и панёс. А ана ужэ давай прасить волка таго, штоб он таго

дитёнка аддаў. Так он аддаў и принёс. Барис эты и наказал. Можэ, эта и не воўк, а Бог быў…

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. О. А. Терновская от Мельниченко Матрены Михайловны (б/г).

№ 27. Чуда ў доме жыло, где прычудицця… Насадиў [мужик] ў рыгу жыта и пашоў тапить, и ена яго утапила. Быў празник Чуды, вот она чуду и сатварыла. Ў осень, када картошку капають.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова.

1в. Персонифицированный праздник является нарушителю запрета работать, преследует его, бьет, сдирает кожу

В данных трех текстах наказанием за несоблюдение запрета на работу служит прямое и личное воздействие персонифицированного праздника на провинившегося человека: его «гоняет какая-то женщина»; избивают, уродуя лицо, «деды»; сдирает кожу Пятница. Большинство же поверий на тему «работа в праздники» содержит лишь указания на время, когда человек совершает запрещенные обычаем хозяйственные занятия, и на негативные последствия этой несвоевременной деятельности, а описание самих персонифицированных праздников и их «карательных» действий, как правило, отсутствует.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 28. Яки-то празник у нас був. Вона [одна женщина] пошла чистыть лён. Поработала да лэгла. Спала. Стала, кажэ: «Нэ буду большэ работать в празник, празновать буду». Забыла, чи Пьятёнка чи Тэрноўка [название дня св. Параскевы Сербской, 14/27.X., когда запрещалось тереть лён] — дак казала: «Цилу ноч яка-то жэншчына гоняла мэня».

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Шепелевич Ольги Петровны, 1909 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 29. Дзедуем мы [т. е. отмечаем поминальный день]. Месячно на вулице було. А к нам баба пришла с беллём, штоб покачаць. И каже: «Вы будзеце вечэраць, а я буду качаць». Я говору: «Коль дзеды не обидзяцца, то и мы не обидимса». А на дворе месячно, хоть иголки собирай. Покачала она тое беллё, собраласа и пошла. Её мужык приходзиць и кажэ: «Што вы наробили моей жунке?» А мы кажэм: «Што такое?» Кажэ: «Пришла — ўсё лицо побитое!» А она об ушак [дверной косяк] побиласа. И видно ж было, а што-то ее направило на той ушак.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов, Н. М. Якубова от Журавлевич Анны Александровны, 1925 г. р.

№ 30. У пьятницу прасти не можна, платья залить не можна. У неделю хлеба пекти. Жэншчина у пьятницу платья золила, а ў неделю хлеба пекла. Прийшла Пьятница ночью, аблупила кожу и павесила над духом, над печкай. Затым, кажуть, што у пьятницу не прадуть и платья не золють.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Серенок Феклы Филипповны, 1910 г. р.

2. Персонифицированный праздник упрекает человека за несвоевременную работу; демонстрирует ему, какой ущерб она ему причиняет; запрещает работать в его день

Для группы рассказов о хозяйственных работах в праздничные дни, сохраняет актуальность такой же мотив («персонифицированный праздник жалуется на свои страдания и упрекает людей за работу в неположенное время»), как это наблюдается в поверьях ткаческого цикла (см. рубрику **35-А.**7а. Мифологический персонаж является нарушителю правил прядения/тканья; упрекает; демонстрирует свои раны, увечья; запрещает прясть). В текстах данной рубрики в этой функции выступают, во-первых, персонажи, олицетворяющие дни недели: Среда, Пятница, Воскресенье (*Нэди́ля*), а во-вторых, святые: Варвара (4/17.XII) и весенний Юрий (23.IV/6.V). Они выражают недовольство по поводу несоблюдения запретов на такие занятия, как подмазывание печи, стирка белья, строительные работы. Женским персонажам принадлежат характерные реплики, в которых формулируются конкретные упреки: «вы запариваете мне глаза», «зарубаете меня топорами», «засыпаете меня золой» и т. п. Среда жалуется на то, что люди, не соблюдающие пост в ее день, «объедают» ее, и она остается голой (текст № 30). В одной гомельской быличке искалеченная и окровавленная *сьвятая Нядзелька* жалуется Богу, что работающие по воскресеньям люди «рубаюць, жнуць, усё, шо хочаш, робяць» и тем самым ее «ссякаюць, паколюць, бо іголкамі колюць, шыюць, пакрываваяць…» (ТМКБ 2013: 639).

Предводитель волков «Юрий-Ягорий» пугает мужика, везущего из леса жерди, внезапным появлением и строгим запретом на работу в его день (текст № 33).

В цикле рассказов на тему «Работа в праздники» преобладающим является мотив наказания за нарушение запрета работать в неположенное время, но для включенных в настоящую рубрику текстов более характерна тема жалоб и упреков со стороны персонифицированного праздника или дня недели. Наказанием в данном случае служит сама встреча с мифологическим персонажем или его приход в дом нарушителя запрета.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 31. Одна жэншчына белыла печку на Варвару. Вот ей во сне и сныцця: прыходыть, кажэ, такая хорошая пани, и ўся ў глыни умазана, ўсё запыляно. И говорыть, кажэ: «Подывысь, шо ты мни зробыла!» И вона злякалася во сне и сказала: «Бильш до смэрти нэ буду нэчого робыты на Варвару!»

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 32. [Рассказ о Среде.] Кались ехала машина по сашэ. Выходит с-под мосту голая жэншчына. Ну, выйшла и просица, шчоб ее падвезли. Яны ее на машыну ўзяли. И спрашываюць ў яе: «Чого ты голая? И кто ты таки?» А яна атвечае: «Я Середа. На мне абъели ўсё на свети». Ну и вот, была на машыне, и никто не бачыў, де ана делась. Ну жэ, срэда — посны день, а люди ели скаромная и ўсё, и вот не ёй абъели ўсё. [Комментарий собирателя: «Рассказ широко бытует в деревне; похоже, не завезен из города».]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. А. Терновская от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 33. [На вопрос «Когда нельзя было прясть?» от информанта получен ответ о неурочной стирке белья.] Ў пьятницу нельзя золить, прасти, тэрти, мочить лён. Пьятница, называецца, — ўжэ оддых, мати покойна казала. Одна баба [взялась] бельё прать… Не прасти, а прать и золить, и золить. Ужэ села, лучину палила. Она села, и приходит ввэчэри [в четверг] Пьятница. То й кажэ: «Марино, Марино! Подивись, якая я, якие ў меня чэрвоные вочи! Бо ты мне запарываеш вочи». То ужэ Пьятница. Ўвэчэри, ў четвер! А она [Пятница] так лякае — перевернула ўсё [опрокинула бочку, где золилось белье]. Да й покинула [та женщина] золить.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Кардаш Ольги Иосиповны, 1903 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 34. [Воскресенье жалуется, что люди работают в его день.] Кажуть, шо выходить на сонцэ ў белом платье Нэдиля. Она выходить да й кажэ [работающим на стройке людям]: «Я — Нэдиля! Вы ж мэня зарубалы, да й зарубалы мэня». Мы ж ужэ ў нэдилю и хату рубаем, и дрова рубаем, — то вона и плачэ…

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 35. *Ю*рья-Яг*о*рья вясн*о*ю быв*а*еть и зим*о*ю. Зим*о*ю распуск*а*еть ваўк*о*ў, по в*о*ле пуск*а*еть, а вясн*о*ю п*у*таить. У нас бул*о*. Быў п*а*сешник. По*е*хаў на Яг*о*рья весн*о*ю по жэрди ў лес. Жэрд*е*й накл*а*ў и по*е*хал р*а*но ён. И т*о*льки в*ы*ехать ям*у* з лесу, ид*ё*ть старич*о*к, вяд*ё*ть в*о*ўка ў п*о*вади, забрет*а*л за ш*ы*ю и вяд*ё*ть. Тот спуж*а*ўся, што не мог нич*о*га прагавар*и*ть. Конь стаў н*а* дыбы, а старич*о*к гав*о*рить: «Смотр*и*, б*о*льшэ штоб ты ня *е*здиў никуд*ы* у *е*тат день!» И приб*е*г той и кон*я* *е*тага бр*о*сиў, и приб*е*г ў п*а*секу. «Чаг*о* ты, Иван, змяртв*е*ў д*о*бре?» — «Усё я там побрас*а*ў…». Вот, ен*ы* пошл*и*. Конь сто*я*ў там, як ур*ы*тый. Он не признав*а*ўся людям. Каз*а*ли, што не н*а*до признав*а*цца [нельзя рассказывать никому об этой встрече].

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Недостоевой Евдокии Федотовны, 1900 г. р.

№ 36. Р*а*ньше, кад*а* м*ы*ли зал*о*ю палатн*о*, нельзя было золить в пятницу. [Тому, кто нарушал этот запрет, являлась во сне *Пятинка* и говорила:] «Пятинку зам*ы*ли, зал*о*ю зас*ы*пали, Пятинку заб*и*ли». [Кто это Пятинка?] Ти вона свят*а*я? Как зв*а*ние так*о*е…

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Бирючковой Авдотьи Изотьевны, 1918 г. р.

+ **35-А**.12. Кто такие Пятница, Варвара, Середа, Неделя (святая, грешница, персонификация дня недели, мать многочисленных дочерей)?

3. Персонифицированный праздник запрещает людям ходить в свой день в лес, на реку

Способами наказания тех, кто ходит по праздникам в лес по ягоды-грибы либо на рыбалку, оказываются в данных текстах (№ 37—38) либо внезапная буря и непроходимый бурелом, либо вцепившийся в ногу уж, от которого удается избавиться лишь после церковной службы. Подразумевается (но не формулируется в тексте), что оба бедствия — результат «карательных» действий со стороны персонифицированных праздников. Встреча в лесу с персонажами нечистой силы (с чертями, называемыми *капелюшниками*, поскольку они описываются в виде франтов во всем белом и в широкополых шляпах) — это тоже стандартный способ наказания нарушителей запрета на несвоевременную работу (особенно характерный для поверий ткаческого цикла). И только в одном тексте (№ 39) данной рубрики персонифицированная «Неделя» выступает как действующее лицо повествования: она выглядит как «белая деўчына», заставляет рыбака прекратить рыбачить и проявляет свои пророческие способности, предсказывая рыбаку день его смерти. Об этой мифической «Неделе» информант сообщает, что многим жителям села приходилось ее видеть.

По свидетельствам жителей Ельского р-на Гомельской обл., пошедшие за грибами в день Чуда и заблудившиеся люди считали, что это так «Чудо начудзіло» (ТМКБ 2013: 642).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 37. Колись быў большой празнык — Оноприй, дваццать пятого июня [день св. Онуфрия, 12/25.VI]. На тэй празнык по ягоды нэ можно було ходыты, а вона [одна женщина] пошла. И гуж вокруг ноги обэрнуўса [и никто не мог его снять]. До цэрквы ее повэзлы, по селу водили… [Батюшка молитвы отчитал — и только тогда уж отцепился.]

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. Л. Лучанская от Нушчик Ольги Павловны, 1920 г. р.

№ 38. [Однажды пошли мы в лес на праздник Ивана Купалы.] Да як ўзяло класты той лес! Так устлало, што не могли перайти — одна бура коло другой буры. Ледве выйшли з лесу. Дак казали: «Боўш у празник никада не пойдемо ў лес!» Таки бурьян схопиўса, як мы поутикалы. Што-то чудилосо — холёра его знае [что это было].

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 39. [«Неделя» является человеку, пошедшему ловить рыбу в воскресенье.] Йон не понимаў недели [т. е. не соблюдал запрета на работу в воскресенье]. Йон занимаўся рыболоўством. Выходит на его такая белая деўчына, як раз из тое бани вышла [информантка показывает на стоящую у реки баню]. Яна яму сказала: «Стой!» Моё ўсё тело обомерло, а она сказала «иди!» — и пошоў [т. е. ушел с рыбалки]. Йон не росказуе никому. [«Неделя» сообщила ему, когда он умрет и что с ним случится впредь, но запретила рассказывать об этом кому-либо.] Ето так говорят, ето — Неделя, яе багато хто бачыў.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 40. Празник якись быў. Пошли деўки в лес, ягоду брали. Як начало щвистать! Подняли голову — спереди стоять два чоловеки во ўсём белом, шляпа бела, щетковаста (як з соломы). То капелюшники. В час дня йих бачуть. Деўки начали ўтекать, а те за ними. Даганяють — и спереди зноў стоять. Деўки кричать, а як из леса выбежали, те ў лесу остались, дальше своих мест не пошли. Трэба было пэрэхрэститься, молиться воскрэсной молитвой… Там стоить суха чорна береза, там всегда [слышится: как-будто] щвиня хрупэ, а не видно никого! Там хиба убитый лежить [на том месте, где явились «капелюшники»]. И чого бежать було? Як зачне щвистать, дак лес до земли поляжэ — куды ж вони денуться?

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова, Е. В. Максимова от Онищенко Зинаиды Игнатьевны, 1928 г. р.

+ **34.** Черт

4. В наказание за несвоевременную работу в доме появляется нечистая сила

Этот мотив более типичен для поверий ткаческого цикла, в которых считалось, что несвоевременная работа или нарушение правил прядения/тканья непременно спровоцирует ночное появление в доме либо персонифицированного праздника, а также дня недели, либо душ умерших предков, персонажей нечистой силы (черта, сатаны, домовика, русалки, веретёльницы, ночницы), либо неких не идентифицированных мифических пришельцев: женщины в белом, «лякачки», «пани с одной ногой коровлячей, а другой — людськой» (см. в разделе **35-А**, № 95). Они пугают спящих хозяев дома звуками работающих прядильно-ткаческих орудий. Аналогичная сюжетная ситуация описывается в настоящей рубрике в тексте № 39, где токарь, работавший на токарном станке после захода солнца, всю ночь не может уснуть, поскольку кто-то невидимый (нечистая сила) шумит в доме, работая на его станке. Согласно брестскому поверью, если толочь просо в дни свв. Варвары или Анны, то в крупе «будет лежать домовик» (текст № 42). А того, кто обмолачивает зерно в праздник Рождества, накажут («смолотят») черти (текст № 43).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 41. Не усп*е*ў од*ы*н т*о*кар зроб*и*ть колоўр*ы*тку [починить прялку]. То ў пятницу бул*о*. А б*а*ба пр*о*сит ег*о* дод*е*лати. «Не, — к*а*жэ, — с*о*нэйко зайшл*о* ужэ, а з*а*ўтра суб*о*та. Прыход*ы*, б*а*бо, пот*о*м!» А б*а*ба вэльми прос*и*ла, вэдь шп*у*лэчку одн*у* ост*а*лося зроб*и*ть. Ну, зд*е*лаў он… А н*о*ччу ег*о* нэд*о*брый м*у*чыў. К*а*жэ, ляжу [и слышу] — гоняе кто-то ток*а*рню. Прид*у* — сто*и*т, лягу — опять шумит. И так ўсю ночь…

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Карпук Ульяны Федоровны, 1925 г. р.
+ **34.** Черт

№ 42. Як на свято Варв*а*ры аб*о* Г*а*нны тоўк*у*ть ног*а*ми пр*о*со, том*у* чолов*и*ку, шчо тоўчэ, гов*о*рать: «Н*а*шчо ты тэпэр тоўчэш? А то б*у*дзе леж*а*ть у гэтым пр*о*се домов*и*к. Полож*ы* крэст*а* ў гэтое пр*о*со». Домов*и*к — нечыст*о*та, вэл*и*ки грэшник. Его них*то* не б*а*чыў.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. И. Тивончик от Филанович Екатерины Адамовны, 1912 г. р.
+ **27.** Домовик

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 43. Ж*и*нка одна ст*а*ла молот*и*ть на Роздв*о*, дак её чэрти змолот*и*ли. Каз*а*ли сус*е*ды: «Як жыл*а* — чэртями заним*а*лася, так её и змолот*и*ли. То Госп*о*дь скар*а*ў — чэрт*е*й насл*а*ў».

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева.
+ **34.** Черт

5. Персонифицированный праздник прощает человеку грех несвоевременной работы, если тот не знает сроков празднования, и наказывает за преднамеренное нарушение запрета

Согласно некоторым полесским представлениям, по-настоящему тяжким считался грех работать в праздник, если человек знает об этом празднике и о запрете, но пренебрегает им, а нарушение этого запрета по незнанию якобы освобождало работающего от наказания: «Як не знаеш [о празднике] да посееш на Чудо (то сьвято, Чудо, ў осень) — то порасте, добре расте. А як знаеш, дак не сей — совсем не порасте» (Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл.). Аналогичные представления зафиксированы в другом гомельском селе — Рудня Михалковская Мозырского р-на: «Як ня знаеш, то рабі — усё добра будзе. А як знаеш, што іменна сягодня Чуда, то не сей жыта, бо яно як учудзіць, як пакруціць, паверціць, паломіць, што не будзе чаго й сабіраць» (ТМКБ 2013: 716).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 44. Колесь было [в праздник «Чудо»]. Рыгор [сосед по имени Григорий] сее жыто. И пытае иде дедок: «Шо ты робиш? Это ж свято!» — «Я не знаў!» [Ну, раз не знал, за грех не считается.] Пошли уже жыто жать, а того жыта не можно и серпом зрезать — такое ядрэнэ. Другий год поехаў зноў на Чудо, зноў на свято. Зноў опьять дедок иде: «Шо ты робиш? Тепер жэ Чудо!» — «А, Чудо! На Чудо можно [работать]. Я сеяў, дак было добрэ». [Поехали всей семьей жать в расчете на большой урожай.] Приехали, и з воза не злезли: везде здуло, здуло, здуло… [Ничего не уродилось.] Точно праўда!

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. Е. В. Тростникова от Головач Варвары Сидоровны, 1906 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 45. На Михайловэ Чудо сеял дядько жыто. Иде другий дядько, питае: «Зачем ты сееш сегодня жыто?» — «Чого?» — «Сегодня Михайловэ Чудо!» — «Я не знал, хай Бог простить!» И волочить конем. Таке поросло жыто, вельми добрае. Як он ужэ знаў цэй день, на други гуд [вновь посеял], — нияк не зыйшло, ни одного зернышка. И покинули сеять ў таким день.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов, Н. М. Якубова.

6. Праздник характеризуется как существо сердитое, опасное, «карательное»

Признаки персонификации праздников могут проявляться не только в стереотипах их поведения (контроль над людьми, не соблюдающими запреты на работу, наказание виновных либо высказывание жалоб и упреков и т.п.), но и в оценочных

характеристиках, подчеркивающих личностные свойства праздников как одушевленных существ: добрый/недобрый, особенно вредный, злобный, мстительный (полес. *варови́тый*), такой, которого следует бояться и почитать. Подобными характеристиками наделялись в Полесье многие календарные даты: «Варва́ра — то ў Пили́поўку. То ни обдира́ли и ми́ткоў нэ мота́ли, бо то варови́тэ свéто…» (Толстая 2005: 43); «Благовéшчэне — варави́тэ. От, пасадзи́, хай ку́ры вóдзяца да пасадзи́ на тые яйца — кали́ки бу́дуць…» (Там же); «Гавараць, што Барыс варавіты сільна празнік. На Барыса за сякеру не бярыся 〈…〉 Вот, ёсць варавітыя празнікі: Барыс, Чуда» (ТМКБ 2013: 716).

Либо запрет на хозяйственные работы в определенный день мотивировался «бесхозяйственностью» персонифицированного праздника (текст № 49).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 46. Як кали не знаючы да пасияў на Чудо — и прападзе. Чудо — ето вельми варавитэ [свято].

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 47. [Праздник св. Пантелеймона, 27.VII/9.VIII] Палик*и*п — ў жнив*а*х. То ўрэд*ю*чэ св*а*то, такэ, шо кол*и*сь то тог*о* дни гр*о*ми вэльми бул*и* и к*о*пы пал*и*ли… Нэ р*о*блять на цэ сьв*а*то, бо*я*цца.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Н. Толстая.

№ 48. Так*а* вон*а* нэд*о*бра, Еўд*о*ха [1/14.III], — нэ засев*а*ють [в этот день]. От, врэд*ю*чэ сьвято. Л*ю*ды стар*а*юца, шоб до Еўд*о*хы шоб с*и*мя ў р*у*кы нэ бр*а*ты. М*а*ты попр*о*бовала, с*и*яла б*у*льбу — дак ч*ы*стый [пустой] заг*и*н буў.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Шевченко, М. Н. Толстая от Денисюк Агриппины Федоровны, 1926 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 49. На Овд*ю*шку [св. Евдокию] плохо начинать любую работу. От, трэба *е*хать с*и*ять, — то нэ й*и*дуть, бо той дэнь, Овд*ю*шка. Он*а* был*а* нэ хозяйка…

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Тишковой Евфросиньи Фоминичны, 1912 г. р., и Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 50. [Запрет на все виды работ в Андреев день, 30.XI/13.X] Вин д*у*жэ кар*а*тельный — цэй Андрэй. Вин у Г*о*спода прос*и*ў, шоб он празников*а*ў днём, а Госп*о*дь каз*а*ў: «Не! Я тоб*е* не дам днём, а дам н*о*чью, бо н*о*чью л*ю*ди спят, и тоб*е* нэ б*у*дэ ког*о* кар*а*ть».

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева.

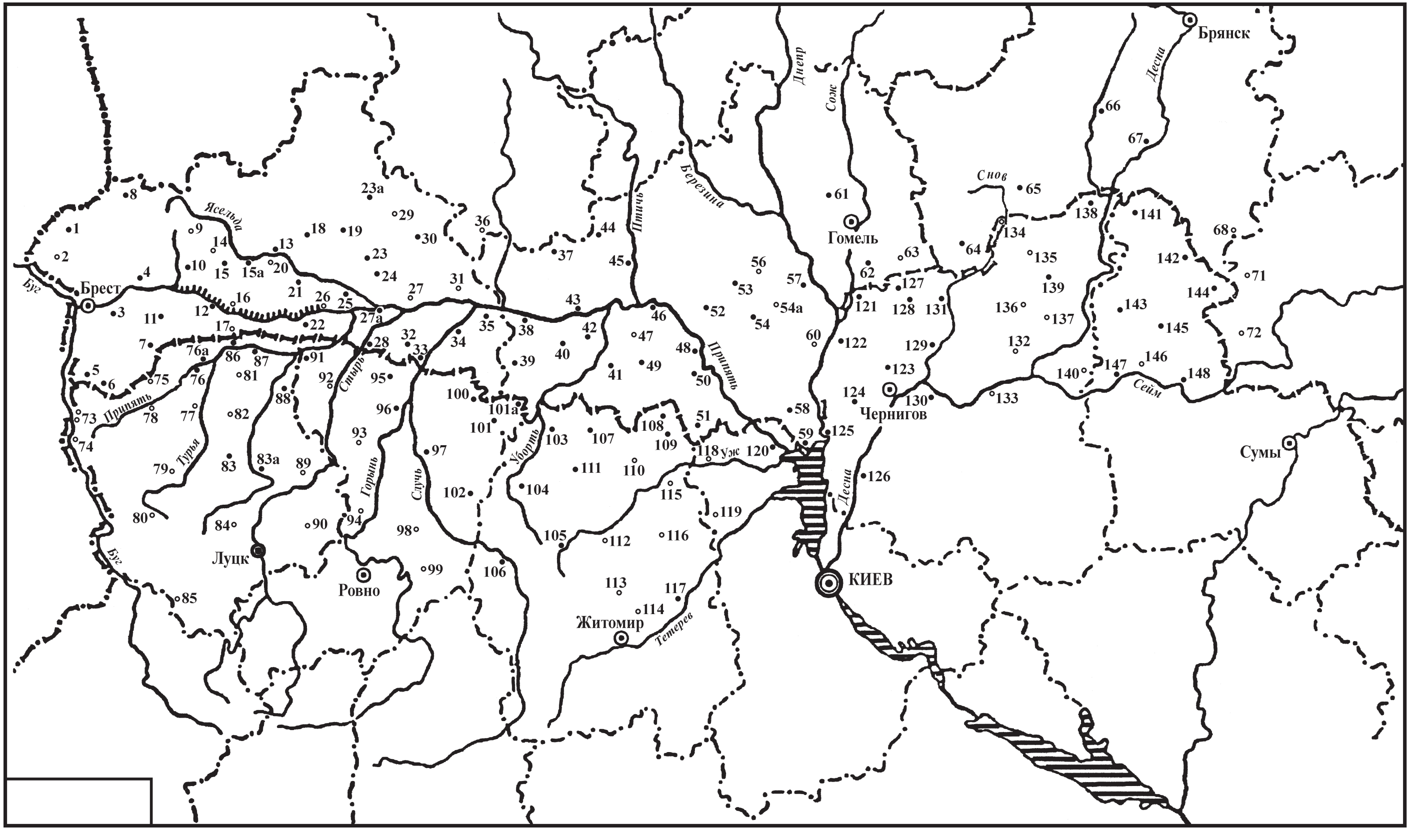
КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 51. От к*а*жуть, Нед*е*ля гн*е*ваеца, як ужэ ў понед*е*лок [ранним утром, когда еще не закончилось воскресное время] чы подм*а*зваеш, чы м*и*еш. Нед*е*ля гн*е*ваеца, што ты до е*е* не прибр*а*л ужэ, а ў понед*е*лок ты ужэ прибир*а*еш.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. В. В. Ишутин от Красенец Павлины Васильевны (б/г).

ПРИЛОЖЕНИЯ

АДМИНИСТРАТИВНАЯ КАРТА ПОЛЕСЬЯ



СПИСОК НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ И ИНФОРМАНТОВ

БРЕСТСКАЯ обл.

К а м е н е ц к и й р - н

Николаево (1) [1]**:**

Бакун Василий Сидорович, 1908 г. р.
Дацкевич Нина Лукинична, 1931 г. р.
Замулко Нина Филипповна, 1914 г. р.
Лышчак Анна Семеновна, 1917 г. р.
Лышчак Нина Иосифовна, 1930 г. р.
Нестюк Вера Васильевна, 1925 г. р.

Б р е с т с к и й р - н

Муховец (3):

(б/ф) Варвара Яковлевна (хутор Романовский), 1918 г. р.
Гrименюк Анна Афанасьевна, 1924 г. р.
Грицук Дарья Ларионовна, 1898 г. р.
Грицук Елена Федоровна, 1908 г. р.
Карпук Ефимия Евдокимовна, 1930 г. р.
Карпук Филипп Ефимович, 1919 г. р.

Ж а б и н к о в с к и й р - н

Кривляны (4):

Батурина Г.
Буза Михаил Степанович
Марчук Надия Никифоровна
Марчук Ольга Ивановна
Петручик Одарка Петровна, 1918 г. р.
Семенюк Степан Фомич
Сорока Вера Моисеевна

---

[1] Цифра, стоящая в скобках после названия села, соответствует номеру этого населенного пункта на карте Полесья. Некоторые села из-за своего близкого расположения имеют один номер.

Малоритский р-н

Заболотье (3):

Маковецкая Евдокия Павловна, 1919 г. р.
Нагорнюк Степанида Егоровна, 1902 г. р.
Роднюк Ульяна Андреевна, 1912 г. р.
Сисько Анна Григорьевна
Сковородка Андрей Веримеевич, 1911 г. р.
Сковородка Анна Ивановна, 1917 г. р.
Сковородка Мария Андреевна, 1930 г. р.
Сковородка Фекла Васильевна, 1908 г. р.
Стельмашук Елизавета Константиновна, 1917 г. р.
Стельмашук Мария Семеновна, 1908 г. р.
Сыбуня Мария Ивановна, 1918 г. р.
Сыромук Настасья Ильинична, 1898 г. р.
Сыромук Степанида Григорьевна, 1902 г. р.

Мокраны (7):

Васильева Марина Антоновна, 1910 г. р.
Гецюк Ульяна Прокопьевна, 1923 г. р.
Горольчук Анна Федоровна, 1908 г. р.
Горольчук Евдокия Ясоновна, 1912 г. р.
Мисанюк Федора Гавриловна, 1918 г. р.
Петручик Мария Ивановна, 1907 г. р.
Томашук Евдокия Емельяновна, 1908 г. р.
Троц Наталья Ониковна, 1906 г. р.

Олтуш (6):

Абрамчук Елена Васильевна, 1930 г. р., немест., грам.
Авдиюк Ольга Давыдовна, 1903 г. р., мест., грам.
Авдиюк Ольга Павловна, 1927 г. р., род. в д. Ямицы, грам.
Бабура Федосья Терентьевна, 1915 г. р., мест., неграм.
Жох Александра, 1921 г. р., род. в с. Орехово, неграм.
Зарехта Мария Даниловна, 1928 г. р., мест., 7 кл.
Карпук Ульяна Федоровна, 1925 г. р., род. в с. Новолесье, грам.
Комепа Ксения Моисеевна, 1922 г. р., род. в с. Заозерное (3 км от Олтуша), грам.
Крень Евдокия Денисовна, 1908 г. р., мест., неграм.
Крень Ксения Денисовна, 1903 г. р., мест., неграм.
Крестовская Евдокия Максимовна, 1928 г. р., род. в д. Ланской (в Олтуше живет 28 лет), грам.
Крестовский Иван Викторович, немест. (в Олтуше — с 1957 г.), грам.
Лемачко Анастасия Евгеньевна, 1913 г. р., мест., грам.
Лемачко Анастасия Евдокимовна, 1913 г. р., род. в д. Никольское (3 км от Олтуша, в Олтуше живет 50 лет), неграм.
Лемачко Анна Дементьевна, 1906 г. р., мест., неграм.
Максымовка Елена (Алена) Васильевна, 1912 г. р., мест., неграм.
Мелянчук Ольга Сидоровна, 1920 г. р., род. в д. Хотислав (10 км от Олтуша, в Олтуш переселилась до войны), грам.

Мощик Алексей Климович, мест., грам.
Мощик Ольга Филипповна, 1916 г. р., мест., грам.
Мощик Прасковья Ивановна, 1912 г. р., мест., неграм.
Олесик Надежда, 1915 г. р., род. в д. Заозерной, неграм.
Олешчук Екатерина Екимовна, 1910 г. р., мест., грам.
Пашкевич Вера Павловна, 1923 г. р., род. в с. Холмск Дрогичинского р-на Брестской обл., в Олтуше с 1945 г., грам.
Пипко Ксения Павловна, 1911 г. р., род. в с. Новолесье, неграм.
Пищик Мария Петровна, 1931 г. р., мест., грам.
Полищук Вера Павловна, 1923 г. р., мест., грам.
Сымоник Фекла Ивановна, 1901 г. р., мест., неграм.
Федорчук (Федчик) Агафья Дементьевна, 1904 г. р., род. в д. Ямицы, неграм.
Хачатурян Анна Филипповна, 1924 г. р., мест., неграм.
Чекита Анастасия Сергеевна, 1920 г. р., мест., неграм.
Чекита Василий Федорович, мест., грам.
Чуль Александра Евтихьевна, 1911 г. р., мест., грам.

Орехово (6):

Луцик Софья Тимофеевна, 1905 г. р.

Радеж (5):

Братчук Анна Александровна, 1931 г. р.
Дацик Ксения Семеновна, 1912 г. р.
Дацик Наталья Ефимовна, 1926 г. р.
Косяник Мария Михайловна
Косяник Ольга Алексеевна, 1928 г. р.
Коношук Татьяна Денисовна, 1936 г. р.
Нушчик Анастасия Илларионовна, 1912 г. р.
Нушчик Марина Степановна, 1938 г. р.
Нушчик Ольга Павловна, 1920 г. р.
Порошук Наталья Семеновна, 1898 г. р.
Телепко Мария Ивановна, 1935 г. р.
Холод Анастасия Петровна, 1939 г. р.
Холод Ульяна Павловна, 1914 г. р.

Пружанский р-н

Ровбицк (8):

Вакула Алена Юстиновна, 1913 г. р.
Лукашевич Надежда Яновна, 1907 г. р.
Мартысевич Евфимия Павловна, 1914 г. р.

Смоляны (9):

Арабей Мария Романовна, 1924 г. р.
Архутик Надежда Ивановна, 1909 г. р.
Баюра Софья Николаевна, 1926 г. р.
Вакульчик Вера Николаевна, 1927 г. р.
Вакульчик Евфросинья Андреевна, 1911 г. р.
Головницкая Мария Карповна, 1909 г. р.

Гомончук Мария Ивановна, 1924 г. р.
Дрига Анастасия Ильинична, 1917 г. р.
Дмитрукович Нина Николаевна, 1936 г. р.
Климович Зинаида Дементьевна, 1919 г. р.
Кобелева Екатерина Савельевна, 1924 г. р.
Костюкович Анна Федоровна, 1915 г. р.
Костюкович Павел Никитич, 1914 г. р.
Кот Надежда Александровна, 1925 г. р.
Кудейко Нина Петровна, 1923 г. р.
Лобейко Александр Емельянович, 1911 г. р.
Максимович Аксинья Давыдовна, 1901 г. р.
Матус Анастасия Александровна, 1914 г. р.
Мороз Микита Васильевич, 1915 г. р.
Омельянчук Мария Давыдовна, 1905 г. р.
Опанчук Вера Климентьевна, 1921 г. р.
Пегач Елена Васильевна, 1923 г. р.
Семенчук Мария Семеновна, 1910 г. р.
Тихончук Ольга Ивановна, 1923 г. р.
Хилькович Анастасия Степановна, 1928 г. р.
Хрущеловская Елена Александровна, 1914 г. р.

Кобринский р-н

Бельск (11):

Дордюк Александра Ивановна, 1944 г. р., мест., грам.
Зданович Ольга Степановна, 1931 г. р., мест., грам.
Климук Петр Константинович, 1935 г. р., мест., грам.
Комарчук Прокопий Матвеевич, 1906 г. р.
Кучер Екатерина Васильевна, 1919 г. р., мест., грам.
Литвинчук Александра Калинниковна, 1902 г. р., мест., грам.
Литвинчук Евдокия Сидоровна, 1913 г. р., мест., грам., 4 кл. польской школы
Лисковец Зофья Андреевна, 1925 г. р., мест., грам.
Лукашук Ольга Ивановна, 1906 г. р., род. в с. Новоселки (5 км от Бельска), 1 кл.
Матвейчук Ефимия Андреевна, 1918 г. р., мест., грам., 7 кл. польской школы
Никончук Анна Федоровна, 1934 г. р., мест., грам.
Никончук Ольга Степановна, 1930 г. р., мест., грам.
Никончук Онуфрий Степанович, 1928 г. р., мест., грам.
Оробей Мария Карповна, 1905 г. р., род в с. Новоселки (5 км от Бельска), грам.
Пилипук Анна Григорьевна, 1929 г. р., мест., грам.
Пилипчук Алексей Степанович, 1918 г. р.
Петручик Ирина Константиновна, 1938 г. р., мест., грам.
Ярошук Иван Иосифович, 1911 г. р., мест., грам.
Ярошук Иван Арсентьевич, 1894 г. р., мест., грам.
Ярошук Анна Васильевна, 1915 г. р., мест., неграм.

Засимы (10):

Кацыфирко Евгения Ульяновна, 1923 г. р.
Качан Анатолий Алексеевич, 1936 г. р.

Назарчук Мария Сергеевна, 1927 г. р.
Олейник Мария Павловна, 1907 г. р.
Олейник Ольга Федоровна, 1913 г. р.
Сорочук Софья Богдановна, 1914 г. р.
Тимошук Анастасия Даниловна, 1927 г. р.
Тимошук Зоя Ивановна, 1901 г. р.
Швайчук Анна Николаевна, 1924 г. р.
Швайчук Екатерина Владимировна, 1929 г. р.

Онисковичи (12):

Бура Евдокия Игнатьевна, 1905 г. р., род. в д. Дубины (1 км от Онисковичей), в Онисковичах с 1917 г.
Бура Иван Федорович, 1902 г. р., род. в д. Меленково
Бура Мария Самуиловна, 1922 г. р., род. в д. Заболотье, 4 кл. польской школы
Бура Надежда Григорьевна, 1913 г. р., мест., грам.
Бура Ольга Яковлевна, 1910 г. р., мест., неграм.
Гордиевич Анна Тимофеевна, 1907 г. р., мест., неграм.
Гордиевич Ольга Васильевна, 1916 г. р., мест.
Гордиевич Прасковья Сазонтьевна, 1943 г. р., род. в д. Сопли, 3 кл. польской школы
Горутко Наталья Семеновна, 1909 г. р., мест., неграм.
Горутко Ольга Степановна, 1904 г. р.
Готилюк Евдокия Сидоровна, 1905 г. р., род. в Хомичичи, в Онисковичах с 1929 г., 3 кл.
Довжик Владимир Михайлович, 1921 г. р., мест., 4 кл.
Довжик Нина Ивановна, 1927 г. р., мест., грам.
Довжук Ольга Васильевна, 1925 г. р., мест., 3 кл. польской школы
Довжун Николай Иванович, 1915 г. р., мест., 3 кл. польской школы
Кириевич Надежда Кирилловна, 1913 г. р., мест., неграм.
Киндисевич Татьяна Иосифовна, 1907 г. р., мест., неграм.
Королевич Екатерина Никифоровна, 1927 г. р., мест., грам.
Королевич Марко Никифорович, 1916 г. р., мест., грам.
Леонюк Анастасия Ивановна, 1925 г. р., мест., грам.
Москалюк Екатерина Степановна, 1908 г. р., мест., неграм.
Москалюк Лидия Кондратьевна, 1921 г. р., род. в д. Малинково (2 км от Онисковичей), в Онисковичах с 1937 г., неграм.
Несарь Лидия Тимофеевна, 1934 г. р., мест., неграм.
Никичук Ольга Ивановна, 1910 г. р., мест., неграм.
Озарчук Екатерина Семеновна, 1925 г. р., род. в д. Выгода, в Онисковичах с 1948 г., 7 кл. польской школы
Пивень Ирина Васильевна, 1904 г. р., мест.
Пивень Нина Андреевна, 1925 г. р., род. в д. Меленково, 3 кл. польской школы
Пивень Семен Иванович, 1899 г. р., род. в д. Меленково, грам.
Сенкевич Ольга Кирилловна, 1922 г. р., мест., 4 кл. польской школы
Сенкевич Ольга Павловна, 1921 г. р.
Совпель Михаил Игнатьевич, 1904 г. р., мест., неграм.
Совпель Ольга Тихоновна, 1908 г. р., род. в д. Дубины (1 км от Онисковичей), неграм.
Тунчик Иван Данилович, 1917 г. р., род. в д. Чилищевичи, с 1947 г. в д. Дубины, грам.

Андроново (без номера):
Корнелюк В. Т.

Березовский р-н

Спорово (13):
Баранко Екатерина Васильевна, 1915 г. р.
Бруйло Анна Михайловна, 1927 г. р.
Бруйло Вера Васильевна, 1912 г. р.
Бруйло Вера Якимовна, 1909 г. р.
Бруйло Онуфрий Корнеевич, 1913 г. р.
Волчок Мария Михайловна, 1925 г. р.
Дмитручина Галина Михайловна, 1928 г. р.
Дмитручина Ксения Марковна, 1898 г. р.
Дмитручина Любовь Игнатьевна
Дыцевич Елена Борисовна, 1909 г. р.
Дыцевич Мария Андреевна, 1931 г. р.
Дыцевич Фекла Филимоновна, 1907 г. р.
Заточенко Мария Трофимовна, 1905 г. р.
Козеко Вера Захаровна, 1914 г. р.
Крукович Елена Захаровна, 1922 г. р.
Крукович Мария Викторовна, 1920 г. р.
Крукович Онуфрий Осипович
Лютыч Анна Николаевна, 1925 г. р.
Лютыч Елена Михайловна, 1926 г. р.
Лютыч Ксения Борисовна, 1911 г. р.
Лютыч Мария Григорьевна, 1912 г. р.
Лютыч Мария Петровна, 1925 г. р.
Лютыч Николай Прокопьевич, 1920 г. р.
Лютыч Семен Максимович, 1902 г. р.
Малышик Мария Семеновна, 1928 г. р.
Пашкевич Агафья Павловна, 1911 г. р.
Пашкевич Вера Григорьевна, 1915 г. р.
Прокурат Анна Яковлевна, 1910 г. р.
Прокурат Елена Семеновна, 1924 г. р.
Прокурат Лидия Григорьевна, 1938 г. р.
Прокурат Мария Трофимовна, 1904 г. р.
Прокурат Настасья Мартиновна, 1916 г. р.
Протасевич Евгения Васильевна, 1908 г. р.
Ревенько Аксинья Кондратьевна, 1922 г. р.
Ревенько Евдокия Михайловна, 1936 г. р.
Ревенько Любовь Константиновна, 1909 г. р.
Ульянова Ольга Прокофьевна, 1923 г. р.
Чапайло Оксинья Ильинична, 1922 г. р.
Шчурко Ганна Рыгоровна, 1922 г. р.
Шчурко Онуфрий Алексеевич, 1917 г. р.
Щурко Галина Павловна, 1928 г. р.

Дрогичинский р-н

Бездеж (15а):

Волкович Маланья Григорьевна, 1919 г. р.
Волкович Ольга Антоновна, 1930 г. р.
Кукста Нина Константиновна, 1925 г. р.
Тумашевская Евдокия Емельяновна, 1913 г. р.
Яновец Анна Кондратьевна, 1907 г. р.
Янущик Степанида Яковлевна, 1909 г. р.

Сварынь (17):

Данилюк Татьяна Ефимовна, 1918 г. р.
Зосько Акулина Ивановна, 1921 г. р.
Капузо Евдокия Трофимовна, 1934 г. р.
Капузо Ефросинья Яковлевна, 1930 г. р.
Капузо Зинаида Андреевна, 1919 г. р.
Кинчак Дмитрий Осипович, 1928 г. р.
Кинчак Иосиф Иосифович, 1924 г. р.
Кинчак Михаил Петрович, 1940 г. р.
Кинчак Татьяна Сергеевна, 1948 г. р.
Остапчук Василиса Андреевна, 1922 г. р.
Терещук Анна Ефимовна, 1923 г. р.
Терещук Иван Максимович, 1932 г. р.

Ивацевичский р-н

Гортоль (19):

Бонько Нина Ивановна, 1933 г. р.
Викторович Василий Степанович, 1911 г. р.
Викторович Нина Филипповна, 1934 г. р.
Викторович Софья Петровна, 1929 г. р.
Гапоник Мария Васильевна, 1923 г. р.
Гапоник Ольга Федоровна, 1928 г. р.
Гапоненко Софья Васильевна, 1898 г. р.
Дегтярик Анастасия Кондратьевна, 1935 г. р.
Дегтярик Анна Степановна, 1936 г. р.
Дегтярик Надежда Аксеньевна, 1932 г. р.
Козик Серафима Зиновьевна, 1929 г. р.
Колончук Вера Николаевна, 1929 г. р.
Копитич Ольга Федоровна, 1928 г. р.
Копитич Фекла Павловна, 1911 г. р.
Куприянчик Анна Семеновна, 1918 г. р.
Куратник Софья Николаевна, 1910 г. р.
Мялик Прасковья Федоровна, 1922 г. р.
Мялик Софья Кузьминична, 1928 г. р
Струневская Дарья Семеновна, 1913 г. р.
Струневская Фекла Андреевна, 1905 г. р.
Федькович Надежда Ивановна, 1934 г. р.
Холодович Устинья Семеновна, 1931 г. р.

Якимович Валентина Ивановна, 1928 г. р.
Якимович Мария Павловна, 1907 г. р.

Оброво (18):

Борш Анастасия Ивановна, 1930 г. р., мест., 3 кл.
Горбачевская Ольга Павловна, 1935 г. р., мест., неграм.
Гречная Анна Григорьевна, 1922 г. р., мест., 3 кл.
Гречная Мария Максимовна, 1927 г. р., мест., 3 кл.
Гречная Мария Никитична, 1938 г. р., 3 кл.
Гречная Татьяна Антоновна, 1928 г. р., мест., грам.
Гречная Ульяна Григорьевна, 1912 г. р., мест., неграм.
Гречная Ульяна Федоровна, 1913 г. р., мест., неграм.
Грук Фекла Яковлевна, 1921 г. р., мест., 7 кл.
Карпонович Надежда Ивановна, 1928 г .р., мест., грам.
Колтуневич Ульяна Григорьевна, 1914 г. р., мест., неграм.
Криштопчик Фекла Никоновна, 1922 г. р., мест., грам.
Лучиц Дарья Прокоповна, 1900 г. р., мест., неграм.
Лучиц Людмила Ильинична, 1905 г. р., мест., неграм.
Лучиц Татьяна Николаевна, 1926 г. р., мест., неграм.
Мигно Александра Михайловна, 1921 г. р., мест., 4 кл. польской школы
Мигно Ева Михайловна, 1924 г. р., мест., грам.
Мигно Елена Михайловна, 1910 г. р., мест., 1 кл.
Мигно Мария Михайловна, 1922 г. р., мест., 3 кл.
Никульский Михаил Антонович, 1910 г. р., мест., неграм.
Прокопович Елена Ивановна, 1916 г. р., мест., неграм.
Скопцова Ульяна Григорьевна, 1923 г. р., мест., грам.
Тысевич Александр Семенович, 1914 г. р., мест., неграм.
Тысевич Анастасия Михайловна, 1910 г. р., мест., грам.
Тысевич Фекла Гавриловна, 1929 г. р., мест., 5 кл.
Тысевич Фекла Минична, 1912 г. р., мест., неграм.
Тысевич Фекла Моисеевна, 1920 г. р., мест., 4 кл. польской школы
Шиндик Анастасия Саввична, 1927 г. р., мест., 3 кл.
Шелютина Александра Яковлевна, 1910 г. р., мест., неграм.

Ивановский р-н

Дружиловичи (21):

Аргер Надежда Яковлевна, 1920 г. р.
Бэнда Зинаида Яковлевна, 1924 г. р.
Горбацевич Нина Васильевна, 1931 г. р.
Казак Евдокия Никитична, 1920 г. р.
Костюк Анна Кирилловна, 1904 г. р.
Наумовец Антонина Михайловна, 1931 г. р.
Наумовец Екатерина Михайловна, 1924 г. р.
Семенчук Екатерина Андреевна, 1923 г. р.
Семенчук Фекла Марковна, 1900 г. р.
Шевчук Дарья Николаевна, 1927 г. р.
Шумилова Екатерина Федосовна, 1928 г. р.

Шурхаб Агафья Степановна, 1909 г. р.
Шурхаб Дарья Борисовна, 1924 г. р.
Шурхаб Федосий Степанович, 1898 г. р.

Одрижин (22):

Божко Фекла Архиповна, 1911 г. р.
Божко Фекла Осиповна, 1910 г. р.
Власовец Елена Потаповна, 1907 г. р.
Горбацкий Афанасий Тихонович, 1916 г. р.
Горбовская Степанида Марковна, 1925 г. р.
Горченюк Анна Михайловна, 1925 г. р.
Денейко Акулина Кузьминична, 1900 г. р.
Денейко Доминика Андреевна, 1926 г. р.
Денейко Домна Ивановна, 1902 г. р.
Денейко Любовь Ивановна, 1912 г. р.
Денейко Михаил Архипович, 1914 г. р.
Денейко Софья Омельяновна, 1914 г. р.
Елец Андрей Нестерович, 1895 г. р.
Климович Анна Васильевна, 1904 г. р.
Климович Зинаида Анисимовна, 1912 г. р.
Кунаховец Анастасия Игнатьевна, 1911 г. р.
Михальчук Мария Устиновна, 1930 г. р.
Савчук Александра Ивановна, 1926 г. р.
Толотынник Анна Афанасьевна, 1928 г. р.
Толотынник Антон Федорович, 1922 г. р.
Трубей Мария Игнатьевна, 1929 г. р.
Трушко Анастасия Ивановна, 1913 г. р.
Федорчук Анастасия Денисовна, 1928 г. р.
Цырыльчук Ирина Антоновна, 1927 г. р.
Цырыльчук Татьяна Прохоровна, 1924 г. р.
Шишко Ульяна Ивановна, 1907 г. р.

Ополь (20):

Бартош Анна Филипповна, 1932 г. р.
Горбачик Настасья Кузьминична, 1922 г. р.
Добродей Мария Демьяновна, 1933 г. р.
Добродей Мария Яковлевна, 1934 г. р.
Довгач Евдокия Андреевна, 1901 г. р.
Довгач Евдокия Павловна, 1925 г. р.
Евтухович Мария Демидовна, 1920 г. р.
Евтухович Мария Трофимовна, 1925 г. р.
Климук Пелагея Васильевна, 1904 г. р.
Пилипович Ольга Евстафьевна, 1925 г. р.
Пилипович Ольга Павловна, 1929 г. р.
Псыщаница Настасья Денисовна, 1918 г. р.
Рацик Надежда Николаевна, 1927 г. р.

Пинский р-н

Жабчицы (25а):

Данилюк Вера Кирилловна, 1920 г. р.
Дорошенко Вера Макаровна, 1922 г. р.
Кирюшина Нина Николаевна, 1927 г. р.
Крысь Евгения Константиновна, 1911 г. р.
Куховец Степанида Алексеевна, 1913 г. р.
Мороз Владимир Семенович, 1925 г. р.
Потапчук Анастасия Иосифовна, 1912 г. р.
Роля Степанида Иосифовна, 1929 г. р.
Роля Фекла Никитична, 1913 г. р.

Ковнятин (23):

Адамович Анна Григорьевна, 1919 г. р.
Андреевич Анна Степановна, 1917 г. р.
Гринько Агриппина Антоновна, 1909 г. р.
Гринько Зося Федоровна, 1910 г. р.
Гринько Марта Ивановна, 1916 г. р.
Гринько Павел Романович
Гринько Софья Константиновна, 1913 г. р.
Гринько Федор Игнатьевич, 1899 г. р.
Гринько Ярына Кононовна, 1909 г. р.
Демьянец Николай Андреевич, 1914 г. р.
Левашко Надежда Степановна, 1924 г. р.
Линкевич Агафья Федоровна, 1914 г. р.
Лозюк Вера Александровна, 1914 г. р.
Лозюк Яков Максимович, 1915 г. р.
Степанович Вера Семеновна, 1922 г. р.
Шепелевич Ольга Петровна, 1909 г. р.
Шерелевич Ольга Максимовна, 1910 г. р.
Щеглова Ольга Ивановна, 1930 г. р.

Ласицк (28):

Ермак Прасковья Гавриловна, 1900 г. р.
Жогун Анна Ульяновна, 1908 г. р.
Заец Анастасия Арсеньевна, 1931 г. р.
Ильковец Адам Александрович, 1931 г. р.
Ильковец Мария Михайловна, 1932 г. р.
Кипцевич Варвара Евменьевна, 1901 г. р.
Кохно Елена Григорьевна, 1924 г. р.
Мерко Ева Ивановна, 1938 г. р.
Мерко Петр Федорович, 1910 г. р.
Мерко Ульяна Тимофеевна, 1905 г. р.
Мосейчук Зося Степановна, 1918 г. р.
Олесовец Доминика Ефремовна, 1912 г. р.
Пась Михаил Константинович, 1911 г. р.
Покачко Наталья Сергеевна, 1907 г. р.

Радковец Елизавета Ивановна, 1907 г. р.
Радковец Светлана Ивановна, 1909 г. р.
Рогаль Василий Демидович, 1904 г. р.
Рогаль Елена Андреевна, 1903 г. р.
Рогаль Любовь Артемовна, 1920 г. р.
Рогаль Николай Ефимович, 1916 г. р.
Рогаль Серафима Дмитриевна, 1901 г. р.
Романович Александр Сергеевич, 1908 г. р.
Романович Ольга Афанасьевна, 1931 г. р.
Романович Тит Иванович, 1910 г. р.
Самойлюк Ульяна Ивановна, 1897 г. р.
Титко Елена Николаевна, 1911 г. р.
Цимбалюк Надежда Дмитриевна, 1920 г. р.
Чинько Александр Евменьевич, 1923 г. р.
Чирва Марина Сергеевна, 1917 г. р.
Чирва Петр Семенович, 1905 г. р.
Шевчук Анастасия Тимофеевна, 1907 г. р.
Шендер Марина Максимовна, 1906 г. р.

Лисятичи (25):

Володько Матрена Яковлевна, 1915 г. р.
Кунтуш Ева Ивановна, 1921 г. р.
Петрушкевич Евгения Афанасьевна, 1928 г. р.
Петрушкевич Мария Павловна, 1905 г. р.
Рубец Иван Антонович, 1912 г. р.
Рябчинская Ганна Викторовна, 1905 г. р.
Чех Ева Павловна, 1914 г. р.

Лопатин (27а):

Алексейчук Лидия Борисовна, 1918 г. р.
Бабинец Вера Антоновна, 1923 г. р.
Грицевич Мария Алексеевна
Колб-Силецкая Софья Федосьевна
Колба Петр Алексеевич, 1929 г. р.
Матвейчук Варвара Никитична, 1924 г. р.
Остапчук Екатерина Петровна
Остапчук Лидия Андреевна, 1926 г. р.
Рогащук Доминика Давыдовна, 1907 г. р.
Самойлик Александр Павлович, 1911 г. р.
Самойлик Елена Макаровна
Самойлик Мария Васильевна, 1910 г. р.
Самойлик Софья Сергеевна, 1911 г. р.

Парохонск (27):

Васюкович Василиса Афанасьевна, 1909 г. р.
Волинская Юлия Григорьевна, 1916 г. р.
Евтух Вера Ивановна, 1923 г. р.
Кибак Зинаида Викторовна, 1920 г. р.
Лавроненко Прасковья Мироновна, 1924 г. р.

Малыщицкий Иван Игнатьевич, 1897 г. р.
Савило Анна Степановна, 1931 г. р.
Савило Полина Степановна, 1932 г. р.
Сайко Нина Даниловна, 1920 г. р.
Сошня Вера Никифоровна, 1931 г. р.
Ткач Антонина Михайловна, 1919 г. р.
Труш Анна Федоровна, 1904 г. р.
Черняховская Надежда Андреевна, 1908 г. р.

Кончицы (26):
Войтович К. Г
Кохнюк У. Ф.
Мартынюк Е. П.
Приходько Ф. Ф.

Ляховичский р-н

Туховичи (29а):
Алексич Вера Константиновна, 1933 г. р.
Веренич Елена Ивановна, 1924 г. р.
Грицкевич Стефания Ивановна, 1920 г. р.
Дубина Степанида Викентьевна, 1921 г. р.
Кондратчик Александра Константиновна, 1914 г. р.
Лапич Вера Ильинична, 1926 г. р.
Маченя Ольга Фоминична, 1923 г. р.
Саланевич Геня Лукьяновна, 1942 г. р.
Тадра Ольга Ивановна, 1917 г. р.
Филипович Наталья Семеновна, 1901 г. р.

Лунинецкий р-н

Велута (30):
Беляк Мария Сафроновна, 1921 г. р., род. в д. Бостынь, грам.
Волин Нина Григорьевна, 1938 г. р., мест., грам.
Гордюк Екатерина Прокофьевна, 1920 г. р., мест., неграм.
Гордюк Ольга Ивановна, 1922 г. р., мест., грам.
Гордюк Павлина Анисимовна, 1910 г. р., мест., неграм.
Гумчик Адам Якимович, 1920 г. р., мест., грам.
Гумчик Ольга Адамовна, 1922 г. р., мест., грам.
Евтух Любовь Александровна, 1936 г. р., мест., грам.
Зилевич Павел Демьянович, 1936 г. р., мест., грам.
Калиновская Екатерина Васильевна, 1932 г. р., мест., 2 кл.
Калиновская Ольга Марковна, 1932 г. р., мест., неграм.
Климчук Агафья Ивановна, 1911 г. р., мест., неграм.
Климчук Доминика Ивановна, 1928 г. р., мест., грам.
Кохович Анна Саввична, 1912 г. р., мест., неграм.
Кохович Вера Нестеровна, 1942 г. р., мест., грам.
Курак Мария Ивановна, 1942 г. р., мест., 5 кл.
Максимчик Ефросинья Яковлевна, 1909 г. р., род. в д. Дятловичи, неграм.

Максимчик Зинаида Николаевна, 1933 г. р., мест., грам.
Максимчик Иван Иванович, 1935 г. р., мест., грам.
Максимчик Надежда Гордеевна, 1931 г. р., мест., 3 кл.
Максимчик Надежда Ивановна, 1936 г. р., мест., грам.
Максимчик Ольга Сергеевна, 1920 г. р., мест., 4 кл. польской школы
Максимчик Федор Федорович, 1914 г. р., мест., 4 кл. польской школы
Наварич Вера Васильевна, 1918 г. р., мест., неграм.
Наварич Нина Сидоровна, 1944 г. р., мест., высш. образование
Орехова Мария Афанасьевна, 1924 г. р., мест., неграм.
Орлинская Татьяна Сидоровна, 1914 г. р., род. в д. Новоселки, неграм.
Примакович Степанида Васильевна, 1914 г. р., мест., неграм.
Романович Татьяна Борисовна, 1934 г. р., мест., грам.
Сайко Мария Александровна, 1922 г. р., мест., малогр.
Тарасеня Маланья Васильевна, 1927 г. р., мест., неграм.
Хлуд Вера Ивановна, 1927 г. р., мест., неграм.
Хлуд Доминика Филипповна, 1920 г. р., мест., малогр.
Хлуд Софья Александровна, 1931 г. р., мест., грам.
Хлуд Христина Саввична, 1929 г. р., мест., грам.
Юрко Вера Григорьевна, 1931 г. р., мест., 3 кл.
Юрко Ольга Игнатьевна, 1921 г. р., мест., 3 кл.
Якубович Степанида Степановна, 1921 г. р., мест., 3 кл.

Столинский р-н

Верхний Теребежов (33):

Арсеневич Анна Адамовна, 1935 г. р.
Деревенец Вера Петровна, 1923 г. р.
Житеякович Василий Григорьевич, 1939 г. р.
Завьялова Екатерина Антоновна, 1923 г. р.
Карпинская Ольга Павловна, 1933 г. р.
Козел Надежда Степановна, 1930 г. р.
Козел Параска Ефимовна, 1898 г. р.
Козубовская Ирина Павловна, 1914 г. р.
Коржовник Ульяна Филимоновна, 1896 г. р.
Кулик Надежда Адамовна, 1909 г. р.
Лугина Екатерина Николаевна, 1911 г. р.
Лугина Нина Ивановна, 1929 г. р.
Панкевич Дмитрий Осипович, 1918 г. р.
Панкевич Елена Антоновна, 1925 г. р.
Сологуб Надежда Иосифовна, 1929 г. р.
Ярошевич Янина Леоновна
Ярошенко Ольга Антоновна, 1909 г. р.

Радчицк (32):

Аврамчук Ольга Андреевна, 1913 г. р., мест., 2 кл.
Бондарчук Прасковья Потаповна, 1900 г. р., мест., неграм.
Борычевская Е. М. (хутор Подомша)
Васильчук Иван Гордеевич, 1919 г. р., мест., неграм.

Вышинская Ева Андреевна, 1912 г. р., мест., неграм.
Вышинская Надежда Васильевна, 1906 г. р., мест., неграм.
Гудицка Нина Титовна, 1916 г. р., мест., 5 кл. (8 лет работала в Пинске)
Добровольская Надежда Афанасьевна, 1914 г. р., мест., 2 кл.
Крупко Екатерина Ивановна, 1923 г. р., мест., неграм.
Кужель Петр Афанасьевич, 1918 г. р., мест., неграм.
Курган Вера Григорьевна, 1922 г. р., мест., 4 кл.
Курган Ольга Адамовна, 1912 г. р., мест., неграм.
Лесковец Николай Андреевич, 1913 г. р., мест., малогр.
Лесько Софья Филимоновна, 1932 г. р., мест., грам.
Лещинская Вера Федосьевна, 1909 г. р., мест., 2 кл.
Лещинская Ефима Никифоровна, 1891 г. р., мест., неграм.
Маковецкая Анна Алексеевна, 1885 г. р., мест., неграм.
Матюх Татьяна Терентьевна, 1907 г. р., мест., 2 кл.
Мозоль Михаил Александрович, 1934 г. р., мест., грам.
Мозоль Софья Семеновна, 1900 г. р., мест., неграм.
Монич Ева Семеновна, 1903 г. р., мест., неграм.
Муравская Мария Никандровна, 1904 г. р., род. в д. Хвойно Пинского р-на, в Радчицк вышла замуж, 2 кл.
Невдох Анна Федоровна, 1914 г. р., мест., 1,5 кл.
Свирская Ольга Александровна, 1921 г. р., мест., неграм.
Свирская Ольга Терентьевна, 1909 г. р., мест., грам.
Свирская Пелагея Терентьевна, 1904 г. р., мест., неграм.
Стрельчук Екатерина Сидоровна, 1919 г. р., мест., неграм.
Стрельчук Христя Климовна, 1906 г. р., мест., неграм.
Трошко Надежда Ивановна, 1935 г. р., мест., неграм.
Шульжик Людмила Саввична, 1935 г. р., мест., грам.

Хоромск (34):

Гапко Ольга Ивановна, 1921 г. р.
Домнич Михаил Трофимович, 1909 г. р.
Зельменчук Надежда Никитична, 1924 г. р.
Иванович Нина Филимоновна, 1912 г. р.
Кириллова Елена Кирилловна, 1914 г. р.
Коноплицкая Анна Андреевна, 1925 г. р.
Коноплицкий Михаил Моисеевич, 1919 г. р.
Коноплицкий Петр Васильевич, 1903 г. р.
Лисовец Вера Сидоровна, 1897 г. р.
Пышняк Степанида Тимофеевна, 1908 г. р.
Пашняк Ксения Максимовна, 1915 г. р.
Страх Варвара Ивановна, 1894 г. р.
Тарасюк Татьяна Григорьевна, 1916 г. р.
Украинец Любовь Андреевна, 1919 г. р.
Украинец Раиса Владимировна, 1927 г. р.
Филанович Екатерина Адамовна, 1912 г. р.
Чурилович Раиса Васильевна, 1924 г. р.
Ясюк Пелагея Яковлевна, 1920 г. р.

Оздамичи (35):

Коваль Хедосья Антоновна, 1908 г. р.
Микулич Евфросинья Максимовна
Трухановец Иван Моисеевич, 1921 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ обл.

Житковичский р-н

Хильчицы (38):

Журко Анна Никитична, 1910 г. р.
Журко Евфросинья Антоновна, 1920 г. р.
Кашевич Софья Алексеевна, 1917 г. р.
Климович Марта Алексеевна, 1900 г. р.
Климович Меланья Яковлевна, 1916 г. р.
Коцевич Анна Опанасовна, 1918 г. р.
Красник Анна Николаевна, 1913 г. р.
Лесько Григорий Адамович , 1949 г. р.
Матарас Ирина Минична, 1927 г. р.
Мороз Анастасия Григорьевна, 1914 г. р.
Турганова Екатерина Кондратьевна, 1922 г. р.
Шруб Адам Степанович, 1931 г. р.
Шруб Екатерина Иоахимовна, 1932 г. р.
Шруб Лекса Тихоновна, 1912 г. р.
Шруб Матрена Ивановна, 1911 г. р.
Шруб Надежда Архиповна, 1923 г. р.
Шруб Федора Семеновна, 1916 г. р.
Шруб Христина Титовна, 1906 г. р.
Чурилович Мария Никитична, 1926 г. р.

Дяковичи (37):

Бондюк Лена, 1972 г. р.
Журавлевич Анна Александровна, 1925 г. р.
Рогалевич Вера Васильевна, 1908 г. р.
Рогалевич Евсинья Наумовна, 1918 г. р.
Рогалевич Маланья Рыгоровна (Григорьевна), 1908 г. р.
Рогалевич Нина Петровна, 1921 г. р.
Рогалевич Ольга Александровна, 1928 г. р.
Черкас Елена Гавриловна, 1900 г. р.
Черкас Олеся Васильевна, 1903 г. р.
Черкас Пелагея Карповна
Черкас Татьяна Федоровна, 1906 г. р.

Лельчицкий р-н

Тонеж (39):

Боровская Татьяна Андреевна, 1903 г. р.
Венгура Анна Павловна, 1914 г. р.

Венгура Денис Сергеевич, 1908 г. р.
Вербило Екатерина Тарасовна, 1903 г. р.
Грудницкая Екатерина Давыдовна, 1914 г. р.
Гусак Анастасия Васильевна, 1922 г. р.
Гусак Иван Карпович, 1923 г. р.
Дорошевич Прасковья Мироновна, 1905 г. р.
Дорошевич Христина Матвеевна, 1914 г. р.
Ермолич Нонна Терентьевна, 1915 г. р.
Ермолич Прасковья Ивановна, 1908 г. р.
Журавская Анна Яковлевна, 1903 г. р.
Забавко Елизавета Никифоровна, 1902 г. р.
Колесна Евфросинья Федоровна, 1918 г. р.
Кондик Агриппина Игнатьевна, 1921 г. р.
Кондик Екатерина Петровна, 1906 г. р.
Малиновская Анна Александровна, 1903 г. р.
Малиновская Нина Павловна, 1929 г. р.
Окулич Евгения Никитична, 1933 г. р.
Островик Параска Васильевна
Островик Федор Иванович, 1904 г. р.
Патреева Меланья Ефимовна
Петрова Серафима Емельяновна, 1922 г. р.
Полуянова Анастасия Леонтьевна, 1918 г. р.
Приболовец Нина Васильевна, 1914 г. р.
Сафонова Галина Куприяновна, 1951 г. р.
Сафонова Татьяна Алексеевна, 1906 г. р.
Торгоня Аксинья Павловна, 1916 г. р.
Холодович Агриппина Николаевна, 1911 г. р.
Черкас Галина Яковлевна

Симоничи (40):

Боб Марина Никитична, 1902 г. р., род. в д. Малошевичи, в Симоничи вышла замуж в 1934 г., неграм.
Вересович Сергей, 1970 г. р.
Вересович Устинья Платоновна, 1907 г. р.
Гайкевич Параска Каннистровна, 1905 г. р., мест. (была замужем в Тонеже), неграм.
Головач Елена Ивановна, 1926 г. р.
Головач Варвара Сидоровна, 1906 г. р.
Головач Татьяна Борисовна, 1935 г. р.
Жукевич Ганна Степановна, 1919 г. р.
Жукевич Игнат Адамович, 1906 г. р.
Зуевич Варвара Григорьевна, 1906 г. р.
Зуевич Мария Антоновна, 1924 г. р.
Зуевич Мария Канистратовна, 1916 г. р., мест., грам., сестра Остапович О. К.
Костюкевич Екатерина Филипповна, 1900 г. р., род. в д. Хлупин Туровского р-на, в Симоничи вышла замуж
Костюкевич Дмитрий Кузьмич, 1899 г. р., род. в с. Прерусский Мленок Житковичского р-на, в Симоничах с 1942 г.

Кутис Ева Алексеевна
Кутис Зинаида Симоновна, 1918 г. р., мест., неграм.
Новак Ганна Адамовна
Новак Прасковья Антоновна, 1896 г. р.
Ожешко Анна Дмитриевна, 1928 г. р.
Остапович Вера Тимофеевна, 1910 г. р.
Остапович Евфросинья Харитоновна, 1911 г. р.
Остапович Ольга Канистратовна, 1908 г. р., мест., малогр., сестра Зуевич М. К.
Паскевич Василиса Степановна, 1908 г. р., мест., неграм.
Пашинская Анна Тимофеевна, 1916 г. р.
Полуян Ева А(О)всеевна, 1923 г. р., мест., грам., дочь Новак П. А.
Репчинская (А)Гриппина Герасимовна, 1920 г. р., род. в д. Колино Житковичского р-на
Соколович Пелагея Ефимовна, 1913 г. р., мест., неграм.
Солод Юлиан, 11 лет
Федорович Матрена Дмитриевна, 1928 г. р., мест., малогр.
Федорович Сергей, 1970 г. р.
Хильченко Анна Петровна, 1927 г. р., мест., 4 кл.
Шадон Ульяна Емельяновна, 1909 г. р.

Замошье (42):

Белковец Анна Антоновна, 1907 г. р.
Белковец Елена Анисимовна, 1921 г. р.
Богданович Антонина Александровна, 1912 г. р.
Богданович Антонина Михайловна, 1914 г. р.
Богданович Раиса Ивановна, 1934 г. р.
Богданович Татьяна Александровна, 1912 г. р.
Богданович Федора Ларионовна, 1919 г. р.
Богданович Фелина Петровна, 1918 г. р.
Бугук Текля Васильевна, 1907 г. р.
Голубь Елена Игнатьевна, 1918 г. р.
Жудро Александра Андреевна, 1904 г. р.
Иедуц Анастасия Николаевна, 1916 г. р.
Карпович Аксинья Михайловна, 1926 г. р.
Карпович Александра Куприяновна, 1892 г. р.
Карпович Анна Федоровна, 1924 г. р.
Карпович Ева Тихоновна, 1935 г. р.
Карпович Яков Семенович, 1919 г. р.
Коноплич Александра Семеновна
Кривицкая Алена Алексеевна, 1925 г. р.
Кривицкая Варвара Дмитриевна, 1922 г. р.
Кривицкая Елена Елисеевна, 1926 г. р.
Кривицкая Татьяна Антоновна, 1912 г. р.
Кривицкая Христина Никифоровна, 1919 г. р.
Круковская Евфросинья Архиповна, 1907 г. р.
Круковская Прасковья Архиповна, 1907 г. р.
Круковская Федора Степановна, 1912 г. р.

Куповская Татьяна Степановна, 1924 г. р.
Машчиц Мария Васильевна, 1914 г. р.
Машчиц Полина Ивановна, 1926 г. р.
Машчиц Тихон Андреевич, 1898 г. р.
Рудько Марта Юльевна, 1923 г. р.
Чечко Ксения Александровна, 1922 г. р.
Шкробот Анна Васильевна, 1920 г. р.
Шкробот Наталья Марковна, 1912 г. р.
Ючко Арина Борисовна, 1919 г. р.

Убортская Рудня (соседняя с Замошьем деревня)**:**
Сельвич Мария Адамовна, 1912 г. р., местн., неграм.

Стодоличи (41):
Белько Прасковья Платоновна, 1927 г. р., мест., 4 кл.
Белько Прусия Яковлевна, 1912 г. р., неграм.
Бурмач Ева Ефимовна, 1926 г. р., мест.
Жогло Анна Степановна, 1924 г. р., мест., грам.
Жогло Евдокия, 1906 г. р., мест., грам. (закончила ЦПШ)
Жогло Елизавета Прокофьевна, 1906 г. р., мест., неграм.
Жогло Каролина Иосифовна, 1911 г. р., род. в с. Забродье (3 км от Стодоличей), малогр.
Жогло Мария Спиридоновна, 1912 г. р., мест., неграм.
Жогло Мария Филипповна, 1933 г. р., грам.
Жогло Федора Ахтодоновна, 1902 г. р., неграм.
Жогло Федосья Прокофьевна, 1915 г. р., мест., неграм.
Козаченко Текля Карповна, 1913 г. р., неграм.
Колесник Варвара Адамовна, 1909 г. р., мест., малогр.
Крупник Екатерина Антоновна, 1921 г. р., мест., малогр.
Побылая Мария Григорьевна, 1920 г. р.
Маркевич Мартин Антонович, 1918 г. р., мест.
Мацкевич Мария Ларионовна, 1930 г. р., мест.
Мацкевич Ульяна Никитична, 1930 г. р., мест., 3 кл.
Подгурская Елена, 1918 г. р., немест., неграм.
Севрюк Александра Ларионовна, 1924 г. р., мест., малогр.
Стасенко Ева Нестеровна, 1927 г. р., мест.
Стасенко Куприян Лукьянович, 1900 г. р., мест., неграм.
Стельмах Зинаида Марковна, 1900 г. р., мест., неграм.
Столярова Мария Тарасовна, 1914 г. р., мест., малогр.
Сукач Пелагея Кузминична, 1900 г. р., мест., неграм.
Трушко Ульяна Даниловна, 1926 г. р., мест., 6 кл.
Федорова Татьяна Сергеевна, 1923 г. р., малогр.
Хомутовская Мария Алексеевна
Шур Алексей Стахеевич, 1912 г. р., мест.
Шур Василина Минична, 1912 г. р., неграм.
Шур Евдокия Карповна, 1910 г. р., мест., неграм.
Шур Мария Ивановна, 1916 г. р., мест., малогр.
Шур Соломея Сазоновна, 1896 г. р., мест., неграм.

Петриковский р-н

Комаровичи (44):

Байкова Мария Дмитриевна, 1919 г. р.
Байкова Татьяна Васильевна, 1910 г. р.
Боярин Анастасия Васильевна, 1918 г. р.
Боярин Елена Ивановна, 1910 г. р.
Власевич Зинаида Лазаревна, 1920 г. р.
Евдокимчик Александра Павловна, 1923 г. р.
Евдокимчик Василиса Ивановна, 1904 г. р.
Евдокимчик Любовь Ивановна, 1914 г. р.
Евсюк Ольга Александровна, 1919 г. р.
Ермолинская Евгения Дорофеевна, 1893 г. р.
Колесникова Тамара Степановна, 1951 г. р.
Кревля Нина Ивановна, 1920 г. р.
Мухина Дарья Сидоровна, 1909 г. р.
Охлопкова Вера Степановна, 1939 г. р.
Поляк Мария Прокофьевна, 1912 г. р.
Синицкая Нина Архиповна, 1923 г. р.
Тишкова Надежда Якимовна, 1913 г. р.
Тишкова Юлия Николаевна, 1919 г. р.
Трубчик Татьяна Федоровна, 1908 г. р.

Дорошевичи (43):

Батон Анна Григорьевна, 1930 г. р.
Батан Мария, 1897 г. р.
Бруяк Александра Никаноровна, 1910 г. р.
Буракович Елена Михайловна, 1922 г. р.
Кабанович Мария Федоровна, 1913 г. р.
Киселевич Настасья Степановна
Супрун Надежда Николаевна, 1920 г. р.
Хомлюк Ольга Ивановна, 1922 г. р.

Голубица (43):

Адаменко Ольга Тихоновна, 1913 г. р.
(б/ф) Александра Ивановна, 1923 г. р.
Жуковец Татьяна Якимовна, 1908 г. р.
Картыня Ганна, 1905 г. р.
Курилович Анна Ивановна, 1903 г. р.
Лопатина Надежда Ивановна, 1932 г. р.
Лышенко Евдокия Григорьевна, 1909 г. р.
Михалевич Мария Игнатьевна, 1910 г. р.
(б/ф) Настасья Андреевна, 1906 г. р.
Пашук Анна Ивановна, 1935 г. р.
Пашук Ольга Гавриловна, 1910 г. р.
Пашук Прасковья Адамовна, 1900 г. р.
Пашук Устинья Емельяновна, 1910 г. р.
Петровец Ольга

Пинчук Александра Яковлевна, 1908 г. р.
Пинчук Петр Адамович
Пинчук Софья Савельевна, 1920 г. р.
Середа Надежда Адамовна, 1925 г. р.
Сильвич Ульяна Алексеевна, 1906 г. р.
Скипьян Елена Петровна
Сыцевич Елена Павловна, 1932 г. р.
Хомлюк Нина Кондратьевна, 1932 г. р.
Царук Полина Адамовна, 1913 г. р.
Шеремет Ганна, 1901 г. р.

Великое Поле (45):

Гапонова Василиса Терентьевна, 1911 г. р.
Короткая Надежда Малашковна, 1908 г. р.
Мазай Матрена Алексеевна, 1907 г. р.
Протасевич Татьяна Никифоровна, 1915 г. р.
Шурпач Варвара Ивановна, 1912 г. р.

Мозырский р-н

Жаховичи (46):

Бичан Марфа Игнатьевна, 1900 г. р.
Бобровник Нина Харитоновна, 1931 г. р.
Бондаренко Надежда Ларионовна, 1920 г. р.
Громович Ольга Андреевна, 1914 г. р.
Демиденко Наталья Тимофеевна, 1905 г. р.
Демиденко Пелагея Кирилловна, 1903 г. р.
Демиденко Савва Никитич, 1900 г. р.
Дударенко Анна Трофимовна, 1907 г. р.
Лавренчук Софья Николаевна, 1936 г. р.
Лавренчук Татьяна Михайловна, 1919 г. р.
Лавренчук Федора Корнеевна, 1903 г. р.
Леонович Дарья Степановна, 1918 г. р.
Панфиленко Марфа Михайловна, 1903 г. р.
Писаник Евдокия Прокопьевна, 1907 г. р.
Писанко Ольга Макаровна, 1923 г. р.
Поздняк Марфа Степановна, 1899 г. р.
Поздняк Татьяна Григорьевна, 1937 г. р.
Поздняк Пелагея Степановна, 1918 г. р.
Рассошенко Иван Захарович, 1898 г. р.
Рассошенко Наталья Стахеевна, 1913 г. р.
Шахлан Анна Макаровна, 1929 г. р.

Костюковичи (46):

Гусак Текля Петровна, 1905 г. р.
Каменская Ольга Ивановна
Карась Дарья Миновна
Пивоварова Ольга Яковлевна, 1903 г. р.

Махновичи (47):

Заяц Александра Тарасовна
Коноплич Елена Дмитриевна
Коноплич Т. И., 1907 г. р.
Копылович В. А.
Шинкарчук Евдокия Савельевна, 1923 г. р.

Барбаров (48):

Белько Ефросинья Илларионовна, 1906 г. р., мест.
Белько Мария Михайловна, 1913 г. р., мест.
Васько Анна Максимовна, 1914 г. р., мест.
Васько Вера Миновна, 1907 г. р., род. в д. Бибики
Васько Мария Максимовна, 1920 г. р., мест.
Васько Мария Степановна, 1908 г. р., мест.
Воробьева Пелагея Авдеевна, 1906 г. р., мест., с 1930 по 1942 г. жила в Донецке и в Рославльском р-не Смоленской обл.
Жур Анна Ивановна, 1913 г. р., мест.
Карабинович Ганна Илларионовна, 1917 г. р., мест.
Карабинович Ганна Сидоровна, 1914 г. р., мест., с 1926 г. по 1945 г. жила в Киеве
Карабинович Екатерина Лукьяновна, 1913 г. р., род. в д. Капличка (1,5 км от Барбарова)
Ольховик Анна Архиповна, 1906 г. р., род. в д. Головчицкая Буда
Остапенко Анна Мартиновна, 1912 г. р., род. в Хойницком р-не, в Барбарове с 1925 г.
Попок Александра Емельяновна
Серенок Фекла Филипповна, 1910 г. р., мест.

Ельский р-н

Кочищи (49):

Бардашевич Мария Демьяновна, 1924 г. р.
Бардашевич Ольга Филипповна, 1914 г. р.
Беляк Леся Макаровна, 1910 г. р.
Глазко Евдокия Аноньевна, 1903 г. р.
Гуд Иван Иванович, 1894 г. р.
Демьянова Елена Фоминична, 1933 г. р.
Демьянова Марина Алексеевна, 1926 г. р.
Демьянова Мария Андреевна, 1924 г. р.
Демьянова Мария Степановна, 1910 г. р.
Козинцев Александр Николаевич, 1922 г. р.
Копач Ганна Алексеевна, 1910 г. р.
Копач Ганна Николаевна, 1918 г. р.
Копач Надежда Романовна, 1923 г. р.
Копач Фекла Васильевна, 1919 г. р.
Кошель Анна Николаевна, 1934 г. р.
Крючко Василий Степанович, 1920 г. р.
Крючко Елена Абрамовна, 1910 г. р.
Крючко Матрена Максимовна, 1913 г. р.
Крючко Нина Алексеевна, 1929 г. р.

Крючко Нина Петровна, 1927 г. р.
Лукьянова Наталья Фроловна, 1904 г. р.
Малюк Татьяна Зиновьевна, 1896 г. р.
Порядина Анна Максимовна, 1918 г. р.
Сорокина Матрена Степановна, 1919 г. р.
Стах Надежда Андреевна, 1917 г. р.
Титова Ганна Андреевна, 1915 г. р.
Хомец Василиса Алексеевна, 1927 г. р.
Шевченко Наталья Васильевна, 1919 г. р.

Калинковичский р-н

Малые Автюки (52):

Богаченко Федор Митрофанович, 1904 г. р., род. в Ленинграде, живет в Малых Автюках с 1919 г., грам.
Дулуб Анна Ивановна, 1924 г. р., мест., неграм.
Дулуб Арина (Ирина) Васильевна (Василёва), 1910 г. р., мест., неграм.
Дулуб Евдокия Алексеевна, 1901 г. р., мест., неграм.
Дулуб Екатерина Федоровна, 1918 г. р., мест., грам.
Дулуб Ирина Васильевна, 1910 г. р.
Дулуб Марья Максимовна, 1919 г. р., мест., 2 кл.
Дулуб Ольга Александровна, 1930 г. р., мест., 4 кл.
Дулуб Ольга Ильинична, 1931 г. р., мест., неграм.
Дулуб Федор Тимофеевич, 1910 г. р., мест., 2 кл.
Есьман Авронья Григорьевна, 1920 г. р., мест., неграм.
Есьман Аксинья Демидовна, 1903 г. р., мест., неграм.
Есьман Дарья Максимовна, 1921 г. р., мест., 3 кл.
Есьман Дарья Яковлевна, 1912 г. р., мест., неграм.
Есьман Маланья Павловна, 1897 г. р., мест., неграм.
Есьман Марфа Максимовна, 1921 г. р., мест., неграм.
Есьман Матрена Саввична, 1912 г. р., мест., неграм.
Есьман Ольга Александровна, 1930 г. р., мест., 4 кл.
Есьман Ольга Сергеевна, 1922 г. р., мест., неграм.
Есьман Прасковья Андреевна, 1905 г. р., мест., неграм.
Коробейникова (Коробейник) Анна (Ганна) Дмитриевна, 1929 г. р., мест., 5 кл.
Лазько Ева Степановна, 1932 г. р., мест., неграм.
Лисейкова Ганна, 1924 г. р., мест., неграм.
Малащенко Александр, 1969 г. р., мест.
Малащенко Анастасия Ануфриевна, 1913 г. р., мест., неграм.
Малащенко Илларион Степанович, 1895 г. р., мест., грам.
Малащенко Федосья Максимовна, 1908 г. р., мест., неграм.
Смолич Анна Никифоровна, 1920 г. р., мест., грам.
Суганяка Анастасия Семеновна, 1910 г. р., род. в д. Огородники, неграм.
Северин Ульяна Максимовна, 1909 г. р., мест., неграм.
Северин Федор Исаакович, 1909 г. р., мест., грам.
Савицкий Юрий, 1969 г. р., мест.
Шошолка Ульяна Николаевна, 1918 г. р., мест., неграм.

Золотуха (53):

Белая Евдокия Федоровна, 1908 г. р., мест., неграм.
Белая Марфа Леоновна, 1906 г. р., мест., малогр.
Белая Полина Андреевна, 1913 г. р., мест., неграм.
Белая Федосья Макаровна, 1913 г. р., мест., неграм.
Брель Агапа Егоровна, 1920 г. р., мест., неграм.
Брель Антонина Антоновна, 1903 г. р., мест., неграм.
Брель Вера Наумовна, 1913 г. р., мест., неграм.
Брель Ганна Федосовна, 1921 г. р., мест.
Брель Екатерина Степановна, 1906 г. р., мест., неграм.
Брель Елизавета Антоновна, 1912 г. р., мест., малогр.
Брель Нина Кузьминична, мест., малогр.
Брель Ольга Нестеровна, 1931 г. р., мест., грам.
Брель Прасковья Кузьминична, 1918 г. р., мест. неграм.
Брель Татьяна Макаровна, 1896 г. р., мест., неграм.
Брель Татьяна Федоровна, 1913 г. р., мест., неграм.
Брель Ульяна Дмитриевна, 1934 г. р., мест., грам.
Брель Устинья Ильинична, 1926 г. р., мест., грам.
Гриб Елизавета Семеновна, 1902 г. р., мест., неграм.
Гузик Авдотья Васильевна, 1908 г. р., мест. малогр.
Жук Анна Ивановна, 1931 г. р., род. в с. Защебье, грам.
Жук Елизавета Антоновна, 1912 г. р.
Жук Матрена Кондратьевна, 1919 г. р., мест., малогр.
Жук Меланья Максимовна, 1905 г. р., род. в с. Василевичи, в Золотухе после замужества, неграм.
Захаренко Мария Филипповна, 1923 г. р., мест., малогр.
Клименко Прасковья (Пора) Миновна, 1907 г. р., мест., неграм.
Максименко Варвара Михеевна, 1918 г. р., мест., неграм.,
Мослак Варвара Степановна, 1920 г. р., мест., неграм.
Мослак Параска Павловна, 1897 г. р., мест., неграм.
Николаевич Варвара Наумовна, 1922 г. р., мест., грам.
Прищепенко Прасковья Михайловна, 1912 г. р., мест., неграм.
Расол Екатерина Васильевна, 1911 г. р., мест., неграм.
Сивак Александра Петровна, 1908 г. р., род. в с. Хатынь (20 км от Золотухи), грам.
Торок Улюта Никифоровна, 1900 г. р., род. в с. Нахов, в Золотухе с 16 лет, неграм.

Наровлянский р-н

Вербовичи (50)

Киров (51)

Речицкий р-н

Бабичи (56):

Беседец Елена Федоровна
Борисевич Павлина Алексеевна, 1930 г. р.
Василец Мария Федоровна, 1909 г. р.

Давиденко Евдокия Ильинична, 1907 г. р.
Жура Анна Александровна, 1907 г. р.
Жура Ольга Лаврентьевна, 1916 г. р.
Кашеварова Александра Васильевна, 1919 г. р.
Клименко Прасковья Николаевна, 1910 г. р.
Коцур Анна Михайловна, 1923 г. р.
Кулага Анна Александровна, 1914 г. р.
Кулага Мария Петровна, 1910 г. р.
Кулага Надежда Ивановна, 1919 г. р.
Кулага Ольга Адамовна, 1910 г. р.
Кулага Татьяна Евсеевна, 1912 г. р.
Неживенок Татьяна Ануфриевна, 1913 г. р.
Неживленок Александра Андреевна, 1913 г. р.
Процько Василий Антонович, 1922 г. р.
Санчуковская Софья Дмитриевна, 1910 г. р.
Смеяк Марфа Андреевна, 1927 г. р.
Черная Мария Антоновна, 1913 г. р.
Шпадарук Евгения Дмитриевна, 1916 г. р.

Головки (соседний хутор с Бабичами)**:**
Головко Андрей Васильевич, 1904 г. р.
Головко Анна Елисеевна, 1901 г. р.
Головко Екатерина Александровна, 1913 г. р.
Головко Мария Федоровна, 1909 г. р.
Головко Надежда Андреевна, 1923 г. р.
Головко Валентина Ивановна, 1939 г. р.
Головко Степанида Федоровна, 1912 г. р.
Дейкун Елена Андреевна, 1921 г. р.
Емельяненко Мария Дмитриевна, 1914 г. р.
Жура Мария Артемовна, 1928 г. р.
Ковалева Надежда Степановна, 1925 г. р.
Маслюк Татьяна Ефимовна, 1901 г. р.
Мельничук Вера Степановна, 1930 г. р.

Заспа (57) (1982, 1985 гг.)**:**
Виноградова Лидия Митрофановна, 1916 г. р.
Гарай Текля Назаровна, 1890 г. р.
Герилович Галина Александровна, 1949 г. р.
Енговец Агафья Васильевна, 1912 г. р.
Курилович Нина Владимировна, 1917 г. р.
Максименко Арина Васильевна, 1899 г. р.
Максименко Фекла Федоровна, 1910 г. р.
Марченко Прасковья Владимировна, 1910 г. р.
Скрыпак Мария Наумовна, 1903 г. р.
Стрижак Анастасия Ивановна, 1903 г. р.
Стрижак Андрей Никанорович, 1905 г. р.
Стрижак Ганна Петровна, 1904 г. р.
Стрижак Екатерина Наумовна, 1906 г. р.

Стрижак Прасковья Максимовна, 1895 г. р.
Стрижак Фекла Филипповна, 1895 г. р.
Стороженко Любовь Самойловна, 1916 г. р.
Ярец Варвара Григорьевна, 1907 г. р.

Хойницкий р-н

Великий Бор (54):

Беспалая Ольга Терентьевна, 1912 г. р., мест., неграм.
Брыль Валентина Федоровна, 1930 г. р., мест., грам.
Василенко Василина Тихоновна, 1910 г. р., мест., неграм.
Грибанова Мария Васильевна, 1881 г. р., род. в Черниговской обл., в Вел. Бору с 1933 г., неграм.
Демиденко Пелагея Семеновна, 1899 г. р., мест., неграм.
Заяц Надежда Степановна, 1911 г. р., мест., неграм.
Иванченко Софья Ивановна, 1930 г. р., мест., малогр.
Иванютенко Софья Ивановна, 1924 г. р., мест., неграм.
Казмерчук Александра Петровна, 1913 г. р., мест., неграм.
Катпер Анна Адольфовна, 1892 г. р., мест., неграм.
Кашперко Евдокия Ивановна, 1915 г. р., мест., неграм.
Клышейко Софья Ивановна, 1922 г. р., мест., грам.
Козак Мария Адольфовна, 1917 г. р., мест., малогр.
Кузьменко Александра Ивановна, 1912 г. р., мест., неграм.
Маленок Андрей Васильевич, 1910 г. р., мест., грам.
Науменко Мария Ивановна, 1912 г. р., мест., неграм.
Саченко Клавдия Савельевна, 1912 г. р.
Саченко Наталья Николаевна, 1918 г. р., мест., неграм.
Саченко Порфирий Остапович, 1898 г. р., мест., малогр.
Саченко Софья Александровна, 1932 г. р., мест., грам.
Хвоенок Степанида Степановна, 1890 г. р., мест., неграм.
Хлыщенко Софья Ивановна, 1922 г. р., мест., малогр.
Хорошко Александра Адольфовна, 1912 г. р., мест., 2 кл.
Шлег Наталья Егоровна, 1918 г. р., мест., неграм.

Партизанская (54):

Осипенко Мария Ивановна, 1927 г. р.
Худенко Александра Ивановна, 1903 г. р.

Брагинский р-н

Пирки (58):

Лазаренко Ирина Федосовна, 1907 г. р.
Левак Федора Ивановна, 1908 г. р.
Руденко Мария Григорьевна, 1910 г. р.
Руденок Евфросинья Яковлевна, 1906 г. р.
Руденок Федосья Григорьевна, 1923 г. р.
Шубенок Варвара Исааковна, 1904 г. р.
Шубенок Мария Герасимовна, 1908 г. р.

Верхние Жары (59):

Блузгая Мария Михайловна, 1900 г. р., мест.
Галузо Анна Романовна, 1906 г. р., род. в с. Пугин, малогр.
Дрозды Галина Михайловна, 1904 г. р.
Ищенко Анна Климовна, 1908 г. р., мест., малогр.
Ищенко Матрена Никитична
Клименчук Пелагея Карповна, 1908 г. р., род. в с. Н. Жук, малогр.
Кулик Антонина Владимировна, 1900 г. р., мест., грам.
Кулик Татьяна Наумовна, 1905 г. р., мест., грам.
Мищенко Екатерина Игнатьевна, 1909 г. р., немест.
Сивакова Пелагея Ивановна, 1914 г. р.
Шульга Пелагея Никифоровна, 1894 г. р., мест., неграм.
Шульга Прасковья Михайловна, 1909 г. р., мест., грам.
Ющенко Мария Климовна, 1904 г. р.
Ющенко Мария Петровна, 1906 г. р., мест., неграм.
Язенок Мария Денисовна, 1907 г. р., мест., малогр.
Язенок Пелагея Ивановна, 1913 г. р., мест., грам.

Лоевский р-н

Ручаевка (60):

Анисовец Иван Васильевич, 1894 г. р., род. в д. Новокузнечное (4 км от Ручаевки), грам.
Вернадская Полина Никитична, 1922 г. р., мест.
Голезник Ольга Михайловна, 1917 г. р., род. в д. Новокузнечное (4 км от Ручаевки), мест., малогр.
Гроньская Федора Харитоновна, 1909 г. р., пересел. из с. Маложин Брагинского р-на, неграм.
Кацуба Алеся Стахеевна, 1905 г. р., мест.
Кацуба Ефросинья Васильевна, 1909 г. р., род. в с. Песчаная Рудня
Кацуба Ефросинья Федоровна, 1892 г. р., мест.
Кацуба Зинаида Марковна, 1903 г. р., мест., грам.
Кацуба Любовь Петровна, 1922 г. р., мест., грам.
Кацуба Мария Антоновна, 1916 г. р., мест.
Кацуба Матвей Иванович, 1893 г. р., мест., малогр.
Кацуба Ольга Фадеевна, 1900 г. р., мест., неграм.
Кацуба Петр Данилович, 1903 г. р., мест., малогр.
Кацуба Татьяна Исааковна, 1906 г. р., мест., грам.
Ковзик Анастасия Мартияновна, 1900 г. р., род в с. Крывин (4 км от Ручаевки)
Ковзик Прасковья Михайловна, 1907 г. р., мест., неграм.
Коноплянник Одарка Сергеевна, 1904 г. р., мест., неграм.
Пинчук Мария Ефимовна, 1902 г. р., мест., неграм.
Примак Екатерина Михайловна, 1900 г. р., мест., неграм.
Примак Мария Васильевна, 1912 г. р., мест., грам.
Филон Мария Федотовна, 1907 г. р., мест., малогр.
Ходоз Клавдия Матвеевна, 1913 г. р., мест., неграм.
Чиртик Екатерина Федосовна, 1914 г. р., мест.

Чиртик Мария Власовна, 1913 г. р., мест., неграм.
Шатило(ва) Варвара Адамовна, 1901 г. р., мест., грам.
Шумигай Александр Федорович, 1898 г. р., мест., неграм.
Шумигай Марина Ивановна, 1904 г. р., мест., неграм.

Гомельский р-н

Грабовка (62):

Анищенко Елена Федоровна, 1971 г. р.
Аплошкова Василиса Петровна, 1936 г. р.
Бабичева Софья Леоновна, 1902 г. р., род. в д. Холмы (3 км от Грабовки)
Башлакова Ганна Лаврентьевна, 1900 г. р., мест., 2 кл.
Башлакова Екатерина Афанасьевна, 1916 г. р.
Башлакова Мавра Корнеевна, 1902 г. р., мест.
Башлакова Макрида Петровна, 1902 г. р., мест.
Башлакова Матрена Миновна, 1915 г. р., мест.
Башлакова Ольга Кузминична, 1911 г. р., мест., грам.
Богомолова Елена Ивановна, 1894 г. р.
Вальченко Софья Николаевна, 1902 г. р., род. в с. Носовичи (8 км от Грабовки), неграм.
Грицева Феодосия Степановна, 1902 г. р., мест., грам.
Грицова Александра Ефимовна, 1910 г. р., мест.
Евтушкова Прасковья Ивановна, 1919 г. р.
Екименко Сергей Иванович, 1966 г. р., род. в с. Холмы
Кароткая Елена Николаевна, 1971 г. р., род. в с. Красноармейское Магаданской обл., в Грабовке с 1979 г.
Латышева Арина Николаевна, 1909 г. р., неграм.
Левонова Анастасия Петровна, 1898 г. р., мест., грам.
Мартынова Матрена Афанасьевна, 1908 г. р., мест., грам.
Мотузова Арина Осиповна, 1911 г. р. мест., грам.
(б/ф) Пелагея Семеновна, мест.
Петрусевич Татьяна Федоровна, 1913 г. р., мест.
Покоташкин Николай Васильевич, 1934 г. р., 7 кл.
Попкова Ольга Миновна, 1922 г. р., мест.
(б/ф) Прасковья (Прося), 1910 г. р., мест., неграм.
Пушкина Лукерья Ивановна, род. в д. Тяруха
Роева Авдотья Логиновна, мест., грам.
Романенко Домна Ильинична, 1900 г. р., мест.
Савочкина Екатерина Петровна, 1907 г. р., род. в д. Маковье
Самодёргин Михаил Никифорович, 1927 г. р.
Свиридова Татьяна Касьяновна, 1919 г. р.
Свириткова Лизавета Ивановна, 1903 г. р., мест., неграм.
Стаховцева Арина Сергеевна, 1909 г. р.
Титова Варвара Степановна, 1920 г. р., мест.
Тищенко Арина Антоновна, 1909 г. р.
Ткачева Мария Ивановна, 1893 г. р., мест., неграм.
Хомачкина Инна Петровна, 1969 г. р., род. в д. Николаевка Гомельской обл.

Чиченкова Мария Титовна, 1911 г. р., мест., грам.
Цимбалова Анна Емельяновна, 1909 г. р., мест.
Юрова Настасья Ефимовна, 1903 г. р., род. в д. Марковичи, грам.

Ветковский р-н

Присно (61):

Ботанова Софья Васильевна, 1925 г. р., мест., грам.
Гарбузова Ева Федоровна, 1925 г. р., жила в д. Михалевка (6 км от Присно), грам.
Глухова Анна Павловна, 1914 г. р., мест., грам.
Глухова Мария Петровна, 1896 г. р., мест.
Голубева Анна Петровна, 1919 г. р.
Голубева Анна Яковлевна, 1912 г. р., мест., грам.
Голубева Екатерина Киреевна, 1914 г. р., мест., неграм.
Голубева Нина Ермолаевна, 1927 г. р., местн., учительница белорусского яз.
Калбасова Людмила, 1968 г. р.
Козырева Анна Степановна, 1908 г. р., мест., грам.
Козырева Пелагея Карповна, 1911 г. р., мест., грам.
Котикова Екатерина Кондратьевна, 1909 г. р., мест., грам.
Кудровская Екатерина Ивановна, 1904 г. р., мест., грам.
Куприянова Елена, 1970 г. р.
Кургузова Авдотья Андреевна, 1902 г. р., мест.
Мальцева Анастасия Александровна, 1909 г. р., род. в с. Паричи Светлогорского р-на Гомельской обл., неграм.
Масейкова Матрена Егоровна, 1909 г. р., мест.
Новикова Анастасия Герасимовна, 1898 г. р., мест., неграм.
Падшеван Христина Тимофеевна, 1916 г. р., мест.
Пугач Александра Алексеевна, 1907 г. р., мест., неграм.
Рябая Параскева Петровна, 1896 г. р., род. в д. Шерстин (рядом с Присно), неграм.
Рябой Михаил Иванович, 1906 г. р., мест.,
Фомин Василий Дорофеевич, 1902 г. р., мест., грам.
Чирикова Дарья Ивановна, 1912 г. р., мест., грам.
Швадронова Анна Александровна
Шеметова Ирина, 1970 г. р.
Шишакова Анна Федоровна, 1914 г. р., мест., грам.
Шишмаков Владимир, 1970 г. р.
Шваданова Гарпина Ивановна, 1892 г. р., мест., неграм.
Шеметова Параскева Сергеевна, 1913 г. р., мест., грам.

Добрушский р-н

Дубровка (63):

Будникова Варвара Мамонтовна, 1914 г. р.
Герасимович Надежда Ивановна, 1930 г. р.
Журба Татьяна Афанасьевна, 1909 г. р.
Зубарева Елизавета Юрьевна, 1915 г. р.
Коровкина Лукерья Григорьевна, 1896 г. р.
Кривенков Григорий Сергеевич, 1912 г. р.

Кузеева Прасковья Ивановна, 1902 г. р.
Москаленко Александра Афанасьевна, 1916 г. р.
Москаленко Елизавета Андреевна, 1904 г. р.
Москаленко Татьяна Матвеевна, 1910 г. р.
Пипченко Елизавета Романовна, 1907 г. р.
Пузикова Ефросинья Борисовна, 1903 г. р.
Пузикова Мария Митрофановна, 1911 г. р.
Пузикова Татьяна Васильевна, 1892 г. р.
Склярова Ефросинья Ивановна, 1912 г. р.
Сивакова Елена Тихоновна, 1911 г. р.
Шишова Елена Кузьмовна, 1917 г. р.
Шупрова Матрена Петровна, 1909 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ обл.

Любомльский р-н

Грабово (73):

Адамчук Кристина Алексеевна, 1923 г. р.
Азаренкова Варвара Ивановна, 1923 г. р.
Бондарук Мария Николаевна, 1923 г. р.
Гавура Иван Леонтьевич, 1926 г. р.
Гавура Клавдия Степановна, 1916 г. р.
Гавура Максим Григорьевич, 1915 г. р.
Глущук Надежда Семеновна, 1920 г. р.
Грабовец Лидия Иосифовна, 1926 г. р.
Грабовец Матрена Марковна, 1919 г. р.
Даць Софья Николаевна, 1927 г. р.
Деркач Ульяна Афанасьевна, 1922 г. р.
Дубина Евфросинья Осиповна, 1922 г. р.
Дубина Марина Андреевна, 1922 г. р.
Дубина Параска Яковлевна, 1905 г. р.
Кужаль Анастасия Григорьевна, 1914 г. р.
Личманюк Ева Александровна, 1926 г. р.
Личманюк Иван Петрович, 1923 г. р.
Нимец Ева Владимировна, 1919 г. р.
Нимец Мария Адамовна, 1928 г. р.
Парханюк Ульяна Михайловна, 1903 г. р.
Романюк Мария Максимовна, 1911 г. р.
Савчук Татьяна Филипповна, 1922 г. р.
Стельмашук Ева Сильвестровна, 1905 г. р.
Стельмашук Мария Самойловна, 1927 г. р.
Стельмашук Михаил Николаевич, 1923 г. р.
Сучок Антонина Петровна, 1927 г. р.
Сучок Мария Федотовна, 1929 г. р.

Забужье (74):

Гелим Пелагея Гнатовна, 1929 г. р., мест.
Гурко Мария Федоровна, мест., неграм.
Зламанюк Ольга Назаровна, 1930 г. р., грам.
Кужиль Варвара Михайловна, 1908 г. р.
Оркиш Карп Леонтьевич, 1892 г. р., неграм.
Плищанюк Текля, 1904 г. р., грам.
Савчук Устинья Иосифовна, 1912 г. р., грам.
Сенчук Федор Григорьевич, 1900 г. р., грам.
Смолярчук Агафья Моисеевна, 1908 г. р., мест., неграм.
Смолярчук Евгения Гавриловна, 1912 г. р., мест.
Хомык Софья Михайловна, 1928 г. р., грам.
Хомык Федора Юрьевна, 1908 г. р., неграм.

Ратновский р-н

Речица (76):

Костючик Мария Макаровна

Щедрогор (76а) (1980, 1985 гг.)**:**

Андриюк Лукерья Степановна, 1910 г. р.
Андриюк Мария Никитична, 1934 г. р.
Герасимюк Яким Софронович, 1911 г. р.
Декун Ганна Максимовна, 1911 г. р.
Денисюк Агриппина Федоровна, 1926 г. р.
Денисюк Павел Трофимович, 1915 г. р.
Дударчик Любовь Федосеевна, 1961 г. р.
Ковч Евфросинья Арсентьевна, 1937 г. р.
Ковч Кирилл Никифорович, 1914 г. р.
Ковч Федосья Мироновна, 1916 г. р.
Кондратюк Юлия Демидовна, 1925 г. р.
Костючик Мария Макаровна
Кузюпа Оксана Якиевна, 1926 г. р.
Лях Трофим Петрович, 1895 г. р.
Паникарчук Анна Ефимовна
Пекун Анна Максимовна, 1911 г. р.
Примачук Александра Васильевна, 1922 г. р.
Семенюк Варвара Тимофеевна, 1905 г. р.
Середюк Акулина Викторовна
Штык Анна Саввишна, 1940 г. р.
Штык Савва Макарович, 1900 г. р.
Штык Федосья Моисеевна, 1913 г. р.

Владимир-Волынский р-н

Красностав (80):

Бондарук Агафья Лукьяновна, 1904 г. р.
Веремчук Ульяна Павловна, 1913 г. р.
Гнатюк Агафья Ивановна, 1911 г. р.

Гнатюк Петр Максимович, 1907 г. р.
Гуд Пелагея Прохоровна, 1917 г. р.
Литвинюк Марина Петровна, 1909 г. р.
Лукашок Ольга Микитична, 1923 г. р.
Мазурок Мария Онуфриевна, 1923 г. р.
Мазурчук Мария Гавриловна, 1922 г. р.
Мосийчук Анна Ивановна, 1938 г. р.
Нечипорук Анастасия Михайловна, 1916 г. р.
Пилипюк Анастасия Харитоновна, 1912 г. р.
Пилипюк Евгения Семеновна, 1907 г. р.
Романюк Мария Ивановна, 1928 г. р.
Селещук Анастасия Николаевна
Селещук Варвара Ивановна, 1912 г. р.
Селещук Мария Александровна, 1908 г. р.
Селещук Мария Мусиевна, 1900 г. р.
Селещук Павел Стахович, 1891 г. р.
Семенюк Вера Прозоровна, 1920 г. р.
Семенюк Микола Артемович, 1916 г. р.
Столярчук Александра Михайловна, 1907 г. р.

Любешовский р-н

Ветлы (86):

Дежко Лидия Степановна, 1956 г. р., мест., с 1977 г. живет в Белоруссии
Довгун Анна Моисеевна, 1920 г. р., мест., 5 кл. польской школы
Довгун Владимир Трофимович, 1913 г. р., мест., неграм.
Долгих Анна Константиновна, 1926 г. р.
Дышко Евдокия Ивановна, 1940 г. р., мест., грам.
Дышко Ксения Федоровна, мест., грам.
Дышко Параскевья Павловна, 1926 г. р., мест.
Довгун Шура Леоновна, 1930 г. р.
Евчик Ганна Захаровна, 1912 г. р., мест., малогр.
Ермолюк Ганна (Анна) Ахтимовна, 1911 г. р., мест.
Зусько Адам Федосович, 1919 г. р., мест., 4 кл.
Зусько Антонина (Гантося) Александровна, 1925 г. р., мест., 3 кл. польской школы
Зусько Оксана Левоновна, 1914 г. р., мест, неграм.
Кирилюк Ева Петровна, 1929 г. р., мест., неграм.
Кирилюк Мария Мартыновна, 1928 г. р., мест., неграм.
Кирилюк Петр Емельянович, 1929 г. р., мест., 2 кл. польской школы
Кирилюк Петр Ефимович, 1923 г. р.
Кокиц Мария Григорьевна, 1929 г. р., мест., малогр.
Лийник Любовь Адамовона, 1947 г. р., мест., грам.
Линник Александра Кузьмовна, 1927 г. р., мест., неграм.
Мартынюк Ганна Омельяновна, 1927 г. р., мест., неграм.
Мартынюк Евдокия Калинниковна, 1926 г. р., мест., неграм.
Мартынюк Парашка Андреевна, 1902 г. р., мест., неграм.
Полупенко Мария Кондратьевна, 1924 г. р., мест., грам.

Соколова Нина Кондратьевна, 1912 г. р., мест., 5 кл. польской школы
Сокоревская Мария Панасовна, 1915 г. р., мест., неграм.
Скупейко Кирилл Федосьевич, 1909 г. р., мест., неграм.
Скупейко Мария Яковлевна, 1924 г. р., мест., грам.
Скупейко Степанида Адамовна, 1911 г. р. мест., неграм.
Таранович Ганна Нестеровна, 1929 г. р., мест., неграм.
Таранович Евдокия Степановна, 1932 г. р., мест.
Тинчак Дивна Ивановна, 1913 г. р., живет на бывш. хуторе Риг (1,5 км от села)
Ткачук Мария Адамовна, 1920 г. р.
Чижук Татьяна Карповна, 1907 г. р., мест., неграм.
Юхимчук Адам Андреевич, 1899 г. р., мест., малогр.
Ярмолюк Апполинария Степановна, 1912 г. р., мест., грам.

Любязь (87):

Абрамович Вера Павловна, 1931 г. р., мест.
Алешкевич Анастасия Иосифовна, 1915 г. р.
Вабе(ш)щевич Иван Васильевич, 1899 г. р., мест., малогр.
Иванисик Ганна Кузьмовна, 1916 г. р., мест., малогр.
Иванисик Ева Саввовна, 1920 г. р., мест., малогр.
Иванисик Мария Протасьевна, 1900 г. р., малогр.
Иванисик Мусий Борисович, 1914 г. р., мест., малогр.
Климчук Агриппина Андреевна, 1898 г. р., неграм.
Колошук Владимир Николаевич, 1927 г. р., мест., грам.
Коренчук Андрей Кириллович, 1908 г. р., грам.
Кочановская Домна Васильевна, 1906 г. р., мест., неграм.
Кошнерик Дмитрий Федорович, 1909 г. р., мест., малогр.
Круковец Вера Ефимовна, 1912 г. р., неграм.
Круковец Дарья Ефимовна, 1924 г. р., мест., грам.
Кузьмич Вера Павловна, 1912 г. р., неграм.
Лозицкий Михаил Николаевич, 1906 г. р., мест., малогр.
Лозицкая Ульяна Павловна, 1903 г. р., мест., грам.
Люсик Анна Игнатьевна, 1920 г. р., мест., малогр.
Мызгало Надежда, 1926 г. р., немест.
Олешкевич Вера Петровна, 1931 г. р., мест., малогр.
Олешкевич Мария Петровна, 1926 г. р., мест.
Олешкевич Семен Яковлевич, 1913 г. р., неграм.
Шоломицкая Мария Адамовна, 1929 г. р.

Березичи (88):

Андрусик Елена Игнатьевна, 1913 г. р.
Андрусик Назар Макарович, 1913 г. р.
Витовщик Анастасия Андреевна, 1925 г. р.
Витовщик Оксана Александровна, 1914 г. р.
Гриневич Варвара Трофимовна, 1928 г. р.
Ковальчук Анастасия Ивановна, 1906 г. р.
Ковальчук Домна Илларионовна, 1927 г. р.
Ковальчук Прасковья Васильевна, 1924 г. р.
Ласюк Мартиян Яковлевич, 1925 г. р.

Петрик Мария Андреевна, 1927 г. р.
Терещук Оксана Павловна, 1909 г. р.
Терещук Параска Ивановна, 1925 г. р.
Тышковец Мария Васильевна, 1918 г. р.

РОВЕНСКАЯ обл.

Заречненский р-н

Нобель (91):

Баранович Настастья Павловна, 1913 г. р., мест., неграм.
Евлахович Марина Иосифовна, 1904 г. р., род. в с. Дубчицы (7 верст от Нобля), живет в Нобле с 1923 г., малогр.
Жданович Ксения Кондратьевна, 1925 г. р., мест., 3 кл.
К(Г)реневич Ольга Андреевна, 1923 г. р., мест., 4 кл.
Крючкевич Ольга Марковна, 1924 г. р., до замужества жила в д. Синчичи (3 км от Нобля), 7 кл.
Кужюк Анна Федоровна, 1924 г. р., мест., неграм.
Куликович Анна Денисовна, 1925 г. р., мест., неграм.
Куликович Пелагея Дмитриевна, 1911 г. р.
Крючкевич Ольга Марковна, 1924 г. р.
Минич Мария Андреевна, 1918 г. р., вышла замуж в Нобель из д. Котэры (5 км от Нобля), малогр.
Михневич Вера Григорьевна, 1921 г. р., род в д. Прикладники (8 км от Нобля), в Нобле живет с 1947 г., грам.
Проневич Марина Семеновна, 1912 г. р., мест., неграм.
Ходневич Анна Карповна, 1905 г. р., мест., неграм.
Ходневич Анна (Ганна) Романовна, 1933 г. р., мест., неграм., дочь Ходневич У. И.
Ходневич Игнатий Семенович, 1901 г. р., мест., неграм.
Ходневич Ульяна Ивановна, 1910 г. р., мест., неграм.
Цесарь Евдокия Артемовна, 1923 г. р., мест., неграм.
Цесарь Ульяна Артемьевна, 1914 г. р., мест., малогр.
Чернякович Доминика Трофимовна, 1910 г. р., мест., неграм.
Шклёда Евдокия Ивановна, 1904 г. р., род. в с. Дубчицы (7 верст от Нобля), в Нобле с 1923 г., малогр.
Шклёда Надежда Герасимовна, 1914 г. р., мест., неграм.

Дубровицкий р-н

Берестье (96):

Гурик Антонина Федоровна, 1922 г. р.
Демьянец Анна Федоровна, 1912 г. р.
Демьянец Марта Назаровна, 1900 г. р.
Задорожная Ульяна Егоровна, 1907 г. р.
Клюйко Анна Ефимовна, 1922 г. р.
Лавор Ольга Ивановна, 1926 г. р.
Пинчук Марина Лукинична, 1906 г. р.

Пинчук Матрена Леонтьевна, 1914 г. р.
Пинчук Федор Кириллович, 1897 г. р.
Сердюк Анастасия Андреевна, 1928 г. р.
Черняк Надежда Александровна, 1926 г. р.

Сарненский р-н

Чудель (97):

Абрамчук Анна Андреевна, 1936 г. р., мест.
Абрамчук Любовь, 1972 г. р.
Абрамчук Мария Васильевна, 1931 г. р., мест., грам.
Абрамчук Мария Федоровна, 1933 г. р., мест., грам.
Абрамчук Ольга Демьяновна, 1933 г. р.
Абрамчук Панаска Федоровна, 1924 г. р., мест.
Абрамчук Прасковья Павловна, 1923 г. р., мест., неграм.
Антонюк Харитина Антоновна, 1908 г. р., мест., неграм.
Арсеко (Арсёнова) Надежда Савовна (Саввишна), 1927 г. р., мест.
Арсонов Апанас Артемович, 1938 г. р.
Генько Анастасия Борисовна, 1929 г. р., неграм.
Еленец Федора Васильевна, 1944 г. р.
Жук Анна Ильинична, 1930 г. р., неграм.
Жук Домна Федоровна, 1920 г. р., неграм.
Жук Ирина Захаровна, 1926 г. р., неграм.
Жук Мария Ермолаевна, 1913 г. р., мест.
Жук Параска Евтуховна, 1908 г. р., мест., неграм.
Жук Татьяна Евтуховна, 1902 г. р., мест. неграм.
Жук Ульяна Андреевна, 1910 г. р., мест. грам.
Жук Фадей Андреевич, 1912 г. р. неграм.
Занозова Любовь Саввишна, 1928 г. р., род. в с. Карпиловка (8—9 км от Чудля), в 20 лет вышла замуж в Чудель, грам.
Кардаш Александра Пархиловна, 1917 г. р., малогр.
Кардаш Ольга Иосиповна (Бутылчиха), 1903 г. р., род в с. Селище (5 км от Чудля), неграм.
Мелещук Агафья Прокофьевна, 1925 г. р., мест., грам.
Мелещук Федос Григорьевич, 1921 г. р., малогр.
Мельник Марта Максимовна, 1902—1903 г. р., мест.
Михаревич Елена Супруновна (Сафроновна), 1900 г. р., мест., неграм.
Несик Любовь Ильинична, 1935 г. р., мест., грам.
Примак Агата Трофимовна, 1904 г. р., мест., неграм.
Примак Анисья Григорьевна, 1929 г. р., мест., грам.
Примак Ганна Ивановна, 1929 г. р., род в с. Селище (5 км от Чудля), в селе с 1973 г., грам.
Примак Екатерина Евсеевна, 1922 г. р.
Примак Ефросинья Фатеевна, 1915 г. р., неграм.
Примак Агата Трофимовна, 1904 г. р., мест., неграм.
Таргоний Александра Андреевна, 1939 г. р.
Тишкова (Тышков) Ефросинья Фоминична (Прыся Хомовна), 1912 г. р., мест.

Шевчук Мария Иосифовна, 1904 г. р., мест., неграм.
Яковец Мария Сергеевна, 1923 г. р., неграм.
Яковец Татьяна Никитовна, 1914 г. р., неграм.

Рокитновский р-н

Боровое (102):

Баюка Анастасия Орестовна, 1913 г. р., мест., неграм.
Баюка Степина Васильевна, 1902 г. р., мест., неграм.
Бойчуро Аврен Аврамович, 1900 г. р., род. в с. Быстричи, в с. Боровом с 1930 г., неграм.
Буреева Надежда Дмитриевна, 1920 г. р., мест., неграм.
Григорчук Лидия Карповна, 1922 г. р., мест., неграм.
Дежнюк Агафья Петровна, 1902 г. р., мест., неграм.
Дежнюк Ева Петровна, 1922 г. р., мест., неграм.
Дежнюк Еклина Надеевна, 1927 г. р., мест., неграм.
Довгаль Матрена Петровна, 1920 г. р., мест., неграм.
Дугаль Матрена Лукинична, 1922 г. р., мест., неграм.
Еремейчук Анна Михайловна, 1911 г. р., мест., неграм.
Еремейчук Вера Михайловна, 1928 г. р., мест., 4 кл.
Еремейчук Ева Филипповна, 1926 г. р., мест., неграм.
Еремейчук Евдокия Саввишна
Еремейчук Иван Петрович, 1906 г. р., мест., 2 кл.
Еремейчук Ульяна Яковлевна, 1922 г. р., мест., неграм.
Кисорец Арина Лукьяновна, 1911 г. р.
Кисорец Марта Мироновна, 1923 г. р., мест., 6 кл.
Кляпко Мария Фадеевна, 1910 г. р., мест., неграм.
Кляпко Петр Иванович, 1909 г. р., мест., 3 кл.
Науменко Галина Алексеевна, 1935 г. р., род. в Родомышле, вышла замуж в Боровое в 1956 г., средн. спец. образование
Сукало Ева Дмитриевна, 1921 г. р., мест., 3 кл.
Сукало Петр Харитонович, 1920 г. р., мест., 3 кл.
Черногуб Екатерина Алексеевна, 1920 г. р., мест., 4 кл.
Шупрутько Домна Трофимовна, 1900 г. р., род. в Олевском р-не, в Боровом с 1920 г., неграм.
Шупрутько Екатерина Сидоровна, 1930 г. р., мест., неграм.

ЖИТОМИРСКАЯ обл.

Олевский р-н

Перга (103):

Гаврилюк Ева Харитоновна, 1911 г. р., мест., неграм.
Дубовенко Елена Дмитриевна, 1938 г. р., мест., грам.
Козакова Василина Петровна, 1921 г. р., мест., грам.
Ковальчук Ева Оникеевна, 1928 г. р., мест., грам.
Ковальчук Марья Николаевна, 1906 г. р., род. в с. Юрьево (6 км от Перги), неграм.

Ковальчук Пелагея Семеновна, 1914 г. р., род. в д. Копище (8 км от Перги), неграм.
Симончук Василий Афанасьевич, 1929 г. р., мест., грам.
Симончук Ульяна Александровна, 1904 г. р., мест., неграм.

Кишин (104):

Горпинич Прасковья Бенедиктовна, 1899 г. р.
Горпинич Татьяна Дмитриевна, 1942 г. р.
Ковальчук Галина Адамовна, 1941 г. р.
Ковальчук Ева Оникеевна, 1928 г. р.
Козловец Фекла Онуфриевна, 1926 г. р.
Лукьянчук Мария Семеновна, 1914 г. р.
Мазейко Пелагея Ивановна, 1926 г. р.
Михайленко Соломия Митрофановна, 1904 г. р.
Павленко Алексей Бенедович, 1910 г. р.
Павленко Анна Грицковна, 1912 г. р.
Павленко Анна Ефимовна, 1912 г. р.
Павленко Анна Николаевна, 1909 г. р.
Павленко Ганна Петровна, 1915 г. р.
Павленко Настасья Никитична, 1925 г. р.
Потапчук Ганна Лукинична, 1909 г. р.
Рабаш Галина Федоровна, 1935 г. р.
Рабаш Марта Саввична, 1936 г. р.
Савинюк Василина Гордеевна, 1926 г. р.
Савченко Матрена Николаевна, 1911 г. р.
Савченко Ярина Ефимовна, 1933 г. р.
Ступак Ирина Кузьминична, 1913 г. р.
Ступак Луция Степановна, 1932 г. р.
Тимощук Татьяна Федоровна, 1940 г. р.
Тукало Мария Степановна, 1928 г. р.
Турлинич Галина Терентьевна, 1938 г. р.
Халимончук Адам Иванович, 1921 г. р.
Халимончук Прасковья Степановна, 1920 г. р.
Хвещук Фекла Даниловна, 1928 г. р.
Хоменко Елена Адамовна, 1944 г. р.
Черная Татьяна Иосифовна, 1926 г. р.
Ширмук Василина Зинковна, 1904 г. р.
Ширмук Мария Васильевна, 1925 г. р.

Емильчинский р-н

Рясное (105):

Вознюк Улита Федоровна, 1910 г. р.
Вознюк Федора Тимофеевна, 1902 г. р.
Гордиенко Ольга Климовна, 1926 г. р.
Гордиенко Текля Демьяновна, 1901 г. р.
Гарабчук Оксана Антоновна, 1920 г. р.
Зинченко Степанида Яковлевна, 1905 г. р.

Зинченко Ульяна Григорьевна, 1905 г. р.
Ковальчук Мария Леонтьевна, 1913 г. р.
Кравченко Мария Федоровна, 1910 г. р.
Максименко Ольга Иосифовна, 1949 г. р.
Миколаенко Мария Тимофеевна, 1908 г. р.
Москаленко Антонина Васильевна, 1916 г. р.
Остапчук Вера Сидоровна, 1916 г. р.
Остапчук Екатерина Федоровна, 1919 г. р.
Остапчук Харитина Николаевна, 1908 г. р.
Павленко Мария Ивановна, 1921 г. р.
Юденко Пелагея Степановна, 1908 г. р.
Яковенко Домна Осиповна, 1910 г. р.

Новоград-Волынский р-н

Курчица (106):
Богайчук Ганна Тарасовна, 1930 г. р., мест.
Богайчук Надежда Кирилловна, 1939 г. р., мест.
Богайчук Ганна Михайловна, 1913 г. р., мест.
Бойчук Анастасия Сергеевна, 1910 г. р., мест.
Бойчук Надежда Григорьевна, 1914 г. р., род. в с. Лучица, в Курчице с 1929 г.
Евтушок Евгения Ивановна, 1935 г. р., мест.
Захарчук Маланья Александровна, 1930 г. р., род. в с. Михеевка (3 км от Курчицы)
Ковальчук Федосья Тихоновна, род. в с. Олевск
Корнейчук Екатерина Ивановна, 1935 г. р., мест.
Крук Анна Ивановна, 1907 г. р., мест.
Лопатюк Мария Юрьевна, 1925 г. р., мест.
Мельник Лукина Юрьевна, 1906 г. р., мест.
Михальчук Екатерина Юрьевна (Юркова), 1900 г. р., мест.
Романчук Мария Остаповна, 1917 г. р., мест.
Романчук Родион Терентьевич, 1912 г. р., мест.
Селюк Матрена Николаевна, 1919 г. р., мест.
Сербик Иван Арменович, 1900 г. р., мест.
Сербик Серафима Филипповна, 1912 г. р.
Сербин Анастасия Александровна, 1925 г. р., мест., грам.
Сербин Анна Ивановна, 1948 г. р., мест., грам.
Сукач Ефимия Марковна, 1903 г. р., мест.
Сукач Ульяна Ермолаевна, 1901 г. р., мест., неграм.
Сукач Хима Марковна, 1904 г. р., мест.

Овручский р-н

Тхорин (107):
Богуш Агафья Михайловна, 1912 г. р.
(б/ф) Валя, 1966 г. р.
Войтович Ганна Григорьевна, 1916 г. р.
Грищук Владимир Васильевич, 1953 г. р.
Грищук Наталья Игнатьевна, 1906 г. р.
Есипчук Антонина Григорьевна, 1924 г. р.

(б/ф) Зинаида Афанасьевна, 1918 г. р.
Зинкевич Демид Лаврентьевич, 1909 г. р.
Зинкевич Улита Гавриловна, 1909 г. р.
Казимирчук Галина Семеновна, 1937 г. р.
Казимирчук Евдокия Свиридовна, 1918 г. р.
Казимирчук Одарка Ивановна, 1909 г. р.
Кикла Ева Викторовна, 1919 г. р.
Кулиш Евпраксия Захаровна, 1910 г. р.
Левченко Аксинья Семеновна, 1907 г. р.
Левченко Любовь Павловна, 1962 г. р.
Левченко Мария Ивановна, 1903 г. р.
(б/ф) Мария Доменовна, 1918 г. р.
Мельник Ольга Якимовна, 1898 г. р.
Онищенко Зинаида Игнатьевна, 1928 г. р.
Поддубная Федора Ильинична, 1926 г. р.
Свинчук Ева Малаховна, 1924 г. р.
Свинчук Мария Федотовна, 1893 г. р.
Свинчук Людмила Романовна, 1951 г. р.
Шмаюн Елизавета Климовна, 1909 г. р.
Шмаюн Мария Климовна, 1936 г. р.

Выступовичи (108):

Богданович Василиса Адамовна, 1911 г. р.
Дубовик В. А.
Евченко Софья Ефимовна, 1902 г. р.
Караченко Иван Александрович
Корж Елена Александровна, 1910 г. р.
Корж Зена Ивановна, 1910 г. р.
Луневская Ефросинья Алексеевна, 1914 г. р.
Назаренко Параська Никитовна, 1905 г. р.
Цыганок Вера Емельяновна, 1916 г. р.
Шатун Александра Тимофеевна, 1909 г. р.
Шатун Анастасия Ивановна, 1925 г. р.
Шатун Ульяна Филипповна, 1907 г. р.
Шевко Ольга Остаповна, 1907 г. р.
Шереметьева Варвара, 1921 г. р.

Журба (109):

Васянович Ирина, 1972 г. р.
Дроботюк Надежда Николаевна, 1918 г. р.
Завадская Вильгельмина Лаврентьевна, 1913 г. р.
Завадский Альбин Павлович, 1906 г. р.
Ковальчук Мария Павловна, 1897 г. р.
Лисовская Екатерина Филимоновна, 1910 г. р.
Мельник Онеля Викторовна, 1903 г. р.
Савенок Ольга Петровна, 1916 г. р.
Степанчук Антонида Ильинична, 1917 г. р.
Степанчук Ярина Игнатьевна, 1897 г. р.

Тимошенко Любовь Александровна, 1911 г. р.
Цалко Геннадий Раймондович, 1926 г. р.
Шага Екатерина Адамовна, 1918 г. р.
Якусевич Иван Николаевич, 1914 г. р.

Возничи (без номера):

Левковская Анисья Петровна, 1911 г. р.
Левковский Владимир Федорович, 1931 г. р.
Левковская Мальвина Федоровна, 1928 г. р.
Левковская Мария Линовна
Левковская Настасья Ивановна, 1927 г. р.
Левковская Ольга Лукинична, 1953 г. р.
Левковская Пивония Сергеевна, 1919 г. р.
Левковский Федор Иванович, 1902 г. р.

Игнатполь (110):

Войтюк Алексей Федосович, 1905 г. р.
Гонтар Анна Кирилловна, 1932 г. р.
Жолудь Марина Михайловна, 1913 г. р.
Левченко Мария Федоровна, 1914 г. р.
Медведская Маланья Кондратовна, 1901 г. р.
Мороз Ольга Андреевна, 1929 г. р.
Москаленко Георгий Иванович, 1906 г. р.
Мошковская Анна Григорьевна, 1920 г. р.
Мошковская Евдокия Павловна, 1903 г. р.
Павленко Анна Афанасьевна, 1935 г. р.
Павленко Стёпа Петровна, 1897 г. р.
Попова Надежда Семеновна, 1920 г. р.
Рахватская Ирина Антоновна, 1903 г. р.
Церук Наталья Ивановна, 1904 г. р.

Лугинский р-н

Червона Волока (111):

Бичковская Оксана Ивановна, 1919 г. р., мест., неграм.
Бычковская Надежда, 1935 г. р., мест., род. в с. Староселье
Васькевич Анна Захаровна, 1925 г. р., род. в с. Петишовичи, 2 кл.
Васькевич Варвара Петровна, 1913 г. р., мест., 6 кл.
Васькевич Устина Павловна, 1907 г. р., мест., неграм.
Васькевич Федора Алексеевна, 1916 г. р., род. в с. Степановка
Власенко Мария Ивановна, 1938 г. р., мест., 7 кл.
Вознюк Горосым Григорьевич, 1911 г. р., неграм.
Вознюк Надежда Петровна, 1919 г. р., род. в 20 км от Червоной Волоки, 5 кл.
Головач Игнат Кузьмич, 1902 г. р., мест., неграм.
Головач Марта Сидоровна, 1898 г. р., мест., неграм.
(б/ф) Горпина Ивановна, 1929 г. р.
Дякевич Одарка Ларионовна, 1912 г. р., мест., неграм.
Дякович Мария
Каменчук Катерина Алексеевна, 1915 г. р.

Каменчук Мотруна Павловна, 1905 г. р., мест., неграм.
Каменчук Ольга Иосифовна, 1928 г. р., мест., грам.
Каменчук Параска Сергеевна, 1927 г. р., мест., 3 кл.
Кирий Мария Герасимовна, 1892 г. р., род. в Руженском р-не Житомир. обл., неграм.
Ковальчук Христя Степановна, 1921 г. р., мест., грам.
Комельчук Матрена Степановна, 1919 г. р., мест., неграм.
Король Ганна Сергеевна, мест., неграм.
Костюк Евгения Герасимовна, 1919 г. р., мест., грам.
Курята Ольга Николаевна, 1927 г. р., в Червоной Волоке с 1953 г., сред. педагогич. образование
Левченко Ганна Ивановна, 1921 г. р., мест., грам.
Левченко Мария Ивановна, 1938 г. р., мест., 7 кл.
Левченко Матрена Федоровна, 1903 г. р., неграм.
Медведский Осип, 1904 г. р.
Озарчук Иван Севастьянович, 1924 г. р., мест., 5 кл., с 1950 г. раб. на ж/д.
Озарчук Мария Захаровна, 1921 г. р., род. в с. Титановичи (7 км от Черв. Волоки), грам.
Орлюк Иван Петрович, 1908 г. р., мест., 1 кл.
Рейда Евдокия Архиповна, 1901 г. р., мест., неграм.
Садло Акулина Федоровна, род. на хуторе Степаньевском, 2 кл.
Торгонская Зинаида Семеновна, 1931 г. р., мест., мест., грам.
Торгонская Ольга Лукьяновна, 1903 г. р., 3 кл.
Устименко Ирина Назаровна, 1918 г. р., мест., неграм.
Филимончук Устина Степановна
Чумель Настасья Петровна, 1917 г. р., род. в с. Староселье
Чумель Ульяна Федоровна, 1906 г. р., 3 кл.
Шадура Евгения Григорьевна, 1918 г. р., мест., неграм.
Шадура Маланья Антоновна, 1902 г. р., мест., неграм.
Шадура Марта Григорьевна, 1915 г. р., мест., 6 кл.
Шадура Одюшка Петровна, 1903 г. р., неграм.
Якухно Надежда, мест.
Ярошева Ганна (Анна) Михайловна, 1928 г. р., мест., грам.

Коростеньский р-н

Полесское (112):

Бовсуновская Катерина Павловна
Захарчук Агафья Сергеевна, 1904 г. р.

Радомышльский р-н

Вышевичи (117):

Волга Г. П.
Дидок С. В.
Дьяченко Ольга Каэтановна
Иванова Анастасия Ивановна, 1905 г. р.
Карпенко Ольга Антоновна, 1912 г. р.

Коцюра Анна Кирилловна, 1901 г. р.
Кочура Лидия Филипповна
Кочура Ольга Трофимовна
Левицкая Ольга Васильевна, 1925 г. р.
Петрович Антонина Ивановна, 1929 г. р.
Петрович Елизавета Ивановна, 1908 г. р.
Рубанчук Е. Н.
Сташенко Александра Сергеевна
Стешенко У. П.

КИЕВСКАЯ обл.

Чернобыльский р-н

Копачи (120):

Бриж Александра Андреевна, 1916 г. р., мест.
Грищенко Надежда Захаровна, 1912 г. р., мест., 4 кл.
Грищенко Фотина Аверковна, 1910 г. р., мест., неграм.
Грищенко Хотинья Аверковна, 1912 г. р., мест., неграм.
Даниленко Агафья Романовна, 1898 г. р., мест., неграм.
Даниленко Екатерина Игнатьевна, 1927 г. р., мест., неграм.
Даниленко Зена Яковлевна, 1909 г. р., род. в с. Староселы, неграм.
Евдоченко Ольга Афанасьевна, 1926 г. р., мест., 7 кл. (дочь Павленко У. Л.)
Заец Надежда Климовна, мест., грам.
Кицун Ивета Евсеевна, 1923 г. р., мест., неграм.
Кицун Марфа Нечипоровна, 1904 г. р., мест.
Кицун Прасковья Каленьковна, 1896 г. р., мест., неграм.
Кицун Юлия Дмитриевна, 1915 г. р., мест., грам.
Корж Мария Денисовна, 1930 г. р., грам.
Корж Ольга Никитична, 1919 г. р., мест., грам.
Красенец Ольга Федоровна, 1928 г. р., мест., неграм.
Красенец Павлина Григорьевна, 1905 г. р., мест., род. в с. Корпиловка (1 км от Копачей), малогр.
Курта Анна Левоновна, 1906 г. р., мест., неграм.
Курта Никифор Микитович, 1899 г. р., мест., кончил ЦПШ
Курта Устинья Захаровна, 1913 г. р., мест., грам.
Михайлюк Матрена Ивановна, 1930 г. р., род. в д. Опачичи, в Копачах с 1950 г.
Науменко Прасковья Андреевна, 1915 г. р., род. в с. Корпиловка, неграм.
О(А)мелькина Агафья Васильевна, 1920 г. р., мест., неграм.
Павленко Ульяна Леоновна, 1908 г. р., род. в д. Корпиловка (1 км от Копачей), в 1925 г. вышла замуж в Копачи
Павленко Федор Григорьевич, 1906 г. р., мест., 2 кл. ЦПШ
Подобед Арина Максимовна, 1923 г. р., мест., неграм.
Подобед Викентий Анисимович, 1912 г. р.
Прищепенко Прасковья Михайловна, 1912 г. р.
Пудобед Дарья Марковна, 1902 г. р., род. в д. Чистоголовка Шепельского р-на (7 км от Копачей), в Копачах живет 60 лет

Туровец Мария Никитична, мест., род. в с. Корпиловка (1 км от Копачей), неграм.
Филоненко Анна Мартиновна, 1921 г. р., мест., 1 кл.
Филоненко Валентина Нестеровна, мест., 1935 г. р., мест.
Филипенко Елизавета Анисимовна, 1912 г. р., мест., неграм.
Харченко Анна Миновна, 1911 г. р., мест., грам.
Харченко Матрена Трофимовна, 1939 г. р., мест., неграм.
Харченко Ульяна Игнатовна, 1899 г. р., мест., неграм.
Чудо Наталья Даниловна, 1918 г. р., мест.
Шаривнок Домна Павловна, 1910 г. р., мест., неграм.
Шаривнок Наталья Макаровна, 1919 г. р., мест., неграм.
Шульга Анисья Афанасьевна, 1905 г. р., вышла замуж в Копачи из д. Лелёв, неграм.

ЧЕРНИГОВСКАЯ обл.

Репкинский р-н

Старые Яриловичи (121):

Жук Ефросинья Климовна
Лысенок Зинаида Фоминична, 1911 г. р.
Моисеенко Софья Григорьевна, 1911 г. р.
Плоская Елизавета Алексеевна, 1903 г. р.

Великий Злеев (122):

Бобровник Александр Зосимович, 1908 г. р.
Бобровник Ульяна Ивановна, 1904 г. р.
(б/ф) Ганна Михеевна, 1905 г. р.
Глёк Устинья Михайловна, 1889 г. р.
Пинчук Софья Алексеевна, 1898 г. р.
Пинчук Харатина Антоновна, 1894 г. р.
Рубаха Надежда Леонидовна, 1928 г. р.
Рыжевская Прасковья Гавриловна, 1913 г. р.
Стецко Александра Ивановна, 1925 г. р.
Ткаченко Прасковья Ивановна, 1928 г. р.

Великая Весь (123):

Бриль Лидия Васильевна, 1908 г. р.
Великогорская Варвара Филипповна, 1904 г. р.
Велигорская Екатерина Савельевна, 1903 г. р.
Велигорская Прасковья Петровна, 1906 г. р.
Великогорская Прасковья Федоровна, 1905 г. р.
Вороная Федосья Сергеевна, 1919 г. р.
Долда Федора Федотовна, 1900 г. р.
Ежик Прасковья Федоровна, 1933 г. р.
Жовнер Антонина Федоровна, 1901 г. р.
Исаченко Галина Андрияновна , 1924 г. р.
Качан Матрена Григорьевна, 1906 г. р.
Козел Ганна Федоровна, 1906 г. р.

Костырко Александра Ивановна, 1913 г. р.
Кулага Прасковья Платоновна, 1898 г. р.
Лизогуб Матрена Федоровна, 1908 г. р.
Мантуйленко Мария Дмитриевна, 1920 г. р.
Соловей Дарья Федоровна
Труфанова Валентина Александровна, 1929 г. р.
Ходаш Марфа Михайловна, 1908 г. р.

Черниговский р-н

Днепровское (125):

Бойко Маланья Исаевна, 1900 г. р.
Деркач Федора Елисеевна, 1907 г. р.
Киренко Мария Федоровна
Кириенко Онисья Моисеевна, 1916 г. р.
Куц Варвара Исаевна, 1906 г. р.
Насэпок Галина Ивановна, 1908 г. р.
Новак Ольга Кондратьевна
Пинчук Галина Михайловна, 1903 г. р.
Ущенко Васса Исааковна, 1889 г. р.

Плехов (124)

Козелецкий р-н

Олбин (126):

Баран Анна Федоровна, 1928 г. р., мест., 7 кл.
Баран Валентина Федоровна, 1926 г. р., мест., окончила Нежинский désinstitut
Баран Галина Антоновна, 1927 г. р., мест., грам.
Баран Галина Ефремовна, 1936 г. р., мест., грам.
Баран Евдокия Алексеевна, 1904 г. р., род. в с. Гута, малогр.
Баран Мария Исааковна, 1910 г. р., мест., 1 кл.
Баран Мария Семеновна, 1917 г. р., мест., малогр.
Баран Мария Яковлевна, 1916 г. р., род. в 15 км от Олбина, малогр.
Баран Пелагея Тихоновна, 1919 г. р., мест., 7 кл.
Баран Ульяна Васильевна, 1917 г. р., мест., 7 кл.
Баран Ульяна Дмитриевна, 1929 г. р., мест., грам.
Баран Устинья Григорьевна, 1907 г. р., род. и 16 лет прожила в Мальской Гуте, неграм.
Баран Христина Федоровна, 1910 г. р., мест., малогр.
Батог Татьяна Сергеевна, 1914 г. р., немест., в Олбине с 18 лет, 2 кл.
Бондаренко Евгения Никитична, 1926 г. р., мест., 3 кл.
Гавриленко Николай Яковлевич, 1912 г. р., мест., 4 кл.
Гайдук Галина, 1920 г. р., мест., грам.
Гайдук Мария Андреевна, 1902 г. р., мест., неграм.
Гацко Ганна Васильевна, 1913 г. р., мест., грам.
Дедовец Евгения Семеновна, 1906 г. р., мест., ликбез.
Доценко Анна Савковна
Кондрат Марьяна (Мотря) Никитична, 1894 г. р., мест., малогр.

Кондрат Ольга Никитична, 1912 г. р., мест., ликбез.
Коротя Галина Александровна, 1906 г. р., неграм.
Коротя Улита Филимоновна, 1914 г. р., мест., неграм.
Кравченко Зинаида Куприяновна
Кукса Федора Тимофеевна, 1913 г. р., мест., неграм.
Лабута Прасковья Кирилловна, 1938 г. р., мест., грам.
Лептукова Ольга Ефимовна, 1922 г. р., род. в с. Соловки (рядом с Олбиным), грам., библиотекарь
Литвиненко Ганна Кузьмовна, 1914 г. р., мест., ликбез.
Литвиненко Евгения Романовна, 1924 г. р., мест., малогр.
Марченко Пелагея Дмитриевна, 1920 г. р., немест., грам.
Миненко Василий Давидович, 1924 г. р., мест., грам.
Мякота Евгения Порфирьевна, 1909 г. р., мест., грам.
Мякота Прасковья Семеновна, 1928 г. р, мест., грам.
(б/ф) Пелагея Дмитриевна
Плиско Прасковья Романовна, 1919 г. р., мест., грам.
(б/ф) Прасковья Харитоновна, 1915 г. р., немест., неграм.
Романенко Евдокия Фокиевна, 1924 г. р., мест., 7 кл.
Секун Мария Трофимовна, 1909 г. р., местн., грам.
Секун Христина Свиридовна, 1910 г. р., род. в д. Туманная Гута, грам.
Синицкая Марфа Мироновна, 1923 г. р., мест., неграм.
Ткаченко Екатерина Степановна, 1912 г. р., мест., неграм.
Ткаченко Федора Кирилловна, 1911 г. р., мест., неграм.
Череда Ганна Кондратьевна, 1905 г. р., мест., малогр.
Чирок Ольга Николаевна

Городнянский р-н

Хоробичи (127):

Високос Анна Львовна, 1914 г. р., мест.
Гончаренко Полина Ларионовна, 1919 г. р.
Горелова Татьяна Федоровна, 1893 г. р.
Кайдан Анна Даниловна, 1916 г. р.
Коробко Галина Александровна, 1950 г. р.
Лизаренко Ульяна Степановна, 1904 г. р.
Непоп Ульяна Антоновна, 1928 г. р., род. в с. Рубеж (10 км от Хоробичей), вышла замуж в Хоробичи, 6 лет жила в Сибири
Онищенко Мария Сергеевна, 1924 г. р.
Подосинова Улита Евдокимовна, 1901 г. р.
Самодед Настасья Ивановна, 1914 г. р.
Самоед Варвара Порфирьевна, 1901 г. р., мест.
Седюка Евдокия Филипповна, 1910 г. р., мест.
Танчило Александра Ивановна, 1929 г. р.
Танчило Григорий Архипович, 1910 г. р., мест.
Танчило Анастасия (Настасья) Харитоновна, 1909 г. р., мест., грам.
Терещенко Надежда Тарасовна, 1911 г. р.
Тимошенко Анастасия Степановна, 1899 г. р.

Тимошенко Галина Ивановна, 1905 г. р.
Тимошенко Ганна Васильевна, 1906 г. р.
Тимошенко Евдокия Захаровна, 1919 г. р.
Тимошенко Праскева Макаровна, 1916 г. р.
Тимошенко Федот Яковлевич, 1898 г. р., земская школа
Толочко Татьяна Григорьевна, 1902 г. р.
Чаус Варвара Захаровна, 1911 г. р., мест.
Чигрнец Ефросинья Ивановна, 1910 г. р.

Мощенка (128):

Авдеенко Мария Ивановна, 1915 г. р.

Макишин (129):

Галько Марфа Омельяновна, род. в с. Сынявка
Дейнека Марфа Ивановна, 1918 г. р., род. в с. Заровье
Дрыжило Вера Павловна, 1937 г. р., мест., грам.
Зинченко Надежда Климовна, 1935 г. р., мест., грам.
Кукобко Марья Прокофьевна, 1915 г. р., род. в с. Заровье
Литвин Пелагея Моисеевна, 1895 г. р.
Молочко Галина Павловна, 1915 г. р.
Петренко Агафья Федоровна
Планчук Настасья Митрофановна, 1905 г. р.
Трощенко Ганна Тимофеевна, 1893 г. р.
Швец Ульяна Фоминична, 1912 г. р., мест., грам.

К у л и к о в с к и й р - н

Ковчин (130):

(б/ф) Евлампия Ларионовна, 1908 г. р.
Емельяненко Наталья Григорьевна, 1927 г. р.
Козленко Галина Ивановна, 1912 г. р.
Кузьменко Евдокия Павловна, 1911 г. р.
Кузьменко Лидия Степановна, 1936 г. р.
Лукьянец Марфа Семеновна, 1934 г. р.
Мозжега Лукерья Лаврентьевна, 1901 г. р.
Мороз Иван Григорьевич, 1908 г. р.
Нестеренко Вера Афанасьевна, 1942 г. р.
Самойленко Матрена Павловна, 1904 г. р.
Стеценко Анна Ильинична, 1922 г. р.
Тищенко Мария Сергеевна, 1907 г. р.
Улич Ганна Афанасьевна, 1919 г. р.
Халимон Оксана Яковлевна, 1897 г. р.

Щ о р с к и й р - н

Старые Боровичи (131):

Бобровник Мария Семеновна, 1929 г. р.
Богдан Софья Федоровна, 1908 г. р.
Веселая Акулина Ивановна, 1912 г. р.

Вильневецкая Ксения Егоровна, 1905 г. р.
Демченко Прасковья Осиповна, 1912 г. р.
Ефименко Анна Михайловна, 1902 г. р.
Ефименко Мария Кирилловна, 1930 г. р.
Жук Мария Даниловна, 1911 г. р.
Каретко Марина Кондратьевна, 1899 г. р.
Ковалец Параска Ивановна, 1903 г. р.
Ковалец Феня Михайловна, 1915 г. р.
Лапицкая Агафья Абрамовна, 1904 г. р.
Лебедько Марина Яковлевна, 1912 г. р.
Могилина Ганна Ивановна, 1895 г. р.
Моцар Анастасия Ивановна, 1912 г. р.
Моцар Анна Федоровна, 1926 г. р.
Моцар Любовь Ивановна, 1925 г. р.
Моцар Мария Ивановна, 1916 г. р.
Моцар Мария Максимовна, 1921 г. р.
Моцар Матрена Терентьевна, 1907 г. р.
Моцар Харитина Ивановна, 1905 г. р.
Набитько Мария Яковлевна, 1918 г. р.
Науменко Гарпина Яковлевна, 1908 г. р.
Науменко Тамара Михайловна, 1929 г. р.
Онищенко Галина Григорьевна, 1933 г. р.
Петренко Мария Ивановна, 1914 г. р.
Полевичок Акулина Дмитриевна, 1897 г. р.
Полевичок Полина Прокопьевна, 1925 г. р.
Полевичок Мария Фоминична, 1903 г. р.
Седаш Мария Мироновна
Сидоренко Дарья Остаповна, 1916 г. р.
Сидоренко Мария Ивановна, 1914 г. р.
Танкевич Ефросинья Авдеевна, 1913 г. р.
Тимченко Катерина Григорьевна, 1895 г. р.
Товстошей Фекла Дмитриевна, 1904 г. р.
Хвомская Анисья Лукинична, 1908 г. р.
Хвомская Анна Петровна, 1920 г. р.
Хвомская Ксения Петровна, 1900 г. р.
Швед Катрина Ивановна, 1910 г. р.
Шевченко Матрена Евдокимовна, 1901 г. р.

Менский р-н

Дягова (132):

Башлук Ефросинья Терентьевна, 1907 г. р.
Бондаренко Светлана, 1972 г. р.
Бурка Анисья Варламовна, 1909 г. р.
Голяк Нина Степановна, 1926 г. р.
Голяк Федора Дормидонтовна, 1907 г. р.
Гречуха Анастасия Свиридовна, 1905 г. р.

Гречуха Пелагея Никитична, 1900 г. р.
Джигун Матрена Якимовна, 1907 г. р.
Илющенко Вера Моисеевна, 1916 г. р.
Канюк Вера Ивановна, 1928 г. р.
Канюк Наталья Потаповна, 1925 г. р.
Канюк Петр Степанович, 1922 г. р.
Канюк Харитина Фадеевна, 1919 г. р.
Кислюк Ефросинья Петровна, 1915 г. р.
Кияшко Ольга Дмитриевна, 1926 г. р.
Конекуль Анна Сергеевна, 1921 г. р.
Ласюта Вера Тихоновна, 1927 г. р.
Мосиненко Галина Давыдовна, 1921 г. р.
Павленко Анна Ивановна, 1905 г. р.
Пожарская Зинаида Ивановна, 1910 г. р.
Прокопенко Домникина Семеновна, 1911 г. р.
Слобушевская Варвара Степановна, 1913 г. р.
Фещенко Феодосья Марковна, 1906 г. р.
Хижняк Галина Тимофеевна, 1903 г. р.
Шевчук Мария Дмитриевна, 1914 г. р.
Янковская Мария Григорьевна, 1930 г. р.

БРЯНСКАЯ обл.

Климовский р-н

Челхов (64):

Авдеенко Дмитрий Ефимович, 1897 г. р.
Авдеенко Марфа Фотиевна, 1914 г. р.
Бурая Наталья Фотиевна, 1909 г. р.
Вестимова Анна Семеновна, 1909 г. р.
Гайдукова Мария Николаевна, 1907 г. р.
Головачев Андрей Миколаевич, 1968 г. р.
Грибков Егор Федотович, 1898 г. р.
Груздова Евдокия Дмитриевна, 1920 г. р.
Завальная Надежда Ивановна, 1969 г. р.
Зубкова Аксинья Васильевна, 1910 г. р.
Исаченко Арина Моисеевна, 1905 г. р.
Казимирова Анна Корнеевна, 1920 г. р.
Кереко Мария Федотовна, 1914 г. р.
Козодоева Анастасия Антоновна, 1914 г. р.
Колесникова Олена Никифоровна, 1906 г. р.
Литвинова Ульяна Емельяновна, 1902 г. р.
Мельниченко Маланья Семеновна, 1894 г. р.
Мельниченко Матрена Михайловна
Рыбко Ольга Михайловна, 1970 г. р.
Сафонова Александра Ивановна, 1916 г. р.
Стаблова Екатерина Федотовна, 1904 г. р.

Ткачева Фекла Осиповна, 1900 г. р.
Тугалина Надежда Степановна, 1909 г. р.
Шабдукина Галина Ильинична, 1903 г. р.
Шайдуко Ефросинья Ивановна, 1910 г. р.
Шанькова Мария Филипповна, 1915 г. р.

Стародубский р-н

Картушино (65):
Беликова Евдокия Павловна, 1916 г. р.
Беликова Евдокия Петровна, 1920 г. р.
Василенко Дарья Афанасьевна, 1912 г. р.
Завадская Александра Алексеевна, 1919 г. р.
Коханова Валентина Васильевна, 1929 г. р.
Кравченко Матрена Никитична, 1913 г. р.
Кузьменко Федора Ивановна, 1914 г. р.
Курпик Мария Степановна, 1913 г. р.
Ласкиевич Евдокия Павловна, 1904 г. р.
Никифорова Таня, 1967 г. р.
Питченко Пелагея Семеновна, 1909 г. р.
Подурага Анастасия Ивановна, 1918 г. р.
Рубан Анна Степановна, 1914 г. р.
Саранчук Анна Алексеевна, 1905 г. р.
Хвастунова А. Г., 1916 г. р.
Хлестунов Павел Иванович, 1910 г. р.
Хмелевская Мария Ивановна, 1903 г. р.
Христунова Матрена Павловна, 1912 г. р.
Хропко Екатерина Семеновна, 1913 г. р.

Почепский р-н

Семцы (66):
Бицукова Анна Павловна, 1927 г. р.
Боброва Мария Петровна, 1922 г. р.
Гордиенко Нина Тимофеевна, 1925 г. р.
Недостоева Евдокия Федотовна, 1900 г. р.
Приходько Пелагея Михайловна, 1910 г. р.
Щемеликина Варвара Фоминична, 1911 г. р.

Трубчевский р-н

Радутино (67):
Бирючкова Авдотья (Авдотея) Изотьевна, 1918 г. р., мест.
Бобкова Лукерья Максимовна, 1900 г. р., род. в д. Козловка (4 км от Радутино), неграм.
Бунакова Ольга Андреевна, 1906 г. р., род. в г. Гомеле; с 13-ти лет жила в д. Дятьковичи (6 км от Радутино); в с. Радутино живет 9 лет
Дандыкина Елена Григорьевна, 1941 г. р., род. в д. Фомчино (8 км от Радутина), последние 13 лет живет в Радутине, работает продавцом
Дандыкина Мария Андреевна, 1900 г. р., мест., неграм.

Евсеенко Татьяна Ивановна, 1909 г. р., мест., неграм.
Кузнецова Анастасия Стефановна, 1908 г. р., мест.
Никитченко Прасковья Захарьевна, 1918 г. р., мест., грам.
Чиркова Акулина Гуреевна, 1910 г. р., мест.
Чиркова Анастасия Ларионовна, 1910 г. р., мест.
Чиркова Ефросинья Дмитриевна, 1910 г. р., мест., неграм.
Шугалеева Варвара Кузьминична, 1906 г. р., мест. неграм.

Севский р-н

Доброводье (68)

КАЛУЖСКАЯ обл.

Куйбышевский р-н

Жерелёво (69)[2]:
(б/ф) Анастасия Николаевна, 1926 г. р.
Архипенкова Евдокия Егоровна, 1914 г. р.
Борисова Пелагея Егоровна, 1902 г. р.
Блинова Пелагея Киреевна, 1907 г. р.
Гаврюченко Екатерина Федоровна, 1914 г. р.
Гарбузова Анна Николаевна, 1918 г. р.
Дорошенко Мария Семеновна, 1912 г. р.
Евстратова Александра Васильевна, 1922 г. р.
Желтова Евдокия Афанасьевна, 1913 г. р.
Захарова Мария Александровна, 1942 г. р.
Игнаткова Домна Петровна, 1910 г. р.
Малахова Федосья Васильевна, 1906 г. р.
Манцерова Екатерина Васильевна, 1921 г. р.
Петрова Анастасия Ивановна, 1927 г. р.
Полякова Арина Егоровна, 1919 г. р.
Романенкова Анастасия Васильевна, 1913 г. р.
Самончук Варвара Тихоновна, 1913 г. р.
Шляхтов Григорий Федотович, 1922 г. р.

Малоярославецкий р-н

г. Малоярославец
Белова Тамара Васильевна, 1929 г. р.

Детчино (70):
Демидова Мария Ефимовна, 1921 г. р.
Димитрова Анна Ивановна, 1903 г. р.
Жохова Елена Илларионовна, 1935 г. р.

---

[2] В Списке населенных пунктов и информантов, опубликованном в первом томе, допущена неточность: с. Жерелёво было ошибочно отнесено к Севскому р-ну Брянской обл.

Карпикова Пелагея Дмитровна, 1911 г. р.
Кирюшина Варвара Никитична, 1907 г. р.
Киселева Надежда Терентьевна, 1921 г. р.
Папушкина Анна Ефимовна, 1916 г. р.
Рыбакова Ольга Дмитровна, 1912 г. р.
Соколова Наталья Павловна, 1919 г. р.
Степанов Николай Ефимович, 1910 г. р.
Тимофеева Мария Михайловна, 1903 г. р.
Филозова Мария Михайловна, 1906 г. р.
Финогенова Елизавета Кузьминична, 1906 г. р.
Чемоданова Елизавета Андреевна, 1925 г. р.

СУМСКАЯ обл.

Середино-Будский р-н

Жихово (141):

Бондаренко Галина Сергеевна, 1907 г. р.
Булеева Галина Аксеновна, 1920 г. р.
Воловик Евгения Павловна, 1922 г. р.
Воловик Ульяна Михайловна, 1927 г. р.
Жарая Анна Петровна, 1903 г. р.
Ковалева Людмила Александровна, 1968 г. р.
Коробка Наталья Филипповна, 1909 г. р.
Коробка Улита Васильевна, 1894 г. р.
Лисица Екатерина Васильевна, 1910 г. р.
Молоденец Евдокия Федоровна, 1916 г. р.
Панько Вероника Ивановна, 1905 г. р.
Рак Анна Петровна, 1901 г. р.
Хомина Фекла Титовна, 1907 г. р.
Чеберяка Александра Авдеевна, 1900 г. р.

Ямпольский р-н

Орловка (142)

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ

Азимов Э. Г.
Арбатская О.
Агаджанян М. А.
Агапкина Т. А.
Александрова Л. Г.
Андреевская А. В.
Анисимова О. М.
Антропов Н. П.
Архипов А. А.
Астахова А. А.
Багрянцева В. А.
Бадаланова Ф. К.
Баранова А. В.
Бахтюкова Т. В.
Баюрак Г. М.
Безрукова И. Г.
Белова О. В.
Белозерова С.
Бендзь Т. И.
Берестнев Г. И.
Бессчастнова Н. Н.
Биденко И. М.
Бобрик М. А.
Бовсунивская К. П.
Богайчук Н. С.
Божкова А. В.
Бойко Н. Е.
Боленок И. М.
Борзаковская Н. В.
Боровская М. Г.
Бранина М. Э.
Бродская С. И.
Бродский С. С.
Бубакова А.
Бугаева Л.
Будовская Е. Э.
Будькова Л.
Булин-Соколова Е.
Бурлуцкая С. А.
Бушкевич С. П.
Вакс Т. В.
Валенчиц Т.
Вальчук В. А.
Василевская Т.
Васильева С.
Васюкова И. О.
Великевич О. П.
Величенко О.
Вечорко М. Н.
Виноградова Л. Н.
Владимирова Е. Б.
Владимирская Н. Г.
Возна Л. М.
Войнило С.
Володина Т. В.
Волчкова Е.
Врублевская Ж. И.
Гаврилюк Н. К.
Гамбарова А. М.
Гаргун Т. Н.
Гвоздева Е.
Герасимович Т. Е.
Герус М.
Глюзицкая В. А.
Говорухо Р. А.
Гончаренко М. М.
Горбачева Н. Б.
Готман М. В.
Гринь В. В.
Гринюк Т. М.
Грушевская Л. Ю.
Гура А. В.
Гурова Е. А.
Гусакова С. М.
Давыдова Л.
Даниленко Т.
Дацкевич Н.
Демидович Д. В.
Демьянова Е. Г.
Демьянова К.
Дейниченко Н. П.
Дениченко И. Ю.
Дмитриева Е. А.
Дмитриева Е. А.
Добрушина Н. Р.
Домберг М.
Домогацкая Е. Г.
Драница Е.
Емельянова И. Л.
Ермолаева Т. Л.
Железнова С. Н.
Жук Д. А.
Жук Л. И.
Журавлева Е. А.
Журбелюк Л. Г.
Журова К. М.
Зайцев А. Е.
Зайцева Е. С.
Замышляева Е. А.
Запольская Н.
Зарецкая Н. Г.
Заруцкая Н. Ф.
Заславская О. Б.
Здановская Е. В.
Злыднева Н. В.
Золотарева О. А.
Зубова Л. В.
Иванова В.

Иванчук Э. И.
Ивлева Л. М.
Ильчук Л. Д.
Исаеня Л.
Исаченкова М. А.
Ишутин В. В.
Кабакова Г. И.
Казак Н.
Казначеев В. В.
Какорина Е. В.
Капитонова А.
Карапаева В. С.
Каськова С.
Качан Л.
Кибало О. В.
Кибрик А. А.
Климчук Ф. Д.
Климята Н. В.
Ключевский А. Б.
Кобута И. Б.
Кожановская Т. П.
Козак Т. В.
Кондрашева И.
Коновалова Т. А.
Корнелюк К.
Костромина М.
Кострюкова О. Л.
Кохановская Т.
Кравецкий А. Г.
Красильщикова А. Н.
Кривда Н. К.
Крюкова О.
Куганова Ж. В.
Кузьмиченко С.
Кулиш Ж. В.
Кучинская И. Г.
Лагошняк О. В.
Лагошняк Т. В.
Лазовская Е. В.
Лаптик М. И.
Лебедева Е. С.
Левкиевская Е. Е.
Леонович В. Л.
Леончик Е. Ю.
Лепская Т. З.
Лесин А. В.
Лесина Е. В.
Леунова Т. А.
Литвиненко Д. Г.
Лобыцына М.
Логунова Н. Е.
Лукашина В. В.
Лухминский В. А.
Лучанская А. Л.
Лысенко О. В.
Люблинская М. Д.
Мазур О. З.
Максимова Е. В.
Маливанова Е. Г.
Малик С.
Мартысюк Т. И.
Марцинкевич Н. Э.
Махонь С. В.
Маценко А. Ю.
Мечтаева Н. Ф.
Микоян Н. А.
Мисник Н.
Миськив В. Ю.
Михайленко И.
Монакова О.
Мороз А. Б.
Морозов И. А.
Мосолов Л. В.
Мощанская Ж.
Мурга Л. П.
Назарова Е. М.
Найдин Г. С.
Нарейко С. И.
Наркевич Е.
Никипорец Г. Ю.
Нильсен А. В.
Норина О.
Ойгенблик М.
Онофрийчук В.
Осипова А. С.
Павлова М. Р.
Павлюченко О. М.
Павлючук О. Е.
Патрушева О. П.
Перова Т. Е.
Петровская Н. Л.
Петрушкевич В. А.
Пигарева Т.
Плешакова В. В.
Плотникова А. А.
Плюханова М.
Подуфалова Н.
Позднякова И. Р.
Полонская К.
Потапова И. П.
Прохасько Ю. Б.
Пумпянская С.
Пухевич Н. С.
Пышкова И. А.
Разгон А.
Ракитянская А. Н.
Рассказова Л. А.
Рогалина Е. А.
Рождественская Т. В.
Рудницкая Т. И.
Рутковская К. Е.
Рутковская М. Ф.
Рычагова Е. В.
Рюрикова О. Ю.
Савчук Л.
Сагайдачная Т. А.
Сайкова Н. А.
Самойлова М. И.
Самолюк Г. Т.
Санникова О. В.
Сарычев К. В.
Сафронова Е. А.
Сахарова С.
Свешникова Н. В.
Сегаль Е.
Сенягина Н.
Сергун Л. В.
Серебряная М. И.
Сивак Ю. И.
Симошина А.
Синковец Е. Я.
Сичкарь Л.
Скарбо Н. Н.
Скиба О. Я.
Скидальская Е. Я.
Скриган Л. Г.
Слепенок Е.
Смеркис И.Д.

Соболевская С. Б.
Соломаха Н. М.
Сорокина Г. Н.
Стадницкая М. В.
Старунько И. Н.
Сташевская О. В.
Стешенко У. П.
Страхов А. Б.
Стрельченко Т. Г.
Строев А. Ф.
Строй А.
Супрун Т. Н.
Суринова Ю. Э.
Сурмачевская Т. В.
Суховицкая И. М.
Таран И.
Тарасова Е.
Темякова Е. В.
Тер-Аванесова А. В.
Терешина Г. Д.
Терновская О. А.
Техменева Л.
Тивончик Н. И.
Ткачева А.
Толстая М. Н.
Толстая С. М.
Толстихина А. О.
Топорков А. Л.
Топорова А. В.
Торотько А. А.
Трайковская В. Ф.
Третьяк М. М.
Трещинская Е. П.
Тростникова Е. В.
Трубицына Г. И.
Труга Н. А.
Тугай И. В.
Турецкая Н. К.
Тылецкая Т.
Уварова Ж. П.
Умнова Л. Г.
Унучек Л. А.
Усатюк Л. П.
Успенский И. Б.
Успенский Ф. Б.
Уткина Т. В.
Фалатович Г. В.
Федукович Т. Р.
Фелькина О. А.
Филиппенко М. В.
Фролова Н. Д.
Хакимова Г.
Халецкая Е. А.
Халнеева Е. А.
Харитонова В. И.
Харитонова Л.
Хвойницкая В. Ч.
Хижняк М. А.
Хобня О. М.
Хренкова С. Л.
Цвирко А. Е.
Чеканова Е. Л.
Червонцева Н. Л.
Черепанова Е. М.
Черненкова С.
Чистозвонова Е. С.
Шабат В. Т.
Шавель Л. Л.
Шалимова Е.
Шапир М. И.
Шаталова О. Б.
Шевцова С.
Шевченко Т. В.
Шешко И. Г.
Шешукова С. Г.
Шило Е. М.
Ширина Е. Л.
Ших Н. М.
Шкурдюк И. А.
Шугаева Т. Е.
Шумко Е. Л.
Щебетовский Е. А.
Щепанская Т. Б.
Юршевич Л. И.
Юхимчук Н. А.
Юцова Л. А.
Якубова Н. М.
Якушева Т. Д.
Янчесова Н. П.
Яковлева Т.

УКАЗАТЕЛЬ МИФОЛОГИЧЕСКИХ МОТИВОВ

Глава 15. Сглаз

I. Названия сглаза и его субъектов

1а. Название сглаза — вредоносного действия и его результата: **15. №№ 1—78**, 89, 93, 95—96, 98—101, 103, 107—108, 110, 112—113, 117, 121, 125—126, 132, 136—138, 140, 147—148, 151, 155, 159—161, 166—167, 171, 174, 177—178, 181, 183, 185, 187, 190, 203, 210, 214, 224, 226, 231, 235, 266, 268, 273, 308—309, 348, 354, 377, 391, 393—394, 461, 466, 468, 474, 480, 488, 491—494, 497, 501, 507, 517—522, 529, 543—544, 564, 567, 570, 572, 575, 586—587, 591, 593, 595;

1б. Название излечения сглаза: **15.** №№ 3, 6—9, 11, 14, 22, 24—25, 40, 44, 46, 48, 50—51, 59—63, 66—69, 72, 78, **79—87**, 96, 104, 123, 163, 468, 473—474;

1в. Название человека/животного, подверженного сглазу: **15. 88—90**, 186, 332—333, 344, 471, 592;

1г. Название человека, способного сглазить: **15. №№ 91—92**, 128, 133, 139, 140, 144, 145, 147, 153, 157, 161, 168, 182;

II. Разновидности сглаза

2а. Сглаз — это воздействие взглядом: **15.** №№ 16, 26, 35, **93—105**, 109, 111, 123—124, 137, 148—149, 153, 155—157, 161, 169—170, 172, 182, 309, 449, 463, 470, 527, 542, 556, 588;

2б. Сглаз — это воздействие мыслью: **15.** №№ 31, 93, 97, **106—113**, 114, 125, 127, 129, 133, 136, 148, 309, 346;

2в. Сглаз — это воздействие словом: **15.** №№ 34, 95, 100, **114—123**, 129, 132, 173, 184, 377, 452, 574;

III. Кто может сглазить?

3а. Сглазить могут люди с «плохим» глазом: **15.** №№ 16, 88, 91—92, 95, 99, **124—140**, 142, 144, 146, 151—153, 156—157, 162—165, 168—169, 171, 176, 178, 181, 373;

3б. Сглазить могут люди, которых мать дважды отлучала от груди: **15. №№ 141—169**;
3в. Сглазить могут люди, у которых зубы в два ряда: **15. №№ 170—171**, 172;
3г. Сглазить могут люди, которым два раза перевязывали пуповину: **15. № 172**;
3д. Сглазить могут люди, у которых особая кровь: **15.** №№ 170—171, **173—175**;
3е. Сглазить могут люди, которые едят плоды с кожурой: **15. №№ 176**;
3ж. Сглазить могут люди, «тяжелые на переход»: **15.** №№ 143, **177—180**;
3з. Сглазить могут близнецы: **15. № 181**;
3и. Сглазить могут люди, родившиеся «в рубашке»: **15. № 182**;
3к. Бывает «плохая» минута, когда может сглазить любой: 122, 131, **183—184**, 450;

IV. Объекты сглаза

4а. Сглазу подвержен ребенок, молодняк скота: **15.** №№ №№ 5, 56—57, 89, 103, 108, 110, 114, 121, 123—125, 139—140, 153, 155—157, 163, 169, 171, **185**, 193—194, 202, 203, 231, 239, 242—243, 256, 259—261, 275, 297, 307, 312, 345, 354, 356, 361, 369, 372—373, 375, 387, 406, 408, 475—476, 506, 509, 546—548, 556, 574, 589;
4б. Сглазу подвержены люди и животные, родившиеся при молодом месяце: **15. № 186**;
4в. Сглазу подвержена работа, особенно прядение, ткачество: **15.** №№ 19, 32, 69, 98, 106, 115—116, 120, 133, 142, 170, 179, **187**, 219, 223—224, 226, 229, 233, 237—238, 263, 267, 271, 276—278, 306, 316, 318, 367—368, 383, 416—417, 420, 427—428, 430, 433, 439—440, 460, 463, 534, 562, 567, 590;
4г. Сглазу подвержены люди/скот в состоянии перехода (невеста, беременная): **15.** №№ 138—139, 151, **188**, 196, 218—219, 230, 232, 234—236, 247—248, 251—256, 269, 283, 285—286, 294, 296, 299, 301—302, 323, 350, 353, 379;
4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко): **15.** №№ 4, 16, 26, 45, 66, 89—90, 93—94, 100—102, 109, 111, 118, 122, 125, 131—132, 134, 153, 155—157, 160, 166, 173—174, 186, **189**, 190—192, 196—199, 205, 209—210, 212, 214—216, 236, 240—241, 246—248, 250—251, 262, 264, 283, 286—291, 293—296, 298, 300, 302—303, 305, 308, 310—311, 315, 317, 321, 324, 328, 330, 332—341, 343, 347, 349, 351, 386, 389—396, 426, 452, 457, 469, 494, 506, 514—546, 567—576;

V. Обереги-предметы от сглаза

5а. Амулет — оберег от сглаза: **15.** №№ 94, 188—189, **190—204**, 260, 281, 304, 426;
5б. Освященные предметы, святая вода — оберег от сглаза; **15.** №№ 192, 196, 200, 204, **205—215**, 264, 286—287, 317, 320, 324, 331, 335, 344;
5в. Острые, колючие предметы, растения — оберег от сглаза: **15.** №№ 178, 194—195, 204, **216—266**, 312, 320, 392, 421;
5г. Металлические предметы — оберег от сглаза: **15.** №№ 197, 204, 256, 265, **267—269**, 320, 574;
5д. Кукиш — оберег от сглаза: **15.** №№ **270—278**, 401, 438;
5е. Мужская одежда (штаны, пояс) — оберег от сглаза: **15.** №№ 186, 205, **279—301**, 330, 332—333;
5ж. Женская одежда (юбка, сорочка, фартук) — оберег от сглаза: **15.** №№ 294, **302—312**; 396;
5з. Хлеб — оберег от сглаза: №№ 188, 194—195, 199—200, 203, 209, 212—213, **313—317**, 331, 339;
5и. Крест — оберег от сглаза: **15.** №№ 204, 206, 241, **318—320**, 331, 507;
5к. Орудия, остатки ткачества — оберег от сглаза: **15.** №№ **321—331**, 344;
5л. Роса (юрьевская, купальская) — оберег от сглаза: **15.** № **332—335**;
5м. Ртуть — оберег от сглаза: **15.** № **336**;
5н. Купальский венок — оберег от сглаза: **15.** № **337**;
5о. Еда от нищего — оберег от сглаза: **15.** № **338**;
5п. Лошадиное путо — оберег от сглаза: **15.** № **339**;
5р. Нагота — оберег от сглаза: **15.** № **340**;
5с. Троицкое деревце — оберег от сглаза: **15.** № **341**;
5т. Соль — оберег от сглаза: **15.** №№ 188, 191—194, 198—200, 203, 209—211, 215, 236, 314, 339, **342—344**, 400—433, 534, 574;
5у. Мышиные глаза — оберег от сглаза; **15.** № 197, **345**, 375;

VI. Обереги-действия

6а. Обсыпать маком, солью — оберег от сглаза: **15.** №№ 214, 251, 286, 304, **346—350**;
6б. Накрывать, закрывать — оберег от сглаза: **15.** №№ **351—353**;
6в. Выворачивать одежду наизнанку — оберег от сглаза: **15.** №№ 178, 311—312, **354—365**, 503, 522, 525, 527, 554—555, 561;
6г. Плевать — оберег от сглаза: **15.** №№ **366—369**, 370, 373, 416, 423, 432, 441, 443—445, 562, 589;
6д. Смотреть на свои ногти — оберег от сглаза: **15.** №№ 153, 167, **370—380**;
6е. Складывать пальцы щепотью — оберег от сглаза: **15.** №№ 172, **381**;

6ж. Бросать вслед уголь — оберег от сглаза: **15.** №№ 133, 278, 342, **382—384**, 416, 430, 439—440;
6з. Отвлекать «злой взгляд» на сторонние предметы: **15.** №№ 221, 223, 240, 294, 370, 374—375, **385—393**, 396;
6и. Пропускать воду, молоко через отверстие — оберег от сглаза: **15.** №№ 319, **394**;
6к. Прятать обрезанный кончик хвоста скотины — оберег от сглаза: **15.** №№ 236, 286, **395—396**;
6л. Выливать воду после купания на границе — оберег от сглаза: **15.** №№ **397—398**;
6м. Запрет наступать на пепел и сажу — оберег от сглаза: **15.** №№ **399**;
6н. Охранительные формулы от сглаза: обезвреживание носителя зла: **15.** №№ 154, 163, 192, 219, 223, 234, 274, 342, **400—433**;
6о. Охранительные формулы от сглаза: возвращение зла его носителю: **15.** №№ 410, 424, 431, **434—445**, 478, 502;
6п. Охранительные формулы от сглаза: отсылание зла на сторонний предмет: **15.** №№ 154, 379;
6р. Охранительные формулы от сглаза: формула невозможного: **15.** №№ 350, 419, **446**;
6с. Охранительные формулы от сглаза: благопожелание: **15.** №№ 371, 414; 443;
6т. Охранительные формулы от сглаза: запрет: **15.** №№ 57, 367, 369, 376, 399, 401, 404, 425, 427, **447**;

VII. Лечение сглаза, избавление от сглаза

7а. Сглаз лечат заговором, молитвой: **15.** №№ 69, 96, 134, 138, 142, 171, **448—469**, 473, 577—580;
7б. Острые, колючие предметы, растения — лечение сглаза: **15.** №№ **470—491**;
7в. Освященные предметы, святая вода — лечение сглаза: **15.** №№ 142, 163, 449, **492—494**, 511—513, 558;
7г. Пасхальный хлеб — лечение от сглаза: **15.** №№ **495—496**;
7д. «Сорочьи лапы» — лечение сглаза: **15.** №№ 189, 279, **497—499**;
7е. Экскременты — лечение сглаза: **15.** №№ **500—502**;
7ж. Умывать мочой — лечение сглаза: **15.** №№ **503—510**, 540;
7з. Окуривание — лечение сглаза: **15.** №№ **511—513**, 586;
7и. Вытирать подвергшегося сглазу мужскими штанами, поясом — лечение сглаза: **15.** №№ **514—546**;
7к. Вытирать подвергшегося сглазу женской одеждой, трусами — лечение сглаза: **15.** №№ 163, 515, 523, 525, **547—561**;
7л. Вылизывать глаза, лицо «сглаженного» — лечение сглаза: **15.** №№ 547, **562**;

7м. Битье веником — лечение сглаза: **15. №№ 563—566**;
7н. Пропускать воду, молоко через отверстие — лечение сглаза: **15. №№ 567—576**, 578;
7о. Наговаривать воду на угольках — лечение сглаза: **15. №№ 577—580**;
7п. Смотреть между ног — лечение сглаза: **15.** №№ 501, **581—584**;
7р. Переступать через … — лечение сглаза: **15.** №№ 163, 368, 444, 505, **585—589**;
7с. Перелезать, измерять накрест — лечение сглаза: **15.** №№ 235, 507, 556, 559, 575, **590**;
7т. Протаскивать сквозь отверстие — лечение сглаза: **15.** №№ 312, 510, **591—594**;
7у. Тереться об угол, двери дома — лечение сглаза: **15.** №№ 52, **595**.

Глава 16. Порча

I. Терминология, связанная с порчей

1а. Названия действий по насыланию порчи: **16.** №№ **1—21**, , 23, 28, 32, 53, 57, 58, 60, 61, 64, 69, 72, 77, 83, 103, 125, 137, 161, 176, 208, 220;
1б. Название действий по избавлению от порчи: **16.** №№ 1—3, 9—11, 13, 18, **22—23**, 28, 32, 193—195;
1в. Название человека, на которого наслана порча: **16.** № **24**;

II. Субъекты и объекты насылания порчи и ее последствия

2а. Порчу насылает ведьма, колдун, «знающий»: **16.** №№ 1—2, 14, **25—31**, 33, 41, 46, 48, 52, 56, 63, 65, 76, 82, 87—89, 91, 94, 96, 104—109, 111, 139, 142, 145, 158, 174, 178, 195, 223;
2б. Последствия порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага: **16.** №№ 1, 12—13, 17, 25—26, 30—31, **32—36**, 34, 41—42, 47, 49—52, 55—56, 62—64, 68—69, 71, 77—79, 81, 83—85, 88—90, 92, 95, 98—106, 111—113, 121—124, 126, 128, 130—133, 135—138, 140—142, 147, 150, 157—160, 178—180, 186, 188—189, 193, 197, 199, 202—203, 215, 219, 222, 225, 229—230;
2в. Порче подвержены люди/скот в состоянии перехода: **16.** №№ 2, 27, 31, **37—38**, 116, 119, 131, 143—144, 146, 148—153, 155—156, 159, 164, 171—172, 187—189, 199, 217, 227;
2г. Порче подвержен ребенок, молодняк скота: **16.** №№ 25, **39**, 44, 49—51, 131;
2д. Порче подвержен скот (корова, ее молоко): **16.** №№ 26, **40**, 43—44, 48—49, 51—52, 62—63;

III. Способы и механизмы наведения порчи

3а. Порчу наводят словом (заговорами, заклинаниями): **16. №№ 41—43**, 45—46, 48, 66—67, 71, 80, 104, 127, 130, 139, 141, 146, 148—149, 151—153, 155, 168, 171, 184, 206;

3б. Поклады — подкладывание вредоносных предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота: **16.** №№ 12, 39—40, **44—91**, 123—126, 134, 139—140, 167—169, 172, 175, 193, 196—197, 200—207, 209—216, 218—221, 223, 225;

3в. Порчу наводят на предметы, принадлежащие жертве: **16.** №№ 73, **92—95**;

3г. Порчу наговаривают на пищу/питье и дают съесть/выпить человеку: **16.** №№ **96—105**, 176, 177;

3д. Колдун пропитывает змеиным ядом хлеб и дает съесть человеку: **16.** №№ **106—109**;

3е. Насылание змей, гадов как наведение порчи: **16.** №№ 15, 25, 27, 96—97, 99, 101, 103—104, **110—114**;

3ж. Строители при закладке дома наводят порчу на дом или человека: **16.** №№ 38, 57, 64, **115—134**, 169, 224;

3з. Колдун наводит порчу на след человека/скота: 16. №№ **135—142**;

3и. Источник порчи подкладывают на дорогу/перегораживают дорогу тому, кого хотят испортить: **16.** №№ 37, 83, **143—158**, 173;

3к. Замыкать замок — порча на бесплодие: **16.** №№ **159—160**;

3л. Втыкать иголку, нож в пространстве жертвы — способ наведения порчи: **16.** №№ **161—163**, 168, 174;

3м. Порчу ведьмы, колдуны пускают вихрем, ветром: **16.** № 41;

3н. Порчу подкладывают супругам, чтобы развести, поссорить их: **16.** №№ 37, 56, 146, 156, **164—173**;

3о. Любовный приворот и отворот как форма порчи: **16.** №№ **174—177**;

3п. Порча — причина появления колтуна (см. **17.1а.** Порча, сглаз — причина появления колтуна)

3р. Знос — перенос порчи на чужого ребенка: **16.** №№ **178—186**;

3с. Время наведения порчи: **16.** №№ 43, 58, 61—63, 73, 93, 135, 147, **187**, 190—191, 207, 228;

3т. Завязывание узлов как форма порчи: **16.** №№ 49, 51, 67, 73, 86;

IV. Обереги от порчи

4а. Запрет давать из дома взаймы — оберег от порчи: **16.** №№ 115, 187, **188—189**, 197, 225;

4б. Втыкать в доме купальские травы — оберег от порчи: **16.** №№ **190—191**;

4в. Приговоры и заговоры — обереги от порчи: **16.** №№ 179, 181, 183, 185—186, **192**;

V. Обезвреживание и уничтожение порчи

5а. Порчу находит и обезвреживает знахарь с помощью заговора: **16.** №№ 10, 49—50, 84, 86, 96, 100—101, **193—199**, 200, 202, 206, 208, 215—216, 220, 222, 225, 22;
5б. Порчу сжигают/запрет сжигать порчу: **16.** №№ 71, 73, 89, 91, 103, 140, **200—208**, 211—212, 214—215, 226;
5в. Порчу высушивают в печной трубе: **16.** №№ **209—210**;
5г. Порчу выносят на дорогу/перекресток: **16.** №№ 209, **211—220**, 221;
5д. Порчу бросают наотмашь, перебрасывают через дом: **16.** №№ 50, **221**, 222;
5е. Запрет прикасаться к порче: **16.** №№ 49, 75, 88—91, 102, 107, 196—197, 210—211, 216, 226;
5ж. Порчу бросают в текучую воду: **16.** №№ 89, 140, 210, **222**;
5з. Порчу выбрасывают: **16.** №№ 71, 82, 90;
5и. Порчу кладут под какой-либо предмет: **16.** № **223**;
5к. Порчу обезвреживают святой водой: **16.** №№ 111, **224**, 225, 228;
5л. Порча обезвреживается крестом: **16.** № 149;
5м. Порчу закапывают в землю: **16.** № 204—205, 216, 218, **225**;
5н. Тот, кто наслал порчу, обязательно приходит, когда порчу уничтожают: **16.** №№ 197—198, 207, 225, **226—227**;
5о. Порчу вылечивают с помощью молитвы: **16.** №№ **228**;
5п. Порчу переводят на того, кто испортил: **16.** №№ 43, 129, 140, 182, 196—197, 202—205, 207—208, 210, 214, 216, 221, 225—226, **229—230**;
5р. Во сне можно увидеть того, кто наслал порчу: **16.** №№ **231**.

Глава 17. Колтун

I. Причины появления колтуна

1а. Порча, сглаз — причина появления колтуна: **17.** №№ **1—4**, 21;
1б. Испуг — причина появления колтуна: **17.** №№ 1, **5—8**, 14, 17—19, 29—31, 40, 42—44, 46;
1в. Колтун — это следствие прикосновения к залому или сам залом: **17.** №№ **9—10**;
1г. Колтун — это следствие встречи человека с вихрем, нечистой силой: **17.** №№ **11—12**, 41, 52;
1д. Колтун — это следствие простуды, ревматизма: **17.** №№ 5, 6, **13—14**, 46;
1е. Колтун запускали специально, чтобы в него перешла болезнь: **17.** №№ **15—20**; 35, 37—38, 41;
1ж. Колтун появляется, если птица свила гнездо из волос человека: **17.** №№ 5, **21—23**, 46;

1з. Колтун человеку или коню делает домовой/ласка: **17.** №№ **24—26**, 37, 41;
1и. Колтун помогает ведьмам в колдовстве: **17.** №№ **27—28**;

II. Симптомы и формы колтуна

2а. Колтун мучает, трясет человека: **17.** №№ **29—30**;
2б. Колтун приводит к болезни головы, глаз, слепоте, параличу человека: **17.** №№ 2, 5, 28, 33, 53;
2в. Различаются мужская и женская ипостаси колтуна: **17.** №№ **31**, 35, 39, 41, 44;

III. Способы лечения и уничтожения колтуна

3а. Колтун заговаривает и отрезает специальный человек (знахарь, человек «чистый» в половом отношении): **17.** №№ 1, 3, 5, 13, 28—30, **32—34**, 36, 40, 43—44, 51;
3б. Колтун нельзя отрезать, иначе человек умрет/будет калекой: **17.** №№ 24, **35**—**37**, 40—41;
3в. Колтун нельзя расчесывать: **17.** №№ 30, **38**;
3г. Колтун нужно носить определенное время: **17.** №№ 1—3, 6, 8, 11, 13, 15, 20, 29, **39—41**, 42, 51;
3д. Колтун отрезают во время пасхальной всеночной: **17.** №№ 3, 17, 21, 36, 39, **42—45**;
3е. Колтун отрезают и сжигают в Чистый четверг: **17.** №№ 16, 30, **46**;
3ж. Колтун отрезают при старом месяце/безлунии: **17.** №№ 8, **47**, 51;
3з. Отрезанный колтун уничтожают, бросая в текучую воду: **17.** №№ 3, 6, 11, 30, 39—40, 43, **48—51**;
3и. Чтобы избавиться от колтуна, голову моют святой водой: **17.** №№ **52**;
3к. Отрезанный колтун расчленяют (бросают в колею, растаптывают ногами): **17.** №№ 13, 46—47;
3л. Отрезанный колтун подкладывают под какой-либо предмет: **17.** №№ 8, 10;
3н. Отрезанный колтун закапывают в землю: **17.** № 50;

4. Профилактика колтуна: **17.** № **53**.

Глава 18. Вихрь

I. Причины появления вихря

1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны: **18.** №№ **1—125**, 127, 135, 141—144, 157—158, 170, 174, 176, 178—179, 182—192, 198—199, 204, 206, 209—213, 218—221, 223, 226, 237—238,

242, 247, 250—252, 254—255, 258, 261, 265—313, 315, 318—319, 321—322, 324—325, 327, 329—332, 335—336, 338, 342, 344—345, 347—349, 356—358, 361—363, 369, 371—372, 374, 379, 381, 383—388, 390—391, 393—394;

1б. В вихре носятся дети, умершие некрещеными: **18. № 126**;

1в. Причина вихря — смерть колдуна, ведьмы: **18. №№ 127—149**, 154, 242, 337;

1г. Причина вихря — висельник, «нечистый» покойник: **18.** №№ 130, **150—159**, 379;

1д. Вихрем, ветром ведьма, колдун пускают порчу: **18. №№ 160—170**, 193, 260;

1е. Вихрь, буря поднимается если люди работают в праздник: **18. №№ 171—172**;

1ж. Время появления вихря — полдень, полночь: **18. №№ 173—177**, 181, 217, 317;

II. Вихрь опасен для человека и его хозяйства

2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает; его разбивает паралич: **18.** №№ 57, 126, 156, 161, 163, 166—170, 172, **178—204**, 232, 251, 253—256, 258—260, 262—267, 301, 331, 336, 350—352, 355—356, 360, 366, 376, 378—383;

2б. Женщина, попав в вихрь, может родить нечистую силу: **18. №№ 205—206**;

2в. У человека, попавшего в вихрь, появляется колтун: См.: **17.1г.** Колтун — это следствие встречи человека с вихрем, нечистой силой;

2г. Вихрь может поднять в воздух, закрутить человека: **18.** №№ 55, 188, 200, 204, **207—213**, 266, 320, 330, 343, 345—349, 351, 357—359, 383;

2д. Вихрь может закрутить, разбросать сено, сорвать крышу, причинить убытки: **18.** №№ 35, 42, 44, 128, 130, 143, 160, 162, 171, 177, 207, **214—221**, 238, 248, 332, 337, 341, 358, 361, 371, 378;

2е. Предметы, закрученные вихрем, опасны для человека: **18. №№ 222—226**, 238, 240—241, 243—245, 249;

2ж. Полотно, закрученное вихрем, «нечистое»: **18. №№ 227—237**;

2з. Дерево, поваленное вихрем, «нечистое»: **18. №№ 238—243**;

2и. Место, на котором крутился вихрь, «нечистое»: **18. №№ 244—249**;

III. Действия человека по отношению к вихрю

3а. При встрече с вихрем уклоняются от него (пригибаются к земле, закрываются, убегают): **18.** №№ 27, 57, 119, 148, 156, 168, 176—177, 180, 189, 191, 200, 232, **250—267**, 284, 286, 297, 299, 301, 315, 318—320, 328, 330, 347, 360, 378;

3б. В вихрь бросают нож, который оказывается в крови крутящейся там нечистой силы: **18.** №№ 237, 263, **268—304**;
3в. Человек бросает в вихрь нож. Позже он обнаруживает свой нож у ведьмы/колдуна, которые летели в этом вихре: **18.** №№ **305—312**;
3г. В землю втыкают нож, чтобы остановить вихрь: **18.** №№ 237, **313**;
3д. При встрече с вихрем в него бросают песок, солому: **18.** №№ **314—318**;
3е. При встрече с вихрем крестятся или крестят вихрь: **18.** №№ 1, 11, 20, 119, 126, 156, 168, 174, 183, 186, 188, 208, 212, 262, 286, 297, 301, 315—316, **319—330**, 335, 338, 349, 360—363, 367, 371, 381, 383;
3ж. При встрече с вихрем в его сторону плюют: **18.** №№ 37, 40, 180, 252, 273, 288, 316, 319, **331—332**;
3з. При встрече с вихрем ему показывают кукиш: **18.** №№ **333—344**, 355;
3и. Запрет показывать кукиш при встрече с вихрем: **18.** №№ **345—351**, 357;
3к. При встрече с вихрем ему показывают голый зад: **18.** №№ **352—356**;
3л. Запрет показывать голый зад при встрече с вихрем: **18.** №№ 126, 206, **357—361**;
3м. При встрече с вихрем читают заговор, молитву, отгонные формулы: **18.** №№ 1, 29, 37, 167, 170, 185, 208, 259—261, 318, 327, 339, 361, **362—369**;
3н. Запрет свистеть, чтобы не вызвать ветер, вихрь: **18.** №№ 188, **370—371**;
3о. Обереги от вихря: **18.** №№ **372—376**;
3п. Болезни, полученные от вихря, лечат заговорами, молитвами: **18.** №№ 178, 190, 193, 211, **377—383**;
3р. Способ увидеть нечистую силу в вихре – смотреть сквозь отверстие-медиатор: **18.** №№ **384—386**;
3с. По вихрю определяют погоду: **18.** №№ 21, 45, 56, 114, 188, 198, 218, 300, 332, 350, 355, **387—394**.

Глава 19. Цветок папоротника

1. Человек добывает цветок папоротника, несмотря на противодействие нечистой силы, и обретает сверхзнание: **19.** №№ **1—5**, 72;
2. Человек пытается добыть цветок папоротника, но не выдерживает испытаний (убегает, гибнет, теряет разум): **19.** №№ **6—11**, 13, 86—87, 89;
3. Находящемуся в лесу человеку случайно попадает в обувь цветок папоротника, в результате чего он обретает сверхзнание; потеряв цветок, теряет и свое сверхзнание: **14.** № 652; **19.** №№ **12—28**, 45, 64;
   3а. Черт предлагает человеку поменяться обувью; тот отдает свои лапти, не зная, что в них случайно попал цветок папоротника: **19.** №№ **29—30**;
4. Колдуны и ведьмы стараются заполучить цветок папоротника ради укрепления своей колдовской силы: **19.** №№ **31—37**;

5. Обладающий цветком папоротника становится удачливым (счастливым, невидимым, всезнающим, способным распознать ведьму): **19.** №№ 8—9, 11, 14, 17—19, 22—23, 25, 27—28, 30, 32, 37, **38—62**, 66, 68, 71—73, 75—78, 81, 83—84, 86—88;
6. Обладающий цветком папоротника понимает речь растений и животных; раскрывает жене тайну своего сверхзнания — и лишается его: **19.** №№ 1—2, 7—8, 12, 15—16, 19, 21—22, 24, 29, 38—39, 45, 54—55, **63—65**, 74, 82;
7. Человек использует магические средства при попытке сорвать цветок папоротника: **19.** №№ 9, **66—71**, 85, 87, 89;
8. Человек ради сохранения добытого цветка папоротника прячет его, надрезав кожу руки: **19.** №№ 2—3, 5, 22, **72—78**, 87;
9. Папоротник цветет в полночь один раз в году (на Ивана Купалу, в Петровку, на Пасху, в грозовую ночь): **1.** № 39; **19.** №№ 1—11, 19—22, 28, 31, 35—63, 72, 75, **79—84**, 87, 89;
10. Папоротник способен оборачиваться жабой, змеей, животным: **19.** № **85**;
11. Нечистая сила охраняет цветок папоротника, не допуская до него людей: **1.** № 521; **6.** № 8; **19.** №№ 1, 3, 5, 7, 10—11, 18, 21—22, 25, 31, 36, 54, 68, 71—72, **86—91**.

Глава 20. Дождь при солнце (Мифологические толкования природного явления)

А. Названия дождя при солнце связаны с мифологическими мотивами:

1. Название дождя при солнце связано с мотивом слез/плача: **20.** №№ **1—15**, 17, 29, 36, 50, 92;
2. Название дождя при солнце связано с мотивом купания: **20.** №№. **16—19**;
3. Название дождя при солнце связано с мотивами рождения/смерти: **20.** №№ **20—27**;
4. Название дождя при солнце связано с мотивом свадьбы: **20.** №№ **28—30**;
5. Название дождя при солнце связано с мотивом деятельности нечистой силы («ведьма сбивает масло», «лихорадка трясет волка», «черт жену бьет»): **20.** №№ **31—49**;

Б. Названия дождя при солнце мотивируются определенными признаками:

6. Название дождя при солнце мотивируется признаками «слепой/глухой»: **20.** №№ **50—58**, 63, 69;
7. Название дождя при солнце мотивируется его природными свойствами (*солнечный*, *грибной*, *громовой*): **20.** №№ **59—62**, 116;
8. Название дождя при солнце мотивируется названиями животных (*свинячий*, *куриный*): **20**. №№ 24, 38, 46, 48, **63—88**, 96, 111, 116—117;
9. Название дождя при солнце мотивируется признаком «этнически чужой» (*цыганский*, *жидовский*): **20.** №№ 3, 28—30, 59, 63, 69, 88, **89**—**114**, 115;
10. Название дождя при солнце мотивируется признаками «бабский», «сиротский», «детский»: **20.** №№ **115—117**.

Глава 21. Клад

1. Когда клад прячут, на него накладывают заклятие, без знания которого его невозможно достать: **21.** №№ 7, 10, 12;
2. Владелец накладывает заклятие на клад. Посторонние подслушивают условие заклятия и достают клад: **21.** №№ **1—2**;
3. Клад пугает людей, показываясь разными предметами. «Знающий» ударяет по нему, и клад рассыпается золотом: **21.** №№ **3—4**, 7;
4. Клад показывается огнем, горящей свечой: **21.** №№ **5—6**, 7—8, 10—14;
5. Клад «пересушивается», показываясь в виде разных предметов: **21.** №№ 4, **7**, 9;
6. Клад показывается на Пасху, на Ивана Купалу: **21.** №№ **8—9**, 10;
7. Способ достать клад — положить перед ним пасхальную скатерть: **21.** № 5;
8. Способ достать клад — бросить шапку или обувь: в первом случае клад окажется глубоко в земле, во втором — около поверхности: **21.** № **10**;
9. Нечистая сила охраняет клад, не допуская до него людей: **21.** № **11**;
10. Заклятый клад приносит несчастья откопавшему его человеку: **21.** № **12**;
11. Клад забирает тот, кому «судьба»; тот, кому «не судьба», не может забрать его: **21.** №№ **13—14**.

Глава 22. Страх

I. Обстоятельства встречи человека со Страхом

1а. Страх в виде предмета/животного преследует путника на дороге: **22.** №№ **1—14**, 41;

1б. Страх является человеку в виде животного. Человек пытается поймать животное, но оно исчезает: **22.** №№ **15—17**;

1в. Страх пугает человека в определенном месте дороги: **22.** №№ **18—23**;

1г. Страх является визионеру в виде человеческой фигуры/предмета, потом исчезает: **22.** №№ **24—30**, 96;

1д. Страх является на кладбище/когда кто-то умирает: **22.** №№ 9, **31—39**;

1е. Страх в виде незримой музыки, танцев, пения: **22.** №№ 5, **40—43**, 89;

1ж. В доме пугает, если были нарушены правила при строительстве: **22.** №№ **44—45**;

1з. Страх пугает тех, кто нарушает запреты: **22.** №№ **46—49**;

1и. Визионер видит непонятное явление, другой человек — нет: **22.** №№ **50—51**;

1к. Страх в церкви: в запертой церкви слышно, как там идет служба: **22.** №№ **52**;

1л. Страх исчезает внезапно/при свете/при крике петуха: **22.** №№ 2—3, 6—7, 12;

1м. Страх может убить человека: **22.** №№ 3, 6, 20, 76;

1н. Страх забирается человеку на плечи/бросается под ноги: **22.** №№ 6, 9, 11, 56;

1о. Человек пугается, его охватывает ужас при встрече со Страхом: **22.** №№ 1, 11, 24, 33, 36—38;

1п. После встречи со Страхом человек заболевает: **22.** №№ 13, 49;

II. Обереги от Страха

2а. Освященный мак — оберег от Страха: **22.** №№ **53—54**;

2б. Лён — оберег от страха: **22.** № **55**;

2в. Крест — оберег от Страха: **22.** №№ 2, 6, 11, 15—16, 21, 26;

2г. Дорожная колея — оберег от Страха: **22.** № **56**;

2д. Выворачивать одежду наизнанку — оберег от Страха: **22.** № **57**;

2е. Запрет оглядываться, отзываться — оберег от Страха: **22.** №№ 6, 11, 76, 82;

III. Время, когда пугает

3а. Страх пугает в полночь: **22.** №№ 8, 11, 14, 21, 27, 35, 38, 41—43, **58—83**, 84, 92, 94, 106;

3б. Страх пугает в полдень: **22.** №№ 16, 35—37, 39, 41, 50—51, 62, 64, 67, 70, 77—78, 81, **84—102**;

3в. Страхи ходили, когда была неосвященная земля: **22.** №№ **103**;

3г. Есть определенные дни, когда пугает: **22.** №№ **104—106**.

Глава 23. Персонажи-устрашители

I. Мифологические и сакральные персонажи как устрашители ребенка

1. Русалка как персонаж-устрашитель: **23.** №№ **1—9**, 99, 107, 141, 169, 242, 252, 299—300, 310, 313—314, 329, 341, 344, 366, 387;
    - 1а. Русалка подстерегает детей в поле: **23.** №№ **10—57**, 132, 182, 185, 204, 241, 277, 279—280, 287, 295, 364, 376, 380, 398—399, 405, 413;
    - 1б. Русалка подстерегает детей в реке/колодце: **23.** №№ **58—69**, 145, 150, 193, 235, 298, 311;
    - 1в. Русалка подстерегает детей в огороде: **23.** №№ **70—83**, 145—146, 161, 191, 215, 399;
    - 1г. Русалка подстерегает детей в лесу: **23.** №№ **84—85**, 330;
    - 1д. Русалка подстерегает детей в болоте: **23.** № **86**;
2. Черт как персонаж-устрашитель: **23.** №№ 1, **87—93**, 103, 183, 239, 258, 271, 292, 309—310, 317, 359, 418, 421;
3. Водяной подстерегает детей в реке/колодце: **23.** №№ 73, **94—99**, 250;
4. Утопленник подстерегает детей в воде: **23.** №№ **100—106**, 211, 235, 284;
5. Домовой как персонаж-устрашитель: **23.** №№ **107—108**;
6. Лесовик подстерегает детей в лесу: **23.** №№ 95, **109—110**;

7. Знахарь как персонаж-устрашитель: **23.** №№ **111**;
8. Ведьма как персонаж-устрашитель: **23.** №№ 1, 55, 58, 80, **112—116**, 194, 201, 399;
9. Змей как персонаж-устрашитель: **23.** №№ **117**;
10. Волколак как персонаж-устрашитель: **23.** №№ **118—119**;
11. Смерть как персонаж-устрашитель: **23.** №№ **120—121**;
12. Дикие люди подстерегают детей в лесу: **23.** №№ **122**;
13. Бог как персонаж-устрашитель: **23.** №№ **123—125**, 228;
14. Св. Илья как персонаж-устрашитель: **23.** № **126**;

II. Специфические детские персонажи-устрашители

15. Баба как персонаж-устрашитель: **23.** №№ **127—136**, 228, 243, 256, 263, 306, 311, 406;
16. Железная баба как персонаж-устрашитель: **23.** №№ 132, **137—142**, 217, 317, 387, 391;
    - 16а. Железная баба подстерегает детей в огороде: **23.** №№ 108, **143—168**, 376, 400;
    - 16б. Железная баба подстерегает детей в поле: **23.** №№ **169—170**;
    - 16в. Железная баба подстерегает детей в реке/колодце: **23.** №№ 59, **171—189**;
    - 16г. Железная баба подстерегает детей в лесу: **23.** №№ **190**;
17. Железнячка как персонаж-устрашитель: **23.** №№ **191—194**, 233;
18. Баба Яга как персонаж-устрашитель: **23.** №№ 1, **195—197**, 235, 300, 317, 348, 387;
    - 18а. Баба Яга подстерегает детей в реке/колодце: **23.** №№ **198—213**, 260;
    - 18б. Баба Яга подстерегает детей в огороде: **23.** №№ 119, 144, 161, **214—217**, 302;
    - 18в. Баба Яга подстерегает детей в саду: **23.** №№ 18в, 194, **218**;
    - 18г. Баба Яга подстерегает детей в лесу: **23.** №№ **219—222**;
19. Голобаба как персонаж-устрашитель: **23.** №№ **223—225**;
20. Дед как персонаж-устрашитель: **23.** №№ 131, 140—141, 150, 185, 217, **226—242**, 310, 315, 391, 417;
    - 20а. Дед подстерегает детей в реке/колодце: **23.** №№ 109, 132—133, 145, 172, **243—264**;
21. Дядька как персонаж-устрашитель: **23.** №№ 111, 150, **265—268**, 330, 348;
22. Бабай как персонаж-устрашитель: **23.** №№ 129, 142, 190, 194, **269—274**, 283, 302, 386;
23. Нимка как персонаж-устрашитель: **23.** №№ 144, **275—280**;
24. Хапун подстерегает детей в воде: **23.** № **281**;
25. Тэрэнька подстерегает детей в воде: **23.** №№ 213, **282—284**, 406;
26. Персонажи-устрашители с именами с корнем **кик-*: **23.** №№ **285—286**;
27. Марушка как персонаж-устрашитель: **23.** №№ **287**, 357;
28. Толкач как персонаж-устрашитель: **23.** №№ **288—289**;
29. Кровосос как персонаж-устрашитель: **23.** № **290**;
30. Гарбуза с лапами как персонаж-устрашитель: **23.** № **291**;
31. Безличные персонажи, подстерегающие детей: **23.** №№ **292—293**;

III. Социальные и этнические чужаки как персонажи-устрашители

32. Поп как персонаж-устрашитель: **23. №№ 294—296**;
33. Калеки, нищие и сумасшедшие как персонажи-устрашители: **23.** №№ 140—141, 185, 197, 226—228, 231, 236, 240, 242, **297—302**, 303;
34. Маркитант как персонаж-устрашитель: 23. №№ **303**;
35. Этнические чужаки как персонажи-устрашители: **23.** №№ 140, 150, 242, 297, **304—331**, 348;

IV. Животные и природные явления как персонажи-устрашители

36. Волк/собака как персонаж-устрашитель: **23.** №№ 1, 36, 139—140, 162, 169, 196, 234—235, 242, 252, 258, 286, 298, 300, 303, 310, 315—316, 318, 320, 331, **332—333**, 391, 405;
    - 36а. Волк/собака подстерегает детей в лесу: **23.** №№ 39, 109, 185, 204, 219—220, 308—309, **334—366**, 389, 404;
    - 36б. Волк подстерегает детей в колодце: **23.** №№ 205, **367—369**, 378;
    - 36в. Волк подстерегает детей в поле: **23.** №№ 38, 287, **370**;
37. Змея/уж как персонаж-устрашитель: **23.** №№ 30, 39, 109, 212, 217, 219—220; 242, 314, 316, 329, 356, **371—376**, 398;
    - 37а. Змея/уж подстерегает детей в реке/колодце: **23.** №№ **377—381**;
    - 37б. Уж подстерегает детей в огороде: **23.** №№ **382—385**, 389;
38. Жаба как персонаж-устрашитель: **23.** №№ 39, 271, 273, 316, 352, 375, 383, **386—387**, 421;
    - 38а. Жаба подстерегает детей в воде: **23.** №№ 113, 189, 261, **388—397**;
    - 38б. Жаба подстерегает детей в поле: **23.** №№ **398**, 400;
    - 38в. Жаба подстерегает детей в огороде: **23.** №№ 151, 167, 192, 239, **399**;
39. Черепаха как персонаж-устрашитель: **23.** №№ 30, 205, 385, **400**, 406;
40. Рыбы как персонажи-устрашители: **23.** №№ 30, 270, **401—406**, 421;
41. Птицы как персонажи-устрашители: **23.** №№ 90, **407—411**;
42. Насекомые как персонажи-устрашители: **23.** №№ **412—414**;
43. Коза как персонаж-устрашитель: **23.** №№ **415—418**;
44. Летучая мышь как персонаж-устрашитель: **23.** № **419**;
45. Природные явления, которыми пугают детей: **23.** №№ **420—421**.

Глава 24. Персонификация судьбы-доли. Персонажи, назначающие человеку его судьбу

1. Новорожденному суждено утонуть в колодце: **24.** №№ **1—5**;
2. Ангел назначает, какой смертью суждено умереть человеку: в момент его рождения приносит горсть земли с могилы либо пьяницы, либо утопленника, либо висельника: **24.** № **6**;

3. Баба-повитуха (по подсказке странника) заглядывает в окно дома роженицы, чтобы узнать судьбу новорожденного: **6.** №№ 87—88; **24.** №№. **7—11**;
4. Плохая судьба настигнет человека, если ему при рождении дважды перевязали пупок: **24.** № **12**;
5. Кому суждено погибнуть от грома, тот не утонет: **24.** № **13**;
6. Предназначенная человеку судьба неизменна и неотвратима: **24.** №№ 1—5, **14**;
7. Человек избавляется от своей Злой Доли, утопив ее в реке: **24.** № **15**;
8. Во время гаданий можно увидеть свою судьбу (т. е. суженого); гадающий человек окликает свою Долю: **24.** №№ **16—18**.

Глава 25. Персонифицированные болезни

1. Ночницы, криксы
   - 1а. Ночницы нападают по ночам на младенцев, пугают, мучают, мешают спать: **25.** №№ **1—7**, 72;
   - 1б. Ночницы — это нечистая сила: **25.** №№ **8—11**;
   - 1в. Ночница пересаживается с ребенка на «прач» (валек для стирки), если его закутать в детские пеленки: **25.** №№ **12—13**;
   - 1г. Ночницы не могут проникнуть в дом, пока не соберут весь рассыпанный возле входа мак: **25.** №№ **14—15**;
   - 1д. Ночницы допрядают оставленную хозяйкой на ночь кудель: **25.** №№ **16—17**;
   - 1е. Ночница пьет оставленную под колыбелью воду: **25**. № **18**;
   - 1ж. Ночницы выглядят как женщины (как птица, они невидимы): **25.** №№ **19—20**;
2. Лихорадка (*шухля*, *хиндя*)
   - 2а. Лихорадка выглядит как женщина: **25.** №№ **21—23**, 24;
   - 2б. Лихорадка — это нечистая сила: **25.** №№ 23, **24**;
   - 2в. Лихорадки действуют во множестве (77, 30): **25.** №№ **25—31**;
   - 2г. Лихорадка покидает человека, если ее испугать внезапным шумом, криком; если больной идет спать в свинарник: **25.** №№ 21, 27, **32—35**;
   - 2д. Лихорадка любит вареные яйца: **25.** №№ 25, 26, 34, **36—37**;
   - 2е. Лихорадку убивает гром: **25.** № **38**;
   - 2ж. Лихорадка хватает тех, кто спит на закате солнца: **25.** № **39**;
3. Падучая (*чорная хвороба*, *падюшча болесть*, *своя слабость*)
   - 3а. Человек отпугивает падучую, показывая свой голый зад (оскорбляет болезнь фразой: «Яка ты гость — така тобе и честь!»): **25.** №№ **40—52**, 56, 66;
   - 3б. Падучая боится освященных предметов и окуривания ладаном: **25.** №№ **53—54**;
   - 3в. Падучая покидает больного, если его накрыть черным полотном или его одежду вывернуть наизнанку: **25.** №№ **55—56**;
   - 3г. Падучая болезнь — это нечистая сила: **25.** № **57**;

4. Повальные (заразные) болезни (*мор*, *падь*, *нядуга*)
   - 4а. Заразная болезнь не может пристать к самому старшему члену семьи: **25. № 58**;
   - 4б. Болезнь не может проникнуть в село, огороженное вытканным за сутки (обыденным) полотном: **25. № 59**;
5. Повальные скотьи болезни (*коровьяча смерть*, *свыняча хвороба*, *падь*)
   - 5а. Болезнь выглядит как женщина в белом, с коровьими копытами (как мужчина в белом, как животное): **25. №№ 60—62**, 63;
   - 5б. Болезнь не трогает скот того человека, который перевозит ее через реку или подвозит к селу: **25. №№ 63—65**;
   - 5в. Человек отпугивает болезнь фразой: «Яка ты гость — така тобе и честь!»: **25. № 66**;
6. Болезнь (любая)
   - 6а. Болезнь появляется в виде животного (фигуры в белом, она невидима): **25. №№ 67—71**;
   - 6б. Болезнь ходит по селу ночью или на закате солнца: **25. № 72**;
7. Холера
   - 7а. Холера появляется в виде женщины (двух женщин), заглядывающей в окна дома: **25. № 73**.

Глава 26. Персонификация смерти

I. Как выглядит персонифицированная Смерть?

1. Смерть выглядит как антропоморфное существо
   - 1а. Смерть выглядит как женщина в белой (черной, красной) одежде: **26. №№ 1—22**, 23—26, 29—34, 36, 38—42, 44—50, 56—57, 59, 64—65, 67, 90, 95, 98, 101—102, 113, 117, 126, 134, 138, 140, 142, 145, 154, 156, 158, 162—163, 165, 168;
   - 1б. Смерть выглядит как женщина (некто) с косой в руках (с серпом, ножом, пилой, вилами): **26. №№ 23—55**, 69, 84, 96—98, 113, 135—150, 154, 166, 174—178, 184—185;
   - 1в. Смерть выглядит как молодая женщина, пригожая, с распущенными волосами, с венком на голове: **26. №№ 56—59**;
   - 1г. Смерть выглядит как страшная, старая женщина (большая, «зубатая», лохматая): **26. №№ 60—69**, 143;
   - 1д. Смерть выглядит как женщина нейтрального вида (высокая, худая, обычная баба): **26. №№ 70—74**, 92, 107, 119, 132, 139, 144, 153, 160, 169, 174—178;
   - 1е. Смерть выглядит как девочка: **26. №№ 75—79**;
   - 1ж. Смерть выглядит как мужчина: **26.** №№ 71, **80—85**, 86, 105, 158, 173;
   - 1з. Смерть выглядит как недавно умерший родственник: **26. №№ 86—94**;
   - 1и. Смерть выглядит как скелет: **26. №№ 95—97**;
   - 1к. Смерть выглядит как человек с зооморфными признаками: **26. №№ 98—99**;

2. Смерть принимает вид животного, насекомого: **26.** №№ 82, **100—116**, 126, 164, 172;
3. Смерть выглядит как тень, воздушный столб, огонек, буря: **26.** №№ **117—127**;
4. Смерть выглядит как предмет (мяч, копна сена): **26.** №№ **128—130**;
5. Смерть выглядит как ангел: **26.** №№ **131**, 136;
6. Смерть невидима (либо видима не для всех): **26.** №№ 75, 80—81, 110, **132—136**, 165, 169, 176;

II. Особенности поведения персонифицированной Смерти

7. Смерть убивает человека острым орудием (косой, серпом), топит в воде или душит: **26.** №№ 63—64, 84, **137—150**, 174;
8. Смерть появляется под окнами дома, стучит и заглядывает в окна, окликает человека через окно: **26.** №№ 34, 76, **151—159**;
9. Смерть сообщает, что пришла забрать человека с собой (или называет срок смерти): **26.** №№ 68, 75, 93, **160—161**, 174, 176, 180, 187;
10. Смерть появляется в доме возле печи, лезет на печь или под печь: **26.** №№ 85, **162—165**;
11. Смерть укоряет тех людей, кто в минуту отчаянья призывает смерть: **26.** №№ 90, **166—167**;
12. Смерть в виде путницы просит возницу подвезти ее к селу: **26.** №№ **168—169**;
13. Смерть в виде нагой женщины просит проезжего шофера привезти ей полотно на платье: **26.** №№ **170—172**;
14. Смерть в виде сидящего в реке мужчины зовет свою жертву («Пришла пора, а человека нет»): **26.** №№ 146, **173**;

III. Человек пытается избежать смерти

15. Бедняк просит Смерть быть кумой на крестинах: **26.** №№ **174—178**;
16. Человек пытается перехитрить Смерть, сделав себе «крутящуюся кровать»: **26.** №№ **179—188**;
17. Человек загоняет Смерть в деревянную колоду: **26.** № **189**.

Глава 35. Персонификация календарных праздников и дней недели (Мифологические персонажи, наказывающие за несвоевременную работу)

35-А. Мифологические персонажи, контролирующие прядильно-ткаческие работы

1. Мифологический персонаж появляется ночью в доме нарушителя правил прядения/тканья, допрядает кудель, стучит прялкой, мешает спать домочадцам: **25.** №№ 16—17; **35-А.** №№ **1—78**, 84, 97, 107, 112, 132, 306, 307, 311, 330, 345, 362;

2. Мифологический персонаж является нарушителю правил прядения/тканья, пугает его: **35-А.** №№ 13, **79—103**, 173, 177, 222, 329;
3. В наказание за нарушение правил прядения/тканья мифологический персонаж портит работу (путает нитки, рвет, слюнявит пряжу, гадит на кудель и т. п.) или забирает кудель, пряжу себе: **35-А.** №№ 25, 39, 50, 52—53, 58, 66, 102, **104—146**, 223;
4. Мифологический персонаж угрожает сжечь на животе у пряхи остаток недопряденной кудели: **35-А.** №№ **147—159**;
5. В наказание за несвоевременное прядение мифологический персонаж забрасывает в дом много веретен и требует запрясть их все в течение одной ночи: **35-А.** №№ **160—186**, 334;
6. Мифологический персонаж наказывает нарушителя правил прядения/тканья: бьет его, колет веретенами, наносит увечья, наказывает болезнями, гибелью детей, скота и т. п.: **35-А.** №№ 93, 116, **187—241**, 300, 312, 319;
    6а. Нарушителя правил прядения/тканья ожидает посмертное наказание на том свете: **35-А.** №№ 15, 80, 104, 153, 223, **242—253**, 313, 360, 365;
7. Несвоевременное прядение/тканье вредит мифологическому персонажу (причиняет ему боль, страдания, калечит его, колет веретенами, засоряет глаза и т. п.): **35-А.** №№ 45, 64, 182, 186, 196, 215, 221, 225, **254—288**, 259, 300, 302—347;
    7а. Мифологический персонаж является нарушителю правил прядения/тканья; упрекает; демонстрирует свои раны, увечья; запрещает прясть: **35-А.** №№ **289—301**;
    7б. Запрет прясть в определенные дни мотивируется почитанием иконописного образа Богоматери (св. Пятницы, св. Варвары), пронзенной веретенами: **35-А.** №№ 182, 186, 196, 215, 225, 259, **302—347**;
8. К пряхе/ткачихе, оставившей на ночь незаконченную работу, приходит ночевать (либо ей снится) кто-то «чужой»: **35-А.** №№ **348—359**;
9. За пряхой, не успевшей до ночи или до праздника закончить прядение, бегает «куделя»: **35-А.** №№ **360—371**;
10. Если не связать и не спрятать на лето все веретена, они расползутся змеями: **35-А.** №№ 47, 150, 352, **372—395**;
    10а. Кто не спрячет на лето веретена, тот будет летом встречать в лесу много змей: **35-А.** №№ **396—445**;
11. Несвоевременное снование привлекает к селу (двору, дому) волков, чертей, всякую нечисть, градовые тучи: **35-А.** №№ 194, **446—461**;
12. Кто такие Пятница, Варвара, Середа, Неделя (святая, грешница, персонификация дня недели, мать многочисленных дочерей)? **35-А.** №№ 43, 160, 162, 168, 220, 224, 296, 298—299, 307, 311, 325—326, 330, 333, 335, 337, 342, **462—484**; **35-Б.** № 36;
13. Мифологический персонаж является работающей поздним вечером пряхе и обещает помочь в прядении: **35-А.** №№ **485—486**;
14. Персонифицированный праздник является нарушителю правил прядения/тканья, демонстрируя, что он «большой» и его необходимо почитать: **35-А.** №№ **487—490**;

35-Б. Персонифицированные праздники, наказывающие за несвоевременные полевые и хозяйственные работы

1. Персонифицированный праздник наказывает людей за несвоевременную работу
    - 1а. Персонифицированный праздник портит результаты труда, губит урожай, вызывает стихийные бедствия (грозу, градобитие), насылает грызунов, змей, нечистую силу: **35-Б. №№ 1—13**;
    - 1б. Персонифицированный праздник мстит человеку, вызывая несчастные случаи, увечья, болезни, рождение увечного потомства, гибель детей и скота: **35-Б. №№ 14—27**;
    - 1в. Персонифицированный праздник является нарушителю запрета работать, преследует его, бьет, сдирает кожу: **35-Б. №№ 28—30**;
2. Персонифицированный праздник упрекает человека за несвоевременную работу; демонстрирует ему, какой ущерб она ему причиняет; запрещает работать в его день: **35-Б. №№ 31—36**;
3. Персонифицированный праздник запрещает людям ходить в его день в лес, на реку: **35-Б. №№ 37—40**;
4. В наказание за несвоевременную работу в доме появляется нечистая сила: **35-Б**. **№№ 41—43**;
5. Персонифицированный праздник прощает человеку грех несвоевременной работы, если тот не знает сроков празднования, и наказывает за преднамеренное нарушение запрета: **35-Б. №№ 44—45**;
6. Праздник характеризуется как существо сердитое, опасное, «карательное»: **35-Б. №№ 46—51**.

СЛОВАРЬ ДИАЛЕКТНЫХ И ТРУДНЫХ ДЛЯ ПОНИМАНИЯ СЛОВ

Альбо (пол. albo ‘или’) — или
Атвар*о*тина — отворотная нить, нить основы, оставшаяся лишней при тканье
Ачкор (укр. очк*у*р) — мужской тканый пояс, шнурок, вдеваемый в штаны, используемый как оберег

Б*а*яти (укр. б*а*яти) — разговаривать
Берк*у*н — травянистое растение, донник лекарственный (Melilotus officinalis)
Борк*у*н — см. **Берк*у*н**
В*о*дытысь (укр. вод*и*тися) — иметь дело
Бесп*е*чно (укр. безпечно, пол. bezpieczne ‘безопасно’) — безопасно
Брак (укр. брак, пол. brak) — недостаток чего-либо, отсутствие
Брат*ы*ха (укр. брат*и*ха) — жена брата
Буд*ы*нкы (мн. ч. от укр. буд*и*нок ‘здание, строение, дом’) — дома
Бэзна (укр. б*е*зна) — 1) запущенное, дурное, неудобное место; 2) гады, насекомые

Важн*е*е (сравнительная форма от укр. важк*и*й ‘тяжелый’) — тяжелее
В*а*рта (укр., бел. в*а*рта) — стража, караул. *На варті* — на карауле, на часах
Вартов*а*ть (укр. вартув*а*ти, бел. вартав*а*ць) — сторожить, караулить
Вальб*у*ки — наросты на березе, чага
Вед*у*к (укр. мак-вид*ю*к) — дикорастущий мак, зерна которого сами высыпаются из коробочки, используется в магии
Вес*е*ллечко — см. **Вес*и*лле**
Вес*и*лле (укр. вес*і*лля, бел. вяселле) — свадьба
Ветух — порча
Вис*и*льные — участники свадьбы
В*ы*вал — дерево, поваленное бурей
Вэс*и*лля — см. **Вес*и*лле**
Вяс*и*лле — см. **Вес*и*лле**

Ў г*о*ру (укр. гор*а* ‘верх, чердак’) — вверх, на чердак

Галл*е* (укр. г*і*лля, бел. г*о*лле) — собир. ветви
Г*и*дко (укр. г*и*дко) — гадко, противно, мерзко
Глад*ы*шка (укр. глад*и*шка) — молочный кувшин

Глупость (укр. глупа ніч) — глубокая ночь, полночь, в Полесье полночью часто считается час ночи
Глуш (диал.) — полночь
Год*у*е (от укр. годув*а*ти ‘кормить, вскармливать’) — кормит
Г*о*ле — см. Галле
Горына (гом.) — нитка
Гор*ы*шчэ (укр. гор*и*ще) — чердак
Господ*а*р (укр. господ*а*рь) — хозяин
Гроб (укр. гріб) — могила
Грэбинова (грэб*и*ная) ноч — грозовая ночь с всполохами молний, без дождя
Гур*а*к — туча
Гэнчики (ог*е*нчики, уменьшительное от укр. *огень* ‘огонь’) — огоньки

Даёночка — подойник
Двуйче (укр. двічи) — дважды
Дерк*а*ч (укр. дерк*а*ч) — старый, истертый веник
Дзеркач — см. **Дерк*а*ч**
Диркач — см. **Дерк*а*ч**
До гор*ы* (укр. догор*и*) — вверх, кверху
Дэркач — см. **Дерк*а*ч**

Жард*а* — жерди
Жэн*э* (3 л. ед. ч. от укр. глагола гн*а*ти ‘гнать, погонять’) — гонит
Жерт*а*ми (укр. жарт ‘шутка’) — в шутку, шутливо
Ж*о*вкла (укр. жовклий ‘пожелтевший’) — пожелтевшая, пожухшая

Закл*а*шчина (укр. закл*а*дщини) — закладка дома и угощение мастеров по этому поводу
З*а*полочь (укр. з*а*полоч) — цветные бумажные нитки, употребляемые для вышивания
З*а*ра (укр. з*а*раз) — сейчас, немедленно
Засл*о*н (укр. засл*о*на) — занавес, заслонка, защита
Згорн*е* (3 л. ед. ч. будущего времени от укр. глагола згорт*а*ти ‘складывать, свертывать’) — сложит, свернет
Зеллечко — см. **З*и*лл(е)я**
З*и*лл(е)я (укр. зілля) — травы, преимущественно лекарственные
Зл*ы*и (укр. злий) — черти
Злякаецца (3 л. ед. ч. будущего времени от укр. глагола ляк*а*тися ‘пугаться’) — испугается

Кавн*е*р — см. **Коўн*и*р**
Капл*и*чка (укр. капл*и*ця) — часовня
Катюшк*и* — мотки ниток, катушки
К*а*чка (укр. к*а*чка) — утка
Кв*е*тка (укр. кв*і*тка, бел. кв*е*тка) — цветок
К*е*псько (укр. к*е*псько из пол. kiepsko) — плохо

Кимб*а*лка — платок, перевязанный крест-накрест
К*и*сицы (от укр. кісн*и*к ‘лента’) — ленты, бахрома
Кл*у*ня (укр. кл*у*ня) — овин, кладовка для зерна
Коўн*е*р — см. **Коўн*и*р**
Коўн*и*р (укр. к*о*внір) — воротник
К*о*ливка (от укр. колив*а*ти ‘колыхать, качать’) — колыбель
Колод*ю*ча (укр. колод*я*чча, собирательное от кол*о*да ‘колода, бревно’) — бревна, колоды
К*о*мень (укр. к*о*мин, к*о*мін, бел. к*о*мін) — печная труба, дымоход
К*о*мер (укр. комір) — 1) воротник; 2) пояс от мужских штанов
К*о*мын — см. **К*о*мень**
Ком*и*рчык — см. **К*о*мер**
Крайка — матерчатый мужской пояс, шнурок для штанов
Крёсна — см. **Кр*о*сны**
Кр*о*сны (бел., укр. кросна) — ткацкий станок
Кр*о*хва (укр. кр*о*ква) — стропило
Крэйда (укр. кр*е*йда, бел. крэйда) — мел
Кумэр — см. **К*о*мер**

Л*а*точка (укр. л*а*тка) — тряпочка, заплатка, вставка
Л*а*туха — см. **Л*а*точка**
Л*е*гвый (вероятно, от укр. л*е*гво, лігво ‘логово, логовище’) — из логова (?)
Ле(я)к (укр., бел. ляк) — испуг
Лыч*а*к (укр. лич*а*к) — лапоть
Л*у*ска (укр. л*у*ска) — чешуя
Люстро (укр. люстро, бел. люстра) — зеркало

Мак*и*тра (укр. мак*і*тра) — большой глубокий горшок с широким горлом для хранения круп, муки и пр., а также для растирания пшена, соли и т. д.
Маладзик (укр. молодик, бел. маладзік) — молодой, растущий месяц, новолуние
Марн*е*е (3 л. ед. ч. наст. вр. от глагола марн*і*ти ‘чахнуть, худеть, вянуть’) — чахнет, худеет
Матрушк*и* — часть веретена
М*о*гилки (укр. м*о*гилк*и*) — кладбище
Мост (укр. міст) — деревянный пол
Муз*ы*ки — молодежные посиделки

Н*а* гору — см. **У г*о*ру**
На лэву ст*о*рону (укр. л*і*вий бік ‘изнанка’) — наизнанку
На *о*длиў (укр. на в*і*дліг) — наотмашь
На руб*а*шке — месячные
Н*а*божник (укр. наб*о*жник) — полотенце, надеваемое на иконы в качестве украшения
Н*а*вэт (укр. н*а*віть) — даже
Нагав*и*ци (укр. ногав*и*ця) — штанины, штаны

Нам*и*тка (укр. нам*і*тка, бел. н*а*митка) — головной убор замужней женщины в виде куска белого полотна, повязанного поверх очипка
Наопак*ы* (укр. н*а*опак) — навыворот, наоборот
Нарад*и*л (3 л. ед. ч. прошедшего времени от укр. глагола нараджувати ‘советовать’) — посоветовал
Настрэнчал (3 л. ед. ч. прошедшего времени от укр. глагола настр*е*нчити ‘настроить, возбудить’)
Наст*у*льница (укр. наст*і*льник, бел. настольнік) — скатерть
Нит (укр. нит*и*) — часть ткацкого станка, через которую проходят нити основы
Нуж*а* (укр. н*у*жа) — насекомые
Нэнька — колыбель, люлька

Одвор*о*тка — отворотная нить, нить основы, оставшаяся лишней при тканье
Одр*и*на (бел. адр*ы*на) — сеновал
Отк*а*сник — ясменник сизый (Asperula galioides)
Очк*у*р, (укр. очк*у*р) — мужской тканый пояс, шнурок, вдеваемый в штаны, используемые как оберег

Пазур*ы* (укр. п*а*зурь, бел. паз*у*р) — ногти, когти
Пазыч*а*ть — см. Позыч*а*ти
Пакан*о*вано — суждено
Папяр*и* (императив от укр. пр*а*ти ‘стирать’) — постирай
П*а*ша (укр. п*а*ша) — пастбище, подножный корм для скота
Парам*о*т (укр. перем*і*т) — ошибка при сновании, при которой на сновалке кладут нитку не на тот колышек, на который следует
Перем*о*ты — см. **Парам*о*т**
Пилнов*а*ть (укр. пильнув*а*ти) — стеречь, караулить
Плот (укр. пліт, бел. плот) — плетень, изгородь из хвороста
Позычати (укр. поз*и*чити) — 1) брать что-либо взаймы; 2) одалживать, давать в долг
Позях*а*ты (укр. поз*і*хати) — зевать
П*о*куть (укр. пок*у*ття) — красный угол
Попс*у*еця (3 л. ед. ч. будущее время от укр. глагола псув*а*ти ‘портить’) — испортится
П*о*тэ(ы)сь, п*о*тусь — вертикальная часть прялки
Пох*у*хаты (укр. пох*у*кати) — подуть
Пошк*о*дыть (укр., бел. пошк*о*діти) — повредить
Пр*а*ник (укр. пр*а*ник) — валек, деревянная плоская палка, которой бьют белье при стирке
Пр*а*ла — см. **Папяр*и***
Пр*е*мост (укр. прим*о*ст) — прилаженная к чему-либо скамья, подмостки
Прида*е*цца (3 л. ед. ч. от укр. глагола придав*а*тися ‘оказываться, выходить, быть годным’) — оказывается, выходит
Пр*ы*зьба (укр. пр*и*з(ь)ба) — завалинка возле дома
Пряс*е*ст (укр. прис*і*ст) — скамья

Пр*я*сница (укр. прясниця) — доска, на одном конце которой сидит пряха, а в отверстие на другом конце вставляют гребень или кудель
Пс*о*та (укр. пс*о*та) — 1) беда, нужда; 2) брань
Пуд (укр. пуд) — страх, испуг
Пулинн*я* (укр. пул*я*) — индюшонок, утенок, цыпленок
Пэрэлэк (укр. переляк) — испуг, болезнь от испуга
Пэрун*ы* (бел. пяр*у*н) — молнии
Пэч*ы*нка (укр. печ*и*на) — кусок кирпича, глины от печки
Пяч*ы*на — см. Пэч*ы*нка

Р*а*да (укр. р*а*да) — совет, помощь
Р*а*котицы (укр. р*а*котиця ‘копыто у свиньи’) — копыта
Ростанцы — см. **Р*о*сстань**
Р*о*станьки — см. **Р*о*сстань**
Р*о*сстань — перекресток
Рэшта (укр. р*е*шта) — остаток

Свенц*о*ный (пол. święcony) — освященный
Сгорн*я*ны (укр. згор*а*ний) — сгоревший
Скр*и*на (укр. скр*и*ня) — сундук
См*и*те (укр. см*і*тт*я*, бел. см*е*цце) — мусор
См*и*ття — см. **См*и*те**
См*о*кчуть (3 л. мн. ч. от укр. глагола смокт*а*ти ‘сосать’) — сосут
Сор*о*чьи л*а*пы — 1) брак, огрехи при тканье полотна; 2) переплетенные на пальцах нитки, напоминающие птичьи лапы, использующиеся в качестве оберега
Сподн*и*ца (укр. спідн*и*ця, бел. спадн*і*ца) — юбка
Сп*о*дня — см. **Сподн*и*ца**
Ст*ё*пка (бел. ст*о*пка, ст*ё*бка) — кладовая с печью
Стр*и*чэнска свечка — свеча, освященная во время церковной службы на Сретенье (2/15.02)
Сур*о*ченный (укр. зур*о*чений) — подвергшийся сглазу
С*у*тачки (укр. с*у*точки, уменьшит. от укр. с*у*тки ‘узкий проход между двумя строениями, плетнями, узкий коридор, переулок’)
Сыр*о*е полотно (укр. сиров*е*) — суровое, неотбеленное полотно

Т*о*я — травянистое растение, аконит сборный (Aconitum Napellus L.)
Траф*у*еться (3 л. ед. ч. от укр. глагола трафл*я*тися ‘случаться’) — случается
Тр*е*ски (укр. тр*і*ска) — щепки
Тр*у*на (бел., укр. тр*у*на) — гроб
Тры(э)м*а*юца (3 л. мн. ч. от укр. глагола трим*а*тися ‘держаться’) — держатся

У г*о*ру (укр. уг*о*ру) — вверх
Уг*о*ры (укр. угор*і*) — вверху
Усл*ю*н (укр. ослін) — продолговатая скамья

Хфиг*у*ра (укр. хвиґ*у*ра) — придорожный крест
Хвирочка — см. **Хв*о*ртка**
Хв*о*ртка (укр. хв*і*ртка, бел. ф*о*ртка) — калитка
Хв*о*ртошка — см. **Хв*о*ртка**
Хм*а*ра (укр., бел. хм*а*ра) — туча, облако
Хомин*а* п*а*ска — артос
Худ*о*ба (укр., бел. худ*о*ба) — домашний скот

Часами — временами, иногда
Чухмар*ы* (производное от укр. глагола чухм*а*рити ‘чесать зудящее место’) — зудящие, чешущиеся места

Шв*и(ы)*га — кукиш, фига
Шк*о*да (укр., бел. шк*о*да) — вред, убыток
Шкодуе (3 л. ед. ч. от укр. глагола шкодув*а*ти ‘жалеть’) — жалеет
Шлунк*и* (укр. шл*у*нок) — желудок, внутренности
Шул*а* (укр., бел. ш*у*ла) — столб, на котором крепятся ворота

Ятр*о*ўка (укр. ятр*і*вка, бел. ятр*о*ўка) — жена мужнина брата
Ятр*о*шка — см. **Ятр*о*ўка**

СПИСОК КАЛЕНДАРНЫХ ДАТ И ПРАЗДНИКОВ

Алексей, чэлавек Божый — день прп. Алексия, человека Божия (17/30.03)
Алексей-челавек Божы — см. **Алексей, чэлавек Божый**
Андрей Первазваный — день апостола Андрея Первозванного (30.11/13.12)
Андрэй — см. **Андрей Первазваный**
Анны — Зачатие прав. Анною Пресвятой Богородицы (9/22.12)

Благовесник — Отдание праздника Благовещенья Прсв. Богородицы, день, следующий за Благовещеньем (26.03/8.04)
Благовешчэнье — Благовещенье Прсв. Богородицы (25.03/7.04)
Благовишчэнье — см. **Благовешчэнье**
Борыс — день свв. Бориса и Глеба (24.07/6.08)

Варвара — день вмц. Варвары (4/17.12)
Введеньё — Введение во храм Пресвятой Богородицы (21.11/4.12)
Ввэденне — см. **Введеньё**
Ведьмин Иван — см. **Иван Купала**
Водохрэшчэ — Крещение (6/19.12)
Велигдзень — см. **Вэлыкдэнь**
Вэлыкдэнь — Пасха
Вэрбна — Вербное воскресенье
Вэрбница — см. **Вэрбна**
Вэрбно васкресенне — см. **Вэрбна**

Ўшэсце — Вознесение Господне (40-ой день после Пасхи)
Ўшэсьте — см. **Ўшэсце**

Ганкы — см. **Анны**
Ганна — см. **Анны**
Ганны Зачатте — см. **Анны**
Годюшки — см. **Евдока**
Головосек — Усекновение главы Иоанна Крестителя (19.08I/11.09)
Громныцы — Сретенье (2/15.02)

Деды — годовые поминальные дни
Десятуха — пятница на десятой неделе после Пасхи
Дмитров день — день вмч. Дмитрия Солунского (26.10/8.11)

Евд*о*ка — день св. Евдокии (1/14.03)
Евд*о*хы — см. **Евд*о*ка**
Еўд*о*кия — см. **Евд*о*ка**

Здв*и*жэнне — Воздвижение Честнаго и Животворящего креста Господня (14/27.09)
Зн*а*менья — день иконы Божией Матери, именуемой «Знамение» (27.11/10.12)
Зэлэные св*е*тки — Троица

Ив*а*н В*е*дьмин — см. **Ив*а*н Куп*а*ла**
Ив*а*н Галавас*е*к — см. **Головос*е*к**
Ив*а*н Злато*у*ст — день свт. Иоанна Златоустаго, архиепископа Константинопольского (13/26.11)
Ив*а*н Золото*у*стый — см. **Ив*а*н Злато*у*ст**
Ив*а*н Коп*а*льный — см. **Ив*а*н Куп*а*ла**
Иван — см. **Ив*а*н Куп*а*ла**
Ив*а*н Куп*а*йла — см. **Ив*а*н Куп*а*ла**
Ив*а*н Куп*а*ла — Рождество Иоанна Крестителя (24.06/7.07)
Ив*а*н Петр*о*вный — см. **Ив*а*н Куп*а*ла**
Ив*а*н Пытр*и*ўський — см. **Ив*а*н Куп*а*ла**
Ив*а*н Пэтр*и*вський — см. **Ив*а*н Куп*а*ла**
Ив*а*нава ноч — ночь накануне Ивана Купалы

Каз*а*нська — Явление иконы Прсв. Богородицы во граде Казани (8/21.08)
Каз*а*нська Богор*о*дица — см. **Каз*а*нська**
К*о*ляды — святки
Крэшчэнье — Крещение (6/19.01)
Кузьм*а*-Демьян — день свв. Косьмы и Дамиана (1/14.11)
Куп*а*йло — см. **Ив*а*н Куп*а*ла**
Куп*а*ла — см. **Ив*а*н Куп*а*ла**
Куп*а*л(ь)ны Ив*а*н — см. **Ив*а*н Куп*а*ла**
Кутт*я* — Рождественский сочельник (24.12/6.12)

Лякс*е*й — см. **Алекс*е*й, чэлав*е*к Б*о*жый**

Макарий — день свщм. Макария (1/14.05)
М*а*сляна — масленица, сырная седмица
М*а*терь Каз*а*ньська — см. **Каз*а*нська**
Мик*о*ла — 1) день свт. Николая летнего 9/22.05 (Перенесение мощей свт. Николая); 2) день свт. Николая зимнего (6/19.12)
Мих*а*йловэ Ч*у*до — см. **Ч*у*до**
Мык*о*ла, шо зым*о*ю був*а*е — день свт. Николая зимнего (6/19.12)

Намскы Вэл*ы*кдэнь — четверг на пасхальной неделе, поминальный день

Овд*ю*шки — см. **Евд*о*ка**
Он*о*прий — день св. Онуфрия Великого (12/25.06)

Опал*и*мая — день иконы Божией Матери, именуемой «Неопалимая Купина» (4/17.09)

Палик*и*п — день вмч. и целителя Пантелеймона (27.07/9.08)
Параск*е*я — день вмц. Параскевы, нареченной Пятница (28.10/10.11)
Параск*и* — см. **Параск*е*я**
Петр*и*ўный Ив*а*н — см. **Ив*а*н Куп*а*ла**
Петр*и*ўский Ив*а*н — см. **Ив*а*н Куп*а*ла**
Петр*и*ўский Ив*а*н Куп*а*йло — см. **Ив*а*н Куп*а*ла**
Пил*и*поўка — Филипповский пост (28.11—6.01)
Прач*ы*стая — Рождество Прсв. Богородицы (8/21.09)
Проводн*а*я нэд*и*ля — Фомино воскресенье, следующее воскресенье после Пасхи
Пр*о*воды — см. **Проводн*а*я нэд*и*ля**
Прэч*ы*ста — см. **Прач*ы*стая**
Пэтро — день апостолов Петра и Павла (29.06/12.07)
Пэтр*о*ўка — Петров пост, оканчивающийся накануне дня апостолов Петра и Павла

Раждэственска сьв*я*тка — святки
Раздвян*ы* день — следующий день после Крещенья (7/20.01), конец святок
Роздв*о* — см. **Рожэств*о***
Роздьвян*ы* дэнь — см. **Раздвян*ы* день**
Рожэств*о* — Рождество Господне (25.12/7.01)
Руздв*о* — см. **Рожэств*о***
Русальный тыждень — неделя до или после Троицы

С*а*вва — день св. Саввы (5/18.12)
Св*и*чкы — святки
Свят*ы*й Вэчэр — святки
Скорб*я*щая Б*о*жья М*а*терь — день иконы Божией Матери, именуемой «Всех скорбящих радость»
С*о*рок Сьвят*ы*е — см. **Сор*о*ки**
С*о*рок свят*ы*х — см. **Сор*о*ки**
Сор*о*ки — день Сорока мучеников Севастийских (9/22.03)
Сп*а*соўка — Успенский пост (1/14.08—14/27.08)
Спл*ы*нье — Успение Прсв. Богородицы (15/28.08)
Сямён — день св. Симеона Столпника (1/14.09)

Тёк и притёк — второй день после Крещенья (8/21.01)
Трёх святых — собор вселенских учителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого (30.01/12.02)
Тро*е*чны т*ы*ждень — Троицкая неделя
Троица — пятидесятый день после Пасхи
Тр*о*йця — см. **Троица**
Тэпли Лэкс*и*й — день прп. Алексия, человека Божия (17/30.03)
Тэплый Лекс*е*й — см. **Тэпли Лэкс*и*й**

Тэплый Олэкс*и*й — см. **Тэпли Лэкс*и*й**
Тэрн*о*ўка — день св. Параскевы Сербской (4/27.10)

Ус*и*м сват*ы*м розданн*е* — Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна (7/20.01)

Хл*е*б-Бар*ы*с — см. **Бор*ы*с**
Хомян*ая* [недиля] — Фомино воскресенье, следующее после Пасхи
Храм — престольный праздник
Хрэст*и* — среда на Крестопоклонной неделе Великого Поста
Хрящ*е*нне — Крещенье

Ч*у*до — день воспоминания чуда архистратига Михаила (6/19.09)
Ч*ы*сты чэтвэр — см. **Ч*ы*сты чэтв*е*рг**
Ч*ы*сты чэтв*е*рг — четверг на Страстной неделе

Шчадр*у*ха — канун Нового года (31.12/13.01)

Юрий — день св. Георгия Победоносца (23.04/6.05)
*Ю*рья-Яг*о*рья — см. Юрий

Яг*о*рья — см. **Юрий**
Ян — см. **Ив*а*н Куп*а*ла**

СЛОВАРЬ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Ангел Б*о*жий ид*э* — вихрь при солнце
***А*нгелы куп*а*юца** — дождь при солнце
Андрэй — персонификация дня св. апостола Андрея, персонаж, наказывающий за внеурочную работу
Ант*и*христ — черт, бес
Атвести ур*о*ки — вылечить сглаз

Баба — персонаж, которым пугают детей
Б*а*ба-в*и*дьма — см. **Баба**
Баба Агата — см. **Баба**
Баба Барабаха — см. **Баба**
Б*а*ба Ег*а* — см. **Баба**
Б*а*ба гыдк*а*я — см. **Баба**
Баба д*ы*кая — см. **Баба**
Баба жел*е*зная — см. **Баба**
Баба жэл*и*зная — см. **Баба**
Б*а*ба з зал*и*зными зуб*а*мы — см. **Баба**
Б*а*ба зал*и*зная — см. **Баба**
Б*а*ба зэл*и*зна — см. **Баба**
Б*а*ба с ч*о*рными зуб*а*ми — см. **Баба**
Б*а*ба смолян*а* — см. **Баба**
Баба *Я*га — см. **Баба**
Бабай — персонаж, которым пугают детей
Бабар*и*ха — см. **Баба**
Бабка — повитуха, предсказывающая судьбу новорожденному
Бабк*а*й — см. **Бабай**
Б*а*бски дождж — дождь при солнце
Галов*а*ны [дождь] — дождь при солнце
Б*а*тюшка (священник) — персонаж, наказывающий за недопряденную пряжу
Бид*а* — нечистая сила
Бог — 1) персонаж, который назначает судьбу новорожденному; 2) персонаж, которым пугают детей
Богор*о*дица — персонаж, наказывающий за внеурочную работу
Богор*о*дица пл*а*че — дождь при солнце

Б*о*жый д*о*ждик — дождь при солнце
Б*о*зя — см. **Бог**
Б*о*жья М*а*терь пл*а*че — дождь при солнце
Б*у*ра [буря] — природное явление, которым пугают детей
Б*у*сько [аист] — персонаж, которым пугают детей

Вадзян*ы*й зьмей — персонаж, которым пугают детей
Варв*а*ра — персонификация дня св. вмц. Варвары (4/17.12), персонаж, наказывающий за внеурочную работу
Вдов*а* пл*а*чет — дождь при солнце
В*е*дьма — 1) ведьма; 2) персонаж, которым пугают детей
Ведьма масло бье — дождь при солнце
В*е*дьма м*а*сло кол*о*тить — см. **Ведьма масло бье**
В*е*дьма ст*у*пу бье — см. **Ведьма масло бье**
В*е*дьма разбушэв*а*лась — вихрь, буря
В*е*дьма-жалезн*я*чка — см. **Желязн*я*чка**
Ведьм*а*к — колдун
Ведьмар*а* — колдуны
Ведьм*а*рка — см. **В*е*дьма**
В*е*дьмы ночн*ы*е — см. **Ночн*и*цы**
В*е*дзьмава св*а*дзьба — вихрь
Верат*ё*нница — персонаж, прядущий по ночам недопряденную пряжу, наказывающий за внеурочную работу
Верб*а* на голове в*ы*растет — формула устрашения детей
Вес*и*лля ч*о*ртова — вихрь
Вид*е*нне — см. **Страх**
В*и*дра — персонаж, которым пугают детей
В*и*дьма молок*о* забыр*а*е — см. **Ведьма масло бье**
В*и*дьма м*а*сло б*и*е — радуга во время дождя
В*и*дьма м*а*сло бье — см. **Ведьма масло бье**
В*и*дьма м*а*сло кол*о*тит — см. **Ведьма масло бье**
Видзьма — см. **В*е*дьма**
Видзьмар — см. **Ведьм*а*к**
Видробл*е*ты — снимать, вылечивать порчу
Вин займ*а*ўся с т*ы*ми чорт*а*ми — колдун
Випит*е*нь — персонаж, которым пугают детей
В*и*тэр — персонаж, которым пугают детей
В*и*харь — вихрь
В*и*хрево гнезд*о* — место, где крутился вихрь
Вихр*о*вое дэрэво — дерево, вывернутое вихрем
Вихрь — нечистый, опасный ветер, результат деятельности и воплощение различных демонов
Вихрэник — вихрь

Воўк — см. **Волк**
Воўка лихорадка трасе — дождь при солнце
Воўка шыхля трасе — см. **Воўка лихорадка трасе**
Воўколака — 1) человек, добровольно или насильно превращенный в волка; 2) персонаж, которым пугают детей
Воудолак — см. **Воўколака**
Водяной — 1) нечистая сила, живущая в воде; 2) персонаж, которым пугают детей
Водяной дед — см. **Дед**; **Водяной**
Водянык — см. **Водяной**
Волк — 1) персонаж, которым пугают детей; 2) персонаж, наказывающий за неурочную работу
Волкан — вихрь
Волос — персонификация болезни, живущей в воде и проникающей под кожу человека
Волошэбнык — колдун
Вош — персонаж, которым пугают детей
Врокы — сглаз
Врочливый — человек, способный сглазить
Вуж — персонаж, которым пугают детей
Выварот — дерево, вывернутое вихрем
Вэдьма масло збывае — см. **Ведьма масло бье**
Вэрыцённыца — см. **Веретённица**
Вэрэд — см. **Падушча болезнь**

Ўдова плачэ — см. **Вдова плачет**
Ўдавиные слёзы падаюць — см. **Вдова плачет**
Ўрочысты — человек, способный сглазить
Ўрокы — сглаз
Ўуж — см. **Вуж**

Гадюка — персонаж, которым пугают детей
Ганкы — см. **Ганна**
Ганна — персонификация дня Зачатия праведной Анною Прсв. Богородицы (9/22.12), персонаж, наказывающий за внеурочную работу
Гарбуза из лапами — персонаж, которым пугают детей
Гега — персонаж, которым пугают детей
Глухонемой — персонаж, которым пугают детей
Глухый дождь — дождь при солнце
Годюшка — персонификация дня св. Евдокии (1/14.03), прядущая по ночам недопряденную пряжу
Голобаба — см. **Баба**
Грамавый дождь — дождь при солнце
Грибной дождь — дождь при солнце

Грыбн*о*й дождь — см. **Грибной дождь**
Гуж — см. **Вуж**

Дамав*ы*к — см. **Домов*и*к**
Дан*е* — порча, наговоренная на еду или питье
Данн*я* — см. **Дане**
Дед — персонаж, которым пугают детей
Дед Баб*а*й — см. **Дед**
Д*е*д бар*о*бый — см. **Дед**
Дед бород*а*тый — см. **Дед**
Дед Мороз — см. **Дед**
Дед с бол*о*вою — см. **Дед**
Дед с бородой — см. **Дед**
Дед с вер*е*вкой — см. **Дед**
Дед з ус*а*ми — см. **Дед**
Д*е*тски [дождь] — дождь при солнце
Дз*е*д з бород*о*й — см. **Дед**
Дзед из жал*е*зным мяшк*о*м — см. **Дед**
Дз*е*цкая [болезнь] — см. **Пад*у*шча болезнь**
Дид Гунд*а* — см. **Дед**
Дид з бород*о*ю — см. **Дед**
Дид зэл*и*зный — см. **Дед**
Дид потэчны — см. **Дед**
Д*и*душка с кл*ю*чкою — см. **Дед**
Д*и*кие л*у*ди — персонаж, которым пугают детей
Дик*у*ша — персонаж, которым пугают детей
Д*о*ля — персонификация судьбы человека
Домов*и*к — 1) мифологический хозяин дома; 2) умерший колдун, ставший ходячим покойником; 3) персонаж, которым пугают детей
Домов*ы* — см. **Домов*и*к**
Домов*ы*й — см. **Домов*и*к**
Домов*ы*к — см. **Домов*и*к**
Дурная баба — см. **Баба**
Дурн*ы*е жэняцца — вихрь
Дурный дид — см. **Дед**
Дурн*ы*й поп — персонаж, которым пугают детей
Душ*а*, хто пот*о*пленик, та перес*у*шываецa — дождь при солнце
Дэд*ы* — предки, умершие родственники, персонаж, наказывающий за внеурочную работу
Д*я*дька — персонаж, которым пугают детей
Д*я*дя — см. **Д*я*дька**

Ж*а*ба — персонаж, которым пугают детей
Ж*а*ба-железн*я*чка — см. **Ж*а*ба**

Жаба-рэпуха — см. **Ж*а*ба**
Ж*а*ба-чэрэп*а*ха — см. **Ж*а*ба**; **Чэрэп*а*ха**
Ж*а*ба зел*е*на — см. **Ж*а*ба**
Жал*е*зна б*а*ба — см. **Баба**
Жалязн*я*чка — см. **Желязн*я*чка**
Жел*е*зная баба — см. **Баба**
Желязн*я*чка — персонаж, которым пугают детей
Жид — персонаж, которым пугают детей
Жид*о*ўское вес*е*лле — дождь при солнце
Жук — персонаж, которым пугают детей
Жыд*о*ўски дошч — дождь при солнце
Жыл*и*зна б*а*ба — см. **Баба**
Жэл*е*зна б*а*ба — см. **Баба**

Завитки — см. **Залом**
Залат*ы*й дошч — дождь при солнце
Зал*и*зна б*а*ба — см. **Баба**
Залом — 1) колосья в поле, надломленные и спутанные с целью порчи; 2) порча в виде спутанных волос, травы, мусора и пр., подброшенная в дом жертвы
Звер — персонаж, которым пугают детей
Зглазыцця — подвергнуться сглазу
Зданки — см. **Ляк**
Зелязн*я*чка — см. **Желязн*я*чка**
Зл*о*й — черт
Зл*ы*е жэняцца — вихрь
Злы дух пожэн*и*ўся — вихрь
Злый дид — см. **Дед**
Зм*е*йски цар — персонаж, которым пугают детей
Змея — персонаж, которым пугают детей
Змий — персонаж, которым пугают детей
Зн*а*хор — 1) знахарь, колдун; 2) персонаж, которым пугают детей
Зн*а*хор нэгдэ пом*е*р — вихрь
Знахур — см. **Зн*а*хор**
Знос — вид порчи при встрече двух матерей с младенцами на руках
Знус — см. **Знос**
Зр*о*блено — сделано (о порче), испорчено
Зур*о*чыть — сглазить
Зурочыцця — подвергнуться сглазу

Ив*а*н Золото*у*стый — персонификация праздника св. Иоанна Златоустаго (13/26.11)
Ив*а*н Крэститель — персонификация праздника Собор Иоанна Крестителя (7/20.01), персонаж, наказывающий за недоделанную работу
_И_звер(г) ляциць у в*и*хры — вихрь
Илл*я* — персонаж, которым пугают детей

Каляды — см. **Коляд*а***
К*и*ка — персонаж, которым пугают детей
Кикл*а*н — персонаж, которым пугают детей
Ковт*у*н — колтун, болезнь, полученная магическим путем, внешнее проявление которой — пряди спутанных, свитых волос
Коўт*у*н — см. **Ковт*у*н**
Коўтун*и*ха — женская ипостась колтуна, болезнь в виде шапки спутанных волос
Коўтун*и*ца — см. **Коўтун*и*ха**
К*о*ўты — см. **Ковт*у*н**
Коз*а* — персонаж, которым пугают детей
Колдун*и*ха — ведьма
Колд*у*ння — ведьма
Колт*я*к — см. **Ковт*у*н**
Коляд*а* — персонификация святок, персонаж, наказывающий за внеурочную работу
Кол*я*дныкы — персонаж, наказывающий за недоделанную работу
Кор*о*вьяча смэрть — персонификация мора скота
К*о*ршык — персонаж, которым пугают детей
Кот — персонаж, портящий оставленную на ночь пряжу
Котёл умыр*а*е — вихрь
Крикл*и*вица — см. **Ночн*и*цы**
Кр*и(ы)*ксы — см. **Ночн*и*цы**
Крывос*о*с — персонаж, которым пугают детей
Крык*у*хы — см. **Ночн*и*цы**
Куўтун*ы* — см. **Ковт*у*н**
Куд*е*ля — персонификация пряжи, наказывающая за внеурочную или недоделанную работу
Кур*а*чый дошч — см. **Кур*я*чый дождь**
Кур*и*на слепот*а* — см. **Кур*я*чый дождь**
Курыный дождь — см. **Кур*я*чый дождь**
Кур*я*чый дождь — дождь при солнце

Лев — персонаж, которым пугают детей
Л*е*к — болезнь, полученная в результате испуга
Лесав*ы* — персонаж, которым пугают детей
Лет*у*чая м*ы*шь — персонаж, которым пугают детей
Лих*е* кр*у*жить — вихрь
Лих*е* кр*у*тыт — см. **Лих*е* кр*у*жить**
Лихэ — нечистая сила, черт
Лих*и*е ж*е*нятца — см. **Лих*е* кр*у*жить**
Лих*и*и ид*у*ть — см. **Лих*е* кр*у*жить**
Лих*и*й кр*у*тить — см. **Лих*е* кр*у*жить**
Лих*ы*й — черт
Лукавый — черт

Лук*а*вый кат*а*ецца — см. **Лук*а*вый лет*ы*ть**
Лук*а*вый лет*ы*ть — вихрь
Лых*о*е — нечистая сила
Лых*и*тныця — см. **Лыхор*а*дка**
Лыхор*а*дка — персонификация болезни лихорадки
Лэк — см. **Ляк**
Лэсов*ы*к — персонаж, которым пугают детей
Ляк — слабо персонифицированный персонаж, который пугает, страшит человека на дороге
Ляк*а*ты — страшить, пугать путника на дороге, безличное мифологическое действие
Л*я*мец — см. **Ковт*у*н**
Лясов*и*к — см. **Лэсов*ы*к**

Маркит*а*н — персонаж, которым пугают детей
Мар*у*шка — персонаж, которым пугают детей
М*а*терь Б*о*жа пл*а*чэ — см. **М*а*ти Б*о*жа пл*а*чэ**
М*а*ти Б*о*жа пл*а*чэ — дождь при солнце
Медв*е*дзь — персонаж, которым пугают детей
М*е*жник — персонаж, которым пугают детей
Мерц*и* — покойники, прядущие по ночам оставленную недопряденной пряжу
Мор*о*з — персонаж, прядущий по ночам оставленную недопряденной пряжу
Муж*ы*к — персонаж, которым пугают детей
Муш — персонаж, которым пугают детей
Мышы — персонаж, портящий оставленную на ночь недопряденную пряжу

На свин*е*й дожжь идёт — дождь при солнце
Назнахаров*а*ли — сглазили, испортили
Нак*и*нути — испортить, наслать болезнь
Нал*а*дити — снять сглаз, порчу
Н*а*моўка нап*а*ла — сглаз напал
Нар*а*дка — сглаз
Начн*и*цы — см. **Ночн*и*цы**
Не св*о*й д*у*х — черт
Нед*е*лька — см. **Нэд*и*ля**
Нед*е*ля — см. **Нэд*и*ля**
Нед*о*бри жэницца — вихрь
Нед*о*брый — черт
Нед*о*брэ — см. **Нед*о*брый**
Немец — персонаж, которым пугают детей
Нечиста сила летить — вихрь
Неч*и*стая свадьба *е*де — см. **Нечиста сила летить**
Нечиста сила летить — см. **Нечиста сила летить**
Н*е*чэсти — черт

Н*е*што налякае — персонаж, которым пугают детей
Ним — см. **Н*и*мка**
Н*и*мка — персонаж, которым пугают детей
Ночн*и*ца — см. **Ночн*и*цы**
Ночн*ы*ця — см. **Ночн*и*цы**
Ночн*и*цы — 1) детская болезнь, проявляющаяся в ночной бессоннице и постоянном крике, плаче; 2) существа, допрядающие по ночам оставленную недопряденной пряжу
Ночн*ы*ци — см. **Ночн*и*цы**
Ночь — персонаж, прядущий по ночам недопряденную пряжу
Нычыста сылонька — нечистая сила
Нэд*е*ля — см. **Нэд*и*ля**
Нэд*и*ля — персонификация воскресенья, персонаж, наказывающий за внеурочное прядение
Нэд*о*брик крутыть — см. **Нэч*и*сты лет*а*ет**
Нэд*о*брики — черти
Нэч*и*сты лет*а*ет — вихрь
Нэч*ы*стый кр*у*тыть — см. **Нэч*и*сты лет*а*ет**
Нядз*е*лька — см. **Нэд*и*ля**
Нядобрыя вес*и*лля гуляють — см. **Нэч*и*сты лет*а*ет**
Няч*ы*сцик — нечистая сила
Няч*ы*стые жэняцця — см. **Нэч*и*сты лет*а*ет**
Няч*и*стый дух — черт

Одр*о*блять — снимать, лечить сглаз, порчу
Отгов*о*рыть ўрок — снять, вылечить сглаз
Отд*е*лать — снять сглаз, порчу
Отроб*и*ть — см. **Отд*е*лать**
Отшэпт*а*ти — см. **Отд*е*лать**

Пав*у*к — персонаж, прядущий оставленную на ночь пряжу
Пад*и*ў — см. **Под*и*в**
Пад*у*шча болезнь — персонификация падучей, эпилепсии
Падь — персонификация моровой, повальной болезни
Пад*ю*шча бол*е*сть — см. **Пад*у*шча болезнь**
Параск*е*я — см. **П*я*тница**
Пат*е*шныя — сглаз у ребенка после игры с ним
Перел*о*ги — болезнь скота в результате сглаза
Петуш*и*ное яйц*о* — яйцо, якобы снесенное петухом, используемое для неведения порчи
П*и*вень — персонаж, которым пугают детей
Пил*и*п — персонификация дня св. апостола Филиппа (14/27.11), портящая недопряденную пряжу

Повр*о*чыты — сглазить
Поўр*о*чыты — см. **Повр*о*чыты**
Пог*а*ные в*о*чи — глаза человека, способного сглазить
Подв*е*й — 1) вихрь; 2) болезнь, полученная от соприкосновения с вихрем
Под*и*в — сглаз
Под*и*вок — см. **Подив**
П*о*думы нап*а*ли — сглаз напал
Пой*и*хало ч*о*ртово вис*и*лля — вихрь
П*о*клад — порча в виде вредоносного предмета, подложенная в пространство жертвы
П*о*мыслы — сглаз
Поп — 1) персонаж, которым пугают детей; 2) персонаж, который наказывает за недоделанную работу
Потоплэнник — см. **Т*о*пленик**
Потоплэные л*ю*ди пэрэс*у*шуюца — дождь при солнце
Пор*у*ха — детская бессонница в результате сглаза
Пр*и*клад — сглаз
Прим*о*ўка — сглаз
Пр*и*мха — болезнь в результате сглаза
Пр*и*муха — см. **Пр*и*мха**
Прир*о*бить — наслать порчу
Прироблянне — см. **Приироб*у*тки**
Приироб*у*тки — порча
Пристр*е*к — см. **Пристр*и*т**
Пристрик — см. **Пристр*и*т**
Пристр*е*т откид*а*ты — лечить сглаз, порчу
Пристр*и*т — 1) сглаз 2) детская болезнь, бессонница в результате сглаза
Пр*и*ткие глаз*а* — глаза человека, способного сглазить
Прым*о*ўка — см. **Прим*о*ўка**
Прир*о*быть — наслать порчу
Прыстр*ы*ткое — сглаз
Прыстрэк — см. **Пристр*и*т**
Пудв*е*й — см. **Подв*е*й**
Пуж*а*йка — см. **Страх**
Пуж*а*йло — см. **Страх**
Пуж*а*ка — см. **Страх**
Пужалка — персонаж, которым пугают детей
Пуж*а*ць — страшить, пугать путника на дороге, безличное мифологическое действие
Пуст*о*е кр*у*тыть — вихрь
Пыл*ы*п — см. **Пил*и*п**
Пь*я*тёнка — см. **Пятница**
Пь*я*тныца — см. **Пятница**
Пь*я*тница-верет*ю*льница — см. **Пятница**
Пэрэлэк — болезнь, причиной которой является испуг

Пятинка — см. **Пятница**

Пятница — персонификация пятницы, персонаж, наказывающий за внеурочную работу

Пятница-Праскавея — см. **Пятница**

Радима болезнь — см. **Падушча болезнь**

Росаўка — см. **Русалка**

Росаўки купаюца — дождь при солнце

Русаўка — см. **Русалка**

Русагулка — см. **Русалка**

Русалка — 1) русалка; 2) персонаж, которым пугают детей

Русалка-зелязнячка — персонаж, которым пугают детей

Сатана — 1) черт; 2) ведьма

Сатана едет на коляске — см. **Сатана идэ**

Сатана идэ — вихрь

Сатана крутицца — см. **Сатана идэ**

Сатана разбушэвался — см. **Сатана идэ**

Сатану наслать — сглазить

Свадьба чортова еде — см. **Свадьба чэртей**

Свадьба чэртоўска летить — см. **Свадьба чэртей**

Свадьба поехала чертовска — см. **Свадьба чэртей**

Свадьба чэртей — вихрь

Свадьба чортив — см. **Свадьба чэртей**

Свадьбу правлят чэрти — см. **Свадьба чэртей**

Свинечи дождь — см. **Свинячый дождь**

Свинячы дождждык — см. **Свинячый дождь**

Свинячый дождь — дождь при солнце

Своя болезь — см. **Падушча болезнь**

Свынячый дошч — дождь при солнце

Светая Пятничка — см. **Пятница**

Святые — персонаж, наказывающий за внеурочную работу

Сделать — наслать порчу

Середа — персонификация дня недели, персонаж, прядущий по ночам недопряденную пряжу, наказывающий за внеурочную работу

Сила видьма масло быты — см. **Ведьма масло бье**

Сим — см. **Сом**

Сирота плачет — дождь при солнце

Сиротки плачуть — см. **Сирота плачет**

Сироты плачут — см. **Сирота плачет**

Сирочый дождь — см. **Сирота плачет**

Слепой дождь — дождь при солнце

Слепота — см. **Слепой дождь**

Слеп*ы* дошч — см. **Слеп*о*й дождь**
Слеп*ы*й дошть — см. **Слеп*о*й дождь**
Слип*ы*й дождж — см. **Слеп*о*й дождь**
Сляп*ы* дождж — см. **Слеп*о*й дождь**
Смалян*а*я сав*а* — персонаж, которым пугают детей
Смэрть — 1) персонификация смерти; 2) персонаж, которым пугают детей
Соб*а*ка — персонаж, которым пугают детей
Сова — персонаж, которым пугают детей
Солом*а*ха — персонаж, которым пугают детей
Сом — персонаж, которым пугают детей
Сом*о*к — см. **Сом**
С*о*нечный дошч — дождь при солнце
Соньцов*ы*й дошч — см. **С*о*нечный дошч**
Спрот*ы*вляны — человек, легко поддающийся сглазу или порче
Старын*а* — см. **Пад*у*шча болезнь**
Ст*а*рэць — 1) нищий, который предсказывает судьбу новорожденному; 2) персонаж, которым пугают детей
Ст*а*рэц з т*о*рбою — см. **Ст*а*рэць**
Ст*а*рцы — см. **Ст*а*рэць**
Ст*а*ршый чорт дэсь молод*ы*м вэс*и*лля р*о*быть — вихрь
Страх — слабо персонифицированный персонаж, который пугает, страшит человека на дороге
Страх*ы* — см. **Страх**
С*у*м — см. **Сом**
Сур*о*чить — сглазить
Сырот*а* пл*а*чэ — см. **Сирот*а* пл*а*чет**
Сэрот*а* пл*а*чыть — см. **Сирот*а* пл*а*чет**
Сэрот*а* умэрл*а* — см. **Сирот*а* пл*а*чет**
Сэрэда — см. **Серед*а***

Таўкач — персонаж, которым пугают детей
Тётка — см. **Лыхор*а*дка**
Т*и*тка — см. **Лыхор*а*дка**
Той чоловик, шо знае одговоры — знахарь
Т*о*пеўник — см. **Т*о*пленик**
Т*о*пленик — персонаж, которым пугают детей
Топлэнык — см. **Т*о*пленик**
Т*о*чка — персонаж, которым пугают детей
Тэрэнька — персонаж, которым пугают детей

У ч*о*рта — ш*у*хля — дождь при солнце
Уж*а*ка — см. **Вуж**
Урик — персонаж, которым пугают детей

Урокы — сглаз
Урочливы — 1) человек, подверженный сглазу; 2) человек, способный сглазить

Хапун — персонаж, которым пугают детей
Хиндя — см. **Лыхорадка**
Хлоп — персонификация льняной пряжи, наказывающая за недоделанную работу
Холера — персонификация холеры
Хондя — см. **Лыхорадка**

Цмок — персонаж, которым пугают детей
Цыган — персонаж, которым пугают детей
Цыгане жэняцца — дождь при солнце
Цыганка — персонаж, которым пугают детей
Цыганьска погода — см. **Цыгане жэняцца**
Цыганьска свадьба — см. **Цыгане жэняцца**
Цыганьски дошч — см. **Цыгане жэняцца**
Цыганьский дошчык — см. **Цыгане жэняцца**
Цыганьский дождь — см. **Цыгане жэняцца**

Чаровник — колдун
Чаровница — колдунья
Чаровница масло клетить — см. **Ведьма масло бье**
Чаровница масло клэчыт — см. **Ведьма масло бье**
Чародэй — колдун
Человек проданный — человек, продавшийся нечистой силе
Черт — 1) нечистая сила; 2) персонаж, которым пугают детей
Чёрт весилле спраўляе — см. **Черти женяцца**
Черт едет на веселье — см. **Черти женяцца**
Черт издушився — см. **Черти женяцца**
Черти женяцца — см. **Вихрь**
Черти загуляли — см. **Черти женяцца**
Черти крутяца — см. **Черти женяцца**
Черты крутят — см. **Черти женяцца**
Черты толчуцца — см. **Черти женяцца**
Чоловик нэдобры умирае — вихрь
Чорна болезнь — см. **Падушча болезнь**
Чорна хвороба — см. **Падушча болезнь**
Чорт витэр жэнэ — см. **Черти женяцца**
Чорт грэбэ — см. **Черти женяцца**
Чорт гуляе — см. **Черти женяццаа**
Чорт дочку замуж выдае — см. **Черти женяцца**
Чорт жынку бье — см. **Черти женяцца**
Чорт жэницца — см. **Черти женяцца**
Чорт играе — см. **Черти женяцца**

Чорт идёт — см. **Черти женяцца**
Чорт крутыть — см. **Черти женяцца**
Чорт крутыть на погоду — см. **Черти женяцца**
Чорт летыть — см. **Черти женяцца**
Чорт летыть з рогами — см. **Черти женяцца**
Чорт пишов — см. **Черти женяцца**
Чорт поехаў — см. **Черти женяцца**
Чорт помёр — см. **Черти женяцца**
Чорт пролэтив — причина появления колтуна
Чорт свадьбу гуляе — см. **Черти женяцца**
Чорт свадьбу играе — см. **Черти женяцца**
Чорт танцуе — см. **Черти женяцца**
Чорт утешаецца — см. **Черти женяцца**
Чорт хвостом крутить — см. **Цыгане жэняцца**
Чорт чорта нэсе — см. **Цыгане жэняцца**
Чортоў круг — место, где крутился вихрь
Чортова душа крутицца — см. **Черти женяцца**
Чортова свадьба — см. **Черти женяцца**
Чортово висилье — см. **Черти женяцца**
Чортово вэселле — см. **Черти женяцца**
Чортово вясилле — см. **Черти женяцца**
Чортовы глаза — глаза человека, способного сглазить
Чорты жэняца — см. **Черти женяцца**
Чортык на вэсилле йдэ — см. **Черти женяцца**
Чэрнокныжнык — колдун, владеющий черной книгой
Чудо — персонификация дня Воспоминания чуда архистратига Михаила (6/19.09), персонаж, наказывающий за несвоевременную работу
Чэртенята — дети черта
Чэрти воюют — см. **Черти женяцца**
Чэрти вэсилле робят — см. **Черти женяцца**
Чэрти жэняцца — см. **Черти женяцца**
Чэрти крутяцца — см. **Черти женяцца**
Чэрти свадьбою лэтять — см. **Черти женяцца**
Чэрты жэняцца — см. **Черти женяцца**
Чэрты крутять — см. **Черти женяцца**
Чэрты вэдму гонят — см. **Черти женяцца**
Чэртюк — ребенок, рожденный от черта
Чэрэпаха — персонаж, которым пугают детей

Шихля — см. **Лыхорадка**
Шуты рогатые — персонаж, которым пугают детей
Шухля — см. **Лыхорадка**
Шчука — персонаж, которым пугают детей

Ш*ы*пка кудл*а*тая — персонаж, которым пугают детей
Ш*ы*хля — см. **Лыхор*а*дка**
Шэпт*а*ты ўр*о*кы — лечить сглаз
Шэпт*у*ха — знахарка

***Ю*рий-Яг*о*рий** — персонификация дня св. вмч. Георгия Победоносца (23.04/6.05), покровитель волков

***Я*нгел** — персонаж, назначающий судьбу новорожденному

БИБЛИОГРАФИЯ

Агапкина 1994 — *Агапкина Т. А.* Южнославянские поверья и обряды, связанные с плодовыми деревьями, в общеславянской перспективе // Славянский и балканский фольклор. М., 1994. С. 84—110.

Агапкина 1995 — *Агапкина Т. А.* Очерки весенней обрядности Полесья // Славянский и балканский фольклор. М., 1995. С. 21—107.

Агапкина 2002 — *Агапкина Т. А.* Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002.

Агапкина 2004 — *Агапкина Т. А.* Папоротник // СД. 2004. Т. 3. С. 629—631.

Агапкина 2010 — *Агапкина Т. А.* Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении. Сюжетика и образ мира. М., 2010.

Агапкина, Усачева 1995 — *Агапкина Т. А., Усачева В. В.* Болезнь // СД. 1995. Т. 1. С. 225—227.

Агапкина, Топорков 1989 — *Агапкина Т. А., Топорков А. Л.* Воробьиная (рябиновая) ночь в языке и поверьях восточных славян // Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской духовной культуры: Источники и методы. М., 1989. С. 230—254.

Азимов 1983 — *Азимов Э. Г.* Из полесской народной метеорологии: *Слепой дождь* // Полесский этнолингвистический сборник. Материалы и исследования. М., 1983. С. 212—217.

Азимов 1983а — *Азимов Э. Г.* Полесские поверья о вихре // Полесье и этногенез славян. М., 1983. С. 89—90.

Архив БЭЛА — Белорусский Этнолингвистический Атлас. Архив рукописных материалов. Институт языкознания им. Якуба Коласа Национальной Академии наук Белоруссии. Минск.

Архив ЕИМ — Архив на Етнографски институт с музей. София.

Афанасьев 1994 — *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу. М., 1994. Т. 1—3.

Бадаланова, Терновская 1983 — *Бадаланова Ф. К., Терновская О. А.* О *сове смаленой* (сова и курица) // Полесье и этногенез славян. Предварительные материалы и тезисы конференции. М., 1983. С. 141—143.

Балов 1901 — *Балов А.* Очерки Пошехонья // Этнографическое обозрение. 1901. № 4.

Барјактаровић 1960—1961 — *Барјактаровић М. Р.* Кључ, кључница и справе којима се отварају закључанне браве у вјеровањима и обичајима наших народа // Гласник Етнографског института САН. Београд, 1960—1961. Т. 9. С. 202—212.

Белова 1999 — *Белова О. В.* Крест // СД. 1999. Т. 2. С. 651—658.
Белова 1999а — *Белова О. В*. Красный цвет // СД. 1999. Т. 2. С. 647—651.
Белова 2000 — *Белова О. В.* Полесские легенды о «хапуне» и их восточно- и западнославянские параллели // Материалы VIII Ежегодной Международной междисциплинарной конференции по иудаике. Тезисы. М., 2000. С. 304.
Белова 2005 — Фольклорные записи 1945 года из Брянской обл. / Публ. и коммент. О. В. Белова // Живая старина. 2005. № 2. С. 13—15.
Белова 2012 — *Белова О. В.* Холера // СД. 2012. Т. 5. С. 450—454.
Белова и др. 1999 — *Белова О. В., Виноградова Л. Н., Топорков А. Л.* Земля // СД. 1999. Т. 2. С. 315—321.
Белова, Толстая 2004 — *Белова О. В., Толстая С. М.* Лунное время // СД. 2004. Т. 3. С. 147—150.
Беньковский 1902 — *Беньковский И.* Стрелянье в кресты (из народных суеверий) // Киевская старина. 1902. № 6. С. 161—162.
Березович 2007 — *Березович Е. Л.* Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М., 2007.
БНМ — Българска народна медицина. Енциклопедия / Ред. М. Георгиев. София, 1999.
Боганева, Салавей 2011 — *Боганева А., Салавей Л.* Папараць-кветка // Міфалогія беларусаў. Энцыклапедычны слоўнік. Мінск, 2011. С. 349.
Богатырев 1916 — *Богатырев П. Г.* Верования великорусов Шенкурского уезда Архангельской губернии // Этнографическое обозрение. 1916. № 3—4.
Богатырев 1971 — *Богатырев П. Г.* Вопросы теории народного искусства. М., 1971.
Богданович 1895 — *Богданович А. Е.* Пережитки древнего миросозерцания у белорусов. Гродно, 1895.
Боряк 2006 — *Боряк О.* Чим лякали дітей // *Боряк О.* Україна: етнокультурна мозаїка. Київ, 2006.
Буйских 2014 — *Буйских Ю. С.* Персонажи детских запугиваний в современных представлениях украинцев Полесья // Живая старина. 2014. № 1. С. 36—38.
Булашев 1909 — *Булашев Г. О.* Украинский народ в своих легендах и религиозных воззрениях и верованиях. Киев, 1909. Вып. 1: Космогонические украинские народные воззрения и верования.
Българска 1994 — Българска митология. Енциклопедичен речник. София, 1994.
Вакарелски 1990 — *Вакарелски Х.* Български погребални обичаи. Сравнително изучаване. София, 1990.
Валенцова 2004 — *Валенцова М. М.* Нит // СД. 2004. Т. 3. С. 401—402.
Валенцова 2004а — *Валенцова М. М.* Нить // СД. 2004. Т. 3. С. 402—408.
Валенцова 2009 — *Валенцова М. М.* Прядение // СД. 2009. Т. 4. С. 321—328.
Валенцова 2009а — *Валенцова М. М.* Перехта // СД. 2009. Т. 4. С. 18—20.
Валодзіна 2011 — *Валодзіна Т.* Верацяно // Міфалогія беларусаў. Энцыклапедычны слоўнік. Мінск, 2011. С. 76—77.
Вежбицка 1996 — *Вежбицка А.* Язык. Культура. Познание. М., 1996.
Виноградова 2008 — *Виноградова Л. Н.* Об одном демонологическом мотиве: «Ведьма ездит верхом на человеке» // Живая старина. 2008. № 4. С. 16—19.

Виноградова 2011 — *Виноградова Л. Н.* Об одном демонологическом мотиве: «Русалки сушатся» // Живая старина. 2011. № 4. С. 31—34.

Виноградова 2013 — *Виноградова Л. Н.* Демонологические образы и мотивы в жанре славянских проклятий // In Umbra: Демонология как семиотическая система. Альманах. М., 2013. Вып. 2. С. 159—176.

Виноградова 2015 — *Виноградова Л. Н.* Почему дождь при солнце называется «слепой дождь» // Живая старина. 2015. № 4. С. 23—27.

Виноградова, Левкиевская 2004 — *Виноградова Л. Н., Левкиевская Е. Е.* Окно // СД. 2004. Т. 3. С. 534—539.

Виноградова, Толстая 1995 — *Виноградова Л. Н., Толстая С. М.* Веник // СД. 1995. Т. 1. С. 307—313.

Виноградова, Толстая 1999 — *Виноградова Л. Н., Толстая С. М.* Забор // СД. 1999. Т. 2. С. 230—232.

Виноградова, Толстая 2009 — *Виноградова Л. Н., Толстая С. М.* Роса // СД. 2009. Т. 4. С. 470—474.

Владимирская 1983 — *Владимирская Н. Г.* Материалы к описанию полесских народных представлений, связанных с ткачеством: снование // Полесский этнолингвистический сборник. М., 1983. С. 225—246.

Власкина 1998 — *Власкина Т. Ю.* Донские былички о повитухах // Живая старина. 1998. № 2. С. 15—17.

Власова 1998 — *Власова М. Н.* Русские суеверия. Энциклопедический словарь. СПб., 1998.

Вукова 1934 — Поп из Грбља. Вукова грађа // Српски етнографски зборник. 1934. Књ. 50. С. 11—34.

Выслоўі 1979 — Выслоўі. (Беларуская народная творчасць). Мінск, 1979.

Георгиева 1983 — *Георгиева И.* Българска народна митология. София, 1983.

Гнатюк 1904 — *Гнатюк В.* Знадоби до української демонольогії // Етнографічний збірник. Львів, 1904. Т. 15.

Гнатюк 1912 — *Гнатюк В.* Знадоби до української демонольогії // Етнографічний збірник. Львів, 1912. Т. 34.

Гнатюк 2000 — *Гнатюк В*. Нарис української міфології. Львів, 2000.

Гринченко 1895—1899 — *Гринченко Б. Д.* Этнографические материалы, собранные в Черниговской и соседних с ней губерниях. Чернигов, 1895. Т. 1; 1897. Т. 2; 1899. Т. 3.

Гринченко 1901 — *Гринченко Б. Д.* Из уст народа. Чернигов, 1901.

Гузій 1995 — *Гузій Р.* Уявлення та вірування українців Карпат про персоніфіковану Смерть // Народознавчі Зошити. Львів, 1995. Зошит 6. С. 362—366.

Гура 1997 — *Гура А. В.* Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.

Гура 2012 — *Гура. А. В.* Брак и свадьба в славянской народной культуре: Семантика и символика. М., 2012.

Даль 1—4 — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. 1955. Т. 1—4.

Демидович 1896 — *Демидович П. П.* Из области верований и сказаний белорусов // Этнографическое обозрение. 1896. № 2—3. С. 107—145.

Дикарев 1905 — *Дикарев М.* Народный календар Валуйського повіту (Борисівської волости) у Вороніжчині // Матеріяли до українсько-руської етнольогії. Львів, 1905. Т. 6. С. 113—204.

Доманицький 1905 — *Доманицький В.* Народна медицина у Ровеньскому пов. на Волині // Матеріяли до українсько-руської етнольогії. Т. 6. Львів, 1905. С. 100—117.

Драгоманов 1876 — *Драгоманов М.* Малороссийские народные предания и рассказы. Киев, 1876.

Дурасов 1989 — *Дурасов Г. П.* Обряды, связанные с обиходом скота в сельской общине Каргополья в XIX — начале XX в. // Русские: семейный и общественный быт. М., 1989. С. 265—281.

Дучић 1931 — *Дучић С.* Живот и обичаји племена Куча // Српски етнографски зборник. 1931. Књ. 48.

Ђорђевић 1938 — *Ђорђевић Т. Р.* Зле очи у веровању Јужних Словена // Српски етнографски зборник. 1938. Књ. 53.

Ђорђевић 1953 — *Ђорђевић Т. Р.* Вампир и друга бића у нашем народном веровању и предању // Српски етнографски зборник. 1953. Књ. 66.

Ђорђевић 1953а — *Ђорђевић Т. Р.* Вештица и вила у нашем народном веровању и предању // Српски етнографски зборник. 1953. Књ. 67.

Ђорђевић 1958 — *Ђорђевић Т. Р.* Природа у веровању и предању нашега народа // Српски етнографски зборник. 1958. Књ. 71—72.

Ђорђевић Д. 1958 — *Ђорђевић Д.* Живот и обичаји народни у Лесковачкој Morави // Српски етнографски зборник. 1958. Књ. 70.

Ермолов 1995 — *Ермолов А. С.* Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах. Народное погодоведение. М., 1995.

Ефименко 1874 — *Ефименко П. С.* Сборник малороссийских заклинаний // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1874. Кн. 1.

Журавлев 1994 — *Журавлев А. Ф.* Домашний скот в поверьях и магии восточных славян. М., 1994.

Замовы 1992 — Замовы. Мінск, 1992.

Запольский 1890 — *Запольский М.* Чародейство в Северо-Западном крае в 17—18 в. // Этнографическое обозрение. 1890. № 2. С. 49—71.

Зеленин 1—3 — *Зеленин Д. К.* Описание рукописей ученого архива имп. Русского географического общества. СПб., 1914—1916. Т. 1—3.

Зеленин 1994 — *Зеленин Д. К.* Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1901—1913 гг. М., 1994.

Зечевић 1981 — *Зечевић С.* Митска бића српских предања. Београд, 1981.

ЗК 1990 — Земляробчы каляндар: Абрады і звычаі. Мінск, 1990.

Знатки 2016 — Знатки, ведуны и чернокнижники. Колдовство и бытовая магия на Русском Севере / Под ред. А. Б. Мороза. М., 2016.

Зубрицький 1909 — *Зубрицький М.* Селянські будинки в Мшанци Старосамбірского пов. // Матеріали до українсько-руської етнології. Львів, 1909. Т. 11.

Иваницкий 1890 — *Иваницкий Н. А.* Материалы по этнографии Вологодской губернии // Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при имп. Московском университете. М., 1890. Т. 69. Труды этнографического отдела. Т. 11. Вып. 1.

Иваницкий 1901 — *Иваницкий Н. А.* Смесь // Этнографическое обозрение. 1901. № 4. С. 33.

Игнатенко (Колодюк) 2010 — *Игнатенко (Колодюк) И. В.* Лекарственные растения в народной медицине украинцев Полесья (По полевым этнографическим материалам) // Acta Linguistica Petropolitana: Тр. Ин-та Лингвистических исследований. СПб., 2010. Т. VI. Ч. 1. С. 200—213.

Кабакова 1999 — *Кабакова Г. И.* «Зносины» или словесные поединки в Полесье // Славянские этюды: Сб. к юбилею С. М. Толстой. М., 1999. С. 207—213.

Кабакова 2001 — *Кабакова Г. И.* Антропология женского тела в славянской традиции. М., 2001.

Кабакова 2009 — *Кабакова Г. И.* Пуповина // СД. 2009. Т. 4. С. 353—354.

Казначэеў 1994 — *Казначэеў В.В.* Сучасны стан усходнепалесскай міфалагічнай традыцыі // Гавораць чарнобыльцы (З мясцовых гаворак чарнобыльскай зоны ў Беларусі). Мінск, 1994. С. 164—208.

Капанци 1985 — Капанци. Бит и култура на старото българско население в Североизточна България. Етнографски и езикови проучвания. София, 1985.

Кацва ДР — *Кацва М. С.* Глагольная мифологическая лексика в русском и украинском языках. Дипломная работа. М., 1993.

КИ 2 — Крестьянское искусство СССР. Л., 1928. Вып. 2.

Козлов 1983 — *Козлов В. В.* Народные поверия о Доле в полесской сказке // Полесье и этногенез славян. Предварительные материалы и тезисы конференции. М., 1983. С. 143—145.

Колев 1980 — *Колев Н.* Народни представи и вярвания за вихрушката // Въпроси на етнографията и фолклористката. София, 1980. С. 77—81.

Колева 1981 — *Колева Т.* Герьговден у южните славяни. София, 1981.

Колесса 1898 — *Колесса Ф.* Людові вірування на Підгірю // Етнографічний збірник. Львів. 1898. Т. 5. С. 75—228.

Корепова 2009 — *Корепова К. Е.* Русские календарные обряды и праздники Нижегородского Поволжья. СПб., 2009.

Кравченко 1920 — *Кравченко В*. Звичаї в селі Забрідді Житомирського повіту на Волині. Житомир, 1920.

Красиков 2004 — *Красиков М. М*. Украинские поверья о Михайловском Чуде // Живая старина. 2004. № 3. С. 13—15.

Криничная 2000 — *Криничная Н. А*. Русская народная мифологическая проза: Истоки и полисемантизм образов. Петрозаводск, 2000. Т. 2: Былички, бывальщины, легенды, поверья о людях, обладающих магическими способностями.

Кузеля 1906 — *Кузеля З.* Дитина в звичаях і віруваннях українського народа. Матеріали з полудневої Київщини // Матеріали до українсько-руської етнольогії. Львів, 1906. Т. 8.

Левкиевская 1995 — *Левкиевская Е. Е.* Вихрь // СД. 1995. Т. 1. С. 379—382.

Левкиевская 1995а — *Левкиевская Е. Е.* Водоворот // СД. 1995. Т. 1. С. 394—396.

Левкиевская 1995б — *Левкиевская Е. Е.* Выворотень // СД. 1995. Т. 1. С. 466—467.

Левкиевская 1996 — *Левкиевская Е. Е.* Славянские представления о способах коммуникации между *тем* и *этим* светом // Концепт движения в языке и культуре. М., 1996. С. 185—212.

Левкиевская 1996а — *Левкиевская Е. Е.* Сексуальные мотивы в карпатской мифологии // Секс и эротика в русской традиционной культуре. М., 1996. С. 225—247.

Левкиевская 1999 — *Левкиевская Е. Е.* Доля // СД. 1999. Т. 2. С. 115—117.

Левкиевская 1999а — *Левкиевская Е. Е.* Змей огненный // СД. 1999. Т. 2. С. 332—333.

Левкиевская 1999б — *Левкиевская Е. Е.* Колючий // СД. 1999. Т. 2. С. 566—568.

Левкиевская 1999в — *Левкиевская Е. Е.* Кликушество // СД. 1999. Т. 2. С. 508—511.

Левкиевская 1999г — *Левкиевская Е. Е.* Клад // СД. 1999. Т. 2. С. 500—502.

Левкиевская 1999д — *Левкиевская Е. Е.* Жертва строительная // СД. 1999. Т. 2. С. 215—217.

Левкиевская 1999е — *Левкиевская Е. Е.* Закрещивать // СД. 1999. Т. 2. С. 260—262.

Левкиевская 2002 — *Левкиевская Е. Е.* Славянский оберег. Семантика и структура. М., 2002.

Левкиевская 2004 — *Левкиевская Е. Е.* Кукиш // СД. 2004. Т. 3. С. 26—27.

Левкиевская 2004а — *Левкиевская Е. Е.* Металлы // СД. 2004. Т. 3. С. 245—248.

Левкиевская 2004б — *Левкиевская Е. Е.* Моча // СД. 2004. Т. 3. С. 309—311.

Левкиевская 2004в — *Левкиевская Е. Е.* Наоборот // СД. 2004. Т. 3. С. 364—367.

Левкиевская 2004г — *Левкиевская Е. Е.* Нищий // СД. 2004. Т. 3. С. 408—411.

Левкиевская 2004д — *Левкиевская Е. Е.* Ногти // СД. 2004. Т. 3. С. 427—429.

Левкиевская 2004е — *Левкиевская Е. Е.* Освящение // СД. 2004. Т. 3. С. 562—565.

Левкиевская 2004ж — *Левкиевская Е. Е.* Палец // СД. 2004. Т. 3. С. 616—618.

Левкиевская 2004з — *Левкиевская Е. Е.* Мор // СД. 2004. Т. 3. С. 296—299.

Левкиевская 2009 — *Левкиевская Е. Е.* Пояс // СД. 2009. Т. 4. С. 230—233.

Левкиевская 2009а — *Левкиевская Е. Е.* Сглаз // СД. 2009. Т. 4. 597—602.

Левкиевская 2009б — *Левкиевская Е. Е.* Порча // СД. 2009. Т. 4. С. 178—183.

Левкиевская, Плотникова 1999 — *Левкиевская Е. Е. Плотникова А. А.* Двоедушники // СД. 1999. Т. 2. С. 29—31.

Левкиевская, Толстая 1999 — *Левкиевская Е. Е., Толстая С. М.* Камень // СД. 1999. Т. 2. С. 448—453.

Левкиевская, Толстая 2004 — *Левкиевская Е. Е., Толстая С. М.* Параскева Пятница // СД. 2004. Т. 3. С. 631—633.

Левкиевская, Усачева 1995 — *Левкиевская Е. Е., Усачева В. В.* Полесский водяной на общеславянском фоне // Славянский и балканский фольклор: Этнолингвистическое изучение Полесья. М., 1995. С. 153—172.

Легенды 2005 — Легенды і паданні. (Беларуская народная творчасць) / Склад. М. Я. Грынблат і А. І. Гурскі. Мінск, 2005.

Леонтьева 2002 — *Леонтьева С. Г.* Рассказы о «привиждениях» среди визионерских жанров // Сны и видения в народной культуре. М., 2002.

Майзульс 2012 — *Майзульс М. Р.* Смерть в древнерусской иконографии: конструирование образа // In Umbra: Демонология как семиотическая система. Альманах / Отв. ред. и сост. Д. И. Антонов, О. Б. Христофорова. М., 2012 Вып. 1. С. 151—198.

Майзульс 2015 — *Майзульс М. Р.* Коса, крылья и нимб: как изобразить Смерть? (Часть 2) // In Umbra: Демонология как семиотическая система. Альманах. М., 2015 / Отв. ред. и сост. Д. И. Антонов, О. Б. Христофорова. Вып. 4. С. 39—106.

Маркевич 1860 — *Маркевич Н.* Обычаи, поверья, кухня и напитки малороссиян. Киев, 1860.

МБЭС 2011 — Міфалогія беларусаў. Энцыклапедычны слоўнік. Мінск, 2011.

Милојевић-Радовић 1958 — *Милојевић-Радовић Д.* Обичаји рођењу и одгоју деце у Поречу // Гласник етнографског музеја у Београду. 1958. Књ. 21. С. 241—252.

Милорадович 1991 — *Милорадович В. П.* Житье-бытье лубенского крестьянина // Українці: народні вірування, повір'я, демонологія. Київ, 1991. С. 170—341.

Милошевић 1936 — *Милошевић М.* Народне празноверице у копаоничким селима у Ибру // Гласник Етнографског музеја у Београду. Београд, 1936. Књ. 11. С. 47—51.

Могила 1987 — *Могила О. А.* Назви віхору в українських говорах // Українська діалектна лексика. Київ, 1987. С. 20—30.

Морозов, Толстая 1995 — *Морозов И. А., Толстая С. М.* Бить, битье // СД. 1995. Т. 1. С. 177—180.

Морозов, Слепцова 2004 — *Морозов И. А., Слепцова И. С.* Круг игры: Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX—XX вв.). М., 2004.

МРВС 1987 — Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / Сост. В. П. Зиновьев. Новосибирск, 1987.

МРНП 2007 — Мифологические рассказы и поверья Нижегородского Поволжья / Сост. К. Е. Корепова, Н. Б. Храмова, Ю. М. Шеваренкова. СПб., 2007.

Никифоровский 1897 — Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах / Собрал в Витебской Белоруссии Н. Я. Никифоровский. Витебск, 1897.

Новиков 2009 — *Новиков Ю.* Фольклор старообрядцев Литвы. Тексты и исследование. Вильнюс, 2009. Т. 2: Народная мифология. Поверья. Бытовая магия.

НССУ 2000 — Нечиста сила у світогляді українців: Збірник / Упорядкування та примітки: В. П. Фісун. Київ, 2000.

Н. Х. 1892 — *Н. Х.* К вопросу о религиозных воззрениях крестьян Калужской губернии // Этнографическое обозрение. 1892. № 2—3. С. 209—212.

Онищук 1909 — *Онищук А.* Матеріяли до гуцульської демонольогії // Матеріяли до українсько-руської етнольогії / Записав у с. Зеленици Надвірнянського повіта Антін Онищук. Львів, 1909. Т. 11. Ч. 2. С. 1—139.

Павлова 1990 — *Павлова М. Р.* Полесская терминология ткачества на общеславянском фоне: Дисс. … канд. филол. наук. М., 1990.

Павлова, Толстой 1995 — *Павлова М. Р., Толстой Н. И.* Веретено // СД. 1995. Т. 1. С. 340—342.

Падучева 2001 — *Падучева Е. В.* Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М., 2001.

Петров 1927 — *Петров В.* Вірування в вихор і чорна хороба // Етнографічний вістник. Київ. 1927. № 3. С. 102—106.

Петров 2013 — *Петров Н. В.* Как баба в белом войну предсказала: Эсхатологические настроения в СССР // Мифологические модели и ритуальное поведение в советском и постсоветском пространстве: Сб. ст. М.: РГГУ, 2013. С. 188—199.

Петров 2015 — *Петров Н. В.* Мифологические тексты о русалках на русско-белорусском пограничье (новые записи) // Региональные исследования в фольклористике и этнолингвистике: проблемы и перспективы: Сб. ст. М.: ГРЦРФ, 2015. С. 140—152.

ПЗ 2003 — Полесские заговоры (в записях 1970—1990-х гг.) / Сост., подгот. текстов и коммент. Т. А. Агапкиной, Е. Е. Левкиевской, А. Л. Топоркова. М., 2003.

Плотникова 1999 — *Плотникова А. А.* Давать взаймы // СД. 1999. Т. 2. С. 14—16.

Плотникова 2002 — *Плотникова А. А.* Перекресток и распутье в народной культуре Полесья // Живая старина. 2002. № 4. С. 4—6.

Плотникова 2004 — *Плотникова А. А.* Крутить(ся) // СД. 2004. Т. 3. С. 12—15.

Плотникова 2004а — *Плотникова А. А.* Пепел // СД. 2004. Т. 3. С. 666—670.

Плотникова 2009 — *Плотникова А. А.* «Рубашка» // СД. 2009. Т. 4. С. 489—490.

Плотникова 2009а — *Плотникова А. А.* Свист // СД. 2009. Т. 4. С. 578—581.

Плотникова, Седакова 2012 — *Плотникова А. А., Седакова И. А.* Судженицы // СД. 2012. Т. 5. С. 199—203.

Потушняк 1941 — *Потушняк Ф.* Самоубійці в народнім вірованю // Літературна неділя Підкарпатського общества наук. Роч. 1. Унгвар, 1941. С. 21—22, 31—32.

ПЭС 1983 — Полесский этнолингвистический сборник: Мат-лы и иссл. / Отв. ред. Н. И. Толстой. М., 1983.

Раденкович 1995 — *Раденкович Л.* Дурной глаз в народных представлениях славян // Живая старина. 1995. № 3. С. 33—35.

Раденкович 2016 — *Раденкович Л.* Наименования мифологических существ для устрашения детей у славян // Демонология как семиотическая система: Тез. конф. М., 2016. С. 115-118.

Раденковић 1996 — *Раденковић Љ.* Народна бајања код јужних словена. Београд, 1996.

РДС — Русский демонологический словарь / Авт.-сост. Т. А. Новичкова. СПб., 1995.

Романов 1912/8 — *Романов Е. Р.* Белорусский сборник. Вильна, 1912. Вып. 8: Быт белоруса.

РП 2001 — Русский праздник: Праздники и обряды народного земледельческого календаря. Иллюстрированная энциклопедия / Авт. О. Г. Баранова, Т. А. Зимина и др. СПб., 2001.

Салавей 2011 — *Салавей Л.* Доля // Міфалогія беларусаў. Энцыклапедычны слоўнік. Мінск, 2011. С. 155.

Санникова 1990 — *Санникова О. В.* Польская мифологическая лексика в этнолингвистическом и сравнительно-историческом освещении: Дисс. ... канд. фил. наук. М., 1990.

СД — Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под ред. Н. И. Толстого. М., 1995—2014. Т. 1—5.

Седакова 2009 — *Седакова И. А.* Пострижины // СД. 2009. Т. 4. С. 212—215.

Седакова 2012 — *Седакова И. А.* Судьба // СД. 2012. Т. 5. С. 203—208.

Сержпутоўскі 1930 — *Сержпутоўскі А.* Прымхі і забабоны беларусаў-паляшукоў. Менск, 1930. (Беларуская этнографія ў досьледах і матар'алах. Кн. 7.)

Сикимић 1996 — *Сикимић Б.* Народни називи за кишу са сунцем // Наш језик. 1996. № 31. С. 110-120.

Смилянская 2003 — *Смилянская Е. Б.* Волшебники. Богохульники. Еретики. М., 2003.

СМЭС 2003/1 — Смоленский музыкально-этнографический сборник / Отв. ред. О. А. Пашина, М. А. Енговатова. М., 2003. Т. 1: Календарные обряды и песни.

Соколова 1970 — *Соколова В. К.* Преданья о кладах и их связь с поверьями // Фольклор и этнография. Л., 1970. Вып. 1. С. 169—180.

СУС — Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979.

Телбизов, Векова-Телбизова 1963 — *Телбизов К., Векова-Телбизова М.* Традиционен бит и култура на банатските българи // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. 1963. Кн. 51. С. 170—185.

ТМБК 2009 — Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. Т. 4. Кн. 2: Брэсцкае Палессе. Мінск, 2009.

ТМБК 2013 — Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. Т. 6. Кн. 2: Гомельскае Палессе і Падняпроўе. Мінск, 2013.

Тодорова-Пиргова 2003 — *Тодорова-Пиргова И.* Баяния и магии. София, 2003.

Толстая 1978 — *Толстая С. М.* Материалы к описанию полесского купальского обряда // Славянский и балканский фольклор: Генезис. Архаика. Традиции. М., 1978. С. 131—142.

Толстая 1998 — *Толстая С. М.* Полесские рукописные календари // ΠΟΥΤΡΟΠΟΝ: К 70-летию В. Н. Топорова. М., 1998. С. 477—493.

Толстая 1999 — *Толстая С. М.* Два // СД. 1999. Т. 2. С. 21—25.

Толстая 1999а — *Толстая С. М.* Дни добрые и злые // СД. 1999. Т. 2. С. 94—95.

Толстая 2004 — *Толстая С. М.* Метеорология народная // СД. М., 2004. Т. 3. С. 248—252.

Толстая 2008 — *Толстая С. М.* Пространство слова: Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М., 2008.

Толстая 2009 — *Толстая С. М.* Праздник // СД. 2009. Т. 4. С. 237—240.

Толстая 2009а — *Толстая С. М.* Пятница // СД. 2009. Т. 4. С. 382—385

Толстая 2012 — *Толстая С. М.* Смерть // СД. 2012. Т. 5. С. 58—71.

Толстой 1995 — *Толстой Н. И.* Глаза и зрение покойников // *Толстой Н. И.* Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С. 185—205.

Толстой 1995а — *Толстой Н. И.* Близнецы // СД. 1995. Т. 1. С. 191—193.

Толстой 1995б — *Толстой Н. И.* Амулет // СД. 1995. Т. 1. С. 105—106.

Толстой 1995в — *Толстой Н. И.* Вихрь // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., 1995. С. 581.

Толстой 1995г — *Толстой Н. И.* Выворачивание одежды // СД. 1995. Т. 1. С. 465—466.

Толстой 1995д — *Толстой Н. И.* Гениталии // СД. 1995. Т. 1. С. 494—495.

Толстой 1997 — *Толстой Н. И.* Об изучении полесской лексики // *Толстой Н. И.* Избранные труды. Славянская лексикология и семасиология. М., 1997. Т. 1. С. 271—279.

Толстые 1981 — *Толстые Н. И.* и *С. М.* Заметки по славянскому язычеству. 5: Защита от града в Драгачеве и в других сербских зонах // Славянский и балканский фольклор. М., 1981. С. 44—121.

Толстые 2003 — *Толстые Н. И.* и *С. М.* Гром и град в Полесье // *Толстой Н. И.* Очерки славянского язычества. М., 2003. С. 126—161.

Топорков 1999 — *Топорков А. Л.* Дежа // СД. 1999. Т. 2. С. 45—49.

Топорков 2009 — *Топорков А. Л.* Печь // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под ред. Н. И. Толстого. М., 2009. Т. 4. С. 39—44.

Тројановић — *Тројановић С.* Главни српски жртвени обичаји // Српски етнографски зборник. 1911. Књ. 17.

ТФНО 2001 — Традиционный фольклор Новгородской области (Сказки. Легенды. Предания. Былички. Заговоры — по зап. 1963—1999 гг.) / Изд. подгот. М. Н. Власова, В. И. Жекулина; науч. ред. А. Ф. Некрылова. СПб., 2001.

Тураўскі 1—5 — Тураўскі слоўнік. Мінск, 1982—1985. Т. 1—5.

Українці 1991 — Українці: Народні вірування, повір'я, демонологія. Київ, 1991.

Усачева 1983 — *Усачева В. В.* Из наблюдений над метеорологической лексикой Полесья и Карпат // Полесской этнолингвистический сборник: Мат-лы и иссл. М., 1983. С. 217—225.

Усачева 1999 — *Усачева В. В.* Дождь грибной // СД. 1999. Т. 2. С. 111—113.

Усачева 1999а — *Усачева В. В.* Испуг // СД. 1999. Т. 2. С. 424—426.

Усачева 1999б — *Усачева В. В.* Колтун // СД. 1999. Т. 2. С. 556—559.

Усачева 1999в — *Усачева В. В.* Зубы // СД. 1999. Т. 2. С. 259—262.

Усачева 2004 — *Усачева В. В.* Лен // СД. 2004. Т. 3. С. 91—96.

Усачева 2004а — *Усачева В. В.* Падучая // СД. 2004. Т. 3. С. 611—616.

Успенский 1982 — *Успенский Б. А.* Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982.

Фасмер 1—4 — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1986. Т. 1—4.

Филиповић — *Филиповић М.* Обичаји и веровања у Скопској Котлини // Српски етнографски зборник. 1939. Књ. 54.

Франко 1898 — *Франко И.* Людові віруваня на Підгірю // Етнографічний збірник. Львів, 1898. Т. 5. С. 187—191.

Харузин 1889 — *Харузин Н.* Из материалов, собранных среди крестьян Пудожского уезда Олонецкой губернии. М., 1889.

Хафизова 2000 — *Хафизова Л.* Бука как персонаж детского фольклора // Славянский и балканский фольклор. М., 2000. С. 198—211.

Хобзей 2002 — *Хобзей Н.* Гуцульска міфологія. Етнолінгвістичний збірник. Львів, 2002.

Цейтлин 1912 — *Цейтлин Г.* Знахарства и поверья в Поморье (Очерки из быта поморов) // Известия в Архангельском обществе изучения Русского Севера. 1910. № 2.

Черепанова 1994 — *Черепанова О. А.* Кем «полохали» детей на Руси? // Живая старина 1994. № 1. С. 23—25.

Черепанова 1996 — *Черепанова О. А.* Мифологические рассказы и легенды Русского Севера. СПб., 1996.

Чубинский 1—7 — *Чубинский П. П.* Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край, снаряженной Императорским Русским географическим обществом. СПб., 1872—1878. Т. 1—7.

Шейн 1874 — *Шейн П. В.* Белорусские песни с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями. СПб., 1874.

Шейн 1—3 — *Шейн П. В*. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. СПб., 1902. Т. 1—3.

Шухевич 1—5 — *Шухевич В.* Гуцульщина: фізіографічний, етнольогічний і статистичний огляд. Львів, 1900—1908. Т. 1—5.

ШЭС 2001 — *Морозов И. А., Слепцова И. С., Гилярова Н. Н., Чижикова Л. Н*. Рязанская традиционная культура первой половины XX века: Шацкий этнодиалектный словарь. Рязань, 2001.

Щепанская 1992 — *Щепанская Т. Б.* Культура дороги на Русском Севере. Странник // Русский Север. Ареалы и культурные традиции. СПб., 1992.

Щербаківський 1991 — *Щербаківський Д. М.* Сторінка з української демонології (Вірування про холеру) // Українці: Народні вірування, повір’я, демонологія. Київ, 1991.

Ястребов 1894 — *Ястребов В. Н.* Материалы по этнографии Новороссийского края, собранные в Елисаветградском и Александрийском уездах Херсонской губернии. Одесса, 1894.

Adamowski 1987 — *Adamowski J.* Chełmskie opowieści o strachach // Region Lubielski. 1987. R. 2/4.

Baranowski 1981 — *Baranowski B*. W kręgu upiorów i wilkołaków. Łódź, 1981.

Biegeleisen 1927 — *Biegeleisen H.* Matka i dziecko w obrzędach, wierzeniach i praktykach ludu polskiego. Lwów, 1927.

Czerny 1896 — *Czerny A.* Istoty mityczne Serbów Łużyckich // Wisła, 1896. T. 10. S. 87—111.

Federowski 1 — *Federowski M.* Lud Białoruski na Rusi Litewskiej. Materiały do etnografii słowiańskiej zgromadzone w latach 1877—1905. Kraków, 1897. T. 1: Wiara, wierzenia i przesądy ludu z okolic Wołkowyska, Słonima, Lidy i Sokółki.

Gawałek 1910 — *Gawałek F.* Przesądy, zabobony, śródki lecznicze i wiara ludu w Radłowie w powieczie Brzeskiem // Materiały antropologiczno-archeograficzne i etnograficzne. Kraków, 1910. T. 11. S. 47—106.

Gustawicz 1881 — *Gustawicz B.* Podanie, przesądy, gadki i nazwy ludowe w dziedzinie przyrody // Zbór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1881. T. 5. S. 102—186.

Kolberg 2005, 73/2 — *Kolberg O.* Dzieła wszystkie. Krakowskie. Poznań, 2005.T. 73. Cz. 2.

Kopernicki 1887 — *Kopernicki J.* Przyczynek do etnografii ludu Ruskiego na Wołyniu (z materiałów zebranych przez Z. Rokossowską we wsi Jurkowszczyźnie w powiecie zwiahelskim) // Zbiór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1887. T. 11. S. 130—228.

Kosiński 1905 — *Kosiński Wł.* Materyały etnograficzne zebrane w różnych okolicach Galicyi zachodnej // Materiały antropologiczno-archeograficzne i etnograficzne. Kraków, 1905. T. 7. S. 1—86.

Kupiszewski 1963 — *Kupiszewski W.* Nazwy wiru powietrznego w gwarach polskich // Poradnik językowy. 1963. № 7. S. 287—293.

Kuusi 1957 — *Kuusi M*. Regen bei Sonnenschein: zur Weltgeschichte einer Redensart. Helsinki, 1957.

Marczewska 2012 — *Marczewska M.* "Ja cię zamawiam, ja cię wypędzam": Choroba. Studium językowo-kulturowe. Kielce, 2012.

Moszyński 2 — *Moszyński K.* Kultura ludowa Słowian. Warszawa, 1967. T. 2: Kultura duchowa. Cz. 1.

Pełka 1987 — *Pełka L.* Polska demonologia ludowa. Wrocław, 1987.

Pietkiewicz 1938 — *Pietkiewicz Cz.* Kultura duchowa Polesia Rzeczyckiego. Materiały etnograficzne. Warszawa, 1938.

Piotrowicz 1907 — *Piotrowicz S.* Znachorka i wróżka Jewdokija Bojczuk. Materiały folklorystyczne ze wsi Bortnik na Pokuciu // Lud. 1907. T. 13. Z. 2—3. S. 216—232.

Podbereski 1880 — *Podbereski A.* Materiały do demonologii ludu ukraińskiego // Zbiór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1880. T. 4. S. 3—82.

Profantová 1998 — *Profantová Z.* Językowy obraz śmierci na Słowacji // Etnolingwistyka. Lublin, 1998. T. 9/10. S. 111—120.

Rulikowski 1879 — *Rulikowski Ed.* Zapiski etnograficzne z Ukrainy // Zbór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1879. T. 3. S. 62—166.

Schneeweis 1953 — *Schneeweis E.* Feste und Volksbräuche der Sorben vergleichend dargestellt. Berlin, 1953.

Schulenburg 1882 — *Schulenburg W., von.* Wendisches Volksthum in Sage, Brauch und Sitte. Berlin, 1882.

Siarkowski 1879 — *Siarkowski W.* Materiały do etnografii ludu polskiego z okolic Kielc // Zbór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1879. T. 3. S. 3—61.

Siarkowski 1885 — *Siarkowski W.* Materiały do etnografii ludu polskiego z okolic Pinczowa // Zbór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1885. T. 9. S. 3—72.

Sychta 2 — *Sychta B.* Słownik gwar kaszubskich na tle kultury ludowej. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1981. T. 2.

SSSL 2012 — Słownik stereotypów i symboli ludowych / Red. J. Bartmiński. Lublin, 2012. T. 1. Kosmos. [Cz. 3]. Meteorologia.

Veckenstedt 1880 — *Veckenstedt E.* Wendische Sagen, Märchen und aberglaubische Gebräuche. Grac, 1880.

Wereńko 1896 — *Wereńko F.* Przyczynek do lecznictwa ludowego (we wsi Pucilkowiczach, pow. Borysowski, gub. Mińskiej) // Materiały antropologiczno-archeograficzne i etnograficzne. Kraków, 1896. T. 1. S. 99—228.

Weydenthal 1922 — *Barthele de Weydenthal M.* Uroczne oczy. Lwów, 1922.

WKDP 2005 — *Podgórscy B.* i *A.* Wielka księga demonów polskich: Leksykon i antologia demonologii ludowej. Katowice, 2005.

Zawiliński — *Zawiliński R.* Przyczynek do etnografii górali polskich na Węgrzech (dolina rzeki Kisucy) // Materiały antropologiczno-archeograficzne i etnograficzne. Kraków, 1896. T. 1. S. 380—425.

Zíbrt 1950 — *Zíbrt Č.* Veselé chvíle v životě lidu českého. Praha; Vyšehrad, 1950.

ZNŽO — Zbornik za narodni život i običaja Južnih Slavena. Zagreb, 1896—. Knj. 1—.

НАРОДНАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ ПОЛЕСЬЯ

Публикации текстов в записях 80—90-х гг. XX века

Том 3

Мифологизация природных явлений и человеческих состояний

Корректор Е. Сметанникова
Оригинал-макет подготовлен Е. Морозовой
Художественное оформление переплета С. Жигалкина

Подписано в печать 15.11.2016. Формат 70×100 1/16.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 67,08. Тираж 500 экз. Заказ №

Издательский Дом ЯСК
№ госрегистрации 1147746155325
Phone: **8 (495) 625-35-92** E-mail: **Lrc.phouse@gmail.com**
Site: **http://www.lrc-press.ru, http://www.lrc-lib.ru**

В нашем издательстве вышли следующие книги:

Балто-славянская акцентология: Материалы VII международного семинара / Отв. ред. М. В. Ослон. М.: Языки славянской культуры: Фонд «Развития фундаментальных лингвистических исследований», 2016. — 200 с.

ISBN 978-5-9906133-5-5

Бондаренко Д. М.

Оттенки черного. Культурно-антропологические аспекты взаимовосприятия и взаимоотношений африкано-американцев и мигрантов из стран субсахарской Африки в США. — М.: Фонд «Развития фундаментальных лингвистических исследований», 2016. — 216 с. — вклейка.

ISBN 978-5-99061-333-1

Журавлев А. Ф.

Эволюции смыслов. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. — 472 с.

ISBN 978-5-9907947-5-7

Карасев Л. В.

Достоевский и Чехов: неочевидные смысловые структуры — М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. — 336 с. (Studia philologica).

ISBN 978-5-9907947-3-3

Коган А. И.

Проблемы сравнительно-исторического изучения языка кашмири. — М.: Фонд «Развития фундаментальных лингвистических исследований», 2016. — 208 с.— (Studia philologica).

ISBN 978-5-990-6133-7-9

Красухин Г. Г.

Тем более что жизнь короткая такая… — М.: Языки славянской культуры: Рукописные памятники Древней Руси, 2016. — 448 с. — (Studia philologica).

ISBN 978-5-94457-255-4

Ляшевская О. Н.

Корпусные инструменты в грамматических исследованиях русского языка. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. — 520 с.

ISBN 978-5-9907947-8-8

Рассадин В. И.

Тофаларско-русский словарь. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. — 608 с.

ISBN 978-5-9908330-9-8

Седов К. Ф.

Общая и антропоцентрическая лингвистика. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. — 440 с. — (Studia philologica).

ISBN 978-5-9908330-6-7

Тарантул В. З.

Толковый словарь по молекулярной и клеточной биотехнологии. Русско-английский. Т. 2. — М.: Языки славянской культуры, 2016. — 1040 с.

ISBN 978-5-94457-262-2

Татевосов С. Г.

Акциональность в лексике и грамматике. Глагол и структура события. — М.: Языки славянской культуры, 2015. — 368 с. — (Studia philologica).

ISBN 978-5-9905762-5-4

Эверетт Д. Л.

Не спи — кругом змеи! Быт и язык индейцев амазонских джунглей / Сост. А. Д. Кошелев. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. — 384 с., ил. — (Разумное поведение и язык. Language and Reasoning).

ISBN 978-5-9907947-6-4

Л. Н. Виноградова

Е. Е. Левкиевская

Людмила Николаевна Виноградова — доктор филологических наук, сотрудник Института славяноведения РАН. Окончила Ужгородский государственный университет. Опубликовала более 400 научных работ, посвященных славянской народной демонологии, обрядности, фольклору. Автор монографии: «Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян». М., 2000.

Елена Евгеньевна Левкиевская — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, профессор Центра типологии и семиотики фольклора РГГУ. Окончила филологический факультет МГУ. Область научных интересов: этнолингвистика, славянские языки, славянская мифология, диалектология традиционной культуры, прагматика текста, народная религиозность. Автор книг: Мифы русского народа. М., 2000; Славянский оберег: семантика и структура. М., 2002.

ISBN 978-5-9908330-4-3

9 785990 833043 >